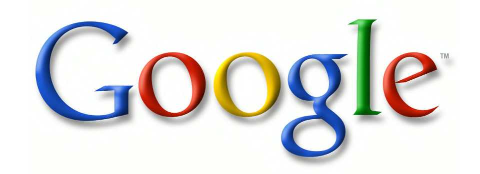


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ТОРИИ

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

═

КНИГА 16-я.

═

МОСКВА.
1853.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая.*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая.* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда): Д. И. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья,* Слово о Плъку Игоревѣ, Д. И. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи: пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена;* переводъ *Среднаго-Камашева.* М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа.* М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ.* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ,* заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбашева.* Цѣна за 1 и 2-й томы 10 р., за перес. за 8 ф.; за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ,* изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. И. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Денисa *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ.* М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева.* М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ;* со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы:* 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или **МАЛОЙ РОССІИ**, Арх. *Г. Конисскаго.* М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Ригельмана,* съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана,* съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 *пересылка за 4 фунта.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 17-го дня 1853 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПЕЛАЗГО-ѲРАКІЙСКІЯ ПЛЕМЕНА,

НАСЕЛИВШІЯ ИТАЛІЮ,

И ОТТУДА ПЕРЕШЕДШІЯ ВЪ РЕТІЮ, ВЕНДЕЛИКІЮ И ДАЛѢЕ НА СѢВЕРЪ, ДО РѢКИ МАЙНА.

═

I. Собственно Пелазги.

Повторимъ здѣсь сказанное нами, при описаніи Пелазговъ, обитавшихъ въ малой Азіи. «Пелазги были древнѣйшіе жители этой страны, ея туземцы, autochtones, aborigenes. Они тамъ занимали не только всѣ острова и берега, но и самую внутренность страны. Пелазги прибыли въ малую Азію не моремъ, а пришли туда изъ южной Азіи (Strab. XII, 7), общей колыбели рода человѣческаго. Изъ Малой Азіи, они перешли въ Европу и здѣсь ихъ племена заселили Ѳракію, Эпиръ, Иллирію, Македонію, Грецію, Морею, всѣ острова Эгейскаго моря, даже Италію и Сицилію. Въ глубокой древности Пелазги населяли всю Грецію, въ особенности земли Еоловъ, сосѣдей Ѳессаліи; весь Морейскій полуостровъ именовался Pelasgia, (Strab. V, 3). Пелазги жили въ Аркадіи и на Критѣ. Часть Греціи, между р. Пѣною, горами Пинда и Термопилами, называлась Argos Пелазгическій, потому что всею этою страною владѣли Пелазги (Strab. V, 4). Юпитера Додонскаго Омиръ называетъ Пелазгійскимъ, а народъ обитавшій въ Эпирѣ, также Пелазгами; ибо весь Эпиръ имъ принадлежалъ. Иродотъ положительно свидѣтельствуетъ, что Аѳиняне были Пелазги (происходили отъ нихъ), и что потомки

этихъ Пелазговъ всегда неизмѣнно населяли Аттику и Аѳины (Herod. I, 56). Патеркулъ тоже пишетъ, что вся Атика была занята Пелазгами (Vel. Paterculi, hist. Rom. I, 3.) Вся Ѳессалія называлась Pelasgia. Lesbos былъ островъ Пелазгійскій. Эсхилъ населяетъ Пелазгами Argos, близь Микина; т. е. часть Лаконіи. Только при владычествѣ Даная, въ Аргосѣ, стали называть потомковъ Пелазговъ, — Данаями (т. е. Греками), по словамъ Еврипида (Strab. V, 4). Эсхилъ заставляетъ говорить (въ Данаидахъ) Пелазга, въ Аргосѣ: «отецъ мой былъ сынъ Земли, и я Пелазгъ господствую, съ родомъ моимъ, Пелазгами, надъ всею страною.» Пелазги занимали всю Лаконію. (Servius ad. Virgil. Aeneid. VIII, vers. 600, и примѣч. Стравонова перев. къ кн. V, главѣ 4). Остатки всѣхъ вѣковыхъ зданій воздвигнутыхъ Пелазгами, на пространствѣ всей Греціи, Мореи и Италіи существуютъ и теперь, подъ именемъ Пелазгическихъ или Циклопскихъ, т. е. Ѳракійскихъ; ибо Циклопы обитали во Ѳракіи, по свидѣтельству схоліаста Еврипидова (Примѣч. Dutheil, къ VIII кн. Стравона). Самое имя «Пелазги,» данное этому народу Греками, не есть народное названіе, а происходитъ, по свидѣтельству Стравона и Діонисія Галикарнасскаго, отъ Pelargòs, слова, означавшаго у Еллинъ, аиста, потому, что «подобно этой птицѣ, Пелазги часто перемѣняли свое мѣстожительство,» (Strab. V, 4, Dion. Halycarn. I). Стравонъ прибавляетъ, что такъ именно (Pelargi) называли Аѳиняне Пелазговъ, жившихъ въ Аттикѣ и въ самыхъ Аѳинахъ.» Мы также показали, въ нашей статьѣ (Врем. XIII, 103—126) и самый переходъ каждаго изъ Пелазгическихъ племенъ; ибо «Пелазги» было общее, собирательное имя, подъ которымъ Греки разумѣли всѣхъ жителей малой Азіи, въ до-историческія времена; но всѣ Пелазго-Ѳракійскія племена, извѣстныя, первоначально, въ Азіи, являются потомъ во Ѳракіи, Греціи, Мореѣ и Италіи, подъ тѣми же именами, которыми они назывались въ ихъ отечествѣ. Такъ Пелазговъ, Ѳраковъ, Мизовъ, Бреговъ, Лелеговъ, Дарданъ, Долянъ, Бобричей, Витянъ, Пановъ, Попелей, Галичанъ, Даковъ (Dahi), Македонъ мы находимъ во Ѳракіи, Греціи и Мореѣ; а Лидовъ, Enetes (Venedes), Тиренъ, Лелеговъ, и опять Пелазговъ, подъ разными именами, въ Италіи. Ближайшая къ Италіи страна, изъ всѣхъ заселенныхъ Пелазгами, была, конечно Греція. Отсюда они и перешли въ незапамятныя времена въ Италію. (D. Halycarn. I).

Древнѣйшихъ жителей Италіи Діонисій Галикарнаскій называетъ просто «туземцами, Aborigenes,» но во многихъ мѣстахъ своего со-

чиненія положительно свидѣтельствуетъ, что они были потомки тѣхъ Пелазговъ, которые изъ Мореи переселились въ Италію, подъ начальствомъ Энотра и даже называетъ Лелегами. (Dion. Halykarn. 1, 10, 11; II, 2 и 9). Катонъ и Семпроній писали о прибытіи этихъ Aborigenes, въ Италію, изъ Ахаіи. «По мнѣнію моему,» продолжаетъ Діонисій, «они вышли изъ Аркадіи, потому что первые Пелазги, населившіе Италію, прибыли сюда изъ Аркадіи.» Но въ сущности это одно и тоже, ибо какъ Ахаія, такъ и Аркадія были части полуострова Морейскаго. Что касается до самаго имени «Aborigenes,» то ихъ назвали такъ потому только, что отъ нихъ произошли всѣ позднѣйшіе жители Италіи (ab origine); или потому что Aborigenes часто перемѣняли свое мѣстожительство (aberrare). Dion. Halykarn. L. I и II; или наконецъ отъ Греческихъ словъ: ἀπ᾽ ορεων γένος, т. е. горцы, народъ, живущій на горахъ. Послѣднее мнѣніе раздѣляетъ самъ Діонисій и противополагаетъ этихъ горцевъ, — жителямъ долинъ, Полянамъ, какъ увидимъ ниже. D. Halyk. I. Первое переселеніе Пелазговъ, изъ Мореи въ Италію, засвидѣтельствованное исторіею, произошло за пять столѣтій, до Троянской войны, подъ начальствомъ Енотра и брата его Пѣвчиста (Pevcestios). Оба были внуки Пелазга, перваго извѣстнаго старшины Морейскихъ Пелазговъ и сына Зевса и Небы; слѣдовательно одного изъ первоначально поселившихся людей въ Аркадіи (Pausan. VIII, 2 и 3; Dion. Halykarn. I). Племя Пелазговъ, прибывшее съ Енотромъ, заняло всѣ земли, неимѣвшія, до тѣхъ поръ, жителей, отъ моря Тиренскаго до противоположнаго Адріатическаго, въ ширину, и отъ южной оконечности Италіи до Этруріи, въ длину (Strab. V, 1; Dion. Halyk. I). Вся эта страна была извѣстна также подъ именами Авзоніи, Италіи и въ послѣдствіи Тиреніи (Strab. VI, 2); а Oenotria, называлась область отъ пролива Мессинскаго, до Пестума и Таренто (Strab. V, I). Пелазговъ, со времени ихъ поселенія въ Италіи, стали называть Oenotrii (Dion. Halyk. I.) Пѣвчистъ, братъ Енотра, съ другою частію Аркадскихъ Пелазговъ, водворился на берегахъ Іонійскаго моря (Адріатики), у мыса Япига (Iapygia); эти переселенцы извѣстны были подъ именемъ Peucetii, (Strab. VI. Skylax Karyand.) Слѣдовательно, древнѣйшіе жители средней и южной Италіи были тѣже Пелазги, которыхъ мы первоначально узнали въ Малой Азіи и потомъ видѣли въ Греціи и Мореѣ, откуда они и перешли въ Италію. Кромѣ Пелазговъ—Aborigenes, Ѳукидидъ, Стравонъ, Діонисій и другіе упоминаютъ еще о Сикулахъ, въ древнѣйшія времена обитавшихъ въ Италіи. Но эти

Сикулы были также племя Пелазгическое, отдѣлившееся, отъ Пелазговъ — Энотровъ, подъ начальствомъ Сикула, сына Итала, царствовавшаго надъ Энотрами (Dion. Halykarn. I). Сикулы занимали среднюю Италію, окрестности Kaere, Пизы, Faleria и обитали въ другихъ частяхъ нынѣшней Тосканы. Они также жили по теченію Тибра, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи былъ построенъ Римъ. Dion. Halycarn, I; а Плутархъ тутъ назначаетъ древнѣйшее пребываніе Пелазговъ (Plutar. in Romul. I). Слѣдовательно Сикулы Діонисіевы суть Пелазги Плутарховы. Когда Aborigenes вытѣснили Сикулъ съ береговъ Тибра, то они спустились въ южную Италію и заняли страну отъ мыса Скулака (Skylake) до пролива, отдѣляющаго Сицилію отъ Италіи (Strab. VI, 2). Aborigenes, овладѣвъ всею страною, отъ Тибра на югъ, до рѣки Lires (нынѣ Garigliano), составили тотъ народъ, который намъ извѣстенъ, до Троянской войны, подъ именемъ Aborigenes-Oenotrii; потомъ назывался Латинами и наконецъ Римлянами (D. Halyk. I). Римляне были потомки Пелазговъ, въ такомъ же отношеніи какъ и Еллины: вотъ отчего и сходство древле Латинскаго языка съ Греческимъ.

Пелазги Aborigenes построили города: Saturnia Palation, (въ 25 стад. отъ Reata); Tribola, Vesbola, Maruva, Bata, Svana, Lista, Kutila, Kursula (близъ горы Koritas), Antemna, Tellina, Ficula, Tibur, Mephyla; Matiora, гдѣ находилось прорицалище, неуступавшее въ значительности Додонскому. Всѣ эти города почти несуществовали при Діонисіѣ, равно какъ и Orvina, величайшій и славнѣйшій изъ всѣхъ (1). При императорѣ Августѣ, видны были только развалины и огромныя основанія городскихъ стѣнъ Орвины; сохранились также великолѣпныя гробницы древнѣйшей Пелазгической постройки. Окружность некрополя составляли высокія и длинныя насыпи, на верху которыхъ первобытные жители ставили надгробные памятники (Dion. Halykarn. I и II). Такимъ образомъ Пелазги, до Троянской войны, уже прочно заселили Италію, начиная отъ юго-восточной части нынѣшняго Неаполитанскаго королевства, до впаденія По, въ Адріатику; и по морю Тиренскому, отъ р. Garigliano, до нынѣшней Тосканы. Къ этимъ Аркадскимъ Пелазгамъ присоединились, въ послѣдствіи, Пелазги, жившіе въ окрестностяхъ Додоны. Они вышли на берегъ Италіи, у впаденія Падьвы (Padvus, нынѣ По) въ Адріатическое море, и основали тутъ цвѣтущій и богатый городъ, названный ими Спиною (2). Часть этихъ Пелазговъ отправилась далѣе внутрь страны, заняла Обрію и дошла до Кутилы, города принадлежавшаго

племени Aborigenes. Здѣсь Пелазги Додонскіе соединились съ послѣдними, ибо оба племени происходили отъ однихъ и тѣхъ же Пелазговъ, первоначально переселившихся, изъ Азіи, въ сѣверную Грецію и Морею. Aborigenes и вновь прибывшіе Пелазги напали на Сикуловъ, и принудили ихъ удалиться въ Сицилію (Thucyd. VI, D. Halyk. I, Strab. VI). Тогда Пелазги заняли область, извѣстную въ послѣдствіи, подъ именемъ Campania и построили тутъ городъ, назвавъ его въ честь нѣсколькихъ Лариссъ, существовавшихъ у Пелазговъ Азійскихъ, и Лариссы Морейской, откуда они прибыли въ Италію, (3). Новая Кампанская Ларисса находилась близь урочища, называвшагося «торгъ Попилія» (Попеля). Dion. Halicar. 1. Эти Пелазги завладѣли почти всею южною Италію, ибо Herculanum и Помпея, были основаны Пелазгами (Strab. V, и D. Halykarn. 1), а Sinuessa называлась прежде Синопою (T. Livii, X, 21, Plin. III, 9), именемъ Пелазгическаго города въ Виѳиніи, (4). Могущество и благосостояніе Пелазгическихъ племенемъ, въ Италіи, засвидѣтельствовано исторіею болѣе нежели за 200 лѣтъ до Троянской войны, (D. Halikarn. 1). Это цвѣтушее положеніе продолжалось до прибытія, въ Этрурію, Лидовъ и водворенія, на противоположномъ берегу, другихъ Пелазговъ, прибывшихъ съ острова Крита, подъ именемъ Япиговъ-Месаповъ. (Iapigi Messapii). Вскорѣ, за этими двумя племенами, прибылъ, въ Италію Эвандръ, также съ Пелазгами, изъ Аркадіи. Всѣ эти переселенцы сильно ослабили могущество прежнихъ Пелазговъ Италіанскихъ; а Лиды заняли всѣ города въ Этруріи и южной Италіи, прежде принадлежавшіе древнѣйшимъ Пелазгамъ. (Dion. Halyk. 1).

Изъ разказа, переданнаго намъ Плутархомъ открывается, что на томъ мѣстѣ, гдѣ въ вослѣдствіи построенъ Римъ, обитали первоначально также Пелазги. Потомъ вся эта страна принадлежала Тиренамъ, прибывшимъ въ Италію изъ Лидіи, и ею наконецъ овладѣли Латины (Plutar. in Romul, 1). Да и самый Римъ, былъ населенъ, при Ромулѣ, Этрусками, Брегами и Пелазгами, прибывшими изъ Мореи (Aen. Flori, epit. rer. Rom. L. 1, c. 1). Къ этимъ Діонисій Галикарнасскій прибавляетъ Лигуръ, Иверъ (Испанскихъ), Кельтовъ или Галловъ, Троянъ, и также людей изъ племенъ, живишхъ въ Италіи: Марсовъ (Marubii), Самнитъ, Брутовъ, Ombrici, Opici, (Dion. Halicarn. 1, 22). Послѣднія племена были Пелазги; ибо древнѣйшіе Aborigenes, происходили отъ Oenotrii, а эти ничто другое какъ Пелазги Аркадскіе, (Ibid. 11 и 1). Слѣдовательно первоначальное населеніе Рима состояло изъ сброда людей разныхъ на-

родовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ. «Въ мое время» прибавляетъ Діонисій Галикарнасскій, жили еще до пятидесяти семействъ, въ Римѣ, происходившигъ отъ Троянъ, (Dion. Halycarn. 1). Плутархъ такъ же упоминаетъ о Римскихъ патриціяхъ знатнаго происхожденія, украшавшихъ свою обувь изображеніемъ маленькой луны. Это значило, что они происходили отъ Эвандра и его спутниковъ, которыхъ Римляне почитали рожденными прежде луны. Plutar. Quaest· Rom. 76. (5). Изъ этой смѣси Пелазговъ, Кельтовъ, Лигуръ, Иверъ, выработался, въ послѣдствіи, языкъ Латинскій, и именно по этой причинѣ скоро отдалился отъ чистыхъ Пелазгическихъ нарѣчій Италіи, особенно отъ Этруръ. Вотъ почему надписи Этрускія, Оскія, Самнитскія и другихъ племенъ, не могутъ быть объяснены съ помощью одного Латинскаго языка, не взирая на 300 лѣтнія добросовѣстныя труды Итальянскихъ ученыхъ (Lanzi Saggio di lingua Etrusca. Inghirami; Monum. Etruschi; etc.) Жители древней Албы состояли изъ Пелазговъ Аркадскихъ, Троянъ, прибывшихъ съ Энеемъ, и Еріі изъ Элиды, (Dion. Halicarn. II, 1). Послѣдніе конечно также Пелазги Элидскіе.

Въ послѣдствіи къ Пелазгамъ и Тиренамъ, уже прочно водворившимся въ Этруріи, до взятія Трои,— прибыла новая колонія Пелазговъ изъ Мореи. Евандръ, сынъ Меркурія и Лады отправился, изъ Аркадіи, съ переселенцами, искать новаго отечества. Они прибыли въ Италію, основались на берегахъ Тибра, и тутъ назвали Palation «первоесвое поселеніе, потому что большая часть колонистовъ, состояла изъ уроженцевъ Palantion, города Аркадскаго. Въ воспоминаніе этаго произшествія, императоръ Антонинъ освободилъ жителей послѣдняго города, отъ всѣхъ платимыхъ ими податей. Pausan. VIII, 43. «Евандръ», пишетъ Діонъ Кассій, «отправился изъ Palation, съ переселенцами и основалъ, на Тибрѣ, другой Palantion, который теперь вошелъ въ составъ обширнаго Рима» (Dion. Cass. Fragm. L. I—XXXVI). И Аврелій Викторъ свидѣтельствуетъ, что Евандръ прибылъ изъ Аркадіи, съ матерью своею Никостратою и поселился на горѣ Palation. Здѣсь онъ построилъ храмъ Пану, верховному божеству Аркадскихъ Пелазговъ и первый научилъ туземцевъ читать и писать, на своемъ природномъ языкѣ (Пелазгическомъ). Aur. Victoris, origo gentis Romanae, c. 5 и 6. Тоже подтверждаетъ Діонъ Галикарнасскій, прибавляя, что Евандръ прибылъ въ Италію, изъ Аркадіи, за 60 лѣтъ до взятія Трои. Онъ построилъ, на берегу Тибра, храмъ Пану и былъ принятъ дружелюбно жившими тутъ Пелазгами

(Dion. Halycarn. 1), потому, что они были одного съ нимъ происхожденія. Plin. IV, 6. Pausan. VIII, 3.

Послѣ взятія Греками Иліона, множество жителей, не только Бреги, гдѣ наиболѣе тогда свирѣпствовали Еллины, но и другія Пелазгическія племена (Енеты, Пафлагоны, и пр.) принуждены были, оставя родину, искать спасенія и новаго отечества въ другихъ странахъ. Антеноръ и Эней, старшины Троянскіе, предводительствовали этими переселенцами. Антеноръ, съ Энетами, водворился въ углу Адріатики, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ; а Эней, долго странствовавъ вдоль береговъ Ѳракіи, Македоніи, Эпира, Сициліи, наконецъ прибылъ, съ Троянами, въ устье Тибра и здѣсь окончательно поселился. Трояне причалили къ берегу при впаденіи Тибра въ море (Plutar. in Rom.) Мѣсто, гдѣ Эней вышелъ на берегъ (у Laurentium), называлось, при Ливіи, Troia. Тутъ жили Aborigenes, съ ихъ предводителемъ Latinus (T. Livii, I, I; D. Cass. Fragm. 1 книги). Послѣ разгрома Иліона, Трояне разсѣялись по разнымъ странамъ; они основали города во Ѳракіи и Македоніи, поселились у Додоны, на берегахъ Сициліи и въ Италіи, между соплеменными имъ Пелазгами (Dion. Halykar. 1, 10). О переселеніи Энея, съ родомъ его и Троянами, свидѣтельствуютъ всѣ Римскіе историки, географы и поэты. Изъ Греческихъ упоминаютъ объ этомъ происшествіи Стравонъ (V, 7.), Діонисій Галикарнасскій (L. I, и II) Діонъ Кассій, Софоклъ, Менекратъ и другіе; но Омиръ пишетъ, что Эней и родъ его царствовали надъ Троянами, и послѣ взятія Иліона:

«Будетъ отнынѣ Эней надъ Троянами царствовать мощно,
Онъ, и сыны отъ сыновъ, имущіе поздно родиться.»

(Иліад. XX, 307—308.)

На это Діонисій отвѣчаетъ, что Эней и потомство его, могли царствовать надъ Троянами и въ Италіи, куда они переселились послѣ разгрома Троянскаго, (Dion. Halycarn. I). Какъ бы то нибыло, вопросъ о поселеніи Энея на Тибрѣ, столь важный для Римлянъ, не имѣетъ большаго значенія, для нашего предмета. Трояне были Бреги; слѣдовательно племя Пелазгическое. Нѣсколькими Пелазгами болѣе, или менѣе, въ Италіи, уже совершенно заселенной этимъ народомъ, — рѣшительно немогли имѣть особеннаго вліянія на просвѣщеніе, языкъ и вообще бытъ всего народонаселенія.

Если бы мы незнали положительно, что всѣ племена населившія Италію были одного Пелазгическаго происхожденія, то самыя названія городовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, въ занятой ими странѣ,

намъ могутъ служить тому доказательствомъ. Тибръ, въ древнѣйшія времена назывался Albula, (Alba, Лаба) и отдѣлялъ Тиренъ отъ Латинъ, Обричей и Сабинъ (Plin. III, 9), а устье его, Стравонъ называетъ ostia, въ то отдаленное время, когда Еней еще не прибылъ въ Италію и когда тутъ не существовало города Ostia (Strab. V, 7; T. Livii, 1, 3, Plin. III, 9). Діонисій Галикарнасскій пишетъ: «царь Анкъ Марцій построилъ городъ, который назвалъ Ostia, именно потому, что онъ находился при самомъ впаденіи Тибра въ море.» D. Halykarn. III. «Ostia Tiberina,» у Латинъ, устье Тибра. Видимо «Ostia,» на языкѣ Пелазговъ, называлось устье Тибра, впаденіе рѣки въ морѣ; отсюда, въ послѣдствіи, названіе, данное городу, построенному при царѣ Анкѣ Марціѣ (D. Halykarn. I, T. Livii, I, 33, и Strab. V. 7). Корай, комментаторъ Стравона, замѣчаетъ: «Strabon écrit toujours le nom d'Ostia au pluriel neutre, comme signifiant *les» bouches ou embouchures.»* Слѣдовательно Ostia и «устье» одно слово, по выговору и значенію (6). Въ Albula впадали рѣки Nar (Нара), Timia (Тимъ) и Klanis (Клёнъ). Plin. III, 9. (7), Три, изъ холмовъ, на которыхъ былъ построенъ Римъ, назывались: Palation (палаты, паланка), Velia (велій) и холмъ Килы (Κέλιον), Strab. V, 7. Холмъ Janiculum, въ древнѣйшія времена, именовался Antopolis (поле Анта). Plin. III, 9. (8).

Лаціумъ, или страна Латинъ, начиналась у самаго впаденія Тибра въ морѣ (ostia) и простиралась на югъ до области, занятой Самнитами и Peligni (Strab. V, 4). На этомъ пространствѣ находились города: Kalatia, Veskia (на рѣкѣ Klanis), Treba, Kora (построенная Дарданомъ, Plin. III, 9); Sena, Sitia, Boullia, Boles, Politorium, Medula, Mocra, Mana, Kaenina, Taurana, и другіе. Plin. III, 9 и 17; Plutar. in Coriol. 27. Strab. V, 7. T. Livii, I, 33—38). Когда Эней прибылъ въ Лаціумъ, то тамъ существовали уже Пеласгическіе города: Ardea, Tibur, Klustumeria, Antemna и Atina. Virg. Aeneid. VII, 630—631. Виргилій упоминаетъ, въ этой же странѣ о городѣ Matusca «oliviferaeque Matuscae». (Aeneid. 711). (9) Плиній насчитываетъ, въ одномъ Лаціумѣ, до пятидесяти трехъ племенъ совершенно уничтоженныхъ Римскимъ мечемъ. Въ этомъ числѣ онъ называетъ: Bolani (главный. городъ Bola); Велины (глав. городъ Велій, Velia); Venetulani (глав. городъ Venetala: Венетане, Венды); и прибавляетъ: ita ex antiquo Latio LIII popoli interiere tine vestigiis, (III, 19).

Имена большой части Пелазгическихъ племенъ, жившихъ въ Италіи, оканчиваются на слогъ *ci*: Ombrici, Opici, Volsci, Hernici, Aurun-

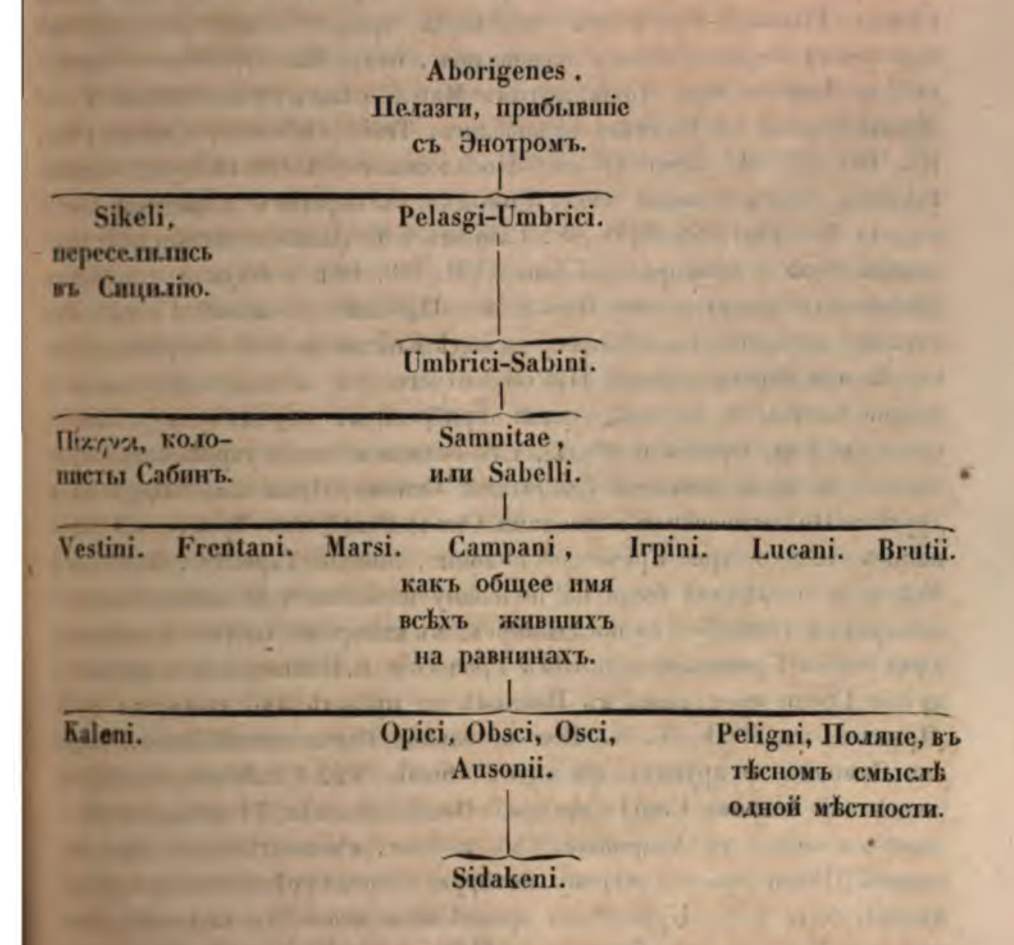
ci, Tusci, Aequi или Aeci, Rhoeci, Argyrusci, Labici, Falisci, и другіе. Strab. V, 4, 7; D. Halyk. I, 4; Plin. III, 9. T. Livii, II, 22—30. Слогъ ci, произносятъ Италіанцы, потомки Пелазговъ, какъ мы выговариваемъ нашъ «чи». Слѣдовательно всѣ имена этихъ племенъ мы можемъ написать нашими буквами: Обрмчи, Опичи (Вопичи), Волчи (Вильцы), Горничи, Рѣчи (Рѣчане), Вагрорѣчи, Хвалисчи, Любичи, и проч. Намъ также очень знакомы имена и другихъ племенъ, жившихъ въ Итатіи: Моравы (Marubii), Лучане (Lucani), Поляне (Peligni, Campani), Давніе т. е. старожилы (Davni), Попели (Apuli), Хорутане (Karentini), Иллиры. Самниты могли получить свое имя отъ родопачальника Само; Савины, отъ жительства по берегамъ рѣки Савы. Сѣдакане, Калены, суть также названія намъ не чуждыя. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ племенъ

Hernici жили близъ Lavinium, Alba, Aricia, Antium (Strab. V, 7). т. е. во всѣхъ гористыхъ окрестностяхъ нынѣшняго Рима, гдѣ теперь находятся мѣстечки Альбано, Riccia, Anzo и др. Они были ближайшіе сосѣди Римской равнины, на которой былъ построенъ городъ и окружали Римъ съ восточно-южной стороны. Тамъ, гдѣ они жили именно начинались горы. D. Halyk. VIII. И Виргилій это свидѣтельствуетъ: et roscida rivis Hernica saxa colunt. (Aen. VII, 683—684). Это горцы, Гораки, Горпаки, Γέρνικοι, Hernici, какъ доказываетъ имя, подъ которымъ они извѣстны Стравону, Титу Ливію, Д. Галикарнасскому и самая мѣстность, на которой они обитали. Ихъ храмъ, общій съ Римлянами и другими Латинами, былъ построенъ на высочайшей горѣ, господствовавшей надъ Альбою (D. Halykarn. IV). Діонисій производитъ даже слово Aborigenes отъ ἀπ' ὀρέων γένος, именно Горнаки и противополагаетъ этихъ горцевъ жителямъ долинъ: Campani, Поляне. Слѣдовательно Итальянскіе Γέρνικοι, Горнаки, тоже, что Бреги въ Азіи; а Campani, Поляне, ни-что другое какъ Dolences, Doloncas, Доляне, Долы, жители равнины, поля, (campus). Karventum былъ городъ, въ странѣ Hernicos. Онъ упоминается въ V вѣкѣ, до Р. Х. (T. Livii, IV, 53). Діонисій Галикарнасскій называетъ его Korventa (Хорвата?). D. Halykarn. V, 13. У того же племени Hernici, недалеко отъ Praenesta, извѣстенъ городъ Ὄρυς или Ὀρωία (по двумъ разнымъ рукописямъ Діонисія). Можетъ быть это тотъ самый, который Плиній называетъ Hortana (III, 17). Какъ бы то нибыло но Ора, Гортана указываютъ на Гору, Горотану, въ странѣ Горняковъ, Herniki, (10).

Trebia; Ostra; Arina; Solina; Kurias; Krinovola; Vitala; Vindena; Turokola; Butrina; Nara; Mutina; Padina; Matora; Veleia; Urbana. Всѣ эти города, въ послѣдствіи, были порабощены Галлами (Strab. V, 5; Plin. III, 19, 20). Въ числѣ племенъ укажемъ на Vindenates, упоминаемомъ вмѣстѣ съ городами: Adria, Dola, Ostra, Vindena, (Plin. III, 19). Соединеніе всѣхъ этихъ названій, несомнѣнно указываетъ на Вендовъ, Енетовъ, Venetes, жившихъ такъ же въ Италіи, но сѣвернѣе Обричей. O Ravena, Стравонъ именно пишетъ, что этотъ городъ основанъ Ѳессалійскими Пелазгами, и что онъ есть древнѣйшее поселеніе Обричей, потомковъ этихъ Пелазговъ. Обричи жили въ Равенѣ и въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х. (Strab. V, 1 и 2). Adria передала свое имя всему морю Адріатическому. Strab. V, 2. Оно прежде называлось Іонійскимъ. Spoleto получилъ названіе отъ Polis, предводителя Пелазговъ (15).

Сабины были тѣже Обричи, ибо Діонисій Галикарнасскій положительно свидѣтельствуетъ, что «Обричи, бывъ выгнаны, изъ окрестностей Reate, другими Пелазгами, заняли страну, въ которой теперь живутъ (при Діонисіѣ) и здѣсь, съ перемѣною мѣста, измѣнилось и прежнее имя. Ихъ теперь называютъ уже не Обричами, а Сабинами.» (Dion. Halykarn. II, XI). Въ царствованіе Ромула они жили въ Kures, Amiterna, Kotyna, Kaenina. Послѣдній городъ, равно какъ и Antemna, были основаны Сикулами, у которыхъ ихъ отняли Aborigenes, а эти ничто другое какъ Пелазги, прибывшіе въ Италію подъ начальствомъ Энотра (Dion. Halykarn. 11). Sabini отдѣлялись отъ Этрусковъ теченіемъ Тибра и жили на югъ отъ тѣхъ Обричей, которые остались въ своей странѣ и неизмѣнились въ имени, (Strab. V, 4). Плиній (III, 17) называетъ ихъ также Savini; и указываетъ ихъ жительство вокругъ озеръ, называвшихся Веліи, Veliae, (16). «Савины» не происходитъ ли отъ рѣки Савы, по теченію которой они могли, первоначально, поселиться? (см. ниже при описаніи Campania). Далѣе Стравонъ (V, 6 и 10) свидѣтельствуетъ, что отъ Сабинъ произошли племена Picentini и Samnitae; а отъ Самнитовъ, — Lucani и Bretii (Plin. III, 10 и 18). Плиній Самнитовъ называетъ также Sabelli, и Sauniti, (Plin, III, 17). Вотъ доказательства на сколько частей, первоначально родовъ, дѣлилось каждое изъ племенъ, обитавшихъ въ Италіи. Представимъ это въ поколѣнной росписи, изъ которой такъ же будетъ видно, что не только средняя Италія была заселена Пелазгами, но и южная ея часть, именно Кампанія, Brutium, Lucania и т. д. имѣли жителей Пелазгическаго про-

исхожденія. Plin. III, 9. «Вся Кампанія была населена Пелазгами,» пишетъ Діонисій (D. Halykarn. I, 3)



Близъ Обричей, и между Ariminium и Анконою жили Пекины, Πικηνοί, Picentini: они происходили отъ Сабинъ. Strab. V, 8. «Ancona a Siculis condita,» пишетъ Плиній (III, 19); т. е. основана Пелазгами Сикулами, древними жителями Италіи, а не Сицилійцами, при царѣ Діонисіи, какъ ошибочно полагаютъ нѣкоторые историки. Объ Анконѣ упоминаетъ уже Skylax; слѣдовательно городъ основанъ прежде Діонисія. Въ одной рукописи Солина находится даже извѣстіе, что Анкона была первоначально заложена Дулѣбами (Dolopes). Raoul — Rochette, hist. des col. Grecq. II, 344. Извѣстіе весь-

Италіанцы теперь его называютъ: punta dal Cavallo. Не переводъ ли слова «конь,» Koenys? Тутъ течетъ рѣка Kratai, прибавляетъ Плиній (Plin. III, 10).

Aurunci обитали въ Кампаніи (D. Halykarn. VI). Ихъ главный городъ назывался Кора (T. Livii, II, 16 17) (22). Въ послѣдствіи древней городъ Suessa стали называть Aurunca, съ тѣхъ поръ какъ Aurunci, избѣгая нападеній племени Sidaceni, принуждены были уступить свой прежній городъ и переселиться въ Suessa (T. Livii, VIII, 15).

Въ Япигіи, или Messapia, жили Salentini, и Kalabri. Япиги происходили отъ Japyx, старшины тѣхъ Критскихъ Пелазговъ, которые переселились сюда съ острова, послѣ убійства Миноса. Salentini также переселенцы Критскіе (Herod. VII, 170. Strab. VI, 5). Города южной Италіи были: Aulonia, Krotona, Bar, Veretia, Rhoda, Lupa, Salepa, Sila, Buka, Brentesium (прежде Temese); Atra, Atina, Borka, Kolatia, Apula, Larina, Sturna, Sagra, Strabela. Venusia былъ городъ принадлежавшій племени Davni (23). Въ южной Италіи замѣтимъ также рѣку: Teuthras (Strab. VI, 2; Plin. III, 15 16). Teuthras былъ старшина или князь Мизовъ Азійскихъ (Strab. XII, 7).

Opici, назывались также Ausonii, и принадлежали къ многолюдному и древнему племени Campani (Strab. V, 7). Они жили, въ древнѣйшія времена, въ странѣ извѣстной, у Римскихъ писателей подъ именемъ Campania; т. е. на долѣ, «въ поляхъ,» ибо по словопроизводству древнихъ географовъ, Campania, Campani, происходятъ отъ campus, — долъ, степь, равнина, поле. Главный городъ Кампаніи, Capua, ab campo dicta, (Plin. III, 9) или по Титу Ливію, a campestri agro (VI, 37). Энотры и Опичи выгнали Сикулъ изъ южной Италіи (Dion. Halykar. 1), а Опичей вытѣснили отсюда Тирены, основавшіе, въ Campania, двѣнадцать своихъ городовъ. Kolatia, Atina и Kalenum были города Кампанскіе (T. Livii, IX, 28; и X, 20). Osci есть сокращеніе отъ Opsci, Obsci, Opici. Это одинъ и тотъ же народъ. Оскамъ принадлежали Herkulanum и Pompeia; потомъ этими городами завладѣли Тирены и наконецъ Самниты. Отъ Осковъ отдѣлилось особое племя: Sidakeni. Ausonia, Minturna и Veskia (24), принадлежали Авзонамъ. Римляне, за 312 лѣтъ, до Р. Х. уничтожили, жившихъ тутъ Авзонъ. (T. Livii, VIII, 16). Замѣчательно, что изъ всѣхъ Пелазгическихъ нарѣчій Италіи, одно только, которымъ говорили Оски, сохранилось неизмѣнно до временъ Стравона (до половины перваго вѣ-

ка по Р. Х.). Оно всегда употреблялось при особыхъ драматическихъ представленіяхъ, въ самомъ Римѣ, и его очень хорошо разумѣли Римляне, даже при императорахъ. (Strab. V, 7, 10. Coray, Eclaircis. XXXIII). У Тита Ливія: «fabellis Atelanis, actores Atellanarum (T. Livii, VII, 2). Самниты, Лукане, Бруты, Apuli, говорили однимъ языкомъ съ Осками (Lanzi, Sag. di lin. Etrus. II, 505). Вся Кампанія, была нѣкогда населена Осками и Авзонами, которыхъ покорили Тирены. Послѣдніе тутъ владѣли двѣнадцатью большими городами (около 800 лѣтъ до Р. Х.), въ числѣ коихъ Капуя была главнымъ, и тогда назывался Volturna. T. Livii, IV, 37. Strab. V, 10. Capua основана за полвѣка до построенія Рима. Vellej. Pat. I, 7. Lanzi, Sag. di lin. Etrus. II, 499, (25). Этруски (Tusci), занявъ почти всю южную Италію, напали на жителей Кумы, которые не могли противиться врагамъ и просили помощи у Гіерона, царя Сиракузскаго, около 474 года, до Р. Х. Гіеронъ послалъ имъ войско и корабли (Diod. XI, 51); но послѣдствія этой войны неизвѣстны. Потомъ Самниты, нападая часто на Этрусковъ, очень ихъ ослабили, и окончательно заняли всю Кампанію. Strab. V, 10. Что касается до главнаго города Volturna или Capua, то Самниты напали ночью на его гражданъ Этруръ и всѣхъ ихъ умертвили, въ 420 году, до Р. Х. (T. Livii, IV, 37). Въ Campania обитали Kaleni (Strab. V, 7), а область ихъ называлась «ager Calenus»; они принадлежали къ племени Авзонъ. T. Livii, VIII, 16; IX, 25; X, 20. Тамъ извѣстна рѣка Сава и городъ Кога, заложенный Дарданомъ. Plin. III, 9.

Иллиры-Либурны жили въ Италіи (въ Picenum), по берегамъ Адріатическаго моря, начиная отъ Анконы до Adria. Они тутъ занимали обширную страну, въ окрестностяхъ Palma, Adria и Praetutia. Въ послѣдствіи ихъ покорили Обричи; этихъ завоевали Этруски, а послѣднихъ Галлы. Во второмъ вѣкѣ, по Р. Х. Иллирамъ, отдѣльно, принадлежалъ только одинъ городъ Трвентъ (Trventum, cum amne. Plin. III, 18). Независимо отъ этихъ Либурновъ, близъ Brundusio, въ южной Италіи, обитали еще тринадцать Иллирскихъ племенъ. Ихъ города назывались: Rudiae, Egnatia, Barium и др. Plin. III, 16, (26).

Одно изъ племенъ Пелазгическихъ, жившее также въ южной Италіи, называлось Karentini. Они обитали въ нынѣшней Abruzzo, странѣ, какъ извѣстно, весьма гористой. Отсюда, вѣроятно, Carentini т. е. Хорутане, Горотане. Они раздѣлялись на Karentini Supernates

и Karentini infernates. Plin. III, 17. Civita Carentia и теперь известна, близъ Poli и Trevi.

Племя Peligni занимало также часть Campania (Strab. V, 7; T. Livii, VIII, 6) и на этомъ основаніи, его имя, можно, необинуясь, написать нашими буквами: «Поляне;» ибо они жили и дѣйствительно, «въ поляхъ,» именно тамъ, гдѣ нынѣ находятся городки Sulmona, Pentima и Popolo, близъ большаго озера Fucina, (нынѣ Celano), на долинахъ, орошаемыхъ рѣкою Pescara, и на равнинѣ, до Capua. Тутъ мѣстечки: Palena, Furca di Poleno и Gesso Polena, напоминаютъ еще и теперь древнихъ Полянъ, а Popolo, можетъ быть Попелей. Тутъ былъ и торгъ Попилія (Foro Popilii). (См. карту Стилера, Неаполитанскаго королевства; T. Livii, VIII, 6 и прим. Корая къ V кн. 7 главѣ, Стравона). Часть этихъ Полянъ переселилась, въ Италію, изъ Иллиріи. Peligni, ex Illyrico orti; inde enim profecti ductu Volsimi regis, etc. Festi, de signif. verbor. XIV.

Скажемъ нѣсколько словъ о нравахъ, обычаяхъ, вѣрованіи, вообще о внутреннемъ бытѣ Пелазговъ. Извѣстій, по всѣмъ этимъ предметамъ, намъ передано весьма мало. Воспользуемся чѣмъ можемъ.

Верьховное божество Пелазговъ было Солнце, по свидѣтельству Платона (in Kratilo), (27). Они перенесли съ собою поклоненіе дневному свѣтилу, изъ Азіи, въ Италію. Эмблемою Солнца, на землѣ, служилъ огонь: отсюда поклоненіе ему, въ древнѣйшія времена, у племенъ жившихъ въ Лаціумѣ. Вѣчный огонь, храмъ для него и особыя жрицы, суть учрежденія до-Римскія и чисто Пелазгическія; ибо весталки упоминаются въ Албѣ (Лабѣ), и Silvia Rhea, мать Ромула была уже одною изъ жрицъ Солнца. Plutar. in Romul. 28. Бога Солнце всегда возили на колесницѣ, запряженной бѣлыми конями: эта верховная почесть была исключительно назначена, у Пелазговъ, только Солнцу и Зевсу (T. Livii, V, 23). Такъ точно, по свидѣтельству Гельмолда, Свѣтовида всегда изображали на бѣломъ конѣ и всѣ бѣлыя лошади были ему посвящаемы. Для него, въ особой конюшнѣ, при его храмѣ, всегда содержали бѣлыхъ коней. Свѣтовидъ есть олицетворенное Солнце, т. е. видъ, образъ свѣтящій. Зничь, вѣчный огонь, извѣстенъ у Литовцевъ. (Naruszew. I, 451). Первый храмъ, воздвигнутый Евандромъ въ Palation, на мѣстѣ нынѣшняго Рима, былъ посвященъ Пану; а Панъ, Солнце, Вакхъ и Atys одно и тоже (Macrob. 1, 16, 18 и 22; Socrat. Hist. III, 23). Вакхъ было имя олицетвореннаго Солнца, а Панъ и Atys ничто

другое какъ «господинъ, владыко, отецъ, батько, батя». Такъ точно называетъ дневное свѣтило сочинитель слова о полку Игоревѣ:» свѣтлое и тресвѣтлое Слънце. . . . чему Господине, «и проч. Виргилій упоминаетъ о Салійскихъ жрецахъ, учрежденныхъ, у Пелазговъ, живших по Тибру, для богослуженія Пану, до прибытія Энея въ Италію. У горы Палатинской была уже тогда пещера, посвященная Пану Ликійскому (Lupercal), устроенная Пелазгами, прибывшими изъ Аркадіи (Aeneid. VIII, 285 и 343—344.) Цирцея, дочь Солнца (т. е. Вакха, Пана), имѣла свои великолѣпные чертоги на нынѣшнемъ Monte Circello, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима, гдѣ теперь болота Понтійскія (Aeneid. VII, 10 и 11). По соединеніи Римлянъ съ Сабинами, Ромулъ и Татій, въ числѣ другихъ зданій, для украшенія Рима, построили также храмъ Солнцу (D. Halykarn. 11, 12). Т. Ливій свидѣтельствуетъ, что пѣсни и пляска, въ честь Пана, учреждены Эвандромъ. T. Livii, I, 5; (28).

Нума, родомъ Сабинъ, изъ Kures (Plutar. in Num. 5), немедленно послѣ смерти Ромула, учредилъ двѣнадцать жрецовъ Салійскихъ, въ честь Марса Градова (Salios duodecim Marti Gradivo legit). Нума, въ этотъ санъ, назначилъ 12 молодыхъ патриціевъ (D. Halykar II,) и вмѣнилъ имъ въ обязанность, при торжественныхъ шествіяхъ, ходить по улицамъ Рима, пѣть пѣсни и плясать бойко, живо, подпрыгивая и топая ногами, (. . . canentes carmina, cum tripudiis solennique saltatu). T. Livii, I, 20. Это ничто другое, какъ наша пляска въ присядку, съ подпѣваніемъ хора пѣсельниковъ. Обыкновенно одинъ изъ числа дѣйствующихъ, пляшетъ въ присядку, подвигаясь медленно впередъ; другіе за нимъ слѣдуютъ, распѣвая приличныя пѣсни. Такъ точно описано вшествіе нашихъ войскъ въ Италіанскіе города, въ продолженіи кампаніи 1799 года. «Передъ полками шли пѣсельники, и въ нѣсколькихъ шагахъ впереди отъ нихъ, бойкой и молодой воинъ плясалъ въ присядку, а пѣсельники пѣли похвалу Фельдмаршалу Князю Суворову.» (29). Тоже самое могло быть исполнено жрецами въ Римѣ, съ тою разницею, что вмѣсто пѣсни, сочиненной въ похвалу Кн. Суворова, Салійцы пѣли гимны въ честь Марса Градова, т. е. «защитника града,» (30). И теперь, во всѣхъ экспедиціяхъ на Кавказѣ, наши воины, съ заряженными ружьями, въ виду горцевъ, поютъ пѣсни, а «приплясывающіе запѣвалы,» прославляютъ славныя дѣла своихъ предводителей и товарищей. (Кавказъ. 1852. № 34.) Самое названіе Салійскихъ жрецовъ, происходитъ «a saliendo,» т. е. прыгуны, плясуны, скакуны; ибо salire значитъ скакать, прыгать, вдругъ

показываться, подниматься (съ низу), a tripudare, плясать, подпрыгивая и топая ногами (Лекс. Кронеберга). Слѣдовательно то, что именно мы называемъ «въ присядку.» Виргилій о нихъ пишетъ: Hinc exsultantes Salios, nudosque Lupercos, etc. (Aeneid. VIII, 663). «Эти Салійскіе жрецы суть ничто другое какъ Kuretes Пелазгійскихъ племенъ, жившихъ въ Греціи,» прибавляетъ Діонисій. «Они обязаны плясать на всѣхъ улицахъ и площадяхъ Рима, до Капитолія, и пѣть пѣсни, на своемъ нарѣчіи. Названіе Salitores происходитъ отъ Salire.» (D. Halyk. II.) Ихъ шапки назывались Kurbasia; a Suidas объясняетъ это слово: «голова, или гребень пѣтушій.» Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же Діонисій говоритъ, что пляска Куритовъ была очень уважаема въ Римѣ, и при каждомъ богослужебномъ торжествѣ, молодые люди шли впереди, приплясывая и распѣвая пѣсни. Ихъ называли также Lydiones, потому, что эти пляски и пѣніе заимствованы Римомъ отъ Лидовъ (D. Halyk. II, III и VII). «Въ продолженіи каждаго торжественнаго шествія, музыканты играли на флейтахъ и на семиструнной арфѣ, изъ слоновой кости. Римляне это послѣднее искуство получили отъ своихъ предковъ; а Греки теперь не умѣютъ играть на этой арфѣ, хотя ихъ праотцы (т. е. Пелазги) очень хорошо играли на этомъ инструментѣ. Плясуны одѣты въ красное платьѣ, подпоясанное ременнымъ поясомъ. На головѣ пернатый шлемъ, съ нѣсколькими красивыми хохлами. Каждый изъ трехъ хоровъ (мужей, юношей и дѣтей) идетъ, подъ предводительствомъ своего старшины — плясуна (запѣвала), которой подаетъ знакъ къ начатію пляски, пѣсни, и бьетъ мѣру послѣдней. Эта пляска быстрая, проворная, военная, изобрѣтенная Куритами. Омиръ, описывая изображенія на щитѣ, данномъ Вулканомъ Ахиллу, говоритъ, что на немъ представлена была хороводная пляска, которую плясали молодые люди и дѣвицы держась руками (въ кружокъ). Iliad. XVIII, 494, 590, 597. И тутъ были запѣвалы, дававшіе знакъ къ начатію пѣсней; а въ срединѣ круга пляшущихъ, всегда находилось два плясуна, начинавшихъ пляску и пѣсни тѣхъ, кои, держась за руки, пѣли и плясали въ хороводахъ.» D. Halyk. VII, 13. Въ первыхъ годахъ учрежденія Римской республики, пишетъ Плутархъ, въ моровую язву, свирѣпствовавшую въ Римѣ, умерли всѣ лицедѣи, участвовавшіе въ сценическихъ представленіяхъ, въ честь Вакха (Солнца). Тогда опять пригласили, на ихъ мѣста, другихъ изъ Этруріи. Наиболѣе искусный, въ числѣ послѣднихъ, назывался Histrus. Отъ него и возникло общее названіе всѣхъ лицедѣевъ, посвященныхъ Вакху, «histriones.» Plut. Quaes.Rom. 107; (31).

Мы говорили, при описаніи Пелазговъ Азійскихъ, о преданіи, сохранившемся у Бреговъ, что мать боговъ, Рея, родилась и жила въ Брегіи, (32). Тамъ ее боготворили близъ горы Иды, отчего она называлась также Mater Idaea. Пелазгическія племена, переселившіеся въ Италію, принесли это преданіе съ собою, всегда о немъ помнили, и какъ только Римъ началъ властвовать надъ другими странами, то Римляне немедленно отправили почетное посольство, въ Азію, для привоза, изъ Брегіи, изображенія матери ихъ боговъ. Открылось, что Бреги поклонялись камню (аэролиту), который почитали эмблемою Реи. Онъ былъ привезенъ въ Римъ и здѣсь, принятъ съ подобающею честію. T. Livii, XXIX, 10 и 11.

Дубъ былъ, исключительно, посвященъ Юпитеру — Громовержцу (Перуну). Plutar. Quaest. Roman. 92. Въ дубравахъ, предпочтительно воздвигали Пелазги храмы этому богу. Дубрава Додонская была знаменита, какъ древнѣйшее прорицалище, и мѣсто посвященное Перуну. Въ Додонѣ прорицанія исходили изъ дубоваго дупла; этотъ дубъ существовалъ еще при Павзаніи (Pausan. VII, 21; и VIII, 23). Въ 456 году, до Р. Х. во время войны Рима противъ Aequi, посланные изъ Римскаго стана, для переговоровъ къ воеводѣ этаго племени, высказали ему препорученіе имъ данное. Тогда воевода, обратясь къ огромному дубу, покрывавшему, своими вѣтьвями, со всѣхъ сторонъ, палатку, подъ нимъ разбитую, приказалъ посланнымъ Рима повторить ихъ предложеніе этому дубу. Римляне, обратясь лицемъ къ дереву, сказали:» объявляемъ сему священному дубу (sacrata quercus) и всѣмъ богамъ, которые насъ внемлютъ,» и проч. T. Livii, III, 25.—Мы уже сказали прежде (Времен. XIII, пр. 66), что Dodona есть дѣдина Пелазговъ, первое соединеніе людей сѣверной Греціи, послѣ Девкаліонова потопа, ихъ прародительское гнѣздо, на горѣ покрытой дубравою. Отсюда они потомъ разсѣялись по всей Греціи и отсюда также Пелазги населили Италію (выше стр. 4). Но въ послѣдствіи извѣстны и другія «дѣдины», въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ жили Ѳраки и Словене. У Ѳессалійскихъ Пелазговъ упоминается своя «дѣдина» (Dodona), находившаяся у Водоницы, близъ Сѣтуня (Zeitun). Steph. Byzan. voce Dodona и Pouqueville, voyage en Grèce, I; ch. 2. Словене, по переходѣ на сѣверъ, изъ-за Дунайскихъ странъ, также точно имѣли свою «дѣдину,» на Бальтійскомъ Поморьѣ. Эта «Додона» тоже находилась среди густой дубравы. Въ Andreae vita S. Ottonis, L. II, c. 18; Ex Kamin, in Dodonensem locum adiit, ubi multos Pomeranorum de insulis maris reversos, ubi timore Bo-

lezlai ducis occulti erant, baptizavit (Barthold, Gesch. v. Rügen, I, 467). Въ Heiligen Kreuzer Handschrift, p. 346: Doden quae est villa prae grandis in cujusdam sylvae recessibus sita, profectus est. Вѣроятно и въ этой Дѣдино-Словенской дубравѣ находился также храмъ Перуна. Дѣдина, у Словенъ, была родовая собственность, принадлежавшая всему роду, и которою управляли владыки и старшины. У насъ, въ 1170 году: «река тако (Мстиславъ) братье! пожальтеси о Русской земли, о своей дѣдинѣ! и проч. Извѣстны также и другія заповѣдныя лѣса у Словенъ: Perunova dubrova, въ Сербіи; Pirun dubrave, въ Далмаціи (Карамз. I, пр. 202); Swiaty bor находился близъ рѣки Салы, а Branibor, въ нынѣшнемъ Бранденбургѣ. И у насъ, по Троицкой дорогѣ, былъ городокъ «Бѣлые боги» и подлѣ него на холмѣ, заповѣдная дубрава, а въ ней капище (И. М. Снегирева, Русс. празд. I, 14, 137). Подъ дубами и липами, у древнихъ Словенъ, производились судъ и расправа. Въ «духовномъ регламентѣ II, 6», запрещается именно пѣть молебны подъ дубами (Ib. I, 80; IV, 189). Подробнѣе мы о семъ скажемъ при описаніи Поморянъ Бальтійскихъ. У тѣхъ же Прибалтійскихъ Словенъ и въ тоже время, извѣстенъ другой храмъ, съ прорицалищемъ, называвшійся Retra. И теперь еще холмъ у Tollensersee, (озеро Доленцовъ), называется «горою Ретры, Retraberg.» Тутъ было найдено много древностей, съ начертанными на нихъ буквами: Retra (Petersen. Züge der Dänen nach Wenden, I. Absch.). Значеніе этого слова, у древнихъ Словенъ намъ неизвѣстно; а у Пелазговъ оно именно означало «велѣніе боговъ, предвѣщаніе, пророчество, оракулъ.» Такъ точно (т. е. Rhetra) называетъ Плутархъ повелѣніе, привезенное, изъ Дельфійскаго прорицалища, Ликургомъ. Оно состояло, въ приказаніи воздвигнуть храмъ Зевсу-Силану и Минервѣ-Силанѣ (Сильному и Сильной) и собирать вѣче, на открытомъ мѣстѣ, между рѣками Babyce и Knakion (между Бабича и Кнака). Plutar. in Lycur. 7). Тотъ же Плутархъ пишетъ, что Дельфійское прорицалище было древнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ, съ незапамятныхъ временъ, въ сѣверной Греціи (Plutar. de defectu Oracul.). Слѣдовательно оно было основано Пелазгами, древнѣйшими жителями Еллады, а Ликургъ процвѣталъ за 900 лѣтъ до Р. Х. то есть въ такое время, когда Пелазги еще существовали въ сѣверной Греціи. Боги древней Греціи иногда объяснялись, съ поклонниками, и отдавали свои приказанія на варварскомъ языкѣ, т. е. Ѳракійскомъ. Такъ въ храмѣ Аполлона, этотъ богъ отвѣчалъ на Лидійскомъ нарѣчіи, присланному къ нему невольнику, изъ Лидіи. Plutar. de defectu Ora-

cul. Pausan. IX, 23 и Herodot. VIII. Основываясь на этомъ, мы можемъ допустить, что и у Балтійскихъ Словенъ, слово Retra, означало тоже самое, что и у Пелазговъ, т. е. оракулъ, предвѣщаніе, велѣніе боговъ; а самое имя «ретра», въ значеніи храма у древнихъ Словенъ, ничто другое какъ «прорицалище.» Замѣтимъ еще, что Дельфы назывались также Pitho, можетъ быть отъ «пытать, вопрошать, спрашивать,» ибо языческіе Пелазги приходили сюда всегда съ вопросами, а божество давало на нихъ отвѣты.

Плутархъ (Quaest. Roman. 15) увѣряетъ, что Нума Помпилій запретилъ, въ Римѣ, всѣ кровавыя жертвоприношенія и съ тѣхъ поръ Римляне бросали въ Тибръ изображенія людей (вѣроятно изъ теста), вмѣсто самыхъ людей, какъ прежде дѣлали для умилостивленія боговъ (Ib. 86). Тоже самое пишетъ и Павзаній о Пелазгахъ, жившихъ въ Греціи, при Кекропсѣ (за 1570 лѣтъ до Р. Х.), которой запретилъ тогда приносить въ жертву богамъ все, что наслаждалось жизнію, (33). Вмѣсто кровавыхъ жертвъ, Пелазги, съ этаго времени, начали приносить своимъ богамъ пироги и хлѣбы, называемые Πελάνους. Это «паляницы» Малороссіянъ: они еще и теперь называютъ такъ особаго рода пшеничной хлѣбъ. Замѣтимъ еще, что Еллины называли этотъ хлѣбъ: Βοῦς, слѣдовательно другое его имя: Πελάνους есть Пелазгическое, перешедшее только къ Грекамъ отъ Пелазговъ (Pausan. VIII, 2 и прим. Poncelin къ этой книгѣ.)

Пелазгическія племена имѣли обычай, при женидьбѣ, не свататься за невѣсту, а похищать ее насильно. Они почитали это нимало не обиднымъ для дѣвицы, и даже браки такого рода признавались почетными и достойнными уваженія. D. Halyk. II. Эти похищенія происходили, обыкновенно, при назначаемыхъ, именно, для этаго, ристалищахъ, кулачныхъ бояхъ и играхъ всякаго рода, на которыя приглашались, предварительно, всѣ племена, жившія въ сосѣдствѣ. Такъ поступилъ Ромулъ, при основаніи Рима, именно для составленія дружескаго и родственнаго союза съ жителями городовъ, окружавшихъ возникавшій Римъ, по мнѣнію Діонисія (D. Halykar. II). Дѣйствительно Сабинки, похищенныя Римлянами, на играхъ, не только не желали возвратиться къ своимъ отцамъ, но уговорили ихъ переселиться въ Римъ и составить одинъ народъ съ Римлянами, подъ именемъ Квиритовъ, въ честь Куръ (Kaeres), главнаго города Сабинъ. Тогда народонаселеніе въ Римѣ составилось, на половину, изъ прежнихъ гражданъ и вновь переселившихся Сабинъ (D. Halyk. 11). Отъ этаго обычая Пелазговъ похищать своихъ женъ, сохранилось, у Римлянъ, въ позднѣйшее вре-

мя, обыкновеніе всегда вносить новообрачную въ домъ ея мужа, дабы показать, что она недобровольно переступаетъ порогъ новаго своего жилища, а принужденно, въ видѣ похищеной. Plutar. in Rom. 17 и Quaest. Rom. Самой обрядъ свадьбы, брачные союзы, назывались на языкѣ Пелазговъ, Faraki, по свидѣтельству Діонисія (L. II). Это слово есть именно наше, «браки», бракъ, ибо буквы f и б часто замѣняютъ, одна другую, во многихъ словахъ Индо-Европейскихъ народовъ; на прим. frater, братъ и т. д. Самое слово бракъ происходитъ отъ «брать, хватать» (Рейфа, Слов. I, 45); а «браковать» значить выбирать, по произволу, достойное и нравящееся. «Смотръ, или выборъ (избраніе, браковка) невѣстъ» еще недавно существовалъ на Руси. Мы сами помнимъ этотъ обычай, даже въ Петербургѣ, въ лѣтнемъ саду, кажется въ день Св. Тройцы или Св. Духа. Выборъ невѣстъ, въ назначенной, для сего, день существовалъ у Пелазгическихъ племенъ. «Венеты, живущіе въ Иллиріи» пишетъ Иродотъ, «собирали, ежегодно, въ извѣстномъ мѣстѣ, всѣхъ дѣвицъ, назначенныхъ въ тотъ годъ, въ замужство. Женихи являлись туда для выбора невѣстъ и за красивѣйшихъ, изъ нихъ, платили деньги. Собравъ, такимъ образомъ, значительную сумму, Венеты раздѣляли ее на приданое тѣмъ дѣвицамъ, которыхъ природа не наградила красотою, и въ особенности имѣвшимъ тѣлесныя недостатки.» Въ обоихъ случаяхъ, это наше Словенское вѣно т. е. плата отъ жениха за невѣсту, или приданое приносимое женою мужу. Такъ В. К. Владиміръ возвратилъ «за вѣно» Византійскимъ императорамъ, Херсонъ, за руку ихъ сестры; а Казиміръ, король Польскій далъ В. К. Ярославу, за вѣно, 800 Русскихъ плѣнныхъ. Карам. I, пр. 457; и II, 34. Или: «и даде за нею (Анною) Гедиминъ въ вѣнѣ всѣхъ ужниковъ.» Пол. Собр. Русс. лѣт. II, 349. Вѣно несомнѣнно существовало и у Троянъ. Оѳриней просилъ, у Пріама, руку его дочери Кассандры, соглашаясь на ней жениться безъ вѣна и защищать Трою, противъ Данаевъ; а Боръ, за жену свою Полидору, отцу ея Пелею «выдалъ несмѣтное вѣно,» Иліад. XIII, 363—357; XVI, 178. Похищеніе дѣвицъ, для брачнаго союза, перешло отъ Пелазговъ къ древнимъ Словенамъ. Несторъ пишетъ о Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ: «браци не бываху въ нихъ . . . . . а схожахуся на бѣсовская игрища и ту оумыкаху жены собѣ.» (Несторъ, изд. Тимков. стр. 8). Точно, какъ будто разсказываетъ о похищеніи Сабинокъ на игрищахъ, устроенныхъ Ромуломъ, а «бѣсовская,» потому что похищенія происходили всегда послѣ торжественно принесенныхъ жертвъ богамъ. (Plutar. in Ro-

mul. 16). Похищеніе Сабинокъ не есть самопроизвольное дѣйствіе Ромула, какъ думаютъ нѣкоторые; оно, какъ обычай Пелазгическій, упоминается и послѣ. На прим. въ 499 году, до Р. Х. Сабины, во время народныхъ игръ, въ Римѣ, похитили женщинъ тутъ бывшихъ, въ числѣ зрителей. (T. Livii, 11, 18).

Древніе жители Лаціума никогда не вступали въ бракъ, въ продолженіи всего мѣсяца Мая, пишетъ Плутархъ, и всегда отлагали женидьбу до Іюня, потому что всѣ племена Латинскія посвящали этотъ мѣсяцъ умилостивленію боговъ (expiatio). Въ это время обыкновенно бросали человѣческія изображенія въ волны Тибра, вмѣсто людей, какъ это прежде было въ обыкновеніи. Plutar. Quaest. Rom. 86. У насъ на Руси и до сихъ поръ почитаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, для супруговъ, бракосочетаніе, совершенное въ Маѣ мѣсяцѣ. Говорятъ, что мужъ и жена, вступившіе въ бракъ, въ Маѣ, будутъ всю жизнь «маяться.» Вѣроятно наше повѣрье, такъ же какъ и Римское, получено отъ Пелазговъ. Если справедливо свидѣтельство Плутарха, что весь Май, Пелазгическія племена Лаціума, посвящали на умилостивленіе боговъ, т. е. каялись, постились, молились, слѣдовательно изнуряли себя, изнемогали, томились, тогда и глаголъ нашъ «маяться» можно объяснить весьма естественно и прямо отъ Пелазговъ.

Пелазгическія племена были разсадниками первобытнаго просвѣщенія, въ нашей части свѣта. Эвандръ привезъ съ собою лиру и тѣ музыкальныя орудія, которыя древніе называли «Лидійскими». Онъ также распространилъ Пелазгическое письмо между племенами прежде его прибывшими въ Италію. D. Halyk. 1. Діодоръ эту древнѣйшую азбуку именно называетъ Пелазгическою. Diod. III, 66; (34). Вообще, съ прибытіемъ этихъ переселенцовъ, Италія получила начатки просвѣщенія, нравы смягчились, искуства стали водворятся и люди пріобыкли къ гражданскому порядку. D. Halyk. 1. Древнѣйшіе города Италіи были построены Пелазгами и то, что пишетъ Діонисій Галикарнасскій о развалинахъ Орвины, можно примѣнить и ко всѣмъ другимъ, о которыхъ онъ и Ливій упоминаютъ. Изъ Kamerium, города взятаго Ромуломъ, была перевезена, какъ побѣдный трофей, мѣдная колесница, съ четырью конями, того же металла и поставлена въ Римѣ, въ знакъ одержанной побѣды. Plutar. in Rom. 32. Такое огромное произведеніе ваянія, конечно не могло быть исполнено безъ сильно уже процвѣтавшаго искуства у Пелазговъ. Монеты, съ Пелазгическими надписями, гробницы, статуи, барельефы, остатки зданій циклопической постройки, металлическія доски, съ длин-

ными надписями племенъ Осковъ, Самнитъ, въ особенности Обричей, все однимъ словомъ свидѣтельствуетъ о просвѣщеніи Пелазговъ. Множество раскрашенныхъ изображеній миѳологическаго содержанія, украшаютъ обширныя подземелья, разсѣянныя по всей Италіи. Предметы баснословія, однако же не Греческаго происхожденія, а чисто Пелазгическіе, равно какъ и имена боговъ. Слѣдовательно нельзя относить ихъ къ эпохѣ Еллинскаго просвѣщенія: они Пелазгическіе, древнѣйшіе остатки первобытнаго міра. Тоже должно сказать и о надписяхъ Осковѣ, Самнитъ, Вольсковъ, Кампанъ, Мессаповъ, Сабинъ, Обричей, и др. Всѣ начертаны Пелазгическими буквами и на языкѣ, теперь никѣмъ, въ Италіи непонимаемомъ. Мы скажемъ подробнѣе о семъ предметѣ, при разсужденіи о языкѣ Тиренъ. Что касается до собственныхъ именъ Пелазговъ Италіанскихъ, то они тѣже самыя, которыя мы уже замѣтили у другихъ имъ однокровнымъ племенъ. Мы ихъ представимъ при исчисленіи именъ Этрусковъ, ибо Обричи, Сабины и другія племена, вошли въ послѣдствіи въ составъ Этруріи. На найденныхъ въ Италіи надгробыхъ надписяхъ и другихъ памятникахъ, нельзя отличить собственно Тиренскихъ именъ отъ другихъ; ибо всѣ Пелазгическаго происхожденія и всѣ начертаны буквами Этрусскими, то есть Пелазгическими.

Число двѣнадцать почиталось, у Пелазговъ, добрымъ предзнаменованіемъ, обѣщавшимъ хорошій конецъ предпріятію. Въ древнѣйшія времена, какъ Аттика (при Kekrops), такъ и Морея, раздѣлялись на двѣнадцать племенныхъ городовъ. Strab. IX, 1. Также точно по переселеніи Пелазговъ отсюда, въ Италію, они и тамъ раздѣлялись на такое же число племенъ; въ южной, или Кампанской Этруріи, было двѣнадцать городовъ (Strab. V, 16) и столько же въ средней и сѣверной Этруріи. Такое же число городовъ считалось въ Іоніи и Эоліи (Herod. I, 145 и 149). Въ Дельфахъ и Термопилахъ собирались выборные отъ 12 племенъ (Suidas). Этрурія имѣла двѣнадцать ликторовъ и Ромулъ столько же учредилъ въ Римѣ. Каждому децемвиру предшествовали двѣнадцать ликторовъ и столько же шли предъ каждымъ консуломъ (T. Livii, I, 8; III, 36). При заложеніи Рима, Ромулъ увидѣлъ двѣнадцать коршуновъ, летавшихъ надъ мѣстомъ, которое было назначено подъ новый городъ. Plut. Quaes. Rom. 93. Ромулъ назначилъ двѣнадцать жрецовъ Арвальскихъ, а Нума опредѣлилъ столько же патриціевъ въ жрецы Саліискіе, число которыхъ было также двѣнадцать. Древнѣйшіе законы Лаціума были вырѣзаны на мѣди и назывались «законами двѣ-

надцати скрижалей» quibus tabulis duodecim est nomen. T. Liv. III, 57. D. Halyk. X, 12. Даже самое число главныхъ боговъ было двѣнадцать (Herod. II. 4). И у нашихъ предковъ это число имѣло такое же значеніе. Въ древнихъ нашихъ законахъ упоминается о судѣ двѣнадцати мужей. Въ академическомъ спискѣ Русской правды: «по ити (отвѣтчику) на изводъ предъ 12 человѣка» Н. В. Калачовъ, въ Москов. Вѣд. 1852, стр. 327. Словаки и до сихъ поръ вѣрятъ, что солнцу, въ чертогахъ служатъ двѣнадцать дѣвъ (И. Срезневскій, объ обож. солнца). Въ Костромской губ. для умилостивленія кумухи (лихорадки), пекутъ двѣнадцать пирожковъ и ставятъ ихъ на перекресткѣ. (И. М. Снегиревъ, въ Моск. Вѣд. 1852, № 145). Можно привести и др. примѣры.

Auguria, auspicia, заимствованныя древними Римлянами отъ Этрусковъ, суть наши «воронограй, курокликъ, птицеволхованія». Нашъ простой народъ и теперь еще спрашиваетъ, у кукушки, сколько ему опредѣлено годовъ жизни. Чиханіе, звонъ въ ушахъ, значили, у древнихъ жителей Лаціума, тоже, что и у насъ. (Іоан. экз. Болгарскій 211, и И. М. Снегирева, Рус. празд. I, 70; IV, 190). Гаданія, у древнѣйшихъ жителей Греціи, состояли какъ и у насъ, изъ литья воска въ воду, коледованья, положенія перстня или монеты въ сосудъ, съ припѣвами. Наши простолюдины и теперь мечутъ жеребьи, какъ дѣлали предки Грековъ подъ стѣнами Трои. Самое наше слово игра есть ὑγρὰ, т. е. хороводы, пантомимныя пляски (35), при древнѣйшихъ таинствахъ Цереры. (Ib. I, 61 — 63.) Что касается до простыхъ музыкальныхъ инструментовъ нашихъ предковъ, которые и до сихъ поръ употребляются у насъ простолюдинами,—то многіе сравнивали ихъ весьма справедливо, съ древнѣйшими извѣстными у первобытныхъ народовъ. Такъ наша дудка есть Панова свирѣль, syrinx, съ которою представленъ Панъ, на древнихъ памятникахъ. Ложки нашихъ пѣсенниковъ суть crotala, или crotalum, орудіе, упоминаемое древними, какъ принадлежность музыки Бреговъ. Блюдо, употребляемое при нашихъ подблюдныхъ пѣсняхъ есть Χλιδῶνα древнихъ. У Этрусковъ, а потомъ у Римлянъ, извѣстны: libri fatales, Haruspicinae; Sacra Acherontia; disciplina Extispicii Etruscorum; Aruspicini et fulgurales et rituales libri. T. Livii, V, 15. Lanzi, sag. di lin. Etrus. II, 483. Это наше чернокнижіе; наши заговоры; книги о кудесничествѣ, чародѣйствѣ, знахарствѣ, ворожбѣ, и проч. Necromantia есть наше мертвоволхвованіе, вызываніе умершаго.

Ненависть древнихъ жителей Италіи къ Еллинамъ засвидѣтельствована Плутархомъ (Quaes. Rom.) и другими. Пелазги Италіан-

скіе бросали въ рѣку всѣхъ Грековъ, которыхъ могли захватить, случайно, въ Италіи. Такъ поступали Эвандръ и его товарищи поселившіеся на Тибрѣ. Но и гораздо позже этой эпохи, тотъ же Плутархъ упоминаетъ о зарытыхъ, живыми Грекахъ, на Римской площади, для умилостивленія боговъ, раздраженныхъ безнравственностію весталокъ. Plutar. Quaes. Rom. 83). Въ книгахъ Сивилъ именно находилось приказаніе погребать живыми Грековъ, всякой разъ, когда боги, въ слѣдствіи какого либо преступленія, гнѣвались на Римлянъ. (Ib. loc. cit).

Самыя «книги Сивилъ», почти боготворимыя въ древнемъ Римѣ, были, конечно, писаны на одномъ изъ Пелазгическихъ нарѣчій. Тарквиній Гордый купилъ три книги (три свертка папируса?) «прорицаній Сивилъ», у неизвѣстной женщины. D. Halyk. IV, 14; срав. T. Liv. 1, 7. Варонъ и Suidas относятъ это произшествіе къ царствованію Тарквинія старшаго, а позднѣйшіе комментаторы полагаютъ, что сей послѣдній назывался также и Гордымъ. Какъ бы то нибыло, но нѣтъ сомнѣнія, что при первыхъ царяхъ Рима, другаго языка, кромѣ Пелазгическаго, не существовало въ Римѣ, а первыя сношенія съ Еллинами начались не ранѣе IV вѣка, отъ построенія Рима, или за 450 лѣтъ до Р. Х. Тогда Римляне посылали списывать законы Аѳинянъ и другихъ Грековъ. D. Halyk. X, 12. T. Liv, III, 32. Объ Еллинскомъ языкѣ тутъ нечего и думать, тѣмъ болѣе, что въ «книгахъ Сивилъ» предписывалось умерщвлять Грековъ, для умилостивленія боговъ Лаціума. Но и Латинскій языкъ, какимъ онъ дошелъ до насъ, тогда не существовалъ. Самые законы Сервія Туллія и мирное условіе между Тарквиніемъ и Габіею, были писаны «древними буквами и на древнемъ языкѣ, которымъ говорили первобытные жители Греціи» D. Halyk. IV, 7 и 12; срав. также T. Livii, VII, 3, и Plutar, in Rom. 17. Книги Сивилъ цѣнились выше всѣхъ сокровищъ Рима. D. Halyk. loc. cit. Въ нихъ заключалось предсказаніе о времени, назначенномъ судьбою для существованія Рима. T. Liv. XXXVIII, 45. Ихъ вопрошали, всякой разъ, когда случалось какое либо несчастіе въ Италіи; также при всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ природы, при пораженіи Римскихъ легіоновъ, и проч. Однимъ словомъ, «прорицанія Сивилъ» были, для Пелазгическимъ племенъ Италіи, тоже, что предсказанія дубравы Додонской, для древнѣйшихъ Пелазговъ, праотцевъ жителей Лаціума. T. Liv. III, 10; V, 13; XXII, 9; и XXXVI, 37. Три книги «предсказаній Сивилъ» хранились въ подвалѣ Капитолійскаго храма и существовали въ томъ составѣ, какъ купилъ ихъ

Тарквиній; но храмъ и книги сгорѣли въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. Тогда Римляне отправили пословъ въ малую Азію, дабы списать тамъ копіи съ такихъ же книгъ, хранившихся въ разныхъ городахъ Азійскихъ; нѣкоторыя были найдены и въ древнихъ городахъ Италіи. D. Halyk. IV, 14. Такимъ образомъ составили вновь до тысячи стиховъ прорицаній. Древніе пишутъ, что Сивилы произносили свои предсказанія, въ то время, когда приходили въ изступленіе, а жрецы записывали ихъ слова, на листахъ пальмы. Все это доказываетъ, что Сивилы извѣстны были, въ древнѣйшія времена, въ Азіи, когда тамъ обитали Пелазги, первобытные жители страны, и что этѣ Сивилы составляли какое то сословіе вдохновенныхъ дѣвъ, то что древніе Словене называли «Вилы, ихъ же числомъ тридевятъ (по др. списку А: тридцать) сестреницъ» (Опис. Рум. рукоп. 228). Онѣ были въ большомъ уваженіи, у нашихъ предковъ, ибо названы, въ Словѣ Христолюбца, (Румянц. библіотеки), вмѣстѣ съ Перуномъ, Хорсомъ и Мокошемъ. Да и самыя имена древнихъ Сивилъ указываютъ на тождество съ Словенскими «Вилами». Мы знаемъ, что нѣкоторыя изъ нихъ назывались: Яро-вила (Hero-phyla); Демовила (Demo-phyla) и т. д. а общее ихъ названіе Si-byla, значитъ «предсказательница, вдохновеная дѣва, жрица Аполлона, или Солнца,» главнаго божества древнихъ Словенъ. Древніе упоминаютъ о Сивилахъ: Брегійской, Самоской, Дельфійской, Кумской и др. Всѣ онѣ именно произхожденія Пелазгическаго. По преданію, сохранившемуся у Черногорцевъ, «вилы» и теперь живутъ на горѣ Ловчинѣ (Попова, пут. по Черн. 65). Вилы суть прекрасныя дѣвы, обитающія въ горахъ: біела вила,—красная дѣвица. (Ib. 213). Тѣ же преданія существуютъ, у Сербовъ и другихъ Словенъ (И. М. Снегирева, русс. Празд. I, 134). Wila; bjla osoba; Panie. Kollar, Narodn. Zpiewanky, I, 412. Независимо отъ «Вила», слова означавшаго вдохновенную дѣву, — у Ѳракійскихъ племенъ очень извѣстно собствененное женское имя: Phyla, Φίλα, Вила. Такъ называлась одна изъ женъ Филиппа, царя Македонскаго, сестра Дырда (Dirdas) и Махаты (Machotas); и другая Вила, жена Кратаря, военачальника Македонскаго, упом. вскорѣ послѣ смерти Александра великаго. Diod. XVIII, 18; XIX, 59, и XX, 93. Plutar. in Demetr. 15 и 31. Но замѣчательнѣе всѣхъ, для нашего предмета, имя Лѣповилы (Lipephila), дочери Іолая, (36), о которой свидѣтельствуетъ Павзаній, что она была «прекрасна и красотою уподоблялась богинямъ» (Paus. IX, 40). Это имя, по Словенски, именно то, что объясняетъ Павзаній «прекрасная Вила (Лѣпо-вила).» Лѣпа была жена Звониміра, князя Хор-

ватскаго, упом. въ XI вѣкѣ (Farlati, Illyricum sacrum, III, 15). Lepa, сестра Владислава. Kolar, Slawy Dcera, Zpew. 5. Lepa, въ переводѣ Pulcheria, см. Menologium Graecorum, III, 193. Что же касается до имени Φίλα, у Елинъ, и нашего Вила, то не только древніе Греки, но и Византійцы, на своемъ языкѣ, всегда выражали нашу букву В, своею Ф. Такъ Святославъ, у нихъ Сфентославъ, а село Sphendalae, въ Аттикѣ (Herod. IX, 15), ничто другое, вѣроятно, какъ Свят-(свент)-долы. По Латынѣ также писали Словенскія имена: Всевладъ, Святоликъ,—Сфіоладъ, Сфентоликъ. (Востоковъ, Изв. Ак. наукъ. 1852). У Малоруссовъ «филя», волна (на водѣ: срав. Русалка). Прилагательное «вилавый» (Оп. Обл. Слов. 25), лукавый хитрый, не происходитъ ли отъ «вила» хитрая, лукавая дѣва? (37).

II. Лиды, Тирены, Этруски, Резане, (Rasenae).

Переселеніе половины народа Лидовъ, изъ малой Азіи, въ Италію, есть произшествіе засвидѣтельствованное всемъ древнимъ міромъ. Иродотъ (1. 93), Схимнъ Хіосскій (стихъ 219 и 220), Стравонъ (V, 4), Плутархъ (in Romul. 1, и 33), Велій Патеркулъ (L. 1, c. 1), Плиній (III, 8); Юстинъ (XX, 1), Валерій Максимъ (II, 4), Тертуліанъ, всѣ поэты и историки подтверждаютъ это извѣстіе. Тацитъ передаетъ намъ подлинныя слова того опредѣленія (decretum), которымъ Этруски свидѣтельствовали, передъ императоромъ Тиверіемъ, что они однокровны (consanguinei) жителямъ Сардъ, столицы Лидіи. Въ этомъ опредѣленіи было написано: «Lydus и Tyrrhenus, сыновья Лидійскаскаго царя Atys, раздѣлили наслѣдство на двѣ части; Lydus остался княжить въ Лидіи, а Тиренъ, съ другою частію народонаселенія, отправился въ Италію, гдѣ потомки этихъ Лидовъ, стали уже называться Тиренами. Причиною этаго происшествія былъ избытокъ народонаселенія, достигшій до того, что страна не могла уже прокормить всѣхъ жителей. Отъ Лида происходятъ Лиды, а отъ брата его Тирена, — Тирены, или Этруски. Въ послѣдствіи другіе переселенцы, изъ Лидіи, населили Морею, подъ начальствомъ Пелопа, и эту страну, со времени водворенія его, Греки назвали Пелопонизомъ» (Tacit. Annal. IV, 55). Прежде полуостровъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Pelasgia, отъ имени народа тамъ обитавшаго, по свидѣтельству Есхила, Ефора и Еврипида (Strab. V, 3). Вмѣстѣ съ Тиреномъ, прибавляетъ Стравонъ, переселились въ Этрурію и другія Пелазгическія племена, именно Пелазги, обитавшіе на островахъ Лемносѣ и Им-

бросѣ, гдѣ они были первыми людьми, населившими эти острова. Strab. V, 4. Пелазги, жившіе на Лемносѣ и Имбросѣ, назывались также Тиренами, по свидѣтельству Плутарха. Ихъ выгнали съ обоихъ острововъ Аѳиняне и они тогда переселились въ Лаконію, а отсюда перешли на Критъ, подъ начальствомъ Polis и его брата. Plutar. Quaest, Graec. 21. «Въ Италіи, страна, гдѣ водворился Тиренъ, море ее омывающее и народъ отъ него произшедшій — получили названія Тиренскихъ, отъ имени предводителя Лидовъ,» пишетъ Валерій Патеркулъ (Hist. Rom. I, 1), а Діонисій Галикарнасскій приводитъ свидѣтельство Гелиника Лесбоскаго, что Тирены стали называться этимъ именемъ, только по прибытіи своемъ въ Италію, а прежде всегда извѣстны были подъ именемъ Пелазговъ. Dion. Halycarn. 11. Жителей Тиреніи, по свидѣтельству Стравона, Римляне называли Etrusci, отъ имени страны ими заселенной (Этрурія) и Tusci, отъ слова Thuoscaeni (Thuos и keo, сожигаю жертвы), потому что они были очень искусны во всемъ относящемся до богослуженія и жертвоприношеній. D. Halyk. I, 6. Plin. III, 5. Но Грекамъ они извѣстны были подъ именемъ Tyrrheni и это названіе происходитъ отъ Tirrhenos, сына Atys, который, въ слѣдствіе неурожая и голода, выслалъ изъ Лидіи Тирена, съ большею частію Лидовъ. Послѣдній, съ Азійскими переселенцами, водворился въ той странѣ, которую назвали Тиреніею; и гдѣ онъ основалъ двѣнадцать городовъ, при построеніи которыхъ, ближайшимъ распорядителемъ назначилъ Тархона. Одинъ изъ этихъ городовъ, въ честь послѣдняго, былъ названъ Тархинія (Tarkynia). Strab. V. 4. Діодоръ (XIV, 113) также свидѣтельствуетъ о двѣнадцати первоначальныхъ городахъ въ Этруріи. Тирены, въ послѣдствіи, занявъ всю сѣверную Италію, по самыя Альпы, раздѣлили и эту страну, также на двѣнадцать округовъ. Каждый изъ двѣнадцати первоначальныхъ городовъ Этруріи, выслалъ поселенцовъ, для водворенія въ главныхъ городахъ вновь основанныхъ Тиренами, между Падьвы и Альпъ (Tit. Livii, V, 33). Вѣроятно, съ Тиреномъ прибыли, въ Италію, переселенцы отъ двѣнадцати племенъ Лидійскихъ, на число которыхъ онъ и раздѣлилъ занятую имъ страну, назначивъ, каждому особый городъ, для постройки храма, и другихъ общественныхъ зданій. Это подтверждаетъ Т. Ливій, свидѣтельствуя, что главный воевода всей Этруріи, былъ избираемъ всѣми двѣнадцатью племенами, на которые дѣлилась вся страна (T. Livii, I, 8). Каждое, изъ этихъ племенъ, находилось подъ управленіемъ особаго старшины, называвшагося Λογ-

Аѳинахъ. Thucyd. IV, 109. Вотъ и свидѣтельство Схимна Хіосскаго: Post Ligusticam autem Pelasgi sunt, qui prius illic habitabant profecti e Graecia, communem vero cum Tyrrhenis regionem colentes. Scymni Chii, orbis descriptio, v. 216—218. Стравонъ, Плутархъ и Юстинъ почитаютъ Этрусковъ Пелазгами, соединенными съ Лидами, а Виргилій называетъ ихъ Maeones. (Virg. Aeneid. VIII, 499.) Племя Maeones произошло отъ родоначальника Мана, а Лиды назывались по имени Лида, правнука Мана. Слѣдовательно Лиды и Maeones одно и тоже. Времен. XIII, 110.

Плутархъ насчитываетъ, у Тиренъ, восемнадцать большихъ городовъ (Plutar· in Camill. 17). Онъ полагаетъ, въ этомъ числѣ, и тѣ, которые находились между Альпъ и Падьвы; ибо называетъ Этруріею всю страну до самаго кряжа Альпійскихъ горъ. Стравонъ и Діодоръ говорятъ о первоначальныхъ двѣнадцати племенныхъ городахъ, въ самой Этруріи, основанныхъ Тиреномъ.

Въ то время когда Лиды прибыли, изъ Азіи, въ Италію, вся страна, въ послѣдствіи извѣстная, подъ именемъ Тиреніи, была уже заселена Пелазгическими племенами. Лиды соединили ихъ въ одинъ общій съ ними союзъ и составили сильное федеративное государство, овладѣвшее почти всею Италіею. Окрестности Пестума, Капуя (при Этрусскихъ Vulturna), Геркуланъ, Помпея, Нола, Кума, вся южная Италія, до Rhegium, принадлежали Тиренамъ. Strab. V, 10; и VI, 1. Polyb. 11, 3. На сѣверѣ владѣнія ихъ простирались, не только до Альповъ, но Тирены жили и далѣе за этимъ кряжемъ горъ. Въ средней Италіи вся страна, населенная Обричами, вошла въ составъ Этруріи. Въ послѣдствіи Этрурія распространилась до Адріатическаго моря и до рѣки Падьвы (Padvus)· Тутъ триста городовъ, принадлежавшихъ Обричамъ, вошли въ составъ Тиреніи. Въ числѣ ихъ называетъ Плиній: Adria, Ancona, Dola, Ostra, Tuder, Senna, Spoleto, Trebia, Vindena и много другихъ. Mutina (Modena), Parma и Bononia (Bologna) принадлежали первоначально Этрурамъ. Эти города у нихъ отняли Бои; а Римляне, побѣдивъ Галловъ, поселили тутъ свои колоніи, за 189—183 лѣтъ, до Р. Х. T. Livii, XXXVII, 57, и XXXIX 55. Основаніе Рима на Тибрѣ, Латинами, разрѣзало на двѣ части прежнюю могущественную Этрурію. Южная часть ея владѣній, отдѣленная, такимъ образомъ, отъ средоточія государства, скоро была завоевана Кампанами. Капуя взята въ 420 году Самнитами ночью, и всѣ ея граждане — Этруры преданы мечу; Кумою овладѣли Поляне (Campani) въ 417 году, до Р. Х. (T. Livii, IV, 37 и 44). Такъ кон-

чилась власть Тиреніи надъ южною Италіею, гдѣ она нѣкогда имѣла двѣнадцать значительныхъ городовъ, изъ коихъ Карuа была главнымъ. Strab. V, 10. Тогда владѣніе Этруріи сосредоточилось надъ среднею и сѣверною Италіею, до тѣхъ поръ, какъ нашествіе Галловъ, съ сѣвера и нападенія Рима съ юга, уничтожили ее самостоятельность.

Обширныя владѣнія Тиренъ, въ средней и сѣверной Италіи, раздѣлялись на три области: 1) собственно Этрурія, нынѣшняя Тоскана; 2) Cispadana, страна на сѣверъ отъ Этруріи, за Аппенинскими горами, между Адріатики и Лигуръ, до самаго теченія Падьвы (По); и 3) Transpadana, на сѣверъ отъ этой рѣки, до Альповъ (нынѣшняя Ломбардія), за исключеніемъ Венетіи и Лигуріи. Strab. V, 1. О странѣ, называвшейся собственно Тиренія, или Этрурія, и гдѣ поселились первоначально Лиды, мы скажемъ ниже сего. Сѣверная Италія есть обширная равнина, простирающаяся на сѣверъ, отъ кряжа Апенинъ, до горъ Альпійскихъ. Рѣка По, орошая эту плодоносную долину, раздѣляетъ ее на двѣ части. Южная называлась, у древнихъ, Cispadana; сѣверная, между лѣвымъ берегомъ По и Альпами, — Transpadana, т. е страна находившаяся за теченіемъ рѣки Падьвы. Cispadana была, въ древнѣйшія времена, населена Пелазгами-Обричами, и вошла въ общій союзъ Тиренъ, при распространеніи ихъ могущества надъ всею почти Италіею (выше стр 33). Cispadana есть страна, лежащая по сю сторону Падьвы, т. е. на югъ отъ этой рѣки, до Апенинъ и до Лигуріи, именно до Genua и Vada Sabbatorum. Эту часть древней Этруріи Галлы отняли у Тиренъ, и тутъ поселились Boii, Senones, Goesatae и Ligyes, т. е. Кельты и Лигуры. Боевъ принудили Римляне переселиться къ Таврискамъ, а Senones и Gaesatae были уничтожены. «Теперь всю Cispadana», продолжаетъ Стравонъ, «занимаютъ Тирены, Обричи, Лигуры и Римскія колоніи. Обричей и Тиренъ, до покоренія ихъ Римомъ, раздѣлялъ Тибръ и они тогда совокупно владѣли всею страною. Но и нынѣ, при Римскомъ владычествѣ, и при водвореніи Римскихъ колоній, Тирены и Обричи, тутъ живутъ, принадлежа уже Риму. Ихъ и теперь называютъ Ombrici, Tyrrheni; а другіе племена суть Henetes, Lygies и Insubri». Strab. V, 2. Замѣчательные города, въ Cispadana, назывались: Plakentia, Kremona, Parma, Bononia, Ticinum (Pavia). Послѣдній находился въ той части страны, которою владѣлъ царь Kottios. Strab. V, 2. (40).

Transpadana почти вся была населена, въ древнѣйшія времена, Пелазгами, (выше стр. 4) и Венетами, какъ увидимъ ниже. Только въ крайней западной ея части жили Лигуры, именно отъ нынѣшней Марсели до Пизы, какъ по берегу Тиренскаго моря, такъ равно и внутри страны до Arrhetium. Polyb. II, 3. Пелазги Додонскіе основались (за 270 лѣтъ, до взятія Трои) по теченію Падьвы, построили, у самаго впаденія этой рѣки въ море, богатый и цвѣтущій городъ Spina и подались далѣе внутрь страны. D. Halykar. I, 19. Страна, лежащая между Апенинъ и Альпъ, была населена выходцами изъ двѣнадцати городовъ Этруріи, пишетъ Діодоръ, прибавляя, что тутъ жили и Пелазги, переселившіеся изъ Ѳессаліи, послѣ Девкаліонова потопа. (Diod. XIV, 113). Въ послѣдствіи вся эта часть Cispadana вошла въ общій союзъ Этруріи, за исключеніемъ Венетовъ, всегда составлявшихъ отдѣльный народъ, до присоединенія ихъ къ Римской республикѣ. T. Livii, V, 33. Галлы вторглись въ Италію, за VI вѣковъ до Р. Х. и поработили не только всѣ племена, жившія на сѣверъ отъ Падьвы, (за исключеніемъ Венетовъ), но заняли всю страну на югъ, отъ этой рѣки до самыхъ Апенинъ. Въ Transpadana поселились Гальскія племена Инсубровъ и Кеноманъ, въ Cispadana Бои, Лингоны и Сеноны. Polyb. II, 3. Титъ Ливій, Діодоръ, Плутархъ, (in Camil) и Поливій описываютъ это произшествіе, имѣвшее столь пагубное вліяніе на всѣ Пелазгическія племена Италіи, и уничтожившее навсегда цвѣтущую Тиренію. Въ царствованіе Тарквинія старшаго (617—578, до Р. Х.), Галлы перешли Альпы, черезъ ущеліе, ведущее на Туринъ, разбили Этруссковъ на рѣкѣ Тичинѣ, взяли Миланъ и другіе города, имъ принадлежавшіе. заняли всю верхнюю Италію и всѣ владѣнія Тусковъ. T. Livii, V, 34. Кельты, пишетъ Діодоръ, поработивъ навсегда жителей всей страны, между Альпъ и Апенинъ, пошли далѣе, (въ 388, до Р. Х.) и напали на Этрурію. Здѣсь тридцать тысячь этихъ Кельтовъ осадили Klusium; отсюда направились на Римъ, который также заняли и, получивъ тысячу фунтовъ серебра (въ 387 году), продолжали свой походъ далѣе на югъ, именно пошли въ Япигію и возвращаясь отъ туда были разбиты жителеми Kaera. (Diod. XIY, 113—117). Но Галлы и послѣ этаго, нѣсколько разъ, нападали на Тиренію и побѣдоносно являлись у вратъ Рима. Титъ Ливій это свидѣтельствуетъ именно, подъ годами 364, 363, 358, 355, 347, до Р. Х. (VI, 42; VII, 1, 9 — 15, 23—26. Слѣдовательно варвары, лишивъ Тиренъ большой части ихъ владѣній, въ сѣверной и средней Италіи, очень часто разоряли и соб-

ственную Этрурію, (нынѣшнюю Тоскану). Это продолжалось до тѣхъ поръ, какъ Римъ, овладѣвъ окончательно этою страною, побѣдилъ Галловъ и Лигуръ, жившихъ на сѣверъ отъ Этруріи. Тогда Галлы принуждены были, въ свою очередь, уступить Римлянамъ всѣ земли, отнятыя ими у Тиренъ, до самыхъ Альпійскихъ горъ. Часть этихъ Галловъ, именно часть Боевъ, отправилась тогда (около 283 года, до Р. Х.) на Дунай и поселилась близъ Таврисковъ. Strab. V, 2. «Теперь» (въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х.) продолжаетъ Страбонъ, «въ Transpadana, живутъ Венеты и Истры, до города Полы; на сѣверъ отъ нихъ Karni, Medoaci, Kenomani и Insubri. Главные города Transpadana (нынѣшней Ломбардіи) были: Mediolanum, Beron, Brexia, Mantua, Rhegium и Comum. Strab. V, 2. Объ остальныхъ мы скажемъ при описаніи Венетовъ, (41).

Первоначальная, собственно древними называемая Тиренія, находилась между моремъ Тиренскимъ (Средиземнымъ) съ запада, теченіемъ Тибра съ юга и востока и кряжемъ Апенинъ съ сѣвера. Протяженіе всей Этруріи, съ сѣвера на югъ, по морскому берегу, начиналось отъ города Луны и оканчивалось впаденіемъ Тибра въ море, при Ostia. Рѣка Мокра отдѣляла Тиренію отъ Лигуріи. Strab. V, 4. Это нынѣшняя Тоскана, съ прибавленіемъ къ ней, всего пространства до Тибра. Но и страна, на югъ отъ этой рѣки, въ древнѣйшія времена, до прибытія Эвандра, принадлежала такъ же Тиренамъ. Они жили даже на самомъ мѣстѣ гдѣ, въ послѣдствіи, былъ построенъ Римъ (Plutar. in Rom. I) и владѣли частью Лаціума. Нынѣшній Frascati назывался Tusklum. Strab. V, 7. И теперь еще гора, близъ Frascati, называется Tusculo. (Прим. Dutheil къ Strab. V, 7.) Въ самомъ Римѣ часть города, въ которой жили Тирены, именовалась Этрурскою: «deinde Tuscum vicum appellarunt». T. Livii, II, 14. Она имѣла четыре стадіи длины, между холмовъ Палатина и Капитолія, и называлась, при Діонисіѣ, Тиренскою. D. Halykar. V, 5. Pectuscum Palati, у Festus, L. XIV, есть часть Рима, на скатѣ горы Палатинской. Противъ Троянъ, прибывшихъ съ Энеемъ и соединившихся съ Aborigenes, которые жили по Тибру,—воевали Turnus, съ племенемъ Рутулъ и Mezenzius, предводитель жителей богатаго Этрусскаго города Kaera. «Въ это время,» прибавляетъ Титъ Ливій, «Этруски были сильнѣйшимъ и славнѣйшимъ народомъ всей Италіи и морей ея окружавшихъ, отъ Альпъ до пролива Сициліи.» T. Livii, I, 2.

Города Этруріи назывались:

Fidenae, въ 40 стадіяхъ разстоянія отъ Рима. D. Halyk. II, 12.

Племя, обитавшее въ Fidenae, сохранило свое особое Пелазгическое нарѣчіе даже до временъ Стравона.

Veies, обширностію равнялись Аѳинамъ (Dion. Halykarn. II, 12.) и не уступали Риму, ни въ средствахъ обороны, ни въ обширности своихъ укрѣпленій. Plutar. in Camil. 3—6. Средства защиты города и многолюдность племени были столь велики, что Римляне, послѣ десятилѣтней осады, едва могли овладѣть Веею, которую Плутархъ называетъ столицею всей Тиреніи. Сильное племя, владѣвшее городомъ и его окрестностями, именовалось Venetani (Венеты, Энеты). Plutar. in. Camil. 3. «Ромулъ, разбивъ Венетанъ», разказываетъ тотъ же Плутархъ, «захватилъ въ плѣнъ ихъ предводителя и множество непріятелей, которыхъ вели по улицамъ Рима, при торжественномъ вшествіи Ромула. Въ воспоминаніе этой побѣды и теперь (при Плутархѣ), Римляне, совершая благодарственныя жертвоприношенія, за одержанную побѣду, всегда ведутъ въ Капитолій человѣка представляющаго Венетанскаго военачальника, а идущій впереди его глашатай кричитъ: «Сарды назначены въ продажу.» Сарды тоже что Венетане, продолжаетъ Плутахъ; ибо Тирены переселились, въ Италію, изъ Сардъ, столицы Лидіи, а Веія былъ городъ, принадлежавшій Этрурамъ.» Plutar. in Romul. 33.—Вея была сильно укрѣплена, жители ея богаты и жили не только роскошно, но и великолѣпно. Plutar. in. Camil. 3.

Tarkynia, такъ названная въ честь Тархона, прибывшаго въ Италію съ Тиреномъ. Strab. V, 4. Graviska находилась близь Tarkynia и принадлежала племени Тарквинъ. T. Livii, XL, 29. Этотъ городъ упоминается уже при войнѣ Энея съ Этрусскями (Aeneid. X, 182). Вѣроятно Gradiska, какъ назывался городъ Энетовъ, въ верхней Италіи.

Klusium, одинъ изъ двѣнадцати городовъ, составлявшихъ Тиренскій союзъ, въ древнѣйшія времена назывался Kamars. T. Livii. X, 25, подъ годомъ 295, до Р. Х. и Strab. V, 4. Клузяне были сильны и воинственны. Порсена, ихъ воевода, занялъ Яниколь, перешелъ Тибръ и едва не взялъ Рима.

Сарепа находилась близъ Veies.

Faliska, между Римомъ и Otrikoli, былъ городъ племени Falisci, жившаго тутъ до прибытія Лидовъ и сохранившаго свое особое Пелазгическое нарѣчіе, даже по присоединеніи къ Тиреніи. Стравонъ, у этаго племени, называетъ еще другой городъ Falerium (Strab. V, 4). Плутархъ и Діонисій о немъ упоминаютъ (Dion. Halykarn. I, 21 и Plutar. in Camil. 13). Но, у Плинія, только одинъ Falisca, Argis orta

(ut auctor est Cato), quae cognominatur Etruscorum, (Plin. III, 8); слѣдовательно основанный Пелазгами Аргосскими. Сервій (in Aeneid. VII, 693) замѣчаетъ, что настоящее имя племени Falisci, было Halaesci, ибо «Faliscos Halaesus condidit; a Spanheim (de praest. et usu numis. I, 320) прибавляетъ, что древній Halaes находился на мѣстѣ нынѣшняго Galese, (Галичь? Галичи ?).

Volsinii, (Strab. V, 4) городъ и племя, тамъ гдѣ нынѣ находится Bolsena.

Kairea, Caera. Пелазги, жившіе въ этомъ городѣ, до прибытія Тиренъ, и, вѣроятно, не согласившіеся подчиниться ихъ господству, переселились обратно въ Аттику, гдѣ были уже извѣстны подъ именемъ Пелазговъ Тиренскихъ, т. е. возвратившихся въ сѣверную Грецію изъ Тиреніи. Strab. V, 4; Diod. XV, 4; Dion. Halycarn. I, 3. Стравонъ передаетъ намъ словопроизводство имени Kaera, выдуманное Греческими разскащиками. Въ продолженіи осады этаго города Лидами, прибывшими въ Италію, съ Тиреномъ, одинъ Тиренъ подойдя ближе къ городскимъ укрѣпленіямъ спросилъ, у воина, стоявшаго на стѣнѣ, какъ называется городъ? Пелазгъ отвѣчалъ ему χαῖρε, по Гречески: съ тѣхъ поръ Этруски стали называть его χαιρε, т. е. добрый день, здравствуй. Но, a) Пелазги не говорили по Гречески; b) когда Лиды завоевали эту часть Италіи, то и въ самой Греціи имя Еллинъ не было извѣстно: тамъ жили одни Пелазги, съ незапамятныхъ временъ; c) χαιρε не Kaera, и довольно странно Лидамъ называть Пелазгической городъ словомъ «добрый день, здраствуйте,» на языкѣ, тогда не существовавшемъ. Подобныя сказки мы часто встрѣчаемъ у Греческихъ историковъ и географовъ; но дурно то, что имъ вѣримъ и часто, основываясь на нихъ, распространяемъ превратныя понятія о происхожденіи древнихъ народовъ и всемогуществѣ Еллинскаго племени. Коментаторы Страбона полагаютъ, что Kaera Kaeres, означало, на языкѣ Пелазговъ, просто городъ, селеніе, жилище, (прим. къ Strab. географіи du Theil, T. II, p. 150). Слѣдовательно тоже: что наше слово «Курень», (изба, хижина, пекарьня), отъ глагола «курить», дымиться, имѣть очагъ въ жилищѣ. Жителей Kaere Стравонъ называетъ Kaeretani, (Куритане), а Плиній ихъ рѣку: Caeretanus amnis (III, 8), Ихъ гавань (emporium) находилась у Pyrgoi, гдѣ былъ знаменитый храмъ, столь богатый, что Діонисій, царь Сиракузскій, ограбивъ его, въ 384 году, до Р. Х. получилъ добычу, цѣнностію болѣе чѣмъ на тысячу талантовъ. Diod. XV, 14. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Тибра, находился другой Пелазги-

ческій городъ Kures, построенной Пелазгомъ Medios, въ землѣ племени Сабинъ (Dion. Halycarn. II, 10). Въ послѣдствіи Kures былъ главный городъ и мѣстопребываніе Татія, предводителя Сабинъ, которыхъ одно племя называлось Kurites; а Kurinos было божество, чтимое этими Куритами. Извѣстно также, что Римляне, по соединеніи съ Сабинами, стали называться, въ честь Куритовъ и ихъ бога, Quirites. Dion. Halycarn. II, 10; Strab. V, 6. Plutar. in Rom. 25, и 41. «Quirites a Curibus appellati.» T. Livii, I, 13. Всѣ приведенныя нами свидѣтельства доказываютъ, по нашему мнѣнію, что Kaires, Kures, Kurites составляли часть Пелазгическаго племени Kuretes, жившаго въ сѣверной Греціи и которое, въ совокупности съ Лелегами,— Еллины называли Этолами и Локрами (Dion. Halykarn. 1, 17 и Времен. XIII, 109). Эти Kuretes, съ другими Пелазгами, изъ Еллады, переселились, подъ предводительствомъ Энотра въ Италію. Дѣйствительно Италіанскіе Kures и Kurites жили въ той части Тиреніи, которую занимало племя Энотровъ. Къ этому прибавимъ еще свидѣтельство того же Діонисія, что жрецы, называемые въ Римѣ Салійскими и существовавшіе тамъ при Нумѣ, были учрежденіе перешедшее къ Римлянамъ отъ Этрусковъ, и что эти жрецы именовались, у древнѣйшихъ племенъ, обитавшихъ въ Греціи (т. е. у Пелазговъ) «Kuretes.» Римляне ихъ называютъ также Lydiones, пишетъ Діонисій, потому что учрежденіе этихъ жрецовъ, заимствовано ими отъ Лидовъ. Они, во всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ Римскихъ, обыкновенно пѣли древніе гимны туземцевъ (при Нумѣ, слѣдовательно также Этрускіе, или Пелаггическіе). Dion. Halykarn. II, 18. Suidas прибавляетъ, что шапки этихъ жрецовъ, или Lydiones, назывались Kurbasia, и что это слово значитъ «пѣтущій гребень» (Прим. коментатора Діонисіева, къ кн. II, гл. 18). Вспомнимъ, при этомъ, самое словопроизводство слова Kares; они прежде назывались Лелегами а имя Καρες, то есть «пѣтухи» получили отъ своихъ пернатыхъ шлемовъ, по свидѣтельству Плутарха (in Artaxer).

Perusia (Strab. V, 4 и Plin· III, 8), какъ географическое названіе есть ничто другое какъ Prusia, Prusa, имя встрѣчамое во многихъ странахъ, гдѣ жили Пелазги. Въ малой Азіи извѣстны три города этаго имени; тамъ и кряжъ городъ Pirosos. Въ южной Македоніи озеро Prasias. На Критѣ племя Πρυσαί, и городъ Prasos. Въ Илиріи также племя Πιρνσαί (Врем. XIII, 118).

Krotona, Cortona, была основана Пелазгами и тогда называлась Kotorna. Она находилась въ той части Этруріи, которую занимали

Ombrici, до прибытія Лидовъ. Dion. Halykar. 1 и Plin. III, 8. Kotorna есть ничто другое какъ Котора; два города этаго имени извѣстны у Азійскихъ Ѳраковъ. (Времен. XIII, 4, 44; и прим. 8 и 60). И теперь, въ древней Илиріи, процвѣтаетъ Котòра, на Адріатическомъ морѣ.

Arretium, по замѣчанію Стравона, находился на краю Этруріи, подъ самыми Аппенинами. Имя его напоминаетъ Ретовъ, племя Тиренъ, удалившееся, въ послѣдствіи, въ ущелія Альповъ, при завоеваніи Этруріи Галлами и Римомъ. На это именно указываетъ Плиній, называя этихъ Ретовъ: Aretini veteres, Aretini Julienses и Aretini Fidentes. Послѣдніи жили у города, показаннаго у Стравона, подъ именемъ Fidenae.

Kosa, Kòsai, принадлежала племени Волковъ, (Volkii, Volcintii, Plin. III, 8). Ихъ не должно смѣшивать съ Volsiniensis, которые жили въ окрестностяхъ нынѣшней Bolsena, какъ мы видѣли выше; а Volkintii у Косы. Вѣроятно послѣдніи были тѣже Volsci, часть которыхъ извѣстна на югъ отъ Тибра (выше стр. 10), а эти, жившіе на сѣверъ отъ той же рѣки, вошли въ составъ Этруріи. Плиній поясняетъ наше мнѣніе, прибавляя, къ ихъ имени: «cognomine Etrusci,» дабы не смѣшать ихъ, съ жившими въ Лаціумѣ и, вмѣстѣ съ этимъ, подтверждаетъ существованіе другихъ, имъ одноименныхъ. «Городъ Коса былъ построенъ на возвышеніи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, въ углубленіи котораго гавань, для приходящихъ кораблей. На самомъ мысу находилась сторожевая будка, для наблюденія за проходившей рыбой (Thunnus), отъ береговъ Сициліи.» Strab. V, 3. Lanzi пишетъ: il suo nome é preso del sito. По обѣ стороны кòсы, на которой была построена Cossa и теперь еще «due piccioli seni, l'uno porto d'Ercole, l'altro il porto di S. Stephano. Potė esser detta della piegatura istessa del promontorio; giacchė ogni *curvatura* (коса) di terra era nominata or coxa, or cubitus. Coxa, in antica ortografia scrivevasi per una, o per due S.; versura. (Saggio di lingua Etrusca, II, 47). Ясно, что имя города «Кòса,» происходитъ отъ косы, омываемой съ обѣихъ торонъ моремъ, на которой онъ былъ построенъ. Въ Кòсѣ Римляне поселили свою колонію: Cosa Volscientium a popolo Romano deducta (Plin. III, 8). Между Kosa и Gravisка, Стравонъ указываетъ на урочище Ρηγίσουιλλα. Тутъ, нѣкогда, находился стольный градъ Малюты (Malaetos), предводителя Пелазговъ, занимавшихъ Этрурію, до прибытія Лидовъ. Strab. V, 4.

Luca, также въ послѣдствіи Римская колонія. Plin. III. 8.

Luna, по Гречески Selene. Strab. V.

Pisa, основанная жителями Пизы Морейской, (Strab. V, 4 и Dion. Halycarn. I, 20), или Пелопомъ (Plin. III, 8); вообще Пелазгами, прибывшими въ Италію, изъ Мореи, и которыхъ Плиній называетъ Teutanes.

Poplona, Ποπλώνιον, (Strab. и Plin.) была единственный городъ Этруріи, построенный на берегу моря. По замѣчанію Стравона Тирены неохотно селились близь морскаго берега, по причинѣ пиратовъ, грабившихъ прибрежныя мѣста. Въ этомъ ремеслѣ особенно отличались Фокейцы, поселившіеся на Корсикѣ (Lanzi, Sag. di lin. Etr. II, 65). На монетахъ имя города: Poplana.

Telamona, Plin. III, 8, городъ названный по имени Теламона, одного изъ Аргонавтовъ (Diod. IV).

Vetulonia, (Plin. III, 8), на монетахъ всегда Vetluna, (Вѣтлана).

Artana, между Куръ (Kaeres) и Веи. T. Livii, VI, 61.

Aurina, прежде Saturnia. Plin. III, 8.

Rusellum, близъ Herbana, Plin. III, 8.

Amitina. Plin. III, 8.

Vada Volaterana, при впаденіи Kaekina, въ море, Strab. V, 4. Plin. III, 8. И нынѣ называется Vada. По объясненію Стравона Vada, Οὐάδα, значитъ «loca humida et palustria», (IV, 6). Lanzi свидѣтельствуетъ также, что «luoghi paludosi,» есть названіе, «conveniente a quella parte del territorio Volterano, che poi fu detto Vada Volaterrana (Sag. di lin. Etr. II, 78). Слѣдовательно имя этаго города мы можемъ производить отъ «вода, ливада,» (42).

Рѣки, орошавшія древнюю Этрурію назывались: Мокра, Арна, Kaekina, Umbra, Kaeretanos, Albula, послѣ Тибръ: его составляли двѣ рѣки Тимъ, (Timia) и Кленъ (Klena). Plin. III, 8 и 9; Dion. Halykarn. I. (43).

Плиній, вмѣсто многихъ изъ этихъ городовъ, называетъ племена, коимъ они принадлежали. Такъ у него: Clusini, Aurini, Tarquinienses, Tuscanienses, Veientani, Vetulonienses, Volcentini, Volsinienses и проч. вмѣсто городовъ Clusium, Tarquinia, Veia, Vetulonia, Cosa, Volsinia и т. д. Многія, изъ этихъ племенъ, мы можемъ написать нашими буквами: Венеты (Venetanes); Венденаты (Fidenates), у Fidena (Видня, Вѣна); Галичи (Halisci, Falisci); Вильцы (Volsci, Volcentii); Попели, у Poplana; Реты (Arretini), у Aretium; Пруссы (Perusii), у Perusia; Куряне, Куриты (Kaeretani), у Куры (Kaira, Kaera); Вѣты, Вѣтичи, у Vetlana; Которяне (Cortonates, потому что при Пелазгахъ Cortona называлась Которою). Имена другихъ городовъ так-

же намъ очень понятны, ибо имѣютъ смыслъ на нашемъ языкѣ: Луна, Лука, Тѣломана (Telamona), Арина, Горбана (Herbana), Градишка (Graviska, Gradiska), Мутна (Amitina), и др. Но по Плинію мы не можемъ опредѣлить двѣнадцать главныхъ племенъ, на которыя раздѣлялись всѣ Тирены, потому что онъ, у нихъ, насчитываетъ до двадцати. Вѣроятно, въ его время, многія отдѣлились уже отъ первоначальныхъ и составили особыя племена, на примѣръ у него: Clusini novi, Clusini veteres, Aretini veteres, Aretini Iulienses, и проч. Самостоятельность и могущество нѣкоторыхъ городовъ Тиреніи засвидѣтельствованы исторіею; ибо они вели противъ Рима продолжительныя войны, отдѣльно отъ общаго союза всей Этруріи. Обратимся къ Титу Ливію; у него мы найдемъ имена тѣхъ двѣнадцати главныхъ городовъ, или племенъ, которые составляли федеративную республику могущественной нѣкогда Тиреніи.

Съ самаго построенія Рима и вторженія въ Италію Галловъ, Этрурія находилась, постоянно, между двухъ сильныхъ враговъ, и наконецъ пала подъ ихъ соединенными ударами. Съ сѣвера нахлынувшіе Галлы, уже въ царствованіе Тарквинія, лишили Тиренъ большой части ихъ владѣній, ибо заняли немедленно всю верхнюю Италію по самыя Аппенины и поселились навсегда въ Transpadana и Cispadana. Такимъ образомъ Этрурія уже тогда была ничто другое, какъ нынѣшняя Тоскана. Съ юга нападенія Римлянъ, на Тиренъ, начались еще при Ромулѣ. Въ его царствованіе взята Фидена и ни одинъ, изъ прочихъ одинадцати городовъ Этруріи, не прислалъ войска, для защиты своихъ соотечественниковъ. Тогда же Ромулъ поселилъ въ Фиденѣ Римскихъ переселенцевъ (Plutar. in Romul. 14, 31 и 33; T. Livii, I, 14). Потомъ онъ напалъ на Этрусское племя Vénetanes, жившее въ Веѣ и окрестностяхъ этаго города и отнялъ часть его земель. Plutar. in Romul. T. Livii, I, 14.

Въ 506 году, до Р. Х. Тарквиній, изгнанный изъ Рима, возбудилъ Венетанъ, Тарквинъ и могущественное племя, жившее въ Clusium, противъ Рима. Венетаны и Тарквины, послѣ перваго сраженія, прекратили войну. Тогда Lars Porsena, предводитель Клузянъ, осадилъ Римъ, и занялъ гору Яниколь; но также скоро заключилъ миръ, съ Римлянами. T. Livii, II, 13. Потомъ Римъ велъ войну съ одними Венетанами, въ 481—473 годахъ, но безъ важныхъ послѣдствій. Вея находилась въ 20-ти верстахъ отъ Рима и на этомъ пространствѣ происходили ежедневныя грабежи, разбои, похищенія скота. T. Livii, II, 42—48 и 53. Въ 478 году, воевала съ Венетами не республика Римская,

а одинъ родъ Фабіевъ, въ которомъ считалось до 306 патриціевъ, съ помощію 4000 кліентовъ и приверженцевъ этой фамиліи (T. Livii, II, 48, 49; D. Halykar. IX). Фабіи построили крѣпость Kremera, на землѣ Венетапъ, а эти не только ее взяли, но и положили на мѣстѣ всѣхъ Фабіевъ, съ ихъ кліентами. Тогда Венетане заняли Яниколь, перешли Тибръ и даже осадили Римъ; но были разбиты (T. Livii, II, 50, 51). Въ 435 — 433, Римляне опять воевали съ Венетанами, Фиденою и Falisci; но послѣдніе, съ 433 года, уже не участвовали въ этой войнѣ, а Фидена была взята, въ 431 году во второй разъ (T. Livii, IV, 17 — 23). Венетане, оставшись одни противъ сильнаго уже тогда Рима, созвали общее вѣче всѣхъ племенъ Этруріи, въ храмѣ Voltumna и просили о помощи. Народное вѣче, въ 431 году, отказало въ присылкѣ имъ вспомогательнаго войска, опредѣливъ: «какъ Венетане начали войну противъ Рима, не испросивъ на то согласія другихъ племенъ, то и должны одни нести всѣ ея тягости и убытки» (T. Livii, IV. 24). Черезъ два года (въ 429), на общемъ вѣчѣ Тиренъ, также въ храмѣ Voltumna, Венетане опять получили такой же точно отвѣтъ. Между тѣмъ война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ и наконецъ Римляне осадили Веіо, въ 402 году. Тогда Венетане, въ третій разъ, и опять на общемъ вѣчѣ, въ храмѣ Voltumna, умоляли своихъ соотечественниковъ о помощи, и опять получили отказъ (IV, 61). Въ 400 году Венетане, наскучивъ народнымъ правленіемъ, неразлучнымъ съ всегдашними кознями и враждою одной части племени противъ другой, избрали верховное начальство надъ собою, избранному ими князю (regem creavere). Другія Этрурскія племена, по ненависти къ этому воеводѣ, отказали въ просимой Венетанами защитѣ отъ Римскаго меча. Но два племени, ближайшія къ Веіѣ, Capenates и Falisci, въ 399 году пришли на помощь къ Венетанамъ и разбили Римлянъ. T. Livii, V. 1—8. Въ 394 году Capenates и Falisci, на общемъ вѣчѣ всей Этруріи, въ храмѣ Voltumna, просили оказать помощь осажденной Веіѣ; но другія племена имъ отвѣчали, что «Веія, несправившая разрѣшенія у вѣча, начинать войну, слѣдовательно не можетъ требовать и помощи, и что Галлы занялѣвши страною сосѣдственною Этруріи, а потому всѣ племена послѣдней должны были сохранить свои силы и приготовиться къ могущему воспослѣдовать нападенію на Этрурію лишь варварамъ. Ibid. V. 17. Наконецъ Веи, въ 393 году, была взята Камилломъ, послѣ десятилѣтней осады. При разграбленіи этого города Римляне получили несмѣтныя богатства. Plutar. in Camil,

2, 6 и 13. T. Livii, V, 20, 21. Capenates и Falisci были разбиты, а Faleria, главный городъ послѣдняго племени, здалась Римлянамъ, въ 391 году. T. Livii, V, 21, 26,27.

Въ 388 году, Римскіе легіоны вошли въ Этрурію, напали на племя Volsinii, разграбили всю страну, захватили 8000 плѣнныхъ и получили, сверхъ того, огромную сумму денегъ (T. Livii, V, 32). Вскорѣ послѣ этаго (въ 385 году) Венетане, Fidenate и Falisci получили право гражданства въ Римѣ; слѣдовательно уже не принадлежали болѣе къ Тиреніи.

Тогда же Римляне неожиданно вторглись въ страну племени Тарквинъ, заняли ихъ города, совершенно ихъ разграбили и уничтожили до основанія (Ib. IV, 4). Въ 355 — 348 годахъ опять упоминаются нападенія на Тарквинъ и разоренія ихъ страны.

Въ продолженіе этихъ непріязненныхъ дѣйствій, Римъ объявилъ также войну Этрусскому племени Kaerites, но скоро заключилъ съ ними перемиріе (Ib. VII, 12 — 19). Въ 309 и 308 годахъ Ливій упоминаетъ о возстаніи многихъ Этрускихъ племенъ противъ Римлянъ: онѣ разбиты, а Perusia, Cortona et Arretio, quae ferme capita Etruriae populorum ea tempestate erant,—просятъ мира (Ib. IX, 32—37). Съ сего времени можно полагать уже паденіе Этруріи, ибо въ продолженіи этой войны истощены были всѣ средства страны, погибло все юношество, и Тиренія была совершенно разорена. Перузу заняли Римскимъ войскомъ. (Ib. IX, 40). Немедленно послѣ этаго (въ 307 году) Римъ отнялъ, у племени Volsinii, нѣсколько городовъ, которые были разрушены и вся Этрурія опять разграблена. Въ этомъ же году всѣ Обричи, составлявшіе одинъ союзъ съ Тиренами, были покорены и страна ихъ объявлена принадлежащею навсегда Римской республикѣ (Ib. IX, 41). Но и послѣ этаго, опустошенія Этруріи продолжались, въ теченіи двадцати лѣтъ, съ промежутками, (отъ 301 до 280 годовъ). Arretium и Clusium были заняты Римскимъ войскомъ; около 8000 Perusii и Клузянъ положены на мѣстѣ, Rusellum взятъ, окрестности Volsinii опять разграблены, наконецъ Римляне перешли даже Апенины и напали на Галловъ. (Ib. X, 4—31). Въ 294 г. tres validissimae urbes, Etruriae capita, Volsinii, Perusia, Arretium, pacem petiere (Ib. X, 37). Подъ годомъ 286, Римскій историкъ признается откровенно, что нападеніе, въ этомъ году, было предпринято на племя Volsinii, единственно для высылки, изъ Рима, буйной черни, бунтовавшей противъ сената. Въ 280 году. . . . Coruncanius consul, de Vulsiniensibus et Vulcientibus Etruscorum populis, a. d. Kal. Feb-

ruarias triumphavit (Ib. XI, 27; XIII, 35: Freinsh). Наконецъ, въ 263 году, главный городъ племени Volsinii совершенно разрушенъ и сравненъ съ землею, а жители переселены на другое мѣсто. Вся Италія, отъ одного моря, до другаго и на сѣверъ по самую рѣку Падьву, совершенно покорена Римомъ. (Ib. XV, 12 и XVI, 39).

Слѣдовательно двѣнадцать главныхъ племенъ, съ ихъ городами, были: Fidenates, Venetanes, Tarquinii, Clusini, Falisci, Capenates, Volsinii, Kaerites, Perusii, Cortonates, Arretini и Vulcenienses; ибо только этѣ племена вели войну съ Римомъ, каждое особенно и независимо отъ прочихъ. Намъ также извѣстны и имена нѣкоторыхъ посадниковъ (Lucumones) этихъ городовъ. На примѣръ Mezentios, посадникъ Kaere (T. Liv. I, 2; D. Halyk. 1); Lars Porsena (или Porsyna) былъ такимъ у племени Клузянъ (Plutar. in Publicol. 18. T. Livii, II, 9—14); подъ городомъ 435, до Р. Х. Ливій называетъ Lars Tolumnius, предводителя (rex) Венетанъ. T. Livii, IV, 17.

Изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ открывается также, что Тиренія была федеративная республика, которой племена были весьма мало соединены между собою. Хотя всѣ Этрусски имѣли общій сеймъ, но кажется болѣе для разбора внутреннихъ сношеній и ссоръ, конечно возникавшихъ между племенами. Что касается до внѣшнихъ дѣлъ, то каждый главный городъ дѣйствовалъ отдѣльно, воевалъ, мирился, заключалъ договоры, независимо отъ другихъ племенъ и отъ общаго вѣча. Отъ того мы всегда видимъ всѣ двѣнадцать племенъ воюющихъ, по очередно, съ Римомъ и никогда совокупно. Отсюда и тѣ пагубныя послѣдствія, для всей Этруріи, которыя наконецъ обратили ее въ Римскую провинцію. Когда Римъ началъ нападать на Фидену и Вею, ближайшіе къ нему города,—тогда сѣверные—Перуза, Aretium и другіе не хотѣли обнажить меча, для защиты соотечественниковъ, полагая, вѣроятно, что до нихъ никогда Римляне не доберутся. Римъ напротивъ того дѣйствовалъ всегда всѣми своими силами совокупно, рѣшительно и, потерпѣвъ даже пораженіе, опять шелъ смѣло къ предположенной цѣли. Такимъ образомъ Римляне, нападая постепенно, послѣ порабощенія одного племени, на другое, ни кѣмъ не вспомоществуемое, наконецъ покорили всю Этрурію. Это федеративное управленіе было кажется общее у всѣхъ Пелазгическихъ и Ѳракійскихъ племенъ и оно есть главная причина порабощенія Пелазговъ и Ѳраковъ другими народами, имѣвшими болѣе совокупности въ своемъ составѣ. Для Рима война была необходимость, ибо нищіе, пролетаріи, первоначально составившіе

ядро народонаселенія города, не имѣли ни хлѣба, ни земли для посѣва. На сѣверъ отъ Тибра начиналась Этрурія, на югѣ была Альба; на востокъ Frascati, Пренеста, Tivoli принадлежали Горнакамъ (Hornici) и другимъ племенамъ всегда враждебнымъ Риму. Весь доходъ возникавшей республики состоялъ изъ грабежа сосѣдей и обогащенія, какъ личнаго каждаго пролетарія, такъ и общественной казны. Всѣ храмы Рима построены на кровавыя деньги, ограбленныхъ племенъ. Самая жизнь и пропитаніе гражданъ зависѣли отъ грабежа Этруръ, Волсковъ, Обричей и проч. Лѣтопись первыхъ вѣковъ Рима есть ничто другое, какъ разсказъ разбоя и грабительствъ всей средней, а потомъ и южной Италіи, для прокормленія пролетарій, поселившихся на берегу Тибра. Эти же разбои давали всегда средства патриціямъ водворять миръ и тишину на площадяхъ Рима. Едва пролетаріи начинали бунтовать и требовать раздѣла земли, захваченной патриціями,—консулы объявляли походъ на одно изъ племенъ окружавшихъ Римъ, (D. Halyk. IX) указывали черни на грабежъ богатыхъ Тиренскихъ городовъ Веи, Фидены, и обѣщали раздать ей всю отнятую землю. «Страсть къ грабежу и захвату чужаго достоянія, была единственною причиною, которая заставляла Римскаго легіонера преодолѣвать всѣ препятствія» пишетъ самъ Т. Ливій (L. X, 17). По его же свидѣтельству Римъ всегда искалъ и пользовался малѣйшимъ поводомъ къ начатію войны. Легіоны находились постоянно на чужой землѣ: ихъ безпрерывно посылали въ Antium, Satricum, Velitres, Tusculum; приказывали имъ нападать на всѣ Латинскія племена, на Горнаковъ, жителей Пренесты и т. д. T. Livii, VI, 27, (подъ годомъ 364 до Р. X.) Голодные плебеи бросались на указанную добычу, грабили, убивали, отнимали все найденное у другихъ племенъ и сожигали ихъ города. На мѣстахъ послѣднихъ возникали Римскія колоніи, а общественная казна обогащалась продажею въ рабство всѣхъ оставшихся въ живыхъ жителей, захваченной страны. Другаго дохода не было, слѣдовательно и война была необходимость, такъ точно какъ необходимы теперь, въ Европейскихъ государствахъ, налоги. Такъ возникъ великій Римъ и этими же правилами всегда, неизмѣнно, руководствовался при постепенномъ завоеваніи всего почти свѣта, извѣстнаго древнимъ, (44).

Исторію Этруріи и ея памятниковъ, дошедшихъ до насъ, должно раздѣлить, неминуемо, на два періода; т. е. время ея самостоятельности, и эпоху порабощенія всей страны, сперва Галлами, потомъ окончательно Римомъ. Первый періодъ есть собственно исторія самобыт-

ности Тиреніи, цвѣтущаго состоянія, гражданственности и просвѣщенія, пересаженныхъ съ береговъ древней Азіи, на вновь разработанную почву Италіи. Къ этой эпохѣ должно отнести, не только большую часть надписей, на Этрусскомъ языкѣ и Этрусскими буквами начертанныхъ, но и статуи, барельефы, вазы, съ этими же надписями, зданія, гробницы, раскрашенныя изображенія и проч. ибо все это можно и теперь сравнить съ тѣми древностями, которыя найдены и описаны, въ послѣднее время, Англинскими туристами, въ Лидіи Ликіи и вообще въ малой Азіи, этой колыбели Пелазгическихъ племенъ. Цари Лидіи имѣли уже собраніе картинъ, до построенія Рима. Плиній называетъ одного изъ нихъ, который покупалъ, на вѣсъ золота, произведенія тогдашней живописи, именно картины Вуларха, процвѣтавшаго вскорѣ послѣ взятія Трои. Plin. XXXV, 34, и прим. Larcher къ Herod I, 7, Просвѣщеніе, принесенное Лидами въ Этрурію, было не Греческое, а чисто Лидійское, потому что Лиды населили Италію за 1300 лѣтъ до Р. X, или почти за сто до взятія Трои, т. е. въ такую эпоху, когда и самое имя Еллинъ едва становилось извѣстнымъ, а ихъ маленькое племя немного еще отличалось отъ Пелазговъ, первобытныхъ жителей всей древней Греціи и Еллады. Эти Еллины никакъ не могли распространить Еллинскаго просвѣщенія, тогда только возникавшаго, на Лидію, самостоятельную и никѣмъ непокоренную и тѣмъ болѣе, что они сами были потомки Пелазговъ, переселившихся въ Грецію, изъ малой Азіи. Слѣдовательно и первоначальную гражданственность Еллины должны были получить отъ тѣхъ же Пелазговъ. Платонъ свидѣтельствуетъ (de legibus, L. V), что Этруски не только ничего не заняли отъ Грековъ, но даже многія обряды языческаго богослуженія и миѳологіи получили Аѳиняне отъ Этрусковъ (Ciampi, Antich. Etrusche, 48). Ланци, Винкельманъ и др. ученые, вездѣ и всегда видящіе однихъ Еллинъ (другіе народы не существуютъ для Филлелиновъ), силились доказать, что раннее и значительное просвѣщеніе Этрусковъ, проистекало изъ Еллады; но они забыли, или старались скрыть, что первоначальное просвѣщеніе принесено въ Грецію Пелазгами, прибывшими изъ малой Азіи, что племя Еллинъ столь ничтожное, при его началѣ, стало извѣстно и получило нѣкоторую самостоятельность только при внукахъ Еллена, и что, до окончанія Троянской войны, (1270, до Р. X.) самое имя Еллинъ было неизвѣстно, ибо Омиръ вездѣ, враговъ Трои, называетъ Данаями, а не Еллинами. Лидія, при Atys, отцѣ Тирена (около 1370 года), не только была въ цвѣту-

щемъ положеніи, но народонаселеніе ея столь умножилось, что половина его припуждена была переселиться въ Италію, на корабляхъ собственной постройки. Вспомнимъ, что древніе приписываютъ Лидамъ, Брегамъ и Тиренамъ (вообще Пелазгамъ) изобрѣтенія: копья (hasta), военныхъ трубъ, колесницъ на четырехъ колесахъ, пернатыхъ шлемовъ, сапогъ и устройство кораблей съ желѣзными посами (rostra). Они также первые начали красить шерсть въ разныя цвѣта, выливать изображенія изъ мѣди и бить монету. Живопись изобрѣлъ Gyges, уроженецъ Лидіи; а Арахна, также уроженка этой страны, первая научила людей сучить ленъ и дѣлать изъ него сѣти, тенета и невода; сынъ ея изобрѣлъ веретено для пряжи шерсти. Пелазги первые переплыли Еллеспонтъ на плотахъ, и населили Ѳракію и Грецію. Лиды особенно славились своимъ пѣніемъ; а Пелазги учредили первыя игры въ честь умершихъ (тризну). Флейта, лира и топоръ суть также изобрѣтенія Пелазго-Ѳракійскія. Ѳраки: Орфей, Тміръ и Линь, первые, начали играть на лирѣ, а Панъ на волынкѣ. Евмолпъ, съ своими Ѳраками, научили Аѳинянъ садить виноградъ, а Пелазги, жившіе въ Ѳессаліи, начали первые ѣздить верхомъ. Пелазгъ Ясонъ первый отправился на большомъ кораблѣ въ дальнее морское путешествіе. Миносъ, за 200 лѣтъ, до Троянской войны, одержалъ побѣду на морѣ. Пелазгамъ, или Циклопамъ, приписываютъ постройку древнѣйшихъ городовъ въ Греціи и Мореѣ. Они воздвигли тѣ громадныя стѣны и башни изъ монолитовъ, которыя и до сихъ поръ удивляютъ путешествующихъ по этимъ странамъ, и носятъ еще названія «Пелазгическихъ». D. Halyk. I, 20. Аристотель свидѣтельствуетъ о семъ, именно, въ отношеніи къ постройкѣ древнѣйшаго Аргоса и Сикіона. (Plin. VII, 57). Не забудемъ также, что Пелазго-Циклопы построили стѣны Микина и Тиринты (Virg. Aeneid. VI; и Strab. III). Климентъ Александрійскій пишетъ, что у Каръ возникла астрологія, а Бреги славились, въ особенности, предсказаніями, основанными на крикѣ и полетѣ птицъ (Stromat. I, 309). Павзаній свидѣтельствуетъ, что Malaetas (Малюта), сынъ Лелега, изобрѣлъ устройство мѣльницъ. Прибавимъ къ этому видимые изящныя доказательства древняго просвѣщенія Пелазговъ и Этрусковъ, найденныя и находимыя ежедневно въ Италіи, въ отношеніи къ зодчеству, живописи, ваянію, чекану монетъ, домашней утвари и проч. и все это, большею частію, съ Этрусскими, или другихъ Пелазговъ, надписями. Не распространяясь въ дальнѣйшихъ доказательствахъ, укажемъ только на сочиненіе Ингирами: Мо-

numenti Etruschi (VII, томовъ въ 4, съ раск. изобр.), которое вполнѣ оправдаетъ справедливость нашего мнѣнія. Ясно, что изъ всѣхъ народовъ древняго міра, Пелазго-Ѳракійскія племена наиболѣе оказали услугъ человѣчеству первоначальными изобрѣтеніями на поприщѣ искуствъ, наукъ, вообще гражданскаго устройства и просвѣщенія. Греки только воспользовались всемъ имъ переданнымъ Пелазгами; но наши ученые не хотятъ этаго знать и вездѣ и всегда толкуютъ намъ, исключительно, объ одномъ Еллинскомъ племени, (45).

Первоначальное просвѣщеніе Рима получено изъ Тиреніи, а не отъ Грековъ, ибо первыя сношенія Рима съ Греціею начались только за 451 годъ, до Р. Х. Тогда, именно, посылали Римляне списывать законы Аѳинянъ. T. Livii, II, 32; D. Halykar. X. Военное и гражданское устройство Римлянъ, ихъ зданія, узаконенія, обряды, богослуженіе, тогдашнія науки и искуства, все однимъ словомъ было Этрусское, а не Еллинское. Иначе и быть не могло. Народонаселеніе Лаціума состояло изъ такихъ же Пелазговъ, какъ и жители Тиреніи, а о сношеніяхъ съ Греціею, исторія нигдѣ до сего времени не упоминаетъ. «Искуства и науки мы получили отъ Этрусскобъ», пишетъ Т. Ливій; «ибо они были просвѣщеннѣйшій народъ древняго міра» T. Liv. XXXIX, 8. Ромулъ перенялъ отъ Этрусковъ: ликторовъ, sella curulis, apparitores, toga praetexta. Въ Этруріи было двѣнадцать ликторовъ, по числу столькихъ же городовъ, кои избирали одного главнаго воеводу всей Тиреніи, изъ числа двѣнадцати племенъ (populis) Этрускихъ, составлявшихъ союзъ Тиреніи T. Livii, I, 8. Во второмъ вѣкѣ, послѣ построенія Рима, для устройства ристалищъ, зрѣлищъ народныхъ и всѣхъ игръ въ циркѣ, Римляне всегда приглашали Этрусковъ и эти научили ихъ всему относящемуся до сего предмета (T. Livii, I, 35). Жрецы Этрусскіе всегда были спрашиваемы, для объясненія всего необыкновеннаго, произведшаго въ Римѣ. T. Livii, I, 56. Наука Авгуровъ и Auspices, или предсказаніе будущаго, по полету птицъ и ихъ крику, заимствована отъ Этруръ. Plutar. in Cariol. 31 и T. Livii, 1, 36. Въ 207, aruspices были призваны, изъ Этруріи въ Римъ, для объясненія чудесъ этого года. T. Livii, XXVII, 38. У нихъ также спрашивали мнѣнія по поводу, упавшей молніи на мѣдную статую Горація Коклеса. Aul· Gelles, IV, 5. При Тарквиніи много художниковъ прибыло изъ Тиреніи, для построенія въ Римѣ общественныхъ и частныхъ зданій. Жители Веи сдѣлали колесницу запряженную 4 конями изъ глины, и она должна была украшать верхъ храма, который начать при

Тарквиніи старшемъ, а при «гордомъ» оконченъ. Plutar. in Publicol. 15 и 16. Для постройки Капитолійскаго храма, огромнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго въ Римѣ, были призваны зодчіе и даже рабочіе изъ Этруріи. T. Livii, I, 55. Они же вылили вѣроятно, для этаго храма, бронзовыя двери, статую Юпитера на колесницѣ, запряженной четырьмя конями (quadriga) и двухъ дѣтей съ волчицею. T. Livii, X, 23. Въ отношеніи къ зодчеству Этрусковъ, достаточно упомянуть о громадномъ обелискѣ, который воздвигъ Порсена, близъ Clusium, съ тѣмъ, чтобы этотъ монументъ служилъ ему гробницею.» Онъ былъ четвероугольное зданіе, выстроенное изъ квадратныхъ камней. Каждая, изъ четырехъ сторонъ, имѣла въ длину триста футовъ (pedum trecentum) и въ вышину до пятитесяти. Въ нижней части памятника былъ устроенъ лабиринтъ, изъ котораго невозможно было выдти, безъ нити. На верху зданія находились пять пирамидъ; въ числѣ ихъ четыре по угламъ и одна въ срединѣ. Выше всѣхъ пирамидъ поставленъ былъ мѣдный шаръ утвержденный на украшеніи, имѣвшемъ видъ круглой шляпы (petasus), на поляхъ которой висѣли колокольчики и цѣпи, производившіе, при дуновеніи вѣтра, звукъ сходный съ Додонскимъ (sonitus, referant, ut Dodonae olim factum). Plin. XXXVI, 19. Даже въ пятомъ вѣкѣ, отъ построенія Рима, знатные Римляне обыкновенно посылали своихъ дѣтей въ Этрурію, для воспитанія и пріобрѣтенія тѣхъ познаній, которыми славились всегда Тирены T. Livii, IX, 36. «Тогда,» продолжаетъ Ливій, «Римляне учились Этрускому языку, столь же прилежно, какъ теперь Греческому» и называетъ брата консула Фабія, получившаго Этрусское образованіе въ Каега, куда онъ былъ отправленъ, въ юношескихъ лѣтахъ, для воспитанія, сообразнаго съ его рожденіемъ. Все это Ливій намъ передаетъ, описывая происшествія 309 и 308, годовъ, до Р. Х. Ясно, что и тогда въ Этруріи процвѣтали науки, а Римъ находился на гораздо низшей степени просвѣщенія; ибо лишенъ былъ средствъ, для воспитанія юношества. Валерій Максимъ (11, 4) также свидѣтельствуетъ, что въ 389 году, до Р. Х., во время свирѣпствовавшей язвы, Римляне пригласили, изъ Этруріи, особыхъ лицедѣевъ (Ludius, Histrio), для богослужебныхъ представленій, въ продолженіи коихъ были пѣты гимны, сочиненные для умилостивленія раздраженныхъ боговъ. Валерій прибавляетъ, что проворность и ловкость этихъ лицедѣевъ всегда была отличительною способностію всѣхъ Лидовъ и Curites, (также Пелазговъ). Первыя театральныя представленія, извѣстныя въ Римѣ, подъ названіемъ: Atellanes, суть изобрѣтенія

Осковъ, племени Пелазгическаго, а не заимствованы отъ Грековъ (Val. Maxim. II, 4), Дѣйствователями, на этихъ сценическихъ представленіяхъ (ludi quoque scenici), пишетъ Ливій, подъ годомъ 361-мъ, всегда были Лиды, т. е. Этруры (Ludiones ex Etruria), которыхъ Римляне, постоянно приглашали изъ Тиреніи. Самыя представленія состояли изъ пляски, подъ звуки флейты, съ пріятными тѣлодвиженіями. Отъ этихъ Тиренскихъ лицедѣевъ возникли и между Римлянъ первыя театральныя шуточныя представленія, на которыхъ дѣйствующія лица разговаривали стихами, неимѣвшими должной мѣры. Потомъ стихосложеніе получило мѣру, и наконецъ правильныя театральныя сочиненія вошли въ общее употребленіе.

Тирены были народъ просвѣщенный и храбрый. Они имѣли хорошо устроенное войско и много кораблей; домы ихъ были прочно построены и очень удобно разположены. Военныя трубы, кресло изъ слоновой кости, для старшинъ, суть ихъ изобрѣтенія. Этруры, въ сраженіи противъ Римлянъ, въ 295 году, до Р. Х. имѣли военныя колесницы. T. Livii, X, 28. Они не только жили въ полномъ избыткѣ, но даже пышно и великолѣпно: ихъ столъ былъ всегда богато снабженъ всѣми рѣдкими яствами и множество невольниковъ служило въ ихъ домахъ. Послѣ взятія стана Венетанъ, Римляне, въ 476 году, до Р. Х. захватили множество скота, рабовъ, домашней утвари, и богатства всякаго рода, коими были наполнены палатки Этрусковъ. Никогда до тѣхъ поръ Римляне не получали такой огромной добычи; ибо Этруры не только въ своихъ городахъ, но и въ военномъ станѣ жили роскошно. Привыкши жить великолѣпно городахъ, Этруски и на войну, кромѣ жизненныхъ припасовъ, возили, въ свои станы, богатую утварь, дорогіе мебели и другія домашнія украшенія, которыя, по изящной работѣ, были высоко цѣнимы. Вообще они не щадили ни чего, что могло доставить имъ удовольствіе, или выказать ихъ великолѣпіе. D. Halyk. IX, 4. Этруски занимались науками, въ особенности ѳеологіею и объясненіемъ явленій грома и молніи. Все просвѣщеніе Тиренъ перешло, въ послѣдствіи, къ Римлянамъ, (Diod. V, 40; T. Livii, I, 8). Отъ Этруссковъ Римляне заимствовали свое богослуженіе, прорицалища, постройку храмовъ, жертвоприношенія, музыку, одѣжду, вооруженіе, всѣ обряды вѣры и гражданскія постановленія, даже учрежденіе консуловъ и судей (Strab. V, 4). Слѣдовательно Тирены были, для Рима, то что Ѳраки для Грековъ, и это просвѣщеніе древняго міра, переданное Греціи и Риму, проистекало изъ одного источника, — отъ Пелазговъ.

Въ отношеніи къ азбукѣ, буквамъ, вообще грамотности, свидѣтельства древняго міра еще положительнѣе. Плиній пишетъ: In Latium eas (буквы) attulerunt Pelasgi». (Plin. VII, 57), т. е. Пелазги (первые) научили жителей Италіи азбукѣ, грамотности, ввели въ употребленіе буквы, конечно свои, Пелазгическія, а не Греческія; ибо, при заселеніи Италіи Пелазгами, не было и помину—объ Еллинахъ. Онъ же говоритъ, что древнія Греческія буквы были совершенно сходны съ Латинскими, его эпохи (II вѣка по Р. Х.) и доказываетъ это надписью, привезенною изъ Дельфъ и хранившеюся тогда на горѣ Палатинской (см. эту надпись, у Plin. VII, 58). Далѣе тотъ же Плиній. (XVI, 87), упоминая о деревѣ (ясени), существованіе котораго, въ Римѣ, было древнѣе построенія самаго города, прибавляетъ что «titulus aereis literis Etruscis, religione dignam arborem jam tum fuisse significat;» а Діонисій Галикарнасскій свидѣтельствуетъ, что, въ его время (около Р. Х.), сохранялись, въ Додонѣ, мѣдные сосуды, принесенныя въ даръ храму Троянами, съ надписями эпохи взятія Иліона (Dion. Halykarn. I, 10). Эти надписи, конечно, были не Еллинскія. Слѣдовательно Этрусскія буквы не Греческія, а чисто Пелазгическія. Діонисій Галикарнасскій также пишетъ, что Пелазги, прибывшіе изъ Аркадіи, научили жителей древней Италіи читать и писать; а Т. Ливій это подтверждаетъ, прибавляя, что Пелазгъ Евандръ, первый ввелъ въ употребленіе азбуку между племенами, жившими по Тибру, и потому былъ сопричисленъ къ сонму боговъ. (D. Halyk. I. T. Livii, I. 7). Одинъ только Тацитъ полагаетъ, что Этрусски получили азбуку черезъ посредство Демарата, прибывшаго къ нимъ изъ Коринѳа, слѣдовательно, какъ бы опровергаетъ всѣ другія свидѣтельства о Пелазгическихъ буквахъ. Но это опроверженіе только кажется такимъ, а въ сущности Тацитъ подтверждаетъ показаніе другихъ историковъ. Вотъ его слова: At in Italia Etrusci ab Corinthio Damarato, Aborigines Arcade ab Evandro, didicerunt; et forma litteris latinis quae veterrimis Graecoram «(Tacit. Annal. XI, 14). Видимо Тацитъ говоритъ о двухъ разныхъ азбукахъ; именно Демаратъ, первый привезъ, въ 660, до Р. Х. въ Италію, Греческія буквы; а Евандръ, съ Пелазгами Аркадскими, за 650 лѣтъ до Демарата, уже водворилъ грамотность и буквы Пелазгическія, т. е. тѣ, которыя мы называемъ Этрусскими. Этими-то древнѣйшими, во всей Европѣ, буквами писаны всѣ памятники находимыя въ Италіи, таблицы Евгубинскія, и много надписей на нарѣчіяхъ Осковъ, Обричей, Самнитъ и друг. «Что касается собственно древнихъ Греческихъ буквъ »

прибавляетъ Тацитъ, «то онѣ ничто другое, какъ наши Латинскія.» Ясно, что Тацитъ совершенно отличаетъ Греческія буквы, привезенныя Демаратомъ, отъ Пелазго-Этрусскихъ, полученныхъ отъ Евандра, и которыя дошли до насъ на множествѣ памятниковъ. И возможно ли, чтобы Этруры, жившіе по Тибру, вмѣстѣ съ Пелазгами, не научились грамотѣ отъ Эвандра и его спутниковъ и оставались 650 лѣтъ безъ азбуки? Тиренскій языкъ, хотя и Пелазгическій, по нарѣчія Лидійскаго, отличался отъ Римскаго уже при Порсенѣ, т. е. за 505 лѣтъ, до Р. Х. или въ III вѣкѣ, по построеніи Рима. D. Halykarn. V, 4; и Plutar in Public. 20. Демаратъ прибылъ, изъ Коринѳа, въ царствованіе Туллія Гостилія, 679 — 640, до Р. Х. т. е. въ ту эпоху, когда могущество Тиренъ начало уже склоняться къ упадку, ибо, при наслѣдникѣ его Тарквиніи, города Этрусскіе признали послѣдняго своимъ повелителемъ и владыкою (Dion. Halycar. III). Вскорѣ послѣ этаго, всѣ сѣверныя владѣнія Тиренъ были отняты у нихъ, (въ 588. доР. Х.) нахлынувшими Галлами, которые навсегда поселились между Альпъ и Аппенинъ, а въ IV вѣкѣ, до Р. Х. Этрурія была уже совершенно завоевана Римлянами. При Римскомъ игѣ, въ завоеванныхъ государствахъ, какъ мы очень хорошо знаемъ, не только науки не могли возникнуть, но и прежнія начатки просвѣщенія, всегда уничтожались. Да и самаго прибытія Демарата, въ Италію, съ нѣсколькими Греками, нельзя считать колонизаціею цѣлаго племени, подобно переселенію Пелазговъ, уже болѣе тысячи лѣтъ, занявшихъ всю Италію и Лидовъ, туда прибывшихъ, за 700 лѣтъ до Демарата. Демаратъ прибылъ въ Этрурію какъ бѣглецъ, искавшій убѣжища, отъ преслѣдовавшихъ согражданъ Коринѳа. Ливій объ немъ пишетъ:« qui ob seditiones domo profugus, cum Tarquiniis forte consedisset, uxore ibi ducta, duos filios genuit» (T. Livii, I, 34). Слѣдовательно прибылъ даже безъ семейства, и въ Этруріи женился; а дѣти его уже конечно нимало не походили на Грековъ и ничего не имѣли Греческаго. Онъ былъ купецъ, производившій выгодную торговлю съ прибрежными жителями, и немогъ имѣть большаго вліянія на просвѣщеніе Италіи и никакого на ея первобытное народонаселеніе, по малому числу Грековъ, съ нимъ прибывшихъ (Dion. Halycarn. III; T. Livii, I, 34; Strab. V, 4). Далѣе мы представимъ наше мнѣніе о языкѣ Этрусковъ и Пелазгическихъ надписяхъ, до насъ дошедшихъ, (46).

III. РЕТЫ, ЗАЛѢСЫ, ВЕНДЕЛИКИ, ВАГРЫ, БРЕГИ, КАМУНИ И ДРУГІЯ ЭТРУССКІЯ ПЛЕМЕНА, ЖИВШІЯ МЕЖДУ ИТАЛІИ И ДУНАЯ.

Мы уже помѣстили выше (стр. 33) выписку изъ Тита Ливія, въ которой онъ положительно пишетъ, что Реты суть тѣже Этрусски, удалившіеся въ ущелья Альповъ, при нашествіи Галловъ. Къ этому мы здѣсь присоединимъ свидѣтельства Плутарха, Юстина, Діодора и Плинія, подтверждающія показаніе Римскаго историка. «Жители Галліи, размножась до такой степени, что отечество ихъ уже не представляло средствъ къ прокормленію всего огромнаго народонаселенія, принуждены были искать, съ мечемъ въ рукахъ, мѣстожительства въ сосѣднихъ странахъ. Кельты, вышли изъ Галліи, въ несмѣтномъ числѣ, всѣ способные къ войнѣ и дальнему переселенію. За ними отправились ихъ жены и дѣти, въ количествѣ превышавшемъ самыхъ воиновъ. Они раздѣлились на двѣ части: одна перешла Рифейскія горы, въ направленіи къ сѣверу; другая, изъ страны, между Пиренеевъ и Альпъ, перешла этотъ послѣдній хребетъ и явилась въ Италіи. Здѣсь Галлы завладѣли всемъ пространствомъ, лежащимъ между обѣихъ морей, до хребта Альпійскаго. Эта страна, съ древнѣйшихъ временъ, принадлежала Этрускамъ, которыхъ Галлы отсюда выгнали и завладѣли всѣми ихъ городами. Въ числѣ послѣднихъ находилось восемнадцать большихъ и знаменитыхъ. Занявъ всю сѣверную Италію, Кельты тутъ поселились и въ послѣдствіи (черезъ 200 лѣтъ) пошли далѣе на югъ и овладѣли Римомъ». Plutar. in Camil. 16—38.—«Галлія, обремененная излишествомъ народонаселенія и не имѣя средствъ прокормить всѣхъ своихъ жителей, выслала триста тысячь воиновъ, для отысканія новаго отечества. Часть этихъ выходцевъ перешла Альпы, поселилась въ Италіи и взяла Римъ; другая направилась, по полету птицъ, (по указанію Авгуръ), на Иллирію и основалась въ Панонія. Покоривъ Панонъ, Галлы раздѣлились еще на двѣ части и пошли, одни на Македонію, другіе на Грецію. Первые, подъ предводительствомъ Belgios, разбили Птолемея; другіе, подъ начальствомъ Brennus, въ числѣ ста пятидесяти тысячь воиновъ, также опустошили Македонію, но были разбиты, у Дельфъ, на Парнассѣ, (а остатки ихъ переселились въ малую Азію). Галлы, поселившіеся въ Италіи, отняли у Этруссковъ: Миланъ, Verona, Bergamum, Comum, Brixiam, Tridentum, Vicentium; а Тирены, лишась отечества, искали своего спасенія въ ущеліяхъ хребта Альпійскаго. Онц

ушли въ горы, подъ начальствомъ Rhoeto, и съ тѣхъ поръ, называются, по имени своего предводителя, Ретами. Нынѣшніе жители Ретіи (gentes Rhaetorum) суть потомки Этрусковъ.» Iustin, XX, 5; и XXIV, 4. (47).— «Въ продолженіи осады Регіума, Діонисіемъ, Кельты, жившіе на сѣверъ отъ Альпъ, перешли ихъ, завладѣли всею страною, лежащею между этихъ горъ и Апенинъ и вытѣснили отсюда Тиренъ, здѣсь обитавшихъ. Эти послѣдніе были переселенцы изъ двѣнадцати городовъ древней Этруріи, или Пелазги, прибывшіе въ Италію, до Троянской войны, и которые принуждены были переселиться сюда, изъ Ѳессаліи, въ продолженіе Девкаліонова потопа. Кельты раздѣлили всю, ими захваченную верхнюю Италію, на число своихъ племенъ. Сеноны поселились въ отдаленіи отъ Альпъ, по берегу моря (Адріатическаго); отсюда направились на Римъ, въ числѣ шестидесяти тысячь воиновъ и взяли этотъ городъ.» Diod. XIV, 113.—«Rhaeti происходятъ отъ Этрусковъ, выгнанныхъ давно изъ ихъ отечества Галлами. Эти Этруски, подъ предводительствомъ своего старѣйшины Рета (duce Rhaeto) тогда поселились въ ущеліяхъ Альпійскихъ горъ.» Plin. III, 24. Слѣдовательно происхожденіе Ретовъ отъ Этруръ и изгнаніе ихъ изъ Италіи, Галлами, засвидѣтельствованы всею древностію.

Ретія начиналась въ самой Италіи, по свидѣтельству Стравона. Реты и Vendelici занимали всѣ предгорія и долины, обращенныя на югъ, до Вероны и Кома; ибо, прибавляетъ Стравонъ, Ретійское вино, неуступающее въ достоинствѣ, лучшимъ Италіанскимъ,— получается съ этихъ долинъ, у подножія Альповъ. (Stab. IV, 6). Плиній и самую Верону, равно какъ Fertini, Tridentini и Berunenses (48), причисляетъ къ Ретіи (Plin. III, 23). Вся восточная часть Альпъ была также заселена Ретами. На сѣверъ они жили до страны Гельветовъ и Боевъ, и вообще до области орошаемой Рейномъ. Но и противоположная часть Альпійскихъ горъ принадлежала тѣмъ же Ретамъ, Венделикамъ и Норикамъ. Тутъ они жили вмѣстѣ съ племенами Breuni и Genauni (49), которыхъ Стравонъ причисляетъ уже къ Иллирамъ, прибавляя, что всѣ эти народы вели безпрерывную войну противъ Helvetii, Sequani, Boii и Germani, (Strab. IV, 6). Здѣсь оканчивался Пелазго-Ѳракійскій міръ и начинались, на сѣверѣ, кочевья Нѣмцевъ и на западѣ поселенія Галскихъ народовъ, всегда враждебныхъ Пелазго-Ѳракійскимъ племенамъ.

Ретія раздѣлялась на двѣ части, собственно Ретію и Венделикію. Первая состояла изъ сѣверныхъ частей нынѣшнихъ Ламбардіи, Піе-

монта и Савоіи. Къ Ретійскимъ племенамъ причислялись Salassi, Lepontii, Kamuni и Kotvantii (Strab. IV, 6).

Лучшую часть области, населенной племенемъ Salassi (Залѣсы), составляла долина, окруженная высокими горами, также имъ принадлежавшими. Рѣка Durias (maior) орошала эту долину, по всему ея протяженію, до впаденія своего въ Падьву. Ѣдущіе, изъ Италіи (на сѣверъ), должны были, неминуемо, проѣзжать по всей долинѣ, орошаемой рѣкою Durias, въ концѣ которой путь раздѣлялся на двѣ дороги. Одна вела черезъ высокій хребетъ Paenines (планинъ) и по ней нельзя было ѣхать на колесахъ (50); другая проходила черезъ землю племени Kentrones. Strab. IV, 6. Обѣ дороги существуютъ и теперь. Одна ведетъ черезъ гору большой Сан-Бернаръ, или кряжъ Paeninae, другая пролегаетъ черезъ малый Сан-Бернаръ и спускается въ нынѣшнюю Савойскую провинцію Tarentaise, которая, при Стравонѣ, была населена племенемъ Kentrones. Оба эти пути начинаются, отъ нынѣшняго Aoste, въ долинѣ Doria. (Прим. комент. Стравонова, къ кн. IV, глав. 6-й.) Въ этой долинѣ мирно обитали переселенцы Этрусскіе. Они не нападали на границы имперіи и Римъ едва ихъ зналъ только по имени. Но Залѣссы иногда ссорились съ другимъ племенемъ, жившимъ выше ихъ, за проведенные ими стоки воды, изъ рѣки Duria, для промывки золотыхъ песковъ, которыми изобиловала ихъ долина. (Strab. IV, 6). Консулъ Аппій Пулхеръ, въ 143 году, до Р. Х. вмѣшался въ эти распри и, безъ малѣйшаго разбирательства обоюдныхъ жалобъ, напалъ на Залѣсовъ; но былъ ими разбитъ, и пяти тысячь Римлянъ легли на мѣстѣ сраженія. Пополнивъ свою потерю, легіоны опять были посланы въ землю Залѣсовъ и вновь потеряли такое же число воиновъ Но и Залѣсамъ эти битвы стоили такого же числа ратниковъ. Они, по малочисленности своей, не могли вознаградить потери и принуждены были покориться консулу. Сей лишилъ ихъ золотыхъ пріисковъ и всей ихъ земли, находившейся въ долинѣ, а дозволилъ имъ владѣть только ихъ горами. Пріиски же были отданы Римскимъ откупщикамъ. Supp. Liviana, LIII, 6—8. Въ послѣдствіи алчность этихъ откупщиковъ всегда пораждала жалобы на Залѣсовъ, подъ предлогомъ, что они, будто бы, употребляютъ часть воды Durias, на орошеніе своихъ полей. Римскіе военачальники, съ оружіемъ въ рукахъ, находили жалобы справедливыми и въ видѣ наказанія вторгались въ страну Залѣсовъ и все тамъ опустошали. Наконецъ императоръ Августъ уничтожилъ совершенно все племя Salassi, приказавъ всѣхъ продать

въ неволю, съ публичнаго торга, въ Римской колоніи Eporedia, (нынѣ Jurea). Это Римское поселеніе было основано, въ землѣ Залѣсовъ, именно для владычества надъ ними. Число всѣхъ Залѣсовъ, проданныхъ въ Eporedia, дошло до 36,000 человѣкъ, не считая 8000, отобранныхъ для Римскихъ легіоновъ. Три тысячи Римлянъ были тогда поселены въ новой колоніи Augusta Praetoria Salassorum и «съ тѣхъ поръ вся эта долина, до самыхъ вершинъ горъ, совершенно безопасна для Римлянъ» прибавляетъ Стравонъ, (т. е. лишена жителей туземцевъ). Strab. IV, 6· Римляне хотѣли воспользоваться золотыми пріисками, а потому, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, уничтожили цѣлое сорокачетырехъ-тысячное народонаселеніе! Такъ поступалъ великій Римъ съ слабыми народами! (51).

Lepontii жили въ верхнемъ Вализерландѣ (Valais) и въ Val Tellina. Главное ихъ поселеніе называлось Uscela, нынѣ Domo d'Ossolo. Ptolaem. III, 1. На VI картѣ Птолемеевой географіи они помѣщены на сѣверъ отъ Salassi; а Плиній къ племени Lepontii причисляетъ Viberes, жившихъ у начала Роны (Plin. III, 24). Онъ же разсказываетъ Греческую басню о происхожденіи этаго племени. «Ираклъ, переходя Альпійскія горы, съ цѣлою арміею Грековъ, принужденъ былъ оставить многихъ изъ нихъ въ ущеліяхъ, потому что холодъ препятствовалъ имъ идти далѣе. Lepontii суть потомки этихъ Грековъ, оставленныхъ въ кряжѣ Альпійскихъ горъ.» Plin. III. 24. Вся эта басня основана, какъ обыкновенно у Греческихъ разсказщиковъ, на случайномъ сходствѣ имени Lepontii, съ Эллинскимъ глаголомъ Λείπω, «оставлять, покидать». Тамъ гдѣ жили Lepontii, т. е. въ нынѣшнемъ Waliserland, на лѣвомъ берегу Роны, до впаденія ея въ Женевское озеро, противъ Sitten, находится еще и теперь городокъ называемый Gradetz (градецъ); и другой, недалеко отъ перваго, именуемый Brieg, также на Ронѣ, въ самыхъ Alpes Poeninae, близъ высокаго Симплона. См. Karte von der Schweitz, въ Цурихѣ, bey Füssli. Замѣчательно, что на этой картѣ, именно въ кантонѣ Rhaetien, показаны города и мѣстечки: Chur (Куръ), Prada, Strada, Maloia, Zernez, Misok, Chamuta, Sura, Ragatz; горы: Rhaetiko, Cernesberg и проч. (52).

Kamuni жили по теченію рѣки Oglio, въ нынѣшнемъ Val Kamuniko. Kamuni тоже, что Бреги, Горцы, отъ слова «камень». Русскіе, живущіе въ Сибири, называютъ горные хребты, вообще «камень». Тамъ, на вопросы: куда уѣхалъ? откуда пріѣхалъ? отвѣчаютъ: въ за—камень, изъ за—камня. Жур. Мин. Вн. дѣлъ 1849. Августъ 167.

Часть Валдайскихъ горъ называется «каменки и каменное поле» (Ib. 1850, Мартъ, 362). Нашъ «каменный поясъ», въ смыслѣ горнаго хребта, всѣмъ извѣстенъ. Гора, близь Нижнеудинска, называется Камень. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. 1850, № 175),

Kotvantii Стравоновы, кажется, то самое племя, которое Птолемей называетъ Konsuantii. Оно, на его картѣ, показано на сѣверъ отъ Augusta Vendelicorum, близъ Runikatae, слѣдовательно въ той части Ретіи, которую называли Vendelicia, или западной части нынѣшней Баваріи. Runicatae названы, въ надписи въ честь императора Августа, Rukinates.

Triumpilini жили на южномъ отклонѣ Альпійскихъ горъ, обращенномъ къ Италіи. Plin. III, 24. Слѣдовательно они были также Реты. И теперь еще одна долина, на сѣверъ отъ Бреста, называется Val Trimpia. Это Триполяне; Триполье у насъ очень часто встрѣчается, какъ названіе города, села, урочища, и цѣлаго округа.

Выше долины Salassi, Стравонъ, въ ущельяхъ горъ, помѣщаетъ Kentrones, Katuriges, Nantuantes, Veragri и, еще далѣе всѣхъ этихъ племенъ, озеро Leman, по которому протекаетъ рѣка Рона. Strab. IV, 6. Ясно, что этѣ племена занимали гористую мѣстность нынѣшняго Вализерланда и Савоіи, отъ теченія Durias, до озера Женевскаго.

Kentrones жили въ Вализерландѣ, на сѣверъ отъ Залѣсовъ, по теченію Роны. На картѣ Птолемея они показаны къ сѣверу отъ Palus Larius.

Katuriges помѣщены, у Птолемея, на югъ отъ озера Larius, между Salassi и Centrones и на востокъ отъ племени Lepontii. (VI карта Европы, при Птол. географіи).

Nantuantes, какъ полагаютъ комментаторы Стравона, жили по южному берегу Женевскаго озера.

Veragri обитали на югъ отъ озера Leman, по теченію Роны и на сѣверъ отъ Залѣсовъ. Главный городъ племени Veragri, назывался Octodur, нынѣ Martigny. Отъ этаго Плиній (III, 24) называетъ ихъ Octodurenses. Вся часть Савои, лежащая на западъ отъ Salassi и Veragri, была населена Аллоброгами и другими Гальскими племенами (D. Cass. XXXIX, 5), соединявшимися часто съ Ретійцами, для отраженія ихъ общихъ враговъ Римлянъ, которые постепенно старались занять всѣ проходы, ведущіе изъ Италіи въ Галлію. Ю. Кесарь описываетъ намъ одну, изъ такихъ неудавшихся попытокъ Римлянъ, владѣть долиною Верагровъ. Легіонъ, посланный Кесаремъ, подъ

начальствомъ Галбы, принужденъ былъ возвратиться въ Галлію, не исполнивъ даннаго ему повелѣнія. въ 57 году, до Р. Х. Comm. de bello Gallico, III, 1—6. Veragri обитали въ долинахъ кряжа Alpes Paeninae (T. Liv. XXI, 38) и суть Вагры, имя часто встрѣчаемое, у Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ, въ древнѣйшія времена, во Ѳракіи и сѣверной Греціи. Это же названіе извѣстно и на Балтійскомъ Поморьѣ. Времен. X, 5, 71 и 88, (53).

Венделикія была сѣверная часть Ретіи, орошаемая рѣками: Дунаемъ, Ляхомъ (Lycos, у Plin. III, 19) и Иномъ. Сѣверную границу Венделикіи составлялъ Дунай, которой начинался въ самой Ретіи, по свидѣтельству Зосима (L. III.), а Lycos Плиніевъ, или Leck нынѣшнихъ Нѣмцевъ, въ среднія вѣка, т. е. въ то время, когда, по теченію его жили Словене, потомки Венделиковъ, назывался Lech (P. Warnefried. Hist. Longob. II, 13), Ляхъ, и омывалъ стѣны Augusta Vendelicorum. Отсюда и названіе Vendeliki, т. е. Венды на Ляхѣ. Древняя Венделикія состояла изъ нынѣшнихъ: Тироля, всей долины Инна, Форальсберга, области Салцбургской и южной Баваріи, до самаго Дуная.

Племена, причисляемыя Стравономъ къ народу Венделиковъ, назывались:

Likatii жили по обѣимъ сторонамъ рѣки Lek, до впаденія ея въ Дунай, и отъ нея происходитъ ихъ названіе Likates. Это Лехиты. Полехи, племя, жившее по теченію Леха, или Ляха, у Плинія Lykos (III, 19), у Павла Варнефрида (II, 13): Lech; послѣднее есть настоящее имя рѣки. И въ Македоніи протекала рѣка Lykos, по берегамъ которой жили Lynketes, также Лехиты, Поляхи, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ. На V картѣ, при Птолемеевой географіи, Licatii помѣщены въ самыхъ ущеліяхъ Alpes Paeninae, изъ которыхъ вытекаетъ Lech. Главный городъ племени Поляховъ находился на берегу Ляха и назывался Augusta Vendelicorum, т. е. Августа, въ землѣ Вендовъ. Strab. IV, 6. Ambi-Likii (Mannert Geog. der Griechen, III, 550), ничто другое, какъ эти же Венды, живште по обѣимъ сторонамъ Ляха, какъ доказываетъ ихъ имя (54); но Маннертъ ихъ причисляетъ къ Норикамъ, (Норицы, нашего Нестора).

Klavtinatii обитали по теченію нынѣшняго Инна. Они, въ надписи въ честь Августа, названы Katenates.

Estiones, въ окрестностяхъ древняго Kampeduna, нынѣ Kempten, въ южной Баваріи. На монументѣ, въ честь Августа, они названы Esbianes.

Brigantii занимали окрестности нынѣшняго озера Констанцкаго, или Bodensee. Они жили по Рейну, въ сѣверной Швейцаріи и въ горахъ Vorarlsberg. На монументѣ, въ честь Августа, это племя названо Brigiani. Нѣтъ сомнѣнія, что они суть Бреги, Горцы. Такъ одно и тоже Пелазгическое имя «Bregi» превратилось, у Грековъ, въ Phryges, у Римлянъ въ Brigiani и Brigantii. Главный ихъ городъ назывался Brigantium: онъ и теперь извѣстенъ подъ именемъ Bregenz. Озеро Констанское, у Мелы lacus Venetus. (Pomp. Mela, III, 2); у Плинія: lacus Brigantinus. Каждый называетъ его по имени народа тутъ жившаго, ибо Бреги, были тѣже Венды, жившіе въ гористой мѣстности. На этомъ lacus Venetus, Венделики, или Венды, имѣли свой флотъ и сражались тутъ съ Римлянами, подъ начальствомъ Тиверія, посланнаго Августомъ, въ 16 году, до Р. Х. для покоренія сѣверной Ретіи. D. Cassii, LIV, 20.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ Рето-Вендскихъ племенъ, Стравонъ упоминаетъ еще о «Venones, Tridentini, Stoni и другихъ бѣдныхъ племенахъ,» жившихъ на сѣверъ отъ Комо. Къ этому онъ прибавляетъ, что теперь (при императорѣ Тиверіи)» многія изъ нихъ совершенно уничтожены, другія покорены и всѣ Альпійскія ущелія, имѣвшія прежде едва проходимыя тропинки, могутъ быть нынѣ пройдены, въ разныхъ направленіяхъ, по дорогамъ удобнымъ и безопаснымъ, сколько гористая мѣстность это позволяетъ.» Strab. IV, 6.

Venones названы Venosci, въ надписи, въ честь императора Августа; у Птолемея Vennes, на V картѣ Европы, племя Ретійское, а Плиній (III, 24) пишетъ, что Venonetes и Sarunetes жили у начала Рейна, и называетъ оба племени Ретами. Въ продолженіи войны Тиверія противъ Венделиковъ, Д. Кассій упоминаетъ о Venones, жившихъ въ Ретійскихъ ущеліяхъ Альпъ. D. Cassii, LIV, 20. И теперь еще одна долина, въ Швейцаріи, называется Val Venosco. Это также Vendes, Vendelices, жившіе у начала Рейна. Тамъ ихъ городъ Vindonissa (нынѣ Windisch).

Tridentini обитали по теченію Адижа, въ нынѣшней области Trento, на сѣверъ отъ Вероны. Tridentum былъ городъ Ретійскій. Strab. IV, 6. Fertini et Tridentini, Raetica oppida, Plin. III, 23.

Stoni жили въ горахъ, на сѣверъ отъ lacus Benacus, нынѣшняго lago di Garda (Polyb. Fragm. кн. XXXIV и Ptol. VI карта Европы). Мы уже выше сказали, что Kamuni и Bregioni ничто другое какъ «горцы», отъ словъ: камень и брегъ. Такъ точно и названіе Stoni происходитъ отъ Stena, слова означающаго и теперь, у запад-

ныхъ Словенъ *утесъ, горное ущелье, въ видѣ стѣны». Титъ Ливій (XXXII, 5) называетъ Стѣною, Stena, именно ущелія Антигона, находившіяся на границѣ Иллиріи и Македоніи. — У Плинія Stenos, въ Ретіи, есть главной городъ племени Евганей: praestantesque genere Euganeos, inde tracto nomine (Plin. III, 24), и будто бы эти Евганеи происходили какъ и Lepontii, отъ полузамершихъ Грековъ, которыхъ Иракль велъ въ Италію, чрезъ горы Альпійскія (выше, стр, 58). Плиній причисляетъ, къ общему названію Euganeos, всѣхъ Ретовъ, живущихъ на южномъ отклонѣ Альпъ, именно Triumpilini, Camuni, Stoni, и др. и насчитываетъ у нихъ тридцать четыре города, по свидѣтельству Катона. Plin. III. 24. У Плинія, между Ретійскими племенами, показаны: Montani (горцы), Capillatorumque plura genera, etc. (длиноволосые), и племя Orobes, которому приписываетъ Греческое происхожденіе, ибо, прибавляетъ Orobes, значитъ Горцы (. . . , ortam a Grecia, interpretatione etiam nominis, vitam in montibus degentibus, (Plin. III, 21). Эти Orobes жили въ горахъ, на сѣверъ отъ Bergamo, города имъ также принадлежавшаго. (55.)

Къ этимъ Вендскимъ племенамъ, указаннымъ Стравономъ, должно еще присоединить племя Vendiontii, по свидѣтельству Птолемея (III, 1). На VI картѣ, приложенной къ его географіи, и на которой изображена Rhaetia, одно племя названо Vendi Antii (Венды—Анты). Комментаторы полагаютъ, что Vendiontii жили въ Colle di Argentera и Val di Grana.

На южныхъ отклонахъ Альпъ, въ окрестностяхъ Verona, Brixia и у начала Падьвы, обитало еще одно племя и слѣдовательно принадлежало также къ народу Ретовъ. Стравонъ о немъ не упоминаетъ, можетъ быть потому, что въ его время, оно уже не существовало, его уничтожили Галлы. Libyci, имя этого племени сохранили намъ Поливій и Т. Ливій. Вотъ свидѣтельство перваго. «Когда Галлы ринулись на верхнюю Италію, то прогнали Тиренъ, жившихъ по теченію Падьвы. Тогда, у начала этой рѣки, жили Libici; потомъ тутъ, (на ихъ земляхъ), поселились Галлы Инсубры. Далѣе этихъ обитали Cenomanes, а у Адріатики Venetes, древній народъ, говорившій языкомъ, отличнымъ отъ Гальскаго» (Polyb. II, 3). Титъ Ливій свидѣтельствуетъ, что Libyci жили близъ городовъ Brixia и Verona, и что Галлы Cenomanes поселились на ихъ земляхъ; а Boii и Lingones, найдя всю Transpadana уже занятою другими Гальскими племенами, перешли Падьву и отняли, у Этруръ и Обричей, всю Cispadana. Т.

Liv. V, 35. Плиній, описывая города сѣверной Италіи, упоминаетъ о Vercellae Libycorum, ex Saluvii orta. Plin. III, 17. У Птолемея: Lybicorum, qui sub Insubribus sunt, civitates: Vercellae или Usceillae и Gaumella. Ptolom. III, 1. Это бывшіе города, въ которыхъ жили прежде Libyci; ибо какъ мы видимъ, изъ Ливія и Поливія, Галлы отняли всю страну у туземцевъ и поселились въ ней. Въ этомъ заключается все, что мы знаемъ о народѣ, котораго имя для насъ замѣчательно: Любичи, вѣроятно такъ называвшіеся отъ главнаго ихъ города Любеча, племя многолюдное, ибо отъ Usceila, до Brixia и Verona, разстояніе значительное, (56).

Вотъ надпись, начертанная на памятникѣ, воздвигнутомъ, на одной изъ горъ Альпійскихъ, въ честь императора Августа:

IMPERATORI CAESARI
DIVI F. AUG,
PONTIFICI MAXIMO,
IMP. XIIII,
TRIBUNITIAE POTESTATIS XVII,
S. P. Q. R.
QUOD EIUS DUCTU AUSPICIISQUE
GENTES ALPINAE OMNES,
QUAE A MARI SUPERO AD INFERUM PERTINEBANT,
SUB IMPERIUM POP. ROM. SUNT REDACTAE,
GENTES ALPINAE DEVICTAE:
TRIUMPILINI, CAMUNI, VENOSTES, VENNONETES, ISARCI,
BREUNI, GENAUNES, FOCUNATES;
VINDELICORUM GENTES QUATUOR,
CONSUANETES, RUCINATES, LICATES, CATENATES,
AMBISONTES, RUGUSCI, SUANETES,
CALUCONES, BRIXENTES, LEPONTII, VIBERI,
NANTUANTES,
SEDUNI, VERAGRI, SALASSI, ACITAVONES,
MEDULLI, UCENI, CATURIGES,
BRIGIANI, SOGIONTII, BRODIONTII,
NEMALONI, EDENATES, ESUBIANI, VEAMINI, GALLITAE,
TRIULATTI, ECTINI, VERGUNNI,
EGUITURI, NEMENTURI,
ORATELLI, NERUSI, VELAUNI, SUETRI.

Изъ сорока четырехъ племенъ, поименованныхъ въ этой надписи, намъ переданы Стравономъ, Плиніемъ и другими, пятнадцать именъ. Въ числѣ остальныхъ, нѣкоторыя могутъ быть легк› пріурочены, основываясь на ихъ названіяхъ. Такъ Brixentes суть жители окрестностей Brixia; Ambisontii, племя обитавшее по теченію Isonzo; Edenates, вѣроятно, Fidenates, переселенцы Этрусcковъ изъ Fidena (выше, стр. 37), а Gallitae, — Галичи; Isarci, — на рѣкѣ Isarus, нынѣшняя Eisach. Всѣ остальныя были, конечно, небольшія племена, жившія въ ущеліяхъ планинъ Альпійскихъ и частію уже уничтоженныя Римскимъ мечемъ, какъ выше свидѣтельствуетъ Стравонъ. Но въ числѣ всѣхъ именъ, могутъ быть и племена Лигурскія и Гальскія, жившія на юго-западъ отъ Ретійскихъ и видѣвшія, безъ сомнѣнія, въ Римлянахъ общихъ поработителей. Въ отношеніи къ Medulli это положительно извѣстно, ибо Стравонъ, ихъ именно причисляетъ къ Лигурамъ. (57)

Упомянувъ о всѣхъ Ретійскихъ племенахъ и мѣстахъ ихъ жительства, — мы можемъ теперь составить общій очеркъ всей Ретіи. Она была обширная страна, простиравшаяся съ юга, отъ Вероны, въ Италіи, до теченія Дуная на сѣверѣ. Самый Дунай, Рона, Рейнъ, Адижъ начинались въ Ретіи. Вся страна на сѣверъ, отъ нынѣшняго Констанцкаго озера до Дуная, т. е. южныя части герцогства Баденскаго и королевства Виртембергскаго, половина Баваріи, весь Тироль, восточная часть Швейцаріи и сѣверная часть Савоіи и Піемонта составляли древнюю Ретію. Западныя и восточныя ея границы гораздо труднѣе опредѣлить, чѣмъ длину отъ юга до сѣвера. Съ запада, у Женевскаго озера, племена Ретовъ соприкасались Галламъ; далѣе, на югъ, множество Лигургскихъ народцевъ были сосѣдями Ретовъ. Опредѣлить тутъ границу тѣхъ и другихъ тѣмъ труднѣе, что всѣ жили по узкимъ долинамъ, въ ущельяхъ высокаго хребта Альпійскаго, называемаго тутъ именно Paenines, Планинами. Восточная часть Ретіи называлась Венделикіею. Римляне именовали Ретами всѣ племена, жившія ближе къ Италіи, на южныхъ отклонахъ Альпійскихъ долинъ, а Венделиками тѣхъ, которыя обитали въ сѣверо-восточной части Ретіи. На V картѣ Европы, у Птолемея, рѣка Лехъ отдѣляетъ Ретовъ отъ Венделиковъ. Въ Ретіи названія племенъ: Vendiontii, Venonetes, Venones, Venosci, Edenates (Vendenates), Vendi-Antii; городовъ: Augusta Vendelicorum (Augsburg), Vindomina *или* Vindobona; озеръ: lacus Venetus, lacus Benacus; части горъ: *Alpes Venetes* (Am. Marcel. XXXI, 16) и общее названіе страны Ven-

delicia, — всѣ эти имена неоспоримо доказываютъ, что Реты были тѣже Венды. Не забудемъ, что и въ Этруріи, откуда переселились Реты — многочисленнѣйшее и сильнѣйшее племя, воевавшее 200 лѣтъ съ Римомъ, называлось Venetanes (выше стр. 38). Слѣдовательно Реты и Vendelici были одно и тоже и, если Птолемей восточную часть Ретіи называетъ Vendelicia, то Діонъ Кассій, описывая нападеніе Друза и Тиверія, на Ретовъ, всю страну, начиная отъ Тридентійскихъ Альпъ, до Дуная, называетъ Ретіею и нигдѣ, на всемъ этомъ пространствѣ, не упоминаетъ о Венделиціи. Это доказываетъ, что имена Ретіи и Венделиціи употреблялись, безразлично, для означенія одной и той же страны. «Тогда,» прибавляетъ Д. Кассій, «Римляне, въ первый разъ, дошли до lacus Venetus (озера Констанцскаго), устроили на немъ флотъ и опустошили всю страну, лежащую на сѣверъ отъ этаго озера. Реты, народъ многочисленный и живущій между Галліи и Норика, были побѣждены. Римляне вывели все юношество и могущихъ носить оружіе, изъ Ретіи (т. е. продали въ неволю, или заставили силою сражаться въ Римскихъ легіонахъ, противъ другихъ народовъ» (D. Cass. LIV, 22). Это происходило около 16 года, до Р. Х. — Нельзя провести черты, отдѣлявшей восточную границу Ретіи, отъ сосѣдственныхъ ей Норика и Venetia, потому, что обѣ послѣднія области были заселены тѣми же Венедами, которые обитали въ Vendelicia, (58).

Что касается до внутренняго быта Ретовъ, то онъ, вѣроятно, во всемъ сходствовалъ съ нравами, обычаями и просвѣщеніемъ Этрусковъ, допуская тѣ перемѣны, которыя необходимо происходили, отъ самой мѣстности новаго отечества, среди ущелій Альпійскихъ, вѣчнаго снѣга и льда на вершинахъ горъ, вообще дикой природы ихъ окружавшей и столь противоположной средней Италіи. Правленіе было народное, какъ во всей Этруріи. Въ Ретіи небыло даже, какъ кажется, ничего общаго между племенами, потому что каждое, поселясь въ узкой долинѣ, было неминуемо отдѣлено, отъ другихъ, высокими горами, въ это время еще менѣе доступными, чѣмъ нынѣ. Зная это, нельзя кажется, надѣяться открыть, въ древней Ретіи, что либо похожее на остатки тѣхъ изящныхъ произведеній, которыя въ такомъ множествѣ представляетъ древняя Тиренія. Надписи Этрускія были найдены въ нынѣшнемъ Пьемонтѣ, близъ Buska, и въ окрестностяхъ Verona. Lanzi, Sag. di lin. Etrusca, II, 562. (59). «Реты и Венделики,» говоритъ Плиній,» раздѣляются на множество небольшихъ отдѣльныхъ республикъ» (Plin. III, 24). Рим-

лянамъ не стоило большаго труда, не только покорить, но даже совершенно уничтожить большую часть племенъ Этрусскихъ, какъ мы видѣли выше. Реты говорили тѣмъ же Тиренскимъ языкомъ, который господствовалъ отъ береговъ Тибра до Альповъ; но онъ уже нѣсколько отличался отъ Этрусскаго, въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Тоже можно сказать, прибавляетъ Ливій, о всѣхъ Альпійскихъ племенахъ, ибо они также происходятъ отъ Тиренъ. (Ib. V, 33).

Нападенія Свевовъ, кочевавшихъ отъ Майна на сѣверо-востокъ до Ельбы, начались еще въ цвѣтущее время Римской имперіи. При Тиверіи ихъ набѣги были остановлены, какъ Римскимъ мечемъ, такъ и собственными смутами и междоусобіями. Марободъ принужденъ былъ даже самъ искать своего спасенія въ Римской имперіи, отъ преслѣдованія Нѣмецкихъ племенъ. Ретія, находившаяся подъ первыми ударами Германскихъ народовъ, не могла долго принадлежать Риму. Уже въ II вѣкѣ, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ (161—180), Катты совершенно опустошили всю эту страну. (Capitol. in. M. Anton. 8); а Антонинъ Каракалла (211—217) разбилъ Нѣмцевъ, вторгшихся въ Ретію (Spartian. in. Caracal. 5). Въ III вѣкѣ, Реты еще повиновались Риму; ибо Валеріанъ (253—259) былъ провозглашенъ императоромъ, именно въ Vendelicia, гдѣ онъ тогда защищалъ границы, отъ вторженія варваровъ (Treb. Pollion. in Valerian.). Авреліанъ (270—275) едва могъ ее избавить отъ ига Нѣмцевъ (Vendelicos obsidione barbarica liberavit, etc. Fl. Vopisc. in Aurelian. 35 и 41). Въ продолженіи слѣдующихъ вѣковъ, до V, Ретія служила ареною, на которой сходились Германскіе народы съ Римскими легіонами, для битвъ и грабежа несчастныхъ туземцевъ. Но, съ конца V вѣка, власть Рима не простиралась уже, конечно, на всю страну, лежащую между Альпъ и теченія Дуная. Въ началѣ VI столѣтія императоръ Юстиніанъ, озабоченный войною противъ Готѳовъ, овладѣвшихъ почти всею Италію, — не могъ защитить Ретію, отъ нападеній Нѣмецкихъ племенъ; а занятіе Лонгобардами сѣверной Италіи, нетолько совершенно отрѣзало Венделикію отъ владѣній западной имперіи, но и навсегда упрочило Германское владычество, надъ всею этою страною. Тутъ, въ VI вѣкѣ, и уже не въ первый разъ, упоминаются герцоги Баварскіе. Въ 538 году, Готѳы заняли Пьемонтъ и овладѣли почти всѣми укрѣпленными мѣстами, въ Альпійскихъ горахъ. Готѳскій царь Тотила, въ 541 г. занялъ Верону и Павію. Procop. de bel. Goth. II, 28; III, 3. Вся верхняя Италія, Фріуль, вся Венетія, Верона, Brescia, Treviso, Como, Миланъ и другіе города принадлежали Лонгобардамъ, съ

569 года и Албоинъ величался титломъ «царя Италіи». Warnefrid. Hist. Longobard· II, 7—25; III, 29.

Зная положительно что Венды (Vendi—lici, Vendi—antii, Venonetes, Venosci, Venones, Edenates, Fidenates) населяли всю Венделикію, и что Нѣмцы, уже въ V вѣкѣ занявшіе навсегда Ретію,—называли Словенъ и теперь ихъ называютъ Вендами,—мы должны, неминуемо, допустить, a priori, что потомки древнихъ Vendelici, суть Словене. Этотъ логическій выводъ, дѣйствительно и непровержимо, подтверждаетъ исторія. Нѣмцы, поселясь въ сѣверной части нынѣшняго Баварскаго королевства, вскорѣ напали на потомковъ Венделиковъ, живущихъ, какъ мы уже видѣли въ тойже Баваріи, на сѣверъ отъ озера Констанскаго, до Дуная и въ южной части нынѣшняго королевства Виртембергскаго. Warnefried, въ VI вѣкѣ, въ первый разъ, называетъ этихъ потомковъ Vendelici, настоящимъ ихъ именемъ «Словенами». Вотъ его слова: «Tassilo, король Баваріи (rex Bojariae), пошелъ немедленно на Словенъ, опустошилъ всю ихъ страну и возвратился, съ огромною добычею» (Warnefr. IV, 7.). Это извѣстіе Нѣмецкаго лѣтописца весьма важно для нашего предмета. Тутъ, положительно, открывается: 1-е, что, не только въ VI вѣкѣ, Словене жили въ Баваріи, но и гораздо прежде этаго времени, ибо при нападеніи, на нихъ Нѣмцевъ, они были народъ осѣдлой, а не кочевой; имѣли свои города, были столь богаты, что грабежъ ихъ страны доставилъ огромную добычу Баварскому королю. 2-е, Они не могли составлять аріергарда Нѣмецкихъ народовъ, вопреки мнѣнію западныхъ историковъ; ибо, въ VI вѣкѣ, жили достовѣрно на югъ отъ Дуная, а на сѣверъ, отъ этой рѣки, по направленію нынѣшней Баваріи, вся Германія была занята Нѣмцами, которые, конечно не пропустили бы ихъ, черезъ свои кочевья. 3-е, Эти Баварскіе Словене были потомки Венделиковъ, ибо на языкѣ Нѣмцевъ и до сихъ поръ, Вендъ и Словенинъ одно и тоже. Иначе нельзя объяснить словъ Варнефрида, потому что, между V вѣкомъ, въ которомъ положительно Римскіе историки свидѣтельствуютъ о Vendelici, въ нынѣшней Баваріи, и VI столѣтіемъ, когда ихъ называетъ Варнефридъ Словенами,—ни какой другой народъ, кромѣ Нѣмцевъ, не водворялся въ древней Ретіи. 4-е, Скрытно пробраться этимъ Словенамъ, черезъ всѣ Нѣмецкія племена, мимо Римскихъ легіоновъ и тайно построить свои города въ южной Баваріи,—было рѣшительно невозможно. И не въ одной Баваріи извѣстны, писменно, Словене въ VI вѣкѣ. Не упоминая здѣсь о всей Дакіи, которой жители уже въ третьемъ вѣкѣ назывались Словенами,

лянамъ не стоило большаго труда, не только покорить, но даже совершенно уничтожить большую часть племенъ Этрусскихъ, какъ мы видѣли выше. Реты говорили тѣмъ же Тиренскимъ языкомъ, который господствовалъ отъ береговъ Тибра до Альповъ; но онъ уже нѣсколько отличался отъ Этрусскаго, въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Тоже можно сказать, прибавляетъ Ливій, о всѣхъ Альпійскихъ племенахъ, ибо они также происходятъ отъ Тиренъ. (Ib. V, 33).

Нападенія Свевовъ, кочевавшихъ отъ Майна на сѣверо-востокъ до Ельбы, начались еще въ цвѣтущее время Римской имперіи. При Тиверіи ихъ набѣги были остановлены, какъ Римскимъ мечемъ, такъ и собственными смутами и междоусобіями. Марободъ принужденъ былъ даже самъ искать своего спасенія въ Римской имперіи, отъ преслѣдованія Нѣмецкихъ племенъ. Ретія, находившаяся подъ первыми ударами Германскихъ народовъ, не могла долго принадлежать Риму. Уже въ II вѣкѣ, при императорѣ Маркѣ Антонинѣ (161—180), Катты совершенно опустошили всю эту страну. (Capitol. in. M. Anton. 8); а Антонинъ Каракалла (211—217) разбилъ Нѣмцевъ, вторгшихся въ Ретію (Spartian. in. Caracal. 5). Въ III вѣкѣ, Реты еще повиновались Риму; ибо Валеріанъ (253—259) былъ провозглашенъ императоромъ, именно въ Vendelicia, гдѣ онъ тогда защищалъ границы, отъ вторженія варваровъ (Treb. Pollion. in Valerian.). Авреліанъ (270—275) едва могъ ее избавить отъ ига Нѣмцевъ (Vendelicos obsidione barbarica liberavit, etc. Fl. Vopisc. in Aurelian. 35 и 41). Въ продолженіи слѣдующихъ вѣковъ, до V, Ретія служила ареною, на которой сходились Германскіе народы съ Римскими легіонами, для битвъ и грабежа несчастныхъ туземцевъ. Но, съ конца V вѣка, власть Рима не простиралась уже, конечно, на всю страну, лежащую между Альпъ и теченія Дуная. Въ началѣ VI столѣтія императоръ Юстиніанъ, озабоченный войною противъ Готѳовъ, овладѣвшихъ почти всею Италію, — не могъ защитить Ретію, отъ нападеній Нѣмецкихъ племенъ; а занятіе Лонгобардами сѣверной Италіи, нетолько совершенно отрѣзало Венделикію отъ владѣній западной имперіи, но и навсегда упрочило Германское владычество, надъ всею этою страною. Тутъ, въ VI вѣкѣ, и уже не въ первый разъ, упоминаются герцоги Баварскіе. Въ 538 году, Готѳы заняли Пьемонтъ и овладѣли почти всѣми укрѣпленными мѣстами, въ Альпійскихъ горахъ. Готѳскій царь Тотила, въ 541 г. занялъ Верону и Павію. Procop. de bel. Goth. II, 28; III, 3. Вся верхняя Италія, Фріуль, вся Венетія, Верона, Brescia, Treviso, Como, Миланъ и другіе города принадлежали Лонгобардамъ, съ

569 года и Албоинъ величался титломъ «царя Италіи». Warnefrid. Hist. Longobard· II, 7—25; III, 29.

Зная положительно что Венды (Vendi—lici, Vendi—antii, Venonetes, Venosci, Venones, Edenates, Fidenates) населяли всю Венделикію, и что Нѣмцы, уже въ V вѣкѣ занявшіе навсегда Ретію,—называли Словенъ и теперь ихъ называютъ Вендами,—мы должны, неминуемо, допустить, a priori, что потомки древнихъ Vendelici, суть Словене. Этотъ логическій выводъ, дѣйствительно и непровержимо, подтверждаетъ исторія. Нѣмцы, поселясь въ сѣверной части нынѣшняго Баварскаго королевства, вскорѣ напали на потомковъ Венделиковъ, жившихъ, какъ мы уже видѣли въ тойже Баваріи, на сѣверъ отъ озера Констанскаго, до Дуная и въ южной части нынѣшняго королевства Виртембергскаго. Warnefried, въ VI вѣкѣ, въ первый разъ, называетъ этихъ потомковъ Vendelici, настоящимъ ихъ именемъ «Словенами». Вотъ его слова: «Tassilo, король Баваріи (rex Bojariae), пошелъ немедленно на Словенъ, опустошилъ всю ихъ страну и возвратился, съ огромною добычею» (Warnefr. IV, 7.). Это извѣстіе Нѣмецкаго лѣтописца весьма важно для нашего предмета. Тутъ, положительно, открывается: 1-е, что, не только въ VI вѣкѣ, Словене жили въ Баваріи, но и гораздо прежде этаго времени, ибо при нападеніи, на нихъ Нѣмцевъ, они были народъ осѣдлой, а не кочевой; имѣли свои города, были столь богаты, что грабежъ ихъ страны доставилъ огромную добычу Баварскому королю. 2-е, Они не могли составлять аріергарда Нѣмецкихъ народовъ, вопреки мнѣнію западныхъ историковъ; ибо, въ VI вѣкѣ, жили достовѣрно на югъ отъ Дуная, а на сѣверъ, отъ этой рѣки, по направленію нынѣшней Баваріи, вся Германія была занята Нѣмцами, которые, конечно не пропустили бы ихъ, черезъ свои кочевья. 3-е, Эти Баварскіе Словене были потомки Венделиковъ, ибо на языкѣ Нѣмцевъ и до сихъ поръ, Вендъ и Словенинъ одно и тоже. Иначе нельзя объяснить словъ Варнефрида, потому что, между V вѣкомъ, въ которомъ положительно Римскіе историки свидѣтельствуютъ о Vendelici, въ нынѣшней Баваріи, и VI столѣтіемъ, когда ихъ называетъ Варнефридъ Словенами,—ни какой другой народъ, кромѣ Нѣмцевъ, не водворялся въ древней Ретіи. 4-е, Скрытно пробраться этимъ Словенамъ, черезъ всѣ Нѣмецкія племена, мимо Римскихъ легіоновъ и тайно построить свои города въ южной Баваріи,—было рѣшительно невозможно. И не въ одной Баваріи извѣстны, писменно, Словене въ VI вѣкѣ. Не упоминая здѣсь о всей Дакіи, которой жители уже въ третьемъ вѣкѣ назывались Словенами,

(Времен. X, 51)—и въ остальной части Vendelicia, мы также очень хорошо знаемъ Словенъ. Жившіе въ окрестностяхъ нынѣшняго Salzburg, слѣдовательно въ древней Ретіи, около VI вѣка, уже приняли Св. крещеніе и конечно жили тутъ осѣдло до V вѣка. (Копитаръ, въ Prolegomena historica, при Реймскомъ Евангеліи). Копитаръ насчитываетъ всѣхъ Словенъ, извѣстныхъ не позже 568 года, на югѣ отъ Дуная, до одинадцати миліоновъ, полагая, въ этомъ числѣ, жившихъ въ Ретіи, въ Норикѣ, Карніоліи, Панноніи, Македоніи, Болгаріи, Сербіи, Хорватіи и Иллиріи. Вотъ какое огромное число пробралось, незамѣтно, черезъ Дунай, по мнѣнію западныхъ систематиковъ, и заселило все пространство на югъ отъ этой рѣки до Егейскаго моря и оконечностей Мореи! и куда же дѣвались всѣ народы тутъ жившіе? Ѳраки, Македоняне, Мизы, Дарданы, Ѳессалы, Эпиры и множество другихъ? Всѣ изчесли съ корнемъ, при появленіи Словенъ, такъ, что, ни имени ихъ, ни языка, наши ученые не могутъ нигдѣ отыскать.

Въ извѣстіи, переданномъ намъ Варнефридомъ, болѣе всего должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что мы его получили отъ Нѣмца. Такъ точно первое извѣстіе о Дакійскихъ Словенахъ, подъ ихъ собственнымъ именемъ, намъ передано Готѳомъ Іорнандомъ. Значитъ, что подлинное имя «Словене», очень было извѣстно Нѣмцамъ, ихъ ближайшимъ сосѣдямъ, по всему Дунаю. Дейчеры, просто и ясно, называли каждый народъ тѣмъ именемъ, какимъ онъ самъ себя именовалъ, между тѣмъ какъ Римскіе и въ особенности Греческіе географы давали имъ весьма часто условныя, произвольныя названія, однимъ имъ понятныя (60). Точно также мы увидимъ, въ послѣдствіи, на картѣ Мореи, послѣ занятія полуострова Турками, множество Словенскихъ названій селъ, городовъ, горъ, рѣкъ, вдругъ замѣнившихъ Еллинскія имена. Это опять происходитъ оттого, что Османлиссы, узнавъ, отъ туземцевъ, имена всѣхъ урочищъ, передавали ихъ составителямъ своихъ картъ, нимало не заботясь, какъ величали всѣ эти мѣста Еллины. Ни Нѣмцы VI вѣка, ни Турки среднихъ вѣковъ, не знали классической древности, а потому и не искажали подлинныхъ названій.

Не только на югъ отъ Дуная, но и на сѣверъ отъ этой рѣки жили Словене до самаго Майна. Тамъ упоминается, въ VIII вѣкѣ, цѣлая область: Regione Slavorum juxta ripam flumine Moin (Майнъ). Въ это время, Нѣмецкіе лѣтописцы пишутъ о Словенахъ, жившихъ въ окрестностяхъ Вирцбурга, Фульды и Бамберга. Тамъ, по царствен-

нымъ грамотамъ императоровъ и герцоговъ Баварскихъ, цѣлые округи были отданы во владѣніе Бамбергской церкви. Всѣ селы, деревни, мѣстечки, земли, угодья, помѣстья, находившіеся въ этой мѣстности, называются, въ дипломахъ: Golahowa, Jpagowe, Banzhowa, Salgowe, Barigin, Tareisa, Kelz, Ratgowa, Durnin, Durigin, Matalagi, Chelsgowa, Strewa, Matagowe, Malakin, Suligowa, Riezin, Atergowe, Bara, Gugl, Gallachew, Retsiz, Zigoulitin, Slopece, Jastaew и др. Рѣки, орошавшія страну, между Дуная и Майна, назывались: Jtitza, Wiraga (нынѣ Werr), Vraga (нынѣ Aurach), Wilia (нынѣ Viels), Salza, Tubara, Rota, Velina, Lug, Buda, Loganaha, Weterava, Pagenza, Jsaniska. Даже Salzburg, въ древнѣйшія времена, назывался Salzgowa; а нынѣшняя Ратисбона — Radopana. Въ этихъ же грамотахъ упоминаются Сорабы (Sorabos) и Словене, жившіе въ Баваріи. Нѣмцы тогда часто воевали противъ Bohemos, Moravos и Slavos Transalbinos. Тутъ же извѣстна была, на сѣверъ отъ Дуная, цѣлая область (pagus), которая, въ дипломахъ, называется Recia, Rhaetia. Она находилась вдоль лѣваго берега Дуная, между рѣкъ Agira и Werniza; въ ней упоминается село Wecherieha. Основаніе Словенскихъ приходовъ и церквей, между Майномъ и Regnitz, упоминается въ 821, 832, 844 и 889 годахъ. Генрихъ II-й отдалъ епископу Бамбергскому многія Словенскія села и между ими: Nezelice, Lubrodzice, Konkole, Lechendorf; а въ 1009 году, деревня Lithova, у Amberg, была также отдана епископіи Бамбергской. Въ Турингіи еще и теперь двѣ рѣки называются: Sorbecz и Ludwigora Slavica (61).

Тацитъ, въ описаніи Германіи, упоминаетъ о Venedes; но изъ нѣсколькихъ его словъ нельзя вывести ничего положительнаго, (De populis Germaniae, cap. XLVI). Если онъ разумѣетъ потомковъ Венделиковъ, жившихъ въ Германіи, отъ Дуная до Майна, то помѣщаетъ ихъ слишкомъ далеко на востокъ, ибо пріурочиваетъ къ Бастарнамъ и даже къ Fenni. Нѣтъ сомнѣнія, что Финскія племена, до перехода Словенъ на сѣверъ, изъ Ѳракіи, занимали всю обширную страну до самой Германіи; а Бастарны жили по Дунаю. Можетъ быть Venedes Тацитовы, было одно изъ Вендскихъ племенъ, которое далѣе другихъ подалось на сѣверовостокъ.

И Багрянородный очень хорошо знаетъ (de Administr. imp. c. 30, 31) нашихъ Словенъ. Онъ ихъ называетъ Хорватами и пишетъ, что они жили далѣе Турціи т. е. Венгріи, близъ предѣловъ Франціи т. е. Франконіи, государства имперіи Франковъ. Другое Словенское племя, тамъ же жившее, Багрянородный называетъ Сербами и при-

бавляетъ, что они, въ его время, занимали также и страну называемую Бойхія, вѣроятно часть тогдашней Богеміи. Послѣдніе суть Sorabos Нѣмецкихъ лѣтописцевъ и дарственныхъ грамотъ хранящихся въ Бамбергской Епископіи.—Вся эта огромная страна, отъ Италіи, до Майна, теперь совершенно онѣмечена. Только, кой гдѣ, уцѣлѣвшія имена напоминаютъ еще о жившихъ тутъ Словенахъ (62).

Въ южной части древней Ретіи, и до нашего времени, сохранилось цѣлое племя потомковъ Венделиковъ, какъ будто, для очевиднаго доказательства всего нами вышеизложеннаго. Они и теперь мирно обитаютъ, въ одной изъ тѣхъ Альпійскихъ долинъ, въ которыхъ жили ихъ предки, и называютъ себя тѣмъ самимъ именемъ, подъ которымъ извѣстны были Этруры, за двѣ тысячи лѣтъ, до нашего лѣтосчисленія. Этотъ уцѣлѣвшій отломокъ древняго міра открыли намъ Шафарикъ и Г. Срезневскій, Вотъ слова послѣдняго, который посѣщалъ ихъ въ 1841 году: «Въ Фріулѣ не болѣе 20,000 Словенъ: въ семъ числѣ, въ долинѣ Резіи около 3000; а остальные живутъ въ горахъ, на югъ отъ Резіи. Они говорятъ, что предокъ ихъ вышелъ изъ Рушіи (Raetia, Recia)». Въ долинѣ Резинской Словенскія селенія: Бѣла, Липовецъ, Равенецъ, Нива, Осѣянъ и Столбица. (Журн. Мин. Народн. Просв. XXXIII, отд. IV, стр. 19). Старомѣсто также въ Италіи. Что касается до языка, которымъ говорили древніе Реты или Резины, то судя по остаткамъ этаго великаго народа, сохранившимся въ ущеліяхъ Альпъ, можно, съ правдоподобіемъ, полагать, что Венделики говорили языкомъ близкимъ къ нынѣшнему Хорутанскому нарѣчію. Этимъ нарѣчіемъ говорятъ еще и теперь въ Видимскомъ округѣ, Венеціанскаго королевства, въ Фріулѣ, Штиріи, Крайнѣ, на Иллирскомъ Поморьѣ, и въ Истріи (Шафарикъ, народопись).

Непосредственно за Vendelici, на востокъ, вдоль южнаго берега Дуная, обитали Norici. Ни Стравонъ, ни Плиній и никто изъ древнихъ географовъ не отдѣляютъ этихъ Norici, отъ сосѣдей ихъ Vendelici. Но Птоломей (во II вѣкѣ, по Р. Х.) опредѣляетъ рѣку Aenos, границею между обѣими племенами. Если это такъ, то Norici занимали всю нынѣшнюю Австрію, начиная отъ впаденія Инна въ Дунай, до Паннопіи. Города, имъ принадлежавшіе, назывались: Viruna, Keleia, Teurnia, Claudia, Flavium Solvense, Bedako, Vianomina. (Ptol. II, 14 и Plin. III, 27). Послѣдній городъ есть нынѣшняя Вѣна, называвшаяся также Vindobona (на Tabula Peuting.), Vindomina (у Iornad. de rebus Goth. 17) и Vindomana, въ Notit. imperii. (63) Отбросивъ окончанія на mina, mona, bona, первообразъ имени горо-

ла останется неизмѣнно Vinda, т. е. Вендскій городъ, какъ Augusta Vendelicorum, lacus Venetus, и др. Слѣдовательно и Norici суть тѣ же Vendelici, Венды, по свидѣтельству Нестора: «Норци еже суть Словене» Лавр. лѣт. 3. Птолемей помѣщаетъ Vindomina въ Норикѣ, а Іорнандъ въ Паннонія (de reb. Goth. 17), между тѣмъ, какъ самое имя города указываетъ на Вендовъ: опять доказательство что Венды, Норицы и Паннoны были племена одного и того же народа, что мы увидимъ при исчисленіи жителей Панонія. Діонисій Періегитъ, въ своемъ стихотворномъ описаніи древняго міра, свидѣтельствуетъ, что «Норики, Паноны и Мизы, живущіе на южной сторонѣ Дуная, всѣ произхожденіемъ Ѳраки, и что они суть выходцы изъ сѣверной Ѳракіи. Всѣ берега Истры,» прибавляетъ онъ, «по всему ея теченію заселены одними Ѳраками;» слѣдовательно оба берега, до самаго начала Дуная, въ Баденскомъ герцогствѣ, принадлежали Ѳракійскимъ племенамъ. Вотъ его слова, по Латинскому переводу (Prisciani Periegesis e Dionisio):

Hujus (Ister) ad australes terras, Gerrhaeque (Getaeque) feroces,
Noriciisque colunt bellaces, Pannoniique,
Et Mysi Thracum Boreis in finibus orti.
. . . . Hi (Thraces) ripas Istri porrectas undique cingunt.

Въ несчастную эпоху, когда толпы Галловъ ринулись на Италію, — страны по-Дунайскія также были порабощены тремя ордами вышедшими, одновременно, изъ Галліи. Бои, Таврискы и Скордиски, подъ начальствомъ Сиговеза, покоривъ Нориковъ, Панонъ, и другія племена, поселились тутъ въ при—Дунайскихъ странахъ и близъ Герцинскаго лѣса (Hercinii Saltus). Бои заняли ту часть Дакіи, гдѣ жили Чехи; Таврискы поселились въ Норикѣ, а Скордиски въ Эпирѣ и Илиріи. Это случилось въ царствованіе Тарквинія, слѣдовательно почти за шесть вѣковъ до Р. Х, (T. Liv. V, 30—35; Iustin. XX, 5. Plut. in. Camil. Polyb. II, 3. Diod. XIV. 113). Часть племени Боевъ поселилась также и въ верхней Италіи; но, принужденная оружіемъ Рима оставить страну, отнятую у Этруръ, эти Бои перешли къ своимъ соотечественникамъ, на Дунай, и водворились тутъ близъ Тавриcковъ. Strab. V, 2. Въ послѣдствіи, именно въ III вѣкѣ, до Р. Х. большая часть Галловъ, занявшихъ при-Дунайскія страны, отправилась грабить Македонію, Грецію, Ѳракію и, переправясь черезъ Еллеспонтъ, окончательно поселилась, въ 277 году, до Р. Х., въ Виѳиніи (Времен. X, 8). Даки, около Р. Х., совершенно покорили, даже частію уничтожили и тѣ слабые остатки Боевъ и Тавриcковъ, которые

еще жили близъ Герцинскаго лѣса, въ Норикѣ и Паннoніи, послѣ удаленія главной массы Галловъ, въ Азію. Strab. VIII, 3. При Стравонѣ, въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х. страна, гдѣ жили прежде Бои, называлась уже «пустынею Боевъ», а въ эпоху Плинія ее опять населили тѣже Ѳракійскія племена, которыхъ поработили Галлы, при ихъ нашествіи на Дунай. (Strab. VII, 3. Plin. III, 27). Она, и до сихъ поръ, по ихъ имени, называется Bohemia, западными географами. Изъ всѣхъ Гальскихъ племенъ, за двѣсти лѣтъ, до Р. Х. уцѣлѣли въ за-Дунайскихъ странахъ, только одни слабыя остатки Скордисковъ. Въ 181 году, до Р. Х. они занимали прибрежную часть Эпира. T. Liv. XL, 57. Потомки ихъ и теперь тутъ живутъ: они извѣстны нынѣ, подъ именемъ Скипитаръ. Древніе ихъ называли Скордисками, отъ кряжа горъ Scodrus, близъ котораго они жили. Времен. X, 8 и прим. 18. Хотя Taurisci были частію уничтожены, а остальные совершенно покорены Даками, но господство ихъ, въ при-Дунайскихъ странахъ, въ продолженіи двухъ вѣковъ, дало поводъ и позднѣйшимъ географамъ упоминать о нихъ въ смыслѣ отдѣльнаго народа. Стравонъ однако же ихъ положительно причисляетъ къ Норикамъ; а Поливій называетъ общимъ именемъ Norici—Taurisci. Значитъ остатки послѣднихъ, совершенно слились съ Norici. Стравонъ прибавляетъ, что Norici были покорены Друзомъ и Тиверіемъ и «вотъ уже тридцать три года какъ платятъ, безпрекословно дань Риму». Strab. IV, 6. Племена Нориковъ, начинаясь у Aquileia и Адріатики, простирались до Дуная: тутъ жили и Karni (Крайны). Далѣе (къ Иллиріи) обитало племя Iapodes: «они смѣсь Иллиръ и Кельтовъ» (Strab. IV, 6), т. е. остатки тѣхъ Гальскихъ племенъ, которыя были уничтожены Даками около Р. Х. (выше стран. 71). Ихъ города суть: Metula, Arupina, Vendum, и др. (Strab. IV, 6). Поливій упоминаетъ, у Taurisci—Norici, о пріискахъ золота, а Плиній (III, 27) объ озерѣ Peiso (Плесо). Послѣднее есть нынѣшній Balaton (Блато), или Platensee, и слѣдовательно Норикъ заключалъ значительную часть нынѣшней Венгріи, именно ту, которую другіе географы называютъ Панoніею. Опять доказательство, что Венды, Норики и Паноны были племена Ѳракійскія: а потому ихъ и смѣшивали между собою.

Собственно въ Норикѣ Птолемей называетъ племена: Sevaki, Ambisontii, Norici, Ambidravi и Ambilici. Ptolem. II, 14. Севаки, имѣетъ форму чисто Словенскую, какъ Словаки, Босняки, Поляки, Сотаки, Русняки и много другихъ. Именно Чеваки суть племя Сло-

венское, живущее по Тресвѣ; они составляютъ вѣтвь Гуцулъ. (Шафарикъ Народоп.). Ambisontii, Ambidravi и Ambilici суть ничто другое, какъ жители обѣихъ сторонъ рѣкъ: Isonzo, Дравы и Ляха. Послѣдніе, какъ видимъ, тѣже По-ляхи, Венды—Ляхи (Vende—lici), о которыхъ мы уже говорили выше (стр. 60); а Драва есть рѣка, орошающая Панонію, а не Норикъ. Тутъ также видно у Птолемея, какъ и у всѣхъ древнихъ географовъ, что Норики, Венды, Паноны—одно и тоже. Горы, въ Норикѣ, называетъ Птолемей: mons Kettius и mons Karvanka. Этотъ послѣдній кряжъ, кажется, ничто другое какъ Горовакъ, Горвакъ, Хорватъ. (64) Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ городовъ въ Норикѣ, Стравонъ упоминаетъ еще о городѣ Noreja (Strab. V, 2), не относя, впрочемъ, его прямо къ Норику, а говоритъ только, что Noreja была построена на рѣкѣ, вытекавшей изъ Альпійскихъ горъ, и которая составляла границу Венетіи, недалеко отъ Aquileia. Основываясь на этомъ, Данвиль и комендаторы Стравона полагали, что Noreja есть нынѣшній Goritz, на Isonzo, къ сѣверу отъ Тріеста. Если это такъ, то Noreja, конечно, находилась въ самомъ Норикѣ, ибо мы видѣли, что Ambisontii, жившіе по Sontius (нынѣ Isonzo), причислялись къ народу Нориковъ. При жизни Плинія Noreja была разрушена: онъ ее называетъ бывшимъ городомъ Таврисковъ, т. е. относитъ къ эпохѣ порабощенія Тврисками Норика. Plin. III, 23. Юлій Кесарь также упоминаетъ о взятіи, Боями, Нореи, при нашествіи Галловъ на по-Дунайскія страны. I. Caesar. de bel. Gall. I. 5. (65).

Въ заключеніи нашего описанія Венделикіи и Норика, мы присоединимъ здѣсь слова ученаго Маннерта, лучшаго истолкователя древнихъ географовъ. (Geogr. der Griechen u. Römer, III, 497 и слѣд.): «Часть нынѣшней Венгріи, на югъ и западъ, отъ Дуная, до самой Савы,—занимали уже Словенскія племена, до вторженія Кельтовъ въ эту страну. Ихъ (Словенъ) Иродотъ называетъ Sygynae: они жили на сѣверъ отъ Истра, по верхнему его теченію и упирались, къ югу, въ страну Адріатическихъ Венетовъ. Надъ этими послѣдними, въ сѣверной части Альпійскихъ горъ, обитали Rhaeti. Sygynae суть Словене и происходятъ отъ Мидовъ; а мы знаемъ, положительно, что Словенскіе и Нѣмецкіе языки имѣютъ сходство съ Персидскимъ. Вторженіемъ Кельтовъ былъ отодвинутъ этотъ народъ, но къ сѣверу ли, за Дунай? или къ западу, въ горы Ретійцевъ?» Манертъ этого вопроса не рѣшаетъ: мы думаемъ, что прото-Словене, уходя отъ Кельтовъ, могли равно удалиться въ обѣ стороны. Онъ почитаетъ однимъ народомъ всѣхъ Панонъ, какъ по-Дунайскихъ, такъ равно Дар-

данскихъ, Македонскихъ, Боснійскихъ, Сербскихъ; къ нимъ же причисляетъ и Пеонъ южно—Ѳракійскихъ. «Такъ какъ Панноны были Иллиры» (продолжаетъ Маннертъ) «и въ Норикѣ, не только Яподы, Карпы, но даже всѣ южные жители Норика были Иллиры, то Римляне весьма правильно называли обѣ эти страны (Панонію и Норикъ) «Иллирскими провинціями.» Кельты явились, въ первой разъ, за Альпами, въ царствованіе Тарквинія (Инсубры, у Милана; Cenomanes, у Brescia и Вероны). Разрѣзавъ такимъ образомъ всю страну, лежащую за рѣкою Padvus, на двѣ части, Кельты раздѣлили и туземцовъ на двѣ половины. Жители окрестностей Милана и другіе покорились Галламъ (Plin. III, 19) и остались на своихъ мѣстахъ. Они, въ послѣдствіи, превратились въ Галловъ и наконецъ въ Римлянъ; но большая часть, т. е. Tusci, Tyrseni принуждены были, для сохраненія своей самобытности, удалиться въ Альпійскія горы, гдѣ они назвались Rhaeti. Они, отъ Como, отправились на сѣверъ, къ истокамъ Рейна, гдѣ и водворились. Другіе поселились въ Тиролѣ. Обѣ части назвались Rhaeti, а Римляне ихъ узнали только при Августѣ. Часть народа Tusci, племя Euganei, многочисленное и просвѣщенное, жило въ странѣ, по которой протекаетъ рѣка Etsch. И эти Евганеи, отъ нашествія Галловъ, удалились также въ горы. Еще и теперь горы находящіяся въ южно—западной части Венеціанской земли носятъ имя Евганейскихъ. Реты причисляются древними къ народу Tusci. У Евганетовъ было уже, при старшемъ Катонѣ, 34 города (Städte, у Mannert, но Плиній говоритъ, (III, 20) gentes, племена). Breuni или Breones (Враны) жили въ верхней долинѣ Инна, а Gerauni въ нижней. Друзъ, при покореніи ихъ, нашелъ, что оба племени были не Реты, а Иллиры (Strab. IV); оба называются, у Птолемея, Vendelici.» (Слѣдовательно Реты, Иллиры, Венделики, всѣ, одно и тоже). «Близъ Bodensee Реты сходились съ Vendelici, Helvetii и Boii. По оставленіи послѣдними ихъ страны, ее заняли Vendelici, сошедши съ Vorarlsberg и южно—западной Швабіи. По уничтоженіи Боевъ, Vendelici заняли всѣ ихъ города. Отъ горныхъ вершинъ, до границъ Нѣмецкихъ, все было заселено Венделиками. Augusta Vendelicorum была главная крѣпость Римская, противъ нападеній Нѣмецкихъ. Rhaeti было сильнѣйшее племя и, по его имени, названа вся страна, Ретіею, хотя въ ней жили и другія племена. Венделики жили въ южномъ Салцбургѣ, Innthal, Тиролѣ и Vorarlsberg.» (Этихъ Vendelici Римляне, сопровождавшіе Друза, признаютъ Иллирами, а Маннертъ ихъ почитаетъ Вендами.) «Что они Венды» (продолжаетъ Маннертъ) «доказываетъ ихъ

имя (Vendelici), и названіе ихъ озера (Lacus Venetus): они жили на Лехѣ и потоку Venden am Lech. Этимологическихъ доказательствъ я не люблю», (говоритъ Маннертъ,) но: «wenn aber der Name so ganz vollständig vor Augen liegt, то его нельзя опровергать. И Поливій пишетъ, что Veneti Адріатическіе говорили языкомъ, отличнымъ отъ Гальскаго. Отъ истока Инна, черезъ Тироль, до горы Okra, тянется Альпійскій кряжъ, который Страбонъ и другіе географы называютъ τὸ Ἀπέννινον ὄρος». Маннертъ полагаетъ, что на языкѣ Ретовъ, всякій «Hochkamm», именно, назывался Paeninae. Совершенно справедливо; ибо слово «планина» и теперь, у всѣхъ Словенъ, значитъ: горы, хребетъ, кряжъ горный. «Ретію орошали: Virdo, нынѣ Wertach, Duras, Klanes, и она заключала все пространство, отъ выхода Рейна, изъ Bodensee, до Сан-Готарда, часть Баваріи и часть Швабіи. Тутъ поселились, подъ Римскимъ покровительствомъ, Гермапдуры и можетъ быть, остатки Боевъ. Ретія и Венделикія были совершенно разорены и уничтожены Нѣмцами: Маркоманнами, Ругами, Скирами, Турцилингами, Ютунгами, Свевами и Boiarii. Augusta Vendelicorum является уже какъ Augsburg, Свевскій городъ.» Такъ самые западные, изъ всѣхъ прото—Словенъ были онѣмечены, или ушли искать новаго отечества на Бальтійскомъ Поморьѣ. Вотъ превращеніе Венделикіи и Норика, изъ прото — Словенской страны, въ Нѣмецкую. Noricum называлась вся страна, гдѣ находились Aquileia, Aemona (Любляна, Laybach), потому что Карны, родомъ Иллиры, были тутъ смѣшаны съ Нориками. Этотъ Норикъ состоялъ изъ нынѣшнихъ Kaernten и Steyermark. Нынѣшняя Австрія принадлежала къ Норику. Karnicum есть нынѣшній Zuglio. Πρυσαί (Прусы) Страбонъ причисляетъ къ Паннонамъ, а по Птолемею, они жили въ Илиріи. Карны занимали Крайну (Украйну) и весь нынѣшній Фріуль. Кряжъ горъ, между Крайною и Хорутаніею, Птолемей называетъ Karvanka (Горвакъ, горы). Рѣки Saus (Сава) и Draus (Драва) вытекаютъ изъ Крайнянскихъ Альповъ. Sevakes жили въ нынѣшнемъ Сальцбургѣ и частію въ Steyer—marck; Ἀμβιδραυοί, по Дравѣ (Древаки); Ambilici, по Ляху (По — Ляхи). Римляне причисляли Крайну къ Иллирику и частію къ Норику, ибо Норики жили близъ Aemona. Noricum ripense, есть часть Норика, вдоль Дуная. Плиній пишетъ, что по Дравѣ жили: Serpiles (Сербали?), Iasi, и Anaizetes; по Савѣ: Kolapiane (Кульпяне), Breuci, Latovici (Литваки), Oseriates (Озериты). Provincia Savia, по имени рѣки Савы, уже такъ называлась при Авреліанѣ (270 — 275)». Теченіе этой рѣки, какъ видимъ, было

занято Словенскими племенами Кульпянъ, Литваковъ, Озерянъ еще до царствованія Авреліана; слѣдовательно они тутъ жили уже прежде третьяго вѣка, по Р. Х. У Птолемея, на югъ отъ Balatonsee, показано племя Andiantes (Анты?). «Послѣ Маркоманнъ, вторглись въ Норикъ, Руги, Скиры и Турцилинги; они же заняли часть Панонии, а Герулы верхнюю Венгрію. Гунны явились въ Панонія, которую уже прежде ихъ заняли Вандалы. Гепиды овладѣли Седмиградскою областью а Остроготѳы заняли всю Панонію; за ними шли Герулы. Въ нынѣшней Моравіи разбили свои кочевья Руги, Скиры и Турцилинги; а съ боку ихъ, въ сѣверной Венгріи, Лонгобарды.»

Сзади всѣхъ этихъ народовъ, по мнѣнію Маннерта, шли Словене (III, (580), всегдашній аріергардъ Нѣмцевъ! И ученый, добросовѣстный Маннертъ немогъ избѣжать этаго обыкновеннаго заключенія западныхъ историковъ, во всѣхъ случаяхъ, касающихся до населенія пол. — Европы Словенами! Всегда, у всѣхъ Нѣмецкихъ писателей, аріергардъ, состоящій изъ Словенъ, бываетъ необходимъ, дабы объяснить существованіе, въ Задунайскихъ странахъ, тѣхъ миліоновъ Словенъ, которые тамъ живутъ, съ незапамятныхъ временъ. Но Маннерту совсемъ ненужны эти Словене, идущіе сзади Нѣмецкихъ грабителей. Онъ уже допустилъ: 1) пребываніе Словенъ въ за-и по-Дунайскихъ странахъ, до Р Х. за 400 лѣтъ; 2) призналъ Иродотовыхъ Sygynnae Словенами; 3) совершенно согласенъ, что Vendelici и Венды одинъ народъ, и что 4) Реты и Vendelici суть прото-Словене, загнанные, въ Альпійскія горы, Кельтами, въ VI вѣкѣ до Р. Х. За чѣмъ же Маннерту этотъ Словенскій аріергардъ, сзади Нѣмцевъ? Мы думаемъ, что онъ просто покорился общему мнѣнію западныхъ писателей, тогда и теперь, столь настойчиво желающихъ доказать, что наши предки всегда шли по пятамъ Германскихъ народовъ и занимали, исключительно, только тѣ земли, которыя имъ предоставляли Нѣмцы, послѣ опустошенія этихъ странъ. Маннертъ очень ясно видѣлъ,—ибо первый, изъ всѣхъ, призналъ Славенство Венделиковъ и жительство въ VI вѣкѣ, до Р. Х., Словенъ по Дунаю,—что предки наши гораздо прежде Нѣмцевъ тамъ жили, и доказалъ это положительно, въ отношеніи къ тѣмъ прото-Словенамъ, о которыхъ такъ ясно высказалъ свое мнѣніе. Словенъ, шедшихъ сзади всѣхъ Нѣмецкихъ народовъ, — Маннертъ назначаетъ на заселеніе Ѳракія и другихъ прото-Словенскихъ странъ, гдѣ жили древніе Македоняне, Ѳессаллы, Дарданы, Тривалы, Мизы, Паноны, Акарнаны, Тѣлебои, и проч. и проч. Нориковъ, Карновъ и Иллиръ, Маннертъ не признаетъ Словенами. Тутъ опять нужны вновь прибывшіе, сзади Нѣмцевъ, Сло-

вене. Иначе, какъ же объяснить милліонное Словенское народонаселеніе этихъ странъ? Но куда же дѣвались древніе Норики, Карны, Мизы, Өессалы, Македоняне, при появленіи Словенъ? Этого ни Маннертъ, ни другіе систематики, никогда не могли объяснить логически. Вѣдь эти Иллиры, Трибалы, Дарданы и проч. не пошли съ Готөами, Ругами, Скирами въ Италію; не переселились, съ Франками, въ Галлію; не заняли сѣверной Африки, съ Вандалами; но всѣ изчезли до единаго, такъ что и языковъ ихъ никто не знаетъ. Такъ странны бываютъ часто предположенія ученыхъ, имѣющія цѣлію объяснить произшествіе ни начѣмъ не основанное! И Маннертъ, желая объяснить мнимое занятіе, въ IV вѣкѣ, по Р. Х. нынѣшними Крайнянами, древней Крайны, Норика и проч. прибѣгаетъ къ слѣдующей ипотезѣ: «Императоры Константинъ и Констанцій переселили, въ Италію, 300,000 Sarmatae Limigantes; но какъ въ Италіи небыло подобнаго поселенія, то *вѣроятно*, эти Sarmatae должны были быть поселены въ Крайнѣ, а они ничто другое какъ Словене!» Вотъ вамъ западное объясненіе народонаселенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ милліоновъ Словенъ, живущихъ въ Крайнѣ, Австріи, Штиріи, Хорутаніи, древней Паноніи и Иллиріи! Но Крайна не Италія; а Sarmatae Limigantes, не Словене. И почему же эти Sarmatae, если небыли водворены въ Италіи, то непремѣнно должны были заселить древнюю Крайну? развѣ не было другихъ провинцій, въ которыхъ Римъ имѣлъ полное право ихъ водворить? развѣ они не могли быть разселены, малыми частями, по всему Римскому міру? Послѣднее всего правдоподобнѣе и скорѣе могло быть исполнено. Такъ разсуждаютъ и до сихъ поръ, о Словенахъ за-Дунайскихъ, потому что они, по системѣ западныхъ писателей, должны непремѣнно идти сзади Нѣмцевъ, при поселеніи ихъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ они и теперь живутъ. Такъ точно и Маннертъ заставляетъ Словенъ занимать, въ Норикѣ, тѣ горныя ущелія, которыя не заняли Нѣмцы, вѣроятно, по ихъ безплодности.

IV. Enetes, Henetes, Венеты, Венды, Норики (Норци, у Нестора), Karni, Крайны (Крайняне, Украинцы), Iapodes, Istri.

Тирены и Венеды были племена одного и того же народа. Оба произошли отъ Пелазговъ Азійскихъ и оба прибыли, въ Италію, изъ одной и той же страны; именно, первые, изъ Лидіи, а Венеды изъ Троады. Да и въ новомъ отечествѣ, они жили въ одной области, ибо

хотя Тирены поселились, первоначально, въ нынѣшней Тосканѣ, но въ послѣдствіи, какъ мы видѣли, заняли всю сѣверную Италію, а Венеды водворились на Падьвѣ и въ крайнемъ углу Адріатики. Но и до переселенія Тиренъ и Венедовъ въ Италію, сѣверная часть этой страны была уже занята Пелазгами Додонскими, основавшими, при впаденіи Падьвы въ Адріатическій заливъ, знаменитый и богатый городъ Спину (выше, стр. 4). Отсюда они распространялись внутрь земли. Такимъ образомъ вся верхняя Италія, въ до-историческія времена, была заселена одними Пелазгами, за исключеніемъ крайней западной части, въ которой жили Лигуры.

Послѣ разгрома Троянскаго, Эней и Антеноръ съ сподвижниками своими отправились искать новаго отечества. Первый, на пути своемъ въ Италію, остановился у соплеменныхъ Ѳраковъ и даже основалъ у нихъ городъ Энею, а Антеноръ, съ Энетами (Венетами, Henetes), прежде Энея достигшій береговъ Италіи,—присталъ къ устью Медвака, Medvakos, или Brentensia, а потомъ основалъ городъ Потаву (Potavium). Съ Антеноромъ прибыли въ Италію тѣ Энеты, которые оставя Пафлагонію, ихъ отечество, водворились въ Троѣ. Потомки Энетовъ, разсѣлившись, въ послѣдствіи, по сосѣдственной странѣ, всѣ прежде ихъ тутъ жившіе Пелазги стали называться Венетами и самая страна получила имя Венетіи. Въ этой странѣ обитало тогда племя Euganei (также Пелазгическое): Антеноръ принудилъ ихъ уступить ему часть ихъ страны. Messalae Corvini ad Ostav. Aug. de progenie sua, libellus, c. X. Servius (ad Aeneid. I, 242) пишетъ, что прежде основанія Падвы, Трояне воевали противъ Евганей и ихъ предводителя Velesus (Велесъ). Nieb. Hist. Rom. I, 235. Племена: Euganei и Enetes слились тѣмъ удобнѣе, что оба были вѣтви одного корня. Аврелій Викторъ (de origo gentis Romanae, c. 1 и 9) тоже говотитъ, прибавляя только, что страна, въ которой Энеты поселились, называлась, до ихъ прибытія, Иллиріею. И Иродотъ причисляетъ Venetes къ Иллирамъ (I. 195). Вообще, у древнихъ историковъ, Venetes, Иллиры, Karni, Vendelici, Norici, Istri и Paeones, или Pannones, всѣ суть вѣтви Пелазго-Ѳракійскія. Юстинъ (XX, I), Титъ Ливій и Виргилій подтверждаютъ свидѣтельства Мессалы и Виктора. Ливій, къ Энетамъ, составившимъ многочисленную колонію Антенора, (cum multitudine Henetorum), переселившуюся изъ Пафлагоніи въ Брегію, прибавляетъ еще Троянъ и пишетъ, что даже, въ его время (при Августѣ), мѣсто, гдѣ Трояне причалили къ берегу, называлось Troja, равно какъ и весь pagus, а gens (народъ) называлъ себя Ve-

neti. Эти Венеты отодвинули въ горы племя Евганей, обитавшее (до ихъ прибытія) между Альпъ и моря. (T. Liv. I, 1). Слѣдовательно, и по Ливію, Трояне (Бреги) и Венеты слова однозначащія. (66) И Катонъ производилъ Венетовъ отъ Троянъ. Plin. III, 23. Корнелій Непотъ и Солинъ почитаютъ Пафлагонію отечествомъ Венедовъ. Solin. 45. Схимъ Хіосскій, въ своей географической поэмѣ; Orbis descriptio, (стихи 386—405), описывая заливъ Адріатическій прибавляетъ: Henetorum vero sunt quinquaginta urbes in illo sitae ad intimam partem. Quos transgressos esse, aiunt, ex Paphlagonum regione, habitasseque circa Adriam. Henetis finitimi sunt Thraces Istri dicti . . . . Super hos autem Ismeni et Mentores . . . Regio vero juxta illos sita a Pelagonibus et Liburnis obtinetur. His contigua est Bulinorum gens: deinde autem magna peninsula Hyllica, etc. (67) (въ изданіи Летрона, стр. 366—368). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ открывается, что Paphlagones, Henetes, Phryges (Бреги, Трояне) суть племена одного и того же народа, именно Пелазговъ Азійскихъ, жившія по южному берегу Понта, и извѣстныя тамъ, до взятія Трои, какъ мы уже сказали во Времен. XIII, 67—62. Но Схимнъ Хіосскій, опредѣливъ число городовъ Венетіи, не передаетъ намъ ихъ именъ: а Стравонъ (V, 2), изчисляя города верхней Италіи, всѣ включаетъ въ Transpadana, не отдѣливъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали Венетамъ. Эти города могли быть:

Спина, Spina, древнѣйшій изъ всѣхъ, построенный Додонскими Пелазгами (выше стран. 4), на лѣвомъ берегу Падвы, былъ взятъ Галлами, въ 396 до Р. Х. и на развалинахъ его теперь находится мѣстечко Dosso (Спинà, по Италіански). Strab. V, 2. Cluver. Italia Ant.

Потава, Patavium, основанный Антеноромъ и Венето-Троянами, прибывшими съ нимъ въ Италію, на рѣкѣ Медвакѣ, Medvakos, (Strab. V, 2), нынѣ Brenta. Изъ всѣхъ городовъ сѣверной Италіи Patavium былъ лучшій и многолюднѣйшій, при Стравонѣ. Онъ былъ такъ богатъ, что прежде могъ вооружить до 120,000 воиновъ. Можно и теперь, прибавляетъ Стравонъ, судить о его народонаселеніи и нынѣшнемъ благосостояніи, по множеству товаровъ, изъ него вывозимыхъ, въ особенности всѣхъ родовъ тканей, для платьевъ, присылаемыхъ въ Римъ. Strab. V, 2. И Марціалъ выхваляетъ эти ткани (Epigram. XIV, 143). Жители города Патавы всегда, постоянно, состояли изъ Венетовъ. За 301 г. до Р. Х. Греки, разъѣзжавшіе по Адріатикѣ, для грабежа приморскихъ городовъ и селеній, опустошили южную Италію и даже взяли Туръ (Thurias). Потомъ

они ограбили и сожгли три Венедскія поселенія, находившіяся на самомъ берегу, при впаденіи въ море рѣки Медвака (Medvacus amnis erat), въ 15 миляхъ отъ Потавы. Но Венеды, жившіе въ городѣ, напали на Клеонима, предводителя пиратовъ, и отняли большую часть Греческихъ кораблей, которыхъ желѣзные носы (rostra navium) хранились, до временъ Т. Ливія, въ храмѣ Юноны, въ Потавѣ. Разсказывая это происшествіе, Т. Ливій именуетъ гражданъ, безразлично, Patavini и Veneti. T. Liv. X, 2. Подъ годомъ 174-мъ, до Р. Х. тотъ же Т. Ливій пишетъ, что консулъ Емилій былъ посланъ въ Потаву, городъ находящійся въ землѣ Венетовъ: «ut Patavinorum, in Venetia, seditionem comprimeret» (L. XLI, c. 27). Слѣдовательно и при Римскомъ владѣніи, всегда, постоянно, верхнюю Италію занимали Венеты.

Altinum, Плиній (III, 22) причисляетъ, именно, къ городамъ Venetia, а Стравонъ пишетъ, что вся мѣстность, на которой онъ находился, была окружена, со всѣхъ сторонъ, болотами. Strab. V, 2.

Concordia, Римская колонія, неизвѣстно какъ называлась на языкѣ туземцевъ Strab. V, 2. Плиній ее также включаетъ въ число городовъ Венетіи. Plin. III, 22. И теперь Concordia, на сѣверъ отъ Венеціи.

Adria, нынѣ Atri, конечно принадлежалъ Венетамъ, ибо находился близъ Patavium, на лѣвой сторонѣ Падьвы, между этою рѣкою и нынѣшнимъ Адижемъ. Adria, въ древнѣйшія времена, былъ значительный городъ и отъ него даже Адріатическое море получило свое имя. Strab. V. 2. Плиній тоже подтверждаетъ, называя Адрію городомъ Тиренскимъ, какъ Т. Ливій и другіе (выше, стр. 34). Но это былъ другой городъ, также называвшійся Adria, и также на Адріатическомъ морѣ (на югъ отъ Анконы и Лорето). Онъ находился дѣйствительно въ Орбіи; а какъ Обричи (выше стр. 11) вошли, въ послѣдствіи, въ общій союзъ съ Тиренами, то о послѣдней Адріи, а не Венетской, пишутъ Плиній и другіе (68).

Во внутренности Венетіи, Плиній называетъ: Atesta, Acelle, Opitergium, Belunum и Vicetia (Plin. III, 23); а Стравонъ, послѣдній городъ, называетъ Οὐικέντια (нынѣ Виченца). Въ числѣ разрушенныхъ, во второмъ вѣкѣ, Плиній указываетъ, «ex Venetis Atina, Caelina» и еще одинъ, который былъ разоренъ Марцеломъ, въ 12 миляхъ, отъ Aquileia. Plin. III, 23. (69).

В. Патеркулъ, изчисляя Римскія колоніи, основанныя во второмъ вѣкѣ, до Р. Х. называетъ Bononia, Pisaurus, Ariminum, Luca, Aquileia, Gravisca. V. Patercul. hist. Rom. I. 15. Всѣ эти колоніи были

водворены на крайнихъ тогдашнихъ границахъ Римской республики. Первыя три, на рубежѣ Galliа Togata; у Luca начиналась Лигурія, а Aquileia былъ тогдашній крайній предѣлъ Римскаго владычества на сѣверѣ Италіи, городъ построенный въ странѣ Венетовъ. Немедленно послѣ Aquileia, Патеркулъ называетъ Gravisca. Мы думаемъ, что послѣдняя ничто другое какъ Градишка, отстоящая отъ Aquileia, въ 20 верстахъ, къ сѣверу. Этотъ городъ и теперь, на Италіанскихъ картахъ, называется Gradisca. Есть и другая Градишка, на Tagliamento, къ западу отъ Udina. Сюда же можно, безошибочно прибавить Gradus, городъ, упоминаемый близъ Аквилеи, уже въ VI вѣкѣ, по слѣдующему происшествію. Лонгобарды, послѣ сорока двухъ лѣтняго пребыванія въ Паннонін, уступили ее Аварамъ и вышли оттуда, съ женами и дѣтьми своими. Они пошли въ Италію и взяли, у Венетовъ, городъ Аквилею. Тогда Павелъ, патріархъ Аквилейскій, со всѣми христіанами, ушелъ въ Gradus, находившійся, на острову, въ Адріатическомъ заливѣ, противъ Aquileia. Warnefried, въ исторіи Лонгобардовъ, II, 6. Этотъ Gradus, ничто другое какъ «градъ», городъ Венетовъ и, конечно, существовалъ тутъ гораздо прежде VI вѣка; ибо, въ это время, при нашествіи Нѣмецкихъ ордъ на Италію, не только не строили новыхъ городовъ, но и прежніе едва существовали. Онъ и теперь называется Grado. (70) Рѣки, орошавшія Венетію назывались:

Падьва, Padvus. Она имѣла и другое имя Bodenka, Bodencos (Бодянка), и до впаденія въ морѣ, раздѣлялась на два рукава. Одинъ сохранялъ названіе Падьвы, другой назывался Olana, или Volan[illegible] [illegible]. Polyb. II, 3. (71).

Сила, Silis, текущая съ горъ Tarvisanis. Plin. III, 22. нынѣ [illegible] [illegible]ile.

Taliaventum, нынѣшняя Tagliamento.

Liquentia, текущая съ горъ Opiterginis, т. е. Livenza, как[illegible] [illegible]ь она и теперь называется туземцами Словенами. Plin. III, 18.

Медвакъ, Medvakos, Strab. V, 2; T. Livii, X, 2, иначе Br[illegible]entesia; Mess. Corvin. X. Medvacus, amnis; у Плинія двѣ рѣки это[illegible]о имени: Medvaci duo (III, 20).

Анаха, нынѣ Piava.

Sontis, правильнѣе Lisanza, какъ называютъ туземцы [illegible].

Alsa; Natiso; Tura и нѣсколько другихъ. Plin. III, 18. (72).

Трудно и почти невозможно опредѣлить границы Венетіи, какъ потому что ни одинъ древній географъ ихъ не обозн[illegible]чаетъ положительно, такъ и еще болѣе по той причинѣ, что жи[illegible]ели ея были та-

кія же Венеты, какъ и жившіе въ Ретіи, Венделикіи, Норикѣ, Крайнѣ и Истріи. Знаемъ, что Антеноръ, съ прибывшими съ нимъ Енетами—Троянами (Вендо — Брегами), занялъ крайній уголъ Италіи, въ углубленіи Адріатическаго залива и основался въ Потавѣ. Здѣсь, онъ присоединилъ Додонскихъ Пелазговъ, къ своимъ Henetes, и составилъ особое княжество; но какъ далеко границы его простирались на югъ и западъ, — мы рѣшительно сказать не можемъ. Мы думаемъ, что Venetia была узкая полоса земли, вдоль берега Адріатики: она начиналась не южнѣе теченія Падьвы, при устьѣ которой была построена Spina, и доходила на востокъ до Истріи, откуда начинались уже Иллирскія племена. На сѣверо-западѣ, Verona и всѣ предгорія Альпъ, принадлежали Ретамъ. Болота, образуемыя Падьвою, при впаденіи ея въ море, принадлежали Этрускамъ; ибо всѣ рвы, для стока воды, осушенія болотъ и всѣ плотины, были устроены ими (Plin. III, 20; и Strab. V, 2) и столь прочно, что существуютъ еще и нынѣ. Со всемъ этимъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшую эпоху, Venetia простиралась, по морскому берегу, даже до Равены. Такъ было при императорѣ Юстиніанѣ. (Procop. de bel. Goth. I, 12), а Іорнандъ свидѣтельствуетъ, что въ «Равенѣ жили Eneti, т. е. «славные, хвальные, laudabiles dicebantur,» и что городъ былъ построенъ на ровномъ мѣстѣ, между болотъ, моря и рѣки Padvus (de orig. Getar. IX). «Ravena была основана Ѳессалами» (т. е. Пелазгами), пишетъ Стравонъ. «Они, дабы защитить себя отъ Тиренъ, пригласили переселиться въ свой городъ Обричей; съ тѣхъ поръ потомки Обричей владѣютъ этимъ городомъ, а Ѳессалы возвратились въ Ѳессалію. Большая часть городовъ Венетіи окружена водою и многіе построены среди болотъ: таковы Spina; Ravena, Altinum, и между двухъ послѣднихъ Butrium (нынѣ Budra), принадлежащій жителямъ Равены.» Strab. V, 2. Въ Butrium, по Плинію, жили Обричи; Plin, III, 22.

Венеды, поселившись въ углу Адріатическаго залива, скоро распространились, на сѣверъ, до самаго Дуная. Схимнъ Хіосскій, въ своемъ описаніи древняго міра, сказавъ нѣсколько словъ о Кельтахъ (Галлахъ), упоминаетъ о Henetes, «живущихъ отъ Адріатики, внутрь земли, до Истры.» Scym. Chii, vers. 192 — 194. Варнефридъ положительно подтверждаетъ слова Схимна Хіосскаго, свидѣтельствуя, что «вся страна, начиная отъ Паноніи до рѣки Адды, называлась Venetia. Pergamo (Bergamus) и озеро Benacus, изъ коего течетъ Mincio, принадлежали къ Venetia, которая, вмѣстѣ съ Истріею, составляла одну страну. Столицею всей Венетіи была прежде Aquileia, а теперь

Forum Iulii, или Mercatum, назначенный мѣстомъ торга». Warnefried, II, 14. (73) Въ этомъ направленіи вся страна, на сѣверъ отъ древней Венетіи, до Дуная, сохранила, неизмѣнно, имя Венетовъ. Тамъ, у древнихъ: Венделики, Augusta Vendelicorum, lacus Venetus, (Bodensee), lacus Benacus (lago di Garda), у Поливія, Fragm. L. XXXIV, и lacus Henus (Henetus), на Tab. Peuting. (Segm. II); Alpes Venedes, Vendum, Vindonissa, Vindobona. При нашествіи варваровъ, въ направленіи къ Дунаю, намъ извѣстны: Windische Mark (на границѣ Хорватіи: Mannert, III, 592); Windischgarste (въ Штиріи), Windischfeistritz, Windischlansberg, etc. и общее названіе, у Нѣмцевъ, всѣхъ, тутъ живущихъ Словенъ,—Wenden. Но Энеты жили и на востокъ отъ Venetia Италіанской, въ самой Ѳракіи. Аппіанъ, описывая войну Рима, противъ Митридата, въ 85 году, до Р. Х. говоритъ: «Сила, въ продолженіи перемирія, заключеннаго имъ съ Архелаемъ, военачальникомъ Митридата, напалъ, неожиданно, и ограбилъ, не только всю Македонію, но и другіе народы, по сосѣдству, съ этою страною, жившіе, именно: Энетъ, Дарданъ, и Синдовъ» (Appian. de bel. Mithrid. XI, 55).

Слѣдовательно и другіе племена, показанныя, у древнихъ географовъ, въ направленіи отъ Адріатики до Дуная, какъ то у Схимна: Mentores, Ismeni, и у всѣхъ: Karni, Iapodes, Norici, Panonii, были тѣже Венеты. Mentores суть ничто другое какъ Маторы, племя жившіе близъ нынѣшняго мѣстечка Mataria (Матора), которое находится на границѣ Крайны и Истріи, близъ Тріеста. О немъ, въ VI вѣкѣ, упоминаетъ Warnefried. (L. IV), при занятіи Лонгобардами всей страны Словенъ, жившихъ въ древней Венетіи и Крайнѣ, называя это мѣстечко Madaria. Измѣны, могли быть, жители Вендскаго города, называвшагося, можетъ быть «Измѣна. У насъ очень извѣстна, по лѣтописямъ, Измѣна, пригородъ Псковской, на озерѣ этаго имени (Псков. лѣт. 125, подъ годомъ 1471). Что касается до Karni, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они Крайны, Крайняне, Украинцы, какъ въ древности, такъ и теперь. Они были тѣже Венеты, только жившіе на «краю,» на границѣ общаго народонаселенія всей Венетіи, въ Украйнѣ. Ни одинъ изъ древнихъ географовъ ихъ не отдѣляетъ отъ Henetes, и они жили непосредственно отъ нихъ, въ направленіи къ Истрѣ, какъ свидѣтельствуетъ Схимнъ Хіосскій о всемъ народѣ Венетовъ, разселившемся до Дуная. И дѣйствительно Крайны, Karni были крайними, на сѣверъ отъ Henetes; ибо за Истрою уже кочевали Нѣмцы. Потомки древнихъ Крайновъ и до нашихъ дней со-

хранили имя, переданное имъ праотцами. Страна ихъ и теперь называется Крайна (Украйна). Подобныя мѣстныя названія встрѣчаемъ во всѣхъ странахъ, населенныхъ Словенами. Украйны находились на всѣхъ оконечностяхъ Словенскаго міра: это его окраины. Прусская Крайна есть нынѣшній Altmarck (Шафарикъ). Укры жили на крайнемъ концѣ Поморянъ, которые занимали весь южный берегъ Балтики, отъ Даніи, до Ливовъ, Чуди и Корси. Ихъ страна отъ этаго называлась у Нѣмцевъ Uckermark. Въ Волынскомъ лѣтописцѣ упоминается Украйна, за Вислою и у Карпатъ, (Карамз. IV, пр. 175). На западъ, отъ Галиціи, гористыя мѣста называются Крайны (Krajina), а жители Крайняне: это верховья рѣкъ Стрыя и Днѣстра, области Лихоборская и Липецкая (Москвит. 1844, IV, 246). Kraina, въ Сербіи (Boué, Turquie, I, 129). Krain, Krainburg, въ Хорватіи, у Нѣмцевъ. Пограничная сторона Черногоріи, отъ Жабляка до Фундане, называется Крайна. (Попова, путеш. 244). Крайна также и берегъ вдоль Адріатики, гдѣ построена Будьва (Pouquev. voyage, III, 99). У насъ, на Руси, извѣстно нѣсколько Украйнъ. Литовская Украйна начиналась отъ Можайска, Дорогобужа и Вязьмы; Сѣверская, отъ Брянска, Новгородъ-Сѣверска, Рыльска, Стародуба; Польская (отъ поля, степи), отъ Курска, Воронежа, Валуйки и Оскола. Въ XVI, и началѣ XVII вѣковъ, Тула, Орелъ, Новосиль, Елецъ, Ливны, Епифань, Веневъ, даже Коломна, Серпуховъ, Калуга, Таруса и проч. назывались Украинскими городами (Разряд. кн. 7123 года; Времен. 1849, кн. I). Въ 1643 году, Воронежъ былъ Украйнымъ городомъ, со стороны Азова и Козацкихъ владѣній (Посольс. Милослав. Времен. 1850, VI, 44). «Кн. Андрей, съ Полочаны, во своей Украины (въ 1350 году), пригнавше безъ вѣсти, повоеваше Вороночскую волость.» Псковс. лѣт. 29. Незабудемъ древнѣйшую изъ всѣхъ Крайнъ, Akarnania. Она также, какъ нынѣшняя Крайна Черногорская, лежала вдоль Адріатики, и почти составляла протяженіе Иллирской, берега которой были заселены Ѳраками-Иллирами, съ незапамятныхъ временъ (74). Warnifried называетъ Крайну «настоящимъ отечествомъ Словенъ: Karniola Slavorum patria» (VI, 52) и въ другомъ мѣстѣ (IV, 40) «Slavorum regio, quae Zellia vocatur» (тоже въ Крайнѣ). Замѣтимъ и незабудемъ: «patria Slavorum,» (Mannert, III, 592), точно такъ, какъ Византійцы называли всю Ѳракію «отечествомъ Словенъ» (Времен. X, 106—107). И могъ ли Варнефридъ назвать Крайну отечествомъ Словенъ, если бы они явились тутъ только въ VI вѣкѣ, сзади Нѣмцевъ? Вѣдь онъ не называетъ же Крайну «отечествомъ

Нѣмцевъ,» хотя, по системѣ западныхъ историковъ, Германскіе народы шли впереди Словенъ и слѣдовательно занимали при-Дунайскія страны прежде нашихъ предковъ. «Крайна,» говоритъ Mannert, «происходитъ отъ Словенскаго слова край, Gränzland; а Carniola есть малая Крайна.»

При владычествѣ Готѳовъ имена Karni и Norici были въ полномъ употребленіи (Procop. de bel. Goth. 1, 15). Слѣдовательно оба народа изчезли, неизвѣстно куда и отчего, только съ конца IV или начала V вѣка. Но Karni и Kraini одно и тоже, какъ Варна и Врана и другія Словенскія названія, имѣющія такую же перестановку буквъ; а Норики очень извѣстны нашему Нестору. Онъ называетъ ихъ Норици, также точно какъ Римскіе и Греческіе географы: «Norici», объясняя только, что они были древнѣйшіе, изъ всѣхъ ему извѣстныхъ, племенъ Словенскихъ: . . . . . сынове Афетовы пріяша западъ и полунощныя страны; отъ сихъ же 72 языку, бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова, Норци, еже суть Словене.» Лавр. лѣт. 3. Слѣдовательно имя Норци соединяется съ первымъ извѣстіемъ о древнѣйшихъ Словенахъ и было очень извѣстно въ Кіевѣ, даже въ XI вѣкѣ. Вмѣсто Норика явилось названіе Karantanum, вѣроятно, произшедшее отъ Горотане, Хорутане, жители горъ. На этомъ основаніи можемъ даже допустить, что Норци и Горотане одно и тоже. У Русскихъ Словенъ: нора, ырище, норъ, ныра, значитъ ἄντρον, antrum, οἰκόπεδον, domicilium, домикъ, жилище въ пескѣ (пещера, въ песчаной мѣстности), яма, гнѣздо, вертепъ, развалина, башня, столпъ, и даже «низу захожденіе.» (Лекс. Берынды; Треязычн. Словарь; Алекс. Слов.) Нора и канура, — подземное жилище. У западныхъ Словенъ еще яснѣе. Nor, Nora znamená něco hlubokého; Höhle, Loch, Specus; hlubina, Abgrund, Tiefe, (Jugman. Slownik). Nora, Nor, Nura, — locus praeceps (in praeceps, внизъ); ponor, ponorni — profundus; nurtowaty, — fistulös, fistulae ani; nury, — tiefäugig, finster, düster. Nurta, — hlaub, die Tiefe, (Linde, Slow.) Понорь, у Сербовъ, — мѣсто, гдѣ скрывается рѣка подъ землею. На церковномъ языкѣ «понрѣти», — украдкою куда уйти, скрыться въ тайномъ мѣстѣ, (Шимк. Корнесловъ, 159.) У Иллиръ: noriti, — pendere in praeceps; pendere in precipizio, т. е. висѣть надъ пропастью, крутизною, утесами, стремнинами, (Stulli, Слов. Ил. 591.), Praeceps, какъ прилагательное, значитъ «низринутый.» Norek, nom. viri, — у Чеховъ, и теперь собственное имя. (Iungm.). Изъ этихъ указавій нельзя не вывести заключенія, что слово Норици означаетъ народъ, жившій въ вер-

тепахъ, пещерахъ, жилищахъ, приставленныхъ къ утесамъ въ видѣ гнѣздъ, in locus praeceps, fistulös, finster, въ углубленіяхъ между горъ. А глаголъ «noriti» уже прямо указываетъ на пропасти, стремнины, утесы, крутизны, вообще горы.

Подъ владычествомъ Франковъ, слово Karantanum измѣнилось въ Karintia, какъ свидѣтельствуетъ Warnefried (V, 22): fugit ad Slavorum gentem, in Karnuntum, quod corrupte vocitant: Karantanum. Копитаръ называетъ Karantani, безразлично, всѣхъ Словенъ, жившихъ въ древнихъ Римскихъ провинціяхъ: Foro — Iulii, Rhaetia, Karnia, Норикѣ и Панопіи; ибо «такъ назывались, нѣкогда,» прибавляетъ онъ, «всѣ Словене, обитавшіе на пространствѣ между Сочею (Isonzo) и Дунаемъ.» Prolegomena къ Реймскому Евангелію, гл. II, пар. 13. Слѣдовательно онъ, можетъ быть первый, изъ западныхъ Словенъ, допускаетъ уже, что древніе Karni, Rhaeti, Norici и Pannonii были Словене. Онъ же полагаетъ, что Хорваты (и даже Сербы) суть ничто другое, какъ древніе Норицкіе Словене, жившіе, при владычествѣ Франковъ, между Венеціи и Хорватіи (Богрянороднаго), т. е, въ Франской землѣ, или въ Крайнѣ,—отодвинутые, на востокъ, вторженіемъ Франковъ, которые шли, съ сѣвера на югъ, черезъ Турингію и Норикъ, за Адріатическое море, къ Иллиріи (Prolegomena, 15). Ясно, что Karni, Крайны занимали и Норикъ, который упирался въ Дунай, слѣдовательно нынѣшнюю Австрію, Хорутанію, Штирію и Фріуль. Птолемей (II, 13) причисляетъ къ Норику городъ Iulium Karnicum; слѣдовательно Крайняне тоже что Norici.

Кромѣ поименованныхъ нами племенъ, Стравонъ называетъ, въ Transpadana, еще: Cenomani, Symbri, Medoaki и Istrii. Первые два народа, какъ извѣстно, были Галлы, отнявшіе верхнюю Италію въ VI вѣкѣ, у Тиренъ (выше стр. 55); ибо Symbri Стравоновы суть ничто другое какъ Insubri другихъ географовъ. Всѣ комментаторы и переводчики Стравоновы согласны въ этомъ отношеніи. Что касается до Medoaki, то Bardetti (Primi abitat. dell' Italia) почитаетъ ихъ Евганеями (выше стран. 78); Filiasi (Memor. de' Veneti) называетъ это племя Ретами, а Durandi (Sag. sul. storia, di ant. pop. d' Italia) — Энетами. Всѣ эти мнѣнія совершенно однозначащи, ибо Euganei, Реты и Венеты были вѣтви одного народа. Справедливѣе однакоже согласиться съ Durandi, потому что Medvaki конечно обитали по теченію двухъ рѣкъ: Medvakos major (Brenta) и Medvakos minor (Bacchiglione); а Потава первое гнѣздо Энетовъ.

находилась на Medvakos major и была основана Антеноромъ. Слѣдовательно можно, съ большею вѣроятностію, полагать, что Медваки были тѣже Энеты, называвшіяся по теченію рѣки Medvakos, и тѣмъ правдоподобнѣе, что эта послѣдняя небольшая рѣчька неимѣетъ длиннаго теченія. Прибавимъ къ этому, что по свидѣтельству многихъ этнографовъ древней Италіи, горы, находящіяся между нын. Adige и Vicentino и нѣкогда покрытыя густыми лѣсами, назывались «monti lessini» (Примѣч. De la Porte du Theil, къ Strab. V). Monti lessini, мы можемъ перевести «лѣсные, покрытыя лѣсомъ горы»; ибо дѣйствительно на нихъ росли густые лѣса. Persico, descriz. di Verona, II, 136. (75).

Замѣчательно, что Галлы, покорившіе всю верхнюю Италію и господствовавшіе, надъ среднею, въ продолженіи 300 лѣтъ, никогда не могли поработить древнихъ Венетовъ. Они всегда составляли самостоятельное государство, не подчиненное ни Этрускамъ (T. Liv. V, 33), ни въ послѣдствіи Галламъ (Polyb. II, 3; Strab. V, 2). Эту самостоятельность Венетіи можно доказать нападеніями ихъ на Галловъ, какъ свидѣтельствуетъ Поливій и Т. Ливій. Галлы, разбивъ совершенно Римлянъ, преслѣдовали ихъ три дня сряду, до самаго Рима, который немедленно заняли, за исключеніемъ Капитолія. Въ это самое время Венеты напали на страну Галловъ, въ слѣдствіе чего, тѣ изъ воиновъ Гальскихъ, которые заняли Римъ, принуждены были, для защиты своихъ семействъ, помириться съ Римлянами и поспѣшно возвратиться въ верхнюю Италію. Polyb. II, 4. Слѣдовательно спасли вѣчный городъ, не сами Римляне и даже не ихъ гуси, а Венеты. Въ 225 году, до Р. Х. Галлы, занявъ Этрурію, опять хотѣли напасть на Римъ. Тогда Римляне, страшась этаго вторженія, отправили посольство къ Венетамъ, прося ихъ, для отвлеченія Галловъ отъ вторичнаго взятія Рима,—напасть опять на Боевъ и другіе Гальскія племена, жившія по сосѣдству съ Venetia. Венеты исполнили просьбу Рима, и вторглись, вмѣстѣ съ Cenomanes, въ числѣ двадцати тысячь въ страну Боевъ. Такимъ образомъ эти Бои, составлявшіе многолюднѣйшее племя Галловъ, не могли соединиться съ соотечественниками для нашествія на Римъ, ибо должны были защищать противъ Венетовъ свои земли и семейства. Получивъ о семъ извѣстіе, всѣ другія Гальскія племена, шедшія на Римъ, принуждены были остановиться, не дойдя до города на три дни пути, и этимъ дали Римскимъ войскамъ возможность придти, во-время, для защиты Лаціума. Polyb. II, 5 и 6. T. Liv. Suppl. XX, 35, 36. Тогда Вене-

тепахъ, пещерахъ, жилищахъ, приставленныхъ къ утесамъ въ видѣ гнѣздъ, in locus praeceps, fistulös, finster, въ углубленіяхъ между горъ. А глаголъ «noriti» уже прямо указываетъ на пропасти, стремнины, утесы, крутизны, вообще горы.

Подъ владычествомъ Франковъ, слово Karantanum измѣнилось въ Karintia, какъ свидѣтельствуетъ Warnefried (V, 22): fugit ad Slavorum gentem, in Karnuntum, quod corrupte vocitant: Karantanum. Копитаръ называетъ Karantani, безразлично, всѣхъ Словенъ, жившихъ въ древнихъ Римскихъ провинціяхъ: Foro — Iulii, Rhaetia, Karnia, Норикѣ и Панонiи; ибо «такъ назывались, нѣкогда,» прибавляетъ онъ, «всѣ Словене, обитавшіе на пространствѣ между Сочею (Isonzo) и Дунаемъ.» Prolegomena къ Реймскому Евангелію, гл. II, пар. 13. Слѣдовательно онъ, можетъ быть первый, изъ западныхъ Словенъ, допускаетъ уже, что древніе Karni, Rhaeti, Norici и Pannonii были Словене. Онъ же полагаетъ, что Хорваты (и даже Сербы) суть ничто другое, какъ древніе Норицкіе Словене, жившіе, при владычествѣ Франковъ, между Венеціи и Хорватіи (Богрянороднаго), т. е, въ Франской землѣ, или въ Крайнѣ,—отодвинутые, на востокъ, вторженіемъ Франковъ, которые шли, съ сѣвера на югъ, черезъ Турингію и Норикъ, за Адріатическое море, къ Илиріи (Prolegomena, 15). Ясно, что Karni, Крайны занимали и Норикъ, который упирался въ Дунай, слѣдовательно нынѣшнюю Австрію, Хорутанію, Штирію и Фріуль. Птолемей (II, 13) причисляетъ къ Норику городъ Iulium Karnicum; слѣдовательно Крайняне тоже что Norici.

Кромѣ поименованныхъ нами племенъ, Страбонъ называетъ, въ Transpadana, еще: Cenomani, Symbri, Medoaki и Istrii. Первые два народа, какъ извѣстно, были Галлы, отнявшіе верхнюю Италію въ VI вѣкѣ, у Тиренъ (выше стр. 55); ибо Symbri Страбоновы суть ничто другое какъ Insubri другихъ географовъ. Всѣ комментаторы и переводчики Страбоновы согласны въ этомъ отношеніи. Что касается до Medoaki, то Bardetti (Primi abitat. dell' Italia) почитаетъ ихъ Евганеями (выше стран. 78); Filiasi (Memor. de' Veneti) называетъ это племя Ретами, а Durandi (Sag. sul. storia, di ant. pop. d' Italia) — Энетами. Всѣ эти мнѣнія совершенно однозначащи, ибо Euganei, Реты и Венеты были вѣтви одного народа. Справедливѣе однакоже согласиться съ Durandi, потому что Medvaki конечно обитали по теченію двухъ рѣкъ: Medvakos major (Brenta) и Medvakos minor (Bacchiglione); а Потава первое гнѣздо Энетовъ,

находилась на Medvakos major и была основана Антеноромъ. Слѣдовательно можно, съ большею вѣроятностію, полагать, что Медваки были тѣже Энеты, называвшіяся по теченію рѣки Medvakos, и тѣмъ правдоподобнѣе, что эта послѣдняя небольшая рѣчька неимѣетъ длиннаго теченія. Прибавимъ къ этому, что по свидѣтельству многихъ этнографовъ древней Италіи, горы, находящіяся между нын. Adige и Vicentino и нѣкогда покрытыя густыми лѣсами, назывались «monti lessini» (Примѣч. De la Porte du Theil, къ Strab. V). Monti lessini, мы можемъ перевести «лѣсные, покрытыя лѣсомъ горы»; ибо дѣйствительно на нихъ росли густые лѣса. Persico, descriz. di Verona, II, 136. (75).

Замѣчательно, что Галлы, покорившіе всю верхнюю Италію и господствовавшіе, надъ среднею, въ продолженіи 300 лѣтъ, никогда не могли поработить древнихъ Венетовъ. Они всегда составляли самостоятельное государство, не подчиненное ни Этрускамъ (T. Liv. V, 33), ни въ послѣдствіи Галламъ (Polyb. II, 3; Strab. V, 2). Эту самостоятельность Венетіи можно доказать нападеніями ихъ на Галловъ, какъ свидѣтельствуетъ Поливій и Т. Ливій. Галлы, разбивъ совершенно Римлянъ, преслѣдовали ихъ три дня сряду, до самаго Рима, который немедленно заняли, за исключеніемъ Капитолія. Въ это самое время Венеты напали на страну Галловъ, въ слѣдствіе чего, тѣ изъ воиновъ Гальскихъ, которые заняли Римъ, принуждены были, для защиты своихъ семействъ, помириться съ Римлянами и поспѣшно возвратиться въ верхнюю Италію. Polyb. II, 4. Слѣдовательно спасли вѣчный городъ, не сами Римляне и даже не ихъ гуси, а Венеты. Въ 225 году, до Р. Х. Галлы, занявъ Этрурію, опять хотѣли напасть на Римъ. Тогда Римляне, страшась этаго вторженія, отправили посольство къ Венетамъ, прося ихъ, для отвлеченія Галловъ отъ вторичнаго взятія Рима,—напасть опять на Боевъ и другіе Гальскія племена, жившія по сосѣдству съ Venetia. Венеты исполнили просьбу Рима, и вторглись, вмѣстѣ съ Cenomanes, въ числѣ двадцати тысячь въ страну Боевъ. Такимъ образомъ эти Бои, составлявшіе многолюднѣйшее племя Галловъ, не могли соединиться съ соотечественниками для нашествія на Римъ, ибо должны были защищать противъ Венетовъ свои земли и семейства. Получивъ о семъ извѣстіе, всѣ другія Гальскія племена, шедшія на Римъ, принуждены были остановиться, не дойдя до города на три дни пути, и этимъ дали Римскимъ войскамъ возможность придти, во-время, для защиты Лаціума. Polyb. II, 5 и 6. T. Liv. Suppl. XX, 35, 36. Тогда Вене-

ты, вторично, недопустили Галловъ также поработить Latium, какъ они уже завоевали всю Италію до Аппенинъ.

Плиній свидѣтельствуетъ, что рѣка Formio составляла западную границу Истріи, а у Aquileia начиналась Karnia, (Plin. III, 22). Если нынѣшняя рѣка Formione, текущая на сѣверъ отъ Capo d'Istria, есть древній Formio, то Venetia продолжалась, на востокъ, до этой рѣки и тогда Tergeste (нын. Тріестъ), Pucinum и рѣку Timava (Ib. III. 22), должно включить въ передѣлы древней Венетіи. Но Стравонъ пишетъ: «послѣ Timava, начинается берегъ, населенный Истрами, которой и продолжается до Pola, а между Timava и Pola крѣпость Tergestae.» Strab. V, 2. И такъ Стравонъ полагаетъ Timava границею между Venetia и Istria, и самый Tergestae пріурочиваетъ къ Истріи. Вѣроятно оба показанія основаны на различныхъ правительственныхъ раздѣленіяхъ Римской республики, которыя существовали, одно, около Рождества Христова, и другое въ 2 вѣкѣ, по Р. Х. Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же Стравонъ пишетъ, что Tergestae принадлежалъ Крайнамъ. Strab. VII, 6. Слѣдовательно Istri и Carni, по Стравону, одинъ и тотъ же народъ. На VI картѣ Птолемеевой географіи рѣка Natison положена границею между Venetia и Istria. «Aquileia, была построена (въ 186 году, до Р. Х.) внѣ границъ Venetia,» пишетъ Стравонъ, «для защиты Римскаго міра отъ варваровъ, живущихъ на сѣверъ отъ этого города, который находится въ 60 стадіяхъ отъ моря, по теченію рѣки Natison.» Strab. V, 2. Іорнандъ называетъ Аквилею столицею всей Венетіи (de orig. Getar. XIV). Далѣе Стравонъ прибавляетъ, что «въ самомъ углу Адріатики, находится мѣстность, посвященная Діомиду, которая называется Timava. Это священный лѣсъ, гавань и семь источниковъ, составляющихъ потомъ глубокую и широкую рѣку, впадающую тутъ же въ морѣ. Говорятъ, что эта рѣка вытекаетъ съ ближайшихъ горъ, потомъ уходитъ подъ землю и наконецъ, опять показывается наружу близъ моря.» Strab. V, 2. (76)

Самостоятельность древней Venetia продолжалась, вѣроятно, только до тѣхъ поръ, какъ Римъ окончательно поработилъ Галловъ, занявшихъ верхнюю Италію. Тогда, конечно, и Венетія была обращена въ Римскую провинцію. Первыя нашествія варваровъ въ предѣлы Италіи, произошли въ царствованіе Гонорія (395—423), живщаго постоянно въ Ravena. Тогда Визиготы, изъ Пановіи, вошли въ Италію, и хотя были въ 403 году разбиты, у Verona, но потомъ дошли до Ravena, взяли Римъ, въ 408, и Аларихъ провозгласилъ себя царемъ Италіи. Iornand. de orig. Getar. IX. Въ концѣ IV вѣ-

ка, Готѳы, Гунны и Аланы, пишетъ Аммiанъ, опустошили всѣ Римскія владѣнія, начиная отъ моря Егейскаго, до горъ называемыхъ Венетскими. Am. Marcel. XXXI, 16. Франки, въ 548 году, заняли всю страну и всѣ города Венетовъ; а Готѳы и Римляне, въ это время, воевали между собою и не могли воспрепятствовать ихъ нашествію. Procop. de bel. Goth. III, 33. Въ половинѣ V-го вѣка, Аттила занялъ Венетію, разграбилъ Aquileia, Миланъ, Ticinum, и опустошилъ всю верхнюю Италію, до рѣки Mincio. Здѣсь встрѣтилъ его (въ 453 г.) папа Левъ и заключилъ съ нимъ миръ, въ слѣдствіе котораго Гунны возвратились за Дунай. Iorn. de orig. Getar. XIV. Нарцесъ, предводитель войскъ Восточной Имперіи, недовольный императоромъ Юстиномъ, пригласилъ Албоина, царя Лонгобардовъ, переселиться въ Италію. Всѣ Лонгобарды, уступивъ тогда Панонію своимъ союзникамъ Аварамъ, немедленно отправились въ Венетію, (въ 568 году), не только съ женами и дѣтьми своими, но пригласивъ съ собою болѣе двадцати тысячь Саксовъ, съ ихъ семействами, Warnefr. II, 5 — 7. Потомъ явились, къ Албоину, въ Италію, еще Свевы, Гепиды и другія племена (Ib. II, 26). Первою жертвою этаго нашествія была Venetia, и въ этой странѣ Лонгобарды основали первое свое герцогство въ Forum — Iulii, а Павелъ, патріархъ Венетіи, принужденъ былъ, изъ Аквилеи, удалиться въ Grados. Ib. 9—10. Тогда же Албоинъ занялъ Vicentia, Verona и всѣ другіе города Венетіи, исключая Potavium и Mantua (Ib. 14); потомъ Миланъ, Ticinum, и всю страну, до южныхъ границъ Тосканы, кромѣ Ravena и Рима (Ib. II, 26—27). Вѣздѣ были опредѣлены особые герцоги: въ Ticinum, Bergamum, Brixia, и въ сорока другихъ городахъ. Каждый, изъ этихъ варваровъ, старался прославиться разрушеніемъ храмовъ Божіихъ, убійствомъ священниковъ, опустошеніемъ городовъ и уничтоженіемъ туземцевъ. Вся Италія страдала тогда подъ тягчайшимъ игомъ Нѣмецкихъ племенъ, Ib. II, 32. Императоръ Маврикій, желая избавиться отъ Лонгобардовъ, нанялъ, за пять тысячь солидовъ, Франковъ съ тѣмъ, чтобы они выгнали враговъ изъ Италіи; но Франки, взявъ окупъ съ Лонгобардовъ, спокойно возвратились во свояси, въ 586 году. Ib. III, 17. Черезъ три года, послѣ этаго (въ 589) Франки опять явились въ Италіи, и вѣроятно, по той же причинѣ, опять перешли Альпы. Ib. III, 22. Въ продолженіи этого времени и сосѣднія страны съ Венетіею, страдали, не менѣе ея, отъ разбоя Нѣмецкихъ полчищъ. Въ концѣ VI вѣка, Тридентскій герцогъ совершенно опустошилъ всю Истрію; всѣ

ея города были разрушены, сожжены и Лонгобарды возвратились оттуда, съ великою добычею, Ib. III, 26. Вскорѣ послѣ этого Хилдебертъ, король Франковъ, послалъ, для грабежа Италіи, многочисленное войско, подъ предводительствомъ двадцати герцоговъ. Они осадили Bilitonis cast. (по Муратори), Миланъ, дошли до Verona, грабили и опустошали всю верхнюю Италію, въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ. Тогда были ими разрушены: Tessana, Maleta, Sermiana, Apiana, Brentonika, Bolena, Ennemasa, Alsuka; а Ferruga заплатилъ окупъ. Король Лонгобардіи, въ это время, заперся въ крѣпости Ticinum. Ib. III, 30. (77) Въ концѣ VI вѣка Лонгобарды взяли, разрушили и сожгли Patavium, (Ib. IV, 24); но Ravena была еще въ это время, занята отрядомъ Восточной имперіи и патрицій Романъ, въ 594 году, даже взялъ нѣкототорые другіе города: Sutria, Polimarcha, Horta, Tuder, Ameria, Luceala и Perusia, (Ib. IV, 8.) (78). Въ концѣ этаго же VI вѣка, Лонгобарды, вмѣстѣ съ Аварами, опять ринулись въ Истрію, грабили и жгли все имъ тамъ встрѣчавшееся. Ib. IV, 25. Въ довершеніе нещастнаго состоянія Венетіи надобно прибавить, что самые герцоги Лонгобардскіе очень часто воевали и рѣзались между собою (Ib. IV. 28); а туземцы должны были проливать свою кровь, въ междоусобіяхъ Нѣмецкихъ владыкъ. Такъ, въ 603 году, Agilulf, герцогъ Миланскій, послалъ цѣлой отрядъ, состоявшій изъ Словенъ, взять Kremona, Mantua, Vulturna, Brexilla и приказалъ остатки этихъ городовъ сравнять съ землею. Ib. IV, 29. Въ это время, въ Венетіи, были два патріарха: одинъ жилъ въ Aquileia, подъ начальствомъ Gisulf, герцога Foro-Iulii, а другой на островѣ Grado. Ib. IV, 29. Вѣроятно многіе туземцы не хотѣли повиноваться патріарху, поставленному Нѣмцами, а потому и почитали другаго, жившаго въ Grado, настоящимъ. Здѣсь также можно заключить, что Grado непринадлежалъ Лонгобардамъ.

Въ началѣ VII, вѣка, (послѣ 605), Хаганъ Аварскій вошелъ въ Венетію съ своими ордами, разбилъ на голову Лонгобардовъ, взялъ Foro-Iulii, сжегъ его; а жителей отослалъ въ Панонію, сказавъ имъ: «ступайте туда, откуда вы происходите,» Ib. IV, 38. Вѣроятно онъ этимъ хотѣлъ сказать, что Паноны и Венеты одного произхожденія. Въ это время Лонгобарды укрѣпились въ Gormona, Nemo, Osopo, Artana, Revnia, Glemona, Ibligo (нынѣ Ipla). Ib. IV, 38. (79) Между 605 — 616 годами Лонгобарды завладѣли долиною Zellia (нынѣ Geilthal), въ Крайнѣ, и всею страною до Matoria (на границѣ Истріи, близъ Тріеста); они принудили этихъ Крайновъ платить имъ по-

дать. Но въ Opitergium тогда властвовалъ еще Римскій патрицій. Ib. IV, 40. Вскорѣ однакоже былъ взятъ и этотъ городъ, послѣднее владѣніе Восточной имперіи въ Венетіи (послѣ 616 года). Потомъ опять онъ былъ разграбленъ и даже жители переселены въ другія мѣста (V, 28). Opitergium находился между Forum-Iulii и Treviso и теперь называется Oterzo; но Ravena еще принадлежала Византійцамъ. Въ первой половинѣ VII вѣка, не только вся сѣверная Италія, но Taurinum, Spoleto, Benevento, Capua и др. города имѣли, каждый, своего особаго герцога Лонгобарской крови, (до 663 года). Ib. IV, 53. Въ 661 году Франки опять перешли Альпы, но были разбиты Лонгобардами, при Hosta, въ Піемонтѣ; Ib. V, 5. Герцоги Лонгобардскіе продолжали вести междоусобную войну, и во второй половинѣ VII вѣка. Grasolf ограбилъ Aquileia и Gradus; а Grimoald призвалъ въ Венетію, (въ 663 году) даже Хагана Аварскаго, который овладѣлъ Forum-Iulii и занялъ всю страну; Ib. V, 17 — 20. Arnefried, герцогъ Forum-Iulii, бѣжалъ тогда къ Словенамъ, въ Karnunta и, при ихъ помощи, хотѣлъ опять овладѣть своимъ герцогствомъ; (V, 22). Словене разбили свой станъ у Brossar (Prosasco: Просакъ) и опять осадили Forum-Iulii. Здѣсь Vektari, сдѣлавъ вылазку изъ крѣпости, только съ двадцатью пятью воинами, разбилъ, будтобы, на голову, пять тысячь Словенъ и положилъ почти всѣхъ на мѣстѣ! Ib. V, 23. Между 700 и 706 годами упоминается война, между Словенами и герцогомъ Foro-Iulii; они его разбили совершенно. Тогда были убиты всѣ знатные Лонгобарды и всѣ дворяне герцогскіе. Ib. VI, 24. Около 707 года опять Словене сражались съ Лонгобардами, близъ Lavrana, въ Истріи; но скоро заключили миръ. Ib. VI, 45. Вскорѣ послѣ этаго герцогъ Foro-Iulii, въ слѣдствіе безпрерывныхъ смутъ, между Лонгобардами, хотѣлъ удалиться въ страну Словенъ; Ib. VI, 51. Новый герцогъ Forum-Iulii напалъ, немедленно на Словенъ, жившихъ въ ихъ отечествѣ Karniola (Крайнѣ, patria Slavorum, IV, 40), предалъ ихъ мечу и разграбилъ всю ихъ страну (около 737 года). Ib. VI, 52; и Mannert, III, 592. Ravena, въ половинѣ VIII вѣка, принадлежала еще Восточной Имперіи; Ib. VI, 54. Въ 752 году Лонгобарды опустошили Истрію и даже заняли Равену (Lebeau. Hist. du bas Emp. VI, 403). Черезъ двадцать два года, послѣ этаго, Лонгобардское царство уже не существовало въ Италіи. Карлъ великій, въ 774 году, взялъ Павію, Верону и занялъ все бывшее королевство. Послѣдній король Лонгобардовъ, былъ отправленъ, съ женою и дѣтьми, на жительство во Францію. Такъ руши-

лось одно изъ сильнѣйшихъ царствъ, основанныхъ Нѣмцами; оно цѣлыхъ два вѣка тяготѣло надъ несчастною Венетіею, Истріею и Крайною. (Ib. VI, 465).

Въ V и VI вѣкахъ, въ продолженіи всѣхъ нашествій Готѳовъ, Гунновъ, Аваръ, Франковъ, Лонгобардовъ, на Венетію, туземцы толпами уходили отъ нихъ на острова, находящіеся въ углу Адріатическаго моря. Всѣ семдесятъ два острова служили неприкосновеннымъ убѣжищемъ, для древнихъ Венетовъ, и здѣсь составилось сильное, многолюдное и предпріимчивое народонаселеніе. Конечно, съ самаго водворенія тутъ Венетовъ, они уже имѣли свое правительство и избирали старшинъ (посадниковъ въ городахъ), какъ всѣ другія племена Пелазго-Ѳракійскія. Ихъ патріархъ также поселился на островѣ, въ Grados, т. е. городѣ, тутъ построенномъ, еще при владычествѣ императоровъ. Самая Venetia, на нѣсколькихъ островахъ основанная, уже показана на картахъ V и VI, при географіи Птолемеевой. Имена первыхъ ея посадниковъ не дошли до насъ; знаемъ только, что въ концѣ VII вѣка, Pauluccio былъ начальникомъ Венеціи (Lebeau, Hist. du bas Emp. VI, 291). Въ 729 году, Венеты, жившіе на островахъ, имѣли уже сильный флотъ и многочисленное войско, ибо взяли, у Лонгобардовъ, весьма укрѣпленную Равену, и разбили совершенно цѣлую ихъ армію, шедшую на выручку Равены. Потомъ Венеты отняли, у этихъ поработителей Италіи, всю страну, извѣстную подъ названіемъ Pentapole и всѣ пять городовъ, составлявшихъ эту область; Ib. VI, 365. (80)

Что касается до Истріи, то первыя нападенія Римлянъ, на эту страну, начались, за два вѣка до Р. Х. Послѣ счастливой войны противъ Иллиръ (230—229), Римляне напали на Истровъ, въ 221 году, до Р. Х. но всѣ дѣйствія двухъ посланныхъ, въ Истрію, консуловъ, ограничились опустошеніемъ прибрежныхъ мѣстъ. Ливій упоминаетъ объ этой войнѣ мимоходомъ, въ нѣсколькихъ словахъ, безъ малѣйшихъ подробностей, прибавляя, что она стоила Римлянамъ большой потери воиновъ, въ слѣдствіи чего консулы не могли даже получить дозволенія на торжественное вшествіе въ Капитолій (T. Liv. XX, 56). Въ слѣдующемъ году Истры, вмѣстѣ съ Иллирами, воевали противъ Рима (T. Liv. XX, 57), слѣдовательно они не были покорены консулами. Но, въ 178 г. до Р. Х. Ливій описываетъ уже дѣйствительную войну. Консулъ Манлій, начальствовавшій въ сѣверной Италіи, тогда наслаждавшейся совершеннымъ спокойствіемъ, — напалъ, неожиданно и безъ дозволенія сената, на Истровъ, желая, при-

бавляетъ Ливій, получить право на торжественное шествіе въ Римъ. Легіоны выступили изъ Aquileja и разбили станъ на берегу Тимавы, близъ моря. Сюда также прибылъ Фурій, съ десятью кораблями, наполненными съѣстными припасами и три тысячи Галловъ, союзниковъ Рима. Истры бросились на станъ консула и всѣхъ, тамъ ими захваченныхъ Римлянъ, положили на мѣстѣ. Найдя тутъ много мяса, вина и всякаго рода продовольствій, — Aepulo (rex), предводитель Истровъ, полагая, что всѣ Римляне убиты, предложилъ своимъ воинамъ пиръ, въ самомъ станѣ Римскомъ. Истры, отягченные виномъ и разнаго рода яствами, расположились тутъ спокойно ночевать. Между тѣмъ, тѣ изъ Римлянъ, которые успѣли скрыться и три тысячи Галловъ, соединясь, напали, ночью, на сонныхъ и убили, въ самомъ станѣ, до восьми тысячь Истровъ; но предводитель Aepulo спасся, съ остальными, и консулъ возвратился зимовать въ Aquileia. T. Liv. XLI, 1—5. Въ слѣдующемъ году (177, до Р. Х.) было назначено, въ Истрію, два легіона, каждый въ 5,200 пѣшихъ и 300 конныхъ воиновъ; сверхъ того двѣнадцать тысячь пѣшихъ и 600 конныхъ союзниковъ Рима, всего болѣе 23,000 войска, которое должно было отправиться въ Истрію, подъ начальствомъ вновь назначенныхъ консуловъ. Между тѣмъ, консулы, избранные въ прошедшемъ году, вышли, изъ Аквилеи и начали грабить Истрію. Туземцы, наскоро соединившіеся, были разбиты; потомъ заперлись, въ своихъ городахъ и наконецъ, просили мира. Но тогда прибыли, въ Истрію, тѣ 23,000 войска Римскаго, съ новымъ консуломъ, которые назначены были для покоренія всей страны. Консулъ осадилъ Neusactium; а дабы лишить осажденныхъ воды и ближе подойти къ городу, приказалъ отвести, отъ стѣнъ Neusactium, протекавшую тутъ рѣку, посредствомъ выкопаннаго рва. Городъ былъ взятъ и всѣ его жители, съ предводителемъ Aepulo, погибли. Потомъ консулы разрушили еще два города Mutila и Foveria и получили огромную добычу. Около шести тысячь плѣнныхъ было продано въ рабство; другихъ, по обычаю Римскому, сѣкли розгами и потомъ рубили имъ головы. Много взято было въ заложники, и окончательно Истрія была порабощена. T. Liv. XLI, 9—11. (81).

Въ числѣ всѣхъ городовъ Истріи примѣчательнѣйшій былъ, конечно, Pola. Богатство, многолюдность и обширность его подтверждаются, неоспоримо, остаткомъ театра и сохранившимся еще теперь огромнымъ амфитеатромъ древняго зодчества, неуступающаго, въ изящности, самому Колисею Римскому. Слѣдуя Еллинской баснѣ,

Колхи, посланные въ погоню за Медеею, прибыли въ Истрію, на кораблѣ, по теченію Дуная, и здѣсь построили Полу. Опровергать эту нелѣпость не стоитъ труда, ибо всѣмъ древнимъ географамъ очень было извѣстно, что Дунай отдѣляется отъ Адріатики высокимъ кряжемъ горъ, и что, по его теченію, нельзя плыть изъ Чернаго моря, въ Адріатическое. Сходство и созвучіе имени, всегда давали Грекамъ поводъ изобрѣтать такія бредни. Такъ и здѣсь Истра (Дунай) и Истрія (страна) были основаніемъ выдумки Еллинской, къ которой прибавили еще другую басню: будтобы Pola, на языкѣ Колховъ, значитъ «городъ изгнанниковъ» (Callimachi fragmenta, CIV), Юстинъ свидѣтельствуетъ, что Колхи никогда не жили въ Полѣ, а будто бы поселились въ Aquileia (Iust. XXXII, 3); а Аполлоній, въ IV пѣснѣ своей Argonautica, пишетъ, что всѣ Колхи, до единаго, были убиты Аргонавтами. Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ, не могли основать Полы. Ликофронъ, въ III вѣкѣ, до Р. Х., разсказывая эту сказку, прибавляетъ:

> Civesque capiet Crathis omnes Colchicis
> Polis propinquus Mylacumque terminis,
> Quoscumque misit quaeritantes filiam
> Aeae et Corintho, sponsus Eidyae, imperans,
> Venans carinam perfidae sponsae vehem:
> Qui limpidum accoluere Dizeri alveum.

(Licophronis Cassandra, translata per J. Scaligerum, p. 489). Слѣдовательно рѣка, орошавшая стѣны Полы называлась, въ древнѣйшія времена, Dizero. Теперь, тутъ нѣтъ рѣки; но Fortis, свидѣтельствуетъ, что пересохшее русло, исчезнувшаго потока, (alveus) видно и нынѣ, а самое «озеро» еще существуетъ и такъ же точно, живущими тутъ Словенами, называется «Езеро,» какъ Ликофронъ именуетъ (съ прибавкою одной буквы) рѣку, здѣсь нѣкогда, изъ этаго озера, вытекавшую, и которая впадала въ Адріатику. Вѣроятно даже, что Ликофронова рѣка, была ничто другое, какъ узкое продолженіе того же озера. Fortis, sopra l'isola di Osero, p. 17—19. Ясно, что слово dizero, за три вѣка до Р. Х., есть чисто Словенское «езеро, озеро.» Это слово коверкали Еллины: azaros, osoro, nyzeros, даже absoros, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Впрочемъ Болгары и теперь говорятъ «незеро,» вмѣсто озеро (Шафар. Народоп.) Въ имени города Pola слышится звукъ чисто Словенскій; «поле, поляна, поля (какъ, у Калимаха, въ множеств[illegible]

104). Пола дѣйствительно построена на самомъ ровномъ берегу Истріи и со всѣхъ сторонъ окружена обширной равниной. Извѣстно, какъ часто Словене называли свои города и цѣлыя области, по мѣстности ихъ окружавшей. Вспомнимъ нашихъ Полянъ, Поляковъ, Полянцовъ, Полеховъ, и мн. др. (82).

Стравонъ (IV, 6), въ общее описаніе страны племенъ Norici, Karni, Istri, включаетъ еще племя Iapodes, полагая его мѣстожительство между Адріатики и рѣки Кульпы (Kolpas), на сѣверъ отъ Aquileia и Tergaestae. «Iapodes были нѣкогда знамениты,» пишетъ Стравонъ, «обширностію страны, которая имъ принадлежала, по обоимъ отклонамъ горъ (планинъ), многочисленностію всего народа и господствомъ своимъ надъ сосѣдними племенами. Но Августъ ихъ покорилъ и теперь, между ими, живутъ такъ же Иллиры и потомки Кельтовъ (Таврисковъ, Боевъ). Ихъ города называются: Metulum, Arupenum, Monettium и Vendum. Непосредственно, послѣ страны Яподовъ, начинается область, окружающая Сегесту, городъ построенный на рѣкѣ Савѣ, впадающей въ Истру. Сегеста есть Римская крѣпость, на самой границѣ Дакіи.» Strab. IV, 6. Въ другомъ мѣстѣ Стравонъ пишетъ, что» Iapodes, начиная отъ Истріи, занимали весь берегъ по Адріатикѣ, на пространствѣ 1000 стадіи, до страны Liburnes (Иллиръ). Отсюда (отъ Адріатики) на сѣверъ, Iapodes простирались до Panonii и до самаго Дуная. Черезъ ихъ страну протекала рѣка Kolapis, (Кульпа). Они сѣютъ просо, имъ предпочтительно питаются (пшеномъ), и разрисовываютъ (татуируютъ) свое тѣло, какъ всѣ другія Иллирскія и Ѳракійскія племена.» Strab. VII, 6. (83).

Венеты Адріатическіе очень знамениты, пишетъ Поливій, у всѣхъ нашихъ поэтовъ; наши трагики разсказываютъ много чудеснаго объ этомъ народѣ. (Polyb. II, 3). По переселеніи своемъ въ Италію и при самомъ выходѣ, изъ своихъ кораблей, Энеты разбили Пелазговъ—Euganei, и оттѣснивъ ихъ внутрь страны, къ Vicenza и въ горы Lessini, заняли всю область, получившую, отъ ихъ имени, навсегда названіе Venetia. Потомъ отрѣзанные, нашествіемъ Галловъ, отъ остальной Италіи, Венеты, въ продолженіи четырехъ столѣтій, постоянно противоборствовали всѣмъ усиліямъ этихъ варваровъ поработить Венетію. Часто сами нападали на Галловъ, вели съ ними счастливые войны и даже два раза отвлекли ихъ отъ порабощеніе Лаціума (выше, стр. 87). Венеты, въ продолженіи этаго времени, были постоянными союзниками Рима, имѣя общаго врага—Галловъ, окружавшихъ ихъ съ юга и запада. Конечно при занятіи всей верхней

Италіи Римскою республикою, Венеты должны были неминуемо ей покориться; но какой же народъ, древней Италіи, могъ устоять противъ устройства Римскихъ легіоновъ, коварной политики и настойчивости вѣчнаго Рима?

Промышленность, искуства, науки и торговля древней Венетіи, также засвидѣтельствованы древнимъ міромъ. О произведеніяхъ ея промышленности и искуствъ мы уже говорили выше, стр. 79; теперь скажемъ о торговлѣ и дошедшихъ до насъ памятникахъ. Aquileia была складочное мѣсто тѣхъ товаровъ, которыми Римскіе подданные производили торговлю съ народами Иллирскаго (Ѳракійскаго) происхожденія, жившими по берегамъ Истры (вообще отъ Аквилеи до Дуная и по теченію этой рѣки). «Всѣ эти народы получаютъ, отъ Римлянъ, масло (растительное), соленые жизненные припасы (мясо, рыбу, коровье масло?) и вино, въ деревянныхъ сосудахъ (бочкахъ), которое они отправляютъ, къ себѣ, на подводахъ. Римляне берутъ отъ нихъ (по-Дунайскихъ племенъ): скотъ, мѣха, и рабовъ. Вверхъ, по теченію рѣки, составляющей границу, между этими народами и Римскою республикою, могутъ плавать корабли, отъ впаденія ея въ морѣ, до Noreia, на разстояніи 1200 стадій, т. е. до того мѣста, гдѣ Cn. Carbo былъ разбитъ, (въ 113 г. до Р. Хр.), Кимврами. Тутъ находятся и пріиски золота и желѣза». Strab. V, 2. Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же Стравонъ пишетъ, что вся торговля Сегесты, съ Италіею, производилась посредствомъ Venetia и Aquileia. Strab. VII, 6.

Поливій положительно свидѣтельствуетъ, что и въ его время (во 2 вѣкѣ, до Р. Х.), языкъ Венетовъ никакого не имѣлъ сходства съ Гальскимъ. Въ это время Германскіе народы еще не нападали на Италію и даже не подходили близко къ ней; Венетскій языкъ, конечно, не могъ быть Нѣмецкимъ. Онъ не былъ также ни Греческимъ, ни Латинскимъ. Слѣдовательно остается одинъ Пелазго-Ѳракійскій, къ которому мы должны отнести нарѣчіе Венетовъ. И самое ихъ географическое положеніе это подтверждаетъ. На западъ, отъ нихъ, жили Венделики; на сѣверъ Крайны, Норики, Паноны; на востокъ Истры и другіе Иллиры, причисляемые къ Ѳракійскимъ племенамъ. Самыхъ Венедовъ, Иродотъ и Апіанъ (de bel. Jllyr. 1), называютъ положительно Иллирами (выше, стр. 78); а Iornandes пишетъ: «Иллиры, иначе Венеды, живутъ по берегамъ Адріатики» (de temporum successione, IX). Vendelici, или Этрусски, были потомки Лидовъ, а Venetes происходили отъ Бреговъ-Троянъ; слѣдовательно оба нарѣчія были Пелазгическія и должны были быть сходны между собою.

Древнѣйшія надписи, находимыя въ странѣ, принадлежавшей Венедамъ, въ Padova, въ Adria и въ окрестностяхъ этихъ городовъ всѣ писаны Этрусскими буквами. Lanzi, Sag. di ling. Etrus. II, 566—569. Что касается до языческой вѣры и богослуженія, то конечно онѣ были тѣже, какъ у всѣхъ Пелазгическихъ племенъ, въ особенности, у Этрусковъ. Знаемъ только, что Henetes совершали ежегодно особенное торжество, въ продолженіи котораго приносили, въ жертву, «бѣлаго коня». Strab. V, 2. Это неминуемо указываетъ на поклоненіе Солнцу, верховному божеству Пелазговъ, см. выше стр. 18. (84).

Собравъ всѣ извѣстія, какія мы могли найдти у древнихъ писателей, о Пелазгахъ-Венетахъ, мы здѣсь присоединимъ еще указанія, извлеченныя изъ Tabula Jtineraria Peutingeriana и Jtinerar. Antonini. Первая есть почтовая карта Римскаго міра, составленная, какъ полагаютъ, въ первой половинѣ третьяго вѣка; но сохранившаяся въ новѣйшемъ спискѣ. По мнѣнію другихъ ученыхъ, она сочинена въ половинѣ втораго вѣка; потомъ исправлена, при им. Өеодосіи II, и дошла, до насъ, въ позднѣйшей копіи. Дорожникъ Антонина содержитъ показаніе всѣхъ дорогъ Римской имперіи, въ IV вѣкѣ. (Mannert, III, 597.) Изъ обоихъ мы узнаемѣ, въ древней Венделикіи, Норикѣ, Крайнѣ, Venetia, Panonia, etc. множество Словенскихъ названій городовъ, мѣстечекъ, почтовыхъ перемѣнъ, существовавшихъ, во всѣхъ этихъ за-Дунайскихъ странахъ, въ II, III, и IV вѣкахъ, по Р. Х.

Дороги въ Ретіи и Венделикіи:

Городъ Curia, нынѣ Kur, въ Швейцаріи. Это Куровъ, Курово, отъ куръ, пѣтухъ. Въ Balusii capitul. reg. Franc. T. 1, p. 441: «ducatus Curiensis, cum pago Durgowa», т. е. Драгово, Турово. Нѣмцы Durgowo превратили въ Turgau. Mannert, III, 600.

Отъ Кура, въ 16 миляхъ, Magia; а отсюда до Klunia (Клуня), у Рейна, еще 18 миль.

Еще далѣе, на 16 миль, городъ Bregantia (нынѣ Брегенцъ), отъ Бреги, Brigi, Breges, горцы, сошедшіе съ горъ Voralsberg и тутъ основавшіе свой городъ (выше стр. 61). Замѣтимъ что Брегенцъ назывался, по Notitia Imperii: Confluentes; слѣдовательно два имени, одно туземное, другое Латинское. Mannert, III, 602.

Targetium, у Птолемея, тамъ, гдѣ нынѣ Lindau. Это Торгъ, торжище, какъ подобныя имена, у Крайновъ: Tergestae, Opi-tergium, близь Аквилеи (Am. Marcel. XXIX, 6). У насъ: Търгъ, Торговище, Торжекъ.

Vemania, нынѣ Wangen въ 15 миляхъ отъ Брегенца, по дорогѣ

на нынѣшній Augsburg. Здѣсь постоянно находился Римскій легіонъ, для защиты границъ отъ Свевовъ. Notit. Imper. у Mannert, III, 604. Въ Черногоріи извѣстно село Войманово (карта, при путеш. Ковалевскаго).

Kassiliaka, далѣе по тому же направленію, срав. съ Kassiak, въ Герцеговинѣ и Kaviliak, въ Сербіи. (Boué, Turq. I, 54; II, 368).

Viaka, въ 20 миляхъ отъ Augusta Vendelicorum, срав. съ Viaska, въ Хорватіи (Boué, Turq. I, 39, и нашими: Вятка, Вята и проч.

Novoae (Новая); Rapae (Рипы); Guntia (Гонтъ), въ 22 миляхъ отъ Augusta Vendelicorum, при впаденіи Werta въ Lech. Domasia, называлось укрѣпленное мѣсто племени Likates, (Ляхитъ, Полеховъ) и находилось въ горахъ. Strab. IV. Срав. съ Doumascha, въ Сербіи. Boué, Turq. I, 109.

Augusta Vendelicorum была главная крѣпость Римлянъ, для защиты Венделикіи отъ нападавшихъ, съ этой стороны, на имперію, Гермундуръ, Свевовъ или Алеммановъ и другихъ Нѣмецкихъ племенъ. Въ этомъ городѣ поселена была сильная Римская колонія, которую Тацитъ называетъ: Splendidissima Rhaetiae colonia (German. 41). Augusta прото — Словенскій городъ, какъ по имени (Vendelicorum) такъ и по двумъ рѣкамъ, омывавшимъ его стѣны; тутъ Virdo, нынѣ Wertach (Варта) впадаетъ въ Licos, нынѣ Lech (Ляхъ).

Отъ Augusta Vendelicorum, (или Vendelicum, какъ на Tab. Peuting.), другая дорога, на нынѣшній Inspruk, пролегала черезъ:

Ad Novas, на Ляхѣ; Новая. Можетъ быть нынѣшнее мѣстечко Lechfeld, (Поле Ляха). Потомъ шла на Abodiakum, или Abuzakum, на Koveliakae (Кобеляки), Skarbia (Скарбъ), гдѣ нынѣ Bergpass Scharnitz (Чернецъ) и Veldidena, нынѣ Welden, на югъ отъ Инспрука. Это Велія Дѣдина, какъ Додона, у прото-Словенъ въ Эпирѣ; Doden, у Больтійскихъ Поморянъ и въ другихъ мѣстахъ (выше, стр. 21). Далѣе, въ 18 миляхъ отъ Veldidena, находилась Matra, нынѣ Matrey, на рѣкѣ Силѣ.

По дорогѣ, вдоль берега Дуная, изъ нынѣшней Швейцаріи, отъ Vindonissa (видимо Вендскій городъ) на сѣверъ, переправясь на другую сторону Рейна:

Brigopana, на рѣкѣ Breg, Brig, составляющей начало самой Истры (Времен. XIII, 77). Срав. Брегальница, горная рѣка, въ Македоніи, (Boué, Turq. I, 172); Бѣлые Бреги, у насъ, на Волынѣ, и др.

Samolucena; тутъ переѣздъ съ одной стороны Дуная, на другую. Самолука, Самолучина, Семилуки.

Septemiaci, гдѣ нынѣшній городокъ Hochstädt. Ситомячь.

Lozodika,, въ 7 миляхъ отъ предъидущей.

Mediana, противъ нын. Donauwerth. Мѣдная, Мѣдяна.

Leiniakum, при впаденіи Ляха, въ Дунай.

Biriciana, въ 7 миляхъ отъ предъидущей. Бирючина.

Vetaniana, при впаденіи Acha, въ Дунай.

У Птолемея, по этой же дорогѣ, вдоль Дуная, три города: Drakvina, Viana (Вѣна), Phaniana. Mannert. III, 619.

Radaspana; такъ назывался нынѣшній Regensburg, даже еще въ VII вѣкѣ. Mannert, III, 621. Radaspana и Augusta Vendelicorum были главные укрѣпленные города, въ Vendelicia, всегда занятые Римскими легіонами, назначенными для отраженія Свевовъ и другихъ Нѣмцевъ, безпрерывно переходившихъ Истру, для грабежа Венделиковъ, какъ свидѣтельствуетъ Itinerar. Antonini, p. 250.

Serviodura, въ 28 миляхъ отъ Radopana, гдѣ нынѣ Straubing, на Дунаѣ, можетъ быть отъ Сербъ, Servia. Между Serviodura и нынѣшнимъ Passau, часто переходили черезъ Дунай Туринги; грабили и разоряли, жившихъ тутъ Словенъ, какъ видно изъ Vita S. Severini, c. 19—27. (Mannert, III, 624.)

Vaellata, въ 16 миляхъ отъ Augsburg.

Esco (Веска, см. пр. 9), близъ нынѣшняго Kempten.

Abodiaka, нынѣ Peisenberg.

Urusa, въ 13 миляхъ далѣе.

Bratanana, въ 12 милямъ отъ предъидущей. Братанина, какъ Братовщина, близъ Москвы.

Isuniska, Isinisca, еще далѣе на 12 миль.

Bedaio, Bedajus, Badako, въ 18 миляхъ, отъ предыдущей, около нынѣшняго Seebrück.

Отъ Veldidena, близъ нынѣшняго Инспрука, дорога пролегала, черезъ горы, до Pons Aeni, отъ котораго ближайшее мѣсто называлось Turum (Торунь, Туранъ); потомъ Iovisura, можетъ быть нынѣшній городъ Braunau, на Иннѣ.

Дороги въ Крайнѣ и Норикѣ:

Въ Крайнѣ, отъ Aquileja, на Тагліаменто, шла дорóга до Iulium Karnicum (Zoglio). На ней:

Loncium, въ 30 миляхъ отъ Iulium Karnicum.

Aguntum, нынѣ Innichen, при началѣ Дравы.

Littana, въ 23 миляхъ отъ Aguntum.

Setata, или Sullavio, еще далѣе, также на 23 мили.

Большая дорога, пролегавшая, черезъ Норикъ, отъ запада (Vendelicia) на востокъ (въ Панонію), вела черезъ:

Iuvaro (Яворъ), который былъ взятъ и разоренъ Герулами, въ V вѣкѣ; теперь Salzburg. Mannert. III, 635. Въ VI вѣкѣ онъ назывался еще Salagowa (выше стр. 69).

Laciaka, нынѣ Vöckelmarkt.

Tergolapa, въ 18 миляхъ отъ Laciaka.

Ovilaba, Ovilava, еще на 14 миль.

Ioviakum, въ 27 миляхъ отъ Ovilava.

Stanako, отъ предыдущаго въ 18 миляхъ, на Иннѣ.

Lavriaka, въ 26 миляхъ отъ Ovilaba, было мѣстопребываніе третьяго легіона, стоянки Дунайской флотиліи и Scutaria (приготовленіе щитовъ, для Римскихъ войскъ), по Not. Jmperii. Mannert. III, 637. Изъ жизни Св. Северина открывается, что тутъ Руги, съ Одоакромъ, перешли Дунай, ограбили и повлекли жителей, съ собою, въ Италію. Наконецъ городъ былъ совершенно разрушенъ Аварами, въ VI вѣкѣ. Mannert. III, 638. Амміанъ Марцелинъ (XXXI, 10) называетъ этотъ городъ Lavrak.

Lentia, нын. Lintz. Тутъ также постоянно находился одинъ легіонъ, для защиты по-Дунайской страны, отъ нашествій варваровъ. Близъ Lentia извѣстны: Fasiana и Kanabiaka.

Arelata, Aredata, Arlapa, укрѣпленной городъ на Дунаѣ, въ которомъ всегда стояла Далматская конница и часть Дунайской флотіи (Jtiner. Antonini. p. 248), для защиты Римской границы, отъ Нѣмцевъ, кочевавшихъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Mannert. III, 639.

Namore, въ 7 миляхъ отъ предыдущаго и также на Дунаѣ.

Trigisama, 16 миль отъ Namore, близъ Дуная.

Komagena, на рѣкѣ Tulina, нынѣшней Tuln. Тутъ перешли Дунай, въ V вѣкѣ, Руги, съ другими Нѣмецкими племенами, и здѣсь они разбили свой первой станъ въ Норикѣ, откуда, въ послѣдствіи, Нѣмцы распространились по всей за-Дунайской странѣ (Vita S. Severini, c. 1).

И наконецъ Vindobona, Vindomina, нынѣшняя Вѣна, находившаяся, уже въ Панонін.

Другая дорога пролегала, черезъ Норикъ, отъ юга на сѣверъ, т. е. шла изъ Италіи, до Дуная. По ней:

Первое мѣсто, отъ Aquileia, въ 30 миляхъ, называлось Viam Beloio, на Сочѣ (Jsonzo). Видимо Бѣлая.

Larix, теперь Илецъ, въ 24 миляхъ, къ сѣверу, и уже въ Крайнѣ.

Еще далѣе, на 27 миль, Santicum, или Sianticum.

Virunum, или Varunum, въ 30 миляхъ отъ предъидущаго, Римская колонія и значительный городъ Норика (Plin. и Ptolem.), близъ нынѣшняго Цѣловца (Clagenfurt), на мѣстѣ, теперь называемомъ, по Нѣмецки, Solfeld. Послѣднее имя происходитъ отъ каменнаго княжескаго престола (столъ, по древле Словенски), съ котораго Краинскіе владыки, при вступленіи своемъ въ управленіе страною, обѣщали справедливый судъ своимъ подданнымъ (Mannert. III, 645) и клялись сохранять Христріанскую вѣру, на что указываетъ и самая надпись, на этомъ тронѣ изсѣченная: Ma sveti veri, т. е. имѣетъ Св. вѣру. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1842, XXXIII, отд. IV; 17). «Поле стола», Нѣмцы перевели: Solfeld; а лѣтописцы среднихъ вѣковъ называли его prata Soliensia (Chron. Leobiense, II, 1287).

Далѣе, по дорогѣ къ Дунаю, находились: Kandalika, Matukaium, Noreia. Послѣдній замѣчателенъ, какъ нѣкогда бывшій главный городъ Норика, но уже несуществовавшій при Плиніѣ (III, 19). До покоренія Нориковъ Римомъ, въ Noreja, было главное торжище, на которое пріѣзжали Римскіе купцы мѣнять свои товары на произведенія почвы при-Дунайскихъ странъ (выше, стр. 96), изобилующихъ и теперь желѣзомъ и другими металлами. Отсюда, до Uscellae, щиталось 27 миль. Эта почтовая перемѣна находилась, именно, въ самомъ ущельѣ, при переѣздѣ черезъ горный хребетъ (Mannert. III, 647).

Еще далѣе: Siriate, Gabromaga (Windischgarste), Zabatinka, Ovilaba (нын. городокъ Wels) и наконецъ дорога оканчивалась у Lavriacum, на самомъ Дунаѣ, гдѣ нынѣ городъ Ens, при впаденіи рѣки этаго имени въ Истру.

Черезъ Норикъ проходила еще одна дорога, начинавшаяся у нын. Salzburg, и которая вела, на югъ, къ Адріатикѣ, черезъ: Kukulae, Taur. Inimura (на Мурѣ), Graviaci, Tarnasix, Biliandrum, (нынѣ Gradez), Kolatio (при переходѣ черезъ кряжъ Korvankas), и Upelli, на Савѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ городовъ, Плиній и Птолемей упоминаютъ еще о Teurnia, или Turnia. Послѣ уничтоженія Нѣмцами Viruna, древней столицы князей Хорутанскихъ, стольнымъ городомъ послѣднихъ былъ, долгое время, Turnia, котораго развалины еще видны, на рѣкѣ Савѣ. Въ жизни Св. Северина Turnia названа Tiburnia. Mannert. III, 653.

Мы здѣсь невыписываемъ, изъ Tabula Peutingeriana, остальныхъ мѣстъ и городовъ, потому, что они всѣ имѣютъ имена, видимо, Латинскія, данныя имъ Римлянами, въ замѣнъ туземныхъ. Вотъ нѣкоторые: Lapidaria, Campi Canini (Песьеполе), Arbor felix, Castra regina, Castra Augustana, Castra Batava, Oppidum Batavinum, (гдѣ стояли Батавскія

когорты, для защиты по-Дунайской границы), Submontorium, Locus или Lagus Felicis, Iuliomagus, Pontes Renses, pons Drusi, ad pontes Tessenios, и др. Всѣ эти имена замѣнили туземныя Вендскія и Норицскія названія, и въ свою чреду были вытѣснены нынѣшними Нѣмецкими, при окончательномъ онѣмеченіи по-Дунайскихъ странъ. — Что касается до прото-Словенскихъ названій мѣстъ въ Паноніи, то изчисленіе ихъ, по Пейтингеровой картѣ, отлагаемъ до описанія Паноніи. Скажемъ только здѣсь, мимоходомъ, что тамъ, въ III—V вѣкахъ, мы встрѣтимъ такихъ именъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Vendelicia и Норикѣ, потому, что въ Паноніи Нѣмцы находились временно и не заселили эту страну, какъ Баварію, Тироль и другія, болѣе на западъ лежащія области. Эти имена можно видѣть, частію, въ Времен. X, 100, 101. (85).

Доказывая, что Словене суть потомки Пелазго — Ѳраковъ, мы должны неминуемо представить свидѣтельства, что и языки Пелазгическихъ племенъ имѣютъ сходство съ нарѣчіями Словенскими. Для этаго сравненія, мы имѣемъ надписи Обричей, Этруръ, Осковъ и Венетовъ. Нарѣчія этихъ племенъ, въ эпоху начертанія надписей, уже сильно измѣнились, въ отношеніи къ первобытному языку Пелазговъ, отъ примѣси a) Галловъ, располагавшихъ самовластно, съ VI вѣка, до Р. Х. половиною Италіи; b) Елинъ, которыхъ колоніи окаймили всю южную Италію (Magna Graecia); c) Лигуръ, господствовавшихъ надъ всею сѣверо-западною частію Италіи, до самой Тиреніи, и наконецъ d) отъ сброда Иверъ, Кельтовъ и другихъ иноязычныхъ племенъ (86), поселившихся въ самомъ Римѣ (выше стр. 6). Всѣ эти чужеземные элементы сильно и долго дѣйствовали на языкъ Итальянскихъ Пелазговъ. Совсѣмъ этимъ, мы увидимъ, что, если Lanzi находитъ сходство между нарѣчіемъ Обричей и языками Елинскимъ и Латинскимъ, то это сходство не менѣе ощутительно, при сравненіи Пелазго—Италійскихъ нарѣчій съ древле Словенскимъ языкомъ. Доказательства нашего мнѣнія, мы представимъ, въ одной, изъ слѣдующихъ книжекъ, Временника. (87).

Д. Членъ А. Чертковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

—

(1) Je suis au but d'où l'on aperçoit tout le cercle dans lequel j'ai trouvé et montré les Pélasges, non comme une troupe de bohémiens errans, mais comme composant des nations assises sur leur territoire, et puissantes, et glorieuses à une époque qui précède l'histoire des Hellénes. Ce n'est point une hypothése, je le dis avec une entière conviction historique; il fut un temps, où les Pélasges, qui formaient peut-être le peuple le plus étendu de l'Europe, habitaient depuis le Pô et l'Arno, jusque vers le Bosphore. Niebuhr, Hist. Rom. I, 74. Гейне полагалъ, что, въ глубокой древности, языки Словенскій, Латинскій и Греческій принадлежали одному народу, который перешелъ изъ Азіи во Ѳракію и раздѣлился на три части. Одна заняла ту страну, которую, въ послѣдствіи, стали называть Греціею; другая поселилась въ Иллиріи и наконецъ третія перешла въ Италію. C. G. Heynii, Commentatio 1 super Castoris epochis, въ Nov. Com. Acad. Gotting. T. I.—Freret (Mém. de l'Acad. des Jnscript. et bel. lettres, T. XXI) pensait que les Grecs composèrent, dans leur origine, un même peuple avec ceux de la Macédoine, de l'Epire et de la Thrace, que ce grand peuple, réuni sous la dénomination commune des Pélasges, n'avoit aussi qu'un idiome commun, qui étoit la langue Slavonne. Levesque, hist. de Russ. IV édit. par Depping et Malte Brun, 1, 42. Слѣдовательно не мы одни почитаемъ Пелазго-Ѳракійскій народъ прародителемъ Словенъ. — Почти всѣ названія древнѣйшихъ городовъ Пелазгическихъ можно объяснить Словенскимъ языкомъ. Palatium, *Παλάτιον*, есть наше Палата (Треязыч. Лек.) т. е. зданіе, обширный домъ; въ переносномъ смыслѣ «ума палата,» — обширный умъ. Отсюда: палатка (шатеръ); также кладовая палатка, закромъ, крѣпкое, замкнутое зданіе; «паланка,» укрѣпленіе, состоящее изъ рва, бруствера, изъ кольевъ, или бревенъ; полисадъ, частоколъ. Именно въ послѣднемъ значеніи представляется паланка, устроенная Эвандромъ, на берегу Тибра, для защиты судовъ его и Пелазговъ, съ нимъ прибывшихъ, отъ жившихъ тутъ Сикуловъ. Это предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что Д. Галикарнасскій, Виргилій и Павзаній называютъ укрѣпленіе Эвандра Palantion; а Плиній свидѣтельствуетъ, что позднѣйшее названіе Palatium произошло уже отъ первоначальнаго Palantion. Plin. IV, 6. D. Halyk. 1; Pausan. VIII, 44. Virg. Aeneid. VIII, 54 Въ географическомъ значеніи, мы имѣемъ Палатовъ, пригородъ Воронежской губерніи. Онъ извѣстенъ прежде XVII вѣка (Сло-

варь Щекатова); нѣсколько «Паланокъ,» у Запорожскихъ казаковъ, устроенныхъ для защиты ихъ хуторовъ отъ набѣговъ Татаръ; и т. д. — Tri-bola и Ves-bola прямо указываютъ на Вола, близъ Варшавы; Vola, городъ и заливъ въ древней Ѳессаліи (Boué, Turq. d'Eur. 1, 206). Вола конская,—слобода Воронежской губерніи; другая Вола конская, село Курской губерніи. Вола Сотникова, въ Тобольской губерніи (Словарь Щекатова). Такъ точно составились и Пелазгическія: Три-вола и Весь-Вола (село Вола первоначально, потомъ городъ). — Maruva, Морава, главный городъ племени тутъ жившаго; Marubii, Моравы. У насъ упоминаются: въ 1229 году, Морава, древній городъ, въ Новгородской области; Морёва, село Орловской губерніи (слов. Щекатова). Въ Сербіи и Болгаріи, двѣ рѣки: Морава Сербска и Морава Булгарска (Boué, I, 133). Морава рѣка, въ Моравіи. Мурава, Морева и проч. во многихъ нашихъ губерніяхъ. — Bata, отъ батя, батюшка, старшій въ родѣ. Бата, въ Черногоріи (карта Ковалевскаго); Бативо, въ Островскомъ уѣздѣ; Батино, въ Молдавіи; Батинъ, подъ Старгородомъ, въ Мекленбургѣ (Ходаковскій); Батеева, рѣка, Владимірской губерніи и много другихъ. — Svana, сравни съ Свина, рѣка, впадающая въ Десну, въ Орловской губерніи: она упоминается въ 1157 году. Свиноградъ, на Волынѣ, извѣстенъ съ 1065 года (Слов. Щекат.). Свинскій монастырь и проч. Сана, Сна, во многихъ нашихъ губерніяхъ. — Lista; древній городъ Листъ, или Лиственъ, упоминается уже въ 1024 году (Слов. Щекат.)—Kutila, отъ собственнаго имени Кутило (Врем. X, 60, 104).—Kursula, на горѣ Korytas. Одинъ изъ Иллирскихъ острововъ, лежащій противъ Дубровника, и теперь называется Kursola; а гора Корыто, находится въ Босніи (c. à. d. Auge, корыто, à cause de sa forme échancrée; Boué), другая, именуемая Корыто, въ Сербіи (Boué, Tur. d'Eur. 1 31, 42, и 222); еще Корыто, въ числѣ хребта Хомскихъ горъ, въ Черногоріи (Спб. вѣд. 1853, № 19). Въ Этруріи также упоминается Корыто: Hinc illum Corythi Tyrrhena ab sede profectum. Virg. Aeneid. VII, 209.—Antemna есть вѣроятно имя данное Пелазгами, въ воспоминаніе Temna, древняго города ихъ праотцевъ, жившихъ въ малой Азіи (Времен. XIII, 16 и пр. 37). Въ Сербіи и древней Мизіи: Temnava; у насъ Темное, село Подольской губерніи; городъ Темниковъ, Темное, озеро и проч.—Tellina, Теляна можно произвести отъ теля, теленокъ, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству древнихъ историковъ, самое названіе «Италія», произошло отъ italon, itulon, теля (теленокъ); ибо Пелазги, еще до прибытія Энея, называли *itali* молодыхъ бычковъ. D. Halyk. 1; Festus. IX и другіе. Слѣдовательно, на языкѣ Пелазговъ, i-tali, тоже, что наше «теля.»—Fikula, сравни съ нашими собственными именами: Букалъ, Буколово, (Карамз. II, пр. 301), Викулъ; у Чеховъ: Wakula. Слово Fikula должно произносить Викула, или Букалъ, потому что prisci Latini, т. е. Пелазги, такъ точно какъ и Словене, не имѣли буквы F.

Они говорили pleores, triumpe, вмѣсто flores, triumphe (Lanzi, 1, 142) «Наше слово» пламень, пламя (срав. Pylamenes, собственное Ѳракійское имя), конечно, ближе къ Пелазгическому, чѣмъ позднѣйшее Латинское flamma. Такъ точно и древнѣйшіе жители Лаконіи (Пелазги) всегда употребляли B и даже P, вмѣсто Еллинской буквы F; на медаляхъ Македонскихъ Pilipus, вм. Philippus (Lanzi, Sag. di ling. Etrusca, 1, 63, 66, 100). Малоруссы и теперь говорятъ Пилипъ, вм. Филиппъ. Пелазгическое Breges (Бреги, Горцы) Еллины измѣнили въ Phryges, (Ib. 1, 99). Пелазги, также какъ Словене, не имѣли и носоваго звука. У древнихъ жителей Лаціума. Decebris, Popejus, Cosol, Cesor, вм. позднѣйшихъ Латинскихъ Decembris, Pompejus, Consul, Censor, etc. (Ib. I, 81) и въ географическихъ именахъ: Literna, Sotis, вм. Linterna, Sontis, и проч. (Ib. 1, 84).—Tibur, отъ рѣки Тибра, нынѣшняго Tevere: сравни Тверь.—Mephyla: Сивилы назывались Hiero—phyla, Demo-phyla. Сюда же можно отнеи Me-phyla, тѣмъ болѣе, что у Азійскихъ Пелазговъ, названія многихъ городовъ происходили отъ собственныхъ женскихъ именъ (Времен. XIII, прим. 40.)—Matiora, Matora,—Матерая, природная, великая (акад. слов.), древняя, ибо «маторѣть» значитъ старѣть. Знаменитое прорицалище, подобное Додонскому и огромныя развалины, существовавшія еще при Діонисіѣ, — указываютъ дѣйствительно на древнѣйшее и великое поселеніе Пелазговъ, въ Matora. Это слово, можно также обьяснить «матерью« Пелазгическихъ городовъ Италіи, какъ Кіевъ «матерь градомъ Русскимъ.» — Orvina, Урвана, село Владимірской губерніи; другая Урвана, въ Калужской губерніи (Слов. Щекатова) и въ другихъ мѣстахъ; также Рвапа и проч. — Saturnia, можетъ быть ничто другое, какъ За-турна, За-торна; рѣки Торна, Тура, очень у насъ извѣстны. — Самое наше слово городъ, сравн. Hortus, apud antiquos omnis villa dicebatur, quod ibi, qui arma capere possint, orirentur. Festus, VIII. Слѣдовательно «огороженное, укрѣпленное пространство,» гдѣ жили воины, защитники страны, именно то, что значилъ градъ, городъ, у древнихъ Словенъ. Grod, — castra, arx, укрѣпленное мѣсто, въ псалтырѣ королевы Маргариты. Памят. народ. языка, л. XII.

(2) Spina — Спина. Замѣчательно, что нынѣшнее мѣстечко, построенное на мѣстѣ этаго первобытнаго города, и теперь называется, по Италіански, Dosso, т. е. именно спина, переводъ древняго Пелазгическаго Spina. (Amati, dissert. sul Rubicone и прим. къ Стравону, Eclaircis. № X).

(3) Ларисса была дочь Пяста, начальника Пелазговъ Азійскихъ (Strab. XIII, 3). Лариссу называетъ Павзаній (II, 23) дочерью Пелазга и говоритъ, что въ честь ея названы двѣ Лариссы въ Ѳессаліи, одна на Пѣнѣ, другая на морскомъ берегу. Стефанъ Византійскій насчитываетъ до десяти Ларissъ (Steph. Byz. voce Larissa) и всѣ Пелазгическаго происхожденія. Кромѣ Ла-

риссы Кампанской, у Вольсковъ была своя Larina; у Этруръ, въ верхней Италіи, lacus Larius; въ Daunia, одно поле называлось argo Laritae. T. Livii, XXII, 18, 24. Лариною (Larinaque virgo, etc) именуетъ Виргилій подругу и сподвижницу царицы Вольсковъ, въ сраженіи противъ Энея и Троянъ (Virg. Aeneid XI, 655). Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее Пелазгическое имя было Arina (Larina), а уменьшительное Larissa, или Ариша, какъ мы и теперь называемъ Арину. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что одна, изъ женъ Филиппа, отца Александра великаго, называлась Arina, а не Larina (Q. Curtii, II, 2). И дочь царя Лидіи, именовалась Arienis (Herod. I, 74). Въ одной Брегіи, находились три города «Лариссы» (Strab. XIII, 3); и древній Аргосъ назывался Larissa, или правильнѣе часть этаго города, крѣпость, дѣтинецъ, построенный на горѣ (Strab. VIII, 6. Paus. II, 23 и 25). Стѣны его, какъ и другихъ Пелазгическихъ городовъ Мореи: Тиринѳа, Микинъ и т. д. были воздвигнуты «Циклопами» (Euripid. Iphig. Aulid. стихи 152 и 534), прибывшими, сюда, изъ Ликіи; Strab. loco. cit., но которые были родомъ Ѳраки, по свидѣтельству схоліаста Еврипидова. (Прим. къ VIII кн. Стравона). Большое число Пелазгическихъ городовъ, называвшихся Лариссами, не указываетъ ли, что это слово, у Пелазговъ, значило просто дѣтинецъ, укрѣпленный замокъ, мѣсто для храненія драгоцѣнностей? Это подтверждаетъ и самое названіе крѣпости въ Аргосѣ, T. Livii, XXII, 25. Если это такъ, то мы можемъ пріурочить сюда наши слова: «ларь, ларникъ.» Первое, какъ извѣстно, значитъ: «сокровенное мѣсто, съ замкомъ, затворомъ, хранилище цѣнныхъ вещей, бумагъ, архива и отсюда «ларникъ» имѣвшій, на вѣчахъ, ключь отъ зданія, въ коемъ хранилась казнѳ и архивъ вѣча. Larissa, собственное имя, мы можемъ произносить Лариша, какъ Любуша, Малуша и другія. Далѣе, при исчисленіи женскихъ именъ, переданныхъ намъ Этрурскими буквами, на надгробныхъ Пелазгическихъ памятникахъ, мы увидимъ много такихъ окончаній: Velissa, (Велиша); Lybissa (Любуша); Apissa (Апиша); Setrissa (Сестриша); Lessnessa (Лѣсниша); Upanissa (Паниша); Vescanissa (Весканиша); Curvessa (Курвеша) и мн. др. — Forum Popilii, торгъ , торжище Попеля, находилось въ странѣ Полянъ (Peligni). D. Halyk. I, 3.

(4) Синопа была дочь Пелазга и сестра Тивы (Дѣвы), Клёны и Эны, (Времен. XIII, 34). Въ честь этой Синопы названы Пелазгическіе города въ Пафлагоніи и Италіи.

(5) «Erant enim Arcades ex iis qui Antelunares dicebantur,» и которые прибыли, въ Италію, съ Евандромъ. Plutar. Quaest. Roman. 76. — Первоначальные жители Рима были раздѣлены на три статьи (tribus), или племени. 1) Rhamnenses (отъ Ромула); это были жители Альбы и пастухи, жившіе на мѣстѣ заложенія Рима. 2) Tatienses (отъ Таты, предводителя Сабинъ): т.

е. всѣ Сабины, переселившіеся съ нимъ въ новой городъ. 3) Lucerenses (отъ lucus, роща у Пелазговъ, гдѣ находился asylium). Plutar. in Rom. 25. T. Livii, 1, 13. D. Halyk. IV. 4. Въ послѣдній разрядъ включили всѣхъ бѣглыхъ, пролетарій, бездомныхъ и иностранцевъ. Слѣдовательно большая часть жителей Рима состояла изъ сброда людей разнороднаго произхожденія, и едва третья часть заключала тѣхъ, которыхъ Фестъ называетъ: prisci Latini appellati sunt hi, qui priusquam conderetur Roma, fuerunt т. е. Пелазги. Festus, de signif. verb. 14. Не только у Феста, но и у всѣхъ грамматиковъ Prisci Latini, всегда — первобытные жители Лаціума, т. е. Пелазги, прародители позднѣйшихъ Латинъ. Замѣтимъ, что «lucus,» у Пелазговъ, тоже что у древнихъ Словенъ «лугъ,» роща, лѣсъ (Добровс. Грам. 1, 39). И теперь, у Поляковъ, Малоруссовъ, Словенцовъ, Хорватъ, Иллиръ, Сербовъ, «лугъ» значитъ роща (Шимкев. Корнесл. 133).

(6) Aenaria называлось, и при императорахъ, то мѣсто, у котораго причалилъ Эней, съ своими судами, прибывъ въ Италію, изъ Брегіи. Festus, I.— Albula, рѣка и Alba городъ, тоже что Лаба, имя данное Словенами рѣкѣ, орошающей Чехію. У насъ есть и свои двѣ Лабы: одна въ Ставропольскомъ уѣздѣ; другая впадаетъ въ Ладожское озеро, (Слов. Щекат.).—Лавина (Lavinium) была построена Троянами; Alba (Лаба) переселенцами изъ Лавины, и наконецъ Римъ гражданами Альбы. T. Liv. I, 23; а по Стравону Эвандромъ и прибывшими съ нимъ Пелазгами, изъ Аркадіи. (V, 7). Значитъ: тѣ и другіе поселились въ одномъ городѣ. — Географическихъ именъ «Устье» (Ostia) исчислено въ Словарѣ Щекатова болѣе сорока, въ разныхъ нашихъ губерніяхъ и всѣ при впаденіи (при устьѣ) одной рѣки въ другую;но можно еще столько же прибавить, пропущенныхъ Щекатовымъ.

(7) Тимъ рѣка и городъ въ Курской губерніи.—Нара орошаетъ Московскую и Калужскую губерніи и впадаетъ въ Оку. Нарова извѣстна своими порогами.—Кленъ, Кленовская крѣпость и проч. см. въ слов. Щекатова, III 560.

(8) Для насъ замѣчательны Римскіе холмы: Palantion, Κελιον, Velia и Antopolis. О первомъ мы уже говорили въ пр. 1.—Caelius mons dictus est a Caele quodam ex Etruria, qui Romulo auxilium adversus Sabinos praebuit, eo quod in eo domicilium habuit. Festus, III. Слѣдовательно Кила, съ Этрурами, первый занялъ этотъ холмъ, получившій отъ его имени, свое позднѣйшее названіе. Другой Кила, и также воевода Пелазговъ, былъ родоначальникомъ племени Киликанъ, обитавшаго въ Троадѣ (Времен. XIII, 73)—Холмъ Velia, есть ничто другое какъ высокій, велій холмъ. Это неоспоримо открывается изъ слѣдующаго. Д. Галикарнасскій пишетъ: «высокая и обрывистая гора, которую Римляне называютъ mons Velia, господствуетъ надъ всею площадью, назначенною для народныхъ совѣщаній» (D. Halyk. V, 3. и Plutar. in Pub-

lic. 12.). Титъ Ливій говоритъ, что консулъ Валерій жилъ (въ Римѣ) на холму: in summa Velia, ibi alto atque munito loco, etc. Слѣдовательно этотъ холмъ былъ высокая, большая, «велія» гора. «In Velia aedificent, quibus melius quam P. Valerio creditur libertas,» сказалъ Валерій народу, т. е. пускай живутъ на Velia, на этомъ высокомъ и крѣпкомъ мѣстѣ, тѣ, которымъ можно ввѣрить охраненіе гражданъ, съ большею увѣренностію, чѣмъ консулу Валерію. T. Livii, II, 7. Филелины производятъ, обыкновенно, имя Velia, отъ *Ελος*, болото, не имѣя ничего основательнѣйшаго для этой этимологіи. Но возможно-ли допустить, чтобы высочайшій холмъ Рима получилъ это названіе отъ болота, котораго по вышинѣ горы и призпаковъ не могло существовать (Прим. Комент. Діонисіева, къ V книгѣ). За великіе услуги, оказанныя отечеству Валеріемъ, Римляне дозволили его похоронить на этой горѣ. Plut. in. Public. 28. Холмъ Велій составлялъ возвышеннѣйшую часть горы Palation, а потому и не имѣлъ особаго, собственнаго названія, въ числѣ семи холмовъ Рима; онъ просто назывался «велій, высокій». Наши географическія названія, указывающія на тоже производство суть: Вела, Велья, рѣка Московской губерніи; Велье, пригородъ Псковской губерніи; Вельскъ, городъ Вологодской губерніи; Великая, рѣка Псковской губерніи; Веліе, или Великое село; Велья Весь, Великое озеро, и проч. (Слов. Щекатова). Велій, или Великоградъ, есть столица, стольной градъ, въ Минеи, мѣс. сент. 1, (Алексѣева, Церков. слов. V, 15).—Холмъ Ianiculum получилъ имя отъ Яна, князя или предводителя Пелазговъ, въ до-историческія времена. Plutar. in Numa 24. Онъ былъ воевода Пергебовъ (Погребовъ?), племени Пелазгическаго, которое обитало въ Ѳессаліи, въ древнѣйшія времена. Отсюда Янъ переселился, съ Пелазгами, въ Италію. Его представляли всегда двулицымъ, потому, что онъ просвѣтилъ жителей Ѳессаліи и той части Италіи, куда переселился. Plutar. Quaest. Rom. 19. Яниколь назывался собственно самый холмъ, а Antopolis вѣроятно окружавшая его мѣстность. О Греческомъ *Πολις* тутъ не можетъ быть и помину, ибо 1) Пелазги не говорили по Еллински; 2) названіе Antopolis древнее самаго Ianiculum (Plin. III, 9) и слѣдовательно доисторическаго Яна; наконецъ 3) тутъ никогда не было ни города, ни даже села. Собственное имя Янъ очень извѣстно по нашимъ лѣтописямъ: Янъ Усмошвецъ, воевода Великаго Князя Владиміра; другой Янъ, сынъ Святослава, упоминается въ 1001 и 1002 годахъ (Никон. лѣт. I, 111); Янъ, сынъ Вышаты, извѣстенъ также въ XI вѣкѣ (Пол. Соб. лѣт. 1, 75); Янъ Литвинъ (Карамз. XII, пр. 425.) и другіе. Янка, женское имя; Яновы, фамилія и т. д.—Самое имя Римъ сохранилось, у насъ, въ названіи одного изъ городовъ нашихъ Полянъ: такъ именовался нѣкогда нынѣшній Роменъ, или Ромны; а послѣднее названіе сравни съ Ramnenses, именемъ, полученнымъ отъ Ромула, одною изъ трехъ частей (tribus), на которыя раздѣлялся древній Пелазгическій Римъ.

(9) И эти города Лаціума, мы можемъ также написать нашими буквами: Калачь (Kalatia); у насъ Калачь, въ Воронежской губерніи, Калачево, въ Ярославской губерніи и много другихъ. — Вѣска, (Veskia), уменьшительное отъ слово весь, село.—Треба (Treba) жертва, приношеніе; требище,—храмъ идольскій; требникъ, — жертвенникъ (Алекс. слов. IV, 183). — Кора̀ (Cora) также слово чисто Словенское: отсюда наши географическія названія: Коренная, Коринскій (заводъ), Корастѣнь, Кора-тоякъ, Корань, Корецъ и проч.— Сѣнно (Sena), у насъ городъ въ Могилевской губерніи; Сѣнная Слобода, въ Харьковской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. — Сить (Sitia) очень памятна, въ нашей исторіи, смертію Великаго Князя Юрія Всеволодовича и порабощеніемъ Руси (Карамз. III, 285); Ситецкій монастырь, на рѣкѣ Ситѣ, въ Новгородской губерніи; Ситичи, въ Калужской губерніи; Ситескъ (Карамз. V, пр. 107).—Boulia, есть Вола (см. въ 1 прим.) — Поле Тура (Politurium); Medula, отъ Медо, Медичи (Врем. X, 90 — 92); Мокра, Мана (Времен. XIII, 86); Конина (отъ конь, конина, шкура лошадиная); Турана, отъ туръ, туранъ, дикій волъ); Matiska, (отъ мать, матушка), — нетребуютъ длинныхъ объясненій. — Плиніевы Bolani суть жители города Волы, Воланe; у Velini главный городъ Velia, — Веляне; Venetulani жили въ Venetala, — Венетане, Венеды. — Виргилій, въ Лаціумѣ, упоминаетъ, при Энеѣ, о «montemque Severum» (Aeneid. VIII, 713): можетъ быть «Сѣверная гора». Сѣверское село, Сѣверка, рѣка въ Московской губерніи, и проч. — Діонисій Галикарнасскій, къ этимъ городамъ, прибавляетъ еще: Korventa (Хорвата); Morea (Морея, вѣроятно на берегу морскомъ), Trikrina (отъ крина, криницы) Три-крина, три ручья, и др. (D. Halykar. V, 13).

(10) Горняки, (Hernici, Hernikoi) суть Словаки, живущіе на Татрахъ; Гораки, въ Моравіи, въ Голомуцкомъ округѣ; Горенцы,— Хорутане, въ Крайнѣ; Горичане, въ Горишкѣ; Горенцы, на Югъ отъ Дравы (Шафар. Народоп.).

(11) У Вильцевъ (Volsci, Волчи) города: Apula, срав. съ Дакійскою Apula (Времен. XIII, 33) и нашимъ Опалинъ, городъ Волынской губерніи. Antium напоминаетъ цѣлой народъ Антовъ. Velitra, тоже что Бѣлипра, село, въ которомъ родился императоръ Василій Македонянинъ (о Монасс. лѣт. 23). Koriole, можетъ быть Хоролъ, у насъ городъ и рѣка. Fabraterna — Побратарна, (Братовщина, близъ Москвы). Verruga, отъ «верига,» — цѣпь, желѣзная полоса. Имена: Артана (Горотана), Привѣрна, Keraeta (Корыто) и др. имѣютъ также звуки Словенскіе. Poluska и ея жители Poluskani суть наши Полоцкъ и Полочане. «Poluska» называютъ иностранцы, въ XVII вѣкѣ, именно нашъ Полоцкъ.—Vuilces было племя Балтійскихъ Словенъ (Врем. XIII, 87). У насъ его напоминаютъ названія городовъ: Волковискъ, Гродненской, и Вилькомірь, Ковенской губерніи.

(12) Ardea, городъ племени Рутулъ, кажется есть Adria, какъ назывались два другіе Пелазгическіе города, отъ имени которыхъ и самое море получило названіе «Адріатическаго.» Ядро, у Словенъ, именно «адро.» Извѣс. II отд. Ак. наукъ, I, 21. Адро, юдро, ѣдро, нѣдро, значитъ sinus. Матер. для Сравн. Словаря, 3. Оба города Adria, находились на берегу Адріатики; слѣдовательно могли получить имя отъ морскаго залива, якорнаго мѣста, для кораблей. У насъ есть свой городъ Ядринъ и Ядрово, село Новгородской губерніи, и др. (Щекатова слов.).

(13) Labici, ничто другое, какъ Любичи, племя, жившее въ городѣ и окрестностяхъ Labicum. Послѣдній есть Lubica, Liubice, у Чеховъ; Любекъ, у Балтійскихъ Поморянъ, и наши: Любецъ, Любоча, Любачевъ, и проч. У Ѳраковъ Азійскихъ былъ свой городъ Libyssa, первообразъ всѣхъ позднѣйшихъ (Времен. XIII, 83, 84).

(14) Обричи, отъ Обръ, въ единственномъ, есть имя чисто Словенское. Obr, у западныхъ Сло́венъ, значить: Welikan, Weliký muz, gigas, ein Riese. Iungmann, Slow. II, 783. По Польски Obrzim, въ псалтырѣ королевы Маргариты. Памят. народ. языка, л. XII. Отъ родоначальника Обръ, племя его назвали Обричи, какъ Вятичи отъ Вятка, Радимичи отъ Радима. Плиній (III, 19.) передаетъ намъ Греческую басню о происхожденіи имени Ombrici. Оно имъ было дано, будто бы, отъ того, что при всеобщемъ потопѣ, это племя одно уцѣлѣло, изъ всѣхъ тогда жившихъ людей, а какъ потопъ былъ слѣдствіемъ необычайныхъ дождей, (по Еллински «Ομβρος, дождь), то ихъ и назвали Ombrici. Но если всѣ другіе люди потонули, отъ проливныхъ дождей, то кто же могъ назвать тѣхъ, которые спаслись, Ombrici? Это одна изъ басней, которыя намъ столь щедро передаетъ Греческаят эимологія. Ombrios a Graecis putant dictos quod inundatione terrarum imbribus superfuissent. Plin. III, 19.

(15) О городахъ, принадлежавшихъ Обричамъ, замѣтимъ слѣдующее. Ravena, у самаго моря, могла получить свое имя отъ «ровнаго» мѣста, на которомъ она и теперь находится, подобно нашимъ городамъ и селеніямъ: Ровно, Волынской губерніи; Ровеньки, Воронежской губерніи; Ровная, Ровна, въ другихъ мѣстахъ (Слов. Щекатова). Рѣка Bodessos орошала стѣны города Ravena; у насъ также рѣка и село Водоса извѣстны въ Новгородской странѣ, до XVI вѣка (Времен. VI, 25).—Arimina, сравни съ нашимъ Роменъ, Ромны, Римъ.—Prusa указываетъ на Пелазгическое племя Прусы (Πρυσαὶ), жившее на Критѣ и другое Πιρυσαι, принадлежавшее къ народу древнихъ Иллиръ; въ Брегіи кряжъ горъ Pirosos; въ Мизіи Азійской три города Prusa (Времен. XIII, 118, 119). У насъ, на Руси: Прусы, въ древнемъ Новѣгородѣ и въ *губерніяхъ*: Московской, Волынской, Ярославской, Кіевской и другихъ. Это

же имя (Пруса), у насъ, дано озеру и двумъ рѣкамъ (Врем. X, 109). — Tuder есть ничто другое какъ Thyatir, имя города въ Лидіи, прежде называвшагося Pelopa. Стефанъ Византійскій свидѣтельствуетъ, что Селевкъ, сынъ Никанора, получивъ извѣстіе, что жена его родила дочь, приказалъ Пелопу называть, съ тѣхъ поръ, Thyatir, или Tuder, т. е. «дочерь», (Petit, Amazon. 421 и Steph. Byzan.). Это слово мы увидимъ въ надгробныхъ Этрурскихъ надписяхъ, не только въ именительномъ: Tucer (дочерь), но и въ смыслѣ прилагательнаго: Tocerna klan. Такія надписи самъ Lanzi называетъ figlio'anza, дѣтскими приношеніями, въ воспоминаніе родителей. Lanzi, Saggio di ling. Etrus. II, 156, 248. Слѣдовательно мы можемъ допустить и переводъ надписи: Tocerna klan,—«дочерній (по) клонъ», т. е. приношеніе, отъ дочери, въ память матери. Подробнѣе мы скажемъ объ этомъ, при разборѣ сохранившихся надгробныхъ надписей древнихъ Этрусковъ. У насъ на Руси также очень извѣстно собственное имя Тудоръ (Карамз. II, пр. 210; III, пр. 161 и 335; V, пр. 35). Во всякомъ случаѣ наше слово дочерь», гораздо ближе къ Пелазгическому tucer, чѣмъ Еллинское $\Theta v \gamma \acute{\alpha} \tau \eta \rho$.—Narna, на рѣкѣ Нарѣ, сравни съ нашими: Нарва, на Наровѣ. Нура течетъ въ Гродненской, Нара, въ Московской губерніяхъ; Narenta, въ Босніи; мѣстечко Нуръ, на Бугѣ. Въ Лаврен. лѣт. 117: Кн. Ярослава.... взяли на Нурѣ, въ 1102 году.—Spoleto получилъ свое имя отъ вождя, или родоначальника Polus (прим. къ кн. XX Supplem. Liviana). Въ нашей исторіи очень извѣстенъ бояринъ Поле (Карамз. V, 128), отъ котораго произошли всѣ Полевы. — Arna, тоже что Варна, а Esina, — Ясень, Ясенево; Jasen, en Moesie (Boué, I, 518). — Dola, Veleia, Ostra, чисто Словенскія имена: первая отъ «дола, долины,» какъ Подолъ, Подольскъ и проч. Вторая (Veleia) отъ велій, большой, какъ у насъ Великій Новгородъ, великія Луки и т. д. Ostra есть наша Остра, Остеръ, рѣка и городъ; въ лѣтописяхъ Въстръ (Лавр. 116). Другая Остра течетъ по Смоленской губерніи. — Patara назывался одинъ изъ городовъ Ликійскихъ (Времен. XIII, 96).—Arina, Svila указываетъ на женскія Пелазгическія имена (Арина, Вила). Larina была дочь Латина. Niebuhr, I, 121. — Mutina, Мутна: такъ у насъ называется одна рѣка. — Solina, сравни съ нашими Солина, Соленая, и проч. — Krino-vola, отъ Вола, такъ точно какъ Tri-bola, Ves-bola, выше, прим. 1. — Urbana, тоже что Orvina, Урвана, Рвана, см. прим. 1. — Vindena и племя Vendenates, безъ сомнѣнія, суть Veneti, Венды, Венденаты. — Padina, (Впадина?), вѣроятно, на рѣкѣ Padvus, Падь, нынѣ По; у насъ Подански, слобода, близъ Повѣнца — Turokol, отъ «туръ», дикій быкъ и «колъ» ограда, тынъ; Туроколъ и Otrikol (Остроколъ) составлены точно такъ, какъ «частоколъ.»

(16) У Сабинъ Kures, у Обричей Kurias, у Этруръ Kaeres и много подобныхъ, у другихъ Пелазговъ, равно какъ названія племенъ Kares, Kurites,

всѣ имѣютъ въ своемъ первообразѣ Kur, у Словенъ куръ, пѣтелъ, пѣтухъ. Это положительно свидѣтельствуетъ Плутархъ, объясняя намъ этимологію имени Каръ, прежде называвшихся Лелегами. «Ихъ называютъ Караки, т. е. пѣтухами потому, что они украшаютъ свои шлемы хохлами, подобными гребнямъ пѣтуховъ,» (куръ). Plutar. in Artaxer. II. Тоже подтверждаетъ Suidas, прибавляя, что Kurbasia значитъ «пѣтушій гребень» или пѣтушья голова, (а въ переносномъ смыслѣ шлемъ). Діонисій Галикарнасскій пишетъ, что Kurbasia называлось головное украшеніе Салійскихъ жрецовъ, которые совершали пляски Куритовъ. (D. Halykar. II, 18). Такое же точно основаніе имѣютъ наши: Курскъ, другой Курескъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ на Ловати; Куръ, городъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, между Одрина и Велегощи (Ходаковскій). Рѣки: Куръ, въ Курской и въ Симбирской губерніяхъ и въ Ржевскомъ уѣздѣ. Острова: Куръ, въ Холмскомъ уѣздѣ, другой на Двинѣ; Куркино, Курочкино, Куроланъ, Куросовка и много другихъ (Щекат. Слов.).—«Canina, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима», пишетъ Фестъ, названа такъ въ честь Conis, основателя этого города (Pomp. Festi de sign. Verb. 1). Слѣдовательно отъ родоначальника Конь произошло названіе Конина.—Озера Veliae, опять ничто другое какъ «великія, обширныя озера».—О Kolatia, см. прим. 9. — Kotyna, срав. съ нашими: Хотень, въ Калужской и Харьковской губерніяхъ; Хотинъ, на Днѣстрѣ; Котунь, рѣка; Катунская слобода, въ Нижегородской губерніи. Котунская крѣпость и д.—Amiterna, тоже, что Miaturna, Matora; см. прим. 1.

(17) *Κυπρια* было одно изъ именъ Венеры, потому, что первый храмъ ей былъ построенъ на островѣ Кипрѣ. Къ ея помощи прибѣгали всѣ беременныя женщины и она управляла родами... quia parientibus praesideat. Festus, III. Купросъ. село въ Вятской губерніи. Курба, также село въ 25 верстахъ отъ Ярославля, отчина и родина Кн. Курбскихъ (Москвит. 1852, № 17; VII, 16.). Дочь перваго старшины, на Кипрѣ, называлось *Κυπρος*; отъ нея весь островъ получилъ это имя. (Стефана Византійскаго Onomasticon urbium, и прим. къ VII кн. Плинія, 185.) — Matra, Matora, матерая, матерь. — Treia, въ честь Трои Азійской.—О Adria мы говорили въ прим. 12.—Klvana имѣетъ форму чисто Словенскую, даже съ выпускомъ гласныхъ буквъ. У насъ Колывань, и др. подобныя имена.

(18) Городъ построенный Пелопомъ, въ древней Троадѣ, былъ занятъ Амазонкою Кумою, которая его и назвала, въ честь своего имени, *Κυμα*. Pomp. Mela, I, 18. и Врем. XIII, пр. 38 и 40.- О Тѣлебояхъ, племени происшедшемъ отъ Лелеговъ, мы упоминали прежде (Времен. XIII, 109). Тѣлебои жили въ сѣверной Греціи, именно въ Акарнаніи, и на островахъ, которые, по ихъ имени, назывались островами Тѣлебоевъ. Strab. VII, 8, и X, 3. Стравонъ положительно свидѣтельствуетъ, что они были морскіе разбойники, пираты: отсюда, вѣроятно, и названіе «Тѣлебои.» Это Пелазгическое

племя, какъ почти всѣ жившія въ Азіи и древней Греціи, переселилось въ Италію и заняло сначала нынѣшній островъ Капри, мимо котораго должны были проходить всѣ корабли, плывшіе, изъ Эгейскаго моря, въ Тиренское. Притонъ весьма выгодный для Тѣлебоевъ.

(19) Kutina, тоже что Kotina, выше, пр. 16.—Marubii, конечно Моравы. У насъ городъ Морева, упоминается въ 1229, въ Новгородской области; Моравинъ, близъ Ловати (Новгор. лѣт. 49); Морева, село въ Орловской губерніи; Моравійскъ, Моравскъ, Моравица и мн. подобныхъ. Двѣ рѣки Моравы, въ Сербіи и Болгаріи; Моравица, еще рѣка, также въ древней Мизіи (Boué, I, 133, 146).

(20) Aesernia,—Озерна, какъ у насъ рѣка Озерна, въ Московской губерніи; Озерна, село Калужской губерніи. Такъ же Озерные: редутъ, рудникъ, крѣпость, станица, мѣстечко и проч. У другихъ Словенъ: Iesero, село въ Босніи; Ozero, въ сѣверной Греціи; Iesero, въ Өессаліи, близъ Олимпа; Iesero, замокъ въ Босніи; Ieserski, тамъ же (Boué, I, 36, 204, 279; II, 346, 378). — Baiana, отъ Боянъ, бой. Боянъ, село Московское, въ духовной Димитрія Донскаго. Карам. V, пр. 116. — Telesa, отъ тѣла, тѣлеса. Telovo, въ Македоніи. Boué, I, 172. — Pauna, Пана, отъ «панъ», подобно многимъ географическимъ именамъ въ малой Азіи и во всѣхъ Өракійскихъ странахъ: Paeonia, Paeon, *Παναιοι*, Panones, Панія, Пана, Пандуры, Панчова, Паневцы и проч. (Времен. X, 72).—Venutia, тоже, что Venetia.—Duronia, отъ туръ, туранъ. Турана, какъ у насъ Турановка, (слобода И. Ө. Тимковскаго: Москв. 1852, № 18); Туринскъ, Торна, Тура, рѣка. Туровъ упоминается въ X вѣкѣ; у другихъ Словенъ: Торунь, Торонь, Туринъ (въ Краковскомъ воеводствѣ) и много другихъ. Мы уже видѣли выше, пр. 9, у Италіанскихъ Пелазговъ Turana и Politurium. — Самниты, частію переселились въ Сицилію и тамъ основались въ той странѣ, которую назвали Tauricana, близъ Мессины. Они назвались Mamertini, въ честь Марса, у Осковъ Mamers. Festus, XI.

(21) Petelia, тоже что Patala, выше прим. 15.—Krimisa, сравни съ Kremniza, въ Сербіи; Kremeni, въ Болгаріи (Boué, I, 220, 256). У насъ: Кременскъ, Кременецъ, Кременчугъ, и проч.—Velia, опять Велія, выше прим. 8, 9, 15, 16.—Kal-asarna, Кал-озерна, отъ калъ, limus, lutum, (Треязычн. Словарь), именно «лужа, болото, топкое мѣсто,» неглубокое грязное озеро.—Vertinae, отъ вертъ, садъ, вертоградъ (Алексѣева Слов. I, 132), огороженное мѣсто.

(22) Другая Пелазгическая Pandosia извѣстна въ Эпирѣ, у Молоссовъ. T. Livii, VIII, 24. — Medma, можетъ быть, Мѣдна. — Сила, собственное имя, имѣющее значеніе на Словенскомъ языкѣ. Оно часто встрѣчается въ нашихъ древнихъ пѣсняхъ:

Заваруй, варуй, варуйко!
Сила, маленькой дѣтинко!
Проложилъ Сила дорогу и проч.

(Сказанія Рус. народа, III, 221). — Рѣка Halex, нынѣ называется Alice; слѣдовательно, по Италіанскому произношенію Аличе, т. е. наше Галичъ. Потомки Пелазговъ, прибывшихъ, въ Италію, съ Пѣвчистомъ, назывались Apuli (Попели); но ихъ также именовали и Davnii, Давніи, старожилы. Они дѣйствительно были первобытные жители этой части Италіи, сколько можетъ это доказать исторія; ибо Пѣвчистъ и братъ его Энотръ, первые изъ всѣхъ Пелазговъ, переселились изъ Мореи въ Италію.—Venutia принадлежала племени Davni. Skyla, Σκυλα, сравни съ Скуляны, Скула, Скульневъ (Карамз. IV, пр. 326). Skyla былъ также городъ въ Троадѣ.

(23) Aulona извѣстна и въ Иллиріи. — Bar, городъ въ Далмаціи; Bara въ Сербіи (Boué, I, 66, 130). Smerdliva Bara, также въ Сербіи (Ib. II, 369); Бари, въ Черногоріи (Пут. Ковалевскаго); Баръ, въ Подольской губерніи. — Veretia, тоже что Vertinae, отъ вертъ, огороженное мѣсто. У насъ село Веретея, Ярославской губ. Изв. II отд. Ак. наукъ, I, 404, — Rhoda, Руда; у насъ Рудна, рѣка въ Пензенской и мѣстечко въ Могилевской губерніяхъ. Рудна, слобода и др.—Lupa, Лапа, какъ назывался Пелазгической городъ на Критѣ.—О Сила, см. прим. 22. — Borka и теперь мѣстечко въ Герцеговинѣ, (Boué, I, 426); у насъ многія селенія и рѣчки называются Борки, отъ боръ, лѣсъ. (Щекатова Слов) —Kolatia, Apula, см. выше пр. 9, и II.—Sagra, вѣроятно Загора. — Temese, Темешъ, рѣка у Венгерскихъ Словенъ. — Прочіе города: Atina, Atra, Krotona, Buka, Salepa, Larina, Sturna, Strabela (Страбола), всѣ имѣютъ формы и словопроизводство именъ Словенскихъ. — Племя Messarii переселилось, въ Италію, съ острова Крита, подъ начальствомъ старшины Iapyx (Япича?), отъ имени котораго эти Мессапы стали называться Iapigii; Kalabri и Salentini произошли отъ Япиговъ. Strab. VI, 5.

(24) Kalenum, сравни съ нашими Калиново, Каленой форпостъ, на Уралѣ; Калиновская слобода. Калъ впадаетъ въ Вышегру; Кала, въ Азовское море, и т. д.—Minturna, тоже что Amiterna: Маторна, Матерая, см. прим. 1 и 16.—Veskia, отъ весь, веська, село, деревня; выше, пр. 9.

(25) Капуя принадлежала Этрускамъ и тогда называлась Volturna: у нихъ этотъ городъ отняли Самниты. T. Livii, IV, 37 и 44; а въ другомъ мѣстѣ тотъ же Т. Ливій (XXVIII, 28) пишетъ, что Кампаны взяли Капую у Этрусковъ. Видимо Самниты и Кампаны одинъ народъ. Первое было настоящее имя племени, а Campani общее названіе всѣхъ жившихъ на равнинахъ: сюда же причисляли и Peligni, Полянъ, которые, по свидѣтельству Феста: «ex Illyrico orti.» Они отправились, изъ Иллиріи, подъ начальствомъ

Volsimi, regis, и заняли часть южной Италіи. Festus, XIV.—Volturna, можетъ быть, Велія Торпа, см. пр. 20.

(26) Рѣка Сава извѣстна въ Сремѣ.—Rudia, конечно Руда; a Barium, опять Баръ, см. пр. 23.—Trventum, Тревентъ, форма чисто Словенская.—Иллиры, какъ видимъ, обитали по обоимъ берегамъ Адріатики, т. е. жили въ Илиріи и заселили часть южной Италіи. Liburni было племя Иллирское, а сами Иллиры нечто другое какъ Венды. «Illyrici autem id est Veneti, seu Liburni, longissime per totum Adriatici maris litus effusi». Iornan. de temp. successione, XI.—Исчисляя древнѣйшія города въ Италіи, нельзя не замѣтить нѣсколько первообразовъ именъ, повторяющихся вѣздѣ, гдѣ жили Пелазги, какъ въ отношеніи къ этимъ городамъ, такъ равно къ названіямъ самихъ племенъ. Таками были:

а) отъ мѣстности:

1. Отъ «озера»: Aesernia, Kalasarna, Osseriates, Езериты (въ Мореѣ).

2. Отъ «моря»: Morea (въ Италіи); Morzi, Morimena, Morena, (въ Азіи); Морея (Пелопонизъ), Поморія, и пр.

3. Отъ «поля, дола, долины, равнины»: Dola (у Обричей); Peligni (Campani), Поляне, Долы, Dolonces, Doliones (въ Азіи); Ravena, ровное и т. д.

4. Отъ «брегъ, гора»: Breges, Phrygi, въ Азіи и Илиріи; *Γερνικοί*, Горнаки; Karentini, Хорутане, Горотане; Hortana, Горотана, въ Италіи. Coralli, Горалы, во Ѳракіи; *Ζαγωρα*, Sangarios, въ Азіи; Sagra въ Италіи; Azagora, во Ѳракіи. Сюда же можно причислить географическія имена происходящія отъ «глъмъ, хлъмъ, хомъ, холмъ, helm». (Памят. народ. языка, лис. XII): *Χομά*, въ Ликіи; Holmi, въ Киликіи; Haemos (нынѣш. Балканъ), во Ѳракіи; Холмскій хребетъ, въ Черногоріи, такъ названный отъ Хома, высочайшей горы (10,000 ф.) этаго кряжа. Тамъ же и малый Хомъ (6500 ф.). Kollara, Cestopis, 189. Comum, у Тренъ, въ верхней Италіи.

b) отъ собственныхъ именъ:

5. Кума, въ Азіи и южной Италіи, имя Амазонки. У древнихъ Словенъ «Кумъ, Кума», значило: преемникъ, преемница званія (Алекс. Слов. V, 61). Слѣдовательно Кума, наслѣдница власти царствовавшей предъ нею Амазонки.

6. Синопа, также Амазонка; городъ у Пелазговъ Азійскихъ и Италіанскихъ.

7. Larissa, дочь Пелазга: болѣе десяти городовъ Пелазгическихъ такъ назывались. Сюда же можно присоединить Larina, Arina, Aurina.

8. Отъ Велія: Veleia, Velia, Velina, Velitra. На Этрусскихъ надгробныхъ надписяхъ мы увидимъ много женскихъ именъ, происходящихъ отъ прилагательныхъ: «велій, велія», какъ то: Velia, Veletia, Velania, Velana, Velna, Velita, Velissa, Velusna, Velmuia, Velturisa, и мужское Velus (Велесъ). Lanzi, sag. di ling. Etr. II, 235 — 317.

9. Отъ Вила: Mephyla, Svila и др.

10. Отъ Панъ: Pan-dosia, Panna, Paeonia, Παναιοι, Панопа, Paeon, Paeones, Panones, вездѣ гдѣ жили Пелазги и ихъ потомки.

11. Отъ Антъ: Antium, Antandros, Andera, Antenor; Antes, соб. имя: Антъ, Анты.

12. Отъ Еней: Enetes, Henetes, Aenea (три города), Aenianes, Venutia, Venetes, Venetulani, Venones, Vendilici, Vindonissa, Aenetus.

13. Отъ Хорва, Κυρβα: Kurbantoi, Хорваты, Korventa, Kurbanta.

c) Отъ разныхъ предметовъ:

14. Отъ «туръ», дикій волъ: Turona, Turium, Turokol, Politurium, Saturna, Sturna, Duronium, Minturna.

15. Отъ «волъ», быкъ: Tri-bola, Весь—вола, Krinovola, Boulia, Bolana.

16. Отъ «теля», теленокъ, или отъ «тѣла»: I—talia, Telina, Telesa.

17. Отъ «конь», лошадь: Koenys, Kaenina Koenis.

18. Отъ «куръ», пѣтухъ: Kures, Koeres, Kares, Kurites, etc.

19. Отъ «галица», галка: Halex, Halyzones, Halys.

20. Отъ «прузи», саранча, коники (Берында); отсюда прусакъ, blatta occidentalis: Prasii, Prusa, Pirusai, Peirosos, Prasos, Pirousia.

21. Отъ «весь, веска,» село, поселеніе: Ves-bola, Veskia и т. д.

22. Отъ «верть», вертоградъ, огороженное, укрѣпленное мѣсто; (отсюда врата, верея, и проч.): Vertinae, Veretiae.

23. Отъ «колъ», частоколъ, укрѣпленіе (pilotis): Turo — kol, Otri — kol (остро-колъ).

24. Отъ «корыто», выдолбленная колода, une auge: Korytas, Karaeta, въ отношеніи къ наружному виду горы.

25. Отъ «ядро», вещь или предметъ имѣющій круглою наружность; а «ядреный» значитъ крѣпкій, твердый, вѣроятно въ отношеніи къ мѣстности; или отъ адро, ѣдро,—sinus; Adria, Hadria, Ardea.

26. Отъ «колачь или калачь», striblita, sphaerita (Треязычный слов.), — печенный хлѣбъ, съ круглою душкою (отъ «коло», кругъ, колесо): Kalatia, три города въ Италіи; Kalatis, во Ѳракіи; Kolatio, въ Норикѣ и проч.

27. Отъ «руда», кровь, или земляная и каменная порода, изъ которой добываются сѣра и металлы: Rhoda, Rudia, въ Италіи; Rhodia, въ Ликіи; Rhodos, островъ Пелазгическій.

28. Отъ «скула, щека, носъ корабля (Рейфъ): Skyla, Σκυλεον, Daskyleon.

29. Отъ «мать, матерь», или «матерая, маторна» (у Малорус.): Matra, Matuska, Matora, Minturna, Amiterna.

30. Отъ прилагательныхъ: «темна»: Temna, въ Азіи, Antemna, въ Италіи; отъ «рвана»: Orvana, Urbana, Orvina и т. д. Отъ «велій, велія»: гора Velia, въ Римѣ; озера Veliae (выше, стр. 16). Velabrum, также въ Римѣ,

есть ничто другое, какъ «велія брама», т. е. тѣ огромныя ворота, которыя существуютъ еще теперь и называются Arco di Giano quadrifronte, полагая что онѣ были воздвигнуты въ честь полубога Яна. Римскіе антикваріи назвали ихъ этимъ именемъ, не имѣя ничего положительнѣйшаго сказать о нихъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ, ихъ называли templum Iani (Donati, Roma vetus, 152); позднѣйшіе описатели Рима, видя всю нелѣпость этаго наименованія,— ибо это зданіе ничто другое, какъ громадныя ворота, черезъ которыя и нынѣ можно проѣзжать,—назвали ихъ Giano quadrifrons, послѣднее потому, что онѣ имѣютъ четвероуголную наружность. Черезъ эту «велію браму», всегда, неминуемо, проѣзжали всѣ тріумфаторы Римскіе, для шествія въ Капитолій. Это утвердительно свидѣтельствуютъ Светоній: Gallici triumphi die Velabrum praetervehens poene curru excursus est, axe defracto, (in Caesare; Donati, 65), и Проперцій: quà Velabra solent in circum ducere pompas (Donati, 123). Наименованіе этихъ воротъ сперва храмомъ, потомъ portico di Giano (описаніе Рима 1775 г.) и наконецъ Arco di Giano, основано единственно на словахъ Светонія, что «Домиціанъ, воздвигъ много памятниковъ и статуй Яну» (in Domit. 13), безъ малѣйшаго указанія на мѣстность этихъ зданій. Не взирая на это, топографы Рима непремѣнно хотятъ, чтобы эти ворота, были Arco di Giano, хотя на нихъ нѣтъ ни надписи, ни изображенія Яна, ни другихъ какихъ либо указаній на Пелазгическаго полубога. Эта «велія брама» состоитъ изъ четырехъ воротъ, крестообразно расположенныхъ, однѣ противъ другихъ и соединенныхъ, вверху, одною общею крышею, такъ, что подъ ними можно проѣхать по двумъ направленіямъ, съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. Отъ «велія брама» и вся мѣстность, въ послѣдствіи, называлась Velabrum. Тутъ построенная теперь, близъ воротъ, церковь Св. Георгія, именуется Римскими жителями: S. Georgio* in Velabrum. Для объясненія послѣдняго слова, выдумали, что оно происходитъ a vehendis ratibus, а это отъ palude (болота), будто бы, находившагося между Капитолійскаго и Палатинскаго холмовъ, и которое составилось отъ разлитія Тибра и источниковъ, текшихъ съ холмовъ Авентинскаго и Палатинскаго. Nibby, Jtiner. 11, 369 и Melchiori, Guida di Roma, 779. Послѣдній прибавляетъ, что болото было высушено Анкомъ Марціемъ и Тарквиніемъ старшимъ, и что, на этомъ самомъ мѣстѣ, были построены Circus maximus и Forum Romanum. Но, на нынѣшней мѣстности Velabrum, 1) нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ источниковъ воды; 2) Тибръ отсюда не близокъ, 3) по болоту (palus) нельзя ѣздить на шлюбкахъ, ибо болото не озеро, и 4) если мѣстность была такъ осушена, что тутъ воздвигли циркъ, forum, и огромныя ворота, то и названіе она получила отъ послѣднихъ, какъ примѣчательнѣйшаго, изъ всѣхъ тутъ находившихся зданій, именно Velabrum, отъ Велія брама. Brama, brana, velika

vrata; brama triumfalna. Linde, I, 161. И у насъ въ старину «брана» значило: ворота. Острабрама, въ Вильнѣ.

(27) Videntur mihi primi homines, qui Graeciam olim coluere, eosdem tantum novisse deos, quos nunc barbarorum complures Solem, Lunam, Terram, Stellas. Platon. in Cratil.—Италіанскіе Пелазги также точно поклонялись Солнцу и другимъ небеснымъ свѣтиламъ и отъ этого, на древнѣйшихъ монетахъ, битыхъ въ Этруріи, всегда видимъ луну и колесо (коло), эмблемму солнца. Lanzi, Sag. di ling. Etrus. II, 16. Le soleil et la lune étoient les divinités des Latins. Niebuhr, hist. Rom, II, 85. Солнце еще и нынѣ называетъ нашъ простой народъ «княземъ». (И. М. Снегиревъ, Рус. Празд. III, 6).

(28) Уже при Эвандрѣ извѣстна, на Палатинской горѣ, пещера, посвященная Пану (Солнцу), называвшаяся Lupercal. Virg. Aeneid. VIII, 343—345. Luperci,—жрецы Пана, и Фавня. *Παννος* Греки превратили въ *Φαυνος*.— Въ Аркадіи, предъ статуею Пана, горѣлъ неугасаемый огонь (Pausan. VIII, 37): отсюда и надписи, въ честь его: Lucido Pani (у Montfaucon, Ant. Exp.), лучезарный, свѣтящій Панъ, т. е. Господинъ, Солнце.—Салійскіе жрецы существовали, у Пелазговъ, до прибытія Энея въ Италію. Virg. Aeneid. VIII, 285 и 663. Carmina Saliaria, quae a Saliis sacerdotibus canebantur in univessos homines composita. P. Festi, de signif. verb. c. 1.—Еней жилъ семь лѣтъ, послѣ взятія Трои. D. Halyk. 1. Четыре года продолжалось его плаваніе, съ пребываніемъ во Ѳракіи, Илларіи и др. странахъ, а остальные три года онъ провелъ въ Троѣ Латинской. Nieb. I, 271 и 289. Нибуръ совершенно согласенъ съ Діонисіемъ, что царство Троянское (Иліад. XX, 307) могло существовать, въ Азіи, независимо отъ переселенія Энея въ Италію (Hist. Rom. I, 252).

(29) Такъ сказано въ тѣхъ описаніяхъ похода Русскихъ, которые мы читали въ Италіи: сожалѣемъ, что тогда незаписали названій этихъ сочиненій.

(30) Kurinos, главное божество Сабинъ, жившихъ въ Kures. Римляне переименовали бога Kurinos,—Марсомъ (Plutar. in Rom. 25 и 41. D. Halyk. II. 10). По переселеніи Сабинъ въ Римъ, Римляне стали называть *Κυρῖτες*, Quirites, отъ города *Κύρης*, Cures. Естественно, что и богъ Сабинъ «Kurinos», принесенъ ими въ Римъ и тогда сдѣлался защитникомъ города. Отъ этого «Mars gradivus», защитникъ града, «градовый». У насъ прежде писали: «стѣны градовныя» (объ осадѣ Троиц. монастыря, 204). Kuriejis, эпитетъ Перуна, Солнца и названіе жреца, у Литовцевъ; отъ того же корня происходитъ Хорсъ. Изв. II отд. Акад. наукъ, I, 115. Макробій положительно свидѣтельствуетъ, что Mars и Солнце были, у древнихъ, одно и тоже божество (Macrobii, Saturnal. I, 19). Scaliger доказалъ, что древній Пелазгическій Янъ есть также ничто другое, какъ богъ Солнце, а Цирцея, дочь его. Niebuhr, I, 119. И Юнону называли Курита: «Curis appellata est». Festus, III.

(31) «Пляска Куритовъ въ большомъ уваженіи у Римлянъ. При каждомъ богослужебномъ празднествѣ, всегда молодые люди предшествуютъ жрецамъ и пляшутъ впереди всего торжественнаго хода. Этихъ плясуновъ Римляне называютъ Lydiones, потому что игры и пляска, ими заимствованы отъ Лидовъ» D. Halyk. II, 18.—Histros назывался искуснѣйшій и проворнѣйшій изъ всѣхъ лицедѣевъ, приглашенныхъ въ Римъ изъ Тиреніи. Отсюда, въ послѣдствіи, названіе всѣхъ участвовавшихъ въ представленіяхъ и играхъ, которыя совершались въ честь Вакха (Солнца). Plutar. Quaes. Rom. 107. Histrie, Histaeos назывался также военачальникъ Персея, царя Македонскаго, упоминаемый въ 168 году, до Р. Х.; а Т. Istra былъ преторомъ въ 183 году, до Р. Х. T. Livii, XLIV, 35, и XXXIX, 56. Сравни: Истра (Дунай); быстръ и проч.

(32) По преданію Ѳраковъ, первый извѣстный повелитель смертныхъ, назывался Uranos (Вранъ), а жена его Земля. У нихъ двѣ дочери: старшая Basilea была праматерь всѣхъ боговъ; меньшая называлась Rhea, иначе Pandora. У старшей дочери (Basilea) было двое дѣтей: сынъ Helios, или вѣчный, священный Огонь, освѣщающій весь міръ и дочь Selene (Луна), называвшаяся также Mene ($\mu\eta\nu\acute{\eta}$). Diod. III, 56 и 57. Въ Волынской губерніи еще и теперь поютъ, въ хороводныхъ пѣсняхъ:

У крывого танця,
Та не выведемъ кинця,
Га Уранъ матку кличе:
Та подай, матко, ключи,
Одимкнуты небо, —
Выпустыты весну
Дивоцькую красу, и проч.

Этотъ Уранъ не Греческое олицетворенное Небо. Онъ свѣтоносное существо, которому поклонялись Словене, подъ разными именами: Свѣтовида, Бѣлбога, Перуна, Радегаста, Даждь бога, Сварожича и т. д. И слова сочинителя сказанія о Мамаевомъ побоищѣ: «сіе повѣдай, Уранъ, како случися брань на Дону», относятся къ нашему же Врану или Урану, а не къ Еллинскому. Моск. Вѣд. 1853, № 35.

(33) $P\eta\tau\rho\alpha$, оракулъ у Еллинъ, происходитъ отъ Пелазгическаго Rhetra. Въ царствованіе Кекропса, въ Аѳинахъ, за 1570 лѣтъ, до Р. Х. не было и помину о Грекахъ. Тамъ жили одни Пелазги; а Hellen родился не прежде 1523 года. (Lacher, Chronol. d' Herod. 569, 570). Сыновья и родъ Еллена сдѣлались извѣстны послѣ 1430 года, до Р. Х. Слѣдовательно все, что предшествуетъ этой эпохѣ ни мало не относится къ исторіи Еллинъ. — Замѣтимъ, что и Римляне называли Liba, пшеничный хлѣбъ, употреблявшійся, особенно, при жертвоприношеніяхъ, T. Varronis, de re rustica, II, 8.

Сравни liba съ (х) лѣбъ, хлибъ, какъ говорятъ Новгородцы. Это было слово Пелазгическое, ибо позднѣйшіе Латины его замѣнили другимъ (panis).

(34) На праздникѣ, когда похищены Сабинки, находились, по приглашенію Ромула, жители Antemnae, Krustumeria, Kaenina, всѣ Сабины. T. Liv. 1, 9.— «Въ Петербургѣ, послѣ крещенія, въ каждый празникъ и по воскресеньямъ, по набережной тянется, въ 4 часа, длинный рядъ экипажей, въ которыхъ показываютъ и смотряться невѣсты. Тутъ женихи выбираютъ будущихъ супругъ, а невѣсты глядятъ жениховъ. Въ лѣтнемъ саду, въ духовъ день, въ продолженіи тамъ бывающаго гулянья, также бываетъ смотръ и выборъ невѣстъ.» Спб. вѣд. 1853, N 17. Въ Москвѣ, такой выборъ невѣстъ бывалъ, въ Крещенье, на набережной. Зап. студ. въ Москвит. 1853, VII, 104. Еще недавно, въ Черногоріи не брали женъ, изъ чужаго рода, да и своихъ не просили, а просто похищали и не только дѣвицъ, но и замужнихъ. Спб. Вѣд. 1853, № 25. Въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ. и въ мѣстахъ смѣжныхъ съ этою и Костромскою губерніями, и теперь существуетъ «уводъ невѣстъ». Молодой человѣкъ, подмѣтивъ нравящуюся ему дѣвицу, въ народныхъ гуляньяхъ и катаньяхъ, схватываетъ ее и везетъ въ церковь. Иногда женихъ нападаетъ, какъ бы нечаянно, на катающихся дѣвушекъ и уводитъ свою невѣсту. Родные ее защищаютъ и не отдаютъ похитителю. Начинается ссора и драка, а невѣста говоритъ имъ: нейду! ни за что нейду! женихъ вырываетъ ее изъ рукъ и уѣзжаетъ съ нею. Увезенная опять кричитъ: простите, благословите! Часто невѣста похищается изъ гостей, бесѣдокъ, гуляній, или съ рѣки, при мытьѣ бѣлья. Слѣдовательно древній Словенскій обычай похищенія, или увода невѣстъ не изчезъ и въ наше время, А. Терещенко, въ Москвит. 1852, XXIII, 129. Прежде плата, за жену, существовала во всей Сербіи и Черногоріи и была столь велика, что бѣдные принуждены были отказываться отъ супружества. Но Георгій Черный опредѣлилъ закономъ, чтобы за невѣсту не платили болѣе червонца. Спб. Вѣд. 1853, № 25. Въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ, о Гришкѣ Отрепьевѣ:

Онъ и дѣлалъ свадьбу не въ удобный день,
На тотъ ли на праздникъ, на Николинъ день и проч.

Памят. нар. языка, л. VIII, ст. 114. Т. е. 1606 года, 9 числа Маія мѣсяца, въ продолженіи котораго бракосочетаніе, на Руси, почиталось дурнымъ предзнаменованіемъ. (Карам. XII, пр. 20.)—Кадмъ, водворившись съ колоніею Финикіанъ, въ Ѳивахъ, за 1550 лѣтъ, до Р. Х, сообщилъ Пелазгамъ, тутъ жившимъ, буквы Финикійскія. «Линъ, современникъ и даже братъ Орфея (по Аполлодору, II, 4 и 9), первый изъ Ѳраковъ, приспособилъ эти Финикійскія буквы къ Пелазгическому языку, назвалъ каждую особымъ именемъ и опредѣлилъ ихъ видъ. Этѣ буквы, хотя и были Финикійскія, по своему происхож-

денію, но съ тѣхъ поръ, ихъ стали называть Пелазгическими, потому что Пелазги ихъ измѣнили и стали употреблять первые (въ Европѣ). Этими Пелазгическими буквами Линь написалъ жизнь Вакха и изложилъ много другихъ миѳовъ. Орфей и Пронапидъ, наставникъ Омира, равно какъ Thymoetis, писали также Пелазгическими буквами, а послѣдній сочинилъ Фригійскую поэму на томъ же древнемъ языкѣ. Diod. III, 67. Линь былъ учитель Орфея, (Ib. 68), родившагося въ 1382 году, до Р. Х. Указанія на древній языкъ, которымъ говорили первобытные жители Италіи, и на буквы Пелазгическія, находятся у всѣхъ позднѣйшихъ писателей. «Отвѣтъ прорицалища Додонскаго, данный Пелазгамъ, которые основали Спину, въ Италіи», пишетъ Діонисій Галикарнаскій, «сохранялся въ храмѣ Юпитера, вырѣзанный на треножникѣ, древними буквами.» D. Halyk. 1, 3. Въ храмѣ Юноны, въ южной Италіи, хранился мѣдный кубокъ, оставленный тамъ Энеемъ и Троянами, на которомъ было начертано имя Энея, древними буквами, пишетъ Діонисій (D. Halyk. 1). Плутархъ положительно свидѣтельствуетъ, что при Ромулѣ жители Лаціума не говорили еще по Латынѣ (Plut. in Rom. 17). Законы царя Сервія Туллія были начертаны на колоннѣ древними буквами, которыя употребляли первобытные жители Греціи. Мирныя условія, между Тарквиніемъ Гордымъ и жителями города Габіи были вырѣзаны на деревянномъ щитѣ, тѣми же древними буквами. Колонна и щитъ существовали въ Римѣ, въ храмахъ Діаны и Юпитера, при Діонисіѣ Галикарнасскомъ. D. Halyk. IV, 7 и 12. Законы, при Пелазгахъ были начертаны на дубовыхъ доскахъ (D. Halyk. III, 36) или писаны, по бѣлой краскѣ, если доски были ею покрыты. Nieb. 1, 349. Титъ Ливій, подъ годомъ 360, до Р. Х. упоминаетъ о законахъ, писанныхъ древними буквами и на древнемъ языкѣ Лаціума.» (T. Liv. VII, 3). Въ Кумѣ Римскій языкъ введенъ только за 180 лѣтъ, до Р. Х. (T. Livii, XL, 42)— Нибуръ весьма справедливо сказалъ: il faut renoncer au rêve, qui plonge l' Jtalie dans la barbarie et ne fait honneur de ses sciences qu'aux relations de Rome avec la Grèce (1, 385).

(35) Построеніе крѣпости въ Аѳинахъ и кладка стѣнъ, изъ монолитовъ, начиная отъ Praenesta, и даже отъ Ardea, до самой Альбы, суть работы Пелазговъ, передъ коими всѣ зданія императоровъ кажутся ничтожными. Тѣже Пелазги, въ крѣпкой горнокаменной породѣ, на разстояніи слишкомъ 30 стадій, провели гиганскіе рвы, для стока воды, изъ озера Копаія, которыхъ ежегодное содержаніе превосходило, при Александрѣ Великомъ, всѣ доходы Віотіи. Le fameux émissaire de la vallis Albana (de Grota Ferrata) est une ouverture pratiquée dans le roc vif, l'espace d'un demi-mille, avec le caractère grandiose qui distinque les tems très anciens. Niebuhr, hist. Rom. I, 246 и 286.—Древность ваянія, у Пелазговъ Италіанскихъ, засвидѣтельствована Плиніемъ. Эвандръ воздвигъ статую Ираклу, которую, въ по-

слѣдствіи при Плиніи, всегда украшали одѣяніемъ тріумфатора. Нума также поставилъ, въ Римѣ, статую Яна двулицаго. Plin. XXXIV, 16. Что касается до ваянія, у Этрусковъ, продолжаетъ Плиній, то статуи ихъ работы разсѣяны по всему свѣту (per terras dispersa). Они представляли, не только изображеніе боговъ, но дѣлали и статуи людей; ибо, по свидѣтельству Metrodorus изъ Scepsis, Римляне именно взяли приступомъ Volsinia, для похищенія, изъ этого города, двухъ тысячей статуй, тамъ находившихся, работы Этрусковъ. Plin. XXXIV, 16. И теперь въ Ardea, пишетъ Плиній, существуетъ живопись, въ храмахъ, которая гораздо древнѣе основанія Рима и эти картины столь еще изящны, что существуя столько времени открыто, не потеряли ничего изъ своихъ первоначальныхъ красокъ. Также въ Lavinium находятся живописныя изображенія Аталанты и Елены, разительной красоты. Время непощадившее зданіе, нимало не повредило стѣнной живописи. И въ Caere сохранилась живопись еще древнѣйшая, чѣмъ вышеупомянутыя двѣ, и столь же изящная. Plin. XXXV, 6.—Надгробный памятникъ Mausolo, царя Каріи, считался въ числѣ семи чудесъ древняго міра. Сѣверный и южный его бока имѣли 63 фута (pedes) длины; два другіе были короче. Вся окружность 411 футовъ; а вышина 25 (cubites) локтей. 36 колоннъ составляли перистиль вокругъ всего памятника. Plin. XXXVI, 4.—По предсказанію Этрусковъ древній Римъ долженъ былъ существовать именно 12 вѣковъ. Римляне, узнавъ число своихъ воиновъ, убитыхъ Тарквинами, опредѣлили, за каждый десятокъ Римлянъ, предать смерти 12 Этруръ. — По хронологіи Фабія, отъ построенія, до взятія Рима Галлами, эпоха раздѣлялась на 240 лѣтъ до царей, и 120 л. послѣ нихъ, или точнѣе на 3 періода, каждый въ 10 разъ, по 12 годовъ. — La thèologie Romaine enseignoit que le terme fixè, par la nature, à la vie humaine, ètoit de douze fois dix annèes solaires. Niebuhr, hist. Rom. I, 314, 355, 399; и II, 190. Duodecim deorum nominibus. Festus, XI.—Въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ упочинаются «выходы княженецкіе»:

Двѣнадцать тысячь золотой казны,
На двѣнадцать тысячь чистово серебра,
На двѣнадцать тысячь крупного жемчугу,
На двѣнадцать тысячь ясныхъ соколовъ,
На двѣнадцать тысячь бѣлыхъ кречетовъ,
На двѣнадцать тысячь мелкихъ пташычекъ.»

Изв. Акад. Русск. языка, I, 113. Добрыня, прощаясь съ женою, приказываетъ ей ждать себя двѣнадцать лѣтъ (у Кирши Данилова). *Τυρα*, описанная Ксенофонтомъ, въ Kyrop. L. VIII, была военная пляска у древнихъ Грековъ. И. М. Снегирева, Рус. празд. I, 227. — *χληδονα*, сосудъ, употреблявшійся при подблюдныхъ пѣсняхъ, у Пелазговъ,—сравни съ нашими «блюдо, (под) блюдный»; именно *χληδο* (*να*), блюдо.

(36) Въ текстѣ Павзанія, и во всѣхъ рукописяхъ, дошедшихъ до насъ, очень ясно читаютъ слово «Lipephyla». о Kuhnius, аббатъ Gedoyn и другіе издатели и переводчики Павзанія, не понимая значенія этого слова, предлагаютъ его замѣнить другимъ: Deiphyla; ибо, послѣднее, какъ они полагаютъ, ближе къ свойству Еллинскаго языка, чѣмъ Lipephyla». Такъ, очень часто, западные ученые уничтожаютъ и то малое число указаній, которыя до насъ дошли о произхожденіи потомковъ Пелазговъ. Замѣтимъ еще, что въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Малороссіи, въ числѣ мѣстныхъ повѣрій и преданій, сохранилось имя «Шати-вила», божества, помогающаго, служащаго Бабѣ Ягѣ (Лит. Приб. № III, къ Журн. Мин. Нар. Пр. 1852, Декабрь); а Сивилу, водившую Энея въ «пекло», Котляревскій называетъ, по Малороссійски, «Ягою». (Енеида, на Малоросс. языкѣ III, 56, 61, 66 и на др. стр). — Что книги Сивилъ, хранившіяся въ Римѣ, были привезены изъ страны Пелазговъ Азійскихъ, можетъ служить доказательствомъ повелѣніе, въ этихъ книгахъ написанное, «боготворить богиню горы Ida (въ Троадѣ). T. Livii, XXIX, 10. Когда онѣ сгорѣли, то Римляне посылали списывать вновь этѣ книги съ туже Малую Азію, именно въ Erythraea. Варонъ также полагалъ, что Сивила Эриѳрейская была та самая, которая продала книги Тарквинію, (Servius ad Aen. VI, 36). Вмѣстѣ съ книгами Сивилъ, хранились, въ Капитоліи, Этрускія предсказанія Сивилы Bygoe, (Ib. ad Aen. VI, 71). Niebuhr. hist. Rom. II, 281—283. Bygae, срав. съ Яга. Aege, Amazonum regina. Fest. I. Яга (баба).

(37) Прибавимъ здѣсь свидѣтельство ученаго изыскателя нашихъ древностей вполнѣ раздѣляющаго наше мнѣніе. «Отъ древняго сродства, въ предъисторическія времена, Славянъ съ Римлянами, которые сами хвалились происхожденіемъ своимъ отъ Венетовъ, Славянскаго племени, ... вошло въ Рускій міръ много повѣрій и обычаевъ, а въ языкъ много словъ Римскихъ. Древній Римскій языкъ, по мнѣнію Арндта и Г. Мейдингера, ближе съ Славянскимъ, чѣмъ съ Нѣмецкимъ. Сколько Римскаго доселѣ осталось въ общихъ чертахъ Руского народа, въ его быту въ законахъ, въ календарѣ и т. п. Выше замѣтили мы о сходствѣ нѣкоторыхъ народныхъ суевѣрій и религіозныхъ обрядовъ у Римлянъ съ Славяно-Рускими. Геній хранитель, постѣнь, (incubus succulus), домовой (domiducus), родительскія (parentalia) девятины (novemdialia), и пр., возводятъ насъ къ религіямъ Пеласгійскимъ, столь сходнымъ съ древне-Италійскими. Если ближе сличить происхожденіе и знаменованіе нѣкоторыхъ боговъ Римскихъ: то они, можетъ статься, найдутся нечужими Славянскимъ. Римское Frutis Seja, или Seiana, вѣроятно родственница съ Славянскою Сѣваною, происходящею отъ сѣянія, какъ Vertumnus, богъ садовъ и плодовъ отъ *верта*, сада. Древнія Рускія слова *дивъ* и *дива* близки съ Латинскими divus, diva, или съ упоминаемыми въ Салійскихъ пѣсняхъ deivos sanos и deiva sana, божествъ солнца и луны, сходныхъ съ нашими

Ладо и *Ладою*. Неопредѣленность пола божествъ ясно выражается въ самыхъ молитвахъ Квиритовъ: sive deus, sive dea. Благоговѣніе къ аеролитамъ и камнямъ одинакое почти было у Славянъ Русскихъ съ Римлянами и Греками, которые имѣли у себя ombria, lapides sacri, baetyli, keraunias и Iupiter lapis, которымъ они клялись. У Латинъ хожденія вокругъ полей предъ посѣвомъ и послѣ посѣва: ambarvalia, sementinae, похожи на подобные Рускіе обряды, кои и донынѣ существуютъ между простымъ народомъ. Упомянутые въ Стоглавѣ гудцы и *прегудницы*, игравшіе со скоморохами на могилахъ покойниковъ, близки съ Латинскими tibicines и fidicines, а плакуши съ praeficae. Подобно древнимъ Римлянамъ, народцы, населявшіе Русь, сожигали своихъ умершихъ, для того, чтобы тлѣнные остатки сохранить отъ поруганія и душу очистить отъ скверны плоти. У Рускихъ и донынѣ, по Уставу церковному, бросаютъ землю на мертваго, какъ бывало у жителей Лаційскихъ, по совершеніи же похоронныхъ обрядовъ, даютъ обѣдъ въ память усопшихъ, Латинскій silicernium, charistia. Какъ у Римлянъ дѣлались возліянія (libationes, manibus parentabatur), на жертвенникъ, сооруженный предъ гробницею, такъ доселѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, на пр. въ Галичѣ, въ родительскія, третины, девятины и сорочины, льютъ панихиду (канунъ) на могилы покойниковъ. Изъ Луціана и Ювенала видимъ, что Греки и Римляне клали на гробницы яйцы, какъ очистительныя жертвы: что донынѣ наблюдается въ Радуницу между простымъ народомъ, въ Россіи. Упоминаемыя въ Корнчей *Каланды Январскія*, неизвѣстныя Еллинамъ, во многомъ сходны съ играми святочными; такъ какъ и старинныя слова *скураты* и *ларвы*, или личины, хари, встрѣчающіяся въ отеческихъ книгахъ, въ свойствѣ съ Латинскими scurra и larva; даже въ Номоканонѣ Аөонской горы, (напеч. въ Кіевѣ 1624 г.) говорится, что «нынѣ въ одежду женскую мужіе облачатся, «и жены въ мужскую, или наличники, якоже въ странахъ Латинскихъ (Хрі«стіанъ Запад. Церкви), злѣ обыкоша творятъ.» Римляне, во время Палилій, праздника основанія Рима, какъ у насъ въ Купалу, палили сухое дерево и хворостъ, и черезъ этотъ огонь троекратно перескакивали. Канне, въ Миөологіи своей, вмѣстѣ съ издателями Edda Saemundina, находитъ очевидное сходство Латинской Палесы, Pales, съ Азіатскимъ Bal, Baal, Скандинавскимъ Bal, огнь, пламя, и Рускимъ *палитиж̑ечь* и *палило*. Паліемъ, въ Малороссіи, прозывается Св. Пантелеймонъ потому, что онъ палитъ копны сѣна и скирды хлѣба у тѣхъ, кто работаетъ въ его праздникъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ совершался въ Римѣ, при Остіи, праздникъ Maiuma, во время коего мущины обливали другъ друга водою, какъ бывало на Руси, во время всей Свѣтлой седмицы. Въ Римѣ, въ идахъ Мая, торжественно кидали, съ священнаго моста въ Тибръ тростниковыхъ болвановъ (simulacra scirpea): Нѣмецкіе Славяне и жители нѣкоторыхъ областей Россіи, доселѣ бросаютъ въ рѣки, съ

различными обрядами, соломенныя чучелы весной и лѣтомъ. Какъ у Римлянъ, такъ и у Руских, Май мѣсяцъ почитался неблагопріятнымъ для супружествъ; у первыхъ была пословица: mense Maio nubunt mali, сходная съ примѣтою послѣднихъ: *Кто въ Маѣ женится, тотъ будетъ маяться.* Въ свадебныхъ обрядахъ Римлянъ и Рускихъ находится много сходнаго: самое слово свадьба, стар. *сватба*, одного корня съ Латинскимъ svada, т. е. привлекательная, прозваніе Венеры, такъ равно и свадебный коровай съ древнимъ обрядомъ бракосочетанія, confarreatio, при коемъ, по свидѣтельству Т. Варрона, въ древности у Римлянъ, на порогѣ ставились огонь и вода, первый знаменовалъ мужа, а вторая — жену: ибо огонь оплодотворяетъ, а вода производитъ». И. М. Снегирева, Русс. простонар. праздники, I, 65—70.

(38) . . . et ita habuisse Etruscos, quod, ex duodecim populis, etc. T. Liv. I, 8. Слѣдовательно, первоначальная Тиренія раздѣлялась на двѣнадцать племенъ. — По единогласному мнѣнію всѣхъ коментаторовъ и переводчиковъ Страбоновой географіи, Lukumon означаетъ начальника, предводителя племенъ Этрускихъ; или посадника каждаго, изъ двѣнадцати главныхъ городовъ Этруріи. (De la Porte du Theil, Strab. V, 4, p. 147.)—Lukumon, у Этрусковъ, тоже, что Patricius, у Римлянъ, говоритъ Нибуръ, (Hist. Rom. II, 100).—И во всѣхъ лексиконахъ Латинскихъ, Lucumon, переводится всегда: «правитель, князь, царь,» (Кроненберга, 1083).—Мы думаемъ, что это слово можно объяснить, какъ другія наши, означающія также званіе, санъ, должность; на примѣръ Ата-манъ, Гет-манъ, Лаш-манъ. Въ этомъ предположеніи, Lucu-mon, Лихо-манъ,—будетъ значить: «лихой, лучшій, исправнѣйшій, достойнѣйшій изъ людей, гражданъ». Лихо, — у насъ значитъ (въ Нижегородской губерніи): «умно, свободно, легко (Облас. Велико Русс. Слов. 103).» Лихой малой — «проворный, на все способный. О словѣ манъ (человѣкъ) см. Времен. XIII, 86. Въ Черниговской губерніи и до сихъ поръ извѣстна фамилія: Лихоманъ (Москвит. 1852, IV; отд. VII, 35) и въ Москвѣ: Лухманъ.

(39) Сардинія принадлежала Тиренамъ и самое имя, вѣроятно, происходитъ отъ Sardes, стольный городъ Лидіи. Плутархъ положительно свидѣтельствуетъ, что Сарды и Венетане (Тирены, Венеты) слова однозначащія (выше стр. 38).

(40) Крѣпость Kremona, тоже, что Кремль, Кремникъ, Кременикъ, Кременецъ, Кременная, Кременское, Кромы, Кременчукъ, и мн. др. (см. въ Щекат. Словарѣ). Всѣ эти географическія имена значатъ «укрѣпленное, огороженное мѣсто» (Шимкев. Корнесловъ, 117); за—кромъ, — отдѣленное, безопасное вмѣстилище. — Bononia, Bolonia срав. съ Болонескъ. Въ духовной В. К. Димитрія, упоминаются волости: Боянь, Берестовъ, Болонескъ, Рудь, и проч. Карам. V, пр. 116. Ticinum, отъ «тычье, тычина», заостренные колья,

изъ коихъ строилась, у первобытныхъ поселянъ, ограда, защита села, какъ городъ отъ городить, защищать. Тычинъ, или Тучинъ, мѣстечко на Горынѣ, Волынской губерніи. Тушинъ, близъ Москвы, гдѣ также валъ и укрѣпленія.—Стравонъ пишетъ (V, 2): «въ 36 миляхъ, отъ Plakentia, по направленію къ области, которою владѣетъ Kotios, (Хотъ, Котъ) — находится Ticinum, на рѣкѣ Ticinus, впадающей, въ Padvus; далѣе Ocelum и теченіе рѣки Durias.» Плиній: «Cottianae civitates XII,—«вѣроятно городки, посады Кота, — помѣщаетъ въ самомъ кряжѣ Alpes Paeninae и прибавляетъ, что всѣ эти «двѣнадцать городковъ находились всегда въ мирѣ съ Римомъ» (Plin. III, 24). Діонъ Кассій говоритъ, что императоръ Клавдій прибавилъ, къ области Юлія Кота (Iulius Cottius),—находившейся въ Alpes Paeninae и полученной имъ въ наслѣдство отъ отца своего, — еще другое владѣніе и дозволилъ Хоту именоваться царемъ, (rex). Даже часть кряжа горъ, гдѣ находилось владѣніе Кота, называлось Alpes Cotitae (отъ Viso, do горы Cenis). Dion. Cass. LX, 24. Этотъ Котъ умеръ въ царствованіе Нерона, и тогда вся, ему принадлежавшая область была присоединена къ Римской имперіи. Sueton. in. Nero. 18. Изъ всего изложеннаго можемъ вывести заключеніе, что Хотъ, былъ Лукуманъ, или предводитель Венделикскихъ племенъ, жившихъ въ планинахъ Альпійскихъ, на сѣверъ отъ Como, и котораго отецъ уже умѣлъ составить себѣ отдѣльное владѣніе, конечно, подъ главнымъ господствомъ Рима, что доказываетъ, неоспоримо, придаточное имя послѣдняго Хота: «Iulius Cothus, и свидѣтельство Плинія, что Венделики ему повиновавшіеся никогда не нападали на ту часть древней Ретіи, которая уже была обращена въ Римскую провинцію. О имени Пелазго — Ѳракійскомъ: *Κοτης*, *Κωτος*, Kotus. и Словенскомъ: *Χατζων*, Котъ, Хотъ, Хотовичь и др. см. Времен. X,—73—75.

(41). Городъ Beron Стравоновъ есть нынѣшняя Верона, т. е. Врана (Варна) Пелазго—Венетская. Она принадлежала, первоначально, Евганетамъ (Plin. III, 23), которыхъ Enetes оттѣснили отъ теченія Медвака и Падьвы, далѣе въ предгорія Альпійскія (выше стр. 78). — Brexia, нынѣ Brescia, есть наше Берестіе, Брестъ, извѣстный въ 1097 году (Лавр. лѣт. 112). Въ Сербскихъ хрисовулахъ упоминаются два села: Брѣстъ. И теперь, въ Сербіи: Brsetsh и Brzéché (Boué, Turquie, I, 125 и 333). — Comum, нынѣ Como, есть hom, hlum, (какъ волкъ и wuk), холмъ, (Kollar. Cestopis. 189). У насъ Красный Холмъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи. Холмъ, городъ Псковской губерніи. Холмогоры, въ Архангельской губерніи. — Въ первомъ вѣкѣ, до Р. X. была поселена, въ этомъ городѣ, Римская колонія, состоявшая изъ восьми тысячь переселенцевъ, и въ числѣ ихъ до пяти сотъ Грековъ. Эти послѣдніе составили отдѣльное село и назвались *Νεοκομηται*, т. е. новопоселенцы. Отсюда явилась басня, что Comum есть Греческое слово *Κωμη*, означающее «деревня, село (Strab. V, 2). Но Comum существо-

валъ еще при господствѣ Этрусковъ и Галловъ надъ сѣверною Италіею, въ VI вѣкѣ, до Р. Х. (Iustin, XX, 5), и если Греки назвались Novocomenses, то конечно существовалъ, до ихъ водворенія, древній, прежній Хомъ. Иначе они небыли бы Новохомцами; а въ древнемъ Comum небыло Греческихъ колонистовъ. Эта этимологія опять основана на извѣстной страсти Еллинъ все объяснять своимъ языкомъ и все пріурочивать къ своему народу.

(42) Въ отношеніи къ именамъ городовъ древней Этруріи замѣтимъ слѣдующее. Fidena, срав. съ Udina, (въ древней Венетіи), по Хорватски Видина; Видия, нынѣ Вѣна, въ нашихъ «Памятникахъ дипламот. сношеній,» называется Вѣдна (II, 34, 750, и въ др. мѣс.) Klusium, въ древнѣйшія времена Kamars; ибо, на монетахъ, всегда Пелазгическими буквами *КАМ*; а въ позднѣйшихъ сношеніяхъ съ Римомъ называется уже Klusium. T. Liv. Polyb. и Lanzi, Sag. di lin. Etrusca, II, 19. На Руси, нѣкогда, существовала, «Камарицкая волость,» кажется между Черниговскою и Орловскою губерніями. У насъ также извѣстна народная «камарицкая» пляска. Камаръ назывался предводитель Обричей, или Сикуловъ, современникъ Пелазгическаго Яна и отъ этого Комара самый городъ могъ быть названъ его именемъ, какъ Tarchinia отъ Tarchon (Тарша). Lanzi, II, 44. Что касается до позднѣйшаго названія Klusium, то Lanzi полагаетъ, что «городъ такъ названъ отъ болотъ его окружавшихъ (Klusina palus; у Стравона: λιμνη περὶ κλουσιον) и теперь еще окружающихъ (Maremna Senese, pur paludosa). И нынѣ тутъ водятся дикіе кабаны, изображенія которыхъ постоянно находятся на всѣхъ монетахъ древняго Klusium, прибавляетъ Ланци. Слѣдовательно мы можемъ производить это имя отъ древле-Словенскаго: «калужа,» тина, грязь, стоячая вода. Лексик. Берынды. Отсюда нынѣшнія: лужа, лугъ, мокрое, залитое водою пастбище; Лужичи, Лужичане, и проч. Мы также имѣемъ слово: Халуга, Вост. Остром. Ев. 302; и у Берынды: стр. соз — Карена могла быть названа отъ «капь» imago, образъ (Матер. для Слов. 6), истуканъ, изображеніе языческаго божества и отсюда «капище, каплица,» божница. — Kaera и жители ея Kaeretani, срав. съ нашими: Курень, село Черниговской губер. Курскъ и жители его Куряне; Куринскъ, Куренка, Куринское и много др. (Слов. Щекатова). — Къ измѣненію позднѣйшими Латинами, Пелазгическаго названія Halaessi, (Галичи) въ Falissi, Сервій прибавляетъ (in Aen. v. 693): Hi autem immutata H. in F, Falissi dicti sunt, sicut febris dicitur, quae ante hebris dicebatur, Formiae quae Hormiae fuerunt. . . . Nam posteritas in multis nominibus F, pro H, posuit. Lanzi, II, 53. — Также къ объясненію имени другаго города Kosa, коса, прибавимъ: Coxa, gamma, curvatura, cubitus synonyma sunt. Salmasio, Exercit. Plin. 622, и у Lanzi, II, 47. — Юстинъ (XX, 1), въ числѣ жителей Tarquinia, полагаетъ и Θессалъ, а въ Perusa, — переселенцевъ изъ Ахаіи: оба племени были Пелазги, см. Niebuhr, t. I.

(43) Рѣка Мокрая течетъ въ Пензенской губ. Тамъ же село Мокрое; другое въ Калужской и еще одно близъ Ачинска. Мокрой Изюмецъ, Мокрой Бурлучекъ, Мокрой Мерчикъ, всѣ три орошаютъ Харьковскую губ. Мокрый Корь и много др.—Arna, тоже, что Варна, Врана.—По рѣкѣ Обрѣ (Umbra, Obra) жили Обричи, Обры, см. пр. 14.—О Klanis, Timia, Albula (Alba, Лаба) см. пр. 6 и 7. — Кокино (Kaekina), Кикино также географическія названія, у насъ на Руси.

(44) Въ 207 г. до Р. Х. Римъ уже занялъ тридцать семь городовъ, въ Италіи, своими граждами и поселилъ ихъ на земляхъ, отнятыхъ у туземцевъ. T. Liv. XXVII, 9, 10 и 38. Но и послѣ этаго много новыхъ колоній было водворено въ Этруріи, Венетіи и др. странахъ Италіи.

(45) Вотъ какъ описываетъ Діонисій внутреннее состояніе Рима. «Въ число Плебеевъ Римскихъ принимали всѣхъ стекавшихся въ городъ, со всѣхъ сторонъ, пролетарій, иноземцевъ, рабовъ, даже преступниковъ и убійцъ, нимало не освѣдомляясь, откуда они пришли и почему желаютъ поселиться въ Римѣ (IV, 6). Патриціи, дабы избавиться, хотя на время, отъ этихъ Плебеевъ, старались всегда высылать ихъ изъ города, для нападенія на сосѣдственныя племена, подъ предлогомъ непріязненнаго расположенія сосѣдей къ Риму. Война противъ Тиренъ была именно начата для достиженія этой цѣли. Положеніе нищихъ Плебей было тѣмъ, для нихъ, тягостнѣе, что, по закону, Римлянинъ не могъ заниматься никакой ручной работой, которая была, исключительно, предоставлена однимъ рабамъ. Голодные Плебеи толпами врывались въ дома Патриціевъ и похищали безденежно съѣстные припасы. Между ними происходили драки, сраженія на площадяхъ городскихъ; дрались каменями и кровь струилась ручьями. (IX, 4 — 11). Консулъ Луцій Квинтій, въ 458 году, до Р. Х. стращалъ трибуновъ, что, если не прекратятъ они смутовъ Плебейскихъ, то онъ объявитъ войну Вольскамъ и пошлетъ ихъ всѣхъ на оную. Войны Рима противъ его сосѣдей всегда были благодѣтельны тѣмъ, что прекращали междоусобія между Патриціевъ и Плебеевъ. Равенство всѣхъ гражданъ Рима было всегда обѣщано (Плебеямъ) и никогда не исполнено. Плебеи требовали, чтобы, раздѣляя опасности войны съ Патриціями, — могли также пользоваться и выгодами, извлекаемыми послѣдними изъ каждой войны. Ибо, говорили Плебеи, весьма несправедливо чтобы Патриціи пользовались тѣми выгодами, которыя принадлежатъ всѣмъ жителямъ Рима. Д. Halyk. X. 3—8. — Ѳеологія Еллинъ получена ими отъ Пелазговъ Herod. II, 51. Послѣдніе передали ее Аѳинянамъ, а сіи всей Греціи. Самыя имена боговъ Еллины заимствовали отъ Пелазговъ. Пелазги имѣли свои пѣсни и Діонисію извѣстны были тѣ изъ нихъ, въ которыхъ воспѣвали Ромула. По свидѣтельству Аристотеля, въ его время, Этрусски заключали уже торговые до-

говоры съ Карѳагеномъ (Polit. III. 8); а Римляне платили прежде десятину Этрускамъ (Plutar. Quaes. Rom.). Тирены вбивали гвоздь въ стѣны храма Nortia, въ Vulsinium, и отъ нихъ это переняли Римляне. T. Liv. VII, 5 и Niebuhr, I, 183; II, 52, 319 и 337. Этрурія имѣла свою литтературу, древнѣйшую Римской; ея лѣтописи предшествовали цѣлымъ вѣкомъ появленію перваго Римскаго историка. Полагаютъ, что извѣстная «волчица Капитолійская», превосходящая изяществомъ работы всѣ изваянія Грековъ,—есть произведеніе Тиренское. Въ отношеніи къ нравственности, замѣтимъ, что никогда, до сихъ поръ, не встрѣчали ни въ живописи, ни въ ваяніи Этрусскихъ, никакого неблагопристойнаго изображенія, которыми столь изобилуютъ кисть и рѣзецъ Греціи. При завоеваніи Тиреніи Римомъ, погибли навсегда, безвозвратно, науки, художества и самая литтература Этрусковъ. Остались только надписи, на языкѣ никому неизвѣстномъ и сочиненія, чисто ѳеологическаго содержанія, переведенныя на Латинскій языкъ. Niebuhr, Hist. Rom. 1, 14—16, 191, 202; II, 103).—Въ памятникахъ Ниневіи, Леярдъ, Фергуссонъ и Фландренъ находятъ много сродства между Персидскимъ и Ассирійскимъ художествомъ и архитектурою: они выводятъ заключеніе, что Греческое художество (Іонійскій стиль именно) получило свое начало отъ Ассирійскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. LXXXV, отд. II, 46. Слѣдовательно художества Греціи не было явленіе самобытное, а Еллины его заимствовали также отъ Пелазговъ, Этруръ и частію прямо изъ Азіи, отъ Ассиріанъ.

(46) Дѣло въ томъ, что Лиды, до переселенія въ Италію, уже имѣли свою грамотность, въ чемъ можно удостовѣриться на памятникахъ, сохранившихся, до нашего времени, въ малой Азіи. Разсказъ о прибытіи купца Демарата въ Италію, Нибуръ почитаетъ весьма сомнительнымъ (II, 91). Изслѣдованіе наше о языкѣ Пелазговъ Италіанскихъ и сравненіе его, съ древле-Словенскимъ,—мы представимъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Временника.

(47) Имена Rhaet, Rhoet, Rhaes, — (и отсюда Реты, Рѣзы, Rhaseni, Рѣзане, Aretini, Ретари) — извѣстны исторически, до взятія Трои, у Пелазговъ Азійскихъ. Древнѣйшее изъ этихъ именъ, есть Rhaesos (Рѣзъ); онъ былъ предводитель Ѳраковъ Азійскихъ, пришедшихъ на помощь осажденнаго Иліона, и убитъ Діомедомъ. Иліада и Appian. de bel. Mithrid. XI. Rhaetos, вождь Этрусковъ. Justin. XX, 5. D. Halyk. Strab. и др. Rhaesos также называлась рѣка, которая начиналась, у горы Ida (въ Троадѣ) и впадала въ морѣ. Strab. XIII, 1; и Solin. Мысъ Rhaeteon находился въ Dardania, близъ этой же горы Ida. Apoll. Argonaut. пѣснь 1. Городъ Rhaetium между Пергама и Авида, въ малой Азіи. Herod. VII, 43; и Pomp. Mela, I, 18. «Litora Rhaetea» называютъ Помпоній Мела и Солинъ часть всего берега Дарданіи. Pom. Mella I, 18. Solin. 41. Потомъ это имя переносится, изъ малой

Азіи, въ другія страны, куда переселились Пелазго-Ѳракійскія племена. Rhaetium, городъ въ древней Далмаціи. Dio Cass. LVI. 11. Реты, народъ, отделившійся отъ Этрусковъ. Arretini veteres, Arretini Julienses, etc. племена Тиренскія. Rhaeseni и Этрусски одно и тоже. Резане и теперь живутъ, въ долинѣ Резіи, въ древней Ретіи. Ресень, городъ близъ Свищова, въ Болгаріи;Ресна, другой городъ, въ Македоніи. Григоров. пут. 134, 176. Озеро Рѣсно, Рязино, также въ Македоніи; другое Ревзинъ, у Бабадага. Чтенія, 25 Генваря 1847. Резены, мѣстечко въ Бессарабіи. Risano, теперь въ Илларіи. Наши: Рязань, старая, новая; Резановка и др. – Ретары тоже, что Реты.—См. Времен. XIII, примѣч. 33. — Въ духовной В. К. Димитрія Донскаго упоминаются: Кремично, Оринино, Болонескъ, Боянь, Берестовъ, Холмъ, Колуга и др. Карам. V, пр. 116. Всѣ этѣ имена мы встрѣчаемъ у Пелазговъ, въ Италіи. Кремично – Kremona; Оринино,—Aurina; Болопескъ,—Bononia, Bolonia; Боянь,—Boiana; Берестовъ,—Brescia, Brixia; Холмъ, - Como; Колуга,—Klusium.—Болона, Болонь, Болонье слова чисто Словенскія. Первое есть наростъ, шишка на деревѣ, второе означаетъ верхніе слои у дерева или у клыка моржеваго. Болоньемъ называли у насъ въ старину пространство между двухъ валовъ, окружавшихъ городъ: предмѣстіе, форштадтъ. «Зажгоше болонье около города». Ник. лѣт. II, 13. Болонье также лѣсъ, une region couverte de bois (Reiff I, 34); «гнавше Можаичи и побиша Смольянъ на лѣсѣ на Болонскомъ». Карам. V, пр. 19.—Бояна, рѣка въ Черногоріи.

(48) Feltrini, жили по Piava, (Plin. III, 23), можетъ быть Вѣтряне. Въ Македоніи находится село Вѣтрены, и другое этаго же имени у Костанницы. Григоров. пут. 146 и 162: У Плинія Berunenses (III, 23) читай: Belunenses, племя жившее около нынѣшн. Beluno, тоже на Piava. Село Бѣла, находится также близъ рѣки Плавы (Piava), въ долинѣ Резинской, въ нынѣшнемъ Фріулѣ, древнемъ Foro — Iulii. Piava течетъ съ вершинъ Норицкихъ Планинъ, протекаетъ мимо Beluno, и впадаетъ въ Адріатику, близъ Венеціи. Belunenses—Бѣляне, отъ Бѣлинъ, Бѣла, Бѣлевъ, или жившіе по рѣкѣ Бѣлой, впадавшей въ Плаву.

(49) Племя Breuni, Brevni, можетъ быть отъ Berun, Бърно, какъ нынѣшній Brun, въ Моравіи; или отъ Verona, — Враны. — Genauni, жили въ нижней долинѣ Инна (Mannert).

(50) Salassi, Salaessi, — суть Залѣсы, племя жившее за лѣсами, которыми покрыты планины, окружающія долину рѣки Durias. У насъ Залѣсье и Подолѣсье въ Псковской землѣ: «а местеръ ходилъ по Залѣшью.» Псков. лѣтоп. 46, 91. Въ «словѣ о В. К. Димитріи Ивановичѣ», самъ В. Князь говоритъ: «пойдемъ брате, въ свою Залѣскую землю, къ славному городу Москвѣ

(Времен. XIV, 8). Залѣскою провинціею назывались прежде части нынѣшнихъ губерній Владимірской и Ярославской; тамъ Переяславль Залѣсскій. Залѣсье у насъ, вообще округъ, находящійся за лѣсомъ. — Имя рѣки Duria, орошавшей Залѣсье, срав. съ нашими рѣками Тура, Турья, и проч. — Самое названіе горъ, раздѣлявшихъ Этрурію на двѣ части, есть чисто Словенское «планины»; и теперь Апенины отдѣляютъ Тоскану отъ сѣверной Италіи. Но замѣтимъ, что и тотъ кряжъ горъ, въ который Реты переселились изъ отнятой, у нихъ, Галлами, страны, также точно называется, у всѣхъ древнихъ географовъ Paeninae, Планины. — Хотя у Стравона и находимъ: *Τό Απεννινον ὅρος*, но всѣ комментаторы согласно утверждаютъ, что должно читать: *Ποίνινον*, какъ во всѣхъ Латинскихъ текстахъ: Paeninae. И Маннертъ признаетъ, что, у Этрусковъ, каждый высокій кряжъ горъ, Hochkamm, назывался Paeninae (III, 497), слѣдовательно «планины». Оба Сан — Бернарда, и вообще весь хребетъ, въ ущеліяхъ котораго жили Залѣсы (Val d' Aoste), Вагры (Veragri), Kamuni, и др. Vendelici, называютъ древніе географы mons Paeninae. Онъ начинался отъ Альпъ, на сѣверъ. т. е. отъ Лигуріи, и продолжался, почти до Ancona и Adria. Ptolaem. III, 1. На VI картѣ Птолемеевой географіи показанъ и lacus Paeninae, озеро Планинъ, находящееся между планинъ. И въ странѣ Карновъ (въ Крайнѣ) точно также горы назывались Paeninae. Strab. IV, 6 Названіе горныхъ кряжей Планинами и теперь въ общемъ употребленіи у Словенъ, въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ обитали древніе Пелазги и Ѳраки. Въ Ѳессаліи: Labanitza planina; въ Сербіи: Touranska planina, Iagod—planina, Печка или Майданска планина. Boué, Turq. d' Eur. I, 115, 184, 199; и Милутиновича, опис. Сербіи, 25. Въ Македоніи: Добра планина; на югъ отъ Водены, планина Нѣгушка; планина Кожухъ и Паякъ планина. Григоров. путешес. 108, 109 и 142. Карпато — Русы называютъ свои Карпатскія горы: «бѣлыми полонинами» (Кіевлян. III, 20). И въ нашихъ лѣтописяхъ: «и пойдоша слѣдомъ за тоуромъ, черезъ горы высокія, и прейдоша высокія планины сіи, рѣче горы», и проч. (Русс. лѣт. съ Воскресенск. списка, I, 56).

(51) Augusta Salassorum, нынѣ Aoste; a Eporedia — Jvrea, на рѣкѣ Dora (Турѣ).

(52) Tellina, отъ itali, теля (теленокъ), см. пр. I. — Uscela, вѣроятно, Ущелье, городъ построенный между ущелій Альпійскихъ. — Имена нынѣшнихъ мѣстечекъ: Gradetz (Городецъ), Zernetz (Чернецъ), Maloia (Малая), Ragatz (Рогачь), Chamuta (Хомутъ), Brieg (Брегъ, гора) и гора Cerneberg (Черная),—всѣмъ понятны. Сурою (Sura) называются, у насъ, двѣ рѣки и одно озеро; а Суражъ, — два города. Nisok, срав. съ «исокъ,» названіе Іюня мѣсяца, въ Минеѣ XV вѣка. — Страда, и града, также звуки Словенскіе.

(53) Имена племенъ: Kamuni, Вагры, Триполяне, намъ очень понятны. Что касается до Kotvantii, Rukinates, Katuriges, Nantuantes, то всѣ эти названія записаны, вѣроятно, Римскими географами, съ изъустныхъ разсказовъ легіонеровъ, охранявшихъ Венделикію, отъ грабежей Нѣмецкихъ народовъ.

(54) Ethicus Jster (жившій въ половинѣ V вѣка), въ своей Cosmographia, пишетъ что Ретія, Норикъ и Панонія отдѣляются отъ Германіи теченіемъ Дуная, при самомъ началѣ этой рѣки (a circio fontem Danubii). Слѣдовательно южная часть Баденскаго герцогства составляла крайній западный уголъ древней Ретіи. О рѣкѣ Ляхѣ, и жившихъ по его теченію Likatii, Ambi — Likii, мы уже говорили. Замѣтимъ, что Aenos, древнее названіе нынѣшняго Инна, указываетъ на Энея, Enetes, Henetes, Вендовъ.

(55) Katenates, Esbiones, также необъяснимы какъ и предъидущія названія. Euganetes почти тоже, что Enetes, и тѣмъ болѣе, что имена обоихъ племенъ древніе производили отъ одного корня: «славные, хвальные». (Plin. III. 24).—Orobes, переводъ слова горцы, вѣроятно, взятый Пливіемъ въ свой сборникъ, изъ какой нибудь Греческой географіи, между тѣмъ какъ самъ ихъ называетъ Montani. И главный ихъ городъ Bergamo (Брегъ, гора) на это указываетъ. Катонъ полагалъ что эти Orobes, или горцы, основали и городъ Comum, (Plin. III, 21) т. е. Хомъ, Холмъ, тоже что «брегъ, гора». Всѣ горцы, при Ливіи (т. е. въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х.), говорили своимъ собственнымъ языкомъ, отличнымъ отъ Латинскаго и Гальскаго, между тѣмъ какъ горожане Вероны, Тридента, въ это время уже превратились въ Римлянъ, по языку и нравамъ. T. Liv. V, 33.

(56) У Плинія Vendiontii, у Птолемея Vendiantii не Венды ли Анты?-- Города Любичей были: Gaumela, Ptolaem. III, 1, (сравн. Гомель, въ Могилевской губерніи) и Uscela, Ущелье. Они жили близъ Salassi, къ югу отъ планинъ Альпійскихъ, Alpes Paeninae.

(57) Isonzo, есть нынѣшняя Соча. Isarus, другая рѣка, можетъ быть, — Ижора, а Isarci,—Ижорцы.

(58) Ind, Ent, Ant, Hent, Vent, суть первообразы именъ, встрѣчаемыхъ въ глубокой древности, въ Азіи. Отъ этихъ корней произошло множество названій, во всѣхъ странахъ, населенныхъ Пелазго—Ѳракійскими племенами.

Въ малой Азіи: Indos, рѣка въ Каріи. Города: Sinda, въ Лидіи; Sidena, въ Троадѣ; Andera; Antandros, прежде Aedena; Antissa, на Лесбосѣ. Синды было племя, жившее близь Македоніи и Дарданъ Ѳракійскихъ. Appian. de bel. Mithrid. XI, 55, см. выше, стр. 83. Genetes, городъ, рѣка и гавань въ Пафлагоніи. Aigenetes, также; Amisos прежде назывался Henete. Andros, островъ. Собственныя Пелазгическія имена: Aeniantes, Antenor, Эней, Antes, основа-

тель Галикарнасса (Антъ Анты); Aenea, дочь Пелазга; Aedona, дочь Пандора. Andeena, мать боговъ. Энея боготворили Латины подъ именемъ: Iupiter Indiges (Niebuhr, I 275). Племена: Enetes, Henetes; Venasii, въ области Morimena, по берегамъ Понта, близъ Enetes; у нихъ храмъ Дія Дакійскаго.

Во Ѳракіи и Греціи. Города: Aenea, близъ Солуня; Aenos, на Гебрѣ (Марицѣ); Aenea, въ Perrhebia; Aenea, въ Эпирѣ. Племена: Aenianes въ Ѳессаліи; Энеты, между Дарданіи и Македоніи. Aenaria, близъ Рима. Венда, *Βενδις*, богиня у Ѳраковъ (Луна?); храмъ ея близъ Аѳинъ. Xenoph. Hell. II, 4. Венда, дочь Крока, князя Полянъ, жившихъ на Вислѣ. Оп. Рум. рук. 773. Сервій (ad Aeneid. I, 242), упоминаетъ о Aenetus, предводителѣ Венетовъ и вмѣстѣ князѣ Иллиръ, а Иродотъ всѣхъ Венетовъ называетъ Иллирами. Niebuhr, I, 235. Въ Италіи Enetes превращаются уже въ Venetes, потому что Латины, ко всѣмъ словамъ, полученнымъ отъ Грековъ, прибавляли букву V: *εσπερα*, —. vespera; is – vis; *ηρ*, — ver; esia vesta (Коммен. Д. Галикарн. I, 3). Въ Этруріи: племена Venetanes, Fidenates. Въ Latium: Venetulanes, Vindenates. Города: Antium, Venetala (въ Лаціумѣ); Vindena (у Обричей); Venusia (у Davni); Fidena (въ Этруріи: Видня, Вѣна).

Въ Vendelicia и Venetia: Enetes, Venetes, Venonetes, Vendiantii, Vennones, Venosci, Vendelici, Edenates. Города: Vindonissa, Augusta Vendelicorum, Vindomina, или Vendobona; озера: lacus Veneticus (Bodensee), Benacus (di Garda). Alpes Venetes. Aenos, (рѣка, нынѣ Inn), и мн. др. При нашествіи варваровъ и въ продолженіи среднихъ вѣковъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили Венделики, Венеды, Carni, Norici, Паноны, мы опять встрѣчаемъ слѣдующія географическія названія: Windischmark, Windischgarste, Windischfeistritz, Windischlansberg, Windischmatra, и мн. другихъ. Vendzone, на границѣ Крайны и Фріуля. Wangen, Wengen, около Bodensee, также указываютъ на Wenden. Wineta, у Балтійскихъ Поморянъ. Venetiko и Vendja, въ Македоніи. Boué, Turq. I, 172.

(59) Въ окрестностяхъ Вероны множество именъ указываютъ, на жившихъ тутъ Словенъ. Тамъ древнія развалины называются Slavino di Marco и одна мѣстность Slavini di Villardo. Вотъ и другія имена урочищъ, селеній, мѣстечекъ: Lugo (Луга), Pojan (Боянъ), Paliana (Поляна); Prun (Перунъ); Valle Penina (Планина); Lugano (Лугань); Turia (Туръ); Sirmio (Сремъ); Rizino (Резань); Gussolenga (Гусолага); Mantaga (Матяга, Мотыга); Chievo (Кіевъ); Poveliana (Поваляна); Muzzecana (Мужикона); Stringa (Струга); Orzere (Озеро); Rubana (отъ рубить); Ossenega, Valdonega (Онега); Lech (Ляхъ); Gardo, (Градъ); Domojara, Mazurega, Verruca, Tredespina, Ortigora, Moscal, Pai, Salo, Varana. (Врана); vicus Bonadicus, сравни съ lacus Benacus (Енелки, Венеція); Zasama (За – сама), а описатель Вероны прибавляетъ, что и теперь, простой народъ говоритъ всегда въ этой странѣ: «za» вмѣсто già

diciamo nel corroto nostro dialetto (p. 271). Tusculum и Veia, также близъ Verona, указываютъ и нынѣ на древнее происхожденіе Венделиковъ отъ Этруръ. Замѣтимъ также, что, въ числѣ Веронскихъ фамилій, есть Pan (Панъ), и на одномъ древнемъ надгробномъ памятникѣ надпись: Antus (Антъ). Подробнѣе о всемъ этомъ см. Persico, Descrizione di Verona e della sua provincia (Verona, 1820).

(60) Реты и Венделики покорены Тиверіемъ, въ царствованіе императора Августа (Sueton. in Tib. 9.), и Иллиры въ это же время (Aur. Victor. de Caesaribus, in Aug.) — Жители Норика начали платить дань Риму также при Августѣ. Strab. IV, 6.—Въ царствованіе Constantius (337—361), сына Константина великаго, Нѣмцы, живщіе на сѣверъ отъ Дуная, противъ города Lentia (нынѣ Lintz) вторглись въ Ретію, опустошили всю страну и дошли до lacus Venetus (Bodensee). Самъ императоръ повелъ легіоны противъ грабителей и Нѣмцы были разбиты у Констанцкаго озера. Am. Marcel. XV, 4. Въ продолженіи этаго же царствованія, Ютунги перешли Дунай, разграбили Венделикію и даже осадили многіе города этой провинціи, но были разбиты и прогнаны въ Германію. Ib. XVII, 6.—Варнефридъ всегда причисляетъ Bojarii къ царству Франковъ, потому что первые зависѣли отъ послѣднихъ и непосредственно граничили съ ними. Отъ этаго и Багрянородный Хорватовъ (Chrobati), жившихъ въ Венделикіи, занятой Баварцами (Bojarii), всегда пріурочиваетъ къ имперіи Франковъ. (Warnefried. IV)—Tassilo, ограбившій Словенъ — Венделиковъ, названъ королемъ (rex) Bojarii, Хилдебертомъ, царствовавшимъ надъ Франками Остразійскими, между 575 и 596. Warnefr. IV, 7, и Des Michels, Hist. du moyen age I, 102.—Послѣ перваго нападенія Тассилы на Словенъ, Bojarii опять пошли на нихъ, въ числѣ двухъ тысячь воиновъ, между 594 и 596 годами, ограбили и опустошили страну этихъ Словенъ; но не могли тутъ долго оставаться, потому, что Cacanus, царь Гунновъ (Хаганъ Аварскій), въ это время, напалъ на самихъ Bojarii и разбилъ ихъ войско. Warnefr. IV, 11. Эти Гунны, т. е. Авары пришли тогда изъ Панонія, въ Турингію. Ib. IV, 12. Въ продолженіи господства герцога Grasulf въ Foro—Iulii (т. е. въ Фріулѣ), умеръ Tassilo, rex Bojarii (послѣ 606 года). Сынъ послѣдняго, Garibald, былъ разбитъ Словенами, у Aguntum, (нынѣ Innichen), но Bojarii, вскорѣ послѣ своего пораженія, напали опять, съ новыми силами, на Словенъ; многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ прогнали изъ предѣловъ страны (Венделикіи), занятой Баварскими герцогами. Warnefr. IV, 41. Около этаго времени, въ царствованіе Ajo, сына Arichis, герцога Беневентскаго, именно на второмъ году его княженія, Словене, на корабляхъ, прибыли въ Sipontum, (въ Неапольскомъ королевствѣ) и здѣсь окопались. Потомъ они разбили Ajo и этотъ палъ въ сраженіи съ ними. Тогда Ромоальдъ, братъ убитаго, принудилъ Словенъ возвратиться во свояси. Warnefr. IV, 46. Это случилось послѣ 616 года; но откуда прибыли эти

Словене въ южную Италію и къ какому племени они именно принадлежали? можетъ быть Венеты, удалившіеся на острова и имѣвшіе, въ это время, уже свои корабли и войско, выше стр. 92. Въ половинѣ VII вѣка, вошла цѣлая орда Болгаръ въ Италію, и здѣсь, дружелюбно, предводитель ея Alzeko, просилъ у Гримоальда, короля Лонгобардовъ, земель, для поселенія своихъ Болгаръ. Гримоальдъ послалъ ихъ къ сыну своему Ромуальду, герцогу Беневентскому, а этотъ отвелъ имъ, для водворенія, страну, извѣстную подъ именемъ графства Molise, и гдѣ находятся города Sepinum, Bobia и Isernia. «Они тутъ и теперь живутъ», прибавляетъ Warnefried, V, 29.—Греки имѣли географію, въ которой имена были ихъ собственнаго изобрѣтенія. Такъ Corsica, у нихъ Cirna; Sardegna, — Iknusa (Plin. III, 6 и 7), и много другихъ.

(61) Извлекаемъ слѣдующія подробности о Словенахъ, жившихъ на сѣверъ отъ Дуная до рѣки Майна, — изъ рѣдкой нынѣ книги W. Heyberger, Ichnographia Chronici Babenbergensis diplomatica, etc. Bambergae. 1774. Pars prima, in 4°, съ картою, на которой всѣ города, села, рѣки и другія урочища названы тѣми именами, какія они имѣли въ VI, VII, VIII, IX и X вѣкахъ. Эта книга содержитъ грамоты, дипломы и дарственныя записи императоровъ и герцоговъ Баварскихъ, на пожалованные ими Бамбергской церкви, города, помѣстья, селенія и цѣлые округи, которыхъ Словенскія имена ясно доказываютъ, что Словене были потомки Ретовъ. Всѣ эти подлинные документы и теперь хранятся въ архивѣ Бамбергской епископіи.

«Урочище, на которомъ построенъ нынѣшній Bamberg, называлось Wolkfeld, (Волкополе), и находилось вдоль теченія рѣки Рѣдницы (Rednitza). Городъ тутъ основанъ, первоначально, Генрихомъ, герцогомъ Франконскимъ и Лотарингскимъ; потомъ умноженъ и укрѣпленъ, также въ 866 году, Генрихомъ III, герцогомъ Баварскимъ (Boioarium duce). Городъ названъ, въ честь жены его Бабы, княжны Саксонскихъ Словенъ, Babae montes (Бабьи горы) urbs, а въ послѣдствіи Babenberga и наконецъ Bamberg. Баварія называлась тогда восточною Франціею, «Francia orientalis». Генрихъ, герцогъ Franciae et Lotharingae называется: per Franciam orientalem, in pagis Wolkfeld, Yphigowa, Badenegowo, etc, dominus. Тутъ же прибавлено, что Iphigowa или Yphigow находилась близъ pagis Gollagowa и caput pagi est Ipagowa, vicus (Випагова). Въ 876 и 888 годахъ упоминается о войнѣ, противъ Sorabos и Bohemos, подъ начальствомъ Генриха и сына его Adalbert, герцоговъ Franciae orientalis. Arnulphus, въ 888 г. утвердилъ Адалберта графомъ надъ pagos: 1) Grapfelt, лежащимъ по рѣкамъ Утицѣ (Itisae) и Wiragae (Врагѣ), нынѣ Werr, и въ немъ Bavnaha, vico, а

близъ него Banzgowa (Панчова) и Salegowa (Сальково; и 2) pagus Ratengowa (Ратьково), близъ pagus Nortgowa (Нартово). Въ 905 году Французскій король Людовикъ осадилъ Адалберта, въ его укрѣпленномъ городѣ Tareisa (Таруса). Въ 933 (993) Ottone III, подарилъ villa Krumata (Хромота) и другія селенія, находящіяся на озерѣ Bodamicum (olim Venetus, нынѣ Bodensee) монастырю Petrishusano. Въ 975 г. Otto II-й отдалъ герцогу Mendelin Vraha, sive praedium Vraha, districtus cum vilis, vicis, etc. по рѣкамъ Vraha (нынѣ Aurach) и Ratenza, (Ратница).—Въ 1002 г. король Людовикъ подарилъ Ратисбонской церкви villas: Dweninga, in pago Kelesgowa или Chelesgowa, иначе Chelasga, (nomen habet a fluvio Kelz, Кельчь.); Walehinga, (Волховка) in pago Nortgowa. Оба pagi лежали по сѣверной сторонѣ теченія Дуная. Ратисбона, въ древнѣйшія времена называлась Radespana и даже еще въ 1002—1008 годахъ, въ королевскихъ и императорскихъ дипломахъ постоянно называется Radespana, Radopana. Подъ годомъ 1002-мъ упоминается Blademarius (Владивой?), dux Bohemiae institutus. Въ 1003 г. rex Heinricus воюетъ противъ Slavos Transalbinos. Магдебурскій спископъ, умершій въ 1004 г. назывался Guslarius (Гусляръ). Король Генрихъ, въ 1004, подарилъ придворной Ратисбонской церкви praedium, in pago Nortgowe, dictum villis Durnia et Mantalagi (Дурнинъ и Метеляги: послѣднее, какъ Водолаги и др.), а въ 1007 г. часть pago Ratgowa, по рѣкамъ Rota и Вилія (нынѣ die Viels). Въ этомъ pago упоминается villa Malakin, (Малахино). Въ долинѣ, орошаемой Ротою находились помѣстья, отданныя церкви Бамбергской, герцогомъ Tassilo (въ VI вѣкѣ), именно Matigowa и Atergowa. Тутъ же и pagus Isengova и рѣка Ratenza (Сеньково и Ратница). Въ 1007 г. rex Heinricus подарилъ церкви Babenbergensi totum pagum Radensgowa и loca: Wildolfeshova, Trubeha (Трубежъ), Tvosibrana, Sawaha (Сваха), Husa (Гусь), Heziles-dorf, Nortgowa, Chelsgowe, Riesin, Ateragowe, Matugowe, Salzburkgowa, Raitgowe, Glehuntra, Sulichgowe, Para, Nagaltgowa, Durihin, Mortengowe, cum villis, vicis, ecclesiis, etc. in diversis pagis. Въ концѣ прибавлено: accessere Villacum (Бѣлякъ) et Wolsflberga, cum insigni superioris et inferioris Carinthiae provinciae. По замѣчаніямъ комментатора и по приложенной картѣ, поименованные округи и селенія находились: pagus Nortgowe (Нартово), въ Баваріи, у восточной границы съ Чехіею; Дунай составлялъ его южную границу. Pagus Chelsgowe, Kilsgowa, (отъ рѣки Кельчь, — Кельчово) ferme ad civitatem Ratisbonam, близъ Дуная, въ Баваріи. Atargow, Atergew, (Торгъ) pagus ducatus Baioariae, на правой сторонѣ рѣки Salzae, (Сольца) in episcopatus Salzburgensi, prope confinia Austriae, между озерами: Valerium (Wallersee) и др. Attersee, до рѣки Veglam (Volgam?), seu Fechel, inter pagus Salzburgow, Mattagow и Trungow; а Matigowa, Mattagow (Мутово) pagus est ducatus Ba-

ioariae, по рѣкѣ Matticha (Мачиха), до рѣки Prama, vel Bram (Брама, Брана). Sulichgowa, pagus prope Sulegow (Чулково, Сальково), et prope urbem Buchaviam, (Буково). Pagus Riezin (Рязань), Retiensis, Recia, Rhaetia, въ Баваріи, между рѣкъ Brenta, Agira (Вагра, нынѣ Eger) и Werniza до Дуная. Rhetia est pagus Nortgowiae, et ducatus Baioariae, ac Sueviae postmodum, inter fluvios Brentam, Agiram et Wernizam, usque ad Altmonam et Danubium extensus. Теперь называется das Riess. Варница впадаетъ въ Дунай, съ лѣвой его стороны. Слѣдовательно весь этотъ pagus находился вдоль сѣвернаго берега Дуная и граничилъ съ сѣверною частію Ретіи, именно съ округомъ Kampodunum (Kempten). Salzburgowa, Salsgowa pagus est ducatus Baioariae, ad fluvium Salzaham, qui etiam olim Igonta vocabatur, hodie die Salza, in archiepiscopatu Salisburgensi . . . . . (Сольца, въ Псковской губ.) Situs autem fuit pagus Salzburkgowe, ad utramque ripam fluminis Salzahae a munimento, acangusto transitu Lueg, supra Gugl (Лугъ и Угль), ubi pagus Pangow (Панчова) incipit, etc. Para, Bara, (Баръ) pagus . . . ad Nigram sylvam, prope fontes Danubii. Nagaltgowa, Naglagowe (Глогава, Нагальково) pagus circa fluvium Nagoltham, usque ad fluviolum Glattam (Глота). Durihin, Turensis, Duria, Turgowa, (Дуригинъ, Тура, Торгова) pagus . . . circa ripas Turi, Thur, (Тура). Mortanowa, Mordanowa (Морданово) pagus prope Rhenum. Situs fuit ad fluvios Scutram, Bleihaham et Heizaham (Скодра, Блохино, Кольчуга). Мы должны здѣсь обратить вниманіе, въ особенности, на два послѣдніе округа. Въ отношеніи къ Salzgowa (нынѣшему Salzburg) вспомнимъ, что Словене тамъ жившіе и имѣвшіе свои города, въ VI вѣкѣ приняли Св. крещеніе (выше стр. 68), слѣдовательно жили, въ тѣхъ мѣстахъ, уже до этаго времени и, конечно, были потомки Ретовъ, ибо Ретія простиралась до Дуная. Округъ Riezin, Retiensis, Recia, Rhaetia, доказываетъ несомнѣнно, своимъ названіемъ, что онъ составлялъ часть древней Ретіи. Онъ находился вдоль сѣвернаго берега Дуная и граничилъ, съ тою частію Ретіи, въ которой Kampoduna былъ главнымъ городомъ. Рѣки Agira, Werniza и Brenta (какъ у Венетовъ называлась рѣка Медвакъ) орошали эту страну. Слѣдовательно Ретія продолжалось и на сѣверъ отъ Дуная до нынѣшняго Майна. Тотъ же rex Heinricus и въ томъ же 1007 году, подарилъ еще Бабенбергской церкви sex abbatias: Barigin (Баригинъ), Heguwa (Ягово), inter lacum Bodamicum (Venetum) и Danubium; Stein (Камень); Nuweburg (Новградъ) и др. Въ слѣдующемъ 1008 году, этотъ же король, и той же церкви, подарилъ аббатство Berga (Брегъ), близъ города Radespana, in pago Tvonagowe, или Donahgowa, . . . ducatus Baioariae . . . secus amne Danubio (Дунаево). Въ этомъ же 1008, по диплому имп. Арнульфа, отданы

придворной церкви: . . . . . mansas sex, cum pleno censu, et caeteris, quae in illa villa sunt, quae ad hospites pertinent et ad Slavos liberos, cum omnibus appenditiis suis, ad opus fratrum, diu noctuque Deo famulantium, etc. Въ 1008 году, Генрихъ, rex, еще отдалъ церкви Babenbergensi мѣста (земли), находящіяся въ pagis Norgowe (Норково), Dwerihgowe, (Дверигово) etc. Dwerehowe, pagus ducatus Franciae (Франконіи), между рѣками: Tubara и Moena, и между pagos Wingartuba, Badengow, Gallachew (Голачово), Rangow (Рогово), Iagstaew (Ястаево, Остаево, Осташево), etc. Въ 1009, Генрихъ, rex augustus, отдалъ церкви Бабенбергской: locum Lintowa dictum, in pago Nortgowa (Лятово, Нартово). Въ томъ же году, Heinricus, congregato . . . . insigni Francorum, Boiorum, Allemanorum, Saxonum et Slavorum, Lotharingiam ingressus, etc. Въ 1010 году, онъ же подарилъ церкви Бамбергской земли, in pagis: a) Swacha, (Сваха) въ Саксоніи, между рѣками Салою, (Saala), Лабою (Alba), и Будою, или Водою (Bodam, Buda) и b) Hassega, Hassagoi, (Гусяга), также въ Саксоніи, между рѣкъ: Салы и Unstrutam (Устроя, Струты). Тотъ же rex Heinricus, въ продолженіи годовъ 1010—1024, подарилъ Бамбергской церкви помѣстья, земли, praedia, loca, города, села, урочища: 1) Strewe (Страва), Sneitaga, Walganapa, Kokolew, Hiuzelice, Liubrodice (Волхоново, Коколево, Гуселица, Любобродица), Scherinhouba (Шерогуба), Wetterava (Вѣтрово), на рѣкахъ Weterava и Loganaha (Луганова), близъ Fulda; село Wechiricha (Вечериха), in pago Rizen, sive Rhetiae, ad Wernizam fluvium (на Варницѣ, въ Ретіи); Retsitz (Рѣжица); Zigoulitin (Жигулятинъ), Husinihowa (Гусинева); Isanahkowa, pagus Baioariae, на рѣкѣ Isanaha, или Isaniska, до рѣки Salza; Skakentol (долъ), prope Ploetzka (Плоцка); село Vraga, in Rangowa, pagus Franconiae orientalis, sive tractus ille terrarum, quaem Rezzatum Franconicum fluvius iam inde a fontibus suis defluus, apud Petrogemundam, Norico Rezzato gravior, Rednisus (Рѣдница) dictus, ad usque influxum Sewahae rivi, (Зѣвака, Сваха) prope Rerdindorf. villam . . . limitaneam, etc. Далѣе: Forestem scilicet inter Svahaha et Pagenza (Поганица) fluvios sitam loca: Hormunzi, Irlocha, Slopece, (Слупче, Хлопче), in pago Ratenzgowa. (Vetscheria, въ Болгаріи; Veterina, въ Сербіи. Boué, I, 93 и 113). Въ 1017, Баварцы воевали противъ Moravos et Bohemos. — Всѣ этѣ географическія названія доказываютъ, что вся страна на сѣверъ отъ Дуная, до теченія Майна, была заселена, уже въ V-мъ, VI, и послѣдующихъ вѣкахъ Словенами, которыхъ Римляне и Греки, въ это время, называли Ретами и Венделиками.

(62) Въ Италіи: близъ Como, гора Cernobio (Черново), а рѣчька, тутъ съ горъ текущая, Breggia (отъ брегъ, гора). Селенія, по берегамъ Бренты, древ-

няго Medvakos: Dolo, Mir, Stra, Movata, etc. Kollar, Cest. 121, 189. О географическихъ именахъ, въ окрестностяхъ Вероны, указывающихъ прямо на Словенъ, см. пр. 59. Около нынѣшней Венеціи всѣ географическія названія звучатъ по Словенски: Mare di Schiavoni, Oderzo, Grado; рѣки: Sotscha (Соча), Livenza, Plava (Piava), Syla, потокъ Iary (Iarius), Medvak (Brenta). Острова: Малокока, Buran, Моряна (Murano), Morazano (Моречанъ), Masorbo, Baba, Babina (Bebbe, Bebiona), Twrze, Malagona, Malaghera, Nalega, etc. Kolar, Cestopis, 59. Въ Тиролѣ: Windissmatra, Bregentz (Брегъ), Bludenz (Блудница), Breganitza (Бреганица), Cernazed (Чернавецъ), Groeden (Гродно), Kamina (Камень), Kladonatz (Кладенецъ), Pusterthal (Пустодалъ), Mala, Kles, Lana, Likatia, Wiltow. Kollar, Cestopis, 219. Въ Швейцаріи: Windisch, Gradetz, Куръ, Polesie (Полѣсье), Les (Лѣсъ), Biela, Belic, Belenec, Cernetz (Черноцъ), Delo, Luk, Luganec, Dubin, Kremenice, Luzany, Kapina, Samolik, Mec (Мечь), Rudenec, Daleby (Дулѣбы), Korvanta (Хорвата), Vesprovan, Tosna, Wisoia, Staviak, Vetron, Prosto, Kunice, Polic, Sobiasco, Mutenec, Brusin, Celin, Cerlice, Neslaw, Poslaw, Kostnice (Konstanz). Koll. Cest. 190. Въ Баваріи: Winden, Windach, Windo (Wertach), Braneburg, Burin, Kraiburg, Kuzimir (Zusmershausen). Dolnitz, Glerisch, Glon, Lech, Planek, Trabitz, Treswisch, Trausnitz, Haurisch (Горичь). Kollar, Cestopis, 225. Рѣка Сила течетъ награницѣ Баваріи съ Австріею. Въ языкѣ простаго народа Баваріи попадаются еще и теперь слова чисто Словенскія, на прим. Lom, — Steinbruch; Moschen, — Beutel (мошна); Nusch, — Messer, ножъ; Paltene, - platno, полотно, etc. См. Bayerisches Wörterbuch. Въ окрестностяхъ нынѣшняго города Lintz, на Дунаѣ, въ XI и XII вѣкахъ, были округи, называвшіеся: Pars Slavanorum, Slavinia и Klomezza, (Chlmetz, Холмецъ). Kollar, Cest. 224 и 248. Багрянородный очень ясно пишетъ, что Хорваты (Chrobati), въ VI вѣкѣ и началѣ VII-го, жили въ *Βαγιβαρεια* (Bojaria, Баварія), въ сосѣдствѣ Франковъ, гдѣ теперь (при Константинѣ), живутъ Бѣлохорваты, подъ начальствомъ своихъ старшинъ. Они жили за Турціею (за Мадьярами), между Francia (Франконіи) и Саксоніи, (versus Franciam, quae est Saxonia, prope Franciam) и повиновались (зависѣли отъ) Othoni Magno, regi Franciae et Saxonia. Const. Porphyrog. de adm. imp. XXX. Ясно, что эти Бѣло-Хроваты суть Словене, жившіе въ нынѣшней Баваріи, между Франконіи и Саксонъ, т. е. потомки древнихъ Vendelici и Rhaeti. Именно въ Баваріи, въ Фрейсингенскомъ монастырѣ, была открыта древнѣйшая, изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ Словенскихъ рукописей. Эта драгоцѣнная находка, состоящая изъ трехъ молитвъ, очень удивила, въ 1807 году, всѣхъ ученыхъ; ибо пергаминной сборникъ, въ которой вписаны эти отрывки, всѣ относятъ, единогласно, къ IX, или X вѣку (Kopitar, Dobrowsky, Кеппенъ), а самыя молитвы, или поученія, для

Баварскихъ и Краинскихъ Вендовъ (Хорутанъ), писаны Латинскими буквами. Но оба эти обстоятельства объясняются весьма легко и удовлетворительно. Потомки Венделиковъ, жившіе въ нынѣшней Баваріи, были первыми изъ всѣхъ Словенъ, принявшими Св. крещеніе; слѣдовательно у нихъ и древнѣйшія молитвы, необходимыя для христіанъ. Они приняли Св. вѣру около VI вѣка и уже герцогъ Tassilo (выше стр. 67) подарилъ аббату мѣстечка Scharnitz (Чернецъ), въ Тиролѣ, всю страну, въ окрестностяхъ Innichen (близъ Тироля, на р. Дравѣ), для того, именно, чтобы всѣхъ, въ ней жившихъ Словенъ, обратить въ христіанскую вѣру. Въ VIII вѣкѣ, Карлъ великій посылалъ обращать въ Св. вѣру, Словенъ, жившихъ въ Баваріи и Хорутаніи, (Karentani, Quarantani: Anonym. de conversione Bojoariorum). Также и Фрейсингенскому монастырю были отданы многія помѣстья, для этой же цѣли. Мы знаемъ также, что очень долго ссорились, между собою, епископы Фрейсингенскій и Зальцбургскій, за то, кому слѣдуетъ, законно, брать десятину съ варварскихъ Словенъ: слѣдовательно они несомнѣнно жили между обѣими эпархіями. Священники и монахи, назначенные Баварскими герцогами, для совершенія богоугоднаго дѣла, были всѣ Нѣмцы, незнавшіе, конечно, ни языка, ни буквъ прото—Словенскихъ. Этимъ проповѣдникамъ слова Божьего не оставалось другаго средства, собственно для себя и для просвѣщенія новообращенныхъ, какъ записывать Латинскими буквами изъустный переводъ молитвъ, сдѣланный кѣмъ нибудь, знавшимъ лучше ихъ Хорутанское нарѣчіе. Что молитвы дѣйствительно написаны духовнымъ лицемъ, для проповѣдыванія ихъ Словенамъ Баварскимъ, — видно изъ Латинской приписки, той же рукописи, и двухъ или трехъ ринизмовъ, которыхъ ни одинъ природный Словенинъ не могъ бы написать, даже Латинскими буквами. Вотъ они: poronso, вм. поручу; mogoncka, вм. могуща, и sunt, вм. суть. Послѣднее даже нельзя принять за ринизмъ; это просто невольная ошибка переписчика, по совершенному сходству звука и значенія этого слова (П. И. Кеппена, Словен. памятн. внѣ Россіи). Не забудемъ также, что одна изъ древнѣйшихъ типографій Словенскихъ была основана въ Tübingen, между Дуная и Майна. Тамъ уже въ концѣ первой половины XVI вѣка печатались богослужебныя Словенскія книги и даже былъ напечатанъ весь новый завѣтъ, въ 1557 году. Около сорока разныхъ Словенскихъ изданій было напечатано, между 1550 и 1582 годами, буквами Кириловскими, Глагольскими, Латинскими и Нѣмецкими, и не только въ Tübingen, но и въ Нирембергѣ и Urach (Wrach, т. е. Врагъ, Оврагъ, на Словенскихъ изданіяхъ). Нѣкоторыхъ книгъ было напечатано болѣе 2000 экземпляровъ и все это, конечно, для Словенъ Краинскихъ и Баварскихъ, тогда еще говорившихъ Словенскимъ нарѣчіемъ. Издатель Труберъ называетъ языкъ, на которомъ печатались всѣ эти книги, Windische Sprache и обѣщаетъ, въ

послѣдствіи, перевести ихъ «на Хорватской языкъ, которымъ говорятъ Далматы (Иллиры), Босняки и Syrfen (Сербы) до самаго Царя-града». Слѣдовательно потомки древнихъ Vendelici говорили Краинскимъ нарѣчіемъ. Труберъ былъ именно пасторомъ въ Kempten, городѣ древней Vendelicia.

(63) Города у Нориковъ (Норцевъ): Viruna, ср. Врана; Keleia, отъ Кила, (Времен. XIII, 73); Turna, ср. Торунь, выше, прим. 26. Рѣка Aenos, см. прим. 58. Имена селеній, въ долинѣ Резіи: Бѣла, Равенецъ прямо указываютъ на древніе города Этрусковъ въ верхней Италіи, на Velуna, Ravena, откуда они, вѣроятно, удалились, при нашествіи Галловъ, въ планины Альпійскія.

(64) Аппіанъ, въ описаніи Иллирской войны, рѣшительно причисляетъ Ретовъ къ племени Иллиръ. «Реты, Норики, Паноны, Мизы и всѣ народы, живущіе по правую сторону Истры, суть Иллиры. Многіе изъ нихъ называютъ себя особыми (племенными) именами, такъ точно какъ именуютъ себя и разныя поколѣнія Грековъ; — но всѣ народы, на югъ отъ Дуная, суть Иллиры. Истры, Яподы, Далматы, Liburni, Agrii (Вагры) и др. всѣ также Иллиры. Appian. de bel. Jllyr. 1, 2, 3. Аппіанъ, какъ видимъ замѣняетъ именемъ Иллиръ, прежнее Стравоново названіе: Ѳраки. Но и самъ Стравонъ (V, 2), разсказывая о уничтоженіи Даками, — Таврисковъ и Боевъ, жившихъ по южному берегу Дуная, называетъ область по правую сторону Истры, — «страною Иллирскою». Вообще всѣ поименованные, у Аппіана, народы, равно какъ Даки, Венды, Карны и др. произошли первоначально отъ Пелазговъ Азійскихъ, переселившихся во Ѳракію: отсюда общее названіе Ѳраковъ, и потомъ Иллиръ. И само Римское правительство называло «Иллирскими провинціями» всѣ страны, населенныя племенами, исчисленными Аппіаномъ и Стравономъ. — Озеро Peiso (Plin. III, 27), ничто другое какъ наше Плесо, т. е. пространство воды. Въ Костромской губерніи Плесо, рѣка и городъ. Нѣмецкое названіе этого же озера Balaton, даже Plattensee, происходитъ отъ «блато», озеро. Nora, — Noreja, отъ норы, noriti, см. объясненіе этого слова выше стр. 85.

(65) Племя Sevaki, кажется, безошибочно можно написать нашими буквами «Чеваки».

(66) «По Истрѣ живутъ Скиѳы Sigynes,» Herod. V, 9. Sygynae, не Загоны ли? какъ Ускоки, т. е. загнанные, удалившіеся изъ отечества, изгнанные переселенцы. Ускоки, какъ извѣстно, значитъ «ускочившіе, ушедшіе.»

Впрочемъ въ словѣ Sygyn, слышится звукъ Ind, Synd, см. пр. 58. Маннертъ однакоже не рѣшаетъ произошли ли Венделики отъ Sygynae, или отъ Адріатическихъ Venedes. Что касается до насъ, то мы конечно принимаемъ послѣднее мнѣніе, ибо Venedes занимали всю страну, безъ перерыва, отъ Адріатики до Vendelicia, Дуная и даже Майна, между тѣмъ какъ историческая критика еще необсудила вопросъ о Иродотовыхъ Sygynae.—Veles (us) конечно Велесъ.—Euganei, Euganetes, какъ мы уже замѣтили, почти тоже что Enetes и Aigenetes, въ Паѳлагоніи, см. пр. 58. — Миланъ назывался мысъ на Пелазгическомъ островѣ Хіосѣ. Врем. XIII, 17.

(67). Pelagonas и Paeones, у Грековъ, одно и тоже; а Римляне ихъ называли Panones; т. е. Паны, прото-Словене, обитавшіе въ Панонія, нынѣшней Венгріи, гдѣ ихъ потомки и теперь живутъ.—И у Пелазговъ Италіанскихъ слово *Βαννος*, значило «господинъ, начальникъ, князь, даже *Βαδιλεος*, по свидѣтельству Hesychius. Lanzi, Sag. di lin. Etrusca, I, 198; а Lanzi прибавляетъ, что это слово должно писать, не Bannos, а Pannos. Слѣдовательно, на языкѣ Пелазговъ, «панъ» значило: господинъ, владыко, повелитель. — Liburnes называли древніе одно изъ Иллирскихъ племенъ. — Peninsula Hyllice, ср. съ Галичь, Halys, Halizones.—Bulinorum gens, и страна ихъ Bulinia, суть Волынь, Волынія, Волыняне. На Пейтингеровой картѣ (Segm. V) Bulinia, страна, помѣщена между провинціями: Panonia superior и inferior, къ югу отъ обѣихъ, въ направленіи къ Адріатикѣ. О Liburnes, Bulinia и Halice мы скажемъ подробнѣе при описаніи Иллирскихъ племенъ.

(68) О городахъ Спина и Адрія выше, стр. 4 и пр. 2. Potavium былъ также Пелазгическій городъ Виѳинія (Времен. XIII, 52); Потава, тоже, что Полтава. На Tab. Peutingeriana, одна почтовая перемѣна, между Aquileja и Virunum, слѣдовательно въ Крайнѣ, названа Petavione, а въ Itiner. Hieros. Mutatio Pultovia (Linhart, Gesch. von Krain, I, 315). Это уже чисто и неопровержимо «Полтава.»—Алтыново, село Рузскаго уѣзда, Московской губерніи.

(69) Opitergium, отъ търгъ, торгъ.—Beluno — Бѣлинъ. Бѣляна.—Caelina, отъ калина, или цѣлина. — Akela, — Акула.

(70) Gradiska, Gradus, — огороженное, укрѣпленное мѣстожительство, городъ.—Udina указываетъ опять на Видия, Fidena, Vendene, etc.

(71) Padvus, у Warnefried (II, 18), просто Padus, Падъ, Падьва, отъ «паденія,» теченія. Въ Падову впадали рѣки: Trebia, (Трава, Драва), Tara

Stura, Duria (Стура, Тура, Турья, наши рѣки); Ticinus (Течинъ, отъ теченія); Oglio (Угль, Угличь); Ada,—Вода. Bodencos, — Водянка, какъ Vodena (отъ воды), въ Македоніи. Boué, I, 185. Bodensee, lacus Venetus, вѣроятно имѣетъ такое же производство. Въ Ретрѣ, у Вендовъ, было чтимо божество Woda, т. е. богъ Воды. И. М. Снегирева, Русс. празд. I, 80. — Olana, ср. Олана, Оланка, рѣка у насъ въ Россіи. Volana, — Волынь. Изъ Т. Ливія видно, что Ada называлась также Падуша: «qua fluvius Padusa Pado committitur (T. Liv. XX, 46).

(72) Имена рѣкъ древней Venetia, суть тѣже самыя, какими мы называемъ рѣки у насъ на Руси. Плава (Piava) течетъ по Тульской губерніи; Сула,—въ Полтавской. Соша, или Сожа орошаетъ Могилевскую губернію. У насъ двѣ Туры, двѣ Медвѣдицы. Медвѣдково, село близъ Москвы; Медвѣдь, въ Новгородской, Медвянка, въ Курской губерніяхъ.—Livensa, срав. съ Ливенскъ, городъ Воронежской губерніи.—Aesa, можетъ быть Яуза, рѣка текущая въ самой Москвѣ.

(73) O Ravena, см. пр. 15. Близъ Равены заливъ «Vatreni dicitur, Plin. III, 20.—Budra: у насъ Будринскія горы, въ Архангельской губерніи.—Mercatus есть переводъ «торжища, торга.» Объ обширномъ торгѣ Римлянъ, въ Venetia, съ по-Дунайскими племенами, см. выше, стр. 83 и 96.

(74) Lacus Benacus, тоже что Venetus, ибо Словене называли Венецію—Бнетки. Въ одной рукописи, монастыря Рыльскаго, въ Болгаріи: «въ тоже лѣто Турци пріемши Скъдръ отъ Бенедикъ». (Григоров. пут. 74). П. Мела не отдѣляетъ Karni отъ Венетъ: «sinistra parte Karni et Veneti colunt Togatam Galliam.» P. Mela, II, 4. — Лингардъ, въ своей Geschichte von Krain, (Laibach, 1788—1791; 2 тома, въ 8) силится доказать, что древніе Karni суть Галлы — Carnutes. Изъ Тита Ливія открывается, что Галлы цѣлыми племенами переселившіеся за Альпы, назывались Cenomanes, Salluvii, Boii, Lingones и Senones (T. Liv. V, 35). Изъ другихъ же Гальскихъ племенъ пошли, съ Беловезомъ въ Италію, не цѣлыя племена, а только излишнее народонаселеніе, охотники, желавшіе перемѣны своего положенія. Это ясно говоритъ Т. Ливій: Is (Beloveso) quod eis ex populis abundabat, Bituriges, Arvernos, Aeduos, Ambarros, Carnutes, Aulercos, excivit (V, 34). Слѣдовательно, изъ поименованныхъ племенъ, пошли люди безъ семействъ, одна молодежъ. Перешедъ Альпы, они остановились въ окрестностяхъ Милана и назвались тутъ всѣ, общимъ именемъ, Insubri (V, 34). Ясно, что если выходцы, изъ племени Carnutes и поселились въ Италіи, то они тамъ никогда не назывались Carnutes, а вошли въ составъ народа Insubri, очень извѣстнаго и въ послѣдствіи, между тѣмъ

какъ о Carnutes нигдѣ не упоминается, въ продолженіи всей борьбы Рима съ Галлами. Что же касается до племени Carnutes, то оно очень извѣстно, въ полномъ своемъ составѣ, въ Галліи, по комментаріямъ Юлія Кесаря (de bel. Gall. II, 35). Carnutes жили въ окрестностяхъ нынѣшняго Орлеана и главный ихъ городъ назывался Autricum, нынѣ Chartres. Во всѣхъ возможныхъ предположеніяхъ,—Италія не Крайна, и окрестности Милана не Норикъ. Да и всѣ нападенія Галловъ, жившихъ въ Италіи, были всегда направлены на югъ, именно на Этрурію и Римъ, и никогда на сѣверъ, въ при-Дунайскія страны. Въ Крайнѣ, какъ намъ положительно извѣстно (выше стр. 67 и 68), упоминаются уже Словене въ V вѣкѣ, и въ языкѣ ихъ, общемъ всему Словенскому народу, нѣтъ ни одного Гальскаго слова; всѣ географическія имена также чисто Словенскія. Могло-ли это случиться, если бы Karni дѣйствительно были Галлы? Такъ силяться доказать Linhart, Mayr (Gesch. der Kärntner, etc. 1785. Cilly) и др. Нѣмецкіе писатели. Словене на лицо, покрайней мѣрѣ съ V-го вѣка; куда же дѣвались Галлы? они всѣ изчезли, неизвѣстно отъ чего и куда, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, ни въ языкѣ Словенъ, ни въ мѣстныхъ названіяхъ городовъ, селеній, рѣкъ и др. урочищъ. И неужъ-ли Галлы, которыхъ исторія вездѣ представляетъ храбрыми и предпріимчивыми, — при видѣ Словенъ, посѣтившихъ ихъ въ Karnia,—вдругъ сдѣлались столь уступчивы и миролюбивы, что всѣ безпрекословно оставили свои дома и сохранно передали ихъ пришедшимъ, на ихъ мѣста, Словенамъ. Но допустивъ и это, скажите же намъ, по крайней мѣрѣ, куда отправились эти Галлы, а ихъ вѣдь было много, ибо заселенная ими страна (по свидѣтельству этихъ же Linhart, Mayr, и проч.) была обширна. Она начиналась отъ Венеціи и продолжалась до Дуная на сѣверъ; а съ запада на востокъ занимала все пространство отъ нынѣшней Баваріи до Венгріи. — Крайняне, бывъ туземцами, неминуемо принадлежали всѣмъ народамъ, занимавшимъ ихъ страну: Готѳамъ, Франкамъ, Лонгобардамъ, Гуннамъ и Аварамъ. Краинскіе Словене получили св. вѣру отъ Салцбургскаго епископа. По уничтоженіи Аваръ, въ 792 году, Карлъ великій роздалъ всѣхъ Словенъ, находившихся подъ Аварскимъ игомъ, своимъ Нѣмецкимъ герцогамъ, а императоръ Арнульфъ, для совершеннаго уничтоженія Моравскихъ и Панонскихъ Словенъ, — вызвалъ Венгровъ, которые, съ IX вѣка, замѣнили Аваръ, въ ихъ господствѣ, надъ несчастною Панонією и по-Дунайскими странами.

(75) Monti Lessini находятся на самой границѣ Веронской области съ Тиролемъ. Persico, Descriz. di Verona, II, 140. Такъ же точно отъ «лѣса» произошло названіе Вендскаго племени Sa — laessi, — Залѣсы. Близъ Бѣляка (Villach) впадаетъ въ Драву рѣчька Зиля (Zila-Geil,), отдѣленная отъ водъ Тая

(Tagliamento) и Сочи (Isonzo), текущихъ въ Адріатическое море. Верхняя часть долины, по коей течетъ Зиля, называется Лѣсами (U Lesach, — Lesachthal). Памят. Нар. языка, листъ VIII, 125, (И. Срезневскій).—И во Өракіи извѣстно племя Medvateni, Medvaceni. Они жили вдоль Эгейскаго моря и почти уничтожили все Римское войско, на обратномъ его пути, изъ Азіи въ Македонію, въ 188 году, до Р. Х. (T. Liv. XXXVIII, 40). Это тоже Медваки.

(76) Tergaeste, Opi — tergium, и правильнѣе, у Апіана (Bell. Illyric. 3) Torgium, есть несомнѣнно наше Търгъ, торгъ, торжище, ярманка, mercatus, какъ перевелъ Warnefried (II, 14). У насъ: новый Търгъ, Торжекъ. «Посади Ярополкъ на новѣмъ Тръгу», т. е. въ нынѣшнемъ Торжкѣ. Жур. Мин. Вн. дѣлъ, 1848, Ноябрь, 201. Терговище также въ древней Дакіи, и Targetium на Венетскомъ озерѣ, выше, стр. 97.—Pucinum,—Пучина: Пучежъ, Пучищи, селенія въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ. Пущина, или Пучина, рѣка (Слов. Щекатова).—Aquileia, есть переводъ Краинскаго слова «постойна», значащаго, на другихъ Словенскихъ языкахъ, «орелъ». Postogna,—Schlangenadler; Iungmann, Slownik, III, 345. Нынѣшнее Краинское мѣстечко Постойна, у Нѣмцевъ Adlers—berg, находится не въ дальнемъ растояніи отъ развалинъ древней Aquileia, которую Римляне, вѣроятно и назвали такъ, по чистому переводу, на ихъ языкъ слова «постойна, орелъ, aquila, а нѣмцы Adlers—berg. Agapito, descriz. di Adlersberg, Aquileia, etc. p. 1. и Memor. di Trieste, p. 71.—Timava, имѣетъ окончаніе на ava, какъ множество рѣкъ орошающихъ Словенскія страны: Нарова, Сочава, Морава, и проч. Наша рѣка Тимъ впадаетъ въ Сосну.

(77) Bilitonis castellum есть нынѣшняя Belinzona. Это имя происходитъ отъ Blato, такъ точно какъ Balatonis (lacus), Plattensee, Peiso (Плесо), въ древней Панонiи. У Bilitonis castellum находится извѣстное «великое» озеро верхней Италіи, lago Maggiore, Блато, у древнимъ Пелазговъ и Венетовъ. Времен. XIII, 60.—Tessana, срав. съ Тишана, на Хопрѣ; Теша, Теча, и Теса три рѣки у насъ на Руси. — Maleta отъ Малюта, имя вождя Пелазговъ (выше, стр. 44) и у насъ очень извѣстное (Карам. IX).—Sermiana, вѣроятно Serbiana, ибо буквы M. и B. часто замѣняютъ одна другую.—Apiana, можетъ быть Пана.—Brentonika, конечно на р. Brenta: Побратана, см. пр. II. — Bolena, какъ Bulia, Bolana, Вола, пр. 9 и 26. — Ferruga, тоже что Veruga, прим. II.—Ticinum, (потомъ Pavia), на рѣкѣ Ticino, отъ «течь, теченіе (Kolar. Cest. 139); у насъ двѣ рѣки Течи, изъ коихъ одна впадаетъ въ Оку, другая въ Исеть; еще рѣка Течевка соединяется съ Дономъ, въ Воронежской губерніи.

(78) Pole—marchia, какъ Politurium, пр. 9. — Horta, Hortus, есть наше слово городъ, укрѣпленное, огороженное мѣсто, для защиты жителей, по точному объясненію Феста.» Hortus, apud antiquos omnis villa dicebatur, quod ibi, qui arma capere possint, orirentur. Festus, de signif. verborum, VIII. Вѣроятно этотъ Венедскій Hortus есть ничто другое какъ Grad, Gradiska, о которомъ мы говорили въ пр. 70.

(79) Artana, Hortana (Горотана) былъ также городъ въ странѣ Горняковъ (*Γερνικοὶ*), выше, стр. 9; и другой у племени Volsci, пр. 11.—Revnia есть Ровно, Ровное, какъ Ravena и др. подобныя имена, выше, пр. 15. — Nemo срав. съ Немень,—Ipla, какъ Дупла, чисто Словенское названіе.

(80) Prosasco, есть Просакъ, какъ назывался городъ въ Македоніи (О перев. Манас. лѣтописи, 140). — Venetia показана на картахъ Птолемея, Tabula Europae, N. V и VI, Латинскаго изданія, въ Basileae, 1542, in folio; и въ Италіанскомъ изданіи: Europaé Tabula V; 1574, in Venetia, 4. — Подъ годомъ 874 упоминается Ian Sagornino, Янъ Загорнинъ, Венеціанецъ. Kolar, Cestopis, 62.

(81) Nausactia можетъ быть также переиначенное слово, какъ теперь городокъ Новый Садъ, у Словенъ Венгерскихъ, называютъ Нѣмцы: Neusatz. — Aepulo, срав. съ Лупулъ, воевода Молдавскій.

(82) Въ названіи Pola, состоящемъ изъ двухъ слоговъ, нельзя никакъ предполагать смысла «городъ, построенный изгнанными, изъ ихъ отечества» какъ хотятъ насъ увѣрить Греческіе разскащики.—О «полѣ», равнинѣ, окружающей со всѣхъ сторонъ Полу, см. Mem. della città di Trieste p. 144. Авторъ пишетъ: pianure di Pola, etc.

(83) Iapodes, вѣроятно, одно и тоже племя съ Iapyges, перешедшими въ южную Италію, выше, стр. 16. Оба были Пелазги.—Рѣка Kolapis, сравн. съ нашими: Колпь, Колпина, Колпинка; Колпино также село въ Псковской землѣ (Псков. лѣт. 91) и въ С.-Петербугской губ. на Ижорѣ.—Arupena, Rupena можетъ произходить отъ «рипы»: такъ называютъ Карпатскіе Русняки «горы», иначе «горбы, планины»; отсюда, можетъ быть, у древнихъ географовъ *ριπαὶ*, montes Riphaei.—Яподы жили въ кряжѣ Альпійскихъ горъ.—Metula, ср. мѣта, метла.—Vendum, несомнѣнно указываетъ на Вендовъ, городъ Вендскій.

(84) Нѣтъ сомнѣнія, что древніе Veneti владѣли обширною страною, отъ Адріатики на сѣверъ, до Дуная; ибо составляли сильное государство всегда

враждебное Галламъ, занявшихъ всю Италію до Аппениновъ. Они никогда не были покорены этими Галлами, которые уничтожили Этрусковъ и часто угрожали порабощеніемъ всему Лаціуму.

(85) Имена почти всѣхъ городовъ въ Ретіи, Венделикіи, Норикѣ, Карніи и Венетіи, находящіеся на Пейтингеровой картѣ, легко объясняются Словенскимъ языкомъ. Кобыляки, въ Полтавской губерніи близъ Днѣпра.—Matra, срав. съ Matra, Matora, выше, пр. 26.—Семилуки, близъ Воронежа.—Abodiaka, Badago, Bedaio, срав. съ Boudiava, въ Герцеговинѣ (Boué, I, 45); Видава, въ Волынской губерніи. — Viruna, тоже что Врана. — Vrusa, какъ Vravaz, Vratza, въ Болгаріи и Герцеговинѣ (Boué, I, 42 и 91). — Vetaniana, вѣроятно Venetana. — Iasinisca, — Ясеница, у Сербовъ (Boué, I, 108) и у Венгерскихъ Словенъ. — Iuvavo или Iuvaro, какъ у Маннерта: Яворъ, въ Сербіи. — Kouklin, гора въ Сербіи (Boué, I, 113) — Komagena, срав. съ Комаржана, въ Чехіи, Komanova, Komarina, въ Болгаріи (Ib. I, 146, 148).— Кандалы, Кандалинской заводъ, на Майнѣ, въ Симбирской губерніи. — Longatico, испорчено отъ Logatez, какъ называютъ это мѣстечко нынѣшніе Крайняне (Linhart, Gesch. von Krain). — Loncium, срав. съ Лоница, рѣка близъ Днѣпра (Щекат. Слов. III, 1177), а Laciaca съ нашимъ озеромъ Лаче и Лацкое, село въ Ярославской губерніи. — Litana, можетъ быть Литинъ, городъ Подольской губерніи. — Noreia: у насъ рѣка Нора; слобода Норская, на Волгѣ; Норово, село Московской губерніи. Нура въ Польшѣ. — Ovilava, срав. съ Вѣлава, также въ Польшѣ. — Sulavio есть Soulovo, въ Албаніи; Svilaia, въ Герцоговинѣ (Boué, I, 50 и 62); Селява, у насъ, близъ Тихвина. — Stonako, — Стонъ, въ Сербіи. — Tergolapa, можетъ быть Троеглавъ, какъ у Словенъ Австрійскихъ, или Торголѣпа.—Tulina, ср. Тула.—Tur, Turnia, Turnasix, — суть Словенскія Тура, Туранъ, Торунь и проч. — Saloca, на Пейтингеровой картѣ, между Aquileia и Veruna, въ Крайнѣ, есть ничто другое какъ Залогъ: это мѣстечко и теперь такъ называется (Linhart, Gesch. von Krain).

(86) У Ликофрона (V, 1242), въ числѣ первобытныхъ жителей Рима, находятся даже Мизы (Niebuhr, I, 305).

(87) Ученые и до сихъ поръ спорятъ о томъ, кто населилъ Этрурію? Первобытные жители Аркадіи? туземцы Додонскіе? или наконецъ Лиды, изъ малой Азіи? Но сущность дѣла состоитъ въ томъ, что всѣ они были Пелазги, слѣдовательно послѣдствія, по языку, нравамъ, просвѣщенію, обычаямъ, совершенно однѣ и тѣже. Первобытнаго языка Пелазговъ мы незнаемъ, но имѣемъ

надписи Обричей и нѣкоторыхъ другихъ Пелазгическихъ племенъ Италіи. Попробуемъ сличить ихъ съ древле — Словенскимъ языкомъ, произшедшимъ, по прямой линіи, отъ Ѳракійскаго; можетъ быть получимъ тогда выводъ удачнѣйшій того, который, до сихъ поръ, извлекли ученые обращаясь, исключительно, въ продолженіи трехъ вѣковъ, къ языкамъ Еллинскому и Латинскому.

МАТЕРІАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нынѣшней книжкѣ Временника помѣщено, въ отдѣлѣ матеріаловъ, повѣствованіе о смутахъ Самозванщины, подъ названіемъ: *«Иное сказаніе о Самозванцахъ.»* Сказаніе сіе отыскано мною въ одномъ сборникѣ первой половины XVII вѣка, * гдѣ оно помѣщено въ слѣдъ за сказаніемъ Аврамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря. Издаваемое нынѣ сказаніе часто встрѣчается въ хронографахъ, и по хронографамъ было извѣстно Карамзину и Арцыбашеву; но въ хронографахъ оно находится не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ позднѣйшими измѣненіями, и притомъ съ неодинаковыми въ разныхъ хронографахъ, какъ можно судить по сличенію выписокъ сдѣланныхъ Карамзинымъ изъ хронографа съ варіантомъ сказанія издаваемымъ въ нынѣшней же книжкѣ Временника, и взятымъ мною изъ одного хронографа находящагося въ библіотекѣ В. М. Ундольскаго. Арцыбашеву настоящее сказаніе, кажется было извѣстно въ неискаженномъ видѣ, онъ въ третьемъ томѣ своего повѣствованія о Россіи въ одномъ

* Сборникъ сей хранился въ библіотекѣ М. П. Погодина.

мѣстѣ представляетъ выписку о хорактерѣ патріарха Гермогера, совершенно одинаковую съ описаніемъ сего характера въ настоящемъ сказаніи и говоритъ о ней, что почерпнулъ ее изъ рукописнаго лѣтописца принадлежащаго И. М. Снегиреву.

Сочинитель сего сказанія, скрывшій свое имя, очевидно былъ современникомъ описанныхъ имъ событій, какъ прямо свидѣтельствуетъ о себѣ на стр. 37 «Покусихъ же ся азъ многогрѣшный, и грубый Богови, и непотребный разумомъ, предати повѣсть сію писаніемъ, не слухомъ увѣряяся, кромѣ того, какъ той еретикъ и законопреступникъ былъ въ Литовстей земли, а что сотворися въ Россійскомъ государствѣ, то вся сія зря своима очима, и невозмогохъ умолчати таковаго зловозстанія въ нынѣшнемъ вѣцѣ, написахъ прочитающимъ на пользу и въ предъидущая времена по насъ будущимъ человѣкомъ на память.» О положеніи сочинителя въ тогдашнемъ обществѣ можно сказать утвердительно и прямо только то, что онъ былъ приверженцемъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго; въ этомъ увѣряютъ насъ какъ характеръ всего сказанія, направленнаго къ прославленію Шуйскаго героемъ своего времени, такъ и отдѣльныя выраженія, въ которыхъ сочинитель постоянно называетъ его великимъ, страдальцемъ и даже святымъ; на примѣръ на стр. 30 говоритъ: «и откры Богъ преждепоминаемому первострадальцу боярину Князю Василью Ивановичу Шуйскому того законопреступника,» или «и повелѣ святаго великаго боярина посредѣ града смерти предати.» или на стр. 34, «мы православніи излюбили христіане и всею Россійскою областію избрали себѣ на царство царскіе жъ полаты сингклита мужа

праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ царей корене, отъ великаго во св. крещеніи Василія и отъ благовѣрнаго Князя Александра Ярославича Невскаго, отъ того святаго кореня великаго боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, еже первіе пострадахъ за православную христіанскую вѣру.» Къ какому званію принадлежалъ сочинитель къ духовному или свѣтскому мы не можемъ сказать положительно; но кажется небудетъ неправильно отнести его къ свѣтскимъ а не къ духовнымъ людямъ того времени и скорѣе всего къ дьякамъ. Къ таковому заключенію насъ приводятъ помѣщенные въ сказаніи подлинникомъ: *Извѣтъ старца Варлаама по убіеніи разстригинѣ Царю Василью Ивановичу. Грамота Димитрія Самозванца къ народу о правахъ его на царство. Грамота Царя Василья Ивановича о самозванствѣ Лжедимитрія. Цѣловальная запись Царя Василья Ивановича. Его же грамоты съ прописаніемъ допросовъ воеводѣ Сендомирскому и Бучинскимъ. Переводъ съ Польскаго письма съ утвержденнаго ростриги Гришки Отреньевѣ, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендомирскому*, и другіе подлинные документы, которые могли быть доступны скорѣе всего дьяку служившему при дворцѣ, а отнюдь не монаху или духовному лицу непричастному придворнымъ и приказнымъ дѣламъ. Заключенія нашего по сему предмету неотстраняютъ разсыпанныя въ сказаніи выписки изъ твореній святыхъ отцевъ и другихъ церковныхъ книгъ и вообще религіозный и даже аскетическій характеръ всего сказанія; ибо въ XV, XVI и XVII вѣкахъ образованіе Русскихъ людей почти исключительно сосредоточивалось на изученіи твореній святыхъ отцевъ и церковныхъ книгъ; припомнимъ посланія и разныя дошедшія

до насъ сочиненія Царя Ивана Васильевича, Князя Андрея Михайловича Курбскаго и дьяка Третьяка Васильева, они также изпещрены выписками изъ церковныхъ книгъ и проникнуты тѣмъ же характеромъ, какъ и напечатанное нынѣ сказаніе о самозванцахъ, такъ что большую часть ихъ, ежели бы не были извѣстны имена сочинителей, мы могли бы приписать духовнымъ лицамъ и даже монахамъ.

Издаваемое нынѣ сказаніе о самозванцахъ въ первоначальномъ своемъ видѣ было доведено сочинителемъ, кажется, только до изгнанія Поляковъ изъ Москвы; ибо описаніе послѣдующихъ за симъ событій и по слогу своему указываетъ на другаго сочинителя, да и въ самой рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи, событія, начиная съ избранія на царство Михаила Федоровича Романова, писаны другимъ болѣе позднимъ почеркомъ.

О достоинствахъ издаваемаго сказанія редакція временника неимѣетъ нужды здѣсь распространяться; ибо для ученыхъ хорошо извѣстно какъ важны историческіе источники уцѣлевшіе въ своемъ первоначальномъ видѣ, неискаженные последующими передѣлками и дополненіями, и особенно источники современные описываемымъ въ нихъ событіямъ, и притомъ подтверждаемые тутъ же помѣщенными оффиціальными документами. Въ таковыхъ источникахъ, даже и пристрастныхъ, позднѣйшій изслѣдователь, вооруженный разнообразными свѣдѣніями относящимися къ тѣмъ же событіямъ, всегда откроетъ много новаго и важнаго, и что всего важнѣе они способствуютъ ему смотрѣть на предметъ съ точки зрѣнія, хотя и односторонней, но за то современной описываемымъ событіямъ.

Что же касается до правильности нашего заключенія, что издаваемое нынѣ сказаніе принадлежитъ къ источникамъ первоначальнымъ неизмѣненнымъ передѣлками; то въ доказательство сего редакція временника рядомъ съ симъ сказаніемъ напечатала подобное же сказаніе взятое изъ хронографа. Это второе сказаніе, очевидно писанное нѣсколько позднѣе и уже не приверженцемъ Шуйскаго, сообщаетъ много новыхъ данныхъ и гораздо полнѣе перваго сказанія; но въ тоже время носитъ на себѣ явные слѣды того, что оно передѣлано изъ перваго сказанія, въ которомъ новый составитель, по своему личному взгляду на событія и въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, почелъ нужнымъ иное измѣнить, иное выбросить и иное прибавить. Слѣды сихъ измѣненій такъ ясны, что ихъ каждый увидитъ при первомъ же чтеніи того и другаго сказанія; и редакціи довольно сказать, что первое сказаніе болѣе нежели на половину переписано во второе сказаніе слово въ слово безъ всякой перемѣны, да и въ другой половинѣ, гдѣ оно измѣнено, измѣненіе во многихъ мѣстахъ состоитъ только въ небольшихъ сокращеніяхъ. На примѣръ во второмъ сказаніи нѣсколько сокращены извѣтъ старца Варлаама и цѣловальная запись Царя Василья Ивановича. Или въ описаніи царствованія Ѳедора Борисовича Годунова составитель втораго сказанія, послѣ первыхъ же десяти строкъ написанныхъ имъ въ похвалу Ѳедору, слово въ слово продолжаетъ разсказывать по первому сказанію, и только нѣсколько сокращаетъ реторическія разглагольствія, или замѣняетъ ихъ своими въ четырехъ мѣстахъ: 1-е при описаніи похода самозванцова къ Москвѣ послѣ измѣны Басманова, 2-е при описаніи мятежа въ Москвѣ, когда Пушкинъ и Плещеевъ прочли тамъ самозванцову грамоту, 3-е при разсказѣ объ *убіеніи* Ѳедора Борисовича Го-

дунова, и наконецъ въ 4-хъ составитель втораго сказанія прибавилъ о времени царствованія Феодора Борисовича. «Феодоръ жъ точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ послѣ отца своего Бориса, вмалѣ царскія державы насладися, и тако блаженный аки тихъ овенъ, на ничто жъ злобу имущь, скончася. О немъ же мнози отъ народа тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ обрѣтеся. Въ день бо ярости, рѣче, используетъ имѣніе.»

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

ИНОЕ СКАЗАНІЕ О САМОЗВАНЦАХЪ.*

Той же первой исторіи послѣднее вторымъ сказаніемъ, иже въ первой скращенно здѣ же приполнено, и гдѣ въ первой полно здѣ же скращенно писана, инаго творенія.

Божіимъ изволеніемъ, паче же его человѣколюбивымъ хотѣніемъ бысть въ лѣто 7092, въ неже преставися благовѣрный и христолюбивый и во благочестіи пресвѣтло сіяющій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи Самодержецъ, мѣсяца Марта въ 18 день. И по немъ осташася его царскаго коренѣ двѣ пресвѣтліи отрасли, сынове его: Царевичь Θеодоръ Ивановичь всеа Руссіи, да мній его братъ Царевичь Дмитрій Ивановичь всеа Руссіи, токмо съ нимъ ни единыя матери. Родися сей благочестивый и христолюбивый Царевичь Дмитрій Ивановичь, иже тезоимянитъ явися страдалецъ Великомученику Дмитрію Солунскому, отъ матери Царицы Маріи Θедоровны Нагого; старѣйшій же братъ его Царевичь Θеодоръ Ивановичь всеа Русіи родися отъ матери благовѣрныя и благомудрыя Царицы Настасіи Романовны Юрьева. Въ лѣто 7091, по рожествѣ же того блаженнаго Царевича Дмитрія.... случися сему благочестивому и христолюбивому Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, отцу иже благородныхъ царевичевъ впасти въ тѣлесную болѣзнь, яко уже ему зелнѣ изнемогающу, приказа же благородныя чада своя, благовѣрныхъ Царевичевъ Феодора и Дмитрея, вѣрному своему пріятелю и доброхоту благонравному болярину князю Ивану Петровичу Шуйскому да Князю Ивану Θедоровичу Мстиславскому да Микитѣ Романовичу Юрьева, дабы ихъ Государей нашихъ воспитали со всякимъ тщаніемъ, ихъ царскаго здравія остерегали; и помалѣ душу свою предатъ въ руцѣ Божіи Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, и оставивъ земное царство и отыдѣ въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. И по милости Божіи въ Троицы

---

* Это сказаніе въ одномъ рукописномъ сборникѣ первой половины XVII вѣка помѣщено въ слѣдъ за сказаніемъ Аврамія Палицына.

Славнаго Бога нашего, Царевичь Ѳеодоръ послѣ отца своего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи по его благословенію и по повелѣнію воцарися и сядѣ на пресочайши престолъ Богомъ хранимаго Російскаго царствія въ Московскомъ государствѣ, того же 92 года мѣсяца Мая въ 1 день на память Святаго Пророка Іеремея, и бысть Царь всему Россійскому государству; юнѣйшему же его брату благочестивому Царевичу Димитрею по преставленіи отца своего въ дѣтскомъ образѣ оставшу, яко лѣтомъ двѣма и нижайше; пребывшу же ему въ державѣ отечества своего во царствующемъ градѣ мало время, потомъ же отогнанъ бываетъ въ область Рускія державы во градъ зовомый Углечь и съ матеріею его; пріятъ же тамо многи скорби и гоненіе отъ раба нѣкоего зовомаго Бориса Годунова. По малѣ же времени внидѐ зломысленный діяволъ въ сердце тому же отъ велможъ преждереченному Борису Годунову, сей же Борисъ шуринъ Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, и уподобися той Борисъ древнѣй зміи, иже прежде въ раи прелсти Евву и прадѣда нашего Адама и лиши ихъ пища райскія наслажатися. Такожъ сій Борисъ нача прелщати многихъ отъ царскія палаты преобщателей болярь и дворянъ; такожъ и отъ властей многихъ прелестію присвоивъ къ себѣ, овыхъ дарми преодолѣхъ, а иныхъ прещеніемъ, аки змій свистаніемъ, угрози; и видя себѣ посредѣ царскаго синглита превышши всѣхъ почитаема, и нача славобѣсія дыханіи обуреватися и воздвиже на свою господію на Князя Ивана Петровича Шуйскаго и на единородныхъ его братію, присно бо добрыхъ лукавіи ненавидятъ, и обычай лукавый есть, да идеже постизаетъ хотѣніе свѣрепѣйши лютаго звѣря явится, таковый аще что и добросотворитъ, обаче зовется золъ, горкіи плодъ аще и множицею помажется медомъ неотлагаетъ горчины своея въ сладость, обычай бо таковъ имать; но Божіею помощію невозможе имъ зла сотворити ничтоже, точію самъ на собѣ студъ и поношеніе и укоризну привлече. И учинилося вѣстно про сіе сбывшееся всенароднаго собранія Московскихъ людей множеству, еже Борисъ помышляетъ на нихъ, и восхотѣша его со всѣми сродницы безъ милости побити каменіемъ; и видя себе той Борисъ самого поругаема и отъ всего народнаго множества попирасма, и умысли лукавствомъ своимъ; и нача паки прелщати того великаго болярина и Князя Ивана Петровича и его сродниковъ и Князя Василія Ивановича и съ его соединокровными братіями, глаголюще: дабы имъ съ нимъ имѣти любовь сердечная и утвердити

вѣрою, что ни кому ни на кого злохитренныхъ совѣтовъ несовѣщевати и не думати, и царскаго величества и здравія остерегать опасно и бодрственно вкупѣ за единъ съ ними. Боголюбивый же князь Иванъ Петровичь и его сродницы и князь Василій Ивановичь и его братія изъ начала прародителей своихъ боящеся Бога и держащи въ сердцахъ своихъ къ Богу велію вѣру и къ человѣкомъ нелицемѣрную правду; и возложиша упованіе на милость Божію, и мнѣша его пронырливаго Бориса яко правду глаголюща, всякъ бо незлобивъ всякому словеси вѣру емлетъ, а коварливъ въ размышленіе приходитъ, сіи же не злобиви быша и вѣру ему яша, и положиша вѣру со укрѣпленіемъ промежъ себя, что имѣти любовь и до братя. Яко же и преже той же Борисъ по обѣтѣ своемъ неугаси злораспаляемаго своего огня славобѣсія, и восхотѣ преобрести славу выше своея мѣры, еще умышляетъ злоковарными своими умышленіями дабы въ чемъ имъ пакость сотворить, и тѣмъ лукавствомъ невозможе сему благородному болярину и Князю Ивану Петровичу и его сродникомъ зла сотворити никотораго, покрытъ бо кровомъ крылу Господню. И паки нача отверзати лукавая уста своя, и изблева яко змія смертоносный ядъ свой тако глаголюще: дабы сій благовѣрный болярииъ и Князь Иванъ Петровичь учинилъ въ народѣ проповѣдь, что имъ на Бориса нѣтъ гнѣва ни мнѣнія ни котораго, того ради дабы его Московстіи народи смерти не предали; они же мнѣша его Бориса яко сущую правду безъ лукавства къ себѣ глаголюща, и возвѣстиша всѣмъ утвержденіе мирства своего; и слышаще сія Московстіи людіе примѣнишася еже на Бориса отъ гнѣва. И по времени нѣкоемъ изволи Князь Иванъ Петровичь дозрити царскаго жалованья а прародителей своихъ вотчины, поѣхалъ во свою отчину еже во области града Суждаля; той же лукавый Борисъ презѣвъ все свое обѣщаніе и забывъ вѣру, узнаючи къ погубленію его время, и посла своихъ злосовѣтниковъ во слѣдъ Князя Ивана Петровича, и повелѣ его яти будто Государевымъ повелѣніемъ, яко отъ царскаго величества отъ полатъ въ заточеніе посла того на Бѣлоозеро, и тамо злою нужною смертію уморити того; и потомъ сродниковъ его и Князя Василія Ивановича Шуйскаго, и единокровныхъ его братію разосла по разнымъ городомъ въ заточеніе, и брата жъ ихъ князя Андрея Ивановича отосла въ Буйгородъ, и тамо повелѣ его уморити смертію нужною; тако же и гостей многихъ посредѣ града казнити повелѣ, а домы ихъ въ расхищеніе предложи, а иныхъ по дальнымъ городамъ въ заточеніе разосла, и многихъ женъ осиротилъ и дѣтей опу-

стошилъ; и еще тою кровію и слезами ненаполни ненасыщаемыя утробы своея, и паки воздвиже многу вражду на свою господію на Князей и на боляръ, и многихъ отъ вельможъ различнымъ смертемъ предастъ, ихъ же число Богъ вѣсть, и ни которою кровію славобѣсныя утробы своея не удоволи.

О лютѣ, да како о семъ слезы моя не пролію, како можетъ десница моя начертать тростію о семъ! воставаетъ предатель, яко Іуда Искаріотскій на учителя своего Іисуса Христа Сына Божія, такожъ и той Борисъ вооружается убійствомъ на Государя своего Царевича Князя Дмитрея, еже и сотвори окоянный святоубійца; и начатъ же помышляти лукавый той рабъ, како бы ему изторгнути корень богоизбранный царскій, всячески поучахуся предати смерти сего тезоименитаго благочестиваго Царевича, не хотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу по немъ, желая царства собѣ получити, забы Бога спасающаго избранныхъ своихъ. Скорбь же и тѣсноту сему благочестивому Царевичу нанося, многожды же и смертоноснаго яда вкушеніе злотворнымъ умышленіемъ посылая къ нему, злую смерть нанося ему. Онъ же вся сія съ радостію пріимаше, вѣдый яко ни что же успѣетъ сила вражія противу силы Божія, и во всемъ владыки своего Христа смиренію послѣдова, яко же иному страждущу отъ всѣхъ прилучившихся ему, ни како же сумнѣся ни вопреки глагола, упова на Господа, яко той прибѣжище отъ скорби одержащая, и вся скорбная нанесенія съ радостію пріимаше. Сія же видѣвъ лукавый рабъ той, яко ни что же успѣ сотворить, ни чѣмъ же зла сему благочестивому Царевичю, тожъ посла во градъ Угличь злосовѣтниковъ своихъ и рачителей діака Михаила Битяговскаго, да племянника его Никиту Качалова, и повелѣ тое царскую младорастущую и красно-разцвѣтаемую вѣтвь отторгнути, благовѣрнаго Царевича Дмитрея, яко несозрѣлаго класса пожать, младенца незлобива суща смерти предати и яко агнца заклати, и нарекова имъ благочестія образъ претворити и во тщаніи предварити, тако восхотѣ изторгнути и память его отъ земли; ими же и желаніе свое улучи вражебныхъ уношей, иже отъ навоженія діаволя наученіи быша. Посланніи же они отъ завистника Бориса Годунова на Углечь, пришедше сокровенъ злый умыслъ и совѣтъ въ собѣ ношаше, и иныжъ лукавая совѣтующе на святаго, дерзнувше предати неповинной смерти благочестиваго господина своего, еще бо ему сущу осмолетнымъ возрастомъ, злобѣ же пособней они непрестаиа, всякъ ковъ движуще и лѣсть покрывающе, и взыскающе еже повелѣно имъ бысть, дондеже обретше, яко же Іюдеи прежде на убіеніе владыки Христа Бога нашего тщетнымъ по-

учащась. Преждереченный же онъ рабъ завистникъ, иже воздвигъ пяту на Господа своего, восхотѣ явленіемъ потаенну смерть сего благочестиваго Царевича сотворити, а невѣдый, что глаголетъ пророкъ: горѣ беззаконникомъ, яко злая утнутся имъ по дѣломъ руку ихъ. Немилостивыи же они юноши, ихъ же прежде изявихомъ, оттолѣ искаше подобна имъ времени да смерти предадятъ святаго и благочестиваго Царевича; внезапу же изшедшу святому отроку по дѣтскому обычаю на играніе, абіе же яко волцы немилостиви злочестивыи тіи юноши нападше на святаго, единъ же отъ нихъ извлекъ ножъ напрасно удари святаго по выи его и прорѣза гортань ему, яко агньца не злобива смерти предаша беззаконніи, отмщенія же крови праведнича, въ тожъ время пріяша нечестивіи они убійцы, отъ людей града того побіени быша. Святая же душа благочестиваго и добропобѣднаго мученика Царевича Димитрея возлѣтевъ къ селомъ небеснымъ и ко престолу трисолнечнаго божества, и неизреченныя и божественныя оноя и недомыслимыя видѣніемъ заря наслажаася воспріятіемъ, яко же божественный Афонасій глаголетъ иже на идолы въ словѣ: таковая аще душа тѣло движетъ, послѣдовано есть иже о собѣ движимѣ души, и по еже отложеніе в земля тѣлу двизатися паки само о собѣ; не душа бо есть умирающа, но ради тоя отшествія умираетъ тѣло, ихъ же бо естество едино, сихъ и дѣйство такожде; тѣмъ яко же Ангели тѣлесныя отрѣшившеся узы входитъ же и исходитъ и посылаема бываетъ благодѣтельства ради на пользу инѣмъ, яко свята и блага всякая душа праведна со Ангелы ликовствуетъ и радуется исполнена славы божественныя истинна свѣта, и сіяетъ яко солнце по средѣ божественныхъ Ангелъ и первому свѣту, еже и Ангеломъ не вѣдомому, самому Богу яко свѣтило свѣтло. И тако любимаа любивому честнѣ кояждо сихъ совокупляются безътѣлеснымъ маніемъ ко оному чину, его же и стоянію дарованіе пріятъ въ настоящемъ воздаяніи тѣлеси Христова и вселится. Да иже хотящаго быть общаго воскресенія Христова отъ Бога честное его и страдальческое тѣло на земли оста обогрѣно кровію, сіяя яко солнце, положено же бысть въ томъ же градѣ Углечѣ въ церквѣ Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. О семъ бо великій Григорій Нисійскій глаголетъ: аще не отгнани будемъ отъ земля, на земли всяко останемъ, аще ли отъ сюду отгонятъ насъ на небеса преселимся. О немилостивной и не человѣколюбныя утробы о лукавый Борисъ! вторый Іюдо преданію и вторый Свѣтополче по святоубійству, како и почто еси погубилъ младенца незлобива, паче рѣку Государя своего, кую ти досаду со-

творилъ, или чѣмъ тебе оскорбилъ? но воля Господня буди со всѣми, яко же изволитъ благости его прещедрая тако и сотворитъ по своему хотѣнію; мы же оставше сія да возвратимся на предлежащее.

Иже бо кого хотяще въ нынѣшнемъ вѣцѣ хвалить и угодитися, азъ же абіе подвизаюся, явити еще вамъ хощу злаго и лукаваго злое умышленіе изумлено о суетной славѣ міра сего, и поостривщаго злый ядъ свой на праведныхъ и симъ наведе кровопролитіе всей Руской земли, и како во возмѣздіе самъ возпрія и съ родомъ своимъ на земли во очію наю, а въ будущемъ вѣцѣ Богъ единъ самъ вѣсть, что воздаяніе ему воздастъ. И паки той Борисъ нача въ сердцѣ своемъ безпрестаннымъ желаніемъ желать и яко неугасимымъ огнемъ горѣти къ державству Московскаго государства и всея Великія Россіи, по вся дни и нощи неусыпно помышляя, како и коимъ начинаніемъ начать на царскій престолъ и восхитити и свое желаніе получить безъ срамоты. И прежде нача испытывати многими волхвы и звѣздословцы, отъ многихъ странъ и языкъ собирая и приводяще бѣ на Московское государство царски именемъ, и вопрошая мочно ли ему доступити престола царскаго и быти Царемъ; они же его видя желаніе великое о семъ и въ большее чаяніе и радость въводя его сказующе ему: яко родися въ ту звѣзду царскую и будешь Царь Великой Росіи; и тіи глаголющіи тако честь и жалованіе пріемля отъ него веліе на мало времи, потомъ же коварно и потаенно смерти предая ихъ. Не смыслятъ же кто безумніи и вѣруютъ сему, яко незвѣзднымъ движеніемъ се, но промысломъ Вседержителя Бога кождо намъ житіе строится, той бо единъ неизреченными судбами вся комуждо на пользу строя, оваго богатитъ, оваго убожитъ, и смиряетъ, и выситъ и прочее псалма. И мнятся окаянніи астрологіею непостижимый Божіи промыслъ предрицати, оле помраченія ихъ! яко еже ни святымъ нѣбеснымъ силамъ безъ Божественнаго откровенія преждебытія вѣдома та, иже аки червь по земли ползая и тлѣнный человѣкъ особо прится вѣдати и предглаголати, не воспоминая рѣченнаго: кто вѣсть Божія токмо Духъ Божій и прочее, и паки кто позна умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть. Тѣмъ же о правовѣрніи возненавидимъ еже отъ острологовъ прорицанія, всякъ бо вѣруя звѣздослови врагъ Божій есть; но убо мы правовѣрніи. Божественнымъ преданіемъ послѣдовати потщимся, звѣздословцы же изтлѣютъ и анаѳема да будетъ. Но о сихъ же убо оставимъ здѣ много глаголати, но на предняя возвратимся о немъ же начахомъ. Бысть же въ лѣта по отшествіи мира сего въ кровы небесныя святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Кня-

зя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца осмыя тысящи 106 году мѣсяца Генваря въ 6 день; бѣ же и то его преставленіе отъ неправеднаго убійства тогожъ Бориса. О како могу премолчати о семъ! аще мы умолчимъ то каменіе возопіетъ; и сіе приносящее плодъ благородія, посажденное древо десницею Всещедраго Превѣчнаго Бога, той же Борисъ подсѣче изкорени даже и до умертвія его сотвори. И яко же преже имѣлъ нравъ лукавъ и пронырливъ и болярь и царскихъ синклитъ и вельможъ и властей и гостей и всякихъ людей прелстилъ ово дарми ово любовію а иныхъ злымъ прещеніемъ, и не смѣяше никто вопреки ему глаголати отъ болярь и до простыхъ людей; такожъ той Борисъ, по отшествіи къ Богу Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, нача посылати злосовѣтниковъ своихъ и рачителей по царствующему граду Москвѣ и по всѣмъ сотнямъ и по слободамъ и по всѣмъ градомъ Россійскія области ко всѣмъ людемъ, что бы на Государство всѣмъ миромъ просили Бориса. Боляре же и власти и велможи и весь царскій сигклитъ и гости и всенародное множество Московскаго государства бояхуся Борисова злаго запрещенія и казни и междоусобныя брани, а иже его рачители и совѣтники присвоени.... паче же Богу неизреченными своими судбами строющу, и никто несмѣя противу его рѣщи. Отъ злосовѣтниковъ же его и рачителей наученіи народи, аще и нехотяху его на государство, но боящеся его злаго прещенія моляху его предъ боляры и властьми и вельможи и предъ царскими синклиты восяріяти скипетръ Великія Росіи; и сего ради и отъ достойныхъ на се несмѣяху поступити народнаго ради изволенія, чающе ихъ отъ истинныя сердечныя любви а не неволи ради. Онъ же зломысленный пронырь лукавый за много лѣтъ сего жедая и доступая, и ту яко не хотя и вскорѣ на си не подадеся, и отрицаяся много, и достойныхъ на се избирати повелѣвая; самъ же отшедъ въ великую лавру матери Божія воспоминаемаго чудеси Смоленскія иконы дѣвича монастыря, и ту сестрѣ си царицѣ Иринѣ, уже инокини Александрѣ, служаше, отъ народнаго же множества по вся дни принужаемь къ воспріятію царства. Онъ же срамляшеся и боящеся сестры своей иноки Александры, за неже не попущаше сему быти тако, вѣдяше бо яко издавна желаніе его на се, и сего ради многи крови неповинныхъ пролія отъ болшихъ болярь правящихъ въ Россійскомъ государствѣ Государемъ Царемъ своимъ истинно и право, такоже гостей и иныхъ всякихъ чиновъ изгуби. Совѣтницы же его и рачители принудиша народи молити, и бити челомъ иноки великой Госу-

дарыни Александрѣ, и просити брата ея Бориса на государство; и тако бываше, молиша отъ всенароднаго множества по вся дни съ великимъ воплемъ и плачемъ. Велиціи же боляре, иже отъ корени скипетродержавныхъ и сродники Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, и достойни, на се неизволиша ни много ни мало поступити и между себѣ избрати; но даша на волю народу, они бо быша и тако при Царехъ велики и честни и славни ни токмо въ великой Русіи но и во иныхъ дальнихъ странахъ. И не хотяху же кто Бориса; но ради его злаго и лукаваго промысла и никто несмѣ противу его рѣщи; яко же и во Царѣградѣ изволеніемъ Божіимъ Ѳока мучитель уби кроткаго Маврикія Царя и пріятъ царство Греческое, тако же и сіи Борисъ на Москвѣ восхищаетъ царство лукавствомъ и неправдою. Згониміи же народи мнози Борисовыми рачители къ лаврѣ честныя и принуждаеми молити великую государыню иноку Александру, бити челомъ и просити на государство брата ея Бориса; они же наипаче моляше съ великимъ воплемъ иноку Александру, дабы благоволила на Московское Государство брата своего Бориса, и тако жъ докучаема бываша отъ народа по многи дни. Боляре же и вельможи предстоящіи ей въ келіи ея, овіи же на крилѣ келіи ея внѣ у окна, народи же мнози на площади стояли, мнози же суть и неволію пригнани, и заповѣдь положена аще кто не придетъ Бориса на государство просити, и на томъ по два рубля правити на день, за ними же мнози и приставы приставлены быша, пренуждаеми отъ нихъ же съ великимъ воплемъ вопити и слезы точити; но како слезамъ быти аще въ сердцы умиленія и радѣнія нѣсть ни любви къ нему, сія же слезъ ради подъ очію слинами мочаше; предстоящіи же предъ нею внутрь келіи, моляше ея преклонити ушеса и внимати къ моленію народному, и возрѣти на собранное множество народное, и слезное ихъ изліяніе и вопль прошенія ради Бориса Царемъ на Московское царство. Она же егда хотяше на народъ возрѣти, и видѣти бываемая въ нихъ, и егда хотяше обратитися къ возрѣнію въ окно; вельможи же предреченіи они Борисовы рачители, предстоящіи ту внутрь келіи, помаваніемъ рукъ возвѣстятъ внѣ келіи у окна на крыльцѣ стоящимъ; они же возвѣстятъ тако же помованіемъ рукъ своихъ приставомъ у народа приставленнымъ, и повелѣваютъ народу пасти на землю ницъ къ позрѣнію ея, нехотящихъ же созади въ шею пхающе и біюще, повелѣвающе на землю падати и воставъ неволею плакати; они же и не хотя аки волцы напрасно завоютъ, еще подъ глазы же слинами мочаше, всякъ кождо у себѣ слезъ сущихъ

не имѣя и сице не единова множицею бысть; и таковымъ лукавствомъ на милость ея обратиша, яко чающе истинное всенароднаго множества радѣніе къ нему, и не могуще вопли многія торки слышити и видѣти бываемыхъ въ народѣ, даетъ имъ на волю ихъ, да поставятъ на государство Московское Бориса.

Народи же паки начаша бити челомъ и молити Бориса Θедоровича Годунова воспріяти скипетръ въ руку свою великія Россіи. Онъ же лукавый крѣпляшеся лицемѣруя, яко не хотяше да потаенно желаніе свое улучитъ въ себѣ, и избудетъ поношенія симъ отъ всѣхъ поносящихъ ему о семъ, да и большему моленію весь народъ къ себѣ превлечетъ, и тѣмъ велику похвалу себѣ получитъ предъ всѣми сродными Великому Государю Царю и Великому Князю Θеодору Ивановичу всеа Русіи и предъ всѣми достойными на се, и яко да негнѣваются на него и не поносятъ ему о семъ, яко не своимъ хотѣніемъ воспріятъ скипетръ, но народнаго ради множества всего Россійскаго государства возлюбленъ и избранъ на се и многомолимъ быть отъ нихъ, а не его самаго хотѣніемъ. Тоже видя сія патріархъ народное усердіе и тщаніе къ Борису паче всѣхъ сущихъ возлюбиша Бориса на государство; къ сему же еще Борисовыми рачители и доброхоты къ моленію понуженъ бываетъ патріархъ и епископы; патріархъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ пріемлетъ икону пречистыя Богородицы написанную Лукою Іевангелистомъ, и иныхъ святыхъ прочіи иконы и мощи пѣшеносцы износими бываютъ отъ мѣста на умоленіе Бориса. Онъ же яко усрамився пришествія образа Богоматере, и абіе воспріемлетъ скипетръ Россійскія державы и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ во 107 году Сентября въ 3 день и царствова лѣтъ 7. И во время державства своего Великія Россіи нача себѣ укрѣпляти и утвержати; дабы ему в долготу дни и лѣтъ пребыти держа скипетръ Великія Россіи, и по немъ бы роду его и въ родъ держати; и сего ради много бояръ и вельможъ и воеводъ разсылая по дальнымъ и разнымъ городамъ и злыми разными смертми ихъ умерщляше и родъ царскій искореняя.

О братіе любовные не дивитися начинанію но зрите каково будетъ окончаніе. Видѣвъ же сіе всевидящее недреманное око Христосъ, яко неправдою восхити скипетръ Россійскія области, и восхотѣ ему отомъстити пролитіе неповинныя крови новыхъ своихъ страстотертцевъ, просіявшаго въ чюдесехъ Царевича Дмитрія и Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича всеа Россіи, и прочихъ неповинно отъ него избіенныхъ, и неистовство его и злоубійство неправедное обличити

и прочимъ его радстелемъ образъ показати, чтобы неревновали его лукавому суровству. И попусти на него врага, Содома и Гомора оставшую главню, или глаголю непогребеннаго мертвеца чернца по Іоанна Лествичника слову, всякъ чернецъ преже смерти умреть, гробъ себѣ келію обрѣтъ, глаголю убо законопреступника ростригу Гришку Отретьева родомъ Россійскія же области града зовомаго Галича отъ младыя чади Юшку Яковлева сына Отрепьева, яко самъ тое святоубійца Борисъ Годуновъ.... той же Юшка остася послѣ отца своего младъ зѣло с матерію своею и наученъ былъ отъ нея Божественному писанію; егда же изучи точію часовникъ и псалмы Давидовы и отыде отъ матери своей, и нача витати въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нѣкоемъ времени случися ему бесѣда Вятскіе области града Хлынова Успенского монастыря со игуменомъ Трифономъ, той же игуменъ Трифонъ увѣща его быти мниха; и по совѣту того игумена острижеся во иноческій образъ и паречеся имя ему Григорій; въ то время быста ему лѣтъ 14, и отыде во градъ Суждаль, и нача пребывати во обители Всемилостиваго Спаса въ Еуфимьевѣ монастырѣ, и ис того монастыря пріиде въ томъ же уѣздѣ въ монастырь ко Спасу по слытію на Куску, и много рѣщи не хощу о семъ по многимъ монастыремъ жительство приходя имый. Паки возвратися въ царствующій градъ Москву, и нача жительствовати въ Чюдовѣ монастырѣ, и по произволенію тоя честныя Лавры настоятеля архимандрита Пафнутія поставленъ бысть въ діаконы рукоположеніемъ святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всеа Русіи, и вождelѣ искати и внicати со усердіемъ въ премудрости богомерскихъ книгъ, и впаде въ прелютую ересь. И егда жительство имый въ царствующемъ градѣ Москвѣ знаемъ бяше многими отъ мирскихъ человѣкъ тако жъ и отъ властей и отъ многихъ инокъ, изъ Чудова пріиде во обитель къ Николѣ на Угрѣшу, и нача въ безуміи своимъ возноситися и впаде въ прелютую ересь, яко же Аріе безумный свержеся съ высоты и сниде и своею премудростію во дно адово. И по малѣ времени изыде отъ Николы Чюдотворца отъ Угрѣши и вселися въ предѣлѣхъ града Костромы вообщее мѣсто въ монастырь Іоанна Предтечи на Желѣзномъ борку, и оттуда паки пріиде опять къ Москвѣ, и отъ туда оставя православную вѣру христіанскую отбѣжа въ Литву, и прелсти съ собою отыти дву инокъ чернца Мисаила Повадина да чернца Варлама. Бѣгство же и прещеніе старцовъ сицевымъ образомъ:

Извѣтъ старца Варлаама, по убіеніи Ростригинѣ, Царю Василію Ивановичу всеа Россіи.

Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ извѣщаетъ твой государевъ нищій и богомолецъ Варламъ. Въ прошломъ Государь во 110 году въ великій постъ на другой недѣлѣ въ понедѣльникъ иду Государь я Варварскимъ крестьцомъ и ззади меня пришелъ черецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ, и учалъ меня опрашивати: старецъ, которые честные обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немощи, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнутіева монастыря; и которой де чинъ имѣеши крылашанинъ ли и какъ имя? и азъ сказалъ имя свое Варламъ. И учалъ я его распрашивати: которой ты честные обители и которой чинъ имѣешъ и какъ тобѣ имя? и онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чюдовѣ монастырѣ, а чинъ имѣю діаконскій, а зовутъ меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ; и язъ ему говорилъ: что о тобѣ Замятня, да Смирной Отрепьевы? и онъ мнѣ сказалъ, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ, которое тебѣ дѣло до меня? и онъ сказалъ: живучи де въ Чюдовѣ монастырѣ у архимандрита Пафнутія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ Чюдотворцамъ Петру и Алексѣю и Іоны, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де видя мое досужество, и учалъ на царскую думу вверхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земнаго нехочетца не токмо видѣти но и слышати, и хочю съ Москвы съѣхати въ далній монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы поидемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ, что жилъ въ Чюдовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнуть, потому что слышилъ я монастырь Черниговской мѣстечко невеликое; и онъ мнѣ говорилъ: хочю де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли; и я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читалъ. Да онъ же мнѣ говорилъ: да живъ въ Печерскомъ монастыри поидемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ въ Литвѣ, и за рубѣжъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказалъ: Государь де Московской и съ Королемъ взяли миръ на двадцать на два года; и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія и для Печерскіе Пречистые и для святаго града Іерусалима и Господня ради гроба поидемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились христіанскою

вѣрою, что намъ ѣхати отложити до другаго дни,' и срокъ учинили сойтися въ Иконномъ ряду; и на завтрее сошлись въ Иконномъ ряду, аже у него приговоренъ ѣхати жъ чернецъ Мисаило, а въ мирѣ звали Михайломъ Повадинъ, и я зналъ его у Князя Івана Івановича Шуйскаго. И шедъ мы за Москву рѣку, и наняли подводы до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, исъ Карачева до Новагородка Сиверского; и въ Новѣгородкѣ принялись въ Преображенскій монастырь, и строитель Захарей Лихаревъ поставилъ насъ на крылосѣ, а тотъ діаконъ Гришка, на Благовѣщеніевъ день, съ попами служилъ обѣдню и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣлѣ послѣ велика дня, въ понедѣльникъ, вожа добыли Івашка Семенова отставленнаго старца, да пошли на Стародубъ и на Стародубской уѣздъ; и Івашко вожъ за рубежъ провелъ въ Литовскую землю и первый городъ Литовской намъ Лоева замка, а другой Любецъ, а третій Кіевъ. И въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастыри архимандритъ Елисей насъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли; и онъ Гришка похотѣ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому Князю Василію Острожскому; и у архимандрита Елисѣя Плетенецкаго и у братіи отпросился; и я архимандриту Елисею и братіи на него извѣщалъ и билъ челомъ, что было жительствовати ему въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ, душевнаго ради спасенія, и потомъ было идти до святаго града Іерусалима и до Господня гроба; а нынѣ идеть въ миръ до Князя Василія Острожскаго, и хочетъ платіе иноческое скинути, и ему будеть воровати, и Богу и Пречистой солгалъ. И мнѣ архимандритъ Елисей и братія говорили: здѣся де земля въ Литвѣ волная, въ коей кто вѣрѣ хочетъ въ той и пребываетъ; и я билъ челомъ архимандриту и братіи, чтобы дали сожительствовати мнѣ у собя въ Печерскомъ монастырѣ; архимандритъ и братія мнѣ недали, четыре де васъ пришло, четверо и подите. И пришли до Острога до Князя Василія до Острожскаго, аже Князь Василій въ сущей во христіанской вѣрѣ пребываетъ; и мы у него лѣтовали, а на осень меня да Мисаила Повадина Князь Василій послалъ во свое богомоліе къ Живоначальной Троицѣ въ Дерманской монастырь. А онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею въ городъ къ пану къ Госкому, да въ Гощеѣ иноческое платіе съ себѣ скинулъ и учинился мирянином и училъ въ Гощеѣ учитеся въ школѣ по Латыински и по Польски и Люторской грамотѣ, и бысть отмѣтникъ и законопреступникъ православныя сущія христіанскія вѣры. И я Государь изъ монастыря до Острога до Князя Василія ѣздилъ и Князю Василію билъ челомъ, что бы Князь Василей изъ Гощей велѣлъ его взяти и учинити

по старому черньцомъ и діакономъ, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ Дерманской монастырь; и Князь Василей и всѣ его дворовые люди говорили мнѣ: здѣся де земля какъ кто хочетъ да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ; да Князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой Князь Янышъ родился во христіанской вѣрѣ, а держитъ Ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти, и нынѣ де панъ Краковской въ Гощеѣ. А Гришка въ Гощеѣ у него и зимовалъ, и послѣ велика дни изъ Гощей пропалъ безвѣстно и очютился въ городѣ Брагинѣ у Князя Адама Вишневецкаго, и сказался Князю Адаму Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ, а тотъ Князь Адамъ, бражникъ и безумецъ, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ ѣздити и людно. Изъ Брагина Князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца, и того Гришку съ собою взялъ и по паномъ по роднымъ его возилъ, и сказывалъ его Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И въ Вишневцѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтовалъ и зимовалъ, и послѣ велика дни Князь Адамъ его Гришку допроводилъ до Кракова до Короля до Жикгимонта; и сказалъ Князь Адамъ про него Королю, будто онъ Царевичь Дмитрей Ивановичь Углецкой. И Король его къ рукѣ звалъ; и онъ учалъ прелщати его именуючи собя сущаго быти Царевича Дмитрея, присснаго сына благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца; и самъ онъ Гришка учалъ плакати и Королю говорити: слыхалъ ли де еси про Московскаго Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ, а язъ сынъ его присный Князь Дмитрей Ивановичь, и какъ судомъ Божіимъ отца нашего на Россійскомъ Государствѣ не стало, а остался на Московскомъ Государствѣ Царемъ братъ нашъ Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи; а меня измѣнники наши послали на Углечь и присылали по многія времена многихъ воровъ и велѣли портети и убити, и Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покрывшаго насъ отъ ихъ злолѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати; и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судьбахъ своихъ сохранилъ даже до лѣтъ возрасту нашего; и нынѣ я приспѣвъ въ мужество и Божіею помощію помышляю итти на престолъ прародителей своихъ на Московское Государство, и говоря то проливаетъ многія слезы: а и то было тебѣ милостивый Королю мощно разумѣти, какъ толкѣ твой холопъ тобя или брата твоего или сына у тобя

истеряетъ да завладѣетъ твоимъ царствомъ, каково тебѣ въ тѣпоры будетъ, разумѣй по сему и мнѣ нынѣ каково есть, и ина многа ему говоря и сказуя. Да Королю же вызнавали его и называли Царевичемъ и Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Улицкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ да Истоминъ человѣкъ Михнева Петрушка да Ивашка шварь, Ивашко что вожъ, да мужики посадскія Кіевляне. И тотъ Гришка со Княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у Короля въ Самборъ; и я Королю про того Гришку извѣщалъ, что онъ не Царевичь Дмитрей, чернецъ онъ Гришкою зовутъ а прозвищемъ Отрепьевъ, а шелъ со мною съ Москвы вмѣстѣ; и Король и паны радные мнѣ не вѣрили и послали меня къ нему Гришкѣ въ Самборъ и къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишку и къ нимъ листъ о мнѣ писали. И какъ меня привезли въ Самборъ, и растрига Гришка съ меня платье иноческое снялъ, и повелѣ меня бити и мучить; да растрига же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ про меня да про сына боярскаго Якова Пыхачева: будто мы посланы отъ Царя Бориса для того что бы его убити; и того Якова Пыхачева тотъ ростстрига и воевода Сендомирской велѣлъ смертіи казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня бивъ и мучивъ велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрьму вкинути. И Августа въ пятый на десять день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ ростстрига на Успѣніе Пречистые Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборѣ въ тюрмѣ держати, и доржали меня въ Самборѣ пять мѣсяцъ; и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали; и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ. И во 113 г. грѣхъ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ и дьявольскимъ навоженіемъ, а его врага Божія проклятаго отъ всего Вселенскаго Собора вѣры отступника еретика Гришки растриги злымъ умышленіемъ наученъ отъ дьявола, какъ еретикъ пришолъ къ Москвѣ, а я былъ въ Кіевѣ въ Черниговскомъ монастырѣ; и про то, Государь, распроси пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарища моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья Юрья Мнишка съ дочерію, и про то про все вѣдаетъ панъ Юрье Мнишка и ево дочь Марина и его всѣ дворовые люди. Сему жъ сказанію конецъ до здѣ бысть, возвратимся на предняя о его Гришкинѣ собраніи войска и о шествіи къ Москвѣ.

Слышаху тогда то въ Кіевѣ Литовскіе людіе и Запорожстіи казачея, тако именуючи сущаго Царевича Дмитрея приснаго сына бла-

говѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Великія Россіи Самодержца, отъ измѣнниковъ своихъ сохраняяся, и отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ хотящихъ злой смерти предати его, скрывся жилъ невѣдомъ ни кѣмъ до возраста мужеска, и нынѣ же приспѣ въ мужество и помышляетъ ити на престолъ прародителей своихъ на Московское Государство и самимъ Королемъ уже истинно до прямà вызванъ, и рѣклъся ему пособляти и помогати Московскаго Государства доходити. И вси мнѣвше его тако быти сущаго Царевича по слуху сему и приложишася къ нему, и потомъ Рустіи съ Дону казачея пріидоша къ нему въ Литву и отыдоста съ нимъ въ вотчину къ пану Адаму Вишневецкому. И по времени нѣкоемъ повелѣ ему Король представити себя, и зря его юна и велерѣчива мнѣвъ той его быти прямаго Царевича и обѣщася ему помогати; а онъ зломысленный обѣщася Королю отдати Россійскія области градъ Смоленскъ и протчая Сѣверскія страны грады всѣ даже и до Можайска, да и вѣра съ нимъ едина вѣровати. Король же Литовскій повелѣ называти волныхъ людей изо мзды ему на помощь. А той окаянный посла въ Римъ къ Папѣ и тамо именова себя суща Царевича Димитрія, и повелѣ у него просити силы на помощь, чѣмъ доступити Государства, и обѣщася Римскому папѣ вѣровати ихъ Римская вѣра имѣнуючи ей правую вѣру, а православная Христіанская вѣра попрати и церкви Божія разорити и вмѣсто церквей костелы созидати. По обѣщанію же папа Римскій даде ему отъ злата и отъ сребра и отъ прочихъ множество имѣнія, а Король Литовскій собира ему доволно войскія силы елико ему годѣ.

И въ 112 году Августа въ 15 день поиде злонравный въ Россійскія предѣлы двѣма дороги отъ Кіева чрезъ Нѣпръ рѣку а иныя идоша по Крымской дорогѣ, и во 113 году Ноября въ 27 день пришедъ подъ Муромескъ градъ и нача посылати пиша и прелщати, прелѣстію вражіею умудряемъ, и научаемъ самимъ сатаною, въ Муромъ и въ Черниговъ и въ Курескъ и во иныя грады воеводамъ и приказнымъ и всякимъ приказнымъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ чернымъ людемъ, именуя себя сице. Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, в коиждо градъ воеводамъ имянно, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предать, милосердый злокозненаго его помысла невосхоте исполнить, и меня Государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою укрылъ много лѣтъ, всюду Богъ своихъ

хранилъ. И я Царь и Великіи Князь Дмитрей Ивановичь нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престолъ прародителей нашихъ на Московское Государство и на всѣ Государства Росіискаго царствія; и вы бъ наше прироженіе попомнили православную христіанскую истинную и вѣру крестное цѣлованіе, на чемъ естя крестъ цѣловали отъцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и намъ чадомъ его, что хотѣти добра намъ во всемъ и опричь нашего царскаго роду на Московское Государство иного Государя не хотѣти и неискати. И какъ судомъ Божіимъ отца нашего и брата на Государствѣ не стало и учинился тотъ Борисъ на Государствѣ Царемъ лукавствомъ и насилствомъ; а вы про насъ Государя своего прироженнаго незнали, и крестъ ему цѣловали невѣдомостью: и вы нынѣ узнаите своего Государя Государевича и отъ нашего измѣнника Бориса Годунова отъложитеся къ намъ, и въ предъ уже намъ Государю своему прироженному служите и прямите и добра хотите какъ и отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи. А я васъ начну жаловати по своему царскому милосердому обычаю и на ипаче свыше, и въ чести держати, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ.

Людіежъ въ тѣхъ градѣхъ въ Муромскѣ и въ Черниговѣ и въ Курецкѣ и Комарицкія власти и въ Путимли и въ Рылескѣ и въ Стародубѣ и въ Кромѣхъ слышавше сія, быша тогда въ размышленіи, и паки положишеся на щедроты Божія, мнѣвше то въ правду быти, и рекуще: егда Господь Богъ по неизреченнымъ судбамъ своимъ и прещедрою своею десницею изятъ того отъ Борисова порубленія, и чаяху его быти сущаго прироженнаго своея христіянскія вѣры Царевича, а про Бориса добрѣ вѣдаютъ, яко не правдою восхити царство и потаенно подсѣче древо благоплодія, еже есть правовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и много бесчисленно пролилъ неповинныя христіанскія крови доступаючи Великаго Государства. И никто же ста братися противу его; аможе пріиде, грады ему везде отъваряху и подобное поклоненіе и дары приношаху ему, яко же подобаетъ царскому величеству; а которое воиско его по Крымской дороги идоша градъ царевъ Бѣлъградъ и иные многіе грады такожде ему предашася и с селы. И паки тои Гришка поиде къ Новому Сѣверскому граду, а въ немъ воеводы сидѣли бояринъ Князь Никита Романовичь Трубецкой да Петръ Федоровичь Басмановъ; и тѣ ему здати не восхотѣша, оружіе

уготовиша; онъ же нача ко граду съ войскомъ крѣпко приступать и бити исъ пушекъ исъ пищалей по граду нещадно, и разбиша градъ до обвалу земнаго; во градѣ жъ воеводы и граждане видяще градское разбіеніе, и смысливше тогда вещь лукаву, начаша бити челомъ ему и милости просить въ винѣ той; будто незнаючи его супротивъ восташа, нынѣ же познахомъ прироженнаго Государя своего, престани трудитися градъ біюще, полагаемъ предъ тя вся щиты своя и оружія, и поготову тебѣ нынѣ градъ отворимъ, и съ подобною честію встрѣтимъ тя якоже и прочи. Онъ же слышавъ сія и радъ бысть, и повелѣ біющимъ по граду престать бити; они же паки тайно уготовиша щиты и уставивше пушки и пищали и сабли вознесше и всякое оружье встречу имъ уготовиша, и сами яко волцы за щиты западше и въ таиныя мѣста скрышася, и градъ отъвориша. Они жъ неведуще сихъ и яко дети гладніи звѣріе къ снѣди другъ предъ другомъ поскоряюще напредъ во градъ внитти, и поидоша тѣсно другъ друга угнѣтающе; и подоволу пустивше во градъ и сихъ затявше и начаша по всему войску бити аки въ стѣну изо всякого оружія и яко мостомъ предъ стѣнами града и во вратахъ людми его помостивше, градъ же затворивше, и елико во градъ вшедшихъ тѣхъ всѣхъ побиша иныхъ же живыхъ взявше, и убиша у нихъ до четырехъ тысящь, прочіи же видяще сія отбѣгше. Гришка жъ ростригa видяще стрѣленіе ихъ и подобную честь себѣ отъ гражанъ.... мѣсто и образовъ копія и сабли, въ кандиложъ мѣсто пушки и пищали, въ мѣсто жъ благоуханнаго фиміяну зѣліе и дымъ и смрадъ, вмѣсто жъ сладкаго овощу окусивше пушечные и пищалные ядра, вмѣсто жъ меду смертнымъ ядомъ помазаны. И быша тако проклятый срама и гнѣва наполнися и паки повелѣ ко граду приступати. Граждане же наипаче охрабривша и вси единое досташа и бьюще съ ними крѣпце, онъ же многъ часъ стоя подъ градомъ трудився.... ничто жъ поспѣваше.

Борисъ же Царь егда слышавъ Гришку ростригу нарицающась Царевичемъ Дмитріемъ и грады ему многіе предаются безъ крови, а стоитъ подъ Новымъ Сѣверскимъ градомъ; и посылаетъ съ Москвы воеводы на выручку града Князя Федора Ивановича Мстиславскаго да Князя Василья Ивановича да Князя Дмитрія Ивановича Шуйскихъ и съ ними многіе воеводы со многими силами. Егда же придоша близъ его и градъ выручаютъ и войско съ войскомъ скоро сходится, яко двѣ тучи наводнившеся темны бываютъ къ пролитію дождя на землю, тако же и тѣ суть два войска сходяще между собою на пролитіе крови человѣ-

ческія и покрыша землю, хотяще единъ другаго одолѣти; и быша яко громи не въ небесныхъ но въ земныхъ тучахъ пищалной стукъ, и огонь яко молнія свѣркаетъ во тмѣ темной и свищутъ.... и ис тьмочисленныхъ луковъ стрѣлы, падаютъ человѣцы яко снопы по забраломъ. И паки соступившимся двѣма воискома, и бысь сѣча велія: сѣчахуся за руки емлюще, и бысь вопль и шумъ отъ гласовъ человѣческихъ и оружной трескъ яко и земли потрясати и неслышати, что другъ къ другу глаголетъ, и брань зѣло страшна бысть; яко жъ и на Дону у Великаго Князя Дмитрея съ Мамаемъ, ужаса и страха полна та бѣяше борба. Онъ же Гришка съ хитростію на бой нарядився, у многихъ въ войскѣ его кони ихъ и люди въ медвѣжихъ кожахъ и овчи кожи навыворотъ у иныхъ коней, по обѣ страны косы въ тѣенотѣ рѣжутъ, и пакость велику творитъ; Московскои жъ силы кони отъ ихъ козни начаша зѣло мятися и па супротивныхъ непойдоша; они жъ во смятеніи томъ начаша болѣ побивати и подолѣвати. И тако Московская сила смятеся и во смятеніи томъ много войска побиша, и до самаго знаменія воеводцкаго добишася, и трупомъ человѣческимъ землю помостиша яко мостомъ, крови же человѣческія по земли источницы протекоша, и самаго воеводу Князя Феодора Ивановича Мстиславскаго зѣло раниша. И тако Московское войско побѣгоша и опи ихъ девять верстъ гнаша и болѣ въ тылъ побивающе и сѣкуще; трупу жъ человѣческаго яко лѣсу кипарису подсѣкоша и мостомъ но девять верстъ и болѣ помостиша, кровію жъ человѣческою вся земля обагрися. Отъ страха и ужасти полна та бяще борба проклятаго еретика со святоубіицею; не сами собою срожаются но человѣцы отъ нихъ умираютъ и кровь проливаютъ; аще не бы почь постигла мало бы и спаслося Борисова войска. И тако злоправны и отъ злаго своего злохитрѣства и суроваго обычая Гришка Отрепіевъ, бывый присно лоза насажденнаго винограда Христова, и отторжеся и падеся и прозябе золъ плодъ, еже вкушающимъ отъ него смертію умирати; и овча претворися въ хищника волка и подщяся поядати избраннаго овчатѣ словеснаго стада Христова, и искореняти виноградъ насажденный десницею вседержащаго превѣчнаго Бога; и умысля злохитреными волшествы своими побѣдивъ отъ полковъ множество воинъ, и пролія рѣки неповинныя Христіянскія крови. И аще небы Богу за умноженіе пашихъ согрѣшеній попущаущу, не возможно бяше ему треклятому совершити таковаго великаго начинанія.

О второй брани на Добрыницахъ.

И паки непочиваетъ кровоядный львичищь со своими звѣрь, яко на бракъ на кровопролитіе тщится, лакати крови христіянскія и поядати плоти человѣческія, уряжаетъ полки воинскихъ людей. Сице жъ и Московскіи и Борисовы воеводы нестрашатся его уяденія, но паче тщатся противу его и отомсти ему прежде пролитую кровь христіянскую отъ него, храбросерды ополчаются. Яко ясни соколы на сѣрые утята или бѣлые кречаты носы чистятъ ко клеванію и вострые ногти къ вонзенію плотемъ, и крыліе свое правятъ и плеща потязаютъ къ убійству птичному; такожде христіянстіи поборницы православныя вѣры воеводы съ христолюбивымъ своимъ войскомъ противу сатанина угодника и бѣсовозлюбленнаго его воинства во броня облачаются, оружія и щиты въ руки воспріемлютъ, и Бога на помощь призываютъ и Пречистую Богородицу христіанскую заступницу и помощницу, и Московскихъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ его. И начаша сходити на Добрыницахъ подъ Комарицкою волостью, ставшимъ двѣма войскома не по мнозѣхъ днехъ по первой брани, и бысь вторая брань жесточае первые, тщащеся другъ друга одолѣти, многое жъ множество обѣихъ странъ людей падающе, яко древи кланящеся или сноповъ по забраломъ валяющеся; ни единъ другъ отъ друга вспятиться нехотяше, но тщаше единъ другаго поразити, и другъ отъ друга убивающеся; страшно же и ужасно зрѣти, брань велика зѣло стояше и жестока и кровь проливашесь многа. Московскіи жъ воеводы Князь Василій Ивановичъ Шуйской, немогя видѣти крови проливаемыя, возъярися сердцемъ и остроумнѣ и зѣло храбро со своимъ полкомъ избраннымъ съ правые руки напущается сатанина угодника на войско и просѣче на полы раздвоивъ его, и яко траву поклони противустоящихъ: убоявши же смерти отъ него отъ .... и путь даяху. Съ лѣвую же руку тако жъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ свое мужство показа, храбро и мужественно напущается и побиваетъ яко улицы просѣкаетъ, никто противу его стати можетъ. Такожде и иные воеводы и головы немогоша устояти, крѣпко и единосердо наступиша. И смятошась войско его, давше плещи побѣгоша, они же ихъ гнавше и досягаше и въ тылъ безъ милости сѣкуще ихъ, и многое множество ихъ безчисленно побиша и много живыхъ взяша, мало жъ ихъ и спасошась, самаго же треклятаго Князь Иванъ Татевъ умча въ Рылескъ градъ, и отътуду въ Путивль градъ бѣжа; аще не

бы его ту тогда Князь Иванъ Татевъ спаслъ, то бы и самъ ту убіенъ былъ; но грѣхъ ради нашихъ на пролитіе крови христіянскіе еще остась и на побѣду Царя Бориса.

Треклятый же Гришка Отрепіевъ наипаче страхомъ и великимъ трепетомъ объятъ бысть, и отчаявся надежи своея нача помышляти въ Литву бѣжати. Царь же Борисъ гнѣва и ярости исполнися на жителей Комарицкіе волости, и повелѣ ея великимъ плѣномъ плѣнити и до конца опустошити, что растригѣ предалися и служатъ, и всѣхъ православныхъ христіянъ посѣтчи отъ мала и до велика, а иныхъ всякими различными муками мучити, еже и бысь. Да кто каменносердеченъ тогда невосплакася или не постона о семъ, каково плѣненіе бысь Комарицкіе волости православнымъ христіяномъ отъ Царя Бориса, якоже и иноплеменницы погани языцы тако не могутъ творити, якожъ Царь Борисъ гнѣва своего ярость излія многимъ разнымъ мученіемъ безъ милости умучи и горкимъ убійствомъ убивая не токмо мужей, но и женъ и безлобивыхъ младенцевъ ссущихъ млеко и поби отъ человѣка и до скота, и имѣнія ихъ расхищена быша и домове до конца разоренны быша и огнемъ пожженны, вся въ прахъ преврати, и неизглаголанное злое то плѣненіе и писати невозможно. Еда же Гришка растрига хотяше въ Литву бѣжати, граждане же и вси людіе, кои за него задалися, начаша его молити со слезами и увѣщевая глаголюще: о великій Государю! ты самъ опять въ Литву хотяше идти, насъ же кому оставляеши, или предаеши насъ въ руки измѣннику своему Борису, да такъ же насъ пришедъ выплѣнитъ, якоже и Комаричанъ и лютыми и горкими муками умучитъ насъ; и ты уже самъ намъ посѣки главы наша, а Борису насъ непредавай живыхъ въ руки; о бѣда насъ постигла велика! того брега отплыхомъ, а другаго не хватихомся, и стали есмя яко среди пучины морстей, конечно погибаемъ, Бориса отложихомся, тебя же неудержахомся, да невѣмы что сотворимъ; но точію токмо единъ путь намъ ко спасенію, ижъ тя неотпустити отъ себѣ, да Борису добити челомъ, а тобою заплатити вину свою. Онъ же рече имъ: войска нынѣ неимамъ, видѣте все разбито, едва самъ убѣгъ, а казна вся моя истощися; азъ бо не тако помышляю, яко жъ вамъ мнится, что бѣжати мнѣ и отчина своя покинути, но хощу въ Литву итти по казну и по войско, да крѣпце мнѣ преславныхъ государствъ отчины своея доступати. Они же ему глаголаше: емли Государь нынѣ имѣніе наше, елико мы у себя имѣемъ, а за тѣмъ пойдемъ мы съ тобою всѣ своими головами, да вси помремъ или животъ и честь отъ тебѣ обрящемъ; и понесоша ему елико кто имѣяше сребра и не тысящу рублевъ и

не сто, инъ болѣ, инъ меня; онъ же симъ едва удержася, прежде хотя вшелъ, а не хотя уже стало и стояти, занеже не хотятъ живы съ нимъ ростати; и паки въ Путимлѣ сѣде и войско копити нача, откуду елико какъ можаше; Царь же Борисъ не мало о семъ возрадовася.

Во градѣ жъ Кромы сѣдяше еретическаго жъ войска атаманъ казачей Гришка Корѣла съ казаки и съ Кромляны; Царь же Борисъ посылаетъ подъ градъ въ Кромы воеводство ихъ боярина Θедора Ивановича Шереметьева съ великимъ войскомъ. И пришедъ градъ осади и приступы творя; изъ града же на приступѣхъ много войска побиша и крови христіянскія пролишась; Царь же Борисъ еще ту воеводы присла Князя Θедора Ивановича Мстиславскаго да Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго со многими воинствы, да хотяше градъ вскорѣ взяти. Воеводы жъ ополчевашесь и на градъ крѣпко налягаху, храбро и мужественно изъ наряду біюще по острогу и по граду и всякими стѣнобитными хитростми налѣгая, а острогъ и градъ разбиша и до основанія. Они же казаки здомыслены и коварливы и безстрастны къ смерти и непокоривы и къ нуждамъ терпѣливы отсиживали въ норахъ земныхъ, и бои чиниша изъ подъ земли, такожъ и навыласку вонъ изъ града бити выхожаху; и никако жъ града у нихъ взяти невозмогоша. Московскіи жъ воеводы, стояху и до весны, и много же тогда воинскихъ людей изомроша, стужи ради настоящія зимняго времени, яко время то и зѣло студено бысть и ядовиты мразы быша.

Царь же Борисъ въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ государствахъ и градѣхъ Россійскія державы укрѣпляя людей въ Москвѣ святѣйшимъ Патріархомъ Іевомъ и благороднымъ бояриномъ и воеводою Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Зане ихъ блаженныя памяти Царь и великій Князь Θеодоръ Ивановичъ всеа Русіи посылалъ по убіеніи къ досмотру и погребенію благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрія Ивановича брата своего. И велѣгласно проповѣдати имъ повелѣваше во всемъ множествѣ народномъ Московскаго государства сицѣ глаголя: О всенародное множество! несумняите и непрелщаите яко истинно Царевичь Дмитрей убіенъ бысь, азъ бо его своима очима видѣхъ, даже и погребохъ его во градѣ Углечѣ, во Церкви благолѣпнаго преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, и вы его поминайте; а той истинно идетъ ростригa Гришка Отрепіевъ, нарицается его Царевичевымъ именемъ, и вы его проклинайте. По Государствамъ же и градомъ грамоты посылая. Людіе же о семъ никако никому же вѣры не яша ни святѣйшему Патріарху, ни Князю Василію Ивановичу

Шуйскому, еще глаголюще другъ ко другу: то де по начинанію Борисову и бояся его глаголетъ сія. И устави Царь Борисъ благовѣрному Царевичу и великому Князю Дмитрію Ивановичу велѣгласно всегда въ соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гришку Отрепьева ростригу грядущаго на Московское государство проклинати, такожъ и по государствомъ великія Россіи заповѣда; но ничто жъ ему сія успѣша, но паче людіе во всемъ Россійскомъ государствѣ въ сердцыхъ своихъ распыхахуся и гнѣвающеся на нь глаголюще: аще не сія Борису, да что ино ему глаголати; аще не глаголати ему сего, то Царства Россійскаго отъступати да животомъ своимъ промыслити, и тако другъ друга укрѣпляюще. Иніи же ино глаголюще: яко де истинно Царь Борисъ мнитъ убо и чаетъ и до нынѣ убита его Царевича, а тожъ невѣсть въ него мѣсто инъ убитъ; за много бо узнаша помыслъ Борисовъ на него Царевича, что хощетъ смерть ему нанести потаенно и невѣдомо какъ и въ кое время; и мати инаго питала въ его Царевичево мѣсто, а онъ отосланъ бысть въ соблюденіе, и Богъ его тако сохранилъ отъ убійства и погубленія Борисова; и нынѣ возмужа и идетъ на свой прародителской престолъ. И радѣюще его прихода къ Москвѣ: егда слышати побѣду надъ Московскою силою Борисовою, то радуются; егдажъ надъ грядущаго къ Москвѣ чаемаго Дмитрея побѣду, то и прискорбни и дряхлы ходятъ поникши главы. Борису же Царю клеветницы въ слухъ приносяще на глаголющихъ, что идетъ Дмитрей а не рострига да и ростригу же прямо съ собою къ Москвѣ везетъ и оказуетъ его, чтобы несумнялись люди; и за сія ихъ глаголы языки рѣзати повелѣ, иныхъ же многими разными муками смерти предая, и не како отъ людей и чаянія и гласа сего отъяти невозможе. Слыша же Борисъ, яко его воеводы ни единаго града назадъ къ нему невозвратиша, но наипаче отъ него кладаются и къ нему Гришкѣ придаются, самъ же онъ Гришка стоитъ во градѣ Путимлю, великое войско копитъ изъ Литвы и изыныхъ ордъ, ярясь и гнѣвомъ дыша, яко неутолимая ехидна похваляется и хощетъ пріитти на Царя Бориса, но не яко на Царя, но яко на наемника. Борисъ же Царь видѣвъ всѣхъ человѣкъ нерадѣніе къ нему, а радѣютъ и ждутъ грядущаго нарицающагося Царевича Дмитрея; и бысть о семъ въ великомъ сумнѣніи, помышляя егда будетъ и правду не рострига но Царевичь Дмитрей, и конечно отчаявся живота своего, и скоро смертоноснымъ зеліемъ упоивъ себе, и пострижеся воиночески чинъ, во иноцѣхъ же нареченъ бысть Боголѣпъ, и тако вскорѣ отъ лютаго напоенія скончась горкою и нужною смертію, яко

и образу его измѣнити отъ изломанія, и всему тѣлу во уголь почернѣвшу и виду его, ино и сказати невозможно каковъ бысть отъ лютости зелейной, повелѣже погрѣсти себѣ въ соборной церкви у Архангела съ протчими Цари ту почившими. Скончажеся 113 году мѣсяца Апрѣля въ 13 день, а по немъ остася жена его Царица Марія да сынъ его Ѳеодоръ да дщи его, сущи дѣвою, Ксенія, Царемъ же бысть 7 лѣтъ и пять недѣль.

По умертвіи же Борисовѣ на Московскомъ Царствѣ назвася Государемъ сынъ его Ѳеодоръ, и посылаетъ въ полки по воеводъ по Князя Ѳедора Мстиславскаго да по Князя Василія да по Князя Дмитрея Ивановичевъ Шуйскихъ, и призываетъ ихъ на Москву; въ ихъ же мѣсто воеводы осташась два единокровныхъ братіи Князь Василей и да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Михайло Салтыковъ да Иванъ Ивановичь Годуновъ, да посылаетъ иныхъ въ полки воеводъ Князя Михайла Катырева Ростовскаго да Петра Ѳедоровича Басманова, да митрополита Новгородцаго Исидора къ хрестному цѣлованію войско все привести Ѳедору Борисовичу да матери его Маріи да сестрѣ его Ксеніи. Они же въ полки пріидоша въ Кромы; и Митрополитъ начатъ къ хрестному цѣлованью войско приводити, иніиже въполцѣхъ крестъ имъ цѣловаша, иніи жъ имъ невосхотѣша креста цѣловати, и митрополита къ Москвѣ отослаша. Видивше же сіе Московстіи воеводы Князь Василей да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ бывшее въ полцѣхъ сомнѣніе и смятеніе, а въ смятеніи и гради погибаютъ, и такожде усумнишася, и чающе его приснаго сына Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, и помня милосердіе его къ себѣ блаженныя памяти Царя, а худу и неславну человѣку отъ поселянъ Гришкѣ ростригѣ како такое начинаніе возможно и смѣти начати, да не безума пошли и Литовскій Король ему пособляетъ, и Русскіе люди съ грады предаются, да и вси Россійскаго государства люди стояти противу его не хотятъ, да лучши намъ неволи по воли своей приложитися къ нему и въ чести будемъ, а по неволи но съ безчестіемъ намъ у него быти жъ, видя по настоящему времени; и разсудиша сице, и между собою уложиша приложити къ нему, и како отъ Борисова сына отложити и отъ войска его отдѣлитися, и утвердивше совѣтъ сей межъ себя крѣпко; къ нимъ же присоединившеся многіе дѣти боярскіе Новгородскіе и Рязанскіе. Сему же сице бывшу и во единъ день отъ дній ставшимъ двѣма войскома къ битвѣ щиты и оружія воспріемлютъ; Князь же Василій да Князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Михайло Сал-

тыковъ, да Петръ Басмановъ со всѣми своими полки прежде всѣхъ скоро поѣхаша и паки съ ними дѣти боярскіе и дворянѣ Ляпуновы съ иными дѣтьми боярскими, яко къ битвѣ скоро устремишась, протчіи жъ стояще и зряще ихъ что дерзновенно поидоша къ сопротивнымъ и Крому рѣку пріѣхавшимъ, и съ полки противными мирно соединишася, и даша имъ путь скрозь войско свое. И егда же проидоша Московскіи прореченіи воеводы; и паки атаманъ Корѣла съ казаки своими и съ Кромляны вси единосердо и дерзновенно на досталную силу Московскую ударишась, и всю силу ихъ смятоша; за иже храбрость и смѣлство ихъ видяще и воеводъ крѣпкихъ своихъ и съ храбрымъ воискомъ отъ нихъ отъѣхавшихъ и соединившихся съ противными, и всемъ отчаявшимся надежи своея, плещи даша и побѣгоша; сіи жъ гоняща ихъ, сѣчи жъ ихъ щадяху, вѣдяще яко неволею на бои принуждаеми отъ Царя Бориса, и грабяще ихъ, въ сѣчи же и убійства мѣсто плетьми бьюще ихъ, и гоняше глаголюще: да по томъ на бои неходите противу насъ. Воеводу же ихъ Ивана Годунова поимавше и въ Путимль градъ къ Гришкѣ къ своему началнику отсылаютъ, и радостные вѣсти къ нему посылаютъ о пріездѣ къ нему Московскихъ прежереченныхъ воеводъ со многими полки, и Резанскіе дѣти боярскіе со всѣми городы и селы своими приложишась къ нему по Окѣ рѣкѣ. Онъ же сице слышавъ радостію великою возрадовася, Ивана же Годунова велѣлъ засадити въ темницу; воеводъ же Московскихъ велѣлъ къ хрестному цѣлованію привести ихъ; прочіи жъ Царя Бориса воеводы Князь Михайло Катыревъ Ростовской да Семенъ Чемодановъ съ вѣстію къ Москвѣ утекоша.

Рострига жъ наипаче дерзновененъ бываетъ, и чаетъ получити желаніе свое, и пишетъ къ Царствующему граду, еже есть матери градовомъ къ Москвѣ, услаждая сладостными глаголы, яко медомъ, наученіемъ діяволимъ, иже есть отецъ лжи и лсти, яко древле прелсти въ началѣ міра родоначалниковъ Адама и Евву отпасти райскія породы, и наведе ему смерть, тако же то и научаетъ и умудряетъ угодника своего ростригу, прелсти славою міра сего скоротекущаго отъпасти Ангельскаго чину и Царства Небесного во тму и смерть, и собою ему свести прочихъ человѣкъ во свою погибель, и сицевою прелестію прелсти первое народъ Московскаго государства, пишетъ сице. ОтъЦаря и великаго Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи бояромъ нашимъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью да Князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ околничемъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцамъ, и

приказнымъ людемъ, и діакомъ, и дворяномъ иже изъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ чадомъ его, что было опричь нашего Государскаго роду на Московское государство иного Государя никого не хотѣти и неискати; и какъ судомъ Божіимъ отца нашего великаго Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи нестало, а на Московскомъ государствѣ учинился братъ нашъ великій Государь Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи, а Государыню мою мать Царицу и великую Княгиню иноку Марѳу Ѳедоровну всея Русіи и насъ великаго Государя измѣнники наши послали на Угличь, и толикое утѣсненіе нашему Царскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было не годно, посылали многихъ воровъ и велѣли портити насъ и убити; и милосердный Богъ насъ великаго Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, отътолѣ дажъ до лѣтъ возрасту нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ бояромъ нашимъ и окольничимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ торговымъ и всякимъ людемъ измѣнники наши вмѣщали будто насъ великаго Государя не стало и похоронили будто насъ великаго Государя на Угличѣ въ соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ судомъ Божіимъ брата нашего великаго Государя Царя и великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи не стало; и вы невѣдаючи про насъ прироженнаго Государя своего цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, невѣдаючи его злокознѣннаго нрава, и боясь того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всея Русіи владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ, а про насъ есте прироженнаго Государя своего невѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ Великаго Государя учалъ быти слухъ во всѣмъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божіею помощію мы Великій Государь идемъ на православный престолъ прародителей нашыхъ великихъ Государей Царей Россійскихъ и хотѣли есма государства нашего доступати безъ крови; и вы бояры нашы и воеводы и всякіе служилые люди противъ насъ великаго Государя стояли невѣдомостью и боясь отъ измѣнника нашего смертные казни, а про насъ великаго государя говорити не смѣли. И я крестьянскій Государь по своему царскому милосердому обычаю въ томъ на васъ

нашего гнѣву и опалы недержимъ; потому что есте учинили невѣдомостью и бояся казни. А нынѣ мы великіи Государь на престолъ прародителей нашихъ великихъ Государей Царей Россійскихъ идемъ съ Божіею милостію вскорѣ; а съ нами многіе рати Руские и Литовскіе и Татарскіе; а городы нашего государства нашему царскому величеству добили челомъ и противъ насъ нестояли и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованіе, намъ великому Государю служатъ, и противъ измѣнниковъ нашихъ храбре и мужственне стояти хотятъ, а о томъ и сами подлинно вѣдаете; а Поволскіе городы намъ великому Государю добили жъ челомъ и воеводъ къ намъ привели и Астороханскихъ воеводъ Михайла Сабурова съ товарищи къ нашему Царскому величеству ведутъ, а нынѣ онъ въ дорогѣ на Воронежѣ; да къ намъ же писалъ болшихъ Нагай Ищерекъ Князь и Казыева улуса Мурза, что нашему царскому величеству помогати хотятъ; и мы христіанскій Государь, нехотя видѣти во христіянствѣ разоренія, Нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити невелѣли, жалѣя нашего государства, и велѣли Нагайскимъ людемъ кочевати блиско Царева града. А измѣнники наши Марія Борисова жена Годунова да сынъ Ѳедоръ о нашей земли нежалѣютъ, да и жалѣти было имъ нечего, потому что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе городы и уѣзды разориша, и православныхъ христіянъ не въ винѣ побили. Толко того мы христіанскій Государь въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ непоставимъ, для того что есте учинили невѣдомостію и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертные казни. А и то было вамъ пригоже знати какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и къ родству вашему укоръ и поношеніе и безчестіе наносимые вамъ, чего и отъ родпаго было терпѣти невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разорѣніе и ссылка и муки нестерпимые были, чего и плѣнпымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ и въ торговлѣ въ вашей вольности не было, и въ пошлинахъ что третъ животовъ вашихъ а мало и не всѣ имаиы; а тѣмъ есте злокозненного нрава его укрѣпити не могли. А въ винахъ своихъ и по ся мѣста непознаетесь, и насъ прироженнаго Государя своего знати не можете, а праведнаго суда Божія непомнпаете и хотите проливати кровь безвинныхъ православныхъ христіянъ, чего не токмо вамъ дѣлати негодится, и иноземцы о вашемъ разорѣніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ христіянскаго кроткаго милосердаго Государя намъ служатъ и крови своея за насъ нещадятъ. И мы, христіанскій Государь, не хотя

видѣти во христіянствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы помня Бога и православную вѣру и свои души на чемъ естя блаженныя памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ чадомъ его крестъ цѣловали; и вы бъ намъ прироженному Государю своему Царю и великому Князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи добили челомъ и милости просити къ нашему Царскому величеству прислали митрополитовъ, и архіепископовъ и болярь, и околничихъ, и дворянъ большихъ, и дьяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лучшихъ людей. А мы великій Государь по своему царскому милосердому обычаю васъ всѣхъ пожалуемъ: и вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ къ тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держати будемъ; а васъ дворянъ и приказныхъ людей въ нашей царской милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства пожалуемъ въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учинити; и все православное христіянство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему царскому величеству и милости просити не пошлете; и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва, и отъ нашіє царскіе высокіе руки нигдѣ неизбыти и ни матерню утробу неукрытися вамъ. А зъ Божіею помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати.

Посланніи же отъ него съ грамотою сею пріѣзжаютъ Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещеевъ Іюня въ 1 день; и прочтена бысть на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ Московскаго народа. Егда жъ слышавше посланіе сицево Московскіи народи и вси Русскіи людіе мнѣвше и правду быти; егда Господь по неизрѣченнымъ судбамъ своимъ прещедрою своею десницею изятъ того отъ Борисова погубленія, и чаяху его суща прироженнаго своея христіянскія вѣры Царевича; а про Бориса добрѣ вѣдаютъ яко не правдою похити царство и много безчисленно пролилъ христіянскія крови неповинныя, коварно доступаючи того великаго государства; и возрадовашася сему радостію великою Богу возсылая славу. И бысть въ нихъ шумъ веліи и кликъ и не слышити кто что глаголетъ; и кликнувше другъ ко другу и устремишася на Царя Өеодора Борисова сына и съ матерію и на весь родъ ихъ, и безъ милости начаша грабити дворы ихъ и самихъ имати, и во мгновеніи

ока всѣхъ перерабиша имѣніе ихъ и самихъ ихъ переимаша, яко буря велія развѣя ихъ яко прахъ.

Видѣвше же сія Московскіи бояре и воеводы и дворянѣ и прочіи царстіи сингклити бываемое отъ всего народа Московскаго государства, и ти щиты и копія и съпроста рѣщи вся оружія полагаху, и срѣтиша его на Тулѣ, и вси падоша на лицы земля предъ нимъ глаголюще его присного сына.... А за щитомъ онъ богомерскіи не взялъ единыя веси не точно что мала нѣкоего града. А знающа его не бе никого жъ въ тѣхъ странахъ, а которой старецъ именемъ Леонидъ съ нимъ шелъ до Путимля, а назывался его именемъ Гришкинымъ Отрепьевымъ, ино казалы многимъ его въ Литвѣ и въ Сѣверскихъ предѣлехъ, и въ Путимли его въ темницы засадилъ будто за вину нѣкоторую. И паки жъ съ Тулы и по окреснымъ градомъ иже суть въ Російской области гонцовъ съ грамотами посылаетъ, а въ грамотахъ сице пишетъ. Отъ Царя и великаго Князя Дмитрія Ивановича всея Руссіи, въ которой городъ воеводамъ и дьякомъ именно, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго въ судбахъ своихъ сохранилъ. И язъ Царь и великіи Князь Дмитріи Ивановичь всея Русіи нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолѣ прародителей нашихъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія; и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ боляре наши, и околничіи, и приказные люди, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе приказные люди всего нашего царства, и иноземцы намъ прироженному Государю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали вины ихъ имъ отъдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ; и вы бы наше прироженіе попомня православную христіанскую вѣру истинную и крестное цѣлованіе, на чемъ естя крестъ цѣловали отцу нашему блаженыя памяти Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ чадомъ его прироженному Государю своему крестъ цѣловали, и вы бы сотниковъ и стрѣлцовъ и пушкаревъ и воротниковъ и посадцкихъ и волостныхъ и черныхъ людей къ крестному цѣлованію привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ. А по чему крестъ цѣловати и всякихъ людей къ кресту приводити; и мы послали къ вамъ запись цѣлованную съ сею жъ нашею грамотою вмѣстѣ. А какъ всякихъ людей къ крестному цѣлованію приведете; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованіемъ, и чего

у васъ и на разумѣ нѣтъ. А кого именемъ приведете; и вы бы о томъ отписали и книги имяные прислали къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отдати, именно писано гдѣ въ которой четверти и кому, писано лѣта 7113 Іюня въ 11 день. И таковымъ вражіимъ умысломъ и лѣстію не своимъ бо умомъ и разумомъ, но духу въ немъ вселшуся лстивому, и дѣйствующу тому тако, и нетокмо прелстилъ великія Россія болѣе и всѣхъ людей, но и Литовскіе земли Короля и со всѣми паны и предстоящимиему.

И тако той еретикъ пойде къ царствующему граду съ великимъ дерзновеніемъ безо всякого опасенія; и послалъ напредъ себя, и повелѣ жену Борисову Царицу Марію и сына ея Өедора злой смерти предати спекулятаремъ, душа ихъ отъ тѣлеси съ нужею отъторгнути, а дщерь повелѣ въ живыхъ оставити, дабы ему лѣпоты ея насладитися, еже и бысь. Се нынѣ зрите любимицы мои какова кончина творящимъ неправедная беззаконія, въ нюжъ мѣру мѣрятъ возмѣрится имъ, и кую чашу прочимъ наполняютъ, и сами тужъ испиваютъ. Оле заблуженію глубина твого омраченный Вавилонское сѣмя, разореннаго столпотвореннаго внуче, имъ же весь міръ размѣсенъ бысь, о помраченія! оле святотатства послѣдняго окоянства иногаго! о неведенія великаго! оле лакомства тщихъ и суетныхъ имѣній и желанія престолъ высокихъ! о дерзости и самоволнаго крестнаго цѣлованія и клятвопреступленія! како забы и како не убояся маловременнаго прелестнаго свѣта сего кончину дній своихъ, како хощетъ быти въ малѣ времяни семъ и скоропостижны въ малѣ насладити. Гдѣ нынѣ слава высокоумія, гдѣ супруга его и чада любимая, гдѣ чертози златоверхи, гдѣ трапезы пресвѣтлыя и телцы упитанныя? гдѣ рабы и рабыня предстоящи? гдѣ порты и обуща драгоцѣнная? и гдѣ прочая утвари Царскія? кто можетъ жену и чада изяти отъ руку спекулаторя, возводящема има очеса своя сѣмо и овамо, и не обрѣтающе никого жъ себе помощника, яко въ последнеи нищетѣ обрѣтшія и удавленію вдашась, оле лютѣ и безъ милости смерти пріяста.

И тако видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и преславущаго въ поднебеснѣй сіяющаго яко свѣтила великаго града Москвы, и внидѣ въ онь 113 году мѣсяца Іюня въ 20 день четвертка ничимъ же не вредимъ. И паки тои еретикъ не по своему си разуму и хотѣнію, но по Божію изволенію, яко не подобаетъ душегубцамъ и разбойникомъ съ праведнымъ водворятись, и повелѣ того преждепомянутаго святоубінцу Бориса изъ Архангела отъ царскихъ родителей извлещи, съ поруганіемъ на сонмище. И зрящу всякому на нь, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже прежде подсѣче благоразцвѣтаемая древа

великая, яко кипариси, и пожа немилосердымъ серпомъ своимъ, и иныхъ множъство, аки цвѣтія травнаго или яко листвія смоковнаго, се нынѣ гдѣ самъ обреташесь яко.... не имущи повер женъ на позорищи; и повелѣ его погрѣсти и жену и сына его во убозѣмъ монастыри дѣвичѣ, еже именуется Варсонофіевъ, и потомъ вънидо въ нутренни градъ, идѣже бѣ обиталища царская. И начаша Московстіи людіе знающе его мнози познавати его, и отъкры Богъ прежде поминаемому первострадалцу бояриву Князю Василію Ивановичу Шуйскому того законопреступника рострнгу и богомерскую его ересь уразумѣти, и нача велѣгласно законопреступленіе его во слушаніи всѣмъ ту сущимъ человѣкомъ обличати, сице глаголюще. Азъ вѣмъ тя, яко несн ты сынъ Царевъ но сущи еси законнопреступникъ рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьева. Люди же слышаше сія во удивленіи быша и ужасѣ, и ту ему пакости не сотвориша ничто жъ; и той окаянный еретикъ немоги отъ него обличаемъ быти о бестудномъ своемъ законопреступленіи, и умысли со единомысленики своими своего лукаваго совѣта смерти предати его; и въ день суботный въ третіи бо день по приходѣ въ царствующій градъ Москву его, Іюня въ 23 день, давъ того болярина и со единокровными его братіями за приставы; по семъ же на затрее въ недѣлю Іюня 24 день поставилъ патріарха именемъ Игнатія Гречанина. Въ понедѣлникъ же Іюня 25 день повелѣ святаго великаго болярина посредѣ града смерти предати, мечемъ главу ему отсѣкнути предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы ини о обличеніи его ужасались, въ приставѣхъ же у него быша Михайло Салтыковъ да Петръ Басмановъ. Егда же приведоша его на пожаръ и поставиша его, положенне же бывши близъ его плахи и сѣкирѣ, Петръ же Басмановъ начати ѣздити по всему народу изложенный ростригою списокъ чести и всѣмъ во ушеса внушати сице: сей великій болярннъ Князь Василей Ивановичь Шуйской мнѣ прироженному вашему Государю Царю и великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи измѣняетъ и разсѣваетъ недобрые рѣчи на меня и остужаетъ мя со всѣми вами съ бояры нашими Князи и дворяны и зъ дѣтми боярскими и зъ гостьми и со всѣми людми великія Россіи, мя называетъ не Дмитріемъ Царивичемъ но еретикомъ Гришкою Отрепьевымъ; и за то есмя мы осудили его смертію да умретъ. Всѣ же предъстоящіи ту народи страха и трепета исполнены, слезы же изъ очію течаху; около же его поставлены быша многіе стрѣлцы со многими оружьи, такожде множество и пановъ Литовскихъ *и Черкасовъ* с копьи и сабли, тако же и по всему граду уготовлены

быша всѣ стрѣлцы вооружены во всемъ оружьи, яко на битву, ажъ страха и ужасти всѣ зрящи исполнишася. Человѣколюбивы жъ творецъ нашъ и содѣтель не попусти тому быти, и призрѣ на свое созданіе, хотя и тѣмъ страстотерпѣцемъ невѣсту свою, ежъ есть Церковь, сохранити отъ разорѣнія, и за правое его страданіе прославити и вышше всѣхъ того учинити, яко жъ своими праведными усты, прославляющая мя прославлю рече Господь, избави того великаго болярина отъ того законопреступничья неправеднаго меча заколенія, и отъ неповинныя смерти свободи его, приложи угрызающаго змія въ мало сокращеніе, еже не ухапити его своими челюстьми отъверстымя, точію повелѣ того прежъреченаго болярина Князя Василья Ивановича и единокровныхъ братій Князя Дмитрея Князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ по далнымъ и рознымъ городомъ розослати въ заточеніе, а домы ихъ и имѣнія повелѣ расхитити и растощити; и пребыста въ томъ заточеніе велики боярѣ яко мимошедшему полугоду; а вся сія пострадаша любве ради Христовы за истинную православную христіанскую вѣру.

Іюля же въ 18 день, въ четвергъ, пріиде къ Москвѣ Царица инока Марфа Федоровна; боляре же Московскаго государства срѣтоша ея съ честію, и самъ той Гришка Отрепьевъ съ ними. И потомъ видяху того болярина мужественное дерзновеніе, и располявшесь огнемъ духовнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и ревнуя поревновая тои жъ дерзости мнози отъ христоименитыхъ инокъ, хотящихъ умрети за истинную христіянскую вѣру и за благочестіе, и по дѣиству Святаго духа узрѣвше сердечныма очима своима сущаго его быти еретика и законопреступника, начаша яко трубы велѣгласно посредѣ народа вопити и проклятую его ересь обличати, тако глаголюще. О мужіе народи Московстіи и все православнаго христіянства множество во истинну сущее глаголемъ вамъ, яко нѣсть си Царь ни сынъ Царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царствуетъ, но сущи законопреступникъ и рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборней и Апостолстей церкви Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успѣнія соборнѣ проклинали его Гришку Отрепьева. Онъ же не благосердый лютѣ палимъ былъ огнемъ ярости по сатанину наваженію къ ихъ погубленію; и повелѣ сихъ имати, и многимъ различнымъ мукамъ предаетъ ихъ, и по далнымъ странамъ Россійскія области въ темницы затворити многихъ повелѣ, и съ великимъ утверженіемъ заклепа, а иныхъ безъ милости смерти преда, и вонзи страхъ и трепетъ въ сердца человѣча, яко и знающимъ его изящно, никому же смѣющу зрѣти, неточію его обличити.

И въ скорѣ треклятый воцарися того жъ 113 году Іюля въ 30 день недѣлный, и нача многія пакости въ царствующемъ градѣ творити православному христіянству содѣвати, и тако отъпаде отъ православныя вѣры окаяный и законопреступникъ сатанинъ предтеча, яко и самому образу Божію поругатись, церкви Божія алтари хотѣлъ разорити, и монастыри и обителища иноческая раскопати, и православную христіянскую вѣру во отпадшую вѣру съ собою же равну сотворити, и костелы въ мѣсто Божіихъ церквей создати. И тако нача жити якоже и прочіи иноязычницы еретицы, и ко идолопоклонянію православныхъ христіянъ всячески понуждати восхотѣ, и многихъ черноризицъ юныхъ осквернилъ, и отроковъ и отроковицъ тако жъ многихъ растли, и велики плачь и рыданіе въ людехъ сотвори, яко же николи такія бѣды находящія на ны. И сотвори себѣ въ маловремяннѣй сей жизни потѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе предвечнаго своего домовища, его жъ въ Россійскомъ государствѣ ни во иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же на земли видѣ, адъ превеликъ зѣло, имѣющь у себѣ три главы, и содѣла обоюду челюстей его отъ мѣди бряцало веліе, егдажъ разверзетъ челюсти своя и изъ вну его яко пламя престоящимъ ту является, и веліе бряцаніе исходитъ изъ гортани его, зубы жъ ему имѣющу осклабленѣ и ногты яко готовы на ухапленіе, и изо ушію его якоже пламени распаливщуся; и постави его проклятый онъ прямо себѣ на Москвѣ рѣцѣ себѣ во обличеніе, даже ему и съ превысочайшихъ обиталищихъ своихъ зрѣти нань всегда, и готову быти въ некончаемыя вѣки вонь на вселеніе и съ прочими единомысленики своими.

И поятъ себѣ жену безсерменскіе вѣры отъ могущихъ Литовскія земля люторъку, такову жъ злохитрену, волшебной премудрости исполнену, яко и самъ, дщерь нѣкоего пана Юрія Сендомірскаго Мнишки, дѣвку именемъ Марину; и съ нею пріиде въ Россійское государство и отецъ ея панъ Юрей, и оставя все свое имѣніе, еже во области Литовстей, и съ нимъ много иныхъ великихъ родъ. И женился той окаянный законопреступникъ 114 году мѣсяца Маія въ 8 день въ четвертокъ, въ праздникъ Святаго Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, противъ пятка и противъ памяти Чюдотворца Николы. И вскорѣ послѣ женитвы своея въ тоижъ часъ воздвиже велію бурю и гоненіе на христіяны, и опроверже христіянскую вѣру, и начатъ суботствовати Римски, яко жъ обѣща Папѣ, потомъ въ среду и въ пятокъ млеко и телчія мяса и прочая нечистоты ясти[1]. И умысли сей окоянный гонитель со своими злосовѣтники Маія въ 18 день недѣлный боляръ и гостей и всѣхъ пра-

вославныхъ христіянъ побити. О лютѣ быша бы намъ 114 году мѣсяца Маія въ 18 день въ день недѣлный еже есть Христова Вознесенія! Хотящу ему зломысленному волку суровому и немилостивому яко жъ Ѳоцѣ мучителю и Костантину Мотылоимянному и Уліяну законопреступнику, или яко Ѳараону на Израиля изоострившу мечь на ня, еже посѣкати и до остатка насъ православныхъ христіянъ туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той радостный день Христова воскресенія предложити въ день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческая монастыря въ домы и въ жилища поганцомъ сотворити, и юныхъ иноковъ и инокинь по злонравію своему образа иноческаго лишити и во свѣтлыя портища облачити, иноковъ умысли окоянный женити, а инокинь замужъ давати, а нехотящихъ повергнути Ангельскаго образа и невозжелѣвшихъ прелеснаго мимотекущаго житія иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечь подклонити, и вся быша злая въ сей недѣльный день онъ окоянный сотворити. И наполни Московское государство поганыхъ иновѣрцовъ Литвы и Жидовъ и Поляковъ и иныхъ скверныхъ, яко и Рускихъ людей въ нихъ мало зрѣти, и тѣми было кврнавыми вся сія напасти в си недѣльный день содѣвати.

Искони жъ сотворный насъ рабъ своихъ владыко Творецъ и содѣтель нашъ не забы, яко же обѣщася намъ; и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и непопусти дивію сему звѣрю поядати избраннаго своего стада словеснаго овчате, и не приложи дни своего тридневнаго воскресенія намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ во оскорбленіе. Но ему злому змію зіяющу ны поглотити излюбленный день суботный предложити ему въ вѣчное погубленіе и въ неутѣшимый плачь и рыданіе въ некончаемыи вѣки. И обрати Господь Богъ изостренный имъ мечь на его выю и на единомысленниковъ его окоянныхъ поганцовъ, по писанному: ровъ изрый и ископа и въ падеся въ яму, юже содѣла. Онъ бо окоянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древніе злобы и мерзости запустенія у возгордѣвшаго сатаны въ недрѣхъ, вящше же предътекущаго Іюды, и подщався быти еще самаго сатаны въ пропастехъ адовыхъ превысочаиши, и наименова и себе неточію Царемъ но непобѣдимымъ Цесаремъ, и въ скорѣ всея земныя и мимотекущія славы лиши себе.[2] И со всякою нуждею злосмрадную свою душу изовну злосмраднаго своего телеси испроверже въ десятый день после своея женидьбы, 114 году мѣсяца Маія въ 18 день, на четвертой недѣли после Христовы пасцѣ въ суботу, мечемъ и прочимъ убиствомъ оружіемъ убіенъ бысть, и всяко влекомъ

И въ скорѣ треклятый воцарися того жъ 113 году Іюля въ 30 день недѣлный, и нача многія пакости въ царствующемъ градѣ творити православному христіянству содѣвати, и тако отъпаде отъ православныя вѣры окаяный и законопреступникъ сатанинъ предтеча, яко и самому образу Божію поругатись, церкви Божія алтари хотѣлъ разорити, и монастыри и обителища иноческая раскопати, и православную христіанскую вѣру во отпадшую вѣру съ собою же равну сотворити, и костелы въ мѣсто Божіихъ церквей создати. И тако нача жити якоже и прочіи иноязычницы еретицы, и ко идолопоклонянію православныхъ христіянъ всячески понуждати восхотѣ, и многихъ черноризицъ юныхъ осквернилъ, и отроковъ и отроковицъ тако жъ многихъ растли, и велики плачь и рыданіе въ людехъ сотвори, яко же николи такія бѣды находящія на ны. И сотвори себѣ въ маловремяннѣй сей жизни потѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе предвечнаго своего домовища, его жъ въ Россійскомъ государствѣ ни во иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же на земли видѣ, адъ превеликъ зѣло, имѣющь у себѣ три главы, и содѣла обоюду челюстей его отъ мѣди бряцало веліе, егдажъ разверзетъ челюсти своя и изъ вну его яко пламя престоящимъ ту является, и веліе бряцаніе исходитъ изъ гортани его, зубы жъ ему имѣющу осклабленѣ и ногты яко готовы на ухапленіе, и изо ушію его якоже пламени распаливщуся; и постави его прокляты онъ прямо себѣ на Москвѣ рѣцѣ себѣ во обличеніе, даже ему и съ превысочайшихъ обиталищихъ своихъ зрѣти нань всегда, и готову быти въ некончаемыя вѣки вонь на вселеніе и съ прочими единомысленики своими.

И поятъ себѣ жену безсерменскіе вѣры отъ могущихъ Литовскія земля люторъку, такову жъ злохитрену, волшебной премудрости исполнену, яко и самъ, дщерь нѣкоего пана Юрія Сендомірскаго Мнишки, дѣвку именемъ Марину; и съ нею пріиде въ Россійское государство и отецъ ея панъ Юрей, и оставя все свое имѣніе, еже во области Литовстей, и съ нимъ много иныхъ великихъ родъ. И женился тои окаянный законопреступникъ 114 году мѣсяца Маія въ 8 день въ четвертокъ, въ праздникъ Святаго Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, противъ пятка и противъ памяти Чюдотворца Николы. И вскорѣ послѣ женитвы своея въ тожжъ часъ воздвиже велію бурю и гоненіе на христіяны, и опроверже христіянскую вѣру, и начатъ суботствовати Римски, яко жъ обѣща Папѣ, потомъ въ среду и въ пятокъ млеко и телчія мяса и прочая нечистоты ясти[1]. И умысли сей окоянный гонитель со своими злосовѣтники Маія въ 18 день недѣлный болярь и гостей и всѣхъ пра-

вославныхъ христіянъ побити. О люте быша бы намъ 114 году мѣсяца Маія въ 18 день въ день недѣлный еже есть Христова Вознесенія! Хотящу ему зломысленному волку суровому и немилостивому яко жъ Ѳоцѣ мучителю и Костантину Мотылоимянному и Уліяну законопреступнику, или яко Ѳараону на Израиля изоостривщу мечь на ня, еже посѣкати и до остатка насъ православныхъ христіянъ туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той радостный день Христова воскресенія предложити въ день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческая монастыря въ домы и въ жилища поганцомъ сотворити, и юныхъ иноковъ и инокинь по злонравію своему образа иноческаго лишити и во свѣтлыя портища облачити, иноковъ умысли окоянный женити, а инокинь замужъ давати, а нехотящихъ повергнути Ангельскаго образа и невозжелѣвшихъ прелестнаго мимотекущаго житія иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечь подклонити, и вся быша злая въ сей недѣльный день онъ окоянный сотворити. И наполни Московское государство поганыхъ иновѣрцовъ Литвы и Жидовъ и Поляковъ и иныхъ скверныхъ, яко и Рускихъ людей въ нихъ мало зрѣти, и тѣми было квернавыми вся сія напасти в си недѣльный день содѣвати.

Искони жъ сотворный насъ рабъ своихъ владыко Творецъ и содѣтель нашъ не забы, яко же обѣщася намъ; и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и непопусти дивію сему звѣрю поядати избраннаго своего стада словеснаго овчате, и не приложи дни своего тридневнаго воскресенія намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ во оскорбленіе. Но ему злому змію зіяющу ны поглотити излюбленный день суботный предложити ему въ вѣчное погубленіе и въ неутѣшимый плачь и рыданіе въ некончаемыи вѣки. И обрати Господь Богъ изостренный имъ мечь на его выю и на единомысленниковъ его окоянныхъ поганцовъ, по писанному: ровъ изрый и ископа и въ падеся въ яму, юже содѣла. Онъ бо окоянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древніе злобы и мерзости запустенія у возгордѣвшаго сатаны въ недрѣхъ, вящше же предътекущаго Іюды, и подщався быти еще самаго сатаны въ пропастехъ адовыхъ превысочайши, и наименова и себе неточію Царемъ но непобѣдимымъ Цесаремъ, и въ скорѣ всея земныя и мимотекущія славы лиши себе.[2] И со всякою нуждею злосмрадную свою душу изовну злосмраднаго своего телеси испроверже въ десятый день после своея женидьбы, 114 году мѣсяца Маія въ 18 день, на четвертой недѣли после Христовы пасцѣ въ суботу, мечемъ и прочимъ убиствомъ оружіемъ убіенъ бысть, и всяко влекомъ

бяше исъ превысочайшыхъ пресвѣтлыхъ чертогъ своихъ по земли множайшихъ человѣкъ рукама, имъ же бѣ не возможно живущаго и прямо лицу его зрѣти, неточію самому ему касатися, и тако изъвлеченъ бысть изъ вну града, и поверженъ на торжищѣ, отъ всѣхъ проклинаемъ и попираемъ и отъ всякого всяко поругаемъ за злохитренныя своя и суровыя обычая.[3] И невидимою своею силою творче изъбавителю нашъ побѣди единымъ часомъ, и единомысленниковъ его прежде помянутыхъ злохитреныхъ поганцовъ множество много людіе Русіи и унылы безоружныи, ихъ же убиственая оружія помощію Божіею отъ нихъ отъяша, и ихъ оруженныхъ побѣдиша, и толико ихъ поганыхъ в си въ суботный день погибе, яко по всѣмъ стогнамъ великаго града Москвы въ трупіе ихъ невозможно проити, а насъ грѣшныхъ рабъ своихъ избави Господь отъ сея великія душетлѣнныя язя и смертоносныя язвы.

И пребысть окаянный онъ богоборецъ лежа наторжищи даже до трехъ дней, всякому па злоскверный его трупъ зряще, никимъ же бѣ ни отъ кого покрываемъ нагъ, яко же отъ чрева матери своея, и ихъ же возлюби идолы да положены быша ему на персѣхъ, и ничто же ему помощи возмогоша, и по трею днехъ изверженъ бысь окаянный изъ внѣшпего града на лице поля. Егдажъ лежащу трупу его на позорищѣ, неточію человѣкомъ гнустно зрѣти на нь, но самая та земля возгнушась, отъ неяже взятъ бысть. Мы жъ видяще сіе и глаголюще кождо къ себѣ: о люте яко родихся, Святымъ крещеніемъ просвѣтихся и нарѣкохся быти сынъ дневи, и нынѣ изволихся самъ быти сынъ погибели. И лежащу ему на поли мнози человѣцы слышаху въ полунощное время дажъ до куроглашенія над окаяныmъ трупомъ его велики плищь и бубны и свирѣли и прочая бѣсовская игралища, радуетъ бо ся сатана о пришествіи своего угодника. Охъ увы люте тебѣ окоянному, яко и земля возгнушась на себѣ держати проклятого твоего еретическаго трупа и аеръ ста не благонравіе плодити, облацы дождя недаша, нехотяще его злоокаяннаго тѣла омыти, и солнце невозсія на землю огрѣвати, и паде мразъ на всеплодіе и отъятъ отъ насъ тука пшенична и гроздія, дондежъ зломрадное тѣло его на земли повержено бяше.[4]

Божіимъ промысломъ, и пречистыя его Богоматере къ рождшемуся изъ нея молитвами, и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ съ пособствіемъ мы православныи излюбили христіяне и всею Россійскою областію избрали себѣ на Царство, Царскіе жъ полаты синъглита мужа праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ Царей коренѣ, отъ великаго во святомъ крещени Василія

и отъ благовѣрнаго Князя Александра Ярославича Невскаго, отъ того Святаго коренѣ великаго болярина Князя Василія Ивановича Шуйского, еже первіе пострадахъ за православную христіянскую вѣру; и нареченъ бысть на Царство того жъ 114 году мѣсяца Маія въ 19 день въ день понедѣлничный.[5] Сотворителю жъ нашему человѣколюбцу Богу непопущающу своей твари, еже ей отъ обычая своего премѣнитись, и еже не принести всеплодія всѣмъ живущимъ человѣкомъ на земли рабомъ своимъ; и указа вѣрному своему слузѣ крестоносному и нареченному Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи Самодержцу и обладателю многихъ Государствъ по вѣрѣ его отъ Бога свыше ему дарованныхъ, дабы того злого еретика ростригу въ прежде воспомянутый ему домъ сотворенный имъ адъ възвергши сожещи всескверпаво проклятое его законопреступничье тѣло, еже и бысть сожженъ на мѣстѣ нарицаемомъ Котлѣ отъ града яко седмь поприщь.[6]

И благоволи Богъ Государю нашему Царю еже видѣти еже пречестныя мощи благовѣрнаго Царевича Дмитрія Углецкаго въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, и посла Государь на Углечь по честныя мощи его богомольцевъ своихъ преосвященнаго Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Ѳеодосія епископа Астраханскаго и Терскаго и архимандритовъ, («да Спасскаго Архимандрита Сергія да Андроньевскаго Архимандрита Аврамія» по спис. Ундол.) да боляръ своихъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметьева съ товарищи («да Григорья Федоровича, да Андрея Александровича Нагихъ,» по списку Ундольскаго)[7]. Егда же приближающимся честнымъ его мощемъ ко пречестнѣй лаврѣ пресвятыя и живоначальныя Троицы и Сергія Чюдотворца. и тоя честныя обители архимандритъ и священницы и діаконы облачася во священныя одежды съ кадилы, и прочая вся братія со свѣщами срѣтаху его пречистыя и многоцѣлебныя мощи внѣ ограды съ радостными слезами и подобное надгробное псалмопѣніе лицы ему воспѣваху; и обита во обители въ соборной церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы нѣкую годину, и паки поиде ко царствующему граду Москвѣ. Егда же ему дошедшу богоспасаемаго града Москвы, и народи Московскіи мужи и жены и отрочата такожъ съ радостными слезами срѣтаху, и кождо припадая къ рацѣ его, милости да проситъ; и пришедшему ему внутренній градъ и поставленъ бысь на мѣсто горнѣе еже нарицается лобное, и ту нача много чудеса творити просящимъ съ вѣрою: слѣпымъ прозрѣніе подаетъ,

хромымъ быстрое теченіе, слукимъ исправленіе, и глухимъ слышаніе, и киждо имѣяше какіе недуги къ рацѣ мощей его припадаетъ и исцѣленіе получитъ неоскудно. И потомъ пренесены быша честныя его и многоцѣлебныя мощи въ церковь Архистратига Божія Михаила, зримыи по днесь нашима очима, и исцѣленіе подаютъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно.

Пребысь же въ нареченномъ царствѣ Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи самодержецъ двѣ седмицы; и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ и діядимою мѣсяца Іюня въ 1-й день въ недѣльный, и сяде на царскомъ своемъ престолѣ и пріятъ скипетръ Россійскія области отъ всемогущаго Бога во свою десницу. И сотвори Господь Богъ во Всероссійской области православнымъ христіаномъ трикратную радость: первое яко сокруши богомерскаго своего отступника, а нашего гонителя еретика Гришку Отрепьева; второе сія яко дарова земли дождь и теплоту солнечную на всеплодіе; третія же вещей изряднѣйше и изящнѣйше сице жъ, яко принесеннымъ бывшимъ честнымъ мощемъ новаго страстотерпца благовѣрнаго Царевича Дмитрія отъ града Углича въ пресловущій великій царствующій градъ Москву, его жъ бѣ назва себѣ той законопреступникъ еретикъ Гришка Отрепьевъ, и дарова сему страстотерпцу своему благодать и исцѣленіе припадающимъ съ вѣрою къ рацѣ мощей его подавати всяцѣхъ различныхъ недузехъ одержимымъ изцѣленіе неоскудное здравіе. И сихъ всихъ днесь православни Рускіи собори веселимся и радуемся, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ.

О великое Божіе человѣколюбіе отъ неизрѣченныхъ и неиспытанныхъ судебъ его, кто вѣсть умъ Господень, и кто совѣтникъ ему бысь? воистинну никто жъ, ни Ангели, ни Архангели, ни Начала, ни Власти ниже Престоли, ни Господствія, ни Силы, ни Херувимы, ни страшная Серафимы, точію самъ единый въ Тройцѣ славимый Богъ нашъ, той самъ пути человѣческія зритъ и стопы его смотрядетъ, и вся творитъ еже хощетъ. Мы жъ сущи рабіи Христовы покланяющесь искони безначальному въ Троицы славимому Христу Богу нашему о сихъ всѣхъ славимъ и похвалимъ создавшаго насъ владыку Христа, сице глаголюще: слава единому премудрому жизнодателю Богу, яко маломъ наказа насъ, но много помилова, предложи намъ смерть и дарова животъ. Онъ бо прежъ помянутый проклятый еретикъ и законопреступникъ поощряя мечь свой еже погубити все православное христіанство до остатка, и невозможе намъ ничто же

сотворити, точію самъ погибъ, и бысть сынъ погибели и сущіи съ нимъ рачащеи его злому обычаю, паче свѣта немерцаема и своею волею сами повинушась и небеша имъ ни муки ни прещенія но сами осуетишася; а ихъ же окаянный еретикъ мысливъ предасть въ различныя смерти иноковъ и бѣлцовъ, и мы сія вѣмы яко вси ти умираша въ сущей православной христіанской вѣрѣ, а иніи братія наша иноцы сице въ живыхъ осташася, и ти нынѣ въкупѣ съ нами сожительствуютъ во обители пресвятыя и животворящія Троицы, а иніи у Архистратига Божія Михайла, у чюдотворца Алексѣя въ Чюдовѣ, и такія бѣды и тѣсноты и напасти претерпѣша, а милости Божія неотвергошася, и вси о страданіи своемъ радуются славяще и благодаряще Бога и Пречистую Богородицу, и новаго страстотерпца просіявшаго въ Россійской области благовѣрнаго Царевича Дмитрія. Днесь же вси православніи людіе радуемся и веселимся хваля и славя искони безначальнаго превѣчнаго Бога нашего, даровавшаго намъ по всещедрому хотѣнію своему таковаго благочестиваго Государя Царя и великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи самодержца, истиннаго заступника и пастыря словеснымъ овцамъ своимъ а не наимника, и тако полагаетъ душу свою за овцы, во время скорби и погибели нашея, не точію отъ имѣній ихъ своихъ поскорбѣ, но и плоти своей нещадѣ, и нынѣ соблюдаетъ истинную православную вѣру христіанскую яко зеницу ока, и управляетъ и наставляетъ всякаго на путь спасенія, дабы по отшествіи своемъ вси были наслѣдницы породы жизненныя, а неведетъ насъ въ погибель, и паки рѣку совращаетъ съ пути погибельнаго, и о семъ во всемъ слава Богу сотворшему насъ, аминь.

Покусихъ же ся азъ многогрѣшный и грубый Богови, и непотребный разумомъ, предати повѣсть сію писаніемъ. Не слухомъ увѣряяся кромѣ того, какъ той еретикъ и законопреступникъ былъ въ Литовстей земли, а что сотворися въ Россійскомъ государствѣ, то вся сія зря своима очима, и невозмогохъ умолчати таковаго зловостанія, въ нынѣшнемъ вѣцѣ написахъ прочитающимъ на ползу и въ предъидущая времена по насъ будущимъ человѣкомъ на память, а прочимъ зломысленикомъ рачащимъ его злонравному законопреступленію дабы пришли во умиленіе и отъ таковыхъ лукавствій престати. Онъ бо проклятый воцарился и множествомъ имѣніи, ежъ есть въ Россійскомъ Царствіи, пообладалъ и обогатѣлъ велми зѣло въскоре, а вскоре и погибъ, и неостася отъ имѣній его ни мало лепта срачицы на погребеніе безтуднаго его трупа. А иніи невегласи туне душа своя погубляютъ,

еже держатся книгъ отреченныхъ святыми отцы седми вселенскихъ соборовъ, и заповѣдавшихъ намъ въ нихъ невницати, и почитающи ничтожъ ползу ими приобрѣтаютъ точію душевный свой корабль во глубинѣ грѣховней погружаютъ. Яко же рече писаніе: верги камень на высоту сокрушась главу свою имъ поляцаяй,.... въ сѣть увязетъ вію, вжигаяй огонь згоритъ въ немъ. Но умились о человѣче о семъ сбывшемся ученіи, еже глаголетъ божественное писаніе: «аще человѣкъ и весь міръ преобрящетъ, душу жъ свою отъщетитъ, и что дастъ изъмѣну на души своей, «се зриши яко сіи злохитренный волъхвъ и весь міръ пріобрѣлъ, душу же свои отъщетилъ, кую добрую хвалу и славу получилъ, точію въ некончаемыя вѣки погибъ душею и тѣломъ и со злохитренными своими чародѣйствы и со студомъ лишилъ себе маловременныя сея мимотекущія жизни. А ты безтудне! како сія твориши, еже милость Божію остави и сатану въ помощь призывати, не могуща и себѣ въ болѣзни своей ничтожъ помощи, прежде разумѣй себѣ каковъ еси человѣкъ, и что есть кончина дній твоихъ, и помысли како ти предстати праведному не на лица судящему Христу Богу нашему, и отъсылаему ти во тму кромѣшную, идеже червь неусыпаемый; и покусися можеши ли терпѣти и нынѣ въ житіи семъ сей чювственный огнь, ащели можеши того будущего негасимаго огня нестерпиши, и разливаетъ бо ся пламень его отъ земля дажъ до небеси. Согрѣшивый убо человѣкъ и не сіе, человечески, червь и адъ ему есть домъ, тма же ему постеля и отецъ ему смерть, мати жъ и сестра ему тлѣніе; како смѣеши и во умѣ помыслити, не точію что на зло милости Божіи отълучити, и къ сатанѣ и діяволу прилѣпитися, Ангела Божія наставника своего и хранителя опечалити, аще и грубители Божія непремѣнились отъ отъ злаго сего обычая своего, ей рѣку ти постражеши здѣ и въ будущемъ, яко же сей проклятый еретикъ Гришка Отрепьевъ. Благодать же и миръ да будетъ съ духомъ вашимъ братіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Царь же Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи егда воспріятъ скипетръ великія державы и пишетъ по Государствомъ и по всѣмъ городомъ Россійскія области воеводамъ и дьякомъ своимъ имянно.

Божіимъ праведнымъ судомъ и за нашъ грѣхъ и всего православнаго христіянства богоотступникъ еретикъ розстрига воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ своимъ воровствомъ и чернокнижествомъ назвалъ себя царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ, омраченіемъ бѣсовскимъ прелстилъ многихъ людей, а иныхъ

устращалъ смертнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ и хотѣлъ истинную христіянскую вѣру попрати и учинити Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненому умыслу всѣхъ христіянъ хотѣлъ отъ Бога отъвести; и Богъ милосердый не хотя его злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людемъ его коравство и еретичество объявилъ. И за то Гришка противъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ отъ Бога возмѣздіе, злѣ животъ своей скончалъ, а насъ всѣхъ православныхъ христіянъ милосердый Богъ по своей неизреченной милости отъ его злодѣйственнаго умысла и отъ сквернія избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многіе ссылочные воровскіе съ Полшею и съ Литвою о разореніи Московскаго государства, да туто жъ грамата къ нему вору отъ Римскаго Папы. А въ грамотѣ писано, чтобы онъ держалъ крѣпко Латынскую вѣру и дѣти его, которые будутъ впредъ, по нимъ тако же бы въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленія Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ о немъ, чтобы онъ въ вѣрѣ его удержалъся; и тотъ Папинъ попъ тако же по своимъ дѣломъ злую смерть принялъ. Да после смерти жъ того вора Гришки объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко: что было тому вору ростригѣ вести нарядъ пушечной болшей изъ города и изъ казны весь для стрѣльбы, и ѣхати было ему за посадъ, а болярамъ и дворяномъ и всякимъ людемъ быти было съ нимъ же на стрѣлбы, а Литовскимъ людемъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ быти было съ нимъ же всѣмъ вооруженнымъ съ копіи и съ пищалми будто се для потѣхи, и пріѣхавъ было изъ наряду всѣхъ боляръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побити и росписаны были имена у него всѣмъ, кому кого побити указано; а побивъ я, пріѣхавъ въ городъ раздавати ему было тестю своему воеводѣ Сандомірскому и его родству многіе городы и наша царская казна, что осталася за его воровскимъ расточеніемъ, и всѣхъ было православныхъ христіянъ приводити въ Люторскую и въ Латынскую вѣру. Да по своему злодѣйскому умыслу нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно было ему такъ чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашнинъ, которой измѣнилъ отъѣхалъ отъ Великаго Государя Царя Ивана Васильевича всея Русіи въ Литву, умыслъ того Гришки, что онъ будучи въ Литвѣ поступился Королю Смоленска и Сѣверскіе земли всее, а тестю своему воеводѣ Сандомирскому и родству его многіе городы въ вотчину, и на томъ на всемъ ему присегалъ и хотѣлъ разорити Московское государство.

И мы то слыша и видя, всесилному Богу хвалу воздаемъ, что отъ таковаго злодѣйства избыли; и послѣ того прося у Бога милости митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ такожъ и боляре и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Московскаго государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ. И били намъ челомъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и боляре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые, и всякіе люди Московскаго государства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ Великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго Кесаря и по томъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Государя Александра Ярославича Невскаго, отъ него жъ прародители наши на Суздальской уѣздъ по родству раздѣлишась. И мы Велики Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи, за волею Божіею и за прошеніемъ богомолцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего священнаго собору и за челобитіемъ бояръ и околничихъ и дворянъ и всякихъ людей Московскаго государства и по колѣнству нашему, учинились есмя на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи; и зъ Божіею помочію хотимъ держати Московское государство потому же, какъ прародители наши Великіе Государи Россіискіе Цари, а васъ хотимъ жаловати и любити свыше прежнего и смотря по вашей службѣ; и на томъ на всемъ язъ Царь и Великіи Князь Василей Ивановичь всея Русіи въ соборной церкви Пречистые Богородицы предъ всѣми людми цѣловали животворящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства, и бояре наши и дворяне и дѣти боярскіе и гости цѣловали намъ крестъ по записи, а по которой записи цѣловалъ я Царь и Великіи Князь и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бы тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игумену и всему освященному собору, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ сю нашу грамоту велѣли бы естя вычести всѣмъ людемъ въ слухъ; и о таковомъ великомъ неизреченномъ милосердіи Божіемъ воздали бы есте хвалу всесилному Богу славимому въ Троицы, что насъ и васъ православныхъ христіянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику, и что непорочная истинная наша христіянская вѣра не-

порушилась; и пѣли бы естя молебены въ соборной церкви по всему граду по три дни съ звономъ; и молилибъ естя всесилнаго и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога нашего и пречистую Богородицу нашу христїянскую надежу и заступницу и великихъ Чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ о устроеніи всего міра и о благостоянію святыхъ Божіихъ церквей и о нашемъ многолѣтнемъ здравіи и о всѣмъ православномъ христїянствѣ, чтобы Господь Богъ отъвратилъ свой праведный гнѣвъ, подаровалъ миръ, и устроилъ бы всему православному христїянству полезная, чтобы церкви Божія въпредъ стояли неподвижно и истинная христїянская вѣра была нерушима. И вычетчи наши грамоты всѣмъ въ слухъ, и цѣловали бы естя намъ великому Государю по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и впредъ бы естя намъ Великому Государю служили и прямили и доброхотѣли такъ же, какъ естя обыкли служити прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ прародителемъ нашимъ; а мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь Василіи Ивановичь всея Русіи самодержецъ хотимъ васъ жаловати и любити свыше прежнего. Писана на Москвѣ лѣта 7114 Маія въ 20 день.

Запись цѣловалная по которои самъ Царь цѣловалъ крестъ. *

Божіею милостію Великіи Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи щедротами человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога и за моленіемъ всего освященнаго собора и по челобитію и прошенію всего православнаго христіанства учинилися есмя на отъчинѣ прародителей нашихъ на Россійскомъ Государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ. Его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику ижъ отъ Римскаго Кесаря и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ Государствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздальской уѣздъ раздѣлишася не отъятіемъ и не отъ не воли по родству, яко же обыкли болшая братія на болшая мѣста сѣдѣти. И нынѣ мы Великій Государь будучи на престолѣ Россійскаго Государства хотимъ того, чтобы православное христїянство было нашимъ Царскимъ доброопаснымъ правительствомъ и въ тишинѣ и въ покои и во благоденствіи; и поволилъ есмя язъ Царь и Великіи Князь Василіи Ивановичь всея Руссіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ Великому Государю всякого человѣка неосудя истиннымъ судомъ съ боляры своими смерти

непредати, и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братіи и у женъ и у дѣтей не отъимати, будутъ которые съ ними въ мысли не были; такъ же и у гостей, и у торговыхъ, и у черныхъ людей, хотя которой по суду и по сыску дойдетъ смертные вины, и после ихъ у женъ ихъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отъимати, будутъ съ ними они въ той вины неповинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ Великому Государю не слушати, а сыскивати с очей на очи, что бы въ томъ православное христіянство безъ вины негибли; а кто належетъ и сыскавъ того казнити смотря по винѣ его, что было возвелъ неподѣлно, тѣмъ самъ и осудится. На томъ на всемъ что в сей записи написано и язъ Царь и Великіи Князь Василіи Ивановичь всея Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ христіяномъ, что мнѣ жалуя судити истиннымъ праведнымъ судомъ и безъ вины ни на кого опалы своея некласти и не другомъ никому никого въ неправдѣ неподавати и отъ всякаго насилства отъбѣгати.

И еже паки не помнозѣхъ днехъ второе посылаетъ Царь и Великіи Князь Василіи Ивановичь всея Русіи грамоты, яко развращены и прелщены людіе проклятымъ еретикомъ Гришкою Отрепьевымъ воровскимъ его умышленіемъ, и бѣсовскимъ наученіемъ и помраченіемъ зѣло прелщены, и чающе истинно царевымъ сыномъ присногамятнаго блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца; и то мнѣніе отъводитъ отъ тѣхъ и въ разумъ истинный приводитъ и въ цѣломудріи укрѣпляетъ, и истинну всѣмъ на яво приводя извѣстуя сице.

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи въ которой городъ къ воеводамъ и дьякомъ именно писано. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ за грѣхъ всего православнаго христіянства страдникъ вѣдомой воръ богоотъступникъ еретикъ ростригa Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отъступя отъ Бога и по совѣту діяволю и лихихъ людей, которые всегда Московскому государству хотятъ разоренія и кровопролитія, називалъ себя Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и въ Полшѣ и въ Литвѣ Короля и многихъ пановъ и служилыхъ людей своимъ вѣдовствомъ и чернокнижествомъ прелстилъ, да не токмо что въ Полшѣ и въ Московскомъ Государствѣ многихъ людей прелстилъ, а чаяли его Царевичемъ Дмитріемъ. И тотъ воръ Богоотступникъ по *своему* бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Полскимъ Королемъ и с па-

ны радами въ Московскомъ государствѣ многую смуту и разореніе учинилъ, и Церкви Божія осквернилъ, и многихъ православныхъ христіянъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали и его обличали, злой смерти ихъ предалъ, и понялъ за себя воеводы Сандомірскаго дочь Латынскіе вѣры и некрестивъ ее въ соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣнчалъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей для крестьянскаго разоренія многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божія и святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ и Римлянъ и Поляковъ и разныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати невъмѣстимо, какое злое поруганіе христіянской вѣры чинилъ, и православнымъ христіяномъ многое насилство и кровопролитіе учинилъ, и жены у мужей отъималъ и иные нестерпимые грубости и поносы чинилъ, а послѣднее по совѣту съ Полскими и съ Литовскими людми измѣннымъ обычаемъ хотелъ бояръ и дворянъ и приказныхъ людей и гостей и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государство хотѣлъ до основанія разорити, и крестьянскую вѣру попрати, и церкви разорити, а костелы Римскіе устроити. И милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ по своей святой милости надъ нами и надо всѣмъ православнымъ христіянствомъ милость свою показалъ, и умыслъ ихъ злодѣйской всѣмъ людемъ объявилъ, и гнѣвъ свой отъ православныхъ христіянъ отъвратилъ, и святыхъ Божіихъ церквей и православные христіанскіе вѣры до конца въ разореніе и православныхъ христіянъ въ расхищеніе и въ работу не далъ, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ возмѣздіе отъдалъ ему самому и со единомысленными его. А умыслъ его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора взято въ его хоромѣхъ листъ утверженной того ростриги Гришки съ воеводою Сандомирскихъ, что было ему отъдавати воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду городы Новгородъ и Псковъ съ пригороды и со всѣми людми и съ уѣзды, владѣти было тѣми городы и уѣзды воеводѣ Сандомирскому и съ дочерію, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а тому было вору тѣми городы невладѣти, и какъ было имъ разорити истинная православная христіанская вѣра, а учинити во всемъ Московскомъ государствѣ Римская вѣра. Да туто жъ взяты въ хоромѣхъ Римскаго папы и кординаловъ и езовецкіе листы о християнской же вѣрѣ о разореніи и о утверженіи Римскіе вѣры. И на томъ на всемъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ воеводѣ Сандомирскому при многихъ панѣхъ и при папинныхъ посланникѣхъ присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утверженную за-

пись имъ съ клятвою на себя далъ за своего рукою, а писалъ тотъ листъ воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши у воеводы Сандомирскаго про тотъ воровской утверженной листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ, и какимъ обычаемъ у нихъ такой злой совѣтъ на христіянское разореніе былъ? И воевода Сандомирской смотря того листа бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утверженной листъ съ воромъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнямъ, а прелстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлати, что въ томъ листу писано, да сверхъ того писма хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленскъ и Сѣверу всю со всѣми людми, и казну многую Полскому Королю и ему воеводѣ обѣщалъ тотъ воръ давати, а иную многую казну денежную и сосуды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ, и о вѣрѣ де съ нимъ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, что бы ему по своему обѣщанію учинити въ Рускомъ государствѣ Римская вѣра и костелы поставити и иные многіе статти хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что не прямой Царевичь Димитрей, потому что онъ о Московскомъ государствѣ все говоритъ о разореніи и впредъ себѣ Московскаго государства не проча, и со своими пріятели онъ Сандомирской о томъ часто говаривалъ, и отъ того съ кручины много боленъ былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было и надъ тѣмъ де воромъ и надъ нимъ Сандомирскимъ учинилось Божіе наказаніе по ихъ винамъ, что они мыслили о христіясской вѣрѣ о разореніи, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами Великимъ Государемъ и передо всѣми людми Московскаго государства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки у тайные думы у всякихъ тайныхъ его дѣлъ: какунъ де того дни въ пятницу Маія въ 16 день, какъ того вора ростригу убили, говорилъ тотъ ростригa наодинѣ со Княземъ Костянтиномъ Вишневецкимъ, а они были туто же. Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердити и вѣра костело Римская распространити, а начальное де дѣло что бояръ побити, а непобити де бояръ, и мнѣ де самому отъ нихъ быти убиту, а толко де побью бояръ, и я зде что хочю то чиню. И Вишневецкой де и они Бучинскіе молыли: да толко де тобѣ побити бояръ и за нихъ землею станутъ. И ростригa Гришка молылъ, то де уже у меня умышленно тѣмъ обычаемъ:

велѣлъ де я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, а в сю де недѣлю Маія въ 18 день велѣлъ туто выѣхати за городъ будто для стрѣлбы смотрити, воеводѣ Сандмирскому и сыну его старостѣ Сеноцкому и Тарломъ и Стадницкимъ и Рохмистру Доморатскому и съ ними всѣмъ Полякомъ и Литвѣ въ збруѣ во всей и со всѣмъ оружіемъ; и какъ я выѣду на стрѣлбу и за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ ис наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ и ихъ побити; а то де есми указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити: Князя Ѳедора Мстиславскаго Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убити, а убити де велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ, дватцать человѣкъ, и какъ де ихъ побіютъ и во всемъ будетъ моя воля. И они де Бучинъскіе молыли: Московское Государство велико, станутъ за бояръ всѣмъ государствомъ и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ. И рострига Гришка говорилъ: Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и с копіи со всякимъ боемъ, да изъвычей у меня тотъ уложися, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооружены урядяся какъ на битву, былъ де есми на Вязмѣ и со мною былъ Рохмистръ Доморатцкой со всею ротою во всѣй ратной збруѣ да и здѣся ко мнѣ часто пріѣзживалъ урядяся какъ на битву, и то будетъ уже никому непримѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ де без оружья что учинити; а какъ де тѣхъ бояръ побіютъ и досталные де всѣ устрашатся, еще де иные на нихъ же пріидутъ. И они де Бучинскіе молыли: великое дѣло то надобе начати да и совершити, а толко не совершится; ино самимъ намъ будетъ худо. И рострига де Гришка говорилъ вѣрьте де мнѣ одноличио то совершится; язъ де уже и такіе статьи видѣлъ: сего де году въ великой постъ поговорили де про меня немногіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю; и мнѣ де тотъ часъ сказали, и я де ихъ тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати, и приказалъ быти на дворецъ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и тѣхъ которые говорили туто жъ велѣлъ привести и учалъ де есми вину ихъ и измѣну сказывати, а у меня де уже говорено съ Григоріемъ съ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣлцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорити: освободи де мнѣ Государь, я де у тѣхъ твоихъ измѣниковъ не токмо что головы поскусаю, и чрева изъ нихъ своими руками вытаскаю, да мигнулъ де Григорей на нихъ стрѣлцомъ, и стрѣлцы блюдясь отъ

пись имъ съ клятвою на себя далъ за своего рукою, а писалъ тотъ листъ воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши у воеводы Сандомирскаго про тотъ воровской утверженной листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ, и какимъ обычаемъ у нихъ такой злой совѣтъ на христіянское разореніе былъ? И воевода Сандомирской смотря того листа бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утверженной листъ съ воромъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнямъ, а прелстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлати, что въ томъ листу писано, да сверхъ того писма хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленскъ и Сѣверу всю со всѣми людми, и казну многую Полскому Королю и ему воеводѣ обѣщалъ тотъ воръ давати, а иную многую казну денежную и сосуды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ, и о вѣрѣ де съ нимъ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, что бы ему по своему обѣщанію учинити въ Рускомъ государствѣ Римская вѣра и костелы поставити и иные многіе стати хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что не прямой Царевичь Димитрей, потому что онъ о Московскомъ государствѣ все говоритъ о разореніи и впредъ себѣ Московскаго государства не проча, и со своими пріятели онъ Сандомирской о томъ часто говаривалъ, и отъ того съ кручины много боленъ былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было и надъ тѣмъ де воромъ и надъ нимъ Сандомирскимъ учинилось Божіе наказаніе по ихъ винамъ, что они мыслили о христіясской вѣрѣ о разореніи, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами Великимъ Государемъ и передо всѣми людми Московскаго государства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки у тайные думы у всякихъ тайныхъ его дѣлъ: какунъ де того дни въ пятницу Маія въ 16 день, какъ того вора ростригу убили, говорилъ тотъ ростригa наединѣ со Княземъ Костянтиномъ Вишневецкимъ, а они были туто же. Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ государство свое утвердити и вѣра костело Римская распространити, а начальное де дѣло что бояръ побити, а непобити де бояръ, и мнѣ де самому отъ нихъ быти убиту, а толко де побью бояръ, и я зде что хочю то чиню. И Вишневецкой де и они Бучинскіе молыли: да толко де тобѣ побити бояръ и за нихъ землею станутъ. И ростригa Гришка молылъ, то де уже у меня умышленно тѣмъ обычаемъ:

велѣлъ де я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, а в сю де недѣлю Маія въ 18 день велѣлъ туто выѣхати за городъ будто для стрѣлбы смотрити, воеводѣ Сандмирскому и сыну его старостѣ Сеноцкому и Тарломъ и Стадницкимъ и Рохмистру Доморатскому и съ ними всѣмъ Поляколъ и Литвѣ въ збруѣ во всей и со всѣмъ оружіемъ; и какъ я выѣду на стрѣлбу и за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ ис наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ и ихъ побити; а то де есми указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити: Князя Өедора Мстиславскаго Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убити, а убити де велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ, дватцать человѣкъ, и какъ де ихъ побіютъ и во всемъ будетъ моя воля. И они де Бучинъскіе молыли: Московское Государство велико, станутъ за бояръ всѣмъ государствомъ и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ. И ростригa Гришка говорилъ: Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и с копіи со всякимъ боемъ, да изъвычей у меня тотъ уложился, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооружены урядяся какъ на битву, былъ де есми на Вязмѣ и со мною былъ Рохмистръ Доморатцкой со всею ротою во всѣй ратной збруѣ да и здѣся ко мнѣ часто пріѣзживалъ урядяся какъ на битву, и то будетъ уже никому непримѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ де без оружья что учинити; а какъ де тѣхъ бояръ побіютъ и досталные де всѣ устрашатся, еще де иные на нихъ же пріидутъ. И они де Бучинскіе молыли: великое дѣло то надобе начати да и совершити, а толко не совершится; ино самимъ намъ будетъ худо. И рострига де Гришка говорилъ вѣрьте де мнѣ однолично то совершится; язъ де уже и такіе статьи видѣлъ: сего де году въ великой постъ поговорили де про меня немногіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю; и мнѣ де тотъ часъ сказали, и я де ихъ тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати, и приказалъ быти на дворецъ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и тѣхъ которые говорили туто жъ велѣлъ привести и учалъ де есми вину ихъ и измѣну сказывати, а у меня де уже говорено съ Григоріемъ съ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣлцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорити: освободи де мнѣ Государь, я де у тѣхъ твоихъ измѣниковъ не токмо что головы поскусаю, и чрева изъ нихъ своими руками вытаскаю, да мигнулъ де Григорей на нихъ стрѣлцомъ, и стрѣлцы блюдясь отъ

меня тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изъсѣкли на малыя части, мало де сами непересѣклись сѣкучи ихъ; а то де такъ же чаю будетъ на кого толко укажу что измѣнникъ мой, и то де уже не пробудетъ, всѣ де отъ меня блюдяся что велю то дѣлаютъ. И они де Бучинскіе молыли: такихъ ты бояръ велишъ побити, кому у тобя въ царствіи разряжати и кому въ приказѣхъ быти. И Гришка де рострига говорилъ: то де уже у меня умышлено, нынѣ де у меня готовъ воевода Сандомирской и староста Сенодцкой, да ты Вишневецкой, да Тарлы, да Станицкія, да вы Бучинскіе и иные ваши пріятели, а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю; и мнѣ де уже будетъ без опасенія, и въ Римскую де вѣру въскорѣ всѣхъ приведу; а то де уже здѣся видѣлъ, хоти кого безвинно велю убити, а нихто ни за кого слова немолытъ. И они Бучинскіе говорили: слышили есмя здеся и такъ насъ нелюбятъ, а толке де станешъ неволею приводити, и за то станутъ всѣмъ народомъ. И рострига де Гришка говорилъ: видѣли естя и сами, что здѣся дѣлается, нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ большую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ хто ходитъ, и они де кабы съперва поговоривали межъ собя тайно, а нынѣ де уже и то ни за што; и язъ де велѣлъ Полякомъ носити кресты у поясовъ и ниже гораздо пояса и назади, а они де тому кланяются и держатъ иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Люторы и Калвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де нихто никаковъ человѣкъ ни какова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору болшое опасеніе было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да тоже вести въ церковь, а некрестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь неходити, и я де нарочно въ ту пору велѣлъ быти Люторомъ и Калвицомъ и Евангликомъ и иныхъ всякихъ вѣръ людямъ, и они де въ церкви были, и слышали есми что и образомъ изругалися, и въ церквѣ иные и сидели въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за то де ни каковъ человѣкъ слова молвить не смѣлъ; а болше де есми всего боялся, что Цесарева моя Римскіе вѣры, и нѣчто митрополиты и архіепископы и епископы упрямятся неблагословятъ и миромъ непомажутъ и во многолѣтіи нестанутъ кликать поминати; и какъ де есмя въшелъ вѣнчатись въ церковь, и язъ что хотѣлъ то дѣлалъ, все де дѣялось по моему хотенію и воли, и въ царскихъ дверехъ міромъ помазывали и во многолѣтіи пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрною Цесаревою, а и сами де они то знаютъ, что по ся мѣста *опричь* Римскіе вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а кото-

рые митрополиты и архіепископы епископы и протопопы учали было прежъ сего поговаривати о томъ, и язъ ихъ порозаслалъ, а нынѣ де никаковъ человѣкъ не смѣетъ слова молыти и во всемъ волю мою творятъ. И говорилъ де туто Гришка рострига съ клятвою, что однолично въ недѣлю Маія въ 18 день на стрѣлбѣ бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ и иныхъ дворянъ лутчихъ и дѣтей боярскихъ и головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ и черныхъ людей, которые любо за нихъ станутъ, побити всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставити, а въ церквахъ Рускихъ пѣти не велю, и то де все совершу, на чемъ де есмя присягалъ папѣ и кардиналомъ и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есми воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ. И Вишневецкому де приказалъ, чтобы къ недѣли со всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно. И мы слыша таковаго злодѣя и богоотступника еретика черица Гришки злые умыслы и разореніе на крестьянское государство и на православную вѣру, ужаснулися великимъ ужасомъ, какъ такой злодѣй помышлялъ на такое дѣло злое, и воставъ на Бога Боговъ хотѣлъ до основанія христіянское государство разорити и стадо христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести. А какъ милосердый Богъ призря своею милостію на Россійское государство недалъ въ разореніе и въ расхищеніе христіянского роду и не попустилъ на долгое время того врага и богоотступника, вскорѣ злобѣсную его душу испровергъ, а на Россійское государство избралъ насъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи самодержца; и мы Великій Государь за помочію Бога́ принявъ скипетръ Великаго Россійскаго Царствія прародительской нашей Царской степени и по моленію патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, и за челобитіемъ Царей и Царевичевъ и многихъ Государскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ нашихъ и околничьихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей Московскаго государства, говорили есмя митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и бояромъ и дворяномъ и всему православному христіянству: что въ прошломъ, въ 99 году за грѣхъ всего православнаго христіянства Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи сынъ его благовѣрный Царевичь Дмитрей Ивановичь по зависти отъ Бориса Годунова яко агня незлобивое заклася и святая его праведная душа отъиде въ вѣчное блаженство въ небесное царство, а тѣло его погребено на Угличѣ, и мно-

ги исцѣленія всякимъ одержимымъ различною болѣзнію и явно къ болящимъ приходя, себя оказуетъ и милостивное свое изцѣленіе подаетъ на увѣреніе всѣмъ православнымъ христіяномъ, и многіе про его чюдеса свидѣтельствуютъ, и на соборѣ намъ про то извѣщали, а злодѣемъ его убіицамъ Богъ милосердый, по своей святой воли мстя неповинную кровь праведнаго, воздалъ мѣсть по ихъ дѣлу, злой смерти предалъ, и для ихъ злодѣйскаго умыслу на Россійское царство послалъ свой праведный гнѣвъ, къ познанію истинныя вѣры проявляя терпѣніе злостраданія страстотерпца своего; и намъ бы мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича принести въ Царствующій градъ Москву. И поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ послали есмя на Углечь по мощи Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Россіи Ростовскаго митрополита Филарета да Астороханского епископа Феодосія, да Спасскаго архимандрита Сергія Андроевскаго архимандрита Аврамія, да бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Федоровича, да Андрея Александровича Нагихъ; и Маія въ 28 день писали къ намъ съ Углеча богомолцы наши Ростовской митрополитъ и Астораханской епископъ и архимандриты, и бояре наши, что они мощи благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича всея Россіи подняли и осматривали; и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнися многаго благоуханія, и мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича всея Россіи цѣлы и ничимъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстехъ часть земли отдана, а на лицы плоть и на главѣ власы цѣлы чермны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелице низано жемчюжное с пугвицы все цѣло, и въ лѣвой рукѣ шириночка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтанцомъ камчатымъ на хрѣбтахъ бѣльихъ и нашивка серебряна съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлы же, толко подошвы у носковъ отстали, да на Царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригорщи, а сказываютъ, какъ онъ тѣшился, и въ тое пору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣхи кровію его обрагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощехъ цѣлы жъ; да которые люди одержими были и исцѣлѣли отъ Царевичева Дмитріева гроба въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ 114 году до ихъ пріѣздовъ, и тѣ люди принесли къ нимъ писмо, и то они писмо къ Москвѣ привезли Іюня въ 3 день и мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь

асилій Ивановичь всеа Русіи и мати Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царица и великая Княгиня инока Марфа Федоровна всеа Русіи съ митрополиты и архіепископы и епископы и совсѣмъ освященнымъ соборомъ и зъ бояры и дворяны и со всѣми людьми Іосковскаго Государства мощи благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича въстрѣтили съ кресты за каменнымъ городомъ; и ево мощи предъ сѣмъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и зъ дворяны и со всѣми юдии Московскаго Государства язъ и мати его Царица инока Іарфа Федоровна всеа Русіи смотрили и всѣмъ людемъ велѣли оказывати, и его цѣлбоносныя мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнію епричасны; и мы видя сами таковое неизреченное Божіе милосердіе ъ радостными слезами всесилному и въ троицы славимому Богу его страстотерпцу благовѣрному Царевичю и Князю Дмитрею Івановичу хвалу воздали и милости у него и прощенія просили. И акъ понесли мощи его въ городъ и отъ его мощей многіе болные азличными недуги получили изцѣленіе, а какъ его поставили въ еркви Архангела Михаила и отъ его цѣлбоносныхъ мощей пролилися ѣки милосердія, многіе различными болѣзньми изцѣленіе получили; въ ервый день исцѣлилъ всякими различными болѣзньми 13 человѣкъ, а въ ругіи день Іюня въ 5 (въ сп. Унд. 4) день 12 человѣкъ и до севодни епрестанно исцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно милость свою подаетъ. А на принесеніе мощей благовѣрнаго Царевича нязя Дмитрея Ивановича Царица великая Княгиня Инока Марфа Федоровна въ церкви Архангела Михаила передъ митрополиты и архіепископы и епископы и предъ освященнымъ соборомъ и передъ бояры передъ дворяны и предъ всѣми людми била челомъ намъ великому осударю Царю и великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи, то она предъ нами и предъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣми юдьми Московскаго Государства и всеа Русіи виновата, а больши всего иновата предъ новымъ мученикомъ предъ сыномъ своимъ Царевичемъ митреемъ, что терпѣла вору ростригѣ явному злому еретику и чернокнижцу, необъявила его долгое время, и много кровь христіанская отъ го богоотступника лилась и разореніе христіанской вѣрѣ хотѣло учиться; а дѣялося то отъ бѣдности, потому какъ убили сына ея Царевича митрея по Борисову велѣнью Годунова, а ее послѣ того держали въ еликой нужи и родъ ея весь по дальнымъ городомъ разосланъ былъ въ конечной нужи злой жили, и она по грѣхомъ обрадовася отъ великія нестерпимыя нужи вскорѣ неизвѣстила, а какъ видѣлся ростригa съ нею и онъ ей запрѣтилъ злымъ запрещеніемъ, что бы она на

него неговорила ни съ кѣмъ; и намъбы ее въ томъ пожаловати и всему освященному собору и всему народу Московскаго Государства простити, что бы она въ грѣху и въ проклятіи отъ всего міра не была. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь Василіи Ивановичь всеа Русіи, по своему Царскому милосердому обычаю и для великаго Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и для благовѣрнаго Царевича страстотерпца Дмитрея Ивановича честныхъ его и многочюдесныхъ мощей, Царицу иноку Марѳу во всемъ простили, а митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора и всего православнаго христіянства молили, что бы они вькупѣ о Царицѣ Марѳѣ молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, что бы Богъ милость свою показалъ и отъ таковаго грѣха злаго душу ее свободилъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бы велѣли быть въ соборную церковь архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и приказнымъ и всякимъ служивымъ людемъ и всякимъ торговымъ и чернымъ людемъ. А какъ сойдутся, и вы бы сю нашу грамоту велѣли есте чести всѣмъ людемъ въ слухъ, а буде въ церковь всѣ люди невмѣстятся, и вы бы имъ велѣли вычести предъ церковію на просторномъ мѣстѣ, что бы милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцовъ заступленіе наипаче же великаго свѣтилника страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича преславные чюдеса всѣмъ были людемъ вѣдомы; и о такомъ бы естя неизреченномъ Божіи милосердіи воздали хвалу всесилному и въ троицы славимому Богу, что насъ и всѣхъ православныхъ христіянъ непредалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и еретику въ расхищеніе и въ разореніе и въ работу, и наша истинная православная христіянская вѣра непорочная непорушилася, и церкви Божіи лѣпоту свою приняли, также и о томъ, что явилъ намъ дивнаго въ чюдѣсѣхъ новаго страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича, иже преславными своими чюдесы весь міръ просвѣтилъ, и невѣрныхъ Поляковъ и всякихъ иноземцовъ невѣрныхъ сердца въ вѣру превратилъ; и о нашемъ бы естя многолѣтномъ здравіи молили Бога, что бы намъ и всему православному христіянству устроилъ Богъ вся благая и полезная, что бы надъ Царицею и великою Княгинею инокою Марѳою Федоровною всеа Русіи Богъ милость свою показалъ для сына ея благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича душу ея освободилъ отъ грѣха и отъ всемірнаго проклятія, что она страшася смерти женскою немощію одержима долгое время таковаго великаго богомѣрскаго дѣла необъяви-

ла, и великаго страстотерпца новаго мученика сына своего благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича много чюдесные его мощи въ забвеніе и безъ памяти чинила. А и съ уверженыя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость Сендомірскому и съ папиныхъ и съ кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореніи и о городѣхъ, которыхъ поступился Сендомірскому и его дочери и о Римской вѣрѣ списавъ списки и послали есмя къ вамъ; и вы бы тѣ списки по тому же велѣли вычести всѣмъ людемъ въ слухъ и не въ одномъ мѣстѣ, что бы ихъ воровской умыслъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ, и что бы естя вора и еретика богоотступника ростригу Гришку и его совѣтниковъ вѣчному проклятію предали и въпредъ проклинати велѣли ежегодъ вмѣстѣ съ еретики. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114 Іюня въ 6 день.

Переводъ съ Полскаго писма съ утверженнаго ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендомірскому, а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сендомірскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода предъ всѣми бояры сказалъ то писмо его воеводина рука.

Дмитрей Ивановичь Божіею милостію Царевичь всеа Росіи Углецкій и Дмитровскій и иныхъ Князь отъ колѣна предъковъ своихъ и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и отчичь, помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животъ и смерть бываетъ отъ него же, усмотрили есмя и улюбили себѣ будучи въ королевствѣ въ Полскомъ въ дому честнѣмъ великого роду житія честнаго и побожнаго пріятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помощію Божіею и милостію въ любви житіе свое проводити, ясневельможную панну Марію съ великихъ кончицъ Мнишкову воеводину Сендомірскую старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясневельможнаго пана Юрія Мнишка, человѣка великія доброты и любви, и для того есмя взяли себѣ за отца. И о томъ мы его просили, чтобы онъ всегда къ намъ былъ любовенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что топере есть не на Государсвахъ своихъ, и то передъ до часу, а какъ дастъ Богъ буду на своихъ Государствахъ жити, и ему бы помнити слово свое прямое вмѣстѣ съ панною Мариною за присягою, а язъ помню свою присягу, и вамъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ. А на томъ мы писаніемъ своимъ укрѣпляемся, а въпредъ во имя святыя Троица даю ему слово свое прямое Царское,

что женюся на паннѣ Маринѣ, а не женюся и язъ проклятство на себя даю. А кой часъ доступлю Государствъ нашихъ и отчины Московскіе; и язъ пану отцу его милости дамъ десять сотъ тысящь золотыхъ Польскихъ, также паннѣ Маринѣ женѣ нашей изъ казны нашей Московской на подъемъ для такого далнаго пріѣзду къ наряду кленотовъ и сребра и бархатовъ золотыхъ дамъ, и посланниковъ его милости пана отца и панны Марины не задержавъ отпускати и ихъ жаловати и дарити нашимъ Царскимъ жалованіемъ, на томъ мы на въ семъ слово свое Царское даемъ. Другое то, какъ вступимъ на нашъ Царьскій престолъ отца нашего; и мы тотчасъ пословъ своихъ пошлемъ до яснѣйшаго Короля Польского извѣщаючи ему и бьючи челомъ, что бы то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ было ему вѣдомо, и произволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третіе то, тожъ прежъреченной паннѣ женѣ нашей дамъ два Государства великіе, великіи Новъградъ да Псковъ со всѣми уѣзды и съ думными людьми и съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ попы и со всѣми приходы и съ пригородки и съ мѣсты и селы и со всякимъ владѣніемъ и съ поволностію, со всѣмъ съ тѣмъ какъ мы и отецъ нашъ тѣми Государствы владѣли и указывали, а мнѣ въ тѣхъ во обоихъ Государствахъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступатися, тѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ, и даруемъ ей паннѣ то за тѣмъ своимъ словомъ прямо. А какъ за помощію Божіей съ нею вѣнчаемся; и мы все что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано отъдадимъ ей и въ канцлери нашей ей то въ вѣки напишемъ и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣтей не будетъ; и тѣ обои Государства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и волно ей будетъ своимъ служилымъ людемъ помѣстья и вотчины давати и купити и продавати, такъ же волно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ прямыхъ удѣлныхъ Государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе и бискупы и попы латынскіе и школы поставляти, и ихъ наполняти какъ имъ вьпередъ жити; а самой жити съ нами, а попы свои себѣ держати сколко ей надобѣ, такъ же набоженство свое Римскіе вѣры держати безо всякіе забороны, яко же и мы сами съ Божіею милостію съ великою друдностію то приняли есмя, и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, что бы все Государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы бы Римскіи устроити. А того Боже намъ недай, буди тѣ наши рѣчи въ Царствахъ нашихъ неполюбятся и въ годъ

того нездѣлаемъ, ино будетъ волно пану отцу и паннѣ Маринѣ со мною розвестися, или пожалуютъ болше того подождутъ до другаго году; и язъ тепере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованіемъ, что то все здѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святцкомъ чину при поѣхи, то мнѣ все по сей записи здѣлати крѣпко и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латынскую привести. Писано въ Самборѣ мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604, а на исподѣ написано Дмитрей Царевичь рукою своею.

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всѣми боляры, что писалъ къ нему рострига съ Москвы листъ своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

Да рострига же воръ Гришка Отрепьевъ писалъ и папѣ Римскому съ попомъ его Андрѣемъ Езовитомъ; а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣніе ото всего сердца къ папѣ Римскому и къ его Латынской вѣрѣ, какъ ему обѣщался; а подлино о томъ о всемъ приказалъ онъ къ папѣ съ попомъ его съ Ондрѣемъ Езовитымъ, и впередъ къ папѣ хотѣлъ о томъ писати. А что онъ папа слышилъ его, дѣло о которомъ онъ писалъ къ папѣ дважды, что зговорилъ женитися у Сендомирскаго воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ за его папинымъ благословеніемъ, а то отъ папы благословеніе иному никому недается толко тѣмъ, которые въ его латынской вѣрѣ, а ты мнѣ воздалъ отъ Греческіе вѣры въ Латынскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей Государства своего на томъ привести хотѣлъ, и на томъ онъ ему челомъ бьетъ, что онъ папа о Московскомъ Государствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, что бы ранѣе все Московское Государство въ Латынскую вѣру привести, и онъ во всѣмъ въ томъ крѣнокъ и неподвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ папѣ и Литовскому Королю.

Да къ воруже Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ начальной утвердитель Римской вѣры писалъ Мартынъ Малякрида отъ папы; а въ грамотѣ пишетъ: какъ вѣсть та къ папѣ пріидетъ, что онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то все будетъ во удивленіе, а въ радости всѣ они о томъ станутъ веселитись и радоватися, и всегда ему папа о томъ своимъ писмомъ напоминаетъ, чтобы онъ многое крестьянство широкого Московскаго Государства своимъ злохитрствомъ въ вѣру Латинскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ напередъ того во своеи грамотѣ къ прежнему папѣ Клементу изъ Санбора писалъ, и они о томъ

радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ хочетъ во всемъ Московскомъ Государствѣ Латынскую вѣру укрѣпити, и какъ сядетъ па Московскомъ Государствѣ, и ему бы въскорѣ во всѣмъ Московскомъ Государствѣ Латынская вѣра укрѣпити и самому быти крѣпку въ той жъ Латынской вѣрѣ.

Да къ вору же еретику къ рострпгѣ Гришкѣ Отрепьеву писалъ папинъ легатъ, которой живетъ у Польского Короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Рогаиусъ для утверженія Латынской вѣры, а въ грамотѣ пишетъ: надобно ему сверхъ того всего исполнити то, что онъ папѣ и намъ всѣмъ обѣщался, что въ Московскомъ Государствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою соединити, и они тому его слову вѣрятъ, и онъ бы по тому своему слову вскорѣ то учинилъ и своему имени отъ папы и отъ нихъ всѣхъ честь принялъ.

Да папежъ писалъ къ кардиналу Краковскому къ брату къ родному Сендомирскому воеводы, а въ грамотѣ пишетъ. Что онъ папа его кардинала укрѣпляетъ и благословляетъ на свадбу любительныхъ дѣтей своихъ ростриги Гришки с воеводичною Сендомирскою, и то папѣ на него кардинала добрѣ радостно, что онъ ростригу и дочь воеводы Сендомирскаго на обрученіе благословилъ, а онъ папа ихъ сердечнымъ хотѣніемъ также благословляетъ, и что бы онъ кардиналъ и любительную свою дочь воеводинку Сендомирскую укрѣплялъ и думати ей, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала и всѣмъ прямымъ серцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобы Московскаго Государства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, и подлинно онъ папа начается, что они по ся мѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ; а будетъ кардиналъ его папы въ томъ нестанетъ слушати и онъ его проклинаетъ, а онъ папа начается что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, только ихъ станутъ накрѣпко приводити, а не все любовію и волею, надобно и не волею и жесточію, а хто станетъ крѣпко, и того бы убивати не ужасался.

Да ростригa жъ къ папину легату, которой въ Полшѣ живетъ, для укрѣпленія Латынскія вѣры писалъ, что бы онъ благословилъ жену его въ суботу мясо ѣсти, для Московскихъ людей, а отъ Рускаго патріарха причаститися; и легатъ папинъ писалъ къ нему противъ, что онъ то чинитъ негораздо, цѣловалъ ты на томъ крестъ и душу свою далъ, что тебѣ быти въ Латынской вѣрѣ крѣпку и не подвижиму да и всѣхъ людей привести въ Римъскую вѣру, а нынѣ хочешъ и жену свою причащати отъ Рускаго патріарха, да и для людей въ суботу *мясо* ѣсти; и язъ тебѣ на томъ не произволяю, что бы ты того ни какъ

не дѣлалъ, помнилъ бы на чемъ душу свою далъ папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причащатись и въ субботу мяса ѣсти не велѣлъ. И рострига Гришка къ папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а въпредъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Латынской вѣрѣ, а инако слово его небудетъ.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ рострига назывался своимъ воровствомъ, а въ нынѣшнихъ переводехъ началъ и имени Царевича Дмитрея не написано потому, что тѣмъ именемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно, и по тому злому дѣлу его богоотъступленію.

Святаго и Праведнаго благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича Углецкаго, Государя Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сына, принесены быша мощи его честные со Углеча во царьствующій и богоспасаемый градъ Москву въ лѣто 7114 Іюня въ 3 день[9]; а праздновати его уложиша соборомъ стихѣры и канонъ сложенъ Октября въ 19 день на тотъ же день, въ которой день благовѣрный Царевичь Дмитрей родился на память Святаго мученика Уара и Ангелъ его молитв. въ той день, а во святомъ крещеніи нареченъ бысть Солунскіи Дмитрей. Мы жъ вси людіе Рустіи народи возрадуемся и возвеселимся, яко обрѣтохомъ днесь новаго страстотерпца благовѣрнаго Князя Дмитрея, отъ скипетра державныхъ въ нашихъ лѣтѣхъ въ новыхъ людехъ просіявый, яко солнце отъ захожденія своего възыде, яко стужу отъ сердецъ нашихъ отъималъ есть, ею жъ знобими быша и конечно вси изнемогоша по захожденіи его, и великую скорбь и печаль нашу днесь на радость преложилъ есть всѣмъ людемъ въ великой Россіи во своей отчинѣ своимъ пресвѣтлымъ явленіемъ; и сихъ всѣхъ щедротъ ради и милостидавцу и избавителю нашему Богу, яко отъ толикихъ бѣдъ и напастей избавилъ насъ, малымъ бо понаказа насъ, а великая даровалъ намъ, много должни бо славу и хвалу всегда воздавати, и обратитися къ нему истинно душами и сердцами своими, и заповѣди его хранити, и злобъ и лукавыхъ нравъ своихъ прежнихъ да не останемся, сребролюбія и посулоиманія и всякаго неправеднаго собранія удалятися, и не на лица судяще сира и вдову пріемлемъ и правду стяжимъ.

Но убо естество наше тяжко кровь, не радивъ.... яко неистовіи яже на насъ милости Божіи и щедротъ его отвращаемся, на злодѣяніе жъ и на беззаконіе обратихомся, и его же человѣколюбца и Пречистую его Богоматерь разгнѣвихомъ, и славы своея и чести отпа-

даемъ, согрѣшеніи и беззаконіи отъ толикихъ его щедротъ и благодѣянія отпадше сами, и сего ради во тмочисленныя бѣды и различныя напасти паки въпасти отъ Бога осудихомся по праведному его суду Божію. Богу бо попущающу, а сатанѣ дѣйствующу, иже бо радуется всегда о человѣческихъ кровехъ, во истинну самъ сатана изшедъ отъ темница своей нося въ себѣ злую дѣтель и смути языцы иноземи, но и паче всѣхъ человѣкъ богоненавистныхъ и богоотступникъ, и избра ихъ себѣ въ сосуди и въ жилище именемъ Илеику Горчакова, да Ивана Исакова Болотникова. И вниде въ сердца ихъ и нача палити и подстрекати ихъ, да послужатъ ему пакости содѣвающе боголюбивому Царю и всему православному христіянству, дабы разорити православную Христову вѣру и всему бы христіянству потреблену быти. Сіи же отступницы послушни быша ему отцу своему сатанѣ, и ревнуя поучившася прежнего преждереченнаго богоотступника и еретика ростриги Гришки Отрепьева прелести и ереси и злонравнаго обычая его, да тако же всѣхъ людей прелстятъ Россійскія области, и Московскаго государства да доступятъ, а забывше кончину его и маловременную власть его. О прелесть маловременнаго свѣта сего! о суетная жизнь свѣта сего! како ны прелщаетъ неразумныя слабыя человѣки и во адъ сводитъ; видимъ бо всегда отъ среды братіи своея восхищаеми, а не накажемся съ выше своея мѣры великія саны неправедно восхищати, а видимъ како хищники и недостойныя отъ земля вземлются и во адъ вселяются и вѣчнымъ мукамъ предаеми, и въ славы мѣсто имъ на земли оставляется укоръ и поношеніе паче жъ и проклятіе; сами бо сія видятъ, а не отъ сказателей слышатъ, а не накажутся. И нарече бо ся безумный Илеика Петромъ Царевичемъ сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, его же и не бывало, и глаголюще рожество его быти потаенно для преждепоминаемаго святоубійцы Бориса Годунова, да еще же именоваше у себе Царевича Дмитрея сына Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи дядю тому Петру Царевичу, а что прежде того назывался Димтреемъ Царевичемъ и на Москвѣ убіенъ бысть, и то де прямой рострига Гришка онъ окоянный богоотступникъ и лжесловцъ. Якожъ масло съ водою немѣсится, такожъ и лжа со истинною: кто сего невѣсть? яко блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи и его благовѣрная Царица и Великая Княгиня Ирина Ѳедоровна всеа Русіи во иноцѣхъ Александра оставиша земное цар-

ство отъидоша въ вѣчный покой бездѣтны и отъ ихъ царскаго благородія не быстъ пороженія, кромѣ единыя дщери благовѣрныя Царевны и великія Княжны Ѳеодосіи Феодоровны всеа Русіи. И иніи же пишутъ назвася сыномъ Царевича Ивана, то же не бывало. О безумныи! ослѣпоша очима и обнищаша разумы того не разумѣша, яко Господу годѣ тако и будетъ, яко не до конца прогнѣвается Господь ни во вѣки враждуетъ; о горе! безумнымъ симъ богоотступникомъ, яко не разумѣюще писанія, иже реченно въ книзѣ сей псаломъстей: въскую шаташась языцы безума поучашася тщетнымъ, ему же хощетъ да вручитъ царство и поставляетъ Царя и Князя Вышній, по Апостолу, а отъ человѣкъ ничто жъ возможно. И таковаго ради ложнозвательства его всѣ люди страны тоя пріяша, по сихъ же и Сѣверіяне и вси мятежницы, ижъ во время власти ростригины лакнуша крови христіанскія, сіи вся приложишась къ нему и пришедше обладаша грады многими, ижъ имъ предашася; ови безума прелстишась, овіи страха ради множества ихъ предашася имъ, обнищаша бо разумы и поползоша въ погибель сами: градъ Путимль, и Рылескъ, и Черниговъ, и Муромескъ, и Курескъ и Стародубъ, и Кромы, и всѣ грады Сѣверскіе, и Шатцкіе мѣста и Резанскіе и вси улусы и земли. И велико воиско собрася, и пришедъше къ Серпухову; людіе же въ Серпуховѣ видѣвше и убояшася ихъ, и ти предашася, такожде и Колужанѣ и Колумлянѣ, убоявшеся отъ нихъ кроворозлитія и разоренія.

И ставше разбоиницы и кровоядцы и отъмѣтники православныя Христіянскія вѣры съ великимъ собраніемъ на Коломенскомъ, и ополчившеся на Московское взятіе и разрушеніе и христіянское кровопролитіе готовляшеся. Царь же и Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, видѣвъ сія и посылаетъ по всѣмъ градомъ и землямъ своея отчины войско собрати противу же ихъ множества, а на разбойниковъ посла многіе воеводы со многими силами въстрѣчю имъ. Московскіе же воеводы також пришедше, и двѣ брани съ ними учинивше, и бысть бой великъ и сѣча зла, и многое множество обоихъ падоша въ тѣхъ двухъ бранѣхъ; не хотяще бо ни едино войско въспятися, но тщашесь едино войско другое въспяти и невозмогоша, и тако разыдошася. Московстіи жъ воеводы паки къ Москвѣ возвратишася и градъ Москву затвориша и крѣпко утвердиша, и тако быша три недѣли, на брань противу ихъ неисходиша, войскіе силы ждаху. Они же разбойницы видявше дерзновенни быша, и паки на Коломенское пришедше и ту сташа, и острогъ въ земли зѣло крѣпко учиниша, и тако къ Пречистые обители къ Симонову

монастырю пришедше; туже во обители Московскіе стрѣльцы быша посланіи отъ Царя Василія въ защищеніе тоя обители иноковъ; и тіи жъ кровоядливыи прелестницы начаша прелщати ласканіемъ, якожъ и прочихъ градскихъ людей, такөже чающе и во обители прелстити христово-словесное стадо и стрѣльцовъ; иноцы жъ образъ смиреномудрія ношаше высокихъ небѣсныхъ ища а не земныхъ, и нечюя ихъ ласканія и прелести, но сташа крѣпко по православной вѣрѣ христіянской и по благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ всеа Русіи крѣпко стояти и битися съ ними до смерти а не здатись имъ, и укоряюще и обличающе ихъ безумную прелесть. Они же богоотступницы и разбойницы, видѣвше ихъ крѣпость и немогуще отъ нихъ обличенія слышати, но разъяришась якожъ лвы ревуще, и яко неутомимыи ехидны дышуще, нападше на монастырь аки волцы на расхищеніе Христова стада, разпудити и расхитити хотя, и ничто же окаянніи успѣша; но паче сами разбіени быша, якожъ волны морскія о камень приразишась и паки сами жъ отъ него пѣны разыдошась, или горнецъ котлу приткнеся самъ и сокрушится, тако жъ и сіи окаянныи, паче сами разбіени быша и прочь отъидоша срама исполненіи. И начаша окаянные на царствующій градъ Москву вооружатися, видяще яко изъ града противу ихъ на брань неисходятъ, и паки умыслиша окаянныи околq града объсѣсти и вси дороги отъяти, да ни изъ града ни во градъ кого пустити, да ни откуду никакіе бы имъ во градѣ помощи никому жъ учинити невозможно, сице и сотвориша. Во градѣ жъ Москвѣ на всѣхъ бысть людехъ страхъ великъ и трепетъ, яко такого умыслу и бѣды не бысь отъ начала града, когда и зачась, отъ сумежныхъ царей и иноплеменныхъ сицевого промыслу и бѣды, якоже отъ своихъ.

Повѣсть сія есть велми дивна и зѣло полезна нынѣшнему роду лукавому и непокорливому, и отбѣгшему отъ Божія милости и уклонившемусь отъ заповѣдей его святыхъ и впадшему въ сѣти діяволя многоразличныя.

(Здѣсь описывается видѣнное во снѣ однимъ старцемъ явленіе Господа Іисуса Христа, Божіей матери и Іоанна Предтечи въ Успенскомъ соборѣ).

Явленіе же сіе бысь въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7015 Октября въ 12 день, во второе лѣто царствованія Царя Василія, сіе жъ повѣдано бысть самому Царю и святѣйшему патріарху и всему освященному собору. Они жъ сіе слышавше ужасти и страха наипаче боле исполнишася, и заповѣдаша всѣмъ людемъ постъ и моленіе воздати всемилостивому и всещедрому Богу и нашей неложной надежи

и молебницы Пресвятѣй и Пречистой Богородицы и приснодѣвы Маріи, и великому пророку Іоанну предтечю, крестителю Господню, предстателю и молебнику о мірѣ, и всѣмъ святымъ его; дабы милостивый Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и послалъ бы милость свою на градъ свой святый, и на люди своя во градѣ семъ, непредалъ бы въ руцѣ врагомъ и злымъ разбойникомъ и кровоядцемъ. Наипаче жъ самъ Царь съ патріархомъ и со освященнымъ соборомъ, такожде и весь клирикъ церковный и вси людіе маліи и велиціи и жены и дѣти постившесь съ 14 числа до 19 числа того жъ мѣсяца, хождаху по церквамъ Божіимъ, и мольбы и моленія дѣюще съ плачемъ и рыданіемъ. Милостивый же Господь Богъ нашъ въ малѣ тогда призрѣ на молитву рабъ своихъ, и помилова люди своя. Нѣсть же иного помощника, развѣ Господа, яко той единъ помощникъ: призови мя, рече, въ день печали твоея, и избавлю тя и прославлю тя. Воистинну, избави тогда отъ толикія печали съ вѣрою призывающихъ его, недалъ кровоядцамъ ихъ злому умыслу и совѣту совершитись, около царствующаго града Москвы всѣ дороги засѣсти; злый сій совѣтъ и умыслъ ихъ тогда вскорѣ разорись Божіимъ великимъ промысломъ; проиде тогда къ царствующему граду Москвѣ сила изъ Смоленска града да з Двины съ Колмогоръ двѣсте стрѣльцовъ. Сихъ же стрѣльцовъ видѣша разбойницы изъ Краснаго села, ижъ хотѣша ту дорогу Ярославскую и Вологодцкую засѣсти, Божіимъ великимъ промысломъ показась имъ сила велика и страшна зѣло, яко тысящь за пять и болѣ. О великое Божіе милосердіе являя на рабѣхъ своихъ, показа имъ свою страшную невидимую силу идущу въ царствующій градъ Москву, въ помощь благовѣрному Царю Государю и великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи, избавляя градъ и люди отъ толикія бѣды, молитвъ ради Богородицы и предтечи и всѣхъ святыхъ ради. И повѣдано бысь начальнику ихъ полководцу вору Ивашку Болотникову, яко съ Двины к Москвѣ велика сила пришла, такожде и всѣмъ воромъ и разбойникомъ слухъ сіи во ушія вниде; тужъ въ нихъ бысть Московскаго государства служилой панъ, именемъ Савостьянъ, и слышавъ сія рече: Двинскіе стрѣльцы и даточные люди великіе ратницы и зѣло смѣлы къ ратному дѣлу, единъ человѣкъ воюетъ и біетъ за два, а инъ за три человѣка; аще толко ихъ пришло пять тысящь, то могутъ воевати за пятьнадесять тысящь и болѣе; они жъ ему рѣша, почему вѣдаеши ихъ таковыхъ; онъ же рече имъ: азъ бо хаживалъ съ ними блаженные памяти при Царѣ и великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Каянскую землю, на Каянскихъ Нѣмецъ воевати, тутъ ихъ послуги видалъ

сіе жъ слышавше разбойницы и богоотступницы, и бысь на нихъ на всихъ страхъ и трепетъ и ужасъ веліи. Егда же стрѣльцы внидоша во градъ, повѣдано жъ бысть Царю, яко пріиде съ Двины двѣсти стрѣльцовъ, а двѣсте даточныхъ ратныхъ людей идутъ не далече въ дорогѣ, не поинозе и тіи придоша. Повѣдано жъ бысь въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣмъ людемъ, яко съ Двины пріидоша 4000 войскихъ людей, тако жъ и изъ Смоленска города; и нача быти Царю и всѣмъ людемъ во градѣ радость велія, занеже тогда во градѣ вси людіе въ размышленіи велицемъ быша, и во отчаяніи о помощи; понеже многіе грады Царю измѣнили и приложились воромъ и разбойникомъ, и государство Астораханское отъ Московскаго государства отказася, изъ великаго жъ Новаграда не бысть войска для ради настоящаго великаго мору.

Егда жъ увѣде великій Государь Царь и великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи, яко вся государства и грады и земли великія Россіи хотяше стояти и побораги по православной вѣрѣ своей истинной, и по немъ Государѣ своемъ противъ его измѣнниковъ хотяше всѣ умрети; возрадовашесь и возвеселись зѣло, и бысь надеженъ, и наипаче противъ воровъ и измѣнниковъ своихъ дерзновененъ, повелѣваетъ патріарху Гермогену со всѣмъ освященнымъ соборомъ у гроба святаго мученика Царевича Димитрія молебная пѣти, еже и бысь. Егда совершена молебная и воду освятивъ и всѣхъ ратныхъ людей покропивши, и честный покровъ его изнесоша на мѣсто Калужскихъ вратъ; и тако вси людіе иже на супротивные исходящи благословляхуся во вратѣхъ, честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ осѣняхуся, симъ же сооружахуся на брань къ сопротивнымъ, безъ страха ополчаются. Всѣдаетъ же борзо и самъ Царь Василій Ивановичь на свой бронной конь, и пріемлетъ въ десницу свою скипетръ непобѣдимыя державы, и храбро выѣзжаетъ изъ царствующаго града Москвы во многихъ и крѣпкихъ и храбрыхъ воеводахъ со всѣми своими воинствы, такожде и иными враты яко воды поліяшася и вси смѣло и единодушно на супротивныя идуще на брань, яко на почесть веселы и смѣлы. И бысть у нихъ разбойниковъ полководецъ и храброборецъ и большой промысленникъ атаманъ казачей, именемъ Истомка Пашковъ; и сей видѣвъ Царя Василія толь храбра и смѣла со своими воеводы и со всѣми воинствы изъ града изшедша веселы и смѣлы на брань, той жъ егда шелъ было засѣсти и отняти дорога Ярославская отъ Москвы, и видѣ изъ Краснаго села пришествіе Двинскихъ стрѣлцовъ во градъ, и слыша отъ пана Савастьяна смѣлство и досугъ ихъ, и зѣло устра-

шися; и прiѣзжаетъ ко Царю Василiю и съ нимъ четыреста казаковъ, и бьютъ челомъ Царю Василью за вину свою, и въ предь обѣщаются за православную вѣру и за святыя церкви и за него Государя и за всѣхъ православныхъ христiанъ главы своя положити, еже и сотвори тако. Разбойницы жъ и кровоядцы волею прiидоша на брань, и неволею жъ дратись сташа, и паки изнемогоша и плещи давше побѣгоша; милостями пречистыя Богородицы и святаго пророка и крестителя Господня Iоанна и всѣхъ святыхъ и молитвами новаго почестоносца Христова Дмитрiя такову побѣду на супротивныя дарова Богъ, яко ни единому отъ благочестиваго воинства убiену быти, супротивныхъ же безбожныхъ мятежниковъ безчисленное множество падоша, тако жъ и живыхъ руками множество яша, прочiи жъ вси со злоначальники своими отъ царствующаго града посрамлени бѣгоша на Коломенское, въ острогѣ своемъ сѣдоша. Царь же Василiй возвратися въ свой царствующiй градъ Москву, яко побѣдитель; воеводы жъ его по острогу ихъ биша три дни, разбити же острога ихъ немогоша, зане жъ въ земли учиненъ крѣпко, сами жъ отъ верховаго бою огненаго укрывахуся подъ землею, ядра жъ огненные удушаху кожами сырыми яловичими; и Божiею милостiю добръ языкъ у нихъ взяша, и вся ихъ коварства и защищенiя до конца узнаша, и учиниша огненныя ядра съ нѣкоею мудростiю противу ихъ коварствъ, и погашати ихъ невозмогоша, самихъ же злѣ убивати, и острогъ ихъ огненными ядры зажгоша. Они жъ окаяннiи разбойницы помощи себѣ ни чемъ невозмогоша, и острогъ свой оставивше побѣгоша; и гнаша жъ во слѣдъ ихъ женуще и сѣкуще, и многое ихъ множество побиша, овѣхъ же живыхъ плѣниша, инiи жъ по храмамъ и по дворомъ укрывахусь, и тѣхъ аки свиней закалающе. Самъ же Болотниковъ съ прочими со злоначальники своими прибѣгоша къ Серпухову, въ Серпуховѣ же видяще ихъ бѣду и неизможенiе градъ запроша, и непустиша ихъ; они жъ бѣжаша за Оку рѣку, и прибыша въ Калугу и ту сѣдоша запрошась, инiи же въ Веневъ градъ прибѣгше затворишась. И тако, молитвъ ради Пречистыя Богородицы нашей крѣпкой помощницы и въ бѣдахъ заступницы, и великаго свѣтильника пророка предтечи крестителя Господня Iоанна, и святыхъ апостолъ, пророкъ и мученикъ и святыхъ чюдотворцевъ Петра, Алексѣя и Iоны митрополитовъ Кiевскихъ и Московскихъ и всеа Русiи, и святаго новаго страстотерпца Христова Царевича Дмитрiя и всѣхъ святыхъ, Богъ избави рабы своя и дастъ побѣду на враги своя.

Царь же Василiй посылаетъ подъ Веневъ градъ воеводу своего Князя

Стефапа Борисовича Колтовскаго, силы жъ съ нимъ пять тысящь, подъ Калугу жъ посылаетъ Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго да Князя Михаила Васильевича Шуйскаго и съ ними иныхъ воеводъ со многими силами; ту бо въ Калугѣ болшой заводчикъ въ сей бѣдѣ Ивашко Болотниковъ со многими злоначальники своими. По малѣ же нѣколицѣ времени пріиде изъ Путивля отъ прежденомянутаго богоотступника Петрушки Горчакова, (по спис. Унд. Горчаровскаго) иже нарицашеся Царевичемъ Петромъ великаго Государя Царя и великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, воевода отъ него Князь Дмитрій Телятевской съ силой подъ Веневъ градъ, и силу Московскую Царя Василія разбиша и разгониша; и паки оттуду пойде подъ Колугу на помощь къ Болотникову, хотяше бо такожде внезапнымъ своимъ пришествіемъ, якожъ подъ Веневымъ, такожде и подъ Калугою Московскую силу разбити, силы жъ ту подъ Калугою велицѣ суще. И слухъ приде воеводамъ, яко подъ Веневымъ сила разбита Телятевскимъ, и идетъ на нихъ подъ Калугу; бояринъ же и воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской и съ нимъ иные воеводы съ силою встрѣчю имъ поидоша, они жъ встрѣчи противъ себя невѣдаше; бояринъ же воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской силу разби и многое множество поби ихъ, и зѣло мало ихъ спаслось убѣгающе; бояринъ же и воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской паки со всѣми силами своими подъ Калугу здравъ возвратись.

И не по колицѣ жъ времени (по спис. Унд. Того жъ лѣта) паки изъ Путивля пріиде богоотступникъ воръ холопъ Петруша Горчаковъ пролыгаяся Царевичемъ Петромъ съ силою многою; Московскіи жъ воеводы послаша противу его двухъ воеводъ, подъ ними жъ силы семнатцать тысящь, да встрѣтятъ его недопуствивъ до града и разбіютъ силы его. Они же Московскіи воеводы грѣхъ ради нашихъ вражимъ помраченіемъ помрачени быша и умы своими оскудѣша и очима душевныма ослѣпоша, съ пути истиннаго совратишась и впадоша въ ровъ погибелный, и приложишась ко врагу православныя вѣры и богоотступнику къ вору къ Петруши Горчакову (по сп. Унд. Гончарову) и съ нимъ совокупишась на православныхъ христіанъ на пролитіе крови ихъ, и на Христа Господня восташа, ему жъ души свои даша, вскорѣ забыша, и пришедъ подъ градъ и напустишась на силу Московскую, и смаша, и много побиша, и во градъ внидоша вкупѣ съ Петрушею воромъ къ Болотникову, и другъ друга сатанины угодники узрѣвша и возрадовашася радостію. Сія жъ видѣвше Московскіи бояре и воеводы Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской да Князь Михайло Василье-

вичъ Скопинъ (по сп. Унд. Шуйскій) съ товарищи отъпадшихъ отъ ихъ чину и отъ православной вѣры воеводъ и отъторгнувшихъ съ собою въ ровъ погибельный седмьнадесять тысящь воинскихъ людей, и паки начаша крѣпце на градоимство вооружатись, и градъ тощно осадиша и никако никому изъ града мощно утещи. И бысть у нихъ во градѣ гладъ великъ и нужда, многаго ради времени осадного не токмо хлѣбъ, но и скотъ рогатой и конской весь изъядоша и вси начаша изнемогати и здатись помышляху; понежъ видяху конечную погибель себѣ не токмо отъ гладу, но еще хитроуміемъ ведется подъмѣтъ подъ грацкіе стѣны валъ дровяной, сами идуще ко граду за туры предъ собою жъ вѣдоша множество дровъ, аки стѣну градскую на сожженіе граду, созади убо ѣмлюще дрова и напредь бросающе и тако въпредъ ко граду идуще, самихъ же ихъ со града за дровы ни чѣмъ вредити не могутъ, и тако единъ конецъ дровянаго валу уже и подъ стѣну придвигнуша, другаго жъ конца того дни не успѣша продвигнути. Но ини глаголютъ то де содѣяся тако по измѣничью умыслу и снаровки, той де былъ конецъ напередъ веденъ, и какъ де поставили на ихъ подъкопномъ мѣстѣ, понежъ подъ то мѣсто у нихъ изъ града подкопъ поведенъ и зелье подкачено, и они его тотъ предней конецъ поставя и учали послѣдней напередъ довести и ведоша, а того не повели, нощи ради отложиша до утра придвигнути и зажещи въ утре дрова. Онижъ разбойницы и кровоядцы улучивше время своему злому умышленію а къ погубленію православныхъ христіянъ, и тоя нощи зажгоша зелье подъ землею, и тако отъ лютости зелейные поднясь земля и з дровы и съ людьми и с туры и со щиты и со всякими приступными хитростми, и бысь бѣда велика и много войска погибоша и смятесь все войско. Во смятеніи же томъ вси разбойницы изъ града напустишась сѣчи безъ милости, якожъ гладніи волцы нападше расторгающе овцы, сѣмо и овамо бѣгающе спасенія ищуще, но вси смятошась, такожде и вси воеводы устрашишась и бѣгству въдашась, и все воинство такожде во слѣдъ ихъ побѣгоша, кто елико мо̀жаше; разбойныцыжъ и богоотъступницы во слѣдъ ихъ женуще и бьюще и сѣкуще безъ милости. Аще не бы бояринъ и воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской Скопинъ да казачей атаманъ Истома Пашковъ защищали ихъ; то бы ни единъ не спасся, но вси бы до единаго побиты были; но видѣвше они бѣду сію смятеніе и страхъ и безпутное бѣгство ихъ разсыпное въ рознь, и паденіе своихъ си веліе, и паки охрабришась и Бога въ помощь призывающе и храбро устремишася со страны единыя на женущихъ и біющихъ воиско ихъ, и начаша самихъ ихъ сѣчи и бити; онижъ бо-

гоотступницы, противу ихъ храбрости и мужества стояти не могуще, отъ нихъ отъвращахусь въспятъ. И тако бѣжъ свою спасоша идуще медленнымъ ходомъ, отълучающе отъ нихъ женущихъ и біющихъ и съ ними сами борющесь и бьющеся удерживая ихъ, а своихъ отпушая к царствующему граду Москвѣ, а иные по инымъ градомъ разбѣгошась въ рознь кому куда ближе, а иные дале забѣгоша, нарядъ же подъ градомъ весь остася, и не токмо нарядъ но и оружіе и платіе свое помѣташа; сему жъ сице бысть.

И (по спис. Унд. «Въ лѣто 7115 году, во второе лѣто царства Царя Василія) паки по семъ собрашась сопротивніи зломятежное сонмище себѣ градъ и Тулу и Колугу укрѣпиша и со прежъреченнымъ архизлотворцемъ своимъ Петрушею Горчаковскимъ ту вселишася и многими грады и мѣстами обовлодающе, и православныхъ христіянъ тяжко озлобляюще, и съ яростію на царствующіи градъ Москву паки хвалящесь. Слышавъ же Царь и Великіи Князь Василей Ивановичь всеа Русіи неистовыхъ сихъ плотоядныхъ звѣрей стремленіе и вооружашесь самъ на злодыхателное ихъ зѣванье, и шедъ со многими вои и челюсти ихъ разтерза и многіе грады ко своей державѣ Московскому Государству обрати, и козньми нѣкоими хитропышными наводнѣніи Тулу градъ взя и преждереченнаго оного разбойника Петрушку, которой назывался сыномъ Царя Ѳедора Ивановича, того жива ухватилъ и связапа къ Москвѣ приведе, и по многомъ истязаніи повѣсити его повелѣ, и Ивашка Болотникова и протчихъ мятежниковъ и клятвопреступниковъ взя бесчисленное множество, и къ нимъ безлобивое пастырство благочестія своего показа и всѣхъ сихъ восвояси отъпусти; мнѣвъ убо отъ злолютыя ярости въ немятежную тишину благимъ наказаніемъ уцѣломудрити ихъ и смиреніемъ управити и в разумъ истинный привести, и въ мѣсто смерти животъ всѣмъ дарова. Онижъ окоянніи шедше паки составиша рать, и паки воздвигоша брань больши первыя и въ мѣсто тишины дохнуша бурю, яжъ до облакъ воздымашеся и многомятежными претяше дождьми, не водными пролитіи но кровными.

Плачеве и рыданіе злотекущаго кола в житии.

О ярость злодыхателная о вражда стараго прелестнаго врага! о злоба лукаваго и прегордаго змія! доколѣ тщишись и хвалишися развращати благоправныя умы рода человѣческаго, доколѣ погубляеши доброцвѣтущую Божія твари красоту и тщишись всегда *всяцей* чести противитись завистію и жизнь ратуеши? присно

бо желаеши кроткихъ сердца лютостію возъярити и немилосердіемъ располити, на неповинныя же и кроткія кровопролитную брань воздвигнути и убійствомъ руки всѣхъ осквернити и душа погубити. Увы не насыщаемое дно человѣческихъ очей доколѣ всякобразныя злобы на насъ изливаеши! мнитъ бо ми ся подобствоватись злобныя державы темному міродержцу, иже нещадитъ ни единаго естества твари Божія, но всѣхъ аки левъ рыкая поглотити хотя, сего во злѣ пореваетъ и погубляетъ, а иного во всекозньственно зло воставляетъ. Якожъ и онъ сице о немъ же глаголатися хощетъ.

О новоявлшемъся развратникѣ Тушинѣ, его же имя нарицашеся дикой воръ Тушинской.

Въ лѣто 7116 паки инъ звѣрь подобенъ тѣмъ же явися, или рѣкши лютѣйшій сихъ воста, на готовое бо селеніе діяволи мечты пріиде самъ отецъ лжи сатана; еще бо тогда не вси Руси грады къ Московскому Государству обратишась, отъ него жъ отъпадоша крамолодѣющими мятежники. И паки въ той же прежъреченнѣй странѣ Черниговестей явился инъ злобесный кроволакательный песъ или человѣкоядный звѣрь, ижъ лукавое око отъверзе и злое рыканіе испусти и вся простожительныя люди устраши, а зміеобразныя лукавыя и злыя сихъ къ своему кроволитному нраву усвояя привратп, къ нему жъ и паки множество пріидоша Польскихъ людей и Литовскихъ, понеже и си нарицая себе Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ вмѣсто убіеннаго ростриги, глаголюще яко не сего убиша, но ина нѣкоего въ его мѣсто, а сей самый онъ. Аще и судъ Божій вскорѣ постиже злобнаго сего пса; но убо конечно увидѣша Литовскіе людіе неустроеніе въ Русіи и междоусобное смятеніе и брань, и сего ради вси устремишася на Русскую землю, и бысть отъ нихъ злое и тяжкое всѣмъ христіаномъ озлобленіе; понежъ и предатели царства и Царя съ ними уже сложишась и крамолу велію во вся грады Рускія устрояху, и на царствующій градъ Москву зѣло належаху и всѣ страны Рускія земли немилостиво плѣняху. И толико множество Польскихъ людей и мятежниковъ и клятвопреступниковъ Рускихъ собрашась, яко и земли покрыватись щиты и воздуху блещатись копіи, брани жъ и крови разливатись всюду; овы убо грады Москвѣ тогда придержахусь и Василія Царя славляху, яко жъ Великіи Новъградъ и Псковъ и Смоленескъ и Казань; овіижъ Литвѣ и

О явленіи бывшемъ, ежъ во царство Василія Царя.

Въ четвертое лѣто царства Царя Василія, Октября въ 20 день съ четверга на пятницу, въ полунощную годину въ церкви Архистратига Михаила честнаго его собора, идеже лежаху телеса великихъ Князей и благочестивыхъ Царей Рускія земли, се слышахуся гласи плачевни и шумъ аки нѣкія сопротивоборныя бесѣды, и потомъ бысь псаломскаго священнословія гласъ поющихъ отшедшимъ думамъ въ вѣчныя благодати 118 псалма и со аллилуями, и по семъ съ плачемъ скончася гласъ. Слышавъ же чреды тоя стражіе и прочіимъ повѣдавше людемъ, рекошажъ тогда мнози отъ народа, яко царство Василія Царя въскорѣ съ плачемъ скончатись имать.

Того жъ лѣта мѣсяца Февраля въ 18 день бысь ино явленіе преславно, его жъ вѣрнымъ молчати невозможно, еже убо во обители честныхъ инокинь дѣвическаго общежительства во церкви Пречистыя Богородицы честнаго ея рожества. Въ нощи съ суботы на воскресеніе сырныя недѣли возжеся сама свѣща о себѣ огнемъ небеснымъ предъ святымъ ея Богородичнымъ образомъ. Сіе жъ слышавше вѣрніи со тщаніемъ текоша видѣти преславнаго чюдеси, молебная совершающи и благодарственныя пѣсни радостно поюще и славу всещедрому Богу возсылающе и Пресвятой его Богоматери; егда жъ бысь третіи часъ дни недѣльнаго, тогда убо зѣлно належащу вѣтру во двери церковныя дохнувшу, и абіе свѣщу самовозженную погаси, бѣ бо велика ношашесь буря; отъ сего убо вознепщевати показатись, яко въ малѣ царствовавшему свѣтяяся благодать мимо иде.

О плѣненіи Царя Василія и о смерти его и о разореніи града Москвы.

Въ лѣто 7119 Іюня въ 17 день въ пятое лѣто Царства Царя Василія паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигнуша, безтудно же и сурово на Василія Царя устремишася и нападоша нань, и немилосердыми руками аки птенца восхитиша, и по обнаженіи царскія діадимы въвѣдоша его въ монастырь чюда Архистратига Михайла, и облегши его во иноческое одѣяніе и предаша во злостражныя руцѣ и хрестіянобуйственныя Польскимъ людемъ и Литовскимъ, они же его ѣмше и абіе иноческое одѣяніе свергоша съ

него и во изрядныя ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему но нравомъ плѣнническаго обычая содѣяша о немъ, и тако отведоша его въ Литву и со единоутробными братіями его со Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ къ Жигимонту Королю. И тамо нужнымъ страданіемъ пріяша кончину житія сего и къ вѣчному царствію невечернему свѣту преселися; тамо жъ и братъ его Князь Дмитрей Ивановичь тако жъ пострада и кончину житія сего пріятъ, третій же возвращенъ бываетъ къ Московскому государству. Царствова на Московскомъ государствѣ 4 лѣта и 2 мѣсяцы.[13]

О боярскомъ державствѣ Московскаго государства.

По Царѣ и Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ всеа Русіи пріяша власть государства Руского седмь Московскихъ бояриновъ, но ни чтожъ имъ управльшимъ, точію два мѣсяца власти насладишась; бѣ бо великому междоусобному враждованію тогда належащу, помыслиша жъ убо и совѣщаша на Московское государство Литовскаго Королевича Владислава призвати и Царемъ учинити, аще рече оставитъ вѣру Латынскую и крестится нашимъ крещеніемъ Греческимъ, на се и послаша къ Королю большыхъ пословъ и людей и отъ всякихъ чиновъ Рускія земли. Древнія жъ лжи проказивыя лестьцы злохитрыя Поляки, аще и мирная совѣщеваху но въ сердцы язвы лукавыя ношаху; егда убо во градъ Москву внидоша, тогда и мирная составленія разрушити начинаху и народъ христіянскій тяжко озлобляху, поне и Рускимъ мятежникомъ на се имъ помогающимъ. Седмочисленныя жъ бояры Московскія державы всю власть Рускія земли предаша въ руцѣ Литовскихъ воеводъ, оскудѣша бо убо премудрыя старцы и изнемогоша чюдныя совѣтники и отъя Господь крѣпкія земли, всежъ сіе Богу на ны попущающу, за премногое наше прегрѣшеніе.[14]

Того жъ лѣта Марта въ 19 день изліяся фіялъ горести царствующему граду Москвѣ разореніе. Падоша тогда высокозданіи домовѣ, ижъ красотами блистающесь, огнемъ поядошася; и вси мудроверхія церкви, еже преже божественною славою сіяюще, скверныма рукама до конца разоришася; и множество христіянскаго народа мечи плеча Литовскаго разсѣкошася, а иніи отъ домовъ своихъ и отъ града скокомъ бѣжаша, понеже спастися хотяху, прочии жъ во градѣ осташа, плѣненіемъ супостатныхъ рукъ тако же порабощени быша. И тако Литов-

скія люди обладаша Москвою 2 лѣта и мѣсяцы 6, бѣдножъ; поне и Рускія люди неотступиша и убивающи многихъ, аще убо изъгубивъ свое достояніе, но и паки свое отечество взыскати хотяху, яко же и бысь.[15]

О Гермогенѣ Патріархѣ и о кончинѣ его.

(Здѣсь разсказывается о Патріархѣ Гермогенѣ точно также какъ у Арцыбашева въ повѣствованіи о Россіи Томъ III. стр. 305. примѣч. 1603, а посему здѣсь не повторяется.)[16]

О владѣніи Москвы отъ Литовскихъ людей и паки о взятіи ея Рускимъ людемъ.

Въ лѣта вънняже Литва объвладѣюще градомъ Москвою. Тогда славяшесь въ Москвѣ имя Жикгимонтъ Король Полъской, а надъ прочими грады и надо всѣми людми ратными Рускія земли власть пріяша отъ Московскихъ бояръ большихъ Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да воевода Прокопей Ляпуновъ Рязанецъ; и пришедши со многими людми подъ Москву и взяша у Литвы большей посадъ да каменной градъ бѣлой, имянуемый Царевъ городъ, тогожъ лѣта Марта въ 27 день, а Литва обладаше въ Китай градѣ и въ Кремлѣ. И тако препроводися не мало время, облежаху же вои Рустіи свой градъ и брахуся съ супостатами присно, пріяти же его немогуще, дондежъ отъверзеся дверь милосердія щедротъ Господнихъ. Да съ ними жъ со Княземъ Дмитреемъ Тимофеевичемъ Трубецкимъ да съ Прокопьемъ съ Ляпуновымъ воевода же надъ Казацкими полки былъ Московской служилой рохмистръ панъ Иванъ Заруцкой. И сей бысь не не храбръ и сердцемъ лютной, нравомъ лукавъ, понежъ къ чести позавиде Прокопію и злую крамолу нань состави; и преданъ бысь въ кровоядныя руцѣ злочинному сонмищу, идѣ же безъ зла не спятъ. Сіи же аки не милостивіи волцы восхитиша и лицъ поля кровію его очервленища, аще и инози тогда сущи въ воинственныхъ народа Прокопія ради опечалишась, но ничто жъ о животѣ его успѣша. И бысь тогда великое уныніе и мятежъ во всей Руси, понеже велице злобѣ христіянскому народу належащи прещенія ради невѣрныхъ и насилованіе ратныхъ. Аще не быша прекратилися дніе тѣ, не бы убо спаслась по глаголющему всяка плоть; но есть Богъ близъ всѣмъ

призывающимъ его во истиннѣ, по великой воспростираемѣ убо милости своей даруетъ ко здравію врачеванія. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіянскаго народа мужа рода не славна но смысломъ мудра, его жъ прозваніе нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бяше прежъ говядарь; сей по случаю чина среды своея бысь начальникъ въ то время судныхъ дѣлъ во братіи своей, рекше посадныхъ людей, въ Нижномъ Новѣградѣ. Видѣ тогда насилуемы многи и зѣло оскорбися и поболѣ Зароваведски душею за люди Господня, всемогущаго Бога въ помощь призва и молвь безчисленныхъ печалей на ся пріятъ, и тако ношашесь тогда бурями различныхъ попеченій аще неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ; собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра, и одари люди ратныя оброки довольными, и сице собра полки многія и военачальника искусна во бранѣхъ Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быти совосприподоби, самъ же никогда отълучась, аки древній Гедеонъ всѣхъ сердца на сопротивныя укрѣпляя. И тако со многими вои подъ Москву пріиде, и благимъ добронравіемъ своимъ аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ военачальники совокупи и всѣхъ храбрыхъ благочестива воинства воедино собра, и тако Содѣтелевымъ промысломъ всесильныя же его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ належащихъ золъ. Приступиша со устремленіемъ на брань многокознеными орудіи ко стѣнамъ града. И пріяша вои Рускія Москву въ лѣто 7121 Октября въ 24 день на память Святаго мученика Арефы. Потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріяша и множество Польскихъ и Литовскихъ людей побиша, и всея земли Рускія начальнаго крамольника Федку Ондронова жива яша, и по многомъ истязаніи обѣшенъ бысь, и прочихъ мятежниковъ умучиша съ нимъ, воздасть бо ся воздаяніе ихъ имъ, рекше врагомъ на вражды ихъ и помраченію ихъ; зане прежъ многихъ гоняху, потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончахуся.[17]

Царство Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца.

Въ лѣто 7121 Марта въ 14-й день паки сыновѣ Русіи пріемлютъ въходъ отъческа достоянія древній градъ Москву, паки наста весна благодатнаго бытія и простирается струя свѣтлотекущаго житія, еже нами чаемаго упованія великаго Бога свѣтъ возсія, и того

благоволеніемъ отъ конецъ того Русскія земли и до конецъ ея народи православія маліи и велицыи богатіи и нищіи старыя же и юныя богатно разумѣніемъ отъ иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившися, а свѣтомъ добромыслимаго совѣта купно озарившись. Аще бо убо и разнородными мѣсты людми но яко едиными рѣкоша усты, и въ дальномъ несогласіи житія растоятельствъ бысть аки согласенъ совѣтъ воедино равеньствъ. Изволиша бо смысломъ избравши словомъ и учиниша дѣломъ еже добрѣ совѣтъ сотвориша; бѣ бо убо не человѣческимъ составленіемъ но Божіимъ строеніемъ, его жъ молиша и просиша Государя себѣ на престолъ царствія Московскаго государства Царя Михаила Федоровича, иже бысь по сродству племянникъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи по матери его Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи Романовны, яже бысь супруга Царя Ивана Васильевича. Пріидошажъ тогда всеа Рускія земли велможи Князѣ и бояре и дворяне и всѣ стратизи, иже во храбростѣхъ сіяюще, и ратные лики и всякихъ чиновъ приказные люди и изо всѣхъ городовъ избранныя роды, и вси купно отъ мала и до велика православные христіяне во градъ глаголемый Кострома к Михайлу Федоровичю; ту бо тогда ему пребывающу и съ матерію своею съ великою старицею инокою Марфою; къ ея же ногама вси припадающе со слезами биша челомъ и просиша у нее, дабы благословила сына своего на престолъ царствія Московскаго государства, еже быти ему Царемъ, сродственнаго его ради союза Царскихъ искръ и по благовѣстію еже отцу его благовѣрному болярину Феодору Никитичю блаженныя памяти Царемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи. Онажъ едва слезнаго ради великаго народа моленія ня се приклонилася, бѣ бо Государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы рекше волнуемы, но обаче положи упованіе и надежду на всемогущаго Бога не презрѣ многихъ слезъ; и вопроситъ у своего сына Михайла Федоровича, пачежъ и благословляетъ его быти Государя въ Рустеи земли Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи. И тогда пріемлетъ Богомъ порученной ему Московскаго Государства скипетръ державія, и нача правити мудрокормный царствія корабль, и бысть православію глава и богозрачному благочестію начало и Государь всѣмъ православнымъ, иже подсолнечнымъ теченіемъ, и всему православному христіянству начася Боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи Самодержецъ. Аще бо и отъ прежде Царствовавшихъ держава отечественная его пресечеся, аки добрарастное и красноцвѣ-

тущее древо еже тѣснотами лютыя зимы увядши смирися; но нынѣ паки при лѣтней теплотѣ и свѣтлости усмѣхнувшися и процвѣте преславна, еже и великое мѣсто и многонароднаго христіянства селеніе, еже есть мати Русскимъ градовомъ Москву, юже отъ невѣрныхъ Латинъ плѣненіемъ запустошенную и отъ Русскихъ мятежниковъ тяжкимъ озлобленіемъ осквернившуюся и осиротѣвшую, паки младозрачну тогда аки предобрую отроковицу и преукрашенную невѣсту сотвори. Апостольская же и соборная святая церковь паки пріемлетъ своего украшенія доброзячную лѣпоту, паки солнце правды свѣтлую лучію благости своея намъ возсія, имъ же видѣша вси свѣтъ великъ сладостныя тишины свободный день; отъя бо отъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и странескъ страхъ и дарова державному во крѣпости достоянія его и побѣды на враги царствующему поручи, ему же буди благопребывателно и мірно и многолѣтно здравъствовати и во всякомъ благоденствіи и радости расти и множествовати. Въ лѣто 7121 Іюля въ 1 день вѣнчанъ бысть царскою діадимою Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Росіи въ соборнѣй и Апостольстѣй церкви Пресвятѣй Богородицы честнаго и славнаго ея успѣнія въ царствующемъ градѣ Москвѣ; а Московскихъ болярь и всякихъ чиновъ людей, которые сѣдѣли въ Москвѣ в осадѣ съ Литовскими людьми, и которые были въ Литвѣ у Короля и въ Тушинѣ и въ Колугѣ и при ворѣ въторолжывомъ Дмитреѣ, и тѣхъ Государь всѣхъ пожаловалъ для своего Царскаго вѣнца наипаче свыше перваго по ихъ достоинству честію и по пожиткамъ. И совокупися вся земля Русская ему Государю служити; и Божіею милостію и Пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ ходатайствомъ и умоленіемъ и его благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи счастіемъ преста въ Русскомъ Государствѣ всеснѣдная человѣческая пагуба, православнаго христіянства кровопролитію и всякому воровству и лживымъ Царевичемъ конецъ бысть.

Того же лѣта посылалъ Государь боярина своего Князя Дмитрея Мамъстрюковича Черкаскаго. Онъ же шедъ взялъ три городы Вязму, Бѣлую, Дорогобужъ; и пришедъ ста подъ Смоленскимъ и много ратовася около Смоленска и за рубежемъ Литовскимъ.

Въ лѣта 7123 году пріиде Турскій Царь Совдовлей съ великимъ воискомъ своимъ на Литовскаго Короля воиною за лживую его похвалу на Московское Государство, и повоевалъ многіе Ли-

товскіе села и жилища, и Дунай рѣку великую перевезся на Литовскую страну, и Подолскую землю возле Дунай рѣку повоевалъ и много Литовскихъ людей побили и посѣкли, и семь городовъ въ Подолской землѣ Литовскихъ взялъ. И гонца своего Турской Царь къ Москвѣ послалъ, а велѣлъ Московскому Царю съ Литовскимъ Королемъ розмиритися и пріитти Московскому войску отъ Москвы съ своей стороны на Литовскаго Короля воиною, и Литву потѣснимъ и отольемъ кровь христіянскую и лживую похвалу Литовскаго Короля на Московское Государство, и ему Королю отомстимъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Росіи Турскаго посла отпустилъ съ Москвы честно з дары великими честными; и писалъ къ Турскому Царю честно, хотя съ нимъ совѣтъ держати, а на Литовскаго Короля войска своего Московскаго непослалъ, что еще батюшко его Великій Государь Филаретъ Никитичь въ Литвѣ полоненъ, и чтобы Король смерти его злой не предалъ, и хотя Государь батюшка своего изъ Литвы къ Москвѣ здрава выручить. А Король Литовскій тогда и съ Королевичемъ своимъ отъ Турскаго Царя устрашилися велми, и хотя Король бѣжати въ Нѣмцы, а Королевичь заперся въ Смоленскѣ градѣ; и въ то время пригоняли гонцы изъ Турскіе земли к Турскому Царю, что де въ Турской землѣ промежу собою учинилося смятеніе великое, бысть промежъ собою сѣча и война великая; и Турской Царь со всѣмъ своимъ воинствомъ поиде во свою землю, и Литовскіе городы, кои взяты были въ Подолской землѣ, всѣ покинулъ; и Литовской Король съ своимъ Королевичемъ опять въ Литвѣ въ своей укрѣпился.

Въ лѣто 7124 году сходилися подъ Смоленскимъ Государевы послы боляринъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской да бояринъ Князь Алексѣй Юрьевичь Ситцой, да окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ, да съ ними діякъ Иванъ Болотниковъ съ Литовскими послы о мирномъ поставленіи; и не составивше міра разыдошася.

Освобожденіе Великаго Новаграда.

Въ лѣто 7125, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всея Росіи свобожаетъ свою отъчину богоспасаемый Великій Новъградъ и съ пригороды отъ Нѣмецъ посольствомъ окольничего Князя Данила Ивановича Мезецкого съ товарищи, и съ Нѣмцы мир-

ное поставленіе учиниша Ивань городъ, Яму, Копорію, Орешекь Нѣмцомъ повелѣ замирити. Того же году Марта въ 13 день пришли послы въ Новъгородъ Князь Данила Ивановичь Мезецкой да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ да діяки Никула Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ въ четвертокъ вторыя недѣли великаго поста въ десятый часъ дни, а Нѣмцы вышли изъ города того же дни въ вечерѣ; а пословъ встрѣчали Исидоръ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со кресты образъ Пречистые Богородицы списанъ съ Тихвинскіе чюдотворные иконы Одигитрея, которой на посольствѣ былъ.

Того же лѣта приходилъ Королевичь Литовской Владиславъ, и взялъ Дорогобужъ и потомъ Вязму, и стоялъ зиму всю в Вязмѣ.

Въ лѣто 7126 г. приходилъ Королевичь подъ Борисовъ и стоялъ немного, и приходилъ подъ Можайскъ и ничто же успѣ.

Въ лѣто 7127. Сентября въ 25 день приходилъ Королевичь подъ Москву, и стоялъ отъ Москвы въ 16 верстъ въ Повшинскихъ лугахъ, а изъ Коломенскаго приходили въ Москву 12,000 Черкасовъ Запорожскихъ Сентября въ 27 день, и съ ними бой былъ у Пречистой Донской, того же дни другой бой съ ними былъ за Москвою рѣкою подъ Дорогомиловымъ. Сентября въ 30 день съ среды на четвергъ на Покровъ Пречистѣй Богородицы и приступъ былъ Королевичю къ Москвѣ ко Арбатскимъ воротамъ; и Божіею милостію и молитвами Пречистые Богородицы въ тотъ приступъ много Литовскихъ людей побіенно бысть. Октября въ 11 день пришла Литва о миру къ Москвѣ; и съходилися Государевы бояре трижды и разошлися ни на чемъ.

Того же мѣсяца въ 26 день отъиде Королевичь отъ Москвы и шедъ сталъ по Переславской дорогѣ за Троицею въ селѣ Рогачевѣ. Ноября въ 1 день Государевы бояре ходили съ Москвы и составиша съ Литвою миръ въ Троицкомъ селѣ въ Деулинѣ на 14 лѣтъ; и поиде Королевичь со всѣми Литовскими людьми въ Польшу.

Того же лѣта принесенъ бысть изъ Литвы въ Можайскъ образъ великочюдотворца Николы, иже на вратѣхъ.

Того же лѣта Апрѣля въ 1 день преставися великого Новаграда митрополитъ Исидоръ на Москвѣ.

Освобожденіе Государева отца преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же году Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Росіи послалъ пословъ своихъ боярина Федора Ивановича Шереметева съ товарищи на Вяземскій рубежъ на договоръ съ Литовскимъ Королемъ, прошати отца своего Великого Государя преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго; и милостію Божію и его Государскимъ счастіемъ отца своего изъ Польскихъ и Литовскихъ рукъ свободи, и пріятъ во царствующій градъ Москву честне Іюня въ 14 день, а Литовскихъ людей полковника Струса и рохмистровъ и иныхъ многихъ людей, которые взяты въ Москвѣ въ осадѣ, повелѣ Государь Царь отдати въ Литву. Да съ Филаретомъ же Никитичемъ выѣхали Московскихъ бояръ Князь Иванъ Ивановичь Шуйской да Михайло Борисовичь Шеинъ съ сыномъ, да діякъ Томило Луговской, да съ ними же выѣхали Московскіе многіе бояре и дѣти боярскіе и всякихъ людей многое множество, а Князя Василья Васильевича Голицына вывезли изъ Литвы его тѣло мертвое къ Москвѣ.

О пришествіи Іерусалимскаго патріарха Феофана.

Того же году преже пришествія Филаретова митрополита въ Москву, Божіимъ изволеніемъ и судомъ пріиде отъ Господня гробу вселенскій святѣйшій Феофанъ патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, соверши Государева Царева отца преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго на патріаршество съ другими митрополиты и архіепископы и епископы Московскаго Государства и всеа Росіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Успѣнія.

Того же лѣта Іюля въ 22 день поставленъ бысть Новуграду митрополитъ Макарій.

Въ лѣто 7133 Сентября въ 2 день Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Росіи сочетася законнымъ бракомъ, понялъ Князь Володимерову дщерь Долгорукого Марію.

Того жъ году Генваря въ 6 день преставилася Царица и Великая Княгиня Марія Володимировна.

Въ лѣто 7134 Февраля въ 3 день женися Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русіи вторымъ бракомъ, понялъ за себя Лукіянову дщерь Степановича Евдокею Стрешнева.

Того же лѣта Маія въ 3 день, за умноженіе нашего согрѣшенія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ бысть пожаръ великъ зѣло и страшенъ: въ городѣ Кремлѣ церкви Божіи со всякимъ Церковнымъ украшеніемъ, и Государевъ дворъ, и патріарховъ, и дворцы запасы, и приказы каменные, въ нихъ же многая Государева казна и дѣла всякіе, и житнишной Государевъ дворъ и конюшны, и боярскіе дворы все выгорѣло; и въ Китаѣ городѣ потому жъ церкви Божіи каменные и древяные и монастыри и торги всѣ каменные и древянные лавки и всякихъ жилецкихъ людей дворы выгорѣли всѣ безъ остатку, и отъ жару храмы каменные и полаты многіе неустояли.

Въ лѣто 7134 Сентября въ 12 день переставися великого Нова града митрополитъ Макарій.

Того жъ году Октября въ . день поставленъ бысть въ великій Новъгородъ Кипріянъ митрополитъ, а взятъ съ Крутицъ. Того жъ лѣта Апрѣля въ день родися Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи дщерь Царевна Ирина Михайловна, отъ благовѣрной Царицы и великой Княгини Евдокѣи Лукіяновны.

Въ лѣто 7136 Апрѣля въ день родися Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Росіи другая дщерь Пелагѣя Михайловна отъ Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукъяновны.

Въ лѣто 7137 Февраля въ . день преставися царевна Пелагѣя Михайловна.

Того же лѣта Марта въ 10 день родися Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Росіи сынъ царевичь Алексѣй Михайловичь отъ Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукъяновны. Тоеже вѣсны въ водопольѣ въ Великомъ Новѣгородѣ рѣка Волховъ иде въ спять 10 дне. Тоя же весны Апрѣля въ день бысть на Москвѣ пожаръ великъ.

Въ лѣто 7137 пріиде къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Росіи отъ Густафа Короля Свитского посолъ Александръ Рубецъ, а бывалъ онъ Руской человѣкъ Смольянинъ посадцкой человѣкъ, а Свитцкой Король взялъ его въ Литвѣ какъ поималъ городы Литовскія, а прислалъ съ нимъ полонениковъ къ Государю Турскихъ и Крымскихъ людей, которые пойманы въ Литвѣ исъ полону. Государь же его и патріархъ пожаловали и отъпустиша его къ Королю, а тѣхъ полонениковъ пожаловалъ Государь и отъпустилъ по своимъ землямъ.

Того же году пріидоша къ Государю Царю Свитцкіе послы отъ Короля Густафа Адолъ Фастемъ, чтобы Государь съ нимъ стоялъ на Литовскаго Короля. Государь же имъ повелѣ отказати, что съ Королемъ Литовскимъ въ миру, и во христіянскомъ государствѣ того неповелося, что нарушить крестное цѣлованіе, а какъ примирные лѣтъ выдутъ, и Государь не потерпитъ своему недругу.

О пожарѣхъ Московскихъ.

Премилостивый же и Прещедрый Человѣколюбивый Господь Богъ нашъ, не хотя созданія своего до конца погубити видя человѣческое поползеніе ко грѣху, и того ради всячески отъвращая насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ, и многоразличными образы и грозными знамении яростно устрашая насъ, и возвращая насъ на путь заповѣдей святыхъ его. Бысть убо того же 137 году въ пятокъ свѣтлыя недѣли на Москвѣ загорѣшася въ Чертольѣ, и выгорѣло по самую Тверскую улицу и за Бѣлымъ городомъ погорѣша слободы; томже же времени загорѣся на другой странѣ Неглинной, на Покровкѣ у Николы у Столпа и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ быша пожары великія; паки того же лѣта бысь вихорь великъ и дождь презеленъ и громъ престрашенъ и молнія преужасна, и со многихъ церквей главы и кресты буря срывала и храмины многи разлома и съ мѣста на мѣсто пренесе.

Въ лѣто 7138 мѣсяца Іюля въ 14 день родися у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровичя всеа Росіи дщи Царевна и Великая Княгиня Анна Михайловна.

Въ лѣто 7141. Іюня во 2-й день родися Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Росіи сынъ Царевичь Иванъ Михайловичь.

Въ лѣто 7142, Октября . день преставися Государственнѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Росіи, былъ на престолѣ патріаршестѣмъ 14 лѣтъ и 3 мѣсяца и 9 дней. Того же году поставленъ бысть святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Россіи. Во 143 году Декабря 17 день преставися Кипріянъ митрополитъ Великаго Новагорода, былъ на митрополіи 8 лѣтъ полъ 2 мѣсяца. Того же году поставленъ бысть святѣйшимъ патріархомъ Іоасафомъ Московскимъ и всеа Росіи Новуграду митрополитъ Авфоніи. Во 143 году Генваря въ . день преставися Царевичь Князь Иванъ Михайловичь. Во 149 году Ноября 29 минувше съ субботы къ воскресенію въ 8 часъ нощи преставися святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Росіи, былъ на патріаршескомъ престолѣ 5 лѣтъ и мѣсяцъ. Въ лѣто 7150 году Марта въ 27 день въ 5 недѣли поста поставленъ бысть святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всеа Росіи, преже былъ Симонова монастыря архимадритъ. Во 152 году Генваря въ . день пришелъ къ Москвѣ Датскіе земли Королевичь Вольдемаръ Христіанусовичь.

Преставленіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Росіи.

Въ лѣто 7153 Іюня съ 11 числа въ мѣсто праздитственнаго торжества дни ради Царскаго рождества внезапная скорбь, въ мѣсто свѣтлаго пированія Царское погребеніе, въ мѣсто красного ликованія и сладкія вечери наиде на ны нощь велія плача и рыданія; Божіими неизреченными судбами представися тоя нощи Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Росіи Самодержецъ съ своихъ именинъ съ суботы на воскресеніе въ первой четверти четвертаго часа; и бысть въ царствѣ Московскомъ во всѣмъ христіянскомъ народѣ о немъ Государѣ Царѣ скорбь и печаль велія зѣло.

Царствова Государь Царь и В. К. Михаилъ Өедоровичь всеа Росіи на Московскомъ Государствѣ 32 лѣта. Въ туже недѣлю погребенъ бысть со слѣзами и воплемъ многимъ съ великою честію въ церкви Св. Архангела Михаила, идѣже Царь Иванъ Васильевичь и сынъ его Өедоръ Ивановичь и чада его.

Царство Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Росіи Самодержца.

И абіе по той скорби бысть и радость велія; Господь Богъ дарова намъ на Московское Государство Царя сына его, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи Самодержца.

На утрій же въ недѣлю, Іюля въ 13 день, крестъ ему Государю цѣловали бояре и дворяне и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства.

Того же лѣта Августа къ 18 числу въ нощи преставися благовѣрная Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна. По смерти Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Росіи точію пожыве 5 недѣль. И погребена бысть честно въ монастырѣ.

Въ лѣто 7154 Сентября въ 28 день вѣнчанъ бысть Царскою діадимою на царство Московскаго Государства Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи Самодержецъ святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, въ соборнѣй велицей церкви пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея успенія, въ царствующемъ и преимѣнитомъ градѣ Москвѣ.

* Съ 71 страницы, съ Царствованія Михаила Федоровича до конца въ подлинной рукописи писано послѣ другимъ почеркомъ.

ТО ЖЕ СКАЗАНІЕ ПОМѢЩЕННОЕ ВЪ ХРОНОГРАФѢ.*

Царство Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Россіи самодержца.

Въ лѣто 7092 года, по Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всеа Россіи Самодержцѣ, воспріимъ скифетро Россійскаго Государства благородный сынъ его, Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоановичь всеа Россіи Самодержецъ. Тогда во всемъ царствіи его благочестіе крепце соблюдашеся, и все православное христіанство без мятежа и въ тишинѣ пребывающе и другъ со другомъ свѣтло и радостно ликующе. Ему же всечестная и предобрая бысть супруга Царица и Великая Княгиня Ирина, дщерь нѣкоего отъ вельможъ великаго болярина именемъ Ѳедора Годунова, яже всѣми благонравными добротами точна бысть и тезобытна Евдокіѣ Царицѣ супрузѣ Ѳеодосія юнаго Царя Греческаго. Благовѣрный же Государь Царь не точію въ телесныхъ добротахъ сіяше, но и душу мужественну являя и благодатьми свѣтящуся, отъвсюду правдою и цѣломудріемъ украшающе себѣ, лсти жъ и лукавства и всякого зла отънюдь всяко ненавистенъ бысть. Преждереченный жъ благовѣрный болярииъ Никита Романовичь не помнозе времени отъиде ко Господу. И по немъ ближни пріятель бысть Государю Царю болярипъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, братъ Царицы и Великія Княгини Ирины Ѳедоровны, иже Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу шуринъ бысть, зѣло проразсудительное къ народамъ мудроправльство показа, но обаче убо и царстей чести зависть излія; и сего ра-

* Хронографъ по почерку письма относится къ 2-й половинѣ XVII вѣка. Онъ находится въ библіотекѣ В. М. Ундольскаго.

ди не точію ближнихъ и сродныхъ Цареви царствующаго града Москвы отъгнати сотвори, но и честь Царскую всяко на ся привлече и во всемъ державному точенъ творяшеся.

Въ лѣто 7093 года Государь Царь дастъ во одержаніе брату своему родному не единой матери Царевичу Димитрію Ивановичу градъ Угличь съ пригородки и со уѣзды, и повелѣ ему тамо быти и съ матерію своею Царицею Маріею; глаголютъ жъ нѣцы, яко тако быти повелѣ Государь Царь совѣтомъ шурина своего Бориса Өедоровича Годунова. Въ лѣто 7094 года премудрый грамотинъ Діонисій митрополитъ Московскій и всеа Росіи да Князь Иванъ Петровичь Шуйской и протчіи болшихъ боляръ и отъ вельможъ Царевыхъ палатъ и гости Московскіе и всѣ купецкіе люди учиниша совѣтъ и укрѣпишася между себе рукописаніемъ, бити челомъ Царю Государю и Великому Князю Өеодору Ивановичу всеа Росіи, чтобъ ему Государю вся земля царскія державы своея пожаловати, пріяти бы ему вторый бракъ, а Царицу перваго брака Ирину Өедоровну пожаловати отъпустити во иночески чинъ, и бракъ учинити ему Царскаго ради чадородія. И таковый совѣтъ увѣдавъ шуринъ Царевъ Борисъ Годуновъ, и присовокупивъ себѣ многими дары змieобразныя лсти злыхъ совѣтниковъ, и люто аки звѣрь разстерзаетъ сихъ совокупленіе, Діонисія митрополита съ престола Московскія митрополи отгна и повелѣша ему быти въ монастырѣ у Спаса на Хутынѣ, а на его мѣсто возведенъ бысть на престолъ Московскія митрополи Іевъ смиренномудрый. (Далѣе слѣдуетъ слово въ слово противъ перваго сказанія съ 2 до 4 стр. съ словъ. «И видя себе по среде Царскаго,» со словъ. «славобесныя утробы своея неудоволи».)

Того жъ лѣта Государь Царь повелѣ на Москвѣ градъ каменной около болшаго посаду подлѣ земляные осыпи, а дѣлали его 7 лѣтъ и нарѣкоша его Царевъ градъ, а мастеръ былъ Руских людей именемъ Конъ Өедоровъ.

Въ лѣто 7095 года Царь Государь посла съ Москвы воеводу Даніила Чюлкова со многими воинскими людми въ Сибирь; они же доидоша до рѣки Тоболу и пріидоша до рѣки Иртыша, и поставиша городъ, и нарекоша Тоболскъ, въ мѣсто царствующаго града Сибири бысть сей градъ Тоболескъ; по неже ту побѣда и одолѣніе на окаянныхъ Бесерменъ бысть, паче же и въ мѣсто Царствующаго града причтеся. Въ лѣто 7096 года пріиде къ Москвѣ Констянтина града патріархъ Еремія и съ нимъ митрополитъ да два епископа, и благословилъ и поставилъ на Москвѣ митрополита Іева патріархомъ первымъ

въ Московскомъ Государствѣ, а въ Великомъ Новѣградѣ поставиша архіепископа Александра первымъ митрополитомъ Великому Новуграду, а Ростову Варлама, третьяго митрополита въ Казань, а четвертаго на Крутицы. Того жъ лѣта Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь всеа Росіи Самодержецъ ходилъ воевати на Нѣмцы Ливонскія; и Нѣмцы учиниша миръ съ Государемъ и отдаша ему Московскія грады Иванъ градъ, Яму и Копорію. Тогда жъ подъ Ругодивомъ на приступѣ убиша Нѣмцы Государева воеводу Князя Ивана Юрьева сына Токмакова.

Въ лѣто 7099 О люте востаетъ тоиже Борисъ и вооружается убійствомъ на своего Государя Царевича Князя Димитрія, не хотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу по немъ, желая царства себѣ получити; многожды же и смертоноснаго яда вкушеніе злотворнымъ умышленіемъ посылая къ нему, злую смерть нанося ему, онъ же вся сія съ радостію пріимаше, вѣдый яко ничто жъ успѣетъ сила вражія противу силы Божія. Сія жъ видѣвъ лукавый рабъ той, яко ничтожъ успѣ сотворити ни чѣмъ же зла ему благочестивому Царевичу, тажъ посла во градъ Углечь злосовѣтниковъ своихъ и рачителей, діака Михайла Битяговскаго да сына его Данилка Битяговскаго да племянника его Никитку Качалова, и повелѣ тое Царскую младорастущую и краснорасцвѣтаемую вѣтвь отторгнути, благовѣрнаго Царевича Димитрія, яко несозрѣлаго класа пожати, младенца незлобива суща смерти предати, и яко агнца заклати, и нарекова имъ образъ благочестія претворити. Посланіи жъ они отъ завистника Бориса Годунова, на Угличь пришедше сокровенный злый умыселъ и совѣтъ въ себѣ носящи, не милостивіи же они юноши оттолѣ искаше подобна имъ времени, да смерти предадятъ святаго и благочестиваго Царевича, еще бо ему сущу осмолѣтнымъ возрастомъ. Внезапу жъ изшедшу святому отроку по дѣтскому обычаю на играніе; абіе же яко волцы немилостиви злочестивіи тіи юноши нападше на святаго, единъ же отъ нихъ извлекъ ножъ напрасно удари святаго по вый его и прерѣза гортань ему, яко агнца не злобива смерти предаша, мѣсяца Маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія великаго. Беззаконніи жъ они убійцы нечестивы отмщенія крови праведника въ тожъ время пріяша, отъ людей града того побіени быша. Святая жъ душа благочестиваго и добропобѣднаго мученика Царевича Димитрія возлѣтевъ къ селомъ небеснымъ и ко престолу трисолнечнаго божества и неизреченныя божественныя оныя и недомы сли-

мыя видѣніемъ заря наслаждаяся воспріятія, честное его и страдальческое тѣло на земли оста обагрено кровію, сіяя яко солнце, положено жъ бысть въ томъ же градѣ Угличѣ въ церкви боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Паки той жъ Борисъ нача въ сердцы безпрестанно желаніемъ желати, и яко негасимымъ огнемъ горѣти къ державству Московскаго Государства и всея великія Росіи, по вся дни и нощи неусыпно помышляя, како и коимъ начинаніемъ начати на Царскіи престолъ восходити и свое желаніе получити безъ срамоты. И прежде нача испытовати многими волхвы и звѣздословцы, отъ многихъ странъ и языкъ собирая и приводя къ себѣ на Московское Государство Царскимъ имянемъ, и вопрошая мочно ли ему доступити престола Царскаго и быти Царемъ? они же его видя желаніе великое о семъ и въ болшее чаяніе и радость вводяху его, сказующе ему, яко родися въ ту нощь Царскую и будеши Царь въ Великой Росіи; и ти глаголющи тако честь и жалованіе пріемляху отъ него веліе на мало время, потомъ же коварно и потаенно смерти предая ихъ.

Въ лѣто 7100 года Государь Царь посла боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи въ Свицкую землю, и поплѣнили, взяли 7 градовъ.

Въ лѣто 7101 года Декабря въ 24 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича посолъ Иверского Царя Александра Арамъ Князь да архимандритъ Кирилъ.

Въ лѣто 7106 года Генваря въ 7-й день угасе свѣща страны Русскія, померче свѣтъ православія, Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Росіи самодержецъ пріемлетъ нашествіе облака смертнаго, оставляетъ Царство земное и отходитъ въ жизнь вѣчную. Былъ на Царствѣ 13 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ и 10 дней, отрасли же сродства своего неоставилъ по себѣ, и тако Русскихъ Царей родъ конецъ до здѣ ста. Благословилъ же и приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго Государства Русскія земли братаничю своему по матери Феодору Никитичу Романова, племяннику родному благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Анастасіи матери своея, обаче же кознію лукавою и преткновеніемъ Московскаго болярина и конюшего Бориса Годунова таковаго дара получити несподобился, еще жъ и злострадательство здѣ пострада. О немъ же *впреди* реченно будетъ.

арство Борисово, иже отъ Синклитъскаго сану, рекомаго Годунова.

ъ лѣто 7106 года по Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳео- Ивановичѣ всеа Росіи Самодержцѣ, пріемлетъ скипетро дер- тво великія Росіи государства шуринъ его Борисъ Ѳедоровичь, бо отъ сродства своего именовашеся Годуновъ, иже хитрострой- пронырствы престолъ Царства великія державы Рускія восхити амодержецъ наречеся. (Далѣе слѣдуетъ слово въ слово противъ аго сказанія, на стр. 6 и 7, съ словъ. «Бысть же въ лѣто по от- твіи міра сего въ кровы небесныя» до словъ «царемъ своимъ истин- право»). Тако жъ и отъ сродныхъ своихъ ужика своего Гри- Васильевича Годунова злоковарнымъ своимъ ядовитымъ отрав- ъ зеліемъ опоивъ, занежъ много возбраняше ему и понося въ та- начинаніи его, яко начинаше выше мѣры своея, той бо и Царя яше отъ него крѣпце, но прежде не за долго Государевы Ца- смерти почтенъ бысть смертію, потомъ же не помнозѣ времени и Царь тако жъ вкуси, тако жъ и гостей и иныхъ всякихъ чи- много изгуби. (Далѣе слово въ слово противъ первато сказанія н. 7, 8 и 9, съ словъ: «Совѣтницы же его и рачители при- шша» до словъ «и вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ» 107 году, Сен- я въ 6-й день.) Отъ руки святѣйшаго Іова патріарха. Во я святыя литургіи стоя подъ тою рукою, невѣмы, что ради сти сицевъ гласъ зѣло высокъ: «се отче великій патріархъ Іовъ свидѣтель сему, никто жъ убо будетъ въ моемъ царствіи ъ или бѣденъ,» и тряса верхъ срачицы глаголя: «и сію по- нюю, рече, раздѣлю со всѣми;» словеси жъ сему вси такающе и нно глаголюще вси ублажающе. По словеси же сему о бѣдныхъ и щихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бы- е, злыхъ же людей люте изгубляше, и таковыхъ ради строеній ародныхъ всѣмъ любезенъ бысть. И во время державства своего кія Россіи нача себѣ укрѣпляти и утвержати, дабы ему въ дол- дни и лѣтъ пребыти держа скипетръ великія Росіи, и по немъ роду его и въ родъ держати; и сего ради много боляръ и вель- ъ и воеводъ розсылая по дальнымъ и рознымъ городомъ и злыми ыми смертьми ихъ умерщвляя.

ъ лѣто 7107 года, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя иса Ѳедоровича всеа Росіи, поставленъ бысть градъ близъ Крыму

на Татарской границѣ, а поставилъ его Богданъ Бѣлской, и нарекоша имя ему Царевъ городъ Борисовъ. Въ лѣто 7109 года преставися въ великомъ Новѣградѣ митрополитъ Варламъ, и на его мѣсто поставиша Великому Новуграду митрополита Исидора, а былъ игуменъ святыхъ чюдотворцовъ Зосимы и Саватія Соловецкія обители. Тогда жъ на Москвѣ отъ нѣкихъ мужей и злохитрыя козни на ничто жъ повиннаго, Ѳедора реку Никитича великого Московскаго болярина, сплеташеся, повелѣніемъ же и желаніемъ Царя и Великаго Князя Бориса глаголютъ быти сему составленію, понежъ издавна Царь Борисъ язвы въ души лукавыя, аще и образомъ коварнымъ являшеся къ нему свѣтлодушенъ и любительствованъ, вънутрь жъ уду имый великъ огнь ненависти; бѣ бо ему мысль отъ семени своего воцарити на престолъ царства своего Рускаго, и сего ради Царскія породы вѣтвь сокрушити помысли, оставшее племя блаженныя памяти Царя Ѳедора изверзаетъ убо из чести отъ себе Ѳедора Никитича и со всею братіею его, клятву жъ къ великому болярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступи, ежъ о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе, и много безчестія и зла нанесе, и четырехъ смерти предаде Александра и Василія Льва и Михайла, Ѳедора жъ большаго Никитича въ Поморскія страны посла и тамо его постричи повелѣ во обители Преподобнаго Отца нашего Антонія Сіискаго, съ нимъ жъ и сына его Михаила, еще бо ему тогда зѣло сущу юну, Иванъ же токмо единъ отъ нихъ остася. Ѳеодоръ жъ ижъ и Филаретъ по многихъ томленіихъ и по умертви Бориса возведенъ бысть на престолъ великаго чюдотворца Леонтія. И по сихъ же убо изгнани и инѣхъ многихъ ихъ рода погуби; рабомъ же на господей толико попусти клеветать, яко и зрѣти несмѣюще господіе на рабъ своихъ, и многимъ рабомъ имѣнія господская отъдая, и великія дары доводцамъ отъ него бываху, съ великимъ же опасеніемъ другъ со другомъ глаголаше и братъ съ братомъ и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ рече заклинающеся страшными клятвами, еже неисповѣдати глаголемыхъ ни о велицѣ ни о малѣ вещи.

Того жъ лѣта грѣхъ ради нашихъ гладъ бысть великъ по всей земли Руской. А пошелъ тотъ гладъ со Августа мѣсяца и Сентября 7110 года, омрачи Господь небо облаки и толико дождя проліяся, яко вси человѣцы во ужасть въпадошася, и преста всяко дѣло земли, и всяко сѣмя сѣянное возрастши разсѣдеся отъ безмѣрныхъ водъ ліемыхъ отъ воздуха, и необвѣя вѣтръ травы земныя за десять седмицъ дней, и прежде простерти серпа поби мразъ *сильный* всякъ плодъ земный. И отъ того гладу многое множество

изомроша, ядуще тогда многи псину и мертвечину и ину скаредину, еяжъ и писать не лѣть; а ржи четвертъ купиша тогда по три рубли и выше, и отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Рускихъ всякое жито четвериками покупати; а четверикъ имѣнуются осмая доль четверти а четверта доль осмины, тѣми жъ четвериками торговати и мѣрити навыкоша; а прежніе мѣры, которые именуемые четверти, то бывало четвертая доля бочки или кадки, тожъ и оковами звали, оковаху бо поверху тоя кадки желѣзнымъ обручемъ, для того чтобъ нелзя ея урѣзати, а осмину именовали осмую доль бочки, а бочку или оковъ купливали дорого ино по пяти алтынъ.

Въ лѣто 7111 году бысть грѣхъ ради нашихъ моръ лютъ зѣло во градѣ Смоленску и во странахъ его, и множество помроша людей, елико и погребати неуспѣваху ихъ. Тогда же и ино веліе зло разсыпася по земли Рустей, и аки облакъ злодыхателныя темности отъ страны зовомыя Сиверскія пріиде, и предъ очима всѣхъ изліяся и надъ главою Бориса Царя ста и тако скрежета смертнымъ возгрѣме ему, чтожъ убо сіе повѣмъ сице.

О Ростригѣ и о смерти Царя Бориса.

Видѣвъ же сіе всевидящее око недреманное Христосъ. (Далѣе слово въ слово противъ перваго сказанія, съ 9 стр. до словъ: «Повадина да чернца Варлаама» на 10 стр.) Поидоша же въ Литву во 110 году въ великій постъ на другой недѣли во вторникъ, изъ иконного ряду за Москву рѣку, и наняша подводы до Болхову, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сѣверскаго, и ту вожа добыли Ивашка Семенова, и поидоша на Стародубъ и на Стародубскій уѣздъ, и пріидоша въ Литовскую землю, и первый городъ Литовскій имъ Лоева замка, а другой Любецъ, а третій Кіевъ; И ту быша въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ три недѣли. И оттуда пріидоша они до Острога, до Князя Василія Острожскаго, Князю Василью сущу, въ сущей во Христіанской вѣрѣ пребывающу, они жъ у него лѣтоваша. На осень Князь Василей старцовъ Варлаама да Мисаила послалъ во свое богомолье, къ Живоначальной Троицѣ въ Дерманской монастырь. А онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городокъ къ пану къ Готскому; и въ Гощеѣ иноческое платье съ себя скинулъ и учинился міряниномъ, и учалъ въ Гощеѣ учиться въ школѣ по Латынски и по Польски и Люторской грамотѣ, и бысть отмѣтникъ

и законопреступникъ православныя христіанскія вѣры, и ту зимовалъ. И послѣ велика дни бысть въ городѣ Брагинѣ у Князя Адама Вишневецкаго, и навыче языка Польскаго и волхвованія Цыганскаго, и всякаго чародѣйства бѣсовскаго; и потомъ творяшеся аки къ смерти болѣзновати, и призва къ себѣ Латынскія вѣры попа, показуя ему себѣ исповѣдь творити ему; и тогда сице рѣче: лучитъ ми ся умрети здѣ въ земли вашей, молю тя да погрѣбеши мя царски, сынъ бо есмь Царя Московскаго Ивана Васильевича, всея Росіи Самодержца. Слышавъ же Латынинъ, повѣдаетъ Князю Адаму. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ. Стр. 13 и 14. съ словъ: «А тотъ Князь Адамъ бражникъ.» и до словъ: «да мужики посацкіе Кіевляне.»)

И Король возмневъ, истинно быти тому и рѣкся ему помогати, а онъ Гришка обѣщался Королю поступитися Смоленска и Сѣверскія земли всей. И потомъ тотъ Гришка со Княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у Короля въ Самборъ, къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрію Мнишку. Старецъ же Варлаамъ, хотя ложь свою исправити, воспріятъ дерзновеніе къ Королю о немъ Гришкѣ извѣщалъ, что онъ не Царевичь Димитрій, чернецъ онъ Гришка Отрепьевъ, а шелъ съ нимъ съ Москвы вмѣстѣ. И Король и паны отърадные ему неповѣрили; и послали его въ Самборъ къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишкѣ да къ нему Гришкѣ, и листъ съ нимъ писали о немъ. И ростriга Гришка сказалъ про нихъ, будто присланы они отъ Царя Бориса для того, чтобъ называли меня не Царевичемъ, или бы меня убити; и велѣлъ съ него платье иноческое сняти, и бити и мучити, да другаго сына боярскаго Якова Пыхачева, и того Якова Пыхачева тотъ ростriга и воевода Сендомирской велѣли смертію казнити, а онъ Яковъ у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ. Варлама жъ старца оковавъ и въ темницу повергше, яко мняще воевода Сендомирской быти истины и сего ради прилежаше о немъ со всякимъ ласкосердіемъ, обѣщеваетъ же и дщерь свою въ жену ему дати именемъ Марину, егда убо будетъ на престолѣ Московскаго Государства; и вдасть ему много сокровища, еже раздавати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго Государства; а доступя Московское Государство отъдати ему воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду Новъгородъ и Псковъ съ пригороды и со всѣми людми и уѣзды, воеводѣ Сендомирскому съ дочерью и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а ему Гришѣ тѣми городы не владѣти. И во всѣмъ Гришка ростriга въ Литвѣ Сандомирскому при многихъ панѣхъ и при панинѣхъ посланникѣхъ присягалъ и крестъ цѣловалъ и

утвержденную запись имъ на собя съ клятвою далъ за своею рукою. А Сандомирской такъ жъ на собя далъ ему листъ, а писали они по противнямъ листы. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ, съ 16 до 19 стр. съ словъ: «Слышаху тогда въ Кіевѣ Литовскіе люди» до словъ: «совершити такого великого начинанія»).

О второй брани.

И паки не по мнозехъ днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ подъ Камарицкою волостію. Ставшимася двѣмя воискома и паки стрѣляющеся ис пищалей и из луковъ тмочисленныхъ, и тако ступишася рогатины и копьи торгающеся, сабли и мечи сѣкущеся, и паки бысть жестока брань другъ друга тщащеся въспять обратити. Многое множество обоихъ странъ падоша, земля жъ трупы человѣческими покрыся, крови же рѣки сташа источницы потекоша, страшно жъ и ужасно зрѣти брань велика стояше и жестока. Князь жъ Василіи Ивановичь Шуйской, немогій видѣти бываемыхъ и хотя мстити первую обиду свою, съ правые руки со своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ наѣха, яко и раздвои ихъ на двое и смяте войско ихъ; съ лѣвую жъ руку Иванъ Ивановичь Годуновъ такожъ и иные наступиша; Гришкино жъ воиско не моги сихъ яростныхъ поражени терпѣти и плещи свои показаша; онижъ ихъ гнаша и достигаша, въ тылъ безъ милости сѣкуще ихъ, многое множество ихъ побиша, и много живыхъ взяша, мало жъ ихъ и спасошася; Гришко жъ едва и самъ убѣжа, умча же его Князь Иванъ Татевъ въ Рылескъ градъ, и отътуду въ Путимль градъ бѣжа. И паки великимъ страхомъ и трепетомъ объятъ бысть, и отътуду нача помышляти въ Литву бѣжати, гражане жъ и вси людіе, кои за него задашася, начаша его молити и увѣщевая глаголати. О Царю небрещи ли насъ хощеши и на убійство насъ предаеши, отъ него же отложихомся и тебѣ ради досадихомъ ему, ащели жъ не умилишися о насъ, мы же съ тобою не имѣемъ живи розтатися, нынѣ бо еси въ рукахъ нашихъ, можно намъ вину свою Борису Царю тобою заплатити. Онъ жъ рече имъ: воиска нынѣ не имамъ у собя, за нежъ все разбито, такожъ и казна моя вся истощися; азъ бо не тако помышляю, яко же вамъ мнится, бѣжати мнѣ, васъ и отъчина своя покинути; но иду въ Литву самъ да казну и воиско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ Государствъ своихъ не покину но доступати крѣпце. Они жъ ему рѣкоша: емли Государь нынѣ имѣніе наше, елико мы у собя имѣемъ, и за тѣмъ мы

пойдемъ всѣ своими головами, да вси за тобя помремъ, и тако сотвориша. Онъ жъ симъ едва удержася и паки воиско копити нача, откуду елико можаше.

О плѣненіи Комарицкія волости отъ Бориса.

Борисъ жъ Комарицкую волость, въ тѣ поры улучивъ себѣ время, плѣнити повелѣ и всякими разными муками мучити повелѣ безъ милости и до конца истребити и опустошити повелѣ; такожъ и сотвориша, много безчисла крови христіянской пролиша, якожъ и иноплеменницы погани не творятъ, отъ мала и до велика старцы и юноши безъ милости мучими и погубляеми, матери со младенцы убиваеми бываху, и дщери непознавшія чертога оскверняеми и поругаеми и убиваеми бываху, вся безъ останка потреблени быша.

О приступѣхъ къ Кромы граду Борисовыхъ воеводъ.

И по нѣколицѣ времени пріиде воевода Московской Федоръ Шереметевъ съ войскомъ великимъ въ Кромы, и ста подъ градомъ и нача ко граду приступати и по граду из наряду бити; во градѣ жъ сидѣлъ атаманъ казачей Гришка Корѣла съ казаки и съ Кромляны, изъ градажъ подъ градомъ много воиска побиша казаки. И паки пріидоша воеводы Московсти Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской и Шуйскіе со многими воинствы, и зѣло ополчився и ко граду крѣпко налегоша приступати и из наряду бити, и острогъ и градъ разбиша и основанія. Онижъ казаки отсиживалися въ норахъ земныхъ и бои съ ними чиниша исъ подъ земли, тако и на выласку изъ града вонъ битися выхожаху; и никако жъ града у нихъ взяти невозмогоша, стояху и до весны и многожъ тогда людей изомроша стужи ради настоящія зимняго времени и ядовитыхъ мразовъ.

О укрѣпленіи Борисовѣ всенароднаго множества Московскаго и всеа Россіи.

Борисъ жъ Царь, въ Московскомъ Государствѣ и выныхъ Государствахъ и градѣхъ Россійскія державы укрѣпляя людей святѣйшимъ патріархомъ Іевомъ и благороднымъ воеводою Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, велегласно имъ проповѣдати повелѣваше во

семъ множествѣ народномъ Московскаго Государства, сице глаголя.
) всенародное множество несумняитеся и непрелщайтеся, яко истин-
о Царевичь Димитрій убіенъ бысть, азъ бо его своима очима видѣхъ
ажъ и погребохъ его во градѣ Углечѣ въ церкви боголѣпнаго Пре-
браженія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и вы его
оминайте; а то истинно идетъ рострига Гришка Отрепьевъ, нарицается
го Царевичевымъ именемъ, и вы его проклинайте. По Государствамъ жъ
градомъ грамоты посылая. Людіе же о семъ никакожъ никому вѣры
ша, ни святѣйшему патріарху, ни болярину Князю Василію Ива-
овичу Шуйскому, глаголюще: сіи сице глаголютъ по наученію Бо-
исову и бояся его, тако жъ и грамотамъ его ни мало вѣры яша. И
стави онъ Борисъ Царь благовѣрному Царевичу и Великому Князю
митрію Ивановичу велѣгласно всегда въ соборной церкви вѣчную
амять кликати, а того Гришку Отрепьева грядущаго на Московское
осударство проклинати, такожe и по государствомъ и градомъ ве-
икія Россіи заповѣда; но ни что же ему сія успѣша, но паче лю-
е въ сердцыхъ своихъ распыхахуся на нь глаголюще: аще не сія Бо-
ису глаголати, да что ино ему творити, мнитъ убо онъ и до днесь
бита его, но въ него мѣсто инъ убіенъ бысть. Борису жъ Царю гла-
олы сія во ушеса приношаху, онъ же за сія глаголы языки рѣза,
ныхъ жъ многими разными муки смерти предая, и никако жъ отъ лю-
ей глагола сего и чаянія отъяти невозможе.

О смерти Бориса Царя.

Борисъ жъ Царь слыша, яко его воеводы ни единаго града къ нему
тъ Гришки не возвратиша, и многи непшеваху сему истинству,
ноги жъ и съ Москвы отъ дворянъ и болярь и отъ всякихъ чи-
овъ подыхаша о немъ, мняху бо яко той есть, имъ жъ пронарицается,
онтъ въ Путимли великое войско копитъ яряся и гнѣвомъ дыша,
ко неутолимая схидна похваляется и хощетъ пріитти на нь, не яко
Царя, но яко на наимника. Царь жъ Борисъ слышавъ великую бѣду
ю, пачежъ увидѣвъ, зѣло ужасеся, и бысть прискорбенъ, зане ура-
мѣвъ, яко фіалъ гнѣва ярости Господня на нь изливашеся, и смер-
носнымъ зеліемъ упоивъ себе и бысть мертвъ въ лѣто 7113 года
сяца Апрѣля въ 13 день, во иноцѣхъ же нареченъ бысть Боголѣпъ,
повелѣ погрести себѣ въ соборной церкви у Архангела съ прот-
ми Цари ту почившими. Былъ на Московскомъ Государствѣ 7 лѣтъ
6 мѣсяцовъ и всего поживе 53 лѣта, а по немъ оста жена его Ца-
ица Марія, да сынъ Феодоръ именемъ, да дщи сущи дѣвою Ксенія.

Царство Федора Борисовича Годунова.

Того жъ лѣта, по Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Федоровичѣ всея Росіи, сяде на Московское Государство сынъ его Феодоръ Борисовичь, тогда ему сущу 16 лѣтъ. Аще бо и юнъ сый лѣтными числы бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ; бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякого философскаго естественнословія и о благочестіи же присно упражняшеся, злобы жъ и мерзости и всякого нечестія отнюдь всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною жъ добротою возраста и зрака благолѣпною красотою аки кринъ въ терни паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартареныи мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то имѣлъ бы убо быти того плоду потребна всячественному добру. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ отъ словъ: «и посылаетъ въ полки по воеводъ.... до словъ: «Михайло Котыревъ Ростовской.» стран. 23—24.) (за симъ слѣдуетъ:) «да Семенъ Чемудановъ съ вѣстію къ Москвѣ утекоша. Рострига жъ со многимъ дерзновеніемъ на Тулу пріиде, и первое къ царствующему граду къ Москвѣ гонцовъ своихъ съ грамотою посылаетъ Гавріила Пушкина да Наума Плещеева Іюня въ 1 день, въ грамотѣ пишетъ сице. (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «отъ Царя и Великаго».... до словъ: «своихъ доступати!» стр. 24—27). Посланніиъ отъ него съ грамотою сею къ Москвѣ пріѣзжаютъ и прочетше на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ народа Московскаго. Слышавше жъ Московстіи народи сія лжесловесія, мневше быти правды тому, и возшумѣша яки лютая буря и предобраго Царя Феодора Борисовича, аки невозрастшаго и присноцвѣтушаго финика немилосердыма рукама отъ престола Царскаго отъторгнуша, мати жъ его терзаше власы главы своея, умилно къ народу моляшеся о сыну своемъ, дабы пощадили и не предали его смерти. Такожде и иніи разсыпашася и нападше на весь родъ ихъ, и преграбиша дворы ихъ и самихъ переимаша ихъ всѣхъ. (Далѣе одинако съ пер. сказ. отъ словъ: «Видѣвше же сія Московскіи бояре».... до словъ: «паны и предстоящіи ему» стр. 28—29). И тако той еретикъ поиде аки лютый звѣрь, иже спяи въ горахъ, восхищая съ великимъ стремленіемъ и пламень ярости и спущая, и аки вѣпрь изъ дубравы многодревныя на Московское Государство со многими люди съ Полскими и Литовскими и съ клятвопреступники Рускими борзыма ногама наскочи, и вся грады Рускія страны и мѣста ово убо лестію овожъ озлобленіемъ *поработи*, и посла напредъ себе осуди Московскаго Государя Царя

ликаго Князя Феодора Борисовича злою лютою смертію, его жъ
матерію удавити повелѣ, и спекулятаремъ душа ихъ отъ телеси
ужею отъторгнути, а дщерь повелѣ въ живыхъ оставити, дабы
лѣпоты ея насладитися, еже и бысть. (Далѣе одинаково съ пер.
отъ словъ: «се нынѣ зрите».... до словъ: «удавленію вдавшеся:»
29). Феодоръ жъ точію два мѣсяца бысть на Московскомъ Го-
рствѣ послѣ отца своего Бориса, вмалѣ Царскія державы насла-
, и тако блаженный аки тихъ овенъ на ничтожъ злобу имущь скон-
. О немъ же мнози отъ народа таино въ сердцахъ своихъ воз-
ша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ
теся. Въ день бо ярости рече неползуетъ имѣніе.

*тво Рострии Григорья Отрепьева, иже лжею отъ лукаваго
зять на ся именованіе ново Царевича Князя Димитрія
Углецкаго.*

инается одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «и тако видѣ той»....
до словъ: «никимъ не вредимъ». стр. 29).

Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Борисовичѣ восхити пре-
Рускаго Царства рострига Григоріи Отрепьевъ, преже бывый
ой дьяконъ, иже лжекозньственно именоваше себе Царевича Кня-
Димитрія Углецкаго, сына Великаго Государя Московскаго Царя
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи,, иже зависти ра-
Царства убіенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ
исахъ въ царствѣ блаженныя памяти Феодора Ивановича. Сей же
оріи бысть отъ сродства не славныхъ ни великородныхъ но отъ
ѣдныхъ людей служивыхъ въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо
вѣкъ зломысльственъ, реченіемъ же многословесенъ и ко книжному
итанію борзо зрителенъ но не на благо, нравомъ же лукавъ и
рноуменъ, и естествомъ плоти зѣло незраченъ и скупоростенъ,
рдцемъ лютъ и свиреподушенъ и исполненъ всякаго пронырства
ваго и бѣснованія, ядовитъ злобою аки скверноdыхателная скор-
яжъ зрѣніемъ умо́ряя многія. Глаголаше о немъ мнози, яко по
уподобитися ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступни-
ечестивому мучителю Царю Іуліану, ижъ съ бѣсы волхвуя и
проклятыя вѣры похваляя, а на православное Христіанство лю-
мучительство простирая, и хваляся на вся страны Греческія ижъ
сити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истнити, но
пусти ему Христова сила конечно сего состворити. Такожъ и сей

мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ и поправъ великіи чинъ діяконскій и свергъ съ себе свѣтлое одѣяніе иноческое, якоже писано о немъ въ царствѣ Борисовѣ, и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми вселенскими соборы богоносны отцы, сію поноси, глаголашежъ: а что то за соборы, соборы ино то соборы, мошно рече быти осмому или девятому собору, такожъ и о Латынѣхъ глаголаше яко нѣсть порока въ нихъ, единако все якожъ вѣра Латынская, такожъ вѣра и Греческая. И егда не у еще ему вършедшу вънутренніи градъ, идѣже бѣ обиталища царская, первое сотвори дѣло благо и не по своему си. (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «разуму и хотенію, но по Божію».... до словъ: «его братіями за приставы.» стр. 29—30.)

О изгнаніи патріарха Іева Московскаго и всеа Россіи.

Блаженнаго и смиренномудреннаго медоточныя сладости источника Іева патріарха ругателно отъ престола великія церкви отъринути повелѣ и отъгна. Іюня въ 24 день въ недѣлю на сего мѣсто возводитъ на престолъ единомысленика себѣ Игнатія патріарха родомъ страны Италіискія, едино вѣмъ еже православія догматы неистово исполняюща и творяще. Іюня жъ въ 25 день въ понедѣльникъ и повелѣ того великаго болярина посреде града мечемъ главу его усѣкнути предъ всемъ множествомъ народа. (Далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «дабы иніи о обличеніи его».... до словъ: «и прочая нечистоты ясти.» стр. 30—32). И бысть тогда отъ множества Литвы и Поляковъ и Жидовъ всѣмъ Рускимъ людемъ великое гоненіе и насилство и поруганіе всяко; понежъ онъ обѣщался имъ, что ему въ Рускомъ Государствѣ во всемъ воля ихъ творити и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити; и сего ради на православныя воздвизая пламень ярости и хваляся, аки злодыхателная буря надымаяся, истнити хотя въ земли Рустей Христово благочестіе, якожъ Іуліянъ; но возбрани ему всемогущаго Бога непобѣдимая Христова сила, и неистовое его стремленіе вскорѣ разруши и изчезновеніемъ возрази, и не во мнозѣ времени власти насладися. Первое (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «умысли сей окаянный гонитель».... до словъ: «славы лиши себе» стран. 32—33).

(Далѣе слѣдуютъ варіанты по нумерамъ отмеченнымъ въ текстѣ перваго сказанія начиная съ № втораго).

2. Сице же егда вниде во ушеса боляромъ и всему народному множеству кончина и смерть предъпоставленна и уготована имъ отъ ростриги вскорѣ и внезапу убо возшумѣша многочисленнаго народа волны. И вси вельможи Князѣ и болярѣ и державніи земли разъярившася на мерзость его, и пришедше въ палату имуще оружія сокровена у себе, обличивше его лжеименованіе и мерзости его суровство. Единъ нѣкто отъ предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣніемъ его изятъ мѣчь отъ ложа его и уби единаго отъ обличающихъ его, прочіи же съ нимъ пришедшіи убіицу оного убиша, такожъ и самаго его злояднаго щенка, глаголю ростригу, мечемъ и прочимъ оружіемъ убійственнымъ убіенъ бысть.

3. Съ нимъ же поверженъ пріятель его, ижъ прежде помянутый онъ съ нимъ убіенный воевода. (и послѣ словъ: «не возможно проити.») А прочихъ вмалѣ оставльшихъ, во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и въ Полшу. Рострига жъ гнусодѣтельный, аще и руцѣ убійствомъ оскверни и кровь христіаномъ многую пролія, но вмалѣ власти насладися, точію царствова 11 мѣсяцъ.

4. При сего царствіи мерзостнаго ростриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища Московскаго Государства истощишася. Понежъ онъ нескуднымъ богатствомъ Полскихъ людей ратныхъ и Литовскихъ наполни; даваше бо всѣмъ имъ многобогатное дарованіе златомъ и сребромъ и многоразличными вещьми и драгими сихъ руцѣ исполняя; потомъ же и со игрецы всякимъ глумотворцемъ и женамъ гнусодѣтельнымъ и отрочатомъ истощи.

5) Начало царствованія Шуйскаго въ пер. сказ. Изложено иначе, отъ словъ: «Божіимъ промысломъ.» до словъ: «въ день понедѣльничный а здѣсь описано такъ:»

Царство Василія Царя по принарекованію Шуйскаго.

Въ лѣто 7114 году мѣсяца Маія въ 20 день, по царствованіи ростригинѣ сяде на Московское Государство Царь Василіи Іоановичь глаголемый Шуйской сице, иже бысть отъ сродства Князей Суздальскихъ. Суздальскія жъ нарицахуся вины ради сицевы: были два сына у великаго Князя Ярослава Всеволодича внука Георгія или Юрія Долгорукаго, правнука Владиміра Манамаха, праправнука Всеволода Ярославича сына Владимерова, Великаго Князя Кіевскаго крестившаго всю землю Рускую; а былъ болшой сынъ у Великаго Князя Ярослава Всеволодича, Князь великіи Александръ глаголемый Невскіи,

иже княжилъ въ Володимерѣ, тужъ и положенъ бысть во обители Пречистыя Богородицы честнаго ея рожества, отъ негожъ родился Князь Данило Московской и прочіи по роду степеньми; а другой былъ сынъ Князь Андрѣй Ярославичь меншей братъ Александру Ярославичу Невскому, и тотъ былъ на великомъ Княженіи Суждальскомъ, а по немъ сидѣлъ сынъ его Князь Василій Андрѣевичь, а у Князя Василія былъ сынъ Князь Констянтинъ, а у Князя Констянтина Князь Дмитрей, тотъ былъ на великомъ Княженіи Новгородскомъ, у Князя Дмитрея Князь Василей Кирдяпа, а у Князя Василія Кирдяпы Князь Юріи, а у Князя Юрія Князь Феодоръ, а у Князя Феодора Юрьевича у Кирдяпина внука Князь Василіи Шуйской, а у Князя Василія Шуйскаго Князь Иванъ, а у Князя Ивана дѣти Князь Дмитрій да Князь Петръ, и сихъ родства большіи братъ Царь и Великіи Князь Василій Іоановичь всеа Россіи.

По убіеніи ростригинѣ въ четвертый день малыми нѣкими отъ Царскихъ палатъ излюбленъ бысть Царемъ Князь Василіи Ивановичь Шуйской и возведенъ бысть въ царскій домъ и никимъ же отъ вельможъ не пререкованъ ни отъ прочаго народа умоленъ. И устроися Россія вся въ двоемысліе; овиже убо любяще его, овіиже ненавидяше его. Сѣвера же внятъ си крѣпце, отъ Царя Ивана Васильевича послѣдняго розгромъ бывши Новуграду и такогоже мучитель не дождавъ на себе, вскоре отълагаются отъ державы Московскія, занеже много зла содѣяша во всей Россіи, егдажъ возводящу ростригу на Царство Россійское и конечнѣ отъчаяшася братства христіянскаго и приложишася къ Полскому Королевству въ работу. Царь же Василіи много моливъ ихъ посланми митрополитомъ Пафнотіемъ Крутицкимъ со архимариты и игумены и съ прочимъ народомъ, но неприклонишася отъ застоянія вышепомянутыхъ воровъ. И тако во всей Россіи изыде съ мечемъ другъ на друга и не бысть такова бѣда; покрываеми бо велицы поля бываху многочисленнымъ воинствомъ отъ обою страну, оставляющихжеся мало смертнаго ради разлученія и ти нази, яко отъ утробы матерняя исторжеся, и ко градомъ и къ весемъ прибѣгаху, но и отъ тѣхъ мало спасахуся. Сицѣвая же бѣда протягшися боле двою лѣтъ во всѣхъ украинахъ отъ предѣлъ востока Полскихъ градовъ иже къ Крыму и Рязанская и Сѣвера и Смоленская земля и Пустая Ржова и Луки и Велики Новъ градъ и Псковъ и Иванъ городъ, в Сѣверскихъ же Полскихъ градѣхъ иногда же раззоряху грады отъ Царя Василія посылаемое воинство, *иногда* тамо сущи другъ другу одолеваху, огню и мечю предаяхуся,

на кормлю же ся по вся лѣта прихожаху Татарове Крымскіе и Нагайскіе и Черкасы, и аки скоту плѣну человѣкъ всегда отъгонящу во-своя жилища.

6. И сотвори Господь Богъ во всей Россіи радость Православнымъ Христіяномъ, яко сокруши богомерскаго своего отъступника а нашего гонителя еретика Гришу Отрепьева, и дарова съ небеси дождь и теплоту солнечную на всеплодіе.

О поставленіи Ермогена патріарха.

Тогда жъ повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатіа патріарха, его же безъ священныхъ рукоположеніи возведе на престолъ ростригa, сего вдаша въ Чюдовъ Монастырь подъ начало, яко совершено навыкнетъ благочестивыя вѣры яжъ во Христа Бога. А на престолъ патріаршескіи возведенъ бысть Ермогенъ Казанскій митрополитъ. Аще и Іеву патріарху тогда еще еже живу сущу, но невозвратися на свой престолъ; понеже доброзрачныя зѣница потемѣста и сладостный свѣтъ отъ очеси его взятся отъ него.

О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и прочихъ мятежникахъ.

Мало убо нѣкое время людіе почиша отъ ратныхъ поль и немного упокоишася отъ оружнаго изъостренія, паки ростригины станбники воздвизаютъ крамолы, паки во градъ вся наводящая бѣды, паки бѣдно возмущаютъ вся народы. Се другое зло пріиде, други звѣрь подобенъ первому явился не образомъ но дѣлы; во градѣ убо Путимлѣ и во всей земли Черниговскія страны инъ нѣкто прелукавый зміи восташа именемъ Илейка казаческой товарищь родомъ Звенигородскій, художествомъ гончаръ, холопъ Свіяжскаго головы стрѣлецкаго Григорія Елагина. Сей ложныя лжи ложью называяся Петромъ Царевичемъ сыномъ Царя Феодора Ивановича всеа Россіи, его же и небывало. И глаголюще рожество его быти потаено для преждепоминаемаго святоубіицы Бориса Годунова, да еще именоваше у себе Царевича Князя Дмитрея Ивановича Углецкаго, сына Царя Ивана Васильевича быти жива, а себѣ называетъ дядею, а что прежъ того назывался Дмитреемъ Царевичемъ Углецкимъ и на Москвѣ убіенъ, и то де прямой ростригa Гришка Отрепьевъ. А иніижъ пишутъ: назывался сыномъ Царевича Ивана Ивановича, и тоже не бывало. И таковаго ради ложнаго

звашества его вси людіе страны тоя пріяша его, и по сихъ же и Сиверіянѣ и вси мятежницы, иже во время власти ростригины локнуша крови христіянскія, сіи вси приложишася къ нему и пришедше обладаша грады многими и мѣсты Шатскими и Рязанскими, и достигоша града Москвы, его же непобѣдимая держава Христа Бога нашего десница отъ толикія бѣды преславно изъбави и свободи моленіемъ и заступленіемъ Пречистыя его Богоматери, и иже в Рустѣй земли пресвѣтло сіяющихъ великихъ святителей и чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и святаго новаго почестоноспа Христова и чюдотворца Царевича Князя Димитрея Углецкаго, о немъ же ниже сицеречеся.

О принесеніи мощей святаго мученика Царевича Дмитрія и о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ.

Въ первое лѣто царства Государя Царя и Великаго князя Василія Ивановича всеа Росіи явишася чюдеса многа, и быша исцѣленія всякими недуги одержимыми приходящимъ человѣкомъ отъ мощей Святаго мученика Димитрея Царевича во градѣ Углечи, идѣже отъ злотворныхъ рукъ убіенъ бысть. Слышавъ же сія Царь и Великій Князь Василіи Ивановичь, распалашеся яже по Бозѣ любовію ко святому мученнку Дмитрію Царевичу, и возжада отъ всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи въ державѣ града его Москвы положени быша были, еже и бысть. И сего ради посылаетъ; (далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ отъ словъ: «на Углечь почестныя мощи» до словъ: « Александровича Нагихъ » стран. 35)

7. И принесены быша святыя его мощи въ Царствующій градъ Москву, въ лѣто 7114 году Іюня въ 3 день, на память Святаго мученнка Лукіяна и иже съ нимъ, и положени быша въ церкви Архистратига Михаила у столба клироса праваго, идѣже и донынѣ точитъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй рацѣ святыхъ мощей его. (Далѣе всѣ разсказы помѣщенные въ первомъ сказаніи отъ словъ: «Егда же приближающимся честнымъ».... до словъ; «и во вѣки вѣковъ аминь» стр. 35—38, въ настоящемъ сказаніи опущены, и начинается прямо: «Царь же Государь»). Царь же Государь и Великій Князь Василіи Ивановичь всеа Росіи егда воспріятъ скифетръ великія державы, и пишетъ по Государствомъ и по всѣмъ городамъ Російскія области воеводамъ и діякомъ своимъ имянно.

8. « Выписка изъ цѣловальной записи. (Начинается съ словъ) «*И повотилъ* есмя язь Царь.»

9. (Въ настоящемъ сказаніи послѣ словъ: «7114 Іюня въ 3-й день.» пропущено противъ перваго сказанія отъ словъ: «а праздновати его уложиша соборомъ.» до словъ: «промыслу и бѣды, яко же отъ своихъ.» стр. 55 — 58. А вмѣсто сего помѣщено слѣдующее.) Въ тажъ времена отъ Царя Василія посланіи бояре и воеводы множество крѣпкихъ воинъ подъ Колугою положиша и стыденіемъ отступиша. И посемъ иже самъ Василіи Царь шедъ на Тулу воевати и со многимъ козньствомъ едва градъ пріятъ потопленіемъ воднымъ, и ту началствующимъ злодѣемъ ложного умышленія Царевича Петрушку холопа Свіяжского головы стрѣлецкаго Григорія Елагина нарицающагося сына Царя Феодора Ивановича, Ивана Болотникова холопа же Князь Андрѣя Андрѣевича Телятевскаго заводчика всей бедѣ поима, и неодолѣвъ меншимъ злодѣемъ преста отъ брани, возмнѣвъ яко тіи страха ради имутъ покоритися. Они жъ вскорѣ приведоша къ себѣ на помощь Полскихъ и Литовскихъ людей и прежнимъ обычаемъ нарекоша ложнаго Царя Димитрея отъ Сѣверскихъ градовъ попова сына Матюшку Веревкина, и тако собрани бывше. И Божіимъ попущеніемъ за беззаконія наша одолѣша врази православныхъ христіянъ и ничимъ же задержими дошедъше царствующаго града Москвы, его же объсѣдше въ кругъ промышляху пріяти. Ктожъ тоя бѣды изречетъ, еже содѣясь во всей Россіи: на единой бо трапезѣ сѣдяще въ пиршествѣхъ въ царствующемъ градѣ, по веселіи жъ убо овіи въ Царскія полаты овы в Тушинскія табары прескакаху, и раздѣлишася на двое вси человѣцы. Вси же мысляще лукавнѣ о себѣ, аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы наши и братія и род и друзи ти насъ соблюдутъ; ащели мы одолѣемъ, то таможъ имъ заступницы будемъ. Полскія же и Литовскія люди и воры и казаки тѣмъ переметомъ ни в чемъ невѣроваху, тако бо отъ тѣхъ тогда нарицаху, и яко волцы надо псами играюще, и инѣхъ искушающе инѣми же вмѣсто щитовъ отъ мѣча и отъ всякаго оружія смертоноснаго яденія защищахуся, и бяше имъ стѣна тверда злокозньство измѣнникъ; и аще и вся злая и лютая видяще и слышаще неотъступаху отъ того ложнаго царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая в разумѣ тому лжухриту и Полскимъ и Литовскимъ людемъ то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водяще и вездѣ сохраняюще враговъ христіанскихъ Литву и Поляковъ, къ смертнымъ же боемъ прежде ополчевахуся и последи престаяху, Поляцы жъ и Литва вооружены стояще бездѣлно, смѣющеся безумству ихъ и междоусобію. И аще случаемъ на бранѣхъ взятъ будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ за истинну стоящи, то

и законопреступникъ православныя христіанскія вѣры, и ту зимовалъ. И послѣ велика дни бысть въ городѣ Брагинѣ у Князя Адама Вишневецкаго, и навыче языка Польскаго и волхвованія Цыганскаго, и всякаго чародѣйства бѣсовскаго; и потомъ творяшеся аки къ смерти болѣзновати, и призва къ себѣ Латынскія вѣры попа, показуя ему себѣ исповѣдь творити ему; и тогда сице рѣче: лучитъ ми ся умрети здѣ въ земли вашей, молю тя да погрѣбеши мя царски, сынъ бо есмь Царя Московскаго Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца. Слышавъ же Латынинъ, повѣдаетъ Князю Адаму. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ. Стр. 13 и 14. съ словъ: «А тотъ Князь Адамъ бражникъ.» и до словъ: «да мужики посацкіе Кіевляне.»)

И Король возмневъ, истинно быти тому и рѣкся ему помогати, а онъ Гришка обѣщался Королю поступитися Смоленска и Сѣверскія земли всей. И потомъ тотъ Гришка со Княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у Короля въ Самборъ, къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрію Мнишку. Старецъ же Варлаамъ, хотя ложь свою исправити, воспріятъ дерзновеніе къ Королю о немъ Гришкѣ извѣщалъ, что онъ не Царевичь Димитрій, чернецъ онъ Гришка Отрепьевъ, а шелъ съ нимъ съ Москвы вмѣстѣ. И Король и паны отърадные ему неповѣрили; и послали его въ Самборъ къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишкѣ да къ нему Гришкѣ, и листъ съ нимъ писали о немъ. И рострига Гришка сказалъ про нихъ, будто присланы они отъ Царя Бориса для гого, чтобъ называли меня не Царевичемъ, или бы меня убити; и велѣлъ съ него платье иноческое сняти, и бити и мучити, да другаго сына боярскаго Якова Пыхачева, и того Якова Пыхачева тотъ рострига и воевода Сендомирской велѣли смертію казнити, а онъ Яковъ у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ. Варлама жъ старца оковавъ и въ темницу повергше, яко мняще воевода Сендомирской быти истины и сего ради прилежаше о немъ со всякимъ ласкосердіемъ, обѣщеваетъ же и дщерь свою въ жену ему дати именемъ Марину, егда убо будетъ на престолѣ Московскаго Государства; и вдасть ему много сокровища, еже раздавати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго Государства; а доступя Московское Государство отъдати ему воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду Новъгородъ и Псковъ съ пригороды и со всѣми людми и уѣзды, воеводѣ Сендомирскому съ дочерью и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а ему Гришѣ тѣми городы не владѣти. И во всѣмъ Гришка рострига въ Литвѣ Сандомирскому при многихъ панѣхъ и при папинѣхъ посланникѣхъ присягалъ и крестъ цѣловалъ и

утвержденную запись имъ на собя съ клятвою далъ за своею рукою. А Сандомирской такъ жъ на собя далъ ему листъ, а писали они по противнямъ листы. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ, съ 16 до 19 стр. съ словъ: «Слышаху тогда въ Кіевѣ Литовскіе люди» до словъ: «совершити такого великого начинанія»).

О второй брани.

И паки не по мнозехъ днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ подъ Камарицкою волостію. Ставшимася двѣмя воискома и паки стрѣляющеся ис пищалей и из луковъ тмочисленныхъ, и тако ступишася рогатины и копьи торгающеся, сабли и мечи сѣкущеся, и паки бысть жестока брань другъ друга тщащеся въспять обратити. Многое множество обоихъ странъ падоша, земля жъ трупы человѣческими покрыся, крови же рѣки сташа источницы потекоша, страшно жъ и ужасно зрѣти брань велика стояше и жестока. Князь жъ Василіи Ивановичь Шуйской, немогій видѣти биваемыхъ и хотя мстити первую обиду свою, съ правые руки со своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ наѣха, яко и раздвои ихъ на двое и смяте войско ихъ; съ лѣвую жъ руку Иванъ Ивановичь Годуновъ такожъ и иные наступиша; Гришкино жъ воиско не моги сихъ яростныхъ поражени терпѣти и плещи свои показаша; онижъ ихъ гнаша и досягаша, въ тылъ безъ милости сѣкуще ихъ, многое множество ихъ побиша, и много живыхъ взяша, мало жъ ихъ и спасошася; Гришко жъ едва и самъ убѣжа, умча же его Князь Иванъ Татевъ въ Рылескъ градъ, и отътуду въ Путимль градъ бѣжа. И паки великимъ страхомъ и трепетомъ объятъ бысть, и отътуду нача помышляти въ Литву бѣжати, гражане жъ и вси людіе, кои за него задашася, начаша его молити и увѣщевая глаголати. О Царю небрещи ли насъ хощеши и на убійство насъ предаеши, отъ него же отложихомся и тебѣ ради досадихомъ ему, ащели жъ не умилишися о насъ, мы же съ тобою не имѣемъ живи розтатися, нынѣ бо еси въ рукахъ нашихъ, можно намъ вину свою Борису Царю тобою заплатити. Онъ жъ рече имъ: воиска нынѣ не имамъ у собя, за нежъ все разбито, такожъ и казна моя вся истощися; азъ бо не тако помышляю, яко же вамъ мнится, бѣжати мнѣ, васъ и отъчина своя покинути; но иду въ Литву самъ да казну и воиско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ Государствъ своихъ не покину но доступати крѣпце. Они жъ ему рѣкоша: емли Государь нынѣ имѣніе наше, елико мы у собя имѣемъ, и за тѣмъ мы

пойдемъ всѣ своими головами, да вси за тобя помремъ, и тако сотвориша. Онъ жъ симъ едва удержася и паки воиско копити нача, откуду елико можаше.

О плѣнении Комарицкія волости отъ Бориса.

Борисъ жъ Комарицкую волость, въ тѣ поры улучивъ себѣ время, плѣнити повелѣ и всякими разными муками мучити повелѣ безъ милости и до конца истребити и опустошити повелѣ; такожъ и сотвориша, много безчисла крови христіянской пролиша, якожъ и иноплеменянницы погани не творятъ, отъ мала и до велика старцы и юноши безъ милости мучими и погубляеми, матери со младенцы убиваеми бываху, и дщери непознавшія чертога оскверняеми и поругаеми и убиваеми бываху, вся безъ останка потреблени быша.

О приступѣхъ къ Кромы граду Борисовыхъ воеводъ.

И по нѣколицѣ времени пріиде воевода Московской Федоръ Шереметевъ съ войскомъ великимъ въ Кромы, и ста подъ градомъ и нача ко граду приступати и по граду из наряду бити; во градѣ жъ сидѣлъ атаманъ казачей Гришка Корѣла съ казаки и съ Кромляны, изъ градажъ подъ градомъ много воиска побиша казаки. И паки пріидоша воеводы Московсти Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской и Шуйскіе со многими воинствы, и зѣло ополчився и ко граду крѣпко налегоша приступати и из наряду бити, и острогъ и градъ разбиша и основанія. Онижъ казаки отъсиживалися въ норахъ земныхъ и бои съ ними чиниша исъ подъ земли, тако и на выласку изъ града вонъ битися выхожаху; и никако жъ града у нихъ взяти невозмогоша, стояху и до весны и многожъ тогда людей изомроша стужи ради настоящія зимнаго времени и ядовитыхъ мразовъ.

О укрѣпленіи Борисовѣ всенароднаго множества Московскаго и всеа Россіи.

Борисъ жъ Царь, въ Московскомъ Государствѣ и выныхъ Государствахъ и градѣхъ Россійскія державы укрѣпляя людей святѣйшимъ патріархомъ Іевомъ и благороднымъ воеводою Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, велегласно имъ проповѣдати повелѣваше во

всемъ множествѣ народномъ Московскаго Государства, сице глаголя. О всенародное множество несумняитеся и непрелщайтеся, яко истинно Царевичь Димитрій убіенъ бысть, азъ бо его своима очима видѣхъ дажъ и погребохъ его во градѣ Углечѣ въ церкви боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и вы его поминайте; а то истинно идетъ ростригa Гришка Отрепьевъ, нарицается его Царевичевымъ именемъ, и вы его проклинайте. По Государствамъ жъ и градомъ грамоты посылая. Людіе же о семъ никакожъ никому вѣры яша, ни святѣйшему патріарху, ни болярину Князю Василію Ивановичу Шуйскому, глаголюще: сіи сице глаголютъ по наученію Борисову и боясе его, тако жъ и грамотамъ его ни мало вѣры яша. И устави онъ Борисъ Царь благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Ивановичу велѣгласно всегда въ соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гришку Отрепьева грядущаго на Московское Государство проклинати, такожe и по государствомъ и градомъ великія Россіи заповѣда; но ни что же ему сія успѣша, но паче людіе въ сердцыхъ своихъ распыхахуся на нь глаголюще: аще не сія Борису глаголати, да что ино ему творити, мнитъ убо онъ и до днесь убита его, но въ него мѣсто инъ убіенъ бысть. Борису жъ Царю глаголы сія во ушеса приношаху, онъ же за сія глаголы языки рѣза, иныхъ жъ многими разными муки смерти предая, и никако жъ отъ людей глагола сего и чаянія отъяти невозможе.

О смерти Бориса Царя.

Борисъ жъ Царь слыша, яко его воеводы ни единаго града къ нему отъ Гришки не возвратиша, и мнози непшеваху сему истинству, мнози жъ и съ Москвы отъ дворянъ и бояръ и отъ всякихъ чиновъ подыхаша о немъ, мняху бо яко той есть, имъ жъ пронарицается, стоитъ въ Путимли великое войско копитъ яряся и гнѣвомъ дыша, яко неутолимая схидна похваляется и хощетъ пріитти на нь, не яко на Царя, но яко на наимника. Царь жъ Борисъ слышавъ великую бѣду сію, пачежъ увидѣвъ, зѣло ужасеся, и бысть прискорбенъ, зане уразумѣвъ, яко фіалъ гнѣва ярости Господня на нь изливашеся, и смертоносным зеліемъ упоивъ себе и бысть мертвъ въ лѣто 7113 года мѣсяца Апрѣля въ 13 день, во иноцѣхъ же нареченъ бысть Боголѣпъ, и повелѣ погрести себѣ въ соборной церкви у Архангела съ протчими Цари ту почившими. Былъ на Московскомъ Государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ и всего поживе 53 лѣта, а по немъ оста жена его Царица Марія, да сынъ Феодоръ именемъ, да дщи сущи дѣвою Ксенія.

Царство Федора Борисовича Годунова.

Того жъ лѣта, по Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Федоровичѣ всея Росіи, сяде на Московское Государство сынъ его Феодоръ Борисовичь, тогда ему сущу 16 лѣтъ. Аще бо и юнъ сый лѣтными числы бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ; бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякого философскаго естественнословія и о благочестіи же присно упражнившеся, злобы жъ и мерзости и всякого нечестія отнюдь всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною жъ добротою возраста и зрака благолѣпною красотою аки кринъ въ терни паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартареный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ бы убо быти того плоду потребна всячественному добру. (Далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ отъ словъ: «и посылаетъ въ полки по воеводъ.... до словъ: «Михайло Котыревъ Ростовской.» стран. 23—24.) (за симъ слѣдуетъ:) «да Семенъ Чемудановъ съ вѣстію къ Москвѣ утекоша. Рострига жъ со многимъ дерзновеніемъ на Тулу пріиде, и первое къ царствующему граду къ Москвѣ гонцовъ своихъ съ грамотою посылаетъ Гавріила Пушкина да Наума Плещеева Іюня въ 1 день, въ грамотѣ пишетъ сице. (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «отъ Царя и Великаго».... до словъ: «своихъ доступати!» стр. 24—27). Посланніиж отъ него съ грамотою сею къ Москвѣ пріѣзжаютъ и прочетше на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ народа Московскаго. Слышавше жъ Московстіи народи сія лжесловесія, мневше быти правды тому, и возшумѣша яки лютая буря и предобраго Царя Феодора Борисовича, аки невозрастшаго и присноцвѣтущаго финика немилосердыма рукама отъ престола Царскаго отъторгнуша, мати жъ его терзаше власы главы своея, умилно къ народу моляшеся о сыну своемъ, дабы пощадили и не предали его смерти. Такожде и иніи разсыпашася и нападше на весь родъ ихъ, и преграбиша дворы ихъ и самихъ переимаша ихъ всѣхъ. (Далѣе одинако съ пер. сказ. отъ словъ: «Видѣвше же сія Московскія бояре».... до словъ: «паны и предстоящіи ему» стр. 28—29). И тако той еретикъ пойде аки лютый звѣрь, иже спяи въ горахъ, восхищая съ великимъ стремленіемъ и пламень ярости и спущая, и аки вѣпрь изъ дубравы многодревныя на Московское Государство со многими людми съ Полскими и Литовскими и съ клятвопреступники Рускими борзыма ногама наскочи, и вся грады Рускія страны и мѣста ово убо лестію овожъ озлобленіемъ поработи, и посла напредъ себе осуди Московскаго Государя Царя

ликаго Князя Феодора Борисовича злою лютою смертію, его жъ матерію удавити повелѣ, и спекулатаремъ душа ихъ отъ телеси ужею отъторгнути, а дщерь повелѣ въ живыхъ оставити, дабы лѣпоты ея насладитися, еже и бысть. (Далѣе одинаково съ пер. отъ словъ: «се нынѣ зрите».... до словъ: «удавленію вдавшеся:» 29). Феодоръ жъ точію два мѣсяца бысть на Московскомъ Горствѣ послѣ отца своего Бориса, вмалѣ Царскія державы насла-, и тако блаженный аки тихъ овенъ на ничтожъ злобу имущь скон-. О немъ же мнози отъ народа таино въ сердцахъ своихъ возша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ теся. Въ день бо ярости рече неползуетъ имѣніе.

тво Ростриги Григорья Отрепьева, иже лжею отъ лукаваго зятъ на ся именованіе ново Царевича Князя Димитрія Углецкаго.

инается одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «и тако видѣ той».... до словъ: «никимъ не вредимъ». стр. 29).

Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Борисовичѣ восхити прекаго Царства рострига Григоріи Отрепьевъ, преже бывый ой дьяконъ, иже лжекозньственно именоваше себе Царевича КняДимитрія Углецкаго, сына Великаго Государя Московскаго Царя ликаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, иже зависти раЦарства убіенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ писахъ въ царствѣ блаженныя памяти Феодора Ивановича. Сей же оріи бысть отъ сродства не славныхъ ни великородныхъ но отъ ѣднихъ людей служивыхъ въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо вѣкъ зломысльственъ, реченіемъ же многословесенъ и ко книжному итанію борзо зрителенъ но не на благо, нравомъ же лукавъ и рноуменъ, и естествомъ плоти зѣло незраченъ и скупоростенъ, рдцемъ лютъ и свиреподушенъ и исполненъ всякаго пронырства ваго и бѣснованія, ядовитъ злобою аки сквернодыхателная скорижъ зрѣніемъ уморяя многія. Глаголаше о немъ мнози, яко по у уподобитися ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступничестивому мучителю Царю Іуліяну, ижъ съ бѣсы волхвуя и проклятыя вѣры похваляя, а на православное Христіанство люмучительство простирая, и хваляся на вся страны Греческія ижъ сити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истнити, по пусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Такожъ и сей

мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ и поправъ великіи чинъ діяконскій и свергъ съ себе свѣтлое одѣяніе иноческое, якоже писано о немъ въ царствѣ Борисовѣ, и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми вселенскими соборы богоносны отцы, сію поноси, глаголашежъ: а что то за соборы, соборы ино то соборы, мошно рече быти осмому или девятому собору, такожъ и о Латынѣхъ глаголаше яко нѣсть порока въ нихъ, единако все якожъ вѣра Латынская, такожъ вѣра и Греческая. И егда не у еще ему въшедшу вънутренніи градъ, идѣже бѣ обиталища царская, первое сотвори дѣло благо и не по своему си. (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «разуму и хотенію, но по Божію».... до слолъ: «его братіями за приставы.» стр. 29—30.)

О изгнаніи патріарха Іева Московскаго и всеа Россіи.

Блаженнаго и смиренномудреннаго медоточныя сладости источника Іева патріарха ругателно отъ престола великія церкви отъринути повелѣ и отъгна. Іюня въ 24 день въ недѣлю на сего мѣсто возводитъ на престолъ единомысленика себѣ Игнатія патріарха родомъ страны Италіискія, едино вѣмъ еже православія догматы неистово исполняюща и творяще. Іюня жъ въ 25 день въ понедѣльникъ и повелѣ того великаго болярина посреде града мечемъ главу его усѣкнути предъ всемъ множествомъ народа. (Далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «дабы иніи о обличеніи его».... до словъ: «и прочая нечистоты ясти.» стр. 30—32). И бысть тогда отъ множества Литвы и Поляковъ и Жидовъ всѣмъ Рускимъ людемъ великое гонепіе и насилство и поруганіе всяко; понежъ онъ обѣщался имъ, что ему въ Рускомъ Государствѣ во всемъ воля ихъ творити и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити; и сего ради на православныя воздвизая пламень ярости и хваляся, аки злодыхателная буря надымаяся, истнити хотя въ земли Рустей Христово благочестіе, якожъ Іуліянъ; но возбрани ему всемогущаго Бога непобѣдимая Христова сила, и неистовое его стремленіе вскорѣ разруши и изчезновеніемъ возрази, и не во множѣ времени власти насладися. Первое (далѣе одинаково съ пер. сказ. отъ словъ: «умысли сей окаянный гонитель».... до словъ: «славы лиши себе» стран. 32—33).

(Далѣе слѣдуютъ варіанты по нумерамъ отмеченнымъ въ текстѣ *перваго* сказанія начиная съ № втораго).

2. Сице же егда вниде во ушеса боляромъ и всему народному множеству кончина и смерть предъпоставленна и уготована имъ отъ ростриги вскорѣ и внезапу убо возшумѣша многочисленнаго народа волны. И вси вельможи Князѣ и болярѣ и державніи земли разъяришася на мерзость его, и пришедше въ палату имуще оружія сокровена у себе, обличивше его лжеименованіе и мерзости его суровство. Единъ нѣкто отъ предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣніемъ его изятъ мѣчь отъ ложа его и уби единаго отъ обличающихъ его, прочіи же съ нимъ пришедшіи убіицу оного убиша, такожъ и самаго его злояднаго щенка, глаголю ростригу, мечемъ и прочимъ оружіемъ убійственнымъ убіенъ бысть.

3. Съ нимъ же поверженъ пріятель его, ижъ прежде помянутый онъ съ нимъ убіенный воевода. (и послѣ словъ: «не возможно пройти.») А прочихъ вмалѣ оставльшихъ, во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и въ Полшу. Рострига жъ гнусодѣтельный, аще и руцѣ убійствомъ оскверни и кровь христіаномъ многую пролія, но вмалѣ власти насладися, точію царствова 11 мѣсяцъ.

4. При сего царствіи мерзостнаго ростриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища Московскаго Государства истощишася. Понежъ онъ нескуднымъ богатствомъ Полскихъ людей ратныхъ и Литовскихъ наполни; даваше бо всѣмъ имъ многобогатное дарованіе златомъ и сребромъ и многоразличными вещьми и драгими сихъ руцѣ исполняя; потомъ же и со игрецы всякимъ глумотворцемъ и женамъ гнусодѣтельнымъ и отрочатомъ истощи.

5) Начало царствованія Шуйскаго въ пер. сказ. Изложено иначе, отъ словъ: «Божіимъ промысломъ.» до словъ: «въ день понедѣльничный а здѣсь описано такъ:»

Царство Василія Царя по принарекованію Шуйскаго.

Въ лѣто 7114 году мѣсяца Маія въ 20 день, по царствованіи ростригинѣ сяде на Московское Государство Царь Василіи Іоановичь глаголемый Шуйской сице, иже бысть отъ сродства Князей Суздальскихъ. Суздальскія жъ нарицахуся вины ради сицевы: были два сына у великаго Князя Ярослава Всеволодича внука Георгія или Юрія Долгорукаго, правнука Владиміра Манамаха, праправнука Всеволода Ярославича сына Владимерова, Великаго Князя Кіевскаго крестившаго всю землю Рускую; а былъ болшой сынъ у Великаго Князя Ярослава Всеволодича, Князь великіи Александръ глаголемый Невскіи,

на кормлю же ся по вся лѣта прихожаху Татарове Крымскіе и Нагайскіе и Черкасы, и аки скоту плѣну человѣкъ всегда отъгонящу во-своя жилища.

6. И сотвори Господь Богъ во всей Россіи радость Православнымъ Христіяномъ, яко сокруши богомерскаго своего отъступника а нашего гонителя еретика Гришу Отрепьева, и дарова съ небеси дождь и теплоту солнечную на всеплодіе.

О поставленіи Ермогена патріарха.

Тогда жъ повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатіа патріарха, его же безъ священныхъ рукоположеніи возведе на престолъ рострига, сего вѣдаша въ Чюдовъ Монастырь подъ начало, яко совершено навыкнетъ благочестивыя вѣры яжъ во Христа Бога. А на престолъ патріаршескіи возведенъ бысть Ермогенъ Казанскій митрополитъ. Аще и Іеву патріарху тогда еще еже живу сущу, но невозвратися на свой престолъ; понеже доброзрачныя зѣница потемѣста и сладостный свѣтъ отъ очеси его взятся отъ него.

О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и прочихъ мятежникахъ.

Мало убо нѣкое время людіе почиша отъ ратныхъ поль и немного упокоишася отъ оружнаго изъостренія, паки ростригины стаибники воздвизаютъ крамолы, паки во градъ вся наводящая бѣды, паки бѣдно возмущаютъ вся народы. Се другое зло пріиде, други звѣрь подобенъ первому явился не образомъ но дѣлы; во градѣ убо Путимлѣ и во всей земли Черниговскія страны инъ нѣкто прелукавый зміи восташа именемъ Илейка казаческой товарищь родомъ Звенигородскій, художествомъ гончаръ, холопъ Свіяжскаго головы стрѣлецкаго Григорія Елагина. Сей ложныя лжи ложью называяся Петромъ Царевичемъ сыномъ Царя Феодора Ивановича всеа Россіи, его же и небывало. И глаголюще рожество его быти потаено для преждепоминаемаго святоубіицы Бориса Годунова, да еще именоваше у себе Царевича Князя Дмитрея Ивановича Углецкаго, сына Царя Ивана Васильевича быти жива, а себѣ называетъ дядею, а что прежъ того назывался Дмитреемъ Царевичемъ Углецкимъ и на Москвѣ убіенъ, и то де прямой рострига Гришка Отрепьевъ. А инiижъ пишутъ: назывался сыномъ Царевича Ивана Ивановича, и тоже не бывало. И таковаго ради ложнаго

иже княжилъ въ Володимерѣ, тужъ и положенъ бысть во обители Пречистыя Богородицы честнаго ея рожества, отъ негожъ родился Князь Данило Московской и прочіи по роду степеньми; а другой былъ сынъ Князь Андрѣй Ярославичь меншей братъ Александру Ярославичу Невскому, и тотъ былъ на великомъ Княженіи Суждальскомъ, а по немъ сидѣлъ сынъ его Князь Василій Андрѣевичь, а у Князя Василія былъ сынъ Князв Констянтинъ, а у Князя Констянтина Князь Дмитрей, тотъ былъ на великомъ Княженіи Новгородскомъ, у Князя Дмитрея Князь Василей Кирдяпа, а у Князя Василія Кирдяпы Князь Юріи, а у Князя Юрія Князь Феодоръ, а у Князя Феодора Юрьевича у Кирдяпина внука Князь Василіи Шуйской, а у Князя Василія Шуйскаго Князь Иванъ, а у Князя Ивана дѣти Князь Дмитрій да Князь Петръ, и сихъ родства большіи братъ Царь и Великіи Князь Василій Іоановичь всеа Россіи.

По убіеніи ростригинѣ въ четвертый день малыми нѣкими отъ Царскихъ палатъ излюбленъ бысть Царемъ Князь Василіи Ивановичь Шуйской и возведенъ бысть въ царскій домъ и никимъ же отъ вельможъ не пререкованъ ни отъ прочаго народа умоленъ. И устроися Россія вся въ двоемысліе; овиже убо любяще его, овіиже ненавидяще его. Сѣвера же внятъ си крѣпце, отъ Царя Ивана Васильевича послѣдняго розгромъ бывши Новуграду и такогоже мучитель не дождавъ на себе, вскоре отълагаются отъ державы Московскія, занеже много зла содѣяша во всей Россіи, егдажъ возводящу ростригу на Царство Россійское и конечнѣ отъчаяшася братства христіянскаго и приложишася къ Полскому Королевству въ работу. Царь же Василіи много моливъ ихъ посланми митрополитомъ Пафнотіемъ Крутицкимъ со архимариты и игумены и съ прочимъ народомъ, но неприклонишася отъ застоянія вышепомянутыхъ воровъ. И тако во всей Россіи изыде съ мечемъ другъ на друга и не бысть такова бѣда; покрываеми бо велицы поля бываху многочисленнымъ воинствомъ отъ обою страну, оставляющихжеся мало смертнаго ради разлученія и ти нази, яко отъ утробы матерняя исторжеся, и ко градомъ и къ весемъ прибѣгаху, но и отъ тѣхъ мало спасахуся. Сицѣвая же бѣда протягшися боле двою лѣтъ во всѣхъ украинахъ отъ предѣлъ востока Полскихъ градовъ иже къ Крыму и Рязанская и Сѣвера и Смоленская земля и Пустая Ржова и Луки и Велики Новъ градъ и Псковъ и Иванъ городъ, в Сѣверскихъ же Полскихъ градѣхъ иногда же раззоряху грады отъ Царя Василія посылаемое воинство, иногда тамо сущи другъ другу одолеваху, огню и мечю предаяхуся,

на кормлю же ся по вся лѣта прихожаху Татарове Крымскіе и Нагайскіе и Черкасы, и аки скоту плѣну человѣкъ всегда отъгонящу во-своя жилища.

6. И сотвори Господь Богъ во всей Россіи радость Православнымъ Христіяномъ, яко сокруши богомерскаго своего отъступника а нашего гонителя еретика Гришу Отрепьева, и дарова съ небеси дождь и теплоту солнечную на всеплодіе.

О поставленіи Ермогена патріарха.

Тогда жъ повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатія патріарха, его же безъ священныхъ рукоположеніи возведе на престолъ растрига, сего вѣдаша въ Чюдовъ Монастырь подъ начало, яко совершено навыкнетъ благочестивыя вѣры яжъ во Христа Бога. А на престолъ патріаршескіи возведенъ бысть Ермогенъ Казанскій митрополитъ. Аще и Іеву патріарху тогда еще еже живу сущу, но невозвратися на свой престолъ; понеже доброзрачныя зѣница потемѣста и сладостный свѣтъ отъ очеси его взятся отъ него.

О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и прочихъ мятежникахъ.

Мало убо нѣкое время людіе почиша отъ ратныхъ поль и немного упокоишася отъ оружнаго изъострепія, паки ростригины стаибники воздвизаютъ крамолы, паки во градъ вся наводящая бѣды, паки бѣдно возмущаютъ вся народы. Се другое зло пріиде, други звѣрь подобенъ первому явился не образомъ но дѣлы; во градѣ убо Путимлѣ и во всей земли Черниговскія страны инъ нѣкто прелукавый зміи восташа именемъ Илейка казаческой товарищь родомъ Звенигородскій, художествомъ гончаръ, холопъ Свіяжскаго головы стрѣлецкаго Григорія Елагина. Сей ложныя лжи ложью называяся Петромъ Царевичемъ сыномъ Царя Феодора Ивановича всеа Россіи, его же и небывало. И глаголюще рожество его быти потаено для преждепоминаемаго святоубійцы Бориса Годунова, да еще именоваше у себе Царевича Князя Дмитрея Ивановича Углецкаго, сына Царя Ивана Васильевича быти жива, а себѣ называетъ дядею, а что прежъ того назывался Дмитреемъ Царевичемъ Углецкимъ и на Москвѣ убіенъ, и то де прямой ростріга Гришка Отрепьевъ. А иніижъ пишутъ: назывался сыномъ Царевича Ивана Ивановича, и тоже не бывало. И таковаго ради ложнаго

звашества его вси людіе страны тоя пріяша его, и по сихъ же и Сиверіянѣ и вси мятежницы, иже во время власти ростригины локнуша крови христіянскія, сіи вси приложишася къ нему и пришедше обладаша грады многими и мѣсты Шатскими и Рязанскими, и достигоша града Москвы, его же непобѣдимая держава Христа Бога нашего десница отъ толикія бѣды преславно изъбави и свободи моленіемъ и заступленіемъ Пречистыя его Богоматери, и иже в Рустѣй земли пресвѣтло сіяющихъ великихъ святителей и чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и святаго новаго почестоносца Христова и чюдотворца Царевича Князя Дмитрея Углецкаго, о немъ же ниже сице речеся.

О принесеніи мощей святаго мученика Царевича Дмитрія и о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ.

Въ первое лѣто царства Государя Царя и Великаго князя Василія Ивановича всеа Росіи явишася чюдеса многа, и быша исцѣленія всякими недуги одержимыми приходящимъ человѣкомъ отъ мощей Святаго мученика Димитрея Царевича во градѣ Углечи, идѣже отъ злотворныхъ рукъ убіенъ бысть. Слышавъ же сія Царь и Великій Князь Василіи Ивановичь, распалашеся яже по Бозѣ любовію ко святому мученнку Дмитрію Царевичу, и возжада отъ всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи въ державѣ града его Москвы положени быша были, еже и бысть. И сего ради посылаетъ; (далѣе одинаково съ первымъ сказаніемъ отъ словъ: «на Углечь почестныя мощи» до словъ: « Александровича Нагихъ » стран. 35)

7. И принесены быша святыя его мощи въ Царствующій градъ Москву, въ лѣто 7114 году Іюня въ 3 день, на память Святаго мученнка Лукіяна и иже съ нимъ, и положени быша въ церкви Архистратига Михаила у столба клироса праваго, идѣже и донынѣ точитъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй рацѣ святыхъ мощей его. (Далѣе всѣ разсказы помѣщенные въ первомъ сказаніи отъ словъ: «Егда же приближающимся честнымъ».... до словъ; «и во вѣки вѣковъ аминь» стр. 35—38, въ настоящемъ сказаніи опущены, и начинается прямо: «Царь же Государь»). Царь же Государь и Великій Князь Василіи Ивановичь всеа Росіи егда воспріятъ скифетръ великія державы, и пишетъ по Государствомъ и по всѣмъ городамъ Російскія области воеводамъ и діякомъ своимъ имянно.

8. « Выписка изъ цѣловальной записи. (Начинается съ словъ) «И повелѣлъ есмя язъ Царь.»

9. (Въ настоящемъ сказаніи послѣ словъ: «7114 Іюня въ 3-й день.» пропущено противъ перваго сказанія отъ словъ: «а праздновати его уложиша соборомъ.» до словъ: «промыслу и бѣды, яко же отъ своихъ.» стр. 55 — 58. А вмѣсто сего помѣщено слѣдующее.) Въ тажъ времена отъ Царя Василія посланніи бояре и воеводы множество крѣпкихъ воинъ подъ Колугою положиша и стыденіемъ отступиша. И посемъ иже самъ Василіи Царь шедъ на Тулу воевати и со многимъ козньствомъ едва градъ пріятъ потопленіемъ воднымъ, и ту началствующимъ злодѣемъ ложного умышленія Царевича Петрушку холопа Свіяжского головы стрѣлецкаго Григорія Елагина нарицающагося сына Царя Феодора Ивановича, Ивана Болотникова холопа же Князь Андрѣя Андрѣевича Телятевскаго заводчика всей бедѣ поима, и неодолѣвъ меншимъ злодѣемъ преста отъ брани, возмнѣвъ яко тіи страха ради имутъ покоритися. Они жъ вскорѣ приведоша къ себѣ на помощь Полскихъ и Литовскихъ людей и прежнимъ обычаемъ нарекоша ложнаго Царя Димитрея отъ Сѣверскихъ градовъ попова сына Матюшку Веревкина, и тако собрани бывше. И Божіимъ попущеніемъ за беззаконія наша одолѣша врази православныхъ христіянъ и ничимъ же задержими дошедъше царствующаго града Москвы, его же объсѣдше въ кругъ промышляху пріяти. Ктожъ тоя бѣды изречетъ, еже содѣясь во всей Россіи: на единой бо трапезѣ сѣдяще въ пиршествѣхъ въ царствующемъ градѣ, по веселіи жъ убо овіи въ Царскія полаты овы в Тушинскія табары прескакаху, и раздѣлишася на двое вси человѣцы. Вси же мысляще лукавнѣ о себѣ, аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы нашы и братія и род и друзи ти насъ соблюдутъ; ащели мы одолѣемъ, то таможъ имъ заступницы будемъ. Полскія же и Литовскія люди и воры и казаки тѣмъ перелетомъ ни в чемъ невѣроваху, тако бо отъ тѣхъ тогда нарицаху, и яко волцы надо псами играюще, и инѣхъ искушающе инѣми же вмѣсто щитовъ отъ мѣча и отъ всякаго оружія смертоноснаго ядenія защищахуся, и бяше имъ стѣна тверда злокозньство измѣнникъ; и аще и вся злая и лютая видяще и слышаще неотъступаху отъ того ложнаго царика и отъ Поляковъ, и недомыслимая в разумѣ тому лжухристу и Полскимъ и Литовскимъ людемъ то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водяще и вездѣ сохраняюще враговъ христіанскихъ Литву и Поляковъ, къ смертнымъ же боемъ прежде ополчевахуся и последи престаяху, Поляцы жъ и Литва вооружены стояще бездѣлно, смѣющеся безумству ихъ и междоусобію. И аще случаемъ на бранѣхъ взятъ будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ за истинну стоящи, то

милости сподобляемъ отъ нихъ и отъ смерти сохраняемъ; ащели случится кромѣ ихъ взяту быти кому Рускими измѣнники, и на того яко на лютаго звѣря прискакаху со оружіемъ и составы того разсыпаху лютѣ. И видяще Поляки и Литва таковы пытки и злое мучительство отъ своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивляхуся окаянной вражіи жесточи, и сердцы своими содрогахуся и звѣрски взирающе отъбѣгаху; разумніи же отъ нихъ теплыми слезами ланитѣ свои омывающе и другъ другу глаголюще: внимаемъ о себѣ братіе, что сіи Русаки другъ другу содѣваютъ, намъ жъ что будетъ отъ нихъ, и бѣсовъ злѣйши наричающе тѣхъ. Они жъ смиловавшихся Литву и Поляковъ худяками и женками тѣхъ нарицаху. Кто жъ сія бѣды слыша невосплачется, еже въкупѣ шествія ихъ на брань? идѣже Поляки со измѣнники пріидутъ къ непроходимымъ мѣстомъ въ лѣсехъ и на рѣкахъ и на топѣхъ и на ржавцахъ болотахъ, и ту без ума станутъ Поляки, невѣдуще что сотворити, како пріитти или како минути, измѣнницыжъ ругающеся имъ и недоброхотствующимъ Царику Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промышляху и мосты и перевозы строяще и лѣсомъ тропинами во едину ступень безпакостно провожаху. Коль жестоко сердце измѣнниковъ бѣяше на свою братію православныхъ христіянъ; Поляковъ убо и Литвы сотни двѣ или три Рускихъ же измѣнниковъ десяторицею перед ними сугубо, и ти соблюдаху ихъ во всемъ, а имъ же бы возможно и малою чадію на тѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ и не на проходимыхъ смерти предати, но никакоже въ нихъ таковаго смысла добра не обрѣтеся. Кто жъ сему не посмѣется безумію, в раздѣлени убо плѣна и корысти ихъ? Внегда убо ко кровопролитію то Русти измѣнницы главы своя преже полагаху, Поляцы же стояще точію отъ измѣны себе соблюдаху; егдажъ корысть дѣлити во градѣхъ и в селѣхъ, то вся лучшая Поляки у нихъ силою отъимаху, измѣнницы же аще и множество ихъ предъ ними, но непрерѣковаху и всяко насилство отъ нихъ радостно пріемляху, плѣнницъ жъ женъ красныхъ и отроковицъ и юношъ нетокмо у худѣйшихъ измѣнниковъ но и у начальствующихъ ими отъимаху, и немогуще отъ рукъ ихъ исхитити и роду своего женъ и дѣтей и братію и сестръ, но великою цѣною искуповаху и то по велицей дружбѣ и по мздѣ; еще жъ и смѣхъ Поляки надъ тѣми Рускими измѣнники дѣяху, имъ же возможно насилствовати, по пріятіи цѣны не отъдаяху и другую цѣну восприимаху, и иніижъ по отдани плѣнникъ и по взяти цѣны засылаху на путь и въспять паки оружіемъ отъимаху, сіяже зряще измѣнницы нетокмо незнаеми но и сердоболи другъ другу смѣяхуся. Гнѣвъ

же Божій праведно попущенный видимъ бываше: мнозиже убо жены и дѣвицы нехотяще со беззаконники разлучитися и мнози по искупленіи паки къ нимъ отъбѣгаху, ини же жены на мужи своя о смерти научевахуся и по испрошени на искупъ крыяхусь, и повѣшающеси на выи тѣмъ беззаконникомъ злѣ гласы движуще и благодатели и свѣты тѣхъ нарицающе; мнози бо отъ нихъ юностію и покоими телесными побѣдившеся, иніи же очаровани быша, и того ради сердцы своими изгараху. Бяше жъ и се зло вездѣ изліяно: не десятъ бо или пятъ но три или два вкупѣ совѣтъ каковъ творяще о дѣлѣ или о разумѣ, разлучивше жъ ся въ рознь, единъ остается с терпящими бѣды и напасти, другіи жъ отъскачетъ въ покой тѣлесный въ велику жъ работу вражію, и составливающе ложная списанія посылаютъ на соблазнъ оставшимся по нихъ, возвѣщающе о себѣ яко въ велицей чести тамо суть и многи дарове и имѣнія пріяше, имъ жъ мнози невѣроваху и сія оплеваху, мнозиже и прелщающеся къ нимъ же отъбѣгаху. Не токмо жъ писаньми тайно но и на бранѣхъ съѣзжающеся другъ друга ѡболщеваху, и нетокмо прости но и разумни яко отъ полка Ангельска отъ скачуще въ демоны прелагахуся. Всякъ жъ отъ своего чину выше начаша восходити, раби убо господіе начаша быти, и неволники къ свободѣ прескачуще, силніи жъ разумомъ отъ тѣхъ въ прахъ вмѣняеми бываху и ничтоже не по нихъ несмѣюще рещи, Царемъ же играюще яко дѣтищемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія хотяше. Мнози жъ таиницы нарицаемы, цѣловавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагахуся, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестъ Господень цѣловавше и жалованіе у врага Божія взявше, и вспять въ царствующіи градъ возвращахуся, и паки у Царя Василія болши прежняго почесть и имѣнія и дары восприимаху, и паки къ вору отъбѣжаху; мнози же тако мятуще всѣмъ Рускимъ Царствомъ, недважды кто но пять кратъ и десять въ Тушино и къ Москвѣ пріѣзжаху. Недостатки же въ Тушинѣ потребъ тѣлесныхъ или пищь и одеждъ и оружіи бранныхъ и лекарственныхъ всякихъ зеліи и соль тая вся, отаи уклоняющеся кривопутствомъ измѣнници отъ царствующаго града Москвы, наполняху измѣнничья становища въ Тушинѣ, и радующеся окаянніи воспріятію прикупъ многа сребра, конца жъ вещи неразсуждаху. Отъ бранеи жъ приходящихъ вѣсти слышавше лукавствующе сердцемъ, и аще по нихъ суть то улыскающе глаголаху, и сплетены смуты слагающе много сугубо небыли, и народъ смущающе во ужасть сердца низводяху, и сонми на стогнахъ царствующаго града собирающеся кривая и незаткнутыми усты проповѣдаху; ащели жъ не на ползу тако-

вымъ что услышится, то посуплени стояще и нѣми и очію немогуще на аерь взирати и расходящеся съ воздыханми бѣсовскими; иніиже дерзостію Антихриста и надежею мукъ вѣчныхъ подстрекаеми и сладкое горко наричуще и горкое сладко и свѣтъ тиу и тму свѣтъ, и тако народъ отъ праваго слышашія и увѣренія развращаху. И въ таковыхъ мятежахъ мнози истинно видяще отъѣздъ измѣнниковъ и всякіе промыслы къ вору и къ Полякамъ, но невозвѣщаху на нихъ Царю и вельможамъ, а ижъ возвѣщающимъ о семъ тѣхъ клевѣтники и шепотники нарицающе. Царь же Василіи многажды убиваше повинныхъ съ ними жъ и неповинныхъ и несогрѣшшихъ смертну суду предаяше; сиущены бо быша первоначальствующи державы его къ нему, и двоемысленъ къ нимъ разумъ имѣяше, и многимъ вѣряше ни па лице ни на телеси но на языцѣ службу носящимъ. Наипаче жъ на всѣхъ насъ Апостолское слово събыстся: якожъ неискусиша имѣти Бога въ разумѣ, того ради предасть ихъ Богъ в неискусенъ умъ творити не подобная; мнози бо тогда окаяніи о Царѣ Василіи дѣюще и глаголюще злая, ихъ же нѣсть возможно написати ни глаголати. Аще ли сице во очію безумныхъ явися, то подобаше имъ было креста нецѣловати но безъ крови отъказати; ащели цѣловавъ ему животворящій крестъ Господень, то во всемъ упованіе на Господа возлагати. И по хотѣнію сердецъ нашихъ даде намъ Богъ: и яко Фараону и Египтяномъ чудеса Божія ни во чтожъ вмѣнишася и искусъ Чермнато моря во всѣхъ языцѣхъ увѣденъ бысть въ подсолнечной; такожъ и зъдружичество Москвичемъ со антихристовыми проповѣдники съ Поляки и с Люторы всѣмъ жъ языкомъ на посмѣхъ бысть. Егдаже совершися всѣхъ насъ грѣхъ и высокія мысли выше облаки разліяшася, и въ правду убо сія пострадахомъ; егда бо слышахомъ грады раззоряемы, видяхомъ отъ нихъ яко отъ огняины пещи избѣгающи звѣрскимъ рысканіемъ, имъ же не споболѣхомъ ни плакохомся ни рыдахомъ, ниже домы наша отверзохомъ имъ, и мнѣхомъ ако непріидутъ таяжъ де па ны, и глаголюще далече суть сія и тамо вся преминутъ. И каковая злая дѣемая тогда да не устрашиша насъ, кое зло не бысть над нами, кая бѣда, кая напасть непокры насъ, и не взыскахомъ свыше Царствующаго надъ нами, и ни во чтоже вмѣнихомъ вся предѣлы Російскія земли опровержены отъ благолѣпоты въ пустошство. Бысть бо тогда раззореніе святымъ Божіимъ церквамъ отъ самѣхъ правовѣрныхъ, якоже капищемъ идолскимъ прежде отъ великаго Владимера, тогда на славу Божію, нынѣ же на утѣху бѣсомъ съ Люторы. Злѣиши того содѣяша, внуцы сихъ, мы и братія наша; мы убо яко на покаяніе ко Господу Богу не обратихомся,

братіяже наша Сѣверскія земли и Полскихъ градовъ жителіе яко не наказани суще отъ отецъ своихъ страху Божіею, и воспитани въ безуми, и навыкше отъ многихъ еретиковъ по украинѣ живущихъ ихъ злымъ нравомъ и обычаемъ, и с ними вкупѣ ратующе насъ, и въ ихъ вѣру еретическую мнози приступиша отъ невѣденія и во всѣмъ съ ними законъ держаще. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестіе, затвориша бо ся двери милосердія Божія, и яко мухи во огнь прилетающе сокрушахуся, тако и ратовавшеи Церковь послѣди погибнуть, иніиже и погибоша. Уже кто стерпитъ ту бѣду зря яко сынове Агарины по вся лѣта приходяще и въ мѣсто связующе человѣки аки скотъ, и біеними отъ верви единъ полкъ гоняще, дважъ тмы, а нихже измѣнницы не обращающеся стати, по такожъ съ ними ратоваху, аще и не вкупѣ но всяко радовахуся расточенію братіи своей. Тогдаже отъѣха къ вышепомянутому Нагайскому Князю Урусу сынъ его Князь Петръ, отвергся вѣры христіанскія и велику честь въ Росіи всю отверже, и жену свою преже бывшую за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ покинулъ, и со отцемъ своимъ и съ Нагайскими Татары много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ городомъ; такожъ и Борисомъ поставленный Касимовской Царь къ Тушинскому ложному Царю приложися и съ Полскими людми и съ Рускими измѣнники вездѣ ратоваху. Тогда убо во святыхъ Божіихъ Церквахъ скотъ свои затворяху и псовъ во олтарѣхъ питаху, освященныя жъ ризы нетокмо на потребу свою предираху, но и на обувища преторгаху и къ коимъ жъ вещемъ святымъ невозможно прикоснутися ни приступитись безъ говѣнія но со страхомъ, и тая сошаху блудницы и піяху съ плясаніемъ отъ нихъ, и безъсловесныя скоты украшаху сими. И яжъ отъ сихъ святыя Божія церкви и честныя монастыри огнемъ потреблени быша, ти единою плакани быша, а ижъ сице обругаеми тіи назнаменующе намъ, яко имѣемъ грѣхи не очистимся и пребывающія въ неразсуждени нашемъ до дне пришествія Господня. И никто же отъ всего Російскаго языка неизъбысть отъ тѣхъ бѣдъ: чинъ иноческій и священнически невскорѣ смерти предаяху, но прежде злѣ мучаще всячески, и огнемъ жгуще пытающе сокровищь, и потомъ смерти предаяху; а ихъ же свѣдятъ иноковъ непреходимыхъ отъ мѣста на мѣсто но во единомъ обѣщани живуща, и таковыхъ работами облагаху, и стражи бѣяху и вина и пива варяху имъ и кормы людскія и конскія готовяще и пасяху стада имъ; такожъ и іереовъ у мелива и у воловъ и у дровосѣчества моряху, и блудницъ стрежаху и работаю-

ще блудницамъ и воду носяху имъ и порты скверныя мьюще на нихъ, и у коней ихъ все работающе повелѣнное имъ; и старыя и святолѣпныя мужи у ногъ ихъ валяющеся аки сиротки, и ругающеся имъ повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и скакати и плескати, непокоряющихъ же ся смерти предаяху. И премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская; дивіе бо не кроткое естество медвѣди и волки на градцкая и пространная мѣста пришедше, такожъ и птицы отъ великихъ лѣсовъ на велицѣй пищи на трупѣ человѣческомъ вселишася, и звѣри и птицы малыя въ главахъ и въ трупѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣлаша, горы бо могилъ тогда явишася побіенныхъ по правдѣ ратовавшихся. Ихъ же нелѣтъ изрещи подробну по малу токмо помянути яжъ быша велицы бои на прошествіи отъ Тулы въ Колугу и подъ Кромы и на Восмѣ и подъ Коширою и подъ Орломъ и подъ Нижнимъ Новымъгородомъ и во многихъ мѣстехъ. И крыяхуся тогда человѣцы въ дебри непроходимыя и въ чащи темныхъ лѣсовъ и въ пещеры недовѣдомыя и въ водѣ между кустовъ отъдыхающе и плачущеся къ содѣтелю дабы нощь сихъ постигла, и поне мало бы отдохнути на сусѣ, но ни въ нощь ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста кь скрытію, и въ мѣсто луны многія пожары поля и лѣса освѣщеваху нощію, и никому жъ неможно бяша двигнутися отъ мѣста своего; человѣкъ бо ожидаху аки звѣрей отъ лѣсовъ находящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрми гонбу, но женуще за своею братіею и со псы аки лютыхъ звѣрей пути пытаху, и существенныя звѣри человѣкъ бѣгающихъ поядаху, и произволительныя звѣри не естествомъ но нравомъ такожде поядаху, и звѣри убо едину смерть дающе, сіижъ и тѣлесную и душевную. Попусти жъ Господь нашь и Богъ правѣдный гнѣвъ свои на насъ нетокмо сихъ злыхъ враговъ, но извѣріе пакости дѣяху; нигдѣ бо Христіяне земледѣлцы и вси бѣгающе немогуще житъ семенныхъ всячески скрыти, вездѣ бо изъ ямъ звѣріе и скоповаху и поядаху, и иніи же звѣріе токмо по лѣсу и по грязи разсыповаху далече, такожъ и казаки и измѣнники, идѣжъ что останеться каковыхъ житъ, то въ воду и въ грязь сыплюще и кони топчюще, а и гдѣже непожгутъ домовъ или не можно взяти домовыхъ потребъ, то все мѣлко колюще и въ воду мещуще, входыжъ и затворы всякія разсѣкающе, дабы никому же не жительствовати ту. Но звѣри убо и птицы плоть человѣческую ядуще, человѣцы же съ бѣсы и душа и тѣлеса погубляху; немогущебо немилосердыхъ мучени терпѣти мучими, и на малъ часъ хотяще отъдохнути, и въ

смертномъ разлучени неповинно и неправедно другъ друга оклеветаху. Сихъ жъ немощно разсудити страданія кромѣ создавшаго насъ, многи-бо безъ исповѣданія и безъ святыхъ таинъ на пути во грѣсѣхъ отъидоша, священныхъ убо чинъ потребеленъ бысть, и вси архіереи правоучащи или въ правдѣ стоящи водими яко злодѣи во юзахъ, нетокмо отъ меншихъ но и отъ первопрестолникъ. Намѣстникъ убо Леонтія чудотворца и прочихъ по немъ святыхъ, Ростовскій митрополитъ Филаретъ разуменъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ и твердъ въ вѣрѣ христіанстѣй и знаменитъ во всякомъ добромысльствѣ; сего убо митрополита Филарета исторгше силою яко отъ пазуху матерню отъ церкви Божія, и ведуще путемъ боса токмо во единой свитѣ, и ругающеся обълекоша въ ризы языческія и покрыша главу татарскою шапкою и нозѣ обувше во своя сандалія; приведену же бывшу ко лжехристу и къ Поляком, совѣтовавше жъ врази да тѣмъ инѣхъ прельстятъ и хотяще къ своей прелести того притягнути, и нарицаютъ его патріарха и облагаютъ его всѣми священными ризами и златымъ посохомъ почествуютъ, и служити тому рабовъ якожъ и протчимъ святителемъ дарують; но сей Филаретъ разуменъ сый не приклонися ни на десно ни на шуее, но пребысть твердъ въ правой вѣрѣ; они же блюдуще того крѣпкими стражми и никако жъ ни словесе ни помаванія тому дерзнути дающи. Такожъ и Тферскаго архіепископа Феоктиста обезчестивше и по многихъ мукахъ на пути къ царствующему граду въ бѣгствѣ смерти предаша, и ратнымъ обычаемъ отъ правовѣрнымъ взято бысть тѣло его обножено кости оружіи и въ знаменіи животныхъ кровоядныхъ начертанныхъ. Такожъ и Суздальскаго архіепископа во изгнаніи скопчаша. Епископа жъ Коломенскаго Іосифа на пушкѣ привязавше не единою подъ грады водяще и симъ страшаще многихъ. И мали отъ священныхъ чина тѣхъ бѣдъ избѣгоша, память жъ тѣхъ язвъ многимъ и до смерти остася; мнози же тогда отъ священнаго чина, мняще вѣчно творимое быти, на изгоняемыхъ мѣста мздою и клеветами восходяще; нѣцыижъ не стерпѣша бѣдъ и ко врагомъ причастницы быша, и паки тѣхъ низвергающе, и отъ лѣта до лѣта и отъ мѣсяца на мѣсяцъ новыя власти вертящіяся являхуся. Непокарающихжеся имъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ чинъ: овѣхъ съ башенъ высокихъ градныхъ долу метаху, инѣхъжъ съ бреговъ крутыхъ во глубину рѣки съ каменіемъ верзаху, инѣхъ жъ розвязавше изъ луковъ и изъ самопаловъ розстрѣляюще, инѣмъ же голени на полы преломляху, у инѣхъ же чадъ восхитивше и предъ очима родитель на огни пряжаху, и нѣхъ жь отъ сосцу и отъ пазуху матерню отъторгающе

о землю и о пороги и о каменіе и о углы разбиваху, инѣхъ жъ на копія и на сабли взоткнувше пред родительми ношаху, красныхъ же женъ и дѣвицъ многихъ въ блудъ взимаху, и тако во многомъ осквернени нечисты умираху; мнозижъ и сами изрѣзывахуся смерть пріимаху, дабы не осквернитися отъ поганыхъ, и иніи же въ воду ввергшеся съ бреговъ высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрытію. Матери жъ младенцовъ своихъ плачущихъ отъ глада и жажды в невѣдѣни задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ непогибнути, бѣгающе бо захватывающе рты имъ и послѣди обретающе тѣхъ мертвы, и якожъ пустынницы в лѣсехъ со звѣрми во единныхъ пещерахъ живуще, и емужъ къ симъ невозможно то и отъ того отбѣгаше, и аще необѣщавшеся иночествовати но дождь и снѣгъ и варъ и студъ нагимъ тѣломъ терпяще. Сія же зряще мужественіи сердцемъ и рыкнувше разсѣдающеся внутренними, предаяхуся на растесаніе и на раздробленіе удовомъ, немогуще благородни сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснъ у блудныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ, злѣ такожде и братія за сестръ своихъ нерушимаго ради дѣвства красоты скончевахуся. Сія же вся попусти Господь за беззаконнія наша, да не надѣемся на красоту церковную ни на обложеніе драгое святыхъ иконъ, сами же в блудѣ и въ піянствѣ пребывающе; добро убо и сіе и пріятно Богови украшеніе святыхъ церквей и честныхъ иконъ, но аще не отъ лихоимства ни отъ неправды ни отъ посуловъ ни отъ гордости; писано бо есть яко вы есте храмъ Бога жива, якожъ рече Богъ вселюся в ня и похожу и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми людіе сынове и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Или убо живущему во свѣтѣ неприступнемъ нужда походити в камени и древѣ, якожъ глаголетъ Златоусты Іоаннъ: храмъ не стѣны каменны и древянны но народъ вѣрныхъ; такожъ и Павелъ апостолъ вопіетъ къ намъ: аще кто растлитъ храмъ Божіи, растлитъ сего Богъ. Ктожъ растлитъ храмъ Божіи, не мы ли суть, о насъ жъ инде апостолъ глаголетъ: лутче бы имъ непознати свѣта, нежели познавшимъ держати тму; и правилы со апостоломъ рѣчено бысть: аще кто отъ иновѣрныхъ призываетъ васъ ясти, и имѣяй разумъ Божіи, да идетъ на славу Божію, неимѣяи жъ неидетъ, да не к тому и протчихъ соблазнитъ. И паки тоижъ глаголетъ: аще кій въ васъ братъ именуемъ блудникъ или прелюбодѣй или тать и разбойникъ или піяница или лихоимѣтель или грабитель, съ таковыми неясти. Чтожъ сея бѣды страшнѣе? сквернѣиши бо иновѣрныхъ есмы, донелѣ жъ не обратимся, и мнози убо мы и до днесь въ скверныхъ лихоимствахъ живуще и кабаками печемся и грабленіемъ и посулы церкви Божія созидающе и красно образы строяще и колокола велики сливающе, да

гласомъ тѣхъ славни будемъ; а еже вышши тѣхъ звону восходитъ гласъ во уши Господа Саваофа бѣдныхъ и нищихъ обидимыхъ отъ насъ и в судѣ не праведно осужденныхъ по мздѣ, и о томъ небрегутъ; яко несотворшимъ милости здѣ, несть имъ отъ Бога милости, яко милостыни татіе не подъкопываютъ ни крадутъ ни тля тлитъ, ни огнь ни мечь милостыни отъ книгъ животныхъ немогутъ отъмыти, развѣ величавая мысль, та и съ небесъ можетъ во адъ свести якожъ и Фарисея. И о семъ разумѣемъ, яко не праведная имѣнія даемая церквамъ Божіимъ неукрашаютъ но раззоряютъ. И неявно ли бысть всѣмъ намъ праведное гнѣвобыстрое наказаніе отъ Бога за вся тая сотворенная отъ насъ злая, надъ сими жъ и за крестное цѣлованіе первѣе Борису, потомужъ и за безумное крестное цѣлованіе Ростригѣ и Сендомирскому, и потомъ благочестивому Царю и великому Князю Василію Іоанновичу Шуйскому, и сія преступихомъ и ни вочтожъ положихомъ, и за дружелюбство съ воры и лже цари и съ Поляки и съ казаки и съ грабители и власти ради и богатства отъдахомъ сами себе на погубленіе. Сего ради гдѣ суть, иже не осквернишася святыя церкви и Божія образы, токмо ижъ в вѣрѣ крѣпко стоящихъ и не давшимъ входу врагомъ Божіимъ и еретикомъ? гдѣ иноцы многолѣтными сѣдинами цвѣтущія? гдѣ инокини невѣсты Христовы добродѣтельми украшени? гдѣ всякое благолѣпіе Россійское? не всѣ ли до конца роззорено и обругано злымъ поруганіемъ. Гдѣ народъ общи христіанскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертьми скончашася. Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и в селѣхъ работные чади Христовы, не вси ли без милости пострадаша и въ плѣнъ разведени быша, непощадеша бо престарѣвшихся возрастомъ, неусрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и съсущихъ млеко младенцы, всяко испиша чашу ярости гнѣва Божія. О ненасыти имѣніемъ и въ прочихъ злыхъ возрастшеи! помянемъ сія и престанемъ отъ злыхъ, научимся добротворити, видимъ общую погибель смертную и гонзнемъ сихъ; дажъ и насъ самыхъ таяжде непостигнетъ лютая смерть, и зъдѣшняго живота да не лишимся злѣ и вѣчнаго непогрѣшимъ. Егдажъ убо велицѣ бѣдѣ и брани отъ злыхъ мятежниковъ царствующему граду Москвѣ належащи; тогда Царь Государь и великіи Князь Василіи Іоанновичь всеа Росіи видѣвъ сія и посылаетъ по всѣмъ градамъ земля своея отчины воиско собрати противу ихъ множества разбойниковъ. (Весь разсказъ № 9-го съ словъ: «Въ тѣ жъ времена.» до словъ: «множества разбойниковъ.» въ первомъ сказаніи изложенъ иначе на стр. 55—58; съ словъ: «а праздновати его уложиша».... до словъ: «бѣды, яко же отъ своихъ.»)

10. И се по мале приведе въ Тушино изъ Асторахани Князь Володидимеръ Бахтеяровъ Ростовскій иныхъ двух царевичевъ нарицающихся, казаковъ Ларку и Августа, и повелѣ ихъ второлживый Царь въ Тушинѣ повѣсти.

11. Недоумѣя же ся како уставити кровопролитія пагубу; понежъ обсѣдоша врази царствующій градъ Москву на много время и дороги всѣ засѣдоша къ Московскому государству, и посылаетъ.

12. Въ тоже время уступиша ис Тушина Литовсти люди Сапѣгинъ полкъ и осадиша Троецкой Сергіевъ монастырь Сентября въ 26 день, и за 15 поприщь Троицы Сергіева монастыря въ селѣ Рохманцовѣ побиша Литовсти люди Царя Василія Московскихъ людей, боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго с товарищи; и съ того бою замутившеся Замосковны грады и Тушинскому вору лживому Царю Димитрею цѣловаша крестъ. Тогда же и Ростовъ Литва пожгожа и церкви Божія и святыхъ мощи оскверниша, и преосвященнаго митрополита Филарета Ростовскаго и Ярославскаго взяша съ собою и привезли въ Тушино второлживому Царю. А Король видѣ тогда нестроеніе въ Руской земли и обсяде Смоленескъ; и тако продолжися междуусобная сія всеснедная пагуба до лѣта 118 году.

О бою со Княземъ Михайломъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ и Рускимъ измѣнникомъ.

Разрушителю жъ бранемъ Князю Михаилу приближившуся къ Колязину монастырю, сопротивницы Полскіе и Литовскіе гетманы и ихъ полковники и рохмистры, кождо со своими полки, Александръ же Сборовской и Сапѣга и Лисовской и Иванъ Заруцкой поидоша паки противъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина Переславскою дорогою мѣсяца Іюня въ 5 день, на память преподобнаго отца нашего Афонасія Афонскаго и Преподобнаго отца нашего великаго свѣтильника и дивнаго въ чюдесѣхъ Сергія Радонежскаго Чудотворца, на обретеніе честныхъ его мощей, во второмъ часу нощи, пріидошаже на Волгу подъ Калязинской монастырь въ село Колязинское Пирогово. Князь жъ Михайло Васильевичь со благочестивымъ воинствомъ и съ Яковомъ Пунтосовымъ и съ Вельгеромъ и со многими Нѣмецкими людми ополчившеся на Волгѣ противу ихъ; и посла Князь Михаило воеводъ Семена Головина и Князя Якова Борятинскаго Григорія Волуева Давыда Жеребцова со многими людми за Волгу, на перевозъ къ Николѣ Чудотворцу въ слободу, на рѣчку *Жабну*, под Литовскихъ людей, чтобы ихъ за тое рѣчку не перепустити.

рѣчка бо та топка и ржависта. Литовскіе же люди увидѣвше Московскихъ людей, и абіе яко лютыя звѣри устремишася на ловъ; благодатію жъ Божіею на томъ бою многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и поранили, мнози жъ отъ нихъ на грязехъ погрязше погибоша; прочіи жъ въ бѣгство устремишася къ большимъ Литовскимъ людемъ въ село Пирогово. Воеводы жъ о семъ послаша вѣсть ко Князю Михайлу Васильевичу, чтобъ вскорѣ рѣку перевезся, еже и бысть. Литовское жъ войско гетманы ихъ и полковники со всѣми полки своими устремишася на Руское воинство и ступишася обои полки; и бысть сѣча зла и сѣчахуся на многихъ мѣстехъ и бьющеся чрезъ весь день; отъ оружейнаго стуку и копейнаго ломанія и отъ вопля и отъ клича и отъ трескотъ оружія не бѣ слышати другъ другу, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бы видѣти, кто съ кѣмъ ся бьетъ, и яко звѣріе злѣ сѣчахуся. Солнцу жъ достизающу до западъ, и возопиша вси православни къ Богу со умиленіемъ отъ сердецъ своихъ: виждь владыко кровь рабъ твоихъ, неповинно закалаемыхъ, такожъ и ты преподобне Макаріе помолися за ны къ Богу и помози намъ. И уже близъ вечеру сущу услыша Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе страхъ велій на враговъ Божіихъ, и ужасомъ великимъ одержими въ бѣгство устремишася и побѣгоша другъ друга топчуще гнѣвомъ Божіимъ гоними. Руские жъ полцы гнаша Литовскихъ людей и сѣкуще до Рябова монастыря, и многихъ Литовскихъ людей побили и ранили и нарочитыхъ паповъ многихъ живыхъ поимали, съ великою побѣдою и одолѣніемъ возвратишася подъ Колязинъ монастырь со многою корыстію. Полскіе же и Литовскіе люди и Рускіе измѣнники якоже исъ подъ Твери такожъ исъ подъ Колязина бѣжаху не путьми, возвращшеся вспять.

О побѣгѣ ложнаго Царика отъ Москвы.

Егдажъ прибѣжа подъ Москву въ Тушино Сапѣга и Лисовской исъ подъ Троицкаго Сергіева монастыря со всѣми Полскими и Литовскими людми и Рускими измѣнники; тогда бысть въ Тушинѣ у вора подъ Москвою смятеніе и всѣ Поляки въкупѣ начаша сѣщи Рускихъ измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и всякую чернь. О горе бѣды и умышленія отъ сопостата діавола на родъ Христіянскій! кто изречетъ тоя лютости, ежъ бысть отъ неразсужденія душамъ погибающимъ; само-

волнѣ убо безумницы животомъ двѣ смерти купиша и по дѣломъ своимъ праведное отъ Бога возмѣздіе пріяша, мнози жъ прибѣгше ранены къ царствующему граду съ кровными слезами протчимъ изрученія просящимъ, и не бысть избавляющаго и не бѣ никтожъ помогаяй, и тако поидоша къ Смоленскому стояти и ко инѣмъ градомъ воевати. Воръ жъ нарицающійся Царевичь Димитріи прежде сего смятенія за два мѣсяца утече въ Калугу съ еретицею, съ прежде бывшей ростригиною женою съ Юрьевою дочерью пана Сендомирскаго, и со инѣми многими воры, и въ Калугѣ отъ холопей боярскихъ пріятъ бысть, и яко Царю служать ему. И паки зачинается кровь Христіанская лютѣ ими литися, и того бо ради утече окоянный, понежъ нѣцыи отъ казаковъ тайно возвѣстиша ему, яко Поляки ждуще Князя Михайла, и тогда хотяще его отдати въ царствующій градъ. Богу жъ попущающу вора по грѣхомъ нашимъ казнити, еще жъ и на покаяніе насъ грѣшныхъ приводя, пачежъ и того злодѣя и иже съ нимъ; нехощетъ бо никому погибнути, но всѣмъ спастися и в разумъ истинны пріити. Но злоба состарѣвшаяся конечнѣ приходитъ во истлѣніе, того ради злѣиши мечь Господень поощряется на ны, яже послѣди объявлено будетъ.

О Князь Михайловѣ приходѣ къ Москвѣ и о смерти его.

Неувяжемый удъ въ человѣцѣхъ бѣсящимся языкомъ многихъ отъ сердецъ лукавыхъ подвижется, съ клятвою подходитъ въ тайныхъ думѣхъ самодержца, яко вся земля Російская почитаютъ Князя Михайла паче тебѣ Великій Царю, еще же и скипетроносца хотятъ его видѣти. Храбрый жъ той мужъ отъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шелъ изгубити пути нечестивыхъ и дабы не престалъ отъгоняти волки отъ стада христова; онъ же Царя яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама, и приходитъ цѣловати лице его, о немъ же многъ трудъ и борбы подъятъ; с нимъже побѣдители похвалами увязаются, и отъ всего града царствующаго Москвы яко Давыдъ со юноши паче Соула прославляется. Грѣхъ жъ ради нашихъ, по двою мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ мало поболѣвъ, страшныйюноша онъ ко Господу отиде; но невѣмы убо, како рѣщи: Божіи судъ на нь постиже, или злыхъ человѣкъ умышленіе совершися, единъ создавый насъ се вѣсть. Но убо о таковѣмъ знаменитомъ человѣцѣ проплакавъ вся земля неутѣшно, и горкаго рыданія немощно изъглаголати; но колико познаваемъ, сія о томъ и съплетаемъ: достойны убо похвалы во Еллинехъ Екторъ и Ахильлесъ, но

невидѣша на себѣ пущаема стрѣлянія силы, древле убо смерть во бранѣхъ на мѣрилѣхъ совершашеся, и аще исполинскою крѣпостію вскорѣ смерть многимъ бываше; но единемъ удареніемъ ни гдѣжъ слышашеся, еже бы полкъ народа в мегновени ока погибли, нынѣ же и горы основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣваетъ; тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихъ, нынѣжъ умъ той бѣды постигнути не можетъ; и съ таковыми убо смертьми боряйся мужъ заиде подъ землю. О бѣды сія! паки возвращаются львы, паки волки рыщутъ, паки Христово стадо распужено бываетъ, паки овцы разтерзаются, о горе горе намъ живущимъ на земли! свержены убо от небесъ непрестанно гонитъ насъ, по сказаніи сына громова, вѣдый яко мало время иматъ пребывати.

О приходѣ къ Москвѣ Гетмана пана Желковскаго и о бою со Княземъ Димитріемъ Шуйскимъ, и о приходѣ паки къ Москвѣ ложнаго Царика.

И паки сынми еретическими яко водою обливается царствующій градъ Москва, и изънеможе всяка крѣпость православныхъ Христіянъ, и Царевъ убо братъ Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской изыде со множествомъ вой но со срамомъ возвратися; понежъ ненавидяху его, гордости его ради, сего ради и нелюбезенъ бяше во очію ихъ. И съ едину страну царствующаго града Москвы Поляки множественны числомъ стояху; съ другую жъ злый врагъ пріиде изъ Колуги нарицающися Царевичь Димитріи, и тои такожъ дѣяше христіяномъ пакость; еще жъ и по призванію Царя Василія Крымскіе Татарове пріидоша на защищеніе граду, и ти въ царствующи градъ внутрь невнидоша, но со враги за стѣнами въкупѣ ратоваху и христіянъ убо погубляюще, на Царѣ жъ Василіи за то дары великія вземше, и отъ всея земля плѣну яко скотъ въ Крымское державство согнаша. Сице же разтерзаему царствующему граду бывающу и уже неумѣющу что сотворити; и начаша лукавыя лисицы измѣнники совѣщатися: ови съ Поляки, дабы королевича Владислава возвести на Россію державствующимъ, и иніи жъ ложному Царевичу Тушинскому, иже отъ Колуги пришедшу, и тому хотяще служити; и бѣ кровь внѣ и внутръ, и мнози закалаеми бяху неповинно. Воинствующихъ жъ чинъ конечно изнеможе всяческими нужи, злѣишы жъ всего безконны сташа. (далѣе, какъ и въ перв. сказаніи: «о сонмищѣ мятежниковъ.» стр. 69.)

13. (Вмѣсто статьи о плѣненіи Царя Василія).

О манкѣ надъ Москвичи лжихристовыхъ правитель.

Бывши же правители у ложнаго Царя неправъ совѣтъ изъявляютъ защитникомъ царствующаго града Москвы: вы убо оставите своего Царя, глаголюще Василія, и мы такожде своего оставимъ и изберемъ вкупѣ всею землею Царя; и станемъ обще на Литву, и увѣряхуся страшными клятвами, ежъ неложно сицевому дѣлу быти. И таковъ слухъ изыде во весь народъ, и вси радостни быша, дабы кровь Христіанская утолити, и собрася весь царствующій градъ; и низводятъ отъ Царскихъ палатъ Царя Василія въ лѣто 7118 году, и совершиша свое желаніе заводчики Сѣверскихъ градовъ жителіе. На утрія же Москвичи изыдоша на поле къ Даниловскому монастырю, еже бы клятвенное слово совершити, и тѣмъ не Христова жъ чада но антихристова со смѣхомъ отказаша; вы убо праведно сотвористе неправеднаго Царя изринувше, и служите Царю нашему истинному прямому вашему. Святѣйши жъ отецъ отцемъ Ермогенъ патріархъ молитъ весь народъ, дабы паки возвести Царя, егожъ словесъ мудрыхъ никтожъ непослуша, но вси уклонишася и въкупѣ непотребни быша.

О постриженіи Царя Василія.

Въ лѣто 7118 году Іюля въ 19 день Рязанецъ дворянинъ Захарей Ляпуновъ да Князь Петръ Засѣкинъ со своими совѣтники Царя Василія силою постригоша въ иноческіи чинъ, обѣщаніе жъ за Царя отвѣщаше князь Василей Туренинъ, и предаша подъ начало въ Чудовъ монастырь; и потомъ вскорѣ и Царицу его Марію постригоша силою жъ и отъдаша въ Ивановской монастырь; а братію его князя Дмитрея да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ отдаша за приставовъ. Поляки жъ о градоемствѣ промышляху, такожъ и лжехристъ Тушинской и Колужской, мнози же хотяще тому лжехристу служити и измѣны многи начаша бывати; и изволяша люди се лучши убо государичу служити, нежели отъ холоповъ своихъ побитымъ быти и вѣчней работѣ у нихъ мучится, ещежъ и заступленія вси чаяху отъ Поляковъ на воровъ, и положися совѣтъ еже быти Царемъ Владиславу королевичу. Патріархъ же Ермогенъ паки начатъ плакатися предъ всѣмъ народомъ; дабы не посылали съ такимъ моленіемъ къ Полскимъ людемъ, но молили бы Господа Бога, чтобъ Господь Богъ воздвигъ Царя; вси жъ людіе о семъ посмѣяшася; патріархъ же веліимъ гласомъ

возопи предъ всѣми: помните о православни христіанѣ, что Каруль въ велицемъ Римѣ содѣя. И вси заткнувше уши чувственныя и разумныя и разыдошася; и вскорѣ съ Поляки совѣтъ положиша, еже быти царемъ Владиславу королевичу. (далѣе о боярскомъ державствѣ. с. 71.)

О крестномъ цѣловачіи у Московичь съ Поляки.

14. Гетманъ Желковской цѣловалъ крыжъ королевскою душею, что Королю сына своего Владислава дати на Московское государство, и быти ему во христіанстей вѣрѣ греческаго закона, а креститися было ему, къ Москвѣ идучи, въ Можанскѣ отъ Ермогена патріарха и отъ всего освященнаго собора; а доколѣ Королевичь будетъ на Москвѣ и Гетману Желковскому со всѣми людми отъити въ Можайскъ и изо всѣхъ городовъ Рускія земли вывести вонъ всѣхъ Поляковъ и Литву; а Королю отъити отъ Смоленска прочь со всѣми людми въ Полшу. Такожде и всею землею Россійскою цѣловали крестъ Господень, что Владиславу Жикгимонтовичу служити прямо во всемъ. Съ воромъ же вси сущи сія увѣдѣвше отъидоша паки въ Колугу, за ними жъ Поляки не погнаша, но оставиша ихъ да раззоряютъ христіянство. Патріархъ же зѣло плакая, видя таково нестроеніе въ людехъ.

О послѣхъ.

Въ лѣто 7119 году сентября въ 9 день избравше всею Россійскою землею въ послы пресвященнаго Филарета митрополита Ростовскаи и Ярославскаго да князя Василія Васильевича Голицына, да князя Данила Ивановича Мезецкаго и думныхъ дворянъ и діаковъ. Пріидоша жъ послы подъ Смоленскъ въ табары къ Королю Полскому и Литовскому Жикгимонту октября въ 7 день. Тогожъ мѣсяца октября въ 19 день передъ Королемъ Польскимъ и Литовскимъ Жикгимонтомъ ставше послы царствующаго града Москвы, моляще Короля, дабы далъ сына своего на государство Московское, и по малѣхъ днехъ еще четырежды быша послы совѣтающе съ сенаторы и съ гетманы; и на четвертомъ сходѣ сказали сенатари и гетманы, что пожаловалъ Король сына своего Владислава, хочетъ дати еже быти ему на Московскомъ государствѣ Царемъ. Медлящимъ же посломъ сицевыя ради вины подъ Смоленскомъ всю осень и до зимы, и не бѣ къ Москвѣ праваго отвѣта: будетъ ли или не будетъ Королевичь къ Москвѣ на го-

сударство Московское. По четвертомъ сходѣ посольскомъ съ Москвы отъ московскихъ бояръ къ Королю съ повинною гонецъ прибѣжалъ дворянинъ Иванъ Безобразовъ; понеже бояре отпустивше пословъ подъ Смоленскъ и недождавшеся отъ нихъ грамотъ и вскоре все воиско Полское и Литовское пустиша въ городъ; сеже содѣяша зло сами себѣ волею и неволею, волею бо яко мнози Королю доброхотствующе, неволеюжъ яко мнози къ вору къ Колужскому начаша прямити и съсылатися Начальникъ жъ Полскаго воинства гетманъ Желковской повелѣ со Царя Василія Іоанновича Шуйскаго платье сняти и отъвести въ плѣнъ къ Королю Жикгимонту Полскому и Литовскому, такожъ и братію его князя Дмитрея и со княгинею и князя Ивана Шуйскихъ послаша къ Королю. Послы же такаваго злаго дѣла не увѣдѣша, патріархъ же Ермогенъ много о семъ плакася и много безчестія пріятъ отъ измѣнниковъ и отъ Поляковъ. Потомъ же Поляки все державство московское начаша правити, вездѣ свои воеводы и судія начаша поставляти и всякая крѣпость града Москвы за ихъ стражми бысть, и нарядъ пушечной и пищальной весь отъемше и внесше внутръ града Кремля и Китая, и по всѣмъ градамъ Россійскимъ посылаху своя угодники. И того ради и посольство къ Королю Полскому бездѣлно бысть и въ безчести быша посланіи отъ Московскаго государства, ихъ же начаша до конца оскорбляти и гладомъ томити; самъ жъ Король безпрестанно промышляя како бы градъ Смоленскъ взяти, посломъ жъ повелѣ отказати, что небудетъ Королевичь на государство Московское; сенатариже и гетманы рекоша посломъ: вы однѣ послы токмо безъдѣлничаете, а Московское государство все Королю хочетъ служити и прямити во всемъ, и показываху челобитные за руками, кто что отъ Короля проситъ, и того ради послы до конца отчаяшася и невѣдуще что сотворити. Нѣцыи жъ отъ нихъ къ царствующему граду возвратишася, протчихъ же пословъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета, да Князя Василія Голицына съ товарыщи Король в Литву отосла, овыхъ въ темницахъ затвори, овыхъ смерти предасть. Гетманъ же Желковской съ Поляки нача казну царскаго дому грабити, ово себѣ ово жъ къ Королю подъ Смоленскъ посылая, тожъ и нарядъ хотяше съ Москвы подъ Смоленскъ послати, по всей жъ Руской земли начатъ посылати дани великія и оброки имати. И кто ту бѣду изъглаголетъ, каковы быша правежи по всѣмъ градомъ православнымъ христіяномъ, но и о семъ Поляки не утѣшишася, но паки оружіемъ препоясуются и повсюду ратнымъ обычаемъ насилуютъ.

О смерти вора Калускаго.

Лжехристъ жъ нарицаяся Дмитріемъ Царевичемъ живы въ Колугѣ, и той тако жъ православнымъ христіяномъ пакость дѣяше. И нѣкогда Князь Петръ Урусовъ сынъ Нагайской по своему злому обычаю мечемъ погуби вышепомянутаго Касимовскаго Царя, вору жъ Тушинскому тотъ врагъ христіянскіи зѣло любимъ бѣяше, тако жъ и Нагайской не Петръ но діяволъ любимъ жъ бѣяше; и оскорбѣ воръ по Царѣ Касимовскомъ потужи сатана по бѣсѣ, повелѣ того Князя Петра ввергнути въ темницу. Вѣдыи жъ Князь Петръ, яко лукавый лжехристъ зѣло имѣнію желатель и сребру служаи всегда, и подвиже многихъ лукавыхъ волковъ лютаго лва оболстити многими дарми; и тако по трехъ днехъ изъ темницы изведе его, и много тому врагу похвалы предложивъ, и по днехъ неколицѣхъ умоли его изыти тѣшитися и смотрѣти поля Татарскаго на заицы, и на томъ игралищи въ полѣ передъ Колугою устрѣли того врага до смерти, самъ же убѣжа съ Татары. И остася сука со единемъ щенятемъ, къ неи жъ припряжеся закономъ сатанинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой, показуя яко служа ей и тому выблядку. Сіе жъ доздѣ, не убо о немъ повѣсть сказуется.

О собраніи войска въ Росіи на Полскихъ и Литовскихъ людей.

Рязанскіе жъ земли жителіе дворяне и дѣти боярскіе и всякіе воинскіе люди, видяще толико насильство Поляковъ, въ нихъ жъ началствуя тогда на Рязани воевода Прокопій Петровичь Ляпуновъ, и сославшася съ Володимиры, и съ Ярославцы, и съ Костромичи, и съ Нижегородцы и съ государствомъ Казанскимъ и со всѣми Татары, потомъ и того врага Заруцкаго увѣщаша многими дарми и посланми, съ нимъ же и казаки и Сѣверскіе городы обратишася; и тако начаша изо всѣхъ градовъ Литву избивати.

Сказаніе въ кратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы.

Кто невосплачется и невозрыдаетъ и теплыхъ слезъ источники неизліетъ, аще есть и каменно сердеченъ и жестосердъ, о велицемъ семъ царствующемъ градѣ, ижъ прежде бысть толико великъ и превысокъ прекрасенъ и всѣмъ любезенъ во очію зрящимъ его, и благочестивыми и великими Царьми царствуемъ и обладаемъ бѣ, и не токмо крѣпкими и высокими стѣнами, но и крѣпкими оруженосцы

и храбрыми ратоборцы и премудрыми мужи огражденъ сый, паче жъ святыми церквами и многоцѣлебными мощьми святыхъ цвѣтяше, и молитвами ихъ отъ всясодержащаго укрѣпляемъ растяше и возвышашеся и отъ многихъ государствъ поклоняемъ, божествомъ же и славою и многонароднымъ множествомъ и превеликимъ пространствомъ нетокмо въ Росіи, но и во многихъ ближнихъ и дальнихъ государствахъ прославляемъ и удивляемъ бысть царствующій сей градъ Москва, преже рѣку новы Римъ, и како толикъ предивенъ бысть, во единъ часъ падесь огнемъ и мечемъ потребленъ бысть. Избысться на насъ слово премудраго Соломона глаголюще: злодѣяніе и беззаконіе, рече, опровержетъ престолы силныхъ, во истинну благіи совѣтъ правда же и любовь все созидаетъ и во едино совокупляетъ, неправда жъ и созидаемая вся и созданная раззоряетъ и сокрушаетъ. Видимъ убо колика древняя великая царства неправды ради и беззаконія падошася злымъ паденіемъ, глаголю же Содома и Вавилона великаго и Ниневіи великіи и Трою предивную, Іерусалимъ градъ святый несохраненія ради закона Господня плененъ бысть, понеже распяша Господа славы и непокаяшася, по семъ же великіи царствующій Константинъ градъ не беззаконія ли ради и неправды плѣненъ бысть, окрестъ же Россіи знаемая нами царства Татарская великая падошася и въ запустени быша. Сице жъ бысть и надъ царствующимъ градомъ Москвою за премножество беззаконіи нашихъ; но сія убо по плѣненіи своемъ невозмогутъ востати, царствующіи жъ градъ Москва не тако, аще и за беззаконія наша и тмочисленныя грѣхи мало наказа Господь, за милость же свою много возлюби и помилова. Егда убо беззаконія ради своего смирихомся и восколебахомся яко пьяни, и приближихомся до вратъ смертныхъ, и возопихомъ ко Господу; и услыша насъ, и отъ бѣдъ нашихъ избави насъ; воистинну близъ есть всѣмъ призывающимъ его истиною, и раскаяся по множеству милости своея, и порази вспять плѣнующихъ насъ враговъ нашихъ; но о семъ убо впреди изъявлено будетъ.

Начнемъ же нынѣ, о немъ же намъ слово предлежитъ.

Въ царствующемъ жъ градѣ Москвѣ преждереченіи они Люторы беззаконніи Поляки и Литва и Нѣмцы и отступницы и предатели христіанстей вѣрѣ Михаило Салтыковъ да Федоръ Андроновъ со всѣми своими угодники, видѣвши яко многія Россійскія грады познаша ихъ лукавство и злую прелесть и преступленіе въ крестномъ цѣлованіи, и приставовъ ихъ по всѣмъ градомъ и по селомъ множество побіе-

ныхъ, и воевода ихъ Князь Иванъ Куракинъ съ Поляки и съ Рускими измѣнники къ Москвѣ прибѣжалъ, разбіенъ отъ Ивана Васильевича Волынскаго съ товарыщи, и непщующе скорѣ отъ Рязани и отъ Володимера и отъ Казани и отъ инѣхъ градовъ много Россійскаго воинства, и по своему лукавому нраву умыслиша злое коварство надъ царствующимъ градомъ Москвою.

15. (Вмѣсто статьи въ первомъ сказаніи настран. 71, 72. Тогожъ лѣта Марта въ 19 день изліяся Фіалъ.... взыскать хотяху, яко же и бысть).

Того жъ лѣта 7119 году Марта въ 19 день на страстной недѣли во вторникъ Михаило Салтыковъ и Полски воевода Гасевской да Струсъ со всѣми Поляки и Нѣмцы начаша сѣщи въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ. Преже убо Китаи городъ затвориша и ту много множество православныхъ христіянъ побиша и торги вся разграбиша; по семъ жъ въ болшомъ въ бѣломъ градѣ и въ древяномъ вся жилища человѣческая огнемъ запалиша, и всякъ возрастъ и всяко зданіе царствующаго града Москвы увы мечю и огню предаша и градъ древяной весь сожгоша, церкви же и монастыри и всяку Святыню оскверниша и попраша.

16. О патріархѣ Ермогенѣ Московскомъ.

(Послѣ сказанія о кончинѣ патріарха Гермогена все остальное до конца всего сказанія изложено слѣдующимъ образомъ).

Сіе же гнѣвобыстрое наказаніе отъ Бога бысть намъ за премногія и тмочисленныя грѣхи наша, понежъ Господь многажды наказуя и отъвращая насъ отъ злобъ нашихъ, и непослушахомъ нижъ обратихомся отъ путей нашихъ лукавыхъ, но въ путь Каиновъ и во слѣдъ волхва Валаама ходяхомъ. Того жъ дни на страстной недѣли во вторникъ въ Троецкой-Сергіевъ монастырь прибѣжалъ съ Москвы сынъ боярской Яковъ Олехановъ, и сказалъ архимандриту Діонисію и келарю старцу Авраамію и всей брати злоубійственную и страстную вѣсть, иже сотворися надъ царствующимъ градомъ Москвою. Архимандритъ же и келарь и вси сущи во обители, слышавше сія, зѣло сердцы своими востенавше и источницы слезъ многи изъліявше, и руцѣ свои воздѣюще ко всемогущему творцу и избавителю со слезами молящеся и глаголюще сице: заступниче и избавителю нашъ Господи, призри на ны и избави насъ отъ устъ кровоядныхъ сихъ Люторъ и непредаи жъ достоянія своего въ руки врагомъ нашимъ; такожде и ко всенепорочней владычицѣ матери слова Божія, и къ великимъ чюдотворцемъ Сергію и Никону со слезами притекше заступленія и помощи просяще. Того жъ дни отпу-

стили на спѣхъ къ царствующему граду на помощь Андрея Феодоровича Палицына, а съ нимъ слугъ пятьдесятъ человѣкъ, да Князя Василія Туменскаго съ товарищи, да двy сотниковъ стрѣлецкихъ Рахманина Базлова да Томила Яганова, а съ ними стрѣлцовъ двѣсти человѣкъ; а въ Переславль Залѣской послали слугу Алексѣя Острецова съ товарищи къ воеводѣ Ивану Волынскому да ко Князю Федору Волконскому и къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ о помощи. По семъ же разослаша грамоты во вся грады Россійскія державы, къ бояромъ и къ воеводамъ пишуще къ нимъ о многоплачевномъ конечномъ раззореніи Московскаго государства, моляще ихъ отъ различныхъ божественныхъ писаній, повѣдающе имъ въ писаніи како во многихъ градѣхъ и селѣхъ отъ Литовскихъ людей бывшую конечную погибель святымъ божіимъ церквамъ оскверненіе, и чудотворнымъ святымъ образомъ и многоцелѣбнымъ мощемъ святыхъ поруганіе, инокомъ же многолѣтнымъ и инокинямъ добродѣтелнымъ, паче же рѣку невѣстамъ Христовымъ обруганіе и оскверненіе, непощадиша бо окаяніи лютори они нижь усрамишась престарѣвшихся многолѣтныхъ сѣдинъ отъ старецъ даже и до сущихъ млеко младенцъ. Всякаго возраста и всякъ народъ обшій христіянскій и множество безчисленное во градѣхъ и въ селѣхъ христіянскія работныя чади, не вси ли отъ нихъ безъ милости пострадашѣ горкими и лютыми смертьми скончашася, и въ плѣнъ разведени быша; нынѣ жъ окаяніи царствующему граду седмерицею сугубейши сего сотвориша зло. Паки же воспоминающе тѣмъ отъ писанія преже бывшихъ храбрыхъ мужей за православіе скончавшихся, како повизашася и пострадаша о вѣрѣ и за отечество даже до смерти и колицѣхъ даровъ отъ Бога сподобишася пріяти, отъ человѣкъ же по смерти колицѣми честьми тогда почтошася и нынѣ почитаеми; и имъ бы такожде возложити упованіе на всесилнаго въ Троицы славимаго Бога и на пречистую Матерь слова Божія и на великихъ свѣтилъ во всей велицѣй Росіи просіявшихъ, поспѣшити немедлено на богомерскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и на Рускихъ измѣнниковъ ко отмщенію крови христіянскія, и постояти бы за благочестіе крѣпко и мужественно, и добыти комуждо себѣ вѣчное имя похвалы достоины. Всякому глаголюще дѣлу едино время належитъ: аще нынѣ о правдѣ не постражемъ потомъ всяко и безъ пользы и безъ воздаяніи умрети жъ имамы, воистинну милостивъ есть владыка и человѣколюбивъ, вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ и отъвратитъ праведный свои гнѣвъ и избавитъ насъ отъ належащія и лютыя смерти и

Латынскаго порабощенія, токмо сами мужаитася и крѣпитеся, и аще Господь съ нами то кто на ны. Многа жъ ина Божественныхъ писаніи пишуще къ нимъ со многимъ моленіемъ о поспѣшеніи на иноплеменныхъ. Сицевымъ же грамотамъ отъ обители живоначалныя Троица во вся Російскія грады достизающимъ и слуху всему во ушеса всѣхъ распространяющуся, и милостію пребезначалныя Троица по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы и все христолюбивое воинство и все народное множество православныхъ христіянъ помалѣ разгорающеся духомъ ратнымъ, и вскорѣ сославшеся сподвигошася, отъ всѣхъ градовъ со всѣми своими воинствы поидоша къ царствующему граду на отъмщеніе крови христіянскіе бояре съ воеводы. Отъ Колуги бояринъ и воевода Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы и казаки и всякіе служилые люди разныхъ градовъ. Отъ Переславля Залѣсково воевода Иванъ Васильевичь Волынской да Князь Феодоръ Волконской, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе многихъ разныхъ городовъ и и стрѣлцы и всякіе служилые люди. Отъ Коломны думной дьякъ дворянинъ и воевода Прокопей Петровичь Ляпуновъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ и стрѣлцы и козаки многіе люди. Отъ Тулы Иванъ Заруцкой, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе многихъ городовъ и многіе атаманы и казаки и севрюки и всякіе служилые люди. Отъ Володимера Иванъ Просовецкой съ дворяны и дѣти боярскими, и съ Черкасы и съ казаки и со многими людми. И отъ иныхъ многихъ градовъ всякіе служилые люди вси пріидоша подъ царствующій градъ Москву, и въкупѣ снемшеся, и бысть многочисленное воинство. Польскіе жъ и Литовскіе люди и съ Рускими измѣнники изыдоша противу ихъ, и бысть имъ бой великъ, и отъ обою страну мнози пиша смертную чашу; и Божіею милостію одолѣша еретиковъ православніи, и многихъ Поляковъ и Нѣмецъ побили и во градъ потоптали, и Бѣлого каменнаго города отъ Москвы рѣки взяли круглую башню и Яускіе и Фроловскіе и Покровскіе и Устрѣтенскіе и Петровскіе и Тверскіе ворота; и вниде все христоименитое воинство въ каменной большой городъ; а Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ; а Нѣмецъ осадили въ новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Во обители же живоначальныя Троицы архимандритъ Діонисій и келарь старецъ Авраамій со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всею братіею по вся дни совершающе молебная, молящe всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога и матерь слова Божія и великихъ чюдотворцевъ Сергія

и Никона о помощи и о укрѣпленіи на враги всего христолюбиваго воинства, и освятивше воду. И со святыми водами тогда пріѣзжалъ подъ Москву къ боярамъ и воеводамъ и ко всему воинству, келарь старецъ Авраамій Палицынъ, и пришедъ паки укрѣпляя отъ божественныхъ писаній все христолюбивое воинство, и милость Господня бѣ съ ними. По семъ же архимандритъ и келарь по совѣту бояръ и воеводъ писали въ Казань по прежеписанному ко преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому и къ бояромъ и воеводамъ и ко всему воинству Казанскаго государства, и въ Нижней Новгородъ и во всѣ понизовскіе города и въ поморіе о великомъ раззореніи Московскаго государства, и особраніи подъ Москвою христолюбиваго воинства; и имъ бы тако же быти въ соединеніи и стати обще на отмщеніе крови христіянскія и пріидти въ сходъ подъ царствующій градъ Москву. Казанское же государство и всѣхъ понизовскихъ и поморскихъ городовъ бояре и воеводы и всякіе служилые люди и всенародное множество всѣхъ чиновъ, такожде, иже преждебывшія подъ Смоленскомъ у Полскаго Короля Жикгимонта, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди Смольяне и Новгородцы и иныхъ многихъ украинскихъ городовъ, и сіи вси слышавше о раззореніи Московскаго государства и собрашася подъ царствующій градъ Москву, вси пріидоша; и сшедшеся, вскорѣ взяша Новой Дѣвичь монастырь, да Бѣлаго города взяли Олексѣевскую башню и водяные и Чертолскіе, и Арбатцкіе и Никитскіе ворота, а за Москвою рѣкою противъ воротъ острошки поставили, и сотвориша Полскимъ и Литовскимъ людемъ велико истѣсненіе.

О убіеніи воеводы Прокопія Ляпунова.

Искони же ненавидяй добра человѣческому роду, врагъ діяволъ, видѣ въ соединеніи православныхъ христіянъ завистію растерзается, и обрѣте сосудъ готовъ на се устроенъ, глаголю же Ивана Заруцкаго и единомысленныхъ ему казаковъ съ нимъ. Пришедше же взусти его на убіеніе думнаго дворянина и воеводы Прокопія Петровича Ляпунова. Исполнишася ярости и зависти мужества его ради и разума, зѣло той Прокопій ревнуя о правовѣріи ненавидяй жъ до конца хищенія и неправды тогда бывшія въ казачьѣ воинствѣ, и призвавше его въ съѣздъ возложиша нань измѣну и воставше убиша его. По неправедномъ же ономъ убіеніи Прокопьевѣ бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь всѣмъ православнымъ христіяномъ, врагомъ же Полякомъ и Рускимъ измѣнникомъ бысть радость велика.

Казаки же начаша въ воинствѣ великое насильство творити, по дорогамъ грабити и побивать дворянъ и дѣтей боярскихъ, потомъ же начаша села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати; и такова ради отъ нихъ утѣсненія мнози разыдошася отъ царствующаго града. Литовской же гетманъ Сапѣга тогда стоялъ подъ градомъ Переславлемъ со многими Полскими людьми, слышавше о убіеніи Прокопія Ляпунова и неустроеніе велико усмотрѣвъ въ воинствѣ православныхъ, и пріиде вскоре на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы, и отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ болшаго града Бѣлого взяли, и въ замосковье острошки всѣ высѣкли, и запасы въ городъ провезли; разыдошася бо тогда вси насилія ради казаковъ, толко осталися подъ Москвою бояринъ Князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой да Андрѣй Просовецкой съ казаки своими, и тѣмъ стали Литовскіе люди силны.

О Гетманѣ Хоткѣевѣ.

По семъ же пріиде ис Полши гетманъ Хоткѣевъ со многими Литовскими людми и сталъ въ Красномъ селѣ, и боярина Князя Дмитрея съ товарыщи осадили. Бысть въ Рускомъ воинствѣ скудость и гладъ великъ зелья и свинцу недоставшу, и великою скорбію стѣсняющеся. Бояринъ жъ Князь Дмитрей съ товарыщи писали въ Сергіевъ монастырь со многимъ моленіемъ о свинцу и о зельи, и что бы писали грамоты во всѣ грады о помощи на Литовскихъ людей. Архимандритъ же Діонисій съ братіею сотвориша соборъ, созвавше бояръ и дьяковъ прилучившихся въ монастыри отъ раззоренія Московскаго; и совѣтовавше паки написаша грамоты со многимъ моленіемъ ко всему христолюбивому воинству о помощи на иноплеменныхъ, и розослаша во вся грады Россійскія; для сбору ратныхъ людей изъ монастыря въ Ярославль и въ Поморскіе грады отпустили боярина Князя Андрея Петровича Куракина да діяка Михайла Данилова, въ Володимеръ жъ и во всѣ понизовные грады Василія Бутурлина да діяка Василья Сыдавнаго, а подъ Москву къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Тимофѣевичу Трубецкому съ товарыщи и ко всему воинству пѣшихъ Троецкихъ слугъ и служебниковъ со свинцомъ и съ зеліемъ, и укрѣпляюще все воинство писаніи благонадежнымъ быти и ждати помощи вскорѣ, свинцу жъ и зелія посылающе всегда, и бысть въ монастырѣ скудость зелію, келарь жъ Аврамій исъ полуторныхъ и исъ полковыхъ пушекъ вынявъ заряды къ нимъ посла.

О Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства.

Грамотамъ отъ обители живоначальныя Троицы дошедшимъ во вся грады Россійскія державы, и паки начаша быти во единомысли, паче жъ въ Нижнемъ Новѣградѣ крѣпце яшась за сіе писаніе и множество народа внимающе сему по многи дни. Во единъ жъ отъ дней сошедшеся и глаголаше кождо ко ближнему своему: яко унѣе намъ умрети, нежели предати на поруганіе пречистые Богородицы образа Владимерскія и честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны и православныя христіянскія вѣры въ поруганіи видѣти; и избравше всему воинству началника и воеводу Князя Димитрея Михайловича Пожарскаго да для сбору земскіе казны изъ посадцкихъ людей выбрали Козму Минина, и тако совѣтъ ихъ и начинаніе благо дѣло бысть. Слухъ же о семъ протече во всей Россіи и собрашася отъ всѣхъ градовъ всякіе служилые люди въ Нижней Новъградъ къ столнику и воеводѣ ко Князю Димитрею Михаиловичу Пожарскому; онъ же комуждо по достоянію дѣяше имъ денежное жалованье и кормы и трапезами учрежаше ихъ, и вси нжъ отъ воинскаго чина и нищи обогатишася и быша конны и вооруженны и бысть множество вой. Гетманъ же Хоткѣевъ услышавъ многое собраніе Россійскаго воинства и отъиде отъ Москвы къ Волоку Ламскому; изъ Ростова же полковникъ ихъ Каменецкой къ нему жъ пріиде на сходъ; и отъ Москвы же и до Ярославля путь очистися; а отъ Князя Димитрея Пожарскаго передовые люди отъ Нижняго въ Ярославль пріидоша.

О новомъ лже Цари.

Въ тожъ время въ 120 году наученіемъ діяволимъ, ижъ непрестанно воюя родъ христіянски, проявися паки воръ во Псковѣ, и назвася Царевичемъ Димитріемъ. Сему же злому вражію совѣту бысть единомысленникъ Иванъ Плещіевъ съ товарыщи; и по казачью злоумышленому затѣяли въ полцѣхъ подъ Москвою крестное цѣлованіе, и всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ Московскихъ жилцовъ привели къ крестному цѣлованію тому вору Псковскому, нарицающе его царевичемъ Дмитріемъ, и вси сплетшеся низводими къ велику грѣху неволею. Въ велицѣи жъ лаврѣ живоначальныя Троицы архимандритъ и келарь со всею братіею непоколебимы быша, и грамоту присланную за воров-

скою, лжехристовою рукою оплеваша, того жъ ради и многіе грады къ злому совѣту тому непристаша, и отъ того грѣха соблюдошася, вору креста не цѣловали. И слыша подъ Москвою бояринъ Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой съ товарищи, что у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ пребыша вси отнюдъ непоколебимы, врагу и вору Псковскому креста нецѣловали, а прямятъ истинно Московскому государству; и вскорѣ въ Сергіевъ монастырь прислалъ дворянъ Михаила да Никиту Остафьевичевъ Пушкиныхъ, моля о семъ, чтобъ писали отъ обители къ столнику и воеводѣ, ко Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, о немедленномъ шествіи подъ царствующій градъ Москву, и все бы воинство было въ соединеніи, а подъ Москвою всѣмъ воинскимъ людемъ тѣснота и гладъ и скорбь велика, и пришествіе гетмана Хоткѣева и Москвѣ паки вскорѣ чаю со многими Полскими и Литовскими людми и съ запасы. Архимандритъ же и келарь вскорѣ отпустили въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и ко всему воинству изъ соборныхъ старцевъ Макарія Куровскаго да Иларіона Бровцына со многомолебнымъ писаніемъ, повѣдающе имъ вся содѣваемая подъ Москвою. Князь же Димитрій писаніе отъ обители въ презрѣніе положи, пребысть въ Ярославлѣ многое время. Архимандритъ же и келарь паки посылаютъ къ нему соборнаго старца Серапіона Воейкова да старца Афанасія Ощерина, много моляще его вскорѣ пріидти къ Москвѣ и помощь учинити, ово пишуще съ моленіемъ, ино жъ съ запрещеніемъ, понежъ заченше дѣло добро и о томъ нерадяще и мнящимъ сладкое горко, а горкое сладко, и сладость мнящимъ вседневное насыщеніе, и протчая отъ божественныхъ писаній доволно всегда писавше къ нему; и къ сему прирекше: аще прежде вашего пришествія къ Москвѣ гетманъ Хоткѣевъ придетъ со множествомъ войска и съ запасы то уже всуе трудъ вашъ будетъ и тще ваше собраніе. Князь Дмитреи жъ Михаиловичь старцовъ ко обители отпуставъ, самъ же косно и медленно о шествіи промышляше нѣкихъ ради между усобныхъ словесъ смутныхъ, въ Ярославлѣ же стояще и войско учрежаше, подъ Москвою же вси отъ глада изънемогающе. Врагъ жъ гетманъ Хоткѣевъ видя междоусобіе въ Рускомъ воинствѣ тщивъ сый и готовъ на пролитіе крови христіянскіе скоро къ шествію пути устремляется; но Господь гордыхъ пути препинаетъ и нестроино бываетъ шествіе его. Видѣвъ жъ Троецкой келарь Авраміи дѣиство діяволе и между воеводъ вражду, и яко того ради православному христіянству бываетъ конечная погибель, и совѣтовавше со архимандритомъ и съ братіею

пѣвъ молебная пѣнія поиде въ Ярославль Іюня въ 28 день, и о семъ моляся Богу да трудъ пути его небесплоденъ будетъ. И пришедшу ему въ Ярославль и видѣ мятежниковъ и ласкателей а небоголюбцовъ и воздвижущихъ гнѣвъ великъ и сварь между воеводъ и въ воинствѣ; сія вся разсмотривъ старецъ и Князя Дмитрея и Козму Минина доволно поучивъ отъ Божественныхъ писаній и много моливъ ихъ поспѣшити подъ Царствующій градъ Москву и къ тому таковыхъ мятежниковъ не вънимати. Князь Дмитрей жъ Михаиловичь Пожарской и Козма Мининъ и все воинство послушавше моленія старца, и пославше прежъ себя къ Москвѣ воеводу брата своего Князя Дмитрея Петровича Пожарскаго Лопату да Михаила Дмитріевича Самсонова, а съ ними дворяня и дѣти боярскіе и стрѣлцы и казаки и всякихъ служилыхъ людей множество. Воевода же Князь Дмитрей Петровичь съ товарыщи пришедъ къ Москвѣ сталъ у Тверскихъ воротъ; а Иванъ Заруцкой исполненъ сый зависти со единомысленики своими, и заславъ полку своего множество казаковъ да убіютъ воеводу Князя Дмитрея Петровича и воиско его разбіютъ, и много бившеся всуе, ничто жъ успѣша на со срамомъ отъидоша. Потомъ же и самъ Князь Дмитрей Михаиловичь и Козма Мининъ поидоша подъ Царствующій градъ Москву. И слышавше во градѣ Псковѣ вси людіе о семъ и съ прежереченнымъ Иваномъ Плѣщеевымъ совѣтовавше, по семъ жъ и козаки отъ прелести обратившеся, вора же, иже назвася Царевичемъ Димитріемъ, поимавше къ Москвѣ привезоша. А Иванъ Заруцкой стоя подъ Москвою съ казаки своими мятяше всемъ воинствомъ и всѣми православными християны грабяще и насилующе, и слыша яко Князь Дмитріи Михаиловичь Пожарской подъ Москву идетъ, и весь лукавый совѣтъ его раззорися и бысть ни во что жъ; къ сему же увидѣ яко мнози отъ полку его отъ прелести обращахуся ко истиннѣ; и отторжеся отъ благаго совѣта, нощію бѣгу емлется со единомысленными своими, и пришедъ во градъ Коломну къ Маринкѣ Юрьевѣ дочери Сендомирского, которая была у вора въ Тушинѣ, и назва сына ея Царевичемъ, не помнозехъ же днехъ и оттолѣ побѣжа поемъ съ собою Маринку и сына ея, и на предъ писанная возвратимся. Егда пріиде Князь Дмитрей Михаиловичь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь съ досталными люди Августа въ 14 день и восхотѣ стояти во обители, а бояринъ и воевода Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой пишетъ непрестанно исъ подъ Москвы въ Троицкой Сергіевской Монастырь ко архимандриту и келарю, что казаки всѣ исъ подъ Москвы для великія скудости хотятъ итти разно, а к Литовскимъ лю-

демъ идетъ въ Москву гетманъ Хоткѣевъ на проходъ со многими людьми и съ запасы; и Князю Дмитрею бы Михаиловичу къ Москвѣ поспѣшити и Литовскихъ бы людей въ Москву съ запасы непропустити. И архимандритъ же Діонисіи и келарь старецъ Аврамій много о семъ моляху Князя Дмитрея и все войско; въ нихъ же бысть много разнствія и нестроеніе велико, ови хотяху подъ Москву итти, и иніи же нехотяху, глаголюще: Князя Дмитрея манятъ подъ Москву казаки, хотятъ его убити какъ и Прокопья Ляпунова убиша. Келаръ же много прещаше имъ и Князю Дмитрею глаголаше: помни Княже Господне слово во святомъ Евангеліи реченное, не убоитеся отъ убивающихъ тѣло душъ же немогущихъ коснутися; но аще что случится и постражеши, то мученикъ будеши Господеви, много же и ина глагола ему отъ Божественныхъ писаніи яко умилитися ему; и оставивъ вся своя размышленія, и страхъ ни во что же вмѣнивъ, но все упованіе возложивъ на всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога и на великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона, и пѣвше молебная пойде изъ обители со всѣми людьми подъ Царствующій градъ Москву. Архимандритъ же со всѣмъ соборомъ въ ризахъ и со образы и со кресты и вся братія провожали на Волкушу гору, и на горѣ ко образамъ приложилися, и къ Москвѣ пришли августа въ 18 день, поемлетъ же съ собою и келаря старца Авраамія. Пришедшу жъ подъ Москву Князю Дмитрею Михаиловичу Пожарскому и ставшу у Арбатскихъ воротъ, и Литовскимъ людемъ во градѣ конечную тѣсноту учинили.

О приходѣ второе къ Москвѣ гетмана Хоткѣева.

Не по мнозѣхъ же днехъ пріиде гетманъ Хоткѣевъ со многими Полскими и Литовскими людьми и съ запасы; и того дни бысть бой подъ Новымъ Дѣвичемъ Монастыремъ съ полки Князя Димитрія Михайловича. И сперва Литовскіе конные роты Рускихъ людей потѣснили; потомъ же пѣшими людьми многими приходили на станы приступомъ и билися съ утра и до вечера; и паки Господь милость свою показа, Литовскихъ людей отъ становъ отъбили и за Москву рѣку прогнали, а которые Литовскіе люди выходили изъ града очищать водяныхъ воротъ, и тѣхъ людей побили и знамена поимали. А бояринъ Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой со всѣми своими полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у Пречистые Богородицы Донскіе. Въ нощи жъ той отъ гетмана придоша во градъ къ Литовскимъ людемъ гайдуковъ 600 человѣкъ; а на утріе вышедше изъ града Москвою рѣкою

у страстотерпца Христова Георгія острогъ взяли и знамя свое поستави на церкви; звѣрообразный же гетманъ пріиде отъ рѣки Сѣтуни со всѣми людьми ко Пречистые Богородицы Донскіе; Рустіи же полцы ополчишася противу ему, стрѣлцы же и казаки вси сташа по рву, сія же быша въ третій день по приходѣ Гетмановѣ. Свѣтаюшу понедѣлнику начаша полцы сходитися, бяше бо отъ обою страну множество безчисленно людей; окаянніи же лютори Полскіе и Литовскіе люди наглѣ звѣрообразнымъ рвеніемъ наступиша на Московское воинство; Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ Рустіи полцы вдаша плещи своя, на бѣгство устремишася, тако же и пѣшіе вси ровъ покинувше побѣгоша и острогъ у Святаго Климента покинули; изъ града же вышедше Литовскіе люди въ томъ острошкѣ сѣли, и знамяна на церкви поставили, и запасы многіе отъ гетмана въ тотъ острогъ ввезоша, яко никомужъ имъ возбраняющу. Но егда уже изнемогши силѣ нашей, но неконечно еще отчаявшимся, и ко Спасителю своему и творцу душевни и телесни очи возведше отъ всея души возопиша помощи на сопротивныхъ просящи; тогда всемоги Богъ вскоре показа крѣпкую свою и непобѣдимую силу. Казаки убо которые отъ Климента Святаго изъ острошку выбѣгли, озрѣвшеся вспять на острогъ видѣша на церкви Литовскіе знамяна и запасовъ много в острогъ вшедшихъ, и зѣло умилишася и воздохнувше и прослезившеся къ Богу, мало бо ихъ числомъ, и тако возвращшеся и устремишася единодушно к острогу приступомъ, и вземше его Литовскихъ людей всѣхъ острію мечу предаша и запасы ихъ поимаша, протчіижъ Литовскіе люди бѣжаша и въспять возвратишася ови во градъ Москву иніи же къ гетману своему, казакижъ гоняще и побиваюше ихъ, яко и самимъ имъ удивляющимся силѣ Божіи. Позавидѣ жъ діяволъ славѣ Божіи, яко зміи мечтаяся, вложи мысль лукаву тѣмъ казакамъ, иже Литовскихъ людей побивающе: первѣе убо удивляющеся помощи Божіи и благодаряще Бога, яко немноземъ имъ толико ихъ избивающе противныхъ; тажъ размышляюще, видѣша бо многихъ стоящихъ и непомогающихъ имъ, и исполнишася гнѣва возвращахуся въ жилища своя, укоряюще дворянъ многими имѣнии богатящихся, себе жъ нагихъ и гладныхъ нарицающе, и извѣтъ дающе яко къ тому имъ на брань ко врагомъ неисходить николижъ. И сія видѣвше врази, яко отступиша отъ нихъ казаки, и велико дерзновеніе пріяша, и поставиша обозъ свой у церкви Святыя Великомученицы Екатерины, и ровъ наполниша пѣшими людьми и за рвомъ станы себѣ доспѣша и запасы своя ввезше поставиша. Видѣвше же сія

іемая злая Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и Козма Ми-
ь и внедоумени быша, и послаша Князь Димитрея Петровича По-
жкаго Лопату къ Троицкому келарю старцу Аврамію, зовуще его
юлки къ себѣ; бѣ бо тогда старецъ съ прочими молебная совер-
ще всесильному Богу и Пречистѣй его Богоматерѣ и великимъ
отворцемъ Сергію и Никону молящеся о побѣждени на враги на
тѣ, и дѣже обыденны храмъ во имя Святаго Пророка Иліи. Келарь
слышавъ скоро поиде въ полки, видѣвъ Князя Дмитрея и Козму
нна и многихъ дворянъ плачущихся и со враги битися безъ ка-
въ немощныхъ себе показующихъ; и умолиша старца, послаша
со многими дворяны въ станы казачьи, моляще ихъ, чтобъ вра-
, неподали, и вземше Бога въ помощь скоро и немедленно шли
противу ихъ, и запасы бы въ городъ не пропустити. Келарь же
слыша такожде слезъ наполнися, и яко забывъ старость и вземь
въ помощь и великихъ чудотворцовъ молитвы, скоро поиде къ
комъ к острошку Климента Святаго, и видѣвъ ту Литовскихъ лю-
множество побитыхъ и казаковъ со оружіемъ стоящихъ, и много
въ ихъ со слезами, и первое похвалная имъ изрече: яко
нихъ начася дѣло доброе ставшихъ крѣпко за православную
тіанскую вѣру и раны много пріемлюще и гладъ и наготу тер-
е, и прослывше во многихъ далнихъ Государствахъ своею храб-
ію и мужествомъ; нынѣ ли братіе, рѣче, вся та добрая начатія
емъ временемъ погубити хощете; много жъ и ина изрече имъ утѣ-
ихъ и понуждая итти на супротивныя. Они же слышавше сія
келаря зѣло умилишася и молиша его, дабы ѣхалъ и протчимъ
комъ въ жилища ихъ, и ихъ наказалъ и умолилъ итти на про-
ыхъ, сами же обѣщевающеся вси умерети хотяще, а непобѣдив-
враговъ своихъ никакоже возвратитися. Келарь же паче укрѣп-
ихъ и дерзати повелѣваетъ и звати ясакъ чудотворца Сергіевъ,
зрѣте рѣче славу Божію. Егда же пріиде старецъ близъ Москвы
противъ церкви Святаго мученика Никиты, у рѣки же множест-
азаковъ идяху въ станы своя и медлящемъ же перехода ради
, келарь же много моливъ ихъ со многими слезами яко же и пре-
; слышавше жъ сія все многочисленное воинство казаковъ, внезапу
иишася внидоша въ страхъ Божіи вси и скоро устрѣмишася на
и не дошедше становъ ихъ, яко ни единому остатися отъ нихъ,
ъ друга понуждающе глаголаху: поскоримъ братіе пострадати за имя
е; прочіижъ казаки стоящи за рѣкою у церкви Святаго мучени-
Никиты видѣша, яко братія ихъ вскорѣ возвратишася на бой, и не-

дождавшеся келаря противу ему грядяху чрезъ рѣку, ови бродиху инііжъ по лавамъ идуще, келарь же и тѣхъ умоливъ и много поучивъ отъ Божественныхъ писаніи. Они же съ радостію скоро поидоша на бой, Бога въ помощь призывающе и чюдотворцевъ единогласно кличуще ясакомъ, Сергіевъ, Сергіевъ. Егда жъ пріиде келарь въ станы казачьи, и ту обретѣ ихъ множество овыхъ піющихъ овыхъ играющихъ зернію, келарь жъ и сихъ поучивъ; казаки жъ вси поидоша изъ становъ своихъ со оружіемъ и повелѣша звонить, и кличуще ясакъ Сергіевъ Сергіевъ, и поидоша вси на бои.

О взяти обоза и о побѣдѣ на Литву.

Приспѣвшимъ же казакомъ ко обозу, и бысть бой великъ зѣло и преужасенъ; сурово и жестоко нападоша казаки на войско Литовское, овіи убо боси овіи жъ нази токмо едино оружіе въ рукахъ своихъ и мечь по бедрѣ своей, и побивающе ихъ немилостивно и обозъ у Литовскихъ людей разорвали и запасы поимали, и во острозѣ Литовскихъ людей всѣхъ побили; отъ множества бо тогда вопля и крычанія обою страну небѣ слышати пищалнаго стуку, но токмо огнь и дымъ восходящь, отъ дыму жъ темну облаку нашедшу и покрывшу войско все. И иніи же пришедше ко рву и Литовскихъ людей всѣхъ выгнаша, на нихъ жъ приспѣвшимъ воеводамъ со множествомъ конникъ, и бысть врагомъ велика погибель и станы ихъ в разграбленіе взяша, прочая жъ в воздухъ съ дымомъ разліяша. Гетманъ жъ Хоткѣевъ, видя своихъ избранныхъ множество побіенныхъ отъ православныхъ воинства, убояся пометавъ вся своя побѣже; православніи жъ гнаша по нихъ многихъ избиша, возвратившеся съ великою побѣдою, вземше вся запасы ихъ и оружія, и вся имѣнія ихъ пограбиша во своя станы внесоша, а гетманъ со оставшими своими ста на Воробьевѣ горѣ. Келарь жъ по побѣдѣ пріиде ко Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и къ прочимъ, и тако благодаряще Бога и великое заступленія Пречистыя его Богоматери и Святыхъ Чудотворцовъ, и поидоша ко образу Святыя живоначальныя Троица и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, идѣже преже молебная совершаху, а съ ними множество дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ чиновъ множество народа пѣвше молебная и разыдошася. Во градѣ же Москвѣ въ Китаѣ и Кремли Литву и Нѣмецъ крепце осадиша и велику имъ тѣсноту сотвориша, и бысть у нихъ

гладъ великъ и моръ на люди, отъ глада ядаху мертвечину собаки кошки и мыши и всяку нечистоту потомъ же и плоти человѣческія почаша ясти, другъ друга побивающе, гладу же у нихъ велику бывшу. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой и Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ товарищи и все воинство паки о градоемствѣ крѣпце промышляюще; паки же діяволъ возмущеніе веліе въ воинствѣ сотвори, вси казаки востающе на дворянъ и на дѣтей боярскихъ полку Князя Дмитрія Пожарскаго, называюще ихъ многимъ имѣніемъ богатящихся, себя же нагихъ и гладныхъ нарицающе, и хотяху разытися отъ Московскаго государства, иніи же хотяху дворянъ побити и имѣнія ихъ разграбити. И бысть въ нихъ велико нестроеніе. Сія же слышавъ во обители живоначальныя Троицы, архимандритъ и келарь и старцы соборные и сотвориша соборъ, бѣ бо тогда въ казнѣ въ чудотворцовѣ скудость деньгамъ велика бысть, и невѣдуще что казакамъ послати и какову почесть воздати, и о томъ у нихъ упросити, чтобы изъ подъ Московскаго государства не отомстивше врагомъ крови христіанскія неразошлися; и умысливше еще послаша къ нимъ церковная сокровища ризы и стихари и патрахили саженые въ закладѣ въ тысящѣ рубляхъ не на долго время. Да къ нимъ же писали со многимъ моленіемъ отъ божественныхъ писаній, чтобъ подвигъ страданія своего совершили, отъ Московскаго государства не расходились; они жъ пріемше писаніе и прочетше его предъ всѣмъ войскомъ, и слышаше похвальныя глаголы о нуждѣ ихъ и о терпѣніи, и пріидоша въ страхъ божій; и паки возвращаютъ присланная къ нимъ ризы въ домъ живоначалныя Троицы, и двy атамановъ съ грамотами ко архимандриту и къ келарю и ко всей братіи, что имъ по прошенію ихъ вся исполнити, аще и тмочисленныя бѣды и скорби пріидутъ, то вся терпѣти, а невземше Москвы и врагомъ не отомстивше крови христіянскія не отъидти.

О явлении Сергія чудотворца на Москвѣ во осадѣ Галасунскому архіепископу Арсенію, и о взятіи у Поляковъ града Китая.

Не подобаетъ убо и сего молчанію предати, молю же васъ прилежно послушати безъ всякаго сумнѣнія, внѣ всякія суетныя молвы себе сотворше, приклоните ушеса ваша и услышите о предивныхъ чюдесѣхъ отца нашего Чудотворца Сергія паче же о новосотворшемся чюдеси въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Тогда убо Галасунскому архіепископу бывшю во осадѣ въ Кремли со окаянными Поляки и Нѣмцы, и всѣми потребами обнищавшу весь домъ его Поляки раз-

грабиша и вся имѣнія его и запасы поимаша, архіепископъ же гладомъ помирая и уже живота своего отъчаявшуся и отходную ему проговорившу, лежащу ему въ кѣліи со единымъ старцомъ килейникомъ своимъ является ему великіи въ чудѣсехъ Сергіи, пришедъ къ келіи тихо молитву сотворь. Архіепископъ жъ отъ зелныя немощи едва отвѣтъ дастъ аминь; и абіе входитъ въ келію его преподобный Сергіи и свѣтъ въ кѣліи возсія, и глагола ему Святый Сергій: Арсеніе се убо Господь Богъ молитвъ ради всенепорочныя Владычица нашея Богородица и великихъ ради Святителей Петра и Алексѣя и Іоны да и азъ грѣшный съ ними же ходатай быхъ, за утра градъ Китай предаетъ въ руцѣ христіяномъ и враговъ нашихъ вскорѣ всѣхъ низлежитъ и изъ града изъвержетъ. Архіепископъ же Арсеній очи свои возвѣдъ и яснѣ видитъ близъ одра его стояща великого Сергія чудотворца и познавъ его и едва воставъ на ногу поклонися ему, онъ жъ невидимъ бысть отъ очію его и свѣтъ онъ веліи явившійся въ кѣліи его разыдеся. Архіепископъ жъ себѣ бывъ и ощути себе отъ болѣзни здрава и благодаривъ Бога до утра, за утра же 121 году Октября въ 22 день на память ижъ во святыхъ отца нашего и равноапостоломъ Аверкія епископа Іераполскаго, по словеси преподобнаго Сергія чудотворца, воеводы градъ Китаи приступомъ взяли и много въ немъ Литвы Нѣмецъ побили, оставшихъ жъ въ Кремль вогнали и обрѣтоша много тщановъ и наполовъ плоти человѣческія солены и подъ стропами много трупа человѣческаго. И сѣдоша въ Китаѣ христолюбивое воинство, врагомъ же болшую тѣсноту сотвориша еретицы же до конца изнемогоша, но ждуще изрученія крѣпляхуся.

О взяти Поляковъ и Литвы и Нѣмецъ во градѣ Кремли.

Во градѣ же Кремлѣ во осадѣ Поляки и Литва и Нѣмцы и Рускія измѣнники гладомъ зѣло стѣсняеми лютѣ умирающе. Полской же Гетманъ Струсъ и Федоръ Андроновъ со всѣми паны и съ Нѣмцы видяще свою конечную погибель и предъ очима смерть, и превознесенную свою выю преклоняютъ и непокоривое сердце покоряютъ, по вся дни посылающекъ бояромъ и воеводамъ и ко всему воинству съ повиновеніемъ, живота себѣ и милости просяще, и себе повинныхъ творятъ и осмирени молятся и градъ Кремль в руцѣ имъ предаютъ, и прежде отъпустили изъ града боярина Князь Феодора Мстиславскаго съ товарыщи и дворянъ Московскихъ и гостей иторговыхъ людей, ижъ прежде у нихъ были въ неволи, потомъ же и сами вси предашася и градъ отвориша.

День же недѣлный сшедшимся архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину и христолюбивому воинству и множеству православныхъ христіянъ, бояриша и воеводы Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго полку снидошася въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія за Покровскими воротами, а столника и воеводы Князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго полку снидошася въ церковь Святаго Іоанна Милостиваго на Арбатѣ; и вземше честныя кресты и чудотворныя иконы и поидоша во градъ Китай кождо своими враты послѣдующимъ имъ всему множеству воинству и всѣмъ народомъ Московскаго государства благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богови воздаяху, и сшедшеся вси вкупѣ на лобное мѣсто молебная совершающе, въ нихъ жъ бысть первый Троицкой архимандритъ Діонисій. Изъ града жъ Кремля изыде во срѣтеніе на лобное мѣсто Галасунской архіепископъ Арсеній со всѣмъ освященнымъ соборомъ, носяще пречестную и чудотворную икону Пречистые Богородицы Владимірскія. Егда жъ видѣша пречестную и чудотворную икону Пречистые Богородицы бояре и воеводы и воинство и вси православни христіяне, ея жъ ужъ николи жъ надѣяхуся видѣти слезъ источницы испущаху и припадающе облобызаху умилно вопіюще: о всенепорочная мати моли всѣхъ Владыку Христа Бога нашего; аще не бы ты умолила за ны грѣшныя кто бы градъ сей свободилъ отъ одержанія Люторска и Латынска, а твоимъ Госпоже ходатайствомъ вси отъ работы свободихомся и сподобихомся видѣти честнаго и пречистаго ти зрака чудотворную икону, и царствующій градъ паки воспріяхомъ молитвами твоими. И по молебномъ пѣни поидоша во градъ Кремль въ безчисленномъ множествѣ народа; и бѣ воистинну плача и умиленія достойно видѣніе.

Что бо безумія сего лютѣйши, еже сотвориша окаяніи они лютори съ треклятыми и богомерскими съ Рускими измѣнники; видяху бо Святыя Божія церкви осквернены и обруганы и скверныхъ мотылъ наполнены, святыя жъ и поклоняемыя образы Владыки Христа и пречистыя его матере и всѣхъ святыхъ разсѣчены и очеса извертаемы и престолы Божія одраны и осквернены, и всяку святыню до конца раззорену и обругану злымъ поруганіемъ, и множество трупа человѣча разсѣчены отъ человѣкоядецъ онѣхъ въ сосудѣхъ лежащихъ, и нѣсть возможно толикихъ бѣдъ изрещи, ижъ сотвориша окаянніи лютори въ царствующемъ градѣ Москвѣ грѣхъ ради нашихъ. Но убо по Божественному писанію святая не оскверняются николи же, аще отъ нечестивыхъ обладаеми православныхъ градове непостижимыми судбами Божіими; яко жъ

древли и Ерусалимъ колико оскверняемъ храмъ святая святыхъ отъ многихъ царей нечестивыхъ, но обаче Божественная благодать и пророческое дарованіе и чудесемъ явленіе не оскудѣ николи же, и храмъ великіи Воскресеніе Господне въ томъ же Іерусалимѣ колико лѣтъ Срацыны обладаемъ, но ни како же отступи отъ него Господня благодать.

Сія жъ оставимъ, и не убо намъ о семъ слово предлежитъ. Внидоша жъ все воинство и вси православніи во градъ Кремль во мнозѣ радости и веселіи, и вшедшимъ во святую соборную церковь пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія всему священному собору со множествомъ народа, и совершивше священницы божественную литургію, и тако разыдошася кождо во своя, славяще и благодаряще въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую его Богоматерь, ему же слава во вѣки, аминь.

О избраніи благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи самодержца, и о постѣ и о молитвѣ всѣхъ православныхъ христіянъ.

Егда Господь сокруши главы прегордыхъ зміевъ Поляковъ и Латынъ и христоненавистныхъ Рускихъ измѣнниковъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, власть же тогда предержаху всеа Россійскія державы боярѣ и воеводы и прочіи жъ царскаго синклита суща; и Богу помогающу, по елику возможно воеводствоваху судяще и обладаху якожъ лѣпо бысть, поновляюще жъ и строяще въ царскомъ дому и во всемъ царствующемъ градѣ, вся опровержена я и разсѣченая храмы жъ святыя отъ окаянныхъ Люторъ повелѣша паки украшати и освящати святымъ священіемъ, и всяко безъ лѣности и тщательно строити во всей Росіи. Лжи жъ ласкатели, иже прежде отъ врага научившася, и злу начинатели, тіи тогда мятущеся въ воинствѣ и сваръ великъ творяще, шепчуще неправедная во ушеса державствующихъ, и сего ради не бысть совѣта добра между боляръ, но вражда и мятежъ. Казацкаго же чина воинство безчисленно тогда бысть, въ прелесть велику горше прежняго впадоша, вдашася въ питіе и въ блудъ, и пропившеся насилующе многимъ въ воинствѣ, паче жъ простымъ православнымъ христіяномъ исходяще съ Москвы во вся грады и села, на путехъ грабяще и мучаще немилостивно горѣе перваго десятерицею, и кто можетъ изглаголати тоя бѣды, ни единъ бо отъ невѣрныхъ сотвори таково зло еже они казаки творяху православнымъ различно мучаще и разбоемъ. И бысть во всей Росіи мятежъ великъ и нестроеніе злѣйши перваго.

Бояре же и воеводы невѣдуще что сотворить, зане множество ихъ зѣло и въ самовластіи блудяху. Но положивше упованіе на содержащаго всяческая въ Троицѣ славимаго Бога и собраша митрополиты и архіепископы и епископы и весь священный соборъ и все народное множество христіянъ, и заповѣдавше первѣе въ царствующемъ градѣ поститися три дни, и послаша во вся грады Російскія державы православнымъ христіяномъ, да молятъ всещедраго и благаго и всемилостиваго Владыку и пречистую его Богоматерь и всѣхъ святыхъ о устроеніи всеа Россійскія земли: чтобъ далъ Господь Царя и Государя всеа Росіи и надъ прочими Государствы Російскія державы, и устроилъ бъ полезная всему православію Россіи. Всѣ провославные христіяне моляхуся Богу постящеся три дни ни ядуще съ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы. О колика благость Господня и велико суть къ намъ милосердіе его и неизреченная милость! тогда умилосердися надъ Московскимъ Государствомъ и призрѣ милостивно на весь родъ христіянскій, и услышавъ молитву и воздыханіе рабъ своихъ, и яко нѣкое дарованіе духовно въ совѣтъ подастъ рабомъ своимъ. Исперва убо начаша помышляти о благовѣрномъ и богохранимомъ Государѣ, и глаголаше кождо къ ближнему своему, яко достойно воистинну быти Царемъ и Государемъ всеа Россіи братаничу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича всеа Росіи, сыну Феодора Никитича Романова, благородному и благочестивому Великому Государю Михайлу, Господь жъ той благій совѣтъ ихъ и въ дѣло произведе. И прежде убо написавше о избраніи царскомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Росіи Самодержца коиждо своего чину писаніе; тажъ приходятъ въ Богоявленской монастырь на подворье Святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ келарю старцу Аврамію Палицыну многія дворяна и дѣти боярскія и гости многихъ разныхъ городовъ и атаманы и казаки и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволеніе, принесоша же и писанія своя о избраніи царскомъ, и молятъ его да возвѣститъ о семъ державствующимъ тогда бояромъ и воеводамъ. Старецъ же о семъ возрадовася похваливъ благій совѣтъ ихъ, и отъ радости многихъ слезъ исполнися, и вскоре шедъ возвѣщаетъ всему освященному собору и бояромъ и всему Царскому синклиту; они жъ слышавше благодариша Бога о преславномъ начинаніи. Заутра жъ снидошася вси архіереи и весь священный соборъ и бояре и воеводы и весь царскій синклитъ, и совѣтовавше и из-

браша Царемъ и Государемъ на Московское Государство благовѣрнаго и благороднаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа России, о избраніи его царскомъ написаша; потомъ же на лобное мѣсто Рязанскаго архіепископа Феодорита да Троицкаго келаря Аврамія да новаго Спаскаго Монастыря архимандрита Іосифа да боярина Василія Петровича Морозова послаша къ вопрошенію всего воинства и всенароднаго множества о избраніи царскомъ.

Собрану жъ тогда къ лобному мѣсту Московскаго Государства весь народъ всѣхъ чиновъ; дивно же тогда сотворися, невѣдущимъ бо народомъ чесо ради собрани, и еще прежде вопрошенія во всемъ народѣ яко отъ единыхъ устъ возопиша: Михаилъ Федоровичь да будетъ Царь и Государь Московскому государству и всеа Рускія державы. И Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всего священнаго собора и отъ всего царскаго сигклита и отъ всего воинства и всенароднаго множества всѣхъ чиновъ православныхъ христіянъ избранъ бысть на Московское государство Царемъ и Государемъ благовѣрный и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всеа Россіи, племянникъ, сіи рѣчь брату чадо, блаженнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича всеа Россіи, въ лѣто 7120 году. Сіе первое Государю избраніе бысть; и всѣмъ извѣстно бысть, яко не отъ человѣкъ но воистинну отъ Бога избранъ бысть сей Великій Государь Царь: егда убо писаше о избраніи его царскомъ утвержающеся, и кождо чинъ себѣ написавше, снесоша же вообщее свидѣтельство, и не обрѣтеся ни во единомъ словеси разнствія, но яко во едино собрашася написаша. Отъ Колуги же и отъ Сѣверскихъ городовъ о избрани Государя Царя Михаила Феодоровича всеа Россіи принесено бысть къ Москвѣ писаніе въ то жъ время съ Колускимъ гостемъ Смирнымъ съ товарищи. И тако же неразнствоваху ни во единомъ словеси въ писани. Сіе же бысть по смотрѣнію единаго всесилнаго Бога.

О посланіи къ Костромѣ съ моленіемъ къ благовѣрной Государынѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ и къ благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи, и о царскомъ его нареченіи, и о пришествіи Государя къ Москвѣ.

По исторгнутіи жъ изо устъ зміевыхъ у Поляковъ царствующаго града Москвы, благовѣрному и благородному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Росіи пребывающу на *Костромѣ*, съ нимъ же и мати его благовѣрная Государыня инока

рфа Ивановна; въ царствующемъ же градѣ Москвѣ сотвориша со-
ръ, избравше пресвященнаго архіепископа Феодорита Рязанскаго,
Чудова монастыря архимандрита Аврамія, да Троицы-Сергіева мо-
стыря келаря Аврамія, да Спаса-Новаго монастыря архимандрита
нфа, отъ царскаго жъ сигклита избравше боярина Федора Ивано-
ча Шереметева, а съ нимъ околничіе и столники атаманы и ка-
ки и всѣхъ чиновъ множество людей; и отпустиша ихъ къ Костро-
со образомъ преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и
исно Дѣвы Маріи, юже написалъ Петръ митрополитъ, и со обра-
мъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, бити челомъ
аговѣрной Государынѣ великой старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ
ыну ея благовѣрному и благородному Царю Государю Михаилу Фе-
ровичу, что бъ благовѣрная Государыня инока Марфа Ивановна бла-
словила сына своего Царемъ и Государемъ на Московское государст-
. И тако пути шествію емлются и достизаютъ во градъ Костро-
, и недошедше града за едино поприще въ село Новоселки,
ъ града жъ пріидоша со множествомъ народа, за утра же архі-
ископъ Ѳеодоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася
ризы и бояринъ Феодоръ Ивановичъ и вси пришедши учредивше
ны по достоянію, и војемше честный крестъ и образъ Пречистыя
городицы и протчія святыя иконы, поидоша къ обители въ Ипатцкой
настырь живоначальныя Троицы. И егда пріидоша на устіе рѣки
стромы, весь жъ церковный чинъ града облекошася во священныя
зы, и вземше честный крестъ и святыя иконы изыдоша со мно-
ствомъ народа съ женами и съ дѣтми, и поидоша вкупѣ въ
і жъ въ Ипацкой монастырь. Благовѣрный же и благородный Госу-
рь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь, Богомъ избран-
й Царь Государь, и мати его благовѣрная Государыня Царица
ока Марфа Ивановна изыдоша во срѣтеніе за святыя врата, и
емше благословеніе отъ архіепископа и знаменовавшимся чест-
мъ иконамъ, и тако поидоша со архіепископомъ и со освящен-
мъ соборомъ въ церковь пречистыя живоначальныя Троицы. Вшед-
мъ жъ въ церковь, архіепископъ же Феодоритъ принесе предъ Го-
дарыню и предъ Государя многомолебное писаніе отъ всего освя-
еннаго собора и отъ боляръ и отъ всего воинства и отъ христо-
енитаго народа Російскія державы, чтобъ Государыня пожало-
ла благословила сына своего благовѣрнаго Государя Михаила Фео-
ровича Царемъ и Государемъ на Московское государство и надъ
отчими государствы Російскія державы, тако жъ и благовѣрный

Великій Государь Михаилъ Федоровичъ милость показалъ, прошенія ихъ пожаловалъ непрезрилъ. Благовѣрная жъ Государыня великая инока Марѳа Ивановна и слышати того невосхотѣ; архіепископъ же Феодоритъ со освященнымъ соборомъ и бояринъ Феодоръ Ивановичъ со многими слезами моляше Государыню многъ часъ; Государыни же не положила, отъ очію жъ ея источницы слезъ изливахуся. Видѣвъ архіепископъ и иже съ нимъ, яко неуспѣша ничто жъ, и толикъ трудъ подъяша желаемаго неполучиша, и вземъ на руцѣ свои чудотворную икону образъ пречистыя Богородицы, юже написалъ Петръ митрополитъ, а Троицкой келарь Аврамій вземъ образъ великихъ чудотворцевъ Петра Алексѣя и Іоны, и принесоша предъ Государыню; и рече архимандритъ и келарь Авраміи: виждь благовѣрная великая Государыня инока Марѳа Ивановна и благовѣрный и благородный великій Государь Михаилъ Федоровичь, виждь что ради шествова съ нами толикъ путь Пречистая и чудотворная икона и великихъ святителей, и аще на милость неположили здѣ, по сего ради чудотворнаго образа всѣхъ Царицы Богоматерѣ и великихъ ради святителей немозите преслушати, но сотворитѣ повелѣнное вамъ отъ Бога, воистину бо отъ Бога избрани есте, и непрогнѣвайте всѣхъ Владыку и Бога. Тогда благовѣрная Государыня инока Марѳа Ивановна многіе слезы предъ образомъ Пречистыя излія, и вземлетъ благороднаго сына своего благовѣрнаго и благочестиваго великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Феодоровича, предъ всѣми со слезами рече: се тебѣ о Богомати Пречистая Богородице, и въ твои пречистѣй руцѣ Владычице чадо мое предаю, и яко жъ хощеши устроиши ему полезная и всему православному христіанству, много жъ и ина предъ образомъ со многими слезами изрѣче, и тако дароша Царемъ и Государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго сына своего великаго Государя Михаила Феодоровича. И вси иже ту сущи возрадовалися, радостію великою зѣло, тако жъ и множество народа съ женами и съ дѣтми отъ великія радости слезы изпущаху; и въ той часъ возложиша на Государя пречестный и животворящій крестъ, и жезлъ царской пріимъ въ руку свою и сѣде на стулѣ царскомъ, и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Росіи самодержецъ, въ церкви пречистыя живоначальныя Троицы Ыпатцкомъ монастырѣ въ лѣто 7121 году Марта въ 14 день; и совершивше святую литургію и молебни о царскомъ многолѣтномъ здравіи, исходитъ же

изъ церкви Богомъ дарованный Государь и самодержецъ, неся въ рукѣ свой царскій жезлъ, почитаемъ отъ его царскаго синклита и отъ всего воинства и отъ множества народа всѣхъ чиновъ. И пребывъ ту не многи дни, и пойде Благовѣрный великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всеа Россіи и съ матерію своею Благовѣрною Государынею великою старицею Марфою Ивановною и со всѣмъ его царскимъ сигклитомъ и съ воинствы къ Москвѣ. Во градѣ же Ярославлѣ тогда съѣхашася на поклоненіе Государю отъ всѣхъ градовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ множество, срѣтающе Государя со кресты и съ честными иконами, исходяюще людіе съ женами и съ дѣтми радостно поклоняхуся Государю. Въ Ярославлѣ же пребысть нѣколико дней, а въ Ростовѣ и въ Переславлѣ не много пребывше обходяще честныя монастыри поклоняяся чудотворнымъ иконамъ, и пріиде въ великую лавру преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца, архимандритъ же Діонисій со всею братіею срѣтили Государыню и Государя съ честными кресты за святыми вороты, и вшедше въ церковь Пресвятыя Живоначальныя Троица и совершивше молебная пѣнія о царскомъ его многолѣтномъ здравіи, знаменавшеся ко образомъ и къ цѣлбоноснымъ мощемъ великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, и седмицу дней во обители претпочивъ же и братію доволно учредивъ, поиде изо обители со множествомъ воинства на Царскій престолъ свой.

И егда бысть за 30 поприщь отъ царствующаго града въ селѣ въ Братовщинѣ, и отъ всего священнаго собора и отъ боляръ встрѣтили Государя здравіемъ пресвященный жъ митрополитъ Кирилъ Ростовскій да бояринъ Князь Иванъ Михаиловичь Воротынской, а съ нимъ околничіе и столники и дворяне и атаманы и казаки и всѣхъ чиновъ многіе люди, а оттолѣ дажъ и до царствующаго града непрестанно вси людіе съ челобитьемъ и съ хлѣбы съ радостію срѣтающе Государя. Егда жъ Государю достигшу близъ царствующаго града Москвы, пресвященный жъ архіепископъ Суздальскій Арсеній со всѣмъ освященнымъ соборомъ и вси князи и боляре и воеводы со всѣми чинми и съ воинствы и вси народи Московскаго государства изыдоша во срѣтеніе Государю во мнозе радости и въ веселіи со кресты и съ честными иконами, честно и похвалы достойно и умиленія исполнено срѣтеніе творяще, множество же безчисленно народа съ женами и дѣтьми радостныя слезы отъ очію яко рѣки испущаху и руцѣ воздѣюще хвалу и благодареніе Господеви воздаяху.

Вшедшу жъ Государю въ царствующій градъ, и вшедъ въ ве-

ликую соборную церковь Пречистыя Владычицы нашея Богородица и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея успенія, и знаменавшися къ честнымъ иконамъ и цѣлбоносныимъ мощемъ великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны, и по молебномъ пѣніи исходитъ въ церковь святаго Архистратига Михаила, идеже лежатъ сродницы его прежъ почившіе Государи Цари и Великіе Князи Владимірскіе и Московскіе и всеа Россіи; потомъ же поиде въ пречестный храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и молебная пѣнія совершивше и поиде Государь въ царскія своя палаты. Мати жъ его благовѣрная Государыня инока Марфа Ивановна изволи пребывати въ велицей лаврѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ дѣвичѣ монастырѣ. Бысть же тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ велія радость, яко отъ великія скорби утѣшеніе пріяша.

О возведеніи Государя на превысочайши Царскій престолъ Московскаго государства и всеа Росіи.

Возведенъ бысть благовѣрный и благородный Богомъ избранный и Богомъ дарованный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всеа Россіи самодержецъ на великій превысочайши престолъ Московскаго государства и многихъ государствъ Російскія державы во вселенстѣй велицѣй церкви пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея успѣнія, вѣнчанъ жъ бысть рукою преосвященнаго Киръ Ефрема Божіею милостію митрополита Казанскаго и Свіяжскаго лѣта 7121 году. И сѣде Богомъ дарованный благовѣрный и благородный прежде рожденія его отъ Бога избранный изъ чрева матерня помазанный Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ на своемъ царскомъ престолѣ Московскаго государства, воспріимъ скипетры Российскія державы многихъ государствъ.

Молюже ся вамъ да непозазритемя, яко писахъ прежде рожденія его избранъ отъ Бога и отъ чрева матерня помазанъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичь всеа Россіи Самодержецъ, аще пророцы и вси святіи предъхотящая быти вѣщаютъ истинно, то коль паче тво-

рецъ и Владыка Господь нашъ прежде бытія нашего вся вѣсть и несодѣянная наша видѣша очи его; не туне Царь Борисъ зѣло нелюбляше негодуя и тяжце насиловаше дву родомъ, нелюбяше бо рода Князей Шуйскихъ, излѣйши жъ тогда того нелюбяше рода сихъ Никитичевъ Романовыхъ и гоняше яко Исавъ Іякова, и яко Саулъ Давыда, и яко жъ Святополкъ Бориса и Глѣба. Глаголютъ бо яко зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздочетцы; и ти смотривше сказаша ему: яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ востати имать скипетродержавецъ Россійскому государству; не дивно жъ о семъ аще прорекоша волхвы они, даетъ бо ся волхвующимъ предбудущая вѣщати истинно, яко же древле Валааму о Израили и Сивиллѣ о крестѣ Господни, или иному волхву о Святославѣ Князѣ сынѣ Великаго Князя Игоря и протчимъ древнимъ, чты да разумѣетъ. Царь же Борисъ таковая слышавъ отъ волхвъ и умысли лукавое, яко да потребитъ родъ сей; вознепщева яко вскорѣ хощетъ сбытися или нѣкоимъ хищеніемъ восхищено будетъ царство его; но не тако. Богъ убо творитъ яко же хощетъ, его жъ возлюби и помилова, того и помаза и Царя Государя намъ рабомъ своимъ дарова.

Мы жъ отцы и братія раби его и богомолцы аще и не доумѣемъ, но елико возможно нашей силѣ молимъ всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога о многолѣтномъ царскомъ здравіи благовѣрнаго и христолюбиваго отъ Бога избраннаго и Богомъ дарованнаго и Богомъ возлюбленнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи; да подастъ ему Господь Богъ здравіе душевное и тѣлесное и укрѣпитъ его и сѣмя его на царскомъ престолѣ всеа Россійскія державы во вѣки, и престолъ его неподвижимъ устроитъ, и царство его мирно и немятежно соблюдетъ, и покоритъ подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, и да прославится паче всѣхъ Царей имя его и падутъ предъ нимъ вси врази его, и государства да послужатъ ему со страхомъ Бесерменскіе и Латынскіе, да подастъ ему Господь къ воинскому чину храбрское строеніе и ко всему православному христіянству царское его многоразумное призрѣніе, а намъ бы рабомъ его изливалися неоскудныя рѣки милосердія его; яко да царство его державою и зѣлнымъ попеченіемъ и милостивнымъ призрѣніемъ ко всей Богомъ дарованнѣй державѣ его во многолѣтномъ царскомъ его здравіи протчее время поживемъ въ мірѣ глубоцѣ и безмятежно, и прославимъ въ Троицѣ славимаго Бога нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

О приходѣ подъ царствующій градъ Москву изъ Полши Королева Жикгимонтова сына Владислава со множествомъ воинства съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Нѣмцы и съ Черкасы и съ Рускими измѣнники, а изъ подъ Москвы пріиде подъ Троицкой Сергіевъ монастырь и съ Московскими послы веземъ миръ возвратися во свою Полскую землю.

Иже искони ненавидяй христіянскому роду добра врагъ и супостатъ нашъ діяволъ, и еще недоволенъ лстивый насыщаяся крови христіянскія, оле вражію совѣту злому! о горе и бѣда велика! змій убо сверженный паки злѣ вооружается на церковь Господню, разтерзати хотяше и чада ея пожрети породившихся святымъ крещеніемъ. Зри же умышленіе окаяннаго сего, како непочіетъ воюетъ на родъ христіянскій; сіе же сотвори врагъ нашъ намъ попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради нашихъ; понежъ много наказа насъ Господь и отвращая насъ отъ всѣхъ дѣлъ нашихъ лукавыхъ, предъ очима нашима что содѣяся: первое гладъ, потомъ моръ, тоже мечь и огонь. Мы же аще и мали уже останцы православныхъ христіянъ, по никакожъ послушахомъ наказанія Господня, нижъ отвратихомся отъ путей своихъ лукавыхъ, но на вся злая прострохомся; и сего ради злѣйши мечь Господень поощряется на ны. Ижъ древле давы совѣтъ лукавому Новуходоносору, потомъ прегордому Антіоху на святый градъ Іерусалимъ, той же и нынѣ вооружается на ны и подходитъ паки лстивнѣ и облобызаетъ любовластія прелестію и гордостію надымая велехвалное сердце крестопреступника Полскаго Короля Жикгимонта и сына его Владислава со всѣми ихъ вельможи, вооружи его крѣпце на Московское государство, они же вскорѣ дьявольскому совѣту послѣдствуютъ, дѣлу емлются. Посылаетъ убо Литовскій Король сына своего Владислава со множествомъ воинства Литовскихъ людей.

Владиславъ же поемъ вся войска своя пріиде во градъ Смоленскъ, и ту собрашася къ нему многіе воры измѣнники и козаки Русскіе; оттуду же опиде до царствующаго града Москвы, идучи много христіянскія крови изливая, симъ величаяся; царствуещему жъ граду милостію Божією ни которые пакости невозмогоша сотворити, но пачь своихъ людей подъ стѣнами града положиша. Владиславъ же посла полковника своего Чаплинскаго со многими Черкасы къ городу Переяславлю Залѣскому, Чаплинской же иды отъ Переславля съ Черкасы и сталъ въ слободѣ Александровѣ, и умысли искати изгономъ домъ пресвятыя Троицы Сер-

монастырь. Лѣта 7121 году Сентября въ 24 день, въ ночи пріиде настырю въ служни слободы и въ стрѣлецкіе. Тогда жъ быша одомъ многіе люди, ови на сторожахъ, а иные нечающе прихода во градъ не внидоша со скотомъ своимъ и съ нимъ великъ бой ша, тако жъ изъ града на помощь изыдоша къ нимъ, и врага Чап-аго и съ воинствомъ его изъ слободы выбили; Чаплинской жъ шедъ дные слободы вся огню предати, и на утрія же поиде подъ цар-щій градъ Москву въ сходъ Королевичу. Паки отъ Короле-посланъ бываетъ той жъ Чаплинской въ Троицкую вотчинувъ Вохну, и туто и врагъ Чаплинской отъ Троицкихъ слугъ ь бысть.

оолевичь же Владиславъ и иже съ нимъ многія ярости ис-шася, и отъ царствующаго града Москвы пріиде нощію къ ву монастырю за три поприща въ село Тураково. Келарь враміи и воеводы Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ да Яковъ тіевичъ Дашковъ около монастыря остановшныя слободы и дво-настырскіе повелѣша всѣ выжечи, да не будетъ врагомъ при-ща. Королевичь же восхотѣ нощію приступъ учинити; въ день жъ ьный въ Троицкомъ монастырѣ начаша благовѣстити ко все-ому, выходцы жъ о семъ повѣдаша, яко тогда нападе на нихъ ъ великъ и ужасъ, Королевичь же и всѣ ратные паны со всѣми кими людми обезумишася, яко нѣчто чающе на себя, стояще и до свѣта вооружены на конѣхъ. Въ третій же день Коро-ь посла полки своя къ Троицкому монастырю да объявятся кимъ людемъ; тогда жъ всесилнаго Бога помощію и молитвъ великаго чудотворца Сергія изъ наряду съ города многихъ лю-обили; потомъ же повѣдаша Королевичу Владиславу преже быв-апы съ Литовскимъ съ гетманомъ Сапѣгою: мы, глаголюще о ій Королевичу, стояли подъ Муромомъ* подъ монастыремъ симъ не два года и многихъ людей потеряли, а монастыря взять не-и; Королевичь же по совѣту ратныхъ пановъ изъ селца Тура-отъиде въ Троицкое село Святково отъ монастыря за 7 по-ь; и мнози дни ищуще уловити обитель чудотворца Сергія, и жи отъ него пріѣзжающе близь монастыря по вся нощи, ожи-е времени, чтобъ какой промыслъ учинить. Канцлеръ же Левъ

---

* ятно сочинитель писалъ подъ муромъ, т. е. подъ стѣнами монастыря

Сапѣга аки доброхотствуя дому чудотворцову, лицемѣрствуя запрети всему воинству Троицкихъ селъ и деревень жечи невелѣлъ и крестьянъ въ полонъ не имать. Видѣвъ же Богъ лукавыхъ лицемѣрство, что хотяще домъ чюдотворца Сергія лукавымъ умышленіемъ восхитити, спусти на нихъ лютъ мразъ и гладъ великъ, солдаты же и Нѣмцы и многіе воинскіе люди по выжженнымъ деревнямъ пищи ради и согрѣтія бродяще и нигдѣ не обрѣтаху, по лѣсамъ же корновъ и дровъ добывающе многія и съ конми измерзаху.

И видѣвше яко надъ домомъ чудотворца хотѣнія своего неисполнивши лукавый ихъ совѣтъ незбытся; и Ноября въ 14 день тои же Левъ Сапѣга прислалъ въ монастырь мѣстной образъ великаго чюдотворца Николы Можайскаго да Симонова монастыря старца Іону Трегубова, а сказалъ Сопѣгинъ человѣкъ, что тотъ де образъ взялъ Нѣмчинъ, а старца взяли на дорогѣ, не доходя села Клемянтіева, и Левъ тотъ образъ и старца послалъ къ вамъ. А назавтріе того дни Левъ же Сапѣга прислалъ въ монастырь съ Литвиномъ троицкихъ дву крестьяниновъ да грамоту, а въ грамотѣ пишетъ къ келарю Авраамію и къ воеводѣ къ Симену Ивановичу Жеребцову: Канцлеръ великаго княжества Литовскаго Левъ Ивановичь Сапѣга челомъ бьетъ, вѣдомо вамъ даю подъѣзщики наши взяли на Троицкомъ полѣ вашихъ дву крестьяниновъ, а чаяли ихъ лазущиковъ; и мы тѣхъ дву крестьяниновъ послали къ вамъ и впредъ своему войску заказали, селъ вашихъ жечь и крестьянъ сѣчь и въ полонъ имать не велѣли, а вамъ бы также нашихъ воинскихъ людей непобивать и въ полонъ имать невелѣти. И того жъ дни Декабря въ 15 день Левъ Сапѣга писалъ въ монастырь, чтобъ посланниковъ ихъ пропустити къ Москвѣ къ Государевымъ посломъ въ Федору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи для мирнаго постановленія.

Чюдо Преподобнаго отца нашего Сергія о исцѣлѣвшемъ нѣмомъ и глухомъ.

Непрестану повѣсти пиша нижъ умолчу о чудесѣхъ повѣдати преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, да не получу азъ окаянный части лениваго раба скрывшаго талантъ, ниже буду подобенъ оному чернцу скрывшему главу Предтечеву, ежъ несславится о ней имени Господню; но аще и ленивъ есмь и жестосердъ непотребенъ же и каменносердеченъ, но подобаетъ ми всяко глаголати вамъ

мъ торжникомъ и ясне повѣдаю вамъ о новосотворшемся чюдѣ очима нашима и всѣхъ ижъ во обители сей прилучившихся; сотвори бо ся чудо не въ древнихъ лѣтехъ ни въ далнихъ страно въ велицѣй лаврѣ преподобнаго отца нашего Сергія чюдоа и во 127 году, во обстояніи ратныхъ Королевича Владислава, ѣми воинствы его тогда убо стоящу ему объ едину полунострану монастыря въ Троицкомъ селѣ Святковѣ по Переславской ѣ, въ другую же страну къ царствующему граду путь очистиъѣзда ради посолскихъ дѣлъ, и отрада бысть во осадѣ запасы ко танію скота. Сему чюдеси сказаніе сице бысть.

ября въ 18 день пріиде къ келарю старцу Аврамію монастырской ецъ Тимофей Коркинъ, а привелъ съ собою человѣка, и повѣда о сице: яко той человѣкъ живетъ у него полъ 4 года, а былъ нѣмъ, жъ дарова ему Богъ языкъ, да вопросятъ его како дарова ему Богъ віе; человѣкъ жъ онъ повѣда предъ братіею: азъ рече роженъ Тверграда сынъ священника Михаило, и судомъ Божіимъ громомъ въ одной избѣ десять человѣкъ, а мене десятаго убило подъ щеу горла, и отъ того почалъ нѣмъ быть и жилъ у себе во Твери ра года нѣмъ, а здѣ у живопачалныя Троицы пребываю четверодъ, а живу у сего Тимофѣя; и нынѣ въ Королевичевъ приходъ троицкой монастырь велѣно имать всѣмъ осаднымъ людемъ сѣъ ними жъ и азъ посланъ быхъ по сѣно отъ того стрѣлца Тимомразу жъ тогда люту бывшу, азъже рѣче нищетою одержимъ и и къ согрѣтію плоти не бысть но рубищи одѣянъ поидохъ, мноь съ нами идущи въ теплыхъ одежахъ мроша, азъ жъ стѣсняемъ мраза зѣло содрогнуся и руки и ноги уже и лице измерзло, и гохся на пути замертво; христолюбцы жъ подъемше мя возложиа возъ за мертво. Еще бо во мнѣ души бывши и начахъ во умѣ ывати великого чюдотворца Сергія: великій чудотворецъ Сергій луй мя, азъ тебѣ отпою молебенъ, егда жъ рече сице помыслихъ, пріиде милость его аки нѣкая теплота, и быхъ весь теплъ и и ноги горячи, и персты рукъ моихъ розкорчилися, и съ воза сни, но нѣмъ еще пребыхъ, сѣно жъ съ подруги моими привезохъ же и протчіи здрави. Тогда жъ пріиде на мя сонъ великъ и хъ мало, и пробудихся начатъ просити пити, тогда бо разверзеыкъ мой и проглаголахъ первѣе, тогда жъ вси внидоша во удивлеяко жъ быхъ нѣмъ и проглахъ. И тако окаянный азъ отъ простоты

своя забыхъ ежъ обѣщахся, два дни пробыхъ радуяся и славя Бога, а еже молебенъ отпѣти чюдотворцу обѣщахся въ небреженіе положихъ; и въ третію нощь явися мнѣ въ чюдесѣхъ великій Николае и аки поносяя моему безумію глаголя: вскую человѣче милость и молитвы великаго чудотворца Сергія презрѣлъ, ижъ обѣщася и несотворилъ еси; но шедъ скоро сотвори обѣщаніе свое, повѣдай въ монастырѣ всей братіи, да повѣлятъ отпѣти молебенъ чудотворцу Сергію. Мы же отъ устъ его слышахомъ и дивихомся о величіи Божіи, како прослави и нынѣ прославляетъ угодника своего, и повелѣхомъ пѣти молебенъ съ звономъ прославляюще заступника своего великаго въ чюдесѣхъ преподобнаго отца Сергія; и благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Россіи о томъ чюдеси писали; сущіи жъ людіе вси въ дому чюдотворцовѣ во осадѣ слышавше зѣло возрадовашася и благонадежи и быша, яко не отступаетъ преподобный снабдя обитель свою, и чающе избавленія молитвами его.

О приходѣ въ монастырь пословъ Московскаго государства и о миру съ Королевскими послы.

Ноября въ 19 день пріидоша въ Троицкой Сергіевъ монастырь государевы послы, бояринъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ, да Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничей Артемій Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болотниковъ, Матвѣй Сомовъ, а съ ними столники и стряпчіе и дворянѣ многихъ городовъ; и пришедше послы въ монастырь учредивши воинство по достоянію, и учиниша съѣздъ съ королевскими послы въ Троицкой деревнѣ Дѣвулинѣ, отстоящу отъ обители два поприща; а келарь Авраамій отпустилъ изъ монастыря священника Симеона съ честнымъ крестомъ, златомъ и бисеромъ и дорогимъ каменіемъ украшенъ, яко и иновѣрнымъ удивитися украшенію животворящаго креста и съ налоемъ украшеннымъ, и съ блюдомъ сребрянымъ; но того дни не бысть благо ни полезно, искони бо отъ врага гордостію надмени Поляки глаголюще тщетная. И паки второй съѣздъ учиниша въ тои жъ деревнѣ Дѣвулинѣ, королевскіе жъ послы велми ожесточишася паче прежняго и лаяху, а роты многіе приправлены стояху, заведены на лѣсу около поля того Дѣвулина; тогда съ великою бранью разъѣхашася. Во обители жъ

иноцы и мирстіи о семъ страхомъ одержими, и пришедше въ церковь святыя живоначальныя Троицы и къ цѣлебному гробу преподобнаго отца нашего Сергія, милости отъ Бога и отъ чудотворца помощи и заступленія просяще, да подастъ миръ и устроитъ полезная рабомъ своимъ; послы же сотвориша празднество особно Сергію чудотворцу со многими слезами просяще милости и помощи отъ него.

По двою жъ дни Королевскіе послы паки присылаютъ во обитель къ государевымъ посломъ гонца своего съѣздъ учинитъ о добромъ дѣлѣ и миръ устроить промежъ обою государствъ; послы жъ бояринъ Феодоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи и съ воинствомъ, боящеся отъ нихъ клятвопреступленія и измѣны, лукавы бо суще и нетверды въ вѣрѣ Поляки и Литва, Декабря же въ 1 день, помолившеся святѣй живоначальнѣй Троицы и святымъ чудотворцемъ и отпѣвше молебенъ, и знаменавшеся святою водою и учредившеся по достоинству, но не тако якоже прежде, но съ боязнію, боящеся подъсады, и учиниша паки третій съѣздъ съ Королевы послы на томъ же мѣстѣ. Вскорѣ жъ тогда предваряетъ милость Господня молитвъ ради преподобнаго отца Сергія, сами Полскіе послы со многою честію и кротостію предъ Государевыми послы начаша о мирѣ глаголати, и некротцы кротцы быша и волцы яко агнцы явишася, и милостію святыя пребезначалныя и нераздѣлимыя Троицы и заступленіемъ Пречистыя Матери слова Божія и молитвъ ради преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона и всѣхъ иже въ велицей Россіи просіявшихъ, и благовѣрнаго и великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи счастіемъ его Государевы послы бояринъ Феодоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи съ Королевскими послы со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ и бискупомъ Каменецкимъ Константиномъ и съ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою учиниша миръ межъ обоихъ государствъ Московскимъ и Полскимъ на 15 лѣтъ; и цѣловали животворящій крестъ кождо по своей вѣрѣ и въ мирномъ постановленіи записьми мѣнялись за утверженіемъ рукъ своихъ; и тако разъѣхашася съ великою любовію и радостію, яко обоимъ государствамъ Господь Богъ дарова безмятежіе и тишину. Послы жъ Феодоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи и со избраннымъ воинствомъ пришедше во обитель чюдотворца, и келарь Аврамій съ братіею и воеводы осадные и вси сущіи во обители исполнишася радости, и повелѣша пѣти молебенъ со звономъ. И весь народъ притичуще къ церкви трипостаснаго

Божества съ женами и дѣтми моляшеся о многолѣтномъ здравіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Росіи самодержца, и прославляюще великаго чюдотворца Сергія и Никона, и отъ радости отъ очію многи источницы слезъ изліяшася, яко нечаемо дарова Богъ всей земли Рустей немятежное пребываніе и тишину всему православному христіянству.

СМѢСЬ.

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ КОЗМОГРАФІЯ, СЛОЖЕНА ОТЪ ДРЕВНИХЪ ФИЛОСОФОВЪ, ПРЕВЕДЕНА СЪ РИМСКОГО ЯЗЫКА.

Предисловіе.

Искони Зиждитель и Богъ создавъ человѣка самовласна и словесна и разсудительна, потомъ же покоривъ ему видимыя твари всяческія и давъ ему животную разумную силу, да творитъ на угожденіе Богу, потомъ же и на промышленіе своему естеству, и да смотритъ полезныя день и нощь, и о томъ да восхвалятъ благаго хитреца Бога. Понеже даны суть изначала каяждому отъ него языку хитрость: Еллинномъ словесное осмочастіе, еже суть риторское витійство, Персомъ же и Вавилоняномъ звѣздословіе, небесный бѣгъ, Египтяномъ же землемѣрія, еже есть козмографія. По нѣкоему богословцу премудрому реченное, еже состоится философія седьмію мудростьми: 1-я. Мудрость многосложное арфографіе, тако же сложное и простое; 2-я. речѣточецъ, еже суть витійское прецирательное толкованіе; 3-я. яже выше всѣхъ богословное; 4-я. небоокружная; 5-я. лекарская, оже еже есть лѣкарство лѣчбы; 6-я діометрикія, оже есть числительная, и скоропамятная; 8-я. яже святая писанія толковати и благоглаголати и писати иже спасти душу свою, еже отъ древнихъ Философъ зовется любомудрія, сіи рѣчь память смерти. Сихъ же словесъ дозде, коснемъ же ся предлежащему.

Сія же книга козмографія из давныхъ лѣтъ составлена, еже есть писаніе всего свѣта, трехъ частей сыновъ Ноевыхъ: Сима, Хама и Афета. Якоже пишетъ Боговидѣцъ Моисей во своей книгѣ въ миротвореніи, еже есть въ бытіи: раздѣлиша сынове Ноеви всю землю на три части.

По раздѣленіи же писаша древніи Философи, Симову часть перваго сына положиша восточную и нарекоша имянемъ ея Азія, конецъ же ея достигаетъ до восточного моря до Макаритцкаго острова, еже близъ блаженного рая, другіи же конецъ до Фарсійскаго моря и до Чермнаго, третія же страна раздѣляетъ отъ Китайскаго царства и до земли звѣрообразныхъ людей, еже есть Сибирь, и до Хвалынскаго моря.

Вторая же часть вторага сына Хама положиша полуденную, и назваша имянемъ ея Африка, протязается же отъ Ядъсирскаго языка до Чермнаго моря и до Ефіопскаго моря и до Окіянъскія пучины.

Третьягоже сына Афета третію часть положиша западную и с полунощіемъ, и назваша имянемъ ея Европія, отъ средняго моря да до великаго Окіяна, съ другую же страну до Фряжьскаго моря, с третюжъ страну до Мурманского студеного моря, еже есть называютъ Соловецкая пучина.

Кругомъ же всѣхъ тѣхъ трехъ частей обходитъ великое море зовомое Окіянъ; и тѣ убо три части всего свѣта земли на водѣ яко же на блюдѣ простерты силою преблагаго Творца. И въ тѣхъ же вселенныя частехъ земли страны великія государства и языцы различные овіи грамотніи, овіи же и безъкнижные, иже на послѣди вся подробну скажемъ.

Послѣже сего много лѣтъ спустя въ недавныхъ временахъ Латынскіе философи обрели на западѣ на морѣ окіянѣ вдоль по пучинѣ многія острова и различные, овіи же людніи и богатіи, овиже безчеловѣчныи, и нарѣкоша тѣ острови имянемъ Америка, и назваша ихъ четвертую часть новую землю, и положиша ихъ къ тѣмъ же тремъ частямъ козмографіи. Всея же земли въ тѣхъ частяхъ каяждо страну и землю и царства и королевства и различные, и что ихъ богатьство и пространство, вѣры жъ и нравы, многолюдъство же, и храбрость, и ученія, и мудрость вся подлинно да скажемъ.

1. Земля, Италія въ части Европіи на западѣ Афетова меншаго сына Ноева, отъ моря лежитъ Виницейскаго понеже и Виницея въ тойже странѣ обдержится. Зачата же бысть Италіусомъ храбрымъ отъ Троянского колѣна и языка, протязается же до Римскаго Цесарства и до Испанскаго Королевства. Италія же множество острововъ имать въ своей области: островы Сардія и Сикилія и Мадіаломъ; вѣру же имутъ отъ проповѣди апостольскія благочестія; грады же и въ нихъ епископы и монастыри, якоже звѣзды въ небеси. Прежде же Римскаго града ту бяше королевство, по томъ же въкупе подъ Римского Цесаря державою бысть, храбрыхъ же людей воинскихъ не много бяше въ нихъ, но больше купецкихъ, градыже камены и земля плодовита скотомъ и овощемъ, ученіемъ же снискательни къ мудрости, златыя жъ и серебреныя сосуды имать много; нынѣ же неистовства ради своего въпадше въ римскую ересь и нарицаются они вѣрою Папеженя, нынѣ же бяше подъ римскимъ правленіемъ.

2. Земля Греческая, въ ней же бе и Царьградъ, изначала зовется Византія, отъ нѣкоего мужа прозвася Еллина родомъ отъ восточныхъ Елладъ, сіи же отъ него нарицашесь Грецы отъ Греческихъ Царей; нарицаются же они седмохолми; пространствомъ же отъ Бѣлаго моря до Серпскія державы, з другую же страну до Угорьскія съ третьею же до Цысарскіе земли; Царь же градъ созданъ отъ Римскаго Цесаря Констянтина, свое же ему и имя именовалъ, и преселися отъ Римского града въ Царьградъ и вся своя синаторіи и вельможа съ собою приведѣ, купеческихъ людей собра изо многихъ странъ и градовъ богатыхъ и славныхъ, церкви же и грады и полаты царскія и торги толико свѣтло украси, яко и во всѣй вселенней други такіи градъ необрѣтается; и отъ того Констянтина въвелися Цари Греческіе, ту престолъ содержаше и многія подъ собою страны и царства имеяще, такожъ славою и мудростію и храбрымъ воинствомъ зѣло цвѣтяше; благочестіемъ же вѣру седьми соборы утвержену отецъ, нетокмо преже храняше, но и нынѣ даже до

онца терпеливно стражутъ. Не в давныхъ лѣтехъ бусурманомъ Турскимъ взяи бывша ради своея гордости и небратолюбія; нынѣже хотя и обладаеми урскою державою нежножествомъ людей, и яко песокъ уплодишася, но безоружіемъ и страхомъ противитися не дерзаютъ, но епископы же и монастыря церкви ничемъ же вреждени суть, но тяжскими даньми смирены суть.

3. Королевство Сербское отъ Чермнаго моря простираются до Угорскаго, ъкупе же съ нимъ и Воложское державство, имать же во своихъ предѣлехъ и святую гору Афоніискую, въ ней же и донынѣ въ монастыряхъ и ъ пустынияхъ 12000 черньцовъ. Издавна же Сербское владычество благоестивое, нынѣже подлежитъ подъ Турскою данью, королевства въ себѣ не мать. Толика плодовита хлѣбомъ и овощемъ различнымъ, что въ той въ сей Европіи таково изобильство необрѣтается, вѣру же свою крѣпку хранятъ до сего дни. Людіе же в нихъ благообразны и благонравны, мало жъ не вси упецкія, воинскихъ же мало.

4. Царьство Болгарское, и съ нимъ вкупе подлежитъ Козары, пространтво же имать невелико отъ Грецкія земли до Чешьскія, людіе же зѣло храбы и большая половина воинскихъ; имать же въ себѣ великую рѣку Дунай и б ней стоятъ и противятся съ недруги, рѣка же та быстра и широка и сѣмъ плодовита, имать же в себѣ поперегъ себя 5 верстъ, идетъ въ Черное оре, вѣра жъ Болгарьская, вкупе же со Словяны приняли крещеніе, нынѣ же ало благочестія обретается, иновѣрныхъ ради страха.

5. Страна Угорская и Чешьская Королевство, изо многихъ лѣтъ Крали ыли самовластные, и нарицалися златые отоцы, что златые руды куплютъ ножествомъ, и златыя Угорскія идутъ во всѣ земли; людей же обоихъ много воинскихъ и торговыхъ; нынѣ же осилѣемы и отъ Турскаго Царя и отъ тъ Польского Короля, потому что межь ихъ Государства стоятъ. Земля же лодовита овощемъ и виноградомъ и хлѣбомъ; вѣра же разная въ нихъ Греская и Латынская и Нѣмецкая, человѣцы же велицы и сильны, к прилеатъ яденію и піянству и играмъ всякимъ.

6. Страна Корсунская подлѣ Черного моря, нынѣже словетъ царство Крымкое, понеже Агаряне осильствоваху тѣми грады, благочестіе въ нихъ раорили, и простираются тѣ Крымскіе варвары до Пятигорскихъ Черкасъ, а ѣ Черкасы Агарянскій же языкъ, с ними вкупѣ кочуютъ и живутъ подлѣ Хвалынского моря, и на войны вкупе другъ со другомъ ѣздятъ, и вѣра в ихъ проклятая Бахметова, и покоренъ Царь Крымскій Царю Турскому, что хъ языкъ и вѣра одна проклятая Бохметова, понеже той Турскій Царь Агаянскаго колѣна силенъ же бо есть и оружіемъ и многолюденъ, того ради и оялъ славный Царьградъ. Нравы же ихъ пьянства многова отвращаются, лавы жъ и тѣлеснымъ же скверпамъ рукодѣльнымъ ризамъ златымъ и шелконымъ и всякими поязами цвѣтными.

7. Цесарство державы Римскіе въ той же въ Европіи части сына Ноева меншаго Афета. Зачатъ же ся славный Римскій градъ отъ дву родныхъ братовъ Рома и Ромила, иже утекли отъ Тройского разоренія и во свое имя назваша градъ Римъ, во дни Царя Давыда, и толико возвысися и умножися людьми, яко много лѣтъ владѣя всѣми странами и царствы вселенныя и паче всѣхъ прославися и обогативъ; яже прія первіе всѣхъ благочестіе отъ Петра и Павла, и отъ ихъ стола первенствуя Папы нарицашеся, всѣми Патріархи и Епископы старѣйшинствуя много лѣтъ. Не в давныхъ лѣтехъ вѣру умыслили Латинскую и благочестіе седьми соборъ отложили и составиша осьмый соборъ слабости ради своея ереси злоумышленіемъ, и тѣмъ многія страны великія себѣ прельстили, пространьство же ихъ отъ моря Виницейского; страна же не сильно широтою велика, но зѣло многолюдна, грады каменныя тверды; человѣцы же мудры и многоучительны, много и воинскихъ и торговыхъ; плодовита же скотомъ и хлѣбомъ; честно же Цесарьство Римьское во всей Европіи до нынѣ почитается и многія подъ собою покорны страны и грады.

8. Королевство земли Шпанскіе, издавна славна и бяше та земля подъ Римскою державою и благочестіемъ сіяше же, нынѣ же свое Королевство богатѣе и славнѣе перваго, потому что обрели новые островы со златою и сребряною рудою, и многи узорочья, и отъ того возвеличилися и многи острова и грады тверды подъ себя подъкорили, и стоятъ противъ Турскаго царя и тѣснятъ крѣпко вънѣстѣ съ Римскимъ, по вся годы у нихъ война не умолкаетъ. Вѣра же в нихъ нынѣ ово Папежъская латынская, ово же Лютерская; человѣцы же мудри лѣкарствомъ дохтурскимъ и звѣздочестію, много же и храбрыхъ людей и купецкихъ. Земля плодовита виномъ краснымъ и пряннымъ зеліемъ и сахаромъ.

9. Земля Французское Королевство бывало крещена отъ Святыхъ Апостолъ, нынѣ же вѣры благочестивыя заблудили въ злую Калвинскую и Люторскую, древнихъ же лѣтъ богатѣе и славнѣе бысть нынѣ, что и тѣ обрѣли острови богатіи на морѣ с каменіемъ драгимъ и бисеромъ; земля же невельми пространна, и языкъ свой, и люди воинскіе зѣло храбры, и во всей Европіи Афетовѣ части храбрѣе ихъ силою необретается, и наймуются битися по многимъ государствамъ, и отъ того честніи и богатіи, много жъ и богатыхъ купецкихъ людей, изобильна же виномъ и овощемъ.

10. Земля Германія и языкъ Германскій славенъ во всѣхъ Нѣмцахъ, любима же и крещена была отъ Святаго Апостола Павла, нынѣ же вѣрою заблудила въ Нѣмецкую розную ересь, и Кроля у нихъ нѣтъ, разные Арцыки, сирѣчь Великое Княженіе; предѣлъ же своея земли имутъ отъ Нѣмецкаго моря и до Фряжьского и до Пружьского острова, и людей больши купецкихъ нежели воинскихъ, изо всѣхъ Нѣмецкихъ земель земля людна и плодовита,

>ады каменны и палаты. Человѣцы же ласковы и смирены, и слабы ко піян-
тву и къ покою тѣлесному.

11. Королевство Польское и Великое Княжество Литовское вкупѣ под
дною державою, издавна были крещены благочестіемъ же сіяли, нынѣ же
) многихъ градехъ благочестивыи суть, а та вѣра Лятцкая папежская, языкъ
е имутъ Словенскій; пространство же имѣютъ не мало отъ Римскіе державы
о Русскіе земли и отъ Чернаго моря до Фряжскаго моря; грады же имѣютъ
аменные тверды и древяныя; плодовита же зѣло скотомъ и овощемъ и ме-
омъ; человѣцы же величавы и гордыи обманьчивы, ученію снискательны
удростемъ всякимъ, и къ войнѣ к ратямъ готовы и охочи и оружны; под-
анные же у нихъ господей своихъ не слушаютъ, поволно живутъ и безстраш-
ы, платье же носятъ зѣло цвѣтно, и слабы къ ядѣнію и къ піянству и вся-
имъ сластемъ.

12. Царство Россійское державы, сперва же Великіе Князи нарицахуся
ногихъ великихъ градовъ, и бысть крещена отъ Великаго Князя Владимира
Кіевскаго, даже и нынѣ благочестива вѣра цвѣтетъ, состоится седьмію соборъ
вятыхъ Отецъ, и нарицашеся издавна Великая Скифія и Литовская земля с
ею же вкупе. Не въ давныхъ же временахъ Кіевъ и Литовская земля отдѣ-
ися, въ та же мѣста Руской области покорны учинишась.

13. Царство Казанское и Астраханское, иже нарицашесь златая Орда, к
омуже иные Татарскіе языцы, Черемиса и Мордва Самоядь и Лопари, и
трана Сибирская; и простирается Московская страна отъ моря Хвалинскаго
о моря Соловецкаго, еже есть великаго моря Окіяна. Нынѣ же Россійскіе ца-
и единъ самодержьствуетъ во всей земли, во градѣхъ зѣло благолѣпіемъ
расятся и чюднымъ знаменіемъ и канбаны, еже есть колокола, и во всей
Европіи подобныя тоя земли несть. Человѣцы же сановиты брадами и плать-
мъ, нравы же непостоятельны и корысти желательны, много же и воинскихъ
юдей и купеческихъ богатыхъ, родится хлѣба и меду много и рыбъ раз-
ичныхъ множество, понеже великія рѣки проходятъ Волга, иже раздѣляетъ
Татарскіи языкъ со Словенскимъ, и Двина иже входитъ въ море Соловецкое,
оре же то зѣло рыболовно, стоитъ же и монастырь на немъ Соловки, градъ
е дикова синева и зеленова камени, иноковъ же обѣльцовъ и гостей мно-
ество.

14. Королевство Свицкое, земля невелика, стоятъ же грады тверды ка-
енны по губамъ морскимъ и по озеромъ, такихъ же градовъ твердыхъ во мно-
ихъ странахъ не обретается, Нѣмцы же тоя земли храбры ко всякимъ во-
нскимъ дѣломъ и смышленны, и много наймуются битися по чюжимъ Го-
ударствамъ, вѣра же люторская ересь, изообильна же скотомъ и рыбою,
лабы ко піянству и ко всякимъ играмъ.

15. Земля Датская, Королевство издавна Римскихъ царей роду, стоитъ близь моря Океяна, и по губамъ грады камены и полаты, много же воинскихъ людей; Нѣмцы жъ тѣ мудры х дохторству и смышлены ко всему; земля жъ пространствомъ не добре велика; вѣра же Люторская и Усмицкая; изобильна же скотомъ и овощемъ и дикими звѣри различными.

16. Островы Бритaнскiе нынѣ же нарицаются Кролевство Аглинское и Шкотское, вѣра же прежде бывала благочестивая, крещены отъ царя Констaнтина, нынѣ же ересь Люторская и Евагилитцкая объятъ, войны же у тѣхъ Королевствъ ни с кѣмъ не бываетъ, что однѣ на островахъ живутъ; и въ долготу ихъ толико пятьсотъ верстъ, грады же каменыя и селы людны, много купеческихъ людей, а воинскихъ мало; человѣцы же ко всѣмъ мудры и смышлены, и к лечбамъ дохтуроваты; изобильно же овощемъ и виномъ и скотомъ и рыбами; а лежитъ въ части сей же Европiи Афетовѣ.

17. Островы Прускiя и Барабанскiя и Галанскiя, въ нихъ же державство или Княжество; Нѣмцы же тѣ купеческiя богатые, а не много воинскихъ, а пространствомъ невелики, толко зѣло людны и грады камены; вѣра же ересь Люторская и Евангилитцкая, ученiемъ же к рукодѣлiю хитры; златаго дѣла и серебрянаго и бисера много, и руды серебряной и мѣдной и оловяной много, изобильно же скотомъ и овощемъ и виномъ; стоитъ же въ той же Европiи части по морю Океяну. И здѣ конецъ Афетовѣ части западной и полуношной.

18. Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ и дикихъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, ѣдятъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неимать, добываютъ же и продаютъ драгiе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и под данiю державы Московского Царя.

Въ части же лежатъ Азiи во жребiи Симовѣ.

19. Земля Нагай и Колъмыковъ, кочевные Князи, и преходятъ съ мѣста на мѣсто, и питаются скотомъ и держатъ множество всякихъ животинъ, а хлѣба нѣсть ни овоща всякаго ни градовъ, добываются жъ коннымъ боемъ, вѣра же Татарская а не грамотная, земля же у нихъ аще и пространна, но пуста.

20. Земля Грузинская, изначала же нарицашеся царство Иверское, стоитъ подле Хвалимскаго моря, вѣра же издавна была благочестивая отъ Царя Констaнтина, нынѣ же Царя о себѣ неимутъ, вѣры разныя, потому что осилѣлъ Шахъ Кизилъбашскiй и разорилъ и даньми тяжкими покорилъ, изобильна овощемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виномъ.

21. Земля Арменская, изначала особѣ было царство пространно и богато грады и людьми и овощемъ и скотомъ, нынѣ же подъ державою порабощено *Кизильбашскимъ* Царемъ, вѣры же в нихъ розные смѣшалися ереси благоче-

стивыхъ же зѣло мало обретается, нынѣ же и до конца заблудили, люди же в нихъ торговые богатые, а воинскихъ нѣсть, шолку и бумаги много.

22. Земля Кизилъбашская, нынѣ же стало царство славно, въ той же части Симовѣ, иже нарицаются Шахъ, потому что овладѣлъ великимъ царствомъ Перситскимъ и Вавилономъ и Мидцкимъ; что тѣ нынѣ страны опустѣли, вѣра же Татарская в нихъ, имѣетъ тотъ Шахъ всегда бой с Турскимъ Царемъ, понежъ человѣцы храбры къ войску и легки; и богатъ зѣло златомъ златокованными ризами и шелковыми поставами и бумажными ризами разныхъ цвѣтъ; нравы же крѣпки и отъ піянства воздержательны, а къ тѣлеснымъ похотемъ слабы.

23. Земля Перская издавна многонародная и царство славное, власть имѣяше надъ вселенною, туже былъ Навходносоръ Царь и Даріи Перскій, и въ томъ бѣ градъ Вавилонъ и Мицкое царство; человѣцы же къ воинству щательны и легки, яко и дѣвицы на ратехъ воспріемлютъ мужескую крѣпость, нынѣ же тѣ страны подъ Кизилъбашскимъ Царемъ; нравы же ко звѣздочестію прилежатъ и къ волхвованію, и вѣруютъ в огнь и въ солнце и древу.

24. Земля Ѳарсія, издавна баше Царіе въ нихъ, и земля ихъ подлѣ моря и по островамъ, изобильно златомъ и серебромъ и мѣдію и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, хлѣба же и овощей въ тѣхъ странахъ мало, горячества ради; вѣра же Перская и Мидитцкая проклятая.

25. Страна Индея великая, издавна царство славное, пространство же имѣетъ много и всюду зѣло широка, градовъ и селъ безчисленно, даже простирается и до Китайскаго царства и з другую страну и до моря восточного; вѣра же в нихъ: служатъ солнцу и звѣздамъ и огню, бывало же немного времени в нихъ и благочестіе, а нынѣ паки заблудили; изообильно же каменіемъ драгимъ и бисеромъ, и сладкимъ кореніемъ и благоуханіемъ; нравы же в нихъ варварскіе, но піянства многаго отвращаются, и градъ у нихъ Хойбоя, 300 верстъ.

26. Царство Индея малая, лежитъ подлѣ моря восточнаго, владѣютъ же и островами морскими многими, подъ данію же лежитъ, покорны Царю великія Индеи, изобильно же поморскими узорочьи всякими.

27. Страна Ефіопская, издавна царство славное и мнолюдное, вѣры же бысть немного благочестивыя, нынѣже вся до конца изошла и нравы; стоитъ же въ той же части Азіи Симовѣ жребіи, изобильно же златомъ и сребромъ и многими драгими мастьми и кореніемъ сладкимъ, нынѣже опустѣла отъ Индейскаго царя.

28. Царство Арапское черное, вѣра и нравы Ефіопскіе же, служатъ солнцу и огню и звѣздочетію, идетъ же отъ нихъ златыя во всѣ земли что добро и красно, и родится у нихъ пшено и перецъ и гвоздика и пряныя зелья.

29. Земля Малацыя богатая, лежитъ край моря восточного, человѣцы же в нихъ диковаты и страшливы, и войны ни с кемъ неимѣютъ, что удалѣли отъ всѣхъ странъ въ Симовѣ же части, питаются же овощемъ различнымъ и кореніемъ сладкимъ, вѣра же кумирская заблуждшая, каменія же и бисера драгаго больши всѣхъ земель;

30. Земля Евилацкая пространна и велика, исперва бывали у нихъ Царіе, нынѣже самовластно пребываютъ, и рѣками великими обходимо, и отъ того питаются, хлѣба же мало, вѣра же и нравы Еѳіопскія земли, и войны унихъ мало, что покоряются многимъ Царемъ.

31. Страна Рахматы нагія подъ самымъ востокомъ солнцу, и Царя имѣютъ у собя, вѣруютъ же на небо къ богу и оне крещены, житіе же ихъ таково: одѣваются же листвіемъ древянымъ садовнымъ и отъ того овощемъ питаются, и жены имѣютъ, а ризъ и скота и хлѣба не имѣютъ, ни градовъ ни войны не имѣютъ же.

32. Земля Схи . . . велика и пространна, питаются овощемъ и звѣрми Польскими, а служатъ солнцу и звѣздамъ и огню, нравы же в нихъ Индейскія земли, но въ части Азіи Симовѣ жребіи, хлѣба же нѣсть и плодовыхъ . . . мало хлѣбныхъ;

33. Да тутъ же подъ востокомъ солнца есть мѣсто, гдѣ исходятъ великія четыре рѣки райскія, а искони созданія міра устыма шли изъ самаго еденскаго рая, якоже и глаголетъ в миротворной книгѣ въ бытіи, что сотвори Богъ четыре рѣки великія напаяти едемъ и рай, имя первой рѣцѣ Тигръ, второй имя Ефратъ, третей имя Нилъ, четвертой имя и Ѳисонъ. Нынѣже по тѣмъ рѣкамъ доитти до блаженнаго рая невозможно, потому что рай блаженный отъ земли отдаленъ бысть по преступленіи Адамовѣ, только онъ на земли жъ стоитъ, а тѣ рѣки ходъ свой подлѣ землю скрыли, и кругъ того рая и едема обътекли морскія пучины, рѣки же тѣ исходятъ во многія страны напояти лице земли, широтою же несильно велики онѣ, но глубоки и быстры и всякими плоди и рыбами изобильно и златомъ и сѐребромъ.

34. Горы стеклянные, 2000 верстъ подъ востокомъ солнца, и тутъ человѣкомъ нѣсть жилища, много же колванъ, сіи рѣчь великихъ змѣй крылатыхъ; и тутъ ходилъ до тѣхъ горъ Царь храбрый Александръ Македонскій и возвратись.

35. Царство Китайское между востоки и полунощемъ въ Симовѣ же части, стоитъ на углу отъ моря Окіяна, и ѣздятъ к нему торговати Нѣмцы въ коробляхъ, понеже богатъ всякими товары шелки и бумагою и бумажными цвѣтными понявами и соболями и куницами и лисицами, велбудъ же и скота много, хлѣба же мало; грады же имѣютъ каменныя, вѣра жа в нихъ Татарская и *Арменьская*, войны же неимѣютъ ни с кѣмъ, потому что удалѣло отъ странъ.

36. Страна многихъ князей и кочевные орды, вѣра же Татарская и Персkая, лошадей же и скота и вельблюдовъ много, дѣлаютъ же ризы шелковые и бумажные, и воюются межъ собя безпрестано, а хлѣба мало имѣютъ и овоща, что приходили степи голые отъ солнца жары великія,

37. Въ той же части Азіи въ Симовѣ жребіи острови на восточномъ морѣ, первыи Макаридцкіи близь блаженнаго рая, потому близь глаголютъ; что залетаютъ отътуду птицы райскіе гамаюнъ и финикъ, и благоуханіе износятъ чудное.

38. Вторый же островъ подъ востокомъ, живутъ василиски, лице и волосы дѣвичьи, и отъ пупа хоботъ зміевъ, крылаты. Близь же того инъ островъ, в немъ же родится червь златый и песокъ златый;

39. Островъ на восточномъ же морѣ человѣцы дикіе, власы и ногты львовы. Есть же и близь того еще островъ, въ немъ же человѣцы песьи главы, человѣцы же велицы и страшни зракомъ. Есть же иные островы многи, въ нихъ же каменіе драгое и бисеръ великъ зѣло, яко одна жемчюжина тянетъ близь полупуда. Здѣ же конецъ Симову жребію части Азіи.

40. Скажемъ же и о третіей части Хамова жребія Афрекѣ.

41. Земля Асирія великая въ части въ Хамовѣ, издавна же царство сильное, а воинства и оружія премного; вѣра же овіи грады благочестивая, овіи же розныхъ ересей. Въ ней же бѣ градъ великая Антіохія многолюдна и украшена, нынѣ же опустѣла та страна отъ даней Турскихъ, понеже нынѣ подъ Турскою державою, плодовита же зѣло овощемъ и масличіемъ и виноградомъ.

42. Страна Палистинская, въ ней же градъ Іерусалимъ боголюбивый, иже созданъ издавна, Царь отецъ Мелхиседековъ царствова, потомъ же и Саулъ Царь, и Давидъ возлюби его паче всѣхъ, Соломонъ же Царь толико его украси и святая святыхъ воздвиже, что толикія красоты издавна не обретатеся во вселенней, и вси Израилевы и Іудеискіе Цари ту царствоваша. Палестина же земля округъ его со многими грады зѣло плодовита хлѣбомъ и виномъ и скотомъ; человѣцы же Израильтяна, нынѣже Жидовя, злонравны и горды, разсѣяны во вся страны. Во Іерусалимѣ же живутъ розные языцы и розные вѣры благочестивая и еретическая; подъ данію же в покореніи Турского Царя, Патріярхъ же и монастыри и донынѣ есть въ вѣрѣ.

43. Земля Еллинская, въ ней жъ градъ мудрые Афины и Елладское царство и Макидонское, въ ней же бысть Александръ царь Макидонской; человѣцы же зѣло мудры и къ философію учительны; страна и земля пространна, стоитъ же въ Хамовѣ жребіи; вѣры же розные и благочестивая и еретическая, плодовита же всякими овощи и медомъ и хлѣбомъ, покорны же подъ данію Турского Царя, и Царя у нихъ нѣсть издавна.

44. Страна Аравія великая, и горы въ ней и холми высокія и пустыни непроходныя, в ней же и Синайская гора, что отъ Бога тутъ Моисей, монастыри и пустынницы многія, иноковъ 7000, даютъ же дань Турскому Царю, питаются же финиками и смоквіемъ и масличіемъ. Аравляне же вѣрою Срацынскою злою, вѣрныхъ же всѣхъ побиваютъ на путехъ, градовъ же крѣпкихъ и ученія мудраго неимѣютъ, яко скоты пасутся, земля же пространна и овощна.

45. Страна Филистимія и Еломитія, на краи моря стоитъ Чермнаго и до Фарсійского, вѣры же в нихъ розные, нравы же и обычьи варварскіе, подъ данію Турского Царя, земля же скотна и овощна и пространна и долга.

46. Земля Египецкая отъ Чермнаго моря и по среднему морю стоитъ, издавна царство славное и гордое, иже Фараоны нарицашеся, иже поработили сыны Израилевы, Божіимъ судомъ въ Черномъ мори потопишася Египтяне. Есть же в ней градъ великая Александрея, тутъ и патріархъ и вѣрныхъ людей множество. Египтяне жъ издавна къ мудрости тщательны и землемѣрцы и звѣздочетцы, вѣры же в нихъ различные. И преже еще опустѣлъ отъ Римскихъ Царей, нынѣже подъ данію въ покореніи Турского Царя, изобильна же мясами и рыбами и хлѣбомъ всякимъ.

47. Страна Вифаитцкая, издавна бывало царство, нынѣжъ под рукою Турскою Царя и опустѣла отъ Ефіопскихъ Царей, земля же невельми пространна, но зѣло плодовита хлѣбомъ и овощемъ и масличіемъ, и укращена монастырями и пустынями, в нихъ же множество инокъ спасаются.

48. Страна Ефіопія, явися пространна и плодовита зѣло виноградомъ и хлѣбомъ, и таковая по вселенной не обретается родима, вѣры же в нихъ различные, монастырей же и отходныхъ пустынниковъ премножае всѣхъ, и толико иноковъ яко звѣзды въ небеси, подъ рукою же въ покоренія Туского Царя, бѣльцы же нелюдно;

49. Страна вторая Ефіопія полуденная пространа и велика, Цари же въ ней розны, маложе благочестивыхъ крестіянъ, нравы же и вѣры разныхъ вѣръ, И подъ тоюжъ землею и Муринская земля, иже вся страна южная нарицашеся; и сперва даже и при Соломонѣ царѣ приде къ нему царица южеска Мимъ, а слышати премудрость его и храма святая святыхъ узрѣти, ея же узрѣвъ и удивися зѣло, пророчествова многія вещи, богатство жъ дастъ Соломону много.

50. Королевство Папаяна, земля велика и пространна на мысу великого моря, вѣраже въ ней евангилитцкая еретическая, толикоже горды имѣютъ нравы, аще пріѣзжіе гости къ ихъ вѣрѣ неучнутъ вѣровати, и они у нихъ на главахъ положатъ бумажныя шлыки зажигаютъ, и отъ того изгораютъ, изобильна же плодомъ всякимъ и богата.

51. Земля Өиническая и Амморія, ся пространная и широкая, изообильна же плодомъ всякимъ и богата звѣрьми и рыбами, понеже близъ моря и рѣкъ великихъ, изобильноже хлѣбомъ и всякими плоды, вѣраже смѣстная благочестивая и еретическая, человѣцы же невоинскія но купецкія, и владѣютъ ими овіи страны варвары. Съ другую сторону Ефіопляне, идутъ же отъ нихъ пряные зелія: корица, и гвоздика, и инбирь, и мушкатъ, и благовонныя араматы и сахары.

52. Земля Срацынская, а вѣра и языкъ бусурманскій, человѣцы же больши воинскихъ а меньши купеческихъ, бѣгаютъ же въ коробляхъ по морямъ и громятъ торговыхъ людей, такожъ и воюющe по странамъ, и тѣмъ корысти добываютъ. Преже сего Турскій Царь ту бе и жилище имѣяше, понеже едино ихъ колѣно, нынѣжъ взятъ Царьградъ.

53. Земля Варварія, сіи рѣчь Татарія, вѣра и языкъ бусурманскіи, нравы и человѣцы яко Срациньскіи, такоже и Князи в нихъ властуютъ, оружны же и ратвы, и коньми и кораблями бои чинятъ, и выѣзжаютъ на великое море Океянъ, и многія корабли громятъ, имѣютъ у собя многія полоняники многихъ ордъ, нравы же жестосердіи, ярыжекъ имѣютъ у собя много, и слабы къ тѣлеснымъ сквернамъ, земля же изобильна всякими плоды.

54. Земля Ундольскій языкъ, лежитъ подлѣ великого моря Океана, протянулася же до Ефіопъскія пучины, человѣцы же самовластны Царя надъ собою не имѣютъ, нравы же и обычаи имѣютъ Нѣмецкихъ людей, и покорены Цесарю и Папѣ Римскому, Ивангилитцкая ересь и Калвинская и прочихъ ересей.

55. Царство Магдянское, стоитъ на единомъ острову на море полуденномъ, войны ни с кѣмъ неимѣютъ, всѣ у нихъ купецкія нравы, и обычай в нихъ купецкихъ людей, понеже отъ роду Фараонова бяху, градовъ же неимѣютъ и крѣпостей, понеже обліяна великимъ моремъ и отъ иныхъ земель удалено; вѣра же у нихъ: служатъ солнцу и огню и прилежатъ звѣздочестію и волхвованію; пространно же и долго.

56. Бѣже островъ человѣкоядьцы нарицаемыя на Өарсійскомъ морѣ, человѣческія и всякихъ скотовъ и звѣрей плоти вкушаютъ и кровь пьютъ, диви же и злонравны, вѣра же кумирская бяше. Есть же и ближъ того другій островъ, иже родится корица и гвоздика и инбирь; есть же и иныя островы малы, иже человѣкъ нѣсть.

57. Да въ тойже части Европіи по другую страну на Понтійскомъ морѣ, есть островъ Кипрски, сорокъ градовъ имать на себѣ, толико людей, изообильно же всѣмъ, вѣры же розные благовѣрная и еречитеская, покоренъ же тотъ островъ и подъ данію Папы Римского. Есть же близъ того Килцкія островъ люденъ и плодовитъ.

58. Да на томъ же морѣ есть островъ Критцкій, имѣетъ на себѣ двадцать пять градовъ, языкъ же свой имать, вѣры розныя благовѣрная и еретическая, изообильна же плодомъ всякимъ. Есть же и близъ того островъ Милитъ не много людей, вѣры розные, и языкъ и нравы Еллинскіе.

59. Да на томъ же морю стоитъ островъ Троя, нынѣ пустъ, бывало царство славно и храбро, но отъ Еллинскихъ Царей разорено. Да близ же того острова Ефесъ славный многолюденъ, нравы же и ученіе Еллинское, вѣра же благочестивая, мало же иные вѣры и ереси, покоренъ же подъ данію Турскаго Царя, и изобиленъ овощемъ и прянымъ зеліемъ. Зде же конецъ третіе части Африкѣ Хамову жребію.

60. Начнемъ же и о четвертой части, иже новыя земли Америки, на западѣ.

61. Земля новая островъ Америка великъ въ долготу и въ ширину, что таковаго острова на мори нѣсть пространствомъ, человѣцы же на немъ мало, множествіемъ орѣховъ и мушкатовъ и масличія, человѣцы же дики сытаются и одеваются отъ звѣрей и отъ рыбъ, нынѣ же онѣ покорены Испанскому Королю.

62. Земля Гроенская, островъ же великій пространенъ и князи многія владѣютъ, вѣра же в нихъ Римская и Нѣмецкая, нравы же имутъ розные, и во свою землю приѣзжихъ мало пускаютъ, есть же у нихъ пристанища и монастырь 1000 черньцовъ Латынскія же вѣры и иныя, а лежитъ тутъ святый апостолъ Фома.

63. Земля Островъ Амразильскій, человѣцы дики, питаются звѣрми и рыбами, живутъ же самовластно, вѣры же и грамоты нѣсть у нихъ. Есть же и близъ того Андалузія, нравы же и житіе тѣхъ же человѣкъ, кто къ нимъ ни приѣдетъ, тому они покорены, а родится у нихъ масличіе и овощевъ на древесехъ много всякихъ.

64. Островъ новая Ишпанія и другій островъ новая Франция потому названы тако, что онѣ тѣ Нѣмцы островы нашли и овладѣли и свои крѣпости поставили, и люди для того, что нашли и копаютъ тутъ руду златую и серебряную, мѣди же безъ числа, человѣцы же нѣсть.

65. Островъ земли Первуасинскія, въ немъ же чековѣцы малоумны, и грамоты нѣсть и вѣры, питаются рыбами и звѣрьми, и есть у нихъ озеро великое, и кругомъ того озера златая руда, и рѣкою проходъ въ море, и даютъ дань Королю Испаньскому златою рудою, къ тому же ѣздятъ к нимъ иные Нѣмцы по ту руду златую и на товары мѣняютъ.

66. Островъ Ѳларицкое княженьство, пространенъ и великъ, вѣры у нихъ и грамоты никакія нѣсть, питаюся звѣрми и овощемъ и рыбами, и торговати

къ нимъ ѣздятъ изъ иныхъ Государствъ, и каменія и жемчюгу много у нихъ родится.

67. Островы конецъ Америки, въ нихъ же человѣцы живутъ и надъ собою имѣютъ князей, и питаются звѣрми и земными плоды, и ѣздятъ к нимъ изо многихъ государствъ по масло древяное и овощи и пряное зеліе, шафранъ, и мушкатъ, гвоздика, и орѣхи.

68. Островъ страна Еустралкъ, пространенъ зѣло и великъ на полуденномъ падалія море, обычаи ихъ у нихъ таковыи и нравы, въ свою землю вдоль никого непускаютъ, а торгуютъ на пристанищахъ коробельныхъ у моря, имѣютъ надъ собою держателей, и грады и села имѣютъ, и хлѣбъ и овощи родятся, вѣры же у нихъ разные, а благочестивыя нынѣ нѣтъ, здѣже конецъ.

69. Есть же островъ, словетъ земля темная, есть же тамо и иныя островы пустыя темныя же, по тому словетъ, что туды зимою солнце незаходитъ, что ялись оне за западомъ съ полунощи, а солнце зимою ходитъ на высочайшихъ степенехъ полудню, а лѣтомъ тогда бываетъ солнечнаго свѣта много, а дѣлаютъ онѣ со вѣщами сукна и иныя добрыя паволоки, и купятъ у нихъ во многія страны.

70. Здѣ же конецъ всѣмъ четыремъ частемъ земли всего свѣта великимъ странамъ и царствомъ и королевствомъ и островомъ великимъ, в коихъ человѣцы житіе имутъ, малыхъ же острововъ и безчеловѣчныхъ не возможно описати, или будетъ гдѣ вдали великого моря Океяна, человѣкомъ, вся та суть Единому вѣдомо.

71. Слово совершительное книги козмографіи, в немъ же о воспоминаніи и о разрушеніи царствъ.

72. Кто хитроумная словесенъ да скажетъ чюдныхъ дѣлъ миротвореніе содѣтеля нашего Бога, иже исперва даде тѣлесемъ чювственнымъ всѣ тѣ солнца, душамъ же свѣтъ умное ученіе книгамъ.

73. Тако и царскій страхъ строительный на человѣческую чувственную жизнь духовныхъ правителехъ ползу къ желанію душамъ къ небеснымъ восходомъ. Мы же даннаго душевнаго существа красоты низходимъ въ долу влекущимъ и пепельнымъ безсловеснымъ, и бываемъ самоизволеннѣи славѣ, и слабохотне скотскаго естества во свойствѣ, нынѣ же возведемъ очеса мысленныи и посмотримъ разумнымъ видѣніемъ, и побесѣдуемъ душевнымъ разсужденіемъ о превращеніи престолъ сильныхъ, еже есть странъ великихъ и державъ преславныхъ. Гдѣ Вавилонъ первыи въ славѣ, и Персида многонародная? гдѣ Индея многостяжательна, Ефіопія, и тѣхъ великое пространствѣ со отоцы морскими? гдѣ Асирія Богомъ любивая, въ ней же избранный градъ Іерусалимъ, и Палестина достохвальная из него же изыде Христосъ по плоти и вси Пророцы и Апостоли? гдѣ Антіохія градъ Божій, и обѣтованная гора Синай,

и Александрія пренменитая? гдѣ многомудрая Аѳинія, и грады Елинскіе многофилософные? гдѣ Египетъ, и Ливія с Виѳаидою, да в нихъ же богоизбранныхъ мужей духоносцевъ со иноки яко песокъ вскрый моря? гдѣ же пресвѣтлый Царьградъ святыхъ тѣлесъ наполненный? гдѣ же и надъ вселенною властвующи Римское владычество с нимиже и Италія и Германія много человѣчная? гдѣ же и благочестивая и спасенная Британійская островы? гдѣ же многоплодъная Болгарія и Сербія и Селунь, и святая гора Аѳонская, в ней же иноковъ, яко звѣздъ въ небеси? Вся же сія приснопамятная овіи грады отъ войны разрушеніемъ иніа же опустеніемъ осиротѣша, овіи же обсилювани страха и даньми невѣрныхъ Царей, иніи же аще златокованныя полати падоша, и души ихъ злопогибельными ересьми повергошася. Оле дивства, о колико зло сила грѣховная! яко нѣкто отъ премудрыхъ приточникъ рече: содрагнуша бо ми ся кости и мозги, иже елея просить Пророкъ, кто дасть главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ; о немощной слабости человѣческія прелести, и лукавныя блудницы, и многоиятежныя жизни сея! Но слава премудрому жиздителю Богу устрояющему недовѣдомымъ своимъ судомъ о всякой спасительной человѣческой вещи, иже къ жизни нашего душевнаго естества полезная, о немъ же живемъ и движемся есмы во упованія жизни вѣчныя, аминь.

Изъ рукописи 2-й половины XVII вѣка.

=

Юридическіе акты, писанные уставомъ на пергаминѣ.

Купчая Новгородская XIV вѣка.

Се купи. Грихне Иванъве. сынъ оу Грихна и оу Федъта. і оу Вълша. оу выгумновыхъ. дѣтеі. заозеркую землю. і з дворъмъ. горную. і прикупная земля Дурневкая навълкъ по двороме и з притеребы Юриола. орамая земля. і с пожнями и зъ притеребъі. на Налеі островѣ пожни. оуцастокъ Ілъвѣша цимъ вълодъвалъ. ігуменъ. і его дѣти. а. далъ на неі пятенацате соровъ. оцвю попълънка. а купи себѣ. Одернь. і сваимъ. дѣтемъ. а на то послухи Тимоѳей Федоровъ. Демидъ. Оѳонъ со вѣце. невѣрокакъ-іеце. Микифоро попъ вѣце. (Была на шнуркѣ печать но утратилась).

=

КУПЧАЯ НОВГОРОДСКАЯ XIV ВѢКА.

Се купи Iесифъ село оу брата оу своего оу Игната Сташнинишинское на Лукини береги. по Игнатови купнои грамоти дерноu. и то село далъ Iесипъ Святому Николи въ вѣкъ. а игумноу отцю моiему Духовному Кузми. до iего живота. а хто оучнеть отъимати оу Святого Николи то село. сужюсю с нимъ передъ Богомъ. (Была печать на шнуркѣ).

═

ТОЖЪ XIV ВѢКА.

Се купи iгуменъ Василеi в Ларивъна в Мишутина лоскутъ земли. на горѣ в рѣчѣще подли щип.. нива отъ оулици другая полоса земли промежу Никольскою землею. межа тое земли отъ болота з горчи. в подоли межа по Никольскоi огородъ. i приполекъ тоi земли с навърници. i даша на неi Василеi iгуменъ Ларивону 50 бѣлъ и пять. да стогъ сѣна 30 кучь. пополонка пузъ ржи. а купи себѣ одерень i своiмъ дѣтемъ. А на то послухи Агафанъ Калковъ. Тимофеi Григорьевъ. Олухъ Григорьевъ. Терентѣi Ермолинъ. Есипъ Яковль. в печати стоялъ и землю завелъ Ларивънъ земецъ. (Печать была на снуркѣ).

═

ТОЖЪ XIV ВѢКА.

Се купи iгуменъ Висилеiи оу Гаврили оу дьяка оу Малафѣевича лоскутъ земли на носу. промежу землями. Щербаковою i Онисимовою отъ стѣнного огорода. до Мундорови земли межа. а далъ на тоi полоски земли iгуменъ Василеi Гаврили дьяку 16 бѣлъ куря пополонка. а купи собѣ iгуменъ Василеi i своимъ дѣтемъ ту землю одерень. а на то послухи Тимофѣi Григорьевичь. Григореi Степановичь. Яковъ Агафановичь. Есипъ Филиповичь. а въ печати стоялъ и землю завелъ Гаврила дьяка Малафѣевичь. (Была печать на шнуркѣ.)

—

ТОЖЪ XIV ВѢКА.

Се купи игуменъ Василеи оу Гаврили оу Малафѣевичь землю на горѣ въ верхнемъ полѣ середняя полоса. оу воротъ на круглици. цетвертъ вопщемъ

поли подлѣ оулицю. полоса на Юрмолѣ. высокая веретея. надъ озеромъ. передъ овиномъ лоскутъ. промежу Онисимовою. землею. и Филиповою. и плоскомъ лоскутъ промежу Флоровою землею и Филиповою. а пожня. и веретейка орамая. промежу Селькиною землею. и Филиповою. а за глубокимъ врагомъ лоскутъ земли. на 4 пуза. промежу Онисимовою землею. и Филиповою. а далъ игуменъ и Родивонъ старечь. и вься братья Гаврили дьяку на всемъ на томъ полпята сорока бѣлки. а пополонка куря. а купили одерень святому Николѣ. а на то послухи Олуферѣй Григорьевичь. Василей Омельяновичь. Матфей оУрванъ. а оу печати стоялъ Гаврила. (Печать была на снуркѣ.)

═

тожъ XIV вѣка.

Се купи игуменъ Василей земли орамыи. и пожни. и дворища четверехъ. и огородца. подли Никольское дворище, оу Игнатья оу кузнеца оу Онисимова сына отчину его. вопцемъ поли полоса земли середняя. подли Гаврилову землю и болота половина. вопцемъ поли оу гумнищи оучастокъ его. и оу круглици четверть съ верхнего края отъ лѣса. на носу полоску земли оу стѣнного огорода подли Мундорову землю. с другую сторону Никольская земля. половина на логу конецъ Хлюпина озерка. оу Фомини наволоки гоны земли з зазуброю. подли Гаврилову землю. другой лоскутъ подывою гоны земли. третей лоскутъ кутець и притеребъ к Нюрдоли якъ. и вопщхи треть пожни подли Мишину орамую землю. с верхного конца межа отъ конецъ Мишини орамои земли на середнею яму по верхнему краю. отъ ями на кривую иву. с нижнего конца межа до Фролови земли. а о торговли докладывалъ есмь Гаврилка дьяка отчица и велѣлъ ми купити и оу гумнищи оу Фомини наволоки оучастокъ Игнатьевъ. и далъ игуменъ Василеи Игнатью Онисимову на тихъ земляхъ 3 сороки бѣлки овцю пополонка. а купилъ игуменъ Василей ти земли собѣ одерень. а на торговли были люди Савелей Селкинъ Олферей Григорьевъ Игнатѣй Матфѣевъ. А на заводи были люди Тимофѣй Бай Оксентѣй Сидоровъ. Лазарь Оурвановъ сынъ. а оу печати стоялъ и землю завелъ Игнатей Онисимовъ сынъ. (была печать на снуркѣ).

═

тожѣ XIV вѣка.

Се купи Петре попъ оу Трофима. Соухорка. і оу Дементія. наволокъ в Лавлѣ в рѣкѣ. межа до мшарины. по ручеі гдѣ Євша рожъ сѣівалъ. за

отъ ручаі попу ненадобѣ. в нижене конецъ. іс тое мшарины ручаі. ідеть. рѣку. а далъ Петре попъ на тоі земли. полъ третья рубля. да земли у Онаостровѣ кутець конець іхъ пожни. оцю пополънъка. а купи Петре попъ себѣ и своимъ дѣтемъ одерень. А на то послуси Грихне Павловъ. аіша. Івановъ. Сава Еремѣевъ. Несторъ. Сидоръ. Курило. Матфѣі. а рамоту писалъ Семень Игославль сынъ. (Печать на ниткахъ свинцовая, на ей образъ Божіей матери).

═

ТОЖЪ XV ВѢКА.

Се выкупилъ Андронъ Левонтьевичь оу Вомоса оу Никулина. тоню, на ѣтьноі сторони. отчину свою. межю Лахтою. и Онѣскими топямѣ. изъ ерну и зъ дерною грамотою. а межа той тони зъ двиньского коньча отъ лахи ручеи а с Онеського коньча другои ручеи. а далъ Ондронъ Омосу на он тони 100 бѣлъ. а выкупилъ собѣ и своимъ дѣтемъ одерень. а на то. ослухи Аристъ Онаньинъ. Чюпреле Воньтѣевъ. Макарья Семеновичь. А оу ечати стоялъ Есипъ Омосовъ. во оча своего мѣсто в Омосова. (Была печать на шнуркѣ).

═

ТОЖЪ XV ВѢКА.

Се купи Григореи староста святому Николи въ домъ у Софонтея у Фомина сына у Степанови конци лоскутъ земли на два пуза в Николинѣ оли. а далъ на тои земли двачать бѣлъ да куря пополонка, а межа по Филипови межи. А на то послухи Омосъ Григорьевъ да Филиманъ Авраовъ Семенъ Трофимовъ. А купилъ святому Николи в вѣки. а въ печати тоялъ самъ Софонтѣй Фоминъ сынъ і землю завелъ.

═

ТОЖЪ XV ВѢКА.

Се купи Есифъ Онуфрѣевичь. оу Вустѣна оу Семенова сына. два лоскута земли и старыми грамоты. лоскутъ Лукинской. а другой Федоровъской а межъ той землѣ Федоровской. до Миколъской землѣ. с верхънего конча. а з другую сторону. до Фоминѣ землѣ. с рѣчную сторону до згорка з другого конча до розлогу. а другого лоскута Лукинской землѣ. до Сѣ-

доровѣ землѣ. с верхънего конца. а с кончовъ Семеновицевѣ землѣ. А да на той земли 30 бѣлъ да бѣлка, да пузъ ржи пополонка. А купи Есифъ. одерень. собѣ и своимъ дѣтемъ. А заводѣ былѣ. Захарья Климентѣевичь. Федоръ Онуфрѣевичь. Сидоръ Труфановичь. А оу печати стоялъ въ Оустеново мѣсто. Сидоръ Труфановичь. (Печать была на снуркѣ.)

=

КУПЧАЯ ГАЛИЦКАЯ 1351 ГОДА.

Во имя отца и сына и святаго духа Божіимъ и створѣніемъ оу вѣки аминь. и сталося подъ державою великаго Кроля Краковскаго Казимира и Господаря Рускоѣ землѣ и сталося при державѣ пана отъ старосты Рускоѣ землѣ оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровьскыи дворище и съ землею яко изъ вѣка слушала къ тому дворищю вшитци вжитко вешто днѣсь суть и потомъ могутъ быти а што може причинити болше межи тѣми вжитки то на свое полѣпшѣнье якожъ торговля ся сталася. купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя иму жъ рѣчють Скибичь и въ іего брата на имя оу Гонка и въ ихъ сиоиц оу Оленка иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ трии тожъ ту именовани далъ имъ панъ Вятславъ въ 6 копъ грошь вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то сребро посполною рукою. тогды они пришедши вшитцы и своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми обьѣзды того дворища по своеи доброи воли и запнъ сѣ молвили. абы въ добромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу яко въздали при пану Блотишевьскомъ воіеводѣ и Львовскомъ. а то свѣдци мѣстичи панъ Кнефль Михно войтъ Ярославьскии. а се бояре Петръ Мошенка Ходко Лоевичь. а се поведнсии попъ Юрко Кропышевичь попъ Лой. а се сусѣдъ со колнии Онисимъ. а се деяци Степанъ Мелеховичь Мелентии Куцевичь. Семенъ Понахидичь. Иванъ Кузмичь. а се бортницы Пашко бортикъ исъ Емелина Юрко Мошничь Тихно Великопьскии Голко Зѣтскии. А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чеолчни. тотъ обьѣздилъ. отъ пана отъ старосты а пини то вшитко свидци. а писана грамота тисяча лѣтъ по Божіемъ рожествѣ 300 лѣтъ и 50 лѣтъ и одно лѣто. а писалъ Грюдковичь Иванъ. а писано оу Кнефля въ дому. оу вѣки аминь.

=

ДАННАЯ XIV ВѢКА.

Се далъ Есипъ инокъ скимъ Святому Николи і вѣки полосу земли. і закраіну на 6 кучь на маломъ островки. а в межахъ подли і Власа Соблина земли. за вкладъ. а дочеремъ моімъ і внучатамъ. в ту землю невступа-

тися. а на то послухи оць мої душевнъи ігуменъ Василей и вся братья. А въ печати стоялъ зять его Лариша. (Была печать на спуркѣ).

═

ДУШЕВНЫЯ ГРАМОТЫ XIV ВѢКА.

Въ имя оца и сына святого духа се язъ рабъ Божии Григорей скимъ Иванове пишю рукописанье при своемъ животѣ приказываю братьи своіеи. и племяни своіему Ларивону и Дмитру. и зятьи своіеи дочернемъ своимъ Оксиньи. и Марини. и внучатамъ своимъ буди вамъ вѣдомо что есмь продалъ село на Лукыни берегы за озеромъ святому Николи и въ вѣкы и старыми грамотами. игумену Василею и всеи братьи черицамъ дворъ и дворище на гори три поля по дворомъ орамая земля да пожня наволокъ. да другыи навълокъ пожни Карлаіевскыи. и притеребы. и запольки и рѣпица и ловища. и в рѣчекы оучастокъ ловити. на Юрмоли орамая земля пупъ. и пожня отъ Ивановицевъ межи отъ ивовъго куста. верхъ до коньць логу другая пожня противу погоста межа отъ Карлаіеви межи до Дурневи межи. орамая земля овсище оу рѣцище межа отъ Степанови межи отъ попъви до Тимошкини межи. в Кѣпали орамая земля а съ Гришкою. оулица проіежщая по пълозинамъ. а межа до Дурневи межи. и дали на тои земли и на двори и на пожняхъ 5 сроковъ бѣлкы. корова попълънка Никольскихъ купъ. а то село Святому Николѣ вѣкы. а хто буде моего роду. или племени или братьи или зятьи или дечереи. или внуцатъ. а хто иметъ моіе старцево Григорьіевъ проданые подвигывати. дадутъ святому Николѣ 8 сроковъ бѣлкы. да корову попълънкъ съ приплодомъ. а на то бъ послухъ и оць мои душевной игуменъ Василей святого Николѣ. а на дши были. Михаило Офромѣіевичь. Максимъ Федоровичь. Левонтьи Сменовичь. попъ Степанъ зять его. Семоша Павлове. Тимошка Федоровъ. Тимофей Бай. Павле зять єво. Левушка Букаковъ. а оу печати стоялъ. игуменъ Василей да Григорей старьць самъ. (Была печать на шнуркѣ).

═

ТОЖЪ XIV ВѢКА.

Въ имя отца и сына и святаго духа се язъ рабъ Божіи Федотъ скимникъ Острохвостъ пишю рукописаньіе при своемъ животѣ что приказалъ отць мой Силоръ мнѣ отвести лоскутъ земли орамицина противі и на носу святому Николѣ. промѣжю землями Звѣздиною. и Фефиловою землею. и промежю Петровою землею Григошкина и промежю Кулиною землею. и язъ Федотъ

тои лоскутъ земли отвелъ есмь чисто святому Николѣ и вѣкы по отцови души по Сидорови и по своiеи души. а хто почнѣ отъимати у Святого Николи тои лоскутъ. судится съ нами предъ Богомъ. а на то Богъ послухъ и отецъ мои душевной игуменъ Василеи святого Николѣ и вси черици. (Была печать на шнуркѣ.)

=

ТОЖЪ XIV ВѢКА.

Во имя отца и сына и святаго духа се азъ рабъ Божiи Сергѣi черненъ скимникъ. Маныловъ сынъ. писалъ есть рукописанье при своемъ животи. далъ есми святому Николи отчину свою вчастокъ свои орамыи земли и пожни и братня вчастка Микитина половина во всемъ. на гори въ лѣсномъ поли полоса земли. другая полоса земли. в лѣсномъ же поли вымѣнялъ его. в Семоши в Павлова. а далъ противу тое в Романови вѣтѣ и землю и з закраиною. конецъ Семошины. земли. а та межа моя чиста. в Замикитьи деревня по половинамъ с Федоромъ и дворище свое, и полъ огородца и полъ телятника. а что перевѣсѣща. у Фоминыхъ перевѣсѣщь. два отчины моеи. а то з братомъ моимъ с Федоромъ недѣлно. а что за Кѣргозеромъ путикъ подли Нарву рѣку. то ми с Федоромъ по половинамъ. оу дѣдова вогана пожня в лости. а меже тое пожни с верхнего конца. отъ Грихновы межи. то ми с Федоромъ по половинамъ. в Шевцеви пожня рѣпище. пониже Фомины орамои земли и пожни. кутець весь и с притеребомъ. то ми с Федоромъ по половинамъ. А золожили есмя ту пожню с Федоромъ. Петру Родивонову въ 30 бѣлахъ до кунъ. и вы выкупите се святому Николи. а что есмя заложили з братомъ моимъ с Федоромъ Соболюсави. въ Замикитьи лоскутъ земли. другiи лоскутъ въ Чицилови. 3-й лоскутъ на Романови Верѣтѣи въ 40 бѣлахъ. и вы мою половину выкупите святому Николи. даите 20 бѣлъ святому Николи свои вчастокъ. и брата своего половину въчастка Микитина. далъ есми святому Николи и в вѣки. по отца своего души и по своеи души и по роду по племени. а на то Богъ послухъ и отець мои духовныи игуменъ Василеи святому Николы и вся братья. (Была печать на шнуркѣ.)

=

ТОЖЪ XV ВѢКА.

Во имя отца и сына и святаго духа се азъ рабъ Божiи Степанъ Олферомѣевъ сынъ черноризецъ скимникъ далъ есмь в домъ Святому Николи землю на Нальи строви конець Паритова озера орамую дворъ и дворищо. и старыи

грамотами с купными. а межи по старымъ межамъ. и еще есмь придалъ къ той земли отчини своеи землю перелогъ межю Андреевыми землями Олексѣевичь надъ Паритовымъ озеромъ. а межи по старымъ межамъ и еще есмь придалъ пожню на Вильякини кулигу а межи по старымъ межамъ. и еще есмь далъ другую пожню надъ Рушеягръ озеромъ и с притеребомъ. а межи по старымъ межамъ. и рѣпѣща. и кривую полосу отчины моей а межи по старымъ межамъ. и еще есмь далъ землю полосу на имя Сокѣрку а межи по старымъ межамъ. а то есмь далъ святому Николи въ домъ въ вѣки. А на то Богъ послухъ святый Никола. и отецъ мой духовный игуменъ Макарій святого Николи. и староста святого Николы Иванъ Семеновъ. попъ Яковъ святіи троицы. Павелъ поповичь Степановичь. Сидоръ Труфановичь. Федоръ Ивановичь. А грамоту писалъ Григорей дьякъ Святого Спаса. А въ печати стоялъ Оврамъ сынъ Степановъ. (Была печать вислая.)

=

ПОПРАВКА (ВЪ ЧТЕНІИ) ЛѢТОПИСНАГО СВИДѢТЕЛЬСТВА ОБЪ ИВАНѢ СПАСИТЕЛѢ, ПРИБЫВШЕМЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ 1490 Г. И НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ ОБЪ ОРГАНИСТАХЪ ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ѲЕОДОРОВИЧѢ.

Въ III книгѣ «Временника Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ» (смѣсь, стран. 10—12) старался я пояснить одно лѣтописное извѣстіе о пріѣздѣ въ 1490 году въ Москву каплана Августинскаго ордена Ивана Фрязина, по прозванью *Спаситель* — извѣстіе, затемненное ошибочнымъ чтеніемъ переписчиковъ или издателей лѣтописи. Разсказывая о пріѣздѣ въ Русскую столицу вмѣстѣ съ другими иноземцами, Ивана Фрязина, «лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6714 по 7041 лѣто и лѣтопись Никоновская всѣ собственныя имена этихъ иноземцевъ приводятъ съ означеніемъ ихъ ремесла или художества:» тое же (1490) зимы «пріиде отъ Рима на Москву братъ В. Княгини Софіи . . . . и приведоша «къ Великому Князю *мастеровъ: архитектонъ* именемъ Петръ Антоній, да «ученикъ его Замантоній (Замъ Антоній), *мастеры стѣнные и полатные*, «*да пушечнаго мастера* Якова съ женою; *да серебряныхъ мастеровъ* Христофора со двѣма учениками отъ Рима, да Олберта Нѣмчина изъ Любека, «да Карла со ученикомъ изъ Медіоляна, да Петра Райка Грека изъ Венецыи; «да каплана бѣлыхъ черицовъ Августинова закона Ивана Спасителя, (въ Никоновъ: *Списатель*) *Арганнoгоя Греца*, да *лекаря* жидовина Мистро Леона изъ Венецыи». По самому смыслу этато свидѣтельства казалось мнѣ справедливымъ предположить, что при имени Ивана Фрязина должно стоять та-

кое же обозначеніе его ремесла или художества, какъ и при всѣхъ другихъ именахъ пріѣхавшихъ въ Москву иностранцевъ. Вотъ основаніе, по которому я въ сей-часъ приведенномъ мѣстѣ лѣтописи рѣшился читать *списатель* а не *спаситель*, и такимъ образомъ причислить Ивана Фрязина къ числу иконописцевъ; Противъ этаго мнѣнія г. Забѣлинъ возражалъ въ «Отечеств. Запискасъ» 1850 года № 12, Критика, стр. 45—46), гдѣ онъ довольно убѣдительно настаиваетъ, что Иванъ Фрязинъ носилъ прозваніе *спасителя* (Salvator) а иконописцемъ не былъ. Принимая эта замѣчаніе, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ прибавить, что г. рецензентъ, который старался подробно объяснить приведенное нами мѣсто лѣтописи, также не попалъ на настоящее чтеніе словъ памятника и также не опредѣлилъ дѣйствительнаго ремесла или художества, которымъ занимался Иванъ Фрязинъ. Поправляя мою догадку, г. Забѣлинъ предлагаетъ свою, что Иванъ Спаситель принадлежалъ къ числу мастеровъ серебряныхъ дѣлъ. Но догадка г. Забѣлина какъ и та, которая была высказана мною, далека отъ дѣйствительнаго показанія лѣтописи. Ежели внимательнѣе вглядѣться въ текстъ лѣтописнаго свидѣтельства, то очевидно станетъ, что Иванъ Спаситель не былъ ни иконописцемъ, ни серебрянымъ мастеромъ. Родъ занятій его положительно обозначенъ въ лѣтописи, и всѣ недоразумѣнія вышли изъ ошибки, допущенной въ чтеніи памятника. Эту ошибку не замѣтили ни исторіографъ Н. М. Карамзинъ, ни г. Забѣлинъ, ни другіе ученые археологи, старавшіеся пояснить указанное мѣсто лѣтописи, столько важное для исторіи художествъ въ Россіи. Теперь намъ удалось найти то настоящее чтеніе, которое востановляетъ настоящій смыслъ лѣтописнаго свидѣтельства, именно вмѣсто неправильнаго чтенія издателей лѣтописи: «да «каплана бѣлыхъ чернцовъ Августинова закона Ивана Спасителя, *Арганногоя Греца*» должно читать: «*арганного игреца*» Буква *и* была неразобрана издателями и произвольно замѣнена буквою *я*, чтобы чрезъ то придать мнимому названію «Арганногой» форму родительнаго падежа. *

Цари Русскіе любили органную музыку и вмѣстѣ съ другими иноземными мастерами вызывали изъ за границы къ своему двору и органистовъ. При Іоаннѣ III пріѣхалъ въ Москву, органный игрецъ «Иванъ Спаситель; а при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ находились при Московскомъ дворѣ» органнаго дѣла мастеры «Яганъ и Мельхертъ Луневы, выѣхавщіе изъ Голландіи, они привезли въ Москву органъ, на которомъ сдѣлали соловья и кукушку; когда

---

* *Примѣчаніе.* Мнѣніе мое о необходимости читать «органнаго игреца» вмѣсто неправильнаго: «Арганногоя Греца» сообщалъ я еще прежде Его Превосходительству И. М. Снегиреву, который кратко упомянулъ «отомъ въ» Дополненіяхъ и поправкахъ «помѣщенныхъ на послѣднемъ листѣ IV отдѣленія» Древностей Россійскаго Государства» (Москва 1851 г.)

играли на органѣ, въ то время обѣ птицы пѣли собственными голосами. За такое мудрое дѣло Государь пожаловавъ мастеровъ, велѣлъ дать имъ 2676 рублей,—сумма по тому времени весьма значительная, да по сороку соболей каждому. Свѣденія объ Яганѣ и Мельхертѣ Луневыхъ находятся между дѣлами о выѣздахъ иноземцевъ, хранящимися въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Такъ какъ грамоты, содержащія въ себѣ означенныя свѣденія, весьма любопытны по своему содержанію; то мы и рѣшились напечатать ихъ здѣсь вполнѣ.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

═

ЖАЛОВАНЫЯ ГРАМОТЫ.

I

1638 года Сентября 21 дня. Память изъ приказа большие казны въ приказъ посольскій дьякамъ: думному Ѳедору Лихачеву, Максиму Матюшкину и Григорью Львову о дачѣ, по указу царя Михаила Ѳедоровича, жалованной свидѣтельственной грамоты органнаго дѣла мастеру Мельхерту Луневу въ томъ, что онъ служилъ Государю вѣрно и ремесломъ своимъ былъ полезенъ.

Лѣта 7147-го Сентября въ 21 день по Государеву Цареву і Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русі указу память дьякомъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. В прошломъ во 139-мъ году выѣхали ко Государю послужити ремесломъ своимъ органного дѣла мастеры Яганъ да Мельхертъ Луневы, и по Государеву указу велѣно ихъ вѣдати в приказѣ Государевы больше казны и Государева жалованья поденной кормъ и питье давано имъ по Государеву указу, а привезли они с собою изъ Галанскіе земли стрементъ на органное дѣло, и тотъ они стрементъ на Москвѣ додѣлали и около того стремента станокъ здѣлали с рѣзью и рѣзцветили краскою и золотомъ, и на томъ стрементѣ здѣлали соловья и кокушку съ ихъ голосы, а играютъ тѣ арганы и обѣ птицы поютъ собою безъ человѣческихъ рукъ, и за то мудрое дѣло, что они здѣлали стрементъ со всею игрою, пожаловалъ ихъ Государь велѣлъ имъ датъ изъ своей Государевы казны двѣ тысечи шесть сотъ семъ десятъ шесть рублевъ, да ихъ же арганного дѣла мастеровъ Государь пожаловалъ, какъ Государь

того ихъ дѣла смотрилъ и игры слушалъ дважды, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья по сороку соболей, да въ стола мѣсто корми и питье; и Яганъ Луневъ во 145-мъ году умеръ, а братъ ево Мельхертъ Луневъ Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі билъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ велѣлъ ево отпустить в свою землю, і велѣлъ бы Государь ему дать свою Государеву свидѣтельственную грамоту и подводы и на подмогу свое Государево жалованье, какъ Государю Богъ извѣститъ і велѣлъ бы Государь написать в свидѣтельственную грамоту, чтоб ему бывъ в своей землѣ повольно і впредь приѣхать ко Государю послужить на время. И Государь Царь і Великиі князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ арганново мастера Мельхерта Лунева за его мастерство, что они з братомъ здѣлали Государю арганы со всею мудрою игрою, велѣлъ ево отпустити в свою землю і велѣлъ ему дать свою Государеву свидѣтельственную грамоту на ево мастерство, и на отпускѣ пожаловалъ Государь арганного мастера Мельхерта Лунева велѣлъ ему дать своего Государева жалованья сто рублевъ денегъ, да сорокъ соболей в сорокъ рублевъ, да шесть подводъ, да ему жъ велѣлъ Государь приказать, чтобъ онъ изъ своей земли былъ назадъ к Москвѣ і вывезъ бы с собою часовыхъ мастеровъ дву человѣкъ, а уговорился бъ с ними в своей землѣ не дорогою цѣною, почему имъ на годъ давать, а в уговорной бы записи написалъ, что имъ будучи в Московскомъ Государствѣ Государю служить своимъ ремесломъ и учениковъ выучить. И по Государеву Цареву і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу дьякомъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову велѣти имъ дати арганного дѣла мастеру Мельхерту Луневу Государева жаловальная свидѣтельственная грамота на ево мастерство, что онъ Государю служилъ ремесломъ своимъ вѣрно, здѣлалъ арганы со всею игрою и мастера к тѣмъ арганомъ выучилъ, и служба его Государю годна і велѣти в Государеву жаловальную свидѣтельственную грамоту написати, буде онъ похочетъ Государю впредь послужить, и ему Мельхерту волно ко Государю приѣхавъ послужить и опять в свою землю ѣхать и часовыхъ мастеровъ по уговору вывести, а имъ жить на Москвѣ такъ же по волѣ своей, пока они похотятъ.

Подлинникъ писанъ современной скорописью, столбцемъ на 3-хъ листахъ. По склейкамъ скрѣпа: *дiакъ Назарей Чистого.* На оборотѣ перваго листа одна помѣта: *по сему Государеву указу дати Государева грамота*, а въ концѣ послѣдняго листка другая: *147-го Сентября въ 27 день принесъ большие казны подьячей Ивашко Ивановъ.*

II

538 года Сентября 27. Жалованная свидѣтельствованная грамота, иная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ арганного дѣла мастеру ельхеру Луневу въ томъ, что онъ служилъ Государю ремесломъ оимъ вѣрно и съ пользою, съ предоставленіемъ какъ ему, такъ и умъ часовымъ мастерамъ, которыхъ поручено было ему вызвать къ Московскому двору, свободнаго пріѣзда въ Россію на службу.

Божиею милостию Мы Великиі Государь Царь і Великиі Князь Михаило ѳдоровичь всеа Русиі Самодержецъ Владимерскиі, Московскиі, Новъгородц- і, Царь Казанскиі, Царь Астраханскиі, Царь, Сибирскиі, Государь Псков- иі и Великиі Князь Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и ыхъ. Государь и Великиі Князь Новагорода Низовские земли, Резанскиі, Ро- вскиі, Ярославскиі, Бѣлоозерскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі и всея ѣверныя страны вовелитель і Государь Иверские земли, Карталинскихъ і узинскихъ Царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ і Горскихъ Князей и ыхъ многихъ Государствъ Государь и облаадатель, Поморскимъ Государемъ ролемъ и Курѳистромъ и Арцы-княземъ і Графомъ і Галанскимъ статомъ вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и посланникомъ. Пріѣзжалъ наше Государство служить намъ Великому Государю ремесломъ своимъ ганново дѣла мастеръ Мельхертъ Луневъ, и намъ Великому Государю ре- сломъ своимъ служилъ и нашему царскому Величеству служба его была дна и билъ онъ челомъ намъ Великому Государю, чтобъ намъ пожалова- велѣти его отпустити назадъ в свою землю, і мы Великиі Государь арган- во дѣла мастера Мельхерта Лунева, пожаловавъ нашимъ царскимъ жало- ньемъ, велѣли отпустить изъ Нашего Государства в свою землю со всѣми животы, і нашу царского Величества грамоту велѣли ему дати, а будетъ ъ похочетъ намъ Великому Государю впередъ послужити на время, и ему ельхерту къ нашему Царскому Величеству пріѣхавъ, послужить и назадъ в ою землю ѣхать вольно, да ему жь нанявъ привести в наше Государство совыхъ мастеровъ дву человѣкъ, которые бъ нашему царскому Величеству меслом своимъ послужили и учениковъ научили. А какъ тѣ часовые ма- еры, которыхъ онъ приведетъ, бывъ в нашемъ Государствѣ, і послужа намъ ликому Государю, похотятъ ѣхать назадъ в свою землю, и имъ изъ Наше- Государства назадъ в свою землю потому жь ѣхати вольно безо всякого держанья і зацѣпки со всѣми своими животы и наши проѣзжие грамоты имъ имъ дати, и какъ арганной мастеръ Мельхертъ Луневъ в которое Го- дарство пріѣдетъ, и Великимъ Государемъ Королемъ и Курѳистромъ и

і пребысть без сна всю нощъ. І паки, утру бывшу, созва соборъ, і [illegible] всѣмъ бывшія гласъ к нему; народи же, слышавше, прославиша Бога і со гласомъ, яко нѣкую силу восприемше, дерзаху. По семъ святитель посла протодиакона съ клиромъ принести честную икону на соборъ; протодиаконъ же, пришедъ в церковь, поклонися чудотворному Богородицы образу, і хотя взяти ю, и неподвижеся с мѣста своего. Онъ же шедъ, поведа святителю. Святитель же иде со тщаніемъ со всемъ соборомъ, и пришедъ въ церковь, паде на колѣна своя, глаголя: «о Премилостивая еси Госпоже Дѣво Богородице! Ты еси упованіе, і надѣжда, і заступница граду нашему» і прочая молебная благодаривъ Святей Богородицѣ. І абие видитъ честную ону ікону, саму о себѣ подвигшуся; народи же, видѣвше сие нѣизреченное чудо, вопияху: «Господи помилуй.» Святитель же Іоаннъ вземъ честную ікону любезно, і с прочимъ народомъ облобызавъ ю, і даде двѣма диакономa; самъ же с народомъ послѣдованіе, молѣбная совершаше. І по семъ вснесоша честную ікону противу ратныхъ на забрала града, і бысть яко часъ шесты, і начаша болми ратовати, і пустивше стрѣлы яко дождь многъ на градъ, и абие честная она ікона на градъ обратися лицемъ і нетокмо образомъ но и милосердиемъ. Видев же Святитель слѣзы от иконы, яко нѣкія едемски істочникъ, і приятъ я въ ѳелонь свой; і разгнѣвася Господь на сопротивныхъ, і в томъ часѣ покры ихъ тма, і начаша другъ друга на смерть предавати. Граждане же, видѣвше таковую побѣду на сопротивныхъ, вышедше из града, овыхъ ізбиша, а иныхъ живыхъ яша, богатствомъ же і плѣномъ доволно ісполнившеся помощию Святыя Богородицы. Богу нашему слава нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ.

Выписано изъ одного древняго рукописнаго сборника.

Сообщ. Д. Ч. Д. Н. Дубенскимъ.

═

ДРЕВНОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Укрѣпленныя ордою мѣста, съ именемъ городовъ и безъ онаго.—Городъ на бѣлой горѣ.—Подземныя проходы.—Водяный путь изъ Руссіи въ Орду.—Первобытная церковь Св. Петра митрополита на берегу рѣки Бѣлой. — Обширное поле, или лугъ рѣчной. — Жительство Большой Орды въ Оренбургской губерніи. — Древніе жители рѣки Бѣлой. — Потомокъ Хановъ Султанъ Акназаръ. — Бытность въ Ордѣ Русскихъ Князей и Митрополитовъ. — Монастырское званіе села съ преданіемъ

бытности на томъ мѣстѣ монастыря. — Церковь съ древними образами. — Удобное для пристани устье рѣчки Черемши. — Церковь нѣ жительства между Ордынскихъ городовъ. — Часовни. — Неизвѣстность начала и причины ежегоднаго крестнаго хода.

Въ Оренбургской губерніи, отъ Уральскаго хребта по теченію рѣки Бѣлой на правой сторонѣ находящіеся горы съ непроходимыми лѣсами, въ древніе времена могли доставлять надежное убѣжище, искавшимъ того звѣрямъ и человѣкамъ. При такомъ убѣжищѣ въ 70 верстахъ ниже города Уфы, между села Государственныхъ Дуванѣй и деревни Сорвихи, на вершинѣ одной изъ высокихъ здѣшнихъ горъ, находится 1-е за нѣсколько столѣтій укрѣпленное мѣсто, именуемое городище.

Сіе городище, съ восточной, южной и западной сторонъ, по крутизнѣ и высотѣ горы, подгорнымъ зрителямъ кажется неприступнымъ, одна сѣверная сторона доставляетъ удобность въѣзда на него. И по этому вѣроятно съ сѣвера Городище преимущественно укрѣплено, сдѣланнымъ между крутыхъ и глубокихъ доловъ толстымъ валомъ и рвомъ. Здѣсь послѣ вѣковыхъ осыпей и теперь еще валъ со дна внѣшняго рва имѣетъ вышины больше 6 аршинъ. Длина же сего укрѣпленія 69 саженъ. Среди онаго находится прорытіе вала, показывающее существовавшіе въ томъ мѣстѣ городскія ворота. На восточной сторонѣ, ужасная крутизна глубокаго дола замѣняетъ валъ, начатый далѣе съ того мѣста, гдѣ нетакъ круто положеніе горы. Длина восточной стороны до поперечнаго укрѣпленія 80 саженъ. Западная сторона противъ восточной нѣсколько подлиннѣе и поотложе, а потому вся оная укрѣплена проведеннымъ валомъ мѣстами перепаханнымъ и отъ того заравнивающимся. Къ южной сторонѣ находится поперегъ городища прорытый ровъ, съ двумя по сторонамъ его валами, длиною 78 саженъ. Отъ сего средняго укрѣпленія къ югу, мѣстоположеніе городища почти долуциркульно, почему и валъ на оконечности той стороны проведенъ также круго-образно; только, по естественной неправильности горы, съ неправильными изворотами. Во всей же объясненной окружности городища саженъ 543. Средина сего укрѣпленнаго мѣста ровная, а по краямъ имѣются скаты въ окружающія долины. Все оное распахано и засѣвается рожью. Съ начала земледѣльцы, сказываютъ, находили тамъ разные желѣзные и мѣдные вещи, черепковъ же глиняныхъ издѣлій на оной пашнѣ и теперь немало.

Въ сѣверной сторонѣ, отъ описаннаго городища въ 4-хъ верстахъ, близь деревни Сергѣевки, на такой же высокой горѣ есть второе древнее подобными окопами укрѣпленное мѣсто, только окружность сего въ меньшемъ размѣрѣ.

Третіе подобное земляное укрѣпленіе древнихъ временъ имѣется на горахъ восточной стороны, по выше села Государственныхъ Дуванѣй, растояніемъ отъ перваго городища въ 6 верстахъ. [1]

Отъ того же первоначальнаго городища на западной сторонѣ, съ которой былъ водяный путь, ходившимъ на ладіяхъ Русскимъ Князьямъ, въ жилища грозныхъ повелителѣй Орды [2], находятся: а) Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, при рѣчкѣ Елховкѣ, на угловой оконечности горы, состоящей изъ бѣлосераго мягкаго камня, четвертый укрѣпленный въ древности городъ, который, по бѣлому блеску утесовъ занимаемой имъ горы, изъ далека казался и назывался бѣлымъ. Съ западной и сѣверной сторонъ укрѣпленъ оный двумя прорытыми рвами и двуми валами. Такое земляное укрѣпленіе, отъ дождей, снѣговъ и вѣтровъ, хотя ежегодно уменьшается и при томъ распахивается уже около столѣтія, но за всѣмъ тѣмъ и нынѣ находятся во рвахъ мѣста углубленныя до 2 аршинъ. Сіи крѣпостныя работы, какъ начаты съ неприступной югозападной оконечности горы, такъ и кончены на сѣверовостокѣ тамъ, отъ куда начинается крутой утесъ горы, обогнувшійся къ юго-западу почти полуцыркульно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ гора надъ рѣчкою Елховкою круто возвышается не меньше 250 футовъ, спустясь съ верху до крутизнѣ до 30 футовъ, видны во внутренность горы два съ начала осыпавшіеся проходы, которые любопытство смѣлыхъ крестьянъ заставляло, какъ увѣряютъ, открывать и входить въ гору съ зажженною лучиною на нѣсколько саженъ; конецъ же того подземнаго хода, по словамъ мѣстныхъ жителей, находится въ лѣсу отъ того города не меньше 2 верстъ. На поверхности же сего укрѣпленія есть мѣста изрытыя искателями земныхъ сокровищъ. b) Въ 5-ти верстахъ, при рѣкѣ Камешникѣ, прежде описанная пятая крѣпость, о которой напечатано во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ [3]. и c) Въ 9 верстахъ близь деревни Петровой, шестое за нѣсколько вѣковъ, со всѣхъ сторонъ, валомъ и рвомъ укрѣпленное мѣсто, съ прорывомъ вала для проѣзда.

---

[1] Такіе два окопами обнесенныя мѣста, во время существовавшаго въ нихъ жительства, по древнему обыкновенію, могли также называться городами (оборона лѣтописи Руской Несторъ. С.-П.-б. 1840 года стр. 82 и 308).

[2] Каждый Князь Великій и Удѣльный долженъ былъ ѣхать въ орду, бить челомъ Хану, дарить женъ и служителей его (Рус. Истор. Г. Устрялова С.-П.-б. 1839 года часть I, стр. 205). Великій Князь Георгій Даниловичь, путешествуя въ орду къ Хану Узбеку, въ Пермской области сѣлъ на ладію и плылъ рѣкою Камою (Истор. Госуд. Росс. изд. 1816 года томъ IV, стр. 186).

[3] Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ (Временникъ, 1849 года, книга третья, смѣсь, стр. 9).

Седьмый подобный городъ, въ древніе времена существовалъ на юго-за-
ой сторонѣ, отъ перваго городища чрезъ 7 верстъ, при старомъ теченіи
Бѣлой, на мѣстѣ нынѣшняго села Калинника. Сей городъ съ сѣвера и
ока былъ укрѣпленъ глубокимъ рвомъ и валомъ; а съ юга и запада ог-
дался рѣками Бѣлой и Калиновкой. Въ этой крѣпости по преданію ста-
иловъ до 1780 года находилась Церковь Св. Петра Митрополита Мо-
скаго, въ память бытности онаго Святителя на томъ мѣстѣ, съ Княземъ
скимъ [4]. По сей Петровской Церкви и самое то село Калинникъ, съ на-

---

ытность Св. Петра Митрополита на берегахъ рѣки Бѣлой, могла быть неиначе
акъ только по случаю личнаго исходатайствованія имъ въ ордѣ отъ Хана Узбе-
а того благодѣтельнаго для Русской церкви и духовенства ярлыка, который
ечатанъ уже нѣсколько разъ (О достовѣрности ярлыковъ, изслѣдованіе Г. Гри-
орьева, Москва 1842 года); тогда какъ сей Богоугодный Святитель, вмѣстѣ съ
еликимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, въ 1313 году ходили
ь орду, вѣроятно также, какъ и сынъ Михаила Князь Александръ, въ 1339
ду отправился изъ Твери на ладіи водянымъ путемъ и пришелъ въ орду не-
длянно (Истор. Русс. Нар. Г. Полеваго, т. IV, стр. 281 и 332); или какъ
ь 1324 году В. К. Георгій Даниловичь путешествуя въ орду, садился на ладію
ь Пермской области и плылъ Камою, до Казанской будто бы губерніи (Ист.
осуд. Росс. Т. IV, стр. 187). Но какъ въ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣз-
іхъ, бывшихъ Казанской губерніи, существовали и воевали тогда съ Русскими
нязьями Болгарскіе города, Жукотинъ, Казань, Кременчугъ, въ послѣдствіи рав-
ренныя отъ Новгородцевъ съ Устюжнами и отъ войскъ В. К. Василія Ди-
итріевича (Ист. Гос. Росс. Т. V, стр. 125 и 161), на правой же сторонѣ Ка-
ы и Волги, въ Казанской губерніи, мѣста жительства Ханскаго до нынѣ не-
звѣстно; то справедливою причиною водяному и по рѣкѣ Камѣ хожденію въ
рду, могли быть: во первыхъ предпріятіе спокойнаго и безопаснаго пути до
ительства Хана и обратно; во вторыхъ желаніе объѣхать границы воевавшихъ
ь Рускими Князьями Болгаръ; и въ третьихъ, выше Болгарскихъ границъ, изъ
ительства большой орды, теченіемъ въ Каму рѣки Бѣлой. Сіе имовѣрно тѣмъ
лѣе, что Бѣлая рѣка Княжескимъ ладіямъ могла служить продолженіемъ пу-
і въ ту орду, коей Улусы по Исторіи Государства Россійскаго (Т. VI, стр.
52), находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ; а по Казан-
кой Исторіи, и по очевидному до нынѣ существующему жительству неудалив-
агося изъ своихъ Улусовъ и покорившагося Россіи потомства ея, оные Улусы
ачинаются недалеко отъ укрѣпленныхъ проведенными отъ Камы до Волги ва-
мъ и рвомъ древнихъ юго-восточныхъ Болгарскихъ границъ, и находятся въ
ынѣшнихъ: Богульшинскомъ, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Челябинскомъ, Троиц-
омъ, Оренбургскомъ, Стерлитамацкомъ и Уфимскомъ уѣздахъ, имѣя свою рели-
озную главу въ городѣ Уфѣ, построенномъ Иваномъ Нагимъ въ 1574 году,
о просьбѣ оной пришедшей въ подданство орды (Крат. обозрѣніе Дост. собы-
и Оренбургскаго края, Г. Жуковскаго С.-П.-б. 1832 года стр. 2).

кое же обозначеніе его ремесла или художества, какъ и при всѣхъ другихъ именахъ пріѣхавшихъ въ Москву иностранцевъ. Вотъ основаніе, по которому я въ сей-часъ приведенномъ мѣстѣ лѣтописи рѣшился читать *списатель* и не *спаситель*, и такимъ образомъ причислить Ивана Фрязина къ числу иконописцевъ; Противъ этаго мнѣнія г. Забѣлинъ возражалъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1850 года № 12, Критика, стр. 45—46), гдѣ онъ довольно убѣдительно настаиваетъ, что Иванъ Фрязинъ носилъ прозваніе *спасителя* (Salvator) а иконописцемъ не былъ. Принимая эта замѣчаніе, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ прибавить, что г. рецензентъ, который старался подробно объяснить приведенное нами мѣсто лѣтописи, также не попалъ на настоящее чтеніе словъ памятника и также не опредѣлилъ дѣйствительнаго ремесла или худсжества, которымъ занимался Иванъ Фрязинъ. Поправляя мою догадку, г. Забѣлинъ предлагаетъ свою, что Иванъ Спаситель принадлежалъ къ числу мастеровъ серебряныхъ лѣлъ. Но догадка г. Забѣлина какъ и та, которая была высказана мною, далека отъ дѣйствигельнаго показанія лѣтописи. Ежели внимательнѣе вглядѣться въ текстъ лѣтописнаго свидѣтельства, то очевидно станетъ, что Иванъ Спаситель не былъ ни иконописцемъ, ни серебрянымъ мастеромъ. Родъ занятій его положительно обозначенъ въ лѣтописи, и всѣ недоразумѣнія вышли изъ ошибки, допущенной въ чтеніи памятника. Эту ошибку не замѣтили ни исторіографъ Н. М. Карамзинъ, ни г. Забѣлинъ, ни другіе ученые археологи, старавшіеся пояснить указанное мѣсто лѣтописи, столько важное для исторіи художествъ въ Россіи. Теперь намъ удалось найти то настоящее чтеніе, которое востановляетъ настоящій смыслъ лѣтописнаго свидѣтельства, именно вмѣсто неправильнаго чтенія издателей лѣтописи: «да «каплана бѣлыхъ черницовъ Августинова закона Ивана Спасителя, *Арган«ногоя Греца*» должно читать: «*арганного игреца*» Буква *и* была неразобрана издателями и произвольно замѣнена буквою *я*, чтобы чрезъ то придать мнимому названію «Арганногой» форму родительнаго падежа. *

Цари Русскіе любили органную музыку и вмѣстѣ съ другими иноземными мастерами вызывали изъ за границы къ своему двору и органистовъ. При Іоаннѣ III пріѣхалъ въ Москву, органный игрецъ «Иванъ Спаситель; а при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ находились при Московскомъ дворѣ» органнаго дѣла мастеры «Яганъ и Мельхертъ Луневы, выѣхавщіе изъ Голландіи, они привезли въ Москву органъ, на которомъ сдѣлали соловья и кукушку; когда

* *Примѣчаніе.* Мнѣніе мое о необходимости читать «органнаго игреца» вмѣсто неправильнаго: «Арганногоя Греца» сообщалъ я еще прежде Его Превосходительству И. М. Снегиреву, который кратко упомянулъ «отомъ въ» Дополненіяхъ и поправкахъ «помѣщенныхъ на послѣднемъ листѣ IV отдѣленія» Древностей Россійскаго Государства» (Москва 1851 г.)

играли на органѣ, въ то время обѣ птицы пѣли собственными голосами. За такое мудрое дѣло Государь пожаловавъ мастеровъ, велѣлъ дать имъ 2676 рублей,—сумма по тому времени весьма значительная, да по сороку соболей каждому. Свѣденія объ Яганѣ и Мельхертѣ Луневыхъ находятся между дѣлами о выѣздахъ иноземцевъ, хранящимися въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Такъ какъ грамоты, содержащія въ себѣ означенныя свѣденія, весьма любопытны по своему содержанію; то мы и рѣшились напечатать ихъ здѣсь вполнѣ.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

═

ЖАЛОВАНЫЯ ГРАМОТЫ.

I

1638 года Сентября 21 дня. Память изъ приказа большіе казны въ приказъ посольскій дьякамъ: думному Ѳедору Лихачеву, Максиму Матюшкину и Григорью Львову о дачѣ, по указу царя Михаила Ѳедоровича, жалованной свидѣтельственной грамоты органнаго дѣла мастеру Мельхерту Луневу въ томъ, что онъ служилъ Государю вѣрно и ремесломъ своимъ былъ полезенъ.

Лѣта 7147-го Сентября въ 21 день по Государеву Цареву і Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русі указу память дьякомъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. В прошломъ во 139-мъ году выѣхали ко Государю послужити ремесломъ своимъ арганного дѣла мастеры Яганъ да Мельхертъ Луневы, и по Государеву указу велѣно ихъ вѣдати в приказѣ Государевы больше казны и Государева жалованья поденной кормъ и питье давано имъ по Государеву указу, а привезли они с собою изъ Галанскіе земли стрементъ на арганное дѣло, и тотъ они стрементъ на Москвѣ додѣлали и около того стремента станокъ здѣлали с рѣзью и рѣзцветили краскою и золотомъ, и на томъ стрементѣ здѣлали соловья и кокушку съ ихъ голосы, а играютъ тѣ арганы и обѣ птицы поютъ собою безъ человѣческихъ рукъ, и за то мудрое дѣло, что они здѣлали стрементъ со всею игрою, пожаловалъ ихъ Государь велѣлъ имъ дать изъ своей Государевы казны двѣ тысечи шесть сотъ семъ десятъ шесть рублевъ, да ихъ же арганного дѣла мастеровъ Государь пожаловалъ, какъ Государь

того ихъ дѣла смотрилъ и игры слушалъ дважды, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья по сороку соболей, да въ стола мѣсто кормъ и питье; и Яганъ Луневъ во 145-мъ году умеръ, а братъ ево Мельхертъ Луневъ Государю Царю і Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі билъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ велѣлъ ево отпустить в свою землю, і велѣлъ бы Государь ему дать свою Государеву свидѣтельственную грамоту и подводы и на подмогу свое Государево жалованье, какъ Государю Богъ извѣститъ і велѣлъ бы Государь написать в свидѣтельственную грамоту, чтобъ ему бывъ в своей землѣ повольно і впредь приѣхать ко Государю послужить на время. И Государь Царь і Великиі князь Михаило Өеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ арганново мастера Мельхерта Лунева за его мастерство, что они з братомъ здѣлали Государю арганы со всею мудрою игрою, велѣлъ ево отпустити в свою землю і велѣлъ ему дать свою Государеву свидѣтельственную грамому на ево мастерство, и на отпускѣ пожаловалъ Государь арганного мастера Мельхерта Лунева велѣлъ ему дать своего Государева жалованья сто рублевъ денегъ, да сорокъ соболей в сорокъ рублевъ, да шесть подводъ, да ему жъ велѣлъ Государь приказать, чтобъ онъ изъ своей земли былъ назадъ к Москвѣ і вывезъ бы с собою часовыхъ мастеровъ дву человѣкъ, а уговорился бъ с ними в своей землѣ не дорогою цѣною, почему имъ на годъ давать, а в уговорной бы записи написалъ, что имъ будучи в Московскомъ Государствѣ Государю служить своимъ ремесломъ и учениковъ выучить. И по Государеву Цареву і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу дьякомъ думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову велѣти имъ дати арганного дѣла мастеру Мельхерту Луневу Государева жаловальная свидѣтельственная грамота на ево мастерство, что онъ Государю служилъ ремесломъ своимъ вѣрно, здѣлалъ арганы со всею игрою и мастера к тѣмъ арганомъ выучилъ, и служба его Государю годна і велѣти в Государеву жаловальную свидѣтельственную грамоту написати, буде онъ похочетъ Государю впредь послужить, и ему Мельхерту волно ко Государю приѣхавъ послужить и опять в свою землю ѣхать и часовыхъ мастеровъ по уговору вывести, а имъ жить на Москвѣ такъ же по волѣ своей, пока они похотятъ.

Подлинникъ писанъ современной скорописью, столбцемъ на 3-хъ листахъ. По склейкамъ скрѣпа: *діакъ Назарей Чистого.* На оборотѣ перваго листа одна помѣта: *по сему Государеву указу дати Государева грамота*, а въ концѣ послѣдняго листка другая: *147-го Сентября въ 27 день принесъ большіе казны подьячей Ивашко Ивановъ.*

II

1638 года Сентября 27. Жалованная свидѣтельствованная грамота, данная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ арганного дѣла мастеру Мельхеру Луневу въ томъ, что онъ служилъ Государю ремесломъ своимъ вѣрно и съ пользою, съ предоставленіемъ какъ ему, такъ и двумъ часовымъ мастерамъ, которыхъ поручено было ему вызвать къ Московскому двору, свободнаго пріѣзда въ Россію на службу.

Божиею милостию Мы Великиі Государь Царь і Великиі Князь Михаило Федоровичь всеа Русиі Самодержецъ Владимерскиі, Московскиі, Новъгородцкиі, Царь Казанскиі, Царь Астраханскиі, Царь, Сибирскиі, Государь Псковскиі и Великиі Князь Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иныхъ. Государь и Великиі Князь Новагорода Низовские земли, Резанскиі, Ротовскиі, Ярославскиі, Бѣлоозерскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі и всея Сѣверныя страны вовелитель і Государь Иверские земли, Карталинскихъ і Грузинскихъ Царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ і Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и облаадатель, Поморскимъ Государемъ Королемъ и Курѳистромъ и Арцы-княземъ і Графомъ і Галанскимъ статомъ и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и посланникомъ. Пріѣзжалъ в наше Государство служить намъ Великому Государю ремесломъ своимъ арганново дѣла мастеръ Мельхертъ Луневъ, и намъ Великому Государю ремесломъ своимъ служилъ и нашему царскому Величеству служба его была годна и билъ онъ челомъ намъ Великому Государю, чтобъ намъ пожаловати велѣти его отпустити назадъ в свою землю, і мы Великиі Государь арганново дѣла мастера Мельхерта Лунева, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить изъ Нашего Государства в свою землю со всѣми его животы, і нашу царского Величества грамоту велѣли ему дати, а будетъ онъ похочетъ намъ Великому Государю впередъ послужити на время, и ему Мельхерту къ нашему Царскому Величеству пріѣхавъ, послужить и назадъ в свою землю ѣхать вольно, да ему жь нанявъ привести в наше Государство часовыхъ мастеровъ дву человѣкъ, которые бъ нашему царскому Величеству ремесломъ своимъ послужили и учениковъ научили. А какъ тѣ часовые мастеры, которыхъ онъ приведетъ, бывъ в нашемъ Государствѣ, і послужа намъ Великому Государю, похотятъ ѣхать назадъ в свою землю, и имъ изъ Нашего Государства назадъ в свою землю потому жь ѣхати вольно безо всякого задержанья і зацѣпки со всѣми своими животы и наши проѣзжие грамоты велимъ имъ дати, и какъ арганной мастеръ Мельхертъ Луневъ в которое Государство пріѣдетъ, и Великимъ Государемъ Королевъ и Курѳистромъ и

Арцы Князем и Графом и Статом и вольных городов бурмистром и ратманом и полатником арганново мастера Мельхерта Лунева для нашего царского Величества велѣти пропускати без задержанья, а как он поѣдет назад к нашему Царскому Величеству, а с собою повезет часовых мастеров, которые похотят с ним ѣхать в наше Государство послужить нашему царскому Величеству ремеслом своим, и его с тѣми часовыми мастеры по тому ж велѣти пропускати без задержанья и безчестья им чинити не велѣти, чтоб iм безчестья і задержанья никакого ни от кого не было. Писали в Государствия нашего дворѣ в царствующем градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7147-го мѣсяца Сентября 27-го дня.

Бѣлая грамота писана на листу на Александрѣйской на середнеи бумагѣ, кайма без ѳигур і Государево имянованье по Владимерского писано золотом, печатана Государственною большою печатью под кустодьею отворчатая. Печать без подписи, потому что у таких Государевых грамот дьячьи руки не бывает.

Да ему ж дана Государева проѣзжая грамота от Москвы по городом до Новагорода и до Пскова, а велѣно его пропускать везде без задержанья.

Имена арганново дѣ . . . мастера Мельхертовым людем Лунева, которые ѣдут с ним за море:

Микула Адамсен,

Яков Бурман.

Отпуск писан современною скорописью столбцем на 7 листках.

=

СКАЗАНІЕ ОБ ИЗБАВЛЕНІИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА ОТ ВОЙСК В. К. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО В 6677 Г.

Карамзин при описаніи причин побудивших В. К. Андрея Боголюбскаго послать полки на Новгородцев 1069 г. под предводительством Мстислава Андреевича, указывает на степенную книгу, Пролог, Новогородскую лѣтопись и др. и на основаніи их выводит, что Андрей, желая смирить Новгородцев, тревожил их чиновников, которые пріѣзжали собирать подати за Онегою. Что первыя непріятельскія дѣйствія открылись на Бѣлѣозерѣ. Новогородцы под предводительством Даньслава Лазутѣнича (Пр. 4) разбили сильный отряд Суздальскій и взяли дань с Андреевой волости. Войска с обѣих сторон было 7400 человѣк, именно со стороны Новгородцев 400 ч. а Суздалцев 7000, и будтобы послѣдних пало 1300 человѣк а Нов-

ородцевъ только 15 мужей, и они побѣжали. Дѣло это предшествовало знаменитой побѣдѣ, которая одержана была въ 1070 году Февраля 25 въ среду на 2-й недѣлѣ великаго поста (см. 7 Карамз. т. 3 стр. 12) героемъ времени Романомъ Мстиславичемъ надъ полками В. Кн. Андрея Боголюбскаго. ъ слѣдующемъ древнемъ сказаніи о чудѣ, совершившемся въ это время отъ коны Богоматери честнаго ея знаменія, сохранились весьма любопытныя подробности относительно самого событія. Въ немъ съ большею вѣроятностію оказано, что въ дѣлѣ на Бѣлѣозерѣ Андреевыхъ войскъ было только 1500 еловѣкъ, а не 7000; и что Двиняне въ это время отложились уже отъ Новорода и перешли на сторону Боголюбскаго. Вотъ самое сказаніе.

В то убо время Нова-града житие імяху самовластно по своей воли, і нимъ же обладаеми, властвующе областию своею, яко же имъ лѣпо бѣ; і нязя імѣюще от иныхъ странъ, призваннаго во отмщение сопротивныхъ. ысть же у нихъ в то время Князь Романъ, сынъ Мстиславль, внукъ Ізяславль. По семъ Двиняне, отметнувшеся от Великаго Нова-града, і не восхоша дани давати Новогородцемъ, но предавшеся Князю Андрѣю Суждалкому. Новогородцы же, совѣщавшеся, послаша на Двину данника своего да собирати, яжѣ (яко же?) бѣ імъ обычаи; і с нимъ послаша ото пяти конецъ сту мужъ. Слышавъ же предреченны Князь Андрей, ожесточися на Новородцовъ, і посла на нихъ тысящу і пять сотъ ратникъ ізбранныхъ, і соупишася на Бѣлѣ езерѣ, і начаша битися, і много сечи сотворше, і от лка Андрѣева падѣ много ратныхъ, а иніи уязвени быша і бѣжаша. Нова е града паде яко пятьнадесять мужъ. Посемъ Князь Андрей на ярость бол подвижеся, і паки собра силу велику от различныхъ странъ, хотяше іти Великій Новъ градъ; і Божіимъ попущеніемъ внѣзапу болѣзни на него накочивши, онъ же нимало преста от таковаго начинанія. І посла сына своего омана со всею силою своею Суждалскою, і с нимъ Князь Мстиславъ і всѣхъ нязей седмьдесятъ і два со многими силами пріидоша на Великій Новъ градъ свою богопопустную погибель. Человѣцы, іже Новаграда, слышавше силу лику, грядущу на нихъ, бяху в скорби велицѣй і в недоумени, ни откуду омощи надѣющеся, токмо на Бога і на Пречистую Его Богоматерь возлоше надежду і забрала около града сотворше. Суждалцы же пришедше со сею силою своею, і паки стояху под градомъ три дня, в третию же нощъ, еже тогда святѣйшему архиепископу Іоанну стоящу и молящуся Богу со езами пред пречистымъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа о избавни нашедшаго прещенія на градъ, і слыша гласъ глаголющъ: іди в церовь Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа яже на Іліинѣ улицѣ, і зми тамо образъ Пречистыя Богородицы, і вознеси на забрала града провy супостатъ і абие узриши спасеніе граду. Чудныі же той архиепископ аннъ, яко услыша гласъ, неизреченныя радостиісполнися, і умомъ дивяся

і пребысть без сна всю нощъ. І паки, утру бывшу, созва соборъ, і повѣда всѣмъ бывшій гласъ к нему; народи же, слышавше, прославиша Бога і со гласомъ, яко нѣкую силу восприемше, дерзаху. По семъ святитель посла протодиакона съ клиромъ принести честную икону на соборъ; протодиаконъ же, пришедъ в церковь, поклонися чудотворному Богородицы образу, і хотя взяти ю, и неподвижеся с мѣста своего. Онъ же шедъ, повѣда святителю. Святитель же иде со тщаніемъ со всемъ соборомъ, и пришедъ въ церковь, паде на колѣна своя, глаголя: «о Премилостивая еси Госпоже Дѣво Богородице! Ты еси упование, і надѣжда, і заступница граду нашему» і прочая молебная благодаривъ Святей Богородицѣ. І абие видитъ честную ону ікону, саму о себѣ подвигшуся; народи же, видѣвше сие неизреченное чудо, вопияху: «Господи помилуй.» Святитель же Іоаннъ вземъ честную ікону любезно, і с прочимъ народомъ облобызавъ ю, і даде двѣма диаконома; самъ же с народомъ послѣдование, молебная совершаше. І по семъ вснесоша честную ікону противу ратныхъ на забрала града, і бысть яко часъ шесты, і начаша болии ратовати, і пустивше стрѣлы яко дождь многъ на градъ, и абие честная она ікона на градъ обратися лицемъ і нетокмо образомъ но и милосердиемъ. Видев же Святитель слѣзы от иконы, яко нѣкія едемски істочникъ, і приятъ я въ ѳелонь свой; і разгнѣвася Господь на сопротивныхъ, і в томъ часѣ покры ихъ тма, і начаша другъ друга на смерть предавати. Граждане же, видѣвше таковую побѣду на сопротивныхъ, вышедше из града, овыхъ ізбиша, а иныхъ живыхъ яша, богатствомъ же і плѣномъ доволно ісполнишеся помощию Святыя Богородицы. Богу нашему слава нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ.

Выписано изъ одного древняго рукописнаго сборника.

Сообщ. Д. Ч. Д. Н. Дубенскимъ.

=

ДРЕВНОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Укрѣпленныя ордою мѣста, съ именемъ городовъ и безъ онаго.—Городъ на бѣлой горѣ.—Подземныя проходы.—Водяный путь изъ Руссіи въ Орду.—Первобытная церковь Св. Петра митрополита на берегу рѣки Бѣлой. — Обширное поле, или лугъ рѣчной. — Жительство Большой Орды въ Оренбургской губерніи. — Древніе жители рѣки Бѣлой. — Потомокъ Хановъ Султанъ Акназаръ. — Бытность въ Ордѣ Русскихъ Князей и Митрополитовъ. — Монастырское званіе села съ преданіемъ

бытности на томъ мѣстѣ монастыря. — Церковь съ древними образами. — Удобное для пристани устье рѣчки Черемши. — Церковь мѣнѣ жительства между Ордынскихъ городовъ. — Часовни. — Неизвѣстность начала и причины ежегоднаго крестнаго хода.

Въ Оренбургской губерніи, отъ Уральскаго хребта по теченію рѣки Бѣлой на правой сторонѣ находящіеся горы съ непроходимыми лѣсами, въ древніе времена могли доставлять надежное убѣжище, искавшимъ того звѣрямъ и человѣкамъ. При такомъ убѣжищѣ въ 70 верстахъ ниже города Уфы, между села Государственныхъ Дуванѣй и деревни Сорвихи, на вершинѣ одной изъ высокихъ здѣшнихъ горъ, находится 1-е за нѣсколько столѣтій укрѣпленное мѣсто, именуемое городище.

Сіе городище, съ восточной, южной и западной сторонъ, по крутизнѣ и высотѣ горы, подгорнымъ зрителямъ кажется неприступнымъ, одна сѣверная сторона доставляетъ удобность въѣзда на него. И по этому вѣроятно съ сѣвера Городище преимущественно укрѣплено, сдѣланнымъ между крутыхъ и глубокихъ доловъ толстымъ валомъ и рвомъ. Здѣсь послѣ вѣковыхъ осыпей и теперь еще валъ со дна внѣшняго рва имѣетъ вышины больше 6 аршинъ. Длина же сего укрѣпленія 69 саженъ. Среди онаго находится прорытіе вала, доказывающее существовавшіе въ томъ мѣстѣ городскія ворота. На восточной сторонѣ, ужасная крутизна глубокаго дола замѣняетъ валъ, начатый далѣе отъ того мѣста, гдѣ нетакъ круто положеніе горы. Длина восточной стороны до поперечнаго укрѣпленія 80 саженъ. Западная сторона противъ восточной нѣсколько подлиннѣе и поотложе, а потому вся оная укрѣплена проведеннымъ валомъ мѣстами перепаханнымъ и отъ того заравнивающимся. Къ южной сторонѣ находится поперегъ городища прорытый ровъ, съ двумя по сторонамъ его валами, длиною 78 саженъ. Отъ сего средняго укрѣпленія къ югу, мѣстоположеніе городища почти долуциркульно, почему и валъ на оконечности той стороны проведенъ также круго-образно; только, по естественной не правильности горы, съ неправильными изворотами. Во всей же объясненной окружности городища саженъ 543. Средина сего укрѣпленнаго мѣста ровная, а по краямъ имѣются скаты въ окружающія долины. Все оное распахано и засѣвается рожью. Съ начала земледѣльцы, сказываютъ, находили тамъ разные желѣзные и мѣдные вещи, черепковъ же глиняныхъ издѣлій на оной пашнѣ и теперь немало.

Въ сѣверной сторонѣ, отъ описаннаго городища въ 4-хъ верстахъ, близь деревни Сергѣевки, на такой же высокой горѣ есть второе древнее подобными окопами укрѣпленное мѣсто, только окружность сего въ меньшемъ размѣрѣ.

Третіе подобное земляное укрѣпленіе древнихъ временъ имѣется на горахъ восточной стороны, по выше села Государственныхъ Дуванѣй, растояніемъ отъ перваго городища въ 6 верстахъ. [1]

Отъ того же первоначальнаго городища на западной сторонѣ, съ которой былъ водяный путь, ходившимъ на ладіяхъ Русскимъ Князьямъ, въ жилища грозныхъ повелителѣй Орды [2], находятся: а) Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, при рѣчкѣ Елховкѣ, на угловой оконечности горы, состоящей изъ бѣлосераго мягкаго камня, четвертый укрѣпленный въ древности городъ, который, по бѣлому блеску утесовъ занимаемой имъ горы, издалека казался и назывался бѣлымъ. Съ западной и сѣверной сторонъ укрѣпленъ оный двумя прорытыми рвами и двуми валами. Такое земляное укрѣпленіе, отъ дождей, снѣговъ и вѣтровъ, хотя ежегодно уменьшается и при томъ распахивается уже около столѣтія, но за всѣмъ тѣмъ и нынѣ находятся во рвахъ мѣста углубленныя до 2 аршинъ. Сіи крѣпостныя работы, какъ начаты съ неприступной югозападной оконечности горы, такъ и кончены на сѣверовостокѣ тамъ, отъ куда начинается крутой утесъ горы, обогнувшійся къ юго-западу почти полуциркульно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ гора надъ рѣчкою Елховкою круто возвышается не меньше 250 футовъ, спустясь съ верху до крутизнѣ до 30 футовъ, видны во внутренность горы два съ начала осыпавшіеся проходы, которые любопытство смѣлыхъ крестьянъ заставляло, какъ увѣряютъ, открывать и входить въ гору съ зажженною лучиною на нѣсколько сажень; конецъ же того подземнаго хода, по словамъ мѣстныхъ жителей, находится въ лѣсу отъ того города не меньше 2 верстъ. На поверхности же сего укрѣпленія есть мѣста изрытыя искателями земныхъ сокровищь. b) Въ 5-ти верстахъ, при рѣкѣ Камешникѣ, прежде описанная пятая крѣпость, о которой напечатано во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ [3]. и с) Въ 9 верстахъ близь деревни Петровой, шестое за нѣсколько вѣковъ, со всѣхъ сторонъ, валомъ и рвомъ укрѣпленное мѣсто, съ прорывомъ вала для проѣзда.

---

[1] Такіе два окопами обнесенныя мѣста, во время существовавшаго въ нихъ жительства, по древнему обыкновенію, могли также называться городами (оборона лѣтописи Руской Нестор. С.-П.-б. 1840 года стр. 82 и 308).

[2] Каждый Князь Великій и Удѣльный долженъ быхъ ѣхать въ орду, бить челомъ Хану, дарить женъ и служителей его (Рус. Истор. Г. Устрялова С.-П.-б. 1839 года часть I, стр. 205). Великій Князь Георгій Даниловичь, путешествуя въ орду къ Хану Узбеку, въ Пермской области сѣлъ на ладію и плылъ рѣкою Камою (Истор. Госуд. Росс. изд. 1816 года томъ IV, стр. 186).

[3] Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ (Временникъ, *1849* года, книга третья, смѣсь, стр. 9).

ьмый подобный городъ, въ древніе времена существовалъ на юго-за сторонѣ, отъ перваго городища чрезъ 7 верстъ, при старомъ теченіи ѣлой, на мѣстѣ нынѣшняго села Калинника. Сей городъ съ сѣвера и былъ укрѣпленъ глубокимъ рвомъ и валомъ; а съ юга и запада ог- ся рѣками Бѣлой и Калиновкой. Въ этой крѣпости по преданію ста- ъ до 1780 года находилась Церковь Св. Петра Митрополита Мо- го, въ память бытности онаго Святителя на томъ мѣстѣ, съ Княземъ ъ [a]. По сей Петровской Церкви и самое то село Калинникъ, съ на-

---

ость Св. Петра Митрополита на берегахъ рѣки Бѣлой, могла быть неиначе только по случаю личнаго исходатайствованія имъ въ ордѣ отъ Хана Узбе- го благодѣтельнаго для Русской церкви и духовенства ярлыка, который анъ уже нѣсколько разъ (О достовѣрности ярлыковъ, изслѣдованіе Г. Гри- ва, Москва 1842 года); тогда какъ сей Богоугодный Святитель, вмѣстѣ съ кимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, въ 1313 году ходили ду, вѣроятно также, какъ и сынъ Михаила Князь Александръ, въ 1339 отправился изъ Твери на ладіи водянымъ путемъ и пришелъ въ орду не- нно (Истор. Русс. Нар. Г. Полеваго, т. IV, стр. 281 и 332); или какъ 324 году В. К. Георгій Даниловичь путешествуя въ орду, садился на ладію ермской области и плылъ Камою, до Казанской будто бы губерніи (Ист. . Росс. Т. IV, стр. 187). Но какъ въ Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣз- бывшихъ Казанской губерніи, существовали и воевали тогда съ Русскими ями Болгарскіе города, Жукотинъ, Казань, Кременчугъ, въ послѣдствіи рав- ныя отъ Новгородцевъ съ Устюжинами и отъ войскъ В. К. Василія Ди- евича (Ист. Гос. Росс. Т. V, стр. 125 и 161), на правой же сторонѣ Ка- Волги, въ Казанской губерніи, мѣста жительства Ханскаго до нынѣ не- тно; то справедливою причиною водяному и по рѣкѣ Камѣ хожденію въ могли быть: во первыхъ предпріятіе спокойнаго и безопаснаго пути до ьства Хана и обратно; во вторыхъ желаніе объѣхать границы воевавшихъ усскими Князьями Болгаръ; и въ третьихъ, выше Болгарскихъ границъ, изъ ьства большой орды, теченіемъ въ Каму рѣки Бѣлой. Сіе имовѣрно тѣмъ , что Бѣлая рѣка Княжескимъ ладіямъ могла служить продолженіемъ пу- ту орду, коей Улусы по Исторіи Государства Россійскаго (Т. VI, стр. находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ; а по Казан- Исторіи, и по очевидному до нынѣ существующему жительству неудалив- я изъ своихъ Улусовъ и покорившагося Россіи потомства ея, оные Улусы аются недалеко отъ укрѣпленныхъ проведенными отъ Камы до Волги ва- и рвомъ древнихъ юго-восточныхъ Болгарскихъ границъ, и находятся въ шнихъ: Богульшинскомъ, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Челябинскомъ, Троиц- Оренбургскомъ, Стерлитамацкомъ и Уфимскомъ уѣздахъ, имѣя свою рели- ю главу въ городѣ Уфѣ, построенномъ Иваномъ Нагимъ въ 1574 году, осьбѣ оной пришедшей въ подданство орды (Крат. обозрѣніе Дост. собы- ренбургскаго края, Г. Жуковскаго С.-П.-б. 1832 года стр. 2).

чала именовалось Петровскимъ [5]. Древній городскій валъ частію и теперь примѣтенъ; глубину же засыпаннаго рва, защищавшаго мѣстныхъ жителей отъ Пугача, старожилы помнятъ на цѣлую сажень; а имя бывшаго на томъ мѣстѣ города остается только названіи загородной улицы и загородныхъ жителей.

Между объясненныхъ крѣпостей и рѣки Бѣлой, находится низменное ровное поле или лугъ, длиною по теченію рѣки больше 10, а шириною отъ рѣки къ горамъ не мѣньше 5 верстъ [6]. Среди этаго удобнѣйшаго для пастьбы скота лугу, протекаетъ изъ горъ рѣчка Черемша; отъ которой на лѣвой сторонѣ находятся признаки древнихъ ордынскихъ жилищь, а на правой имѣются насыпные бугры съ обвальными срединами, доказывающія обрушившіеся могилы знаменитыхъ ордынцевъ. Кромѣ сихъ тиснутыхъ на землѣ и не заглаженныхъ вѣками доказательствъ, дѣйствительное жительство въ нынѣшней Оренбургской губерніи разорившей Россію большой орды и грозныхъ повелителей ордынскихъ требовавшихъ къ себѣ Русскихъ Князей и митрополитовъ, удостовѣряется не оспоримыми историческими доказательствами [7]. А путеше-

---

[5] Указъ Сильвестра Митрополита Казанскаго, Бирскаго заказу села Петровскаго Калинникъ то жъ, попу Аѳанасью Никитину, Маія 6-го дня 1730 года.

[6] Сей Бѣлорѣцкій лугъ и Бѣлый городъ, уподобляются тѣмъ мѣстамъ, гдѣ орда кочевала во время выдачи Русскимъ митрополитамъ Ханскихъ ярлыковъ, какъ то: Менгу-темировъ ярлыкъ по Монгольски данъ нателы, значитъ на равнинѣ или степи; Узбековъ ярлыкъ данъ на поліяхъ т. е. на полѣ. (О достов. ярл. изслѣд. Г. Григорьева стр. 84); такъ и находящаяся при описанныхъ ордынскихъ городахъ равнина, за 200 лѣтъ именовалась дикимъ полемъ и степью (Копія съ указа Царя Алексія Михайловича 11-го Мая 7155 года хранящаяся въ Оренбургск. Удѣл. Конт.). Тайдулинъ ярлыкъ писанъ въ Сарге, сіе имя въ коренномъ слогѣ согласно съ именемъ Саркелъ, означающемъ Бѣлый городъ (Ист. Гос. Росс. Т. I, стр. 313); каковымъ Бѣлымъ городомъ именовалась упомянутая крѣпость на Бѣлой горѣ. Атюляковъ ярлыкъ данъ на великомъ лугѣ рѣчномъ; такимъ лугомъ безъсомнѣнія могъ именоваться до пашни, объясненный Бѣлорѣцкій большой лугъ.

[7] Къ ближайшему опредѣленію мѣста жительства сказанныхъ повелителей орды, служатъ слѣдующія обстоятельства: а) Направленіе въ 1237 году орды на Русь, изъ Камской Болгаріи (Русс. Истор. Устр. Ч. I, стр. 197); зимовка Монголовъ въ 1232 году недошедши до Болгарскаго города; и зимовка Батыя въ окрестностяхъ Волги, недалеко отъ Болгарской столицы, превращенной имъ въ 1237 году въ пепелъ (Ист. Гос. Росс. Т. III, стр. 270, и примѣч. 355); доказывающія, что объясненная орда имѣла жительство на лѣвой сторонѣ Волги, не далеко отъ Камскихъ Болгаръ. Зимовкѣ же называемаго лѣтописцами ордынскаго Царя Батыя, въ окрестностяхъ Волги, могутъ служить памятникомъ: вѣроятно потому наименованныя Царевъ Курганъ и село Царевщина, находящіеся выше *города* Самары при скотопажномъ устьѣ рѣки Сока, текущей изъ восточныхъ

ствія Русскихъ Князей по Бѣлой рѣкѣ подтверждается еще тѣмъ: что изложеніе древняго вѣтхаго чертежа, относится ко временамъ княжескихъ; и что

степей въ Волгу. б) Послѣдовавшія въ 1243 году: основаніе на берегу Ахтубы Золотой орды, Батыемъ посылавшимъ Русскихъ Князей бить челомъ жительствовавшему въ степяхъ ордынскому Хану; а по смерти Батыя въ 1256 году, полученіе отъ Хаха власти надъ Золотою ордою сыномъ его Сартакомъ (Ист. Русс. Нар. Т. IV, срр. 166). Изъ сего видно, что Золотая орда была основана на небольшомъ пространствѣ земли; что основатель ея былъ подвластенъ Хану, и существовалъ при ней не больше 13 лѣтъ; и что даже и при Батыѣ Русскіе Князья покланялись Ханамъ не въ Сараѣ на Ахтубѣ, а въ отдаленной отъ того степи. в) Отысканіе Рубруквисомъ въ 1253 году двора сына Батыева за Волгою, на три дня пути (Ист. Русс. Нар. Т. IV, примеч. 143), показывающее мѣсто жительства двора принимавшаго посольства другихъ Государствъ не на берегу Ахтубы, а на разстояніи отъ Волги не ближе Уфимскаго уѣзда, до коего въ три дня доѣхать можно. г) Показаніе кочевья большихъ Нагаевъ. т. е. большой орды Нагайской, на поляхъ отъ верху рѣки Бузулука до Синева моря; измѣреніе отъ рѣки Самары до Бѣлой Воложки 350 верстъ, и не упоминаніе о Сараѣ на берегу Ахтубы въ спискѣ чертежа руки Священника Продіона писавшаго въ лѣто 7053 (1545), служатъ доказательствомъ тому: что большая орда была Ногайская, жительствовавшая по указанію чертежа выше рѣкъ Бузулука Самары и Сока, къ устью рѣки Ика къ верху рѣки Бѣлой и къ Аральскому морю; а не Золотая, кочевавшая на берегу Ахтубы; и что въ Золотой ордѣ Батыевъ Сарай, при изложеніи древняго чертежа уже несуществовалъ; иначѣ былъ бы онъ писанъ также, какъ Царевъ дворъ въ Бакчи Сараѣ, на берегу Чернаго моря. д) Управленіе Батыева брата Ногая западными кочевьями, и завладѣніе всею Золотою ордою, при бытности въ Сараѣ Батыева сына; также возмущеніе всей орды Мамаемъ, перебѣжавшимъ съ Царицами и съ ордою за Волгу на горную сторону, тогда какъ въ Сараѣ царствовалъ Муруть (Русс. Ист. Ч. I, стр. 203 и 260; и Супрасльская рукопись Москва 1836 года стр. 79), удостовѣряющія, что Ногаіи и Мамай съ Царицами и ордою жительствовали на луговой сторонѣ Волги, не въ Сараѣ и не за-Яикомъ, а ближе къ западу и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ въ 1224, 1232 и 1237 годахъ скрывалась, появлялась и зимовала разорявшая Русь сильная орда. е) Стояніе Царевича Арапши за Волгою на Волчьихъ водахъ, находящихся близь города Бирска (Истор. Русс. Нар. Т. V, примеч. 103); движеніе Царя Тохтамыша съ многимъ войскомъ къ Волгѣ и перевозъ чрезъ сію рѣку въ Болгарской землѣ (Ист. Госуд. Росс. подъ годомъ 1382, и Супрасл. рук. стр. 116), доказывающія мѣсто жительства Царевича и Царя съ многочисленною ордою не въ Сараѣ и не близко къ Волгѣ, а позади Болгарскаго владѣнія, и даже на правой сторонѣ рѣки Бѣлой. ж) Частыя междоусобныя ханоубійства и смятенія въ ордѣ (Ист. Русс. Нар. Т. V, стр. 64, 65, и 66), представляющія необходимость подверженныхъ убіенію въ укрѣпленномъ убѣжищѣ, и неприличіе убійцъ владычествовать на мѣстѣ пролитой ими крови,

объясненіе въ томъ чертежѣ: жительствовавшихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Бѣлой Башкирцевъ, питавшихся звѣремъ, медомъ, рыбою, а пашни неимѣвшихъ, и наименованіе той рѣки Бѣлою Воложкою, принадлежитъ путешествовавшимъ по оной Русскимъ самовидцамъ того [8]. Имя Башкирцевъ, дано отъ недоброжелателей, потомству сказанной орды ругательное. Сами же тѣ Башкирцы называли себя Ногайцами, до подданства Россіи принадлежавшими стариннымъ Нагайскимъ ханамъ, отъ поколѣнія коихъ они объявляли одного сильнаго султапа Акназара [9].

гдѣ могли оставаться удостоенныя пощады вдовствовавшіе Ханьши съ малыми дѣтьми; а потому новыя повелители орды для собственной безъопасности должны были дѣлать новые крѣпости, не удаляясь отъ мѣста Ханской власти предковъ; что могло быть причиною построенія на близкомъ разстояніи семи описанныхъ крѣпостей. з) Разрушеніе Тамерланомъ въ XIV вѣкѣ Сарая (Рус. Истор. Устр. Ч. I, стр. 271), и недѣланное ни кѣмъ оному возобновленіе, обнаруживающія неправильность тѣхъ историческихъ строкъ, кои послѣ Тамерланова разрушенія, показываютъ Сарай существующимъ по прежнему. и) Владѣніе Большою ордою поколѣнія Тимуръ Кутлуя, опредѣленнаго Тамерланомъ (Рус. Ист. Устр. Ч. I, стр. 320), отъ котораго послѣдняго Хана именуютъ: Тюря Бабату Кисовъ, коему принадлежало, до основанія Уфы бывшее Татарское жилище въ 5 верстахъ отъ Уфы, на мѣстѣ именуемомъ Чертово городище; и открытіе въ Мензелинскомъ уѣздѣ близь рѣки Ика, по видимому земляному валу и рву, другаго города Нагайскихъ владѣльцевъ (Крат. Обозр. дост. сооб. Оренб. кр. Г. Жуковскаго стр. 44 и 52), удостовѣряющія въ дѣйствительномъ жительствѣ Хановъ большой орды Нагайской между рѣками Ика и Уфы. и і) Дѣланная Оренбургскимъ Начальствомъ до 1745 года, общая Татарскимъ народамъ смѣта, по которой въ одной Оренбургской губерніи жительствовавшаго Татарскаго народа оказалось болѣе четырехъ сотъ тысячь (Топографія Оренб. губ. рукопись 1745 года, Часть I, глава 4 статья 2).

[8] Списокъ съ вѣтхаго чертежа, руки Священника Іродіона писавшаго въ 1545 году.

[9] Въ четвертой главѣ I части означенной Топографіи Оренбургской губерніи, между прочимъ написано: что Башкирской народъ изстари былъ одинъ съ Ногайцами; что нынѣшніе Башкирцы, еще будучи подъ именемъ Ногайцовъ, отдѣлясь отъ прочихъ вознамѣрились остаться въ прежнихъ своихъ мѣстахъ, почему и были они отъ удалившихся Нагайцовъ ругательно наименованы башкуртъ, то есть главной волкъ или воръ; что горные Башкирцы принадлежали стариннымъ Ногайскимъ Ханамъ, отъ поколѣнія коихъ наконецъ одинъ Салтанъ Акназаръ усилившись, не только всѣхъ Башкирцевъ, но и въ великой Татаріи разные народы покорилъ, горныхъ Башкирцевъ изнурялъ и въ безсиліе приводилъ, дѣтей, скотъ и земли у нихъ отбиралъ, и черезъ рѣку Бѣлую переходить ихъ недопускалъ; что по совершенномъ завоеваніи въ 7061 (1553) году Казанскаго царства, года черезъ три оные Башкирцы добровольно пришли въ Россійское подданство, и за то нетолько тѣ земли, гдѣ они прежде подданства за Камою и около Бѣлой Воложки, *коя послѣ* Бѣлою рѣкою названа, жили, имъ Башкирцамъ отданы; но сверхъ то

При соображеніи описанныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, съ объясненными въ примѣчаніяхъ Историческими свѣдѣніями, тогда какъ будучи на первомъ возвышенномъ городищѣ видишъ на юговостокѣ городъ Уфу чрезъ 70 верстъ, и по краямъ обширнаго рѣчнаго луга вышепоказанныя города или крѣпости; рѣка Бѣлая и при устьѣ рѣчки Черешки село монастырскіе Дуванѣи представляются на югѣ прямо чрезъ луговую пятиверстную равнину, какъ будто предъ ногами. И нехотя думаешъ и убѣждаешся въ томъ: не здѣсь ли водворялись грозныя раззорители и поработители древнихъ удѣльныхъ Русскихъ княжествъ, Менгу-темиръ, Узбекъ, Чанибекъ, Бердибекъ, Атюляй, Мамай, Тахтамышъ, Тимуръ Кушлукъ, и прочіе? Несюда ли приносились собираемыя въ Руси тяжкія дани и Княжескіе дары, на утоленіе ужасавшаго приносителей гнѣва ордынскихъ Царей? не здѣсьли Русскіе Государи, по мѣрѣ удовлетворенія Ханскому требованію, награждались Княжествами, въ противномъ же случаѣ лишались оныхъ и умерщвлялись? не въ сихъ ли крѣпостяхъ, алчные наслѣдники ордынскаго Ханства истребляли своихъ отцовъ и братьевъ, и сами защищались отъ преслѣдователей, или удаляясь отъ мѣста пролитія родной крови дѣлали для себя новыя крѣпости.

А какъ не открыто донынѣ тѣхъ незабвенныхъ для вѣрныхъ сыновъ отечества мѣстъ, гдѣ находилась въ ордѣ пристань Княжескимъ ладіямъ, гдѣ совершилось убійство Князей Русскихъ [10]; и гдѣ имѣли пребываніе Св. митрополиты и чудотворцы Московскіе, во время личнаго полученія отъ Хановъ ярлыковъ и при исцѣленіи Ханьши [11]; на каковыхъ мѣстахъ, святочтущее

го еще многими мѣстами и разными выгодами оно пожалованы. Изъ сихъ Топографическихъ свѣдѣній, подписанныхъ въ 1757 году рукою Начальствовавшаго въ Оренбургѣ Г. Неплюева, ясно видно: что на горахъ правой стороны рѣки Бѣлой, находилось мѣсто жительства потомковъ старинныхъ Хановъ орды, именуемой согласно имени владѣвшаго всею ордою Батыева брата Нагайскою; и что эта орда жила за Камою около рѣки Бѣлой. Слѣдовательно по симъ рѣкамъ въ оную орду на ладіяхъ изъ Россіи ходить было близко, спокойно и удобно.

[10] Русская Исторія Г. Устрялова Часть I, стр. 208 и 244.

[11] О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ Ханами Русскому Духовенству, Историко-филогическое изслѣдованіе Г. Григорьева, стр. 14, 51, 80 и 81. Къ томуже бытность Св. Алексія Митрополита на мѣстѣ города Самары (Оренбург. Губ. вѣд. 1851 года № 5), вѣроятно во время путешествія сего Святителя въ Орду, для исцѣленія Ханьши Тайдулы; и объясненіе въ древнемъ чертежѣ (см. прим. 7 подъ буквою г), разстоянія отъ верху Самары до верху Бѣлые Воложки, т, е. Бѣлой рѣки 350 верстъ, доказываютъ: что позади Болгарскаго владѣнія, отъ Самары къ Бѣлой рѣкѣ существовала дорога, по которой Ханы большой орды имѣли безпрепятственное сношеніе съ правою стороною Волги и съ самою Москвою; и что призывавшій Московскаго Чудотворца ордынскій Ханъ и больная Ханьша его находились не въ Сараѣ близъ Астрахани, а за городомъ Самарою,

памяти чудесами прославленныхъ изъ Князей и митрополитовъ потомство, если не тогдаже, то по принятіи въ 1556 году орды въ Русское подданство, могло воздвигнуть церкви, и даже по уваженію Русскаго духовенства и сами ордою, могло и монастырь учредить, а въ память не прославленныхъ святостію Князей построить часовни. Въ такомъ случаѣ, кромѣ сказанныхъ убіеній Князей и пребыванія митрополитовъ, небыло другихъ болѣе справедливыхъ и побудительныхъ причинъ, въ отдаленномъ краю среди жительства Нагайской орды, въ древнія незапамятныя времена, при малочисленности христіянъ, на ближайшемъ растояніи, построенію тѣхъ трехъ церквей и двухъ часовенъ, кои дѣйствительно существовали и существуютъ: 1-я Церковь Петровская, въ показанномъ селѣ Петровскомъ, Калинникъ тожъ [12]; отъ этой Петровской церкви чрезъ одну версту, на томъ же берегу стараго теченія рѣки Бѣлой, 2-я Спаская церковь, и при ней по изустному преданію существовалъ монастырь уничтоженный около 200 лѣтъ, и переименованный въ село монастырьскіе Дуванѣи. Сіе преданіе подтверждается тѣмъ, что въ этой приходской церкви находящіеся, храмовый образъ Нерукотвореннаго Спаса, написанный по древнимъ Византійскимъ правиламъ, также древніе образа Богородицы Владимірскія за престоломъ, Николая Можайскаго, Параскевы Пятницы въ церкви; и внѣ оной вынесѣнныя изъ подмытой рѣкою Бѣлою старой церкви, царскіе врата со столбами, образа стараго иконостаса слупившіеся, и употреблявшійся при крестныхъ ходахъ старинный готическій фонарь увѣряютъ въ существованіи онаго Спаскаго храма не меньше трехъ столѣтій; чему служитъ увѣреніемъ и то, что при постройкѣ церковной сторожки, вырывали части неистлѣвшей монашеской власяницы; и что прихожане Петровской церкви слышали отъ предковъ своихъ о бывшей между нихъ съ Игуменомъ Спаскаго монастыря тяжбѣ про луговую землю. Здѣсь недалеко отъ Спасской церкви на южной сторонѣ находится берегъ и устье рѣчки Черемши, кои въ древніе времена могли доставлять княжескимъ ладіямъ удобную и безъопасную по судоходству пристань. Отъсюда въ пяти верстахъ, между перваго городища и Бѣлаго города, при рѣчкѣ Елховкѣ, внѣ селенія, существовала 3-я Покровская церковь, которая въ половинѣ XVIII вѣка перенесена въ село Богородцково. Въ полуверстѣ отъ церкви Петровской, находилась 1-я часовня во имя Св. великомученика Димитрія [13], по уничтоженіи оной, устроенъ былъ Димитріев-

---

вѣроятно по той измѣренной въ старину Русскими верстами дорогѣ, на берегу рѣки Бѣлой.

[12] См. выше примеч. 5.

[13] Бытность этой часовни до 1780 года, среди деревни Кріушъ Уфимскаго уѣзда, состоитъ въ свѣжей памяти Кріушинскихъ крестьянъ, кои Димитріевъ день 26 Октября, какъ храмовый праздникъ свой, торжественно препровождаютъ каждый

ской придѣлъ въ приходской церкви [14], и въ одной верстѣ отъ Спасской церкви имѣется 2-я часовня, въ которую ежегодно въ пятницу 1-й недѣли Петрова поста, съ незапамятныхъ временъ, и по недоказанной причинѣ совершается изъ Спасской церкви крестный ходъ. Всѣ оныя церкви и часовни существовали по краямъ тогоже рѣчнаго луга, при которомъ на высокихъ и неприступныхъ мѣстахъ, многочисленными руками воздѣланныя и вѣками неизглаженныя вышеписанныя укрѣпленія, съ городскимъ званіемъ, доказываютъ бывшее въ оныхъ жительство, возвышавшихся надъ побѣжденными и подчиненными народами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и опасавшихся нападенія Повелителей орды.

Сообщилъ соревнователь А. К. Кочуевъ.

═

ДРЕВНІЯ ПРИВИЛЛЕГІИ ЛИТОВСКО-ВОЛЫНСКИХЪ КАРАИМОВЪ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ АКТОВЪ ЗАМКА ЛУЦКАГО.

Въ концѣ X вѣкѣ на Таврическомъ полуостровѣ возникла отрасль *Іудейства*, извѣстная подъ именемъ *Караитства* [1]. Послѣдователи этого ученія получили названіе Караитовъ или Караимовъ. Эти противники ученію Евреевъ-талмудистовъ, по отличительнымъ чертамъ ихъ характера [2] съ самыхъ первыхъ временъ появленія ихъ въ нашемъ отечествѣ пользовались и до нынѣ пользуются нѣкоторыми особыми правами.

Въ началѣ XV вѣка Литовскій Князь Витольдъ дозволивъ значительной части Крымскихъ Караимовъ поселиться въ подвластныхъ ему земляхъ Литвы

годъ; а находившійся въ той уничтоженной часовнѣ древній храмовый образъ Великомученика Димитрія, съ изображеніемъ на ономъ сдѣланнаго Св. Димитріемъ побѣжденія Царя Лія, доказываетъ существованіе оной часовни болѣе трехъ столѣтій, и сіе открываетъ память и мѣсто убіенія въ Ордѣ Великаго Князя Димитрія Михаиловича, названнаго Грозныя Очи (Русс. Истор. Устр. Часть I, стр. 215).

[14] Существованію Димитріевскаго придѣла въ сгорѣвшей приходской церкви, доказательствомъ служитъ Указъ изъ походной Преосвященнаго Лаврентія Епископа Вятскаго и Великопермскаго Конторы, села Калинника Священно и церковно служителямъ съ приходскими людьми, отъ 24 Апрѣля 1782 года за № 52.

[1] Записки Одесс. общ. Истор. и Древн. Т. I. стр. 644.

[2] Караимы отличаются честностью и неприкосновенностью къ дѣламъ уголовнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Литвѣ и на Волыни небыло примѣра, чтобы Караимъ содержался въ тюрмѣ, или былъ бы обличенъ въ уголовномъ преступленіи.

и Волыни [3], далъ имъ привилегіи, подтвержденныя и пополненныя въ послѣдствіи Польскими Королями. Сообщая здѣсь эти любопытные документы, необходимымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ, небезполезныхъ *для* лучшаго уразумѣнія юридическаго смысла привилегіи Витольдовой, служившей основаніемъ всѣхъ *правъ* и *вольностей* Литовско-Волынскихъ Караимовъ.

Караимы эти образомъ своихъ занятій совершенно непохожи на соплеменниковъ своихъ, живущихъ въ Крыму и другихъ мѣстахъ Новороссійскаго края, исключительно занимающихся торговлею. По собственному увѣренію Луцкихъ Караимовъ, составляющихъ часть Крымскихъ переселенцевъ, они встарину, какъ и теперь, никогда не купечествовали; и если въ древнихъ привилегіяхъ встрѣчается слово *handel*, то слѣдуетъ разумѣть самую мелкую промышленность, которая и донынѣ осталась на долю бѣднѣйшему классу Караимовъ. Но вникнувъ въ смыслъ привилегіи Витольда замѣчаемъ, что въ древнія времена тамошніе Караимы болѣе всего занимались *заимодавствомъ*; да, и по сіе время зажиточные люди этого общества не оставляютъ этого прибыльнаго промысла; и отдавая свои капиталы въ ростъ, въ обезпеченіе ихъ берутъ у своихъ должниковъ въ арендное содержаніе мельницы, корчмы, а чаще всего ссудятъ подъ закладъ движимаго имущества.

Поэтому-то Князь Витольдъ, обезопасивъ привилегіями *собственность* и *личность* Караимовъ, прежде всего очень ясно опредѣлилъ отношенія ихъ къ Христіанамъ какъ заимодавцевъ къ должникамъ. При такихъ столкновеніяхъ поселенцевъ съ кореннымъ населеніемъ края; при своевольствѣ, которое въ тогдашнія времена дворянское сословіе Литвы и Волыни позволяло себѣ относительно другихъ обитателей этихъ земель; гдѣ магнатъ заемщикъ могъ нетолько очень произвольно расплачиваться съ заимодавцемъ-Караимомъ, но иногда вмѣсто расплаты нанесть чувствительнѣйшія обиды его личности.... Витольдъ усмотрѣлъ необходимость значительно возвысить личность Караимовъ. И намъ кажется, что только такимъ образомъ можно объяснить причины, почему въ правахъ личности Караимы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, (особливо, гдѣ дѣло идетъ о нанесеніи побоевъ) уравнены были съ шляхетствомъ.

Сообщаемыя здѣсь привилегіи передаются читателямъ такъ, какъ онѣ записаны въ Актахъ Замка Луцкаго 1791 г. подъ № 6-мъ [1].

---

[3] См. Луцкъ и его древности—Перлштейна.

[1] Нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь привилегій отдѣльно заявлены въ Луцкихъ актахъ 1568 г. подъ № 369.

I.

ku Tysiąc Siedmsed Dziewięćdziesiąt Pierwszego Miesiąca Grudnia Dziewiątego dnia.

Na urzędzie Grodzkim w Zamku Jego Królewskiej Mości Łuckim, edemną Kazimierzem Sudkiewicz Kwitą, Stolnikiem Drembewelskim, eptantem Grodu Łuckiego przysięgłym i Xięgami niniejszemi Grodzni Łuckiemi stawając osobiście Starozakonny Joch Moszkowicz — aim obywatel Łucki, ten Extrakt z akt Grodzkich woiewodztwa ckiego swpisaniem w nim prawa od Najiasniejszych Królow kanom Trockim, Włodzimierskim, Łuckim, i jnnym służącego, do Grodzkich Łuckich w sposób oblaty podał w następujące słowa: pis z Xiąg Grodzkich woiewodztwa Trockiego od narodzenia Syna ego, Tysiąc Sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Iunii Dzieego dnia,

Na urzędzie Hospodarskim Grodzkim Trockim, przedemną Samue, Alexandrem Szwabem, Starostą Szmeltyńskim, Podwoiewodzym

---

I

Лѣта тысяча семьсотъ девяноста перваго, мѣсяца Декабря девятаго дня.

Въ присутствіи городскаго суда въ замкѣ его Королевской Милости Луць, передо мною Казиміромъ Судкевичемъ Квитою, стольникомъ Дрембевельсь *, присяжнымъ засѣдателемъ (susceptantem) города Луцкого и нынѣшними гами городскими Луцкими, явившись лично стараго закона послѣдователь Іохъ ковичъ, Караимъ, обыватель Луцкій, представилъ таковую выписку изъ госкихъ актовъ воеводства Троцкого, содержащую права, данныя Наяснѣйшими олями Караимамъ Троцкимъ Володимірскимъ Луцкимъ и иныхъ городовъ, слова до слова значущуюся такъ: выписка изъ градскихъ книгъ воевода Троцкаго, отъ Рожества сына Божія тысяча шестьсотъ сорокъ осьмаго я мѣсяца въ 10-й день.

На Королевскомъ городскомъ Троцкомъ судѣ, передо мною Самуиломъ ксандромъ Швабе, старостою Шмельтинскимъ, помощникомъ Троцкаго воеы, явившись лично жидъ и войтъ Троцкаго сборища Глишанъ Сушкевичъ,

---

* лагаю что здѣсь говорится о городѣ *Трембовлѣ. Прим.* переводя.

Trockim, postanowiwszy się oczewisto Żyd i woit zboru Trockiego Hliszan Suszkiewicz, sam od siebie, i imieniem wszystkich Żydow-karaimów zboru Trockiego i we wszystkich prowincyach wielkiego Xięstwa Litewskiego mieszkających y będących, pokładał ku oblatowaniu do Xiąg Grodzkich Trockich prawo wolności swoich, od Najaśniejszych Krolów Jchmościow im nadane, ku zapisanu podał; prosiał aby te prawo onym stawiące było aktykowane wpisane, które wpisując w Xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma.

«W jmie Boże stansię, iżby błędnych rzeczy zapamiętąłych, które się dzieją pod czasem innego by resterku mądrych rozum naszedł, aby potwierdzeniem listów byłoby przywiedziano świadków, dostoynych swiadestwem, byłoby umocniano ku wieczności dla tej rzeczy y pamięci. — My Zygmunt Bożej miłości Król Polski, W. X. Litt., Ruski Kniaź, Xiąże Opolski, Żmudzki i innych Państw i Dziedzictw, oznajmujem tym listem, którym wszystkim słusznym niniejszym i potym będącym tych listów snakomitość mający; byli nam czołem żydowie nasi zboru Trockiego z Troków, z Brześcia, z Grodna, z Łucka, z Włodzimierza i innych miast naszych W. X. Litt. pokładali przed nami Przywiley najdawniejszego Xiążęcia i Pana Xiążęcia Alexandra

---

самъ отъ себя, именемъ всѣхъ жидовъ Караимовъ Троцкаго сборища, а равно и проживающихъ во всѣхъ областяхъ Великого Княжества Литовскаго, представилъ ко внесенію въ Градскіе Троцкіе книги, права и привилегіи свои, данныя имъ отъ ихъ милостей пресвѣтлѣйшихъ Королей, и къ записанію подалъ, чтобы эти ихъ права и привилегіи были заявлены и вписаны, которыя, будучи внесены въ книги, гласятъ отъ слова до слова такъ:

Дабудетъ во имя Божіе; для того чтобы разумъ мудрыхъ иного вѣка (resterku) нашелъ забытыя уже скоропреходящія дѣла, которыя въ настоящее время совершаются; то заведено, чтобы при подтвержденіи грамотъ были употреблены свидѣтели достойные вѣроятія, дабы дѣло было утверждено на вѣчныя времена въ памяти людской. Мы Сигизмундъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій Князь, Князь Опольскій, Жмудскій и иныхъ государствъ и вотчинъ, этою грамотою даемъ знать всѣмъ честнымъ людямъ, какъ нынѣ существующимъ, такъ и впредь имѣющимъ быть, извѣщая ихъ о содержаніи этихъ грамотъ. Били намъ челомъ жиды наши Троцкаго сборища изъ Трокъ, Бреста, Гродна, Луцка, Володимира и иныхъ нашихъ городовъ Великого Княжества Литовскаго; они предъявили намъ привилегій давнишняго Князя и Государя Князя Александра Витольда, Князя Литовскаго и дѣдича, въ коемъ выписаны *права* ихъ *и вольности*, и били намъ

olda Xiążęcia Litewskiego i Dziedzica, w którym Prawa y wol-
ti ich wypisane; i bili Nam czołem, abyśmo My im ten przywilej
ɔcnili i podtwierdzili Naszym listom, który przywiley temi słowy
wyrazony: «W jmie Boże stańsię. My Alexander albo Witold z
żej łaski wielki Xiąże Litewski i Dziedzic Trocki, Grodzieński,
zeski, Drohicki, Łucki, Włodzimierski i innych, znamienito czynim
m naszym listem niniejszym y napotem będącym, komu tego potrzeba
iedzieć albo czytając iego słyszeć, umyśliliśmy z Pany radami Na-
ymi y dali prawa i wolności wszystkim żydom wyż mianowyna,
ieszkaiącym w tym Państwie naszym, którzy są niżej w tym liście
aczym wypisani; artykuł pierwszy: ustawiliśmy, iżby za pieniądze
chując albo insze rzeczy, która zaś persony żydowskiej naprzeciw
dom dwóm chrzescianom, a trzeciemu żydu, który by się dobrze
chował w zakonie swoim żydowskim, swiadectwo otrzymano bydz
a; też ieśliby chrześcianin nagabał żyda muwiąc, iżby iemu swoią
stawę zastawił, a żyd jemu tego zapar, a chrześcianin by iemu tego
echciał wierzyć, przecie przyznawszy urzędownie naważności załob-
wego zastawy a zaż przysiągłszy chrześtianin doswiadzyłby to na
ego, ma iemu to zapłacić; też ieśliby żyd chrześcianinowi niedaw-

---

омъ, дабы мы имъ оный привилегій подтвердили нашею грамотою, а приви-
ій заключаеться въ слѣдующемъ: «Мы Александръ, иначе Витольдъ, Божіею
лостію Великій Князь Литовскій и дѣдичь Троцкій, Гродненскій, Брестскій,
рогичинскій, Луцкій, Володимірскій и иныхъ объявляемъ сею нашею грамо-
ю всѣмъ нынѣшнимъ и потомъ имѣющимъ быть, кому это слѣдуетъ знать, или
о читая услышитъ. По совѣту съ нашими панами радами мы дали права и
льности всѣмъ жидамъ, вышеименованнымъ, живущимъ въ томъ государ-
вѣ нашемъ, и которые ниже въ сей грамотѣ нашей выписаны. *Первая
татья:* Постановляемъ, чтобы какъ въ денежныхъ счетахъ, такъ и въ
угихъ дѣлахъ противу жида дѣйствительными свидѣтелями признавались
а христіанина и третій жидъ, такой который хорошо бы соблюдалъ свой
конъ жидовскій. Если бы христіанинъ сталъ обвинять жида, говоря: отдай
нѣ мой закладъ, а жидъ въ томъ запрется, а христіанинъ ему въ томъ не
анетъ вѣрить и судебнымъ порядкомъ докажетъ дѣйствительность даннаго
у заклада и клятвою христіанинъ то подтвердитъ, то жидъ долженъ ему
заплатить. Если же жидъ отдастъ христіанину его заложенную вещь безъ
идѣтелей, а потомъ христіанинъ будетъ опять требовать ее, и жидъ это
окажетъ, то христіанинъ долженъ заплатить цѣнность вещи или клятвою
чиститься. Еще жидъ можетъ удержать у себя въ видѣ заклада всѣ вещи,

«szy swiadków, mało tej pożyczył te zastawe co on by zaparł, te ży
«chrześcianin ma zapłacić abo przysięgą oczyścić; też mógłby żyd
«wziąć jmieniem zastawy wszelkie rzeczy, któreby były iemu zasta-
«wione, którym kolwiek ich imieniem byleby wymuwiono tych to
«rzeczy żadnego nagabania nieczyniąc, wyiąwszy iednej krwawej mok-
«rej Chrześciańsciej Swiętej Kościelnej, ktorym żadnym obyczaiem ni
«ieden przyjmować niema; też ieśliby chrześcianin nagabał ozastawę
«żyda, którą mu żyd, którąby temu była przez złodziejstwo albo przez
«gwałt wzięta, nate iscirne zastawy żyd ma przysiąc, iako niewiedział,
«gdy iemu ukradziono, albo gwaltem wzięto, to swoią przysięgą wzno-
«wić się ma, iako iemu ta zastawa zastawiona oczyściwszy się chrze-
«ścianin ma połowe listy płacić, którąby iemu do tego czasu przym-
«nożyła; lecz ieśliby przez upad, pożogi, albo złodziejstwo, albo przez
«dwałt rzeczy swoie zastawione zastawili, utracilby, a chrześcianin,
«któryby iemu zastawił, wszakże niema żyda gabać, a żyd swoją
«własnością przysięgą będzie oczyszczać; też jesliby zydowie między
«sobą niezgody, albo poczeli, sędzia miasta naszego żadnego przesądu
«niema na nich brać, ale tylko my, abo Pan Starosta będący ich
«sądzić, a nanich, które wine, albo przestępki przyszło, ten sąd ma

---

«которыя только были ему заложены, какаго бы рода они ни были, безъ «всякаго препятствія со стороны владѣльцевъ, въ случаѣ неплатежа съ ихъ сто- «роны; исключаются вещи относящіеся до богослуженія Святой Христіанской «церкви, которыхъ никто не долженъ брать подъ закладъ. Еще если бы хри- «стіанинъ сталъ требовать съ жида закладъ, который дѣйствительно былъ от- «данъ жиду, но похищенъ у него злодѣйствомъ или насиліемъ, то жидъ дол- «женъ присягнуть, что незнаетъ самъ, какъ и когда у него этотъ закладъ «украденъ или насиліемъ взятъ, а христіанинъ долженъ дать клятву, что дѣй- «ствительно далъ жиду закладъ и тогда, очистивши себя клятвою, платитъ «жиду только половину того, что слѣдовало долга по то время. Если же за- «клады, находящіеся у жида, пропадутъ въ слѣдствіе бунта, пожара и явна- «го насилія, то христіанинъ не можетъ ихъ требовать, а жидъ долженъ очи- «стить своею обычною присягою. Если жиды другъ съ другомъ будутъ имѣть «ссоры, то городскіе судьи въ то во все вмѣшиваться не должны, а судить «будемъ ихъ мы или нашъ староста и присуждать ихъ къ какому тамъ они «доведутся наказанію, и приговоръ тотъ долженъ быть тотчасъ исполненъ. Если «бы христіанинъ жиду сдѣлалъ какую рану, то за такую вину имѣетъ заплатить, «чѣмъ имѣетъ намъ челомъ бить; раненому же вознагражденіе опредѣляется по «степени его т. е. *какъ шляхтичу*. Если христіанинъ убьетъ жида, то наказы-

«doyść na czas zachowań; też jesliby chrześcianin żydowi ranę nie-«którą zadał, winy takowej ma zapłacić, — czym ma Nam czołem bić, «a rannemu ma dość yczynić według rąg iego, jako szlachcicowi; «tez jesliby chrześcianin żyda zabił, ma być karan iako winny, a «wszystkie rzeczy ruchome albo nieruchome mają być w naszej mo-«cy; też ieśli by żyda uderzył tak, iakoby krwie niérozlał, ma nanim «wina być wedlug opisania naszej ziemi, a obrażonemu, ma dosyć «uczynić jako szlachcicowi, a ieśli by pieniędzy niemiał, tedy za-«postępęk iako prawo najdzie, mają być karani; tez ieśliby żyd przez «państwo nasze iechał, żadnego iemu nagabania szynić niema, a jesly-«by które rzeczy kramne wiózł, ma myto płacić przez wszystkie po-«łozone iako i insi dają myto; też jeśliby żydowie podług swego oby-«czaju niektórego żyda zmarłego od miasta, (od Powiatu) do Powiatu «albo od jednej ziemi do drugiej ziemi wiezliby przez myta, niczego zanich «myta niemają; a ieśliby tak zaiste y co mitnik na nich brał, chcemy, «aby iako rozbojnik karan był; tez jeśliby chrzestianin opył czyniąc «kazał abo gwałtem nachodził, chcomy aby podług obyczaiu naszego «ziemi był karan, a wszystkie imiona na nas spaść; też jeśliby kto «na szkotę żydowską następował, ten ma staroście naszemu zapłacić

«вается по законамъ, а все его имѣніе движимое и недвижимое отбирается въ «казну. Если христіанинъ ударитъ жида безъ кровопролитія, то наказаніе ему «чинится по законамъ нашей страны, а ударенному удовлетвореніе назначается «такое же *какъ шляхтичу*: а если виновный не имѣетъ денегъ на удовлетвореніе, «тогда долженъ быть наказанъ, какъ повелѣваютъ законы.—Если жидъ будетъ «ѣхать по нашему Государству, то никто не долженъ дѣлать ему никакого при-«тѣсненія; если же жидъ будетъ везти товары, то мытныя пошлины долженъ «платить всѣ тѣже, какіе берутъ и съ другихъ торговцевъ. Но если жиды, по «своему обыкновенію, станутъ везти тѣло какого нибудь умершаго жида отъ «города до города и изъ повѣта въ другой или изъ одной области въ другую, «и прійдется имъ везти чрезъ заставы, то мытныя пошлины съ нихъ ни-«какой не брать; если же мытникъ дозволитъ себѣ съ нихъ что нибудь взять, «то долженъ быть наказанъ какъ разбойникъ.—Если же какой либо христіа-«нинъ станетъ притѣснять жида или отнимать у него его вещи силою, то «имѣетъ быть наказанъ по законамъ нашей земли, а имѣніе его конфисковано.— «Если же кто попытается сдѣлать убытокъ жиду, платитъ нашему старостѣ «два фунта перцу (?!).—Если окажется по суду, что жидъ доводится быть «наказанъ за какую нибудь вину денежнымъ штрафомъ, то долженъ платить. «Если жидъ, будучи позванъ на судъ къ своему судіѣ, въ первый и во вто-

«dwa funty pieprzu! tecz ieśliby żyd który był najdzion sądu swego «winą pieniężną albo winę, która zdawna włożona, to ma płacić; też «jeśliby żyd przed wyznaczeniem Sędziego swego był przyzwan y w «sądu pierwszy i drugi raz nieprzyznał, ma zapłacić winę za obadwa «razy, która obłozona, a jeśliby ten trzeciemu wyznaniu nieprzyszedł, «wina która położona dla upamiętania Sędziego ma zapłacić; a jeśli «by żyd żyda ranił, winę sędziemu swemu według obyczaiow ziem«skich ma zapłacić — to iest — ustawiliśmy, iż żaden żyd niema przy«sięgać nad Dziesięcioro Bożym przykazaniu, na Xięgi Moyżeszowe, «tylko w wielkiej rzeczy, któraby była pięďziesiąt grzywien srebra «litego, abo będzie przed oblicznością naszego wyznania, a ma prze«sięgać przed szkotą u drzwi; też ieśliby żyda zabił, a przez swiade«ctwo niemógł dowieść swoim przyiaciolom, któryby iego zabił, iesli «by miał którego w pytaniu podejrzanego, mają My żydom naprze«ciwko podejrzanego chcemy obrońców dać, ieśli by też chrześcianin «niebłędny żydowi ręką gwałtowną miał co uczynić, albo uderzyć, «ma być karan podług prawa naszej ziemi; też Sędzia Sąduski, którzy «siedzą między niemi przygodzić, ten sądu niema przed sobą przywodzić «ieśli by przez skargę był nawiedzion; też ieśli by żydowie wybrali sobie

---

«рый разъ запрется, то повиненъ заплатить штрафъ за каждый разъ, когда не «признавался; а если и въ третій разъ запрется, то долженъ заплатить еще «штрафъ, положенный въ пользу суда.—Если жидъ жида ранитъ, то долженъ «заплатить штрафу своему судіѣ сообразно обычаю земли нашей. Также мы «постановляемъ, чтобы ни одинъ жидъ не давалъ, сообразно Божіему повелѣ«нію, клятвы на книгѣ Моисеевой иначе какъ въ важномъ дѣлѣ, гдѣ рѣчь «идетъ по крайней мѣрѣ въ пятидесяти гривнахъ чистаго серебра, или когда «онъ будетъ въ присутствіи нашемъ Королевскомъ; въ другихъ же случаяхъ «жидъ долженъ давать простую клятву; также если бы кто нибудь убилъ жида, «а чрезъ отсутствіе свидѣтелей невозможно было бы опредѣлить виновнаго «пріятелямъ убитаго, а они будутъ кого нибудь подозрѣвать въ убійствѣ, то «мы хотимъ жидамъ противъ подозрѣваемаго дать оборону (т. е. д. б. ве«лимъ о немъ нарядить слѣдствіе). Еслибы также христіанинъ жиду безъ его «вины насиліемъ что либо учинилъ или ударилъ, то онъ долженъ быть нака«занъ сообразно закономъ нашей земли.—Также судья, который судитъ меж«ду ними, не долженъ требовать къ своему суду иначе, какъ въ слѣдствіе жалобы «или прошенія.—Еслиже жиды выберутъ себѣ гдѣ ниб. въ школѣ «или въ ка«комъ нибудь другомъ мѣстѣ, тамъ долженъ происходить и судъ; если христіа«нинъ потребуетъ отъ жида вещь ему заложенную на томъ основаніи, что жидъ

«gdzie wszkole, albo gdzie kolwiek—tam się sądzenie bydź; ieśliby tego «chrześcianinowi od żyda zastawę swoię wyzwolił tak, iakoby iemu lich-«wa szła y tych kto lichwę, ieśliby przez miesiąć niedziel i oney przym-«nażać drugiej lichwy; też żadnemu w domu żydowskim niechcemy goś-«ciow mieć, ieśliby też żyd na imie, albo na listy Panów znamienitych, «pieniędzy pożyczył, a tego przez swoj list, albo pieczęć doswiadczył-«by, My żydów miasta zboru Trockiego, Brzeskiego, Luckiego i innych «w Xięztwie Litewskim będącym i mieskającym imienie zostawione «nieznaiamemu, a ten temu i niema przeciwko gwałtowi chcemy bro-«nić; też ieśliby kto dziecie żydowskie okarmił, ten iako złodziej ma «bydź karany; też ieśliby żyd wzioł u chrześcianina na zastawe przez «czas iednego roku dzierżałby; ieśliby ważnemi pieniędzy pożyczonym «nieuczynili, aby te zastawe żyd okazał; ieśliby ta zastawa niedobra «była, staroście naszemu pokazana bydź, a potym żyd ją dobrowolnie «ma przedać, ieśliby ta iscisna zastawa, iesli rok przyszedł swemu «sędziemu ukazana, a ieśliby zastawa u żyda przez rok ieden i dzień «była potym żadnemu żyd niema odpowiadać, na to chcemy, aby «żadnego żyda ten zapłacić niepociągali. A przytym byli te swiadki. «Kniaż Fiodor woiewoda Łucki, będący tego czasu Zygmunt Rycerze,

---

«беретъ лихву и въ мѣсяцъ этого не докажетъ, то съ него слѣдуютъ другіе про-«центы. Ни одному жиду не позволяемъ, чтобы онъ держалъ у себя въ домѣ го-«стей. Также если жидъ потребуетъ денегъ на имя или на грамоты знаменитыхъ «вельможъ и докажетъ справедливость своего требованія подписью ихъ руки или «приложеніемъ печати, то мы жидовъ города и сборища Троцкаго, Брестского, «Луцкаго и иныхъ въ Княжествѣ Литовскомъ хотимъ защищать отъ насилія, и «кто свое имѣніе заложилъ, тотъ обязанъ и платить. Если бы кто отравилъ дѣтей «жидовскихъ, то долженъ быть наказанъ какъ злодѣй. Если жидъ дастъ хри-«стіанину подъ закладъ его вещи денегъ срокомъ на годъ и по прошествіи «года деньги по закладу не будутъ внесены, то жидъ обязанъ этотъ закладъ «показать нашему старостѣ; потомъ предоставляется жиду на волю этотъ са-«мый закладъ, если прошелъ годъ, показавъ своему судіѣ, и возвратить тому «кто заложилъ; но если хоть одинъ день пройдетъ сверхъ года, срока на «который сдѣланъ былъ закладъ, то никто не можетъ принуждать жида къ «возвращенію заклада. При томъ были свидѣтелями; Князь Ѳедоръ, воевода «Луцкій, находившійся въ то время Жигмунтъ рыцарь, бояре Литовскіе, а «равно Мингайло изъ Ошмянъ и также изъ Литвы иные бояре.» Мы равнымъ образомъ въ слѣдствіе челобитья подданныхъ нашихъ жидовъ, живущихъ въ городахъ Трокахъ, Луцкѣ и иныхъ Вел. Кн. Литовскаго, оставили ихъ при

«albo Boiarze z Litwy i też Mingagło z Oszmiany i też z Litwy insi «Boiarze.» «My też na czołem bicie poddanych naszych i żydów w miasteczkach naszych Trokach, Łucku i W. X. Litt. przytych zostawiliśmy i podtwierdzili to tym listem naszym nawieczność; a dla lepszego swiadectwa y pieczęć nasza ku temu listu naszemu iest zawieszana. Stało się w Mielnikach pułtorą tysiąca i siedm lat; przed wielebnym Oycem Woyciechem Biskupem Łuckim i przed wielu Panami Mikołajem Woiewodą Trockim i przed Panem Zaborczym W. X. Litt. Marszałkiem naszym naywyższym i przed Starostą Grodzkim i przed Stanisławem Hlebowiczem Woiewodą Kniaziem Jwanem Glińskim dzierzawcą Ucianskim, przed Woyciechem kuchmistrzem Krolowej innemi Starostą Kalizskim i Bełtskim, przéd panem Mikołaiewiczem Marszałkiem dwornym, dzierżawcą Słonimskim i przed innemy Pany, przez Piotra Galińskiego Gubernatora Pozwininskiego, które położane były potwierdzenia Króla Jmci wielkiego Xięcia Jmci Zygmunta na niektórych artykuł żydowski, które dane im za wielkiego Xięcia Witolda i za Alexandra Króla Jmci potwierdzenia Króla Wielkiego Xięcia Jmci, iako wyżey opisano,»

данныхъ имъ правахъ и подтвердили ихъ на вѣчныя времена сею нашею грамотою; а для большаго удостовѣренія и печать нашу къ сей нашей грамотѣ велѣли привѣсить. Случилось это въ Мельникахъ въ тысячу пятьсотъ седьмомъ году предъ достопочтеннымъ отцемъ Войтехомъ Епископомъ Луцкимъ и передъ многими панами: Миколаемъ воеводою Троцкимъ, и предъ Паномъ Заборскимъ, Великаго Княжества Литовскаго Маршалкомъ нашимъ верховнымъ, и предъ старостою Гродненскимъ Станиславомъ Глѣбовичемъ, передъ воеводою Княземъ Иваномъ Глинскимъ, державцею Уцянскимъ, предъ Войтехомъ кухмистромъ Королевы и иными, передъ старостою Калишскимъ и Бельскимъ, передъ паномъ Миколаевичемъ, Придворнымъ Маршалкомъ, Слонимскимъ Державцею, и предъ иными панами; черезъ Петра Галинскаго, Губернатора Позвининскаго, какія предъявлены были подтвержденія Короля его милости, Вел. Князя его милости Сигизмунда на нѣкоторые права жидамъ, данные имъ отъ Вел. Князя Витольда, и отъ Короля Александра его милости, эти подтвержденія Короля его милости Великаго Князя выше выписаны отъ слова до слова.

II.

«My Zygmunt Bożej Miłości Król Polski W. X. Litt. Ruski, Xiąże Pruski Żmudzki i innych znamienito czynim tym to listem naczym: bili nam czołem Żydowie nasi Trockie, Grodzienskie, Brzeskie, Łuckie, wszysky co ich iest w oyczyznie naszej w W. X. Litt. otym, iż Brat nasz Alexander Król Jegomość pierwiey wszystkich kazał wyprawić ku służbie Ziemskiej tyciąc koni i otym bili J. K. Mość czołem i powiedzieli przed Jegomością, iż zdawna za Wielkiego Xięcia Witolda i za Zygmunta i za Ojca naszego Kazimierza Króla Jmc̃i nigdy na wojnę niechodziwali, ani posyłali, i prosili J. K. Mc̃i, aby im nowiny niewlewał dzierżałby ich postaremu. Jegomość na ich czołem bicie, to uczynił i stawienia im i niepuścil im chodzić na wojne, a ni wyprawować ani posyłać, Jegomość ządał im gdzie którzy w których miastach mieszkają z miastem wszelakie podatki dawać dorobszczyzny i podwody i inne wszystkie podatki wnieść, i też Jegomość to odłożył im, gdy ieden człowiek drugiemu będzie w poręce dany pokilku kupami na nas, albo namiesnika naszego, abo na którego lubo ich urzędnika, aten za rąk nieprzyjmnie, y też gdy godzien

---

II.

Мы Сигизмундъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Князь Прускій, Жмудскій и иныхъ объявляемъ сею нашею грамотою: били намъ челомъ жиды наши Троцкіе, Гродненскіе, Брестскіе, Луцкіе, всѣ сколько ихъ ни есть въ вотчинѣ нашей Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, о томъ, что братъ нашъ Александръ Король его милость прежде было приказалъ выставить имъ на государственную службу тысячу конныхъ людей. Въ слѣдствіе того они били челомъ его Королевской милости, что издавна еще при Великомъ Князѣ Витольдѣ и при Сигизмундѣ и при отцѣ нашемъ Королѣ Казимірѣ его милости, жиды никогда на войну не хаживали и не посылали. А потому они просили его Королевскую милость, чтобы онъ для нихъ новыхъ тягостей не вводилъ, а чтобы держалъ ихъ по старому. Его милость то имъ по ихъ челобитью учинилъ и не велѣлъ имъ ни ходить на войну ни посылать отъ себя на нее людей. А его милость постановилъ имъ, чтобы гдѣ въ какомъ городѣ живутъ жиды, то чтобы они, наравнѣ съ прочими его жителями, справляли всѣ повинности относительно владѣльцевъ (робощизну), выставляли подводы и несли наравнѣ съ прочими всѣ земскія тягости. Еще его милость отмѣнилъ жидамъ слѣдующее: «если одинъ человѣкъ будетъ данъ другому въ поручи-

przystawić a drugi nieprzystawić, otym Jegomość im wine i przesąd odłożył, i to Jegomosc im przywilejem potwierdził na wieczność i tym Przywilejem Brata Naszego Króla Jegomości przednami wktórym przywilejem wszystkie te wymienione członki wypisane; i bili nam czołem, abyśmo tak że nato im nasz list i podwierdzili to nawieczność, ieno my wejrzawzy na Przywilei Brata Naszego Alexandra Króla Jegomości z łaski Naszej przy tym zejmy ich zostawili, i nato daliśmy ten Nasz list, i niemają oni i teraz na woine chodzić, a ni wyprawiać, a ni posyłać, i jesli który z nich w których miastach zyię mają z miastem swoie podatki dawać i dorobszczyzne, podwody i insze wszystkie podatki ciągnąć i wszystkie podatki pospołu z miastem mają używać, kupić i rzemiosła czym się mogą pożywić; i tez który ieden człowiek drugiemu będzie zaręczał na Nas abo namiestnica Naszego, abo na którego kolwiek urzędnika, aten zaręki nieprzyjmuje, abo ieden komu czapki przystawić, a drugi nieprzystawić, wtym ieśmi im winę i przesąd założyli wedle przywileju Brata Naszego Alexandra Królą Jegomości; w zakonie ich i sprawach ich wszystkich wnickem niemamy ich ruszać, i mamy ich zachować postaremu, i potwierdzamy tak tym listem naszym na wieczność; a nastwierdzenie tego i pieczęć kazaliśmy przywiesić; ku temu naszemu

---

тельство по какому либо дѣлу, въ слѣдствіе приказанія нашего или намѣстника нашего или какаго нибудь чиновника, а тотъ не пріиметъ этого ручительства, и случится такъ, что одинъ день поручитель будетъ принятъ, а другой нѣтъ, то всякую вину и штрафъ въ этомъ случаѣ съ жидовъ мы отмѣняемъ. Все выше писанное Король его милость подтвердилъ имъ привилегіемъ на вѣчныя времена. Оный привилегій его милости Короля брата нашего содержащій въ себѣ всѣ вышеписанные пункты, жиды намъ представили и просили, дабы мы дали имъ на то нашу грамоту и подтвердили на вѣчное время. Въ слѣдствіе этого мы, воззрѣвъ на грамоту брата нашего Александра, его милости Короля, по нашему снисхожденію при вышеписанныхъ правахъ ихъ оставили и на то дали имъ сію нашу грамоту, въ слѣдствіе которой они не должны на войну ходить, и не посылать, а которые изъ нихъ живутъ въ какомъ городѣ, тѣ обязаны наравнѣ съ прочими его жителями несть всякіе повинности, какъ относящіеся до господской работы (робощизны), такъ и подводы и всѣ тягости должны исправлять наравнѣ съ прочими жителями города, а сами могутъ заниматься чѣмъ пожелаютъ торговлею или промыслами; также если кто нибудь поручится за другаго намъ или нашему намѣстнику или какому нибудь чиновнику, а тотъ поручительства не пріиметъ, или одинъ разъ пріиметъ, а другой нѣтъ, то опредѣляемъ что въ таковомъ случаѣ Жи-

listowi. Dan w Wilne, Tysiąc dwudziestego wtorego, mieciąca Marca wtórego dnia, indykta wtorego.»

• III.

Wypis z Xiąg Grodzkich Berestejskich w te słowa.

Wypis z Xiąg Grodzkich starostwa Berestockaho Roku od Narodzenia Syna Bożego Tisiąc sześćset szesnastego, miesiąca Maia dwudziestego szustego dnia.

Na urzędzie Jego Królewskiej Mości Grodzkim, w Zamku Berestowskim, postanowiwszy się oczywisto żyd miasta Berestenskiego Lada Łazarowicz, pocładał ku artykowaniu do Xiąg naszych Grodzkich podał przywilej Krola Jegomści Polskiego i Wielkiego Xięcia Litewskiego, terazniejszego Pana naszego miłosciwego, Zygmunta trzeciego, na pargaminie pisany z pieczęcią Jego Krolewskiej Mości zawieszoną W. X. Litt. z podpisem ręki Jego Krolewskiej Mości i podpisem ręki

---

ды не подвергаются штрафу въ слѣдствіе привилегіи Короля его милости Александра; а равно обѣщаемъ оставить ихъ при всѣхъ ихъ правахъ и преимуществахъ, ни въ чемъ ихъ не трогать, а будемъ ихъ при нихъ беречь по старому; а на утвержденіе того и печать нашу приказали привѣсить къ сей нащей грамотѣ. Дано въ Вильнѣ, тысяча (пятьсотъ) двадцать втораго мѣсяца Марта втораго дня, Индикта втораго же.

III.

Выпись изъ городскихъ книгъ Берестецкихъ отъ слова до слова значущаяся такъ.

Выпись изъ книгъ городскихъ Староства Берестецкаго, лѣта отъ Рождества Сына Божія тысяча шестьсотъ шестнадцатаго, мѣсяца Мая двадцать шестаго дня.

На городскомъ его Королевской милости судѣ въ замкѣ Берестецкомъ, явившись лично жидъ города Берестечка Ладо Лазаровичь предъявилъ для внесенія въ городскія книги жалованную грамоту Короля его милости Польскаго и Вел. Князя Литовскаго, нынѣшняго нашего милостиваго Государя Сигизмунда Третьяго на пергаментѣ писанную съ печатью его Королевской милости Великого Княжества Литовскаго подписанную собственноручно его милостію Королемъ и скрѣпленную рукою писаря Вел. Княжества Литовскаго,

Pisarza W. X. Litt. Pana Gabryela Woyny dany i nalezący wszystkim żydom Słonimskiego, Brzeskiego, Łuckiego i innym wszystkim w W. X. Litt. mieszkającym i będącym karaimom, narzecz mianowicie za tym przywilejem spisanym; prosząc, aby dla zguby i wielkiej rzeczy przygodnej do Xiąg Grodzkich wpisan był, który Przywilej Jego Krola Jegomości wpisując do Xiąg słowo do słowa, tak się w sobie ma:

«Zygmunt trzeci, Bożej miłości Król Polski W. X. Litt. Ruski, Pruski, Żmudzki, Inflandzki, też Bożą miłością naznaczony Król Szwedski, Godzki Wandalski, i wielki Xiąże Inflandzki i innych, oznajmujemy tym naszym listem wsystkim wobec i każdemu z osobna, komu by tego wiedzieć należało terazniejszym i napotym będącym; bili Hospodaru czołem wszyscy żydzi zboru Trockiego, Brzeskiego, Łuckiego, Grodzienskiego, Pinskiego i innych karaimowie miast, miasteczek Naszych Hospodarskich i Xiążąt Pańskich i Ziemiańskich, Duchownych i Swieckich w W. X. Litt. i w ziemiach k niemu należących mieszkających, abyśmy im prawa, Przywileja, listy wolności ich od przodków naszych Królow Jchmościow Polskich i wielkich Xiądząt Litewskich nadane i potwierdzone, takie umowy i postanowienie ich pewne przez list ugodę z niektóremi mieskiemi wzmienione listem na-

---

Гаврiила Войны, данную всѣмъ жидамъ Караимамъ Слонимскимъ, Брестскимъ, Луцкимъ и инымъ всѣмъ живущимъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, ниже сего въ сей жалованной грамотѣ поименованнымъ, прося, чтобы въ предупрежденiе могущаго быть съ грамотою несчастнаго случая, внесть ее въ городскiя книги и оная жаловалная грамота Короля его милости, будучи внесена въ книги городскiе, значится отъ слова до слова такъ:

«Сигизмундъ третiй, Божiею Милостiю Король Польскiй, Великiй князь Рускiй, Прускiй, Жмудскiй, Лифляндскiй, также Божiею милостiю нареченный Король Шведскiй, Готскiй, Вандальскiй и Великiй Князь Лифляндскiй и иныхъ, даемъ знать сею нашею грамотою всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому то нужно знать, какъ нынѣшнимъ людямъ, такъ и потомъ имѣющимъ быть: били намъ челомъ всѣ жиды общества Троцкаго, Брестскаго, Луцкаго, Гродненскаго, Пинскаго и иныхъ Караимы городовъ, мѣстечекъ нашихъ государскихъ и Княжескихъ, Панскихъ и Государственныхъ, духовныхъ Свѣтскихъ, въ Вел. Кн. Литовскомъ и въ земляхъ къ нему принадлежащихъ живущiе, дабы мы имъ права и привилегiи, содержащiяся въ жалованныхъ грамотахъ данныхъ имъ предками нашими ихъ милостями, Королями Польскими и Вел. Кн. Литовскими и подтвержденныхъ ими, съ нѣкоторыми измѣненiями утвердили нашею грамотою и тѣмъ совершенно обезпечили ихъ давнишнiе

szym utwierdzili im; aczeimy wszystkich Przewileie List dany wolności w korony Polskiej i wielkim Xięztwie Litewskim i wszystkich ziemiom ku nim nalezącym, wszystkim pospolitości i każdemu z ozobna iakiegoż kolwiek stanu i narodu Ludziom tych Państw od przodków Naczych Królow Jchmościów Polskich i Wielkiego Xiążęcia Litewskiego z władzy Króla Jegomości Kazimierza Ludwika Wielkiego nazwanego, Władysławem Jagiełły i Bracią Jego Witolda i Zygmunta i Wielkich Xiążąt Litewskich, Władysława i Kazimierza synów Jagiełły, Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta, Awgersta, Henryka i Steana Królow Jchmościow Polskich W. X. Litt słuszne i prewne nadanie Listem i Przywilejem naczym utwierdzili i umocnili, warowali, pod którym warunek i podtwierdzenie zamykają się też wszystkie listy, Przywileje, prawa i wolności ludziom narodu żydowskiego, karaimom zboru Trockiego, Brzesteńskiego, Łuckiego od przodków naszych nadanie; iednakże My z łaski Naszej Krolewskiej na czolem bicie wszystkich żydow-karaimow w Wielkim Xięztwie Litewskim i ziemiach ku nim nalezących mieszkających, tym osobnym listem — Przywilejem Naszym wszystkie prawa, Przywileje, dekreta, Listy i wolności ich słuszne od przodkow Naszych nadane, także postanowienia,

---

обычаи и постановленія. И хотя мы общую жалованную грамоту дали коронѣ Польской, Великому Княжеству Литовскому и всѣмъ землямъ, къ нимъ принадлежащимъ, въ которой грамогѣ всѣмъ вообще и каждому особенно какаго бы то ни было сословія людямъ этихъ государствъ всѣ права и вольности отъ предковъ нашихъ Королей ихъ милостей Польскихъ и Вел. Кн. Литовскихъ, начиная отъ времени владѣнія Короля Е. М. Казиміра Людовика, прозваннаго Великимъ, Владислава Ягайлы и брата его Витольда и Сигизмунда Великихъ Князей Литовскихъ, Владислава и Казиміра Ягайловыхъ сыновей, Яна Альбрехта, Александра, Сигизмунда Августа, Генриха и Стефана Королей ихъ М. М. Польскихъ и Вел. Кн. Литовскихъ основательно и законно данные, грамотою нашею жалованною утвердили и обезпечили, подъ которымъ утвержденіемъ разумѣются всѣ жалованныя грамоты, права и преимущества и вольности людямъ народу жидовскаго, Караимамъ общества Троцкаго, Брестскаго, Луцкаго, отъ предковъ нашихъ имъ данные, однакожъ мы по нашей Королевской милости, въ слѣдствіе челобитья всѣхъ жидовъ Караимовъ проживающихъ въ Вел. Княж. Литовскомъ и въ земляхъ къ нимъ принадлежащихъ сею особенною нашею жалованною грамотою всѣ права, привилегіи, декреты, грамоты и вольности, законно отъ предковъ нашихъ имъ данные, а также ихъ подтвержденія, а равно и добровольныя соглашенія жидовъ съ жи-

umowe ugodliwe z miastem, z miasteczkami ku temu zwyczajowi jch danemu, tak w kupiectwach, Hadlach, iako i winszych sprawach, których ten naròd żydowski i zaponowania przodków Naczych Krolòw Jchmościow, Wielkich Xiąząt Litewskich z dawna aż do tego czasu używaią, we wszystkich punktach, artykułach i kondycyach, tak jakoby w tym liście Naszym mianowicie w pisanym i wyrażonym byli, umacniamy, stwierdzamy i na wszystkie Potomne wieczne czasy, chcąc aby wszędzie na Moich urzędach i ku rozprawie według przywilejow Przodków Naszych i podług używania zwyczajow mocno i nieporuszone dzierżane i zachowane byli, ktòrzy żydowie nie podinszą władzą i urzędami iedno pod zwierzchnością Naszą Królewską, Woiewodow, Starostów Naszych pod ktoremi kto z nich mieszka być ma; i nie inszym prawem, iedno iako artykuła i Przywileja Jchmościów w constytucie są opisane i których do tych czas opisani i potomkowie jch sądzić się będą; i natośmy wszystkim żydom sboru Trockiego, Grodzieńskiego, Łuckiego w tym Państwie Naszym W. X. Litt. mieszkającym, daliśmy ten Nasz list z podpisem ręki Naszéj Królewskiej, do którego pieczęć Naszą przywiesić kazali. Pisan w Krakowie od narodzenia Syna Bożego Tysiąc piętset ośmdziesiąt osmego, miesiąca Feb-

---

телями разныхъ городовъ и мѣстечекъ относительно занятія торговлею и иными ремеслами, которыми издавна привыкъ заниматься жидовскій народъ во время владѣнія предковъ нашихъ ихъ М. М. Королей и Вел. Кн. Литовскихъ издавна и по нынѣшнее время во всѣхъ пунктахъ, статьяхъ и условіяхъ, такъ какъ бы они въ оной нашей грамотѣ всѣ именно были выписаны и исчислены; всѣ ихъ мы подтверждаемъ какъ нынѣ такъ и на предбудущія времена и хотимъ, дабы во всѣхъ моихъ судахъ гдѣ надлежать будетъ дѣла производились свято и нерушимо сообразно жалованныхъ грамотъ предковъ нашихъ и давности обычая; чтобы жиды состояли не подъ иною чьею властью и судомъ кромѣ нашего и нашихъ намѣстниковъ и старостовъ, глядя по мѣсту ихъ пребыванія, и чтобы они судились не по инымъ какимъ законамъ, кромѣ какъ по постановленіямъ и привилегіямъ ихъ М. М. Королей, внесеннымъ въ конституцію, по которымъ не только они, но и потомки ихъ должны быть судимы. На этотъ предметъ мы всѣмъ жидамъ общества Троцкаго, Гродненскаго, Луцкаго, живущимъ въ Государствѣ нашемъ Великомъ Кн. Литовскомъ, дали мы сію нашу грамоту съ подписаніемъ руки нашей Королевской, и къ грамотѣ велѣли привѣсить нашу печать. Писано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Рождества Сына Божія тысяча пятьсотъ восемьдесять восьмаго, мѣсяца Февраля 1-го дня. У оной *жалованной* грамоты Король подписался словами: Sigismundus Rex (т. е. Ко-

ruaryi pierwszego dnia. «U tego listu — przywileju podpis Jego Królewskiej Mości temi słowy: «Sigismundus Rex.»

Tak też podpis ręki Pisarza Jego Królewskiej Mości temi słowy. «Gabryel Wojna» Pisarz u którego ten list wyż mienionego Przywileju J, K. Mości do xiąg urzędowych Grodzkich wpisano jest, z których ten wypis pod pieczęcią urzędową zboru Trockiego, Berestejskiego, Łuckiego, wszystkim w Wielkim Xięztwie Litewskim mieszkającym żydom jest wydan. Pisan w Brześciu.

роль Сигизмундъ). А ниже подпись руки писаря его Кор. милости: «Гавріилъ Война», у котораго эта жалованная грамота Короля его милости вписана въ городскія книги, изъ которыхъ выписка съ приложеніемъ печати Суда дана обществу Троцкому, Брестскому, Луцкому и вообще всѣмъ жидамъ, живущимъ въ Вел. Кн. Литовскомъ. Писано въ Брестѣ.»

Съ польскаго перевелъ Д. Ч. Клевановъ.

═

КНИГИ ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГАМЪ, КОТОРЫЕ ПО УКАЗУ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВО 198 ГОДУ СЕНТЯБРЯ ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕПИСАНЫ ВЪ СПАССКОМЪ МОНАСТЫТѢ, ЗА ИКОННЫМЪ РЯДОМЪ, ПОДЛѢ ЦЕРКВИ ВЪ ВЕРХНЕЙ КЛАДОВОЙ ПОЛАТКѢ.

Въ десть, на Латинскомъ языкѣ.

1. Одиннадцать книгъ Бароніушевъ.
2. Книга Григорія Папы Римскаго.
3. Двѣ книги библеи Отеки мунди.
4. Книга Житіе Святыхъ Отецъ.
5. Четыре книги библеи.
6. Книга Августина, томъ пятый.
7. Книга Ристорія Христіянская.
8. Книга Силва или Вертоградъ многлаголаній.
9. Книга Цицеронъ, опера умная.
10. Книга Великое Зерцало.
11. Книга Библеа Тестаментусъ ветерисъ — Завѣтъ ветхій.
12. Книга Великое зерцало человѣческаго житія, томъ шестый.

13. Три Полскія казанія.
14. Книга Великое Зерцало человѣческаго житія, томъ четвертый.
15. Книга Великое зерцало, на Польскомъ языкѣ.
16. Книга Греколатинская Іустина философа.
17. Книга Августина Иппонского, томъ осмый.
18. Книга тогожъ Августина, томъ девятый.
19. Книга, сокращеніе всѣхъ дѣлъ Августиновыхъ.
20. Книга, двѣ части Аригеновыхъ.
21. Книга Иринея Лугдонскаго.
22. Книга Василія Великаго.
23. Книга Михаила Калерия.
24. Книга Михаила Гиллерия, томъ второй.
25. Книга, толкованіе на Іеремія Пророка.
26. Три книги Солмероннсъ.
27. Три книги Соборовъ.
28. Двѣ книги Аригеновыхъ.
29. Шесть книгъ Алѳонисіи Тостати.
30. Семь книгъ Іеронимовыхъ.
31. Три книги Златоустовыхъ.
32. Книга, поученіе во весь годъ.
33. Двѣ книги Климента Александрійскаго.
34. Книга Тертуліанъ.
35. Книга Іоанна Дамаскина.
36. Книга Анселма Архіепископа Кантуарійскаго.
37. Книга, на Іюдиѳь да на Руѳу толкованія.
38. Книга на посланіе къ Ѳилипписіомъ Павла Апостола.
39. Книга Иларіона.
40. Книга Роберта, томъ третій.
41. Книга толкованіе на Пѣсни Пѣсней.
42. Книга Петра Ѧвлеола.
43. Книга Кирилла Александрійскаго.
44. Книга Аѳанасія Великаго.
45. Книга Францыская.
46. Книга Петра Аркудія.
47. Книга, бесѣды на праздники.
48. Книга, изъявленіе вѣры Христіянскія.
49. Книга, коментарія Меркуліи.
50. Книга толкованіе на Дѣяніе Апастольское.
51. Книга Ѳеатра, томъ 2-й.
52. Книга лексиконъ Латинской Цицерона.

53. Книга, поученіе о Пресвятой Богородицѣ.
54. Книга Бонавентуры, томъ 4-й.
55. Книга первая: о началѣ Богословіи нравныхъ.
56. Книга, стязаніе о отлученіи на Ѳому Аквина.
57. Книга Гранограѳъ всего свѣта.
58. Книга Іосифа Ѳлавія.
59. Книга, совѣты Аввы Панормитанского.
60. Книга Исторіи Византійскихъ.
61. Книга Библія въ лицахъ.
62. Книга толкованіе Десятослова.
63. Книга Библія въ лицахъ, въ пол-листа.
64. Книга Калепинъ, на трехъ языкахъ.
65. Книга Калепинъ Великій на 11-ти языкахъ.
66. Книга о Таинствахъ.
67. Книга Азонисъ.
68. Книга, де аксионибусъ титулусъ.
69. Книга, де привлегисъ етъ юрибусъ.
70. Книга, трактатусъ де факти сцыенцыа етъ игноранцыя.
71. Книга Марка Мантуа.
72. Книга о таинствахъ Творца Едигія.
73. Книга практикарумъ.
74. Двѣ книги, одна толкованіе на псалтырь, а другая на посланіе Апостольское.
75. Книга въ тетратехъ писмянная Латинская о промыслѣ Божіи.

Книгъ же въ десть Греко-Латинскихъ.

76. Книга Маргаритъ Іоанна Златоустого.
77. Книга Галина Ипократова, писмянная.
78. Книга, Прологъ писмянной во весь годъ.
79. Книга третій соборъ.
80. Книга, древнихъ философовъ толкованія.
81. Книга Іоанна Лѣствечника.
82. Книга врачевская, писмянная.
83. Книга Іустина Ѳилосоѳа.
84. Книга врачевская Павла философа.
85. Книга Греческая Матѳея Властера, писменная.
86. Двѣ книги Лексиконовъ.
87. Книга Кнапій томъ 1-й, Польскій и Латинскій и Греческій языкъ.
88. Книга Барониушъ.

89. Книга, Кроника.
90. Книга, казанія на недѣли.
91. Книга, Мартинова Исторія о Польскомъ Королевствѣ.
92. Книга зовомая Постила.
93. Книга, казанье на Польскомъ языкѣ.
94. Книга, политика Аристотеля.
95. Книга, лѣтописецъ Бароніушъ.
96. Вторая Книга Барониушъ.
97. Книга, Кроника Польская Матвѣя Стриковского.
98. Три книги Польскія , Монархія Турецкая.
91. Книга уложенья Польскаго Королевства.
100. Книга, Поученіе во весь годъ Симона Старовольского.
101. Книга Владислава Короля Полского.
102. Книга Латинская писменная, Валерія и Августина о Промыслѣ Божія.
103. Книга Домострой на Польскомъ языкѣ.
104. Книга писмянная гражданская.
105. Книга Библія Полская.
106. Книга, война доновая на Полскомъ языкѣ.
107. Книга, Риторъ Судебный.
108. Книга, Риторъ Гражданскій.
109. Книга, поученіе недѣльное.
110. Двѣ книги, поученіе на праздники нарочитыхъ Святыхъ Симона Староволскаго.
111. Книга Мартина Бѣкского.
112. Двѣ книги, животы святыхъ.
113. Книга, Уложеніе Польскаго Королевства.
104. Книга, поученіе на нарочитыхъ Святыхъ Симона Старовольского.
115. Книга, поученіе недѣльное на Польскомъ языкѣ.
116. Книга Ѳердинанда, безъ досокъ.
117. Книга о зданіи, али о естествѣ.
118. Книга, Зерцало Саксонское или Уложеніе Сакского и Магдебурскаго Государства.
119. Книга Павла Кастренского.
120. Книга Новый Завѣтъ.
121. Книга Кивотъ Завѣта, поученіе Симона Староволского.
122. Книга Бороніева на 1200 лѣтъ.
123. Книга, животы Святыхъ.
124. Книга, Библія Іеронимова.
125. Книга, казанье недѣльное и празники.
126. Книга Павла Костренскаго толковательная на Латинскомъ языкѣ.

. Книга, поученіе недѣльное Францыское Рыхловское.
. Книга писмянная лѣтописательная о Кіевскомъ Княжествѣ, безъ досокъ.
. Книга животы Святыхъ.
. Книга Бороніева, Лѣтописецъ на 1200 лѣтъ.
. Книга, Катихисихъ.
. Книга Домостройная.
. Книга, Служебникъ Латинской.
. Книга о Александрѣ Македонскомъ.
. Книга, поученіе недѣльное.
. Книга, травникъ Полской.
. Книга, кроника Полская Мартина Бѣлского.
. Книга, поученіе недѣльное и на иныхъ Святыхъ.
. Книга, геометрія Полская.
. Книга, поученіе Яна Бренхиса, Полская.
. Книга Латинска, сочиненная по обецатлу, толкованіе именъ.
. Книга, уставъ Королевства Полскаго общей привилеги.
. Двѣ книги великіе Латинскія Костельныя.
. Книга большая на поргаминѣ Латинская, писмянная на нотахъ.
. Книга, лексиконъ землѣ описаніе.
. Книга, Августина Барбарозы оглавленіе.
. Книга, Библія Полская Вуйкова.
. Книга Іоанна Аргентерія лѣкаря о смертехъ.
. Книга Поліанте, Латинская.
. Книга Іоанна Инокентія о исторіяхъ.
. Книга Греческая въ малую полдесть, патерикъ писмянной на пергаминѣ.

Въ полдесть.

2. Книга на Полскомъ языкѣ, розговоръ ѳеолога католицкого съ рабаномъ жидовскимъ.
3. Книга, лексиконъ Словено Латинской.
4. Книга, лексиконъ Латино-Словенской.
5. Книга Латинскаго ритора Кикерона.
6. Книга Балдвина Іуніа, Латинская.
7. Книга Матѳея Везекбеція.
8. Книга, вѣнецъ Божія Матере, творенія Лазаря Барановича.
9. Книга, чинъ службы латинской.
0. Книга о цеплицахъ, на Польскомъ языкѣ.
1. Книга, сумнѣнія разрѣшенія исповѣдникомъ, латинская.
32. Книга, дѣяніе или сокровище мудрости гражданскіе, на два языка.

163. Двѣ книги лютни, твореніе Лазаря Барановича.
164. Книга твореніе Іоаникія Гратовскаго, алконаръ.
165. Книга, лексиконъ Григорія Адагія.
166. Книга Кнапіушъ, на два языка.
167. Книга о прѣисхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына.
168. Книга, златыя Слова Дидака Езувита, Латинская.
169. Книга, Новый Завѣтъ, Полская.
170. Книга, вертоградъ разглаголаній Зереліевыхъ, Латинская.
171. Книга, олорогіонъ Костелная, Латинская.
172. Книга добродѣтелей духовныхъ, Польская.
173. Книга, правописаніе о осми частехъ, въ тетратехъ, Латинская.
174. Книга Германа Самсонія противно Езувитомъ, пастора Луторского.
175. Книга о судій правдѣ, Латинская.
176. Книга Віргія Творца, на Полскомъ языкѣ.
177. Книга Адагія, на трехъ языкахъ.
178. Книга, псалтырь Полская на виршахъ.
179. Книга Острологическая, Латинская.
180. Книга, Судія церковный, решити и вязати, Латинская, о власти ключей церковныхъ.
181. Книга Іоанна Дубовича о церковной Ерархіи, Латинская.
182. Книга, дѣяніе собора Торунскаго.
183. Книга Пророческая, на Латинскомъ языкѣ.
184. Книга Восточныхъ Западныхъ Отцевъ о исхожденіи Святаго Духа, глаголемая Трибуналъ.
185. Книга Кнапія, томъ второй.
186. Книга, Библія Латинская.
187. Книга, Чиновникъ Латинской.
188. Книга глаголемая скарбъ, на Полскомъ языкѣ.
189. Книга, лексиконъ Латино-словенской.
190. Книга о прѣніи церковномъ, Латинская.
191. Книга лексиконъ Григорія Кнапи, Латинская.
192. Книга, поученіе надписаніи Мондра, на Полскомъ языкѣ.
193. Книга, розсужденіе совѣсти, Латинская.
194. Книга, новая мѣра старые вѣры.
195. Книга на пять ранъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича.
196. Книга, толкованіе на книги Метеорическія Аристотелевы, писменная, Латинская.
197. Книга, Чиновникъ Полского Королевства.
198. Книга, житіе и жизнь Авраама, Исаака, Іякова, Латинская.
199. Книга, новая мѣра старая вѣра, на Полскомъ и Латинскомъ языкахъ.

200. Книга глаголемая Нуклеусъ Коппенкленіусъ, поученіе во весь годъ.
201. Книга Веспасіана Коховского, Полская.
202. Книга, символъ житія Христова, Латинская.
203. Книга, часть первая богословіи толкованныя Мартина Бекана, Латинская.
204. Книга, розглаголствіе богословскіе о раздѣленіи евхаристіи, Латинская.
205. Книга, лексиконъ Григорія Кнапи , Полоно Латинская.
206. Книга, твореніе Іоанна Стеѳанова, Латинская.
207. Книга, сунтагма о знаменіяхъ или символахъ и емлитахъ.
208. Книга Лапонская.
209. Книга, звѣзда на Пресвятую Госпожу Марію Дѣву , поученіе на пѣснь Радуйся Маріе, на Полскомъ языкѣ.
210. Книга, животы Святыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на виршахъ.
211. Книга о Енеѣ Трояцкомъ.
212. Книга діалектика, писменная въ тетратехъ , Латинская.
213. Книга глаголемая тасмница доктурская, на Полскомъ языкѣ.
214. Книга, Библія, на Полскомъ языкѣ.
215. Книга лексиконъ, на четыре языка.
216. Книга о Божествѣ Превѣчномъ Сынѣ Божіи Езувита Мартина Смиглецкаго, на Полскомъ языкѣ.
217. Книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ предѣловъ стихилогическихъ и философическихъ, на Полскомъ языкѣ.
218. Книга, выклад катихизма Костела Римска.
219. Книга, Перегринацыя или странственная , на Полскомъ языкѣ.
220. Двѣ книги Месія, на Полскомъ языкѣ.
221. Книга, инфинмарія Христіянская, на Полскомъ языкѣ.
222. Книга, вѣнецъ Августину учителю въ похвалу, на Полскомъ языкѣ.
223. Книга о пяти ранахъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича.
224. Книга , камень, о Таинствахъ.
225. Книга, Вѣнецъ Вѣры, на Полскомъ языкѣ.
226. Книга Господарь, поученіе дней праздничныхъ.
227. Книга, отвѣтъ на дискурсъ Блебанскій, на Полскомъ языкѣ.
228. Книга, Іякова Менохія твореніе, на Латинскомъ языкѣ.
229. Двѣ книги Житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, на Полскомъ языкѣ.
230. Книга о поступкахъ судовныхъ, на Полскомъ языкѣ.
231. Книга о столовыхъ ѣствахъ, на Полскомъ языкѣ.
232. Книга , законъ старые западные церкви.
233. Книга Фундаментъ.
234. Книга, млатъ на Чародѣи , на Полскомъ языкѣ.
235. Книга, лексиконъ на четырехъ языкахъ.
236. Книга, твореніе Лазаря Барановича о пяти ранахъ Христовыхъ.

237. Книга, чтеніе о Стятыхъ, Латинская.
238. Книга, Ветхіи Завѣтъ безъ Пророчества.
239. Книга, камень, на Польскомъ языкѣ.
240. Книга о правдѣ и о судѣ, Латинская.
241. Книга богословскихъ предчитаній, твореніе Фауста Сацина, Латинская.
242. Книга, лексиконъ Полского Словенского языковъ.
243. Книга, оглавленіе пространнѣйшее вещей знаменительныхъ, Латинская.
244. Книга, опологія житія духовного, Латинская.
245. Книга, Плачь Авимелеха, на Польскомъ языкѣ.
246. Книга, старая вѣра Польская.
247. Книга, академія побожности, на Польскомъ языкѣ.
248. Книга докторская, на Польскомъ языкѣ.
249. Книга Яна Касіана, на Польскомъ языкѣ.
250. Книга, двадесять поученіи о Пресвятей Богородицѣ, на Полскомъ языкѣ.
251. Книга, Ополонъ Лазаря Барановичя житія святыхъ, на Полскомъ языкѣ.
252. Книга анатомія, сирѣчь истязанія совѣсти.
253. Книга, коло рыцерское, на Полскомъ языкѣ.
254. Книга на пять ранъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на Полскомъ языкѣ.
255. Книга, алфавитъ различнымъ еритикомъ невѣрнымъ, Лазаря Барановича.
256. Книга, лютня Аполинова, Лазаря жъ Барановича, на Полскомъ языкѣ.
257. Книга, старой костелъ о Исхожденіи Святаго Духа, твореніе Лазаря Барановича.
258. Книга молитвенникъ, толкованіе на молитву отче нашъ, на Полскомъ языкѣ.
259. Книга Тератургима, или чудеса Святыхъ Кіевопечерскихъ, Полскимъ языкомъ.
260. Книга, псалтирь на виршахъ Іана Кохановского.
261. Книга Петра Аквилапа, Латинская.
262. Книга, исторія Полскихъ Королей.
263. Книга Григорія Папы Римского де грекалисъ.
264. Книга Францыская, толсты.
265. Книга, словопрѣніе между епископы и законники, Латинская.
266. Книга, артусъ пасторумъ, Латинская.
267. Книга, оглавленіе уставомъ.
268. Книга о ѳеологіи, Латинская, Ѳомы Аквината.
269. Книга Леона Аллаты, Латинская.
270. Книга, корконъданція, Латинская.
271. Книга ключь Богословіи, Латинская.
272. Книга Артулусъ Регине, Латинская.
273. Книга Юрисъ Цивилисъ, Латинская.

274. Книга, верединусъ Христіанусъ.
275. Книга, инклити Регисъ Максимиліаній.
276. Книга, ѳеатрунъ круделитатумъ еритекорумъ.
277. Книга Библія, Латинская.
278. Книга де христіана Епископо даціоне.
279. Двѣ книги деспотионисъ, состезаніе философское.
280. Книга, о художествѣ добре умирати.
281. Книга Алберта, веденіе философское.
282. Книга артласъ, земли малое описаніе.
283. Книга Апистоліи Анарію, Бароніево твореніе.
284. Книга писменная Ѳомы Аквина, Латинская.
285. Книга, Діалектисъ писменной, Латинской.
286. Книга Ѳедора Завака.
287. Книга писменная на третію часть богословія Ѳомы Аквина.
288. Книга Александра Каламана.
289. Книга Кикерона, Латинская литтера.
290. Книга Латинская Іонъ Ѳорціату.
291. Книга посланіе Кикеронію.
292. Книга, вся Философія, Латинская.
293. Книга Леонтія Ахаттія, о церквѣ Восточной и Западной.
294. Книга зерцало Философіи.
295. Книга Марка Кесаря.
296. Книга первая антиквитатумъ Романорумъ.
297. Книга Петра Познана, толкованіе на первую книгу Іоанна Скота.
298. Книга конкортасія.
299. Книга собраніе двадесять три фисическія.
300. Книга Туркогречія.
301. Книга, поученіе богословское на праздники святыхъ.
302. Книга, Флоресъ алба мазаріе.

Книгъ въ четь и въ осмушку и малыхъ.

303. Книга, ариѳметика, Латинская.
304. Книга, риторика, Латинская, въ тетратехъ.
305. Книга, алфаръ, Латинской.
306. Книга, малое сочиненіе, Греческаго языка.
307. Книга, Исторія описательная, Латинская.
308. Книга, бесѣды общіе, твореніе Василія къ Николаю Брулингенскому.
309. Книга, лексиконъ Латинской.
310. Книга писанія Апостолского, Латинская.

311. Книга, часть первая бесѣдъ три патрическихъ о времени, Латинская.
312. Книга собора Триденьдійского, Латинская.
313. Книга, дрога или путь совершенства, на Полскомъ языкѣ.
314. Книга Филиппа Горнерія Ауреманейского, Латинская.
315. Книга, граматика или Доната, на Полскомъ языкѣ.
316. Книга, лѣтописецъ всеа земли, Латинская.
317. Книга, Новаго и Ветхаго Завѣта расмотреніе, Латинская.
318. Книга, чины совершенства, Латинская.
319. Книга, разглаголствіе, на Полскомъ языкѣ.
320. Книга, слѣдописаніе богословія, на Латинскомъ языкѣ.
321. Книга, духовный обѣдъ, на Полскомъ языкѣ.
322. Книга, поученіе Гаврила Алхина, Латинская.
323. Книга, чистительница, Полская.
324. Книга, лексиконъ, на трехъ языкахъ.
325. Книга, Латинская Ардіана къ Хрисогону.
326. Книга, толкованіе Латинского языка реченіи.
327. Книга Кикеронскихъ словесъ, на три книги.
328. Книга, всего міра описаніе.
329. Книга, видъ розглаголственный всея богословіи, Латинская.
330. Книга, знаменія Филиппа Мелансонского изъ Евангеліевъ, Латинская.
331. Книга, новая ритуалъ сокроментовъ, Полская.
332. Книга о воспереніи ума къ Богу, Латинская.
333. Десять книгъ синонимовъ.
334. Девятнадцатъ книгъ алваровъ.
335. Осмнадцатъ книгъ Грекословенскихъ граматикъ.
336. Книга, врученіе начальническое, Латинская.
337. Книга о списателехъ церковныхъ.
338. Книга единая тожъ,
339. Книга, грамматика Латинская, въ тетратехъ.
340. Книга, лексиконъ малыхъ поученій незнатного творца.
341. Осмь книгъ грамматикъ Латинскихъ.
342. Три книги риторики.
343. Книга, новый выкладъ Данила Пророка, на Полскомъ языкѣ.
344. Книга кознодѣевъ, Латинская.
345. Книга, лексиконъ Полоно Латинской.
346. Книга, вторая часть о царствѣ Француском, Латинская.
347. Книга, елементаръ Латинская.
348. Книга, благочестіе цѣлителя, Латинская.
349. Книга, грамматика въ краткословіи, Латинская.

0. Книга, часть иная тома перваго имуща 8-мь вѣковъ съ раздѣленіемъ, Латинская.
1. Книга о подражаніи Христа, Латинская.
2. Три книги Алваровъ Латинскихъ.
3. Книга Грамматика Греколатинская.
4. Книга, Тридентійскій соборъ.
5. Книга, гисторія Георгія писателя и Философа.
6. Три книги политическіе въ одномъ переплетѣ.
7. Книга вещей поселянскихъ.
8. Книга Іоанна Исорія, томъ 2-й, Латинская.
9. Книга, Іакова Арменія богословского учителя разглаголствіе, Латинская.
0. Книга, вторая часть великія богословіи твореніе Фомы Аквината, Латинская.
1. Книга, входы богословскія, или общихъ мѣстъ Христіанского благочестія анализъ, Латинская.
2. Книга введенія Христіанского благочестія роздѣлена на четыре языка, Латинская.
3. Книга, Тита Ливія Патавского о исторіяхъ, Латинская.
4. Книга, исторія о каменяхъ различныхъ, твореніе Андріана Тулія, Латинская.
5. Книга Плутарха о обычныхъ вещехъ языческихъ, часть 1-я, Латынская.
6. Книга цвѣтословъ, или общіе мѣста, Латинская.
7. Книга Латинская безъ начала и безъ конца и безъ досокъ.
8. Книга, Епистолія фаммилія, Латынская.
9. Книга, твореніе Данила Сенерта, Латынская.
0. Двѣ книги Мартына Бунацына Медіаломскаго, Латинская.
1. Книга, псалтырь росположенная на недѣли, Латынская.
2. Книга, о Соборахъ и о архиепископахъ Петрово твореніе, Латинская.
3. Книга, слова на праздникъ Святаго Апостола Матвѣя, Латинская.
4. Книга, поставленіе Котолическое казнодѣемъ, Латинская.
5. Книга риторика, твореніе Матвѣя Дрессера, Латинская.
6. Книга о таинствахъ и о добродѣтеляхъ, твореніе Андрѣя Епископа Ипознанскаго.
7. Книга, рѣченіе и образовъ грамматическихъ, Латинская.
8. Книга Павлина Епископа Ноланскаго.
9. Книга Кикеронова, Латинская.
0. Книга втораго Плинія, исторіи естественныхъ томъ третій, Латинская.
31. Книга, сокращеніе духовныхъ размышленій, Латинская.
32. Книга, Францискаго твореніе о различныхъ прѣній благочестія, Латинская.
33, Книга скорописная о надписаніихъ, Латинская.
34. Книга Греко-Латинская посланіе, Латинская.

13. Три Полскія казанія.
14. Книга Великое Зерцало человѣческаго житія, томъ четвертый.
15. Книга Великое зерцало, на Польскомъ языкѣ.
16. Книга Греколатинская Іустина философа.
17. Книга Августина Иппонского, томъ осмый.
18. Книга тогожъ Августина, томъ девятый.
19. Книга, сокращеніе всѣхъ дѣлъ Августиновыхъ.
20. Книга, двѣ части Аригеновыхъ.
21. Книга Иринея Лугдонскаго.
22. Книга Василія Великаго.
23. Книга Михаила Калерия.
24. Книга Михаила Гиллерия, томъ второй.
25. Книга, толкованіе на Іеремія Пророка.
26. Три книги Солмеронисъ.
27. Три книги Соборовъ.
28. Двѣ книги Аригеновыхъ.
29. Шесть книгъ Алѳонисіи Тостати.
30. Семь книгъ Іеронимовыхъ.
31. Три книги Златоустовыхъ.
32. Книга, поученіе во весь годъ.
33. Двѣ книги Климента Александрійскаго.
34. Книга Тертуліанъ.
35. Книга Іоанна Дамаскина.
36. Книга Анселма Архіепископа Кантуарійскаго.
37. Книга, на Іюдиѳь да на Руѳу толкованія.
38. Книга на посланіе къ Ѳилипписіомъ Павла Апостола.
39. Книга Иларіона.
40. Книга Роберта, томъ третій.
41. Книга толкованіе на Пѣсни Пѣсней.
42. Книга Петра Ѧвлеола.
43. Книга Кирилла Александрійскаго.
44. Книга Аѳанасія Великаго.
45. Книга Францыская.
46. Книга Петра Аркудія.
47. Книга, бесѣды на праздники.
48. Книга, изъявленіе вѣры Христіянскія.
49. Книга, коментарія Меркуліи.
50. Книга толкованіе на Дѣяніе Апастольское.
51. Книга Ѳеатра, томъ 2-й.
52. Книга лексиконъ Латинской Цицерона.

53. Книга, поученіе о Пресвятой Богородицѣ.
54. Книга Бонавентуры, томъ 4-й.
55. Книга первая: о началѣ Богословіи нравныхъ.
56. Книга, стязаніе о отлученіи на Ѳому Аквина.
57. Книга Гранограѳъ всего свѣта.
58. Книга Іосифа Ѳлавія.
59. Книга, совѣты Аввы Панормитанского.
60. Книга Исторіи Византійскихъ.
61. Книга Библія въ лицахъ.
62. Книга толкованіе Десятослова.
63. Книга Библія въ лицахъ, въ пол-листа.
64. Книга Калепинъ, на трехъ языкахъ.
65. Книга Калепинъ Великій на 11-ти языкахъ.
66. Книга о Таинствахъ.
67. Книга Азонисъ.
68. Книга, де аксионибусъ титулусъ.
69. Книга, де привлегисъ етъ юрибусъ.
70. Книга, трактатусъ де факти сциенцыа етъ игнорансыя.
71. Книга Марка Мантуа.
72. Книга о таинствахъ Творца Едигія.
73. Книга практикарумъ.
74. Двѣ книги, одна толкованіе на псалтырь, а другая на посланіе Апостольское.
75. Книга въ тетратехъ писмянная Латинская о промыслѣ Божіи.

Книгъ же въ десть Греко-Латинскихъ.

76. Книга Маргаритъ Іоанна Златоустого.
77. Книга Галина Ипократова, писмянная.
78. Книга, Прологъ писмянной во весь годъ.
79. Книга третій соборъ.
80. Книга, древнихъ философовъ толкованія.
81. Книга Іоанна Лѣствечника.
82. Книга врачевская, писмянная.
83. Книга Іустина Ѳилосоѳа.
84. Книга врачевская Павла философа.
85. Книга Греческая Матѳея Властера, писменная.
86. Двѣ книги Лексиконовъ.
87. Книга Кнапій томъ 1-й, Польскій и Латинскій и Греческій языкъ.
88. Книга Барониушъ.

89. Книга, Кроника.
90. Книга, казанія на недѣли.
91. Книга, Мартинова Исторія о Польскомъ Королевствѣ.
92. Книга зовомая Постила.
93. Книга, казанье на Польскомъ языкѣ.
94. Книга, политика Аристотеля.
95. Книга, лѣтописецъ Бароніушъ.
96. Вторая Книга Барониушъ.
97. Книга, Кроника Польская Матвѣя Стриковского.
98. Три книги Польскія, Монархія Турецкая.
91. Книга уложенья Польскаго Королевства.
100. Книга, Поученіе во весь годъ Симона Старовольского.
101. Книга Владислава Короля Полского.
102. Книга Латинская писменная, Валерія и Августина о Промыслѣ Божія.
103. Книга Домострой на Польскомъ языкѣ.
104. Книга писмянная гражданоская.
105. Книга Библія Полская.
106. Книга, война домовая на Полскомъ языкѣ.
107. Книга, Риторъ Судебный.
108. Книга, Риторъ Гражданскій.
109. Книга, поученіе недѣльное.
110. Двѣ книги, поученіе на праздники нарочитыхъ Святыхъ Симона Старо-волскаго.
111. Книга Мартина Бѣкского.
112. Двѣ книги, животы святыхъ.
113. Книга, Уложеніе Польскаго Королевства.
104. Книга, поученіе на нарочитыхъ Святыхъ Симона Старовольского.
115. Книга, поученіе недѣльное на Польскомъ языкѣ.
116. Книга Ѳердинанда, безъ досокъ.
117. Книга о зданіи, али о естествѣ.
118. Книга, Зерцало Саксонское или Уложеніе Сакского и Магдебурскаго Государства.
119. Книга Павла Кастренского.
120. Книга Новый Завѣтъ.
121. Книга Кивотъ Завѣта, поученіе Симона Староволского.
122. Книга Бороніева на 1200 лѣтъ.
123. Книга, животы Святыхъ.
124. Книга, Библія Іеронимова.
125. Книга, казанье недѣльное и празники.
126. Книга Павла Костренскаго толковательная на Латинскомъ языкѣ.

127. Книга, поученіе недѣльное Францыское Рыхловское.
128. Книга писмянная лѣтописательная о Кіевскомъ Княжествѣ, безъ досокъ.
129. Книга животы Святыхъ.
130. Книга Бороніева, Лѣтописецъ на 1200 лѣтъ.
131. Книга, Катихисихъ.
132. Книга Домостройная.
133. Книга, Служебникъ Латинской.
134. Книга о Александрѣ Македонскомъ.
135. Книга, поученіе недѣльное.
136. Книга, травникъ Полской.
137. Книга, кроника Полская Мартина Бѣлского.
138. Книга, поученіе недѣльное и на иныхъ Святыхъ.
139. Книга, геометрія Полская.
140. Книга, поученіе Яна Бренхиса, Полская.
141. Книга Латинска, сочиненная по обецатлу, толкованіе именъ.
142. Книга, уставъ Королевства Полскаго общей привилеги.
143. Двѣ книги великіе Латинскія Костельныя.
144. Книга большая на поргаминѣ Латинская, писмянная на нотахъ.
145. Книга, лексиконъ землѣ описаніе.
146. Книга, Августина Барбарозы оглавленіе.
147. Книга, Библія Полская Вуйкова.
148. Книга Іоанна Аргентерія лѣкаря о смертехъ.
149. Книга Поліанте, Латинская.
150. Книга Іоанна Инокентія о исторіяхъ.
151. Книга Греческая въ малую полдесть, патерикъ писмянной на пергаминѣ.

Въ полдесть.

152. Книга на Полскомъ языкѣ, розговоръ ѳеолога католицкого съ рабаномъ жидовскимъ.
153. Книга, лексиконъ Словено Латинской.
154. Книга, лексиконъ Латино-Словенской.
155. Книга Латинскаго ритора Кикерона.
156. Книга Балдвина Іуніа, Латинская.
157. Книга Матѳея Везекбеція.
158. Книга, вѣнецъ Божія Матере, творенія Лазаря Борановича.
159. Книга, чинъ службы латинской.
160. Книга о цеплицахъ, на Польскомъ языкѣ.
161. Книга, сумнѣнія разрѣшенія исповѣдникомъ, латинская.
162. Книга, дѣяніе или сокровище мудрости гражданскіе, на два языка.

163. Двѣ книги лютни, твореніе Лазаря Барановича.
164. Книга твореніе Іоанникія Гратовскаго, алконаръ.
165. Книга, лексиконъ Григорія Адагія.
166. Книга Кнапіушъ, на два языка.
167. Книга о прѳисхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына.
168. Книга, златыя Слова Дидака Езувита, Латинская.
169. Книга, Новый Завѣтъ, Полская.
170. Книга, вертоградъ разглаголаній Зереліевыхъ, Латинская.
171. Книга, олорогіонъ Костелная, Латинская.
172. Книга добродѣтелей духовныхъ, Польская.
173. Книга, правописаніе о осми частехъ, въ тетратехъ, Латинская.
174. Книга Германа Самсонія противно Езувитомъ, пастора Луторского.
175. Книга о судій правдѣ, Латинская.
176. Книга Виргія Творца, на Полскомъ языкѣ.
177. Книга Адагія, на трехъ языкахъ.
178. Книга, псалтырь Полская на виршахъ.
179. Книга Острологическая, Латинская.
180. Книга, Судія церковный, решити и вязати, Латинская, о власти ключей церковныхъ.
181. Книга Іоанна Дубовича о церковной Ерархіи, Латинская.
182. Книга, дѣяніе собора Торунскаго.
183. Книга Пророческая, на Латинскомъ языкѣ.
184. Книга Восточныхъ Западныхъ Отцевъ о исхожденіи Святаго Духа, глаголемая Трибуналъ.
185. Книга Кнапія, томъ второй.
186. Книга, Библія Латинская.
187. Книга, Чиновникъ Латинской.
188. Книга глаголемая скарбъ, на Полскомъ языкѣ.
189. Книга, лексиконъ Латино-словенской.
190. Книга о прѣніи церковномъ, Латинская.
191. Книга лексиконъ Григорія Кнапи, Латинская.
192. Книга, поученіе надписаніи Мондра, на Полскомъ языкѣ.
193. Книга, розсужденіе совѣсти, Латинская.
194. Книга, новая мѣра старые вѣры.
195. Книга на пять ранъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича.
196. Книга, толкованіе на книги Метеорическія Аристотелевы, писменная, Латинская.
197. Книга, Чиновникъ Полского Королевства.
198. Книга, житіе и жизнь Авраама, Исаака, Іякова, Латинская.
199. Книга, новая мѣра старая вѣра, на Полскомъ и Латинскомъ языкахъ.

0. Книга глаголемая Нуклеусъ Коппенкленіусъ, поученіе во весь годъ.
1. Книга Веспасіана Коховского, Полская.
2. Книга, символъ житія Христова, Латинская.
3. Книга, часть первая богословіи толкованныя Мартина Бекана, Латинская.
4. Книга, розглаголствіе богословскіе о раздѣленіи евхаристіи, Латинская.
5. Книга, лексиконъ Григорія Кнапи, Полоно Латинская.
6. Книга, твореніе Іоанна Стеѳанова, Латинская.
7. Книга, сунтагма о знаменіяхъ или символахъ и емлитахъ.
8. Книга Лапонская.
9. Книга, звѣзда на Пресвятую Госпожу Марію Дѣву, поученіе на пѣснь Радуйся Маріе, на Полскомъ языкѣ.
0. Книга, животы Святыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на виршахъ.
1. Книга о Енеѣ Трояцкомъ.
2. Книга діалектика, писменная въ тетратехъ, Латинская.
3. Книга глаголемая таемница доктурская, на Полскомъ языкѣ.
4. Книга, Библія, на Полскомъ языкѣ.
5. Книга лексиконъ, на четыре языка.
6. Книга о Божествѣ Превѣчномъ Сынѣ Божіи Езувита Мартина Смиглецкаго, на Полскомъ языкѣ.
7. Книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ предѣловъ стихилогическихъ и философическихъ, на Полскомъ языкѣ.
8. Книга, выклад катихизма Костела Римска.
9. Книга, Перегринацыя или странственная, на Полскомъ языкѣ.
0. Двѣ книги Месія, на Полскомъ языкѣ.
1. Книга, инфинмарія Христіянская, на Полскомъ языкѣ.
2. Книга, вѣнецъ Августину учителю въ похвалу, на Полскомъ языкѣ.
3. Книга о пяти ранахъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича.
4. Книга, камень, о Таинствахъ.
5. Книга, Вѣнецъ Вѣры, на Полскомъ языкѣ.
6. Книга Господарь, поученіе дней праздничныхъ.
7. Книга, отвѣтъ на дискурсъ Блебанскій, на Полскомъ языкѣ.
8. Книга, Іякова Менохія твореніе, на Латинскомъ языкѣ.
9. Двѣ книги Житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, на Полскомъ языкѣ.
0. Книга о поступкахъ судовныхъ, на Полскомъ языкѣ.
1. Книга о столовыхъ ѣствахъ, на Полскомъ языкѣ.
2. Книга, законъ старые западные церкви.
3. Книга Фундаментъ.
4. Книга, млатъ на Чародѣи, на Полскомъ языкѣ.
5. Книга, лексиконъ на четырехъ языкахъ.
6. Книга, твореніе Лазаря Барановича о пяти ранахъ Христовыхъ.

237. Книга, чтеніе о Стятыхъ, Латинская.
238. Книга, Ветхіи Завѣтъ безъ Пророчества.
239. Книга, камень, на Польскомъ языкѣ.
240. Книга о правдѣ и о судѣ, Латинская.
241. Книга богословскихъ предчитаній, твореніе Фауста Сацина, Латинская.
242. Книга, лексиконъ Полского Словенского языковъ.
243. Книга, оглавленіе пространнѣйшее вещей знаменительныхъ, Латинская.
244. Книга, опологія житія духовного, Латинская.
245. Книга, Плачь Авимелеха, на Польскомъ языкѣ.
246. Книга, старая вѣра Польская.
247. Книга, академія побожности, на Польскомъ языкѣ.
248. Книга докторская, на Польскомъ языкѣ.
249. Книга Яна Касіана, на Польскомъ языкѣ.
250. Книга, двадесять поученіи о Пресвятей Богородицѣ, на Полскомъ языкѣ.
251. Книга, Ополонъ Лазаря Барановичя житія святыхъ, на Полскомъ языкѣ.
252. Книга анатомія, сирѣчь истязанія совѣсти.
253. Книга, коло рыцерское, на Полскомъ языкѣ.
254. Книга на пять ранъ Христовыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на Полскомъ языкѣ.
255. Книга, алфавитъ различнымъ еритикомъ невѣрныхъ, Лазаря Барановича.
256. Книга, лютня Аполинова, Лазаря жъ Барановича, на Полскомъ языкѣ.
257. Книга, старой костелъ о Исхожденіи Святаго Духа, твореніе Лазаря Барановича.
258. Книга молитвенникъ, толкованіе на молитву отче нашъ, на Полскомъ языкѣ.
259. Книга Тератургима, или чудеса Святыхъ Кіевопечерскихъ, Полскимъ языкомъ.
260. Книга, псалтирь на виршахъ Іана Кохановского.
261. Книга Петра Аквилана, Латинская.
262. Книга, історія Полскихъ Королей.
263. Книга Григорія Папы Римского де грекалисъ.
264. Книга Францыская, толсты.
265. Книга, словопрѣніе между епископы и законники, Латинская.
266. Книга, артусъ пасторумъ, Латинская.
267. Книга, оглавленіе уставомъ.
268. Книга о ѳеологіи, Латинская, Ѳомы Аквината.
269. Книга Леона Аллаты, Латинская.
270. Книга, корконъданція, Латинская.
271. Книга ключь Богословіи, Латинская.
272. Книга Артулусъ Регинс, Латинская.
273. Книга Юрисъ Цивилисъ, Латинская.

274. Книга, вередикусъ Христіанусъ.
275. Книга, инклити Регисъ Максимиліаний.
276. Книга, феатрунъ круделитатумъ еритекорумъ.
277. Книга Библія, Латинская.
278. Книга де христіана Епископо даціоне.
279. Двѣ книги деспотионисъ, состезаніе философское.
280. Книга, о художествѣ добре умирати.
281. Книга Алберта, веденіе философское.
282. Книга артласъ, земли малое описаніе.
283. Книга Апистоліи Анарію, Бароніево твореніе.
284. Книга писменная Фомы Аквина, Латинская.
285. Книга, Діалектисъ писменной, Латинской.
286. Книга Федора Завака.
287. Книга писменная на третію часть богословія Фомы Аквина.
288. Книга Александра Каламана.
289. Книга Кикерона, Латинская литтера.
290. Книга Латинская Іонъ Форціату.
291. Книга посланіе Кикеронію.
292. Книга, вся Философія, Латинская.
293. Книга Леовтія Ахаттія, о церквѣ Восточной и Западной.
294. Книга зерцало Философіи.
295. Книга Марка Кесаря.
296. Книга первая антиквитатумъ Романорумъ.
297. Книга Петра Познана, толкованіе на первую книгу Іоанна Скота.
298. Книга конкортасія.
299. Книга собраніе двадесять три фисическія.
300. Книга Туркогречія.
301. Книга, поученіе богословское на праздники святыхъ.
302. Книга, Флоресъ алба мазаріе.

Книгъ въ четь и въ осмушку и малыхъ.

303. Книга, ариеметика, Латинская.
304. Книга, риторика, Латинская, въ тетратехъ.
305. Книга, алфаръ, Латинской.
306. Книга, малое сочиненіе, Греческаго языка.
307. Книга, Исторія описательная, Латинская.
308. Книга, бесѣды общіе, твореніе Василія къ Николаю Брулингенскому.
309. Книга, лексиконъ Латинской.
310. Книга писанія Апостолского, Латинская.

311. Книга, часть первая бесѣдъ три патрическихъ о времени, Латинская.
312. Книга собора Триденьдійского, Латинская.
313. Книга, дрога или путь совершенства, на Полскомъ языкѣ.
314. Книга Филиппа Горнерія Ауреманейского, Латинская.
315. Книга, граматика или Доната, на Полскомъ языкѣ.
316. Книга, лѣтописецъ всеа земли, Латинская.
317. Книга, Новаго и Ветхаго Завѣта расмотреніе, Латинская.
318. Книга, чины совершенства, Латинская.
319. Книга, разглаголствіе, на Полскомъ языкѣ.
320. Книга, слѣдописаніе богословія, на Латинскомъ языкѣ.
321. Книга, духовный обѣдъ, на Полскомъ языкѣ.
322. Книга, поученіе Гаврила Алхина, Латинская.
323. Книга, чистительница, Полская.
324. Книга, лексиконъ, на трехъ языкахъ.
325. Книга, Латинская Ардіана къ Хрисогону.
326. Книга, толкованіе Латинского языка реченіи.
327. Книга Кикеронскихъ словесъ, на три книги.
328. Книга, всего міра описаніе.
329. Книга, видъ розглаголственный всея богословіи, Латинская.
330. Книга, знаменія Филиппа Милансонского изъ Евангеліевъ, Латинская.
331. Книга, новая ритуалъ сокроментовъ, Полская.
332. Книга о восперенін ума къ Богу, Латинская.
333. Десять книгъ синонимовъ.
334. Девятнадцать книгъ алваровъ.
335. Осмнадцать книгъ Грекословенскихъ граматикъ.
336. Книга, врученіе начальническое, Латинская.
337. Книга о списателехъ церковныхъ.
338. Книга единая тожъ,
339. Книга, грамматика Латинская, въ тетратехъ.
340. Книга, лексиконъ малыхъ поученій незнатного творца.
341. Осмь книгъ грамматикъ Латинскихъ.
342. Три книги риторики.
343. Книга, новый выкладъ Данила Пророка, на Полскомъ языкѣ.
344. Книга казнодѣевъ, Латинская.
345. Книга, лексиконъ Полоно Латинской.
346. Книга, вторая часть о царствѣ Французскомъ, Латинская.
347. Книга, елементаръ Латинская.
348. Книга, благочестіе цѣлителя, Латинская.
349. Книга, грамматика въ краткословіи, Латинская.

). Книга, часть иная тома перваго имуща 8-мь вѣковъ съ раздѣленіемъ, Латинская.
1. Книга о подражаціи Христа, Латинская.
2. Три книги Алваровъ Латинскихъ.
3. Книга Грамматика Греколатинская.
4. Книга, Тридентійскій соборъ.
5. Книга, гисторія Георгія писателя и Философа.
6. Три книги политическіе въ одномъ переплетѣ.
7. Книга вещей поселянскихъ.
8. Книга Іоанна Исорія, томъ 2-й, Латинская.
9. Книга, Іакова Арменія богословского учителя разглаголствіе, Латинская.
0. Книга, вторая часть великія богословіи твореніе Фомы Аквината, Латинская.
1. Книга, входы богословскія, или общихъ мѣстъ Христіанского благочестія анализъ, Латинская.
2. Книга введенія Христіанского благочестія роздѣлена на четыре языка, Латинская.
3. Книга, Тита Ливія Патавского о исторіяхъ, Латинская.
4. Книга, исторія о каменяхъ различныхъ, твореніе Андріана Тулія, Латинская.
5. Книга Плутарха о обычныхъ вещехъ языческихъ, часть 1-я, Латынская.
6. Книга цвѣтословъ, или общіе мѣста, Латинская.
7. Книга Латинская безъ начала и безъ конца и безъ досокъ.
8. Книга, Епистолія фаммилія, Латынская.
9. Книга, твореніе Данила Сенерта, Латынская.
0. Двѣ книги Мартына Бунацына Медіаломскаго, Латинская.
1. Книга, псалтырь росположенная на недѣли, Латынская.
2. Книга, о Соборахъ и о архиепископахъ Петрово твореніе, Латинская.
3. Книга, слова на праздникъ Святаго Апостола Матвѣя, Латинская.
'4. Книга, поставленіе Котолическое казнодѣемъ, Латинская.
'5. Книга риторика, твореніе Матвѣя Дрессера, Латинская.
'6. Книга о таинствахъ и о добродѣтеляхъ, твореніе Андрѣя Епископа Ипознанскаго.
'7. Книга, рѣченіе и образовъ грамматическихъ, Латинская.
'8. Книга Павлина Епископа Ноланскаго.
'9. Книга Кикеронова, Латинская.
30. Книга втораго Плинія, исторіи естественныхъ томъ третій, Латинская.
31. Книга, сокращеніе духовныхъ размышленій, Латинская.
32. Книга, Францискаго твореніе о различныхъ прѣній благочестія, Латинская.
33. Книга скорописная о надписаніихъ, Латинская.
34. Книга Греко-Латинская посланіе, Латинская.

385. Книга Рогерскаго Епископа, о презрѣніи міра.
386. Книга, обычай пособствованію немочнымъ братіямъ, Латинская.
387. Книга в четь стиховъ приточныхъ, въ томъ же переплетѣ и Езопа.
388. Книга алварь Латинской, безъ досокъ.
389. Книга, ученіе гражданское Аристотелево, раздѣлено на 3 части.
390. Книга деолектика, въ полдесть писменная въ тетратехъ, объ одной доскѣ, Латинская.
391. Книга Роберта творца о еже добрѣ умирати.
392. Книга Библія, на Латинскомъ языкѣ.
393. Книга опологія.
394. Книга Латинская, твореніе Леонарда Лесцыя о здравіи.
395. Книга, поученіе Петра Мартира, Латинская.
396. Книга, толкованіе Катихическое Захарія Урцыня, Латинская.
397. Книга Іоанна Баркла, Латинская.
398. Книга Примазія Епископа Утиценскаго, Латинская.
399. Книга Православныя вѣры.
400. Книга деолектика Филиппа Меланхонскаго, Латинская въ кожѣ.
401. Книга Іоанна Вабтиста Бернадина, Латинская.
402. Книга, исправленія совѣсти на Фому Аквинатта, въ кожѣ въ переплетѣ.
403. Книга изобраніе речей, твореніе Іоанна Бухлера, Латинская.
404. Книга, ключь всея философіи.
405. Книга въ переплетѣ въ кожѣ, Іоанна Стурмина эпитоміи первые и вторые книги діолектическое, печатная Латинская.
406. Книга, Евангеліе въ лицахъ, Латинская.
407. Книга на Іосифа обручника, Латинская.
408. Книга Филипа Сервия, Латинская, о службахъ и о споможеніяхъ.
409. Книга о гражданствѣ, Латинская, твореніе Якова Зевекота.
410. Книга, оглавленіе изъ нея выдрано, въ переплетѣ въ кожицу.
411. Цифирь Польской.
412. Книга, шипки избранныхъ добродѣтелей, твореніе Іереміи Дрексилія.
413. Книга, посланіе Кикеронова къ домашнимъ.
414. Книга удобному познанію историческому, твореніе Бадіино, Латинская.
415. Книта, гаданіе Андрея Анциата Медиаланскаго.
416. Книга, Еванѓеліе на праздники изящные.
417. Книга, цвѣтки повѣстей выбраны изъ разныхъ книгъ и вещей, Латинская.
418. Книга Философа Сенека, Латинская.
319. Книга, Флоресъ библія, Латинская.
420. Книга, твореніе Марка Плаута, Латинская.
421. Книга, трагодіи или плачевные стихи, Латинская.
422. Книга толкованіе, изданіе Лаврентіево, Латинская.

423. Книга Аввы Дорофѣя иноческая, Латинская.
424. Книга, мануале Францысканов, Латинская.
425. Книга, афоризмы конфесаріорумъ, Латинская.
426. Книга, Еразма разглаголаніе домовное, Латинская.
427. Книга Іустина исторіи описца, Латинская.
428. Книга Ервата Мирикана, Латинская.
429. Книга Фотинианисъ, Латинская.
430. Книга Аврея, или златая двомъ языкомъ, Латинская.
431. Книга Ендрика Сомалія, Латинская.
432. Книга, Еразма розглагольствія новоисправленія, Латинская.
433. Книга, часть четвертая тома 2-го, о взятіи Костянтинопольскомъ.
434. Книга учителя Іоанна о сферѣ, Латинская.
435. Книга, Октавариумъ Романумъ, костелная, Латинская.
436. Книга, описаніе всеа Галліи, твореніе Василія, Латинская.
437. Книга Библія, Латинская в четъ.
438. Книга бесѣды на четыредесятницу, Латинская.
439. Книга, панигирикусъ, изъглаголаніе Фардінанду самодержцу.
440. Книга, твореніе Іоанна Равизія Текстора творца, Латинская.
451. Книга, етернитатусъ продромусъ.
442. Книга, лексиконъ на Еѵангеліе, Латинская.
443. Книга Давида Хитрея, о смерти и о жизни вѣчной.
444. Книга, исторіи Криспа Салустія, Латинская.
445. Книга, логика Аристотелева, Латинская.
446. Книга Марка Кикерова, Латинская
447. Книга Евангеліе толковое, двѣ половины, Латинское.
448. Книга, разумъ суда римскаго, Латинская.
449. Книга о врачествѣ древнихъ философовъ, Латинская.
450. Книга о подоггріи, Латинская.
451. Книга Плаута Комика, Латинская.
452. Книга, Андропоскопія или человѣкосудіе, Латинская.
453. Книга, твореніе Бидембаха учителя богословскаго, Латинская.
454. Книги толкованіе Греческого языка, или малое сочиненіе.
455. Книга, молитвенникъ Латинской.
456. Книга пасторовъ на виршахъ, безъ досокъ, Латинская.
457. Книга, лексиконъ шестероязычніи.
458. Книга Липсія, образцы гражданскія.
459. Книга Іеримія Драскелія, Латинская.
460. Книга, описаніе Персидского царства, Латинская.
461. Книга, твореніе Іякова Бидермана ко Ендрику, Латинская.
462. Двѣ книги, Дезедириусъ Еразмусъ, Латинскіе, одна нова, а другая ветха.

463. Книга образъ Царскіи, риторика выбрана изъ Аристотеля Кикерона Кви тиліана.
464. Двѣ книги Овидіевы.
465. Тетрати письменные Латинскія въ полдесть.
466. Три книги въ одномъ переплетѣ Кикеронскихъ посланій, Латинскіе.
467. Книга грамматика, собраніе изъ разныхъ наукъ.
468. Книга Фрасесъ Улиена, надписанія нѣтъ.
469. Книга, Андрѣево твореніе, Латинская, безъ досокъ.
470. Книга, разговоръ на четырехъ языкахъ.
471. Книга, діалектика, въ тетратехъ, въ полдесть.
472. Книга, стихи Сенека Латинского философа, безъ переплета.
473. Книга, Сегмента части вторыя, Латинская.,
474. Книга, молитвенникъ Латинской костелной.
475. Книга, алварь Латинской, безъ переплету.
476. Книга исхо па Польскомъ и на Латинскомъ языцехъ, о четырехъ ве щехъ послѣднихъ.
477. Двѣ книги молитвенниковъ костелныхъ вѣтхихъ.
478. Книга алварь, Полско-Латинской, вѣтхъ.
479. Книга въ тетратехъ, семь словъ о священствѣ, Латинская.
480. Книга Греко-Латинская Рафаила пустынника.
481. Книга Сенека Линея Кандубенскаго, Латинская.
482. Книга символовъ ироническихъ.
483. Три книги букварей, на Польскомъ языкѣ.
484. Три книги лексиконъ, на Польскомъ языкѣ и на Латинскомъ.
485. Книга зерцало о размышленіи человѣка Христіянского.
486. Книга, Софарнс о браковъ духовныхъ, на Польскомъ языкѣ.
487. Книга псалтырь, на Польскомъ языкѣ.
488. Книга, кротки способъ разберани и рознане духовныи, на Польскомъ язык
489. Книга шаѳарне или молитвенникъ, на Польскомъ языкѣ.
490. Книга, животы Святыхъ чрезъ весь годъ, Польская.
491. Книга, выдворныи политехъ, на Польскомъ языкѣ.
492. Книга, размышленіе на всѣ недѣли, на Польскомъ языкѣ.
493. Книга, гисторія Римская розная въ тетратехъ, на Польскомъ языкѣ.
494. Книга, новы способъ арихметики, въ тетратехъ, на Польскомъ языкѣ.
495. Книга, животъ чистоцнотливыи, на Польскомъ языкѣ.
496. Книга о законней дисканологцѣ, на Полскомъ языкѣ.
497, Книга катихизисъ, на Польскомъ языкѣ.
498. Книга здрои, или источникъ воды живые, на Польскомъ языкѣ.
499. Книга, молитвенникъ Сербской.
500. Книга безначальная, на Польскомъ языкѣ.

1. Книги, первые и вторые надписаніе преводника.
2. Книга наука о исповѣди, на Польскомъ языкѣ.
3. Двѣ книги Нѣмецкихъ Германскимъ языкомъ.
4. Книга надобна Пасквалина, на Польскомъ языкѣ, въ тетратехъ.
5. Книга Нѣмецкая вчеть.
6. Книга сродки, на Польскомъ языкѣ.
7. Книга годинки, на Полскомъ языкѣ.
8. Книга молитвенникъ, на Польскомъ языкѣ.
9. Книга годински, или молитвенникъ костелной.
0. Книга алкоранъ Махаметовъ, на Польскомъ языкѣ.
1. Книга Зерцало, на Полскомъ языкѣ.
2. Книга Нѣмецкая Германская.
3. Книга Псалтырь Воложская.
4. Тетрать въ переплетѣ о Святѣмъ Крестѣ, на Польскомъ языкѣ.
5. Книга, Соборъ Кіевской Петра Могилы, на Польскомъ языкѣ.
6. Книга писменная, в ней писана павечерница и молитвы на сонъ грядущимъ.
7. Книга лебедъ, на Польскомъ языкѣ.
8. Книга о поправленіи старого календаря, на Польскомъ языкѣ.
9. Книга скарбъ на похвалу отецъ, на Польскомъ языкѣ.
0. Книга Овидиюсъ, на Польскомъ языкѣ.
1. Книга версификація на Польскомъ языкѣ.
2. Книга, Зерцало до короны, Польской печати.
3. Книга згода о Святѣй церкви, на Польскомъ языкѣ.
4. Книга лютня, на Польскомъ языкѣ.
5. Книга Овидиюсъ на вершахъ, Польской печати.
6. Книга Катафалъ Рыцерской, Польской печати.
7. Книга Марка Цыцерона, Польскаго языка.
8. Книга, реченіе на изобраніе Короля Владислава, Польской печати.
9. Книга розныхъ казаніи на пана Самойла Пацу, Польской печати.
0. Книга Рыцеръ православныи, Польской печати.
1. Книга фундаментъ, на которыхъ Латины и Руси з Римомъ фундуя.
2. Книга златы яремъ, Польской печати.
3. Книга о поступкахъ воинскихъ, безъ начала, Польской печати.
4. Книга валечникъ, Польской печати.
5. Книга Спижарне дѣяніе различныхъ, Польской печати.
6. Книга, слѣдъ ходящаго Адама чрезъ прелесть зміину, Польской печати.
7. Книга родзаи, твореніе Лазаря Барановича.
8. Книга правила Августина Епископа Ипонского, Польской печати.
9. Книга, Кофредъ или Іеросалимъ свободны, на Польскомъ языкѣ.

Сообщ. Д. Ч. И. Е. Забѣлинымъ.

ДРЕВНІЯ ВЕЩИ НАЙДЕННЫЯ ВЪ ОБОЯНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Курское Губернское Правленіе, отношеніемъ своимъ увѣдомляя общество о найденныхъ въ 1849 году въ Обоянскомъ уѣздѣ въ полѣ Государственными крестьянами древнихъ вещахъ, препроводило и самыя вещи. Вещи сіи по разсмотреніи оказались издѣліями древняго Греческаго искуства; а посему общество, предоставляя подробно изслѣдовать ихъ занимающимся Греческого археологіею, вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ этой важной находкѣ прилагаетъ при настоящей книгѣ временника рисунки съ означенныхъ вещей. И при семъ считаетъ нужнымъ объяснить, что первый рисунокъ, съ изображеніемъ Бахуса, змѣи, виноградной кисти и свирѣли съ посохомъ, представляетъ блюдцо литое изъ довольно чистаго нѣсколько зеленоватаго стекла, блюдцо сіе по краямъ фасовано, высота и разрѣзъ его изображены внизу на томъ же рисункѣ; изображенія начертанныя на блюдцѣ, сдѣланы по выпуклой его сторонѣ посредствомъ отливки стекла въ форму, на которой изображенія были выпуклы. Химическій составъ стекла Общество неимѣло случая изслѣдовать. Вторый рисунокъ изображаетъ металлическій поясъ осми дюймовъ и 9 линій въ длину и 7 дюймовъ и 7 линій въ ширину; внизу подъ поясомъ изображена въ фасъ застежка пояса. Поясъ этотъ, по химическому изслѣдованію учителя химіи при Московскомъ II-мъ Кадетскомъ корпусѣ Г. Владимирскаго, оказался сдѣланнымъ изъ сплава мѣди цинка и золота. Внутри круга образуемаго поясомъ изображены подъ нумерами въ натуральную величину нашивныя украшенія изъ тонкихъ пластинокъ золота, ихъ числомъ № 1-го одна вещица, № 2-го также одна и № 3-й одна же № 4-го три, № 5-го двѣ, № 6-го двѣ, № 7-го четырнадцать, № 8-го двадцать, № 9-го четыре, № 10-го пять. и № 11-го одиннадцать вещицъ. Въ этой находкѣ замѣчательно самое мѣсто нахожденія,—Обоянскій уѣздъ, такъ далеко откинутый на сѣверовостокъ отъ низовьевъ Днѣпра,—главнаго мѣстонахожденія остатковъ древняго Греческаго искуства въ Россіи.

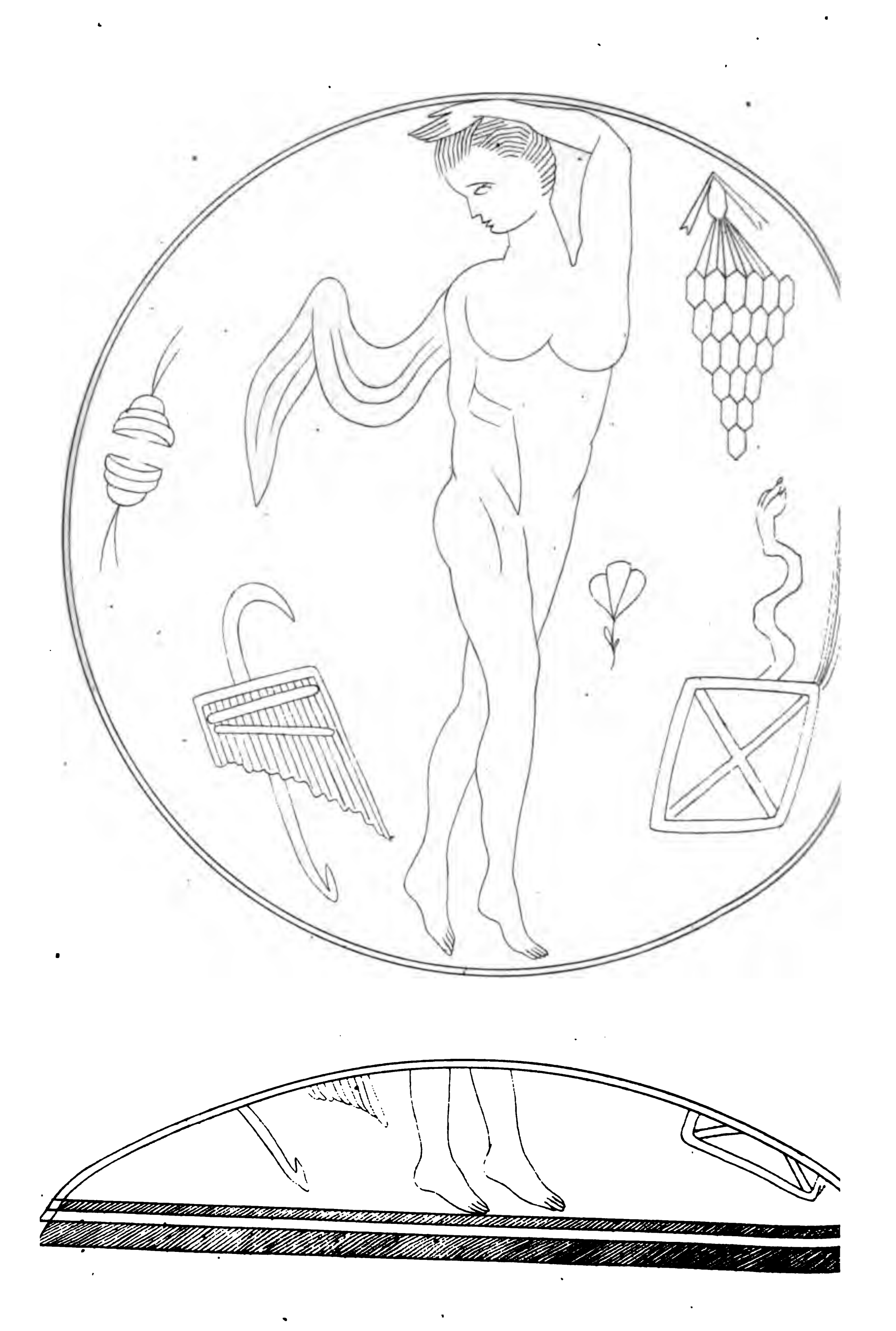
=

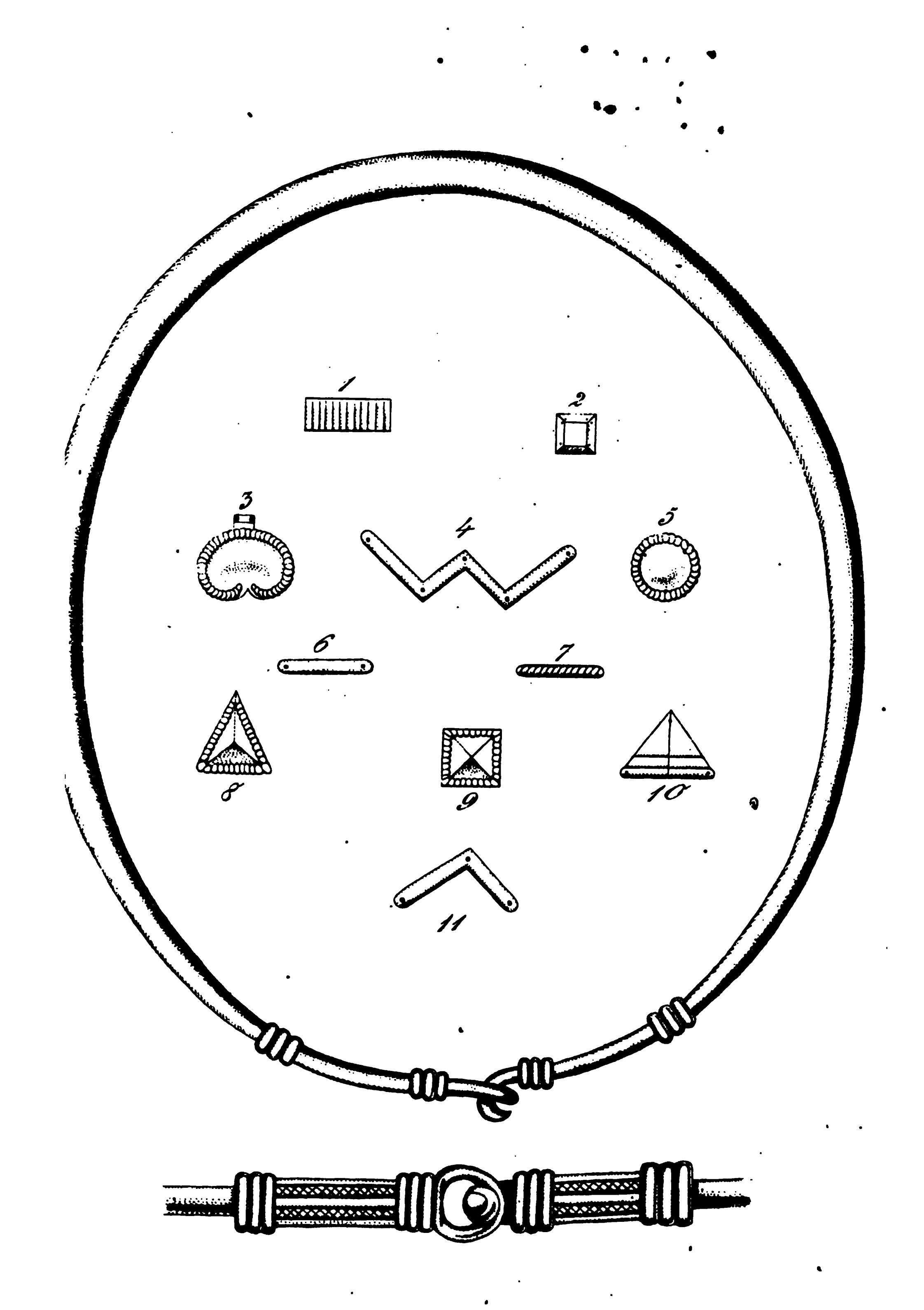
ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ.

III. СМѢСЬ.




1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

[10p]

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Чертковъ.

На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ,

Близь Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,

За Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

На Моховой въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,

На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

═

КНИГА 17-я.

═

МОСКВА.
1853.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*; *съ рисунк.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ М. П. Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ *болѣе* 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна за всѣ три тома 10 р., за перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ*. М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы*: 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или **МАЛОЙ РОССІИ**, Арх. *Г. Кониского*. М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Ригельмана*, съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана*, съ 30 *рисунк. М. 1847 г.* Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 *р., пересылка* за 4 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1853.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

(*Статья вторая.*)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ.

. *Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей.*

§ 7. Передъ выступленіемъ въ походъ Игорь видитъ зловѣщее дзнаменованіе. По словамъ самой пѣсни нельзя заключать, что орь видѣлъ затменіе солнца. Эти слова свидѣтельствуютъ только омъ, что при обозрѣніи войска, Игорь видѣлъ воиновъ своихъ поытыхъ тѣнью ложащейся отъ солнца. Ученіе о свѣтѣ и тьмѣ какъ азахъ добра и зла существовало въ древнемъ языческомъ мірѣ. Гомерѣ западъ, лѣвая и темная сторона суть однозначущи и суть роны бѣдственныя. Это ученіе Зороастра и часто встрѣчается со мени введенія Христіанства въ Русскихъ и иностранныхъ лѣтопиь и другихъ средневѣковыхъ Европейскихъ памятникахъ. Тьма етъ пагубное значеніе и въ Священномъ Писаніи: «абіе же по рби дній тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего.» отъ Матѳея. XXIV. 29. Въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, гдѣ саніе похода Димитрія Донскаго, сдѣлано въ подражаніе слову о ку Игоревомъ находится противоположное сему мѣсто: «*а солнце сход а свѣтитъ въ путь его*». . . .

Въ Лаврентьевской лѣтописи не упоминается, чтобы Игорь видѣлъ затменіе солнца при вступленіи въ походъ. Затменіе солнца упоминается въ томъ же году 1-го мая. Потомъ говорится о рожденіи Константина Всеволодовича 18-го того же мѣсяца Мая и въ слѣдъ уже за симъ событіемъ сказано, что *«того же лѣта сдумаша Олговы внуци на Половци»*. Въ Кіевской лѣтоп. *«Идущимъ же имъ до Донцю рѣцѣ въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяцъ, и рече бояромъ: видете ли? ...... они же поникоша главами, и рекоша: се есть не на добро. Игорь же рече: братіе и дружино! Тайны Божія никто же невѣсть, а знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему, а намъ что сотворить Богъ, или на добро или на наше зло, а то намъ видѣти — и то рекъ перебреде Донецъ ...... и приде къ Осколу и жда два дни брата.»* Кажется нигдѣ неговорится, чтобы Игорь вступилъ въ походъ и даже достигъ Донца и Оскола 1-го Мая, день затменія солнца. И въ Кіевской лѣтописи рѣчь идетъ не о затменіи солнца, Игорь по Кіевской лѣтописи видѣлъ около Донца заходящее солнце въ туманѣ безъ лучей, вѣроятно красное и тусклое на подобіе луны. Подобное знаменіе описываетъ Несторъ по Лавр. сп. подъ год. 6572. «Солнце безъ лучь сьяше, се же проявляше крамолы, недузи, человѣкомъ умертвіе бяше.» Знаменіе описываемое въ пѣснѣ и знаменіе описываемое въ Кіевской лѣтописи различны: первое знаменіе упоминаемое въ пѣснѣ *замѣчено* Игоремъ по сю сторону Курска, а второе упоминаемое въ лѣтописи *явилось* въ то время, какъ войско приближалось къ Донцу. Кромѣ различія времени затменій описываемыхъ въ пѣсни и въ лѣтописи находится различіе весьма существенное между самими знаменіями: при обозрѣніи войска Игоремъ въ пѣснѣ не упоминается о знаменіи въ солнцѣ, а единственно что войско находилось въ тѣни. Принятіе же обоихъ знаменій изслѣдователями за одно и тоже, есть слѣдствіе пренебреженія къ строгому и прямому смыслу текста. Признакъ упоминаемый въ пѣснѣ указываетъ только на то, что преобладаніе тьмы надъ свѣтомъ соотвѣтствуетъ преобладанію зла надъ добромъ, какъ то весьма ясно выражено въ §§ 76 и 77 самой пѣсни. Всѣ предметы и мѣста, куда не проникаютъ лучи солнечные, становятся принадлежностію вражьей силы, т. е. тьмы и матеріи по ученію Зороастра и Гностиковъ. Также точно и самые лучи по мѣрѣ того, какъ они проникаютъ въ области мрака или матеріи, теряютъ силу свою и подпадаютъ подъ вліяніе вражьей силы, подъ этимъ вліяніемъ находится войско Игоря при выступленіи въ походъ. Въ пѣснѣ послѣ

пораженія, ясно обозначено торжество тьмы надъ свѣтомъ: «на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла. . . . . уже снесеся хула на хвалу. . . . уже връжеся дивъ на землю. . . . .» Упоминаніе дива въ сей пѣснѣ прямо указываетъ на сродство Русскаго эпоса съ Персидскимъ баснословіемъ (сравни касательно Дива въ Herbelot sub. V. Suzkragh.)

§ 8. *Братіе и дружино! Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони да позримъ синего Дону.*

§ 8. Игорь объявляетъ дружинѣ, что не смотря на дурное предзнаменованіе, плѣнъ будетъ хуже смерти, а посему должно идти на Половцевъ. Онъ объясняетъ необходимость похода тѣмъ, что если Русскіе не пойдутъ на Половецкую землю, то Половцы сами пріидутъ полонить Русь. Но лѣтописцы не раздѣляютъ мнѣнія Игоря, они укоряютъ его за необдуманное предпріятіе согласно съ упреками Святослава въ сей пѣснѣ § 81. 82. 83. 84.

Это объясненіе необходимости похода согласно съ рѣчью Владиміра Мономаха въ пользу похода противъ Половцевъ, упоминаемою въ Лаврентьевской лѣтописи: въ лѣто 6611 «Богъ вложи въ сердце «княземъ Русскымъ мысль благу, Святополку и Володимеру, и снястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружи«ною, а Володимеръ своею въ единомъ шатрѣ. И начаша думати и «глаголати дружина Святополча: «яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хо«чемъ, погубити смерды и ролью ихъ. И рече Володимеръ: дивно «ми, дружино, оже лошадій жалуете, ею же то оретъ; а сего чему «не промыслите *оже то начнетъ орати смердъ, и пріѣхавъ Полов«чинъ ударитъ и стрѣлою, а лошадь его поиметъ, а въ село его ѣхавъ «иметъ жену его и дѣти его и все его имѣнье?* то лошади жаль, а «самаго не жаль ли? И не могоша отвѣщати дружина Святополча, «и рече Святополкъ: се азъ готовъ уже, и вста Святополкъ; и ре«че ему Володимеръ: то ти брате велико добро сотвориши землѣ «Русскѣй.»

Рѣчь Игоря дружинѣ вообще совершенно согласна съ рѣчами Князей встрѣчающимися въ лѣтописяхъ. «Въ Лаврент. лѣтоп. подъ год. 6724.» И заутра Князь Юрьи созва люди: «братья Володимерци! затворимся въ градѣ негли отбъемся ихъ.» Харат. Пар. . . . и созва (Ярославъ) Новгородцѣ, и рече имъ: братья моя милая». И

выше въ выпискѣ изъ Кіевской лѣтописи. А также и выраженія «потяту» и «комони:» «онъ же извлекъ мечь и *тя* его и *потя* конь подъ нимъ» (Волын. лѣтоп. пр. 176 къ III Т. И. Г. Р. К.) «И рекоша Угре: мы гостіе твои есмы . . . . а *комонь* подънами . . . . (Кіев. лѣт. пр. 332 къ II Т. И. Г. Р. К·) «изъ Чехъ же и изъ Угровъ сребро и *комони*» (рѣчь Святослава о столицѣ Болгар. по Пушкин. и Троиц. лѣт.)

§ 9. *Спала Князю умь похоти, и жалость ему знаменіе заступи, искусити Дону великаго.*

§ 9. Собственное замѣчаніе пѣвца, что сильное желаніе ознаменовать свое торжество побудило Игоря пренебречь зловѣщимъ знаменіемъ, хотя ему при видѣ сего знаменія и пришла на умъ мысль о женѣ его.

Умь винительный падежъ съ опущеніемъ предлога, какъ тому много примѣровъ въ лѣтописяхъ, особенно же въ самой пѣснѣ (сравнить въ началѣ слѣдующаго §). Кажется нѣтъ примѣровъ, дозволяющихъ предполагать, что бы «*умь*» было здѣсь именительный падежъ женскаго рода въ значеніи мысль. Въ этомъ случаѣ «похоти» родительный падежъ. Принятіе слова «похоти» за именительный падежъ, также неимѣетъ подтвержденія въ древнихъ Словенскихъ и Русскихъ памятникахъ — извѣстно только одно слово мати — оканчивающееся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа на *и*, и въ Чешскомъ языкѣ, кромѣ «*мати*» слово *хоти*. Это окончаніе на *и*, кромѣ словъ мати и хоти совершенно * утратилось въ Словенскихъ языкахъ и этотъ первоначальный видъ сокращенаго вида на *ь* не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ Словенскихъ, хотя по теоріи, его существованіе несомнѣнно. Но есть другое объясненіе слову похоти, по которому настоящую фразу пѣсни должно читать такъ: «спала князю умь по хоти», что означаетъ воспоминаніе Игоря о супругѣ его. ** По сему объясненію «спала Князю умь по хоти,» выражаетъ

* «Пустыни», употребленное въ именительномъ падежѣ встрѣчается у Митроп. Илларіона Кіев. Шевыревъ поѣз. въ Кирил. Бѣлоз. мон. Ч. II, стр. 42: «прилѣпись пустыни яко младенецъ любимѣй матери: мати бо млекомъ воздоитъ отроча свое: *пустыни* же душю твою напоитъ разума Божіа.» Если *пустыни* не описка то здѣсь звательный падежъ вмѣсто именительнаго, что согласно съ духомъ Словенскаго языка и Греческаго.

** Это замѣчаніе сообщено мнѣ А. Н. Поповымъ.

что Князь при видѣ знаменія хотя и вспомнилъ (спала умъ) о женѣ своей (по хоти), но что сильное желаніе ознаменовать побѣду на Дону заступило ему знаменіе. Это объясненіе весьма основательно, ибо вполнѣ согласуясь съ правилами Словенской граматики, оно совершенно согласно съ душевными наклонностями человѣка.

Жалость, сотраданіе, употреблено здѣсь въ значеніи однороднаго съ нимъ выраженія: *«желаніе»* aiquillion, жало, сильное побужденіе.

По праву свободнаго словосочиненія смыслъ не довольно ясенъ съ перваго взгляда, тогда какъ при болѣе правильномъ распредѣленіи словъ недоразумѣніе исчезаетъ:

Спала Князю (на) умь по хоти, (о женѣ) — и жалость искусити Дону великаго ему знаменіе заступи.

Подобное сокращеніе выраженій совершенно согласно съ духомъ Словенскаго и вообще древнихъ языковъ:

«И вложи ему Богъ въ странство пойти.» Лѣтоп. Рус. Царей Свят. Сбор.

§ 10. ***Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго съ вами Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону.***

§ 10. Новое воззваніе Игоря къ войску. *«Конець»* винительный падежъ съ опущеніемъ предлога *«о»*. — Такъ въ сокр. Новг. лѣт. изд. Кн. Оболенскимъ подъ год. 998.» а Святую Софею заложи дубову *конець* пискоупли улици.» «Дондеже положу врага твоя *подножіе* ногъ твоихъ, глава В. дѣяній св. Апостолъ. Это выраженіе сходно съ Французскимъ выраженіемъ rompre une lance, но лишь весьма поверхностно. Впрочемъ, даже, если бы выраженіе Русское вполнѣ соотвѣтствовало Французскому выраженію, то все таки не было бы причины сомнѣваться въ подлинности Слова о Полку Игоревѣ или сего мѣста. Напротивъ того употребленіе оборота, несохранившагося въ общемъ употребленіи народа, но согласнаго съ духомъ времени самаго событія, скорѣе есть доказательство подлинности текста. Здѣсь Игорь выражаетъ свою непреклонную волю и объявляетъ, что онъ рѣшился или восторжествовать надъ Половцами, или сломить свое копье о предѣлъ ихъ земли и положить свою голову.

А любо могло бы быть принято въ значеніи, «а пріятно» согласно съ выраженіемъ въ Псковской лѣтописи подъ годомъ (988)

стр. 4, (изд. Погодина). «и есть ми *любо* вѣра ваша и служеніе,» но выраженіе это соотвѣтствуетъ нынѣшнему либо, согласно съ Лаврентьевскою лѣтописью подъ год. 6601 (изд. Археогр. Ком.) на послѣдней строкѣ 96 стр. «а нонѣ пойдита противу поганнымъ, *любо* съ миромъ, *любо* ратью.» Подъ год. 6605, «*да любо налѣзу себѣ славу, а любо голову свою сложю за Русскую землю.*» (Василько).

А чи будетъ ли мужь княжь или тіоуна княжа; а чи будетъ горожанинъ, *либо* гринь, *любо* купечь, *любо* тіоунъ бояресккъ, *любо любо* Словенинъ, то м гривнъ положити за нь. Русская Правда. Изъ сего примѣра видно, что *либо* и *любо* издревле были употребляемы въ одномъ значеніи (срав. libet и lubet — libens и lubens).

Испити шеломомь Дону—есть знаменованіе побѣды надъ Половцами: такъ знаменовалъ свою побѣду Владиміръ Мономахъ: (Волын. лѣт.) «*пилъ золотомъ шеломомъ Донъ пріемши землю ихъ всю.*» Подобное ознаменованіе подвига и торжества и вѣроятно побѣды, должно существовать и нынѣ у Кавказскихъ племенъ, сохранившихъ столь много обычаевъ, временъ рыцарскихъ и героическихъ. Покойный Флигель-Адъютантъ Ханъ-Гирей разсказываетъ (Біографіи знаменитыхъ Черкесовъ и очерка Черкес. правовъ и преданій. Кавказъ, № 47 22-го Ноября 1847 г.), что горецъ Беслиней Албатъ, пріѣхавшій въ Петербургъ и проѣзжавшій съ нимъ около Невы, остановивши коляску, выскочилъ, чтобы напитаться въ Невѣ. Онъ объяснилъ Ханъ Гирею свое побужденіе тѣмъ, что «ни отецъ его, какъ его не хвалили, и ни одинъ изъ предковъ его не пилъ Невской воды.»

§ 11. *О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы. Пѣти было пѣсь Игореви, того внуку.*

§ 11. Сожалѣніе пѣвца, что не поэту по преимуществу дано воспѣвать Игоря потомка Троянскаго и свивать славу его со славою его предковъ. Это одно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Слова о пълку Игоревѣ, по сходству сего возванія къ соловью Баяну съ возваніемъ хора въ Еврипидовой трагедіи «Елена» къ соловью Гомеру:

тебя, (ту), сѣньми, подъ древочащными
1107. σε τὰν εναυλείοις ὑπο δενδροκομαις
храмахъ и престолахъ возсѣдающую взываю,
1108. μουσεῖα καὶ θακους ενιζουσαν αναβοασσω
тебя (ту) голосистую
1109. σε ταν αοιδοταταν
птицу, сладкозвучнаго соловья слезистаго
1110. ὄρνιδα, μελῳδον ἀηδονα δακρυοεσσαν
пріиди о чрезъ громкіе (желтые) клювы щекотающая
1111. Ελθ, ὦ διὰ ξουθαν γενυων ελελιζομενα
воплямъ моимъ сотрудникъ
1112. θρήνοις ἐμοίς ξυνεργὸς
Елены мрачной труды
1113. Ελενας μελεας πονους
(тотъ) солнцевичей же пою-
1114. τον Ιλιαδων τ' αει-
щая плачевный трудъ
1115. δουσα δακρυοεντα πονον
Ахеянъ подъ копьями.
1116. Αχαιῶν ὑπὸ λογχαις.

Кромѣ буквальнаго сходства сихъ возваній къ Гомеру, разительно самое сходство положеній сопряженныхъ съ сими воззваніями. Воззваніе хора въ Еврипидовой Еленѣ къ Гомеру соединено съ сѣтованіемъ на причины кровопролитья, распрей и войнъ между людьми и на ихъ бѣдственныя послѣдствія.

Въ Словарѣ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія по неоконному изданію Г-на Снѣгирева сказано, что Боянъ названъ «славіемъ подобно жрецу Богомилу въ Іоакимовомъ отрывкѣ: прозванія сіи сходны съ встрѣчающимся у Гомера въ Одиссеи I. 34 'ανης 'αλφπης и у Еврипида αηδων какимъ именуется Паламенъ (?) Въ изданіи Г. Погодина сего сближенія не находится. Случайныя сходства встрѣчающіяся въ твореніяхъ писателей, не имѣвшихъ вліянія одинъ на другаго слишкомъ часты, чтобы возможно было съ перваго взгляда утверждать, что возваніе пѣвца Игоря сдѣлано въ подражаніе Еврипиду. Однако при сближеніи другихъ выраженій § 55. 108 вполнѣ согласныхъ съ Еврипидомъ и при единствѣ лицъ (Гомеръ и Елена), къ коимъ сіи выраженія относятся, трудно сомнѣваться,

что пѣвецъ Игоревъ не имѣлъ въ виду Трагедію Еврипида« Елена». Глубокое изученіе Гомера и Троянскихъ сказаній въ XII столѣтіи (§ 2.) объясняетъ литтературное вліяніе Еврипида на нашего пѣвца. Съ другой стороны и оба они могли имѣть общій источникъ развитія Троянскихъ сказаній, упоминаемый Филостратомъ (heroica.) и въ Русской сказкѣ о семи Семіонахъ. Объ этомъ общемъ источникѣ составленія Троянскихъ сказаній будетъ говорено въ § 55. Прежде всего должно разсмотрѣть, упоминаемое въ настоящемъ § выраженіе «*Троянію*» въ самомъ дѣлѣ относится ли къ Троянамъ воспѣтымъ Гомеромъ, и до какой степени основательны объясненія сего выраженія предыдущихъ изслѣдователей.

«Четыре раза упоминается въ сей пѣсни о Троянѣ, т. е. тропа «Трояня, вѣчи Трояни, земля Трояня и седьмой вѣкъ Трояновъ: но «кто сей Троянъ, догадаться ни по чему не возможно». Прим. 3-іе первыхъ издателей, въ перев. изд. 1800 г. перепеч. въ соч. и перев. изд. Академіей. С.-Петербургъ. 1805 г.

Н. М. Карамзинъ (примѣч. 69. къ I-му тому Истор. Гос. Рос.) замѣчаетъ:

«Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, произведеніи XII вѣкѣ (см. сей Исторіи т. III, въ статьѣ о нашей древней словесности), говорится о *сѣчахъ* (а не вѣчахъ, какъ напечатано) Трояновыхъ, *о тропѣ* его и «*седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ*, въ которомъ жилъ Полоцкій Князь Всеславъ. Извѣстна Via, Traiani, изображенная на Сульцеровой картѣ «Валахіи: сія via, дорога или *тропа*, простирается отъ береговъ Дуная до Прута, и далѣе на востокъ по южной Россіи. Отъ временъ «Трояна до Всеслава прошло гораздо болѣе *семи* вѣковъ; но 1) «лѣтосчисленіе народа безграматнаго не бываетъ вѣрно; 2) сочинитель «Слова о Полку Игоревѣ могъ также ошибиться, или 3) число *семь* «есть описка.»

Въ примѣчаніи 29, изданія Граматина. Москва. 1823 г. приведено замѣчаніе Н. М. Карамзина касающееся преимущественно имени Троянъ пополнено длиннымъ разсужденіемъ (стр. 102—122) о первыхъ мѣстахъ жительства Славянъ съ доказательствами, основанными на употребленіи въ Словѣ о пол. Игор. сего названія. Вотъ для примѣра краткая выписка (стр. 103 и 105):

«Н. М. Карамзинъ не сказалъ только, что такое *земля Троянова*; «но это есть Дакія, которую Славяне *видно* такъ называли отъ имени ея завоевателя; но авторъ, не зная настоящихъ ея границъ, рас-

«пространилъ ее до самаго Дона. Слѣдственно въ началѣ II-го вѣка «(Траянъ царствовалъ 98—117 г. по Р. Х.) Славяне жили уже въ «Дакіи, гдѣ вѣроятно вмѣстѣ съ Гетами вели сіи несчастныя войны «противъ Римлянъ, продолжавшіяся пять лѣтъ, и столь памятныя «для нихъ, что они считали, *видно*, годы съ сей пагубной для нихъ «эпохи. *Симъ удовлетворительно объясняется* явное и большое сход«ство Славенскаго языка съ Латинскимъ и Нѣмецкимъ.»

Это объясненіе примѣнено къ тексту пасторомъ Зедергольмомъ, который кажется одинъ старался осмыслить симъ объясненіемъ * мѣста въ Слов. о пол. Игор., въ коихъ встрѣчается имя Троянъ, и принято кажется всѣми позднѣйшими изслѣдователями Слова.

Взятое отдѣльно замѣчаніе это весьма основательно, ибо весьма вѣроятно сочинителю Слова о полку Игоревѣ извѣстны были многія урочища носящія имя Императора Траяна, въ странахъ прилежащихъ къ Дунаю; тѣмъ болѣе что дорога Траянова упирается въ желѣзныя ворота, о коихъ упомянуто въ пѣснѣ, и гдѣ находится памятникъ Траяновъ. Но оно не должно быть примѣнено къ Сл. о полк. Игор., ибо оно въ немъ ничего не объясняетъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчается слово *Троянь,* и послѣ сего объясненія смыслъ остается запутанный и неполный. Въ случаѣ, если значеніе это было бы несомнѣнно, то необходимо было бы сдѣлать много исправленій или пополненій въ текстѣ и даже вовсе исключить многія мѣста, по явной въ томъ случаѣ ихъ запутанности и испорченности.

Поэтъ очевидно увлекается въ нихъ восторженнымъ воодушевленіемъ и очевидно считаетъ на восторгъ слушателей. Принявъ же что Слово Троянь есть слѣдъ побѣдъ на Дунаѣ Траяна и даже послѣдующихъ Римскихъ Императоровъ, всѣ воспоминанія въ пѣснѣ о полк. Игор. принадлежащія сюда во все незнаменательны, и въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ, никогда оными быть не могли; ибо они обозначаютъ лишь эпоху и мѣстность; о знаменательныхъ же событіяхъ, совершенныхъ на той дорогѣ и въ ту будто бы ошибочную эпоху, остается предполагать, что они обозначены будто въ утраченныхъ мѣстахъ пѣсни, въ коихъ именно и заключался весь ихъ интересъ. Кромѣ того должно бы еще предполагать, что во время Игоря существовало общеизвѣстное и общезанимательное преданіе

---

* Das Lied vom Heereszuge Igors übers. v. Pastor Sederholm. Moskau. 1825. стр. 42—44. Пр. 14.

или современное событіе, связанное съ этой эпохой и этой мѣстностію, неоставившее по себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ Русскихъ ни въ иностранныхъ лѣтописяхъ, ни въ письменныхъ и изустныхъ свидѣтельствахъ всего времени, протекшаго отъ Императора Траяна до насъ. Но столь бѣглый намекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь значительный, по одушевленію поэта во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ Баяна и Троянъ, могъ лишь ссылаться на сказаніе всемірное по своей извѣстности.

Событіе, на которое ссылается нашъ пѣвецъ, славилось во всѣ вѣка и у многихъ народовъ Азіи и Европы. Объ изученіи сказаній о Троѣ, уже упомянуто выше; здѣсь остается припомнить о всеобщемъ расположеніи во всѣ вѣка свивать славу своего племени съ славою Троянъ. *Тропа* Трояня значитъ возвратный путь Троянъ, τροπή возвратъ—отъ сего и тропинка—слѣдъ проложенный на горѣ и возвращающійся на себя * *Того внуку*—значитъ Трояня внуку. *Того Олега внука*, есть исправленіе первыхъ издателей. Начиная съ Грековъ связывавшихъ исторію своихъ городовъ и племенъ съ преданіями о богахъ и герояхъ и представлявшихъ рознящіяся между собою сказанія, каждый въ пользу своего города, священные, народные, и ученые памятники письменности свидѣтельствуютъ о семъ всеобщемъ стремленіи. Творенія Павзанія, Страбона, Діодора Сицилійскаго полны сихъ разнящихся преданій. Для насъ особенно важны свидѣтельства о вѣрованіяхъ преимущественно принадлежащихъ берегамъ Чернаго моря, Босфора, Пропонтиды и Гелеспонта. Здѣсь именно находимъ мы сильнѣйшее почитаніе Гомера и его героевъ, въ особенности же Ахилла и Елены двухъ главныхъ виновниковъ паденія Трои; Иліада и Троянская война и всѣ о ней преданія, имѣютъ свое начало въ яблокѣ, брошенномъ при свадьбѣ Пелея, отца Ахиллова, съ Ѳетисой, и яйцѣ высиженномъ Лидой матерію Елены. Въ продолженіи сего изслѣдованія упомянуто будетъ подробно о поклоненіи Ахиллу и Еленѣ на Черномъ морѣ въ южной Россіи.

Согласное сему направленіе мы видимъ и въ народныхъ и ученыхъ сказаніяхъ Римлянъ, свидѣтельствующихъ о ихъ Троянскомъ

---

* «*Тропа*» выражаетъ совершенно правильно мысль Пѣвца, ибо вызывая Гомера воспѣвать Троянскихъ внуковъ и свивать современную славу потомковъ съ славою предковъ, поэтъ имѣетъ въ виду событія ознаменовавшія переходъ Троянскихъ племенъ на берега Адріатическаго моря, Дуная и Чернаго моря.

происхожденіи. Что преданіе это не составлено въ блестящую эпоху Рима и не было единственно принадлежностію одной фамиліи или лишь правительствомъ признанное составленіе героической родословной, но древнее и народное преданіе, на это указываютъ изслѣдованія Діонисія.

Современникъ Страбона, и имъ съ уваженіемъ упоминаемый между замѣчательными людьми родившимися въ Галикарнасѣ, Діонисій, профессоръ поэзіи и краснорѣчія въ Римѣ, почерпавшій во время долголѣтняго пребыванія своего въ семъ городѣ свѣдѣнія о древней исторіи Рима на мѣстѣ, и собиравшій съ трудолюбивымъ и просвѣщеннымъ рвеніемъ преданія, сохранившіяся отъ глубокой древности, распространяется о Троянскомъ происхожденіи Римлянъ и приводитъ много подробностей о переселеніи Енея, прибытіи его въ Италію и указываетъ на священные памятники и обряды, мѣстныя названія (§ 45—95, 1-ой книги его Римской Археологіи) во Ѳракіи, Греціи, Сициліи и Италіи, подтверждающіе преданіе объ Енеевомъ переселеніи.

Страбонъ говоритъ о родствѣ Римлянъ съ Троянами и Юлія Кесаря съ Енеемъ, какъ о предметѣ неподлежащемъ сомнѣнію. Онъ упоминаетъ (кн. XII, § I) о расположеніи Александра къ Иліонцамъ, также ради родства своего съ ними по Эакидамъ и Андромахѣ, и о юношескомъ рвеніи, съ коимъ Юлій Кесарь оказывалъ благодѣянія Иліонцамъ, какъ поклонникъ Александру, частію же и потому, *что имѣлъ какъ Римлянинъ и какъ Юлій яснѣйшія доказательства своего съ ними родства.* (Страбонъ кн. XIII § 1),

Указанія Діонисія на древнія прорицалища, священные обряды и на древнихъ стихотворцевъ, не дозволяютъ сомнѣваться, что преданіе сіе въ самомъ дѣлѣ принадлежало глубокой древности и было очень распространено.

Аппіанъ (междоусоб. войны кн. II, гл. 68) показываетъ какъ глубоко Юлій Кесарь вѣрилъ въ свое происхожденіе отъ Енея и Ила. На канунѣ Фарсальской битвы, въ полночь при жертвоприношеніи Юлій Кесарь призывалъ Марса и родоначальницу свою Венеру и обѣщалъ поставить храмъ въ Римѣ Енею и сыну его Илу.

Преданія о происхожденіи отъ древнихъ Героевъ замѣтны также и въ отдѣльныхъ родахъ, такъ напримѣръ: родъ Маміевъ считалъ своимъ родоначальникомъ Улисса, а весьма уважаемый и добросовѣстный Христіанскій писатель Synesius весьма серьозно велъ родъ свой отъ Геркулеса, ссылаясь на городскіе Архивы.

Памятники Этрусковъ свидѣтельствуютъ сколь жизнь ихъ была

связана съ воспоминаніями о Троѣ. Троянскія изображенія такъ часто повторяются на Этрускихъ памятникахъ, что эти воспоминанія считаютъся народными.

Страбонъ упоминаетъ о происхожденіи Венетовъ отъ Пафлагонянъ.

Любовь къ баснословнымъ преданіямъ и соревнованіе древнихъ къ соглашенію исторіи своего племени и своего города съ сказаніями о богахъ и герояхъ, развивались сильнѣе по мѣрѣ того какъ древній міръ старѣлъ и предугадывалъ свое близкое паденіе. Въ послѣднихъ дняхъ своихъ онъ съ нетерпеливымъ и лихорадочнымъ жаромъ старался однимъ взоромъ окинуть свои дѣтскіе годы и возвратиться къ вѣрованіямъ юности. Всѣ писатели, передававшіе намъ описанія и изслѣдованія о вѣрованіи, обычаяхъ, памятникахъ и историческихъ мѣстностяхъ, принадлежатъ къ этому періоду. Павзаній посѣщалъ уже развалины древняго міра, Филостратъ старался воспламенить потухшій огонь. Грезы умирающаго міра отразились сильно на поколѣніяхъ стремившихся на поприщѣ жизни съ новыми и враждебными желаніями и надеждами; а посему первые писатели новаго міра и продолжаютъ труды своихъ языческихъ предшественниковъ.

Излишне было бы разсматривать здѣсь исторически, вѣрно ли мнѣніе о единоплеменности Троянъ и Словенъ и о происхожденіи Русскихъ Князей отъ Дарданидовъ; для объясненія поэта достаточно замѣтить, что мнѣніе это согласно съ направленіемъ его времени:

Франкскіе историки: Grégoire de Tours, Fredégas, Roricon, Nicolas de Senlis и многіе другіе ведутъ родъ Франковъ отъ Троянъ. Сидоній Аполлинарій, Епископъ Клермонтскій, въ концѣ V-го столѣтія свидѣтельствуетъ что Арверны издревле считали себя потомками Троянъ. Въ современной походу Игореву Кейзерѣ хроникъ (изд. Массманомъ (Bibl. der gesam. Deut. Nat. Litt. IV. B. 1. Abth. 1849.) упоминается о происхожденіи Франковъ отъ Троянъ:

Cêsar begonde dô nâhen
zuo sinen alden mâgen,
zuo den Franken den vil edelen.
ir biderbe vorderen
Komen von Trôje der alten,
die die Kriechen zervalten.
Ob irz gelouben wellet,
So wird in hie gezellit
wie des herzogen Ulixes gesinde
ein Ciclops vraz in Sicilje;

daz Ulixes mit einme spieze rach,
do er slâfende im sîn ouge ûz stach.
Sîn geslehte in dannoch
was in dem walde alsô hôch
sam die tanboume.
An der stirne habeten sie ein ouge,
nic hât sie got von uns virtriben hinnen
in daz gewelde ienhalp Inden
Trôjâni vuoren in dirre werlde
wî tene irre after lande;
unz Elenus ein virhertir man
des kuonen Hectors witiwen gnam,
mit der er zuo kriechen
besaz sînre vî ande rêche.
Antênôr vuor dannen,
dô Trôie was zegangen.
er stifte Mandouwe
und ein ander, heizid Padouwe.
Enêas irvaht rômesc lant
da er eine sû mit drîzic wîzin jungen vant.
Franke gesaz mit den sînen
niden bîme Rîne.

И въ Норманскихъ и въ Германскихъ древнѣйшихъ поэмахъ являются герои Троянскаго происхожденія (Гагенъ въ Нибелунгахъ и въ Валтерѣ Аквитанскомъ; а въ поэмѣ *«Брутъ»* (1855 г.) родъ Англійскихъ королей ведется отъ Троянъ. Вообще во всей Западной Европѣ долго преобладало, даже до XVIII столѣтія, стремленіе вести Королевскіе и дворянскіе роды отъ геровъ Трои. Въ хроникѣ Кадлубка также находится Словенская родословная включающая въ себя Енея (Vins. Kadlubko et Martinus Gallus cum d. an. en Ms. B. Ep. Ueilsb. ed. Gedani 1749). «Ortum sive originem Polonice gentis ab inicio mundi ut ex multis historicis scripturis comperi, compendiose statui describere. Sciendum est autem ante omnia, quod Poloni ab Iaphet, qui fuit filius Noe, sunt exorti, cui dum pater benedixit, sancto spiritu instigante intonuit, dilatet deus Iaphet. Hic Iaphet habuit multos filios, quos genuit. Unum habnit, cujus nomen erat Jawan, quem Poloni vocant Ywan. Ywan autem genuit Philaram, Philara autem genuit Alan, Alan autem genuit Anchisen, Anchises antem genuit Eneam, Eneas autem genuit Ascanium, Ascanius autem genuit Pamphilum, Pamphilus autem genuit Reasilivam, Reasiliva autem ge-

nuit Alanum, Alanus autem, qui primus Europam intravit, genuit Negno, Negno autem quatuor filios habuit, cujus filius primo genitus Wandalus, a quo Wandalite, qui Poloni nunc dicuntur, orti sunt.

Упоминаемое въ Кадлубкѣ родство Юлія Цесаря съ родомъ Попеловымъ (Publius, Πομπιλιος) вѣроятно тѣмъ же, о коемъ упоминается и въ Судѣ Любушиномъ, и произведеніе Князей Русскихъ отъ Прусса брата Юлія Кесаря или отъ *Публія Либона* Князя Римскаго, согласуются между собой, что касается до именъ: родъ «Libo» происходилъ отъ рода «Iulus» сына Асканія и внука Енея, а отъ рода Libo родъ Caesar. Родъ «Caesar» прекратился въ лицѣ славнаго Диктатора; но извѣстно, что было много неизвѣстныхъ отраслей рода «Iulus», а по сему и составленіе родословной сей не такъ безразсудно, какъ это кажется Татищеву. Весьма вѣроятно родословныя составляемы были издревле (по крайней мѣрѣ съ XII-го стол.) на основаніи преданія, упоминаемаго въ Далматской хроникѣ о переселеніи изъ Хорватіи на Сѣверъ трехъ братьевъ Руса, Чеха и Леха, родственниковъ Императора Юстиніана. Составители родословныхъ, по незнанію или съ намѣреніемъ могли предполагать, что Императоръ и Кесарь Юстиніанъ были изъ рода Юлія Кесаря. — Происхожденіе отъ Юстиніана даже, если бы родословная была и исторически вѣрна, не могло быть въ то время удовлетворительнымъ; — ибо одна изъ главныхъ причинъ побуждавшихъ въ средніе вѣка связывать царственные роды съ Римскими Кесарями, безъ всякаго сомнѣнія кроется въ стихахъ Гомера Ιλ. XX. 307.

νῦν δὲ δὴ Αἰνείαο βιη Τρώεσσιν ἀνάξει,
καὶ παιδων παῖδες, τοι κεν μετόπισθεγενωνται:

и Виргилія: Fneida III. 97.

Hic domus Aeneae cunctis dominabitur oris,
Et nati natorum, et qui nascentur ab illis.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ касательно основательности Русской Княжеской родословной отъ Юлія Кесаря и Императора Юстиніана, и суть ли эти обѣ родословныя одно и тоже.

Трудно рѣшить: имѣютъ ли сіи притязанія основу свою въ древнихъ преданіяхъ, или составлены преимущественно по примѣру Латинскихъ Историковъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуетъ, что это притязаніе почти исключительно принадлежитъ Западнымъ писателямъ. Ученики Грековъ древнѣйшіе Русскіе лѣтописцы не предъявляютъ онагѡ. Кромѣ вліянія Греческихъ нашихъ учителей, нелюбившихъ этнографическія розысканія о Словенахъ,

также точно въ XI столѣтіи какъ и въ XIX совершенное молчаніе древней Лѣтописи о происхожденіи Русскихъ Князей и бѣглый намекъ о происхожденіи Словенскихъ племенъ, могутъ быть лишь объяснены намѣреніемъ отстранить языческія преданія, сохранившіяся еще слишкомъ живо въ народѣ. Но разпространеніе по всей Европѣ мнѣнія о происхожденіи нѣсколькихъ племенъ отъ Троянъ и сосредоточеніе сихъ мнѣній преимущественно у Франковъ, обитавшихъ на Дунаѣ, находится въ большемъ согласіи съ показаніями древнихъ о поселеніи разныхъ Ѳракійскихъ племенъ послѣ разорѣнія Трои, между Адріатическимъ и Чернымъ морями, пространство издревле заселенное Словенами. Притязанія Іоанна Васильевича на Латинское происхожденіе. Это замѣчаніе касается лишь вопроса о происхожденіи Князей Русскихъ отъ Дарданидовъ чрезъ Юлія Кесаря. Но на оборотъ единоплеменность Словенъ и Троянъ (Ѳракіянъ) было мнѣніемъ господствующимъ въ Византіи — такъ сократитель Страбона въ IX столѣтіи, извлекаетъ изъ словъ древняго Географа: «Ѳраки же Иллиріяне и Епироты, суть и донынѣ по краямъ (Еллады). *А еще болѣе прежде нежели нынѣ.* Однако и въ настоящемъ «(времени) *большую* часть Еллады занимаютъ варвары» (Страбонъ). Замѣчаніе:

Οτι ή νῦν Ελλας χώρα βαρβάρων ἦν προτερον κατοικία; οἷον Πέλοπος μέν εκ τῆς Φρυγίασ, επαγαγομενου λαὸν εἵς τῆν 'απ' αυτοῦ κληθεισαν Πελοποννησον . . . . . . καὶ νῦν δέ πασαν ἤπειρον καὶ Ελλαδα σχεδον καὶ Πελοποννησον καί Μακεδονιαν, Σκύθαι Σκλαβοι γεμονται.»

Такъ же точно слова Діонисія Періигита ст. 322: «Παννονιοι, Μυσοι τε βορειοτεροι θρηκιων αυται τε θρηικες απειρονα γαιανεχοντες толкуются въ древнемъ коментаріѣ: βουλγαροι βορειοτεροι των θρακων καὶ αυτοι οι θρακες πολλην καὶ απειρον γην εχοντες

Въ схоліяхъ архіепископа Евстаѳіа къ Діонисію это же мѣсто толкуется: «на югъ же къ Истру Герры и Ѳракійскія пустынныя города, и Панноны, по *нѣкоторыхъ* * *Булгары и Мѵсы сѣвернѣйшіе изъ Фракіянъ и Ѳраки сами безпредѣльную землю занимающіе».*

Современникъ Игоря Чечесъ въ Προλεγομενα των αλληγοριων Ιλιαδος

---

* Архіепископъ Евстаѳій упоминаетъ Булгаръ и Мисовъ между Ѳракійцами съ оговоркою «по нѣкоторымъ», потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ Волжскихъ, коихъ народность не могла быть опредѣлена съ точностію даже современниками.

раздѣляетъ тоже мнѣніе о единоплеменности Болгаръ съ Ѳракійскимъ племенемъ Пеонянъ.

820. Πυραιχμης των Παιονων δε τουτεσι των Βουλγαρον
Τῶν ἐξ' Ἀξιου ποταμου, τουτεσι του βαρδάρη.

Стихи, соотвѣтствующіе 848—850. II пѣсни Илліады (перев. Гнѣдича) въ исчисленіи Троянскихъ союзниковъ. Въ слѣдъ ихъ Пирехмъ предводилъ Криволукихъ Пеоновъ, далеко жившихъ въ странахъ Амидона, гдѣ катится Аксій широкій.

Сколь вопросъ этотъ занималъ умы въ XII-мъ столѣтіи, то это безъ дальнихъ изысканій видно изъ прим. къ 821 ст. (въ изд. Boissonade 1851). Acerbe, chiliade 10. 185. eos tangit (Tzetzes) qui Bulgaros a Paeonibvs distinguebant et credebant» Ἀξιον ἕτερον του βαρδαρη

О единоплеменности Ѳракіянъ и Словенъ въ Византійскихъ писателяхъ весьма много свидѣтельствъ, и вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и важенъ, чтобъ могъ быть здѣсь изслѣдованъ. Достаточно кажется для объясненія Пѣвца Игоря приведенныхъ свидѣтельствъ изъ Византійскихъ писателей о существованіи въ IX—XII столѣтіяхъ мнѣнія, что Ѳракійцы и Словене суть одинъ и тотъ же народъ.

Пѣвецъ Игоревъ въ воззваніи своемъ къ Гомеру предается этому общему стремленію свивать современную славу своего героя съ славою Трои и повторяетъ сожалѣніе, что не Гомеръ воспѣваетъ того внука, т. е. Трояня внука.

Кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ въ пользу сего объясненія, должно еще замѣтить, что Троянь и Траянъ не одно и тоже. Сочинитель Слова о походѣ Игоря не заслуживаетъ пренебреженіе изслѣдователей къ его правописанію. Если бы всѣ доводы историческіе клонились къ объясненію, несогласному съ правописаніемъ, то само собою разумѣется, что подобная погрѣшность, могла быть приписана сочинителю. Но здѣсь поспѣшность, съ коею приписывается сія погрѣшность въ правописаніи вовсе не объясняется силою историческихъ доводовъ въ пользу принятаго толкованія. Въ четырехъ мѣстахъ Слова, въ коихъ встрѣчается слово Троянь, въ трехъ при семъ объясненіи предполагается описка или недоразумѣніе: «*того внука*» объясняется вставкою неупоминаемаго еще ни разу, Олега. Седьмый вѣкъ принимается за описку или ошибку самаго пѣвца. «вѣци Трояни» за описку вмѣсто «сѣчи». Вѣроятно потому, что вѣковъ Императора Трояна не могло быть, а былъ одинъ его вѣкъ, наконецъ Дѣва вступившая на землю Троянскую, во все не объясняется исторіею войнъ Императора Траяна на Дунаѣ.

12. *Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галицы стады бѣжать къ Дону великому.*

§ 12. Опять собственное отрывочное замѣчаніе сочинителя, какъ бы про себя совершенно въ родѣ Греческихъ хоровъ, объясняющее, что не бурныя страсти, т. е. не безъотчетный порывъ, увлекли Русскихъ на границу Половецкой земли, а напоръ къ Дону безчисленныхъ враговъ скопляющихся съ востока. (Подобныя вставочныя размышленія въ § 22 и 29-мъ). Покойный Шишковъ ошибочно толкуетъ сіи слова. Онъ принимаетъ и соколовъ и галокъ за представителей Русскаго воинства и объясняетъ: «число воиновъ не подобно было малому числу занесенныхъ издалече бурею соколовъ, но уподоблялось великому стаду галокъ.» Здѣсь объясняется и оправдывается стремленіе соколовъ — Русскихъ Князей — къ Дону напоромъ Половцовъ къ границѣ Русской земли. Половцы здѣсь представлены въ видѣ стадъ галокъ. Это уподобленіе свойственно эпической поэзіи, гдѣ одиноко-летающія птицы суть представители героевъ и вѣстники воли боговъ, тогда какъ птицы летающія стадами суть всегда предметъ презрѣнія.

§ 13. *Чили въспѣти было вѣщій Бояне, Велесовъ внуче.*

§ 13. Повтореніе воззванія къ поэту по преимуществу: коли (или когда бы) тебѣ воспѣть было вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ. Чили не есть Польское czili, хотя оно съ нимъ однородно. Чили соотвѣтствуетъ Русскому что ли-коли и древнему аще-ли а-чели. — Оно, употребляется въ одномъ значеніи (или) съ Польскимъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6604-мъ.

«Мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, *цили* тобѣ ко мнѣ, *и цили* добро ся тобѣ видитъ гонити мя и погубити мя. Рус. пер. Библіи Докт. Фр. Скорины. Впрочемъ и въ этихъ двухъ примѣрахъ «чили» соотвѣтствуетъ тоже нынѣшнему что-ли.

Этотъ союзъ есть сокращенный видъ нарѣчія аще ли. Въ Русской Правдѣ вмѣстѣ являются различныя измѣненія сего нарѣчія. Въ Русской Правдѣ *ожели*-ачи-ачи-ли-аще-будетли-аже-иже-ащели суть синонимы и употреблены въ значеніи ежели, коли когда. Образованіе «чили» изъ «аще ли» замѣтилъ попъ Іурко Крижаницъ въ своемъ Граматичномъ изказаніи (чтенія въ Имп. Общ. Истор. и

древн. Рос. при Москов. Унив. годъ IV. Москва. 1848). «Зло се велитъ коли Ру: отъ аколи. Аче правије нежели аще (слово бо к. непреминьајетсе в щ но въ ч) а зло ники Херв: че, и Лехи чи, чили (czy, czyl) за Аче, ачели.

Незнаю тождественны-ли Велесъ и Волосъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь Велесъ тождественъ съ Аполлономъ.

Велесъ кажется однородно съ «Βελιος» и αβελιος, ἕλη, εἵλη ηελιος вмѣсто ηλιος солнце по разнымъ Грескимъ нарѣчіямъ (ср. Ahrens degraecae linguae dialektis).

Гезікій замѣчаетъ, что Критяне употребляли αβελιον вмѣсто ηλιον αβελιη вмѣсто ηλιακον, а Евстаөій приводитъ αελιος и βαβελιος.

Тождество Велеса и Волоса (принимаемаго у насъ за одно божество) можетъ объясняться и тѣмъ, что прозваніе скотьяго бога соотвѣтствуетъ Аполлону Пастырю (νομιος), изображаемому среди стада или съ овцею на плечахъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ атрибутовъ Аполлона, ибо у него стада похищаются новорожденнымъ Меркуріемъ. Не излишне здѣсь припомнить и пребываніе Аполлона въ Аркадіи въ должности пастуха. Тождество Велеса и Аполлона, и вообще сродство вѣрованій сѣверныхъ народовъ съ ученіемъ Грековъ, получило новое доказательство въ положительномъ утвержденіи приведенномъ Г. Шевыревымъ въ поѣздкѣ въ Бѣлоз. монаст.

Оно подтверждается и замѣчаніемъ Dupuis Or. de tous les cultes T. II p. 846. — Belus — d'ou Helios et Bel.

Въ состязаніи Омира и Исіода (Ησιοδον καὶ Ομηρου αγων. Paris. F. Didot 1841. § 2.) представлена поэтическая родословная Гомера отъ Аполлона.

§ 14. *Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новеградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.*

§ 14. Воинственное одушевленіе Россіи и приготовленія къ походу за Сулой, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, Кіевѣ и Путивлѣ пока Игорь ожидаетъ брата.

III. ВСТРѢЧА ИГОРЯ СО ВСЕВОЛОДОМЪ.

§ 15. ***И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои, ти готови, осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни свѣдоми къмети, подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяны, конець копія въскръмлени, пути имь вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а Князю славѣ.***

§ 15. Братское привѣтствіе и приглашеніе отправиться въ походъ. Описаніе Всеволодомъ героическаго воспитанія своихъ сподвижниковъ. Здѣсь упоминается лишь о встрѣчѣ Игоря съ однимъ Всеволодомъ, а войско Всеволода пока напереди у Курска, что согласно съ показаніемъ лѣтописи. Соединеніе же обоихъ войскъ было около Донца. Отсутствіе внѣшней и грамматической связи между нѣкоторыми оборотами, обозначаетъ подраздѣленіе Слова на нѣсколько главъ или дѣйствій:

1) Тогда Игорь взрѣ

2) И рече ему Буй Туръ.

Это отрывистое начало главъ совершенно въ Библейскомъ духѣ.

Туръ — Зубрь.

Странно толкованіе Шишкова, что Буй-туръ, Буйволъ. Туръ именно отъ того и прозвище героевъ, что Туръ не волъ. Буйволъ также не можетъ быть однозначущи съ Буй туромъ, ибо Буйволъ животное лѣнивое и самаго несчастнаго вида.

Это прозвище даваемое въ народной поэзіи Сѣвера и Востока витязямъ распространенное на цѣлыя области и племена: ταυρικα, ταυροι, Туранъ — Турки, принадлежитъ животному упоминаемому въ духовной Мономаха, и о коемъ древніе Греческіе писатели оставили намъ розніящіяся между собою свѣдѣнія.

Эта порода встрѣчается нынѣ въ Бѣловежской пущѣ и на Кавказѣ. О Турахъ сообщены были весьма любопытныя свѣдѣнія въ одномъ изъ нашихъ ежемѣсячныхъ изданій за нѣсколько лѣтъ назадъ.

Выраженіе это встрѣчается въ Словѣ о полк. Игор. 6 разъ.

Одинъ разъ въ значенія «быкъ.» Для сравненія дружинъ Великаго Князя Рюрика и Смоленскаго Давыда § 93, «*не ваю* ли храбрая дружина рыкаютъ акы *тури*, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ.» Остальные пять разъ это выраженіе дается постоянно и единственно одному Всеволоду:

§ 15. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ.

§ 38. Яръ Туре Всеволодѣ!

§ 39. Камо Туръ поскочяше.

§ 39. . . . . отъ тебе яръ Туре Всеволодѣ.

Въ концѣ пѣсни § 145. Буй Туру Всеволоду.

Выраженіе это общс Греческой, Персидской и Скандинавской поэзіи. Гомеръ и Есхилъ употребляютъ имя Тура — какъ прозвище героевъ. Встрѣчаемыя часто въ Илліадѣ прозвища ταυρος βους и αριες ταυρος соотвѣтствуютъ Русскимъ прозвищамъ «*буй туръ*» и *ярый туръ*. Каждому хотя и мало приготовленному къ филологическимъ изслѣдованіямъ ταυρος βους и αριες ταυρος весьма сродны съ буй туромъ и ярымъ Туромъ.

Въ Шахнаме храбрѣйшій изъ трехъ безъимянныхъ сыновей Феридуна получаетъ имя Тура послѣ испробованія его храбрости. Г. Ердманъ въ статьѣ о Сл. о полк. Игор. приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ восточныхъ писателей употребленія сего выраженія для обозначенія витязей и Князей.

Въ Еддѣ Снорра Стурлезона по извлеченію находящемуся въ Датской Исторіи Маллета (Hist. du Danemark par P. H, Mallet. Geneve. 1787. T. II. p. 140) упоминается пословица касательно сего прозвища:

. . . il y a le Dieu Tyr qui est le plus hardi et le plus intrépide des dieux: il dispense les victoires à la guerre; c'est pourquoi les guerriers font bien de s'adresser à lui. Il est passé en proverbe de dire *brave comme Tyr* pour designer un homme, qui surpasse les autres en valeur.

Конецъ — винительный падежъ съ опущеніемъ предлога (сравн. § 10.)

Яруга — оврагъ, сохранилось доселѣ въ Сербскомъ нарѣчіи die Bergriese и въ Илиріійскомъ: Iaruga — ein Bach oder Graben der von einem Berge herunter führt. *Iarunga* — ein tiefer Graben. *Iaruga*. Croat. fossa profunda hians. *Iarugar* — Bosn. palus — stagnum. Въ Русскихъ областныхъ нарѣчіяхъ: яругъ ручей и буеракъ. (Опытъ *Област.* В. Р. Слов. 1852.)

Въ Польскомъ языкѣ слово это мало употребительно. Сравнить Словарь Линде.

Къмети — слуги — сподвижники: въ Лаврентьевской лѣтописи подъ год. 6583 «се нивчтоже есть се бо лежитъ мертво (злато и сребро) сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и больше сего.»

Въ духовной Владиміра Мономаха: «а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь и пр. . . и инѣхъ *кметій*.

По Польски кметь означаетъ крестьянина. Но въ разныхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ это прозваніе почетно. Трудно сомнѣваться чтобы оно небыло сродно съ Латинскимъ comes, comitis и Греческимъ κομητης общая — основная мысль соединяющая въ себѣ всѣ эти значенія сосредоточивается въ сподвижничествѣ.

═

IV. ПОХОДЪ.

§ 16. *Тогда вьступи Игорь Князь въ злать стремень, и поѣха по чистому полю.*

§ 16. Игорь, извѣщенный братомъ, что войско его уже готово, отправляется въ походъ. Здѣсь дѣйствіе начинается опять отрывисто какъ въ § 7—15.

§ 17. *Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби.*

§ 17. Усиленіе зловѣщихъ предзнаменованій. Какъ уже замѣчено въ § 7. Зловѣщее знаменіе солнца заключается въ тѣни имъ бросаемой на предметы. Тѣнь при обозрѣніи войска ложилась на воиновъ, при походѣ тѣнь ложится на дорогѣ. Здѣсь знаменіе совершенно противоположено знаменію въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, въ послѣднемъ солнце свѣтитъ сзади и освѣщаетъ предметы, представляющіеся войску идущему къ востоку. При походѣ же Игоря представляется солнце накидывающимъ тѣнь передъ войскомъ по дорогѣ и освѣщающимъ предметы находящіеся въ тылу войска, тогда какъ восточная сторона покрывается тьмою.

Пока нѣтъ кажется указаній на употребленіе слова стазьба въ Словенскихъ языкахъ. Остается догадываться, что стазьба означаетъ пастбище или степь, съ коими имѣетъ сходство, — сравнить можно

также «стезя» стега — проселочная дорога, стежка — тропинка. (Оп. Област. Великорос. Слов.). Стазби, можетъ также быть описка вмѣсто «*пастьби.*»

§ 18. *Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и по морію, и по Сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскый блъванъ.*

§ 18. Злой духъ, покровитель прилегающихъ къ Кавказу земель между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, подаетъ вѣсть о наступленіи Русскихъ. Дивъ здѣсь является согласно съ представленіемъ онаго въ Персидскихъ миѳахъ, гдѣ по словамъ Herbelot (Bibl. Orientale) онъ является сторожемъ царства Сиѳа и Кайумарраѳа.

Surkhrag (. . . nom d'un Diw ou geant . . , тамъ же) qui regnait alors dans la Montagne de Caf, *entretint toujours bonne correspondance* avec Kayoumarrath aussi bien qu'avec Seth, *et empécha que ses sujets les Diws* qui l'avaient suivis et qui n'étaient pas devenus diables comme ceux du parti d'Eblis et qui cependant ne valaient gueres mieux, *ne les molestassent, ni eun ni leurs sujets.*

Это весьма замѣчательно, какъ намѣкъ пѣвца на басни Восточныхъ народовъ, и при сближеніи съ самими баснями получаетъ глубокое значеніе.

Блъванъ — истуканъ — кумиръ, языческій богъ. По Польски балвохвальство — миѳологія.

Того же (6754) лѣта Михайло Князь Черниговскый, со внукомъ своимъ Борисомъ, поѣхаша въ Татары, и бывшимъ имъ въ станѣхъ, посла Батый къ Михаилу Князю, веля ему поклонитися огневи и болваномъ ихъ; Михайло же Князь не повинуся велѣнью ихъ, но укори и глухыя его кумиры. . . . . (Лаврен. лѣт.)

Прилагательное незнаемь свойственно издревле эпической поэзіи. Земля незнаема — terra incognita.

Nudus in ignota, Palinure, jacebis arena. Виргилій. Енеида. V. 871.

§ 19. *А Половци неготовыми дорогами побѣгоша къ Дону Великому; крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци лебеди роспущени.*

§ 19. Неготовый соотвѣтствуютъ нынѣшнему выраженію, неуготовленный, но готовыми дорогами обозначаетъ отсутсвіе дорогъ — степьми и горами.

Въ сокр. Новг. лѣт. Супр. рук. изд. Кн. Оболенскимъ: стр. 109. «А Мамай страхомъ встрепетавъ и велми въстонявъ, и рече в собѣ великъ есть Богъ Христіаньскый и велика сила его. Братіе Измаилтовичи, безаконьнии Агаряне, побѣжите *неготовыми дорогами*.»

Довольно странно, что никто кажется не воспользовался симъ выраженіемъ, чтобы помѣстить разсужденія о невозможности во времена Игоря Святославича понятія о различіи между уготовленными и не готовыми дорогами, и не основать наономъ доказательство составленія сей пѣсни въ позднѣйшія времена. Слѣдующія слова «крычатъ телѣги полунощи» навлекли подозрѣніе, что сочинителю слова извѣстенъ нынѣшній Французскій языкъ. Столь естественное выраженіе не можетъ считаться за Галлицизмъ.

Полунощи предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Если принять что полу и нощи одно слово, но раздѣливъ это нарѣчіе на составныя части «*полу*» предложный падежъ, а нощи родительный, выйдетъ также правильное предложеніе.

Сравненіе скрыпа телѣгъ съ роспущенными лебедями, т. е. лебеди съ распростертыми крыльями, согласно съ наблюденіемъ природы, и древнимъ искусствомъ, ибо такъ представлялись поющія лебеди (Филостратъ младшій).

§ 20. *Игорь къ Дону вои ведеть.*

§ 20. Приближеніе Игоря къ Дону.

§ 21. *Уже бо бѣды его пасеть птиць; подобію вльци грозу въсрожать, по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовуть, лисици брешуть на чрьленыя щиты.*

§ 21. Звѣри и птицы чуютъ погибель Русскихъ и сопровождаютъ войско.

Подобію, — дательный съ опущеніемъ предлога, также какъ и *точію* употреблено какъ нарѣчіе. Подобію — также, подобно.

Птиць принимается за именительный единственнаго числа, какъ имя существительное собирательное въ значеніи птицы — птичь родъ. Если употребленіе прилагательнаго птичь какъ имя собирательное можетъ быть допущено на основаніи соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ нашихъ древнихъ памятниковъ то «пасеть» правильно, и въ разбираемомъ § во все нѣтъ описки. Ганка въ разборѣ сочиненій Миклошича (Slovanska Mlovoveda v Prage 1852.) приводитъ птичь т.

νοσσος ptače, pullus avis (396. Cod. Suprasl.) Въ случаѣ же если слово «птиць» съ подразумѣваніемъ слова «родъ» не можетъ быть принято за имя собирательное, то пасеть должно быть принято за описку вмѣсто *пасуть*.

Глаголъ пасуть соотвѣтствуетъ глаголамъ собирать и стеречь, а посему «бѣды могутъ пасти,» т. е. собирать птицъ, и на оборотъ птицы могутъ стеречь бѣды, т. е. гибель войска.

§ 22. *О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси.*

§ 22. Собственное, отрывочное въ родѣ 12 и 15, замѣчаніе сочинителя, что Русская земля, т. е. ея жители уже переступили вершину счастія, имъ уже не въ гору, или въ прямомъ матеріальномъ смыслѣ, что у нихъ уже въ тылу хребетъ, горъ; сравнивъ сей оборотъ съ § 33 кажется, что эти слова не должны быть принимаемы за обозначеніе мѣстности. Шеломень также какъ и κολοφον, columen, gipfil, sommet, употребляются въ смыслѣ переносномъ въ значеніи вершины счастія.

§ 23. *Длъго. — Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди.*

§ 23. Наступленіе зловѣщей ночи и долгое ея продолженіе. — Торжество зла надъ добромъ — мъглы надъ свѣтомъ и говора галокъ надъ пѣснію соловья. Длъго недолжно быть отдѣлено знаками препинанія отъ слова ночь. Галичь — усѣченное прилагательное. Успе — заснулъ — затихъ — умеръ — скончался, въ Лаврент. лѣтоп. въ повѣствованіи о сотвореніи міра (подъ год. 6494) «и възложи Богъ на Адама сонъ и *успе* Адамъ, и взя Богъ едино ребро у Адама.»

Подъ годомъ 6496 (о крещеніи Владиміра) «нощь успе, а день приближеся.»

Въ концѣ 3-й главы дѣяній Св. Апостолъ.

Убуди — глаголъ дѣйствительный пробудила: «ночь стонущи ему грозою птичь убуди.

Убуди жирныя времена.

Убудися Господь Богъ на злобу. Прор. Даніила гл. 9, ст. 14.

Лавр. лѣт. подъ год. 6714.

«И бысть *говоръ* великъ акы до небеси отъ множества людій.

§ 24. ***Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.***

§ 24. Послѣдній ночлегъ Русскихъ передъ битвой съ Половцами. Огражденіе войска щитами на ночлегѣ; въ Іорнандѣ глава XL и въ Амміанѣ Марцелинѣ кн. XXIV и VIII.

=

V. ПЕРВАЯ БИТВА.

§ 25. ***Съ заранія въ пяткъ потопташа поганыя плъкы Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя аксамиты.***

§ 25. Пораженіе Половцевъ и разбродъ войска на добычу.

Разссушясь. 165 прим. Магистра Дубенскаго: «первые издатели «перевели это слово разсыпавшись; Г. Пожарскій разсучась, развіясь, «образуя *ш* изъ *ч*. Но лучше выводить слово разсушась отъ рассу-«тися, рассунутися (корень-суто-сути-сунути)-разсоваться: у Малорос-«совъ рассулися стрѣлками по полю (сооб. Д. Ч. Бодянскимъ); см. гл. «сую у Добровскаго (Грам. яз. Слов. Ч. I. стр. 408) въ числѣ словъ «употреблявшихся въ древнемъ языкѣ. Сравнимъ въ Правдѣ Русской «(Рус. Дост. I, стр. 30); конемъ овесъ соути (всути) въ смыслѣ вы-«давать, сыпать».

Исправленіе Г. Снегирева рассутясь вм. рассушясь кажется основательно:

Въ Лавр. Лѣт. Лѣт. подъ год. 6453 и повелѣ (Ольга) людемъ своимъ *съсути* могилу велику, яко соспоша и повеле тризну творити. Варіантами глагола съсути приведены въ изд. Археогр. Ком. *сыпати* и *ссыпати*. Глаголъ *росулися* встрѣчается также въ Лавр. лѣтоп. подъ год. 6575: се Половци росулися (сулить—сулица) по всей земли.

Всѣ эти глаголы суть однозначущи съ глаголомъ разсыпаться.

§ 26. ***Орьтъмами и японгицами, и кожухы нагашя мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мъстомъ, и всякыми изорьи Половецкыми.***

§ 26. Обиліе добычи.

Орьтмами, по объясненію Г. Снегирева сродно съ Греческимъ αρτημα женское драгоцѣнное украшеніе—по другимъ это выраженіе однозначуще съ *Орта* ставка. Сюда можно прибавить что въ древне Германскомъ языкѣ hsowt значитъ сокровище кладъ. Японщицами епанча. Кожухъ и мосты въ лѣтописясъ часто встрѣчаются и значутъ шуба, мостовыя.

§ 27. ***Чрьленъ стягъ, бъла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе храброту Святславличю.***

§ 27. Трофей Игоря.
стягъ сходно съ Standard. (bendu, etendu) санджакъ, войсковое знамя и часто знамя Княжеское.

Хорюговь священное знамя отъ χορηγος предводитель хора хорунжій.

Чолка отъ чело военный значекъ у Сербовъ и Турокъ челенка.

Стружіе вѣроятно снарядъ ковши блюды чаши и проч. утварь составляющая принадлежность восточныхъ князей.

Эти четыре предмета составляютъ трофей Князя. Выборъ Игоря изъ добычи, напоминаетъ расказъ Нестора (подъ год. 6479) о презрѣніи Святослава къ злату и паволокамъ, принесеннымъ въ даръ Греками, и о принятіи имъ оружія съ любовію и благодарностію.

=

VI. НОЧЬ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БИТВЫ.

§ 28. ***Дремлетъ въ полъ Ольгово хороброе гнъздо.***

§ 28. Сравненіе отдыхающихъ Игоря и ему сродственныхъ Князей съ гнѣздомъ.

§ 29. ***Далеча залетъло; небылонъ обидъ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебъ черный воронъ, поганый Половчине.***

§ 29. Размышленіе сочинителя въ родѣ §§ 12, 15 и 26; что гнѣздо далеко залетѣло (содержащее вмѣсто содержимаго), но что оно

не было порождено въ обиду никакой птицѣ, какъ бы она благородна не была, а тѣмъ паче ворону. Лишь необдуманный порывъ излишняя храбрость, могли нанести Игорю и его сподвижникамъ столь жестокое наказаніе.

Выраженіе «не былонъ» считаетъ Ганка за соотвѣтствующее Чешскому nebulon и Рускому не было оно.

Въ этомъ случаѣ здѣсь было бы опущеніе двухъ «о» для благозвучія.

Подобное сокращеніе встрѣчается въ Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Но въ Рускомъ нѣтъ примѣровъ подтверждающихъ сіе объясненіе. Кажется что небылонъ значитъ не было нъ—но не было. Такъ точно составлено часто встрѣчающееся въ Іоаннѣ Екз. Болгарскомъ Калайдовича небонь-но, не ибо но, ибо не.

§ 30. *Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ; Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дону.*

§ 30. Приближеніе помощниковъ къ Половцамъ въ эту ночь. Слѣдъ править, держать то же направленіе.

=

VII. ПРЕДВѢЩАНІЕ О ПОГИБЕЛИ РУССКИХЪ.

§ 31. *Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти Д солнца; а съ нихъ трепещуть синіи млъніи.*

§ 31. Описаніе сильнѣйшихъ предзнаменованій погибели Русскихъ, которыми начинается день слѣдующій за торжествомъ Русскихъ, сливающихся съ иносказательнымъ описаніемъ скопленія враговъ на 4-хъ Князей.

§ 32. *Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго.*

§ 32. Предсказанія о будущей битвѣ по предзнаменованіямъ.

§ 33. *О Руская землѣ! Уже не Шеломянемъ еси.*

§ 33. Грустное размышленіе пѣвца въ родѣ §§ 12, 15 и 34 и почти повтореніе восклицанія подъ № 22. Это размышленіе показываетъ ясно, что Шеломень долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ отвлеченномъ — соотвѣтствующее нашему народному выраженію не везетъ — не въ гору, и Греческому Κολοφον — Латинскому columen, съ коими шеломянь весьма сродно. Ср. § 22. Это воодушевленное описаніе битвы напоминаетъ описаніе также мечтаемой битвы Бертрана де Борнъ.

§ 34. *Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы! Земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрываютъ.*

§ 34. Все предвѣщаетъ погибель Игоря и вся природа принимаетъ участіе противъ него.

Выраженіе: вѣтри Стрибожи внуци, соотвѣствуетъ кажется словамъ Аполлодора: Ἠοῦς δὲ καὶ Ἀπραίου Ἄνεμοι καὶ Ἄπρα (apol. ath. B. bl. l. I. c. II.) Aurorae et *Astraei sunt venti* et Astra.

Происхожденіе слова Стрибогъ удовлетворительно объясняется Словенскимъ языкомъ — стрѣла — острый — стремить — струя.—Тутнетъ хожденіе (Даніила Игумена), обозначаетъ внутренній шумъ земли, пороси (Максимовичь) пыль по Малороссійски.

Подобныя знаменія свойственны эпической поэзіи — Виргилій: (Eneid. X. 100).

Tum pater omnipotens rerum cui summa potestas
Intit. Eo dicente Deum domus alta silescit,
Et tremefacta solo tellus, silet arduus aether;
Tum venti posuere, premit placida aequora pontus.

§ 35. *Стязи глаголютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ странъ.*

§ 35. Стязи—т. е. знаменоносцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ увѣдомляютъ о большемъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Послѣ «стязи глаголютъ» должно замѣнить запятую двоеточіемъ, ибо здѣсь идетъ рѣчь объ извѣщеніи о скопленіи враговъ возвѣщеннымъ уже состояніемъ природы, коего описаніе въ предъидущемъ 34 §.

VIII. ОТСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ.

§ 36. *Рускыя плъкы отступиша.*

§ 36. Отступленіе Русскихъ въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій и извѣстія о скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ. Исправленіе предложенное Ганкою *обступиша* вмѣсто *отступиша* не совсѣмъ удачно, ибо оно уничтожаетъ ясность описанія послѣдующихъ военныхъ дѣйствій. Г. Дубенскій въ примѣч. 212, также полагаетъ отступиша за описку вмѣсто оступиша въ значеніи обступиша. Здѣсь должно опять упрекнуть издателей Слова о Плъку Игоревѣ за не обращеніе должнаго вниманія на изслѣдуемый ими текстъ. Въ Словѣ весьма правильно и ясно говорится, что Русскія войска отступили послѣ первой побѣды своей въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій или заговора всей природы противъ нихъ. Второе сраженіе еще не начиналось.

§ 37. *Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русицы прегородиша чрълеными щиты.*

§ 37. Описаніе положенія обоихъ войскъ. Вдоль рядовъ Половецкихъ растянутыхъ по полямъ, раздаются клики, а русское войско отступивъ находится подъ защитою щитовъ. Сравнить § 24.

Это описаніе обоихъ войскъ совершенно Гомерическое. Въ тактикѣ Арріана гл. 40, приведены, касательно тишины, которую должно соблюдать въ рядахъ, стихи Гомера изъ Илліады:

IV. 428. (Греческіе Филонъ) Каждой изъ нихъ отдаетъ повелѣнья
Вождь. А воины идутъ въ молчаніи; всякій спросилъ бы
Столько народа идущаго въ персяхъ имѣетъ ли голосъ?
Вои молчатъ почитая начальниковъ . . .

III. 2. Трои сыны устрѣмляются, съ говоромъ, съ крикомъ, какъ птицы.

§ 38. *Яръ туре Всеволоде! стоиши на борони, прищеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными.*

§ 38. Воззваніе къ Всеволоду, Всеволодъ находящійся въ аріергардѣ отступившаго войска, крѣпко отбиваетъ напоръ непріятелей. *Стоиши на борони* — стоишь на защитѣ — прикрываешь отступленіе главнаго войска. Харалужными, по Турецки (въ сред. Азіи) Каралыкъ-чернь.

§ 39. ***Камо Туръ поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая; тамо лежать поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварскыя отъ тебе яръ-Туре Всеволоде.***

§ 39. Описаніе какъ Всеволодъ врѣзывался въ ряды Половцевъ.

§ 40. ***Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны свычая и обычая.***

§ 40. Размышленіе Пѣвца о презрѣніи Всеволодомъ опасностей, не дорожа мірскимъ счастіемъ.

Какія раны могутъ быть дороги, когда забудемъ (или забывая) о почестяхъ и жизни. . . . . .

Забывъ — причастіе несклоняемое — соотвѣтствуетъ въ этомъ мѣстѣ тому, кто забылъ.

Забывать сопряжено съ родительнымъ падежемъ постоянно. Сравнить Симфоніи на книги Ветхаго Завѣта.

Хоть, хоти, — невѣста, молодая жена — любовница — также и любовникъ—chot Чешски женихъ и невѣста. Также и *choti* и *chotь*. Иллирійски: hotnik, hotnica — прелюбодѣй и наложница, hotimiti— прелюбодѣйствовать hotimnik — hotimnica — тоже любовники.

Въ «Vitae Sanctorum изд. Францискомъ Миклошичемъ, приписываемыхъ XI столѣтію. Вѣна 1847 г. въ Тип. Венедиктовыхъ, стр. 18, ст. 613.

610. . , ... промы —

слоу на польэьноѥ оуправьшимш тоу Паула и видѣвъ ѥ съ обьсчьниѥ ѥѣ.

613. Хотиѩ вьсмиавь ся вьзьпи къ нима:

. . . .

616. . . . . . , . иди имѣниѥ и дѣти ѥя.

Въ Словѣ о Пол. Игор. хоть употреблено въ значеніи: подруга.

§ 41. ***Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святьславличя.***

§ 41. Историческія воспоминанія Пѣвца по случаю бѣдственнаго положенія Русскаго войска. Времена Троянскія. Междоусобія преемниковъ Владиміра. Войны Олега

Исправленіе слова «вѣчи» посредствомъ «сѣчи» должно быть допущено лишь въ случаѣ, если окажется достовѣрнымъ, что первые издатели по недоразумѣнію замѣнили слово «сѣчи» словомъ «вѣчи» и слѣдственно въ самомъ дѣлѣ въ рукописи сгорѣвшей въ 12 году въ этомъ мѣстѣ находилось слово «сѣчи». При принятіи «Трояни» за народное имя, и то и другое слово равно приличны. Но наоборотъ при толкованіи слова «*Трояни*» именемъ Императора Траяна, выраженіе «*вѣчи*» не правильно, ибо вѣковъ Траяна не было, а былъ одинъ его вѣкъ. Кажется, что недоразумѣніе касательно сего имени подало поводъ къ исправленію «вѣчи».

§ 42. ***Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градъ Тьмуторокань.***

§ 42. Сочинитель распространяется объ Олегѣ. Олегъ козни ковалъ и сѣялъ стрѣлы по землѣ; восходитъ на престолъ Тмутораканскій.

Послѣ словъ «по земли сѣяше» должно стоять вмѣсто точки двоеточіе или черта для обозначенія той связи, которая находится между описаніемъ крамолъ Князя и достиженіемъ имъ престола Тмутороканскаго. Эта черта или двоеточіе замѣняютъ слова: *вотъ и* вступаетъ Олегъ на престолъ Тмутороканскій. Событіе, къ коему примыкаютъ гибельныя послѣдствія.

§ 43. ***Тоже звонъ слыша давный великый Ярославь сынъ Всеволожь: а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.***

§ 43. Продолженіе воспоминанія объ Олегѣ. Мѣсто испорчено: смыслъ онаго что Олегъ подымалъ тревогу при Всеволодѣ Ярославичѣ и сынѣ его Владимірѣ, но что Владиміръ не поддавался на его происки (срав. Лѣтоп. обѣдъ, данный Олегу Владиміромъ въ Черниговѣ вмѣсто помощи).

Описка, заключающаяся въ сихъ словахъ можетъ быть исправлена по многимъ примѣрамъ изъ лѣтописей.

1. Тоже звонъ слыша давный великый *Ярослава сына Всеволожа* Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

2. Тоже звонъ слыша давный *внукъ* Ярославль сынъ Всеволожь Владиміръ по вся. . . . .

3. Тоже звонъ слыша давный великій *Ярославль* сынъ *Всеволодъ*, а Владиміръ. . . . . .

Это третіе исправленіе наиболѣе согласное съ текстомъ, кажется самымъ правильнымъ. Это оборотъ согласенъ и съ манерою Пѣсни Игорева и вообще эпическихъ писателей. Смыслъ сего мѣста слѣдующій: Олегъ утративъ Княженіе интриговалъ подымалъ тревогу у Великаго Князя Всеволода, но главное лице Владиміръ не поддавался имъ. Въ § 113-мъ выраженіе звонъ колокольный намѣкаетъ также на происки, поднятую тревогу.

«Ярославль» и «Всеволодъ» правильнѣе, нежели Ярославль и «Всеволожь», но это исправленіе не обходимо, ибо встрѣчаются примѣры въ лѣтописяхъ употребленія прилагательнаго вмѣсто собственнаго имени, а также и опущеніе «л» въ прилагательныхъ именахъ.

§ 44. *Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову храбра и млада Князя.*

§ 44. Продолженіе того же воспоминанія. Борисъ Вячеславичъ не послѣдовалъ примѣру осторожнаго Мономаха, но вступился за Олега и былъ убитъ.

Канину слово сомнительное.

Паполома: коверъ, покрышка—одѣяло—конская покрышка. Отъ Греческаго πεπλο, Паполома древнѣйшая форма сего слова, ибо встрѣчается уже πεπλοηα. Нынѣ паполома у Грековъ и Болгаръ означаетъ конскую покрышку. «*Канину*» вѣроятно описка вмѣсто *конину*. Конская покрышка упоминается какъ живописное обозначеніе смерти на полѣ битвы во время дѣла, т. е. какъ самое обыкновенное и часто единственно возможное ложе для умирающаго.

Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ канину зелену паполому за зеленый лугъ близь Канева. Оно замысловато и не соотвѣствуетъ духу сочинителя. Подобное выраженіе можно развѣ найти въ напыщенныхъ восточныхъ сказочникахъ. Кромѣ того объясненіе это несогласуется и съ грамматикою. При этомъ объясненіи должно предполагать, что «канину» описка вмѣсто «*Каневу*». Исправленіе «*конину*» вмѣсто канину ближе къ тексту.

§ 45. *Съ тоя же Каялы Святоплъкъ повелъя отца своего между Угорьскими иноходьцы ко святъй Софіи къ Кіеву.*

§ 45. Еще другое историческое воспоминаніе. Здѣсь опять маловажная описка «повелѣя отца» вмѣсто «повелѣ яти отца» или «*повелъ* или *повелъ* бѣ отца»; *по съчъ я*: послѣ битвы взялъ. Кажется, что повелѣя отца описка вмѣсто: повелъ бо тца. «Тца» вмѣсто тестя. Такъ въ Троицкой лѣтописи подъ год. 6724. Не выдавайте мя тцю моему Князю Мстиславу.

О событіи припоминаемомъ въ словѣ лѣтописецъ не говоритъ.

Событіе, здѣсь упоминаемое находится въ связи съ пораженьемъ Игоря по мѣстности, и вообще по походамъ имѣющимъ цѣлью Тмуторокань, но болѣе всего какъ пагубное послѣдствіе княжескихъ распрей доходящихъ до того, что самые близкіе между собою Князья являются на полѣ бытвы врагами.

§ 46. *Тогда при Олзѣ Гориславличи съяшется и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Даждь-Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетети на уѣдіе.*

§ 46. Описаніе бѣдственнаго состоянія Россіи во время Олеговыхъ козней. Здѣсь точно также какъ въ § 42 должно измѣнить запятую послѣ словъ: «а галици свою рѣчь говоряхуть» двумя точками. Хотятъ полетѣть на уѣдіе поясняетъ рѣчь галицъ.

Дажь-Богъ однозначущъ ли онъ съ Хорсомъ, Богомъ солнца или нѣтъ, какъ это доказываетъ Г. Бодянскій, это не имѣетъ важности относительно сего мѣста. Приведеніе всѣхъ боговъ язычества къ одному знаменателю можетъ быть предметомъ изслѣдованій философическихъ или космогоническихъ, но въ изслѣдованіи литтературномъ подобныя сближенія не ведутъ къ дѣлу, ибо должно предполагать, что поэтъ ихъ ставитъ не на угадъ и что упоминаніе каждаго изъ нихъ должно имѣть свое значеніе (срав. Хорсъ). Даждь-Богъ является въ пѣснѣ сей постоянно родовымъ Богомъ Словенъ, точно также, какъ Дарданъ есть родовый Богъ Троянъ и Римлянъ, съ коимъ сло-

во это весьма сродно Дажь (δαρ) и богъ (ἔχνος) Даждь Божій внукъ Русскій народъ, такъ же точно понимаетъ прозвище это и подражатель слова о п. Иг. сочинитель сказанія о Мамаевомъ побоищѣ.

§ 47. ***То было въ ты рати, и въ ты плъкы; а сице и рати не слышано.***

§ 47. Заключеніе воспоминаній про междоусобія губившія Россію во время Владиміра Мономаха и Олега.

«Сице и» не должны быть отдѣлены. Смыслъ не требуетъ сего отдѣленія; союзъ «*и*» былъ бы здѣсь неумѣстенъ, ибо противоположность не заключается въ словѣ «*рати*». Кромѣ того сице менѣе правильно чѣмъ сицеи рати — род. пад. и мѣстный падежъ. При раздѣленіи словъ въ печатномъ текстѣ въ переводѣ небудетъ настоящаго смысла: а вотъ и войны не было слышно — тогда какъ весьма ясно: а *такой* войны не было слышно.

§ 48. ***Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копіа харалужныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи.***

§ 48. Описаніе аріергарднаго дѣла.

§ 49. ***Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Руской земли.***

§ 49. Описаніе пораженія Всеволода и изображеніе бѣдственныхъ для Россіи послѣдствій сего пораженія. Любопытно сравнить сіе уподобленіе съ однородными уподобленіями битвы въ Гомерѣ и въ другихъ эпическихъ поэтахъ. Въ нихъ не найдешь ни той силы выраженія, ни той силы мышленія въ выдержаніи уподобленія.

IX. ОБРАЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЙСКА НА ПОЛОВЦЕВЪ ДЛЯ ВЫРУЧКИ ВСЕВОЛОДА. — ТРЕХДНЕВНОЕ СРАЖЕНІЕ.

§ 50. *Что ми шумить, что ми звенить давечя рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода.*

§ 50. Пѣвецъ здѣсь выставляетъ себя очевидцемъ сраженія. Былъ ли онъ въ войскѣ Игоря или Всеволода — слышалъ ли онъ радостные звуки приближающагося на помощь къ Всеволоду главнаго войска. Это опредѣляется временемъ, въ которое онъ услышалъ воинскіе звуки («давечя рано предъ зорями»). По словамъ его должно заключить, что онъ былъ въ войскѣ Всеволода, ибо онъ только позже могъ объяснить себѣ эти звуки.

§ 51. *Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы.*

§ 51. Паденіе знаменъ Игоревыхъ послѣ трехдневнаго пораженія.

§ 52. *Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.*

§ 52. Окончаніе описанія битвы. Подобной силы выраженія не представляетъ эпическая поэзія всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Сравнить § 49. Столь выразительное уподобленіе могло родиться лишь въ народѣ употреблявшемъ хлѣбное вино. Оргіи у полуденныхъ народовъ ничтожны — здѣсь же уподобленіе почти страшнѣе, чѣмъ самое дѣло.

═

X. РАЗМЫШЛЕНІЕ О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПОРАЖЕНІЯ ИГОРЯ.

§ 53. ***Ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось.***

§ 53. Участіе принимаемое природой въ бѣдствіи Игоря (срав. § 34).

§ 54. ***Уже бо, братіе, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла.***

§ 54. Бѣдственная эпоха для Россіи начинается съ пораженія Русской силы въ степи Половецкой.

Пустыни предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Уже бо братіе не веселая година (часъ — время) въстала , (въ) пустыни силу прикрыла (въ пустыни Русскую силу схоронила не веселая година).

§ 55. ***Въстала обида въ силахъ Даждь—Божа внука. Вступилъ дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дона плещучи, убуди жирна времена.***

§ 55. Обида возставшая въ силахъ Дажь-Божьяго внука и вступившая дѣвой на землю Троянскую, это Елена дочь Немезисы или Лиды (Apoll. b. bl. III. CX. 17) и Зевса превращеннаго въ лебедя, вступившая на землю Троянскую для погибели силъ Пріама потомка Дарданова. Много говорено о бѣдствіяхъ ею нанесенныхъ на Европу и Азію, въ особенности же на землю Троянскую и даже предречено. (Павзаній. Фокида гл. XII). «Славнѣйшая и благороднѣйшая «Сивилла Ериѳреа, яко нѣцыи глаголютъ тогда нача пророчествовати, егда нача созидатися славный градъ Троада». . . . . . «Сія же «Сивилла прорече Грекомъ о Троадской брани , яко Троада погибнетъ и Омиръ творецъ ложная писать будетъ. Ериѳреа же именуется понеже родися во веси Ериѳронъ, или именовашеся быти, сиречь «купина, недалеко отъ острова Хіо.»

Выписки изъ Румянцовскаго списка: книга о Сивиллахъ и проч. и проч. . . въ дополненіяхъ ко второй части Сказаній Русскаго Народа, изд. Сахаровымъ. С.П.Бургъ. 1841 г. стр. 120 и 122.

Изъ Шестоваго Толстовскаго списка, тамъ же стр. 125, приведены о Сивиллѣ Ериѳрейской между прочими выписками:

«Изъ всѣхъ лучши была. Про тою сказывалъ Аполодорусъ Ерытреисъ, что изъ его города посадскаго человѣка женка была; писала та много о городѣ Трои, что было тому городу взяту быти и выпустошену. Ходила въ хитонѣ одѣяніи была всерадовичь и кручиновата; а подъ ногами яблоко круглое (со) звѣздами, тѣмъ образомъ что небо.» А о Дельфійской: а зовутъ ее потому, что и она въ костелѣ Аполоновомъ уродилась у Дельфу, то иная, а не та, которая людемъ чрезъ черту указывала, была она въ третьемъ вѣку свѣта до Троянской войны, и та Троянскую войну прежъ объявила и сказала, что Королевство Троянское будетъ разорено.»

Книги эти къ крайнему сожалѣнію о сю пору еще не изданы, я привожу изреченіе Сивиллы Ериѳрейской, находящееся въ III книгѣ, по изданію Опсопея. Парижъ 1607 г. о Сивиллахъ, съ подстрочнымъ переводомъ онаго:

Иліонъ жалѣю тебя! Надъ Спартой убо Ериннсъ (*обида*)
Взойдетъ, прекрасная вѣчно словутая, отросль горездая!
Азіи, Европы же *многосѣянну пучину оставивъ*
Тебѣ же преимущественно вопли, труды, стѣнанья влекущая
Нанесетъ — нестарѣющу же пріемлетъ славу въ будущихъ.

Въ пѣснѣ также какъ и въ прорицаніи Сивиллы Елена обозначена подъ именемъ Дѣвы — обиды — губительницы — кары — мзды — Ериниссы, взошедшая для погибели Трои и усѣявшая, возмутившая пучину средиземную отъ колонъ Ираклiевыхъ до горъ Кавказскихъ.

Въ варіантѣ вмѣсто много сѣянну пучину: оставилъ кровь сокрушая т. е. для облегченія земли отъ слишкомъ увеличившагося народонаселенія, что подтверждается отрывкомъ Кипрскихъ стиховъ приписываемыхъ Омиру и Стасину. Весьма любопытно было бы и сближеніе таинственныхъ оборотовъ въ пѣснѣ о походѣ Игоря съ Касандрою Ликофрона и схолій къ нимъ Чечеса.

Дѣвѣ Обидѣ, вступившей на землю Трояню, приданы лебединыя крылья совершенно правильно:

Еврипидъ въ Орестѣ даетъ Еленѣ по отцу лебедю прозваніе лебедо-крылатой и Ериниссы Пергамскихъ твердынь (дѣвы обиды возставшей въ силахъ Даждь Божьяго внука Дарданида Пріама.)

Фригіецъ евнухъ (въ Орестѣ Еврипидовомъ 1376—1387 вопіетъ.

Какъ про тебя сокрушенный: реву.
Гробовый, гробовый напѣвъ.
Дикимъ воемъ.
За *птицеродной* ликъ *.

Въ Андромахѣ Еврипида 103 и 104 ст. Елена названа обидою.

Иліону возвышенному Парисъ не свадьбу, а нѣкую обиду
Привелъ, наложницу, въ хоромы, Елену.

Названіе дѣвою не смотря на многократныя похожденія Елены съ весьма юныхъ лѣтъ, есть равно древнее; оно встрѣчается въ той же трагедіи и тотъ же (скопецъ послѣ убіенія Елены по возвращеніи ея изъ Трои въ Грецію Орестомъ) называетъ ее дѣвою Лаконскою.

1437. Привѣтствовалъ же Орестъ.
Лаконскую дѣву: о Бога чадо.

И современникъ Игоря Святославича ученый грамматикъ Чечесъ называетъ Елену также дѣвою (ante homerica 169 A. F. Didot).

Откуда пришла къ Троѣ дѣва Тиндаревна.

Говоря о Княжьихъ крамолахъ губившихъ Россію, воспоминаніе про дѣву обиду весьма естественно и полно значенія; ибо этимъ намекомъ разкидывается цѣпь преступленій и бѣдствій примыкающая къ Еленѣ въ древнемъ эпосѣ. Елена въ древнихъ сказаніяхъ восприняла въ себя всѣ злотворныя силы губящія міръ. Намекъ на дѣву обиду вступившую на землю Троянскую среди силъ Дарданова внука развертываетъ все то, что древніе изображали въ образѣ Елены и Эриниссы. Елена дочь Немезисы и Эриниссa одного происхожденія. Өеогонія Исіода:

Породила же и Немезу-бѣду смертнымъ и тлѣннымъ
Ночь погубная; послѣ сей же обманъ родила и любовь
Старость же пагубную, и ссору родила крѣпкодушную.
А ссора ненавистная родила же трудъ мучительный.
Забвенье и голодъ и муки слезныя

---

* *Лебедокрылатаго*, красавицы.
Лиды, звѣренка, Злоелены.
Злоелены, твердынь
Пергамскихъ, Аполлонійскихъ.
Пагубу—ой то! то!

Битвы и убійства и сѣчи и человѣкоубійствы,
Распри и лжи и слова и прекословія.

Всѣ эти силы признаваемыя древними за заслуженныя наказанія суть вмѣстѣ съ тѣмъ незаслуженныя обиды, напасти и даже сами наущительницы преступленій.

Омиръ въ одномъ и томъ же мѣстѣ приводитъ разныя злокозненныя божества и самую олицетворенную обиду сверженную съ неба на землю за посяганіе на самаго Зевса. Ил. XIX. 86, по переводу Гнѣдича.

. . . . . но не я (Агамемнонъ) Ахейцы виновенъ.
Зевсъ Еліохъ и Судьба и бродящая въ мракахъ Эриннссъ.

Эта обида, нарушившая гармонію высшаго міра, есть именно Елена Софія Ахамотъ Гностиковъ, violentia, по преимуществу (сравни Matter hist. dugnosticisme).

Русскій пѣвецъ называетъ Елену Дѣвой обидой точно также, какъ Еврипидъ представляя дѣву обиду въ образѣ вѣчнославной красавицы Елены, строже соблюдаетъ правила древняго искуства, чѣмъ Виргилій упрекаемый Макробомъ за театральное изображеніе фуріи въ отвратительномъ видѣ съ змѣями изрыгающими ядъ. Сатурн. Макроба. Кн. V. Глави XVII.

Елена въ языческой словесности (по толкованію Гностиковъ) есть символъ взволнованной, пытливой души, она духъ неудовлетворяемый въ ограничивающемъ его порядкѣ вещей и склонный къ нарушенію сего порядка для удовлетворенія своей склонности къ познанію и преобладанію. Во вторыхъ она воспринимаетъ въ себя и изображеніе самой цѣли ея безпокойства, верховное управленіе дѣлами сего міра, На сей мысли основано сказаніе древнихъ, что Греки и Трояне дрались за идолъ, Елена же настоящая была во время Троянской войны въ Египетскомъ храмѣ у Протея (сравни Еврипида, Геродота). Въ третьихъ она воспринимаетъ въ себя и олицетвореніе послѣдствій своихъ склонностей распри ссоры насиліе, обиду (ατη). Такъ изображена она въ языческихъ сказаніяхъ и такую же роль играетъ она въ ученіяхъ гностиковъ. Парисъ *потокъ* есть стремленіе — сильная похоть ее увлекающая. (μενελας) Державміръ, (людъ) Владиміръ, Стоиміръ.

И въ невидимомъ мірѣ она изображается какъ нарушительница гармоніи и совершенства — на землѣ же она душа западшая въ темницу сего міра—страждущая въ узахъ житейскихъ, вѣчно впадающая

въ грѣхъ и губящая человѣческій родъ, но вѣчно жаждущая возвратиться къ свѣтлымъ источникамъ.

Это явленіе Елены въ пѣснѣ о походѣ Игоря совершенно согласно съ явленіемъ ея во второй части Гетева Фауста. Русскій пѣвецъ неуступаетъ въ силѣ мышленія и посвященіи въ таинства науки великому поэту Германіи.

Дѣва — Обида, Елена имъ упоминаемая, изображаетъ сама себя въ III-мъ актѣ II-й части Фауста:

На разпространеніе сей басни въ Россіи указываютъ нѣсколько памятниковъ, принадлежащихъ къ такъ называемой народной литтературѣ, которые столь же замѣчательны по глубокомысленности своей учености, какъ и по оригинальному представленію преданія.

Такъ въ одной свадебной пѣснѣ Елена прадставлена совершенно въ духѣ древнихъ гностическихъ басенъ объ Еленѣ.

Сказанія Рус. Нар., собр. Сахаровымъ Т. I. Кн. III, стр. 161, пѣснь 220.

Подымалася погодушка,
Что со Московской сторонушки,
Уносила лебедь бѣлую,
Лебедь бѣлую, черноногую,
Со желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокіихъ.
Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ,
Гнала, гнала лебедь бѣлую,
Гнала, гнала черноногую,
Гнала въ бурно море сине.
Сине море взволновалося,
Лебедь бѣлая встосковалася.
Ой ты, буря непогодушка,
Унесла меня съ моей сторонушки,
Съ желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокіихъ,
Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ!
Ужъ не жаль-то мнѣ желтыхъ водъ, ключевыхъ,
Ужъ не жаль-то мнѣ тихихъ рѣчекъ, глубокіихъ,
Ужъ не жаль-то мнѣ бѣлыхъ лебедушекъ:
Жаль-то мнѣ своей сторонушки,
Жаль-то мнѣ своихъ бѣлыхъ перушковъ,

Бѣлыхъ перьевъ, бѣлыхъ крылышекъ!
Какъ изъ славной Тверской улицы,
Подымалися Князья, бояре всѣ,
Соѣзжалися ко Иванову двору:
Вороты дубовыя отворяются,
Входятъ гости на широкой дворъ;
Идутъ гости на ново крыльцо.
Въ терему-ли видятъ дѣвицу,
Во высокомъ видятъ красную,
Еленушку, душу Ивановну.
Ужъ берутъ ли ее за бѣлы руки
Ужъ уводятъ ли отъ дѣвушекъ,
Ужъ уводятъ ли отъ красныхъ.
Какъ сажаютъ душу Еленушку,
Еленушку свѣтъ Ивановну,
Что за тотъ ли за дубовый столъ,
Что за тѣ-ли скатерти браныя;
Послѣ увезли домой къ себѣ,
Къ свекору, чужому батюшкѣ,
Къ свекрови, чужой матушкѣ,
Къ чужимъ сестрамъ, золовушкамъ,
Къ чужимъ братьямъ, деверьюшкамъ.
Свекоръ батюшка осержается,
Свекровь матушка разгнѣвается
Умные деверья вкось глядятъ,
Глупыя золовушки съѣсть хотятъ,
Душа Еленушка встоскуется,
Свѣтъ Ивановна взгорюется,
Въ горючихъ слезахъ восплачется:
Ой, вы гости незнакомые!
Увезли меня отъ батюшки,
Увезли отъ родимаго
Увезли меня изъ терема,
Увезли изъ высокаго,
Разлучили со дѣвицами,
Со дѣвицами ли красными
Со моими ль подружками.
Ужъ нежаль-то мнѣ и терема,
Ужъ нежаль-то высокаго,
Ужъ не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ:

Жаль то мнѣ роднаго батюшку
А жальчей того русой косы,
Что моей ли дѣвичьей красы.

Г-нъ Шевыревъ замѣчая сродство между Русскими и Гомеровскими сказками, приводитъ описаніе терема выстроеннаго для Занавы въ Соловьѣ Будиміровичѣ, сходное съ описаніемъ дворца Елены и Менелая въ Одиссеи. Это сходство не случайно: дворецъ Занавы такъ описанъ потому, что она, та же Елена. Душа запавшая въ матерію. — Подтвержденіемъ сему служитъ сказка о семи Семіонахъ, содержащая въ себѣ и вышеприведенную свадебную пѣснь и описаніе того же дворца, но здѣсь уже какъ и въ свадебной пѣснѣ съ обозначеніемъ самаго имени Елены. Сказка о Семи Семіонахъ соединяетъ въ себѣ въ добавокъ и самый миѳъ, представленный въ Еврипидѣ и сказанія объ ней Филострата *о воспѣваніи ея на островахъ океана и Чернаго моря*. Въ сказкѣ этой опредѣляется даже одинъ изъ значительнѣйшихъ источниковъ составленія сказокъ: *Ай ты, черной котъ, баюнъ! Проснися, пробудися, да спой пѣсенку, какъ и ту ли пѣсенку, что поютъ на Окіанъ морѣ, на зеленыхъ островахъ, про молоду Княжну, Елену прекрасную.* И пѣлъ баюнъ черный котъ про молоду княжну.

Сказанія Рус. Нар., Собр. Сахаровымъ Т. I, кн. IV, Народныя былины, стран. 27 и 28.

«Ненадо мнѣ дворы Княженецкіе,
И ненадо дворы боярскіе,
И ненадо дворы дворянскіе;
Только ты дай мнѣ загонъ земли
Не паханыя и не ораныя;
У своей, Осударь, княженецкой племянницы,
У молодой Занавы Путятишной;
Въ ея, Осударь, зеленомъ саду,
Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,
Построить мнѣ, Соловью, снаряденъ дворъ.»
Говоритъ, Осударь, ласковый Владиміръ Князь:
«На то тебѣ съ Княгинею подумаю.»
А подумавши, отдавалъ Соловью загонъ земли,
Не паханыя и не ораныя.
Приходилъ Соловей на свой червленъ корабль,
Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
«Гой еси вы, мои люди работные!,

Берите вы топорики булатные,
Подите къ Занавѣ въ зеленый садъ,
Постройте мнѣ снарядень дворъ,
Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ.»
Съ вечера, позднимъ поздно,
Будто дятлы въ деревѣ пощолкивали,
Работала его дружина храбрая,
Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:
Три терема златоверховаты,
Въ трои сѣни косящаты,
Да трои сѣни рѣшетчаты.
Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря —
И вся красота поднебесная.
Рано зазвонили къ заутрени —
Отъ сна-то Занава пробуждалася,
Посмотрѣла сама въ окошечко косящатое,
Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,
Во свой, вѣдь, хорошій, зеленой садъ.
Чудо Занавѣ показалося:
Въ ея хорошемъ, зеленомъ саду,
Что стоятъ три терема златоверховаты.
Говорила Занава Путятишна:
«Гой еси, нянюшки и мамушки!
Подтет-ко, посмотритет-ко,
Что мнѣ за чудо показалося,
Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ.»
Отвѣчаютъ нянюшки, мамушки,
И сѣнныя красныя дѣвушки:
«Матушка, Занава Путятишна!
Изволь-ко сама посмотрѣть:
Счастье твое на дворъ къ тебѣ пришло.»
Скоро де Занава наряжается,
Надѣвала шубу-соболиную,
Цѣна-то шубѣ три тысячи,
А пуговки въ семь тысячей,
Пошла она въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,

Во свой во хорошъ, во зеленый садъ,
У перваго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ щелчитъ, молчитъ —
Лежитъ Соловьева золота казна.
Во второмъ теремѣ послушала:
Тутъ въ теремѣ потихоньку говорятъ,
По маленьку говорятъ, все молитву творятъ:
Молится Соловьева матушка
Со вдовы честны, многоразумными.
У третьяго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ музыка гремитъ.
Входила Забава въ сѣни косящатыя,
Отворяла двѣри на пяту, —
Больно Забава испугалася,
Рѣзвы ноги подломилися,
Чудо въ теремѣ показалося:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря —
И вся красота поднебесная.

Что сказка о семи Семіонахъ, есть одно изъ многочисленныхъ преданій объ Еленѣ, то въ этомъ весьма легко убѣдиться изъ слѣдующихъ выписокъ (Русск. Народн. сказки, изд. Сахаровымъ. Ч. I, 1841. — Малый in 8. стр. 292, 203, 209 и 210).

«А его-то, братья Семіоны, проплывали Окіанъ море глубокое, «проѣзжали тридевять земель, вступали въ тридесятое царство, ко те-«рему изукрашенному. Возговоритъ туто семой Семіонъ: гой еси вы, «мои братья родимые! Сидите вы во своемъ кораблѣ, да берегите «дороги подарочки, а я пойду молоду княжну искать.

«И ходитъ онъ, Семіонъ, около терема изукрашеннаго, ходитъ, «похаживаетъ, черна кота поглаживаетъ, на высокъ теремъ посмат-«риваетъ. Какъ и тотъ ли теремъ изукрашенный былъ красоты не-«сказанныя: внутри его, терема изукрашеннаго, ходитъ красно сол-«нышко, словно на небѣ. Красно солнышко зайдетъ, молодой мѣсяцъ «по терему похаживаетъ, золоты рога на всѣ стороны покладываетъ. «Часты звѣзды изнасѣены по стѣнамъ, словно маковъ цвѣтъ. А по-«строенъ тотъ теремъ изукрашенный на семи верстахъ съ половиною; «а высота того терема несказанная. Кругомъ того терема рѣки те-

«кутъ, молокомъ изнаполненныя, сытой медовой подслащенныя. По «всѣимъ тѣимъ по рѣкамъ мостички хрустальные, словно жаръ го«рятъ. Кругомъ терема стоятъ зеленые сады, а въ зеленыихъ са«дахъ поютъ птицы райскія пѣсни царскія. Во томъ же теремѣ всѣ «окошечки бѣлостеколчаты, всѣ дверцы чиста серебра. Какъ и на «теремѣ — то крышечка чиста серебра со маковкой золотной, а во «той ли маковкѣ золотной, лежитъ дорогъ рыбій зубъ. Отъ красна «крылечка бѣлостекольчата лежатъ ковры самотканые, а по тѣмъ по «коврамъ самотканыимъ ходитъ молода княжна, Елена прекрасная.

«Смотритъ молода Княжна на дороги товары заморскіе, смотритъ, «дивуется, а день ко темну вечеру склоняется. И собирается она, «молода княжна, во свой теремъ изукрашенный итить, дороги поку«почки обновлять, а собравшись, выходила на корабль.

«И видитъ она, молода княжна, Океанъ море глубокое, а не ви«дитъ крута бережка, а на круту бережку нянюшекъ мамушекъ, «красныхъ сѣнныхъ дѣвушекъ. Какъ восплачетъ, возрыдаетъ моло«да Княжна горючьми слезами, а въ возрыданьицѣ слово вымол«витъ; ужъ ты, батюшко * родимой мой! Выручай меня ты изъ по«лону крѣпкаго, со кораблика великаго. Полечу я къ тебѣ на встрѣ«чу бѣлою лебедошкою, какъ и сяду я на золото окошечко со рѣ«шоточкой. Ни думано, ни гадано молода княжна оборочалась въ «бѣлую лебедушку, да и полетѣла поверхъ Океанъ моря глубокаго, «во свой теремъ изукрашенный. И возговоритъ туто семой Семіонъ: «а и бери ты, пятъ Семіонъ, свою калену стрѣлу, да и стрѣляй ты «прямо во правое крыло бѣлой лебедушки. Скоро стрѣлялъ пятъ Се«міонъ, а скорѣй того шестъ Семіонъ подхватывалъ бѣлую лебедуш«ку на свои руки, да и приносилъ на великъ корабль. И туто бѣ«лая лебедушка стала по прежнену молодой княжной, Еленой прекрасною.»

Поразительно что всѣмъ этимъ различнымъ и противорѣчущимъ сказаніямъ древнихъ объ Еленѣ, (Гомеръ, Геродотъ, Еврипидъ, Филостратъ) сказка Русская служитъ ключемъ и какъ бы источникомъ разноглагольствованій.

Редакція сей сказки составлена безъ сомнѣнія весьма въ позднѣйшемъ времени относительно Гомера, но замѣчательно глубокое посвященіе въ древнія Миѳы и употребленіе сихъ Миѳовъ какъ будто въ первородной ихъ чистотѣ; такъ что разногласія древнихъ касательно

---

* Ср. съ вышеприв. свадеб. пѣснью.

Елены (Гомера и Еврипида—необъяснимые для самихъ ученыхъ древности), становятся весьма понятными послѣ сей сказки (превращеніе Елены въ лебедь и возвращеніе ея на корабль — объясняютъ двойственность Елены.)

Весьма можетъ быть, что и самое смѣшеніе родовъ (Встала вступилъ) не есть описка, ибо съ подобнымъ смѣшеніемъ родовъ является Елена-Софія Ахамотъ въ ученіяхъ гностиковъ. Но весьма легкомысленно было бы на этомъ основаніи заключать что Пѣвецъ Игоревъ былъ проповѣдникомъ лжеученій. Басни эти въ средніе вѣка были общеизвѣстны и были принадлежностію искуства до эпохи возрожденія, послѣ коей строго отдѣлилось искуство Христіанское отъ искуства языческаго. Въ памятникахъ же вѣковъ предшествовавшихъ XV столѣтію, смѣшеніе это является тамъ, гдѣ нѣтъ причины сомнѣваться въ истинѣ ученія людей созидавшихъ ихъ.

Краски могли быть имъ почерпнуты изъ словесности языческой, согласно общему обычаю, какъ сильныя и необходимыя средства для прославленія истины.

Для настоящаго предмета достаточно напомнить, что преданія сіи наполняютъ словесность первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х. и переходятъ въ памятники искуства во все продолженіе среднихъ вѣковъ.

Что касается до моря у Дона плещущи, т. е. Азовскаго или въ болѣе обширномъ смыслѣ и Чернаго моря, оно согласно съ преданіями объ Еленѣ, по коимъ она послѣ раззоренія Трои удалилась съ Менелаемъ въ Херсонесъ Таврическій, гдѣ оба они были принесены въ жертву Ифигеніей. Кромѣ того она по смерти своей сдѣлалась супругой Ахилла и обитала съ нимъ и нѣкоторыми сподвижниками его на островѣ Левкѣ Ахиллеѣ при устьяхъ Дуная, (Павзаній — Лаконія) по другимъ же при устьяхъ Днѣпра. Островъ этотъ по посмертному расказу Протезилая въ Филостратѣ былъ образованъ Посидономъ для посмертной обители Ахилла и Елены, изъ земли нанесенной быстрыми рѣками, впадающими въ Черное море. «Тутъ «увидѣлись въ первые» Ахилъ и Елена; Посидонъ и Амфитрита, и «всѣ Нереиды и всѣ рѣки и боги посѣщающіе *Понтъ и Меотійское «море*, праздновали свадьбу ихъ.»

На немъ по ночамъ ликовали они и пѣли пѣсни Омира, пѣсни въ память трудовъ Троянской войны и въ честь ихъ дивнаго пѣвца. Обоготворенная община сія имѣла большое вліяніе на плаваніе по Черному морю и мореходцы усердно поклонялись тамошнему хра-

му ихъ, разсказывая много чудесъ о посмертномъ житьѣ бытьѣ поселенцевъ сего необитаемаго острова.

Опредѣленіе мѣстности, гдѣ Елена плескала лебедиными крыльями (на Синемъ морѣ у Дона плещучи), также весьма поразительно по своему согласію съ древними свидѣтельствами о положеніи острова обитаемаго Ахилломъ и Еленою у устьевъ Дуная и Азовскаго моря. Сравни Köller.

Г. Музаркевичь въ 1841 году посѣщалъ этотъ островъ (описаніе его поѣздки въ I-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1841 г. Поѣздка на островъ Левке или Фидонисивъ 1841 г. стр, 549—562). Онъ уже не нашелъ остатковъ храма, измѣренныхъ и означенныхъ на картѣ посѣтившаго этотъ островъ въ 1823 году Капитанъ-Лейтенанта Критскаго. Планъ острова, со слѣдами Ахиллесова храма, изданъ въ 1827 году извѣстнымъ археологомъ Келлеромъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ въ X томѣ. Въ этой весьма любопытной статьѣ собраны всѣ разноглагольствія древнихъ о поклоненіи Еленѣ на Черномъ морѣ. Замѣчаніе Льва дьякона, что языческіе обряды Русскихъ могутъ быть объяснены поклоненіемъ Ахиллу на Черномъ морѣ и извѣстіе Константина Багрянороднаго о поклоненіи Русскихъ мореплавателей суть два историческія основанія, крѣпко подтверждающія выводъ, что поклоненія Ахиллу и Еленѣ было обще Грекамъ и Словенамъ. Эта мысль подтверждается еще и тѣмъ, что Болгаре считали Ахилла своимъ единоплеменникомъ.

Если всплескала лебедиными крыльями не выражаетъ единственно, что Елена погубивъ Трою, удалилась чрезъ Азовское и Черное море въ Херсонесъ Таврическій или на островъ Ахиллею, но означаетъ движеніе произведенное на Азовскомъ и Черномъ моряхъ последствіями, то сюда принадлежитъ въ добавокъ, замѣчаніе Страбона о сильномъ движеніи судоходства и многихъ переселеніяхъ и странствованіяхъ по морямъ, морскихъ разбояхъ побѣжденныхъ и побѣдителей послѣ раззоренія Трои, на моряхъ, гдѣ существуютъ слѣды сихъ плаваній. Греческія поселенія. (Страбонъ, Кн. I, § 3). Время послѣдовавшее за разрушеніемъ Трои, есть именно время, о коемъ упоминается въ пѣснѣ:

Убуди (Елена пробудила) жирня времена — времена *обильныя* въ бѣдствіяхъ и преступленіяхъ. Жирный соотвѣтствуетъ Французскимъ выраженіемъ gros, fertil, сравнить *печаль жирна*771 тече — (§ 62) *жирь погрузи* на днѣ Каялы рѣки.

Пѣвецъ Игоря припоминаетъ объ Еленѣ въ слѣдъ за описаніемъ пораженія и погибели Русскихъ на берегахъ Каялы, дабы свивать славу, современную съ прошедшею, какъ онъ это дѣлаетъ въ другомъ мѣстѣ своей пѣсни (на седьмомъ вѣцѣ Трояни и припѣвки Бояна: ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду. . . . . .—тяжело тебѣ голова кромѣ плечю. . . .) согласно съ желаніемъ выраженнымъ имъ въ воззваніи къ Бояну (Гомеру), дабы онъ свивалъ славы оба полы сего времени, переносясь изъ земли Русской въ тропу Трояню. (абы ты сіа пълкы ущекоталъ скача славою. . . . . . рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы).

Шишковъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ первому изданію и переводу Слова о полку Игоря (сочиненія и перев., изд. Рос. Акад. I, 1805, С.-Петербургъ, стр. 130—132), говоритъ о семъ мѣстѣ:

«Трудно добраться до заключающейся въ сихъ словахъ мысли, «однакожъ если мы представимъ себѣ обиду въ двухъ лицахъ или «видахъ, то кажется содержаніе сей рѣчи будетъ слѣдующее: во пер«выхъ обида, т. е. убійство, мщеніе, грабежъ, вступила въ образѣ «дѣвы на землю Трояню. Во вторыхъ обида же, т. е. гордость По«ловцевъ, униженіемъ Россіянъ превозносящаяся, радуется, плещетъ «крылами, на подобіе лебедя, играющаго на синемъ морѣ у Дона, «сирѣчь *въ земли* Половецкой.»

* «Можетъ быть слово дѣва употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣко«его грознаго или свирѣпаго божества, какъ точно нынѣ въ сказкахъ «привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ, «таковымъ какъ Царь дѣвица, баба-яга и проч. Или можетъ быть «подъ словомъ дѣва сочинитель разумѣлъ, что обида никогда неиз«вѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею, и дѣ«вою, т. е. первый разъ въ нее вступила.»

«Пожарскій (стр. 64) говоритъ: дѣвою значитъ Діаною; ибо на «Польскомъ языкѣ Дива (Дѣва) и Діана одно и то же. Разность въ «выговорѣ не дѣлаетъ разности въ значеніи: ибо дѣва на Босненскомъ «языкѣ дива, дивича (дивица) дѣва, дѣвича (дѣвица), и у насъ въ «Малороссіи не только говорятъ вмѣсто дѣва дива, но даже въ церк«вахъ читаютъ: Богородице Диворадуйся. Нѣтъ никаго сомнѣнія, что «подъ словомъ Дѣва, разумѣется Діана; ибо Діана кромѣ охоты, «есть богиня дѣвства. Здѣсь слово Дѣвою значитъ какъ Дѣва, какъ «Діана, т. е. какъ противъ звѣрей Діана. Слѣдуетъ замѣтить, что у

«Поляковъ Діана называется Дѣванна отъ словъ дѣвка, дѣвоя (дѣ-«вица); сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ Дѣванна означаетъ Діану.»

(Слово о Пол. Игор. С. уд. Кн. Н. С. вновь перел. Як. Пожарскимъ съ примѣч. С. П. Бургъ, 1819 г. стр. 64 и 65).

Граматинъ говоритъ почти тоже, что Шишковъ и Пожарскій: «здѣсь обида представлена въ видѣ нѣкой воинственной дѣвы, сту-«пившей на землю Трояпову.» Но упрекаетъ перваго въ чрезмѣрномъ ухищреніи, а Пожарскаго за отсутствіе Логики.

(Примѣч. 77, стр. 152 и 153. Слово о Пол. Игор. Поэма писанная въ началѣ XIII и съ оной перелож. стихами древн. Русск. размѣра съ присовок. другаго букв. переложенія съ Истор. и кр. и проч. Москва 1822 г.).

Замѣчанія Шишкова, Пожарскаго, и Граматина, преимущественно основаны на однихъ умозрѣніяхъ, и достоинство ихъ какъ въ общемъ значеніи, такъ и въ частностяхъ, безполезно было бы здѣсь разбирать, но они не противорѣчатъ моему объясненію, которое есть лишь примѣненіе умозрѣній къ фактамъ.

Профессоръ Казанскаго Университета Ердманъ въ статьѣ: слѣды Азіатизма въ Сл. о полк. Игор. Журн. Нар. Просвѣ. 7, XXXVI. 1842 г., этр. 31, § 3; замѣчаетъ о разбираемомъ здѣсь мѣстѣ:

«Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: обида, «дѣва и времена жирныя. Покойный Шишковъ принялъ первое изъ «нихъ, сомнѣваясь однако же въ смыслѣ:» что обида никогда не «извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею и «въ первый разъ въ нее вступила».» Мнѣніе это одобрилъ одинъ Зедергольмъ. (LI. стр. 43). Слово дѣва или невѣста принимается «дѣйствительно въ переносномъ смыслѣ, чего либо новаго, неслы-«ханнаго. Такъ напримѣръ называются дѣвами или невѣстами: а) не-«извѣстныя или вновь найденныя лѣтописи: (было поручено ему «(Рашид-уд-дину) и что онъ заставилъ сихъ блистающихъ невѣстъ и «дѣвъ, т. е. эти повѣствованія и разсказы, которые остались до сихъ «поръ закрытыми, непроницаемыми явиться въ свѣтъ и показаться «во всемъ своемъ облескѣ». в) Новыя до сихъ поръ неслыханныя мы-«сли и выдумки: тысячи дѣвъ тайнъ обнажили себя ему (Феред-уд-«дину Аттару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы (невѣсты) истинъ «и самыхъ тонкихъ позволительныхъ секретовъ, почему и его стихот-«воренія тѣмъ славятся.» Девлештаха. с) Новыя желанія и предполо-

«женія: покоривъ нѣкоторыя крѣпости и обогатившись несмѣтною «добычею, онъ обнялъ дѣвъ своихъ желаній (исполнилъ свои жела«нія). д) Новыя неслыханныя побѣды:» и улыбнулась мнѣ дѣва (не«вѣста) побѣдъ міра кромѣ, послѣ Сечестанскихъ стрѣлъ е) Новою «зеленью покрывающіеся луга:» И дѣва луговъ приняла отъ управ«ленія мудрости (божественной) свое украшеніе». (Ibid. T I. p. 164).

Примѣры эти сюда кажется не принадлежатъ и показываютъ только, что восточные писатели также представляютъ различные предметы въ видѣ дѣвъ или придаютъ имъ геніевъ женскаго пола, какъ и западные писатели всѣхъ вѣковъ. Это сближеніе можетъ развѣ послужить къ объясненію логическаго основанія олицетворенія нѣкоторыхъ предметовъ въ образѣ дѣвъ.

Вполнѣ сочувствуя уваженію Г. Ердмана къ Слову о полку Игоря, этому драгоцѣнному и нетлѣнному, по его словамъ, сокровищу, и вполнѣ сознавая пользу и достоинство замѣчаній собранныхъ въ упомянутой статьѣ этого ученаго мужа, мнѣ кажется, что замѣчанія его для согласованія даже съ мнѣніями его о средоточіи въ пѣсни о полку Игоря, современной Европейской и Азіятской мудрости не должны быть принимаемы какъ доказательство особеннаго, тѣмъ паче исключительнаго вліянія Азіятизма (Магометанскаго?) на изслѣдоваемую пѣснь, но какъ подтвержденіе общаго сродства, замѣчаемаго въ произведеніяхъ Европейскаго и Азіятскаго генія отъ начала временъ.

Уподобленія въ Словѣ о полку Игоря по простотѣ и естественности своей рѣзко отличаются отъ сродныхъ имъ въ началѣ своемъ, но напыщенныхъ и безпредѣльно вытянутыхъ уподобленій встрѣчаемыхъ въ Магометанскихъ писателяхъ, которыхъ кажется Г. Ердманъ имѣлъ исключительно въ виду.

Во время Игоря Святославича Азіятскія выраженія, обычаи, оружія встрѣчаются рѣдко въ Россіи, особенно же въ сравненіи съ XIV и XV и даже съ XIX столѣтіями. Это очевиднымъ образомъ обнаруживается при сравненіи выраженій изъ Слова о полку Игоря съ соотвѣтствующими выраженіями, употребленными въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ. Задолго до XII-го столѣтія существовала тѣсная связь между Русскимъ Славянскимъ племенемъ съ племенами Татарскими и сношенія съ Арабами, но тѣмъ не менѣе Греческій и даже обще Европейскій источникъ для нашей (исторической) почвы плодотворнѣе Магометанскаго, особенно, когда дѣло идетъ о XII-мъ вѣкѣ Татарщина у насъ обнаруживается лишь при Іоаннахъ; ее то испо-

линъ Русскій мощною рукою своею содралъ съ нашей кожи, возвращая насъ на добрый путь, съ великимъ трудомъ прокладываемый отцами нашими въ то время, какъ ихъ настигъ разрушительный и губительный наплывъ Татарскій—неминуемое послѣдствіе раздоровъ.

§ 56. *Усобица Княземъ на поганыя погибе.*

§ 56. Причина погибели Русскихъ передъ Половцами, заключается въ пагубномъ духѣ соревнованія Князей. Объясненіе предъидущаго 55 § и примѣненіе онаго къ настоящему.

Междоусобіе между Князьями погубило ихъ въ пользу поганыхъ. «Почто вы распря имата межи собою? А поганіи губятъ землю Русьскую» подъ г. 6601 въ лѣт.

«И небѣ въ нихъ правды и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ». Подъ год. 6368—6370 въ лѣт.

§ 57. *Рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начаша Князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати.*

§ 57. Распри Князей. Послѣ словъ, про малое, должно поставить двоеточіе и слова: «*се великое*» обозначить выносными знаками.

Говорилъ бо братъ брату: и это мое — и то также мое (т. е. все мое).

И начали Князья про малое говорить что оно великое, т. е. изъ мухи дѣлать слона и противъ самихъ себѣ дѣлать козни.

§ 58. *А поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую.*

§ 58. Слѣдствіе распрей — вторженіе Половцевъ въ Россію. Подобные упреки часто встрѣчаются въ Лѣтописи: такъ подъ г. 6601. Се уже третье наведе поганыя на землю Рускую.»

§ 59. *О! далече зайде соколъ птицъ бья къ морю: а Игорева храбраго пльку не крѣсити.*

§ 59. Сожалѣніе о неосторожности Игоря и о невозможности воскресить его войско.

Кресити.

«Уже мнѣ (Ольга) мужа своего (Игоря) не кресити.

§ 60. *За нимъ кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли, смагу мыючи въ пламянѣ розѣ.*

§ 60. Въ слѣдъ за остатками войска кликнулъ Карнаи Жля и поскакалъ по Русской землѣ, пожигая все на пути. Карная и Жля являются, какъ два отдѣльныя лица — неизвѣстный позвалъ неизвѣстныхъ Карная и Жля, поскакалъ по Русской землѣ, опустошая все огнемъ изъ пламенаго рога — огнестрѣльнаго оружія. Въ Лѣтописи упоминается о Бесерменинѣ находившемся въ Половецкомъ войскѣ и употреблявшемъ огнестрельный снарядъ. Мнѣ Карнай Жля напоминаетъ баснословнаго Zul или Zal—Carnein, это лицо по восточнымъ баснямъ приведеннымъ у Гербело здѣсь совершенно на мѣстѣ. При прежнемъ же чтеніи вовсе не понятно по предъидущимъ словамъ кто позвалъ Карная и Жля.

§ 61. *Жены Руския въсплакашась аркучи: уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати.*

§ 61. Сожалѣніе Русскихъ женщинъ. Аркучи не одно слово, такъ въ Лавр. Лѣтоп. подъ год. 6694:

«И стояша на вѣжахъ 3 дня (Игорь, Всеволодъ и проч. веселяся, а рекуще: братья наша ходили и т. д.

Ладъ родит. пад. множ. числа отъ существительнаго ладо или ладъ—мужъ. Въ Ликійскихъ надписяхъ лада—жена срав. путешествіе Fellow въ Ликію

Потрепати.

Сожалѣніе Русскихъ женъ живо взято съ натуры. Также точно и нынче выражается сожалѣніе женъ о потерѣ мужей.

§ 62. *А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Чърниговъ напастьми; тоска разліяся по Русьской земли; печаль жирна тече средь земли Русьскыя.*

§ 62. Участіе, принимаемое городами и всей Россіей въ бѣдствіи Игоря.

—

Весьма любопытно было бы сравнить пѣснь о походѣ Игоря съ пѣснями Трубадуровъ относящихся до крестовыхъ походовъ. Судя по выпискамъ и переводамъ въ исторіяхъ средневѣковой литтературы, находится много общаго между Русской пѣсней и Провансальскими въ краскахъ и въ самомъ политическомъ и религіозномъ направленіи писателей.

Въ воззваніи Трубадура Пейролса къ Императору Фридриху II, также точно описывается сѣтованіе городовъ. Форіель приводитъ эту пѣснь, составленную въ 1222 году послѣ взятія Даміеты Египтянами.

§ 63. *А Князи сами на себе крамолу ковахуъ; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю емляху дань по бѣлѣ отъ двора.*

§ 63. Обвиненіе Князей въ собственномъ и общемъ несчастіи. Повтореніе мысли выраженной въ §§ 57 и 58.

Подобныя обвиненія Князей находятся и въ современной Германской поэзіи, (Сравн. Вальтера фонъ-деръ Фогельвейде) и въ Провансальской. (Срав. туже пѣснь Пейролса.)

§ 64. *Тіи бо два храбрая Святъславича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный Великый Кіевскый.*

§ 64. Обвиненіе въ особенности Игоря и Всеволода за возбужденіе распри усыпленной Святославомъ.

«*То*» здѣсь употреблено въ родѣ нынѣшняго то и та для большаго обозначенія предмета. Но можетъ быть «*то*» есть мѣстоимѣніе средняго рода для обозначенія безличнаго вида слѣдующаго за онымъ глагола бяше, которую *усыпилъ было* отецъ ихъ Святославъ — если же принять «*то*» за однозначущее съ нынѣшнимъ *то* или *та* смыслъ неудовлетворителенъ ,—которую *та* усыпилъ отецъ ихъ Святославъ.

Въ примѣч. 84 Граматина сіе мѣсто объясняется:

«Руская земля отдохнула было отъ Половецкихъ разбоевъ, кото-«рые Святославъ III прекратилъ своею побѣдою; но Ольговичи раз-«битіемъ своимъ возобновили оные: вотъ мысль Автора въ примѣч. 85:

«Не отецъ, а двоюродный братъ; но и въ Кіевс. Лѣт. Святославъ «говоритъ Игорю и Всеволоду:» се азъ старѣй Ярослава, а ты Игорю,

«старѣй Всеволода. Такъ ниже онъ же изъ особенной ласки называетъ «ихъ племянниками; о моя сыновчи Игорю и Всеволоде!

«Въ Россіи не только политическое, но и естественное старшин«ство въ старину весьма уважалось; а Святославъ происходилъ отъ «старшаго брата». Къ словамъ Граматина можно прибавить, что естественное старшинство было тогда и политическое—старшій въ родѣ занималъ мѣсто отца.

§ 65. *Грозою бяшеть, притрепеталъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яругы; взмути ръки и озеры; иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желъзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихръ вы-торже; и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъ-славли.*

§ 65. Воспоминаніе о торжествѣ Святослава и плѣненіи Кобяка.

Бяшеть—(притрепеталъ), точно также какъ не лѣпо ли ны бяшеть, помняшеть, пущашеть, растяшеть есть безличный видъ глагола есмь Святославъ притрепеталъ *было*.

«*Гридници*» — гридница точно также какъ дѣтинецъ, соотвѣтствуетъ нынѣшней караульной отчасти же и казармѣ.

§ 66. *Ту Нѣмцы и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы ръкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту ИгорьКнязь высѣдѣ исъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кощіево.*

§ 66. Мнѣніе иностранцевъ о Святославѣ и Игорѣ, осуждаемомъ за то, что онъ утопилъ Русское счастіе въ Каялѣ рѣкѣ и изъ Князя сдѣлался рабомъ.

Кощей—слуга.

§ 67. *Уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.*

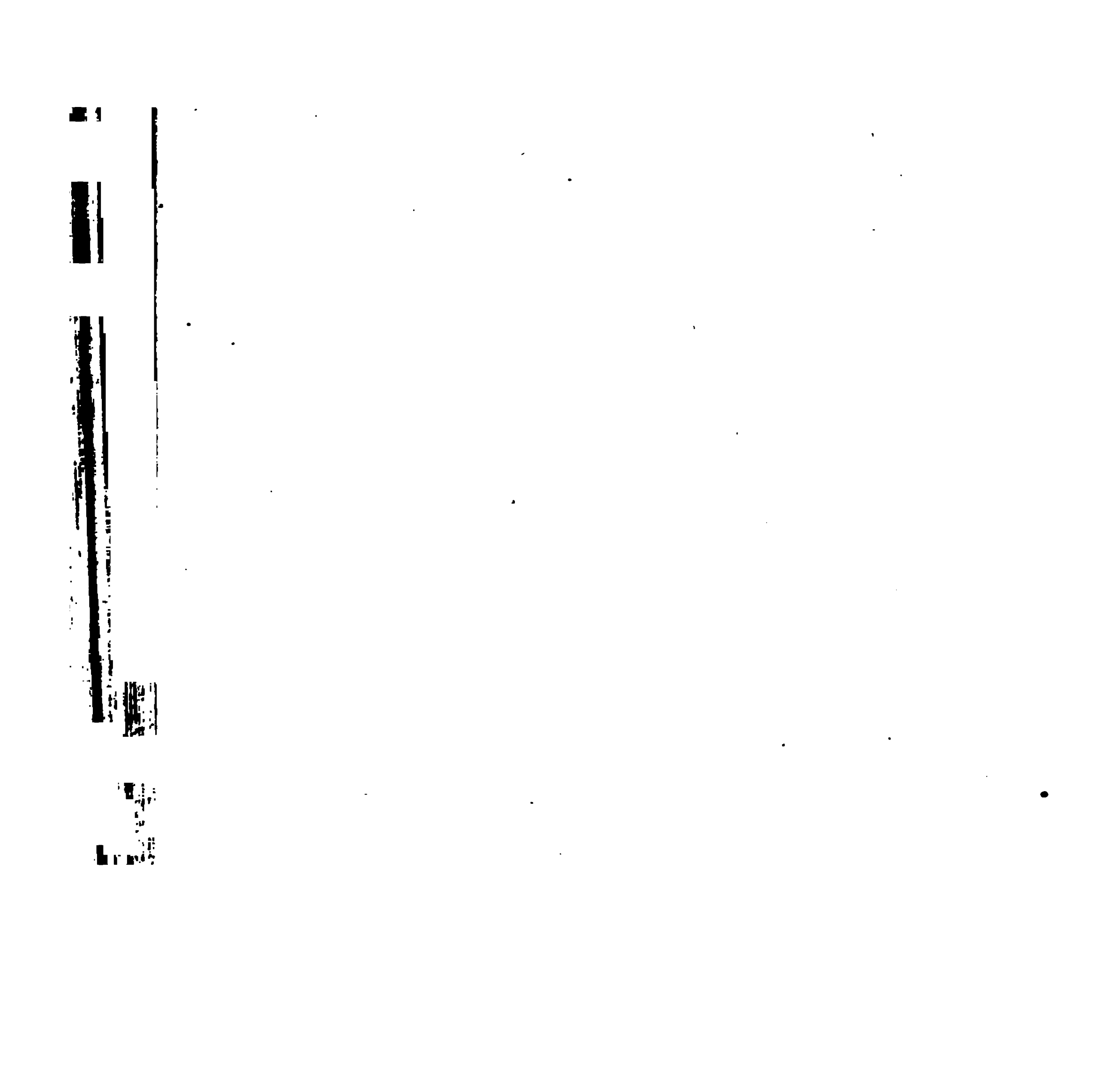
§ 67. Въ заключеніе своего послѣсловія, сочинитель упоминаетъ объ уныніи Русскихъ городовъ въ слѣдствіе пораженія.

«Бо» описка вмѣсто «*по*».

Ибо нарѣчіе *бо* здѣсь неумѣстно.

═

МАТЕРІАЛЫ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кѣмъ составленъ Новый Лѣтописецъ, достовѣрно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ Лѣтопись по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и «*Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ,*» составляющая 8-ю часть Русской Лѣто-

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и инаго содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впослѣдствіи переиначена, дополнена вставками и измѣнена въ слогѣ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, пріобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ раздѣлена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

═

ГЛАВА 1.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Іеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Іеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именовании градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстомъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома-Римъ нареченъ, и отъ Антіоха Антіохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—ловы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуду прежде прозвася Руская земля.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времяни и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгари же не могоша стати противу его, просиша креститися и покоришася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братіею.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благороднiи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣстъ своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и пріидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траѳуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людми, а Синеусъ на Бѣлѣезерѣ, а Траѳуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы земли своея очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новогородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Траѳуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдяше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельницы въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живущіи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроша вси, мы же здѣ живущи дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстіи же людіе, видѣша Рюриково доброродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюрикове, достоитъ роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божіимъ, не точію земныя славы получиша, но и душевнаго сподобишася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суща, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестію уби Оскольда и Дира Князей Кіовскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли единъ Игорь, сущу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну сущу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлѣхъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣй странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; сущіи же съ нимъ ловителіе не прилучишася ту. Узрѣвъ же единаго пловущаго рѣкою, призвавъ ко брегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице превозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бяше бо дѣва юна сущи и прекрасна зѣло,— и уязвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворные глаголы. Дѣвица же, велеумна сущи и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну сущу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имамъ одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хощу; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеши, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорь юношеская мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ прейде рѣку; сія же дѣва бяше Великая Княгиня Ольга. Игорь же пріиде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же взысканію бывшу, не обрѣтеся; тогда Игорь, воспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждереченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поятъ ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поятъ ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многимъ одолѣ и до самаго Царяграда пріиде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тивиричи,— и поплѣнивше землю, пойдоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбраниша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, пойде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Ѳиническую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаше выше первыя, и пойде паки на Греки. Царь же Романъ, тесть Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ бояръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревѣ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіовъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возмемъ за своего Князя, сынужъ его сотворимъ, еже хощемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древлянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердцы своемъ, и умысли отмстити убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навыкли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же пріидоша и рѣша къ ней: вси Древляне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрывающи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ пріидосте ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда послю по васъ, вы же величающеся рцыте присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хощете, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня пріимете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да пріидутъ; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодіею и гордяхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; вземше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже внѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрящи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вопіяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улучихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древляномъ глаголющи: хощу сотворити по словеси вашему; вы же вскорѣ пришлите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хощете поятп меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстіи людіе. Древлянежъ вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятдесятъ содержателей Древлянскихъ, и пріидоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измыйтеся и прахъ путный очистите, тогда пріидите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытися; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древляномъ глаголющи: се уже гряду къ вамъ, вы же уготовайте питія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему помяновеніе, послѣди же да поиметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, пойде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древлянъ.

Та же повелѣ надъ мужемъ своимъ могилу строити и тризны творити, по обычаю поганскому, Древляномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учреждати и людемъ своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древляномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древляне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тіи, ихъ же посылахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядутъ по мнѣ. Егда же упишася Древляне, тогда Ольга повелѣ людемъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древлянъ мужей пять тысящь, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

О взятіи столнаго града Древлянскаго Коростеня.

И паки собравъ многое воинство и взятъ съ собою сына своего Святослава, пойде на Древляны; Древляне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣждени быша Древляне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взятъ грады ихъ, и пріиде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убившіи Игоря; и біяхуся изъ града крѣпко. Ольга же стояше подъ градомъ лѣто едино и не могущи взяти, посла ко гражданомъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлаютъ и дани даютъ, вы же чесо ради не хощете предатися мнѣ и отъ глада умираете? Древляне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся мщенія за убіеніе мужа твоего. Ольга паки посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ месть вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ повинности вашея явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три врабія. Древляне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, несмысленная дѣетъ, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ врабіи и голуби пріяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сыну моему покористеся; идите во градъ свой, азъ же не днесь устрою, устроя же отъиду отъ града. Слы-

шавше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оны голуби и врабіи раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подъ крилѣ и ошиби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечеръ повелѣ ихъ пустити; голуби же и врабіи прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущіи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, инія же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и прохождаше по странѣ оной, уставляющи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 10.

О взятіи многихъ градовъ.

Сынъ же ея Святославъ пріиде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 градовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бяше бо храбръ и легокъ, и совокупляя воины многія и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имяше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаще на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 градовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велію взявъ на Царѣградѣ.

ГЛАВА 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царьградъ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако пойде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же пріиде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, зѣло почудися, и возжела ея уловити къ смѣшенію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, нарицая ея царицею, аще за него посягнетъ, и пріиметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя *глаголы*, позна лесть его и помолився Богу въ мысли своей, да ея

избавитъ отъ таковаго ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима моима о вѣрѣ Христіанстѣй и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовати, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и пріидохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель неложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа воспріемникъ же отъ святыя купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начатъ ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудріи; она же преклонь главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердцы своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменіи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкве полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену пріяти? Ибо не точію въ законѣ христіянскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отметно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеся Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возвратившежеся Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински ведяше; сего ради и матери своей въ томъ послушати отречеся, гла-

голя: аще азъ окрещуся, тогда людіе и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемые Псковы, бяше же тамо лѣсъ велій, тамо видѣ блаженная свѣтъ велій, осіяющь все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семъ мѣстѣ имать быти церковь Живоначальныя Троицы, и градъ великъ и изобиленъ.

Внукъ же Рюриковъ, пріемши совершенную власть отъ матере своея Елены, по крещеніи ея, нача княжити въ Кіовѣ надъ всѣми Россійскими княженіями, подби же подъ свою область Козарей людей Россійскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кіовѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмонтъ съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кіевъ, обступиша градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославлими: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимеромъ, — затворившися во градѣ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абіе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеши, идѣ же хощеши. И тако аки пророчица смерти своея третего дня отъиде; и плакася по ней сынъ ея, и внуцы и вси людіе, и погребена бысть пресвитеромъ Христіянскимъ, его же при себѣ имяше, отъ негожъ бяше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житія сего поживе блаженная яко 80; костижъ ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владиміра и Митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владиміръ за святыя поднесе, и день празднованія ея уставлено Фотіемъ Патріархомъ Цареградскимъ Іулія въ 11 день.

По погребеніи же честнаго тѣлеси блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ раздѣли Россійскія княженія своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку даде Кіевъ, среднемужъ Ольгу-Древляны съ Коростенемъ и Переяславлемъ, юнѣйшему же Владиміру — Новгородъ великій, по прошенію Новгородцовъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на Государства Гречестіи войною, царствующимъ Кесаремъ Василію и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіи Князіе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческій, и во-

сташа на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добрѣ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, но оружіе вящши и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любитъ. Егда же съ веліею славою возвращашеся къ Кіеву, заступиша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ зломъ, къ бою неудобномъ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ и порази Русь, а Свѣтослава жива вземши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ ея кости чашу златомъ обложенну съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляетъ; піяше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свинделевѣ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Кіевѣ Ярополкъ, у него же бяше нѣкій сановникъ именемъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именемъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Кіева ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, вопроси: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времяни начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шелъ на брата своего и пріялъ бы власть его, хотя тѣмъ мстити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ бяше отцу его, воста на брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгающи во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между множества во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочими бѣжащими сопхненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновогородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убояся и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ немъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взятъ его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дастъ свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеся Владиміръ пойде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми пойде на Ярополка къ Кіеву. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именемъ и вещію Блуду, обѣщая ему честь и дары, да поможетъ Ярополка убита; Блудъ же, яко измѣнникъ, обѣщася сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Кіева ко граду Городеню, иже бысть на устіи рѣки Сумы. Владиміръ же, вземши Кіевъ, пойде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиреніи, ко Владиміру же посла, абіе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братнюю. Исходящу же ему изъ вратъ града, абіе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единыя вѣжи; по его же смерти поятъ Владиміръ за ся жену Ярополкову сущу не праздну окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именемъ Ксенія, ея жъ Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради вдаде ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихъ.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россіи, храбростію и величествомъ царствія всюду прославися паче иныхъ, начаша къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣръ, всякъ возвѣщающи ему и хвалящи свою вѣру и его призывающи. Въ началѣ пріидоша Махометани, вопрошени жъ о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хощетъ, и всякія сласти употребляти, обрѣзоватися, свинаго мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко женолюбивъ бѣ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, обрѣзаніе же и непитіе вина не возлюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятство въ подпитіи бываетъ; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій папа, и Кесари, и Князи, да пріиметъ ихъ вѣру и законъ Христіанскій; но Владиміръ соизволити имъ не хотѣ, точію послы Гречестіи мѣсто у него съ вѣрою и уставами своими имѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

По многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру пріяти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе пріятъ болящимъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевныя очеса просвѣти; нареченъ же Василіемъ. Возвратижеся въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время пріидоша ратію Печенѣзи; пріиде же къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ руцѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ невѣріи 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаивъ смерть его и обвивъ тѣло его въ коверъ, нощію возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракѣ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царстѣмъ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призвавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису къ посла, глаголя: хощу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтѣ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкоего нарочита, именемъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопроси ихъ: повѣждте мнѣ истину, имате ли

ко мнѣ пріязнь, или ни? Пувшажъ рече: вси мы хощемъ главы своя за тебя положити; Святополкъ же рече: аще сице усердствуете ко мнѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшеся, и тако шедше пріидоша на Альту, и нощію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именемъ Георгій, его же блаженный по премногу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеся на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнагожъ обвивше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василія; убіенъ же тогожъ году, егда Владиміръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовати и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: вскорѣ пріиди съ малою дружиною, яко отецъ вельми болитъ до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, вскорѣ сяде въ кораблецъ и пойде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увѣда о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася вельми. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка посланніи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадовася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и земше мечи, вскочиша ко блаженному; сущіи же съ Глѣбомъ, видѣвше сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именемъ Торчинъ, извлекши ножъ иземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврія въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновогородскій, мстяся неповинныя смерти братіи своея Бориса и Глѣба, пойде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святый Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣже къ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожъ Польстіи лѣтописцы пишутъ; Россійстіи сице: яко бѣжащу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Даѳанъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, премѣняющеся единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Даніила, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе велицыи тогожъ рода на Москвѣ живяху, и едини всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженіи Московскомъ Великій Князь *Иванъ* Васильевичь, всеа Россіи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи.

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златыя Орды Царь Ахматъ пріиде на Русь ратію, хотя поглотити все христіанство и градъ Москву, и ста на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ боляры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкого, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Ноздроватаго Звенигородскаго со многою силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, коихъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побиша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времяни Орда оная до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Заяицкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Димитрія Галицкого Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Маматякъ пріиде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взятъ, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе жъ Московстіи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнѣ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Момотяка, и Князь Данило Луховской тамо убіенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московкій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего [Кн]язь Данила Щенятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двунаде[ся]ть Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же [К]нязь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жилку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пенкова, да Князь Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Ѳедора Киселева, самого жъ Князь Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Щиголѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Ѳедора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Симской, Михайло Воронцовъ; водою въ лодіяхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Ѳедора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубѣнскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичь еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Геналѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самоедржца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичь, по немъ воспріялъ престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичь.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичь воспріялъ Царскій вѣнецъ и наречеся Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичь Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго, да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семеня Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челядина, Данила Юрьева, Ивана Хобарова со многою ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свіяжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь пойде самъ со многою силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, окольничей Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичь Юрьевъ, Семенъ Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичь Микулинской, Князь Ѳедоръ Алексѣевичь Мезецкой, Дмитрей Ивановичь Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичь Оболенской Серебряной, Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой, Семенъ Васильевичь Шереметевъ.

Въ ертоульномъ полку Князь Юрья Ивановичь Шемякинъ Пронской, да Князь Өедоръ Ивановичь Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себя выборнымъ головамъ: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Княжь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашину Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михаилу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавить выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкаго, да Өедора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Мурзъ Епанчы и Егупа воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь идти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожъ году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Казань градъ взя ратію, и по взятіи пойде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольничаго Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебрянаго; и на походѣ въ Володимірѣ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Настасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичь малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольничаго Данила Романовича Юрьева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкія земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тутаевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольничаго Князя Петра Ивановича Татева, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Іюня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры идти ратію на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, Князь Данила Андреевичь Ногтевъ, Князь Василій Ивановичь Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тулаевичь Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Окольничей Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да окольничей Борисъ Васильевичь Шеинъ, да Князь Андрей Дмитреевичь Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ.

У наряду Петръ Васильевичь Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, Князь Захарей Ивановичь Сухорской, Остаѳей Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Ѳедора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитье его по указу записано, а счету не было.

Сухорской билъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанову, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвыя руки отставить, или дать невмѣсную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мнѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князя Ивана Андреевича Шуйскова былъ больши, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшой братъ, и чтобъ челобитье его записать, а какъ служба минется, и ему бъ во отчествѣ на Князя Василья Княжь Иванова сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичь Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицыныхъ; и челобитье Князя Ивана Шуйского по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичь Курлетевъ, да Князь Өедоръ Кривоборской.*

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичь Шастуновъ

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Василей Андреевичь Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичь Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, да Остафей Михайловичь Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Өедоровичь Скопинъ-Шуйской, да Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Романъ Дмитревичь Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Өедоровичь Мстиславской, да Князь Василей Петровичь Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитреевичь Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Андрей Петровичь Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвше, тщи возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церквей Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Іоанна списателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ ече ко предстоящимъ: зіе знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времяни тоежъ зимы впаде въ недугъ золъ; знавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же осударство по себѣ назначи сына своего Царевича Өедора Ивано- ича, меньшему же сыну Царевичю Димитрію повелѣ дати во облада- е градъ Угличь со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта 18 день.

По преставленіи же его тое же нощи шуринъ Царя Өедора Ивано- ича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣ- у, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ ймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы вверже- ша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣлѣ Царевичи Дмитрія Ивановича.

Царевичь жо Өедоръ Ивановичь отпусти брата своего Царевича имитрія Ивановича во градъ Углечь съ матерію его съ Царицею съ арьею Өедоровною, съ нею же посла отца ея Өедора Нагова и бра- ю его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Димитрія Марью Во- хову съ сыномъ ея Данилкомъ, да Никитку Качалова, объ нихъ писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Өедора Ивановича.

По малѣ же времяни пріидоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Мо- овскаго Государства и просиша со слезами Царевича Өедора Ива- вича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолѣ отца своего и воцарился на осквѣ; и по ихъ прошенію вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ тогожъ го- въ Вознесеньевъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви спенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

Царство Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всея Россіи Самодержца.

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша оттуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по инымъ рѣкамъ, и многимъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабяху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиша и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичъ посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оные же казаки многіе пойманы, казнь пріяша, а иніи вси разно разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именемъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человѣкъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, пойдоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыя Чюсовыя, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничитъ съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстояніи отсюду, Царь же тамо именемъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ оттуду для провожденія пятьдесятъ человѣкъ, пойде вверхъ рѣкою Сребряною, оттуду переволокше судны своя въ рѣку Тагиль, пойдоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртиша, а Иртишемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако пріидоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божіимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человѣкъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же пріидоша къ Москвѣ ко Царю Феодору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Феодора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакомъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовати Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи пріиде
ѣсть къ Ермолаю, что идутъ въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же,
я съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ
ловѣкъ, пойде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ
рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни
диного стража, но вси уснуша. Пріиде же тамо Царь Кучумъ и ви-
ѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на
ебѣ смертную вину: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ мочно къ нимъ
островъ перейтить, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую,
ину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода,
ріиде къ казакомъ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ
звѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣры, паки посла его тамо и
овелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ ка-
комъ и взя три пищали и три борошня и принесе къ Кучуму. Ку-
умъ же, перебредчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ,
динъ точію утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся
риключшаяся; они же ужасшися и не чаяху себѣ помощи и не вѣ-
яху приходу къ себѣ воеводъ Князя Семена Болховскаоо съ то-
арищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртишью внизъ до рѣки Оби,
бію же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводы
е разыдошася и пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь
а нихъ не прогнѣвася, по вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену
олховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ поспѣшеніемъ шелъ въ Си-
ирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень,
создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша
го по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху
ногіе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очи-
тиша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чюлкова да Ивана
амоѣдова на устіе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самомъ устіи
оболу рѣки на Иртишѣ поставиша острогъ и назваша его Тоболь-
кимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные мно-
іе грады создаша. Ко Царю же Ѳеодору Ивановичу къ Москвѣ по-
лаша съ сеунчомъ Ивана Онучина; Государь же онаго сеунщика
ожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Кня-
я Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Ѳеодоръ Ива-
овичь на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Васильева сы-
а Сукина, а Ѳедору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстіи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичь умре а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳедоръ, и пріидоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвояси. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣй и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жители, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хощетъ побити бояръ, и хощетъ погубити Царя Ѳедора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и пріидоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзанцы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ وземше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хощетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣстиша Царю Ѳедору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новъ-городъ. Шуринъ же Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разно въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дьяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, къ нему жъ присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ мононастырь, таможъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, мстя имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждетъ и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получити, побѣже оттуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, таможъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостѣхъ, и о торговыхъ людѣхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велію злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣющеся на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видя въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же пріидоша. Митрополитъ же начать молити ихъ со многимъ прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лесть въ сердцы своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичь, что они съ Борисомъ помирилися и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человѣка и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичь отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже нощи тѣхъ дву человѣкъ велѣлъ поймать и сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явишася, и неувѣда никто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ нимижъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поимавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ нимиже вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Ивань Крюкъ Колычовъ, да Андрій Быкасовъ съ братіею, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удавленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удавленъ скончася; Князя Ивана жъ Татева сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человѣкъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разно расточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчнымъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сицевая нестроенія и изгнанія многихъ вельможъ и напрасную пагубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и вѣдяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Өедору Ивановичу и обличаху Бориса о невинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынскій, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополію же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Өедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Пріиде же къ Москвѣ ко Царю служити Крымской Царевичь Малагкирѣй со снохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Өедоръ Ивановичь пріятъ его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Өедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичь же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвелъ.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Өедоръ Ивановичь, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ землянаго валу, и нарече ему имя Бѣлой Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

ГЛАВА 31.

О послѣхъ Польскихъ.

Тогожъ году пріидоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожъ году Царь Ѳедоръ Ивановичь посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О пріѣздѣ патріарха Іерусалимскаго.

Въ 96 году пріѣде къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу Іерусалимскій патріархъ Іеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудесѣхъ Василія блаженнаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его многія чудеса, инози отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ воздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патріархѣ Московскомъ.

Іеросалимскій же патріархъ Іеремій начатъ глаголати Царю Ѳедору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патріарха Антіохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Іеросалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятаго напрестольника нѣсть, а въ твоемъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоемъ Государствѣ пятому патріарху. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патріарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патріархъ Іерусалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патріархи; Царь же Ѳедоръ Ивановичь Іеросалимскаго патріарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичь и патріархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патріархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варламъ, на Крутицахъ Галасій; ерхіепископи жъ: на Вологдѣ, въ Суздалѣ, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тѳери; епископи жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳедора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевомъ патріархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже идти войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ пойде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на приступъ многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ; воеводы же пріидоша подъ стѣну біяхуся крѣпко. Нѣмцы же, елико можаху, біа-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стояти, побѣгоша; воеводы жъ сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами взыдоша на стѣну града. Нѣмцы жъ изнутри града біющеся убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жъ люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жъ сбиша ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиша. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущіи же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многимъ моленіемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье,Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и можаше всячески одолѣти имъ, но не хотяше видѣти пролитія крови, повелѣ воинству своему отъ града отступити; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванѣ, въ Копорьѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратными людьми, пойде въ великій Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ пріиде въ 98 году.

ГЛАВА 38.

О послахъ Польскаго Короля.

Тогожъ году пріидоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

ГЛАВА 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Крымскіи же Татарове, видячи въ Астарахани службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казыева Улуса многихъ чародѣевъ; оные же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Ѳедоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводамъ: не возможно сей болѣзни его помощи учинити, покамѣстъ сыщутся тіи, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и я ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же пойде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужескаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жъ оному Арапу даша надъ ними власть, да мучитъ и пытаетъ ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жъ рѣша ему: мы изъ соннаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; ащели жъ замерла, то уже имъ помощи немощно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопроси ихъ: кая кровь коего? онижъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жъ кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть немощно, и тако Царевичь и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроша. Воеводы жъ писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѳья Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спрошати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же пріѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда повели мнѣ пріити, и азъ у нихъ допытаюся, инакожъ не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавше повелѣша ихъ сожещи, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сорокъ и вороновъ; егдажъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси изчесли. Царь же Ѳедоръ Ивановичь онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и кормомъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запустѣніи града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попущающу Богу грѣхъ ради, начася бо во множайшихъ владомыхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовати помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Өедора Ивановича шуринъ, именемъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозненъ, той многую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начатъ помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ учинитися и прежде умысли вражду вложити между Царемъ Өедоромъ и братомъ его Царевицемъ Димитріемъ, но они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждетворство Борисово ничтоже успѣ, и скорбяше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Өедору безчадну сущу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличь, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многажды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ ядепіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отравахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбися зѣло, и призва къ себѣ единомышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клешнина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичь Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличь, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владиміра Загряжскова да Никифора Чепчюгова, чтобъ изъ нихъ кого единаго послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велимаго; возвѣстиша жъ Борису ихъ нехотѣніе, онъ же зѣло скорбяше о томъ, яко не обрѣтаетъ по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клешнинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовася рече ему: аще самъ сіе сотвориши, или инаго кого обрящеши, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никоего не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждеречен-

нымъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришедъ въ домъ свой и созва единомысленнихъ своихъ, ихъ же вѣдяше, и чая готовыхъ ко единомыслію своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хощетъ быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ мнѣ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Ѳедоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объяви намѣреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и обѣщася ему воздати велію честь, и одаривъ его отпусти на Угличь, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Качаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ пріидоша на Угличь, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Ѳедоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищутъ убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ сотвориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ такову дерзость внидоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не боятися имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице извольшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитрія.

Въ лѣто 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мамка же его Марья Волохова, льстящи блаженнаго зовяше его изъ храмины, немощно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествія; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ вонъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвше блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріятъ за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстомъ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже, совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и еле живу оставльше, отъяша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоша, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащу, выбѣже изъ храмины своея, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающися утробою паде аки мертва. Въ той же часъ во градѣ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего ѣздящихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ людемъ: что сѣдите, Царевичь вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единаго жъ видяху, на царстѣмъ же дворѣ въ часъ убіенія блаженнаго никто жъ прилучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, запреся тамо и нача въ колоколъ бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, веляху ему престати, онъ же паче біяше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнозіи людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего закланна и лежаща мертва, мать же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и мнози слезы проливающе плакаху, и единаго убійцу Михайла Битяговскаго и съ женою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиша каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отъѣхаша 12 поприщъ; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо паки во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцъ каменіемъ побиша, всѣхъ же убіенныхъ убійцъ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Спасова. Къ Царю же Ѳеодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ убі-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взятъ отъ него посланная писанія повелѣ переписати, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Ѳеодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличь бояриiна Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешнина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же прiидоша на Угличь и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешнинъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытовати, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людіе вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убіенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сіе Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи поѣхаша вспять; пріѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре пойдоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичь Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщаху, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію пострищи, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разно и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличь повелѣ весь разорити, за убіеніе оныхъ убійцъ Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла оттуду въ Сибирь и насели тамо ими градъ Пелымь, и отъ того времяни славный и многолюдный градъ Угличь запустѣ. Мишку же Битяговскаго и прочихъ убившихъ блаженнаго Борисъ Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшія убійцевъ жены устрои, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Димитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начася на Москвѣ быти пожаръ велій, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долзѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подъ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году пріиде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпивше же по градомъ осаду, сами жъ со всѣми людьми пришли подъ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подъ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ біяхуся съ ними изъ обозу, которые же выхождаху изъ обозу, тіи всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божіею маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове мнози убіени бываху.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и нощь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многаго труда въ полудне преста мало отъ молитвы и пойде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на полки плакаше. Царь же озрѣвся на него, рѣче ему: что плачеши? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо нощь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни единаго узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Нощи жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велій шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопроси плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Новаграда и отъ иныхъ градовъ многая сила, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотятъ сея

нощи пріити на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь кошь свой побѣже; видящи жъ Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутріе же не видѣша отъ нихъ ни единаго, и собравшеся погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившеся пріидоша къ Москвѣ. Царь же Θедоръ Ивановичь всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвояси; шурину же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ бояриномъ.

ГЛАВА 44.

О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымского, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Θедоръ Ивановичь повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монахомъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданіи на Москвѣ древянаго града.

Чающи же паки приходу подъ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Θедоръ Ивановичь около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ древяный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о пріѣздѣ къ Царю Θедору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Θедоръ Ивановичь всегда упражняшеся въ молитвахъ день и нощь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеся царство его и посылахуся въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуся ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Θедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичь Юргенскій, Волоскіе

бывшу на рѣкѣ Плюсѣ, и даша Нѣмцы Государю градъ Корелу, и тако помиришася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патріархъ Іевъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людми на Украйну, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколъ, Валуйку, иніи же гради прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными люди Казаками, и стрѣльцами и жительными многими людьми.

ГЛАВА 54.

О послании воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными люди воевода Князь Володимеръ Тимофеевичь Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кумыцкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевиза Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣлецкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Пріидоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопи и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичь по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы своими, да съ ними же патріархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣрою утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданіи къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кумыцкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быть въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріятъ прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвояси, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Прінде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичь Черкаской со многими людми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА. 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳедоръ Ивановичь ходилъ въ монастырь Пафнутія Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменныя и въ погребахъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремлѣ Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скотъ на воздухъ взимая меташе. Мнозіи же злокозненніи людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнозіи съ ними умыслиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василія блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытати и вси повинишася, и Князя Василья Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ разно заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Пріидоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и прошаху Царя о утверженіи вѣчнаго мира и съ Ша-

хомъ братства и любви; Царь же Өедоръ Ивановичь пріятъ ихъ со многою честію и одаривъ ихъ великими дары, и съ миромъ отпусти восвояси. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дары своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчнымъ миромъ, и позволиша купцемъ съ товары невозбранно ѣздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тферскаго, его же и Царемъ иніи нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Димитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тфери, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣпиша его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего неизмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ пріиде посолъ къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именемъ Аврамъ Буграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Өедоръ Ивановичь велію честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князь Григорей Петровичь Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Өедора Ивановича были, и отпущенъ восвояси со многою честію. Къ Цесарю же Царь Өедоръ Ивановичь такожде со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданіи Смоленска каменнаго.

По симъ умысли Царь Өедоръ Ивановичь Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрити

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуновъ со многимъ богатствомъ пойде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая давалъ, льстя всѣхъ и являяся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, объѣха мѣсто и осмотря, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеся градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳедора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже пріидоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желаху быти съ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ въ совѣтѣ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти когождо восвояси.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей

Пріидоша же и изъ Палестины отъ Іеросалима и отъ прочихъ святыхъ мѣстъ митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳедоръ, Ивановичь даде коемуждо довольно милостыню, и отпусти восвояси, отъ нихъ же на Москвѣ остася Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Пріиде же къ Москвѣ Царя Ѳедора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтріи.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велій моръ, яко во Псковѣ мало жителей остася; Царь же Ѳеодоръ Ивановичь паки насели его, приводя людей отъ иныхъ градовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Пріидоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳеодоръ Ивановичь посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузина съ товарищи со многою ратію, и пророчески рѣче къ воеводамъ: идите Богомъ наставляеми, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Оні же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высѣ, побѣждени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленіи мощей Князя Романа Углецкаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецкаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углечѣ въ соборную церковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устіи рѣки Оки, идѣже впадаше въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескій, именуемый Печерскій, въ немъ же прежде живяху святый Діонисій со ученики своими, со Евѳиміемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиже, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и иніи. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядеся земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывшій Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на высоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точію остася единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братіею преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Өедора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Өедоръ Ивановичь начатъ тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Өедоровну, даяше ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патріарха и прочихъ властей, и пріиде вскорѣ со многими властьми, внидоша же и боляре. Царь же вопроси патріарха: кто сія два съ тобою пришедшіи и стоящіи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патріархъ же рѣче ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единаго незнаемаго, но точію сіи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рѣче: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ елеомъ, и пріобщися святыхъ таинъ. Вопроси же его патріархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовати; онъ же рѣче: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хощетъ Богъ, тому дасть е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Өедора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичій, и тамо облечеся во Ангельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

цѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близъ самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неисходно до кончины своея, во день и нощь моляшеся Богу со слезами и съ воздыханіемъ. Преставишеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребахуся, въ монастырѣ Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взытіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смерти Царя Өедора Ивановича, боляре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государства Россійская; того ради избранія и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, посылахуся къ Москвѣ. Вси же собравшеся пріидоша къ патріарху Іову, моляще его, да изберетъ имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. По многихъ же глаголѣхъ патріархъ и власти и боляре мнозіи и прочіи вси умыслиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желаху его быти Царемъ простіи людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію но всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнозіи боляре его желаху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желаетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Димитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы моглъ безъ преткновенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ боляръ Шуйскіе не желаху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чающи отъ него многаго озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнозіи бо избранніи шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же исперва аки бы не хотяше, начатъ отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и пострижеся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаетъ прежде молити о томъ ея, како она благоволитъ. Слышавъ же сія его словеса, патріархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святый, написанный Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и идти въ монастырь Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да повелитъ брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта вземше честную икону Богоматере и прочюю святыню, патріархъ Іовъ со освященнымъ соборомъ и съ боляры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, молящe Бога, да подастъ всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многажды отрицашеся, глаголющи: что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хощете, тако и творите, и его же Богъ изречетъ, той и Царемъ будетъ. Патріархъ же и вси народи прилежнѣе моляху, да исполнитъ прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ пріидоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день празднество до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты прейде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыя недѣли еще не вѣнчася царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ пойде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чающи прихода его ратію на Украйну, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходъ повелѣ идти бояромъ своимъ, и тако вси собрашася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велію милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвше людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе мнози зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и нощію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времяни Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стояніе пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ страны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честію, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дары; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводъ, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людемъ оныхъ же градовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочюю жъ рать Новогородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустити повелѣ, и пойде къ Москвѣ.

ГЛАВА 74.

О Сибирскомъ Царѣ Кучюмѣ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго пойдоша воеводы со многими людми на Кучюма Царя и снидоша его на станѣхъ, и побиша его воинство, и взяша въ плѣнъ восмь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣниша; Царь же Кучюмъ утече съ немногими людми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

ГЛАВА 75.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Іовомъ патріархомъ и прочими Московскими властьми, златыми же осыпалъ его бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. По вѣнчаніи же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздаяше вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуще и піюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеся милостивъ и щедръ.

ГЛАВА 76.

О созданіи града Мангазеи въ Сибири.

Тоеже зимы Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

ГЛАВА 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Пріиде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріятъ его Царь Борисъ съ честію многою, таже отпусти его во градъ Углечь, и даде ему во обладаніе Углечь со всѣми присутствіи его, и людей его, которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмаметѣ Царѣ.

время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царе-
казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпу-
его тамо, и даде ему во обладеніе вся належащая къ Касимо-
раду.

ГЛАВА 79.

зореніи и о страданіи бояръ Ѳедора Микитича Романова съ братіею отъ Царя Бориса.

да Царь Борисъ укрѣпися на царствѣ, начатъ по малу открыва-
сердцы своемъ сокрытый ядъ противъ бояръ, отъ которыхъ
себѣ впредъ великія препоны во умышленіи своемъ, еже цар-
корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и
отя видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ
его укрѣпилось царство Московское. Оставшіи же сродницы
Ѳедора Ивановича сіи суть: Царицы Настасіи Романовны братъ
та Романовичь единаго отца и матери; отъ Царицы же произы-
арь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися сынъ
ръ Никитичь и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погу-
но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей слу-
ихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветанію
леветниковъ, мнози людіе много страдаху, и мнози крови про-
куся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разно мучаху, и не
таху вины ни единыя, аще и научаеми бываху, да повинутся
ветанію, и обѣщаху имъ многіе дары за оклеветаніе, но не по-
па желаемаго. Царь же Борисъ многоразлично вины на нихъ
коваше. Бяше же у Ѳедора Никитича братъ родный Александръ,
го же единъ человѣкъ служаше, именемъ Второй, прозваніемъ
еневъ, любимъ же Александромъ, и вся сокровища своя Алек-
ръ Никитичь ему вручи; въ сего вниде сатана, и научи его
ветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисо-
ъ Семену Годунову, и рѣче ему: что ми повелитъ царь сотво-
азъ бо готовъ исполнити волю его; Семенъ же шедъ возвѣсти
; Царь же повелѣ ему обѣщати многіе дары. И тако со Вто-
Бартеневымъ той Семенъ Годуновъ сотвори хитрость надъ Ро-
вымъ домомъ: накладоша многая непотребная зелія великіе со-
и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное зеліе сохрани-
сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартенева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольничего Михаила Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдяху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отъвезе зеліе оное къ патріарху Іову. По его жъ повелѣнію вси боляре и иніи мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартеневъ; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Ѳедора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, иже пришедше неимуще страха, но на Бога единаго уповающе, стояще яко агнцы непорочни. Мнозіи же боляре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣріе; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вящшаго ради увѣренія предъ всѣми предложиша на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Ѳедора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити, такожде и сродниковъ ихъ, Князя Ѳедора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скованна и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветаху на нихъ, повелѣ взяти и вврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, инымъ же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартеневъ; они же не повинушася, и мнозіи на мукахъ помроша; самихъ же Ѳедора Никитича съ братіею и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкасскаго ко онымъ мукамъ привождаху многажды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныя смерти, и умысли ихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Ѳедора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его пострищи повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуяся пріятъ ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамо; Михайла жъ Никитича съ Романомъ Пушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ града въ седми поприщахъ, и вврещи его тамо, и сотвори тако,

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борисову, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ[1], надъ гробомъ же его израстоша два древа кедри, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пелымь, повелѣ его гладомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ глада соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣлецкимъ со Иваномъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичь, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удавленъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ учинися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо вврещи въ темницу; Князя Ивана же Черкасскаго сосла въ Еренескъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде пострищи, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо вврещи въ темницу и уморити гладомъ, иже много гладомъ томима пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репниныхъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ вврещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, и животы ихъ и дворы повелѣ продати, и деньги взялъ на себя. И тако многу времяни минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибири, Князя Ивана Борисовича изъ Еренска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлоезера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинъ, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкасскаго на Бѣлоезерѣ въ темницѣ и не стало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же оніи, иже на нихъ клеветаху, вси погибоша безъ покаянія, иніи между собою рѣзахуся, умираху, иніи же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми.

Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножилось мно-

го и яко живяху между собою въ совѣтѣ, убояся, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложити; и бысть между ими война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казыевъ бо улусъ мало не до конца запустѣ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астарахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопьихъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволъ, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы таковую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему начатокъ, повелѣ тайно научити единаго человѣка, служащаго боярину Князю Ѳедору Шерстунову, именемъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Ѳедору Шерстунову, Воинку же повелѣ сказати милостивое свое слово предъ челобитеннымъ приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радѣніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служити его устрои съ городомъ. Прочіи же людіе служащіи господемъ своимъ, сынове законопреступніи, видѣша бывшее Воинку, начаша между собою соглашаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имающе мучаху и инози отъ онаго мученія помроша, не соизволяющи ложной клеветѣ; иніи же за неповиновеніе казни предани быша, инѣмъ же языки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Ѳеодора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издавна въ сердцѣ своемъ васнь имяше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ начася быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣшаніе;

жены бо на мужей своихъ клевещуще и дѣти на отцовъ, не точію же мірстіи людіе, но и монахи и церковные стражи и просвирницы, и бысть ужасъ велій на всѣхъ; мужіе женъ своихъ строжахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныя клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленія людемъ видѣти было, яко тогда.

глава 82.

О приходѣ изъ Польши Сапѣги посла.

Пріиде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріятъ ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ инсземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣвашася завистію, и по многи дни въ отвѣтѣ быша, и едва уставиша договоръ о мирномъ поставленіи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣева, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человѣкъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

глава 83.

О созданіи града Борисова.

Царь Борисъ умысли во свое имя создати градъ отъ Крымскія страны, и посла окольничаго Богдана Яковлевича Бѣльскова да Семена Алферьева, повелѣ имъ градъ созидати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичь многое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостію, и онымъ подобіемъ повелѣ прочее града созидати зиждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякими крѣпостьми и жительми насели. Во время жъ зданія града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣмъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; пройде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвала, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его всячески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринути въ темницу; имѣжаніе же его все повелѣ продати, помѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонасья Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

ГЛАВА 84.

О гладѣ, и о смертоносіи и о каменномъ дѣлѣ.

Бысть же гладъ велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дождеве велицыи, во все лѣто, и отъ многаго дождя всякому сѣяному хлѣбу зеленѣющеся безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погибе и остася па полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ сѣяху, чающе ему возрасти, и не взыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладъ, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладъ оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкіихъ, повелѣ имъ мертвыхъ тѣлеса опрятовати, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найма питалися.

ГЛАВА 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Пріидоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени паки, прихождаху же и иные мнози послове Аглинскіе и папы Римскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы допустилъ имъ невозбранно прейти чрезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свояси. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ въ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Князя Өедора Борятинскаго; онъ же пришедъ въ Крымъ, нача быти гордымъ, и мало не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ его

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и вмѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ пойде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку сребряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идущу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Дацію и о призваніи къ Москвѣ Кролевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужеви, и того ради посла въ Дацію ко Кралю дьяка Афонасья Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Кралевича Ягана Ѳедоровича, и ознаимилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Кроль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ обѣщанное улучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начатъ у брата проситися. Кроль же съ веселіемъ отпусти его и со многимъ имѣніемъ; а дьякъ Афонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Кролевичь Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провожденія боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да того жъ Афонасья Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его принявъ проводити. Они же пришедше въ Ивань градъ, пріяша и проводиша до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многажды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людемъ встрѣтити его, и самъ пріятъ его со многою честію и радостію. Бывшу жъ Кролевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ дати за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ пойде въ монастырь Троицкой и Королевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Королевича Ягана, зѣло его возлюбиша, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Донe-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прежде его любляше, толико или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да по смерти его не отъидетъ царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарить по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ аптекарскія палаты, и вси дохтурове имъ судими бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; онъ же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичь въ невѣдѣніи отравнаго зелія вкуси, начатъ болѣти, той же Семенъ Годуновъ по прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвѣстите мнѣ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: мощно его отъ сея болѣзни уздравити; Семенъ же ничто жъ рече имъ, но точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познаша волю его, яко не хощетъ его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичь не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію боляре и прочіе многіе люди.

ГЛАВА 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людьми.

Прислаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ по прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольничего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плещѣева, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: единъ въ Таркахъ, вторый въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осадиша грады и начаша ихъ добывати. Воевода жъ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко біяшеся съ ними, и многихъ Турковъ поби; Турки жъ видяху крѣпость его, прислаша къ нему рекущи: покинь землю нашу, и идите, куда хощете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ изнеможеніе свое, да отъидетъ прочь; но онъ много время ратнымъ людемъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариватися, еже ему совсѣмъ отъити здраво, а градъ отдати имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людми. Вышедшу же ему въ степь, нападоша на него паки; воевода жъ начатъ съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣпъ образомъ, сей нача прежде съ ними битися, и біяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, мнозіи нападоша на него, и прежде всѣхъ убіенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуся, но поганыхъ бяше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещѣева съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калинника Зюзина, да Демида Черемисинова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ седми тысящь кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимера Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да голову, Афонасья Благово, да Смирного Маматова, иже пріятъ ихъ вѣру и потурчился. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимеръ Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не тажде и они postраждутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимера Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градѣ Каѳѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь же Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ разными муками мучити, послѣди жъ повелѣ его обліяти неѳтію, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ околы Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбоеве велицыи и человѣкоубійство на путехъ и по мѣстомъ. Царь же Борисъ мно-

гажды посылаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити имъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопко. Царь же Борисъ призва бояръ начать съ ними совѣтовати, како можетъ оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Θедоровича Басманова со многою ратію; онъ же шедъ нападе на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ нимъ бой, и убиша самого воеводу; прочіи же людіе видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти имъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшіи же разбѣгошася по Украйнымъ городамъ, и тамо переимани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погрести.

ГЛАВА 89.

О Гришкѣ Отрепьевѣ.

Въ предѣлѣхъ града Галича живяху многіи дворяне всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ жребіяхъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именемъ Замятня, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ бяше два сына Смирной да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастающу, вдаде его отецъ его на Москвѣ въ наученіе книжное, и вскорѣ научися; и еще младъ сый пострижеся, не вѣмъ отъ кого, и прежде пойде въ Суздаль, и вниде въ тамо сущій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и поживе тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, пріиде въ Спасскій же монастырь, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о своемъ дѣдѣ, о Замятнѣ Отрепьевѣ, яко пострижеся и живяше на Москвѣ въ Чюдовѣ монастырѣ, пріиде къ нему и живяше ту; видѣвше же его добрѣ умѣюща книгамъ, освятиша въ діаконы. Увѣдѣвъ же разумъ его, патріархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писанія ради книжнаго; составляше же и каноны святымъ. Видѣвъ же его Іона Митрополитъ

Ростовскій, рече къ патріарху: вѣждь господине, яко сей черпецъ діаволь сосудъ есть; патріархъ же неятъ ему вѣры. Онъ же, беспрестанно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія, плеваху на нь и ни во что жъ вмѣняху реченное имъ, ругающеся ему; Митрополитъ же Іона возвѣсти о немъ Царю Борису, яко жъ и патріарху. Онъ же, слышавъ сія, повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго черица Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирной сказа царево повелѣніе сроднику его Гришкину дьяку Семенкѣ Евфимьеву. Семенка же слышавъ сіе, моли онаго Смирнова, да не вскорѣ творитъ повелѣнное; азъ, рече, молити о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирной же объ немъ положи въ забвеніе: діаволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гришка, еже о немъ приказа Царь, утече съ Москвы и прибѣжа въ монастырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, пойде въ Муромъ въ Борисо-Глѣбской монастырь, онаго жъ монастыря строитель даде ему лошадь. И оттуду оный Гришка пойде на Брянескъ, тамо жъ снидошася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именемъ Михаилъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединившеся вкупѣ пойдоша въ Новгородокъ Сѣверской, и внидоша въ тамо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времяни начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему, яко оный Гришка имать нѣкіихъ сродниковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архимандрита; архимандритъ же, не вѣдая умышленія его, отпусти его и даде ему лошадь и провожатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичь Димитрій, сынъ Царя Ивана Васильевича; егда жъ взыду на престолъ отца своего, тогда имамъ тебя пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей, исходящи жъ изъ монастыря, остави оную хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отъидоша. Дошедше же пути, иже ведетъ къ Кіеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита данный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ, но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю, и хощемъ ѣхати тамо, и отслаша его отъ себя прочь. Онъ же возвращшися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ оную хартію, и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся, и начатъ отъ печали плакати, и не

домышляшеся, что имать учинити, не повѣда жъ никому бывшаго. Гришка жъ съ товарищи пріѣха въ Кіевъ, воеводствующу тамо тогда Василію Костянтиновичю Острожскому и держащу вѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопроси ихъ; они жъ повѣдаша о себѣ, же пріидоша по обѣщанію своему. Гришку же увѣда имуща чинъ діаконскій повелѣ ему литургисати при себѣ, и возлюбися ему; таже отсла его въ монастырь Печерскій, повелѣ ему тамо быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же начатъ жити не яко монахъ, но многая скверная дѣяше и мяса ядяше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василью, онъ же повелѣ его поймавъ казнити; но Гришка, діаволомъ блюдомъ, увѣда сія, убѣже оттуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеся въ мірское одѣяніе, и прибѣже ко Князю Адаму Вешневецкому, живяше у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Іосемъ втайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ діавольскимъ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичь, и какъ его Царь Ѳеодоръ Ивановичь отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличь, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тамо убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убіенія боляры и дьяками Щелкаловыми, имъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичь. Егда жъ его во отечествіи сокрыти не можаху, бояхуся, да не убіенъ будетъ, проводиша его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествіи убіену быти; вмѣсто же его на Угличѣ убіенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И сокры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можаше и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случитмися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребутъ мя честно, якожъ достоитъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моей обрящеши подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узриши, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тя, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ извольшу; и по смерти моей о семъ ничесо же рцы. Слышавъ отъ не-

спцевая оный попъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, овѣда все, еже слыша отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко слыша, абіе воставъ пойде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же опрошаше его о реченномъ отъ него оному попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подъ постелею го поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, яко ы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочетъ же аписанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли объ ти объ немъ Королю и всѣмъ паномъ на соймѣ, и отвезе его та- , воздавая честь, яко сущему Царскому сыну. Вопрошаше же о Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ щій сынъ Царевъ Димитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, о сущую истину, и вси лжи его яша вѣру. Послѣди жъ аще и знаша ложь его; но желающи разоренія Московскому государству, ную ложь его на истину обращаху и обѣщаху ему помощь дати отивъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утверж- нный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода ндомирскій. Онъ же обѣщася Кралю и всей радѣ пріяти Латин- ую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣсненіе людемъ своимъ, живу- мъ на Дону близъ Азова, и отъ оныя рѣки и отъ воинскаго про- сла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло кусни паче иныхъ; и не даяше имъ отъ мѣстъ своихъ никамо же дити, но аще когда въ кій любо градъ пріидутъ, и ихъ вездѣ по велѣнію Царя Бориса имающе въ темницахъ затворяху, и велію жу терпяху, и не вѣдяху что чинити. Егда жъ увѣдаша о выше- ченномъ Гришкѣ Отрепьевѣ, еже Царевичемъ нарицаху его Поля- , сыномъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, о обрѣтоша отраду утѣсненію своему; послаша къ нему въ Поль- атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не для пойдетъ на Московское государство, а они обѣщаются ему могати. Пріѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляцы, паче начаша ему могати, и тако оный Гришка начатъ по малу на вышнюю злобу ступати, имѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

ГЛАВА 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичь Димитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожъ время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлени заставы, боящися, да не таяжде и тіи постраждутъ. Царь же Борисъ повелѣ стражу наипаче крѣпити, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланніи же пришедше возвѣстиша о немъ, яко знаяху его добрѣ; Царь же, слыша о Гришкѣ, посмѣяся; тажъ воспомяну реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, вопроси его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко имать отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него многую дворцовую казну, повелѣ его бити на правежѣ, и убиша его тако до смерти.

ГЛАВА 93.

О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дядю его роднаго вышепомянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣститъ Кралю и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичь Димитрій, и чтобъ такой лжи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бъ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утвержденіе, никакимъ зломъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невняше ни мало, но ругахуся много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ имъ грады крѣпити и людми наполняти, бояся прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратію и о измѣнѣ многихъ.

:корѣ же оный Гришка пріиде подъ градъ Черниговъ, а съ нимъ
іки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ
ниговѣ же воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начатъ
града битися; сущіи же во градѣ ратніи, согласившеся и пой-
і воеводу своего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ
іа и ему покоришася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду пойде къ
івлю, въ немъ же воеводою былъ окольничей Михайла Салтыковъ,
жде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Ру-
Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ протчими, связав-
его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князя
илья жъ оный Гришка начатъ жаловати паче иныхъ. Сотворися же
и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣломъ, въ
уйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси
одъ своихъ поймавше вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами
повиноваxуся. Пойде же Гришка съ воинствомъ подъ Новгоро-
Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получити; воеводою жъ
былъ Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Ѳедоро-
Басмановъ, и біяхуся крѣпко изъ града; Гришка жъ многажды
шашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но
лучи желаемаго.

ГЛАВА 95.

о бывшемъ подъ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ,
и паки о бою подъ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

ірь Борисъ, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепье-
, посла на Сѣверъ бояръ своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуй-
і съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же
іе пріидоша во Брянескъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подъ
імъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть ко Царю Бо-
, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Ѳедора
овича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратію. Онъ же при-
во Брянескъ, а изъ Брянска пойде противъ Гришки подъ Новъ
докъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское во-
ю, самого жъ воеводу Князя Ѳедора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ мѣстахъ ранили, и оттуду отшедши сташа въ Стародубѣ Сѣверскомъ, а Гришка отшедъ ста въ Камирицкой волости въ Чемлижскомъ острожкѣ. Борисъ же Царь, слыша паденіе своихъ, обѣщася идти по монастыремъ молити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; воеводамъ же со всею ратію велѣ идти въ слѣдъ Гришки Отрепьева. Они жъ шедше и пріидоша въ Сѣвской острожекъ; Гришка же пришедъ на нихъ со многою силою. Въ то жъ время приспѣ на помощь съ Москвы ко своимъ боярамъ Князь Василей Ивановичь Шуйской, а съ нимъ стольники и стряпчіе; бывшу жъ бою, паде Польское воинство, единыхъ Черкасъ убіено 7,000, а Гришка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шеина, ему жъ тогда бывшу во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Слышавъ же побѣду, возрадовася и благодарныя пѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольничимъ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ бояръ подъ Рылескъ.

Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи со всею ратію поидоша подъ Рылескъ, въ немъ же тогда сидяху измѣнники Князь Григорей Роща Долгорукой да Яковъ Змеовъ, и біющеся вопіяху изъ града, яко стоятъ они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и непокореніе и не восхотѣша всуе христіанъ погубляти, отшедше паки въ Камарицкую волость и сташа въ Радонецкомъ Острогѣ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рыльска отступили, посла къ нимъ въ помощь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ жильцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ пріидоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на бояръ своихъ и воеводъ, и посла къ нимъ окольничего Петра Никитича Шереметева, да думнаго

ка Афонасья Власьева, глаголющи, что пособствіемъ Божіимъ
нство Ляцкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы
нили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши со-
риша тако, яко жъ имъ повелѣ Царь Борисъ; бояре жъ и вси рат-
оскорбишася и начаша мнѣти и боятися Царя Бориса, и оттуда
аша мнозіи помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же до-
хотѣніемъ.

ГЛАВА 99.

пріѣздѣ изъ Новагородка воеводъ къ Москвѣ и о приходѣ воеводъ ратію подъ Кромы и о болѣзни въ людехъ.

Царь Борисъ повелѣ изъ Новагородка Сѣверскаго воеводамъ Кня-
Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Ѳеодоровичу Басма-
у быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче
Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣ-
жъ той Петръ много пакости сотвори надъ его царицею и чады,
жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкого острога пріи-
а подъ Кромы въ великой постъ, и Кромы осадиша, и начаша
изъ наряду. Въ тоже время подъ Кромами стоялъ Ѳеодоръ Ива-
ичь Шереметевъ, біющися съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же
то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были ка-
Донскіе, атманъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ пріѣ-
въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града біяхуся,
ногихъ изъ града убиша. Воеводы же нощію тайно повелѣша
дъ запалити, сущіи же въ Кромахъ вси побѣгоша вонъ и сѣдоша
острогѣ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ля-
ъ и казакомъ велію тѣсноту; Михайла же Салтыковъ, норовя
шкѣ Отрепьеву, безвѣдома бояръ и воеводъ, ратныхъ со осыпи
де и учини имъ велію отраду.

Пріиде же въ воинствѣ на людей скорбь велія, и мнози умроша;
ь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ
чевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людемъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.

ъ лѣто 7013 послѣ свѣтлыя недѣли въ навечеріи женъ Мѵроно-
ь Царю Борису воставшу отъ трапезы, и абіе внезапу впаде въ

болѣзнь неисцѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескій образъ, и исповѣдась и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точію два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же церкви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Іоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичь и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людіе возведоша на царскій престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромами, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новогородскаго митрополита Исидора да бояръ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпущаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты обѣщася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу навести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чесого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ перемѣнили.

ГЛАВА 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и паки о измѣнѣ къ нему.

Пріиде же митрополитъ Исидоръ съ боляры въ полки и начатъ повелѣнное исполняти и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же мнозіи плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи попущеніе Божіе и нашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зерцалѣ зряху хотящая отъ него быти впредь, прочіи же враждебницы начаша радовитися, чающи себѣ лучшаго въ междусобной брани, яко жъ ихъ діаволъ научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же его вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помогатель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковыми, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступивши крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавше Ивана Годунова связаша, съ нимъ же по-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудимъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хотя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша отъуду Князь Михайло Петровичь Катыревъ да Князь Андрей Андреевичь Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА. 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подъ Кромами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ пріидоша тамо, и мнози видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повиновенію ихъ, и собрався пойде подъ Кромы, изъ подъ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и пойде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подъ Орелъ ста. Мнозіи же клеветницы оклеветаху многихъ, иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по инымъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вязати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣшаніи народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начатъ помышляти, кого бъ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ идти имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Пріиде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Ѳедору, онъ же посла нѣкіихъ, повелѣ ихъ переимати. Посланніи же, не дошедше Краснаго села,

возвратишася всять бездѣльни, ужасъ бо нападе на нихъ велій. Наумъ же Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ и Краснаго села жители и прочій многій народъ собравшеся и пріидоша на мѣсто, еже нарицается лобное; къ собранію же народному присташа и служивые, овіи волею, а иніи страха ради смертнаго. Бояре жъ, видяху возмущеніе народа, притекоша ко патріарху Іову, возвѣщающи ему бывшее; онъ же всяко покушашеся оный мятежъ утолити, претя судомъ Божіимъ и мукою и благими словесы увѣщеваше ихъ, но ничто же успѣ. Народи жъ мнозіи, пришедше въ Кремль, нуждою бояръ поведоша на лобное мѣсто къ всему народному собранію, приведши жъ поставиша и начаша чести посланія писанная отъ онаго Гришки, иже являя всѣмъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ всѣмъ во услышаніе, и весь народъ возопи единогласно, поздравляющи ему на царство; таже потекоша во царская и взяша Царя Ѳедора и матерь его и сестру, и отведше затвориша ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ переимавше держали за стражею, домы жъ ихъ не точію животы ихъ разграбиша, но и храмины вси разломаша, тако жъ сотвориша и по вотчинамъ ихъ, Гаврило жъ и Наумъ послаша съ вѣстію къ Гришкѣ, онъ же, слышавъ сіе, радовашеся о томъ.

ГЛАВА 101.

О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гришка Отрепьевъ собрався пойде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людей; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со всѣмъ. Въ тожъ время къ нему жъ пріидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гришка жъ пріятъ паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукѣ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ поносити наказующи, что его сущаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки начаша бояръ бесчествовати со многою досадою, а Князя Андрея

Телятевскаго биша мало не до умертвія; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ повинною къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ своихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басманова, повелѣ имъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вящши отъ кого быти обличаемъ; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, нарицая его не Царскимъ сыномъ; Царя же Ѳедора и матерь его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панагію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостолъ, и плачюще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражія и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже пострижеся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Понизовскіе грады; повелѣша ихъ тамо воврещи въ темницу; единаго же отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсской съ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ—Ростовскимъ, и тамо по повелѣнію удавленъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Ѳедора и матери его и о пріѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разослаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, каземше съ собою Михаила Молчанова да Андрея Шереѳединова да стрѣльцовъ трехъ человѣкъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдяху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземше же ихъ стрѣльцы. разведоша въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ пріидоша ко Царю Өеодору, еще ему младу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеся имъ, и не возмогоша четыре единаго одолѣти. Единъ же отъ убійцъ онѣхъ, взятъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сошедши же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго зелія. и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохраньшу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣ выкопати, и положиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сыномъ просто въ монастырь Варсонофіевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуяся пойде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Рострига пріиде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тьма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хощетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго пойде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже сшедши съ коня, начатъ пѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и біяху въ бубны, явно ругающеся православной вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста пріиде въ Царскія палаты и начатъ веселитися съ совѣтники своими и съ помогатели. Мнозіи же Московстіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, лжѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патріархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престолъ патріаршескій, иже *бы ему* единомысленъ былъ, и обрѣте на Рязани архіепископа Игна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патріаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Мароы.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Димитрія матерь Царицу Мароу. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начатъ нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволненія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичь Димитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же воономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ братіею. Увѣдавъ же сіе Гришка, переимавъ ихъ и собра соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголютъ, яко всуе погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знающи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветаху; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, иніи же во истинѣ утвердишась, что сотворити, то и извѣщаху, а иніи Ростригу велегласно обличаху. Онъ же, раз-

сылая ихъ въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенѣва на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начатъ же оный Гришка многую пакость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

глава 110.

О дщери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ, и о Князѣ великомъ Симеонѣ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралю и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства имъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дщерь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонасья Власьева, прошаше у него дщери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралю и ко всей радѣ грамоты за свидѣтельствомъ и за руками святителей и бояръ, иже небоящися Бога и не хотяху истины ради скорбей пріяти назваша онаго Рострыгу Царевичемъ Диммтріемъ. Кроль же и панове, пріяша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дщерь свою и сродниковъ и иныхъ многихъ Поляковъ, поиде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригѣ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленескъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подъ Москву пріиде, тогда Рострига повелѣ ратнымъ людемъ изыти противъ его срѣсти, и пріятъ его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дщерь его отда въ монастырь ко мнимой матери своей, пришедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини имъ велію тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тферскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же бяше тѣлесныма очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы имѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся попираема быти отъ Латинъ, начатъ всѣмъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Рострига сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тажъ отъ Краля

Польскаго Жигимонта пріидоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаескъ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хощетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велію тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начатъ спрашивати, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлецкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Рострига жъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго спце.

ГЛАВА III.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувственныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единыхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умышленіи вышереченный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався пойде съ братіею своею и со множествомъ народа ратіею на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна кончину

свою, свержеся изъ палатъ во окно, и паде на землю, но стрѣльцы взяша его и паки введоша въ полаты, и крѣпко за него біяхуся; тажъ стрѣльцы всѣмъ бояромъ начаша глаголати: идемъ ко Царицѣ Мареѣ и вопросимъ ея, сущій ли сынъ ея сей Царевичь Димитрій, и ащеречетъ, яко сынъ; мы вси должни и хощемъ за него умрети; аще ли жъ отречется его, тогда еже Богъ восхощетъ, то и учинитъ, и шедше вопросиша ея. Она жъ зѣло рыдающи вопіяше, яко нѣсть сынъ ея, нарицала же его сыномъ своимъ, бояся отъ него убіенія смертнаго. Слышавше же реченная отъ нея вси возопиша, проклинающи онаго Ростригу, и текше убиша его того жъ дни, съ нимъ же убиша Петра Басманова, споспѣшника злымъ козиемъ его, тѣлеса жъ ихъ вывезши изъ града на площадь, повергоша на земли до тріехъ дней, дабы вси видѣли. По трехъ же днехъ Гришкино тѣло отвезши на Котлѣ сожгоша, а Петра Басманова тѣло у церкви чудотворца Николы, именуемаго Мокраго, въ землю погребоша. Еда жъ Гришку убиша, тогда весь народъ возъярися на Поляковъ и Ляховъ, яко огорчени отъ нихъ быша зѣло; пойдоша на нихъ по дворамъ, идѣже стояху, и хотяху ихъ побити, начаша ко дворомъ приступати; они жъ изъ дворовъ біющися, многихъ людей побиша, многіе жъ дворы съ Поляки и Ляхи взятіемъ взяша, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ смерти предаша, имѣніе же многое множество ихъ все разграбиша. Иніи же Поляки и Ляхи біяхуся дотолѣ, дондеже пріидоша бояре, и едва возмогоша народъ утолити, и съ нуждею отбиша отъ дворовъ, оставшихъ же всѣхъ за стражею стрещи твердо повелѣша.

ГЛАВА 112.

О возведеніи на царство Князя Василія Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о патріархѣ.

По убіеніи же вора Гришки Отрепьева, боляре между собою начаша мыслити, еже бы како совѣтъ сотворити, и того ради совѣта послати грамоты по градомъ, дабы отвсюду собралися къ Москвѣ, и общимъ совѣтомъ избрати Царя на Московское государство; но нѣцыи отъ вельможъ и отъ народа ускориша, безъ совѣта общаго избраша Царя отъ вельможъ боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, возведоша его на престолъ Царскій; избранія жъ его не токмо во градѣхъ, но и на Москвѣ не вси вѣдаху, въ четвертый бо день по убіеніи Ростригинѣ, пріѣхаша во градъ, и взяша во градѣ

нязя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, наре-
оша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную цер-
овь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичь начатъ ко всѣмъ гла-
лати: «нынѣ Богу тако изволыпу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ
ъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Ца-
емъ; хощу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще
и Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ
ногія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго мстити
икому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего тво-
ити не хощу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того
е творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако
отворися, и дабы новаго ничего не вчиналъ. Онъ же, не послу-
авъ ихъ, поцѣлова крестъ; болярежъ и вси людіе цѣловаша крестъ
арю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей,
осла Царь Василей Ивановичь во вся грады своя бояръ, окольни-
ихъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведутъ всѣхъ къ цѣлованію
реста; посланніи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда во-
арися, во Апостольстѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ ми-
рополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми
Московскаго государства властьми на престолъ патріаршества воз-
веде; Гришкою жъ избраннаго патріарха Игнатія сведе, и облекши
ь черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему
амо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

*О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи По-
ляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.*

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы
ыли ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и приста-
и къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дщерію и про-
ихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во гра-
ы въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на
дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралю по-
ла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Өедора Змеова, да
дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту
учинилъ между двѣма государствы, и что его за то на Москвѣ весь
народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣваша-
я о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаескъ, и отпустиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

О преступлени крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перенесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Димитрія.

Взкорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начатъ мстити многимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у многихъ же отъятъ помѣстья и вотчины. Въ тожъ время во Украйныхъ городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же мняху Царевичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣкоего Нѣмчина лицемъ ему подобна; и впервыхъ измѣни Царю Василію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ есть, живетъ въ тайномъ мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырежской, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси мнятъ Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголютъ его быти жива, и того ради яко мнозіи грады измѣниша; и восхотѣ оную шатость народа утолити, но не вѣдяше како. Богъ же, хотя прославити угодника своего, неповиннѣ яко агнца закланнаго, его же ради неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣемыхъ неправдъ тако Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго государства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его объявити всему народу. Царь же Василій посла на Угличь властей да съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарищи, повелѣ имъ мощи Царевича Димитрія оттуду взяти и съ честію къ Москвѣ пренести; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долгъ отдаде земли. Егда жъ съ мощми пріидоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ бояры и со всѣмъ народомъ и патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и умиленія весь народъ слезы мнозіи проливаху рыдающе. Внесши же во градъ со псалмы и пѣсньми провождающе въ церковь Архистра-

тига Михаила, идѣже хотяша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жъ прочихъ тлѣнію подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудесы, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящь; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленія; во время оно, егда ихъ несоша въ церковь и въ церкви, мнозіи слѣпіи прозроша, сухіи исправишася и всякій недугъ исцѣляшеся прикосновеніемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патріархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жъ Царь Василій раку сребряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и уставиша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убіенія, третіе пренесенія мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщеніе по градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтріи.

Посла жъ Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичь Димитрій нѣсть живъ, но убіенъ, и какъ въ пренесеніе мощей его Богъ прослави знаменьми и чудесы, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вящши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убіенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнозіи же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тмою неразумія, точію осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскій, Коломня, Сибирь; прочіи же вси измѣниша и отъ Москвы отступиша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украйные грады воеводъ своихъ со многою ратію, съ ними жъ Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдяще и изъ градовъ исходяще біяхуся и многія пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жъ пріидоша подъ градъ Елецъ и осадиша, взяти жъ его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ велій, тамо преставися тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катыревъ.

ГЛАВА 116.

О воръ явившемся на Теркъ.

Егда еще живу сущу Гришкѣ Ростригѣ и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Теркахъ, иже стояше на границахъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начася смущеніе сицево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именемъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ, они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Өедора Ивановича Царевичемъ Петромъ, и собравшеся пойдоша со онымъ воромъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка писа къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратію, да немедля снидетъ съ Царскаго престола и вдастъ его ему, яко сущему отчичю и наслѣднику. Пришедшу же ему во градъ Свіяжскъ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убіенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспять возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градъ Царицынъ, въ немъ же тогда послы отпущенни во своояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичь Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Өедоръ Акинөеевъ, ихъ же обоихъ казаки оные убиша. Приспѣвши жъ зимѣ, той воръ Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимовалъ на Дону, и былъ тамо многое время ворующи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и шкоду велію въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

ГЛАВА 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собрашася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же присташа Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводъ въ темницахъ затворяти, господъ же своихъ домы разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и имѣніе ихъ расхищаху, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ имяху, мужескъ же полъ убиваху, и веліе зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣйшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, человѣка Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именемъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними пойде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возмнѣша яко немошно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣльни, пріидоша къ Москвѣ, а ратные люди разъѣхашася разно кійждо къ своему дому, съ Царемъ же Василіемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходѣ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, измѣнивше Царю Василію, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблюжденніи послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повиновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланніи, бывши въ Путивлѣ и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшіи же, слышавше сія, паче слѣпотою помрачишася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Истому Пашкова, и соединившеся пойдоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вмѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся пойдоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщъ; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромъ и изъ подъ Ельца пріѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писаша жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурлинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ панъ Хмѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотятъ Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичь посла на Коломну Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времяни; тажъ пріиде подъ Коломну панъ Хмѣлевскій со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущіи во градѣ, видѣша, яко хощетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побіенъ бысть Хмѣлевскій панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ воровъ побиша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семенъ Прозоровской пріиде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ быть къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ пріѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владиміра идутъ подъ Коломну многіе Литовскіе и Русскіе воровскіе люди, и съ Семеномъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василлю. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же пришедъ на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланніи же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сія отъ посланныхъ и собрався пойде съ Коломны противъ ихъ и пріиде къ оному селу нощію; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденіемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и поби ихъ язвою великою и взятъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владимеръ.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новѣградѣ.

Пріиде же вѣсть ко Царю Василію, яко Астараханстіи жителіе вси измѣниша, и отъ Москвы отступиша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дьяка Афонасья Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичь посла тамо боярина Өедора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онижъ сташа на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу приступающе много пакостяху; ащели жъ коего жива возмутъ, всѣхъ приводящи въ Астарахань, различнѣ умучаху; въ острогѣ жеономъ пріиде на ратныхъ людей болѣзнь, и мнозіи помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскіе люди и крестьяне собрався пріидоша ратію подъ Нижней Новградъ, въ нихъ же быша два старѣйшины Мордвичь, Московъ да Вер-

коимъ, и досадивши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо біяхуся сущіи во градѣ; они же стоящи подъ градомъ многія бѣды починиша.

ГЛАВА 121.

О Смоленскихъ и о Резанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подъ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущіи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подъ Москву и хощутъ Царя и бояръ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надъ собою старѣйшинною, и пойдоша на помощь ко Царю Василію; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступшіе грады: Дорогобужъ, Вязьму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василію повиновеніе приносити. Прежде же иныхъ съ Резани вси, отставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василію, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстіи бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рѣзань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадовашася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идутъ тако же въ помощь, быша зѣло надежни. Смоленстіи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской съ ратными людьми вышедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ возставъ пойде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишась Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ его изшедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтьми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василію и даде велію помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотящи остатися воровства своего крѣпко біяхуся; и помощію Божіею опіи люди боярскіе и казаки побѣждени быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не вмѣщаху ихъ на Москвѣ темницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градѣ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборьѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ приступати, сущіи жъ въ Заборьѣ видѣша немощь свою повинушась.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ потопити.

ГЛАВА 122.

О послании воеводъ съ воинствомъ подъ отступившіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичь посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Василевича Голицына, да дьяка Ивана Чичерина, подъ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подъ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, подъ Колугу Князя Никиту Андревича Хованскаго, подъ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилково, подъ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подъ Кологу. Они же шедше Колугу осадиша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичь посла подъ Колугу еще въ помощь первымъ бояръ своихъ и воеводъ послѣднихъ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати древяную башню, хотящи зажещи градъ, и наметавше хврастія, хотяху придвинувъ ко граду зажещи; Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное хврастіе прежде подвиженія подъ стѣны запали и на приступѣ многихъ людей поби; и не могоша взяти града. Къ Михайлову жъ граду пріидоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайловцы соединившеся, изшедши изъ града и отбиша полки Московскіе отъ града прочь; воевода жъ Князь Иванъ Хованской отъиде въ Переславль Рѣзанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Ляпунова. А Вѣневцы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова совсѣмъ отъ града отбиша; онъ же отъиде оттуду на Коширу. Изъ Алексина жъ бояринъ Князь Ивана Михайловичь пойде къ Тулѣ, въ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; воеводою же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевской, вышедъ съ ворами Князь Ивана Михайловича полкъ весь разгна, и едва возможе отъ него утещи паки въ Алексинъ. Путивльцы жъ и иныхъ градовъ многіе воры собравшеся пойдоша на помощь къ Тульскимъ

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Колугою жъ стоящіи бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкагою со многою ратію, и снидошась съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жъ бою велію, бишася бо день весь и нощь, и паде отъ обоихъ странъ много; послѣди жъ побѣждени быша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставшіи же воры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зелейныхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погибнуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яша, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123.

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышепомянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и пріиде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жъ прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивлѣ и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичь Черкасской, Князь Петръ Ивановичь Буйносовъ, Михайла Богдановичь Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бохтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евфима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матѳея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жъ взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Пріимкова-Ростовкаго, Ѳедора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и нозѣ прибиваху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе имъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивлѣ воеводою, дщерь же его оный Илюшка взятъ къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жъ убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ГЛАВА 124.

О бою бывшемъ на Пчельнѣ.

Той же Илюшка, его жъ парицаху Петромъ Царю Θедору Ивановичу сыномъ, въ Путивлѣ будучи собрався со множествомъ воровскихъ людей, пойде изъ Путивля на Тулу, къ нему жъ пріидоша въ помощь многіе запорожскіе Черкасы, и вышедъ изъ Путивля, посла предъ собою къ Тулѣ многихъ ратныхъ людей, повелѣ имъ съ Тулы идти подъ Колугу. Съ Тулы жъ пойде у нихъ воеводою Князь Андрей Телятевской, и не дошедъ сташа на рѣкѣ Пчельнѣ. Стоящіи же подъ Колугою бояре слышавше, послаша противъ ихъ бояръ Князя Бориса Петровича Татева, да Князя Андрея Черкасскаго съ ратными людьи; они жъ снидошася съ ворами на оной рѣкѣ Пчельнѣ. Бывшу жъ бою велію, паде воинство Московское и воеводъ обоихъ убиша; утекшіи же прибѣгоша, сказаша прочимъ бывшая. Бояре жъ, боящися отъ воровъ незапнаго нападенія, изъ подъ Колуги со всѣмъ единствомъ побѣгоша, и нарядъ оставиша, и пришедши въ Боровескъ, и сташа ту.

ГЛАВА 125.

О второмъ бою подъ Козельскимъ.

Воеводѣ жъ Артемью Измайлову стоящу подъ Козель скимъ, Князь Михаило жъ Долгорукой, собрався со многими ворами, пріиде подъ Козелескъ и учини бой со Артемьемъ Измайловымъ, помогая воромъ сѣдящимъ въ Козельску, обаче побіенъ, и многихъ воровъ живыхъ яша. Слышавъ жо Артемій Измайловъ, что бояре отъ Колуги отъидоша, отъиде отъ Козельска со всѣмъ и ста въ Мещоску.

ГЛАВА 126.

О походѣ Царя Василія противъ вора.

Видѣвъ же Царь Василій неукротимое междоусобное враждованіе кровопролитіе тщетное христіаномъ, совѣтовавъ со Святѣйшимъ Патрі-

архомъ Гермогеномъ и съ его соборомъ и съ боляры, пойде самъ со всею своею ратію подъ Тулу, и воръ Илюшка въ то время вниде во градъ Тулу. Самъ же Царь пойде къ Серпухову, а боярина Князя Андрея Васильевича Голицына посла на Коширу съ ратными людьми, да на Коширу жъ по его жъ велѣнью пришли съ Рѣзани воевода Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Воръ же Илюшка, его жъ и Петромъ нарицаху, именующи Царя Ѳедора Ивановича сыномъ, слыша приходъ Царя Василія Ивановича въ Серпуховъ, а иныхъ воеводъ на Коширу, и посла противъ воеводъ подъ Коширу вышепомянутаго Князя Андрея Телятевскаго, а съ нимъ воровъ многое воинство. Воеводы жъ на Коширѣ слышащи сія, изыдоша во срѣтеніе имъ, и сошедшеся на рѣкѣ на Возмѣ, начаша битися; Князь Андрей же Телятевской съ ворами начатъ Московское воинство объимати, дабы не могъ утещи ни единъ. Еже видяще воеводы начаша ко всему воинству глаголати: нынѣ, братіе, пріиде время подвига добраго, да или побѣдивше враги, съ побѣдою возвратимся и съ радостію пріидемъ ко Царю своему, или аще и убіени будемъ, пріимемъ вѣнцы подвига нашего за истину отъ Господа. Ратніи же къ нимъ рѣша: нѣсть уже, господіе, мѣста ко утеканію, но лучше противитися имъ, елико намъ Богъ помощи подастъ; но вамъ прежде достоитъ начатокъ явити, да вси видящи васъ храбрствующихъ со охотою пойдутъ къ смерти. Воеводы жъ, слышавше сія, изыдоша напредъ къ біющимся и начаша съ ворами съѣзжятися мужественно; вси же ратніи, видящи воеводъ своихъ мужество, охрабришася, и смѣльство воспріавши, напускъ на воровъ учиниша, и всѣхъ ихъ въ бѣгъ обратиша, и гнаша въ слѣдъ ихъ, нещадно побиваху, воевода жъ ихъ Князь Андрей Телятевской утече съ малою дружиною. Оставшіи же воры многіе сѣдоша въ нѣкоемъ прилучшемся врагѣ, и оттуду съ ратными біяхуся, и много пакости сотвориша воинству; они жъ ссѣдоша съ коней, пойдоша со всѣхъ странъ на нихъ приступомъ, и всѣхъ побиша; въ ярости бо своей не хотѣша ихъ живити, живыхъ же точію трехъ человѣкъ соблюдоша вѣдомости ради отъ нихъ; Московскому же воинству нималыя шкоды тогда не учинися, и со многою радостію пріидоша въ Серпуховъ ко Царю Василію. Царь же Василій обрадовася, и за оную службу даде имъ многіе дары, и пойде изъ Серпухова ко Алексину, и взялъ его пойде подъ Тулу, оставивъ въ немъ ратныхъ людей. Воръ же Илюшка, сіе увѣда, посла противъ его всѣхъ людей своихъ; еже увѣда Царь Василій, посла на передъ себя противъ ихъ боярина Князя Михаила

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же снидеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесъ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побиша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставшіи же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришедъ осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василія Мосальскаго, знатно не онаго, что убитъ на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сеитова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василію подъ Тулою, тогда измѣниша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

ГЛАВА 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василію и добывающу Тулы, пріиде къ нему нѣкій человѣкъ отъ града Мурома, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именемъ Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дастъ ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполню, и вси повинуются тебѣ и нехотящи. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче пртужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворитъ тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течетъ подъ самою стѣною града, и начатъ ее землею насыпати воспящая струи воды, вода же умножающися начатъ выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущіи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды веліе зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймаша тамо онаго вора Илюшку, что нарицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ѳомѣ жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей роспустилъ, пріиде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсити, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Ѳедьку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо такожде казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой называлси Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдящу во осадѣ на Тулѣ, а Царю Василію стоящу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явися въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: пріиде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый человѣкъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій человѣкъ, такъ же самъ себя назвалъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, иніи же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Пріидоша жъ невѣдомо откуду и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичь живъ есть, а не убіенъ, а ихъ присла къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хощутъ ли они ему служити, или ни. Стародубцы жъ, слышащи сія, возрадовашася и начаша вопити единогласно: рады за него умрети вси, точію повѣждьте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ничесо же рече имъ; они жъ поведоша его хотяще мучити, да явитъ имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣмо пріиде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и вземши онаго указаннаго, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышаша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратись; собравшежеся и послаша ко Царю Василію, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василію, яко бы подъ нимъ подъискася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василіемъ: той есть

сущій Царь Димитрій, иже меня присла сѣмо, тебѣ же не довлѣетъ сидѣти на Царскомъ престолѣ, самому ему живу сущу; Царь же Василій повелѣ его мучити, и на мукахъ сожженъ умре, яко бы за истину мучимъ, и умирая тожъ говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и пойде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажещи, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретья ста человѣкъ; тіи же посланніи избраша между собою старѣйшимъ головою Брянченина Елизарья Безобразова; егдажъ пріѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевѣ, а изъ Карачева пойде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василья Мосальскаго, воинство его поби и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартьяна Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратію, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше и грады Дѣдиловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянескъ же идти. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшися поставиша на Осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Пріиде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій пойде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начатъ совѣтовати съ воромъ, глаголющи, дабы шелъ подъ градъ Брянскъ, по коихъ мѣстъ у Царя Василія начнутъ сбиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возмемъ; онъ же послушавъ совѣта его пойде. Тогда еще пріидоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянескъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пищи и питія, яко и воду съ нуждею веліею доставаху, всегда объ ней біющеся и начася быти гладъ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жъ еще пріидоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоето, нарицающи его Царя Өедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Өедоромъ, новоявленному жъ оному Стародубскому вору акибы племянникъ. Новоявленный же Старьдубскій воръ повелѣ его убити, и убіенъ подъ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жъ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмалѣ елико елико сидѣти можаху, безпрестанно біющися день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собра прилучившихся ратныхъ, пойде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводъ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышащи жъ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; бяше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могущи же удержатись отъ жалости, возсвирѣпѣша слышащи умножающійся вопль во градѣ; Ляхи же и воры стояху подъ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вси ратніи вооружившеся, начаша скачющи во оную рѣку плыти, еже видящи Ляхи и воры стояху по брегу біющися, не дающи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?): льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многую пакость творящу ратнымъ, со брега же противніи обратишася на нихъ, бранящи исхода. Сѣдящіи же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мнозіи изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ брега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиша ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жъ ихъ, обратишася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біющися съ ними всѣхъ побиша, и шанцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздающи благодареніе Все-

сильному Богу за избавленіе смерти, радующися изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости многія слезы истущаху. Въ то жъ время пріиде на рѣку Десну на помощь граду бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляшеся милосердію Божію, и начатъ паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ нощь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянескъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по другѣй странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Ляхи и съ вораи переправясь рѣку Десну, пріидоша на обозъ скорымъ обычаемъ со многою смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побити, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отъидоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ дне воровъ умножашеся. Пріиде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, пойде мимо ко граду Орлу; Орловстіи же людіе срѣтоша его съ радостію; онъ же вниде во градъ, начатъ ту зимовати, къ нему жъ пришелъ и Гетманъ Ружинскій.

ГЛАВА 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василію Ивановичу и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичь сочетася законнымъ бракомъ, поятъ за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова пойдоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ пойде противъ ихъ, и сшедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошась, многіе жъ и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подъ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побіенія; и падоша въ той день со обоихъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жъ паки снидошася, и учиниша бой; бояре жъ восхотѣша отъити паки въ Волховъ, и начаша напередъ отпускати нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; онижъ увѣдаша отпускъ наряду, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жъ овыхъ разгнаша, овыхъ же побиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жъ и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, иніи же разыдошась, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, иніи же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадиша, изъ него жъ многіи утекоша; оставшіи же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и оттуду пріиде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жъ сіе ратніи людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покиня домы своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, пріидоша къ Москвѣ, такожде и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жъ прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи противъ вора.

Царь Василій Ивановичь посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жъ шедши сташа на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, пойде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не пойде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Катыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жъ и иные многіе хотяху Царю Василію измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Катырева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрью Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Ѳедку Базлова, Ивашку Анурина и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жъ блюдоша твердо·

ГЛАВА 132.

О приходѣ вора подъ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подъ Москву, и сташа въ Тушинѣ и оттуду часто прихождаху подъ Москву біяхуся; изъ Тушина жъ пришедши сташа въ Танинскомъ, и тамо начася имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснота, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропущаху, того ради оттуду паки отъидоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, единаго града Алексина ратныхъ убіено 33 человѣка, и со обоихъ странъ падоша мнози. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обозомъ сташа между его таборы и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умысливше послаша отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Василію, аки бы прислалъ ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити повелѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдати Московское воинство, каково многолюдно, и въ какомъ мѣстѣ, и сколь осторожно стоятъ. Егдажъ посланніи къ Москвѣ пріидоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; пронесеся жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланніи вспять и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражи. Ляхижъ съ Русскими ворами нощію нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, паки обратишася ко обозу и учиниша бой; Ляхи жъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; онижъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добрѣ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, сташа блиссе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыло.

ГЛАВА 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою на Москвѣрѣкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подъ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславлѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятіи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчася; еже видѣвъ Лисовскій не строеніе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска поби многихъ, иныхъ же живыхъ ятъ, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскій же повелѣ убіенныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землею, и на славу себѣ насыпа надъ ними велій курганъ, иже и до днесь всѣми видимъ; на томъ бою убіено единыхъ Армазанцовъ 300 человѣкъ. И оттуду той же Лисовскій собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимера Долгоруково жива взя, и церкви Божіи разори, и оттуду пойде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василій Ивановичь, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срѣтоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжій бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскій едва утече съ малыми людьми, прочіихъ же всѣхъ побиша; на томъ же бою отбиша Коломенскаго владыку Іосифа и боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгорукова, да протопопа Зарайскаго, и пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василій Ивановичь Коломенскаго владыку паки оттусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредь для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василій пословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Василіемъ укрѣпленіе лестію, съ ними жъ послалъ для провожденія боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгоруково и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводити ихъ на Угличь, да на Тферь, да на Бѣлую и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время нѣцыи измѣнники съ Гасѣвскимъ паномъ согласишася Московское Государство разорити за едино, о

измѣнѣ жъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпущеніе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему измѣнившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскій съ дочерью возвратився пріѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденія, оставльше ихъ, разъѣхашася разно, а Князь Володимеръ Долгорукой съ немногими людьми возвратися къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахмонцовой.

Пріиде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велій. Сапега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався пойде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ сташа на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега пойде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и снидошася въ деревнѣ Рахманцовой. Предовой же полкъ учини съ ними бой, и многихъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имѣ съ собою двѣ роты лучшихъ воиновъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратніи же людіе передоваго полку пойдоша отъ него оборонною рукою біющися съ ними, не чающи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ біющимся и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на сторожевой полкъ, въ немъ же воевода Өедоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими біяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многихъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровичь Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре пріидоша къ Москвѣ съ малыми людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное христіанство, и начатъ отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію простыхъ, начатъ глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хощетъ быти въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хощетъ служити вѣрно, да обѣщается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хощетъ, той отъ насъ да отлучится и да ѣдетъ изъ Москвы не бѣгомъ, идѣ же хощетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе, начаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати; обѣщающися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишась паки на первое, аки песъ на блевотины, и множество людей всякаго чина измѣниша, отъѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми ратными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, начатъ его добывати; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ съ братіею день и нощь со слезами Бога моляху, да избавитъ святую обитель отъ противныхъ нахожденія. Воевода жъ тогда тамо былъ Князь Григорій Борисовичь Долгоруково, и елико довлѣетъ, всячески ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огненныя стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда отгонимъ бываше помощію Живоначальныя Троицы и молитвами чудотворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапега жъ со своими, видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадою нужду ему сотворити, учиниша таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ стояше многое время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона, еже учиниша во время осады, зри во особой гисторіи. И оттуду Сапѣга посла въ разныя мѣста многихъ полковниковъ, повелѣ имъ прельщати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду монастырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеся начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людемъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именемъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осадѣ, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспрети имъ о семъ нимало; они жъ, поцѣловавши крестъ во градѣ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подъ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людьми, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Ѳедора Плещѣева; они жъ пришедше въ Суздаль и оттуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градѣ жъ Переславлѣ Залѣсскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подъ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собрашася съ Литовскими людьми пойдоша ко граду Ростову, хотящи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣсть. Людіе жъ града Ростова, слышащи сія, прибѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода болярска и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистію хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдетъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отъидутъ тіи точію, иже не могутъ братися съ противными, и поучаше ихъ стояти во истиннѣй православной вѣрѣ и правды ради и до крови страдати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хощу подражати учителя своего, и не хощу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитеся стати крѣпостію противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, мзду отъ Бога пріимемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же пойде въ Соборную Церковь и облечеся во одежды святительскія, и сидяше въ Церкви; мнозіи же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ пріобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдати таже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время пріиде Литва со измѣнники Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утещи, ниже въ цер-

овь внити, всѣхъ побиша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Іитрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущіи же въ церви начаша съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Іитрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли ратись съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, пріиде ко двеемъ, начатъ Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и тобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неитовствомъ возсвирѣпѣша, и яко бѣсни возпиша веліими гласы, начана церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, внидоша въ церковъ, юбивающи весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митропоита жъ земше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю изораша, — облекши въ худую одежду, повелѣша стрещи стражемъ; Іеонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку злотую ъ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную і митрополичю разграбиша, и вся церкви разориша, не точію же градъ, ю и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса наго въ церкви лежаху, и тако сотворивши паки возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Ѳедоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався пойдоша и грады Шую і Кинешму взяша, и Кинешмскаго воеводу Ѳедора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побиша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть веліе смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точію неколебимы пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочіи же вси уклонишася къ Литвѣ, и веліе разореніе междоусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помощи Свѣйскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичь, видя мятежъ умножающся въ народѣ, и вси людіе яко во тьмѣ хождаху мятущеся, и междоусобная брань день отъ дне паче растяше, противніи же яко волцы всюду растекошася, губящи людей, во истинѣ же стоящіи по вся дни умаляху-

ся, хотяше же толикій народный мятежъ сократити и противнымъ отпоръ дати, но людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину имущи противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новградъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣтоша его Новградцы со многою честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не довлѣетъ толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людемъ и междоусобіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утверженія и собранія ратныхъ. Вѣсть же пріиде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убояся, да не такожде сотворятъ и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Иваню граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евфима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Афонасей Бурцовъ и возвратися въ Новградъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичь побѣжалъ къ Ивану граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, пріиде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣнилиша и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая камо обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божію волю, пріиде на устіе Невское; во градѣ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичь, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велію начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отъѣханія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старостъ всѣхъ Новградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многую тѣсноту пріемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратится паки въ Новградъ, глаголющи: яко вси мы желаемъ умрети за вѣру и за Царя, его же намъ помаза Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичь возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о пріѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичь посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимало яша вѣры, многаго ради междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подъ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подъ Нижнимъ, и о единомысліи въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подъ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Михайло Васильевичь, начатъ во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнозіи же Новградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ просится у него не для послуги, но хощетъ измѣнити и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичь собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и нероспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутыни, и оттуду велію пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стояніи подъ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человѣкъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предъ Евсевіемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣсколько и приведоша къ полковнику Карнизицкому; онъ же начатъ ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собраніи есть; пойманніи же людіе простии невѣжди и незнаяху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что пріидоша на помощь граду множество людей и стоятъ на Грузинѣ, большая жъ часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхъ велій, нападе бо на нихъ ужасъ, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша. Митрополитъ же и бояринъ со всѣми людьми воздаша о семъ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичь посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимало, но вси быша, яко отчаянніи Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмецъ еще вѣсти не было. Тогда же собрашася въ Понизовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новградъ осадиша; изъ Тушина жъ отъ вора пріиде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семенъ Вяземской подъ Нижній Новградъ и соединишася за едино съ Мордвою и Черемисою, и велію тѣсноту гражданомъ учиниша. Сущіи же во градѣ охрабришася, и вышедъ изъ града овыхъ побиша, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймаша и повѣсиша безъ Государева вѣдома. Тогда жъ Царь Василій Ивановичь повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Өедору Ивановичу Шереметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнемъ же сущіи людіе свободишася отъ осады и слышаша о бояринѣ Өедорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многія мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту приведоша. Начаша жъ во многихъ мѣстѣхъ людіе собиратись, и на разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтеся у всѣхъ едина, Богъ тако устрои вложити въ черные люди единомысліе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрашася съ нѣкоимъ сотникомъ съ Өедоромъ Краснымъ, на Решмѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Балахнѣ съ Иваномъ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Өедоромъ Нагавицынымъ, на Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупишася вси во едино, пойдоша ко граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ съ ними Русскихъ воровъ побиша, а иныхъ измѣнниковъ отсылаху въ Нижней, оттуду жъ пойдоша ко граду Шуѣ. Въ Суздали жъ Лисовской сія слыша, посла противъ ихъ измѣнника Өедора Плещеева; Өедоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увѣдаша, и пришедши побиша мало не всѣхъ, едва Өедоръ Плещеевъ возможе утещи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ грады Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василію, и Литовскихъ людей побиша, и тако жъ собравшеся, многіе грады очистиша, и пришедъ въ село Даниловское, острогъ сотвориша. Литва жъ и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учиниша, послѣди жъ острогъ взяша и людей побиша, а сами въ Ростовъ градъ отъидоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василія Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осадѣ, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной, и о бою подъ Москвою на Поляковъ.

Начася жъ во многихъ людехъ умышленіе, дабы Царю Василію Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастія все зло творяшеся Московскому Государству; и многіе собравшеся пріидоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, мнози жъ и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василья съ Царскаго престола свести нещастія его ради, бояре жъ, слышащи сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша оттуду святѣйшаго патріарха, поведоша на лобное мѣсто, веляху ему, да и онъ соизволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте таковаго беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жъ можетъ собою честь получити, аще Богъ не возвыситъ, яко жъ глаголетъ Апостолъ: никто жъ пріиметъ честь токмо званный отъ Бога. А еже вы глаготете, яко его ради нещастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроенія и междоусобія, и аще между вами не будетъ междоусобныя вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, ащели жъ не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити, и се рекши, возвратися отъ нихъ вспять. Они жъ съ Лобнаго мѣста посылаша къ бояромъ, да пріидутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жъ не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и пріѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Василей Васильевичь Голи-

цынъ, прочіи же бояре и изъ полковъ пріидоша ко Царю Василію Ивановичу. Князь Василей же Голицынъ и вси собравшіися съ Лобнаго мѣста съ великимъ шумомъ пріидоша въ верхъ на Царя Василія хотящи его сринути съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичь выйде противу ихъ со многою бодростію, вопрошая ихъ: чего хощутъ? Они жъ, видѣвше его, устыдѣшася и со ужасомъ утекоша, и отъѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ вору въ таборы съ триста человѣкъ; Царь же Василей Ивановичь, на Москвѣ укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осадѣ. Воръ же, стоящій въ Тушинѣ, видя крѣпость града Москвы, умысли гладомъ изнурити, для препятія запасовъ посла полковника Млоцкаго со многою Литвою подъ Коломну; онъ же шедъ градъ Коломну осади. Въ тыя жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василію Ивановичу, что бояринъ Крюкъ Колычовъ умышляетъ измѣнить и въ Тушино отъѣхать и отпускаетъ иныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ иныхъ многихъ поймаша. Испытавъ же измѣну его и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, прочихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ гладъ велій, едина четверть ржи продавашеся въ седмь рублевъ, и глада ради мнози съ Москвы поидоша въ Тушино; прочіи же прихождаху ко Царю Василію глаголюще: доколѣ можемъ глада терпѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василій Ивановичь укрѣпляше ихъ словесы, да пребудутъ во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время пріиде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матюшька Мизиновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начаша велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истиннѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помогатель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хощетъ того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латынскую превратить, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда полковника Карнизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышаша жъ сіе, людіе утишашася мало отъ возмущенія и вси сѣдоша во градѣ, положиша надежду, яко имутъ помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ таборы пріиде полковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много гнѣ-

ватися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоитъ, а овладѣти ею не умѣетъ и взяти не можетъ; и пойде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеся начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогоша Московскіи людіе, яко маліи утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуся быти таковому слученію.

ГЛАВА 140.

О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владимірцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаша, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышащи сія, паче укрѣпишася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичь пожаловалъ. Владимірцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владимерцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіемъ, сами жъ вси цѣловаша крестъ Царю Василію Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, прошаху прощенія. Царь же Василій Ивановичь обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводъ и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими полковники и съ Русскими воры и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, вознегодоваша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со многою гордостію и съ похвалою вси собравшеся пріидоша подъ Москву, хотящи древяный градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василію; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патріархомъ и съ боляры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время пріидоша на помощь къ Московскимъ людемъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побиша, оставшіи же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущіи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнозіи изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времяни престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходити. Тогда жъ пріиде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижеградцы жъ радовахуся приходу его, свободившися утѣсненія Литовскаго; и оттуду Ѳедоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ поби многихъ, инѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василію. Пріиде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хощетъ приходить войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳедоръ же Ивановичь посла противъ его рать водою; посланные же сошлися съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побиша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на брегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳедоръ же Ивановичь изъ Нижняго пріиде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василію крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ поби, инѣхъ же живыхъ взятъ, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ пріидоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчюговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ, явившихся во Астрахани.

Во градѣ жъ Астарахани явишася три вора, единъ поповъ сынъ, вторый же пашенной мужикъ, третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; вторый же назвася Асиновикъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича; третій назвася Лаврентіемъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жъ сущіи тамо Асиновика поймавъ, повѣсиша, Августа жъ и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ, привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнозіи знаяху, въ Тушинѣ жъ стоящаго вора никто же можаше знати; познашажъ его точію, что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ, но попова рода; потому что онъ службу церковную всю добрѣ изучилъ и зналъ.

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ, и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о бояхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры.

Пріѣхаша жъ въ великій Новградъ Семенъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, съ ними жъ пріидоша Нѣмцы конные и пѣшіе; воеводы жъ ними два, единъ Яковъ Пунтусовъ, вторый же Ивенгоръ; и утвердиша съ бояриномъ, почему имъ давать на мѣсяцъ, и тако начатъ сбиратись идти къ Москвѣ. Прежде жъ Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичь Лазаря Аснина со многими дворяны, а съ ними послалъ атамана козачья Тимоѳея Шарова ко Пскову ради обращенія. Псковичи жъ увѣдаша идущихъ къ себѣ, изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града, и бывшу бою побѣждени Псковичи, Новоградцы жъ пойдоша подъ градъ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша, оставшіи же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ; слышавъ же непокореніе ихъ, Князь Михайло Васильевичь повелѣ отъ града отступити скораго ради похода своего къ Москвѣ. Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря, а съ Русскими людьми Ѳедора Чюлкова посла противъ ихъ; Литва же слышащи иду-

щихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгоша; посланніи же пойдоша за ними и дошедши побиша ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торопецъ очистиша, и Царю Василію вси крестъ цѣловаша, и Ѳедоръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгорь пойде къ боярину и снидеся съ Литовскими людьми еще въ Торопецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и поби всѣхъ, оттуду же пойде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичь (очевидно Михайло Васильевичь) посла изъ Новаграда въ Торжокъ Корнила Чоглокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичь по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изо Тфери подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгорь же съ Нѣмецкими людьми снидеся съ Семеномъ подъ градомъ и вкупѣ оба въ Торжокъ пріидоша. Въ то жъ время подъ Торжокъ пріидоша и Литовскіе люди, противъ же нхъ пойдоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиша, третія жъ рота проѣха сквозѣ пѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гоняти да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжащихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отняша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справясь паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побивающи бѣжащихъ; Литва жъ оставшаяся отъиде паки ко Тфери, Семенъ же съ Нѣмцы сталъ въ Торжку дождася Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, пойде изъ Торжка ко Тфери и не доходя Тфери за десять верстъ, и переправясь Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ пустомъ, пріиде подъ Тферь; изо Тфери жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичь и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоялъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же нощь со всѣми людьми пришедъ, острогъ Тферскій взя и противныхъ, елнкихъ обрѣтоша всѣхъ побиша, оставшіи же запрошась во градѣ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичь, жалѣя людей, не велѣ приступати и пойде на Городню; Нѣмцы жъ озлобишася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, пойдоша вси назадъ. Изо Тфери же Князь Михайло Васильевичь послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизарья Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

вравился Волгу подъ Городнею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Адодурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ, чтобъ поворотились, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ малыми людьми, а Яковъ не пойде. Князь Михайло жъ Васильевичь послалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на мѣстѣ, глаголемомъ Кречцы, и едва увѣщаца возвратитися. Князь Михайло жъ Васильевичь пріиде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со всѣми Нѣмцы тутъ же пріиде, и сташа въ монастырѣ и укрѣпиша осаду.

О мятежѣ Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велію належащу, вѣсть же прихождаше, что Князь Михайло Васильевичь съ Нѣмцы идетъ, и вѣры тому не имяху, глаголюще: нѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хощутъ того, дабы мы отъ глада померли; и собирающися міромъ многимъ прихождаху ко Царю съ веліимъ шумомъ, глаголюще: доколѣ будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинскому вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же самый мятежный часъ пріѣха отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же пріѣхаша многіе дворяне; Московскіе же людіе, сидящіи во осадѣ, видѣша пріѣздъ ихъ отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ его, и возрадовашася радостію веліею зѣло: самъ же Царь Василій Ивановичь отъ велія радости посла по патріарха, повелѣ ему благодарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ быша моленія и звоны; грады же вси обратишася паки къ Москвѣ и пріѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дары. Въ то жъ время пріѣха съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Василія присланный ко Князю Михаилу Васильевичю Григорій Валуевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь Василій Ивановичь и вси сущіи на Москвѣ здраствуютъ. Слышаще жъ сіе сущіи тамо возрадовашася; оттуду жъ Князь Михайло Васильевичь еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ товарищи, а къ Переславлю Залѣсскому послалъ съ ратными людьми Семена Коробьина, чтобъ его отъ Литовскихъ людей очистить. Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переславля, срѣтоша Семена, онъ же отъиде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Литва жъ пріиде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разыдошася. Коломна тогда въ осадѣ отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиша и пѣшихъ прогнали; Рѣзанцы жъ паки отъидоша на Рѣзань. А Князь Михайло Васильевичь послалъ къ Переславлю Залѣсскому шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева; они жъ нощію Переславль взяша. Князь Михайло же Васильевичь пріиде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и постави тамо острогъ и укрѣпися, посла же по градомъ онымъ, кои обратилися ко Царю Василію, воеводъ и повелѣ имъ казну собирати и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Рускими воры, слыша во Александрову слободу приходъ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отъиде во Серпуховъ. Царь же Василій Семена Глѣбова паки послана на Коломну. Бояринъ же Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ понизовыми людьми пришедъ въ Володимеръ, а изъ Володимера пойде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть мѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдущи жъ сего пріидоша близъ Суздаля. Лисовской же изшедъ противъ его, поби многихъ людей; оставшіи же паки утекоша въ Володимеръ. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастырейъ, пойде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ съѣхався съ ними, нача ихъ гонять и гонилъ ихъ по самыя надолобы. Князь Михайло жъ Васильевичь выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой велій, и побіенъ бысть Сапега, и со оставшими отъиде паки подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу присла съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофей Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицающи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василія яко змія угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хотя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичь прочетъ оныя писма, позна воровство его, повелѣ пріѣхавшихъ отъ него поймати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказующи ему Прокофьево житіе и къ себѣ насиліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отъѣхаша паки на Рѣзань. Нѣцыи же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василію, онъ же и братія его оттолѣ начаша на Князь Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чающи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царемъ быти. Изъ Володимеря жъ бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ полкомъ своимъ пріиде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василія Ивановича пріѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичь пріѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарѣхъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подъ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именемъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртовскіе Татарье съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводъ, повелѣ собрався съ запасы пріѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы пріидоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими воры, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставити острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василія съ Москвы посылахуся для береженія головы съ сотнями да атаманы съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣльно. Прилучися же чреда нѣкоему атаману именуемому Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ нощію людей своихъ, хотя ему Красное село отдати и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей нощію; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отъѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдаша, воры жъ оное село сожгоша и паки со отаманомъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же нощь Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинны рѣки подъ Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жъ люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огнь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; противъ же того мѣста острогъ учиниша и паки градъ укрѣпиша.

ГЛАВА 144.

О бояхъ съ воромъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млоцкимъ, и подъ Суздалемъ съ Лисовскимъ.

Вышереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, пріиде подъ монастырь Никольской, что на Угреши; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкоду Московскимъ людемъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешелъ на Володимірскую дорогу и на многихъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по рознымъ дорогамъ воеводъ своихъ; они же снидошася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ, воевода жъ у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Бывшу же бою велику, начатъ Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многихъ; Салковъ же съ того бою съ малыми людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человѣкъ, пріиде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повинновеніемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, пойде изъ Серпухова и начатъ Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жъ люди собравшеся учиниша съ нимъ бой и многихъ людей его побиша, а иныхъ разгониша; Млоцкой же отъиде оттуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жъ Васильевичь Шуйской посла подъ Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша воли незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жъ отъидоша прочь, а Лисовской остася паки въ Суздалѣ.

ГЛАВА 145.

О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побѣгѣ изъ подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воромъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покоритися Царю Василію, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Ружинскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, нарицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добывающи града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдьми нощію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша бѣжаніе его вси людіе, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людьми быти велія разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, овіи къ Москвѣ, иніи же по градомъ, иныхъ же многихъ Ляхи побиша, иніи соединишася паки съ ними и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юрья Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Ѳедоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и иныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, пойдоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпуститъ его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышащи сія порадовашася и многое тщаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людьми умышляющи надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по убѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живяше съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесахъ Чудотворца Сергія.

Сапѣга жъ твердо осади монастырь съ Кролевскими людьми, съ нимъ же множество и Русскихъ воровъ измѣнниковъ, и многую тѣсноту творяху въ монастырѣ сущимъ. Многіе жъ приступы быша, но молитвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со многою шкодою своею; многія жъ выласки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырѣ томъ монахъ, именемъ Илинархъ, сей неотступно пребываше день и нощь у гроба чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапегажъ видѣ, яко невозможе тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начатъ вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явися во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольныя оныя башни; онъ же воспрянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абіе воеводы напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандритъ же съ братіею и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чюдотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапега жъ видѣ, яко не улучи еже хотѣ, умысли нощію тай придти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явися во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ ворогамъ. Онъ же воспрянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсги имъ видѣнное. Воеводы жъ, веемши сь собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взыти на стѣну, иніи же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапу нападоша на нихъ и лѣствицы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣсни, яко таковаго имутъ неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапега жъ усмотри у монастыря едино мѣсто небрегомо, идѣже стоятъ конюшни, восхотѣ перелести въ монастырь нощію и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явися оному жъ Илинарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подъ

стѣпу монастырскую отъ конюшни и хотятъ внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и мнозіи отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всуе и со многимъ ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнозіи же людіе, бывшіи въ плѣнѣ у Сапеги и утекшіи и отъ измѣны обратившіися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущіи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасахуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зритъ изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣръ, подъ другимъ же воронъ, а подъ третьимъ гнѣдъ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнаша жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оные жъ монахи изъ монастыря выѣхавшія видяхуся гонящимъ, яко не отъѣзжаху отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и пріѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшаяся. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о боѣ подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской пойде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братіею срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитрова жъ срѣтоша его Кролевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичь посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же снидеся съ Нѣмецкимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду пріидоша подъ Бѣлую, и тамо бывшу велію бою, падоша Кролевскіе

люди и Русскіе воры, оставшіи же запрошася во градѣ; они жъ отъ Бѣлой отъидоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людемъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящія Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отъити прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тферскій архіепископъ Ѳеоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, иніи къ Москвѣ, а иные по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры пойдоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла за ними Григорья Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣже изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.–Князь Михайло же Васильевичь со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря пріиде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срѣтоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велію честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріятъ его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Ляпунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядья же его Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ братіею и со Княгинею велію злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подъ Смоленскъ; Нѣмецкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже пойде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Вси же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велій, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнозіи же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О послании воеводъ подъ Смоленескъ и о бою подъ Клушынымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, Царь Василей Ивановичь не вѣдяше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичь со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Ѳедора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они жъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитерей же Ивановичь съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію пойде къ Клушину, тамо жъ пріиде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгорь съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгорь къ Королевскому гетману Жолковскому, веляше ему приходить немешкая на Московкіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинить не станетъ. Жолковской же нощію на зарѣ утреннѣй пріиде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгорь паки посла къ Жолковскому, веляша ему напускать смѣло: егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгорь отъ Московскихъ людей отдѣляся отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичь, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многихъ побитыхъ и плѣненныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подъ

Москву и возми ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возму, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ поцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же оттуду пойде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичь изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новогородскаго уѣзду, и тако Царя Василія крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшіи пріѣхаша къ Москвѣ, паки на Москвѣ бысть велія скорбь; Царь же Василій Ивановичь не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людемъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василіемъ всякаго зла подъискатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василію отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василіемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василія лишитъ царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, пойде паки подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василію пріидоша въ помощь Царевичи Крымскіе, Царь же посла къ нимъ бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхашася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василія дары, и сташа съ ними; онижъ послаша противъ вора мурзъ, и сошлись съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили, послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ паки къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ пойдоша паки къ себѣ за Оку, а бояромъ сказаша, что ихъ изнялъ голодъ и стояти немочно. Бояреж возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнутіевъ осади, и начатъ къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырѣ были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Русскіе воры не возмогоша ему приступами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сославшеся съ воромъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жъ вшедши начаша сѣщи; сущіи же въ монастырѣ побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жъ Волконской пойде въ церковь, хотя оттуду битись съ противными; оныя жъ измѣнники зваху его съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хощу умрети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жъ и Русскіе воры, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросъ возліяся, ея же на ономъ камени многажды мыяху и вырѣзоваху, не возмогоша отъяти, но тако впися, яко бы со онымъ каменемъ единаго состава; всѣхъ побіено въ монастырѣ 12 тысячь; и тако разоривъ монастырь отъидоша, и сташа въ Никольскомъ монастырѣ на Угрѣши. Оставшіи же въ Пафнутьевѣ монастырѣ всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпаша землею. Сотвори жъ Богъ чудо надъ оными тѣлесы: прихождаше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіенномъ, и егда начатъ надъ ними пѣти панихиду, слымаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коломничи жъ много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михаилу Бобынину, той первый на Коломнѣ Царю Василію измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору, по немъ же и вси Коломничи измѣниша, владыка же тогда бывшій много утвержая ихъ увѣщаваше, да пребудутъ во единѣ, и всячески отъ измѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жъ тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимофеевичь Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коломничи приведоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жъ съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщающи имъ, что учиниша, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жъ тамо бывшій бояринъ Князь Григорей Ѳедоровичь Ромодановской не хотяше того творити; Коширяне жъ мало не убиша его и приведши его ко кресту, тако жъ къ вору послаша, яко и Коломничи. Пріидоша жъ съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жъ тако жъ хотѣша сотворити; воевода жъ тамъ былъ тогда Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, не восхотѣ совѣту ихъ

соизволити; пріидоша жъ на него вси граждане, чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повинуся воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Димитрей, укрѣпляя его, да не повинется злому совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убіютъ тя, но лучши боятися того, кто иматъ власть по убіеніи ввергщи въ дебрь огненную; Князь Димитрей же Михайловичь, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и запреся во градѣ. Всѣ жъ граждане, не имущи чѣмъ питатися, понеже во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ намѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради инаго требуете; они жъ рекоша: нынѣ повинуемся ему, до коихъ мѣстъ Богъ повелитъ ему царствовати, и кто по немъ будетъ, и тому также во всемъ повинуемся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей, побивающи ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коломну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василію.

ГЛАВА 149.

О Прокофьѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской, и о постриганіи Царя Василія и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подъ Смоленескъ, и о въѣханіи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофей Ляпуновъ, наипаче пріятъ вину на Царя Василія и начатъ писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочетъ смерть его истити надъ Царемъ Василіемъ, и въ Когулу къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеся, больши жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василія со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Өедора Ляпунова въ Зарайскъ къ воевонѣ ко Князю Димитрею Михайловичу съ такимъ же умысломъ своимъ, что онъ хощетъ Князь Михайлову смерть истить надъ Царемъ Василіемъ. Князь Димитрей же Михайловичь отречеся отъ совѣта его и отпусти

лемянника его паки къ нему, а къ Царю Василію посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву измѣну и умыслъ, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воромъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василію начатъ противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шадцкихъ стоялъ Князь Василей Өедоровичь Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побилъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ и пославъ велѣлъ Ивана Макарова со всѣми людьми перенять а привесть къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людіе колебатися, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и измѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими воры, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушинникаго а мы отступимъ отъ Царя Василія; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадовашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василія съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василія, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Өедоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Іюля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтники своими выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василія царства лишити, нарицающи его несчастливымъ Царемъ, и яко бы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его присташа множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ пойде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желаху того; и пойдоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василія отставить, ведуще съ собою патріарха и бояръ, не

вѣдущи камо идутъ, но яко бѣсніи и отъ разума отшедшіи творяху. Патріархъ, зрящи народъ возмущенный, плакашеся зѣло, и, елико можаше, съ моленіемъ увѣщаваше ихъ, да престанятъ отъ таковаго начинанія, бояре же немногіе пособствахy патріарху за Царя Василія, и видѣша, яко ничто жъ успѣваетъ, уклонишася вси ко оному совѣту и вси возопиша единогласно: да сведенъ будетъ съ царства Царь Василій. Патріархъ же не ста дожидатись, что начнутъ творити; но отъиде во градъ плачущись. Своякъ же Царю Василія, Князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ Захарьемъ Ляпуновымъ и съ иными заводчики вшедъ во градъ и Царя Василія и Царицу討 travail   земъ, сведе съ престола и отведе ихъ на старой дворъ его; царствова четыре лѣта и три мѣсяца. Та же послаша къ Королевскимъ людемъ, что бы они отъ вора и отъ воровскихъ людей отступили, сказующи имъ, что они своего Царя отъ царства отставили. Они жъ слышавше посмѣяшась; измѣнники же, которые были въ ихъ таборахъ, рѣша присланнымъ: вы позабыли, кому крестъ цѣловали, и Государю своему измѣнили и съ царства сведше лишили; а мы за своего хощемъ умрети. Они жъ слышавше посрамишася и пріѣхавъ возвѣстиша бояромъ и всѣмъ людемъ; они жъ слышавше зѣло устыдѣшася, обаче многою слѣпотою помрачишася, взяша въ Чудовѣ монастырѣ священниковъ и діаконовъ, пріѣхаша на дворъ, идѣ же Царь Василій сѣдяше, начаша его постризати; Царь же Василій не даде отвѣта противъ вопрошенія постригательнаго; тогда выступи единъ отъ заводчиковъ, Князь Василей Тюфякинъ, начатъ отрицанія творити за Царя Василія, и тако постригоша его за отрицаніемъ Князя Василія Тюфякина; такожде и Царицу его постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ, такожде безъ отвѣту постригательнаго; Царя же Василія отвезоша въ Чудовъ монастырь. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ скорбяше и нарицаше его Царемъ Василіемъ, а Князя Василія Тюфякина вмѣсто его монахомъ нарицаше по отрицанію его. Егда же сіе сотвориша, тогда Смольяне пріидоша съ Москвы въ Можайскъ къ Желковскому, съ Русскими людьми стоящему, повѣдаша ему приключшееся о Царѣ Василіѣ; онъ же изъ Можайска пріиде подъ Москву и ста на Хорошевскихъ лугахъ у Москвы рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси сущіи въ Москвѣ, не согласясь и не сослався съ городами, избраша на Московское Государство Кролевича Владислава, и пришедше къ патріарху возвѣстиша ему о томъ избраніи. Патріархъ же рече къ нимъ: аще Кролевичь оставитъ Латинскую вѣру и пріиметъ Греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ благословеніе свое; ащели жъ Ла-

ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православ-
стіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государ-
детъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ
не позволяемъ, и не точію благословеніе, но и клятву отъ
сіе носити будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха,
отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ
ѣхатися, и многіе съѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ
шась на томъ, что на Московское Государство дать Кролю
оего, а сыну его приняти вѣру Греческую, до избранія же
олевскимъ людемъ въ Москву не входити, а стояти имъ Жол-
у въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и ут-
ися на томъ записми, и Королевичу цѣловали крестъ всею
о, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати
а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскимъ лю-
о семъ внидоша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да
асилей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную цер-
идоша къ патріарху, просяще отъ него благословенія. Пат-
ке не даде имъ благословенія, и начатъ къ нимъ глаголати:
намѣреніи вашемъ нѣсть льсти, и во умышленіи вашемъ аще
тъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству
я, то буди на васъ отъ всего собора православныя вѣры че-
патріарховъ и отъ нашего смиренія благословеніе; ащели же
ете лесть и отъ вашего умышленія будетъ нарушеніе право-
вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ
тъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ,
ашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя
ицы, и да пріимете месть отъ Бога равную съ еретики и бо-
ники. Михайла-жъ Салтыковъ начатъ притворнѣ плакати, гла-
о нѣсть въ немъ ни малыя льсти, патріархъ благослови его,
и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Пріиде же къ бла-
ію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему:
ный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божію,
его изгнати вонъ съ бесчестіемъ. По малемъ же времени по-
ятва оныхъ лестцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Ѳедо-
ерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья
помроша бо злою смертію, у иного челюсти распадошася и
тренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися
ъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ
ъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Ми-

хайла Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ помроша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю пословъ просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патріарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ таковому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать бояръ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патріархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ изберетъ мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло таковымъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину такожде изберите. И тако святѣйшій патріархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ бояръ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человѣкъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патріархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патріарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патріархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имутъ творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичь оставя Латинскую ересь и пріиметъ вѣру истинную, седми соборы утверженную, Греческаго закона, да пріимутъ его яко Царя; ащели жъ сего не восхощетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мучениковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за таковые подвиги. Митрополитъ же во всемъ обѣщася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилищи многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Бояреже глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посыланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху по совѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ онѣю лестію ско-

рѣе внити во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боемъ, хотя якобы за едино съ ними на вора пойдетъ. Бояре жъ, послушавше его, пойдоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не пойде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣцыи же отъ бояръ четыре человѣка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такову славу, якобы чернь хочетъ въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣцыи же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пустить. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ боярамъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему пріидоша, начатъ со слезами глаголати, да не пускаютъ Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедъ ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гойдуковъ постави въ Кремлѣ всюду и въ Царскихъ палатахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедъ отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василіи, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Кралю.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ измѣнники Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки сребряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братіею и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; оттуду жъ пойдоша подъ грады Ивань и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой пойде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими снидеся съ Григорьемъ

Валуевымъ, водящимъ королевскихъ людей, и Великія Луки взяша и людей побиша, а градъ выжгоша. А Михайла Салтыковъ, будучи на Москвѣ, начатъ съ королевскими людьми умышляти о конечномъ разореніи Московскомъ, и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей, чтобъ не было противляющихся ему; и того ради посла сына своего Ивана, да съ нимъ Князя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскимъ многихъ, яко бы изъ подъ Великихъ Лукъ хощутъ пріити въ великій Новградъ, и повелѣ имъ тамо идти. Егда жъ ратніи поѣхаша въ путь свой, тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскій умыслиша съ прочими измѣнники Царя Василія и братію его отдать Кралю, и прежде умысливше послаша его со всѣми во Іосифовъ монастырь. Патріархъ же и прочіи бояре, которые ко оному совѣту не пристали, начаша имъ глаголати, чтобъ его послать въ Соловецкой монастырь, а не во Іосифовъ; но королевскіе люди со измѣнники во всемъ сильни сотворишася, и не послушавше ихъ, послаша во Іосифовъ монастырь; Царицу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскій монастырь. Послы же пришедши ко Кралю, стоящу ему подъ Смоленскимъ и объявиша ему, чесо ради къ нему присланы, и прошаху на Московское Государство сына его. Онъ же имъ сына отпустити обѣщася; та жъ повелѣваше имъ, да пошлютъ отъ себя во градъ, чтобъ ему Смоленскъ сдали. Тогда митрополитъ Филаретъ начатъ глаголати Кралю: чесо ради посылати намъ во градъ, чтобъ Смоленскъ сдати? Ты намъ обѣщалъ на царство дати сына своего, и егда онъ на Москвѣ воцарится, тогда не точію Смоленскъ сей, и все Московское Государство будетъ сына твоего; ты же, наяснѣйшій Кролю! чесо ради тако труждаешись? не достоитъ тебѣ стояти подъ вотчиною сына своего, и тако ея пустошити; Москвою всею цѣловали крестъ сыну твоему, а ты тако разоряешь всю вотчину его, посылая людей своихъ во вся грады Московскіе, плѣняя и убивая, и сожигая грады, а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чинишн, яко жъ и прочимъ, творишися ему не яко отецъ, но яко врагъ и непріятель. Кроль же, слышавъ сіе, начатъ отъ стыда яритися, и жесточае къ Смоленску приступаше, и подкопъ вести повелѣ подъ стѣну, и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярину Михаилу Борисовичу Шеину и къ архіепископу; архіепископъ же градъ сдати совѣтоваше, а Михайло Борисовичь Шеинъ не повинуся совѣту его, но крѣпко изъ града біяшеся; посланнымъ же глаголаше: шедше рцыте Кралю, не могу азъ того сотворити,

чтобъ градъ ему сдати, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими наипаче яряшеся и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градѣ Москвѣ, начатъ всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочимъ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначеи измѣнника Московскаго торговаго мужика гостинной сотни Ѳедьку Андроньева; той Ѳедька паче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устроя на Москвѣ осаду и укрѣпя кролевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василія Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, пойде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевскаго, и пришедъ во Іосифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василія, и со всѣмъ пойде къ Кролю подъ Смоленескъ. Пришедъ же постави Царя Василія и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою. Паны же рѣша Царю Василію, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достоитъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божіими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивишася мужеству его, и посла его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василія Ивановича да брата его Князя Димитрія и со Княгинею умориша; Кроль же повелѣ ихъ погрести на распутіяхъ, идѣ же отвсюду и отъ иныхъ странъ людіе преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдятъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополитъ Филаретъ и прочіи съ нимъ, слышащи о смерти Царя Василія, оскорбишася и плакахуся. Митрополитъ же сущихъ съ собою укрѣпляше словесы, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всякія лести, и тайно совѣтоваше съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имутъ творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополитъ, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотять привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Кралю, а не сыну его. Кроль же словесы похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начатъ ему творити велію тѣсноту, и многижды глаголаше ему Кроль, да повинется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ самому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя пріидохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію пріимемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ гладомъ и жаждею и всякую скорбь со благодареніемъ пріимаше. Мнозіи же бояре и прочаго народа прельстившися на Москвѣ, посылаху подъ Смоленскъ ко Кралю со многими дарами, и сами пріѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хощетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатья Мохнева, и отъѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убјенна Царя отъ вора, начатъ умыш-

ляти надъ воромъ, какобъ моглъ убити и мстить смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошась и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша, тѣло жъ убіеннаго вора честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и нареченъ Иваномъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицающи его царевичемъ и крестиша его честно. Сущіи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ кролевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдущи его убіенія. Воевода жъ, тогда бывшій тамо Богданъ Яковлевичь Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголющи имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоитъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша оттуду, и падъ на землю сокрушися. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузаковъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убіенъ, а его прислаша вси Колужане, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бъ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышащи сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убіеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людемъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людемъ, и о Колужанѣхъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подъ Смоленескъ.

Королевскія же люди, сидящіи въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людемъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разно съ Москвы; та же стоящія решетки по улицамъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людемъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людемъ

единымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велію тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василія и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи иттить подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимірѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳедоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волынской да Князь Ѳедоръ Козловской съ братіею; и вси согласишася между собою, хотящи подвизатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичь воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бъ патріарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Кролю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ идти подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Кралю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Кралевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Кралю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Кралю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патріарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходили. Патріархъ, прочетъ писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Кралю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ таковому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Кралю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. Ащели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Кралю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичь пріиметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; ащели жъ и воцарится, а единыя вѣры съ нами не пріиметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далѣ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, началъ патріарха безчествуя злоречити, и отъ ярости возненстовися, веемъ ножъ свой, хотя его заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече бояриву Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатись за православную вѣру; ащели же и ты такожде прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не останетъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Кралю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающи его, такожде и къ посломъ написавше посдаша. Митрополитъ же со своими прочетъ оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, ащели тако не сотворятъ, имутъ отъ Кроля терпѣти велія

скорби; митрополитъ же укрѣпляше своихъ, да пребудутъ въ подвизѣ неподвижни. Краль же пріятъ присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Московскимъ посломъ съѣхатися на съѣздъ и прочтоша имъ оныя писма; Краль же рече имъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всемъ на мою волю, и вамъ велѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатись во всемъ на мою волю. Митрополитъ же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точію за руками единыхъ бояръ, иже имутъ между собою веліе несогласіе, иніи же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложиша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единаго нѣтъ; только мы и нынѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его пріиметъ едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведетъ вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; аще ли жъ тако не сотворитъ, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самыя смерти, и тако разъѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людемъ, послаша къ Черкасомъ, велящи имъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе измѣнники, Исай Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславлѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронескъ градъ взялъ подъ ними, прочіи же Черкасы пришедъ Прокофья осадиша въ немъ, и велію тѣсноту учиниша ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской собрався съ Рѣзанцы и съ Коломничи пойде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отъидоша отъ Пронска и сташа на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившися отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и пойдоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей паки возвратися въ Зарайскъ. Оные же Черкасы да съ ними Исай Сунбуловъ съ Михайлова пришедъ нощію и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичь съ малыми людьми выйде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудесы чудотворца Николы поби многихъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побивающи. Исай же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже оттуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подъ Москву, и о разныхъ умыслѣхъ надъ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подъ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бъ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ себя къ собравшимся и идущимъ подъ Москву, что бы они подъ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ пріиде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався пріити подъ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бъ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клевещеши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костелъ на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношающи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадятъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умыслиша всѣхъ побити въ день въѣханія Господня во Іерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

умертвятъ, королевскимъ же людемъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патріарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовати; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни единъ въ той день, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, внидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдущи скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святый же великій вторникъ страстныя недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходить Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китаи на большой площади и по инымъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побиша, елицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду и пріидоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожъ побиша; оттуду же изшедши изъ Китая, пойдоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побивающи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ пріидоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вонъ не выпустиша; они жъ оттуду пойдоша на Стрѣтенскую улицу, побивающи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ поби, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду пойдоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичь Бутурлинъ, и ста въ Яузкихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града побіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и пойдоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвше противъ себя собравихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начатъ самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую страну отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество, всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремлѣ и въ Китаѣ умертвиша, и мнозіи утекшіи оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ мер-

твыхъ тѣлъ лежало выше человѣка, въ Бѣломъ же градѣ мнѣе паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю нощь безпрестанно біющися съ королевскими людьми, не дающи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскимъ людемъ, а королевскимъ людемъ и измѣнникомъ пріиде на помощь полковникъ Струсъ; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергши бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Иліи Пророка и монастырь Зачатенской, та же и древяной градъ. Московскіе же люди, собравшіися со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разно. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Срѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичь стояше въ собраніи съ малыми людьми біяшеся съ королевскими людьми весь день той, не дающи имъ града жещи; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачущи горько, не терпя видѣти толикія скорби людемъ и желаше умрети паче, неже жити, его же сущіи съ нимъ взяша оттуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставшіи же людіе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы моглъ ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіися на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда бяше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; дворы жъ всѣ около Бѣлаго града и древяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы осташася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожещи. Иніи же Московскіе людіе утекши сѣдоша въ Симоновѣ монастырѣ, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше дворы и древяной градъ всюду и Московскихъ людей побиша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патріарха жъ Гермогена съ престола патріаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшаго патріарха совѣтника Гришки Ростриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралю нарочитаго нѣкоего измѣнника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онимъ сеунчомъ ко Кралю подъ Смоленескъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ измѣнниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радовашеся о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чающи, яко стужився поминуются его воли, мнящи, яко повиновеніемъ ихъ вящши утвердится надъ Московскимъ Государствомъ, и посылаше къ нимъ, велящи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленескъ сдали и чтобъ Московкіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не помянушася, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разно развести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять человѣкъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оніи послы претерпѣша въ девять лѣтъ. Мнозіи же къ митрополиту прихождаху духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хотяше съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, никого же къ нему не пущаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы снидошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшскаго, и совокупившися пойдоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившися возвратишась во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Ярославскія и Романовскія воеводы сташа Князь Өедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Өедоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артемій Васильевичь Измайловъ ста у Срѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Ѳедоровичь Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начася между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе сшедшися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пущую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избраша надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патріарху и сами иногда приходяще глаголаху: посли къ людемъ подъ Москвою стоящимъ, да отъидутъ прочь, тебе бо они послушавше пріидоша; ащели жъ ты не послушаеши насъ, имаши отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: мнѣ ли обѣщаете злую смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получити, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати мнѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многажды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начатъ ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ и о взятіи Смоленска.

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходилъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду пойде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився пріѣде къ нимъ. По малѣ же времяни взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михаила Салтыкова; онъ же обѣщавашеся имъ, яко не вѣдаетъ, а отецъ де мой аще и сѣмо пріидетъ, азъ ему воспротивлюся и буду съ нимъ битись; они жъ убиша его посажденіемъ на колъ, все же сіе сотворися надъ нимъ умысломъ дьяка Семейки Самсонова; изъ подъ Москвы жъ послаша въ Новградъ воеводою Василья Ивановича Бутурлина. А Король стоящи подъ Смоленскимъ, видя крѣпость сидящихъ во градѣ, начатъ чинити тѣсноту Смоленскимъ дворяномъ, бывшимъ въ таборахъ его и живущимъ въ уѣздѣ Смоленскомъ; посла жъ ихъ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромъ. Они же немногіе пойдоша съ нимъ, а прочіи разъѣхашася въ домы свои для запасовъ; прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроля утещи въ полки подъ Москвою стоящіе, единъ же бывый въ той же мысли повѣда сіе Кролю; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты, повелѣ всѣхъ убивати, и мнозіи убіени быша, оставшіи же въ Колугу утекоша. Во градѣ же Смоленьскѣ соль вся издержася, и начася въ людехъ быти болѣзнь велія, отъ безсолія оцынжаша, мнозіи же помроша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ бояринъ Михайла Борисовичь безпрестанно изъ града біяшеся, яко королевскимъ людемъ боящимся уже приходити подъ градъ близко, не точію на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у Кроля въ таборахъ, повѣда Кралю едино мѣсто градныя стѣны дѣлану въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ выбиша стѣны много; таже нощію пришедъ взяша градъ; а Михайла Борисовичь съ женою и съ дѣтьми запреся въ единой башнѣ. Королевскіе жъ люди, вшедши во градъ побиваху, прочіи же вбѣгоша въ соборную церковь и запрошася въ ней, и оттуду біяхуся; подъ нею же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая казна, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже оный порохъ, и абіе подъяся церковь оная отъ земли со всѣми людьми и вси убишася. Михайла жъ Борисовичь изъ оныя башни зѣло съ малыми людьми біющеся изнеможе и предадеся въ руцѣ ихъ; его же взявъ ведоша ко Кралю и начаша его въ таборахъ жестоко мучити, вопрошая градскія казны, и оковавше его сослаша въ Прусы, а сына его Кроль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взялъ Сапега; и былъ той Михайла Борисовичь въ оковахъ девять лѣтъ. Кроль же въ Смоленскѣ устроя осады и оставя въ немъ своихъ людей, пойде во свояси; Юрья же Потемкинъ пріѣха въ полки подъ Москву, сказа, что Смоленскъ взятъ, и бояринъ плѣненъ.

ГЛАВА 157.

О бояхъ съ Сапегою, и о взятии Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Пріиде же подъ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подъ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ съѣхатися. Бывшу жъ съѣзду, не сотворши ничего разъѣхашася; на утріе же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ мочно помощь учинити коннымъ людемъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жъ изшедши начаша конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самыя рѣки, пѣшіе жъ едину роту всю побиша, а двѣ отъѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми пріиде на пѣхоту, пѣхота жъ многихъ королевскихъ людей побиша, а сами отсидѣшась и разъѣхашась. Послѣ же того въ третій день Сапега пойде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Ѳострожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обоихъ странъ падоша мнози. Сапега жъ послѣ другаго бою въ третій день пойде подъ Переславль; сущіи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жъ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекъ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиша. Изъ подъ Москвы жъ воеводы послаша къ Переславлю Залѣсскому въ помощь Князя Петра Володимеровича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жъ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отъидоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подъ Переславля посылаше войною. Подъ Москою жъ стоящіи пойдоша ко граду приступомъ, и абіе взыдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящіе на Козьѣ болотцѣ, и Нѣмцовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиша;

та жъ на Никитской башнѣ Нѣмцовъ побиша жъ всѣхъ; оттуду жъ идущи по стенѣ взяша подъ королевскими людьми Алексѣевскую и Тресвятскую башни, побивши многихъ Ляховъ, и посадиша въ тѣхъ мѣстѣхъ своихъ людей; на ономъ приступѣ побиша королевскихъ людей множество. Та жъ начальники полковые начаша мыслити о избраніи надъ собою государя, и совѣщавше послати къ Свѣйскому Королю просити Королевича на Московское государство, и того ради послаша въ великій Новградъ Князя Ивана Өедоровича Троекурова, да Бориса Степановича Сабакина, да дьяка Сыдавнова Васильева. Заруцкой же съ казаками инако умышляше, хотящи воцарити на Московскомъ государствѣ Колужскаго вора сына, иже родися отъ Маринки, она бо тогда живяше на Коломнѣ.

ГЛАВА 158.

О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.

Между же воеводъ, стоящихъ подъ Москвою, ненависть умножашеся и другъ надъ другомъ превзимахуся гордостію, всякій хотяше отъ всѣхъ почитаемъ быти, хотяху честни быти не противу отчества своего; паче же всѣхъ превзяся гордостію не по мѣрѣ своей Прокофей Ляпуновъ, честныхъ людей безчествуя укоряше и самихъ бояръ ни во что вмѣняше; прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у дверей не впущаеми къ нему; къ козакамъ же велію жесточь имѣя, того ради паче всѣхъ ненавидимъ бяше. Заруцкой же имѣя подъ властію своею казаковъ и взялъ себѣ во обладаніе грады и волости многія и казакомъ даде волю велію, и быша отъ казаковъ всюду по градомъ и на путѣхъ грабежи великіе. Прочіе же ратные люди, стоящіи подъ Москвою, отъ глада изчезаху. Трубецкому жъ между ими никакія чести не бысть. Сіе зрящи ратные люди паки совѣщавшеся и съ козаками вкупѣ принесоша ко всѣмъ воеводамъ челобитную, а въ ней написаша, чтобъ бояре и воеводы стояли подъ Москвою, и чтобъ пожаловали были въ совѣтѣ и ратныхъ людей жаловали бъ по достоянію, а не выборомъ, а себѣ бъ взяли во обладаніе вотчины и помѣстья тѣхъ бояръ, которые измѣнили и сидятъ въ Москвѣ по достоинству своему; прочее же все взяти во дворецъ и тѣмъ кормить и жаловать ихъ ратныхъ людей, и чтобъ пожаловали, которые были

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысля сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ埋 вземши ея и прочетши начаша разно о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофей Ляпуновъ восхотѣ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написати приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, какобъ его убити. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матфей Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человѣкъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; инiи же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Вси же казаки собравшися учиниша кругъ по обычаю своему и вопiяху на Прокофiя Ляпунова, глаголюще: онъ сихъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хощетъ погубить; и хотяху Прокофья убити. Прокофiй же побѣже къ Рѣзани; ратнiи же людiе, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився прiиде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутрiе жъ всею ратiю пришедши его увѣщаша, и прейде оттуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же присташа многiе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ же и подущаеми на сiе; та же сотвориша надъ Прокофьемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ, повелѣвающи всюду казаковъ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищи, и паки учиниша кругъ велiй, посылаху жъ и къ Прокофью, да прiидетъ къ нимъ, и не прiиде. Въ третiе жъ прiиде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никоего зла; Прокофей же прiиде въ кругъ и многое прѣнiе съ казаками показа; Казаки жъ, по наученiю начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многiе станы близъ его стоящiе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофью Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; вси же людiе изъ таборовъ изъидоша во срѣтенiе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки велiе явиша самовластiе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

Ратніи же людіе видѣвше сіе убояшася, чающи такожде убіенны быти, яко же и Прокофій. Наутіе жъ по принесеніи иконы, пойдоша вси подъ Новодѣвичій монастырь; тогда жъ пріиде подъ Москву Понизовая сила, и шедши Новодѣвичь монастырь взяша, инокинь же изведши отослаша въ монастырь сущій во Владимірѣ, и монастырь разориша и сожгоша, а противныхъ въ немъ всѣхъ побиша. Тогда же подъ монастыремъ онымъ будучи многіе честніи люди, и стольники и дворяне искаху сами себѣ смерти, не терпящи насилія казачьяго и безчестія: мнозіи бо отъ нихъ и раны подъяша велія. Пріидоша же подъ Москву оставшіеся Смольяне, Дорогобужане, Вязмичи и биша челомъ начальникомъ о устроеніи своемъ, что бѣдны и отъ королевскихъ людей разорены; начальники же испомѣстиша ихъ Смольянъ въ Арзамасъ, а Вязмичь и Дорогобужанъ въ Ерополчи, и отпустиша ихъ тамо. Заруцкой же послѣди отписа въ слѣдъ ихъ, не повелѣ даннымъ слушати ихъ, а изъ Ерополчи повелѣ выбити вонъ.

ГЛАВА 159.

О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ, и о нестроеніи въ таборахъ подъ Москвою.

Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми пришедъ ратію подъ Великій Новградъ и ста на Хутыни за седмь поприщъ отъ града. Въ Новѣ жъ градѣ былъ тогда бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевской, а воеводою Василей Ивановичь Бутурлинъ, и имяху между собою велію разнь и несогласіе; такожде и ратніи людіе съ посадскими не имяху совѣта, а воеводы безпрестанно піяху. Василей же Бутурлинъ начатъ съ Нѣмецкими людьми ссылатися, а Новоградцы всякіе товары къ нимъ въ таборы возяху. Нѣмцы жъ, видящи таковую слабость, пришедъ сташа въ монастырѣ, что на Колмовѣ. Василій же Бутурлинъ часто пріѣзжаше самъ къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и піяше у него, мысли же его не вѣдаше никто, что совѣща сотворити. Прилучижеся тогда у Нѣмецъ въ плѣнѣ человѣкъ Ивана Лутохина Ивашка Шевалъ, той обѣщася Нѣмцовъ ввести въ Новградъ, и приведе ихъ нощію въ Чудовскіе ворота, и тайно вшедши начаша побивати стражей на стѣнѣ и на вратѣхъ, а Василей Бутурлинъ въ то самое время съ ратными людьми на торговой сторонѣ пробивъ лавки и дворы, выйде изъ града вонъ, и отшедъ ста на

Бронницахъ. Нѣмцомъ же нѣсть противлящихся; егда бо взыдоша на стѣну, начаша побивати стражей; тогда увѣдаше и воспротивяшеся имъ малые люди: Голова Стрѣлецкой Василій Гаютинъ, да дьякъ Анѳиногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ казачей Тимоѳей Шараповъ, да съ нимъ казаковъ человѣкъ съ 40; тіи точію начаша съ Нѣмцы битися и многихъ Нѣмцовъ побиша. Нѣмцы жъ обѣщаша имъ дати много злата, да престанутъ съ ними битися; они же не повинушася и вси побіени быша. Протопопъ же соборныя церкви, именемъ Амосъ, съ прочими своими, запреся во дворѣ своемъ, біющися съ Нѣмцы многихъ побилъ; Нѣмцы же, видящи крѣпость его, зажгоша домъ его и вси сгорѣша, не предашася Нѣмцомъ. Той протопопъ былъ у митрополита въ запрещеніи. Егда жъ онъ съ Нѣмцы біяшеся, а митрополитъ тогда былъ съ воеводою со Княземъ Иваномъ Никитичемъ на стѣнѣ каменнаго града, и видѣвъ его, како біяшеся съ Нѣмцы, подаде ему благословеніе и отъ запрещенія разрѣши. Тажъ митрополитъ и бояринъ видѣша, яко нѣсть граду помощи ни откуду, послаша къ воеводѣ Нѣмецкому, хотящи съ нимъ съѣхатися; съѣхавшижеся Новоградцы прошаху на Новогородское государство Королевича Филиппа, а Яковъ Пунтусовъ обѣща тако сотворити. Новоградцы же цѣловаша Королевичу крестъ, а Яковъ Пунтусовъ крестъ цѣлова на томъ, что ему Новаграда не разорити, и пустиша его въ каменной градъ. Все же богатство Василья Бутурлина сыскавше отослаша къ нему на Бронницы; онъ же съ Бронницъ пойде подъ Москву, а Левонтей Вельяминовъ съ казаками пойде на Романовъ, и идучи многіе уѣзды запустошиша. Новоградцы жъ послаша пословъ къ Свѣйскому Королю архимандрита Юрьевскаго Никандра да отъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей просити Королевича, и тако отъ Москвы отлучишася. Подъ Москвою же въ таборахъ веліе бяше нестроеніе и ратнымъ людемъ отъ казаковъ велія творяшеся тѣснота, паче же всѣхъ насиловаху ратныхъ людей Понизовыя казаки: Царя бо Василія много безчествоваху и ратныхъ людей біяху; ратніи же не могоша толикаго гоненія претерпѣти, отъидоша отъ Москвы прочь по своимъ градомъ. Сапега жъ, стоящи подъ Переславлемъ, не возможе его взяти, иные жъ грады многіе повоева и многіе запасы взя и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ Москву Королевскимъ людемъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей взяша, и descemъ на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Черкасы пришедъ Козельскъ взяша и многихъ людей побиша, а иныхъ плѣниша.

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о ворѣ явльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Пріиде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣевъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взяти таборы у Московскихъ людей, пріиде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и инои язвеніи падоша. Гетманъ же отъиде оттуду и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человѣкъ, именемъ Матоей, имый чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Яузою, у единыя церкви служащи, сей видѣ толикій мятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и пріиде во Иваньградъ, нарече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказуюши о себѣ, яко въ Колугѣ вмѣсто его иный убіенъ, а онъ живъ соблюдеся. Слышащи жъ сія сущіи тамо людіе пріяша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними пріиде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріяша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщающи о себѣ. Подъ Москвою же стоящіи прежде воеводы и козаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и приведоша ко кресту сильно; иніи же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ пріидоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи веліимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Калугѣ, его же мы слышахомъ быти убіенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хощетъ отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Иваномъ Өедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, пояша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его поймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеся тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подъ Москвою, обрѣтеся въ нихъ свитокъ, откуду же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человѣкъ, именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зритъ въ видѣніи во время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтѣ снидоша отъ небесъ два мужа, и вшедши въ храмину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію, вторый же ста у главы его, ничтожъ глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человѣцы обратятся на покаяніе во всей Рустѣй земли и вси до единаго сохранятъ постъ три дня и три нощи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юноши и ссущіе младенцы, не точію же человѣцы, но и скотомъ своимъ такожде сотворятъ постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворятъ тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворятъ, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнутъ. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнутъ новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положатъ хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрыся. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту иніи умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желающи благополучныя тишины по толикихъ волненіяхъ: и отъ того времяни начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начатъ умалятися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленіи семъ ничто же вѣдяху. Егда жъ услышаша, дивишася сему; послѣди жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся пріидоша на Украйну, и многіе грады повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшіися тамо, Князь Григорій Тюфякинъ, да Князь Ѳедоръ Елецкій и иные собравшися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на степи всѣхъ побиша и плѣнъ отъяша. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зрящи толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народу, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жъ шедши взяша грады: Ивань, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшокъ, и посадиша въ немъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышащи о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящіи крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденіяхъ, и не повинушася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда умаляхуся людьми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, иніи же побіени быша, иніи же отъ великихъ ранъ изнемогше отъѣхаша; которые же въ таборахъ осташася, тіи велію скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жъ ни откуду надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

ГЛАВА 161.

О усердіи и подвизѣхъ Нижеградскихъ людей, и о Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людіе тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видимъ Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникаютъ злодѣи, нарицающися Царскаго сѣмяни дѣти, и мнозіи грады противніи плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имутъ творити. Единъ же въ нихъ Нижеградскій житель, ремествомъ говядарь, именемъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посредѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хощете начати, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жъ сіе исполните, колику пріимете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добрѣ вѣмъ, яко аще точію мы на сіе

дѣло коснемся, мнозіи грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насиловано, и мы обладаеми Латини, прежде себя не пощадѣти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его волю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслію, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого имутъ выбрати себѣ наставникомъ, кто бъ былъ въ такомъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія да отъ всѣхъ чиновъ выбравъ лучшихъ людей, просяще его, да пріидетъ къ нимъ, объявляющи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщь. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помысливъ прежде ихъ въ таковомъ дѣлѣ укрѣпити, боясь того, чтобъ паки не обратилися вспять отъ намѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцыте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такова великаго дѣла и кому собирати казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде прихода пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевый, вѣдящи добрѣ, аще ихъ не утвердитъ добрѣ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами таковаго мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человѣкъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человѣкъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, пріѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижеградцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузмы, да пріиметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людемъ имать у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, имати у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людемъ скудости не было. И вси къ таковому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же пріемъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, боялся, да не отъимутъ его паки. Слышаша жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса пріѣхаша въ Нижней челобитчики отъ Смольянъ, которымъ подъ Москвою дали въ Арзамасѣ помѣстья, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послаша ихъ ко Князю Дмитрею, да просятъ его, чтобъ скорѣе шелъ въ Нижней. Князь Дмитрей же паки посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ пойде за ними. На пути жъ срѣтоша его Дорогобужане и Вязмичи, ихъ же казаки по наученью Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и пріиде съ ними во градъ. Нижеградцы жъ вси изыдоша во срѣтеніе ему и пріяша съ радостію; ратныхъ же начася собиратися множество, а жалованья на роздаяніе имъ начатъ не доставати. Тогда Князь Дмитрей Михайловичь начатъ писати въ Понизовыя и въ Поморскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздаяніе ратнымъ. Всюду же сіе промчеся собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаша съѣзжатися: первіе пріѣхаша Коломничи, та жъ Рѣзанцы, послѣди же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тіи, которые сидѣли въ Москвѣ при Царѣ Василіи, и всѣмъ дадеся жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Тажъ Князь Дмитрей Михайловичь посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣкоихъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запустѣніи Московское государство, и Ивана Биркина ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власти же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и пріѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, воспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыми людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдящіи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижеградское, и вкупѣ со измѣнники посылаху къ патріарху Гермогену, велящи ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подъ Москву. Онъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренія благословеніе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаша его гладомъ томити и умре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Та же прибѣгоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщающи Князю Дми-

трію и Кузмѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казаковъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бъ совокупитися Ярославцомъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жъ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Самсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жъ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казаковъ отъ Заруцкаго переимаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не пойде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чающи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, ждаху многое время, и не дождався пойдоша со всею ратію. Пріидоша жъ на Балахну и тамо съ честію пріявше, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же пріидоша въ Юрьецецъ, и тамо такожде съ честію пріяша и казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмѣ Матѳей Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жъ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ пріидоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жъ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца пойдоша въ путь свой, и пріидоша на Рѣшму; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Прислаша же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, глаголюще: прельстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомысліи и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единаго опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму сташа во градѣ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Пріидоша оттуду къ Костромѣ, воеводажъ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнозіи же съ Костромы срѣтоша рать на мѣстѣ, нарицаемомъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

умыслъ воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людіе жъ, живущіи на Костромѣ, иніи присташа къ совѣту воеводы своего, а иніи пребываху во единой мысли со всею ратію; та же собравшися пріидоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хощеши возмутити толикимъ народомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жъ прошаху у Князя Дмитрія инаго воеводы; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Подлѣсова. Пріидоша жъ къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздалю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же пришедъ ста въ Суздалѣ; казаки жъ бывшія съ Просовецкимъ вси побѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпустя же брата своего въ Суздаль, Князь Дмитрій и Кузма пойдоша къ Ярославлю, а Костромичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подмогу многую казну; изъ Ярославля же мнозіе исхождаху во срѣтеніе имъ; пріидоша жъ въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою радостію; принеша жъ и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузма ничесо же пріяша, въ Ярославль же начаша пріѣзжать многіе ратные люди, и изъ многихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузма идти подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ монастырѣ, а казаки стояху иніи на Угличѣ, а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехоньѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побиша; а Нѣмцы многіе пришедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуся и отъ нихъ споны. И того ради Князь Дмитрій и Кузма собра всю рать свою, властей призваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имутъ чинити, како бъ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новградъ великій послати пословъ, чтобъ Новградцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Государству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жъ сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе городы; а на Черкасъ и на казаковъ

умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новградъ Степана Татищева, — да съ нимъ изо всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человѣку. Онъ же бывъ тамо пріѣде вскорѣ и привезе писанія, писаша въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасъ же ко Антоніеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ измѣнивъ отъѣхалъ къ королевскимъ людемъ Смольянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичь шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехонье послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же снидеся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичь пріиде къ нему жъ въ Кашинъ, и писаша въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ писаша къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличь и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь и Князь Дмитрій Пожарской пріидоша подъ Угличь; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поповъ, Ѳедоръ Берескинъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хощемъ съ вами битися; пріимите насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же пріяша и со всѣмъ плѣномъ пріидоша въ Ярославль; Князю Димитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Пріидоша жъ изъ Казани ратные люди со Иваномъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мясной, имущи со Иваномъ между собою велію вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уѣздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ точію дойти до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославлѣ прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и стольники отрипуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ прочь; Казанцы жъ пойдоша паки къ Казани, не учинивши ни малыя

помощи, точію веліе разореніе всей земли содѣлаша, идѣже идаху; осташася же въ Ярославлѣ отъ Казанцовъ точію голова татарской Лукьянъ Мясной, а съ нимъ 20 человѣкъ Князей и Мурзъ, да дворянъ 30 человѣкъ, да стрѣлецкой голова Посникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ, и быша въ таборахъ, дондеже взяша Москву; а егда въ Казань возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Мясного и Посника Неѣлова вверже въ темницу и мало тамо не умертви ихъ, ходившимъ же съ ними многое зло сотвори. Начася же въ Ярославлѣ въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятеніе быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ; того ради совѣщавшеся послаша въ Троицкой монастырь, прошаху бывшаго митрополита Ростовскаго Кирилла, да возвратится на престолъ свой; онъ же повинуся прошенію ихъ, пойде въ Ярославль и многіе мятежи усмири, и начальники во всемъ его докладываху. Пріидоша жъ изъ Переславля Залѣсскаго въ Ярославль, просящи того, да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что по его велѣнію казаки не точію градъ и посады и весь уѣздъ ихъ запустошиша. Князь Дмитрій же Михайловичь посла къ нимъ Ивана Өедоровича Наумова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казаковъ отгна и Переславль укрѣпи. Пріидоша жъ въ Ярославль послы изъ великаго Новаграда Вяжицкаго монастыря игуменъ Геннадій, да Князь Өедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ по человѣку, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филиппа. Слышащи жъ посольство ихъ Митрополитъ Кириллъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше отписаша къ нимъ: аще Королевичь пріиметъ вѣру едину съ нами, мы вси рады пріяти его за Государя, и послаша къ Новогородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфилья Сѣкирина; того ради тако сотвориша, да не учинятъ имъ Нѣмцы помѣшенія идти подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволитъ. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославлѣ разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казаковъ, имъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; умысли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казаковъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человѣкомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Ошалдѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ съѣзжей избѣ, и воставъ пріиде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддержаше руку его, именемъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ,138иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіяше стенущи. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшіи не пустиша его изъ съѣзжія избы, вопіюще: тебя хощутъ убити, господине! Обозрѣвше же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію обліянъ; познавше же онаго Стеньку поимаша и всею ратію и посадскіе людіе поидоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ повѣда, и переимавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единаго не далъ Князь Дмитрій Михайловичь, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Присылаша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шелъ совсѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣевичь со многими королевскими людьми. Князь Димитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Өедора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входитъ имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тферскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ пріидоша подъ Москву

въ таборы ко Князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же наипаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратніи онаго ради тѣсненія совѣщавшеся послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондырева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезами глаголюще: да не медля идутъ подъ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда пріидоша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ стройство между ими, помянуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же пріидоша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единаго; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, всѣ удивишася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша, и слышаша нужду ихъ и терпѣніе, плакаху; таже давши имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающеся сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондыревъ съ товарищи, пріѣхавъ подъ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратніи же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя побити всѣхъ; ратніи же разбѣгошася паки разно, иніи въ полкъ едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву, иніи же инуду, а Украйныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичь со всею ратію пойде изъ Ярославля подъ Москву и отъ града въ седми поприщахъ обнощеваша; на утріе жъ воставъ приказа со всею ратію идти въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузмѣ Минину, а самъ пойде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилостиваго Спаса и Чудотворца Евѳимія, и тамо пѣвъ молебная пѣнія и бывъ на гробѣхъ родителей своихъ, пріиде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же по градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнозіи въ Ростовъ пріѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми для береженья отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не половина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграби, пойде со всѣми въ Рѣзанскія мѣста, плѣняя и разоряя мѣста всюду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшіи же казаки подъ Москвою въ таборахъ, боящися отъ идущія подъ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подъ Москву, повелѣша имъ довѣдатися подлинно, нѣтъ ли надъ ними за ихъ воровство какого умышленія. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Сухорукъ даша имъ денегъ и суконъ отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію пріидоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воеводы, изшедъ изъ монастыря, срѣтоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою, къ Москвѣ же вскорѣ не пойде, хотящи съ казаками утвердитися, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и мимошедшими дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Пріѣхаша же изъ подъ Москвы дворяне и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подъ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣевичь, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Туренина съ ратными людьми, повелѣ ему стати у Чертолскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ пойде въ монастырь, повелѣ архимандриту и братіи, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Діонисій со всею братіею взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона пойдоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранитъ, и расточенныя паки да соберетъ; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, пройдоша ратныхъ и сташа на пути, аможе хотятъ минути, держащи честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велію належащу отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасѣ быша, не благо судиша быти, пойдоша же вси сотнями. Егда же прихождаху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропляше всѣхъ, глаголя: идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воини Христови! Егда же всѣ пройдоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропляше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належащій противу ихъ, абіе въ той часъ премѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, почюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе, и не

дошедъ сташа на Яузѣ, и обнощеваша ту; напредъ же послаша разсмотрѣти мѣста, гдѣ имутъ стати подъ Москвою, посланніи же выскаша противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимоѳеевичъ Трубецкой присылаше ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ, да пріидутъ и станутъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; они жъ ему отказаша, глаголюще: не можемъ сего сотворити, еже съ казаками стояти вмѣстѣ; паки начнутъ враждоватися съ ратными, вѣдущи, яко есть многіе казаки зломыслящихъ на убійство. На утріе жъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой изыде самъ со всѣми ратными, и срѣте идуща Князя Дмитрія Михайловича и зваше его, да станетъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; онъ же не послушавъ, шедъ ста со всею ратію у Арбатскихъ воротъ, и устроивъ таборы, окопа около рвомъ, и едва успѣша укрѣпитися обозомъ до приходу Гетманскаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

О бояхъ съ гетманомъ подъ Москвою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подъ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго.

На утріе же вѣстницы пріѣхавъ сказаша Князю Дмитрію Михайловичу, что гетманъ изъ Вязмы поднявся идетъ и уже близъ Москвы. Гетманъ же пришедъ сталъ подъ Москвою на горѣ, нарицаемой Поклонной; таже оттуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, и пріиде на бой къ Чертолскимъ воротамъ на Князя Васильевы таборы Туренина. Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской со всѣми ратными людми выйде противъ его, а Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, вышедъ со своими, ста по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ конныхъ сотенъ, чтобъ промыслить надъ королевскими людьми съ стороны. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотенъ. Бывшу же бою съ гетманомъ, отъ перваго часа до осмаго, біяхуся съ нимъ едини конные Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казакижъ, яко псн лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едини. могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержа и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимся и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступаше на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ ссѣдая съ коней битися; и бывшу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчахуся, и мнозіи отъ обоихъ странъ падаху. Сіе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атаманы Филатъ Межековъ, Афонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людемъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погибающимъ; и пріидоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божіимъ гетмана поразивши отгнаша; онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду прешедъ ста у обители, нарицаемыя Донскія. Въ ту женощь нѣкій измѣнникъ Грашка Орловъ, имущи съ собою 600 человѣкъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на брегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ ко измѣнникомъ. Августа жъ въ 23 день, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, пойде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провесть запасы, понеже во градѣ велій гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ его, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Иліи, рекомаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ древяный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и сняте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самыя рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, побилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отшедше въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Климента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взятъ, и посади въ него королевскихъ людей. Ратніи же вси во страсѣ быша велицѣмъ; воеводы же вси посылаху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти въ полку Князя Димитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Авраамію Палицыну; сей шедъ къ казакамъ въ таборы и обѣща имъ дати монастырскія казны, да идутъ на гетмана; они жъ обѣщаніемъ казны послушавше поидоша и, обославшеся съ полкомъ Пожарскаго, пріидоша на гетмана со обоихъ сторонъ, и вкупѣ соединившеся первѣе взяша паки острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побиша, единыхъ Угровъ убіено въ немъ 700 человѣкъ, и паки засѣдоша въ немъ Московскіе людіе. Прочая же пѣхота вси разно скрышася по ямамъ и по инымъ мѣстамъ, яко же утаитися мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдутъ запаси отъ гетмана во градъ. Вси же людіе начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщашася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеся къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше помощь спицеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неискуснаго охрабри Нижеградца Кузму, Минина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся силніи силою своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ лыстѣхъ бо мужескихъ благоволитъ, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше самъ идти битися; онъ же вопроси его, колико требуетъ; Кузма жъ малыхъ людей взя, единаго ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты: конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, великою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ: абіе нимало постоявше, обратившися къ таборамъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ смятшихся, паче приложи за ними гнати; пѣшіе жъ Московскіе люди, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасовъ не пропустити, слышаша вопль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣша королевскихъ людей отъ Кузмы бѣжащихъ веліимъ стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣстъ, идѣ же скрышася, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе престрашися и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами жъ сташа по рву, гдѣ былъ древяной градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввести въ Москву, всѣ отъяша. Ратніи жъ прошахуся идти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбраниша имъ, глаголюще: довлѣетъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не пріидетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю нощь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю нощь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ нощь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовости, и прежде свитанія дню побѣже прочь, и срама ради и малолюдства пройде прямо во свояси, нигдѣ не являяся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтѣ того ради: Трубецкому бо хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжатися на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтоваху. Пріиде же вѣсть, яко гетманъ хощетъ въ Москву запасы пропустить изгономъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землею, и выкопаша ровъ велій, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и объяша отъ полуденныя страны онымъ рвомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землею насыпанная по оному рву укрѣпиша, и сами премѣняющеся стрежаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившись отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побиша; казну же пробраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ належаше и мнозіи отъ глада умираху, и многихъ измѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядяху, и многихъ мертвыхъ тѣлеса иземши отъ земли ядяху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осолиша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, пси, и прочая таковая жъ ядяху, инѣхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпущаху. Октоврія же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іерапольскаго, поидоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша.

Королевскіе же люди и съ ними измѣнники запрошася во градѣ Кремлѣ, гладъ же тамо паче соодолѣ имъ и утѣсненіе; королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вонъ выпустить; бояре жъ оскорбишася о семъ, боящися безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, молящи ихъ, да повелятъ приняти изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворятъ надъ ними безчинія какова; они жъ обѣщашася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичь во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и пріятъ честно, и проводи куюждо къ пріятелю своему, и повелѣ кормъ даяти имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ боярынь грабити. Таже королевскіе люди и измѣнники прислаша въ полки, сдающи Кремль градъ и глаголющи: пріимите насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казакомъ въ полкъ не хощемъ; но всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту пріимите къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же снидошася вси на каменной мостъ пріятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки вооружишася и подняша знамена своя, пріидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полкомъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разъидошась; и отшедше сташа паки въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отъидоша, тогда сущіи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ пріятъ и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущіи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единаго полковника со всѣми людьми, именемъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакамъ, его жъ полкъ казаки весь побиша. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людми взяша въ полкъ къ Пожарскому и ни единаго же убивъ разослаша всѣхъ въ разные грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и внидоша во градъ со хвалословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради съѣзжатися во градѣ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиша, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отъяша; пришедше бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и на-

ло между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязьмѣ посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳедоръ Ендилгеевъ съ товарищи пріидоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты кролевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорбѣти для того, что ратные всѣ разъѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никонуру Шульгину отъ воровства не престающу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подъ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущіи же въ Москвѣ между собою совѣщавшеся, обѣщашась подвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязьмы пришедъ подъ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ оттуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юрья Шаховской; и посла изъ подъ Волока-Ламскаго подъ Москву молодаго Желтовскаго да съ нимъ Князя Данила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да дьяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Онижъ безвѣстно пріидоша подъ Москву; сущіи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ нихъ и побиша отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единаго Смольянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущіи въ Москвѣ обѣщашась, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кралю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Кроль же отъ жалости (яко всуе утрати толикое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градѣ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманы Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тіи воспріяша на себя всю градскую оборону, и біяхуся на приступѣхъ, мало за руки не имаяся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побиша. Кроль же много стоящи подъ градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и мразы веліе. Король же спѣшно пойде отъ града во свою землю; отъ мразажъ и отъ глада людіе его мнози помроша. Слышаще жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву паки возвратиша, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ, радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послаша жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣмцомъ, повелѣша имъ отказати, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашея помощи. Измѣнники же, которые доброхотствовали Королю и, сущая Русскихъ людей, писали отъ себя по градомъ и всякія пакости творили, оттогда вси посрамлени быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславль Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ изшедъ противъ его и поразивъ отгна. Заруцкой поемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками пойде во Украйну и многія мѣста пусты сотвори и грады взявъ пожже, а воеводъ побилъ. Съ Москвы же начальники радующися таковому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучшіе люди пріѣдутъ къ Москвѣ избиранія ради надъ собою Царя, да вси единогласно пріимутъ Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Пріиде же къ Москвѣ изъ Новаграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичь въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписаша къ нему: нѣстъ нашего хотѣнія, еже царствовати надъ нами иностраннику; вамъ же тако отвѣщахомъ, боящися насилія вашего во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ помѣшанія во очищеніи царствующаго грады Москвы; аще ли жъ вы не оставите Московскія земли, еже взясте ратію; хощемъ вооружатись противъ васъ.

ГЛАВА 163.

Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собрашася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людіе, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избираніи Царя; и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единаго согласитися; овіи глаголаху того, иніи же инаго, и вси разно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако препроводиша немалые дни. Мнозіи же

отъ вельможъ, желающи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающи многіе дары. Но Богу не извольшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичь имяше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода болярска; братъ же у нея былъ родный Никита Романовичь, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичь, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострада отъ Царя Бориса; братію бо его разно умертви, а Ѳедора Никитича по многомъ страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополію, и въ послѣхъ былъ посланъ ко Кралю, его жъ Кроль заключи. У Ѳедоражъ Никитича родися сынъ Михаилъ Ѳедоровичь и живяше вкупѣ съ матерію своею во градѣ Костромѣ; матерь бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей инокиня Марѳа. Богу же изволшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михаила Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичь Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдущу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе пойдоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша молебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабощеніи иностранныхъ. Изшедше же изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей - Резанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многихъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша имъ бити челомъ, чтобъ великая старица инокиня Марѳа благословила сына своего быти надъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михаила Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Ѳедоровскія, пойдоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, прі-

идоша къ Михаилу Өеодоровичу и къ матери его и, падше на земли предъ ними, моляху со слезами, и не точію плакаху, но и воплю велію бывшу, да исполнятъ прошеніе ихъ; бояхубося паки возмущенія, аще у него не умолятъ, уже бо наказашася довольно междоусобнымъ возмущеніемъ и плѣненіемъ. И по многомъ моленіи едва преклонишася на милость, мати бо его старица инокиня Марөа, видящи юность сына своего и боящися, да не сотворятъ и ему врази его, яко же сотвориша Царю Василію; такожде и Михаилъ Өеодоровичь по многомъ отрицаніи повинуся. Присланніи же возрадовашася и со оною вѣстію послаша къ Москвѣ. Слышащи жъ сіе на Москвѣ, паки сотворися сугубая радость, и цѣловаша крестъ, и во вся грады послаша приводити ко кресту, и во градѣхъ такожде вси крестъ цѣловаша съ радостію. Пріидошажъ крестоприводники во градъ Арзамасъ, тамъ же стоящу со всею ратію Казанскою Никонуру Шульгину. Арзамасцы же вси цѣловаша крестъ, а Никонуръ Шульгинъ, не хотя отъ воровства отстати, не цѣлова креста, и Казанцомъ всѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ, такожде креста цѣловати не веляше, глаголющи, что безъ Казанскаго совѣта не хощу. Вси жъ ратніи сущіи съ нимъ, не послушавше его, поцѣловаша, а Никонуръ со единомысленники своими побѣже въ Казань, хотяше Казанію возмутити. Сущіи же въ Казани слышащи, яко Царя избраша и увѣдѣша непослушаніе Никонурово, срѣтиша его въ Свіяжскомъ и поймавше отслаша къ Москвѣ, а сами вси крестъ цѣловаша; Никонура же съ Москвы сослаша въ Сибирь, тамо и умре. Новоизбранный же Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь съ Костромы пріиде къ Ярославлю, Митрополитъ же со всѣмъ народомъ срѣтоша его со многими дары и радостію. Онъ же, пришедъ во градъ, повелѣ послати съ Москвы за Заруцкимъ; бояре жъ по его указу послаша за Заруцкимъ Князя Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ повелѣша идти воеводамъ изъ городовъ съ ратными людьми: съ Тулы Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володиміра Ивану Васильевичу Измайлову, изъ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожарскому, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову. Заруцкой же воюя многіе грады пожже, и воеводъ поби, и пойде къ Воронежу. Слышаша жъ въ полку его казаки, яко Царь воцарися, иніи отсташа и повинушася Государю. Снидоша же его подъ Воронежемъ, и бывшу бою, не возмогоша его одолѣть, и многую шкоду отъ него подъяша въ людехъ; онъ же переправясь Донъ съ Маринкою пойде степью ко Астрахани. Царь же Михайло Өеодоровичь вскорѣ пріиде подъ

Москву; вси же людіе срѣтоша его радующися, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскій въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Мѵроносящихъ. Таже вси людіе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскимъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожъ лѣта въ соборной церкви казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпалъ бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, съ скифетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичь Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичь Морозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держалъ, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Ѳедоровичь многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничія и въ иные чины, и сотвориша пированіе по три дни. Та же бояре послаша отъ себя ко Кралю Полскому и къ паномъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи. Посланныйже Денисъ Аладьинъ Коширенинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого уничиженія не было. Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ столника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да дьяка Афонасья Цареградскаго со многою ратію. Они жъ пріидоша въ Вязьму, а въ Вязьмѣ прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Онижъ оставлши воеводъ пойдоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужѣжъ такожъ крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставивши воеводъ пойдоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскіе люди съ Нѣмцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣмцы изъ града обослашася съ воеводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и оттуду пойдоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы присланы быша воеводы Матѳей Плещѣевъ, да Григорей Загряжской, и пришедъ Смоленскъ осадиша и многую тѣсноту граждаиомъ учиниша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новоизбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Присылажъ къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляющи на царствѣ Московскомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Пріидоша же къ Москвѣ многіе казаки, отставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщающи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отъѣхали съ поля, а иніи казаки еще въ слѣдъ ихъ идутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедшіи отъ Царя пожаловани быша и послашася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришедъ Тихвинъ осадиша и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудесы же Пресвятыя Богородицы, сущіи во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Ѳеодоровичь посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати веліе нестроеніе, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и бяше тѣснота всѣмъ, яко мѣсто оно не имяше толикаго пространства, еже всѣмъ вмѣститися, и поставиша острогъ по друзѣй странѣ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришедъ изъ Новаграда осади ихъ, и многихъ поби изъ наряду, и толикую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣльбы изъ наряду не даяху нимало выникнути, но вси ископавше ямы сѣдяху, и далѣ того не могоша терпѣти, пойдоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ поби, едва воеводы сами пѣши отъидоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взятъ и возвратися паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велію тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесеся образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспять. Протопопъ же со образомъ пріиде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время пріиде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ Кузмою, Мининымъ сыномъ, Сухорукимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествіемъ Ея подъ Москву подъ королевскими людьми Новодѣвичій монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустити, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославлѣ, и начатъ къ ней велію вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣевичемъ и во взятіе града Москвы; того ради по взятіи града Кремля, Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священницыжѣ опыя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша Царю Михаилу Ѳедоровичу, онъ же, слышавъ сія, возъимѣ велію вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Іюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; вторый же Октября въ 22 день егда царствующій градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, по повелѣнію Царя и по благословенію патріарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Ѳедоровичь посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Срѣтенскаго Игумена Ефрема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни единаго, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижъ повелѣша ему быти при немъ и живяше съ нимъ, дондеже возвратися къ Москвѣ.

Посемъ посла въ Литву Царь Михаило Ѳедоровичь Ѳедора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ паномъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще возбранятъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде паномъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; онижъ пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Ѳедоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишутъ; видѣвъ же митрополита

отъ утѣсненія многую скорбь терпяща, начатъ отъ умиленія плакати, и плачущи поднесе ему посланныя грамоты отъ сына его отъ Царя Михаила Ѳедоровича, ихъ же Левъ Сапега прежде самъ прочте; на отпуску же паки пріиде той же Сапега, повелѣваше митрополиту, да пишетъ къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополитъ же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати мнѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како мнѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Ѳедора, рече ему: шедъ, донеси отъ меня сыну моему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Росіи благословеніе, да здравствуя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видиши самъ, сіе и возвѣсти. Ѳедоръ же пришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе посланіе Ѳедора Желябужскаго пожаловалъ, и даде ему дары.

Тогдажъ пріидоша Нагайскіе Татарове и повоеваша въ Москвѣ многія мѣста: Арзамазскія, Алатарскія, Темниковскія и Украйные города; тажъ переправися чрезъ рѣку Оку повоеваша Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста и пріидоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду многихъ побиша и плѣниша, многожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подъѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коломны Петра Кикина, а подъ Москвою Денисья Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовѣ отъ Турскихъ людей, а иные изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Ищирикъ и вси съ нимъ слышащи, яко воцарися Царь Михайло Ѳедоровичь, прислаша къ нему пословъ своихъ, просяще винѣ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ паки принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Ѳедоровичь отпусти ихъ паки во свояси.

Посемъ Царь Михайло Ѳедоровичь посла подъ Астарахань на Заруцкаго бояряна Князя Ивана Никитича Одоевскаго да окольничаго Семена Васильевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зимоваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ велія разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичь Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астраханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомысліе, побѣже оттуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичь Одоевскій съ товарищи скоро пойде во Астарахань, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переимавъ ихъ вверже въ темницы, и Астарахань паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снидоша его со всѣмъ на Яикѣ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Ѳедку Андронова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зліи злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належащія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велію гладу надежащу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многождьі покусися, како бы возмоглъ сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящіи во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину недѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти веліе нестроеніе, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяху къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуду бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьянымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіежъ люди побиша ихъ, и падоша убіенныхъ больши дву тысящь; а Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской съ малыми оставшимися людьми утекши прибѣгоша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, и тако пропустиша во градъ всѣ запасы, и отъ того времяни паки граждане укрѣпишась.

Во градѣхъ же Московскаго Государства паки начася отъ воровскихъ людей быти грабежи, убійства всюду: во время бо междоусобія многіе казаки ворующе пакости дѣяху, и мнозіи отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, паки собравшеся также дѣяху. Нѣкій онаго собранія, старѣйшиною, егоже називаху Боловнею, съ нимъ же въ собраніи простіи людіе, казаки, боярскіе людіе воровству научившіися, ходяху по Московскому Государству и запустѣнію предаваху, воююще всюду: едини отъ нихъ воеваху на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехоньѣ, въ Бѣжитскомъ верху, на Бѣлѣезерѣ, въ Кашинѣ, въ Каргаполѣ, въ Новогородскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ, на Вагѣ и въ прочихъ тамо прилеглыхъ мѣстѣхъ; друзіи же казаки воеваху Украйные Сѣверскіе грады, всюду сотворяющи разбои и убійства, и многое ругательство являху надъ прочими: иныхъ древіемъ преломаша, стоящія древеса наклоняюще привязоваху, и тако ломаху; инѣхъ же огнемъ сожигаху; прочимъ же во уста насыпающе зелія сожигаху; женскагожъ полу людемъ, сосцы прорѣзывая и верви вдѣвая, вѣшаху, и тако надъ мужескимъ и женскимъ поломъ различныя муки сотворяху; иная убо ихъ коварствія невозможно писанію предати; и бысть повсюду стенаніе и плачь. Царь же Михайло Ѳеодоровичь, зря въ царствіи своемъ отъ ихъ воровства многіе грады опустѣвшіе и не покаряющихся увѣщанію, посла на нихъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ ратныхъ людей, съ нимъ же повелѣ идти многимъ властемъ увѣщанія ради, повелѣ боярину совсѣмъ стояти въ Ярославлѣ, и оттуду посылати къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы отъ такова воровства престали; ащели не послушаютъ, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да престанутъ таковая творити, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожъ время пріидоша многіе Черкасы воююще идяху внизъ Волгою; бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь собрався пойде за ними скоро и достиже ихъ въ Болахонскомъ уѣздѣ и поби ихъ въ Васильевской слободѣ, иныхъ же пойма, прочіи же утопоша, малые жъ люди оставшесь утекоша въ Украйные грады; и возвратися въ Ярославль. Пріидошажъ послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начатъ на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же пріиде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождаху. Онъ же, якожъ ему повелѣно, иныхъ Государевою милостію обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начатъ самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву сташа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомиловѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшинъ ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси поражени быша, маліи же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми пойде въ слѣдъ ихъ и снидесь съ ними въ Кромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битись съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ повѣсиша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Пріиде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроля полковникъ Лисовской со многими людьми и прежде начатъ Брянска добывати, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Кралю отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Истленьева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними пріиде въ Бѣлевъ; тамо пріидоша къ нему оставльшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріятъ ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и пойде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова пойде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и пойде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичь сіе слышавъ пойде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеся

въ день недѣльный, пріидоша ко Орлову городищу во единъ часъ и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шелъ Иванъ Гавриловичь Пушкинъ и у преднихъ людей съ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дьякъ Семово-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убоявшеся побѣгоша*, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же пріиде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начатъ наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, имаяся бо за руки сѣчахуся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на мнозѣ біющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больши дву тысящъ людей, а съ бояриномъ осташася точію шестьсотъ человѣкъ, и видѣвъ ихъ утруждшихся, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущіи съ бояриномъ, да отъидетъ прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умрети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиша, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человѣкъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни единаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толикую храбрость Московскихъ людей, отъиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дьякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и пріѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша паки отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, пойде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей пойде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же пойде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единыя нощи и единаго дне пребѣжа 150 верстъ, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывшій воевода Степанъ Ивановичъ Волынской, имѣя стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиша его отъ града прочь. Лисовской же оттуду пойде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувше градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и пожже весь градъ, и посады, и церкви и отъиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Ѳедоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града біяшеся съ Лисовскимъ и не припусти его ко граду. Онъ же оттуду отъиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставлше Перемышль пустъ. Бояринъ же слыша о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышлѣ, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ таковомъ бѣганіи бояринъ невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именемъ Густавъ, добывающи его; во градѣ жъ былъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, да Князь Аѳанасій Ѳедоровичь Гагаринъ, выходящи изъ града біющися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божіимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Доманта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во-свояси.

Прежде же отшествія Кролевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже пріиде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; бояринъ же увѣда Лисовскаго паки стояща въ Перемышлѣ, пойде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выжже и пойде съ великою скоростію между Вязьмою и Можайскомъ. Бояринъ же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своея не пойде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не пойдоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гоняти, точію побіеннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста пріиде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичь запреся во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя пойде подъ Кашинъ, а изъ-подъ Кашина подъ Угличь, приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущіи во градѣхъ, и больши того ко градомъ приступати престалъ, но хождаше воюя между грады, села и веси, и пойде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимера и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду пріиде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переславля Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и пріиде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичъ посылаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогоша нигдѣ сниться съ нимъ; единъ точію Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ сдва сыдеся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовской отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, единаго бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подъ Смоленскимъ съѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьина, да Евфима Телепнева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываяся къ себѣ, а Смоленска чтобъ не уступати единаго; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего разъѣхашась разно.

Нѣмцы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби творяху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правежѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разориша, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣмцы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точію цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣмцы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овіи убо повинувшися цѣловаша, иніи же мнозіи такожде хотяху сотворити, а иніи не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была попрана отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никифоръ Мещерской съ малыми людьми, совѣщався шедъ на Хутыню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хощутъ, аще и до смерти постраждутъ. Архимандритъ же, укрѣпивъ ихъ словесы, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцомъ пріидоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижъ рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ попраніи не была. Слышащи жъ сія, прогнѣвашася на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердымъ стражемъ; таже боящися отъ Новаградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людемъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволилъ сослатись невозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросяся къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣ, да повелятъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жъ повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослаться съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѳея Муравьева. Онижъ, пришедъ къ Москвѣ, и прежде пріидоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како пріидоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳедоровичь повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключшаяся имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки пріиметъ ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳедоровичь по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданомъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не имать ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнитъ; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдятъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имутъ творити. Онижъ, возвратившися въ Новградъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дьякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новогородцахъ, списа съ челобитья Новогородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градѣ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велія бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жъ емши, мучиша его лютѣ; таже начаша его мучити правежемъ, и моряху его мразомъ и гладомъ, и мало его не умертвиша. Послѣди жъ той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архіепископіи Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на съѣздъ съ Нѣмцами послы: окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша съѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разъѣхашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителемъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскимъ и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳедоровичь преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ пославъ прежнихъ же своихъ пословъ. Они жъ шедши сотвориша съѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимати. Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳедоровичь уступи имъ за сіе градовъ: Иваня, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако разъѣзхашась. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріятъ отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла въ Великій Новградъ воеводъ боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирона Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапу нападоша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разно, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровича Боратинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на опомъ же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убіенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеся многіе Черкасы пріидоша въ Московскую землю воююще, и прежде пріидоша въ Торопецкія мѣста, и проидоша от-

туду Новогородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣсты, и повоеваша около студенаго моря: Пенаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и пріидоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Пріидоша же къ Сумскому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же пріидоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, но все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Пріиде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же пойде со многою похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣевича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави вторый острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропустить Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велію тѣсноту отъ королевскихъ людей пріимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Яншѣевича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужѣ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтшихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ пріиде, тогда

Гасевской собрався прінде изгономъ къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ престрашени быша, едва возмогоша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побиша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада паки отбиша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же паки отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Янш҇евичъ, устроивъ во градѣ осаду и остави воеводою Іваниса Ододурова, самъ пойде, безъ повелѣнія Царева, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петромъ Пронсково, да со со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуду не надѣяхуся. Совѣщавшежеся Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди прихождаху на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбишася отъ нихъ со многимъ упадкомъ, и прійдоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ имъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичь же, вшедши въ Московскую землю, прійде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Иванисъ Адодуровъ сдаде ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украйнной странѣ мѣста многія; осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ сѣсти во градѣ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единаго, разбѣгошася разно въ иные грады; онъ же прійде къ Москвѣ вкупѣ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнутомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а помѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сотворити для того, что онъ изъ Вязьмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Присылашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху имянно, чтобы послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси пріидоша, и многую службу къ Государю показаша.

Королевичь же изъ Вязьмы посла къ Москвѣ Иваниса Адодурова со единомысленники его, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобы его приняли за Государя, а Чеплинскаго пана посла во Украйнные грады. Иванисъ же со всѣми пріиде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Иваниса сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взятъ, и воеводу Истому Каситскаго поймавъ отосла къ Королевичу въ Вязьму, а изъ Мещоска пріиде подъ Козелескъ. Сущіи же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому повелѣ пріити и стати на Волокѣ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати посылки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Пріиде же изъ Вязьмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска пріиде полковникъ Чеплинской, и соединившеся пріидоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выйде изъ града противъ ихъ и снидеся съ ними за Лаврентіевымъ монастыремъ, и бысть бой велій чрезъ весь день, и мнозіи со обоихъ странъ падоша, и тако разыдошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Апалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся пріидоша нощію,хотяще въ Колугу внити; стражіежъ градстіи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ внити въ надолобы, и изшедши изъ града ратніи людіе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Апалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Серпуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Пріидошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразивши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же многажды ратныхъ людей изъ Колуги посылалъ, и многихъ людей Апалинскаго побиваху. Апалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людемъ своимъ, отъиде въ Вязьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичь же изъ Вязьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его прихождаху, и изъ Можайска ратные люди исхождаху біющися, и со обоихъ странъ во многіе бои мнозіи падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велія тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Ѳеодоровичь повелѣ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла товарища своего въ Пафнутіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Серпуховскія уѣзды плѣнити. Князь Василій же Петровичь Ахамашуковъ Черкаской пріиде въ Пафнутіевъ монастырь. Въ тожъ время таможъ пріидоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для постановленія острога; Князь Василій же Петровичь глаголаше имъ, да идутъ съ нимъ на королевичевыхъ людей; головыжъ и атаманы ка-

зачьи съ сотнями пойдоша съ нимъ, и снидошась съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же у воеводъ съ головами совѣта, и пріидоша на королевскихъ людей нестроеніемъ, и біющися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянъ, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скрышася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровеннаго мѣста изпадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и мнози тогда падоша, а Смольянъ убіено 60 человѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 человѣкъ; Князь Василей же Петровичь возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичь боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу повелѣ изъ Рузы пріити въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнутіевъ монастырь со всѣми ратными людьми. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Княжь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичь же, слыша о созиданіи острога, посла всѣхъ людей своихъ, да возбранитъ имъ оное дѣло, и бысть бой велій; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отъидоша отъ нихъ въ Можайскъ, а коши вси оставиша. Въ Можайскужъ наипаче сотворися хлѣбу драгость и отъ Королевича тѣснота. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пофнутіевъ монастырь, и постави острогъ; пріидежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашь съ Юртовскими Татары, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичь подъ королевичевы таборы многія посылки посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ имаху и великую шкоду творяше ему. Въ тожъ время пріиде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичь же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Ивашкинъ.

И оттуду Королевичь прейде и ста подъ Можайскимъ въ Лужицкомъ монастырѣ, и велію тѣсноту содѣла сущимъ въ Можайску, не даяху бо имъ изъ града выходити. Нѣмцыжъ королевичевы сотвориша шанцы подъ градскою стѣною и, біющи изъ наряду, многихъ людей побиша, и воеводу Князя Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, и отъ опыя раны мало не умре.

Царь же Михайло Өедоровичь слыша, что въ Можайску отъ многолюдства сотворися гладъ велій и тѣснота и отъ Королевича шкода, посла ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго, да съ нимъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, повелѣ имъ идти всѣмъ подъ Можайскъ, чтобы изъ Можайска вывесть бояръ и ратныхъ людей, а во градѣ оставити для обороны пѣшихъ многихъ людей, и въ Можайскъ о томъ повелѣ отписати. Въ Борисовѣжъ городкѣ слышавъ сія воевода Костентинъ Ивашкинъ, оставя городокъ пусть, вышедъ со всѣми, пріиде въ полкъ къ Пожарскому; бояринъ же вскорѣ посла въ Борисовъ городокъ голову Богдана Лупандина со Астараханскими стрѣльцами. Богданъ же едва убѣжа отъ королевичевыхъ людей въ градъ. Присылаша же изъ Можайска бояре къ Пожарскому, возвѣщающи, что градскую осаду укрѣпиша и чтобъ шелъ подъ Можайскъ, чтобы имъ изъ града изыти безъ шкоды. Князь Дмитрій же Михайловичь съ товарищи пришедъ ста въ Борисовѣ, а подъ Можайскъ послаша роты; изъ Можайскажъ бояре и воеводы и ратные люди изыдоша, а во градѣ осташася точію пѣшіе на оборону градскую, съ воеводою съ Өедоромъ Васильевичемъ Волынскимъ; а боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго прежде того изъ града вывезоша, и тако вси безъ вреда вышедше сташа въ Пафнутіевѣ монастырѣ, а Пожарской съ товарищи, пропустя всѣхъ, самъ со всѣми своими ратными людьми за нимижъ пріиде. Царь же Михаилъ Өедоровичь Черкаскому и Лыкову съ ратными людьми повелѣ быти къ Москвѣ.

Пріиде же изъ Запорогъ со многими Черкасы Гетманъ Саадашной во Украинскія мѣста, и пришедъ, Ливны осадя, взялъ приступомъ, воеводужъ Князя Никиту Черкасскаго поима, а товарища его Петра Данилова убиша и многихъ людей побивъ, градъ выжже, и оттуду пришедъ Елецъ градъ осади; воеводѣжъ Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воеводажъ изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамо же прилучишася во градѣ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятдесятъ человѣкъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разоря выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнѣ подъ Москвою.

По вшествіижъ въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти веліе волненіе, собирающися многими толпами, прихождаху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣвающи дѣяти,* яже не довлѣетъ, сами ни въ чесомъ не знающи, что повелѣваютъ; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутреневъ, да Смольянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Афонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичь же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедъ отъ Можайска ста въ Звенигородѣ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедъ отъ Ельца, пріиде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Ѳеодоровичь, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію идти противъ его; ему же приключися скорбь велія и пойде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху идти въ Серпуховъ. Многіежъ казаки отлучившися прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Ѳеодоровичь болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорью Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ пріидоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

же не возможе одолѣти ихъ, еже бы не препустити чрезъ рѣку, и отшедъ ста на Коломнѣ; казакижъ начаша воровать и грабить, и того ради у дворянъ съ казаками сотворися велія разнь. Казакижъ, отлучившися и отшедъ, сташа въ Володимерскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Князя Θедора Ивановича Мстиславскаго, и оттуду ворующи, многую кровь Христіанскую проливая, убиваху, и многія мѣста пусты учиниша.

Королевичь же изъ Звенигорода пришедъ ста отъ Москвы въ 7 верстахъ. Царь же Михайло Θедоровичь многаго ради междоусобія и непослушанія и убійства не имяше довольно ратныхъ людей, и посла паки собиранія ради ратныхъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній Новградъ. Саадашной же съ Черкасы переправясь рѣку Оку, пойде Коширскою дорогою на Котелъ; таже, хотя спитися съ Королевичемъ, посла многія роты конныхъ, и пришедъ съ котла сташа у Донскія Обители. Гетманъ же съ Котла пропускаше мимо ихъ вся коши своя; бояре же изыдоша изъ Москвы съ ратными людьми, хотящи препяти Саадашному, и нападе на Московскихъ людей ужасъ велій и не учиня бою пропустиша Саадашнаго мимо Москвы совсѣмъ въ королевскіе таборы.

Прибѣгоша же къ Москвѣ изъ королевичевыхъ табаръ два Французскіе Нѣмцы петарщики и возвѣстиша Царю, что въ будущую нощь хощутъ ко граду приступъ учинити, и не яша сему вѣры. Опасенія же ради Царь Михаилъ Θедоровичь посла бояръ, повелѣ имъ оную нощь твердо блюсти. Въ полунощи же Гетманъ съ королевскими людьми пріиде ко острожку, стоящему у Арбатскихъ вратъ, и приставиша ко острожнымъ вратамъ петарву, и выломивъ внидоша въ него, и многихъ людей въ томъ острогѣ побиша, и едва отъ взятія спасеся градъ: услышавше бо приходъ ихъ, изшедши многихъ побиша, а достальныхъ отгнаша. Сотворися же сіе въ самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Царь же Михайло Θедоровичь оныхъ Нѣмцовъ пожаловалъ, даде имъ многіе дары, а побіенныхъ отъ королевичевыхъ людей повелѣ погребсти; женамъ же ихъ своимъ жалованьемъ награди, и по обѣту своему воздвиже каменный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ.

Королевичь же присла къ Царю, прошаше пословъ на съѣздъ съ его послами; Царь же посла бояриня Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова.

Сiе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменiе сицево: звѣзда величествомъ яко же и прочiя, свѣтлостiю же паче иныхъ, отъ нея же протяжеся яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеся къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людiе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая неполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичь стояше подъ Москвою, и быша вси во страсѣ. Начаша жъ о ней мнозiи людiе мудрiи разсуждати, глаголюще: сiя звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствiе; а идѣже протяжется хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенiю, кровопролитiю, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденiе тако напослѣди.

Прилучижеся на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христiанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное велiе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеся, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и таковаго ради мужества и силы вси противнiи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; малiи же утекше прибѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичь же посла противъ его многихъ людей, да поймаютъ его или убiютъ, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же бiяшеся съ нимъ толико, яко мнозiи побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогоша множествомъ людей одолѣти его.

Казакиж, не хотящи далѣ того быти въ Москвѣ и не терпяху быти безъ воровства, собравшеся ихъ 3000 и совѣщаша изъ града бѣжати, и нощію взбунтовавшися, проломавъ острогъ за Яузою, вышедши побѣгоша. Царь же Михайло Ѳеодоровичь, слыша о побѣгѣ ихъ, посла въ слѣдъ ихъ со увѣщаніемъ бояръ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго; оних постигоша казаковъ отъ Москвы въ пяти верстахъ, и едва казаки возвратишася съ ними, и не доходя до острога, сташа не хотящи внити, боящися за бѣгство казни. Царь же посла къ нимъ прочихъ бояръ, глаголющи, да небоязненно внидутъ, и едва введоша ихъ во острогъ, и паки укрѣпившеся сѣдоша.

Послѣ же съѣзду посольскаго, Королевичь изъ подъ Москвы отшедъ ста подъ монастыремъ Троицкимъ, и посла ко архимандриту, да предадутъ ему монастырь той. Архимандритъ же и келарь съ братіею повелѣша изъ наряду бити въ таборы и сбиша съ мѣста долой; Королевичь же отшедъ отъ монастыря и ста за 12 верстъ отъ монастыря въ селѣ тогожъ монастыря Рогачевѣ, а Гетмана Саадашнаго и Черкасъ съ нимъ еще изъ подъ Москвы послалъ подъ Калугу. Онъ же прежде пришедъ къ Серпухову, острогъ взялъ, а во градѣ отсидѣшася, и оттуду пріиде подъ Колугу. Въ тожъ время единъ казакъ Меркушка Соколовской за воровство посаженъ былъ въ Колугѣ въ темницу, и утекши оттуду прибѣже въ таборы Саадашнаго обѣщавая его подвести ко граду, идѣ же нѣсть крѣпости, и нощію приведе ихъ по брегу рѣки Оки до глухія башни и доведе до самаго града, и острогъ взяша и людей многихъ побиша, и оное мѣсто все огнемъ спалиша. Во градѣжъ сѣдящіи едва отъ града отбиша; той же Саадашной съ Черкасы стоялъ подъ Колугою, дондеже между Царемъ и Королемъ миръ сотворися.

Королевичь же посла войною изъ подъ монастыря многихъ людей въ Галицкія, въ Костромскія, въ Ярославскія, въ Пошехонскія, въ Бѣлоозерскія мѣста; въ Ярославлѣ же тогда былъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской; къ немужъ тогда пріидоша изъ Ярополской волости казаки, которые разоряли воровствомъ своимъ Московское Государство. Бояринъ посла противъ королевичевой посылки изъ Ярославля товарища своего Князя Григорья Васильевича Тюфякина съ ратными людьми, а казакомъ сказа Государеву милость,

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ непріятеля съ посылкою его вмѣстѣ, и вси пойдоша и снидоша королевичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ. Пришедше же станы ихъ взяша, и побиша многихъ, и живыхъ многихъ плѣниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ походѣ ономъ велія бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ, понеже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Троицы къ Москвѣ, просяще пословъ для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому, да къ пану Григорью. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла паки прежнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ нимижъ повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ многую рать. Онижъ, пришедши въ Троицкой монастырь и обославшеся съ Польскими послы, совѣщашася съѣздъ учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися мало безъ бою разъѣхашася; въ третіе же соединившеся помиришася на томъ, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Бѣлую, Красной, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупческъ; а къ Московской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревской, и утвердиша писаніемъ миръ на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утверженія Королевичь пойде во свояси мимо Тфери со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отъиде; отъ полку же его осташася 300 человѣкъ и обѣщашася Государю служити.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, посла въ Вязьму съ Литовскими людьми, съ паномъ Струсомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ Литвыжъ долго мешкая пріидоша послы, привезоша же съ собою митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шеина и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣненныхъ, а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Московскихъ пословъ, да уступятъ земли Московскія къ Литвѣ; они же имъ, по присланію митрополита Филарета, отрекоша, и тако размѣняшася и разъѣхашася разно.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, слыша отца своего съ послами идуща, посла встрѣтить его въ Можайскъ архіепископа Рязацкаго Іо-

сифа, да боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго; вторую встрѣчу послалъ на Вязему Вологоцкаго архіепископа Макарія, да боярина Василья Петровича Морозова, да думнаго дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Третію встрѣчу послалъ въ Звенигородъ Крутицк митрополита Іону, да боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Ѳедора Леонтьевича Бутурлина; на послѣднемъ же стану подъ Москвою встрѣтили всѣ бояре.

Егда же пріиде близъ Москвы, Царь Михайло Ѳедоровичь со всѣми бояры, изшедъ изъ града, срѣте отца своего за рѣчкою Прѣснею, и вси народи изыдоша во срѣтеніе ему; властижъ срѣтоша его съ честными кресты и со святыми иконы за каменнымъ градомъ, и сотворися праздникъ велій, пришествія ради его: всѣмъ бо виннымъ вины отпустишася, и изъ темницъ свобождени быша. Царь же Михайло Ѳедоровичь созда храмъ во имя Пророка Іелисія между Тверскія улицы и Никитцкія; въ той бо день Московскіе послы у Литовскихъ пословъ взяша его на розмѣнѣ.

Пріиде же къ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ. Митрополитъ же Филаретъ Никитичь, вшедъ въ Москву, ста на дворѣ Троицкаго монастыря и, по многомъ моленіи сына своего Царя Михаила Ѳедоровича и боляръ и всего народа, едва повинуся быти патріархомъ, и поставленъ на Московскую патріархію Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и властьми Московскаго Государства тогожъ году, по приходѣ своемъ изъ Литвы, въ лѣто 7127. И оттогда начася быти во всѣхъ людехъ велія тишина, и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго, но вся вкупѣ управляху безмятежно, и многихъ иновѣрныхъ ко Христу обрати.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, для свобожденія отца своего, ходилъ по обѣщанію молитися къ Макарію Чудотворцу на Уньжу, и оттуду идучи былъ у Чудотворцовъ Переславскихъ, у Ростовскихъ, у Ярославскихъ, и на Костромѣ у иконы Пресвятыя Богородицы Ѳедоровскія, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и въ Никольскомъ монастырѣ Угрешкаго, и пріиде изъ того походу къ Москвѣ во 128 году послѣ Дмитріева дни.

Въ тажъ времена преставишася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ
аномъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина
лександра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, пострижена была въ
здалѣ въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскіевія, дочь Ко-
ренина Михаила Солового, пострижена на Бѣлѣезерѣ, а съ Бѣ-
езера переведена была въ Володиміръ въ дѣвичій монастырь, а от-
ду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; по-
ригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичь, гнѣваяся на сына сво-
, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ,
ѣже Царицы погребаются.

Пріидоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ
ндыревъ, да подъячій Тихонъ Бормосовъ, съ ними же присла Тур-
ой Султанъ съ грамотами своего посла Ѳому Катакузина. Царь же
усти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ
сольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами. Тур-
ой же посолъ и Московской вкупѣ пріидоша во градъ Кафу; пріи-
же въ Кафу Крымской Царевичь Калга, и пословъ Турскихъ и
сковскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Ми-
йло Ѳедоровичь, по благословенію отца своего патріарха Филарета,
четася законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володиміра
моѳеевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ
нязь Иванъ Борисовичь Черкаской, а дружки съ Государеву сто-
ну были бояре: Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Князь
итрій Михайловичь Пожарской; съ Царицыну сторону были въ
ужкахъ бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Пе-
овичь Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть ве-
радость; во вторый же день Царица Марія Владиміровна обрѣте-
испорчена, и бысть скорбь ея веліа зѣло, и отъ того дни поживе
Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Бого-
еніевъ день, и погребена со многимъ плачемъ въ Вознесенскомъ
настырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесеся риза Спасителя нашего
га и Господа Іисуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ
олозѣ Іюля десятаго числа.

Тогдажъ преставися Царица Елена, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго, супруга Царя Василія Ивановича, и погребена, якожъ и прочія Царицы.

Пріиде же къ Москвѣ изъ-за Сибирскаго Государства посолъ отъ Царя нѣкоего, именуемаго Алтна, о немъ же прежде ниже слышати можаху, и паки отпущенъ во свояси.

Посолъ же изъ Персиды, принесшій ризу Господню, начатъ на Москвѣ упиватися, и уби до смерти жену свою, да людей шести человѣкъ, иныхъ же хотяше побити; товарищи же его прошаху Царя, да повелитъ имъ быти съ нимъ разно, и сотвориша имъ тако; таже отпусти ихъ въ Персиду, а съ ними послалъ въ посольство Князя Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Ѳефилатьева, да дьяка Ѳедора Панова.

Пріиде же къ Москвѣ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу служити Царевичь Югорскій и иныхъ разныхъ земель разные служилые люди; изъ Палестины же пріѣхаша къ Москвѣ многіе власти: митрополитъ Селунскій, да епископъ Владимірской, иже былъ архіепископомъ въ Суздалѣ, и иные многіе.

Въ 134 году Царь Михайло Ѳедоровичь взя дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, и сочетася съ нею законнымъ бракомъ, и быша бояре у Государя Царя и у Царицы Евдокѣи Лукьяновны въ чинѣхъ всѣ прежніе, которые были на прежней радости.

Тогожъ году Царь Михайло Ѳедоровичь и со Царицею пойде молитися въ монастырь Живоначальныя Троицы къ Чудотворцу Сергію; и по его отшествіи изъ Москвы, въ день Преполовенія Пасхи, загорѣся верхъ церкви Живоначальныя Тройцы, что на рву, и отъ того сотворися велій пожаръ въ Кремлѣ градѣ: первѣе въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь, таже въ Чудовѣ соборная церковь, и патріарховъ дворъ и Царевъ, и приказы, и житницы вси; и въ Китаѣ градѣ не едины дворы, но и церкви вси погорѣша, и не остася ничто отъ онаго пожара; и вся казна въ монастырѣхъ со всею церковною утварію, и въ приказѣхъ всѣ дѣла, и въ житницахъ хлѣбъ, все погибе; того ради Царь Михайло Ѳедоровичь посла писцовъ во всю Московскую землю.

Въ таже времена явися во градѣ Путивлѣ незнаемый человѣкъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичь, родися отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жену, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Ѳедоровичь, не хотящи нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Пріиде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывшій прежде Смольянинъ посадской человѣкъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Ѳедоровичь Свейскаго посла паки отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти когождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, пострижена отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ паки присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу Ѳому Кутукузина и паки отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Ѳедоровичь отпусти паки, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнявъ роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родися Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патріархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Ѳеодула Ѳастама для того, чтобы Государь за едино съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

ролемъ учиненъ миръ, а во христіанѣхъ того не повелося, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ веліе пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлымъ градомъ вси слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по друзѣй странѣ Неглины, таже на Покровкѣ; послѣди же у церкви Никольской, нарицаемой столпъ, и быша пожары веліе. Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша веліе, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оные вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто преношаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

О пришествіи Царя Михаила Өеодоровича въ домъ боярина Ивана Никитича, о посѣщеніи его въ болѣзни и о преставленіи его.

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романову, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ болѣзни тяжцѣй, ею же и преставися во 148 году Іюля въ 16 день; душу свою Иванъ Никитичь приказалъ Ему Великому Государю тогожe мѣсяца въ 18 день, свитающи суботѣ, преставися бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ; Іюляжъ въ 19 день, въ недѣлю, погребли боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса на Новомъ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи, святѣйшій Іоасаөъ патріархъ Московскій и всея Русіи со властьми, и бояре и окольничіе всѣ; послѣ его осталася жена его бояриня Уліяна Өеодоровна, да сынъ Никита Ивановичь.

О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.

Во 150 году Апрѣля въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя недѣли преставися бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, погребенъ у Спаса на Новомъ. Тогожъ 150 года Іюня въ 19 день преставися Князь Алексѣй Ивановичь Воротынской на Государевѣ службѣ на Тулѣ, былъ полковымъ воеводою; товарищъ ему былъ Иванъ

Иванович Салтыковъ. Тѣло Князь Алексѣя Ивановича погребено въ Кириловѣ монастырѣ Бѣлоозерскаго; послѣ его осталася жена его Княгиня Марѳа Ивановна, да сынъ Князь Иванъ Алексѣевичь.

О приходѣ Дацкаго Королевича Волдимара къ Москвѣ.

Во 152 году Генваря въ день, пришелъ въ Московское Государство, Дацкіе земли Королевичь, Валдимаръ Христіянусовъ. Послы съ Москвы посыланы были въ Дацкую землю, его ради, окольничей Степанъ Матвѣевичь Проестевъ съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу говорили ему Королевичу многое отъ Божественныхъ писаній, чтобы онъ крестился въ православную, христіянскую, каѳолическую вѣру, Греческаго закона; онъ же истинѣ не повинулся, креститися не восхотѣлъ, въ своей еретической Люторской вѣрѣ пребысть непревратенъ: ослѣпилъ убо ему умныя очи, еже зрѣти богоразумія свѣтъ, и ожесточилъ сердце его древня злоба діаволъ, иже искони ненавидяй спасенія человѣческому роду.

О преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича.

Во 153 году Іюля въ 12 день, въ субботу въ 3 часъ нощи, преставися Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Россіи, царствовалъ 32 лѣта и четыре мѣсяца; погребено тѣло его Іюля въ 13 день въ соборной церкви святаго Архистратига Михаила, идѣже Цари погребаются. Послѣ его Государя воцарися сынъ его Благовѣрный Царевичь Алексѣй Михайловичь.

О преставленіи Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Тогожъ 153 года Августа въ 18 день, преставися Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна, погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьѣ монастырѣ.

Объ отпускѣ Дацкаго Королевича съ Москвы.

Тогожъ году и мѣсяца Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Россіи отпустилъ съ Москвы Дацкаго Королевича Волдимара; пошелъ на Вязму, а изъ Вязмы черезъ Польшу; провожалъ Королевича до Литовскаго рубежа бояринъ Василій Петровичь Шереметевъ съ товарищи.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича.

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Царь и Ве-икій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Росіи Самодержецъ, вѣн-ался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, осыпалъ Государя золотыми оояринъ Никита Ивановичь Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу ано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ боярство ояринъ и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича.

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ аконному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Ми-айловича всеа Росіи, женился Ильи Даниловича Милославскаго на очери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ боя-инъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣ-а Ивановича Морозова жена, тысецкой бояринъ Князь Яковъ Ку-енетовичь Черкаской, друшка бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской, конюшей бояринъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; на Го-ударевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, оѣздъ урежалъ бояринъ Василій Ивановичь Стрешневъ, въ поѣзду ыли Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; подклѣта сидѣли бояринъ Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, да Илья аниловичь Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ аниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убіеніи ихъ, и о смятеніи Мо-сковскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Іюня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на осквѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ околь-ичего Петра Тихонова сына Траханіотова, дворъ Посольскаго дум-аго діака Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ емскаго судьи Левонтья Плещеева. Іюня же въ 3 день, въ субботу, ыло на Москвѣ веліе смятеніе, приходили посадскіе и всякіе чер-ые люди скопомъ на дворецъ съ великимъ невѣжствомъ, и Государю или челомъ жестокимъ челобитьемъ на Левонтья Плещеева во мно-ихъ его обидахъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

демъ и просили его убить до смерти. И по Государеву указу отданъ имъ земскимъ людемъ Левонтей Плещеевъ головою; они же выведши его на пожаръ къ лобному мѣсту, убили всѣмъ народомъ каменьемъ и палками до смерти, и послѣ того онижъ розграбили многіе боярскіе дворы, и окольничихъ, и дворянскіе и гостиные. И тогоже числа въ 9 часъ дни загорѣлось въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ, и отъ Неглинны до Чертолскихъ воротъ все выгорѣло безъ остатку, и за городомъ за Никитскими вороты отъ Θеодоровскаго монастыря всѣ слободы и церковь Николы Чюдотворца Явленского и стрѣлецкія слободы за Арбатскими и за Чертольскими вороты до Землянаго города, и Государевъ остожной дворъ все выгорѣло. И по сихъ немногимъ днемъ прешедшимъ, казнили окольничего Петра Траханіотова, на пожарѣ голову отсѣкли, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Іюня же въ 12 день, за часъ до дни, по Государеву указу сосланъ въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерскаго бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Послѣ Бориса Ивановича Государь указалъ Стрѣлецкой Приказъ вѣдать боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому

О рожденіи Царевича Димитрія Алексѣевича и освобожденіи изъ ссылки боярина Бориса Ивановича Морозова.

7157 году Октября въ 22 день, въ недѣлю, родился благородный Государь Царевичь Димитрій Алексѣевичь. Того же мѣсяца Октября въ 26 Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Росіи пожаловалъ для своей Государевы радости, что Богъ ему Государю подаровалъ Царевича Димитрія Алексѣевича, указалъ быть къ Москвѣ боярину Борису Ивановичу Морозову изъ подмосковной его вотчины изъ села Павловскаго. Какъ онъ сосланъ былъ въ Кириловъ монастырь, по челобитью посадскихъ и всякихъ черныхъ людей, и изъ Кирилова по Государеву указу переведенъ былъ въ Тверской уѣздъ, жилъ въ вотчинѣ своей на Городнѣ, а съ Городни пріѣхавъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селѣ Павловскомъ жилъ, а изъ Павловскаго Государь указалъ быть къ Москвѣ. Тогожъ дни дарили Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну великій господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Росіи и власти, бояря, и окольничіе, думные и всякихъ чиновъ люди. Въ той же день у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола были Святѣйшій Іосифъ Патріархъ, власти и бояря всѣ безъ мѣстъ.

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожъ въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовѣ монастырѣ; крестилъ Троицкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожъ мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Пріѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, думной діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставися благородный Государь Царевичь Князь Димитрій Алексѣевичь; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокѣи Алексѣевны.

Тогожъ году Февраля въ день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокѣя Алексѣевна.

О походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли по пасцѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожъ. Сидѣлъ Государь съ бояры въ большой коретѣ Аглинской, что покрыта червчатымъ бархатомъ, простыхъ Государевыхъ лошадей, аргамаковъ, жеребцовъ, коней иноходцовъ было 50; а бояря и окольничіе, столники, дворяня, стряпчіе, жильцы ѣхали за Государемъ въ вели-

комъ нарядѣ и стройствѣ, ротами койждо чинъ. Напредь ѣхали стрѣльцы, потомъ райтары ротами; послѣ райтаръ вели Государевы лошади простые, а въ то время были на Москвѣ Польскіе послы, Государя смотрили, вышедъ Посольскаго Двора.

О пренесеніи мощей Іова Патріарха.

7160 году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Іова Патріарха Московскаго и всеа Росіи чюдотворные мощи; встрѣчалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властьми и съ бояры за Тверскими вороты у Землянаго города; за мощьми Государь и Патріархъ шли пѣши; мощи положены въ соборной церкви Успенія Богородицы позади Государева мѣста.

О преставленіи Іосифа Патріарха.

Мѣсяца тогожъ въ 15 день, въ великій четвертокъ, преставися великій господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, лежалъ мало дней, тѣло его погребли Апрѣля въ 17 день, въ великую суботу въ соборной церкви Успенія Богородицы; на погребеніи Государь былъ; отпѣвалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнилію митрополиту Казанскому и Свіяжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Тогожe году Маія въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣлецкой слободѣ, и горѣло до вечера, а выгорѣло Покровка, Кулишки, Фроловка до Устрѣтенской улицы. Того же году Іюня въ 4 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чертольѣ близъ Антипья, и Чертолье выгорѣло все, и Знаменка, и половина Арбату до Здвиженской улицы, и за городомъ за Чертольскими вороты отъ большой улицы, что къ Дѣвичью монастырю, на лѣвой сторонѣ слободы до Землянаго города все выгорѣло. А Государь въ то время былъ въ Троицкомъ походѣ въ селѣ Братошинѣ. Іюня же въ 5 день былъ на Москвѣ пожаръ велій; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рожественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальныя Тройцы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чюдеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзньми одержиміи, бѣсные, разслабленные, слѣпые, хромые и низу ничащіе исцѣленіе независтно получиша. По чюдотворныя мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырь по Государеву указу посыланы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патріархомъ поставленъ, да бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской, діакъ Гаврило Левонтьевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идучи, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чюдотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаловичь всея Русіи и со всѣми властьми, съ бояры и со всенароднымъ множествомъ по Троицкой дорогѣ за Землянымъ городомъ противъ напрудной слободы, идѣже нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣтеніи за кресты шелъ пѣшъ Варламъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногими лѣты не доспѣвшу сотнаго лѣта. День же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко бяше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чюдотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или мало больши, учелъ изнемогать, ноги у него подогнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыли тѣмъ покровомъ, которымъ чюдотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлама митрополита его позади чюдотворцовыхъ мощей и послѣ всего

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зимняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патріаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи избралъ на патріаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властьми и бояры молебствовалъ, и послѣ Евангліа послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Спасскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольничаго Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, думнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебенъ совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они прислали къ Государю съ тою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидалися Государева указу на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указу, и какъ пріѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрошеніемъ, чтобы изволилъ быти великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пастыремъ и всея Россіи Патріархомъ. Онъ же патріаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) веліимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властьми и бояры, чтобы изволилъ быть Патріархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быть на Патріаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патріаршество Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и потомъ новоизбранный Никонъ Патріархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія и мощи святыхъ чюдотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Ризу

осподню, Филиппа; подъ правую руку въ то время вelъ Патріарха осударь, а подъ лѣвую митрополитъ Казанскій; таже Патріархъ рестомъ благословилъ Государя и святою водою кропилъ; потомъ лагословлялъ властей и бояръ; таже Государь пошелъ въ свои арскіе хоромы. Іюляжъ въ 23 день нареченіе было Никону Патріару, нарекъ митрополитъ Казанскій на Патріаршѣ дворѣ въ Крестоой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли нареченному Святѣйшему Ниону Патріарху. Іюля въ 24 день благовѣстіе было Никону Патріару въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. Іюля въ 5 день въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону патріарху Іосковскому и всеа Росіи; ставилъ Корнилій митрополитъ Казанкій и Свяжскій; въ поставленіе на Патріархѣ сакъ былъ Петра миюполита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца; послѣ поставленя Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій миюполитъ Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и армандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ икону Патріарху и пѣвчіе патріарши пѣли Святѣйшему Никону атріарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ атріархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о блачестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патріарху здороли, потомъ бояре Государю и Патріарху здоровали. Литоргію Паіархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа оссіи чюдотворца, посохъ Петра чюдотворца съ Патріарша мѣста осударь самъ взялъ, и поднесъ Патріарху въ Литоргію послѣ тритаго въ Царскихъ дверяхъ. Того же дни у Государя столъ былъ Грановитой, у стола Патріархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Паіархъ поѣхалъ на осляти около Кремля города, осля вели бояре нязь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Князь Ѳедоръ Семеновичь Кукинъ, Князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, окольничей Князь митрій Алексѣевичь Долгорукой, у стола были они же.

О постановленіи въ митрополиты Макарія Новгородскаго и Великолуцкаго.

Тогожъ году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита ликаго Новаграда и Великолуцка; взятъ Казанскаго митрополита ъ казначеевъ, а постриженикъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

зани. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горностии, имянуется митра. Поднесъ Государь шапку на золотой мисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи въ соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патрірху образъ Филиппа митрополита Московскаго чюдотворца окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ власти всѣ и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ литоргію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ переносъ тое шапку несъ діаконъ на той золотой мисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тое шапку въ службѣ всегда носятъ на золотой мисѣ.

О Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Того же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи Царь — Борисовской Дворъ въ домъ къ Богородицѣ.

О поставленіи Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день поставили Іону митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, взятъ изъ Ростова, былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ.

О рожденіи царевны Маѳы Алексѣевны.

Августа въ 26 день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Маѳа Алексѣевна. 161 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Маѳу Алексѣевну въ Чудовѣ монастырѣ. И того дни у Государя столъ былъ по Грановитой; у стола былъ Патріархъ, власти, да бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, околничей Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви велицѣй Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собору передѣлывали святый престолъ и придѣлывали къ престолу 2 степени. И Сентября же въ

9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца изъ олтаря соборныя церкви передвигнули въ предѣлъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властьми и бояре всѣ безъ мѣстъ.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи святительскую шапку золоту безъ горностая, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ каменье, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапитъ, Михайловичь Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Аврамій. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князя Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властьми въ церкви Всемилостиваго Спаса въ копьѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столпиковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, спреди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

перила обиты золотными отласы; мостъ и ступени посланы Персидскими ковры; въ шатрѣ на верху мѣста и по сторонамъ поставлены чюдотворные образы; около шатра устроены надолобы по 10 саженъ на всѣ стороны, обиты всѣ черными да зелеными сукны; около надолобьевъ стояли стрѣлцы по приказу съ знамены и съ барабаны, перемѣняясь поденно; по обѣ стороны Государева мѣста бояре сидѣли на скамьяхъ; скамьи покрыты Персидскими ковры. Позади Государева мѣста на правой сторонѣ стояли Государевы шатры; около шатровъ городъ полотняной съ башнями. На смотрѣ уряжали полкъ околничіе: Семенъ Лукъяновъ Стрешневъ, Князь Семенъ Романовичъ Пожарской; тѣхъ перемѣнили и полки уряжали околничіе Князь Василій, да Князь Дмитрій Петровичи Львовы; къ смотру по списку кликалъ столниковъ и стряпчихъ и всѣхъ чиновъ думной розрядной діакъ Семенъ Заборовской. Іюня въ 14 день смотрилъ Государь столниковъ же да стряпчихъ Іюня въ 15 день смотръ былъ стряпчимъ, Іюня въ 16 и въ 17 дни смотръ былъ дворяномъ Московскимъ.

Іюня въ 18 день и до 28 числа по вся дни смотръ былъ жилцомъ и Государева двора всякаго чину дворовымъ людемъ.

Іюня въ 28 день смотръ былъ діаковъ всѣмъ и боярскимъ слугамъ, и околничихъ и думныхъ людей. Въ тотъ день стрѣлцы всѣхъ приказовъ были съ знамены и съ барабаны, передъ Государемъ шли койждо приказъ сотнями добрѣ стройно.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

га, а въ ней писано, о преставлении благочестиваго и толюбиваго наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и очестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ сіявшаго, вели- государя царя и великаго князя михаила ѳедоровича русии самодержца, и какъ по его государеву благосло- ю, послѣ его государскаго преставления сынъ его госу- зъ, государь царевичь князь алексѣй михайловичь учи- ся на владимерскомъ и на московскомъ государствѣ и всѣхъ великихъ и преславныхъ россійскаго царствія ца- ь и великимъ княземъ всея русии и самодержцемъ, лѣто 7153; тутожъ писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

оля въ 12, въ 3 часу ночи, волею Божіею приснопамятный и до- вальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Фе- овичь всеа Русіи, оставя земное царство отъиде въ вѣчное бла- ство небеснаго царствія; а тѣло его государское погребено въ твующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Ми- а, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе зи. А отъходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій зь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ скифетродер- ство свое Владимерское и Московское Государство и всю свою сійскую державу приказалъ и на свой царской престолъ благо- илъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Госу- Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ земъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое ударское мѣсто....................................

....

2.

. . . .

....Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ Нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любительной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иные многіе въ подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Рустѣй земли. И тако[1] съ Божіею помощію скиѳетръ всея великія Россіи правяше въ велицѣй чести и славѣ лѣтъ тридесять и два[2]. Егдажъ судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочестиваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Малеинскаго иде во церковь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Нерукотвореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и слушалъ на свои[3] имянины всенощнаго бдѣнія. Егда же начаша пѣти на святѣй[4] заутрени ирмосы шестые пѣсни, и тогда благовѣрному[5] Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми[6], и повелѣ себя отнести во свои Царскіе[7] хоромы, тамо бысть и до вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и стенаніе пріиде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда[8] онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея

---

[1] Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итако* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь;* и потомъ зачеркнуто.

[2] Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мѣсяца.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова на *свои* прибавлено другою рукою: *Государскія.*

[4] Въ 1-мъ сп. слово *святѣй* зачеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому.*

[6] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми,*—другою рукою написано: *учинися тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не могій терпѣти тое великія болѣзни.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *древяныя.*

[8] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стенаніе пріиде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда,* — написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превосшедый.*

Русіи Самодержецъ[1], повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню[2] Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго[3] сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его[4] Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичь[5] о Благовѣрнѣмъ и Благочестивѣмъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи[6] веліе попеченіе имѣя и душу свою полагая[7], и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брежаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ[8] наукамъ[9] учаше, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ[10]. Егда же вси[11] снидошася, тогда благочестивый и христолюбивый и смиренномудрый Великій Государь Царь и

---

[1] Во 2-мъ сп. послѣ слова *Самодержецъ* прибавлено: *уразумѣ, яко время разлученія святыя души его отъ честнаго его тѣлеси уже приспѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христолюбивую.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаго* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаго.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева.* Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева,* прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова,* а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ . . . , . .* до словъ: *отца своего и богомольца,* все вычеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашняго пребыванія токмо возжелалъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *за него Государя полагать.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

[10] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ,* прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

[11] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *егда же вси,* — написано: *они же скоро.*

Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, милости и плача исполнися и изъ своихъ медоточныхъ устъ, яко нѣкую златую струю, испусти гласъ свой и рече: о любезнѣйшая Царице, сладкая моя супруго, ласковая голубице[1]! о драгій мой и прелюбезный сыну! нынѣ бо разумѣхъ, яко изволи преблагій и Всещедрый[2] Господь Богъ мой духъ мой взяти отъ мене, идѣже вѣсть святая Его воля; тѣлу же моему персть персти отдати[3]: уже бо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ сохраненіе Всемогущему въ Троицы славимому Богу, и Пречистѣй Его Богоматери, и всѣмъ Московскимъ чюдотворцомъ, Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ святымъ, иже въ велицѣй Россіи и повсюду просіявшихъ[4]. Да тебе же прелюбезнаго и дражайшаго сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи[5] благословляю[6] царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными Государствы и всѣми хоругви, и скиөетроправленіемъ всея великія Россіи и имяноватися и въ титлѣ описоватися Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ[7] великаго Россійскаго Царствія[8], по древнему Царскому чину. Тебѣ же великому Святителю Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи со всѣми митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приказываю, да помажеши на царство и на великое княжество Владимірское и Московское и Новгородское и на царство Казанское и Астараханское и Сибирское и на всѣ царства и великія Государства всего великаго Россійскаго Царствія вмѣсто мене отца его сего предражайшаго и прелюбезнѣйшаго сына нашего благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

---

[1] Въ 3-мъ сп. слова: *ласковая голубице*, вычеркнуты.

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто *Всещедрый* написано: *Всесильный*.

[3] Въ 3-мъ сп. слова: *тѣлу же моему персть персти отдати*, вычеркнуты.

[4] Во 2-мъ сп. *просіявшимъ*.

[5] Въ 1-мъ сп. слова: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича*, — зачеркнуты.

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *своимъ Царскимъ престоломъ*.

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всего*.

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержцемъ*.

Михайловича всея Русіи святымъ и великимъ мνромъ и вѣнчаеши Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сирѣчь святыми бармами, ими же прежніе Великіе Государи прародители наши вѣнчахуся. Тебѣ же боярину нашему[1], а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядцѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя домъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія премудрости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденья и для всякаго добраго наученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадесять лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государя во всемъ, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи[2], какъ тебя Всемилостивый и Всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляющи, еже жити и ходити по святымъ заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего[3].

Во вторый же часъ нощи[4] Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечнѣ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу принесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной[5] Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожъ и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христолюбивому[6] Царю и Великому Князю Алексѣю

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ближнему.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государевѣ здоровьѣ радѣй.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему. . . . .* и оканчивая словами: *во вся дни живота своего,* все вычеркнуто.

[4] Въ 3-мъ сп. вмѣсто словъ: *во вторый же часъ нощи,* написано: *егда же, Великій. . . .*

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христолюбивый.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю.*

Михайловичу, всея[1] Русіи Самодержцу, и бояромъ и ближнимъ своимъ людемъ[2], и подалъ имъ миръ и благословеніе, ко Господу отойде[3], яко нѣкимъ сладкимъ сномъ успе[4], въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день, въ день недѣльный на понедѣльникъ, въ началѣ третьяго часа нощи. Лице же его Царское просвѣтися, яко солнце, или яко лице Ангелу; о таковыхъ убо[5] глаголетъ Пророкъ: въ мирѣ усну и почію, яко Ты Господи единаго на упованіе вселилъ мя еси. Индѣ той же Пророкъ: въ мирѣ предастъ святую свою душу Господеви и пройде въ мѣсто дивна даже до дому Божія, и почіе во вѣки въ нѣдрехъ Авраамовѣхъ со всѣми Святыми, иже во благочестіи спросіявшими Цари[6]. Благовѣрнаяжъ и христолюбивая Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна припаде ко одру благочестиваго Государя Царя и къ Царскому его тѣлеси[7] и восплакася горькимъ гласомъ, огненныя слезы отъ очію испущающе и въ перси своя біюще, и многіе жалостные глаголы плача изрече[8], и никтоже можаше утолити плача ея, дондеже[9] и живота своего гонзнула. Бѣ же тогда[10] Іосифъ Патріархъ и бояре вси, многъ плачь сотвориша о благовѣрномъ Цари и не обрѣтеся никто же въ то время[11]. Патріархъ же и

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *великія.*

[2] Въ 1-мъ сп. слово *людемъ* зачеркнуто.

[3] Въ 3-мъ сп. словъ: *ко Господу отойде*, нѣтъ.

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи.*

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *приточникъ глаголетъ: праведныхъ душа въ руцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука и. . . .* Въ 3-мъ сп. слово: *приточникъ*, зачеркнуто, и вмѣсто онаго написано: *премудрый Соломонъ.*

[6] Въ 3-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ же лѣтъ благочестивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ ровно; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *касаяся.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *такожде и многи дни творяше, ни хлѣба, ни воды во уста своя пріимающе, но токмо слезами и воплемъ препровожающе.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Она Великая Государыня благовѣрная Царица.*

[10] Во 2-мъ сп. прибавлено: *во преставленіе Великаго Государя.*

[11] Во 2-мъ сп. прибавлено: *дабы горько не плакалъ и жалосныхъ словъ не приносилъ о таковѣмъ благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ и смиренномудрѣмъ и милостивѣмъ и ко всѣмъ благоподатливѣмъ и къ виннымъ, благоразсуднѣмъ Великомъ Государѣ Царѣ, дондеже и погребоша святое царское тѣло его.*

бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору[1] принести на блюдѣ святый и животворящій Крестъ Господень[2] а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную запись. И тогда же цѣловаша святый и животворящій крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи и при властѣхъ[3] бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди[4] по крестоприводной записи. Се убо благодатію Божіею въ велицѣй Россіи пророческое вѣщаніе совершися вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и уставиши ихъ князя по всей земли. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи креста цѣловать не у пѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей[5] по Государеву Ца-

---

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *патріархъ же и бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же нощи и того часа, егда преставися къ Богу благовѣрный и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всея Русіи, и бояре ту сущіе повелѣша отъ собору. . .*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ паволоки.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же нощи и того часа, ...* до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вмѣсто оныхъ написано: *Егда же благочестивый и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тогожъ часу.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ;* а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вмѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святый и животворящій Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во вся грады Московскаго Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

[5] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтрее и во иные дни.*

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу на Москвѣ[1] приводили ко кресту бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской да окольничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларіоновъ, а съ ними у крестнаго цѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажъ приспѣ время,[2] тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освященный соборъ, пріемше святые и животворящіе кресты, идоша во тѣло благочестиваго Царя,[3] и вземше честныя мощи благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи[4] и принесоша въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псалмопѣніемъ и пѣсньми погребальными, идѣже есть гроби святопочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадъ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и[5] пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ[6], и погребоша съ подободостойною честію въ церкви Святаго Архангела[7] за столпомъ на

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *въ Государевѣ столовой брусяной избѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Святаго царева погребенія.*

[3] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *по тѣло благочестиваго Царя* — написано: *въ царскія хоромы.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержца съ великою подобочестію.*

[5] Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *идѣже есть гроби* ....
....
Князя Василья Михайловича; и, — написано: *Бояреже и весь синклитъ и все многое народное множество людей Великаго Московскаго Государства проводиша со многоплачевнымъ воплемъ и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *иже бѣ изсѣченъ отъ камени.*

[7] Во мъ сп. прибавлено: *Михаила.*

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Димитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чюдотворца, и плакашеся надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имяни[1].

Егда же по волѣ Божіей времяни дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго[2] Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца[3], изволи на прародительскій Царскій[4] престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ лѣтъ благочестивый и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *на иначе жъ во Царѣхъ пресвѣтлѣйшаго;* въ 3-мъ сп. прибавлено: *и всякія похвалы превозшедшаго.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и многихъ Государствъ Государя и обладателя;* Въ 3-мъ сп. прибавлено: *Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ.*

[4] Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій.*

и[1] вѣнчатися и святымъ[2] муромъ помазатися[3], по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сице.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Приложенія, напечатанныя вслѣдъ за текстомъ Новаго Лѣтописца, заимствованы изъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Первое приложеніе — изъ рукописи конца XVII вѣка, въ четвертку, на 329 листахъ, писанной четкою скорописью, принадлежавшей нѣкогда Петру Григорьевичу Верещагину и подаренной Архиву, управлявшимъ онымъ, Сенаторомъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ VIII-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современныя приписки, которыя мы здѣсь и напечатали.

Второе приложеніе взято изъ столбца, содержащаго въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича и восшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича,» которой уцѣлѣло только: 1) начало на двухъ листкахъ и 2) описаніе кончины Царя Михаила Ѳеодоровича въ четырехъ спискахъ (1-й состоитъ изъ 6 листковъ, 2-й—изъ 14, 3-й—изъ 13, 4-й—изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и вновь исправляемо; таковыя поправки находимъ во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича мы напечатали по списку первоначальному, указывая внизу на всѣ встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ варіанты, и обозначая изъ какого именно списка оны заимствованы.

---

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто: *благословитися и,* — написано: *царскимъ вѣнцемъ и діадимою.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоцѣннымъ.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скиѳетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти.*

СМѢСЬ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРИХОДНОЙ КНИГИ НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА О СБОРѢ ДЕНЕГЪ НА ЖАЛОВАНЬЕ РАТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ ОТПРАВЛЯВШИМСЯ СЪ КН. Д. М. ПОЖАРСКИМЪ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ МОСКВЫ ВЪ 1612 ГОДУ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. хранится приходная денежная книга Нижегородскаго уѣзда, въ которой на 92 стр. находится любопытное извѣстіе о сборѣ денегъ и кормовъ на жалованье ратнымъ людямъ, ополчившимся на очищеніе Московскаго Государства отъ злодѣевъ. Выписываемъ его вполнѣ.

«Да неокладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ противъ прошлаго 7119 «(1611) году: съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и поголовщины и за кабацкіе «суды за кубы и за трубы и съ измѣнничихъ лавокъ оброка и съ Осовѣтц-«кихъ луговъ и съ пива и съ медовъ провозныхъ денегъ и съ дворовыхъ и «съ лавочныхъ купчихъ записей пошлинъ и съ кабака откупу по розчету и «за Балахонской за кабацкой воскъ и зерновово и кормового суда и извозно-«во откупу и за зелье и за свинецъ и съ пустошей съ сѣнныхъ покосовъ и «съ земли оброку и явочныхъ денегъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ взя-«то сто восьмьдесятъ рублевъ и девятнадцать алтынъ, двѣ деньги, да сверхъ «того прибрано тѣхъ же неокладныхъ денегъ пятдесятъ два рубли и семь «алтынъ, полторы деньги.

«Да съ служилыхъ кабалъ и записей, которыя деньги посыланы въ хо-«лопей Приказъ въ нынѣшнемъ въ 7120 (1612) году, взято двадцать рублевъ «и семь алтынъ пять денегъ.

«Да по приговору околничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича «Звенигородского, Ондрея Семеновича Олябьева, діяка Василья Семенова, да «земскихъ старостъ и цѣловальниковъ Петра Григорьева, да Ѳедора Маркова «съ товарыщи и всѣхъ посадцкихъ людей велѣно взяти съ Нижгородскаго «уѣзда, съ дворцовыхъ и съ бортныхъ и съ Мордовскихъ селъ и съ дере-«вень Казанскимъ ратнымъ всякимъ людемъ на кормъ съ выти по двѣ чети «овса, за сѣно съ выти по рублю денегъ; и тѣхъ денегъ съ дворцовыхъ и «съ бортныхъ селъ и съ деревень взято со ста съ осмидесяти съ одной вы-«ти безъ пол' пол' пол' чети выти сто восмьдесять рублей и тридцать два «алтына полчетверты деньги.

«Да Казанскимъ же ратнымъ людемъ на кормъ взято овса съ дву сотъ съ «семидесяти съ девяти вытей съ полвытью безъ пол' чети выти пять сотъ «пятдесятъ девять четп безъ полуосмины овса.

«Да въ приходѣ жъ неокладныхъ доходовъ, которые взяты по приговору
«околничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, Ондрея
«Олябьева, да Івана Івановича Биркина, да діака Василья Семенова, да вы-
«борного человѣка Кузмы Минина, да Нижегородскихъ земскихъ старостъ и
«всѣхъ Нижегородцкихъ посадцкихъ людей ратнымъ людемъ на жалованье,
«которые пошли изъ Нижнего съ столникомъ и воеводою съ Княземъ Дмит-
«ріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, да съ выборнымъ человѣкомъ съ Куз-
«мою Мининымъ для Московскато очищенья у всякихъ людей, покамѣсть
«Нижегородскіе денежные доходы въ зборѣ будутъ.

«У Никитиныхъ да у Максимовыхъ людей Строгоновыхъ, у Юшки да у
«Митюшки Петровыхъ взято три тысечи сто шестнадцать рублевъ.

«У Григорья Микиткинова, что былъ у Өедора Родяева, пятсотъ рублевъ.

«У Ярославцева у Василья да у Степана Лыткиныхъ триста пятдесятъ
«рублевъ.

«У Максимовыхъ людей Строгонова у Матвея Петрова съ товарищи ты-
«сеча рублевъ.

«У Сергѣя Патрушина сто рублевъ.

«У Ярославца у Второво Чистово сто рублевъ.

«У Москвича у Оникѣя Порывкина да у Өилипа Дощаникова сорокъ
«рублевъ».

Справилъ подъячій Васка Ураковъ.

═

ВЫПИСКА ИЗЪ ТОЙ ЖЕ КНИГИ.

Въ той же книгѣ Нижегородскаго уѣзда на 131 стр. помѣщенъ Указъ Царя Михаила Өеодоровича о сборѣ на 7121 (1613) годъ денежныхъ доходовъ, несобранныхъ въ прошлые года. Указъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ подписанъ Дьякомъ Василіемъ Семеновымъ. Вотъ его содержаніе.

«7121 (1613) г. Мая въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого
«Князя Михаила Өедоровича всеа Руси грамотѣ за приписью діяка Ондрѣя
«Іванова съ Нижегородцкого уѣзда боярина Федора Івановича Шереметева и з
«дворянскихъ и зъ дѣтей боярскихъ съ вотчинъ и помѣстей на прошлые годы
«денежныхъ доходовъ имать невелѣно. А велѣно съ нихъ збирать всякіе де-
«нежные доходы на нынѣшней на 7121 (1613) годъ з' живущего, что у нихъ
«будетъ по дозору. (Подписано) Дьякъ Василій Семеновъ».

Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.

═

ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА ВЪ ШУЮ ГУБНОМУ СТАРОСТѢ ЛИНЕВУ И ГОРОДОВОМУ ПРИКАЩИКУ КАРПОВУ, 1600 Г.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Шую, губному старостѣ Игнатью Линеву, да городовому прикащику Алексѣю Карпову, въ нынѣшнемъ 108 году, Октября въ 12 день, передъ бояриномъ нашимъ, передъ Княземъ Ондреемъ Петровичемъ Куракинымъ искалъ Володимеръ Бастмановъ на Третьякѣ, да на Смирномъ на Соколовыхъ подъ деревнею Воскресенскою, на рѣкѣ на Тезѣ, лугу на пятдесятъ копенъ да мельницы; и Володимеръ Бастановъ въ томъ лугу и въ мельницѣ оправленъ, а Третьякъ, да Смирной Соколовы обвинены. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ; и вы бъ подъ деревнею тотъ лугъ и мельницу отказали Володимеру Бастанову, а Третьяку да Смирному Соколовымъ тѣмъ лугомъ и мельницею владѣти не велѣли, и впредь имъ въ тотъ лугъ не вступатца. А какъ откажете и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ Володимерской приказъ, къ боярину нашему, ко Князю Ондрѣю Петровичу Куракину часа того. А прочетъ нашу грамоту велѣли бы есте съ нее списати списокъ слово въ слово, да списокъ оставили у собя, а сю нашу грамоту отдали Володимеру Бастанову. Писано на Москвѣ лѣта 7108 Октября въ 24 день. На оборотѣ столбца написано Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. Ниже скреплѣно: Дьякъ Петръ Неѣловъ, справилъ подъячей Наумко Быковъ. Печать сургучная черная съ двуглавымъ орломъ.

═

РОСПИСКА ДЬЯКА АНДРѢЯ ПОДЛѢСОВА, ДАННАЯ ИМЪ, ВЪ 1611 ГОДУ ШУЯНАМЪ ВЪ ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ НИХЪ КАБАЦКИХЪ ПОШЛИНЪ.

Лѣта 7119 года, Декабря въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя *Владислава Жигмонтовича* всеа Русіи указу, въ его Государеву казну, въ Галицкую четь, діакъ Андрей Подлѣсовъ взялъ по отпискѣ, изъ Шуи, Сулеша Болотникова. Съ Шуи съ посаду кабацкихъ денегъ вѣрнаго браньи нынѣшняго 119 году, Октября зъ 23-го числа, Ноября по 29 число, пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ двѣ деньги. Платилъ посацкой человѣкъ Баженко Павловъ. Ниже подписано: Діакъ Андрей Подлѣсовъ, на оборотѣ столбца «справилъ Терентьячко Сухлянской.

Актъ сей и ниже сего помѣщенное письмо, Атамана Просовѣцкаго къ дьяку Подлѣсову достойны замѣчанія потому, что несомнѣнно доказываютъ приверженность этихъ двухъ лицъ, а также и управлявшаго тогда Шуею измѣнника Болотникова къ бывшему претенденту на царскій Русскій престолъ Польскому Королевичу Владиславу.

═

ПИСЬМО ИЗЪ СУЗДАЛЯ ВЪ ШУЮ КАЗАЧЬЯГО АТАМАНА ПРОСОВѢЦКАГО КЪ ДЬЯКУ ПОДЛѢСОВУ 1612 ГОДА.

Господину Ондрею Ондреевичу, Ондрей Просовѣцкой челомъ бьетъ, присалъ еси, господине, ко мнѣ изъ Шуи съ посаду, съ посацкимъ Шуйскимъ цѣловальникомъ съ Аристомъ съ Өедоровымъ, что было въ сборѣ въ Шуѣ на посадѣ, тридцать семь рублевъ съ полтиною четвертныхъ денегъ, и тѣ деньги, по твоей грамотѣ дошли, да чтобъ есми съ Шуи, съ посаду, за прошлой на 118 годъ, четвертныхъ денегъ на старостахъ и на цѣловальникахъ денегъ неправити, покамѣста Московское Государство очиститца.

На оборотѣ письма Адресъ: Господину Ондрею Ондреевичу, 120 году, Февраля въ 15 день, привезъ грамотку изъ Суздаля цѣловальникъ Аристъ Өедоровъ. — Письмо запечатано восковою печатью Просовѣцкаго.

═

НАКАЗЪ НАРЫМСКАГО ОСТРОГА ВОЕВОДѢ ВАСИЛЬЮ ЯНОВУ 1622 ГОДА, О ЯСАЧНОМЪ И ДЕНЕЖНОМЪ СБОРѢ И КАЗЕННОМЪ ХЛѢБОПАШЕСТВѢ.

Лѣта 7130 году, Генваря въ 13 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ воеводѣ Василью Өедоровичу Янову быти на своей Государевѣ службѣ, въ Сибири, въ Нарымскомъ Острогѣ на Иваново мѣсто Хомякова Языкова, а Ивану Хомякову Языкову велѣти ѣхати къ Москвѣ; и Василью пріѣхавъ въ Нерымской острогъ взяти у Ивана Хомякова Языкова острогъ, и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и въ Государевѣ казнѣ деньги и мяхкую рухледь, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и книги приходу и расходу деньгамъ и хлѣбнымъ запасомъ и всякой рухледи, и Государевы прежніе подлинные наказы, и грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлехъ и служилыхъ людей по росписи, да по тѣмъ Государевымъ по прежнимъ наказомъ, и по грамотамъ и по сему Государеву наказу и по грамотамъ, каковы учнутъ къ нему въ передъ приходити, Государевы всякіе дѣла, дѣлати и искати Государю во всемъ прибыли; а по книгамъ, что збирано при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ въ приходъ, въ деньгахъ и въ мяхкой рухледи и во всякой Государевѣ казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ Ивана счесть, да что въ прочѣтъ, и то на Иванѣ доправити, да счетъ прислати въ Государю къ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго дворца. А напредь всего велѣти быти Нерымскаго уѣзда Князсмъ и Мурзамъ и Татарамъ и Вогуличамъ въ городъ

изъ волости человѣка по два и по три, а самому въ тѣ поры быти въ съѣзжей избѣ урядяся въ цвѣтномъ платьѣ, и служилымъ людемъ велѣти быти въ цвѣтномъ же платьѣ съ оружіемъ. А какъ ясачные люди сойдутся и Василью ясашнымъ людемъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ держати въ своемъ Царскомъ милостивомъ призреньѣ, и ясаки съ нихъ велѣлъ имати рядовые, а вновь за посмѣхъ прибавливати невелѣлъ; и они бъ жили въ Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякаго сумнѣнія, и збирая съ себя Государевъ ясакъ привозили въ Нерымской острогъ сами, по прежнему Государеву указу оклады свои сполна на срокъ, чтобъ имъ отъ сборщиковъ налоговъ не было. А сказавъ имъ Государево жаловальное слово, велѣти ихъ накормити и напоити довольно Государевыми запасы. А будетъ ясачные люди сами з Государевымъ ясакомъ въ городъ на срокъ пріѣзжати неучнутъ, и Василью по тѣхъ ясачныхъ по ослушниковъ велѣти посылати приставовъ, а велѣти ихъ высылати з Государевымъ ясакомъ въ Нерымской острогъ и избирати ему Государеву ясачную и поминочную казну по окладу сполна безъ недобору, съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, а збирая присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворецъ. А Нерымскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи ихъ Нерымскихъ служилыхъ людей и ружниковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое Государево денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 130 годъ оклады ихъ сполна; а сказавъ имъ Государево жаловальное слово велѣти имъ роздати Государево денежное и хлѣбное жалованье изъ тамошнихъ Нерымскихъ доходовъ, и хлѣбъ изъ тамошніе пахоты и изъ присыльныхъ денегъ и изъ хлѣбныхъ запасовъ, которые деньги и хлѣбные запасы пришлютъ изъ Тобольска, по ихъ окладомъ по прежнему въ тужъ мѣру, въ которую давали прежъ того при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ, и во всѣмъ служилыхъ и торговыхъ и всякихъ людей Государевымъ жалованьемъ обнадѣживати и вѣдати ему ихъ, а судити и росправа межъ всякихъ людей чинити безъ волокитно в правду по сему Государеву указу. А что въ Нерымскомъ, въ нынѣшнемъ въ 130 году, будетъ всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ порознь, и что Нерымскимъ служимымъ людемъ и ружникомъ на жалованье и на всякіе расходы выдетъ, и то все велѣти писати въ книги и въ смѣтные списки подлинно порознь, и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги зъ денежнымъ и съ хлѣбными оклады и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу задѣлавъ присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской приказъ. А въ смѣтныхъ спискахъ велѣти росписывати таможенные, и всякіе мѣлкіе расходы порознь, что въ которомъ году будетъ въ зборѣ какихъ денежныхъ дохо-

довъ порознь окладныхъ и неокладныхъ денегъ тамошнихъ доходовъ, и что будетъ какова хлѣба тамошніе пахоты, и что будетъ въ присылкѣ денегъ и хлѣба съ Верхотурья и изъ Тобольска. А надъ пашенными крестьяны у Государевыхъ десятинъ надзирати ему Василью самому и уложити пашню на Государя пахати, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, чтобъ въ пашнѣ въ Нерымскомъ острогѣ учинити Государю прибыль и вновь пашенныхъ крестьянъ прибавливалъ называлъ на льготу и изъ подмоги, а подмогу давати съ порукою смотря по людемъ, на комъ бы мочно впредъ взяти. И о томъ бы ему Василью одноличною порадѣти, что бъ въ Нерымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ выбрати изъ служилыхъ людей человѣка добра и пряма и наказъ ему велѣти дати, и сверхъ наказу приказати на крѣпко, что бъ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не спустя посѣвнаго времени, и ужиивати бы Государеву пашню велѣлъ гораздо на мягко, что бъ грудъ и не ораныхъ мѣстъ на пашнѣ небыло; а какъ аже дастъ Богъ, хлѣбъ поспѣетъ, и онъ бы потомужъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ складти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, что бъ хлѣбу и сысподи водою не подмочило, а у жнитвы и у кладенья и у молотьбы велѣти съ прикасчикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей; а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины велѣти вывѣивати до чиста; и того берегти на крѣпко, что бъ одноличино Государевымъ хлѣбомъ нихто ни какими мѣрами не корыстовался и истери бъ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ ни какіе не было. И къ служилымъ людемъ и къ пашеннымъ крестьянамъ и къ ясачнымъ ко всякимъ людемъ держати ему привѣтъ и ласку, и отъ обидъ беречи всякихъ людей, и продажи имъ недѣлати ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничево не имати никоторыми дѣлы, и во всѣмъ Государю искати прибыли, а тягости и налоговъ никому недѣлати, да о всѣмъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки велѣти отдовати въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да діакомъ Ивану Болотникову да Өедору Апраксину; а на прошлые годы по 130 годъ служилымъ людемъ и пушникомъ и всякимъ охотникомъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья давати и вновь прибавливати ни кому не велѣти. Да память Василью Өедоровичу, въ нынѣшнемъ во 130 году, Октября въ 29-й день, послана къ Ивану Хомякову Языкову грамата, а велѣно ему сыскати окладные деньги и смѣтные списки черные со 121 году по 130 годъ, и выписати прошлыхъ годовъ доимку по рознь, и допросити подьячихъ, которые были у дѣла, для чего они прошлыхъ годовъ въ ясачныхъ и въ смѣтныхъ спискахъ ясачные и поминочные и десятинные мяхкіе рухледи по рознь нерасписывали, и

сколько въ которомъ году собрано по окладу или безъ окладу, или чего недобрано, и для чего недобрано годъ передъ годомъ, или въ которомъ году мяхкіе рухледи ясачные и десятинные прибрано и исъ чего прибрано или недобрано, и сыскати велѣно всякими людьми и ясачными Татары и Остяки, съ которыхъ Государевъ ясакъ збираютъ, для чего прежніе воеводы недобирали, и мочноли въ предъ добрати, и со 121 году по 130 годъ окладные книги ясачныхъ людемъ и мяхкой рухляди велѣно здѣлати. А велѣно во кладныхъ книгахъ ясачную и поминочную и десятинную мяхкую рухледъ взяти и доимку росписати по годомъ по розвь, да и денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ запасамъ велѣно здѣлати со 121 году по 130 годъ сметные списки, что въ которымъ году собрано какихъ окладныхъ и не окладныхъ денегъ и хлѣба и ясачные и поминочные и десятинные мяхкіе рухледи по окладу, или чего недобрано, для чего недобрано передъ прошлымъ годомъ, или будетъ въ которомъ году какихъ денегъ и хлѣба и мяхкіе рухледи прибрано, и для чего недобрано, по томужъ велѣно росписати по годомъ взяти и доимку и прибыль, въ коемъ году передъ прошлымъ годомъ въ деньгахъ и въ хлѣбѣ и въ мяхкой рухледи прибыло или убыло, и съ чего прибыло или убыло, и росписати велѣно денежные доходы и хлѣбные запасы и мяхкую рухледь взяти и доимку и прибыль по розвь по годомъ, что которомъ году денежныхъ доходовъ собрано, и сполнали собрано и мочно ли нынѣ та доимка на тѣхъ людехъ мяхкая рухледь и деньги и хлѣбъ взяти. Да будетъ по сыску объявитца въ доимкѣ деньги и хлѣбъ и мяхкая рухледь на Русскихъ людяхъ и на Татарахъ и на Вогуличахъ взять будетъ на тѣхъ людехъ мочно; и на Русскихъ людехъ велѣно тое доимку деньги и хлѣбъ и мяхкую рухледь доправити, а на ясачныхъ людехъ велѣно собрати на комъ мочно взяти, чтобъ тѣмъ ясачкихъ людей не ожесточить и не отогнать, чтобъ и въ предъ ясачной зборъ не залегъ. Да что которово году у прошлыхъ лѣтъ и на комъ именемъ, или которые волости на ясачныхъ людехъ Государева ясаку и поминковъ и на Русскихъ людехъ денегъ и хлѣба возметъ или чего недоберетъ, и то все велѣно писати въ книги и въ смѣтной списокъ подлинно порознь, да тое рухледь велѣно прислати ко Государю къ Москвѣ, а недоборному ясаку и поминкомъ прошлыхъ годовъ окладные книги ясачнымъ людемъ и ясаку и поминкомъ, по чему впередъ имати, и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу велѣно послать въ Тоболескъ, а въ Тоболескѣ бояриву и воеводамъ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарыщи велѣно здѣлать окладъ и книги ясачнымъ людемъ и ясаку, и недоборной мяхкой рухледи прошлыхъ годовъ книги и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу, и прислати ко Государю къ Москвѣ. Иванъ Хомяковъ Языковъ недоборной мяхкой рухляди прошлыхъ годовъ ко Государю къ Москвѣ неприсылывалъ, и въ Тоболескъ окладные деньги, мяхкой рухледи и сметные списки деньгамъ и

хлѣбу послалъ ли, или не посылалъ; и Василью пріѣхавъ въ Нерымской острогъ взяти у Ивана Хомякова Языкова недоборную мяхкую рухледь прошлыхъ годовъ, что у него въ сборѣ есть, и той рухледи подлинную роспись по годомъ, и прислать ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворецъ. А окладные книги мяхкой рухледи и сметные списки деньгамъ и хлѣбу съ 121 году по 130 годъ, взявъ у Ивана, послать въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарыщи; а будетъ у Ивана тѣ книги и сметные списки не здѣланы, Василью тѣ книги и сметные списки велѣть здѣлать Ивану Хомякову Языкову; а какъ Иванъ книги и сметные списки здѣлаетъ, и Василью потомужъ тѣ книги и сметные списки взявъ у Ивана послати въ Тобольскъ, да котораго числа и съ кѣмъ имянемъ недоборную мяхкую рухледь взявъ у Ивана къ Москвѣ пошлетъ и окладные книги и сметные списки со 121 году по 130 годъ въ Тоболескъ пошлетъ, и ему о томъ отписати ко Государю къ Москвѣ, а велѣти отписку и рухледь отдати въ Казанской дворецъ боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьякомъ Ивану Болотникову, да Ѳедору Апраксину.

На оборотѣ столбца по склѣйкамъ помѣчено: Дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Сообщ. Сорев. Борисовымъ.

═

ПИСЬМО КЪ АНДРЕЮ ИЛЬИЧУ БЕЗОБРАЗОВУ ОТЪ ЕГО ПРИКАЩИКА И СТАРОСТЪ.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Афонька Казаковъ да старостишки Игнашка Петровъ да Климка Акуловъ да выборные крестьянишка Аброска Романовъ Микифорка Фроловъ Панка Романовъ съ товарищи челомъ бьютъ: тебѣ здѣся Государь въ Бѣлевской твоей вотчинѣ въ деревнѣ Телуй съ деревнями Августа по 23 день далъ Богъ здорова. Да писалъ ты Государь ко мнѣ холопу своему, что Иванъ да Степанъ Богдановичи Ловчиковы приставили къ тебѣ Государю въ грабежу и въ бою; и я холопъ твой ихъ небивалъ и неграбилъ, а что Государь взялъ я у нихъ двое лошадей, и тѣхъ Государь лошадей взялъ у нихъ за свои деньги за сѣнокосныя, и тѣхъ Государь моихъ денегъ они не платятъ мнѣ холопу твоему, и сами Государь они въ тѣхъ моихъ деньгахъ не запираютца, а прежа Государь сево о томъ писалъ я къ тебѣ Государь во многихъ отпискахъ съ Григорьемъ Сергѣевымъ да съ Чубаровскимъ твоимъ крестьяниномъ Сидоромъ Климовымъ. А нынѣ Государь билъ двороваго твоего человѣка Сафронку Шуняева у праздника Успеньевъ день

прикащикъ Ивана да Степана Богдановичей Ловчиковыхъ Андрей Упатьевъ, а нынѣ Государь онъ дворовому твоему человѣку добиваетъ челомъ; и я холопъ твой до твоего указу миритца съ нимъ ему Сапрошкѣ невелѣлъ. Да грозятъ Государь крестьяна ихъ на вотчину твою пожогою и всякимъ дурнымъ; и я на нихъ въ той ихъ похвалбѣ роздалъ по городамъ на нихъ явки. Да прислалъ ты Государь ко мнѣ Государевы грамоты; и я холопъ твой тѣ Государевы грамоты отвезъ въ Болховъ и подалъ воеводѣ Ивану Богдановичу Подымову; и тое грамоту Иванъ Богдановичъ, что в убойственномъ дѣлѣ, послалъ во Мценскъ къ воеводѣ; и Мценской воевода убоица изъ тюрмы и тово убойственнаго дѣла въ Болховъ по Государевой грамотѣ недалъ, а просилъ Мценской воевода на томъ сынѣ боярскомъ рубля, а подъячій полтины да ведро вина, и тотъ сынъ боярской давалъ воеводѣ полтину, и подъячему не давалъ полтины; и воевода ему сказалъ: коли де такъ невидать де тебѣ убойца и того дѣла что ушей своихъ въ Болховѣ, хотя де ты десять грамотъ съ Москвы свези. А полтинныя Государь деньги и Стрѣлецкой хлѣбъ къ Москвѣ велѣлъ послать, только Государь за отписи деньги не посланы, изволь Государь прислать отписи полтиннымъ деньгамъ и стрѣлецкому хлѣбу, а за отписи деньги съ ходакомъ пришлю я къ тебѣ Государь тотчасъ; а мнѣ Государь въ Бѣлевъ появится немочно, отписей спрашиваютъ безпрестанно, изъ отписей я холопъ твой таперьва на порукахъ. А рожъ Государь пожата вся теперь, да Государь дожинаемъ еровой хлѣбъ да рожь сѣемъ, а какъ Государь еровой хлѣбъ дожнемъ да рожъ посѣемъ всю, въ то число къ тебѣ Государь отпишемъ и росписи ужинные и замолотныя пришлемъ всякому хлѣбу, и что ржи будетъ посѣено тотчасъ Государю съ ходакомъ пришлемъ. А еровой государь хлѣбъ ужиномъ и умолотомъ худъ, только Государь гречиха чаемъ будетъ семенна, какъ будетъ Богъ совершитъ. Да пришолъ къ тебѣ Государь иноземецъ съ матерью холостъ; и я его послалъ къ Юрью Степанову, а велѣлъ ево позаписать, и я холопъ твой про нево провѣдалъ, и тотъ иноземецъ нигдѣ въ крѣпостяхъ неукрѣпленъ. Да милости у тебя Государя прошу: ей Государь до конца разорился и съ молодыхъ Государь лѣтъ такого разорѣнія невидалъ что нынѣ, домишка запустѣлъ, пожалуй Государь вели меня холопа своего осемьенить на Юрьевой падчерицѣ Степанова, а у меня Государь съ нимъ сосватано.

На оборотѣ тойже рукою замѣчено: «185 году Августа въ 31 день вынелъ Андрей Ильичь изъ ящика мельнишныхъ денегъ у цѣловальника у Ѳеонки Селина 9 руб. 9 алтынъ.»

Сооб. Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ.

СВИДАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО СЪ АВГУСТОМЪ II, ВЪ БИРЖАХЪ.

*Рукописный дневникъ (Diariusz) Польскаго дипломата—очевидца этого свиданія *.*

Въ Биржахъ 27-го Февраля 1701 г.

16 числа Король выѣхалъ изъ Варшавы. Въ теченіе пяти дней, проведенныхъ имъ въ дорогѣ онъ ночевалъ въ Ломзѣ, Голубѣ, Визойнахъ, Ковнѣ и Борктеняхъ. Утромъ шестаго дня онъ прибылъ въ Биржи. Свита, сопровождавшая его, состояла изъ Гг. Гаки и Шембека. На другой день по прибытіи Короля въ замковой бранѣ вспыхнулъ пожаръ: по неосторожности часоваго загорѣлась бочка пороху и подорвала часть браны и пристроенный къ ней домикъ. Двумя днями позже въ Биржи прибылъ подканцлеръ великаго Княжества Литовскаго. Причиною этаго замедленія было то, что онъ ѣхалъ отъ Варшавы до Биржъ на однѣхъ лошадяхъ, между тѣмъ какъ для слѣдованія Короля раставлено было по этой дорогѣ 24 перемѣны. Сегодня или завтра сюда ожидаютъ Русскаго Царя, на встрѣчу котораго высланъ въ Динабургъ г. Фитстонъ. Слѣдовавшій за Королемъ изъ Варшавы Кіевскій біскупъ сегодня также явился въ Биржи. Король выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, которымъ поручено было размѣщеніе отряда Саксонцевъ; отрядъ этотъ слишкомъ растянутъ въ глубь всей почти Литвы. О Плесковѣ, взятомъ Шведами, еще нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; напротивъ полагаютъ, что тамъ находится нѣсколько десятковъ тысячь Русскаго войска. Для безопасности Короля и пріема Царя въ замокъ вступилъ Саксонскій гарнизонъ, но какъ, по долгу присяги, здѣшній комендантъ не могъ на это согласиться; то Саксонцы прибѣгнули къ хитрости, обыкновенно ими употребляемой при взятіи неосторожныхъ укрѣпленій. Спрятавъ оружіе въ возахъ сѣна, ввезли это оружіе въ замокъ, а подъ предлогомъ очистки снѣга, наваленнаго на крѣпостныхъ орудіяхъ туда вошли и люди съ обозомъ, между тѣмъ, два изъ Саксонскихъ офицеровъ отправились завтракать къ коменданту крѣпости. Въ то самое вре-

---

* Сообщаемый дневникъ извлеченъ изъ рукописнаго сборника Историческихъ матеріаловъ, касающихся до исторіи временъ Петра Великаго. Составитель этого сборника скрылъ свою фамилію и званіе; но заключающаяся въ сборникѣ дипломатическая переписка тогдашняго Польскаго правительства съ Русскимъ и иностранными дворами, предлагаемый дневникъ, а главное — нѣкоторые отзывы и политическія мнѣнія самаго составителя, внесенные имъ въ сборникъ, — даютъ право заключить, что собиратель этихъ актовъ былъ лицемъ государственнымъ и самовидцемъ всего того, о чемъ онъ писалъ. *А. П.*

мя даютъ знать, что въ крѣпость прибылъ Князь Шепявскій, комиссаръ великаго Княжества Литовскаго для приведенія къ присягѣ. Комендантъ спрашиваетъ гостившихъ у него офицеровъ: «гдѣ приличнѣе принять Князя Шепявскаго?» — «За воротами» отвѣчаютъ Саксонцы. Комендантъ отправляется на встрѣчу комиссара, а Саксонцы отдаютъ приказаніе — заперѣть ворота и овладѣть постами. Дѣло дошло до того, что и самаго коменданта едва впустили обратно въ крѣпость. Вскорѣ однакожъ прибывшій въ крѣпость генералъ Ребель успѣлъ успокоить коменданта увѣреніемъ, что Саксонцы останутся въ крѣпости только на время бытности высочайшихъ особъ, и поручилъ начальство надъ Саксонскимъ гарнизономъ этому же коменданту. Подобную исторію расказываютъ о Динабургѣ, что также случилось во время пріѣзда Русскаго Царя. Пограничные паны, однакожъ, призадумались, и подканцлеръ Литовскій долженъ былъ отправиться къ Королю для объясненія по этому предмету. Но Король увѣрилъ подканцлера, что Саксонцы пробудутъ въ замкѣ только во время его бытности, и что коль-скоро онъ уѣдетъ, то и гарнизонъ выступитъ изъ крѣпости. Предъ отъѣздомъ изъ Варшавы Король распорядился на счетъ дѣлъ Литвы, назначивъ съѣздъ Литовскихъ представителей въ Варшаву къ 21-му Марта, онъ велѣлъ изготовить всѣ нужныя для этого дѣла бумаги и отправилъ письма къ нѣкоторымъ сенаторамъ уполномочивая ихъ присутствовать на этомъ съѣздѣ. Французскій посланникъ пріѣхалъ въ Биржи днемъ позже Короля, пользуясь лошадьми раставленными для Короля; но, большей частью, онъ слѣдовалъ на обывательскихъ. Онъ привезъ новость, что будто Король Французскій уже объявилъ войну державамъ, противящимся *Испанскому завѣщанію.* Посредниками въ спорныхъ дѣлахъ Литвы Королемъ назначены — кардиналъ-примасъ Варминскій, Кіевскій бискупъ и Гг. Ленчицкій, воевода Мальборскій и подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго.

26-го Февраля.

Предъ воротами замка стояли въ готовности королевскія сани: Король намѣревался выѣхать навстрѣчу Русскому Царю. Но около 9-ти часовъ утра, Царь, въ сопровожденіи г. Фитстона, прибылъ въ Биржи такъ нечаянно, что Король едва успѣлъ встрѣтить его на послѣднихъ ступеняхъ крыльца. Послѣ дружескаго привѣтствія, монархи пошли на верхній этажъ; но вскорѣ опять вышли и отправились на крѣпостные валы. Во время шествія Государей три раза салютовали изъ пушекъ.—Всѣ присутствовавшіе при этой прогулкѣ замѣтили, что Царь старался быть съ лѣвой стороны, уступая правую Королю. Въ продолженіе пушечной пальбы, сенаторы и другіе окрестные магнаты начали съѣжаться въ замокъ, и въ комнатѣ, смежной съ королевскимъ апартаментомъ, дожидались возвращенія монарховъ. Спустя нѣсколько времени по возвра-

щенія съ прогулки, въ апартаментахъ, занимаемыхъ Царемъ, въ присутствіи Короля, происходилъ церемоніалъ представленія Польскихъ сенаторовъ и другихъ знаменитыхъ магнатовъ. Освѣдомившись объименахъ представлявшихся сенаторовъ, Царь съ Королемъ пошли во внутренніе покои, гдѣ предположено было обѣдать. Между тѣмъ вельможи Русскіе оставались на нѣсколько времени вмѣстѣ съ Польскими сенаторами. — Свита Русскаго Царя состояла изъ шести особъ. Принесли кушанья,—и Поляки начали разъѣжаться—потому что столъ былъ накрытъ только для десяти особъ.—Сѣли за столъ—Царь занялъ мѣсто съ лѣвой стороны, не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы Короля, чтобы онъ занялъ первое мѣсто, Царь самъ посадилъ Короля на первомъ мѣстѣ. Далѣе сидѣли: князь Курляндскій и спутники Царя — Головинъ, Головкинъ, Нарышкинъ, два Долгорукіе и думный дьякъ (*Солтыкъ*), какъ *инспекторъ Царскій*: — между этими особами усѣлся царскій шутъ; десятое мѣсто занялъ Англичанинъ, командующій королевскою артиллеріею, генералъ Риша.—Всѣмъ же Полякамъ приказано было удалиться. Однакожъ, подъ конецъ обѣда нѣкоторые изъ Польскисъ магнатовъ опять показались въ замкѣ. Послѣ обѣда оба монарха занялись стрѣльбою въ цѣль изъ пушекъ стоящихъ на бастіонахъ. Замѣтили, что во время обѣда *не стрѣляли на vivat*, а десертъ былъ чрезчуръ дорожный. — Комнаты, занимаемыя монархами, безъ обоевъ, за то кровати убраны чрезвычайно паратно: Царская кровать покрыта бѣлою парчею съ таковой же занавѣсью, а Королевская—желтою.—Вся царская свита помѣщена въ замкѣ, а изъ Саксонцевъ, Поляковъ и Литовцевъ ни одинъ тамъ не помѣщенъ, исключая г. Шембека.

27-го Февраля Воскресенія.

Бискупъ Кіевскій служилъ обѣдню, при которой присутствовалъ Король, а Царь послѣ дороги пошелъ въ баню. Къ обѣду думали пригласить сенаторовъ, но это не состоялось. За столомъ оба монарха были чрезвычайно веселы; частые тосты сопровождались пушечными выстрѣлами, звукомъ трубъ и музыкою. Обѣдъ длился до самаго вечера.

28-го Февраля.

Король долго опочивалъ и проспалъ обѣдню, но Царю угодно было при ней присутствовать. Онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ священнодѣйствія и распрашивалъ обо всѣхъ совершавшихся при литургіи обрядахъ. Одинъ изъ Польскихъ сенаторовъ, бывшихъ у обѣдни, намекнулъ Царю, что въ его власти есть соединить церковь Греческую съ Латинскою. На это Царь отвѣчалъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ: «Господь дѣйствительно далъ Царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ лишь одинъ «Христосъ, такая религіозная реформа могла бы только совершиться по допу-

«щенію Божію.» Король проснулся по окончаніи службы. За обѣденнымъ столомъ были тѣ же гости, что въ прошедшіе дни. Въ замокъ прибыло еще сто Саксонскихъ салдатъ, и настоящій гарнизонъ состоитъ изъ двухъ сотъ человѣкъ. Саксонцы построились въ каре и стрѣляли на всѣ четыре стороны бѣглымъ огнемъ. Въ тотъ самый день Царь соизволилъ принимать въ своихъ апартаментахъ подканцлера Литовскаго и Кіевскаго бискупа. Онъ былъ къ нимъ очень милостивъ: показалъ имъ чертежъ Азовской крѣпости и модель 60 пушечнаго корабля, сдѣланные собственной его рукою.

Марта 1-го.

Король провелъ ночь неспокойно и всталъ очень рано. Представители Опатскаго повѣта и княжества Жмудскаго имѣли аудіенцію у Короля. Въ присутствіи обоихъ монарховъ подканцлеръ Литовскій открылъ переговоры. Царь объявилъ: что при содѣйствіи Русскихъ и Саксонскихъ войскъ Рѣчь-Посполита должна торопиться объявленіемъ войны Шведамъ; что при такой помощи она можетъ получить значительнѣйшія выгоды, отнявъ у непріятеля Инфляндію. Подканцлеръ на это возразилъ что Рѣчи-Посполитѣ въ настоящее время трудно начать войну, особливо послѣ недавно только оконченныхъ войнъ, что ей выгоднѣе пользоваться пріобрѣтеннымъ миромъ, нежели надѣяться на новыя пріобрѣтенія; а чтобы побудить Польшу къ войнѣ, должно сулить ей выгоды посущественнѣе тѣхъ, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ новой войны. Царь началъ допрашивать подканцлера: что онъ подъ этимъ разумѣетъ? Министръ отвѣчалъ: что все это дѣло въ рукахъ Царя. Еще съ большимъ любопытствомъ Царь сталъ допрашивать о значеніи этого намека, и министръ продолжалъ: послѣ послѣдняго трактата, заключеннаго между обѣими державами, Польша лишилась прежнихъ своихъ границъ, то не благоугодно ли будетъ Царю переуступить Рѣчи-Посполитѣ хотя половину ея потери, напримѣръ воеводство Кіевское съ городомъ Кіевомъ. На это Царь возразилъ, что считаетъ значительнымъ вознагражденіемъ для Польши, если онъ поможетъ ей получить обратно Инфляндію. . . . Подканцлеръ сказалъ, предполагаемую войну съ Шведами должно считать общимъ интересомъ обѣихъ державъ. Послѣ этихъ переговоровъ Царь удалился, а Головинъ продолжалъ доказывать, что требованія Польши немогутъ быть удовлетворены безъ согласія думы и гетмана козацкаго, что исполненіе этихъ требованій можетъ быть причиною внутреннихъ безпорядковъ. Подканцлеръ сказалъ: если это не возможно для Россіи, то тѣмъ труднѣе еще предлагать войну Польшѣ, это дѣло требуетъ большой предусмотрительности. Завтра вечеромъ монархи преднамѣрены вмѣстѣ отправиться въ Августбургъ, и для этой цѣли уже раставлены лошади. Сенаторы также будутъ сопутствовать государямъ въ этой поѣздкѣ. Сегодни Русскіе гвардейцы (числомъ 24), по командѣ самаго Царя, чрезвычайно стройно экзерцировали и стрѣляли. Гвардейцы эти одѣты въ зеленомъ платьѣ на мѣху

и въ красныхъ соболемъ опушенныхъ шапкахъ, сдѣланныхъ на маперъ Татарскихъ. Ружья ихъ гораздо длиннѣе Саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе.

Въ Биржахъ 7-го Марта 1071 г.

Марта 2-го.

Поѣздка отложена. Царь пригласилъ къ обѣду Кіевскаго бискупа, Жиудскаго старосту и подканцлера Литовскаго, и размѣстилъ этихъ гостей возлѣ себя, по обѣимъ сторонамъ. За царскимъ столомъ обѣдали также три особы изъ царской свиты: думный дьякъ, Головкинъ и Нарышкинъ дядя Царя, былъ также г. Подгорскій, маршалекъ Опитскій, Долгорукихъ же и Головина здѣсь небыло. За столомъ сидѣли до самаго вечера. При концѣ обѣда Царь соизволилъ принять Гг. Заранка и Грузовскаго. Царь очень основательно разсуждалъ о своихъ и иноземныхъ морскихъ силахъ; онъ говорилъ, что у него будетъ до восьмидесяти 80-ти и 60-ти пушечныхъ кораблей, въ число которыхъ войдетъ одинъ, сдѣланный по собственному его чертежу, подъ названіемъ *провидъніе*. На этомъ караблѣ изображенъ Св. Петръ, а внизу представлена лодка, на которой дѣти пускаются плавать по морю. (Царь хотѣлъ этимъ выразить, что въ Россіи мореплаваніе находится еще въ младенчествѣ); надъ всѣмъ этимъ изображеніемъ написано по Русски: «*Провидъніе Божіе.*» Весь этотъ девизъ сочиненъ Царемъ. Русскій Царь очень свѣдущъ въ географіи, черченіи и рисованіи и прилежно занимается этими предметами.

3-го Марта.

Царь разослалъ обыкновенные подарки бискупу Кіевскому, старостѣ Жиудскому и подканцлеру; и самъ благосклонно принялъ драгоцѣнную саблю, поднесенную ему подканцлеромъ Литовскимъ. Послѣ ранняго обѣда оба Монарха вмѣстѣ отправились въ Августбургъ. За ними слѣдовали бискупъ Кіевскій и подканцлеръ Литовскій. Въ этотъ день сдѣлали 8 миль и ночевали въ Балдонѣ.

4-го Марта.

Отсюда до Августбурга считаютъ шесть миль. Сегодни прибыли въ Августбургъ. Пріемъ былъ сдѣланъ безъ пушечныхъ выстрѣловъ.

5-го Марта.

На другой день поутру Государи осмотрѣли все укрѣпленіе и сѣли рано обѣдать. За обѣдомъ было очень весело; тосты сопровождались громомъ пушекъ, а въ заключеніе дали залпъ. Городъ Рига весь былъ видѣнъ, и тамъ все было тихо, даже тогда, когда Монархи обѣдали у комендаита, возлѣ самымъ Кобершанцемъ въ виду Риги, непріятель былъ такъ скроменъ, что

даже *для курьёза* не сдѣлалъ ни одного выстрѣла. Послѣ обѣда Царь, въ строжайшемъ incognito, отправился въ Митаву и Бовекъ, а Король уѣхалъ обратно и ночевалъ въ Балдонѣ. Крѣпость Августбургъ достойна имени Августа: съ двухъ сторонъ она окружена моремъ, которое въ настоящее время покрыто льдомъ на значительное пространство, съ третьей стороны Двина впадаетъ въ море, а съ четвертой р. Пультра соединяется съ Двиною. Фортификація очень хороша: земляные валы вездѣ обшиты камнемъ, бастіоновъ— шесть, глубокіе рвы, имѣющіе сообщеніе съ моремъ и помянутыми рѣками, наполнены водою, которая также теперь замерзла. На верхнихъ и нижнихъ бастіонамъ можно насчитать до двухъ сотъ пушекъ, между которыми есть большія чугунныя, очень красивыя, вывезенныя Королемъ изъ Саксоніи; всѣ же мѣстныя, т. е. Шведскія пушки и мортиры — желѣзныя. Въ крѣпости можетъ помѣститься гарнизонъ въ 2000 душъ такъ удобно, что это во все не будетъ замѣтно, особливо если гарнизо́нъ будетъ въ сборѣ. Костелъ и другія строенія деревянныя, исключая магазины недавно только построенные, но еще не совершенно оконченные, да еще кое-какія строенія, находящіяся подъ валами. Подъ защитою такого укрѣпленія и при такомъ выгодномъ мѣстоположеніи здѣсь могъ бы процвѣтать городъ получше самой Риги, тѣмъ болѣе, что эта мѣстность прилегаетъ прямо къ морю, между тѣмъ какъ отъ Риги до моря считаютъ двѣ мили. Кобершанцъ есть незначительная крѣпостца о шести бастіонахъ. Окружающіе ее маленькіе валы и бастіоны очень непрочны; однакожъ, здѣсь находится гарнизонъ въ 600 человѣкъ и нѣсколько десятковъ желѣзныхъ пушекъ. Кобершанцъ построенъ насупротивъ Риги для охраненія переправы. При шанцѣ выстроено нѣсколько домовъ надъ самой Двиной. Все это вмѣстѣ напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ Прагу при Варшавѣ, съ той однакожъ разницею, что здѣсь домы растянуты въ одну линію, вдоль Двины.

6-го Марта.

Король возвратился по полудни, Царя ожидаютъ завтряшняго числа на ночь.

7-го Марта.

Почта пришла изъ Варшавы и привезла письма одному только Королю.

8-го Марта.

Около двухъ часовъ по полудни Царь неожиданно возвратился изъ Митавы. День провели очень весело. Царь игралъ въ карты съ Фитстономъ.

9-го Марта.

Послѣ ранняго обѣда Царь отправился въ лабораторію и занялся приготовленіемъ разныхъ потѣшныхъ огней. Еще до обѣда Царь изъявилъ желаніе повидаться съ сенаторами, и они его ожидали; но занявшись въ лабора-

торіи Царь вторично послалъ пригласить къ себѣ сенаторовъ въ 4 часа по полудни. Когда они прибыли, Царь приказалъ всѣмъ Русскимъ удалиться, оставляя при себѣ только одного Головина, и вынувъ изъ кармана какую то замѣтку, онъ очень внимательно ее разсматривалъ. Послѣ этаго Царь объявилъ министрамъ, что онъ всѣми мѣрами старается оставаться съ Рѣчью-Посполитою въ дружескихъ отношеніяхъ, главнымъ доказательствомъ тому можетъ служить его желаніе совмѣстно съ Польшею воевать противъ Шведовъ; что онъ даетъ обѣщаніе не мириться съ Шведами до тѣхъ поръ, пока Польшѣ не будутъ возвращены Инфляндія и Этонія; что самъ онъ ни чѣмъ не хочетъ воспользоваться изъ этихъ провинцій; что для предстоящей войны онъ даетъ 20 тысячь пѣхоты и 40 орудій со всѣми военными снарядами, аммуниціею и жалованіемъ на все время сколько война эта продолжится. Царь намекнулъ на неосновательность подозрѣнія, что будто бы онъ намѣренъ содѣйствовать Королю въ ущербъ Рѣчи-Посполитѣ, что ему, какъ сосѣду, это вовсе не нужно; что если бы онъ хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Польши, то очень удобно могъ бы воспользоваться бурнымъ временемъ междуцарствія; но и тогда онъ сохранилъ свои дружескія отношенія, а теперь не только желаетъ быть въ союзѣ съ Рѣчью-Посполитою, но утвердить этотъ союзъ на незыблимомъ основаніи. Наконецъ Царь пригласилъ министровъ собраться завтрашняго дня въ 10 часовъ утра и пообстоятельнѣе переговорить съ Головинымъ объ этихъ дѣлахъ. Министры объясняли, что они здѣсь находятся частнымъ образомъ, не имѣя отъ Рѣчи-Посполиты никакихъ оффиціальныхъ порученій; но что они однакожъ готовы донести своему Правительству объ всѣхъ Царскихъ предложеніяхъ. На это Царь возразилъ, что онъ уже отправилъ своего посланника въ Варшаву, который навѣрно уже прибылъ къ мѣсту своего назначенія.

10-го Марта.

Въ одной изъ залъ замка собраны были сенаторы и Русскіе сановники— т. е.: Головинъ, Долгорукіе и *Солтыкъ*. Сѣли за столъ: сенаторы съ правой, а Русскіе вельможи съ лѣвой стороны. Именемъ Русскаго Царя Польскимъ сенаторамъ сдѣланы были слѣдующія предложенія: «1) Царь желаетъ «соединиться съ Польшею противъ Шведовъ, онъ хочетъ быть съ нею въ со«юзѣ противъ всякаго врага, а съ Швеціею, безъ согласія Рѣчи-Посполиты, «мира не заключать. 2) Инфляндія и Эстонія должны быть возвращены Поль«шѣ, не оставляя себѣ изъ этихъ провинцій ни одной пяди земли; Ингрію «же и Корелію съ г. Нарвою Царь оставляетъ за собою. 3) Для войны съ «Шведами Царь даетъ 20,000 пѣхоты и 40 орудій съ военными снарядами, «аммуниціею, и жалованіе имъ на все время, сколько эта война продолжится. «4) Если Рѣчь-Посполита поведетъ предполагаемую войну успѣшно, то Царь

«обѣщаетъ сдѣлать для Польши, что только найдетъ возможнымъ.» Сенаторы отвѣчали, что они съ радостью слышутъ о дружбѣ Царя съ Рѣчью-Посполитою; но для побужденія ее къ войнѣ въ столь мирное для нея время, она должна имѣть въ виду самыя значительнѣйшія выгоды, особливо, послѣ войнъ веденныхъ ею безпрерывно въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; и просили Русскихъ сановниковъ объ этомъ подумать; а между тѣмъ, Сенаторы обѣщали обо всемъ довести до свѣденія Рѣчи-Посполиты. На это Русскіе отвѣчали рѣшительно: что Царь уже и такъ много дѣлаетъ для Польши, предлагая ей свою дружбу съ видами, чрезвычайно для нея полезными.

Сообщ. Соревн. А. Перелштейномъ.

═

1738 декабря 24 инструкція, данная, по именному указу, изъ Нижегородской Архіерейской домовой консисторіи славено и греко грамматическихъ школъ изучившимся ученикамъ.

Понеже въ духовномъ регламентѣ о дѣлахъ епископскихъ напечатано въ 9 пунктѣ: вельми ко исправленію Церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или протчихъ въ надежду священства опредѣленныхъ; а въ школѣ той былъ бы учитель умный и честный, который бы дѣтей училъ не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ честь, что хотя нужное, обаче еще недовольное дѣло, но училъ бы честь и разумѣть, и есть ли мощно, и наизусть читать двѣ первые книжицы, одну о догматѣхъ, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковые книжицы изданы будутъ, а который бы ученикъ былъ крайне тупъ, или хотя бы остроуменъ, да развращенъ и упрямъ, или непобѣдимыя лѣности, таковыхъ бы по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго.

Въ 10-мъ: таковыхъ же единыхъ въ школѣ Архіерейской наставленныхъ учениковъ, (когда за помощію Божіею довольное ихъ число покажется), производить на священство; или аще кто отъ нихъ монашескій чинъ изберетъ, то во архимандриты или игумены, развѣ бы на которомъ явилась важная нѣкая вина, того ему недопускающая.

Въ 11-мъ: но дабы небыло роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя онаго и на покупаніе книгъ, такожъ и на пропитаніе сыновъ своихъ далече отъ дому своего учащихся, подобаетъ, что бы ученики и кормлены и учены были тунс и на готовыхъ книгахъ епи-

скопскихъ; а чтобъ сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть таковое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякого хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякого же хлѣба брать тридцатую долю и на сколько бы человѣкъ стало хлѣба оного къ пропитанію и инымъ нуждамъ, (одѣяніе . . . . . чалъ), толикое бы число учениковъ съ потребными служительми было; а самаго учителя или учителей довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны, какъ по разсужденію мѣста опредѣлитъ духовное коллегіумъ.

Въ 12-мъ: таковые же съ монастырей и съ земель церковныхъ поборы никакой скудости несдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ; только бы было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе и по̄ вся годы епископу давали бы вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякіе надлежащіе нужды довольствомъ своимъ превосходитъ; тогожъ ради да будутъ въ коллегіумѣ духовномъ книги приходовъ и расходовъ всѣхъ знатнѣйшихъ монастырей въ Россіи; о расходахъ же слово здѣ есть обычныхъ и всегдашнихъ, а не чрезобычайныхъ, случаемыхъ на примѣръ на нуждное строеніе и протчая, обаче и на таковые чрезобычайные расходы подобаетъ учинить въ коллегіумѣ разсмотрительные догады, противъ нуждъ всякаго монастыря и противъ приходовъ. А въ указѣхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ бывому преосвященному Питириму архіепископу Нижегородскому и Алаторскому. присланныхъ объявлено:

Въ 1-мъ Октября 18 дня 1723 года по именному Его Императорскаго Величества указу велѣно поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны,—всѣхъ которые учиться могутъ, хотя которые въ ученіи быть и не похотятъ, неволею взять въ школы, и учить къ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено; и потому Его Итператорскаго Величества указу Святѣйшій Правительствующій Синодъ согласно приговорили оныхъ поповскихъ и діаконскихъ и причетническихъ дѣтей, къ школьному ученію годныхъ, а именно отъ седьми до осинадцети лѣтъ собрать всѣхъ; и о ученіи въ школахъ, такожъ и о довольствованіи имъ чинить по духовному регламенту неотложно.

Во 2-мъ Ноября 13-го дня тогожъ года Октябра де 29 дня по Его Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору велѣно во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ священно-служительскихъ и причетническихъ дѣтей грамматики и протчихъ къ познанію священнаго писанія приличныхъ наукъ, ежели гдѣ могущіе научить ихъ учители обрѣтаются, учить, и въ такіе науки вводить, и ученіе производить неотложно.

И по силѣ тѣхъ Его Императорскаго Величества указовъ и духовнаго регламента, онымъ преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Алаторскимъ школы опредѣлены съ 721 года при домѣ архіерейскомъ—грамматическіе двѣ, едина Еллиногреческая, вторая Славенороссійская; да съ 730 года въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славенороссійская жъ, да въ нынѣшнемъ въ 1738-мъ году при домѣ жъ архіерейскомъ вновь учинена Славенолатинская школа. — Въ которыхъ учители опредѣлены: въ Еллиногреческой Архангельскаго собора протопопъ Іаковъ, да дьячекъ Михайло — Алексѣевы дѣти; а въ Славенороссійской Ильинской церкви діаконъ Иванъ Матвѣевъ, да Казанской церкви діаконъ же Василей Аѳонасьевъ; а въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Преображенской церкви діаконъ Дмитрей Андреяновъ съ товарыщи на своемъ коштѣ, а въ Славенолатинской іеромонахъ Венедиктъ Туранской на домовомъ коштѣ, а ученики на своемъ коштѣ, точію книги казенные архіерейскіе. Да въ новой епархіи школы быть назначены. Въ настоящей епархіи: въ Рабатинской, въ Лысковской, въ Терюшевской, въ Павловской, въ Катунской, въ Алаторской и въ Порецковской, въ Курмышской пятинахъ; да въ приписныхъ синодальной области городѣхъ: въ Юрьевцѣ, въ Арзамасѣ, въ Вязниковской слободѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ; точію о тѣхъ новозаведенныхъ и о новоназначенныхъ епаршескихъ школахъ, за пресеченіемъ жизни его преосвященства письменнаго опредѣленія было не учинено. О которыхъ какъ о старыхъ, такъ и о новыхъ школахъ и объ ученикахъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ для извѣстія и объ указномъ о тѣхъ новыхъ школахъ опредѣленіи изъ консисторіи представлено было доношеніемъ.

А въ указѣ Іюля отъ 27-го 1738 года отправленномъ, а въ консисторіи Августа 9-го дней сегожъ года объявлено: Іюля 21 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Синода, а по присланному изъ консисторіи отношенію о учрежденныхъ при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ и въ приписныхъ синодальной области городѣхъ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славено и Греко-грамматическихъ школахъ, и въ нихъ съ 730-го года изучившихся и понынѣ обучаемыхъ ученикахъ, и о положенномъ въ нынѣшнемъ 1738-мъ году бывымъ преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ намѣреніи и распредѣленіи, чтобы въ тойже Нижегородской епархіи и въ приписныхъ къ ней синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ учредить вновь школы, о которыхъ новоназначенныхъ школахъ также и о учителяхъ опредѣленія отъ его преосвященства, за пресѣченіемъ жизни ево, неучинено. Велѣно, дабы тѣ новоназначенныя школы учреждены и въ нихъ учители и для ученія священно и церковно служительскія малолѣтныя дѣти опредѣлены и содержаны были, какъ Ея Императорскаго Величества указами повелѣно и ево архіерейскимъ намѣреніемъ назначено безъ всякаго изъятія и времени продолженія непремѣнно; а гдѣ и когда школы учреждены и гдѣже кто изъ учителей и учениковъ опредѣлены и

и чему оные ученики въ которыхъ школахъ обучаемы будутъ и отъ котораго времени то ученіе начало свое восприметъ, и на какомъ оныя содержаніи имѣютъ быть, — о томъ, также и о протчемъ по силѣ прежде-посланныхъ изъ святѣйшаго правительствующаго Синода указовъ прислать неукоснительно, и впредь о состояніи оныхъ надлежащіе въ святѣйшій правительствующій Синодъ рапорты присылать безъ упущенія. И по силѣ оныхъ Ея Императорского Величества указовъ при смотрѣхъ въ домѣ архіерейскомъ при присутствіи господина брегадира и Нижегородской губерніи вице-губернатора Ивана Михайловича Волынскаго, да въ небытность въ епархіи бываго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго и Алаторского, опредѣленного по указу его преосвященства консисториста архимандрита Филарета Печерского, а потомъ и въ Нижегородской губернской канцеляріи имѣющихся съ прошлаго 1736 по Декабрь мѣсяцъ сего 1738 года дому архіерейского и монастырскіе служители, такожъ и священно и церковно служительскія дѣти, вси отъ сущаго младенца и до престарѣлыхъ лѣтъ, и сами церковно-служители, опричь бѣглыхъ, и свѣтскія разныя команды отъ былыхъ и выбылыхъ, вси разобраны, и небывшія у присягъ, годныя въ службу побраны, а имяно священно и церковно-служительскихъ дѣтей и дѣйствительно служащихъ церковниковъ 1384 человѣка, и за тѣмъ взятьемъ оставшихъ при градскихъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковно-служителей явилось въ недостаткѣ, дьячковъ и пономарей 972, да священно-служителей противъ надлежащаго числа въ недостаткѣ жъ находится протопоповъ трое, поповъ сто тридцать пятъ, діаконовъ 187, итого 1297 человѣкъ; въ то число опредѣлено въ церковно-служители священно и церковно-служительскихъ дѣтей такожъ и въ школахъ изучившихся и учащихся учениковъ 473, за тѣмъ еще надлежитъ въ священно и церковно-служители дополнитъ восемъ сотъ двадцеть четыре человѣка, въ которое недостаточное число и опредѣляются во священники изъ діаконовъ, а въ діаконы изъ церковно-служителей и изучившихся школьниковъ, а въ церковно-служители изъ школьниковъ же учащихся и изъ малолѣтныхъ священно и церковно-служительныхъ дѣтей; а вновь на назначенныя покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ въ Нижегородской настоящей епархіи и въ приписныхъ къ ней Синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ въ вышепоказанныхъ въ тридцати мѣстахъ школы и въ нихъ учители опредѣлены, гдѣ есть мужескіе монастыри и пустыни и въ нихъ праздныя кельи, то до устроенія на удобныхъ церковныхъ или монастырскихъ землехъ тѣхъ школъ во оныхъ монастырскихъ праздныхъ кельяхъ, а гдѣ монастырей нѣтъ, тамо повелѣно таковыхъ учениковъ содержать въ наемныхъ у тамошныхъ обывателей домѣхъ, понеже какъ у градскихъ, такъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквей священно и церковно служители поданными своими его преосвященству заручными прошеніями строеніе тѣхъ

колъ въ градскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ и содержаніе учениковъ сняли на вой коштъ. А кто имяны въ тѣхъ школахъ учители и коликое число гдѣ вященно и церковно служительскихъ дѣтей во ученіе опредѣлено, и кто жъ ни имяны, и коликихъ отъ рожденія лѣтъ, тому для извѣстія Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду прошедшего Октября 20 дня ослано при доношеніи вѣдѣніе. Между которыми новозаведенными школами ъ городѣ Юрьевцѣ Повольскомъ съ уѣзды, тогожъ города въ Богоявленскомъ онастырѣ учителями опредѣлены выизучившіяся ученики, и въ тотъ городъ хать вамъ немедлено, и пріѣхавъ явиться того города судіѣ духовныхъ ѣлъ Спасова собора протопопу Григорію Яковлеву, и посланные съ вами ому судіѣ такожъ и Богоявленского монастыря настоятелю съ братіею полушные указы подать, и въ полученіи тѣхъ указовъ взять росписки, и тправленіе чинить по сей инструкцыи всеусердне и безпристрастно.

1. *О собраніи какъ скоро возможно учениковъ.*

По посланнымъ изъ консисторіи съ вами послушнымъ указамъ требовать амъ благопочтенно у судіи духовныхъ дѣлъ у протопопа Григорія Яковлеа о томъ, дабы онъ по приложенному при томъ посланномъ къ нему указѣ мянному реэстру назначенныхъ въ тое школу учениковъ священно и церовно-служительскихъ дѣтей, чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя посыльщиовъ и подчиненныхъ своихъ смотрителей, собралъ въ тотъ городъ, какъ скоо возможно, а имянно по пріѣздѣ вашемъ и по поданію ему того указа въ дну недѣлю неотмѣнно, ежели скореѣ того нельзя; а Богоявленскаго моастыря у начальника съ братіею требовать же объ отводѣ въ томъ монастырѣ для содержанія учениковъ братскихъ келей потребнаго числа; а когда вы ъ тотъ городъ прибудите и посланные съ вами оному судіѣ и Богоявленкого монастыря настоятелю съ братіею указы подадите, и по тѣмъ указомъ нъ судія для собранія учениковъ кого куды и когдажъ отправитъ, и монатырской начальникъ изъ братскихъ келей колико и когда отведетъ, о томъ вамъ ъ консисторію репортовать обстоятельнымъ доношеніемъ немедленно, при кооромъ репортѣ и росписки ихъ въ пріемѣ указовъ прислать.

2. *Увѣщаніе предъ присягою.*

Учители и ученики должны Ея Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержицѣ Всероссійской вѣрными и добрыми и справедливыми слугами быть, пользу и благополучіе всякими образы и по крайней возможности искать и споспѣшествовать, убытокъ, вредъ и опасность отвращать, и благовреянно отомъ, гдѣ надлежитъ, увѣдомлять, и въ порученномъ вамъ дѣлѣ дѣйтвовать вся по силѣ указовъ Ея Императорского Величества и по духовно-

му регламенту, не рабствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, гордостію, завистію, упрямствомъ и ни каковыми же плѣняся страстьми; но со страхомъ Божіимъ всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближнихъ любовію полагая всѣмъ мыслемъ и словамъ и дѣйствіямъ своимъ, яко вину конечную славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ и всей церкви созиданіе, ненскій яже своя, но яже Господа Іисуса, что всегда памятствовать страшное слово его: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ; но во всякомъ врученномъ вамъ дѣлѣ яко въ дѣлѣ Божіи ходити должествуете безлѣностно со всякимъ прилежаніемъ по крайней своей силѣ, пренебрегая всякія своя угодія и упокоенія, и не притворяя себѣ никакого невѣжества, и по всѣмъ поступать вамъ какъ сіе доброму слугѣ и подданному принадлежитъ, и какъ вы въ томъ предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ и предъ преосвященнымъ архіереомъ Божіимъ и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ отвѣтъ дать можете. Того ради должны вы всѣ въ показанномъ градѣ какъ писмянно, такъ и словесно учинить слѣдующія присяги состоявшіяся въ прошлыхъ 1730 г. въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ, и 731 годовъ въ вѣрностномъ Ея Императорскому Величеству и по ней Ея Императорского Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, съ которыхъ присягъ списавъ точно подписаться на особливой тетратѣ и прислать при реэортѣ въ консисторію.

Присяга первая.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что я хощу и долженъ Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержицѣ Всероссійской вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться способствовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ и пользѣ Государственой во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую и слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присяга вторая.

Хотя уже Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ Императрицѣ Всероссійской, яко моей истинной и самодержавной

дарынѣ, въ вѣрномъ подданствѣ присягу чинилъ; однакожъ въ подверже-
сенижайшей и всеподданнѣйшей моей вѣрности чрезъ сіе азъ нижеиме-
ный обѣщаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его
геліемъ въ томъ, что хощу и долженъ съ настоящими и будущими на-
никами моими нетокмо Ея Величеству своей истинной Государынѣ Импе-
цѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но и по ней Ея Величества Высокимъ Наслѣдни-
, которые по соизволенію и самодержавной Ей отъ Бога данной Импе-
ской власти опредѣлены и впредъ опредѣляемы и къ пріятію самодер-
ого Всероссійского престола удостоены будутъ, вѣрнымъ добрымъ и по-
нымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества и
дѣляемыхъ отъ нея Наслѣдниковъ самодержавству силѣ и власти принад-
щія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по край-
разумѣнію силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ
семъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по край-
мѣрѣ старатися споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно, что къ Ея Вели-
а и опредѣляемыхъ отъ Ея Величества Наслѣдниковъ вѣрной службѣ
льзѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ
едъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу,
суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заклю-
і же сей моей клятвѣ цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

3. *О объявленіи сей инструкціи ученикомъ.*

Вышеобъявленныя въ сей инструкціи Ея Императорскаго Величества ука-
і послѣдующія пункты по собраніи учениковъ въ училищную монастыр-
братскую келью, (кою именовать школою, пока въ ней ученіе произ-
ться будетъ) объявить всѣмъ во услышаніе и для непремѣнного о томъ
лненія велѣть имъ подъ сею инструкціею подписаться своеручно, а
писать еще неумѣютъ, тѣмъ велѣть подписывать вмѣсто себя кто кому
тъ; а потомъ для наибольшой памяти (слѣдующія пункты вси) велѣть
ъ же во услышаніе прочитавать на каждой мѣсяцъ поединожды неотмѣн-
дабы впредь невѣдѣніемъ и безпамятію никто ни чемъ отговариватца немогъ.

О разобраніи учениковъ по грамматично и по станично о крѣпкомъ надъ ними смотрѣніи въ прихожденіи въ школу, а лѣнивыхъ и виновныхъ о наказаніи.

Какъ по нижеозначенному реэстру къ Словено и Греко-грамматической
кѣ назначенныхъ, такъ и впредь опредѣленныхъ въ тое школу Священно-
ерковно служительскихъ дѣтей свидѣтельствовать вамъ учителемъ всѣмъ
е, каковъ кто искусенъ чтенію и памяти; и которые изъ нихъ явятся

искусны и острой памяти, а лѣтами отъ рожденія ниже двѣнадцети, тѣхъ опредѣлять въ наученіе Еллиногреческой; а кои во чтеніи тупы и легкопамятны и кои выше двѣнадцети лѣтъ, тѣхъ Славенороссійской грамматики, коижъ изъ нихъ Россійской грамотѣ словесному еще явятся недоучены, тѣхъ вамъ доучивать, и доуча опредѣлять къ вышепомяненнымъ грамматическимъ наукамъ, по остротѣ жъ смотря, кто къ которой способенъ обрящется; и раздѣля ихъ по станично и для всегдашняго надъ ними страха и воспищенія отъ самовольныхъ худыхъ поступокъ выбрать изъ нихъ десятниковъ и пятидесятниковъ, и сотниковъ и старосту, людей добросовѣстныхъ, кои изъ нихъ постарше; и росписавъ имъ тѣхъ учениковъ по вѣдомствамъ, приказать каждому десятнику надъ своимъ десяткомъ, а пятидесятнику надъ пятидесятью, а сотнику и старостѣ и вамъ учителемъ надъ всѣми имѣть всегда крѣпкое смотрѣніе, чтобы оныя вси для ученія въ школу приходили всегда въ единъ учереденой и отъ васъ назначенной часъ, и въ школѣ будучи до уреченного жъ часа по отпускъ училисъ усердно, тщательно, и безъ нужды и безъ вѣдѣнія вашего изъ той школы самовольно ни для чего неотлучались, и тѣми бъ суетными и самовольными отлучками безъ ученія время напрасно не тратили, а протчимъ соблазна недѣлали, и дабы оныя между собою имѣли во всемъ дружелюбіе и во обхожденіи поступали благочинно и постоянно яко братія; безчинного же и зазорнаго житія, піянства, лакомства, и всякой игры, брани, драки, татьбы, обманства и протчихъ тому подобныхъ закону Божію и чину церковническому подозрительныхъ причинъ отнюдь бы никто не чинилъ. И ежели жъ кто въ прихожденіи въ школу явится лѣностенъ или во ученіи нерадѣтеленъ, илиже самовольно куды отъ школы безъ отпуску вашего отлучится, или поступать станетъ неблагочинно и небратолюбно, бранитца, здорить, піянствовать и протчее въ зазоръ закону Божію и чину церковническому что учинитъ; а вы учители ежели сами того неусмотрите, то на таковыхъ протчимъ, кто кого въ какой продерзости когда усмотритъ, доносилибъ въ тоже время рядовыя къ десятникомъ, а десятники пятидесятникомъ, а пятидесятники сотнику и старостѣ, а сотникъ и староста вамъ учителемъ; а вамъ призвавъ таковаго виновнаго, изслѣдя достовѣрно, за легкія вины, кромѣ татьбы и другихъ тяжкихъ винъ, наказать: въ первый и другой разъ словесно, чтобъ впредь такой лѣности, и пренебреженія, и ослушанія и презорства недѣлалъ; а за третію вину при при собраніи протчихъ учениковъ смирять шелепами; а за четвертую и пятую плетьми и тюремнымъ арестомъ на недѣлю. Ежели же по такомъ наказаніи не смирится и явится паки въ такомъ же преступленіи, на таковаго уже представить къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменне; а ему судіѣ принявъ отъ васъ письменно о томъ протестъ, сыскавъ таковаго преслушника, и сковавъ въ ножныя желѣза для вящшаго наказанія присылать съ тѣмъ протестомъ

подъ карауломъ въ Нижній Новгородъ въ консисторію на ево преслушнико-вѣ подводахъ и коштѣ. А кто явится въ татьбахъ и въ протчихъ тому подобныхъ тяжкихъ винахъ; на таковыхъ и за первую вину представлять къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменножъ; а ему съ тѣми виновными поступать противъ вышеписаннаго жъ, какъ и по пятой винѣ о невоздержникахъ опредѣлено. А грамматикъ потребное число даны вамъ будутъ отъ архіерейскаго казеннаго приказу и изъ имѣющихся домовыхъ школъ, которыя хранить вамъ во всякой цѣлости.

5. *Кто за кѣмъ вѣдавъ какую вину утаитъ, или въ чемъ солжетъ на кого.*

Ежели же изъ учениковъ рядовыя или выборныя десятники и пятидесятники и сотники и староста, видѣвъ сами или увѣдавъ чрезъ другихъ кого за кѣмъ каковую вину, а вамъ учителямъ недонесутъ по свойству или по дружбѣ или изъ какихъ взятковъ и лакомства, а послѣ того чрезъ другихъ кого въ томъ будутъ оныя изобличены; и таковымъ потатчикомъ за недоносъ чинить равномѣрное наказаніе, чему и виноватой подлежитъ. Притомъ же и самимъ вамъ имѣть предосторожность, что ежели и вы учители сами виноватому въ чемъ учините послабленіе и упускъ и потачку, а послѣ въ томъ изобличены отъ онаго будете; за то вы сами по изслѣдованіи дѣла воспріимете равномѣрное наказаніе, какъ и объ ученикахъ показано. Напротивъ же того ежели кто по злобѣ или ненависти и по ссорѣ какой, что на кого затѣетъ напрасно и донесетъ ложно; таковаго ложнаго клеветника наказывать, полагая на него тое вину равномѣрно, кого онъ чѣмъ поклеплетъ.

6. *О имѣніи въ школѣ на столѣ учительскомъ журнала для по вседневной принадлежащей записи.*

Для всегдашней памяти и принадлежащей всескорѣйшей справки и на полученные указы чистой отповѣди и сочиненія репортовъ, имѣть всегда вамъ учителемъ въ той школѣ предъ собою на столѣ записную журнальную и разграфленную на двое книгу погодно съ нумерами и числами, въ которой записывать на одной сторонѣ съ показаніемъ года и мѣсяца и числа и нумера и седмичной планеты о всякомъ и нужнѣйшемъ поведеніи: какъ о полученныхъ указахъ, когда оной, откулѣ, и о чемъ полученъ, и за чьими закрѣпами; такъ и объ ученическихъ обхожденіяхъ и поступкахъ, кто съ котораго времени въ ученіе вступитъ, или въ какой винности обрящется, или куды для какото дѣла и на коликое время или во все отосланъ или отпущенъ будетъ, и протчее тому подобное, что вновь случится все то вносить обстоятельно, но въ краткости. А на другой сторонѣ подписывать противъ каждаго указа и нумера: когда что по которому указу исполнено, и о чемъ, и съ

кѣмъ куды надлежитъ, репортовано; также и противъ имени каждаго ученика, кто что въ коликое время изучилъ, и что началъ новое, и виновный за какую вину каковымъ когда словесныиъ или тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, а на время отпущенный когда жъ въ тое школу возвратился. Дабы никакіе указы, школьническія обхожденія и ученическіе какъ добрые въ наученіи граматическомъ такъ и непотребные поступки и виновности, и учиненное имъ наказаніе журнальной записки ни для чего не миновало, чтобъ никто претензіи надъ школою и надъ вами учители напраснаго нареканія сыскать немогъ.

7. *О присылкѣ въ Консисторію имянныхъ объ ученикахъ вѣдомостей по вступленіи въ школу въ мѣсяцъ, а впредь по окончаніи каждаго года.*

Съ вышепоказанной журнальной записки, нынѣ по вступленіи въ школьное ученіе въ мѣсяцъ, а впредь по окончаніи каждаго года, о всѣхъ Словенно и Грекограмматическихъ ученикахъ безъ всякаго изъятія для достовѣрнаго извѣстія и принадлежащаго по силѣ указа репортованія въ святѣйшій правительствующій Синодъ, учинить имянныя вѣдомости съ нумерами и съ показаніемъ о каждомъ порознь, кто съ котораго времени въ какое ученіе вступилъ, и въ колико время до какой науки произошелъ, и чему учится, и каковъ въ ученіи остроуменъ ли, или по посредству, или тупоуменъ.

8. *О добросовѣстныхъ поступкахъ учительскихъ ко ученикомъ.*

Въ наученіи грамматическихъ и протчихъ наукъ, якоже чтенію книжному, пѣнію, и писанію уставному и скорописному, по Руски и по Гречески, притомъ же и цифири, также духовной и гражданской политики опредѣленныхъ вамъ учениковъ обучать вамъ учителемъ всегда тщательно и добросовѣстно со всякимъ благосклоннымъ и нелицемѣрнымъ и безкорыстнымъ къ нимъ наставленіемъ, какому искуству вы сами нынѣ умѣете и впредь съ Божіею помощію пріобрѣсти возможете, и содержать ихъ не яко за подчиненныхъ рабовъ, но яко братію; того ради какъ для тѣхъ грамматическихъ наукъ, такъ и для чтенія и пѣнія и писанія уставомъ и скорописью, (по Руски и по Гречески, кто въ которой наукѣ будетъ учитца), притомъ же и цыфири и протчаго къ какимъ кто способенъ обрящется, опредѣлить имъ время и часы; дабы никто изъ вышепоказанныхъ ни единой никоей либо науки неученъ неостался, развѣ бы изъ нихъ кто весьма тупоуменъ и несмысленъ и ни ко единой бы изъ оныхъ наукъ понятенъ по многомъ и долготерпѣливомъ вашемъ ученіи и наставленіи обрѣлся, таковаго уже по силѣ указовъ Ея Императорскою Величества и духовнаго регламента долговременно въ шко-

лѣ не держать, но записавъ въ журналъ представить его тамо судіѣ жъ духовныхъ дѣлъ съ письменнымъ объ немъ, о таковомъ его тупоумномъ и непонятномъ смыслѣ обстоятельномъ вѣдѣніи, въ которомъ объяснить имянно: съ котораго времени и по которое время и въ какомъ онъ грамматическомъ и протчемъ ученіи въ каковомъ же вашемъ наставленіи былъ и въ каковыхъ наукахъ имянно непонятенъ обрѣлся; а судьѣ принявъ у васъ таковаго несмышленнаго тупака съ тѣмъ же вашимъ вѣдѣніемъ при своемъ доношеніи подъ карауломъ прислать въ консисторію немедленно.

9. *О удобномъ времени ко чтенію и пѣнію и писанію.*

При содержаніи въ вышепоказанныхъ Славено и Еллино-грамматическихъ школахъ учениковъ ко чтенію книжному, и пѣнію и писанію удобное и грамматическому ученію безпомѣшательное время изобрѣтаеся слѣдующее, а имянно.

1. Для чтенія и пѣнія всѣхъ учениковъ разобравъ же и роеписать по особливымъ станицамъ по чтенію и голосамъ смотря, смѣшавъ тупоумныхъ и плохихъ и малолѣтныхъ съ добрыми и искусными и возрастъ имущими по равенству, дабы тупоумныя и плохія при добрыхъ и искусныхъ людѣхъ удобѣе научитца могли, и роспредѣля чреду ко чтенію и пѣнію, велѣть имъ по вся воскресныя дни и праздники господскія также въ высоторжественныя и викторіальныя дни ко всякому церковному пѣнію приходить въ церковь Божію на молитву, и псалмы и каноны читать и конархать по очереди, а протчимъ всѣмъ пѣть по крылосамъ неотмѣнно.

2. Для письма устава и скорописного и цыфири на кійждо день послѣ обѣда опредѣлить время, по скольку часовъ возможно, разсматривая, дабы малолѣтнымъ отрокамъ большей тягости неучинить и велѣть имъ списывать грамматики по двѣ едину уставомъ, вторую скорописью каждому свою, кто что изучилъ и чему учитца, притомъ же и цыфирь употреблять; а грамматики учить до обѣда; и тако они могутъ рядомъ какъ грамматику изучить, такъ и чтенію книжному и пѣнію и писанію и цыфири навыкнуть безъ дальніе въ томъ ученіи тягости.

3. Притомъ же которые ученики скорописи и цыфири исправно навыкнутъ, а у тамошняго судіи духовныхъ дѣлъ или градскихъ и уѣздныхъ священниковъ съ причетники случатца какія приказныя или домовыя письменныя потребы; и будутъ они изъ тѣхъ учениковъ кого требовать для того письма изъ платы доброволно; и имъ въ томъ дать позволеніе писать велѣть въ школѣ, или въ приказѣ или и внѣ школы и приказа на квартирахъ по ихъ судейской и священической потребѣ, гдѣ хотятъ токмо послѣ обѣда; а до обѣда отъ школы и отъ грамматическія науки никого ни для чего не отпускать; но развѣ какое нужнѣйшее по указомъ Государственное дѣло случится, тогда должны и вси умѣющія для Государственной пользы и скорѣйшаго отправленія трудъ приложить елико возможно со тщаніемъ.

4. Притомъ же и самимъ вамъ учителемъ, какъ во чтеніи книжномъ и въ пѣніи, такъ и въ писаніи уставномъ и скорописи и къ цыфирной наукѣ, имѣть всегдашнее о себѣ тщаніе и по силѣ своей трудитца; дабы та наука, которую вамъ Богъ открылъ по снисканію и труду вашему не токмо не умалялась, но съ Божіею помощію множилась и къ лучшему способу, ко ученію и наставленію врученныхъ вамъ учениковъ употребляема была непосредственно, и въ праздности бъ время не происходило, токмо бы на хожденіе въ школу для наученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей, тако жъ и въ церковь Божію въ воскресные и праздничные и высокоторжественные и викторіальные дни на молитвословіе ко всякому церковному пѣнію имѣть вамъ всегда прилѣжное тщаніе, показуя прежде надъ самихъ собою образъ благочестія и благочинія.

10. *Объ отпускѣ учащихся церковниковъ для отправленія церковныхъ служебъ въ знатные дни.*

Изъ учащихся учениковъ, которые за скудость при церквахъ церковнослужителей опредѣлены къ тѣмъ церквамъ во дьячки и въ пономари, а въ школахъ имъ учитца повелѣно, а при тѣхъ церквахъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ церковно-служителей, которые школьнымъ ученіемъ не обязаны, не находится, и безъ нихъ священникомъ церковной службы отправлять не съ кѣмъ, а тѣ ученики церковническую службу отправлять могутъ. Того ради ихъ на воскресныя и на праздники Господскіе и на высокоторжественные и викторіальные дни для принадлежащей церковной службы отправленія отпускать къ тѣмъ церквамъ не удержано, а по отправленіи въ тѣ дни служебъ велѣть имъ въ тое школу пріѣзжать вскорости тогожъ дня или наутро, смотря по разстоянію мѣста, а съ протчими учениками спѣватца имъ велѣть въ свободное время по своему разсмотрѣнію въ школѣ. А ежели которой ученикъ въ тотъ отпускъ умедлитъ и на срокъ въ школу не явитца безъ законной причины, съ такимъ поступить по силѣ вышеписаннаго 4-го пункта неотмѣнно.

11. *О генеральномъ всѣхъ учениковъ въ домы отпускѣ, опричь чредныхъ и дневальныхъ.*

На знаменитыя господскія праздники, и имянно: отъ дни Рождества Христова до Богоявленія, и отъ дни Святой Пасхи до Ѳоминой недѣли, такожъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и на храмовыя праздники и на сырную недѣлю всѣхъ учениковъ, опричь точію единыхъ чредныхъ, по росписанію вашему ко чтенію и пѣнію опредѣленныхъ, отпускать вамъ, для празднованія и отдохновенія и ради домовыхъ потребъ, съ запискою и съ данными имъ каждому за вашими руками билеты,

о до котораго срока и для чего отпущенъ, и какъ повиненъ въ школѣ ниться, а безъ записки и безъ билетовъ никого ни для чего не отпускать. чередныхъ пѣвцовъ и чтецовъ, чья когда чреда случитца, ни для чегожъ когда не отпускать; а велѣть имъ праздновать въ томъ городѣ и въ церковь Божію приходить ко всякому пѣнію и службу церковную отправлять, въ протчемъ во всемъ поступать всегда благочинно и школу наблюдать всегда тщательно, дабы оная никогда пуста оставлена не была. Того ради опредѣлить и росписать по мѣсячно и по числамъ изъ тѣхъ всѣхъ учениковъ дневальныхъ по два человѣка на кійждо день, и велѣть имъ быть каждому въ свое деневанье денощно изъ той школы неисходнымъ, и которыхъ учиня имянной реэстръ по мѣсячно и по числамъ въ показаніемъ седмичныхъ планетъ поставить въ той школѣ на стѣнѣ, дабы оной всякъ видѣть и вѣдать могъ, и каждой свое деванье наблюдалъ всегда тщательно. развѣ бъ изъ нихъ кто заболѣлъ или другая какая благословная вина приключилась, такихъ по необходимой нуждѣ въ домы не точію въ таковые праздники, но и въ прочія дни уволять надлежитъ, точію въ деванье на ихъ мѣсто опредѣлять другихъ, кои за ними въ чредѣ на другой день назначены, и тѣмъ девать и ночевать уже надлежитъ по двои сутки, едины за того уволеннаго заимно, а вторыя за себя, а тотъ уволенный по возвращеніи въ школу за него во время чреды отднюетъ, и такъ рядъ деванья безпрепятствованъ будетъ.

12. *О изучившихся грамматикѣ ученикахъ какъ поступать.*

Кто когда изъ тѣхъ нынѣ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ учениковъ Славенороссійскую или Еллиногреческую грамматику въ твердости и удобоуразумительно изучилъ, о томъ записавъ въ журналѣ обстоятельно, съ котораго времени онъ во ученіе вступилъ и по которое время учился, и что въ твердости изучилъ и болѣе уже въ той школѣ учитца ему нечему, и записавъ объ немъ особливое за рукою вѣдѣніе, при доношеніи своемъ присылать съ тѣмъ изучившимся ученикомъ въ консисторію для принадлежащаго объ немъ свидѣтельства, и ожидать объ немъ повелительнаго указа, а безъ указа отъ той школы никого не уволять.

13. *О награжденіи къ содержанію школъ и учениковъ отъ монастырей 20-й да отъ церквей 30-й части приплоднаго всякого хлѣба.*

На содержаніе тѣхъ школъ и учениковъ по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества и духовнаго регламента повелѣно имать по всягодно отъ знатнѣйшихъ монастырей отъ всякого по умолоту приплоднаго хлѣба двадцатую, да отъ земель церковныхъ отъ всякогожъ хлѣба тридцатую долю, о

чемъ нынѣ изъ собранныхъ епаршескихъ и приписныхъ синодальной области монастырей и церквей, по приказанію бывшаго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородского и Алатырского въ домовомъ его преосвященства казенномъ приказѣ сочиняютъ вѣдомости, и по сочиненіи для извѣстія ради съ показанного города Юрьевца и съ уѣзда такого хлѣба въ ону школу пришлетца къ вамъ учителямъ и того города къ судіѣ духовныхъ дѣлъ при особливыхъ указѣхъ.

14. *О собраніи съ монастырей и церквей опредѣленного хлѣба къ школамъ.*

Вышеозначенной опредѣленной съ монастырей и церквей хлѣбъ повелѣно собирать въ томъ городѣ и въ уѣздѣ судіѣ духовныхъ дѣлъ съ смотрителемъ, и собравъ отдать въ показанной Богоявленной монастырь опредѣленнымъ къ тому изъ священно церковно-служителей особливымъ надзирателямъ, на содержаніе тѣхъ школъ, которой хлѣбъ повелѣно жъ имъ надзирателямъ принявъ у того судьи съ смотрители по посланымъ къ нимъ вѣдомостямъ сполна бездоимочно съ запискою и перемоловъ въ удобное время, положить при тѣхъ же школахъ въ показанномъ Богоявленскомъ монастырѣ въ особливые анбары или житницы, какіе есть, по отводу того монастыря начальника съ братіею, и содержать тотъ хлѣбъ за замкомъ и за общими того надзирателя и судейскою и вашими учительскими печатьми я присмотромъ.

15. *О дачѣ ученикомъ изъ собранного хлѣба на пропитаніе помѣсячно.*

Изъ собранного при показанныхъ школахъ отъ монастырей и отъ церквей вышереченного хлѣба на пропитаніе, что надлежитъ, выдавать оному надзирателю имѣющимся въ тѣхъ школахъ ученикамъ на наличное число помѣсячно подъ присмотромъ судейскимъ же и вашимъ же учительскимъ, и принимать тотъ хлѣбъ опредѣленнымъ изъ тѣхъ учениковъ десятникомъ съ росписками; а принявъ оной положить въ особливой анбаръ или житницу, которую уже содержать изъ тѣхъ же учениковъ выборнымъ сотникомъ и старостамъ за своими и вашими учительскими печатьми, и для печенія хлѣба и протчаго росходу выдавать оную, что когда понадобитца, съ мѣрою жъ и съ особливою запискою подъ присмотромъ же вашимъ. Которую расходную роспиську по окончаніи каждаго мѣсяца съ настоящею выборкою надзирателя расходною жъ запискою сличать: все ль оное противъ отдачи надзирательской и по роспискамъ ученическимъ въ расходѣ сходственно явится, и не будетъ ли какова въ чемъ несходства. Ежели какое въ чемъ несходство обрящется, то объ ономъ подать письменное вѣдѣніе судіѣ духовныхъ дѣлъ; а ему судіи принявъ то вѣдѣніе и кѣмъ надлежитъ изслѣдя достовѣрно и безпристрастно,

и ежели къ тому виновной кто обрящется, на томъ утраченное доправя возвратить во ученическую житницу, а виновному учинить наказаніе по винѣ смотря, чтобы впредь, опасаясь и тягчайшаго за утрату истязанія, осторожно поступалъ.

16. *О свидѣтельствѣ погодно оставшагося у надзирателей хлѣба и о репортованіи объ ономъ въ консисторію.*

По окончаніи каждаго года коликое число какого по родамъ того сборного хлѣба у надзирателей за выдачею будетъ въ остаткѣ, то судіямъ духовныхъ дѣлъ обще съ вами учителями тотъ весь хлѣбъ освидѣтельствовавъ достовѣрно велѣть перемѣрять; и что какого по мѣрѣ явитца, то велѣть ему надзирателю записывать въ приходъ каждаго новаго года въ особливыя жъ закрѣпленныя и шнурованныя книги имянно, и въ консисторію о томъ репортовать, при которомъ репортѣ прислать къ очету и прошедшаго каждаго года подлинныя записныя приходныя и росходныя книги за своими руками.

17. *О недостаткѣ ученикамъ въ дачу хлѣба.*

Ежели же паче чаянія въ дачу ученикамъ такого сборного хлѣба при оной вашей школѣ въ коемъ либо годѣ явится какой недостатокъ, о томъ обще же тому судіи духовныхъ дѣлъ съ вами учителями и хлѣбнымъ надзирателемъ, осмотрясь и смѣтясь достовѣрно и учиня обстоятельно, за руками репортъ при доношеніи прислать въ консисторію заблаговременно, по которому репорту тотъ недостатокъ наполненъ будетъ отъ прочихъ школъ, гдѣ по репортамъ явится за годомъ остальной за расходомъ хлѣбъ.

18. *За прилежнотщательное ученіе школьниковъ о награжденіи учителей священно и церковно-служительскими чинами и о дневной пищи и о пресѣченіи взятковъ.*

При вышепоказанныхъ школахъ вамъ учителямъ будучи жъ для прилежнотщательнаго учениковъ всегдашняго ученія и ради доловаго вашего пропитанія въ награжденіе вамъ въ вышепоказанномъ городѣ или въ уѣздѣ пріискивать порожихъ священническихъ и діаконскихъ и церковничьихъ мѣстъ, и пріискавъ каждому себѣ о бытіи при тѣхъ церквахъ на праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, а имянно кои изъ васъ отъ рожденія имѣются въ тридцать лѣтъ, тѣмъ на священическихъ, а кои по двадцати по пяти тѣмъ на діаконскихъ, а кои ниже показанныхъ лѣтъ, тѣмъ на церковническихъ мѣстахъ прислать за своими руками, а гдѣ подпишутся и приходскіе люди съ протчими тѣхъ церквей священно и церковно служители, которые за наилучшій способъ приняты будутъ, прошеніи на указной гербовой бумагѣ; по которымъ прошеніямъ о бытіи вамъ при тѣхъ церквахъ на священно и церковно служительскихъ праздныхъ мѣстахъ и о владѣніи церковнымъ дохо-

домъ землею угодьи и домы вамъ будутъ указы, а современемъ и по смѣтамъ будете въ тѣ требуемые священно и церковно служительскіе чины. Того ради вамъ будучи при тѣхъ школахъ, какъ за пріемъ въ школы и за ученіе учениковъ, такъ и за отпускъ изъ школы со опредѣленныхъ вамъ ихъ и сродниковъ и свойственниковъ никаковыхъ ни съ кого ни за что денежныхъ и съѣстныхъ и питенныхъ и протчихъ всякого званія запросовъ и взятковъ некасаться, подъ лишеніемъ за преступленіе чиновъ вашихъ вовсе съ тяжкимъ наказаніемъ. А дневною пищею довольно оставаться съ тѣми же учениками за одною общею трапезою изъ собираемого съ монастырей и церквей хлѣба, которого изъ житницы имать вамъ каждому учителю противъ рядоваго ученика в двое помѣсячно жъ.

19. *Обытіи учителямъ подъ судомъ у духовныхъ управителей по челобитчиковыхъ дѣламъ.*

Ежели изъ васъ на кого тамошнему судіѣ духовныхъ дѣлъ поданы будутъ въ какихъ вашихъ чинимыхъ къ тому обидахъ и неумѣренныхъ поступкахъ, въ брани, въ безчестьѣ, въ бою, во взяткахъ и протчихъ продерзостяхъ, и чину священно и церковнослужительскому подозрительныхъ винахъ письменные протесты; то воономъ вамъ къ судіи духовныхъ дѣлъ въ судѣ быть послушнымъ, и судъ по тѣмъ протестомъ и прочее принадлежащее слѣдствіе ему судіи повелѣно производить по силѣ формы и указовъ и правилъ церковныхъ; и изъ тѣхъ дѣлъ по окончаніи слѣдствія учиня обстоятельные экстракты со внесеніемъ приличныхъ указовъ и съ пріобщеніемъ имѣнія для принадлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія присылать въ консисторію; а винноватыхъ въ статьѣ до указу отдавать на поруки, а по комъ порукъ небудетъ, содержать въ приказѣ подъ карауломъ; а самимъ имъ судіямъ по тѣмъ дѣламъ не описався и неполуча указа экзекуцы не чинить, и по словеснымъ просьбамъ къ суду не привлекать.

20. *О дополненіи къ инструкціи.*

Понеже содержаніе дѣлъ безъ возобновленія въ одной мѣрѣ всегда быть не можетъ, того ради ежели что по изобрѣтенію дѣлъ вновь къ сему прибавлено быть имѣетъ, тогда опредѣлено будетъ особливыми Ея Императорского Величества указы; то по онымъ исполнять вамъ учителямъ равнымъ образомъ, какъ и по сей инструкцыи неотмѣнно, и для того вамъ учителямъ, ежели что усмотрите къ произведенію какой школѣ ученію волзѣ, о томъ позволяется вамъ доносить въ консисторію съ подлинными обстоятельствы на письмѣ съ приложеніемъ своего мнѣнія.

Достав. Д. Ч. Іеромонахъ Макарій.

КНИГА СОШНАГО ПИСЬМА 7137 ГОДА.

Въсей тетрати подлинна роспись сошному письму десятинной и четвертной пашни Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостѣй и помѣстныхъ и монастырскихъ, добрыхъ и середнихъ и худыхъ земель большаго числа и до мелкихъ дробей.

И сводъ сошному и вытному письму и полевой четверти и хлѣбной клади окладъ, росписано противъ денежнаго числа в мелкіе дроби.

И верстѣ мѣрной тысячи саженъ смѣта длинникомъ и поперешникомъ росписано в десятинную, в четвертную пашню порознь по статьямъ.

Роспись сошному письму.

Помѣстные доброй земли без наддачи.

Соха 800 четвертей.

Пол-сохи 400 четвертей.

Четверть сохи 200 четвертей.

Пол-четверти сохи 100 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 50 четвертей.

Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвертей.

Треть сохи 267 четвертей безъ третника.

Пол-трети 133 четверти стретникомъ.

Пол-пол-трети 67 четвертей безъ третника.

Пол-пол-пол-трети 33 четверти с третникомъ.

Треть да пол-трети и того пол-сохи. Треть да пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи жъ

Пол-трети и пол-пол-трети и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети жъ, и того четверть сохи.

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти сохи.

Четверть и пол-пол-трети, и того треть сохи. Пол-трети и пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того треть же сохи.

Пол-четверти и пол-пол-пол-трети и того полтрети сохи.

Пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти, и того пол-трети безъ пол-пол-пол-четверти.

Пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть безъ пол-пол-пол-пол-трети.

Пол-четверти и пол-пол-трети, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-трети.

пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи жъ безъ пол-пол-пол-ч

Помѣстная жъ земля середняя по мѣрѣ безъ надд

Соха 1000 четвертей.

Пол-сохи 500 четвертей.

Четверть сохи 250 четвертей.

Пол-четверти сохи 125 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть, с полу-осминою.

Треть 333 четверти с третникомъ.

Пол-трети 167 четвертей без третника.

Пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ.

Пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника,

Тажъ середняя земля одобрить с наддачею, а надда дареву указу.

На 100 четв. по 25 четв.

На 50 четв. по 12 четв. с осминою.

На 25 четв. по 6 четв. с полуосминою.

На 12 четв. по 3 четвер. с четверикомъ.

На 6 четв. с полуосминою, наддача четверть с осминою и верикомъ.

На 3 четв. наддачи 3 полуосмины:

А доброю землею положить тажъ земля наддачею в сошное письмо 80

Помѣстная жъ худая земля по мѣрѣ без-наддачи.

Соха 1200 четверт.

Пол-сохи 600 четвер.

Пол-пол-полтрети 50 четвер.

А одобрить та худая земля с наддачею, положить той же худой земли.

На 100 четв. 50 четвер.

На 50 четв. 25 четвер.

На 25 четв. 12 четв. с осминою.

На 10 четв. 5 четв.

На 8 четв. 4 четв.

На 5 четв. 2 четв. с осминою.

На 2 четв. 1 четверть.

На 1 четв. осмина.

На осмину пол-осмины.

На пол-осмины четверикъ.

А добрая с наддачею положить той земли доброю земле в соху 800 чет.

Монастырскихъ вотчинъ доброй земли.

Соха 600 четвер.

Пол-сохи 300 четвер.

Четверть сохи 150 четвер.

Пол-четверти сохи 75 четвер.

Пол-пол-четверти сохи 37 четвер. с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 19 четв. без полу-осмины.

Треть 200 четв.

Пол-трети 100 четв.

Пол-пол-трети 50 четв.

Пол-пол-пол-трети 25 четвер.

Треть и пол-трети и того пол-сохи.

Четверть и пол-трети, и пол-пол-трети, и того пол-сохи.

Четверть и пол-четверти и пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи.

Четверть и пол-четверти, и пол-пол-четверти, и пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи, безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть сохи.

Тѣхъже монастырскихъ вотчинъ по мѣрѣ положить в соху середніе земли 700 четвертей, и худые земли 800 четвертей, и которая земля добрѣ худа безводна 900 четв.

А доброю землю всѣ тѣ три земли положить с наддачею въ соху 600 четв.

А церковная земля недобрить и сохами вмѣстѣ неписати.

А вотчинной землѣ указъ в наказѣ писанъ, коя добрить и которая недобрить.

Осмая выть сохи, да девятая выть сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-четверти сохи;

Двѣ девятые доли сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Кладь большая земль живущему и пустому, какъ писати въ книги и перечень в докладъ.

Село, пол-села, треть села, пол-трети села, четверть села, пол-четверти села, жеребей села, село безъ жеребья.

Сельцо, пол-сельца, треть сельца, пол-трети сельца, четверть сельца, пол-четверти сельца, жеребей сельца, сельцо безъ жеребья.

Деревня, пол-деревни, треть-деревни, пол-трети деревни, четверть деревни, пол-четверти деревни, жеребей деревни, деревня безъ жеребья.

Слобода, пол-слободы, треть слободы, пол-трети слободы, четверть слободы, пол-четверти слободы, жеребей слободы, слобода безъ жеребья.

Селищо, пол-селища, треть селища, пол-трети селища, четверть селища, пол-четверти селища, жеребей селища, селищо безъ жеребья.

Пустошъ, пол-пустоши, треть пустоши, пол-трети пустоши, четверть пустоши, пол-четверти пустоши, жеребей пустоши, пустошъ безъ жеребья.

Починокъ, пол-починка, треть починка, пол-трети починка, четверть починка, пол-четверти починка, жеребей починка, починокъ безъ жеребья.

Заимища, пол-заимища, треть заимища, пол-трети заимища, четверть заимища, пол-четверти заимища, жеребеи заимища, заимище безъ жеребья.

А съ нихъ дворы жилые.

Дворъ помѣщиковъ,
Дворъ вотчинниковъ,
Дворъ поповъ,
Дворъ дьяконовъ,
Дворъ скотной,
Дворъ людской,
Дворъ служень,
Дворъ детенышевъ,
Дворъ крестьянской,
Дворъ бобыльской,
Мѣсто дворовое помѣщиково
Мѣсто дворовое вотчинниково
Мѣсто дворовое монастырское,
Мѣсто дворовое попово,
Дворъ дьячковъ,
Дворъ пономаревъ,
Дворъ просвирницынъ,
Дворъ монастырской,
Мѣсто дворовое дьяконово,
Мѣсто дворовое дьячково,
Мѣсто дворовое пономарево,
Мѣсто дворовое просвирницыно,
Мѣсто людское дворовое,
Мѣсто служне дворовое,
Мѣсто дворовое крестьянское,
Мѣсто дворовое бобыльское,
Мѣсто келейное,
Мѣсто дворовое скотного двора,

После кладь четвертная лѣсъ пашенной.

100000 четв. сѣно.		
20000 четв.	100000 копенъ	100000 десятинъ
10000 четв.	10000 копенъ	10000 десятинъ
1000 четв.		1000 десятинъ
100 четв.	1000 копенъ	100 десятинъ
10 четв.	100 копенъ	10 десятинъ
1 четв.	10 копенъ	1 десятинъ
	Копна,	пол-десятины
	Пол-копны,	треть десятины
	Треть копны.	

Третникъ	пол-третника	пол-пол-третника-пол-пол-пол-третника
Пол-осмины	четверикъ	пол-четверика, пол-пол-четверика, пол-пол-пол-четверика.

А какъ у книжной справки сядутъ писцы справлять; и прежъ выписывать и зо всякихъ крѣпостей і из сказокъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ на перечень по станомъ порозь статьями: что кому именемъ окладъ; и что за кѣмъ именемъ в помѣстьѣ или в вотчинѣ по ево сказкѣ и по крѣпостямъ в тотъ ево окладъ в дачахъ порозь живущихъ селъ и деревень и селищъ, и заимищь, и починковъ, и пустыхъ селъ и деревень, и пустошей, и в нихъ дворовъ, и в дворѣхъ людей крестьянъ, и бобылей, и людей боярскихъ по имяномъ и по мѣстамъ дворовымъ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ и людскихъ и чьихъ имянемъ; и что в которомъ селѣ или деревнѣ или в сельцѣ или в починкѣ или в селищѣ или в заимищѣ или в пустоши пашни пахапой и перелогу, и лѣсомъ поросло, и какие земли порозь и угодѣй лѣсу пашенного, и пашенного жъ и непашенногожъ, сколько гдѣ десятинъ или рощи или поверсного лѣсу или болота; и то помѣстье или вотчина, которого Государя жалованье в дачахъ и которого году и числа и за чьею приписью. И в полевыхъ своихъ книгахъ противъ сей выписи за помѣщикомъ, или за вотчинникомъ живущее и пустое по ево сказкѣ и крѣпостямъ села, и сельца, и деревни, и починки, и селища и заимища и пустоши и в нихъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе, и въ в дворѣхъ людей по имяномъ, и четвертная пашня и всякие угодья росписывати порознь, і в подлинныхъ книгахъ справить, коимъ быть впредь без спору:

А написавъ в книгахъ станъ и в немъ писати: 1 статья помѣстья, 2 статья вотчины, 3 статья монастырские вотчины, 4 статья помѣстные порожние земли, 5 статья погосты; а подо всякими землями дѣлати всякой землѣ живущему и пустому особной перечень.

А написавъ статью помѣщику или вотчиннику здѣлати подъ ево статью живущему и пустому всей ево землѣ, что в томъ стану есть, перечень: сколько будетъ за кѣмъ живущихъ и пустыхъ селъ и селецъ и селищъ и займищъ и починковъ и деревень и пустошей, и в нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей числомъ, и мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ, или вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и людскихъ мѣстъ дворовыхъ, и пашни пахано, и перелогу, и лѣсомъ поросло доброй, или средней помѣстной земли доброю землею с наддачею сколько четвертей, а наддано той же земли на сколько четвертей, и всего за тѣмъ хто имянемъ доброю землею в вотчинѣ или в помѣстьѣ середней и худые земли доброю землею с наддачею учинено столько четвертей, а угодей сѣна столько копенъ, лѣсу пашенного столько десятинъ, да пашенного жъ и непашенного столько десятинъ, поверстного лѣсу вдоль на столько верстъ и поперегъ на столько жъ верстъ,‹ въ живущемъ столько сохъ, і впустѣ столько сохъ, и по дачемъ помѣстье или вотчина за тѣмъ кто именемъ того году и чиѣла за приписью дiака имярекъ, а окладъ ево того помѣщика или вотчинника столько четвертей, а что будетъ в томъ помѣстьѣ или вотчинѣ по новому писму примѣрной земли живущево и пустово і всякихъ угодей и то писати особъ статьею под статьею жъ статьею имянно. А написавъ весь станъ здѣлати под тѣмъ перечень живущему и пустому помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ и монастырскимъ вотчинамъ: в живущемъ столько селъ, столко селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько заимищъ, а впустѣ столько селъ, столько селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько пустошей, а в пашню припущено столько пустошей, столько починковъ, столько заимищъ; а в нихъ помѣщиковъ столько человѣкъ, вотчинниковъ столько человѣкъ, дворовъ помѣщиковыхъ столько, вотчинниковыхъ дворовъ столько, монастырскихъ дворовъ столько, прикащиковыхъ дворовъ столько, крестьянскихъ дворовъ столько, и людей столько человѣкъ, бобыльскихъ дворовъ столько, а людей в нихъ столько человѣкъ, помѣщиковыхъ дворовыхъ мѣстъ столько, вотчинниковыхъ дворовыхъ мѣстъ столько, монастырскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, крестьяскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, бобыльскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, прикащиковыхъ и людскихъ и служнихъ дворовыхъ мѣстъ столько; пашни помѣщиковы и вотчинниковы и монастырские пахотные доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи, а середние земли с наддачею доброю землею столько четвертей, а наддано тойже земли на столько четвертей, столько четвертей, а худые земли доброю землею с наддачею столько четвертей, а наддано тойже земли на столько четвертей столько четвертей, и всего доброй и середней и худые земли учинено доброю землею в помѣстьехъ с наддачею столько четвертей, а сошнова писма в живущемъ столько сохъ, а впустѣ столько сохъ.

А в томъ же стану в колкихъ будетъ селѣхъ дворовъ поповыхъ, сколько дьяконовыхъ, сколько дворовъ дьячковыхъ, сколько дворовъ пономаревыхъ, сколько дворовъ просвирницыныхъ, сколько гдѣ будетъ кѣлейныхъ мѣстъ на церковной землѣ, или будетъ гдѣ тѣхже церковныхъ чьихъ дворовыхъ мѣстъ; потомужъ писати пашни паханой, перелогу и лѣсомъ поросло такие земли столько четвертей в полѣ и в дву потому жъ. А гдѣ будетъ в томъ же стану погосты; и в нихъ писати дворы и во дворахъ люди и мѣста дворовые и пашня противъ всѣхъ статей.

А написавъ въ книги всѣ станы сполна писма своего и мѣры, здѣлати под книгами большей перечень всей землѣ всѣмъ станомъ, и в нихъ сколько будетъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскихъ: в живущемъ 60 селъ, 50 селецъ, 90 деревень, 80 починковъ, 30 заимищъ, 40 селищъ; да впустѣ 100 селъ, 80 селецъ, 30 деревень, 39 заимищъ, 49 селищъ, 309 пустошей; да в пашню припущено пустошь да селище да заимищевъ да починковъ; а в нихъ 30 человѣкъ помѣщиковъ, а дворовъ ихъ 29, да 20 человѣкъ вотчинниковъ, да 15 дворовъ ихъ, да 49 дворовъ монастырскихъ, 349 крестьянскихъ, а людей в нихъ 649 человѣкъ с племянники и з дѣтми и з зятми і со внучаты и с сосѣди, 409 дворовъ бобыльскихъ, а людей в нихъ з дѣтми и племянники и з зятми и со внучаты 549 человѣкъ, 39 дворовъ людскихъ, а люден в нихъ тожъ, 50 мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ, 69 мѣстъ дворовыхъ вотчинниковыхъ, 149 мѣстъ монастырскихъ, 309 крестьянскихъ, 249 мѣстъ бобыльскихъ, 59 мѣстъ людскихъ, 68 мѣстъ дворовыхъ служень монастырскихъ, 79 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ помѣщиковыхъ, 89 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ вотчинниковыхъ, 49 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ монастырскихъ; пашни паханой перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи 1000 четвертей, и помѣстные середние земли доброю с наддачею 7000 четвертей, а наддано той же земли 1750 четвертей, да худыя земли доброю с наддачею 7759 четвертей, а наддано тои же земли на 7759 четвертей 3879 четвертеи с осминою, и всего пашни паханыя доброй и середней, и худые земли доброю землею с наддачею учинено и перелогу и лѣсомъ поросло 15750 четвертей; а сошного писма в живущемъ столько сохъ, а впусте столко сохъ. А в докладъ в перечневой списокъ писати расписавъ по книгамъ всѣ станы порознь, а в станѣхъ писати помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырские жъ вотчины именемъ всѣхъ порознь села и деревни и починки и сельца и заимища, и пустые жъ села жъ и сельца, и деревни, и починки, и пустоши и в нихъ дворы, а во дворѣхъ людей числомъ, и мѣста всякие дворовы числомъ же, выписывая из малыхъ особныхъ перечней подлинно, какъ в нихъ под статьями писано, такъ из нихъ и в тотъ большей перечневой списокъ писать; а здѣлавъ тотъ списокъ во всѣхъ станѣхъ

всѣмъ землямъ порознь, здѣлать под тѣмъ же перечнемъ малой перечень таковъ, каковъ здѣланъ всей земли под книгами.

А в томъ в окладномъ спискѣ писати во дворѣхъ жильцовъ по дворомъ, а которые у нихъ будутъ во дворѣхъ прибыльные жилцы дѣти и племянники и внучата и дяди и зятья, или прихожие тутошные жилцы, а не пашенные и своими дворы они не живутъ, и тѣхъ людей писати в перечневой списокъ прибыльными людми, а не дворовыми жилцы, а писати про нихъ в перечнѣ под дворовыми жилцы статьями имянно; и о тѣхъ прибыльныхъ людехъ что Государевъ указъ будетъ: класти ли ихъ в живущее или нѣтъ, а во нынѣшнее время 7137 года Августа по число тѣхъ людей прибыльныхъ по Государеву указу в живущіе класти неуказано, а велѣно по Государеву указу и по боярскому приговору класти в живущие крестьянъ и бобылей, кои живутъ своими дворы:

Помѣстнымъ, и вотчиннымъ и монастырскимъ и всякимъ землямъ у писцовъ полѣвая мѣра.

Длинникъ да поперешникъ и того десятина, а пашни 2 четверти.
2. длинника 1 поперешникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четверти.
2. поперешника 1 длинникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четвер.
3. длинника 2 поперешника и того 6 десятинъ, а пашни 12 четвер.
4. длинника 3 поперешника и того 12 десятинъ, а пашни 24 четвер.
5. длинниковъ 4 поперешника и того 20 десятинъ, а пашни 40 четвер.
1. длинникъ 5 поперешниковъ и того 5 десятинъ, а пашни 10 четвер.
2. длинника 5 поперешниковъ и того 10 десятинъ, а пашни 20 четвер.
10. поперешниковъ 1 длинникъ и того 10 десятинъ, и пашни 20 четвер.

Роспись дворцовому писму вытному и сошному.

Добрые земли вытъ 6 десятинъ,
Пол–выши 3 десятины,
Четверть выти пол-2 десятины,
Пол-четверти выти десятина без четверти десятины,
Треть выти 2 десятины,
Пол-трети выти 1 десятина,
Пол-пол-трети выти пол-десятины;
Пол-пол-пол-трети выти четверть десятины, А пашни на вытъ доброй земли 12 четвертей.

Середніе земли вытъ 7 десятинъ.
Пол-выти 3 десятины сполу-десятиною,
Четверть выти 2 десятины безъ четверти выти,

Пол-четверти выти, 1 десятина безпол-четверти выти; а пашни на выть [с]редніе земли 14 четвертей,

Тойже середніе земли.

Треть выти, 2 десятины сполу-десятиною без третника, а пашни 5 четв. [б]ез третника;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью десятины, пашни 2 четв. с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети, (выти) и пол-десятины и пол-четверти десятины, а [п]ашни 1 четв. и пол-третника.

Худые земли выть.

Выть, 8 десятинъ 16 четвер.

Пол-выти, 4 десятины 8 четвер.

Пол-пол-выти, 2 десятины 4 четвер.

Пол-пол-пол-выти, 1 десятина 2 четвер.

Треть выти 2 десятины с полу-десятиною, а пашни 5 четвертей с [т]ретникомъ;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью, а паши 3 четверти без третника;

Пол-пол-трети выти, пол-десятины и пол-четверти десятины, а пашни [ч]етверть с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети выти, и того четверть десятины и пол-пол-четверти [д]есятины, а пашни четверть, без третника.

Разводъ костямъ.

Треть и пол-трети, итого пол-выти;

Пол-трети и пол-и пол-трети, и того четверть выти;

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-пол-выти;

Третникъ да пол-третника, и того осмина;

Пол-пол-третника и пол-пол-пол-третника, и того пол-осмины;

А в четверть 2 осмины, 4 полу-осмины, 8 четвериковъ, 16 пол-четвериковъ, 32 пол-пол-четвериковъ, 64 пол-пол-пол-четвериковъ;

Третникъ 3 доль четверти;

Пол-третника 6 доль четверти,

Пол-пол-третника 12 доль четверти;

Пол-пол-пол-третника 24 доль четверти;

Въ четверти 3 третника,

В осминѣ 3 пол-третника,

В сошномъ писмѣ пол-пол-пол-четверика 32 доля.
А в хлѣбной клади пол-пол-пол-четверика 24 доля.

Въ дворцовыхъ селѣхъ, і в монастырскихъ вотчинахъ сохи класти.

Доброй земли.

Соха 600 чет. пол-сохи 300 четв. четверть сохи 150 чет. пол-четвер сохи 75 чет. Пол-пол-пол-четверти сохи 37 четв. с осминою; Пол-пол-ю четверти сохи 19 чет. без полу-осмины. Треть сохи 200 чет. пол-тре 100 четв. Пол-пол-трети 50 четв. пол-пол-пол-трети 25 четв.

Середніе земли.

Соха 700 четв. пол-сохи 350 четв. четверть сохи 175 чет. пол-четве ти сохи 87 четв. с осминою;
Пол-пол-четверти сохи 44 чет. без полу-осмины;
Пол-пол-пол-четверти сохи 22 чет. без полу четверика.
Треть сохи 233 четв. с третникомъ;
Пол-трети 117 четв. без третника.
Пол-пол-трети 58 четв. с третникомъ;
Пол-пол-пол-трети 29 чет. с полу-третникомъ;

Худые земли.

Соха 800 чет. пол-сохи 400 чет. четверть сохи 200 чет.
Пол-четверти сохи 100 четв.
Пол-пол-четверти сохи 50 четвер.
Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвер.

Той же земли.

Треть сохи 267 четв. без третника:
Пол-трети 133 четв. с третникомъ;
Пол-пол-трети 67 четв. без третника;
Пол-пол-пол-трети 37 четв. с третникомъ.

Треть и пол-трети, и того пол-сохи;
Пол-пол-трети и пол-трети, итого четверть сохи;
Пол-пол-пол-трети и пол-пол-трети, итого треть сохи;
Пол-четверти, и пол-и пол-трети, и того пол-трети сохи;
А в сохѣ добрые земли 68 вытей без трети выти;

Середніе земи в сохѣ; худые земли в сохѣ.

А навозъ возятъ на выть по 60 колышекъ, а колышкѣ длина 7 пядей, а вверхъ 4-хъ пядей;

А сѣна косятъ на выть по 3 десятины,

А на посохъ дается земли.

На выть по 2 четвер.
На пол-выти четверть пашни;
На четверть выти осмина;
На пол-четверти выти пол-осмины;
На пол-пол-четверти выти четверикъ;
На пол-пол-пол-четверти выти пол-четверика;
На треть выти четверть безъ третника;
На пол-трети выти третникъ;
На пол-пол-трети выти пол-третника;
На пол-пол-пол-трети выти пол-пол-третника;
По крестьянски:
Осмина, и того пол-четверти выти;
16 доля выти, итого пол-пол-четверти выти;
32 доля выти, и того пол-пол-пол-четверти выти;
6 доля выти, итого пол-трети выти;
12 доля выти, и того пол-пол-трети выти:
24 доля выти, и того пол-пол-пол-трети выти;

Въ сохъ 2 полу-сохи.

4 четверти в сохѣ; 8 полу-четвертей;
16 пол-пол-четвертей; 32 пол-пол-пол-четвертей;

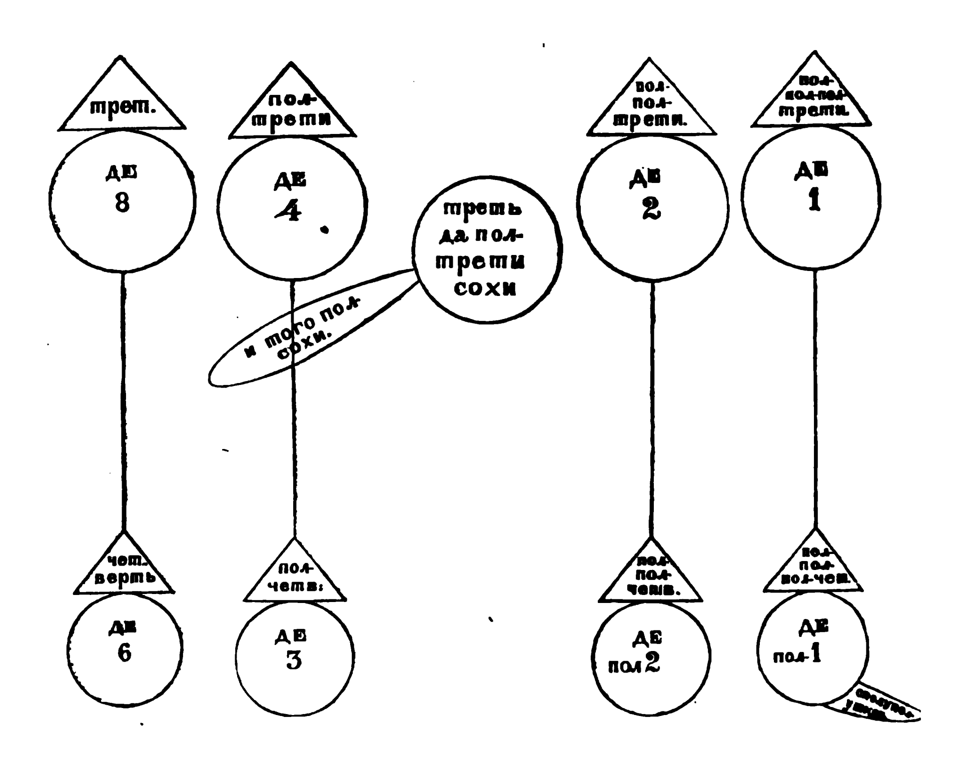
Въ сохъ жъ 3 трети.

6 полу-третей; 12 пол-пол-третей;
24 пол-пол-пол-третей;

Сводъ сошному писму.

Соха 4 алтына; пол-сохи 2 алтына;
Четверть сохи 1 алтынъ; пол-четверти сохи 3 деньги;
Пол-пол-четверти сохи 1 денга с полушкою;
Пол-пол-пол-четверти сохи пол-денги и пол-полушки
Пол-пол-пол-пол-четверти сохи, итого пол-полушки и пол-пол-полушки;
Треть сохи 8 денегъ; пол-трети сохи 4 денги;
Пол-пол-трети 2 денги; пол-пол-пол-трети 1 денга.

Ярлыки, какъ класти сошное писмо:

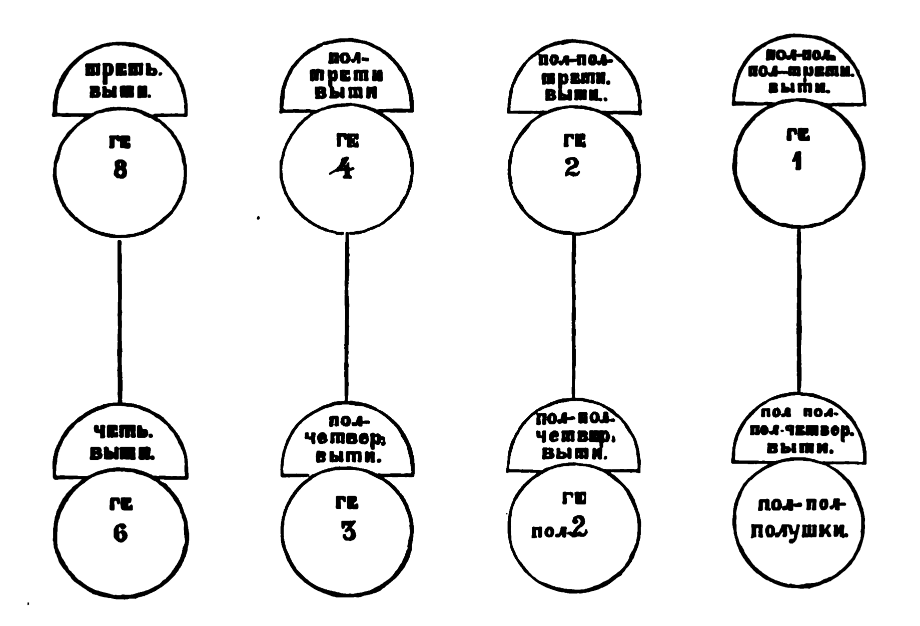


Положиши 2 кости, итого пол-сохи,
1 кость, и того четверть сохи;
А буде кладей всѣхъ пустыхъ и живущихъ посю останошнюе стают «188» кладей всѣхъ костяхъ на столѣ.

Сводъ мелкой четвертной пашнѣ.

Четверть 4 алтына; осмина 2 алтына;
Пол-осмины 1 алтынъ; четверикъ 3 денги;
Пол-четверика пол-2 денги;
Пол-пол-четверика пол- денги съ пол-полушкою.
Пол-пол-пол-четверика пол-пол-полушки.

Ярлыки, какъ класти в вытное дворцовое писмо.



Положити пол-выти 2 кости.

Четверть выти 1 кость.

Треть да пол-трети, и того пол-выти.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть выти.

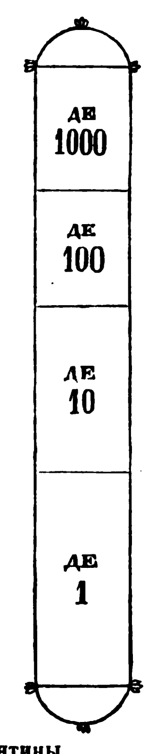
Пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти выти.

Вытъ без трети выти и пол-трети выти и четверть выти, и того выть.

Четверть выти и пол-четверти выти и пол-пол-четверти выти, и того ›л-выти безъ пол-пол-четверти выти.

Пол-трети выти, и пол-четверти выти, и пол-пол-пол-трети выти, и того ›еть выти.

Ярлыки класти десятины, большая и меньшая кладь большева своду.



Сѣно

1000 копенъ

100 копенъ

10 копенъ

1 копна

треть копны,
пол-трети копны,
пол-пол-трети копны,
пол-пол-пол-трети копны,
пол-копны,
четверть копны,
пол-четверти копны,
пол-пол-четверти копны,
пол-пол-пол-четверти копны.

треть десятины,
пол-трети десятины,
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четв. десятины,
пол-пол-пол-четв. десятины.

Лѣсъ пашенной.

400000 десятинъ,
300000 десятинъ,
200000 десятинъ,
100000 десятинъ,
1000 десятинъ,
100 десятинъ,

Лѣсъ пашенной и непашенн

1000 десятинъ,
100 десятинъ,
10 десятинъ,
1 десятина,
треть десятины,
пол-трети десятины,

десятинъ,
десятина,
ятины,
: десятины,
рети десятины,
юл-трети десятины,
'ины,
десятины,
верти десятины,
ı-четв. десятины,
ı-пол-четв. десятины.

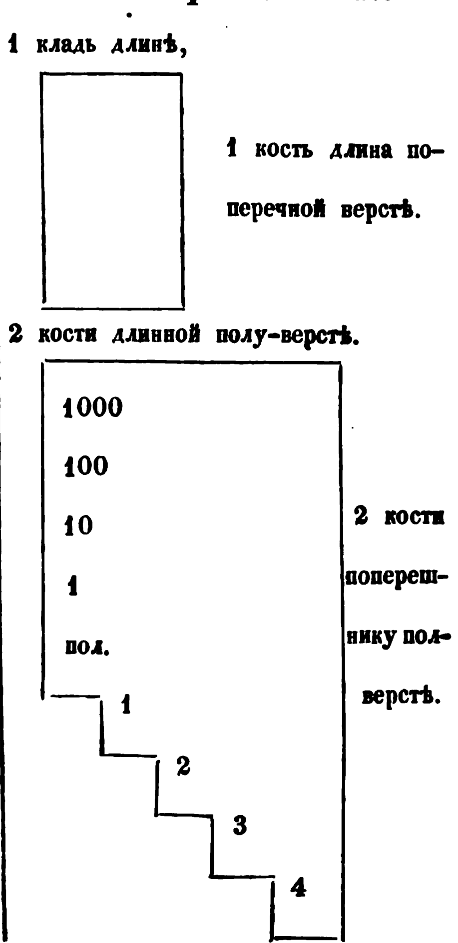
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
четверть десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четв. десятины,
пол-пол-пол-четверти десятины.

Лѣсъ пашенной.

десятинъ,
десятинъ,
десятинъ,
десятинъ,
десятинъ,
десятина,
:ятины,
ı десятины,
·трети десятины,
пол-трети десятины,
гины,
десятины,
ерти десятины,
-четверти десятины,
-пол-четверти десятины.

Лѣсъ поверстной кладь.

1 кладь длинѣ,



А гдѣ будетъ поле великое или малое, а безъугодно; межъ пашни будетъ сѣнные покосы, или мохъ, или кочки, или водяные застои, или иное безпашенное какое мѣсто в полѣ; и то поле для того безъ угодья мѣрити, длинникомъ и поперешникомъ межъ безъугодныхъ мѣстъ, в десятины, а измѣрявъ сводить четверти; а измѣрявъ то полѣ и написать в четверти на чертить себѣ на листъ подлинно пашня мѣряная и безъугодные мѣста, и лѣса, и сѣна межи в предь для спору.

А гдѣ будетъ поле долго и узко, а индѣ широко и куликовато, а мѣрити ево однимъ же длинникомъ и поперешникомъ немочно, и то поле мѣрити длинникомъ и поперешникомъ в двухъ, или в трехъ, или в четырехъ мѣстахъ, или с выше, и мѣрити в широкомъ и вускомъ концѣ, и посредѣ поля, какъ гдѣ доведется смотря по землѣ, а измѣрявъ окладывати длинники и поперешники долгіе концы съ узкими и середка потомужъ прикладывать; а вынимать из вервеи коихъ болши треть, смотря по мѣрѣ, сколько гдѣ доведется.

Кладь золотая.

Вѣсу в золотникѣ 2 алтына с полу-денгою, а почекъ в золотникѣ 25, а почка по 8 денегъ, и того 1 рубль; а в гривенкѣ кладовой «48» золотниковъ, а почекъ «1200». А денегъ доведется 48 рублевъ.

А в большей гривенкѣ 2400 почекъ; а денегъ 96 рублевъ.

А въ 10 гривенкахъ в четверти пуда 24000 почекъ; а денегъ 960 рублевъ;

пол-пуда 48000 почекъ, а денегъ 1920 рублевъ;

а в пудѣ 96006 почекъ; а денегъ 3840 рублевъ;

А вѣсятъ торговые люди медъ, и масло, и хмѣль, икру, и соль большою гривною; а тѣхъ гривенокъ по 40 в пудѣ, а скаловыхъ по 80 в пудѣ, гривенокъ, а тѣми гривенками весятъ шелкъ, и золото, и серебро и пряные зелья, а в фунтъ по 2 гривенки скаловыхъ, а фунтовъ 40 в пудѣ.

Въ верстѣ мѣрной 1000 саженъ, а дробныхъ тысяча тысячь саженъ; Государевыхъ пашенныхъ десятинъ 312 десятинъ с полудесятиною; а толко положить тѣ десятины въ 3 поля, и того в полѣ будетъ 104 десятипы с полтретью;

Четвертные пашни 278 четвертей безъ полъ-третника и малъ третникъ без пол-полу-малого третника; прибудетъ во всѣхъ трехъ поляхъ половина полу-малого третника:

Десятинѣ длина 80 саженъ, поперегъ 40 саженъ; круглыхъ 60 саженъ; дробныхъ 3200 саженъ;

Сѣву 3 четверти без третника третникъ, и того осмина без пол-третника: Пол-третника, и того. . . .

Пол-пол-третника и того четверикъ безъ пол-пол-пол-третника; третникъ да четверть и того осмина без-пол-пол-пол-третника.

Зри жь, своды дробныхъ костей инъ переводъ.

Четверть пашни,	24 Алтына.
Осмина пашни,	12 Алтынъ.
Пол-осмины пашни,	6 Алтынъ.
Четверикъ,	3 Алтына.
Пол-четверика,	9 Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-5-денги.
Пол-пол-пол-четверика,	2 денги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	8 алтынъ.
Пол-третника,	4 алтына.
Пол-пол-третника,	2 алтына.
Пол-пол-пол-третника,	6 денегъ.

Въ четверть пашни.

2 Осмины,	4 полу-осмины.
8 Четвериковъ,	16 полу-четвериковъ.
32 Пол-пол-четвериковъ,	64 пол-пол-пол-четвериковъ.

Въ четверти жъ.

3 Третника,	6 пол-третниковъ.
12 Пол-пол-третниковъ,	24 пол-пол-пол-третниковъ.

Въ осминѣ.	
2 Пол-осмины,	4 четверика.
8 Полу-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
32 Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . .
Въ осминѣ.	
3 Полу-третника,	6 пол-пол-третниковъ.
12-Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . .
Въ полу-осминѣ.	
2 Четверика,	4 полу-четверика.
8 Пол-пол-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
Въ полу-осминѣ.	
3 Пол-пол-третника,	6 пол-пол-пол-третниковъ.
Въ четверикѣ.	
2 Полу-четверика,	4 пол-пол-четверика.
8 Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . .
Въ четверикѣ жъ.	
3 Пол-пол-пол-третника,	. . . .

Въ третникъ.	
2 Пол-третника,	4 пол-пол-третника.
8 Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . .

Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты ...ди въ выти.

...мѣстные.	добрые.	середніе.	худые.
...ь пашни,	12 четвертей.	14 четвертей,	16 четвертей.
-выти,	6 четвертей,	7 четвертей,	8 четвертей.
...ерть выти,	3 четверти,	3 четв. с осминою,	4 четверти.
-четв.-выти,	пол- 2 четверти,	2 четв. без полу	2 четверти.
-пол-четвер- выти,	четверть без полу-осмины,	четверть без четверика,	1 четверть.
-пол-пол-четв. ...ти,	осмина без четверика,	осмина без полу-четверика,	осмина.
...ь выти,	4 четверти,	5 четвертей без третника,	5 четвертей с третникомъ.
-трети выти,	2 четверти,	2 четв. с третникомъ,	3 четв. без третника.
-пол - трети ...ти,	1 четверть,	четверть с полу-четверикомъ,	четверть с третникомъ.
-пол-пол-тре- выти,	осмина,	осмина и пол-пол-третника,	четверть без третника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.				
ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	800 чет.	1000 четв.	1200 четв.	67 без трети.
Пол-сохи,	400 чет.	500 четв.	600 четвер.	33 с третью.
Четверть сохи,	200 четв.	250 четв.	300 четвер.	17 без трети.
Пол - четверти сохи,	100 четв.	125 четвер.	150 четвер.	8 с третью.
Пол-пол-четверти сохи,	50 четв.	62 четвер. с осминою	75 четвер.	4 с полу - третью.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	25 четв.	31 четвер. с. полу-осминою.	37 четвер. с осминою.	2 и полъ-трети.
Треть сохи,	267 четв. без третника	333 четв. с третью.	400 четвер.	22 с полу - третью.
Пол-трети сохи,	133 четв. с третникомъ	167 четв. без трети.	200 четв.	11 и пол- и пол-трети.
Пол-пол-трети сохи,	67 четвер. без третника	83 четвер. с третью.	100 четвер.	пол-«6» вы-ти.
Пол-пол - пол-трети сохи,	33 четвер. с третникомъ	42 четвер. без трети.	50 четвер.	3 безъ чет-верти.

...черныхъ ...лостяхъ.	Добрые.	Середніе.	Худые.	Число вытямъ.
...,	500 четв.	600 четвер.	700 четвер.	42 без трети.
...-сохи.	250 четв.	300 четвер.	350 четвер.	21 без пол-трети.
...ерть-сохи,	125 четв.	150 четвер.	175 четвер.	10 с третью.
... - четверти ...хи,	62 четвер. со сминою	75 четвер.	85 четвер. с осминою.	5 с полу-третью.
...-пол-четвер-сохи,	31 четвер. с полу-осминою	37 четвер. с осминою.	44 четверти без полу-осмины.	пол- 3 и пол-пол-трети.
...-пол - пол-...тверти сохи,	15 четвер. с осминою и с четверикомъ	19 четвер. без полу-осмины.	22 четвер. без четверика.	выть с четвертью и пол-пол-пол трети.
...ть сохи,	167 четвер. без полу-третника	200 четвер.	233 четвер. с третникомъ.	14 без пол-трети.
...-трети сохи,	83 четвер. с третникомъ	100 четвер.	117 четвер. без третника.	7 без пол-третника.
...-пол-трети ...охи,	42 четв. без трети	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	3 с третью и пол-пол-трети.
...-пол - пол-...рети сохи,	21 четвер. без третника	25 четвер.	29 четвер. с полу-третникомъ.	2 без трети и пол-пол-пол-трети.

Монастырскіе.				
Соха,	600 четв.	700 четвер.	800 четвер.	50 вытей.
Пол-сохи,	300 четвер.	350 четвер.	400 четв.	25 вытей.
Четверть сохи,	150 четвер.	175 четвер.	200 четв.	12 вытей с полувытью.
Пол - четверти сохи,	75 четвер.	87 четвер. с осминою.	100 четв.	6 вытей с четвертью.
Пол-пол - четверти сохи,	37 четвер. с осминою.	47 четвер. без полу-осмины.	50 четвер.	3 с пол-четвертью.
Пол-пол - пол-четверти сохи.	19 четвер. без полу-осмины.	22 четвер. безъ четверика.	25 четвер.	пол- 2 и пол-пол-четверти.
Треть сохи,	200 четв.	233 четв. с третникомъ.	267 четв. без третника.	17 и безъ трети.
Пол-трети сохи,	100 четвер.	117 четверт. без третника.	133 четвер. с треникомъ	8 с третью.
Пол-пол - трети сохи,	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	67 четверт. без третника.	4 с полу-третью.
Пол-пол - пол-трети сохи,	25 четвер.	29 четвер. с полу-третникомъ,	33 четвер. с третникомъ.	2 и пол-пол-трети.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдомо преже учини вервь 40 саженъ вдоль и поперегъ, то есть четверть сѣву, а тѣхъ 12 четвертей добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть 14 четвертей противъ добрые земли, а худые земли 16 четвертей и то станетъ тажь выть. А в соху добрые земли 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей, четверть сохи 200 четвертей, пол-четверти сохи 100 четвертей, пол-пол-четверти сохи 50 четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвертей.

Середніе земли соха 1000 четвертей, пол-сохи 500 четвертей, четверть сохи 250 четвертей, пол-четверти сохи 125 четвертей, пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть с полу осминою.

Худые земли соха 1200 четвертей, пол-сохи 600 четвертей, четверть сохи 300 четвертей, пол-четверти сохи 150 четвертей, пол-пол-четверти сохи 75 четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи 37 четвертей с оминою.

Треть сохи добрые земли 266 четвертей с осминою и с четверикомъ и с третью четверика, пол-трети сохи 133 четверти с полу-осминою и с полу-четверикомъ и с половиною трети четверика, пол-пол-трети сохи 67 четвертей с тремя полу-осминами и с половиною четверикомъ и съ двадцать четвертою долею четверика, пол-пол-пол-трети сохи 34 четверти с полу-осминою и с шесдесятъ четвертою долею полу-четверика.

Треть сохи середніе земли 333 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-трети сохи 167 четвертей без третника четвертнаго, пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли 400 четвертей, пол-трети сохи 200 четвертей, пол-пол-трети сохи 100 четвертей, пол-пол-пол-трети сохи 50 четвертей.

Указъ во всякомъ щетѣ, что имянуется пол-и-пол-пол, и пол-пол-пол-или болши того.

Соха 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей тѣхъ 2 в соху. А пол-трети тѣхъ 6 в соху, а пол-пол-трети тѣхъ 12 в соху, а пол-пол-пол-трети сохи и того 24 в соху. Четверть сохи тѣхъ четыре в соху, пол-четверти сохи тѣхъ 8 в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ 16 в сохѣ, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ 32 в сохѣ, и в предь по томужъ и протчая.

Буди же вѣдомо и се, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одобрити, и что какіе земли на какую наддачи.

Середніе земли на четверть по полу-осминѣ, а на осмину четверикъ, на

пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Худые земли на четверть по осминѣ, на осмину по полу-осминѣ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Наддачи на третникъ середніе земли четверикъ и пол-четверика, на пол-третникъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли наддачи на третникъ 2 пол-третника, на пол-третника пол-четверика и пол-пол четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобе веревщику держати три верви вытныхъ: одна на добрую землю, а другая на середнюю, а третья на худую землю; и по землѣ смотря какова земля такова и вервь мѣрити. Надобно веревщику знати вервь сколько долго вервь вдоль и поперегъ и какъ четверти мѣрится.

Надобно жъ веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему киня по землѣ вервь, и по тѣмъбы ему знаменамъ вскорѣ знати правда:

Надобно жъ знати веревщику сколко саженъ в четверти четвероугольныхъ есть, и тому знать во всякихъ поляхъ правда.

Буди же вѣдомо какъ сажени четвероугольные считати: преже познай сколко вервь четвертная долга, если будетъ такова вервь, какъ здѣ написано, 40 саженъ, и ты считай сице сорокъю 40, и того станетъ 1600 саженъ четвероугольныхъ в четверти.

В десятинѣ 80 саженъ длинникъ, а поперешникъ 30 саженъ, а дробныхъ саженъ в десятинѣ 2400 саженъ;

А в пол-десятинѣ дробныхъ саженъ 1200:
А в четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 600;
А в пол-четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 300;
А в пол-пол-четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 150;
А в пол-пол-пол-четвер. десятинѣ дробныхъ саженъ 75;
А в трети десятинѣ дробныхъ саженъ 800:
В пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 400:
В пол-пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 200:
В пол-пол-пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 100.
Въ верстѣ 1000 саженъ:

А в полу-верстѣ едина 100000 дробныхъ саженъ, а десятинъ в круглой же верстѣ 417 десятинъ, а в верстѣ жъ 12 длинниковъ с полу-длинникомъ:

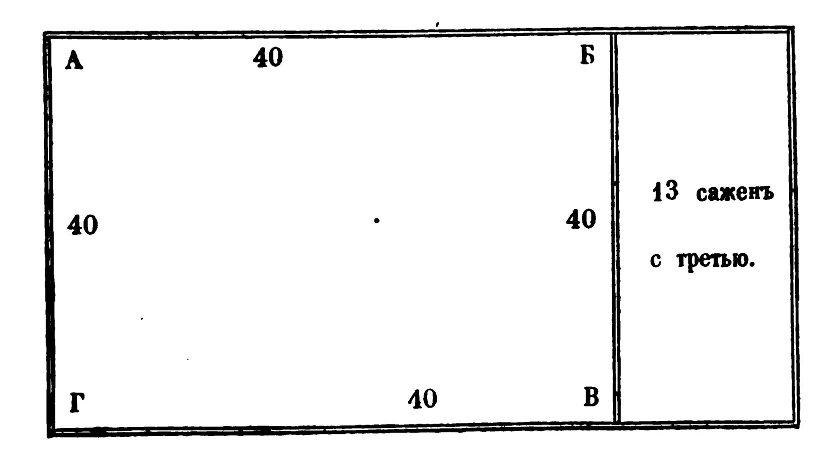
Десятина в длину 80 саженъ, а поперегъ 30 саженъ, и того 110 са-

енъ; и ты раздѣли надвое пополамъ по 55 саженъ длиннику и поперегъ рав-
о, и то станетъ круглая десятина.

А только тое десятину положить в дробные сажени, противъ длиныхъ-
аженъ поперечными саженми; и то положить противъ длинныхъ саженъ и про-
ивъ всякіе зажени длинные поперегъ по 30 саженъ:

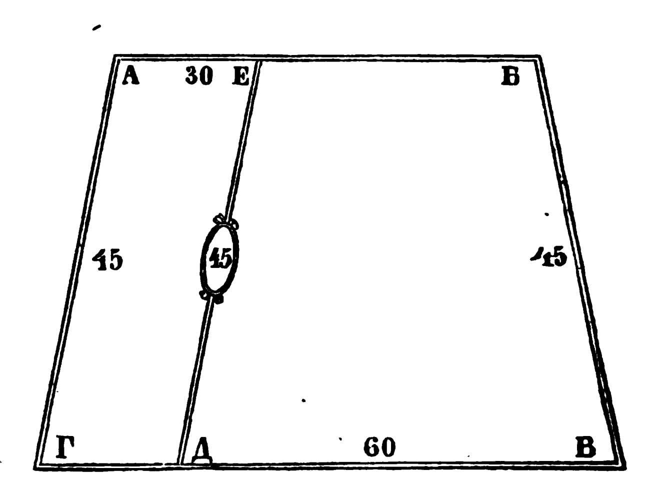
Противъ первые сажени дробныхъ 30 саженъ.
Противъ 2 сажени дробныхъ 60 саженъ.
Противъ 3 сажени дробныхъ 50 саженъ.
Противъ 4 сажени дробныхъ 120 саженъ.
Противъ 5 сажени дробныхъ 150 саженъ.
Противъ 6 сажени дробныхъ 180 саженъ.
Противъ 7 сажени дробныхъ 210 саженъ.
Противъ 8 сажени 240 саженъ дробныхъ.
Противъ 9 сажени 270 саженъ дробныхъ.
Противъ 10 сажени 300 саженъ дробныхъ.
Противъ 20 сажени 600 саженъ дробныхъ.
Противъ 30 сажени 900 саженъ дробныхъ.
Противъ 40 сажени 1200 саженъ дробныхъ.
Противъ 50 сажени 1500 саженъ дробныхъ.
Противъ 60 сажени 1800 саженъ дробныхъ.
Противъ 70 сажени 2100 саженъ дробныхъ.
Противъ 80 сажени 2400 саженъ дробныхъ.
Противъ 90 сажени 2700 саженъ дробныхъ.
Противъ 100 сажени 3000 саженъ дробныхъ.

А коли тебѣ приведется сицево полѣ мѣрити.



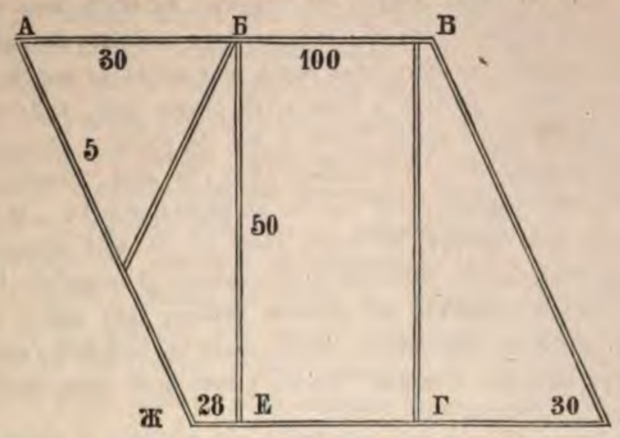
И ты мѣри первую сице: съ аза на буки, и тутъ 40 саженъ, да съ аза жъ на глаголь и тутъ 40 саженъ, мѣри жъ с вѣдей на буки и такожъ 40 саженъ; и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько саженъ осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало 13 саженъ с третью сажени, а вдоль 40 саженъ, и тутъ станетъ три четверти, всего поля станетъ четверть с третью четверти сѣву.

А коли приведется поле мѣрити четвероугольное сицево.



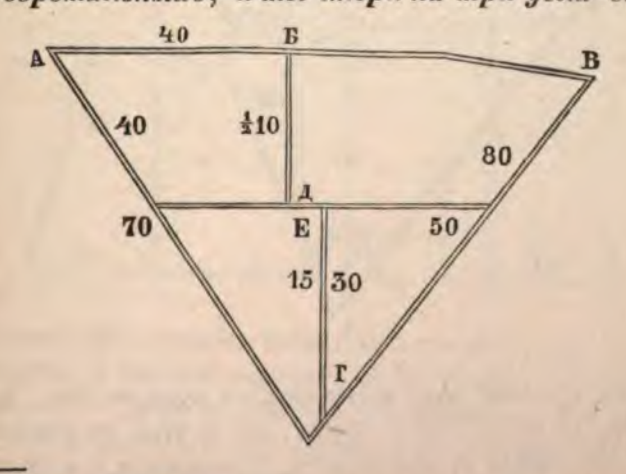
И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ 60 саженъ, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ 30 саженъ, смѣри жъ и стороны съ аза на глаголь, и тутъ 45 саженъ, смѣри жъ и на другую сторону какъ з букъ на вѣди, и тутъ 45 саженъ; и смѣри жъ и по срединѣ вдоль нѣтъ ли хобота, какъ з добра на есть, и тутъ 45 саженъ: сочти жъ сколько в томъ полѣ сѣется, придетъ полторы четверти да три доли осми доль четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ 60 да 30, станетъ и того 90, выни жъ половину станетъ 45 саженъ, съ подлинными съ шестидесятью саженьми станетъ 2700 саженъ; дѣли жъ то на четвертые сажени 1600 саженъ, придетъ полторы четверти и три доли осми доль четверика.

А коли тебѣ приведется поле мѣрити четвероугольное с тремя великими мысы сицево.



И ты вымѣри наволоки прочь и середнею доспѣй четвероугольный, кини жъ веревь с аза на буки и тутъ 30 саженъ, кини жъ з букъ на вѣди и тутъ 100 саженъ, кини жъ с вѣдей на глаголь 44 сажени, * а поперегъ 30 саженъ; и ты дѣли 30 на двое, станетъ 15 саженъ, умножь 44 съ 15 придетъ 660, сложи жъ тѣ всѣ перечни вмѣсто 4700 да 90 да 70 да 660, придетъ 6150 саженъ, дѣлижь то на 1600 саженъ четвертныхъ, придетъ три четверти и полъ-торы мѣры, и три четверика.

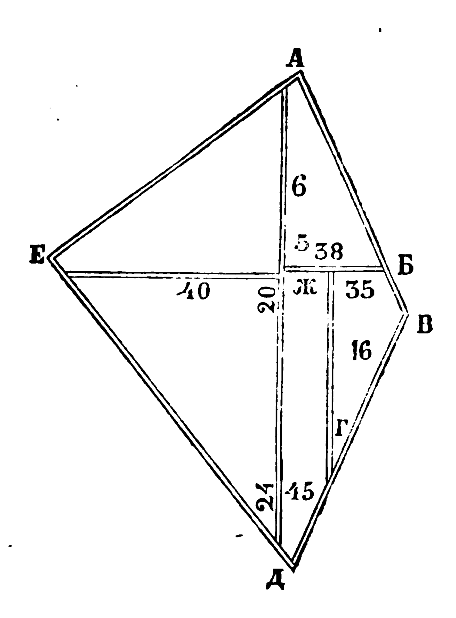
А коли приведется поле мѣрити четвероугольное на четыре мѣста верстальныхъ; и ты мѣри на три угла сицевое поле.



* Здѣсь очевидно пропускъ, какъ можно судить по списку сошнаго письма приложенному при одномъ спискѣ уложенія, да и самый рисунокъ составленъ невѣрно.

И ты кини вервь с аза на буки и тутъ 40 саженъ, прятяни жъ вервь с аза на веди и отъ тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣришь 10 сажень, и от естя до ведей и тутъ 80 саженъ, да опять кинь вервь от ведей на глаголь и тутъ 50 сажень, кини жь отъ глаголя на добро и тутъ вымѣришь 30 саженъ, да опять кинь вервь с глаголя на азъ и тутъ вымеришь 70 саженъ. Ино, сколько в томъ полѣ сѣется ржи, придетъ пол-торы четверти; а сщитай сице: преже сочти с аза на буки в длину 40 саженъ, а в ширину 10 сажень, и ту 10 саженъ дѣли па двое, станетъ 5 саженъ, умножь 5 съ 40-ю, придетъ 200 саженъ четвероугольныхъ, да умножь 80 съ 5-ю, станетъ 400 саженъ, да опять дѣли 30 на двое придетъ 15, и ты 15 умножь съ 70-ю десятъ придетъ 1050 саженъ, умножи жь 15 съ 50-ю, придетъ 750 саженъ, сочти жь тѣ перечни вмѣсто, какъ «200» да «400»; да 1050 да 750» всего будетъ 2400 саженъ; дѣли жь тѣ 2400 саженъ на 1600 саженъ, придетъ полторы четверти, столко в томъ полѣ ржи сѣется.

А колижь тебѣ прилучится поле мѣрити въ углахъ сицевое.

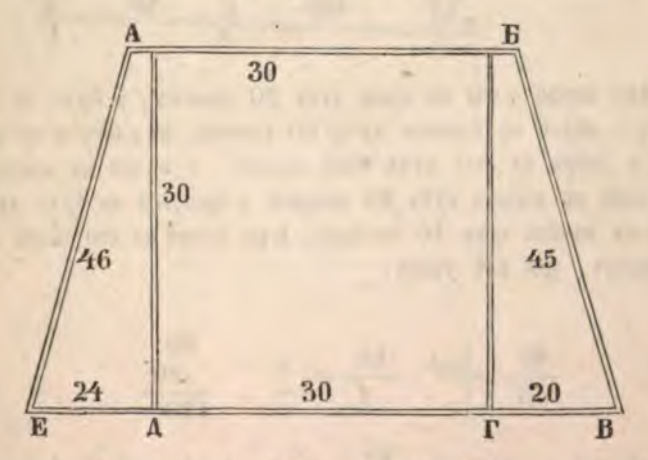


И ты ево мѣри вервью такъ: прежъ кинь отъ букъ на зѣло * и тутъ 38 саженъ, отъ зѣла на азъ и тутъ 6 саженъ, да от букъ на глаголь и тутъ 45 саженъ, а отъ глаголя на вѣди и тутъ 16 саженъ, а отъ глаголя жъ на

* Здѣсь въ рисункѣ ошибка, вмѣсто цыфры 5 подлѣ 38 должна стоять буква зѣло.

добро и тутъ 45 саженъ, а отъ добра на зѣло и тутъ 38 саженъ,* кинь же от добра жь на живете и тутъ 24 сажени, а от живетей на азъ и тутъ 20 саженъ, и от живетей же на есть и тутъ 40 саженъ; ино сколко на томъ полѣ сѣется, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ 83-хъ 400 долѣй четверика; а сщитай сице: концовые сажени емли всѣ вполы, ино станутъ концы одинаки, да умножь ихъ сысподними саженми, и сколко придетъ, и то станутъ четвероугольные сажени, какъ отъ аза на зѣло 6 саженъ ино вполы 3 сажени станетъ, умножь подлинные 38 саженъ съ 3, придетъ 114 саженъ, умножь 35 съ 88, придетъ 280 саженъ, умножи жь 45 съ 17 саженъ с полу-саженью, придетъ 787 саженъ с полу-саженью, да опять умножь 38 съ 19, придетъ 722 сажени, умножь же 40 съ 12, придетъ 480 саженъ, да опять умножь 40 съ 10, придетъ 400 саженъ, сочти жь тѣ перечни вмѣсто, какъ 114 да 280 да 787 саженъ с полу-саженью да 722 да 480 да 400 саженъ, придетъ 2783 сажени с полу-саженью четвероугольныхъ, дѣли жь 1600 саженъ, придетъ 1 четверть с полу-мѣрою, изъ 83-хъ четвериковъ 400 доля четверика, столко в томъ полѣ и сѣетца ржи.

А когда приведется поле мѣрити четвероугольно з двумя мысы сицево:

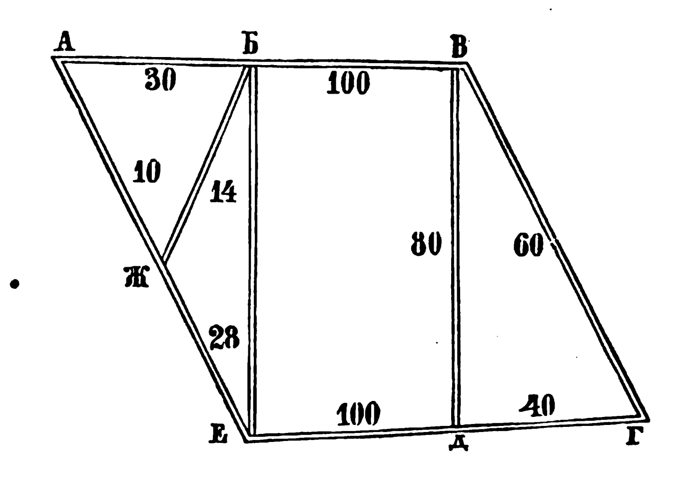


И ты перво мѣри с аза на буки, ино тутъ 30 саженъ, з букъ на вѣди тутъ 45 саженъ, с вѣдей на глаголь тутъ 20 саженъ, съ глаголя на добро тутъ 30 саженъ, з добра на есть тутъ 24 сажени, съ естя на азъ тутъ 46 саженъ, с аза на добро тутъ 30 саженъ; и ты сочтиши, что в сего в полѣ сѣву придетъ, а щитай сице: преже умножи 30 съ 30 придетъ 900 саженъ,

* Въ рисункѣ пропущено 38 между ж и 45.

да раздѣли на двое 20, придетъ 10, да умножи съ 10 45, станетъ 450 саженъ, да раздѣли жь 24 на двое, станетъ 12, умножи 46 съ 12, придетъ 552 сажени, да сложи вперечни вмѣсто, какъ 900 да 450 да 552, станетъ 1902 сажени, раздѣли же то на 1600 саженъ, потому что столко в четверти саженъ, придетъ 1 четверть полтора четверика да 32 «1600» доль четверика, столко в томъ полѣ сѣетца.

А когда приведется поль с тремя великими мысы.



И ты мѣри перво с аза на буки тутъ 30 саженъ, з букъ на вѣди тутъ 100 саженъ, с вѣдей на глаголь тутъ 60 саженъ, зъ глаголя на добро тутъ 40 саженъ, з добра на есть тутъ 100 саженъ, с вѣдей на добро тутъ 80 саженъ, съ естя на живете тутъ 28 саженъ, с живетей на буки тутъ 14 саженъ, с аза на живете тутъ 10 саженъ; и ты сочти ми что всего в томъ полѣ сѣву придетъ, зри здѣ указъ:

$$\begin{array}{r}100\\ 80\\ \hline 8000\end{array}\qquad \frac{40}{2} = 20 \qquad \frac{14}{2} = 7 \qquad \begin{array}{r}60\\ 20\\ \hline 1200\end{array}$$

$$\begin{array}{r}28\\ 7\\ \hline 196\end{array}\qquad \frac{10}{2} = 5$$

$$\begin{array}{r}30\\ 5\\ \hline 150\end{array}\qquad \begin{array}{r}8000\\ 1200\\ 196\\ \text{дѣли}\ 150\\ \hline 9546\end{array}\qquad 1600 \Big| \begin{array}{r}1\\ 9546\\ 8000\\ \hline 1546\end{array}\qquad 5\ \text{чет.}\qquad \begin{array}{r}1546\\ \hline 1646\end{array}$$

1
24
3092 | 1 осмин.
1600

1492

1546
2
3092
1492
2
2984 полу

1384
2
2768 дѣли

13
2984 пол-осм.
1600 | 1

11 68 | 1 четв.
27
1600

1168
2
2336

1600

17
23

36 | 1 пол-четв.

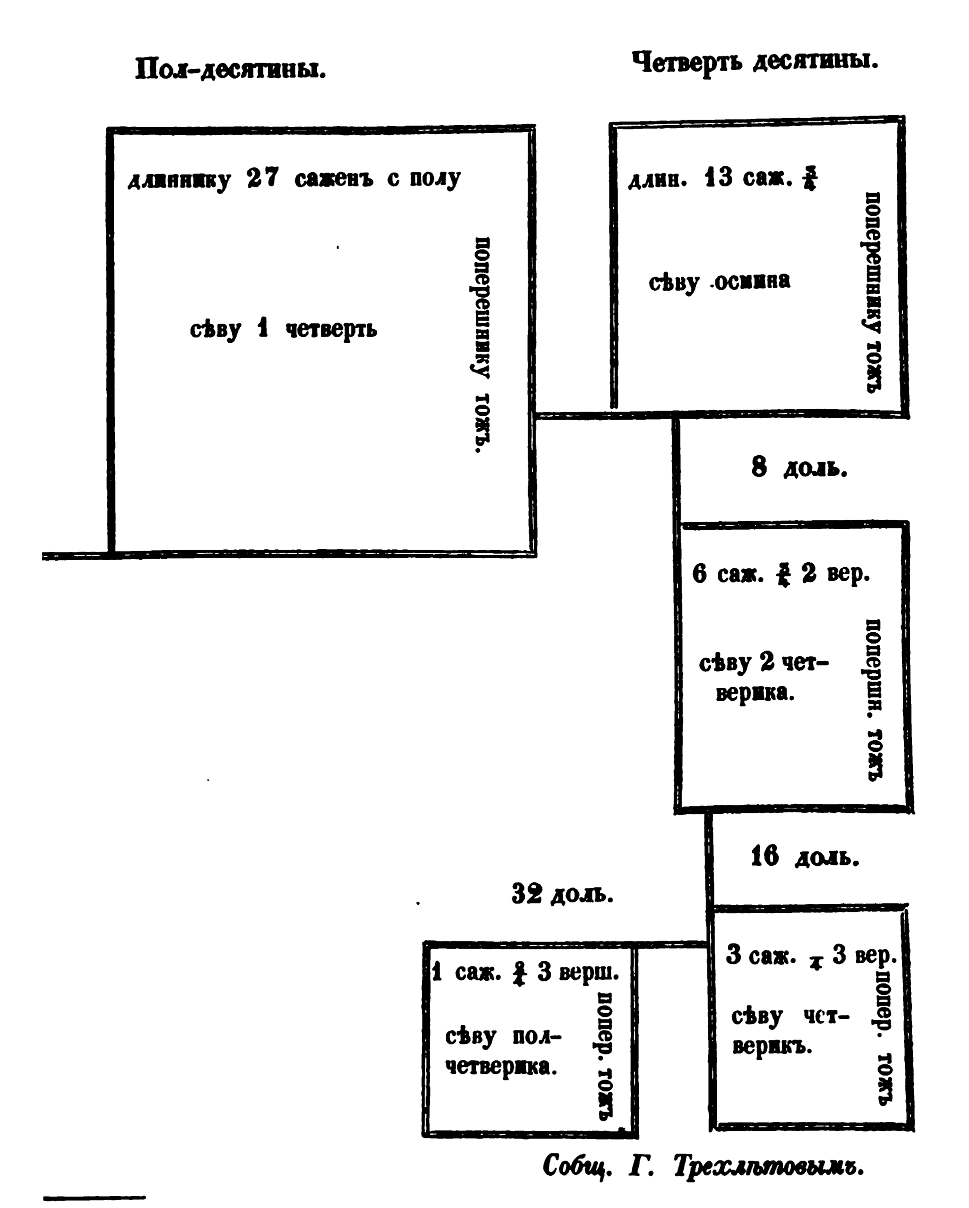
636
1600

		осм.	чет.	
Столко сѣетца 5 чет. —	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{636}{1600}$

Въ томъ полѣ:

Круглая десятина.

длиннику . . . . 55 саженъ.
поперешнику . . . . 55 саженъ.
сѣву ржи 2 четверти.



Собщ. Г. Трехлѣтовымъ.

После сего списка слѣдовало бы помѣстить списокъ сошного письма приложенный при спискѣ Уложенія принадлежащемъ библіотекѣ общества Ист. и древ. Россійскихъ; но какъ онъ сходенъ съ спискомъ 1709 года, то мы ограничимся показаніемъ однихъ варіантовъ.

РОСПИСЬ ПОЛЕВОЙ МѢРѢ 1709 ГОДА,

КАКЪ МѢРИТЬ ПО ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ ГОСУДАРЕВУЮ УКАЗНОЮ САЖЕНЬЮ, ГОСУДАРЕВЫ ДВОРЦОВЫЕ СЕЛА, И ЧЕРНЫЕ ВОЛОСТИ, И ПОМѢСТНЫЕ, И ВОТЧИНЫЕ, ПАТРІАРШИ, И МИТРОПОЛИЧЬИ, И АРХІЕПИСКОПЛИ, И МОНАСТЫРСКІЕ, И ЦЕРКОВНЫЕ, И ПОРОЗЖІЕ ЗЕМЛИ, ВЪ СЕЛЕХЪ И ДЕРЕВНЯХЪ, И НА ПУСТОШАХЪ, ПАШНЮ ПАХОТНУЮ И ПЕРЕЛОГЪ, И ЧТО ПО ПАШНѢ ПОРОСЛО ЛѢСОМЪ, И СѢННЫЯ ПОКОСЫ, И ЛѢСЪ ПАШЕННОЙ И НЕПАШЕННОЙ ВЪ ДЕСЯТИНЫ.

Да только похочешъ вѣдать мѣру подробну твердо и несумнѣнно: и ты первѣе измѣрь самую ту десятину в дробные сажени, да тогда будешъ и прочая разумѣвати.

Десятина в длину п̃ саженъ, а поперегъ л̃ саженъ, обоего р̃і саженъ; И ты раздѣли на двое по поламъ, по н̃ по є̃ саженъ, въ длину и поперегъ равно, и то станетъ круглая десятина.

А колько тое десятину положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми. И ты положи противъ длинныхъ саженъ, противъ всякіе сажени длинные поперегъ по л̃ саженъ, и того:

Противъ а̃ сажени дробныхъ л̃ саженъ.
Противъ в̃ сажен. дробныхъ ѯ̃ саженъ.
Противъ г̃ сажен. дробныхъ ч̃ саженъ.
Противъ д̃ сажен. дробныхъ р̃к саженъ.
Противъ є̃ сажен. дробныхъ р̃н саженъ.
Противъ ѕ̃ сажен. дробныхъ р̃п саженъ.
Противъ з̃ сажен. дробныхъ с̃і саженъ.
Противъ и̃ сажен. дробныхъ с̃м сзженъ.
Противъ ѳ̃ сажен. дробныхъ с̃о саженъ.
Противъ і̃ сажен. дробныхъ т̃ саженъ.
Противъ к̃ сажен. дробныхъ х̃ саженъ.
Противъ л̃ сажен. дробныхъ ѿ̃ саженъ.
Противъ м̃ сажен. дробныхъ ҂а̃с саженъ.
Противъ н̃ сажен. дробныхъ ҂а̃ф саженъ.
Противъ ѯ̃ сажен. дробныхъ ҂а̃ѿ саженъ.
Противъ о̃ сажен. дробныхъ ҂в̃р саженъ.
Противъ п̃ сажен. дробныхъ ҂в̃у саженъ.

А посколку дробныхъ саженъ имѣтца в четверть, или в осмину, или в пол-осмины, или в четверикъ, и то росписано все подробну, и впреди сею статьею:

ятина обцая.	в ней сажени длинныя.	в ней сажени поперечныя.	в ней же сажени дробныя.	в ней же четвертная пашня.
ина.	п҃ сажень.	л҃ сажень.	҂вў сажень.	в҃ четверти пашни.
сятины.	м҃ сажень.	л҃ сажень.	҂ас҃ сажень.	Четверть пашни.
рть деся- ы.	к҃ сажень.	л҃ сажень.	х҃ сажень.	Осмина пашни.
тверти де- ны.	і҃ сажень.	л҃ сажень.	т҃ сажень.	Пол-осмины.
ол-четвер- есятины.	е҃ сажень.	л҃ сажень.	рн҃ сажень.	Четверикъ.
ол-пол-че- ти десяти-	пол-г҃ сажени.	л҃ сажень.	ое҃ сажень.	Пол-четверика.
десятины.	кз҃ сажень без трети.	л҃ сажень.	ѿ сажень.	Чтверть безтретника.
рети деся- і.	гі҃ сажень с третью.	л҃ сажень.	ү҃ сажень.	Третникъ.
юл-трети тины.	з҃ сажень без трети.	л҃ сажень.	с҃ сажень.	Пол-третьника.
пол-пол- и.	г҃ сажени с третью.	л҃ сажень.	р҃ сажень.	Пол-пол-третника.

Да будетъ измѣря увѣдаешъ твердо и не сумѣнно дробную десятину, и ты ею мѣряй в селѣхъ и деревняхъ и на пустошахъ пашню и перелогомъ, и что по пашнѣ лѣсомъ поросло, и сѣно и лѣсъ и всякіе угодья.

Да будетъ по мѣрѣ одинъ длинникъ п҃ саженъ, да одинъ же поперечникъ л҃ саженъ; и того десятина.

А будетъ одинъ длинникъ, да два поперечника; и того двѣ десятины.

А будетъ по мѣрѣ два длинника да два поперечника, и ты сложи противъ обѣихъ длинниковъ по два поперечника, и того д҃ десятины, противъ а҃-й десятины двѣ десятины, противъ дву десятинъ четыре десятины.

А будетъ по мѣрѣ г҃ длинника да г҃ поперечника, и ты положи противъ всякаго длинника по г҃ поперечника, и того:

Противъ одной десятины г҃ десятины.
Противъ двухъ десятинъ ѕ҃ десятинъ.
Противъ трехъ десятинъ ѳ҃ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ д҃ длинника, да д҃ поперечника, и того:

Противъ одной десятины четыре десятины.
Противъ в҃ десятинъ и҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятинъ в҃і десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ ѕ҃і десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ е҃ длинниковъ да е҃ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по е҃ поперечниковъ и того:

Противъ а҃ десятины е҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины і҃ десятинъ
Противъ г҃ десятины е҃і десятинъ.
Противъ д҃ десятины к҃ десятинъ.
Противъ е҃ десятины к҃е десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ і҃ длинниковъ да і҃ поперечниковъ, и ты положи противъ длинника по і҃ поперечниковъ; и того:

Противъ а҃ десятины і҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины к҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины л҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятины м҃ десятинъ.
Противъ е҃ десятины н҃ десятинъ.
Противъ і҃ десятины р҃ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ и҃ длинниковъ да и҃ поперечниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по и҃ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины в҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины и҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины з҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятины п҃ десятинъ.
Противъ є҃ десятины р҃ десятинъ.
Противъ і҃ десятины с҃ десятинъ.
Противъ к҃ десятинъ у҃ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ л҃ длинниковъ да л҃ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника, по л҃ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины л҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины ѯ҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины ч҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятины р҃к десятинъ.
Противъ є҃ десятины р҃н десятинъ.
Противъ ѕ҃ десятины т҃ десятинъ.
Противъ к҃ десятины х҃ десятинъ.
Противъ л҃ десятины ѱ҃ десятинъ.

И прочая по сему разумѣвай.

А дворовая мѣра, такожде что и полевая.

Гдѣ будетъ дворы большіе, и толко дворъ четвероуголенъ; по мѣрѣ в длину л҃ саженъ, а поперегъ тоже л҃ саженъ, и того стало круглыхъ л҃ саженъ.

А только дворъ положить въ дробные сажени противъ длинныхъ саженъ поперечными, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по л҃ саженъ; и того:

Противъ а҃ сажени дробныхъ л҃ саженъ.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ ѯ҃ саженъ.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ ч҃ саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ р҃к саженъ.
Противъ є҃ сажен. дрсбныхъ р҃н саженъ.
Противъ ѕ҃ кажен. дробныхъ р҃п саженъ.
Противъ з҃ сажен. дробныхъ с҃і саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ с҃м саженъ.
Противъ ѳ҃ сажен. дробныхъ с҃о саженъ.
Противъ і҃ сажен, дробныхъ т҃ саженъ.
Противъ к҃ сажен. дробныхъ х҃ саженъ.
Противъ л҃ сажен. дробныхъ ѱ҃ саженъ.

А будетъ дворъ нечетвероуголенъ в длину м҃а сажень, а поперегъ к҃в сажени, и обоего — длинныхъ и поперечныхъ ѯ҃г сажени; и ты раздѣли на

двое по поламъ: по аі҃ сажени с полу-саженью, и того станетъ круглыхъ аі҃ сажень с полу-саженью, противъ четвероугольнаго двора в длину и в ширину и поперегъ равно.

А толко тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что во дворѣ томъ по мѣрѣ длинныхъ аі҃ сажень, а поперегъ кв҃ сажени, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по кв҃ сажени, и того.

Противъ а҃ сажен. дробныхъ кв҃ сажени.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ мд҃ сажени.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ ѯѕ҃ саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ пи҃ саженъ.
Противъ є҃ сажен. дробныхъ рі҃ саженъ.
Противъ ѕ҃ сажен. дробныхъ рлв҃ саженъ.
Противъ з҃ сажен. дробныхъ рнд҃ саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ рѻѕ҃ саженъ.
Противъ ѳ҃ сажен. дробныхъ рчи҃ саженъ.
Противъ аі҃ сажен. дробныхъ смв҃ сажени.

Посему и прочая разумѣвай.

Да будетъ дворы мѣлкіе; и ты в тѣхъ дворѣхъ во всякомъ дворѣ противъ длинныхъ саженъ такожъ поперечными саженми приводи в дробные сажени.

Да будетъ в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ, в пяти, или во шти, или в десяти противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми соберется дробныхъ л҃ саженъ, и в нихъ будетъ противъ большагожъ двора.

Зри под сеюжъ статьею мелкіе дворы: будетъ дворъ по мѣрѣ в длину и҃ саженъ, а пеперегъ д҃ сажени, обоего вї҃ саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ, по ѕ҃ саженъ, и того стало круглыхъ ѕ҃ саженъ в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ, поперечными саженми, что по мѣре в длину и҃ саженъ а по перегъ д҃ сажени; и ты положи противъ всякіе длинные сажени, поперегъ по д҃ сажени, и того:

Противъ а҃ сажен. дробныхъ д҃ сажени.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ и҃ саженъ.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ вї҃ саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ ѕї҃ саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ л҃ саженъ *.

---

* Въ спискѣ при Уложеніи

Противъ д҃ сажени дробныхъ ѕї҃ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѳ҃ саженъ а поперегъ є҃ саженъ, обо-го д҃і саженъ, и ты раздѣли на двое по поламъ по ꙁ҃ саженъ, и того ста-о круглыхъ ꙁ҃ саженъ,

А будетъ тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ са-енъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину ѳ҃ саженъ а оперегъ є҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ о є҃ саженъ, и того дробныхъ м҃є саженъ.

А будетъ дворъ в дливу по мѣрѣ і҃ саженъ, а поперегъ є҃ саженъ, обо-го є҃і саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ по ꙁ҃ саженъ с полу-са-енью; и того стало круглыхъ ꙁ҃ саженъ с полу-саженью

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ са-енъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину і҃ саженъ, по-ерегъ є҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по саженъ, и того дробныхъ н҃ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину в҃і саженъ, а поперегъ ѕ҃ саженъ, обо-го н҃і саженъ; и ты раздѣли на двое пополамъ по ѳ҃ саженъ, и того стало руглыхъ ѳ҃ саженъ в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ ажень поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину в҃і саженъ, поперегъ ѕ҃ саженъ, и того дробныхъ о҃в сажени.

А будетъ дворъ в длину по мѣрѣ д҃і саженъ, а поперегъ ꙁ҃ саженъ, обо-то к҃а саженъ; и ты раздѣли на двое пополам, по і҃ саженъ с полу-саженью, того стало круглыхъ і҃ саженъ с полу саженью, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ са-енъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину д҃і саженъ, а по-ерегъ ꙁ҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по саженъ, и того дробныхъ ч҃н саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину н҃і саженъ, а поперегъ ѳ҃ саженъ, обо-го к҃ꙁ саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ, по г҃і саженъ с полу-са-женью в длину и поперегъ равно, и того стало круглыхъ г҃і саженъ с по-у-саженью.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ са-енъ поперечными саженми, что двора того по мѣрѣ в длину н҃і саженъ, а

Противъ є҃ сажени дробныхъ к҃ саженъ.
Противъ ѕ҃ сажени дробныхъ к҃д сажени.
Противъ ꙁ҃ сажени дробныхъ к҃н саженъ.
Противъ н҃ сажени дробныхъ л҃в сажени.

поперегъ ѳ҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по ѳ҃ саженъ дробныхъ, и того рѯв саженъ.

А будетъ в длину дворъ к҃ саженъ, а поперегъ і҃ саженъ, обоего л҃ саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ по еі҃ саженъ, и того стало круглыхъ еі҃ саженъ, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженями, что по мѣрѣ двора того в длину к҃ саженъ, а поперегъ і҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по і҃ саженъ, и того с҃ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину кв҃ сажени, а поперегъ аі҃ саженъ, обоего лг҃ сажени; и ты раздѣли на двое пополамъ, по ѕі҃ саженъ с полу-саженью; и того стало круглыхъ ѕі҃ саженъ с полу-саженью.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженями, что того по мѣрѣ в длину кв҃ сажени, а поперегъ аі҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени, поперегъ по аі҃ саженъ, и того дробныхъ смв҃ сажени.

И всего в мѣлкихъ осми дворахъ девять сотъ одна сажень.

И толко по Государеву указу велѣно будетъ взять на Государеву службу с тѣхъ мѣлкихъ дворовъ, противъ болшаго четвероугольнаго двора, с круглыхъ съ н҃ саженъ, а с дробныхъ съ ц҃ саженъ, даточнаго человѣка с лошадью и с телѣгою; и в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ сверхъ дробныхъ ц҃ саженъ, перешло влишкѣ н҃ саженъ, и с тѣхъ перехожихъ саженъ имать в Государеву казну деньгами, с сажени почему Государь укажетъ.

Мѣра жъ земляная.

Гдѣ будетъ в селѣхъ, и в деревняхъ, и на пустошахъ поросло лѣсомъ большимъ, а мѣрять нельзя, и тутъ смечать в версты, а изъ верстъ в десятины.

Числа круглымъ верстамъ.	Числа длинникомъ,	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Круглая верста в длину и поперегъ тожъ.	кі длинниковъ с полу-длинникомъ.	лг поперечниковъ с третью	ѵѯі десятинъ без третника.
Круглыхъ к версты.	кє длинниковъ.	ѯѯ поперечниковъ без трети.	҂аѯѯ десятинъ без трети. *
Круглыхъ г версты.	лѯ длинниковъ с полу-длинникомъ.	р поперечниковъ.	҂гѱи десятинъ.
Круглыхъ д версты.	и длинниковъ.	рлг поперечника.	҂ѕхѯѯ десятинъ без трети.
Круглыхъ є верстъ.	ѯв длинника с полу-длинникомъ.	рѯѯ поперечниковъ.	҂іѵѯі десятинъ без трети.
Круглыхъ ѕ верстъ.	оє длинниковъ.	с поперечниковъ.	҂єі десятинъ.
Круглыхъ ѯ верстъ.	пѯ длинниковъ с полу-длинникомъ.	слг поперечника с третью.	҂кѵѯі десятинъ без трети.
Круглыхъ и верстъ.	р длинниковъ.	сѯѯ поперечниковъ без трети.	҂кѕхѯѯ десятинъ без трети.
Круглыхъ ѳ верстъ.	рві длинниковъ с полу-длинникомъ.	т поперечниковъ.	҂лгѱи десятинъ.
Круглыхъ і верстъ,	ркє длинниковъ.	тлг поперечника без трети.	҂мдхѯѕ десятинъ безъ третника.
Круглыхъ к верстъ.	си длинниковъ.	хѯѯ поперечниковъ без трети.	҂рѯѯхѯѯ десятинъ безъ трети.

* По списку при уложеніи ҂ахѯѯ десятинъ безъ трети.

Круглые версты.	Числа длинникомъ.	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Пол-версты.	ѕ̃ длинниковъ с четвертью.	зı̃ поперечниковъ без трети.	рд̃ десятины и пол-пол-трети.
Четверть версты.	г̃ длинника и пол-четверти.	и̃ поперечниковъ с третью.	кѕ̃ десятинъ.
Пол - четверти версты.	Пол-в̃ длинника и пол-пол-четверти.	д̃ поперечника с полу-третью.	Пол-з̃ десятины.
Пол-пол-четверти версты.	Длинникъ без четверти и полу-четверти.	в̃ поперечника и пол-пол-трети.	Пол - в̃ четверти десятины.
Пол-пол-пол-четверти версты.	Пол-в̃ четверти длинника.	а̃ поперечникъ и пол - пол - пол-трети.	Пол - в̃ четверти десятины и пол-пол-полчетверти.
Треть версты.	д̃ длинника с полу-третью.	Пол-аı̃ поперечника и пол-пол-трети.	по
Пол-трети версты.	в̃ длинника и пол-пол-трети.	Пол-ѕ̃ поперечника и пол-пол-пол-трети.	ро
Пол - пол - трети версты.	а̃ длинникъ и пол-пол-пол-трети.	г̃ поперечника без четверти.	зъ
Пол-пол-пол-трети версты.	Пол-длинника.	а̃ поперечникъ и пол-в̃ четверти.	жіс

Да будетъ по сему неразумѣешъ, и ты зри ниже сего росписано.

Будетъ в длину верста, а поперегъ тожъ, а в ней двенатцать длинниковъ е полу-длинникомъ, да лг҃ поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по лг҃ десятины с третью, того:

Противъ а҃ десятины * лг҃ десят. с третью.
Противъ в҃ десятины ѯз҃ десят. без трети.
Противъ г҃ десятинъ р҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ рлг҃ десят. с третью.
Противъ е҃ десятинъ рѯз҃ десят. безъ трети.
Противъ і҃ десятинъ тлг҃ десят. с третью.
Противъ аі҃ десятинъ тѯз҃ десят. с третью.
Противъ ві҃ десятинъ у҃ десятинъ.
Противъ гі҃ десятинъ уз҃і десят. без трети.

А будетъ в длину в҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ ке҃ длинниковъ, да ѯз҃ поперечничокъ без трети; и ты положи противъ всякаго длинника по ѯз҃ поперечниковъ без трети.

* Противъ а҃ десятины ѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ в҃ десятинъ рлг҃ десятины с третью.
Противъ г҃ десятинъ с҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ сѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ е҃ десятинъ тлг҃ десятины с третью.
Противъ і҃ десятинъ хѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ к҃ десятинъ ҂атлг҃ десятины с третью.
Противъ ке҃ десятинъ ҂ахѯз҃ десятинъ без трети.

А будетъ по мѣрѣ в длину г҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ лз҃ длинниковъ с полу-длинникомъ да р҃ поперечниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по р҃ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины р҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины с҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины т҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ у҃ десятинъ.
Противъ е҃ десятинъ ф҃ десятинъ.
Противъ і҃ десятинъ ҂а҃ десятинъ.
Противъ к҃ десятинъ ҂в҃ десятинъ.
Противъ л҃ десятинъ ҂г҃ десятинъ.
Противъ лз҃ десятинъ ** ҂гѱи҃ десятинъ с полу-длинникомъ. ***

---

* По списку при уложеніи вмѣсто десятинъ въ этомъ ряду стоятъ по всѣмъ тремъ таблицамъ *«длинники»* что и правильнѣе по смыслу.

** Тамъ же прибавлено: *«съ полудлинникомъ.»*

*** Тамъ же словъ *«съ полудлинникомъ,»* на этомъ мѣстѣ не написано.

А будетъ по мѣрѣ в длину д҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ н҃ длинниковъ, да лг҃ поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по лг҃ поперечника с третью, и того ҂ѕхѯ҃з десятинъ без трети.

А будетъ в длину е҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ ѯ҃в длинника с полудлинникомъ, да рѯ҃з поперечниковъ без трети, и того ҂іу҃зі десятинъ без трети.

А будетъ в длину ѕ҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ ое҃ длинниковъ, да с҃ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по с҃ поперечниковъ, и того ҂еі҃ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ в длину з҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ п҃з длинниковъ с полу длинникомъ, да сл҃г поперечника с третью, и того будетъ противъ всякаго длинника по сл҃г поперешника съ третью, и того будетъ ҂ку҃зі десятинъ без трети.

А будетъ в длину и҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ р҃ длинниковъ, да сѯ҃з поперечниковъ без трети, и ты положи противъ всякаго длинника по сѯ҃з поперечниковъ без трети, и того будетъ ҂кѕхѯ҃з десятинъ без трети.

А будетъ в длину ѳ҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ рв҃і длинниковъ с полудлинникомъ, да т҃ поперечниковъ: и ты положи противъ всякаго длинника по т҃ поперечниковъ, и того ҂лгѱ҃н десятинъ.

А будетъ в длину і҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ рк҃е длинниковъ, да тл҃г поперечника с третью, и ты положи противъ всякаго длинника по тл҃г поперечника с третью, и того ҂махѯ҃з десятинъ с третью.

Да что по мѣрѣ будетъ в чьемъ помѣстьѣ, или в вотчинѣ в селѣхъ и в деревняхъ и на пустошахъ, по запискѣ числомъ десятинъ, и ты приводи в четвертную пашню.

Десятина в҃ четверти пашни.
в҃ десятины д҃ четверти пашни.
г҃ десятины ѕ҃ четвертей пашни.
д҃ десятины и҃ четвертей пашни.
е҃ десятинъ і҃ четвертей пашни.
і҃ десятинъ к҃ четвертей пашни.
к҃ десятинъ м҃ четвертей пашни.
л҃ десятинъ ѯ҃ четвертей пашни.
м҃ десятинъ п҃ четвертей пашни.
н҃ десятинъ р҃ четвертей пашни.
р҃ десятинъ с҃ четвертей пашни.
с҃ десятинъ у҃ четвертей пашни.
т҃ десятинъ х҃ четвертей пашни.
у҃ десятинъ ѡ҃ четвертей пашни.
ф҃ десятинъ ҂а҃ четвертей пашни.

Десятина дробная.

	К̄ четверти пашни.
тины.	Четверть пашни.
десятины	Осмина пашни.
ерти десятины	Пол-осмины пашни.
-четверти десятины.	Четверикъ пашни.
-полчетверти десятины.	Пол-четверика пашни.
сятины	Четверикъ безтретника пашни.
и десятины	Третникъ пашни.
-трети десятины.	Пол-третника пашни.
-пол-трети десятины.	Пол-пол третника пашни.

мѣлкіе кости складывай по костямъ; и приводи которая кость с ко-
дится в третники, и в четверти, и во осмины, и в четверики.

четвертной клади, гдѣ которая кость кладется, и какъ имянемъ зовется.

ертей, Ī четвертей, Ā четверть, третникъ, пол-третника, пол-пол-
пол-пол-пол-третника.
одна кость пол-осмины, а двѣ кости осмина.
икъ, пол-четверика, пол-пол-четверика, и пол-пол-пол-четверика.
ъ умножится в клади мѣлкихъ костей; и ты своди кость с которою
приводится во осмины и четверти.

своду дробному, дробныхъ костей, которая кость с о сводится и приводится во осмины и четверти. *

икъ да пол-третника, и того осмина.
етника да пол-пол-третника, и того пол-осмины.
л-третника да пол-пол-пол-третника, и того четверикъ.
икъ да пол-четверика да пол-пол-четверика, и того пол-осмины
л-четверика.
л-третника да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, и то-
къ безъ пол-пол-пол-четверика.
къ да пол-пол-третника, и того осмина без пол-пол-третника.
етника, да пол-пол-третника: и того четверикъ без пол-пол-третника.
къ да четверикъ: и того осмина без пол-пол-пол-третника.

сь при Уложеніи написана такъ: «третникъ да пол-третника, и того
Пол-третника да пол-трети, итого пол-осмины. Пол-пол-третника да пол-
ретника, итого четверикъ. Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-чет-
а пол-пол-пол-четверика, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика,
да пол-третника, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника. Пол-третни-
л-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ безъ пол-пол-
ика. Третникъ да четверикъ, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника.

Зри жъ своды дробныхъ костей инъ переводъ.

Четверть пашни,	кд҃ Алтына.
Осмина пашни,	ві҃ Алтынъ.
Пол-осмины пашни,	ѕ҃ Алтынъ.
Четверикъ,	г҃ Алтына.
Пол-четверика,	ѳ҃ Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-е҃-денги.
Пол-пол-пол-четверика пашни,	в҃ денги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	и҃ алтынъ.
Пол-третника пашни,	д҃ алтыны.
Пол-пол-третника пашни,	в҃ алтына.
Пол-пол-пол-третника пашни,	а҃ алтынъ или 6 денегъ.
Четверти пашни.	
в҃ Осмины,	д҃ полу-осмины.
и҃ Четвериковъ,	ѕі҃ полу-четвериковъ.
лв҃ Пол-пол-четверика,	ѯд҃ пол-пол-пол-четверика.
Въ четверти же.	
г҃ Третника,	ѕ҃ пол-третниковъ.
ві҃ Пол-пол-третниковъ,	кд҃ пол-пол-пол-третниковъ.

Въ осминѣ.

в҃ Пол-осмины,	д҃ четверика.
и҃ Полу-четвериковъ,	ѕ҃і пол-пол-четвериковъ.
л҃в Пол-пол-пол-четверика,	. . . .

Въ осминѣ же.

г҃ Полу-третника,	ѕ҃ пол-пол-третниковъ.
в҃і Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . .

Въ полу-осминѣ.

в҃ Четверика,	д҃ полу-четверика.
и҃ Пол-пол-четвериковъ,	ѕ҃і пол-пол-пол-четвериковъ.

Въ полу-осминѣ жъ.

г҃ Пол-пол-третника,	ѕ҃ пол-пол-пол-третниковъ.

Въ четверикѣ.

в҃ Полу-четверика,	д҃ пол-пол-четверика.
и҃ Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . .

Въ четверти же.

г҃ Пол-пол-пол-четверика ,	. . . .

в҃ Пол-третника,	д҃ пол-пол-третника.
и҃ Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . .

Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты клади въ выти.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.
Выть пашни,	в҃і четвертей.	д҃і четвертей,	ѕ҃і четвертей.
Пол-выти пашни,	ѕ҃ четвертей,	з҃ четвертей,	и҃ четвертей.
Четверть выти,	г҃ четверти,	г҃ четв. с осминою,	д҃ четверти.
Пол-четв.-выти,	пол- в҃ четверти,	в҃ четв. без полу осмины.	в҃ четверти.
Пол-пол-четверти выти,	четверть без полу-осмины,	четверть без четверика,	а҃ четверть.
Пол-пол-пол-четв. выти,	осмина без четверика,	осмина без полу-четверика,	осмина.
Третникъ,	д҃ четверти,	е҃ четвертей без третника,	е҃ четвертей с третникомъ.
Пол-третника,	в҃ четверти,	в҃ четв. с третникомъ,	г҃ четв. без третника.
Пол-пол-третника,	а҃ четверть,	четверть с полу-третникомъ,	четверть с третникомъ.
Пол-пол-пол-третника,	осмина,	осмина и пол-пол-третника,	четверть без третника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.

…мѣстные.	добрые.	середніе.	худые.	число вытямъ.
…а,	ѡ҃ четертей.	х҃ четвертей.	҂лс҃ четверт.	ѯз҃ вытей без трети.
…-сохи,	ѵ҃ четвертей.	ф҃ четвертей.	х҃ четвертей.	лг҃ вытей с третью.
…верть сохи,	с҃ четвертей.	си҃ четвертей.	т҃ четвертей.	зі҃ вытей без трети.
… - четверти …хи,	р҃ четвертей.	ркє҃ четверт.	ри҃ четвертей.	и҃ вытей с третью
…-пол-четвер-… сохи,	и҃ четвертей.	ѯв҃ четвер. с осминою	оє҃ четвертей.	д҃ выти с полу-третью.
…-пол - пол-…тверти сохи,	кє҃ четвертей.	ла҃ четвер. с. полу-осминою.	кз҃ четвер. с осминою.	в҃ выти и пол-пол-трети.
…ть сохи,	сѯз҃ четв. без третника	тлг҃ четв. с третью.	ѵ҃ четвертей.	кв҃ выти с полу-третью.
…-трети сохи,	рлг҃ четв. с третникомъ	рѯз҃ четв. без трети.	с҃ четвертей.	лі҃ вытей и пол - пол - пол-трети.
…-пол-трети …хи,	ѯз҃ четвер. с третью.	пг҃ четвер. с третью.	р҃ четвертей.	пол - ѕ҃ выти.
…-пол - пол-…ети сохи,	мв҃ четверти без трети.	мв҃ четвер. с третью.	и҃ четвертей.	г҃ выти безъ четверти.

В ЧЕРНЫХЪ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	ф҃ четвертей.	х҃ четвертей.	ѱ҃ четвертей.	ма҃ выти без трети.
Пол-сохи.	сн҃ четвертей.	т҃ четвертей.	тн҃ четверт.	ка҃ безъ пол-трети.
Четверть-сохи,	рке҃ четверт.	рн҃ четвертей.	рое҃ четверт.	і҃ вытей с третью.
Пол - четверти сохи,	ѯв҃ четвер. со сминою	ое҃ четверт.	пе҃ четвер. с осминою.	е҃ вытей с полу-третью.
Пол-пол-четверти сохи,	лв҃ четвер. с полу-осминою	лз҃ четвер. с осминою.	мд҃ четверти без полу-осмины.	пол-г҃ выти и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	еі҃ четвер. с осминою.	ѳі҃ четвер. без полу-осмины.	кв҃ четвер. без чтве-рика.	выть с четвертью и пол-пол трети.
Треть сохи,	рѯз҃ четвер. без полу-третника	с҃ четвертей.	слг҃ четвер. с третникомъ.	ді҃ вытей без пол- трети.
Пол-трети сохи,	пе҃ четвер. с третникомъ	р҃ четвертей.	рѕі҃ четверт. без третника.	з҃ вытей без полу.
Пол-пол-трети сохи,	мв҃ чтв. без трети	н҃ четвертей.	ни҃ четвер. с третникомъ.	г҃ выти без трети и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-трети сохи,	ка҃ четвер. без третника	ке҃ четвертей.	кѳ҃ четвер. с полу-третникомъ.	в҃ выти без трети и пол-пол-пол-трети.

…астыр-ские.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
	х҃ четвертей.	ѱ҃ четвертей.	ѿ҃ четвертей.	и҃ вытей.
…сохи,	т҃ четвертей.	ти҃ четвертей.	ѵ҃ четвертей.	кє҃ вытей.
…рть сохи,	ри҃ четвертей.	рое҃ четверт.	с҃ четвертей.	ві҃ вытей с полу-вытью.
- четверти …и,	оє҃ четверт.	пꙁ҃ четвер. с осминою.	р҃ четвертей.	ѕ҃ вытей с четвертью.
пол - чет-…ти сохи,	лѕ҃ четвер. с осминою.	мд҃ четвер. без полу-осмины.	и҃ четвертей.	г҃ выти с пол-четвертью.
пол - пол-…верти сохи.	ѳі҃ четвер. без полу-осмины.	кв҃ четвер. безъ четверика.	кє҃ четвертей.	пол- в҃ и пол-пол-четверти.
… сохи,	с҃ четвертей.	слг҃ четв. с третникомъ.	сѯꙁ҃ четв. без третника.	ꙁі҃ вытей без трети.
трети сохи,	р҃ четвертей.	рꙁі҃ четверт. без третника.	рлг҃ четвер. с треникомъ.	г҃ вытей съ третью.
пол - трети …и,	и҃ четвертей.	ин҃ четвер. с третникомъ.	ѯꙁ҃ четверт. без третника.	д҃ выти и съ пол-третникомъ.
пол - пол-ти сохи,	кє҃ четверт.	вѳ҃ четвер. с полу-третникомъ,	лг҃ четвер. с третникомъ.	в҃ выти и пол-пол - трети выти.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдомо, преже учини вервь п̃ саженъ вдоль и поперегъ тожъ, то есть четверть сѣву; а тѣхъ вї четвертяхъ добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть дї четвертей противъ добрые земли, а худые земли выть ѕї четвертей, и та станетъ также выть.

А в сохѣ добрые земли ѡ̃ четвертей, пол-сохи у̃ четвертей, четверть сохи с̃ четвертей, пол-четверти сохи р̃ четвертей, пол-пол-четверти сохи н̃ четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи ке̃ четвертей.

Середніе земли соха ҂а̃ четвертей, пол-сохи ф̃ четвертей, четверть сохи сн̃ четвертей, пол-четверти сохи рк̃е четвертей, пол-пол-четверти сохи ѯв̃ четверти с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи ла̃ четверть с полу осминою.

Худые земли соха ҂ас̃ четвертей[1], пол-сохи хе̃ четвертей, четверть сохи т̃ четвертей, пол-четверти сохи рн̃ четвертей, пол-пол-четверти сохи ое̃ четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи лз̃ четвертей со осминою.

Треть сохи добрые земли сѯ̃ѕ четвертей с осминою, и с четверикомъ, и с третью четверика.

Пол-трети сохи рл̃г четверти с полу-осминою, и с полу-четверикомъ, и с половиною трети четверика; пол-пол-трети сохи ѯ̃ѕ четвертей с треми полу-осминами, и с половиною четверикомъ, и из двадцать четвертою долею полу-четверика; пол-пол-пол-трети сохи лд̃ четверти с полу-осминою и с шестьдесятъ четвертою долею полу-четверика.

Треть сохи середніе земли тл̃г четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-трети сохи рѯ̃ѕ четвертей без третника четвертнаго; пол-пол-трети сохи п̃г четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-пол-пол-трети м̃а четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли у̃ четвертей, пол-трети сохи с̃ четвертей, пол-пол-трети сохи р̃ четвертей, пол-пол-пол-трети сохи н̃ четвертей.

Указъ во всякомъ щетъ, что имянуется пол и пол-пол, и пол-пол-пол или болши того.

Соха ѡ̃ четвертей, пол-сохи у̃ четвертей, тѣхъ в̃ в соху; а треть сохи тѣхъ г̃ в соху, а пол-трети тѣхъ ѕ̃ в соху, а пол-пол-трети тѣхъ вї в соху, а пол-пол-пол-трети, тѣхъ к̃д в соху.

---

[1] По списку при уложеніи 1200 четвертей.

Четверть сохи, тѣхъ д҃ в соху, пол-четверти сохи тѣхъ и҃ в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ ѕ҃і в соху, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ л҃в в соху, и прочая потомужъ впредь.

Буди же и сіе вѣдомо, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одабривать, и что какіе земли на какую наддачи.

Середніе земли: на четверть по полу-осминѣ, на осмину четверикъ, на пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Худые: земли на четверть по осминѣ, на осмину по полу-осминѣ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Наддача на третникъ, середніе земли четверикъ и пол-четверика; на полтретникъ пол-пол-четверика и по-пол-пол-чéтверика, на пол-пол-третника, пол-пол-четверика; на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли, наддачи на третникъ по два четверика, на пол-третника пол-четверика и пол-пол четверика; на пол-пол-третника, пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобно веревщику держати г҃ веревки вытныхъ, одна на добрую землю, а другая на среднюю, а третія на худую землю; и по землямъ смотря мѣрить какова земля, такова и вервь мѣрити.

Надобно веревщику знать вервь, сколь долга вдоль и поперегъ, и какъ четверть мѣрится.

Надобно веревщику знать вервь по третямъ и четвертямъ, чтобъ ему киня по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему вскорѣ знати правда. **

Буди же вѣдомо, какъ сажени четвероугольные считать.

Преже познай сколко вервь четвертная долга, или будетъ такова вервь, какъ здѣ написано м҃ саженъ, и ты считай сице: м҃-ю м҃, и того станетъ ҂ах҃ саженъ четвероугольныхъ в четверти.

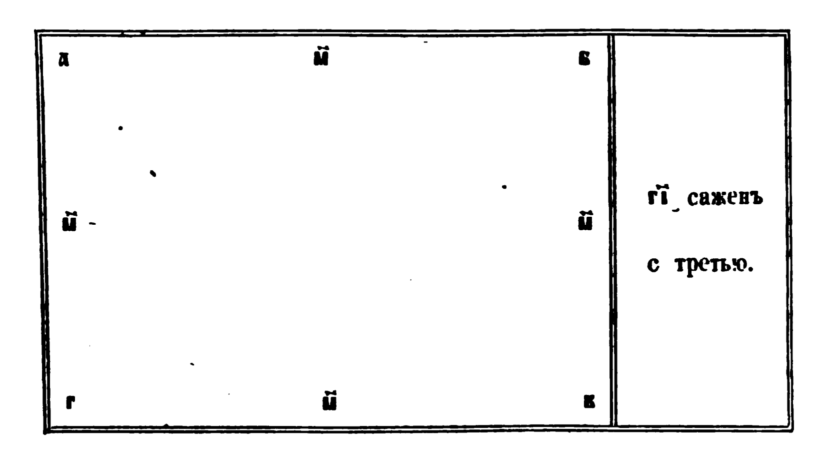
---

* Въ спискѣ при уложеніи пол-пол-пол-четверика.

** Тамъ же: «надобно веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему киня по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему знаменамъ вскорѣ знати правду.

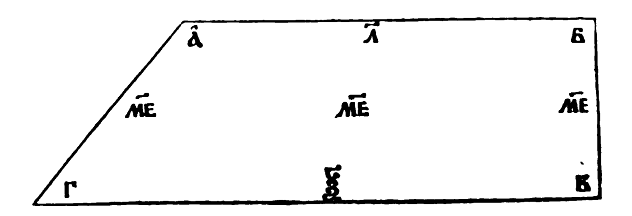
Надобно веревщику знать сколько саженъ въ чети четвероугольныхъ есть, и то ему знати во всякихъ поляхъ правда же.

А коли тебѣ приведется сицево поле мѣрити, и ты мѣри первую сице:



Съ аза на буки, и тутъ й саженъ, да съ аза жъ на глаголь и тутъ й саженъ, да с глаголя на вѣди, также й саженъ, с вѣдей на буки и тако й, и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько саженъ осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало гі саженъ с третью сажени, а вдоль й саженъ, и тутъ три четверти. Всего поля станетъ четверть с третью, четверть сѣву.

А коли приведется поле мѣрити четвероугольное сицево.

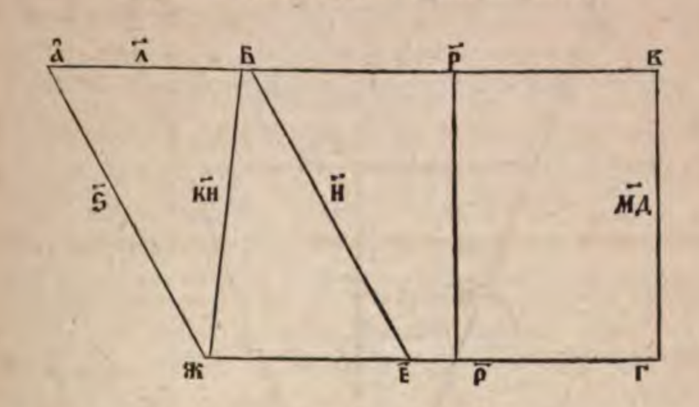


И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ ѯ саженъ, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ л саженъ; смѣри же и с стороны: с аза на глаголь, и тутъ ме саженъ, смѣри и на другую сторону какъ з букъ на вѣди, и тутъ ме саженъ; и смѣри же и посередкѣ вдоль нѣть ли хобота, какъ есть, и тутъ ме саженъ; сочти же сколько в томъ полѣ сѣется, приідетъ по в четверти * да г доли осми долѣ

* По списку при уложеніи пол. 2 четверти.

четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ ҁ҃ да и того станетъ ч҃. выни жь половину станетъ м҃є саженъ, прямыхъ угловъ длину; умножи же м҃є саженъ с подлинными с шестьюдесятъ саженми станетъ ҂в҃ѱ саженъ; дѣли же то на четвертные сажени ҂а҃х саженъ, придетъ пол в҃ четверти и три доли осми доль четверика. *

А коли приведется поле мѣрить четвероугольное съ тремя великими углы сицево.



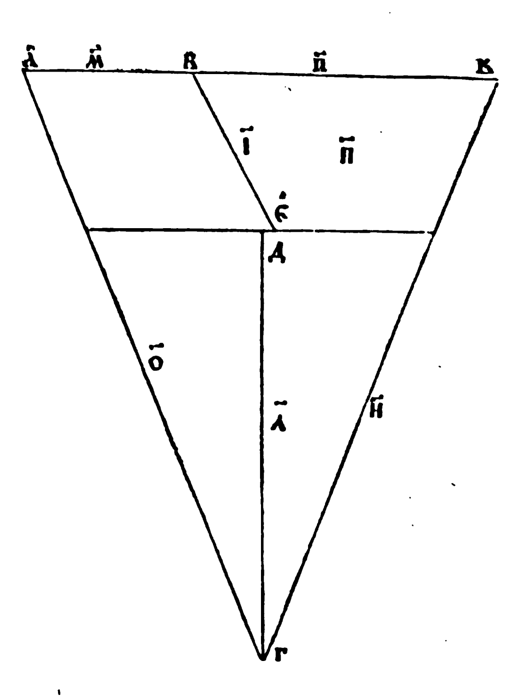
И ты вымѣри наволоки прочь, а середнюю доспѣй четвероугольную, кинь же верввь с аза на буки и тутъ л҃ саженъ, кини же з букъ на вѣди и тутъ саженъ, кини же с вѣдей на глаголь и тутъ м҃д сажени, кини же веревь с глаголя на есть, и тутъ р҃ саженъ, кини же веревь с естя на буки и тутъ саженъ, кини же съ живѣтей на буки и тутъ к҃и саженъ, кини же с живѣтей на азъ и тутъ ѕ҃ саженъ. Ино сколко на томъ полѣ сѣется ржи сочти же, придетъ г҃ четверти и пол-в҃ мѣры с четверикомъ бес четверти четверика; считай сице: прежде сложи середніе верви концы у поля н҃ саженъ, да м҃д сажени придетъ 94 сажени раздѣли же на двое: станетъ м҃з саженъ, и стали оба равны концы, умножи же ту м҃з сажнъ съ р҃ придетъ ҂д҃ѱ саженъ середнее поле, сочти же уголъ малой на широкомъ концѣ, что поперегъ ѕ҃ саженъ а в длину л҃ саженъ, раздѣли ѕ҃ на двое, станетъ г҃, умножи же л҃ саженъ с тремя саженми, придетъ ч҃ саженъ малова угла; сочти же тутъ болшаго угла, что в длину н҃ саженъ, а в ширину к҃и саженъ, дѣли же к҃и саженъ на двое придетъ д҃і саженъ, умножи же д҃і саженъ съ н҃: придетъ ѱ҃ саженъ того угла на широкомъ концѣ; сочти же уголъ по ускому концу что в длину м҃д сажени, а

---

* По списку при уложеніи по пол-2 четверти и по три доли осми доль четверика.

поперегъ і҃ саженъ и ты раздѣли на двое і҃ саженъ, станетъ є҃ саженъ умножи же м҃д съ е҃і саженми, придетъ х҃ѯ саженъ; сложи же тѣ всѣ вереи вмѣсто ҂д҃ѱ да ч҃ да ф҃ да х҃ѯ, придетъ ҂в҃ѱи саженъ; дѣли же то на ҂д҃ѱ саженъ четвертныхъ, придетъ три четверти и пол-ѕ҃ мѣры, и г҃ четверика.

А коли приведется поле мѣрить четвероугольное на четыре мѣста верстальныхъ, и ты мѣри на три угла сицевое поле

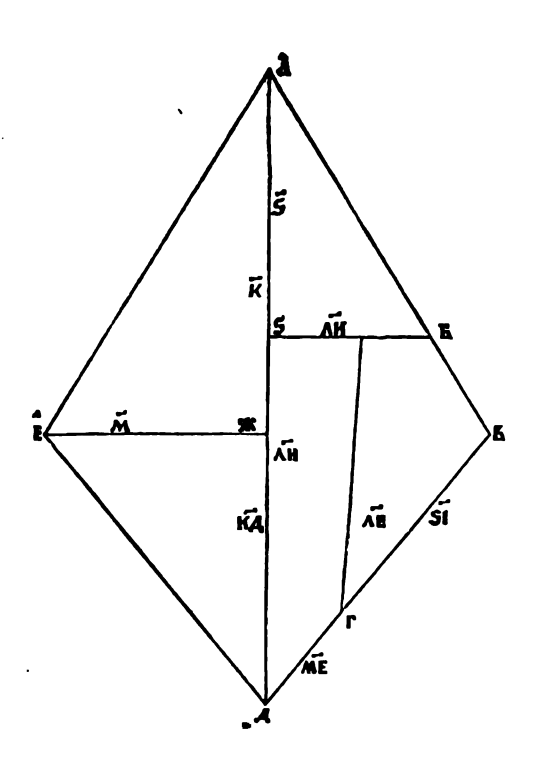


И ты кини вервь с аза на буки и тутъ м҃ саженъ, протяни же вервь с аза на веди и от тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣри же і҃ саженъ, и от естя до вѣдей и тутъ н҃ саженъ, да кинь вервь от вѣдей на глаголь и тутъ м҃ саженъ, от глаголя на добро, и тутъ вымѣришъ л҃ саженъ, с глаголя кинь на азъ и тутъ вымеришъ о҃ саженъ. Ино сколько в томъ полѣ сѣется ржи, придетъ пол-ѕ҃ четверти; считай сице: преже с аза на буки в длину м҃ саженъ, а в ширину і҃ саженъ, и ты десять дѣли на двое, станетъ є҃ саженъ, умножи же є҃ саженъ съ м҃-ю саженми: придетъ с҃ саженъ четвероугольныхъ, * да умножи же н҃ с є҃-ю саженми станетъ ѵ҃ саженъ; да еще дѣ-

* Въ спискѣ при уложеніи прибавлено: «умножи жъ пять съ сорокью придетъ 80 саженъ четвероугольныхъ.»

ли ї на двое придетъ еі саженъ, и ты еі умножи с о̃-ю, придетъ ҂аи саженъ, умножи же еі саженъ съ и̃-ю саженъ, придетъ ри саженъ; сочти же тѣ перечни вмѣсто, какъ с̃, да ч̃, да ҂аи, да ри, всего будетъ ҂ку саженъ; дѣли же тѣ ҂ку саженъ на ҂ах саженъ, придетъ пол-в̃ четверти, столько в томъ полѣ сѣется ржи.

А коли тебѣ прилучится полѣ мѣрить о пяти углахъ сицевое.



И ты сво мѣри вервію такъ: прежде кинь от букъ на зѣло и тутъ ли саженъ, отъ зѣла на азъ и тутъ ѕ̃ саженъ, да от букъ на глаголь и тутъ ли саженъ, от глаголя на вѣди, и тутъ ѕі саженъ, от глаголя на добро, и тутъ ме саженъ, от добра на зѣло, и тутъ ли саженъ, от добра до живѣтей и тутъ кд саженi, от живѣтей на азъ, и тутъ и̃ саженъ, от живѣтей на есть и тутъ м̃ саженъ. А сколко на томъ полѣ сѣется ржи, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ аг-хъ четвертая доля четверика; а считай сице:

концовые сажени сыли всѣ вполы, и станутъ концы одинаки, да умножи же ихъ сысподними саженми, и сколко придетъ, и то станутъ четвероугольные сажени, какъ от аза на зѣло ѕ̃ саженъ, ино вполы г̃ сажени станетъ, умножи же подлинные лн̃ саженъ с треми, придетъ рді саженъ, умножи же и̃ съ и̃, придетъ сп̃ саженъ, умножи же мѕ̃ саженъ съ ѕ̃і саженми и с полу-саженью, придетъ ѱпз саженъ с полу-саженью, да опять умножи лн̃ съ ѳі, придетъ ѱѯв сажени, умножи же и̃ с кі-ю, придетъ ѵп саженъ, да опять умножи и̃ съ і-ю саженъ, придетъ п̃ саженъ; сочти же тѣ перечни всѣ вмѣсто, какъ рді, да сп̃, да ѱпз саженъ съ полусаженью, да ѱѯв, да ѵп да п̃ саженъ; придетъ ,вѱпг сажени с полу-саженью четвероугольныхъ, дѣли же на ,аѱ саженъ, придетъ одна четверть с полу-мѣрою, и изъ осмидесятъ трехъ четвериковъ г̃ доля четверика, толко в томъ полѣ сѣется ржи.

Написася книга сія землемѣріа 1709 году Ноября въ 15 день *.

---

* Судя по заключенію сего списка сошнагό письма и по близкому сходству его съ спискомъ приложеннымъ при Уложеніи, какъ показываютъ варіанты нами заключенные, можно полагать, что настоящій списокъ несоставлялъ особаго оффиціальнаго изданія книги сошнаго письма въ 1709 году; но только въ этомъ году кѣмъ нибудь списанъ со списка изданнаго при уложеніи Царя Алексѣя Михаійловича.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ.

III. СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

годъ 2-й; засѣданій:

№ 1-й — 1 Іюня......	1846 года	....	ц.	1 р.	10	к.
— 2-й — 28 Сентября	— —	....	—	1 —	10	—
— 3-й — 26 Октября	— —	*съ 2 рисунками*......	—	1 —	—	—
— 4-й — 30 Ноября	— —	*съ 19 рисунками*.....	—	1 —	50	—
— 5-й — 28 Декабря	— —	....	—	1 —	—	—
— 6-й — 25 Января..	1847 года	....	—	1 —	—	—
— 7-й — 28 Февраля	— —	....	—	1 —	—	—
— 8-й — 29 Марта	— —	....	—	1 —	—	—
— 9-й — 26 Апрѣля	— —	*съ 30 рисунками*.....	—	2 —	—	—

годъ 3-й; засѣданій:

№ 1-й — 31 Мая.....	1847 года	....	ц.	1 р.	—	—
— 2-й — 27 Сентября	— —	съ 5 *рисунками*.....	—	1 —	—	—
— 3-й — 25 Октября	— —	— 5 ————	—	1 —	—	—
— 4-й — 29 Ноября	— —	— 2 ————	—	1 —	30	к.
— 5-й — 27 Декабря	— —	— 1 ————	—	1 —	—	—
— 6-й — 31 Января	1848 года,	съ 2 ————	—	1 —	—	—
— 7-й — 28 Февраля	— —	— 2 ————	—	1 —	—	—
— 8-й — 27 Марта....	— —	— 1 ————	—	1 —	—	—
— 9-й — 24 Апрѣля	— —	— 1 ————	—	2 —	—	—

годъ 4-й. № 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО** за 3 ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1853 г.

Книга 1-я, съ 3-мя *литогр. снимк*.................	1 р.	50	к.
— 2-я — —	1 —	—	—
— 3-я *съ литогр. рисунк*........................	1 —	50	—
— 4-я	1 —	—	—
— 5-я	1 —	10	—
— 6-я	1 —	10	—
— 7-я *съ литогр. рисунк.*	1 —	—	—
— 8-я	1 —	50	—
— 9-я *съ литогр. рис.*	1 —	50	—
— 10-я съ 8 *литогр. рисунк.*	1 —	50	—
— 11-я	2 —	—	—
— 12-я	1 —	—	—
— 13-я *съ 2 литогр. рисунк.*	2 —	—	—
— 14-я *съ литограф. снимкомъ*	1 —	50	—
— 15-я	1 —	—	—
— 16-я *съ 2 литографированн. рисунк*.........	1 —	20	—
— 17-я	1 —	20	—

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО**—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 ф.), **А ВМѢСТѢ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 фун. на каждую.*

Подробный Аналитическій РЕЭСТРЪ *изданіямъ Общества* — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Срѣтенкѣ, въ Последнемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коммиссіонера Университета, *П. О. Хрусталева*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ, 4) у *Ив. Вас. Базунова*, тамъ же, въ домѣ Загряжскаго, и 5) у Ѳ. О. Свѣшникова, на Ильинской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ Конторѣ Агентства и Коммиссіонерства купца *И. И. Любавина*, на Невскомъ Проспектѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,

На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ,

Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,

За Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

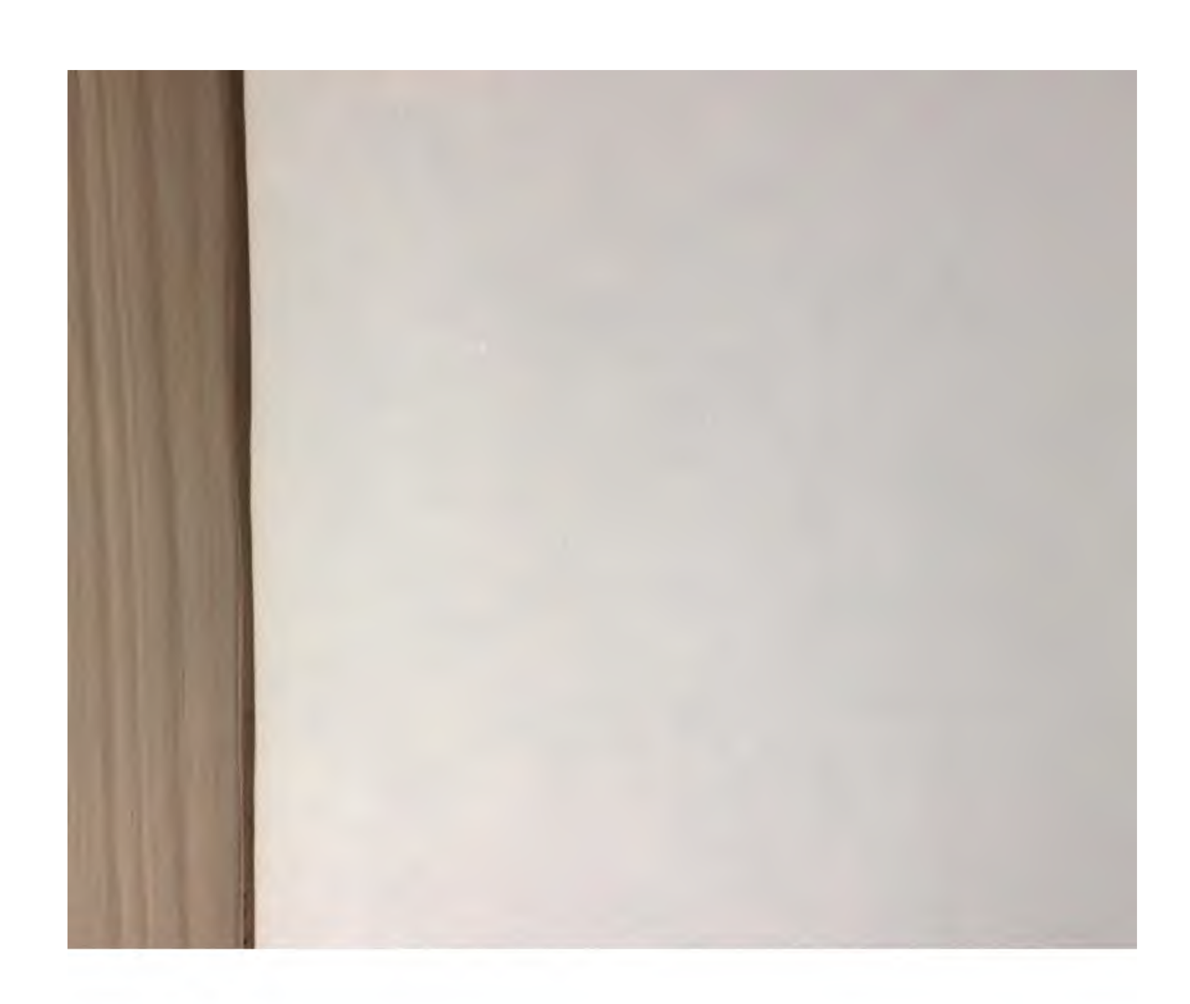
Николай Никифоровичъ Басалаевъ,

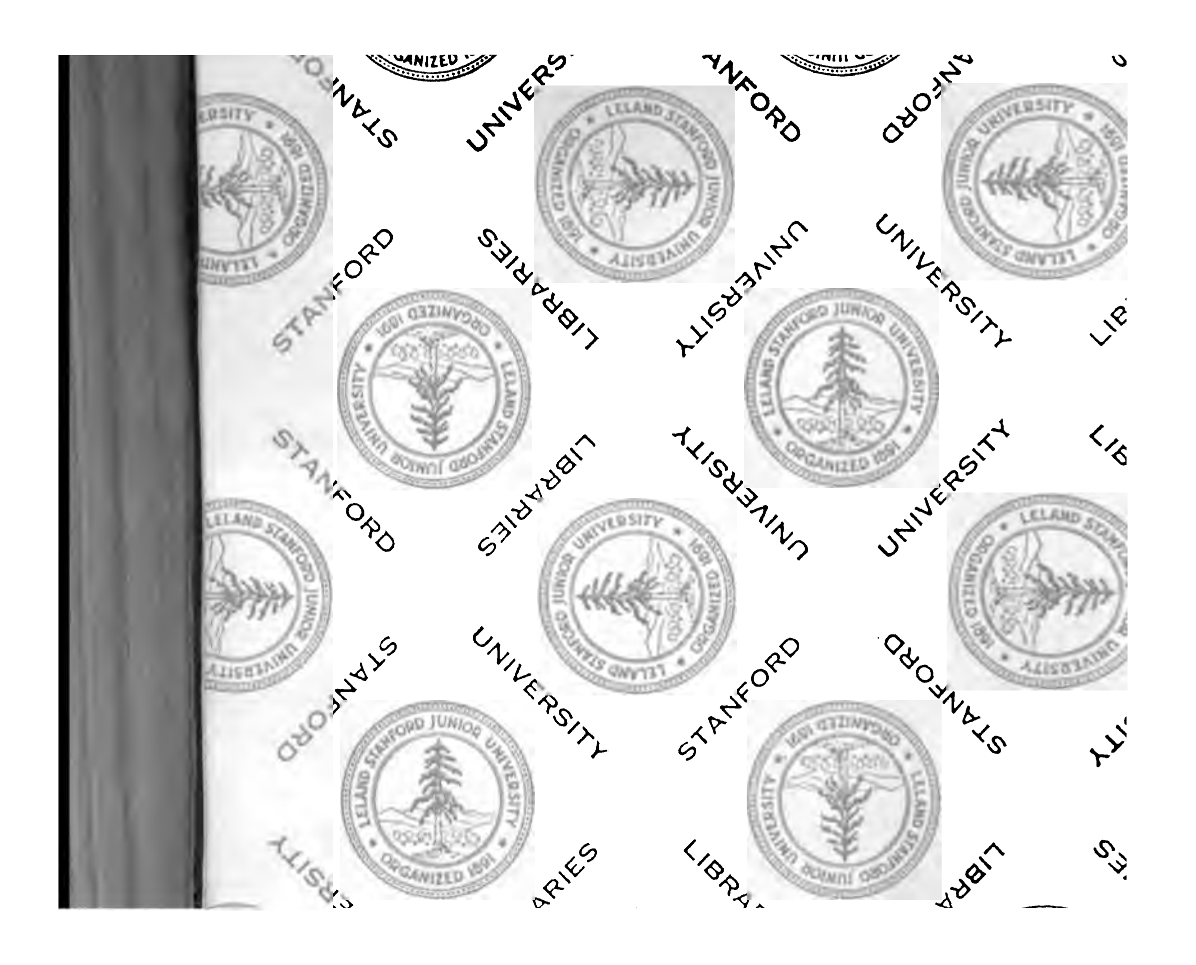
На Моховой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ;

На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.




STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 013 549 808
DK
1
M6722
v. 16-17
1853
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.